VI 1/18
1913
№1

КІЕВСКІЙ ОТДѢЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧ. ОБЩ.
ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ
ИЗД-ПРИ
КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА
1-я 1913 5-й
КНИГА ГОД. ИЗД.
о. ш.

Годъ изданія V. * 1913 * 4 раза въ годъ.

# „ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ * * * * * * ВѢСТНИКЪ“.

(Изд. при Кіевск. Отд. ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества).

**Въ 1913 году „Военно-Историческій Вѣстникъ“ выйдетъ 4-мя книжками, въ 8 лист. каждая.**

---

**ПРОГРАММА:** 1) Статьи по исторіи военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и спеціальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами, схемами и фотографіями). 2) Статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни страны, которыя имѣли непосредственное вліяніе на военную ея исторію. 3) Изданіе документовъ и описаніе памятниковъ (съ иллюстраціями), находящихся по преимуществу въ раіонѣ дѣятельности Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи. 4) Военно-историческая хроника. 5) Библіографія. 6) Смѣсь. 7) Внутренняя жизнь ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, вообще, и Кіевскаго Отдѣла, въ частности. 8) Объявленія.

**УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:** Подписная плата **понижена:** 5 руб. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. За границу—9 рублей. Допускается разсрочка отъ 50 коп. въ мѣсяцъ. Для г.г. служащихъ подписка принимается черезъ казначеевъ, по желанію, съ разсрочкой. Можно подписываться во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

**УСЛОВІЯ ПРІЕМА ОБЪЯВЛЕНІЙ:** Объявленія принимаются для печатанія ихъ послѣ текста, за плату: цѣлая страница—15 р., 1/2 стр.—8 р., 1/4 стр.—4 р. На 3 и 4 стран. обложки—на 25% дороже.

**Редакція: Кіевъ. Банковая, 11.**

Редакторъ: *Н. Ф. Наркевичъ.*

КІЕВСКІЙ ОТДѢЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧ. ОБЩ.
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ
ИЗД. ПРИ
КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
1-я КНИГА
1913
5-й ГОД. ИЗД.

Т

## КНИГА ИМЕЕТ

| Выпуск | В перепл. един. соедин. №№ вып. | Таблиц | Карт | Иллюстр. | Служебн. №№ | №№ списка и порядковый | 197 г. 85 |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | 1913 | | 2 | | 0. | 184/21 | |

№1

# Содержаніе 1-й книги „Военно-Историческаго Вѣстника" за 1913 годъ.

I.

II.



III.



IV.



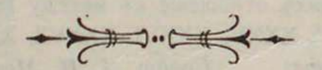
V.

## Приложенія:

1. Чертежи къ ст. ***П. Гейсмана:*** «Куликовская Битва».

2. То-же къ ст. ***Е. Каменскаго:*** «Аустерлицкое сраженіе».

3. Записка объ инструкціи Отдѣламъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.



# Походъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донского отъ Москвы къ верховьямъ рѣки Дона и сраженіе на Куликовомъ полѣ, 8 сентября 1380 года [1]).

*(Окончаніе)* [2]).

## 8. Понятіе о театрѣ военныхъ дѣйствій.

Театръ военныхъ дѣйствій обнималъ узкую полосу, подходящую по фигурѣ къ неправильному треугольнику, растянутому почти съ сѣвера на югъ, отъ рѣки Москвы, до впаденія рѣки Воронежъ въ Донъ. Границы театра: съ сѣвера—рѣка Москва; съ востока—тоже рѣка Москва, до впаденія въ Оку, рѣка Ока до Старой Рязани и далѣе, условная линія отъ Ст. Рязани до рѣки Воронежа; съ запада условная линія отъ рѣки Москвы на Серпуховъ и Одоевъ; съ юго-запада и юга—условная линія отъ Одоева къ рѣкѣ Крас. Мечъ и далѣе, къ впаденію Воронежа въ Донъ.

---

1) Сообщеніе Засл. Проф., Генералъ-лейтенанта П. А. Гейсмана въ Собраніи членовъ Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, 7-го февраля 1911 г.

2) См. Кн. 1 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1912 г.

Я не распространяю театра дѣйствій до того мѣста, гдѣ находилась въ тѣ времена Золотая Орда, ибо Мамай съ главной массой своихъ силъ прикочевалъ къ мѣсту сліянія Воронежа съ Дономъ и здѣсь оканчивалъ свои приготовленія къ походу противъ Димитрія Іоанновича.

Такимъ образомъ, этотъ театръ обнималъ части нынѣшнихъ губерній: Московской, Калужской, Рязанской, Тульской, Орловской, Тамбовской и Воронежской, причемъ захватывалъ соотвѣтствующую часть восточныхъ склоновъ возвышеній, по которымъ идетъ водораздѣлъ между рѣчными системами Волги и Днѣпра и (южнѣе этого пространства) верховья системы Дона.

Изъ рѣкъ имѣли значеніе: а) Москва до впаденія въ Оку и Ока отъ этого пункта до впаденія въ нее же рѣки Лопасни, какъ путь подвоза разнаго рода запасовъ; б) Ока, кромѣ того, какъ прикрытіе лѣваго фланга русскихъ къ юго-западу и югу и, наконецъ, какъ преграда, требующая остановки и устройства переправы; в) Донъ съ притоками: справа—Крас. Мечъ и Непрядва и слѣва - Воронежъ.

Лѣсовъ было много, а путей сколько нибудь пригодныхъ для движенія большихъ массъ войскъ, мало. Болѣе удобные пути шли черезъ Рязанскую землю, но, двигаясь по нимъ послѣ перехода черезъ Оку, русская рать могла бы открыть путь на Москву съ юга, при чемъ Ягайло могъ легко соединиться съ Мамаемъ; сверхъ того, не слѣдовало раздражать ни князя Рязанскаго, ни населенія его княжества, чтобы не побудить Олега стать тотчасъ же безусловно на сторону Мамая.

Такимъ образомъ, пути наиболѣе подходящіе для наступленія русской рати, шли отъ г. Москвы по правому берегу рѣки Москвы до Коломны, далѣе по лѣвому берегу Оки до впаденія въ нее Лопасни, а затѣмъ, послѣ переправы черезъ Оку, почти по прямому направленію къ сліянію Непрядвы съ Дономъ. Слѣдуя по этому пути, русская рать сначала какъ бы демонстрировала къ сторонѣ Рязани, а затѣмъ прикрывала Москву и стремилась по кратчайшему направленію на встрѣчу опаснѣйшему врагу, татарамъ Мамая.

Сосредоточеніе всѣхъ силъ враговъ Руси Московской, т. е. войскъ Мамая, Ягайлы и князя Олега Рязанскаго должно было состояться на берегахъ рѣки Оки; утвердившись на этой рѣкѣ и пользуясь средствами страны, союзники могли наступать далѣе на самую Москву, но эта линія сосредоточенія была вынесена слишкомъ далеко впередъ; еслибы великій князь Димитрій воспользовался этою ихъ ошибкою и быстрымъ наступленіемъ къ Дону ихъ предупредилъ, то онъ разстроилъ бы расчеты враговъ. При такихъ условіяхъ, весьма важное значеніе имѣло мѣсто сліянія Непрядвы съ Дономъ, такъ какъ, занявъ этотъ пунктъ, русская рать могла воспрепятствовать соединенію Ягайлы съ Мамаемъ и попытаться бить ихъ по частямъ, надѣясь при этомъ на то, что Олегъ Рязанскій не присоединится

къ татарамъ до тѣхъ поръ, пока ходъ операцій не приметъ безусловно благопріятнаго для нихъ оборота.

Пространство между Окою и верхнею частью теченія Дона было лишено рѣчныхъ линій, параллельныхъ путямъ наступленія ратей обѣихъ сторонъ. При прохожденіи этого пространства воины должны были имѣть, частью въ обозахъ, необходимые припасы продовольствія; недостающее они пополняли на походѣ охотою на разнаго рода дичь и звѣрей, коихъ въ лѣсахъ имѣлось весьма много. Въ кормѣ для лошадей также въ это время недостатка не было.

Тотъ изъ противниковъ, который предупредилъ бы врага въ прохожденіи этого пространства, пріобрѣталъ немалые шансы на успѣхъ.

Повидимому, все это было лучше понято великимъ княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ, чѣмъ противниками его, Мамаемъ и Ягайлою. Возможно, что и Олегъ Рязанскій все это понималъ и потому именно и призналъ для себя подходящимъ выжидательное положеніе.

## 9. Походъ Великаго князя Димитрія Іоанновича противъ Мамая въ 1380 году.

Лѣтомъ 1380 года прошли сначала слухи о новомъ грозномъ нашествіи татаръ; затѣмъ, въ подтвержденіе ихъ, прибылъ въ Москву гонецъ, отъ князя Рязанскаго, съ извѣстіемъ, что Мамай уже прикочевалъ къ Дону и находится близь устья рѣки Воронежа.

Цѣлью дѣйствій Мамая, по слухамъ, было полное порабощеніе Руси, совершенное истребленіе русскихъ князей и замѣна ихъ ханскими баскаками. Татары грозили истребить и вѣру православную и замѣнить ее магометанствомъ.

Великій князь, отличавшійся особымъ благочестіемъ, усердно молился Богу, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, принялъ рѣшительныя мѣры къ формированію рати и назначилъ первоначальный сборный пунктъ въ Москвѣ. Когда начали уже собираться подручные князья съ своими ратными людьми, прибыли въ Москву и послы Мамая, требуя дани въ этомъ же размѣрѣ и выраженія покорности въ томъ же видѣ, какъ это было при прежнихъ ханахъ.

Великій князь собралъ совѣтъ изъ высшихъ сановниковъ и ближайшихъ своихъ довѣренныхъ лицъ. Нѣкоторые члены этого совѣта, въ предупрежденіе пролитія христіанской крови и ради сохраненія церквей отъ поруганія, старались повліять на принятіе великимъ княземъ миролюбиваго рѣшенія. Димитрій Іоанновичъ, одаривъ пословъ Мамая, отправилъ въ свою очередь къ хану для переговоровъ своего представителя Захарія *Тютчева*. Однако, послѣ его отправленія, приготовленія къ войнѣ продолжались съ

прежней энергіей и великій князь поддерживалъ воинственное настроеніе народа и войска [1]).

Формированіе и сборъ рати еще не окончились, какъ прискакалъ гонецъ отъ З. Тютчева, изъ Рязанской земли, съ вѣстью, что татары наступаютъ къ Московскимъ предѣламъ, что они заключили союзы съ Ягайлою Литовскимъ и съ Олегомъ Рязанскимъ и что соединеніе ихъ съ союзниками назначено на Семеновъ день (1 сентября), на берегахъ рѣки Оки, откуда уже предполагалось произвести общее наступленіе всѣхъ силъ союзниковъ на Московскую землю. Великій Князь Димитрій, посовѣтовавшись съ своими сподвижниками, рѣшилъ дѣйствовать наступательно съ цѣлью предупредить соединеніе союзниковъ и прежде всего разбить армію Мамая.

Этотъ простой планъ дѣйствій вполнѣ отвѣчалъ обстановкѣ, ибо Мамай являлся сильнѣйшимъ и опаснѣйшимъ изъ союзниковъ. Въ тоже время наступательный образъ дѣйствій соотвѣтствовалъ воодушевленію народа и рати, избавлялъ свою страну отъ ужасовъ татарскаго нашествія, давалъ Димитрію починъ въ дѣйствіяхъ и увеличивалъ шансы на успѣхъ.

По полученіи донесенія отъ Тютчева, великій князь назначилъ общимъ сборнымъ пунктомъ Коломну, куда и приказано было спѣшить князьямъ и воеводамъ, не успѣвшимъ прибыть въ Москву. Вмѣстѣ съ тѣмъ, была отправлена въ Придонскую степь «крѣпкая сторо́жа» [2]) подъ начальствомъ Родіона *Ржевскаго*, Андрея Волосатаго и Василія Тупика, [3]) съ цѣлью «добыть языка» и провѣрить свѣдѣнія, доставленныя отъ Тютчева. Такъ какъ отъ Ржевскаго долго вѣстей не было, то великій князь отправилъ съ тою же самою цѣлью вторую сторо́жу подъ начальствомъ Климента *Поленина*, Ивана Свеслова и Григорія Судока [4]). На пути вторая сторо́жа встрѣтила гонца отъ первой, который донесъ Великому Князю слѣдующее: «татары несомнѣнно наступаютъ на Русь со всею ордою; Ягайло и Олегъ дѣйствительно съ ними въ Союзѣ; Мамай видимо не спѣшитъ, выжидаетъ соединенія съ союзниками (и) имѣетъ въ виду окончаніе уборки хлѣба, разсчитывая воспользоваться готовыми запасами».

Получивъ это донесеніе, великій князь повелѣлъ ускорить сосредоточеніе войскъ къ Коломнѣ и назначилъ срокомъ для сбора дружинъ 15 августа. 18-го онъ посѣтилъ обитель Святой Троицы и принялъ благословеніе игумена Сергія Радонежскаго, который назначилъ въ его распоряженіе двухъ иноковъ: Пересвѣта и Ослябя.

20 августа великій князь съ большею частью рати [5]) выступилъ изъ

---

[1]) Переговоры велись, повидимому, ради выигрыша времени и полученія свѣдѣній для разъясненія обстановки.

[2]) Развѣдывательный отрядъ. Сила этой сторо́жи въ точности неизвѣстна.

[3]) Волосатый и Тупикъ были очевидно помощниками и замѣстителями Ржевскаго.

[4]) Свесловъ и Судокъ были помощниками и замѣстителями Поленина.

[5]) Дружины Московскія и сосѣднія, успѣвшія прибыть въ Москву.

Москвы. Войска слѣдовали тремя колоннами: правая, великаго князя, на Котлы [1]); средняя, князя Владиміра Андреевича Серпуховскаго, по Болвановской дорогѣ, и лѣвая, князя Бѣлозерскаго, на Бронницы.

Для указанія путей слѣдованія были взяты изъ Москвы десять «гостей» (купцовъ, сурожанъ, бывшихъ въ Судакѣ), которые хорошо знали пути, зимовники и кочевья татаръ; они же могли сослужить рати службу при различнаго рода закупкахъ по продовольствію войскъ.

24 августа рать достигла Коломны [2]), гдѣ былъ произведенъ смотръ войскамъ, а затѣмъ отдано приказаніе для дальнѣйшаго движенія. Рать была раздѣлена на четыре полка: а) *передовой полкъ* Князей Димитрія и Владиміра Всеволодовичей (Друцкихъ); б) *полкъ правой руки* князя Владиміра Андреевича Серпуховскаго и князей Ярославскихъ; здѣсь находились князья: Елецкій, Мещерскій и Муромскій и воеводы Бѣлоусъ и Кононовичъ; в) *большой полкъ* великаго князя Димитрія Іоанновича; при немъ находились князья Бѣлозерскіе; въ составъ этого полка входили дружины: Московская, Коломенская (съ Вельяминовымъ), Владимірская (съ княземъ Прозоровскимъ), Юрьевская (съ бояриномъ Валуевичемъ), Костромская (Ивана Квашни) и Переяславская (съ Серкизовичемъ); г) *полкъ лѣвой руки* Глѣба Брянскаго. Всего въ этихъ четырехъ полкахъ состояло 100.000—150.000 ратниковъ.

Еще не ото всѣхъ княжествъ прибыли войска; не было еще дружинъ: Смоленской, Нижегородской, Новгородской и Тверской [3]); не слѣдовало ожидать Рязанской [4]).

26 августа Димитрій Іоанновичъ двинулъ рать изъ Коломны, но не кратчайшимъ путемъ на югъ, а лѣвымъ берегомъ Оки къ устью рѣки Лопасни. Это кружное движеніе было предпринято съ тѣмъ, чтобы избѣжать марша черезъ Рязанскую область, а также въ видахъ удобнѣйшаго присоединенія тѣхъ дружинъ, которыя не успѣли прибыть въ Москву къ 20 августа. Для сбора этихъ дружинъ былъ оставленъ воевода Вельяминовъ.

У устья Лопасни русская рать пріостановилась; къ ней присоединились дружины Вельяминова. Здѣсь же были получены отъ развѣдывательныхъ отрядовъ новыя свѣдѣнія о противникѣ, до насъ не дошедшія, но, повидимому, имѣвшія весьма важное значеніе, такъ какъ великій князь, получивъ эти донесенія, рѣшилъ ускорить маршъ и приказалъ начать тотчасъ же переправу черезъ Оку (не доходя Серпухова).

[1]) Д. Ф. Масловскій отмѣчаетъ, что и теперь существуетъ деревня Котлы за Серпуховскою заставою, но ставитъ вопросъ: та ли это деревня. Можно предполагать, что упоминаемая имъ деревня находится на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ находился и одноименный пунктъ 1380 г.

[2]) Въ 4 дня пройдено около 100 верстъ, т. е. по 25 верстъ въ день.

[3]) По мнѣнію князя Голицына, подошли и Тверитяне; профессоръ же Иловайскій это опровергаетъ.

[4]) Въ виду донесенія Ржевскаго о томъ, что Олегъ сталъ на сторону Мамая.

Тотчасъ послѣ переправы былъ выдвинутъ впередъ, съ приказаніемъ подойти подъ самую татарскую сторожу и «добыть языка», отборный развѣдывательный отрядъ Семена *Мелика*, при которомъ находились московскіе дворяне: *Кренинъ*, *Тыкинъ*, *Петръ Горскій*, *Чириковъ* и извѣстный своимъ удальствомъ и смѣтливостью *Карпъ Александровичъ*.

Затѣмъ конница, при которой слѣдовалъ самъ великій князь Димитрій, быстро двинулась къ верхнему Дону и далѣе на югъ, къ мѣсту сліянія Дона съ рѣкою Непрядвою. Великій князь всячески старался ускорить маршъ. Пѣхота отстала отъ конницы. Вельяминову было поручено собрать отставшихъ и спѣшить съ пѣхотою за конницею. Войскамъ было строжайше приказано отнюдь ничѣмъ не обижать населенія Рязанской области.

Великій князь остановилъ конницу, не доходя впаденія Непрядвы въ Донъ, на мѣстѣ, называвшемся «Береза», и выждалъ прибытія остальныхъ своихъ войскъ.

Во время похода отъ Коломны къ Дону, къ арміи присоединились братья Ягайлы Литовскаго [1]), *Андрей* и *Димитрій* Ольгердовичи [2]), со своими дружинами. Прибытіе этихъ князей, извѣстныхъ своею опытностью въ военномъ дѣлѣ, весьма обрадовало великаго князя.

Погода благопріятствовала движенію войскъ. Столкновеній и недоразумѣній съ мѣстными жителями не было.

Не позже 7 сентября [3]) подошли пѣшія дружины и вообще всѣ еще не подтянувшіяся части, и къ этому числу вся русская рать была готова къ бою. Сила ея составляла нѣсколько болѣе 150.000, а по нѣкоторымъ источникамъ доходила до 190.000 человѣкъ.

Весь маршъ (около 300 верстъ) былъ совершенъ въ 18 дней, съ средней скоростью 16—17 верстъ въ день; высланные впередъ развѣдывательные отряды, а за ними вся конница двигались соотвѣтственно быстрѣе.

### 10. Положеніе обѣихъ сторонъ передъ сраженіемъ.

Ко времени сосредоточенія русской рати сѣвернѣе впаденія рѣки Непрядвы въ Донъ получены были отъ развѣдывательныхъ отрядовъ весьма важныя свѣдѣнія о противникѣ. Гонцы изъ отряда Семена Мелика,—Петръ Горскій и Карпъ Александровичъ доставили захваченнаго въ плѣнъ татарина изъ свиты самого Мамая. Подъ угрозою жестокой пытки плѣнный показалъ, что Мамай, въ значительно превосходныхъ силахъ, находится за Дономъ (приблизительно въ трехъ небольшихъ переходахъ), но двигается впередъ медленно, ожидая Ягайлу и Олега. О близости русской рати Ма-

[1]) Братья единокровные, сыновья первой жены Ольгерда Маріи Ярославовны Витебской.

[2]) Димитрій Корыбусъ—родоначальникъ князей Вишневецкихъ и Збаражскикъ женился на Маріи, дочери Димитрія Іоанновича Донского.

[3]) По предположенію князя Голицына, 5 сентября.

май еще ничего не знаетъ; Олегъ Рязанскій увѣрилъ его, что Димитрій Іоанновичъ не отважится выйти на встрѣчу. Дня черезъ три Мамай перейдетъ черезъ Донъ. Къ этому же времени ожидается прибытіе Литовцевъ отъ Одоева.

Гдѣ находился Олегъ Рязанскій, въ точности извѣстно не было; достовѣрно было лишь то, что онъ находился на востокѣ, къ сторонѣ Рязани; расположеніе же Ягайлы у Одоева и движеніе его оттуда къ Дону подтверждалось и развѣдками русскихъ отрядовъ.

Великій князь созвалъ военный совѣтъ, на которомъ былъ поставленъ вопросъ, что предпринять: перейти ли Донъ и атаковать армію Мамая, оставивъ у себя въ тылу р.р. Донъ и Непрядву (съ овражистыми берегами), или же ожидать татаръ на переправахъ. Мнѣнія членовъ совѣта раздѣлились: князья Ольгердовичи и нѣкоторые другіе члены совѣта, въ видахъ поддержанія «крѣпкаго духа» въ воинствѣ и предупрежденія соединенія союзниковъ, настоятельно требовали наступленія за Донъ [1]). Болѣе осторожные военачальники указывали на крайне рискованное положеніе войскъ во время боя—безъ пути отступленія, имѣя при томъ въ тылу Рязанцевъ и Литовцевъ, а потому высказывались въ пользу оборонительнаго образа дѣйствій.

Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ Великимъ Княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ, который произнесъ при этомъ слѣдующія знаменательныя слова:

«*Любезные друзья и братья! Вѣдайте, что я пришелъ сюда не затѣмъ чтобы на Олега смотрѣть или рѣку Донъ стеречь, но дабы русскую землю отъ плѣненія и разоренія избавить или голову свою за всѣхъ положить; честная смерть лучше плохого живота. Лучше было бы мнѣ нейти противъ татаръ, нежели, пришедъ и ничто же сотворивъ, воротиться вспять. Нынѣ же пойдемъ за Донъ и тамъ или побѣдимъ и все отъ гибели сохранимъ, или сложимъ свои головы за святыя церкви, за православную вѣру и за братію нашу христіанъ*».

Быстрое исполненіе марша-маневра и принятіе столь смѣлаго рѣшенія вполнѣ отвѣчали обстановкѣ и представляли блестящее исполненіе плана дѣйствій, принятаго великимъ княземъ. Въ наше время такія дѣйствія называются дѣйствіями по «внутреннимъ» операціоннымъ линіямъ [2]).

7-го же сентября, по повелѣнію великаго князя, начата постройка мостовъ для пѣхоты; для конницы были найдены броды. Къ ночи рус-

---

[1]) Совѣтуя дѣйствовать активно, они указывали примѣры изъ русской военной исторіи, какъ Ярославъ, переправившись черезъ Днѣпръ, разбилъ Святополка Окаяннаго и какъ Александръ Невскій разбилъ шведовъ, имѣя рѣку у себя въ тылу.

[2]) Такимъ образомъ, в. к. Димитрій, понимая сущность дѣла, показалъ примѣръ, какъ нужно дѣйствовать (при подобной обстановкѣ) многимъ позднѣйшимъ полководцамъ, которые хотя и знали о возможности дѣйствій по внутреннимъ линіямъ, но сущности дѣла не понимали, а потому этимъ примѣромъ воспользоваться не могли.

ская рать окончила переправу и расположилась впереди р.р. Непрядвы и Дона, на такъ называемомъ Куликовомъ полѣ [1]).

Передъ началомъ переправы прискакалъ Семенъ Меликъ со своей сторожей и доложилъ, что Мамай уже знаетъ о прибытіи русскихъ и съ своей стороны спѣшитъ къ переправамъ черезъ Донъ [2]).

Однако, татары опоздали и прибыли къ ночи съ 7-го на 8-е сентября, на высоту нижней части теченія рѣки Курцы, гдѣ и остановились на отдыхъ—въ 7 или 8 верстахъ отъ русской рати [3]). По послѣднимъ свѣдѣніямъ и Ягайло спѣшилъ отъ Одоева на присоединеніе къ Мамаю.

Намѣренія Мамая въ точности неизвѣстны; можно допустить, что онъ лично былъ склоненъ отнестись къ противнику съ пренебреженіемъ. Возможно, однако, что нѣкоторые изъ числа его ближайшихъ сподвижниковъ указывали на необходимость выждать подхода союзниковъ, особенно литовцевъ. Мамай колебался. Въ результатѣ и получилась сначала потеря времени, давшая русскимъ возможность окончить переправу до подхода противника, а затѣмъ рѣшеніе дать бой, не ожидая подхода Ягайлы.

Исполненіе указанныхъ рѣшеній обоихъ полководцевъ и привело къ упорному и кровопролитному сраженію, извѣстному подъ названіемъ битвы на Куликовомъ полѣ.

## 11. Поле сраженія 8-го сентября 1380 года.

Мѣстность, на которой произошла Куликовская битва, представляетъ волнистое поле (нынѣ большею частью запаханное), замкнутое съ трехъ сторонъ: съ запада р. Непрядвою до д. Красной [4]), съ сѣвера—тою же рѣкою до с. Рождествено-Монастырщины и далѣе, рѣкою Дономъ, до д. Куликовки; съ востока рѣкою Дономъ. Въ настоящее время Донъ и Непрядва проходимы въ бродъ въ очень многихъ мѣстахъ даже для пѣхоты, но однако далеко не повсюду, даже въ сухое время года. Берега этихъ рѣкъ очень круты и во многихъ мѣстахъ обрывисты [5]).

Въ то время названныя рѣки были болѣе глубоки, а берега болѣе круты. Даже и теперь, при обиліи бродовъ, отряду, оказавшемуся въ томъ же положеніи, какъ рать великаго князя Димитрія, пришлось бы считаться съ указанными свойствами сѣверной части теченія Непрядвы и Дона; въ то же время (въ XIV столѣтіи), если бы арміи пришлось отступать послѣ

---

[1]) Южнѣе нынѣшняго села Рождествено-Монастырщина.

[2]) Повидимому, съ цѣлью предупредить русскихъ на переправахъ и задержать ихъ до прибытія Ягайлы.

[3]) Приблизительно южнѣе нынѣшнихъ селъ Хворостянки (Дубики) и хут. Сабурова,

[4]) См. нынѣшнюю (3 вер.) карту поля сраженія, а еще лучше 2-верстную карту. приложенную къ статьѣ Д. Ф. Масловскаго о Куликовской битвѣ.

[5]) Эта именно преграда (Донъ и Непрядва съ ихъ крутыми берегами) и вызвала особое совѣщаніе передъ боемъ (военный совѣтъ 7 сентября).

проиграннаго сраженія, то положеніе ея могло бы сдѣлаться критическимъ, тѣмъ болѣе, что западная и восточная части теченія упомянутыхъ рѣкъ, въ свою очередь, могутъ оказать то вліяніе, что отрядъ, дѣствующій къ югу отъ Рождествено-Монастырщины и ожидающій непріятеля съ юга, въ случаѣ неудачи на одномъ изъ фланговъ, могъ бы быть отброшенъ къ одной изъ этихъ преградъ.

Вообще, дѣйствія на Куликовомъ полѣ, въ положеніи русской рати 1830 года, имѣютъ всѣ невыгоды дѣйствій въ мѣшкѣ (cul de sac).

Южная граница очерченнаго пространства представляется на первый взглядъ открытою. Однако, овраги бывшихъ Курцы и Слюлки, впадавшихъ въ Донъ, и соотвѣственные овраги Средняго и Нижняго Дубяковъ [1]), впадавшихъ въ рѣку Непрядву, сходясь между собою въ вершинахъ, замыкали и эту границу поля сраженія. Въ настоящее время упомянутыя рѣчки пересохли, но берега овраговъ и нынѣ свидѣтельствуютъ о бывшей оборонительной ихъ силѣ.

Долины, какъ Дона и Непрядвы, такъ и Смолки, Курцы и трехъ Дубяковъ были покрыты лѣсами, вслѣдствіе чего соотвѣтствующіе овраги были совершенно недоступны для конницы, по крайней мѣрѣ около устья и ближайшихъ къ нимъ участковъ теченія этихъ рѣкъ и рѣчекъ [2]).

Столкновеніе массъ конницы обѣихъ сторонъ могло произойти въ раіонѣ, ограниченномъ линіями: на сѣверѣ—отъ рѣки Непрядвы (противъ села Березовки-Богородицка) до села Рождествено-Монастырщина; на востокѣ—отъ послѣдняго пункта до Ивановки, на югѣ—отъ Ивановки до Даниловки и на западѣ—отъ Даниловки внизъ по оврагу, до соединенія съ оврагомъ, идущимъ изъ села Хворостянки-Дубики, а затѣмъ до Березовки-Богородицка. Пространство это имѣетъ по фронту до 8-ми и въ глубину до 9-ти верстъ.

Наиболѣе удобною для дѣйствій конницы являлась мѣстность около сходящихся верховьевъ Смолки и Н. Дубяка, на протяженіи до 4-хъ верстъ, а затѣмъ, постепенно увеличивающаяся крутизна овраговъ, отъ верховьевъ бывшихъ рѣчекъ къ устью, и лѣса въ долинахъ стѣсняли и, наконецъ, совершенно препятствовали движенію конницы.

При такихъ условіяхъ оба фланга русской рати прочно обезпечивались во время боя оврагами р.р. Курцы, Смолки и Н. Дубяка, а затѣмъ Непрядвы и Дона.

Всею мѣстностью командовалъ Красный холмъ [3]), въ разстояніи около $1^1/_2$ версты отъ верховьевъ оврага рѣки Курцы.

Онъ способствовалъ обзору поля сраженія. Съ этого пункта отчет-

---

[1]) Былъ еще и третій притокъ Непрядвы — Верхній Дубякъ.

[2]) И въ настоящее время маневрированіе кавалеріи, наступающей съ юга на сѣверъ, будетъ затруднительно.

[3]) Или высокій холмъ.

ливо видны всѣ окрестности. Въ настоящее время на этомъ холмѣ стоитъ памятникъ в. к. Димитрію Донскому [1]). Изъ мѣстныхъ укрытій особенно важное значеніе имѣла «Зеленая Дубрава», находившаяся на сѣверномъ берегу оврага рѣки Смолки, къ юго-востоку отъ окраины с. Рождествено-Монастырщина, прямо противъ переправъ между Монастырщиной и д. Татинки. Эта роща способствовала укрытію общаго резерва русской рати, который, располагаясь скрытно за нею, имѣлъ возможность дѣйствовать на западъ (въ случаѣ неудачнаго исхода дѣйствій главныхъ силъ рати) и на востокъ, въ случаѣ, еслибы татары перебрались гдѣ либо черезъ Смолку и пытались захватить переправы [2]). Здѣсь и находился стратегическій ключъ позиціи русской рати на Куликовомъ полѣ, съ потерею котораго ей грозила бы гибель.

Нельзя пройти молчаніемъ два оврага: Большой и Рыбій. Они были круты около рѣки Непрядвы, но, по мѣрѣ удаленія на югъ, крутизна скатовъ постепенно уменьшается, такъ что на высотѣ верховьевъ Смолки они являются въ видѣ лощинъ. Эти овраги разъединяли боевой порядокъ, построенный тыломъ къ мѣсту соединенія Непрядвы и Дона, но, по мѣрѣ удаленія на югъ, это неудобство сглаживалось. Въ связи съ этимъ, до тѣхъ поръ, пока русская рать удерживалась бы въ юго-восточной части вышеочерченнаго пространства, она могла разсчитывать на успѣхъ; по мѣрѣ же ея оттѣсненія къ сѣверо-западной его окраинѣ, шансы ея на успѣхъ все болѣе и болѣе уменьшались, такъ какъ отойти подъ напоромъ противника за р. Непрядву едва ли было возможно; къ тому же, въ случаѣ, еслибы остаткамъ рати и удалось отойти за Непрядву, то она попадала бы подъ удары литовцевъ, наступавшихъ со стороны Одоева.

При такихъ условіяхъ обстановки одинъ только наступательный образъ дѣйствій и могъ дать успѣхъ.

## 12. Сраженіе на Куликовомъ полѣ 8 сентября 1380 года.

Во исполненіе рѣшенія, принятаго великимъ княземъ Димитріемъ, утромъ 8-го сентября, подъ прикрытіемъ густого тумана, русскія войска двинулись впередъ и заняли выгодную позицію, примкнувъ свой правый флангъ къ овражисто-лѣсистымъ берегамъ Н. Дубяка, а лѣвый—къ крутогорью р. Смолки (гдѣ она дѣлаетъ сѣверный поворотъ). Благодаря этому, русская рать была обезпечена отъ охватовъ обоихъ фланговъ, и бой сводился къ фронтальному столкновенію, при которомъ численное превосходство не могло имѣть рѣшающаго значенія, а главное—татары лишались возможности дѣйствовать своими обычными охватами.

---

[1]) Въ настоящее время этотъ холмъ способствовалъ бы задержанію противника, наступающаго съ сѣвера.

[2]) Мѣсто, гдѣ находилась «Зеленая Дубрава», хорошо извѣстно мѣстнымъ жителямъ и даже дѣтямъ 10—11 лѣтъ.

Русскія войска развертывались въ слѣдующемъ порядкѣ: а) *полкъ правой руки* князя *Андрея Ольгердовича* примкнулъ правымъ флангомъ къ оврагу Н. Дубяка; б) *полкъ лѣвой руки* князей *Бѣлозерскихъ* примкнулъ лѣвымъ флангомъ къ Смолкѣ; в) впереди центра *передовой полкъ* князей *Друцкихъ* [1]) въ составѣ большей части пѣшей рати, Коломенской дружины Вельяминова и сторожевого отряда Семена Мелика; г) въ центрѣ боевой линіи *большой полкъ* подъ начальствомъ великаго боярина Московскаго—Тимофея Васильевича Вельяминова; д) для ближайшей поддержки большого полка, за лѣвымъ его флангомъ, былъ поставленъ особый *отрядъ* князя Димитрія Ольгердовича; наконецъ, е) *засадный полкъ* (изъ отборныхъ конныхъ дружинъ), подъ начальствомъ князя Владиміра Андреевича и воеводы Димитрія Боброка (Волынскаго), сталъ за лѣвымъ флангомъ всего боевого порядка, за Зеленою Дубравою.

Въ 9 часовъ утра туманъ началъ разсѣиваться, и солнце освѣтило русскія войска, оканчивавшія построеніе боевого порядка.

Великій князь объѣзжалъ ряды воиновъ и возбуждалъ духъ войскъ слѣдующими словами: «*Возлюбленные отцы и братія! Господа ради и Пречистыя Богородицы и своего ради спасенія подвизайтесь за православную вѣру и братію нашу*».

Бодрые воинственные клики раздавались въ отвѣтъ на это.

Окончивъ объѣздъ, Димитрій Іоановичъ снялъ съ себя великокняжескую одежду, надѣлъ, поверхъ брони, простой плащъ, поставилъ на свое мѣсто, подъ великокняжескій стягъ, своего любимца Михайлу *Бренка*, а самъ, въ качествѣ простого ратника, сталъ въ рядахъ передового полка.

Князья и бояре говорили великому князю:

«Тебѣ подобаетъ стоять особо отъ битвы и смотрѣть на сражающихся, а потомъ честить и жаловать оставшихся въ живыхъ и творить память по убіеннымъ. Если же тебя, государя, лишимся, то уподобимся стаду овецъ безъ пастыря; придутъ волки и распугаютъ насъ».

Великій князь отвѣчалъ:

«*Братія моя милая, добрыя ваши рѣчи и похвалы достойныя. Но если я вамъ глава, то впереди васъ хочу и битву начать. Умру или живъ буду—вмѣстѣ съ вами*».

Армія Мамая, силою отъ 200.000 до 300.000 человѣкъ, построилась для боя, имѣя въ центрѣ наемную генуэзскую пѣхоту; крылья же состояли изъ конницы, которая у татаръ составляла главный и преобладающій родъ войскъ.

Въ 11-мъ часу утра обѣ рати начали одновременно наступать другъ на друга, но затѣмъ, сойдясь на близкую дистанцію [2]), остановились.

---

[1]) Князья Димитрій и Владиміръ Всеволодовичи.

[2]) По мнѣнію Масловскаго (Опытъ крит. разб. похода Димитрія Донского, 1380 г., до Куликовской битвы включительно)—«на рѣшительную дистанцію».

Со стороны татаръ выѣхалъ впередъ воинъ-великанъ [1]) для единоборства. Противъ него выдвинулся инокъ обители Св. Троицы Пересвѣтъ [2]). Оба богатыря бросились другъ на друга, сразились и пали мертвыми, что и послужило сигналомъ къ бою. Русскіе, призывая на помощь Господа и Богородицу, а татары—Аллаха и Магомета, двинулись впередъ и сошлись на высотѣ верховьевъ рѣки Смолки.

На болѣе удобной мѣстности для дѣйствій войскъ находились полки: передовой и большой, отрядъ князя Димитрія Ольгердовича, стоявшій за лѣвымъ флангомъ большого полка и часть полка лѣвой руки князей Бѣлозерскихъ; полкъ князя Андрея Ольгердовича (правой руки) имѣлъ до нѣкоторой степени укрытіемъ оврагъ, идущій къ юго-западу отъ д. Хворостянки—Дубики.

Такимъ образомъ, по свойствамъ мѣстности, татарамъ удобнѣе всего было направить ударъ прежде всего на центръ русской боевой линіи. Туда и бросились войска Мамая. На ихъ сторонѣ было большое превосходство въ силахъ.

Прежде всего они обрушились на передовой полкъ. Въ происшедшемъ при этомъ бою великій князь рубился, какъ простой ратникъ и перемѣнилъ нѣсколько лошадей; онъ всячески старался своимъ примѣромъ усугубить силы воиновъ; но, тѣмъ не менѣе, передовой отрядъ устоять не могъ; остатки его должны были отойти къ большому полку, лишившись всей своей пѣхоты, которая легла на мѣстѣ. Великій князь также отошелъ къ большому полку, гдѣ вскорѣ вновь принялъ участіе въ рукопашномъ бою.

Теперь татары обрушились на большой полкъ; не имѣя возможности охватить фланги, они пытались значительно превосходными силами прорвать центръ русскихъ, но такъ какъ протяженіе мѣстности, удобной для дѣйствій, было не болѣе $4-4^1/_2$ верстъ, то отличительнымъ признакомъ боя должна была сдѣлаться тѣснота, какъ это и отмѣчаютъ лѣтописцы, сказанія которыхъ, въ общемъ, сводятся къ слѣдующему:

«Скоро мѣсто, гдѣ сошлись обѣ рати, сдѣлалось до того тѣснымъ, что ратники задыхались въ густой свалкѣ. Разступиться въ сторону препятствовало свойство мѣстности. Битва была по преимуществу рукопашная. Въ тѣснотѣ воины схватывали противника лѣвою рукою, а правою рубили и кололи. Многіе умирали подъ конскими копытами. Кони едва могли двигаться отъ множества труповъ. Полки смѣшались другъ съ другомъ».

Подавляющее превосходство татаръ начало, однако, брать верхъ въ центрѣ боевой линіи. Московская дружина большого полка была прорвана; толпа татаръ добралась до великокняжескаго стяга, убила Михаила Бренка и подрубила древко стяга. Тѣмъ не менѣе, прорвать весь боевой порядокъ

---

[1]) По нѣкоторымъ источникамъ—Темиръ-Мурза.

[2]) См. о немъ выше. На немъ была иноческая одежда и крестъ; вооруженіе его составляло копье.

русскихъ татарамъ не удалось. Глѣбъ Брянскій и бояринъ Вельяминовъ съ владимірскими и суздальскими дружинами успѣли сомкнуть линію большого полка, и, такимъ образомъ, ударъ татаръ на центръ былъ отраженъ.

Полкъ правой руки князя Андрея не только не уступалъ татарамъ, но даже могъ перейти въ наступленіе; однако, князь Андрей не считалъ возможнымъ наступать, въ виду того, что большой полкъ впередъ не подвигался.

Полкъ лѣвой руки съ начала боя держался, но, наконецъ, превосходство силъ непріятеля оказало свое дѣйствіе. По отраженіи удара на центръ, въ виду трудности охвата фланговъ, татары усилили свой правый флангъ и вскорѣ начали одерживать верхъ надъ полкомъ лѣвой руки. Начальствовавшіе здѣсь князья Бѣлозерскіе были убиты, а затѣмъ и весь полкъ лѣвой руки, послѣ жестокаго и упорнаго боя, началъ подаваться назадъ.

Хотя это былъ лишь частный успѣхъ татаръ, но онъ былъ одержанъ ими на важнѣйшемъ участкѣ боевого расположенія русской рати. Прежде всего, угрожала опасность большому полку быть взятымъ во флангъ и тылъ, но отрядъ князя Димитрія Ольгердовича быстро перемѣнилъ фронтъ налѣво, прикрылъ лѣвый флангъ большого полка и задержалъ на нѣкоторое время развитіе успѣха татаръ. Однако, татары все же имѣли возможность довольно свободно распространяться въ сѣверномъ направленіи на холмы, отдѣлявшіе ихъ отъ мостовъ, устроенныхъ русскими черезъ рѣку Донъ (къ югу отъ нынѣшняго с. Рождествено-Монастырщины). Лѣвый флангъ большого полка, тоже тѣснимый татарами, также началъ подаваться назадъ. Въ случаѣ дальнѣйшаго распространенія татаръ въ этомъ направленіи, вся русская рать могла быть отрѣзана отъ переправы и отброшена къ Большому оврагу и къ рѣкѣ Непрядвѣ. Однако, распространяясь въ этомъ направленіи, эта главная масса татарскихъ войскъ [1]) подставляла, сама того не зная, свой правый флангъ и тылъ запасному полку, искусно скрывавшемуся за Зеленою Дубравою.

Опытный воевода Боброкъ, имѣя подробныя свѣдѣнія о ходѣ боя отъ воиновъ, наблюдавшихъ съ деревьевъ, выжидалъ той рѣшительной минуты, когда дѣйствіе свѣжаго резерва можетъ вырвать побѣду изъ рукъ непріятеля. Какъ только наблюдатели давали знать о частныхъ успѣхахъ татаръ, князь Владиміръ Андреевичъ и другіе воины, при каждомъ такомъ извѣстіи, требовали движенія засаднаго полка на выручку своихъ тѣснимыхъ татарами полковъ. Много усилій нужно было приложить Боброку, чтобы удержать горячихъ воиновъ. «Подождите, говорилъ онъ, еще немного, несносныя вы русскія дѣти. Будетъ еще вамъ съ кѣмъ тѣшиться, пить и веселиться».

[1]) Очевидно, не имѣвшая никакого наблюденія за своимъ правымъ флангомъ. Такое упущеніе повторяется нерѣдко въ исторіи. Такъ напримѣръ, повторили ее австрійцы въ сраженіи при Кениггрецѣ 1866 г. Не безупречны были и мы въ 1904—1905 г.г.

И когда, наконецъ, продолжавшая наступать татарская рать поравнялась съ Дубравою [1]), только тогда воскликнулъ Боброкъ:

*«Теперь и нашъ часъ приспѣлъ. Дерзайте, братія и други. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа»*.

Запасный полкъ «какъ вихрь» стремительно и дружно атаковалъ врага.

Этотъ неожиданный ударъ резерва во флангъ и тылъ увлекавшейся преслѣдованіемъ татарской конницѣ произвелъ полный переворотъ въ ходѣ боя. Вся эта масса татаръ тотчасъ же повернула назадъ и была отброшена въ полномъ базпорядкѣ къ Красному холму. Татары пытались было здѣсь удержаться, но не могли противостоять напору мужественныхъ дружинъ князя Владиміра Андреевича и воеводы Боброка, тѣмъ болѣе, что и полкъ правой руки перешелъ теперь въ рѣшительное наступленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ двинулись впередъ и снова приняли участіе въ бою сильно потерпѣвшій большой полкъ и остатки прочихъ частей русской рати.

Около трехъ часовъ пополудни русскіе сбили татаръ съ послѣдней ихъ позиціи у Краснаго холма и, имѣя во главѣ воеводу Боброка, начали энергичное преслѣдованіе бѣжавшаго врага. Преслѣдованіе это было организовано Боброкомъ, продолжалось до р. Красив. Мечъ (на протяженіе 40—50 верстъ) и имѣло слѣдствіемъ почти полное уничтоженіе арміи Мамая [2]). Спаслись только одиночные люди, бывшіе на свѣжихъ коняхъ. Русская рать потеряла около половины своего состава [3]).

Князь Владиміръ Андреевичъ, ставъ подъ стягомъ великокняжескаго полка, велѣлъ трубить побѣду. Отсутствіе великаго князя сначала встревожило побѣдителей. Послѣ долгихъ розысковъ его нашли, съ избитыми доспѣхами, подъ срубленнымъ деревомъ къ сторонѣ полка лѣвой руки [4]). Крѣпкіе доспѣхи спасли его отъ смертельныхъ ударовъ; но сыпавшіеся на него удары были настолько сильны, что привели его въ безчувственное состояніе. Однако, радостные, побѣдные клики со всѣхъ сторонъ вскорѣ привели его въ чувство. Когда Димитрій Іоанновичъ оправился, его перевезли къ Красному холму.

Ягайло въ моментъ побѣды русскихъ, находился лишь въ 30 верстахъ отъ поля сраженія. Узнавъ объ исходѣ боя, онъ поспѣшно отступилъ въ

---

[1]) По нѣкоторымъ источникамъ, минута эта была удобна и потому, что въ это время направленіе вѣтра измѣнилось не въ пользу татаръ. Но это предположеніе неправдоподобно: какъ ни былъ опытенъ Боброкъ, едва ли онъ могъ предвидѣть перемѣну направленія вѣтра и даже время этой перемѣны.

[2]) Самъ Мамай, слѣдившій за ходомъ боя съ Краснаго холма, бѣжалъ однимъ изъ первыхъ.

[3]) Точно опредѣлить потери русской рати невозможно.

[4]) Нѣкоторые историки, не вполнѣ уразумѣвъ, что тутъ произошло съ великимъ княземъ, склонны къ умаленію значенія его самого, какъ главнаго вождя и виновника успѣха—въ пользу князя Владиміра Андреевича. Я съ ними не согласенъ.

Литву, не рѣшаясь сразиться съ Димитріемъ Іоанновичемъ. Виновникомъ неудачи онъ считалъ Олега Рязанскаго и говорилъ: «Никогда Литва не была учима отъ Рязани; зачѣмъ же я нынѣ впалъ въ такое безуміе». Олегъ же Рязанскій и не показывался.

## 13. Разборъ марша-маневра Димитрія Донского и сраженія на Куликовомъ полѣ. Оцѣнка дѣйствій Мамая и Ягайлы.

Прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе тщательная подготовка русскихъ къ войнѣ, во всѣхъ отношеніяхъ. Русскіе систематически изучаютъ враговъ, особенно главнаго: не удивительно, что они правильно оцѣниваютъ ихъ силы, и это даетъ возможность великому князю Димитрію начать войну цѣлесообразную, въ удачно выбранный моментъ и принять планъ дѣйствій, вполнѣ отвѣчающій обстановкѣ.

Рѣшеніе великаго князя предупредить соединеніе союзниковъ, двинувшись сколь возможно быстрѣе *противъ опаснѣйшаго противника* Мамая, съ цѣлью разбить его и этимъ рѣшить въ свою пользу участь всей войны, нельзя не признать образцовымъ.

Насколько можно судить по имѣющимся свѣдѣніямъ, такому плану кампаніи соотвѣтствовало и его исполненіе. Быстро совершенный *маршъ-маневръ* (даже съ окончаніемъ сосредоточенія рати во время этого марша); высылка цѣлаго ряда развѣдывательныхъ отрядовъ, дающихъ необходимыя свѣдѣнія о противникахъ, особенно о главномъ, и, въ результатѣ, такое *оріентированіе* въ обстановкѣ, лучше котораго едва ли можно ожидать хотя бы и въ наше время; стремленіе рѣшить участь кампаніи посредствомъ *боя* и созывъ *военнаго совѣта*, въ видахъ внушенія его членамъ (а черезъ нихъ и всей рати) безповоротной рѣшимости побѣдить врага или умереть; подъемъ *духа* войскъ, доведшій ихъ до готовности пожертвовать собою въ борьбѣ за вѣру, великаго князя и Святую Русь; переходъ черезъ Донъ (съ устройствомъ мостовъ) и *предупрежденіе противника* на правомъ берегу Дона и Непрядвы; *планъ сраженія,* соображенный съ обстановкою, соотвѣтственное построеніе боевого порядка и искусное веденіе боя со стороны русскихъ— все это говоритъ само за себя. Хотя самъ великій князь Димитрій и «рубился какъ простой ратникъ» въ рядахъ передового полка, но онъ отправился туда послѣ того, какъ всѣ сдѣланныя имъ распоряженія были исполнены, боевой порядокъ построенъ и успѣхъ сраженія обезпеченъ совокупностью всѣхъ принятыхъ мѣръ, въ особенности же оставленіемъ во главѣ всѣхъ полковъ достойныхъ и искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ начальниковъ.

Въ самомъ сраженіи, сверхъ того, особеннаго вниманія заслуживаютъ: а) искусное обезпеченіе фланговъ боевого порядка; б) наличность частнаго

и общаго резервовъ [1]) и расположеніе ихъ ближе къ наиболѣе угрожаемому флангу, важнѣйшему въ стратегическомъ отношеніи; в) возложеніе обязанности выбрать минуту и направленіе для введенія въ дѣло засаднаго полка—на воеводу Боброка, прославившагося еще ранѣе того побѣдами надъ врагами Москвы и пользовавшагося полнымъ довѣріемъ великаго князя.

Боброкъ сдержалъ несвоевременные порывы князя Владиміра Андреевича и другихъ пылкихъ воиновъ, выбралъ минуту для нанесенія рѣшительнаго удара, во флангъ и тылъ, а когда эта атака дала побѣду, то онъ же организовалъ *преслѣдованіе* непріятеля на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ въ тотъ же день, которое довершило пораженіе врага.

Въ общемъ, должно не только отмѣтить, но подчеркнуть: замѣчательную организацію сбора свѣдѣній, отличные результаты развѣдокъ, превосходные планы кампаніи, операціи и сраженія и соотвѣтственное приведеніе этихъ плановъ въ исполненіе.

Великій князь Димитрій явился главнымъ дѣятелемъ въ отношеніи подготовки и главнымъ виновникомъ этого торжества Руси надъ татарами, но онъ не достигъ бы такихъ результатовъ, еслибы его предшественники [2]) не произвели соотвѣтственной подготовительной работы и еслибы у него не имѣлось соотвѣтственныхъ сотрудниковъ и совѣтниковъ, въ ряду коихъ первое мѣсто принадлежало воеводѣ Боброку, являвшемуся главнымъ совѣтникомъ великаго князя Димитрія, а въ самомъ бою его замѣстителемъ.

Нельзя пройти молчаніемъ и другихъ ближайшихъ помощниковъ и сотрудниковъ великаго князя, а именно: князя Владиміра Андреевича Серпуховскаго, князей Андрея и Димитрія Ольгердовичей, князей Бѣлозерскихъ, Друцкихъ и Глѣба Брянскаго, бояръ Вельяминова и Мелика и т. д...

Великая заслуга Димитрія Іоанновича заключалась въ томъ, что онъ умѣлъ оцѣнить способности своихъ сподвижниковъ, поставить ихъ на соотвѣственныя мѣста, во время выслушивать ихъ доклады и совѣты и во время повелѣвать.

Наконецъ, главною данною, повліявшею на столь блестящій успѣхъ русскихъ, явился подъемъ ихъ нравственныхъ силъ, *подъемъ духа* всего народа, безъ чего успѣхъ былъ невозможенъ.

Оцѣнка дѣйствій противниковъ Димитрія Іоанновича вытекаетъ изъ вышеизложеннаго само собою: достаточно сказать, что татары, съ Мамаемъ во главѣ, забыли завѣты Чингисъ-хана и дали себя во всемъ предупредить и превзойти русскимъ; Ягайло не обнаружилъ способности понимать обстановку и дѣйствовать въ ея духѣ, при чемъ считалъ себя слабымъ для борь-

---

[1]) Это не было слѣпое заимствованіе монголо-татарскихъ образцовъ, но разумное развитіе и усовершенствованіе старо-русскихъ боевыхъ порядковъ и боевыхъ дѣйствій.

[2]) «Собиратели Руси».

бы съ Димитріемъ, а Олегъ Рязанскій, повидимому, не хотѣлъ выступать противъ Димитрія до тѣхъ поръ, пока явный успѣхъ не окажется на сторонѣ Мамая.

**14. Значеніе Куликовской битвы въ исторіи военнаго искусства и въ исторіи вообще.**

Куликовская битва дала русскимъ рѣшительную побѣду, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, стоила имъ весьма дорого, а потому и сохранилась въ памяти народной подъ названіемъ «Мамаева побоища».

Она произвела сильнѣйшее впечатлѣніе на современниковъ, особенно же на Русь того времени, которая почтила Димитрія Іоанновича наименованіемъ *Донского*.

Этотъ разгромъ татаръ русскими имѣетъ весьма важное значеніе прежде всего въ *Исторіи военнаго искусства*, такъ какъ наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, что въ эту эпоху Русь, въ отношеніи развитія военнаго искусства, стояла не только не ниже, но скорѣе даже выше Запада.

Во *Всемірной исторіи* значеніе Куликовской битвы сводится къ тому, что тутъ впервые Русью былъ данъ такой отпоръ Востоку въ лицѣ татаръ, послѣ котораго окончаніе борьбы съ ними и полное освобожденіе Руси отъ татарскаго ига являлись только вопросомъ времени.

Разсматривая это сраженіе вмѣстѣ съ сраженіемъ при Грюнвальдѣ-Танненбергѣ 15 іюля 1410 года, можно остановиться на такомъ выводѣ, что въ теченіи 30-лѣтія, раздѣляющаго эти битвы, Славяне дали отпоръ и *Востоку*, и *Западу* и этимъ обезпечили себѣ возможность дальнѣйшаго самостоятельнаго развитія. Львиная доля этой полезной работы принадлежитъ русскимъ: въ составѣ московской рати 1380 г. вполнѣ, а въ составѣ польско-литовско-русской арміи Ягайлы и Витовта—въ весьма значительной долѣ, приблизительно подходящей къ таковой же долѣ поляковъ. Такимъ образомъ, въ общемъ, въ концѣ XIV и въ началѣ XV вѣка, Русскіе болѣе, чѣмъ прочіе Славяне, работали на пользу не только свою, но и всего Славянства. Результатами значительной части этой работы воспользовались поляки, дальнѣйшая дѣятельность коихъ была, однако, направлена, въ болѣе или менѣе значительной степени, во вредъ всему Славянству, безусловно во вредъ Русскимъ и даже, въ концѣ концовъ, во вредъ и самимъ себѣ.

Такимъ образомъ, поляки придали этому историческому событію значеніе отрицательное.

Такъ какъ они не были въ силахъ ассимилировать Западную Русь, то и побѣда Грюнвальдская не дала имъ никакихъ, сколько-нибудь положительныхъ и прочныхъ результатовъ. Наоборотъ, Куликовская битва дала Руси Сѣверовосточной весьма прочные результаты: она на этомъ успѣхѣ не остановилась и пошла отъ этого этапа неукоснительно впередъ, т. е.

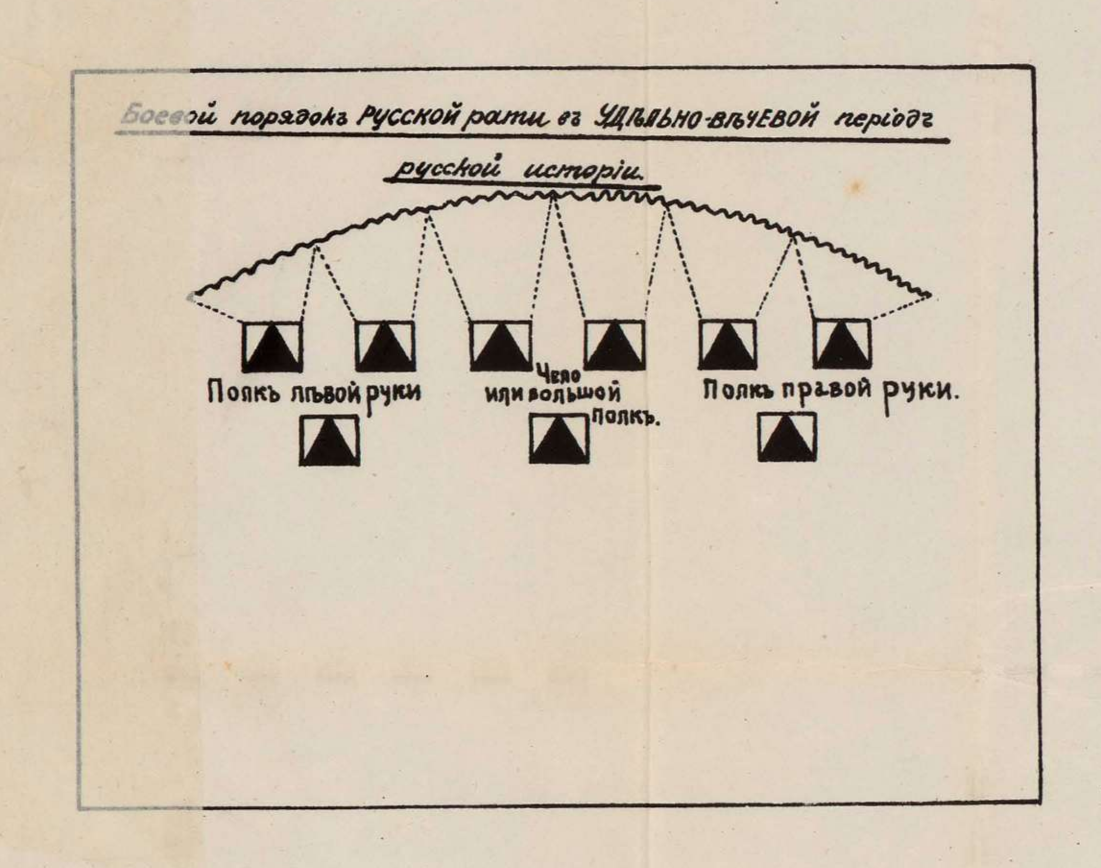
сохранила въ Исторіи за этимъ событіемъ безусловно положительное значеніе.

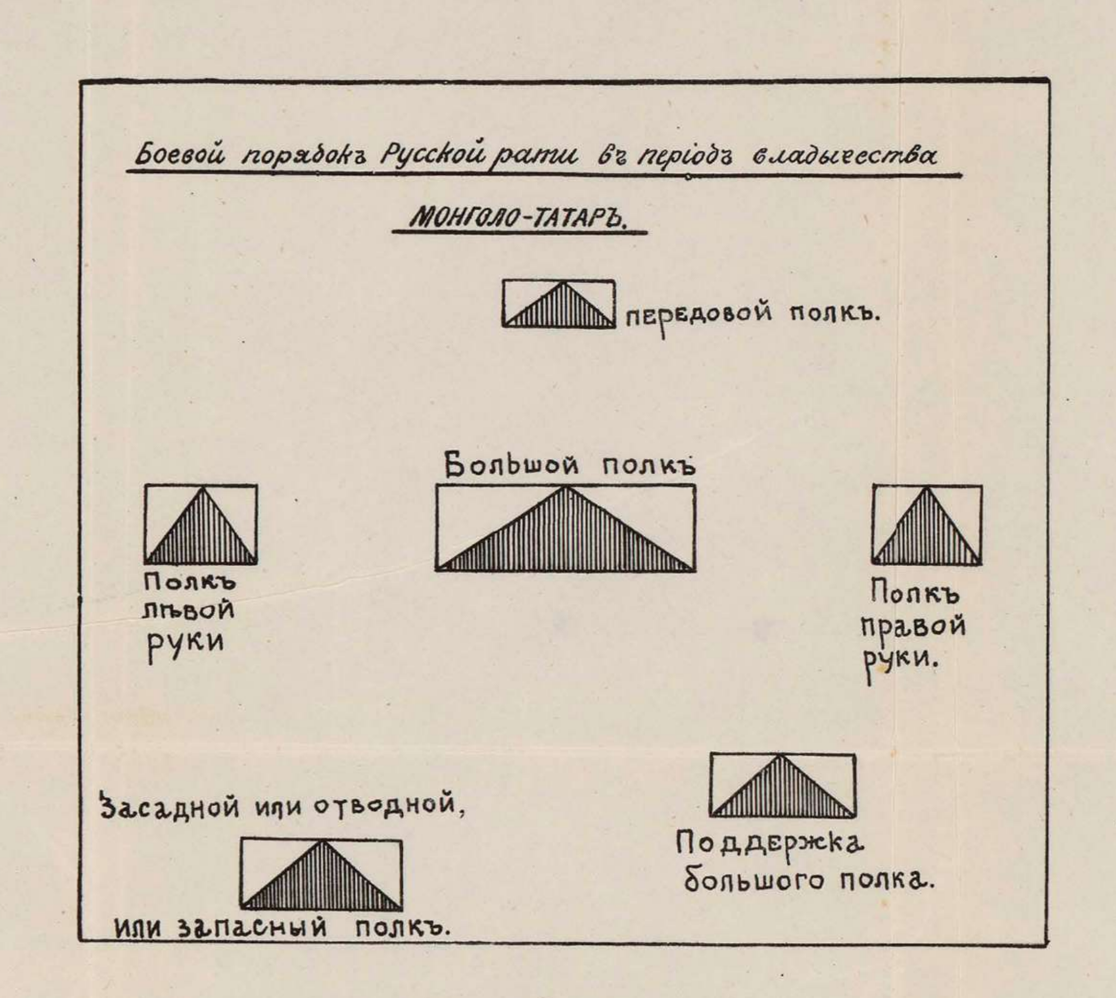
Отсюда выводъ для будущаго времени: для того, чтобы Славяне и впредь могли разсчитывать на успѣхъ, необходимо чтобы они дѣйствовали **дружно и согласно**, поступивъ «подъ начальство одного» Верховнаго Вождя, а именно Того, Который по Божественному праву является законнымъ Наслѣдникомъ побѣдителя на Куликовомъ полѣ, Димитрія Іоанновича Донского.

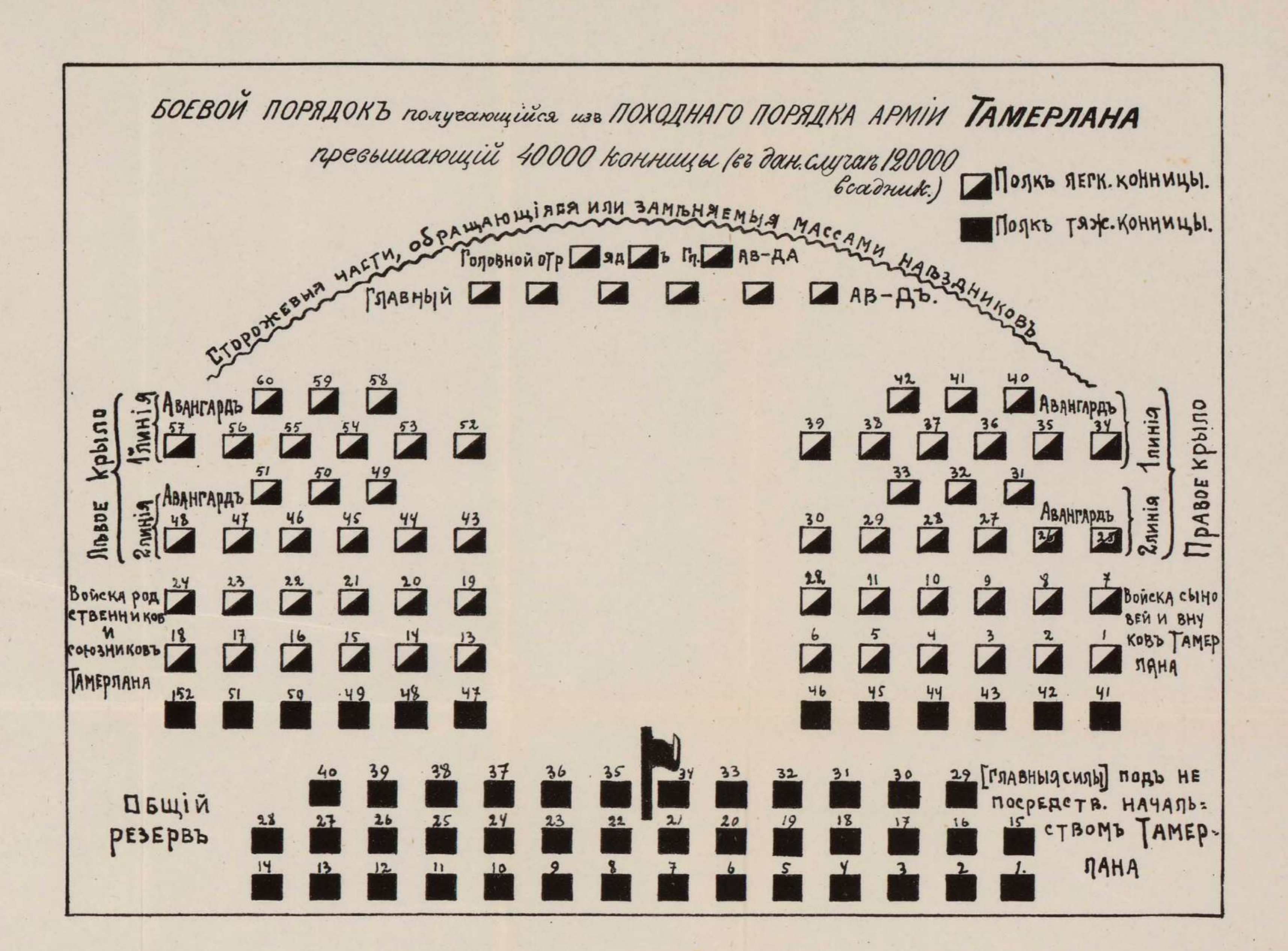
### 15. Важнѣйшіе источники и пособія.

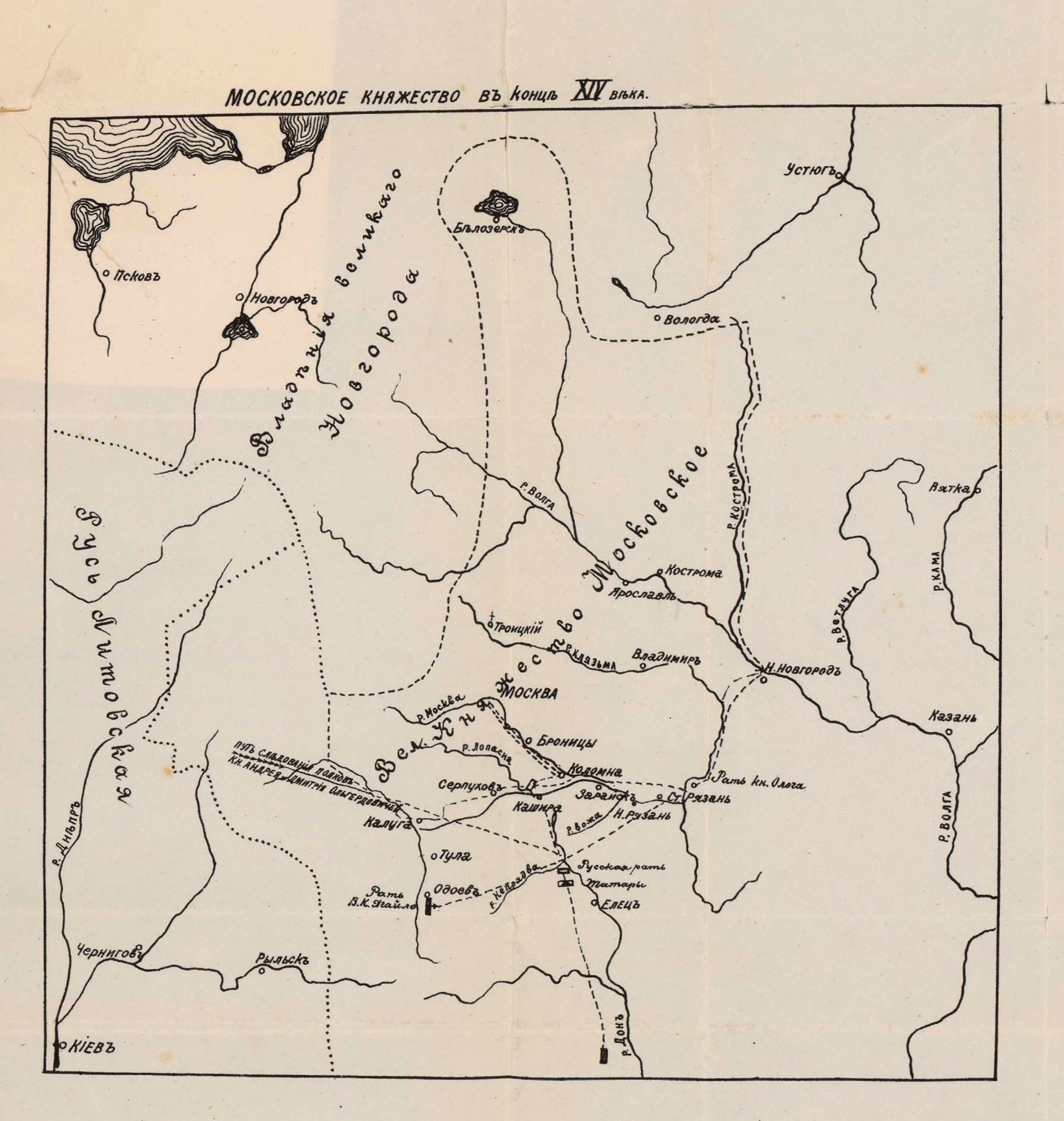
1. *Полное собраніе* русскихъ лѣтописей.
2. *Слово о полку Игоревѣ.*
3. Кн. *Н. С. Голицынъ.* Русская военная исторія. Часть I, изд. 1877 г.
4. *Ахремовъ.* Куликовское поле. Изд. 1849 г.
5. *Веселовскій.* Куликовская битва. См. журн. «Древняя и новая Россія», № 9.
6. Проф. *Д. И. Иловайскій.* Куликовская побѣда. Изд. 1880 г.
7. » *Д. Ф. Масловскій.* Изъ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Опытъ критическаго разбора похода Димитрія Донского 1380 г., до Куликовской битвы включительно («Военный Сборникъ», 1881 г.).
8. Сочиненія по исторіи Россіи: Соловьева, его предшественниковъ и его преемниковъ.

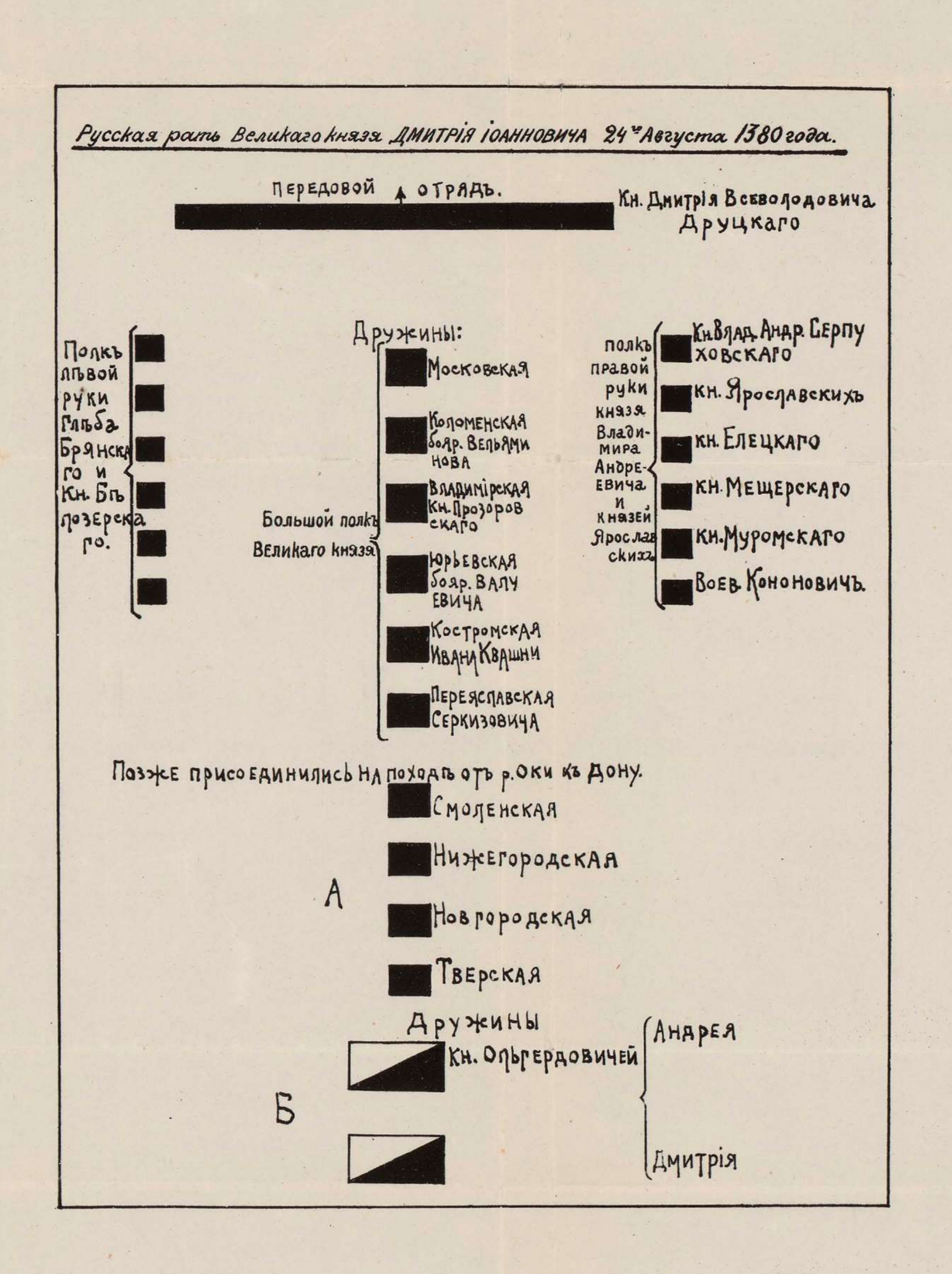
**П. Гейсманъ.**

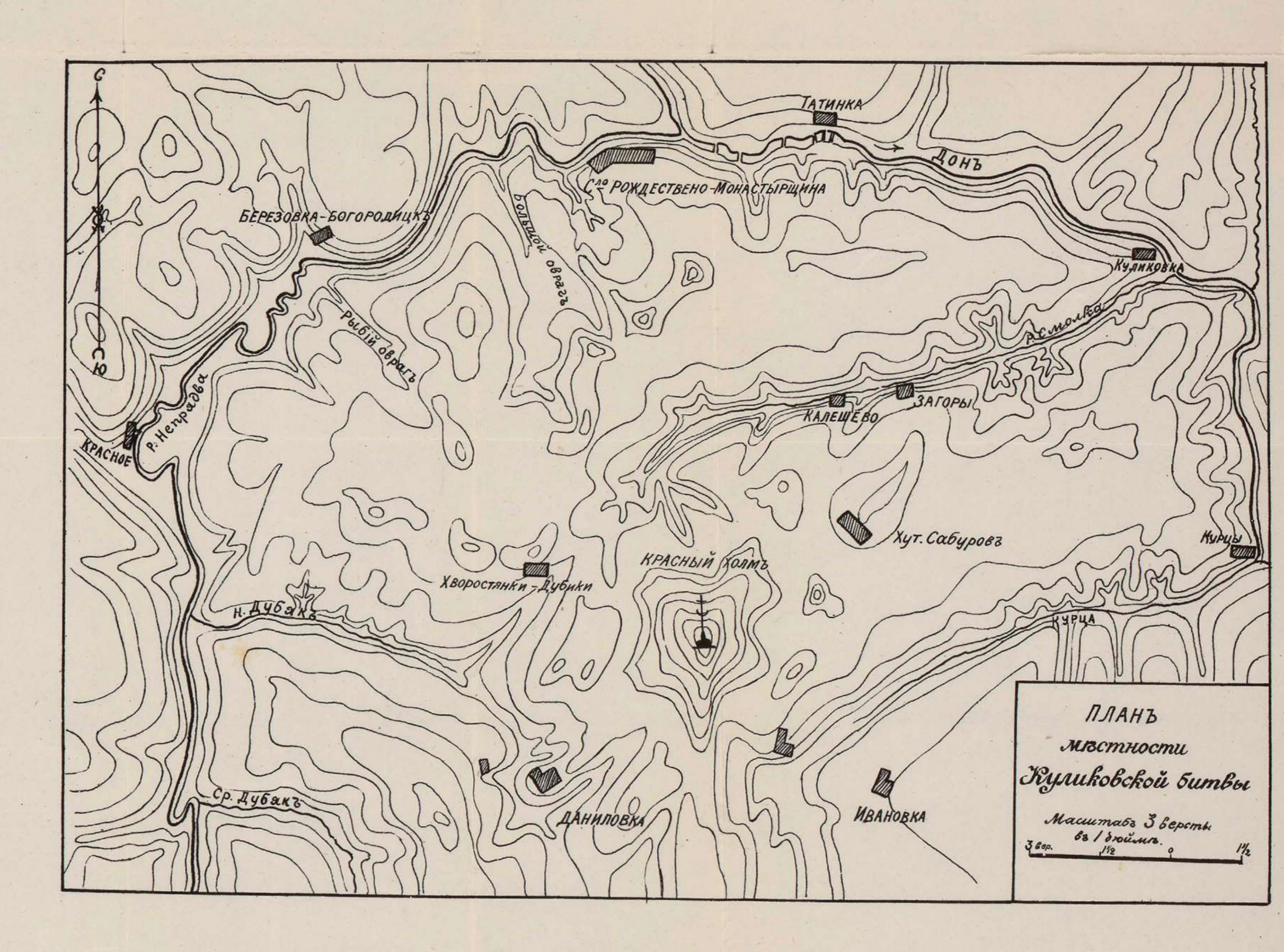


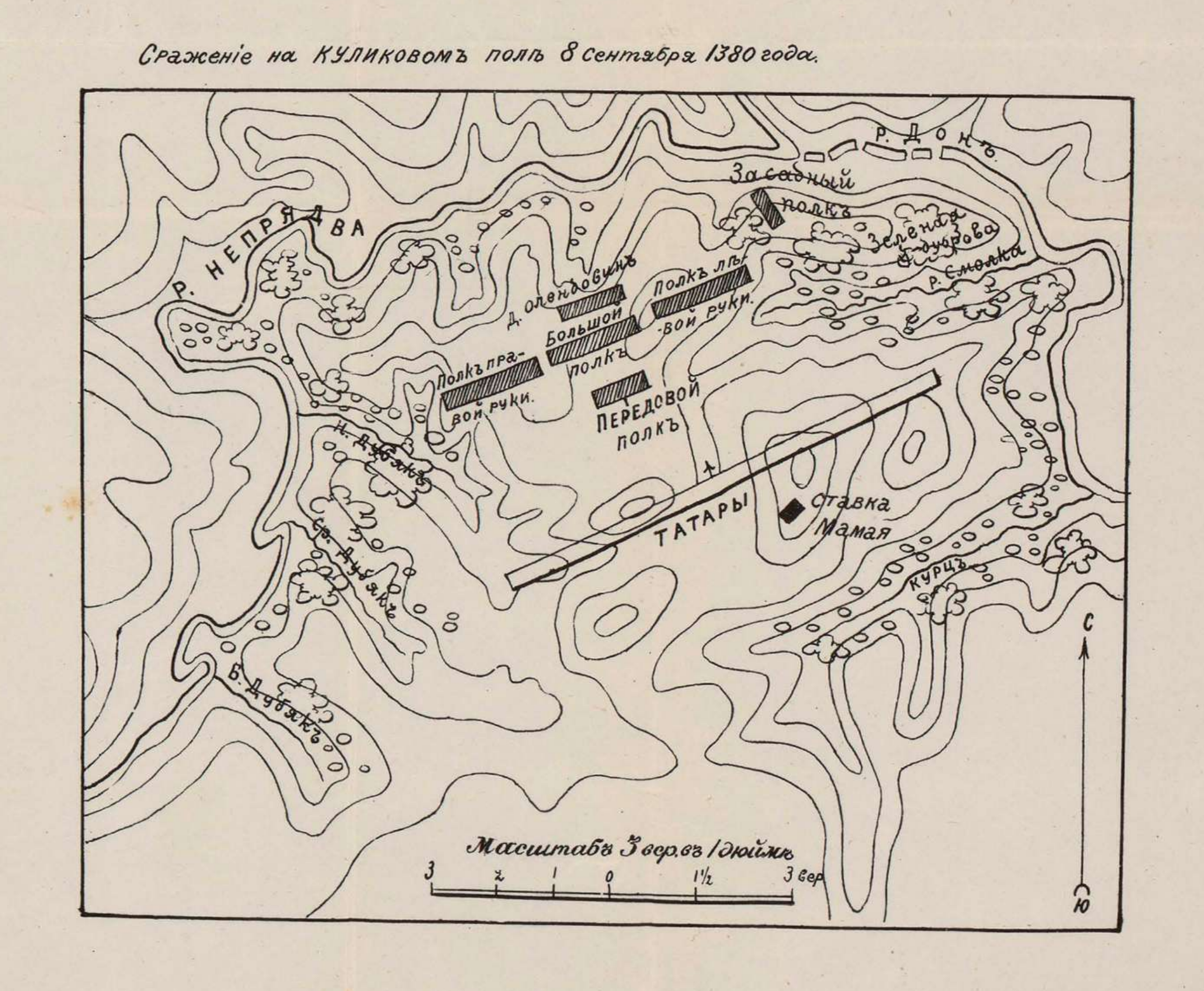




# КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

**8 сентября 1380 года.**

(Къ ст. П. А. Гейсмана).

*„Военно-Историческій Вѣстникъ“ 1913 г.*

*г. Кіевъ.*

# Аустерлицкое сраженіе.

## *Матеріалы къ составленію описанія его.*

### Дѣло о Генералъ-Лейтенантѣ Пршибышевскомъ.

*(Продолженіе)* [1].

### Журналы Гос. Сов. военныхъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ ч. 3.

**Госуд. Совѣтъ въ соединенномъ засѣданіи двухъ департаментовъ военнаго и гражданскаго 19 Сентября и 3 Октября 1810 г. № 147. О поступкѣ Ген.-Лейт. Пржибышевскаго во время Аустерлицкаго сраженія.**

Разсмотрѣвъ во всей подробности дѣло Ген.-Лейт. Пршибышевскаго, по Высочайшему повелѣнію на разсужденіе Совѣта внесенное, для окончательнаго по оному заключенія, за нужное почелъ предварительно изложить:

1) Краткую выписку изъ учиненнаго слѣдствія надъ Ген.-Лейт. Пршибышевскимъ въ коммисіи военнаго суда.

2) Сентенцію оной Коммисіи.

3) Мнѣніе по сему дѣлу правящаго должность С.-Петербургскаго военнаго губернатора.

4) Заключеніе Генералъ-Аудиторіата.

5) Замѣчанія Государя Императора на докладъ Генералъ-Аудиторіата послѣдовавшія.

---

[1]) См. 2 Кн. «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1912 г.

6) Вопросы, основанные въ предъидущемъ засѣданіи Совѣта, служащіе къ разрѣшенію дѣла о Ген.-Лейт. Пршибышевскомъ.

7) Разсужденіе Совѣта по симъ вопросамъ.

8) Приведенные къ сему дѣлу законы въ Коммисіи военнаго суда.

9) И наконецъ приличныя узаконенія къ Высочайше учиненнымъ замѣчаніямъ и къ существу самаго дѣла.

---

Въ Именномъ Высочайшемъ указѣ 2 Декабря 1807 года, данномъ на имя Генерала-отъ-Инфантеріи Кутузова, изображено: недостойный и необыкновенный Россійскому войску поступокъ Генералъ-Лейтенанта Пршибышевскаго, который во время Аустерлицкаго сраженія, командуя колонной, сдался непріятелю при самомъ началѣ сраженія, оставался до сего времени не изслѣдованнымъ по нахожденіи его въ плѣну; нынѣ-же по случаю возвращенія его, Высочайше повелѣвается учредить надъ нимъ военный судъ подъ наблюденіемъ его, генералъ-отъ-инфантеріи и тотчасъ приступить къ сему дѣлу.

На основаніи сего Высочайшаго указа назначена была Коммисія военнаго суда, которая, по учиненіи судебнаго обряда, отобрала какъ отъ подсудимаго, такъ и отъ свидѣтелей сего происшествія отвѣты и показанія.

### Отвѣты Ген. Лейт. Пршибышевскаго.

Ген.-Лейт. Пршибышевскій во всѣхъ своихъ отвѣтахъ вообще подтверждаетъ, что сраженіе 3-ей колонны продолжалось съ 8 часовъ утра до 4 послѣ обѣда, то есть до времени взятія его, Пршибышевскаго въ плѣнъ. Сдача же послѣдовала въ то время, когда онъ поражаемъ будучи непріятельскимъ огнемъ и отрѣзанъ отъ арміи изыскивалъ средства ко введенію порядка, но когда непріятельская кавалерія врубилась въ кучу смѣшанныхъ людей, тогда онъ Пршибышевскій по срединѣ оной былъ взятъ въ плѣнъ.

Главныя происшествія сего дѣла по показанію Пршибышевскаго и свидѣтелей онаго Генераловъ, Штабъ и Оберъ-офицеровъ (всего 192 человѣкъ) суть слѣдующія:

I. Ген.-Лейт. Пршибышевскій показываетъ, что команду надъ 3-ей колонною принялъ онъ за сутки до сраженія (что самое подтверждается показаніемъ Генерала отъ Инфантеріи Голенищева-Кутузова ниже сего приведеннымъ), а потому кромѣ Генераловъ: Барона Вимпфена, Селехова (Штрика), Миллера 3-го и Левицкаго онъ изъ офицеровъ въ полкахъ сію колонну составлявшихъ ни кого не зналъ. Въ нѣкоторыхъ же изъ его отвѣтовъ упоминаетъ онъ о полковникахъ: Галицкаго Воейковѣ, Нарвскаго князѣ Сибирскомъ, и о другихъ Штабъ и Оберъ-офицерахъ съ которыми онъ уже встрѣтился въ Брюнѣ по приведеніи его туда въ плѣнъ.

II. 3-я колонна была составлена изъ шести полковъ и пiонерной команды. Лѣвый флангъ или голова колонны, состоящая изъ двухъ полковъ: 7-го Егерскаго и Галицкаго Мушк. была подъ начальствомъ Ген. Маiора Миллера 3-го. Центръ или средина изъ двухъ Мушк. полковъ Бутырскаго и Нарвскаго находилась подъ командой Ген. Маiора Штрика. Правый флангъ или резервъ изъ двухъ же Мушк. полковъ состоящiй Подольскаго и Азовскаго, составлялъ бригаду Генералъ Маiора Селехова подъ начальствомъ Ген. Лейт. Вимпфена;—въ сей бригадѣ находился сверхъ того Ген. Маiоръ Левицкiй командующiй Подольскимъ Мушк. полкомъ.

*Показанiя Бригадныхъ Генераловъ.*

Ген. Лейт. Барона Вимпфена и Ген. Маiора Штрика показанiй не имѣется за смертью ихъ, какъ значится въ рѣшенiи Коммисiи военнаго суда. Ген. Маiоръ Миллеръ 3-й согласно съ отвѣтомъ Ген. Лейт. Пршибышевскаго показываетъ, что онъ Миллеръ командовалъ головой 3-й колонны, а Ген. Лейт. Вимпфенъ резервомъ, особенныхъ же порученiй Ген. Маiору Селехову не было дано. Но Ген. Маiоръ Селеховъ въ своихъ объясненiяхъ говоритъ, что Ген. Лейт. Пршибышевскiй приказалъ ему находиться въ резервѣ и слѣдовать за колонною не отдѣляясь отъ головы ея, а потому все время командовалъ онъ Селеховъ резервомъ.

*Объясненiе.*

Сiе показанiе конечно бы несогласовалось съ отвѣтами Ген. Лейт. Пршибышевскаго, но какъ изъ оныхъ ниже сего видно, что онъ Пршибышевскiй проѣзжалъ замокъ Сокольницкiй, оставилъ тамъ Барона Вимпфена, который вскорѣ былъ атакованъ, разбитъ и раненъ; Пршибышевскiй же находился уже за замкомъ отрѣзанъ непрiятелемъ безъ всякаго сообщенiя съ хвостомъ своей колонны, то само собой командованiе резервомъ и осталось въ полномъ же распоряженiи Ген. Маiора Селехова;—въ другихъ отвѣтахъ Ген. Лейт. Пршибышевскiй говоритъ, что во время выступленiя колонны, быть можетъ что Ген. Маiоръ Селеховъ былъ у него и онъ Пршибышевскiй ему сказывалъ, чтобъ Селеховъ съ полками Азовскимъ и Подольскимъ имѣлъ бы находиться въ резервѣ. Слѣдственно Ген. Маiоръ Селеховъ и почиталъ себя начальникомъ сего отряда. Ген. Маiоръ Левицкiй показываетъ, что второю половиною колонны до 10 или 11 часовъ утра командовалъ Баронъ Вимпфенъ по отъѣздѣ же его начальствовалъ оною во все время Ген. Маiоръ Селеховъ.

Сiи обстоятельства подтверждаются показанiями большей части Штабъ и Оберъ офицеровъ, отвѣтствовавшихъ на вопросы Коммисiи военнаго суда.

*Замѣчаніе.*

Въ планѣ, доставленномъ отъ Ген. Адъютанта Князя Волконскаго, 3-я колонна расположена въ боевомъ порядкѣ слѣдующимъ образомъ: авангардъ—два батальона 7-го Егерскаго полка. Лѣвый флангъ: Галицкій и Бутырскій Мушк. полки,—въ центрѣ Подольской. Правый флангъ: Нарвской и Азовской. Въ замкѣ: піонерная рота Вырубова.

**Отвѣты Ген. Лейт. Пршибышевскаго.**

III. 19-го числа Ноября 1805 года 3-я колонна съ Пршибышевскимъ— прибыла и расположилась на высотахъ Праценскихъ.

IV. Того же числа Пршибышевскій былъ призванъ въ Гауптъ-квартиру около 11 часовъ ночи (а можетъ быть и позже какъ онъ въ отвѣтѣ своемъ говоритъ) получилъ тамъ отъ графа Буксгевдена словесное приказаніе атаковать непріятеля въ 7 часовъ по утру. Находившійся при Гауптъ-квартирѣ Австрійскій Генералъ Вейротеръ показывалъ на планѣ какъ Пршибышевскому такъ и другимъ Генераламъ, гдѣ по расположенію французской арміи, должны наши колонны проходить, дебордировать и атаковать непріятеля.

V. По возвращеніи въ свой лагерь Пршибышевскій тотъ часъ объявилъ о полученномъ приказаніи къ атакѣ всѣмъ въ командѣ его находящимся Генераламъ, которыхъ онъ немедленно послѣ отпустилъ къ своимъ мѣстамъ, гдѣ должно имъ стоять въ крайней осторожности, ибо находились они уже въ виду непріятеля.

*Показаніе Бригадныхъ Генераловъ.*

Ген. Маіоръ Миллеръ 3-й отвѣтъ сей подтверждая говоритъ, что онъ былъ Пршибышевскимъ требованъ въ 5 часовъ по утру и отъ него получилъ повелѣніе къ атакѣ непріятеля.

Ген. Маіоръ Селеховъ показываетъ, что Пршибышевскій въ 7 часовъ по утру призвалъ его къ себѣ въ присутствіи Ген. Маіора Миллера 3-го объявилъ ему что есть Диспозиція къ атакѣ, но что онъ Пршибышевскій мало ее самъ читалъ.

Ген. Маіоръ Левицкій показываетъ, что съ 19-го на 20-е число Ноября въ 12-мъ или въ 1-мъ часу потребованъ онъ былъ къ Пршибышевскому, который ему объявилъ, что завтрашняго числа должна быть атака.

**Отвѣтъ Ген. Лейтенанта Пршибышевскаго.**

VI. На разсвѣтѣ прибыли австрійскіе и русскіе колонновожатые, а Маіоръ Лосуновъ привезъ Диспозицію изъ Гауптъ-квартиры, которая была

генераламъ за разъ объявлена черезъ ихъ Адъютантовъ, а потому извѣстна была и Ген. Маіору Селехову до 7-ми часовъ утра, въ которое уже время люди были подъ ружьемъ и колонна тронулась къ назначенію своему. Пршибышевскій въ разсужденіи объявленія Диспозиціи ссылается на общій порядокъ службы (который и у него былъ введенъ) состоящій въ томъ что бы данныя приказанія Адъютантовъ отъ Бригадныхъ и полковыхъ начальниковъ исполнялись во всей точности.

*Показаніе Бригадныхъ Генераловъ.*

Ген. Маіоръ Селеховъ какъ выше сказано показываетъ, что о Диспозиціи было ему только словесно отъ Пршибышевскаго объявлено.

Ген. Маіоръ Миллеръ 3-й объявляетъ, что Диспозиція ему лично была дана Ген. Лейт. Пршибышевскимъ, которую онъ Миллеръ громко читалъ прочимъ Генераламъ, стоя близъ Пршибышевскаго въ полѣ у разведеннаго огня. При чемъ были Ген. Лейт. Баронъ Вимпфенъ и Ген. Маіоръ Селеховъ, прочихъ генераловъ онъ не помнитъ, ибо лично ихъ не зналъ. Хотя же за полученною раною припамятовать всего не можетъ, но помнитъ однако жъ что Ген. Маіоръ Селеховъ слышалъ какъ Диспозицію, такъ и повѣрку оной съ Диспозиціею Австрійскаго Генеральнаго Штаба чиновника, тогда при Ген. Лейт. Пршибышевскомъ находившагося.

Ген. Маіоръ Левицкій объясняетъ, что письменной Диспозиціи къ нему доставлено не было и ни отъ кого объ оной не слыхалъ, а словесное только имѣлъ приказаніе отъ Пршибышевскаго къ атакѣ непріятеля.

*Показаніе Адъютантовъ.*

Адъютантъ Ген. Лейт. Пршибышевскаго Маіоръ Лосуновъ показываетъ что по привезеніи имъ Диспозиціи (что было при началѣ утра) оная была имъ объявлена Адъютантамъ всѣхъ полковъ 3-й колонны не письменно, а словесно. Въ то время въ лагерѣ былъ Ген. Маіоръ Миллеръ 3-й и еще другой Генералъ, котораго не помнитъ; прочихъ же никого уже не засталъ. Диспозиція дѣйствительно читана была Ген. Маіоромъ Миллеромъ 3-мъ. Означенная Диспозиція къ атакѣ на непріятельскую позицію Слапаницъ и Сокольницъ состояла главнѣйше въ слѣдующемъ предписаніи. Какъ непріятель примкнетъ лѣвымъ своимъ флангомъ къ горамъ, покрытымъ лѣсомъ, протягиваясь мимо Кобыльницъ и Сокольницъ, а правымъ флангомъ впередъ къ лежащимъ прудамъ; мы напротивъ того нашимъ лѣвымъ крыломъ его дебордируемъ, почему и выгоднѣе будетъ атаковать его правое крыло, особливо тогда если овладѣемъ Кобыльницомъ и Сокольницомъ, чтобы совершенно во флангъ непріятелю зайти и продолжать атаку на открытомъ мѣстѣ между Слапаницомъ и Турасскимъ лѣсомъ, минуя Слапаницкую и Беловицкую дефилеи, коими непріятель прикрываетъ флангъ свой. На сей

конецъ надлежитъ большими силами какъ можно ранѣе предпринять атаку на правое непріятельское крыло. Авангардъ же Князя Багратіона долженъ стараться удерживать свою позицію, равно и кавалерія Князя Лихтенштейна имѣетъ выбрать выгодное мѣсто между кругомъ и Слапаницомъ по обѣ стороны большой дороги. На сей предметъ составляются четыре колонны.

Первая идетъ лѣвымъ флангомъ отъ Ѳеста черезъ Тельницъ, овладѣвъ сею деревнею и Дефилеею слѣдуетъ вправо впередъ къ прудамъ до тѣхъ поръ пока поровняется съ головой 2-й колонны.

Вторая идетъ лѣвымъ флангомъ и форсируетъ долину между Сокольницомъ и Тельницомъ.

Третья идетъ лѣвымъ флангомъ близъ Сокольницкаго замка, куда головы трехъ колоннъ между Сокольницомъ и въ лѣво лежащимъ прудомъ къ Кобыльницкому пруду подвигаются между коими.

Четвертая колонна идучи лѣвымъ флангомъ проходитъ помянутое мѣсто и ровняетъ голову своей колонны съ вышесказанными тремя колоннами. Такимъ образомъ занимаютъ они большой фронтъ. Въ то же время авангардъ Князя Багратіона будучи подкрѣпленъ кавалеріей Князя Лихтенштейна, долженъ стараться артиллеріей занять высоту между Дворошною и Лешерскимъ трактиромъ.

Главнокомандующій будетъ находиться при 4-й колоннѣ, куда посылать всѣ рапорты, замѣтя и то чтобы съ начала посылать оныя въ сторону селенія Кобыльницъ на правомъ крылѣ арміи лежащаго, а въ продолженіи удачнаго сраженія по ту сторону Слапаницъ.

Корпусъ Его Высочества Константина Павловича занимаетъ позицію на разсвѣтѣ позади Блазовица и Круга и служитъ подкрѣпленіемъ кавалеріи Князя Лихтенштейна и лѣвому флангу авангарда Князя Багратіона.

Въ неудачномъ случаѣ ретируется армія въ бывшій лагерь при Годіежецъ, Немчане и Гершпицъ. Всѣмъ колоннамъ выступить въ 7 часовъ по утру [1]).

Списокъ съ сей Диспозиціи присланный къ Ген. Лейт. Пршибышевскому былъ имъ представленъ въ Коммисію военнаго Суда и по сообщенію отъ оной засвидѣтельствованъ Главнокомандовавшимъ Генераломъ отъ Инфантеріи Голенищевымъ-Кутузовымъ.

### Отвѣты Ген Лейт. Пршибышевскаго.

**VII.** Такимъ образомъ слѣдуя сему предписанію въ назначенное время къ выступленію Пршибышевскій съ колонною пошелъ изъ лагеря лѣвымъ флангомъ черезъ деревню Праценъ, гдѣ въ виду ихъ по вершинѣ горъ

[1]) Въ выпискѣ изъ сего дѣла, учиненной въ Коммисіи военнаго суда за симъ пунктомъ значится слѣдующее: Причемъ наблюдать, чтобы послѣ овладѣнія какимъ нибудь Дефилеемъ дожидаться головы—ближайшей и дѣйствовать по предписанію и Диспозиціи.

маршировала 2-я колонна, во многихъ мѣстахъ встрѣчались рвы, гдѣ до поправленія дороги піонерами, Пршибышевскій съ колонною останавливался.

VIII. Приближаясь къ пункту и усмотрѣвъ непріятеля идущаго къ замку Сокольницкому (чтобы слѣдовать Диспозиціи) послалъ онъ Пршибышевскій Ген. Маіора Миллера 3-го вытѣснить непріятеля изъ замка, который скоро отретировался за замокъ, гдѣ и устроилъ батарею. Пршибышевскій немедленно послалъ въ помощь Ген. Маіору Миллеру 3-му Галицкій Мушк. полкъ, изъ коего два батальона отогнали непріятеля изъ его позиціи и взяли у него двѣ пушки. При семъ дѣйствіи 7-й Егерскій полкъ начиналъ атаку, а Галицкій мушк. полкъ подкрѣплялъ оную.

*Показаніе Бригадныхъ Генераловъ.*

Ген. Маіоръ Селеховъ говоритъ, что когда они перешли деревню, находящуюся у ихъ стана на лѣвомъ флангѣ (судя по плану сраженія деревня Праценъ) и поднялись на высоту, то Ген. Лейт. Пршибышевскій отрядилъ 7-й Егерскій полкъ къ деревнѣ Сокольницъ, который вступилъ въ дѣло съ непріятельскими стрѣлками по сей сторонѣ деревни Сокольницъ и ручья находящимися. Непріятель отступая вошелъ въ Сокольницы.

*Замѣчаніе.*

Ген. Маіоръ Селеховъ самъ въ противность сего объясненія въ представленномъ отъ него планѣ показываетъ какъ деревню такъ и замокъ Сокольницкій не за ручьемъ, а передъ ручьемъ.

Генералъ же Маіоръ Миллеръ 3-й говоритъ, что не доходя до замка Сокольницкаго по приказанію Пршибышевскаго атаковалъ непріятельскій фронтъ за ручейкомъ стоящій и понудилъ его скрыться въ замокъ, куда онъ Миллеръ его преслѣдовалъ отъ 8 часовъ утра. Пройдя черезъ Сокольницкій замокъ въ тылъ непріятелю, Миллеръ 3-й ударилъ на него въ штыки и отбилъ двѣ пушки. Непріятель оставивъ замокъ уходилъ за оный на высоты. О взятіи и о проходѣ черезъ замокъ посланъ былъ съ донесеніемъ отъ Миллера 3-го Адъютантъ поручикъ Соболевскій, который нашелъ Ген. Лейт. Пршибышевскаго передъ своею колонною, разстояніе оной отъ головы ея было до 3-хъ верстъ.

*Замѣчаніе.*

Сіе объясненіе доказываетъ, что замокъ Сокольницкій находится за ручьемъ, какъ то значится на всѣхъ картахъ и на планахъ Аустерлицкаго сраженія, а не такъ какъ оный изображенъ Ген. Маіоромъ Селеховымъ въ представленномъ отъ него планѣ въ Коммисію военнаго суда впереди ручья къ сторонѣ откуда шли наши колонны. Здѣсь должно замѣтить что въ

планѣ Ген. Маіора Селехова показаны 2-я и 3-я колонны идущія между собой паралельно (какъ то въ самомъ дѣлѣ было), но сверхъ того показалъ онъ ихъ слѣдующими такъ же паралельно ручью протекающему мимо Сокольницкаго замка, хотя на всѣхъ картахъ и планахъ Аустерлицкаго сраженія направленіе сихъ колоннъ было перпендикулярное на сей ручей. Въ планѣ же Ген. Маіора Селехова при семъ ручьѣ показано селеніе безъ имени, черезъ которое идетъ 3-я колонна. Симъ селеніемъ онъ конечно хотѣлъ изобразить Праценъ, а другимъ за Сокольницкимъ замкомъ поставленное на томъ же ручьѣ селеніе Тельницъ; но оныя по вѣрѣ достойнымъ картамъ и планамъ совсѣмъ не въ тѣхъ мѣстахъ находятся.—Если же взять по масштабу назначенному на планѣ Ген. Маіора Селехова 6-ти верстный въ діаметрѣ кругъ, то согласно съ другими планами должны въ ономъ заключаться слѣдующія селенія и урочища: Праценъ, Тельницъ, Кобыльницъ, Огеть, часть его озера и Турасскаго лѣса; но онаго на планѣ Ген. Маіора Селехова не имѣется. По означеннымъ доводамъ сей документъ совершенно сомнителенъ и въ уваженіе какъ Коммисіею военнаго суда такъ и Генералъ Аудиторіатомъ не былъ принятъ какъ планъ имъ Селеховымъ собственно составленный.

Ген. Маіоръ Левицкій объ атакѣ на селеніе (Сокольницъ) котораго однако жъ именно не помнитъ, такъ же и о прогнаніи изъ онаго непріятеля 7-мъ Егерскимъ полкомъ то же показываетъ.

### Отвѣтъ Ген. Лейт. Пршибышевскаго.

IX. Вскорѣ по взятіи у непріятеля 7-мъ Егерскимъ полкомъ означенныхъ двухъ пушекъ Ген. Маіоръ Миллеръ 3-й былъ тяжело раненъ, посланный вмѣсто его Ген. Маіоръ Штрикъ удерживалъ усилившагося непріятеля въ прежней позиціи, тогда Пршибышевскій, бывшій тутъ самъ и проѣзжая замокъ Сокольницкій (гдѣ полкъ Галицкій имѣлъ сильное дѣло съ непріятелемъ) послалъ за Бутырскимъ Мушк. полкомъ на помощь Галицкому; но въ то же время узнавъ, что непріятель показался на горѣ и атаковалъ тылъ колонны Ген. Лейт. Графа Ланжерона, велѣлъ онъ Пршибышевскій Ген. Лейт. Барону Вимпфену остаться при Сокольницкомъ замкѣ и быть въ готовности на всякій случай съ остальными полками, тѣмъ болѣе, что и онъ Пршибышевскій находился въ опасности съ тылу.

Сверхъ того Пршибышевскій говоритъ въ своихъ отвѣтахъ, что когда колонна спускалась къ замку Сокольницкому, то онъ уже былъ за замкомъ и ни какихъ рапортовъ отъ Ген. Маіора Селехова не получалъ.

*Показаніе Бригадныхъ Генераловъ.*

Ген. Маіоръ Миллеръ 3-й показываетъ, что по отряженіи Ген. Лейт. Пршибышевскимъ Галицкаго Мушк. полка для прикрытія за замкомъ

проходовъ, Полковникъ Воейковъ съ однимъ батальономъ расположился за замкомъ на правомъ флангѣ между озеромъ и замкомъ Сокольницкимъ; другой же батальонъ выходящій изъ замка не успѣлъ еше выстроиться какъ былъ уже атакованъ непріятелемъ. Ген. Маіоръ Миллеръ 3-й прискакавшій къ сему мѣсту, былъ раненъ и вскорѣ затѣмъ отнесенъ въ замокъ Сокольницкій для перевязанія раны. Сіе случилось во 2-мъ часу по полудни. Во время сего пораненія Ген. Маіоръ Миллеръ 3-й не могъ видѣть Пршибышевскаго, ибо между ними находился замокъ Сокольницкій, до того же времени онъ Пршибышевскаго видѣлъ при колоннѣ, гдѣ и Адъютантъ Соболевскій его находился, который послѣ встрѣтилъ уже его Пршибышевскаго передъ самымъ замкомъ идущаго на деревню Сокольницъ, примыкающую вплоть до замка своего. Ген. Маіоръ Селеховъ, находясь еще съ бригадою на высотѣ, (уповательно Праценской, какъ то доказываетъ планъ сраженія) замѣтилъ, что съ правой стороны ихъ колонны отъ подошвы горы, шла къ нему Селехову непріятельская колонна почти въ самый тылъ; о чемъ онъ въ ту минуту далъ знать сшедшему уже съ горы Ген. Лейт. Пршибышевскому съ тѣмъ что не прикажетъ ли онъ тутъ остановиться какъ на выгодномъ мѣстѣ и войти въ дѣло съ непріятелемъ, о чемъ онъ три раза посылалъ донесеніе съ Адъютантами, но Пршибышевскій для исполненія Диспозиціи настоятельно ему приказалъ за нимъ слѣдовать къ Сокольницамъ.

### *Показаніе Адъютантовъ.*

Сіе показаніе Ген. Маіора Селехова подтверждаютъ его Адъютантъ Поручикъ Науменко и Прапорщикъ Оловянниковъ, изъ которыхъ первый говоритъ, что былъ посланъ къ Ген. Лейт. Пршибышевскому съ тѣмъ, чтобы приказано было Галицкому полку остаться по сію сторону Сокольницъ и нашелъ Пршибышевскаго на той сторонѣ замка подлѣ разныхъ тамъ стоящихъ батальоновъ, гдѣ получилъ отъ него приказаніе доставить оное резервному командиру. Второй Оловянниковъ показываетъ, что былъ посланъ къ Пршибышевскому когда резервъ находился еще на пунктѣ и получилъ въ отвѣтъ чтобы оставить его въ покоѣ.

Ген. Маіоръ Селеховъ къ сему присовокупляетъ, что онъ два раза отряжалъ Гренадерскій батальонъ Нарвскаго полка съ Полковникомъ Княземъ Сибирскимъ—на отраженіе показавшагося съ тылу непріятеля.

Князь Сибирскій объ отряженіи его съ симъ батальономъ говоритъ, но не упоминаетъ что именно оный отражалъ. Генералъ же Лейт. Пршибышевскій показываетъ какъ выше сказано что онъ отъ Ген. Маіора Селехова никакихъ рапортовъ не получалъ и получать оныхъ не могъ; ибо Ген. Маіоръ Селеховъ ни при отрядѣ Князя Сибирскаго ни при резервѣ не былъ, какъ онъ то собственными объясненіями доказываетъ, поелику въ

одномъ мѣстѣ говоритъ что неизвѣстно ему съ кѣмъ Князь Сибирскій сражался, а въ другомъ что по возвращеніи его (уповательно съ той высоты гдѣ ему непріятель съ тылу показался) какъ о томъ говорено выше сего въ объясненіи Ген. Маіора Селехова, получилъ онъ рапортъ отъ Ген. Маіора Левицкаго о взятіи Пршибышевскимъ въ подкрѣпленіе двухъ батальоновъ Нарвскаго полка. Сверхъ того Ген. Лейт. Пршибышевскій въ Коммисію военнаго суда представилъ отвѣтное письмо Полковника Адамовича съ укоризнами Князя Сибирскаго Селехову въ томъ что онъ Селеховъ прятался во время сраженія и не находился въ дѣлѣ.

**Отвѣтъ Ген. Лейт. Пршибышевскаго.**

X. Такимъ образомъ Ген. Лейт. Пршибышевскій оставя Ген. Лейт. Барона Вимпфена при резервѣ и надѣясь что Ген. Маіоръ Штрикъ удержитъ непріятеля въ позиціи его, знавъ важность въ занятіи деревни Сокольницы по данной Диспозиціи, рѣшилъ коммуникацію открыть черезъ сіе селеніе съ колонною Графа Ланжерона, изъ которой батальонъ Курскаго Мушк. полка при Полковникѣ Манюкинѣ, державшій въ атакѣ деревню Сокольницы съ нимъ Пршибышевскимъ соединился. Но какъ посланныя отъ него для донесенія сего намѣренія Адъютантовъ его: Шиманскій къ Главнокомандующему, а маіоръ Лопуновъ къ Графу Ланжерону не могли до нихъ пробраться и другихъ Генераловъ отъискать, то что бы предпріятіе свое привести въ исполненіе, за откомандированіемъ Полковника Князя Сибирскаго съ Гренадерскимъ батальономъ противъ показавшагося въ тылу непріятеля, взялъ онъ Пршибышевскій съ собою остальные два батальона Нарвскаго Мушк. полка подъ командой полковника Мезенцова.

*Показаніе Бригадныхъ Генераловъ.*

Ген. Маіоръ Селеховъ сіе происшествіе удостовѣряетъ, говоря въ показаніяхъ своихъ, что по возвращеніи его Селехова, Ген. Маіоръ Левицкій ему донесъ что два батальона Нарвскаго полка въ командѣ его состоящіе въ отсутствіе его Селехова, откомандировалъ онъ по требованію Ген. Лейт. Пршибышевскаго къ нему въ помощь.

Ген. Маіоръ Левицкій показалъ, что Ген. Лейт. Пршибышевскій съ первою половиною колонны пошелъ впередъ и продолжалъ сраженіе въ самой деревнѣ въ правой сторонѣ оной и около замка, что дѣйствіе первой сей половины было потомъ уже видно по ту сторону замка. Въ сіе время команду имѣлъ надъ второю половиною колонны Ген. Лейт. Вимпфенъ по приказанію коего велѣно было сей половинѣ итти къ Сокольницкому замку и селенію, въ то же время показалась съ тылу колонна непріятельская, для чего по приказанію Пршибышевскаго или Барона Вимпфена вторая половина была обращена на сего непріятеля. Съ тѣхъ поръ онъ, Левицкій

Барона Вимпфена не видалъ. Подольскій Мушк. полкъ и два батальона Нарвскаго полка находились у него Левицкаго въ командѣ по приказанію Ген. Лейт. Вимпфена. Сіи послѣдніи по требованію Ген. Лейт. Пршибышевскаго были къ нему отправлены еще до атаки, около 11 часовъ утра; о чемъ донесъ онъ Ген. Маіору Селехову, ибо Ген. Лейт. Вимпфена тогда уже не было.

### Отвѣтъ Ген. Лейт. Пршибышевскаго.

**XI.** Пршибышевскій съ подкрѣпленіемъ Нарвскихъ двухъ батальоновъ намѣревался соединиться со 2-й колонною; но въ сіе время какъ онъ говоритъ окончились удачныя дѣйствія 3-й колонны противъ непріятеля, ибо Пршибышевскій не имѣя ни отколь свѣденій, Егери же и Мушк. полки Галицкій и Бутырскій, которые болѣе всѣхъ дѣйствовали нуждаясь уже въ патронахъ пришли въ совершенное разстройство, тѣмъ болѣе, что въ то же почти время остальные разныхъ полковъ люди колонны Ген. Лейт. графа Ланжерона, а также Австрійская конная артиллерія ретируясь къ селенію Сокольницъ по большой дорогѣ нанесли не токмо безпорядокъ но и непріятеля съ той стороны съ собой повели. Передъ симъ временемъ Ген. Лейт. Вимпфенъ былъ атакованъ, разбитъ, раненъ и взятъ въ плѣнъ однимъ словомъ все вдругъ смѣшалось и всѣ покушеніи о возстановленіи порядка были тщетны. Въ семъ положеніи Пршибышевскій, не имѣя никакихъ свѣденій гдѣ находится армія, по совѣту Ген. Маіора Штрика, намѣревался пройти деревню Сокольницы, но сильный непріятельскій огонь съ той стороны предпринять ничего не позволилъ. Въ такомъ отчаянномъ положеніи, не имѣвъ никакого извѣстія о резервѣ 3-й колонны и не знавъ до конца сраженія, кто онымъ командовалъ послѣ взятія въ плѣнъ Ген. Лейт. барона Вимпфена полагалъ онъ однакожъ, что резервъ сей находится въ цѣлости, но вскорѣ увидѣлъ онъ что и сія часть ретируется къ нему въ безпорядкѣ.

### *Показаніе Бригадныхъ Генераловъ.*

Ген. Маіоръ Селеховъ утверждаетъ въ показаніяхъ своихъ о взятіи въ плѣнъ умершаго Ген. Лейт. барона Вимпфена, а равнымъ образомъ и о безпорядкѣ понесенномъ въ Сокольницахъ стѣснившимися по улицамъ и домамъ сего селенія разныхъ полковъ людьми, артиллеріею и ящиками, такъ что самъ Селеховъ едва могъ проѣхать по другой сторонѣ того селенія. Ген. Маіоръ Левицкій показалъ, что когда резервъ былъ атакованъ сильно непріятелемъ, тогда онъ Левицкій съ Подольскимъ Мушк. полкомъ и частью Азовскаго былъ отрѣзанъ отъ Ген. Маіора Селехова, сражаясь до 3-хъ часовъ пополудни, будучи наконецъ, раненъ съ оставшеюся командою ретировался и примкнулъ къ колоннѣ Ген. Лейт. Докторова.

Ген. Маіоръ Селеховъ опровергаетъ это показаніе, полагая, какъ кажется, говоритъ онъ, что Ген. Маіоръ Левицкій своею только особой пробрался къ колоннѣ Ген. Лейт. Докторова.

**Отвѣтъ Ген. Лейт. Пршибышевскаго.**

**XII.** Ген. Лейт. Пршибышевскій видя невозможность возвратиться назадъ чрезъ Сокольницы, рѣшился итти съ Ген. Маіоромъ Штрикомъ и съ частью смѣшанныхъ людей, которыхъ могъ собрать въ линію берегомъ болотъ къ селенію Слапаницъ, гдѣ правое крыло нашей арміи имѣло примкнуть къ атакѣ на непріятеля. Причины, побудившія его къ сему движенію состоятъ въ слѣдующемъ: a) чтобъ идучи берегомъ болотъ (нѣсколько покрытыхъ деревьями) скрыть отъ непріятеля безпорядокъ и имѣть время устроить своихъ людей, b) Пршибышевскій надѣялся встрѣтить какую либо часть россійскаго войска и наконецъ, c) хотѣлъ найти удобное мѣсто, освободиться отъ невыгодной позиціи, тѣмъ болѣе что находившійся при немъ Австрійскій колонновожатый въ томъ его увѣрялъ. Впрочемъ Пршибышевскій почиталъ сію мѣру не ретирадою, но способомъ сысканія свободнаго перехода, чтобы въ случаѣ неудачи возвратиться въ прежній лагерь, т. е. въ Годнежецъ, Немчане и Гершпицъ. По прибытію къ плотинѣ селенія Слапаницъ когда уже Пршибышевскій не былъ въ силахъ поощрить разстроенныхъ своихъ людей къ переходу чрезъ сіе селеніе, встрѣтилась съ нимъ непріятельская конница, которая застала ихъ въ такомъ безпорядкѣ, что дѣлаемыя отъ насъ выстрѣлы болѣе самимъ нежели непріятелю вредили. Среди таковаго замѣшательства лошадь подъ Пршибышевскимъ въ голову была ранена и на него напали три непріятельскіе наѣздника; но поскакавшій на нихъ офицеръ, спасъ его отъ удара, вслѣдъ за симъ взятъ былъ онъ въ плѣнъ и всѣ съ нимъ бывшіе, между прочихъ неподалеку отъ него и Ген. Маіоръ Селеховъ; въ чемъ свидѣтельствуется бывшими при семъ происшествіи Подполковникомъ Кузнецовымъ, Капитанами Муратовымъ I и Налетовымъ. Сіе случилось въ 4 часа пополудни. Такимъ образомъ кончилось сраженіе 3-й колонны, начавшееся съ 8-ми часовъ утра. По взятіи въ плѣнъ погнали ихъ всѣхъ пѣшкомъ въ Брюнъ безъ сортировки, куда они прибыли поздно вечеромъ. Идучи по дорогѣ къ сему городу, Пршибышевскій видѣлъ въ плѣнъ же попавшихся и ѣдущихъ со стороны верхомъ Ген. Маіора Селехова и Штрика и другихъ офицеровъ; въ которое время уповательно и Селеховъ видѣлъ его (какъ онъ въ своихъ показаніяхъ говоритъ) идущаго скромно и тихими шагами въ кучѣ людей къ сторонѣ Брюна.

Въ заключеніе перваго своего отвѣта Пршибышевскій говоритъ, что по прошествіи двухлѣтняго времени, онъ по справедливости показалъ то, что могъ припомнить, а для яснаго усмотрѣнія его показанія и точнаго исполненія Диспозиціи касательно ретирады нужно имѣть (при разсмотрѣніи

его дѣла) подробный планъ Аустерлицкаго сраженія, показующій всѣ произшествія при означенныхъ селеніяхъ случившіеся.

*Замѣчаніе.*

Въ слѣдствіи сего Коммисія военнаго суда требовала отъ Ген. Маіора Вистицкаго 2-го подробнаго плана окружности Аустерлицъ и мѣстъ гдѣ находилась 3-я колонна. Но какъ онаго не отъискалось то и прислана отъ него была копія съ части Лихтенштерновой карты, представляющей въ маломъ видѣ окружности города Аустерлица.

По сей причинѣ для лучшаго разсмотрѣнія дѣла сего въ Государственномъ Совѣтѣ съ Высочайшаго соизволенія былъ вытребованъ подробный планъ Аустерлицкаго сраженія Его Императорскаго Величества отъ Генер. Адъютанта Князя Волконскаго, съ котораго копія въ уменьшительномъ видѣ представляющая первую позицію Россійскихъ и Французскихъ войскъ съ подробнымъ при томъ показаніемъ дѣйствій 3-й колонны; равнымъ образомъ копіи: съ плана Ген. Маіора Селехова такъ же и съ картъ Лихтенштерновой въ 1807 году изданной въ Вѣнѣ и Веймарскаго Института при семъ журналѣ прилагаются.

*Показаніе Бригадныхъ Генераловъ.*

Ген. Маіоръ Селеховъ показалъ, что объѣхавъ съ трудомъ селеніе Сокольницъ поощрялъ онъ людей стоять противъ непріятеля, но между тѣмъ картечныя съ его стороны выстрѣлы, разрушили сію команду и все пришло въ совершенное замѣшательство. Генералъ же Лейтенантъ Пршибышевскій тихими шагами и скромно ѣхалъ къ сторонѣ Брюна и куча людей за нимъ слѣдовала. Такимъ образомъ впродолженіи безпорядочнаго и разсѣяннаго слѣдованія нашихъ людей до двухъ верстъ по берегу болотъ и ручья деревни Сокольницъ къ той долинѣ откуда 3-я колонна выходила на высоту, было уже потеряно до 2.000 человѣкъ убитыми и ранеными и столько же въ плѣнъ взятыми отчего и оставалось при нихъ не болѣе 500 человѣкъ всѣхъ чиновъ. Въ такомъ положеніи будучи окружены непріятелемъ и видя приближающуюся его кавалерію показались изъ кучи посторонніе голоса чтобъ бросали ружья, наконецъ непріятельская конница наскакавши на нихъ взяла какъ его Селехова такъ и другихъ въ плѣнъ со шпагами въ рукахъ.

Сіе случилось въ 4 часа дня пополудни. Ген. Маіоръ Миллеръ 3-й будучи передъ симъ временемъ раненъ и отнесенъ въ Сокольницкій замокъ, о сихъ происшествіяхъ ничего не говоритъ.

Ген. Маіоръ Левицкій по сему обстоятельству также ничего не показываетъ, ибо съ остальною своею командою примкнулъ, какъ говоритъ

онъ, къ 1-й колоннѣ Ген. Лейт. Докторова, слѣдственно въ противную сторону отъ того мѣста гдѣ Ген. Лейт. Пршибышевскій сдался непріятелю.

Наконецъ по всѣмъ показаніямъ Штабъ и Оберъ офицеровъ бывшихъ при 3-й колоннѣ и въ полкахъ ее составлявшихъ, равнымъ образомъ и Колоновожатыхъ: Полковника Вистицкаго 3-го, Капитана Бурнашева 1-го и Подпоручика Бурнашева 2-го, такъ же и тѣхъ четырехъ офицеровъ, которые особо въ докладѣ Генералъ-Аудиторіата поименованы, явствуетъ:

1) Что сраженіе 3-й колонны продолжалась съ 8-ми часовъ утра до 4-хъ или 5-го часа пополудни.

2) Что Ген. Лейт. Пршибышевскій во все сіе время при разныхъ сражавшихся отрядахъ и полкахъ 3-й колонны находился.

3) Что когда 2-я колонна Графа Ланжерона была разбита и малою частью въ разстройствѣ понесши съ собою непріятеля, примкнула къ 3-ей колоннѣ, которая уже была разрѣзана на части и окружена со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, тогда люди 7-го Егерскаго, Галицкаго и Бутырскаго полковъ, разстрѣлявши свои патроны и не могши уже въ такомъ безпорядкѣ быть новыми снабжены изъ запасныхъ патронныхъ ящиковъ, пришли въ совершенное отчаяніе. Тогда Ген. Лейт. Пршибышевскій, Ген. Маіоръ Штрикъ и Селеховъ съ кучами разстроенныхъ людей, ретировались въ правую сторону отъ селенія Сокольницъ къ селенію какъ иные называютъ Слапаницъ, а другіе имени онаго не упоминая говорятъ только что къ первому отъ Сокольницъ селенію къ плотинѣ и прудамъ онаго въ разстояніи отъ Сокольницкаго замка въ полторы или двухъ верстахъ (вѣроятно къ селенію Кобельницъ) гдѣ бывъ вновь стѣснены непріятельской кавалеріей и пушечными выстрѣлами принуждены были сдаться въ плѣнъ по примѣру ихъ Генераловъ. Сіе произшествіе, помянутые въ докладѣ Генер.-Аудиторіата четыре офицера подтверждая всѣ предъидущія обстоятельства, что самое однако жъ въ томъ докладѣ при ихъ показаніи невыписано, объясняютъ о взятіи въ плѣнъ остатковъ 3-й колонны слѣдующимъ образомъ:—Нарвскаго Мушк. полка *Штабсъ-капитанъ Боровитеновъ* во 2-мъ своемъ показаніи объясняетъ: что Генералы во время ретирующейся колонны были впереди, наконецъ встрѣтясь съ двумя непріятельскими колоннами близъ озера въ полуверстѣ или менѣе отъ Сокольницкаго лежащаго, были отъ тѣхъ колоннъ поражаемы безпрерывнымъ огнемъ, гдѣ и онъ, Боровитеновъ, находясь неподалеку отъ Ген. Лейт. Пршибышевскаго раненъ ружейною пулей въ животъ и на вылетъ въ спину. Послѣ чего, въ самой скорости замѣтить только могъ, что когда 3-я колонна была атакована сзади непріятельской кавалеріей, то Генералы скинувъ шляпы, а солдаты положа ружья принуждены были сдаться непріятелю въ плѣнъ.

Галицкаго Мушк. полка *Штабсъ-капитанъ Грекуловъ 1-й* показываетъ, что проходя деревню, называемую (помнится ему) Сокольницы, онъ Грекуловъ видѣлъ командующаго колонной Ген. Лейт. Пршибышевскаго; въ 3-емъ

же своемъ показанiи, что когда бывъ атакованъ около уже вечера и неимѣя болѣе средствъ защищаться, а къ тому видѣвъ отдавшагося въ плѣнъ колоннаго начальника Ген. Лейт. Пршибышевскаго и Ген. Маiора Штрика, долженъ былъ отдаться въ плѣнъ.

Бутырскаго Мушк. полка, а нынѣ Севастопольскаго *Прапорщикъ Денисовъ* объясняетъ въ 3-мъ своемъ показанiи, что въ началѣ 5-го часа пополудни отрядъ, бывъ приведенъ въ разстройство, ретирада учинена внизъ по лѣвой сторонѣ рѣчки, какъ же оная называется и до какого именно мѣста шли, того неупомнитъ. Во время сей ретирады находились Ген. Лейт. Пршибышевскiй и Ген. Маiоръ Штрикъ, которые и взяты въ плѣнъ тогда, когда кто-то изъ нихъ закричалъ «Пардонъ», а потомъ и вся колонна положила ружья.

Второй колонны, Пермскаго Мушк. полка, а нынѣ Ревельскаго *Прапорщикъ Шубинъ* показываетъ: что послѣ трехкратнаго отраженiя, уже по полудни часу въ 6-мъ непрiятель, усилившись Пермской Мушк. полкъ и прочiе полки къ помянутой деревнѣ (къ селенiю Сокольницы), означенной полкъ и 7-й Егерскiй вступили тоже въ дѣло и 3-я колонна начала стрѣлять. Сiе продолжалось съ 6-го часа пополудни до захожденiя солнца, въ это время когда были со всѣхъ сторонъ непрiятелемъ сильно атакованы, тогда увидѣлъ онъ Шубинъ Пршибышевскаго, который приказалъ колоннѣ принимать на право къ деревнѣ и принявъ разстоянiе на версту, увидѣлъ онъ стоящую близъ той деревни на мосту непрiятельскую колонну. Для узнанiя посланъ былъ отъ Пршибышевскаго къ той колоннѣ казакъ и по возвращенiи онаго 3-я колонна принимала болѣе на право, а Ген. Лейт. Пршибышевскiй отъѣхавъ впередъ отъ колонны на самое малое разстоянiе къ ведущему атаку непрiятельскому кавалерiйскому Полковнику, въ виду всѣхъ, сдался въ плѣнъ и обратясь тотчасъ къ своей колоннѣ (имѣя шляпу въ рукахъ) съ онымъ Полковникомъ, по приказанiю коего люди (видя арестованнаго своего начальника) положили ружье. При семъ случаѣ когда еще стояли подъ ружьемъ примѣтно было, что 3-я колонна отъ сильнаго непрiятельскаго пораженiя была разстроена и люди были смѣшаны; а въ Пермскомъ Мушк. и 7-мъ Егерскомъ полкахъ не было совсѣмъ патроновъ.

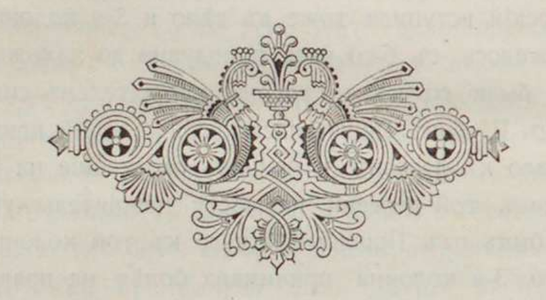
*Подполковникъ Кузнецовъ* показываетъ что пройдя деревню Сокольницы въ правую сторону, спустясь подъ гору, по правой рукѣ показалось озеро и чрезъ оное плотина гдѣ при концѣ сраженiя и ретирады при которой и Селеховъ находился въ кучѣ смѣшанныхъ людей, какъ онъ Селеховъ такъ и Пршибышевскiй взятъ въ одно время и вмѣстѣ въ плѣнъ.

Курскаго Мушк. полка *Капитанъ Муратовъ 1-й* показалъ что ретировались краемъ болота къ деревнѣ Слапаницъ, которая лежитъ почти въ одну линiю съ замкомъ Сокольницкимъ, что когда врѣзалась непрiятельская кавалерiя, то Ген. Маiоръ Селеховъ снявъ шляпу велѣлъ людямъ сдаваться.

Артиллеріи *Капитанъ Налетовъ* объясняетъ, что, войдя въ селеніе Сокольницы, онъ видѣлъ Пршибышевскаго и Селехова, дающихъ приказанія къ устройству смѣшанныхъ людей. Онъ полагаетъ, что Селеховъ взятъ въ плѣнъ прежде Пршибышевскаго, ибо непріятельская колонна напала съ того конца гдѣ находился Селеховъ; видѣлъ же онъ Пршибышевскаго въ числѣ плѣнныхъ, идущихъ позади.

*(Окончаніе слѣдуетъ).*

Сообщ. **Е. Каменскій.**

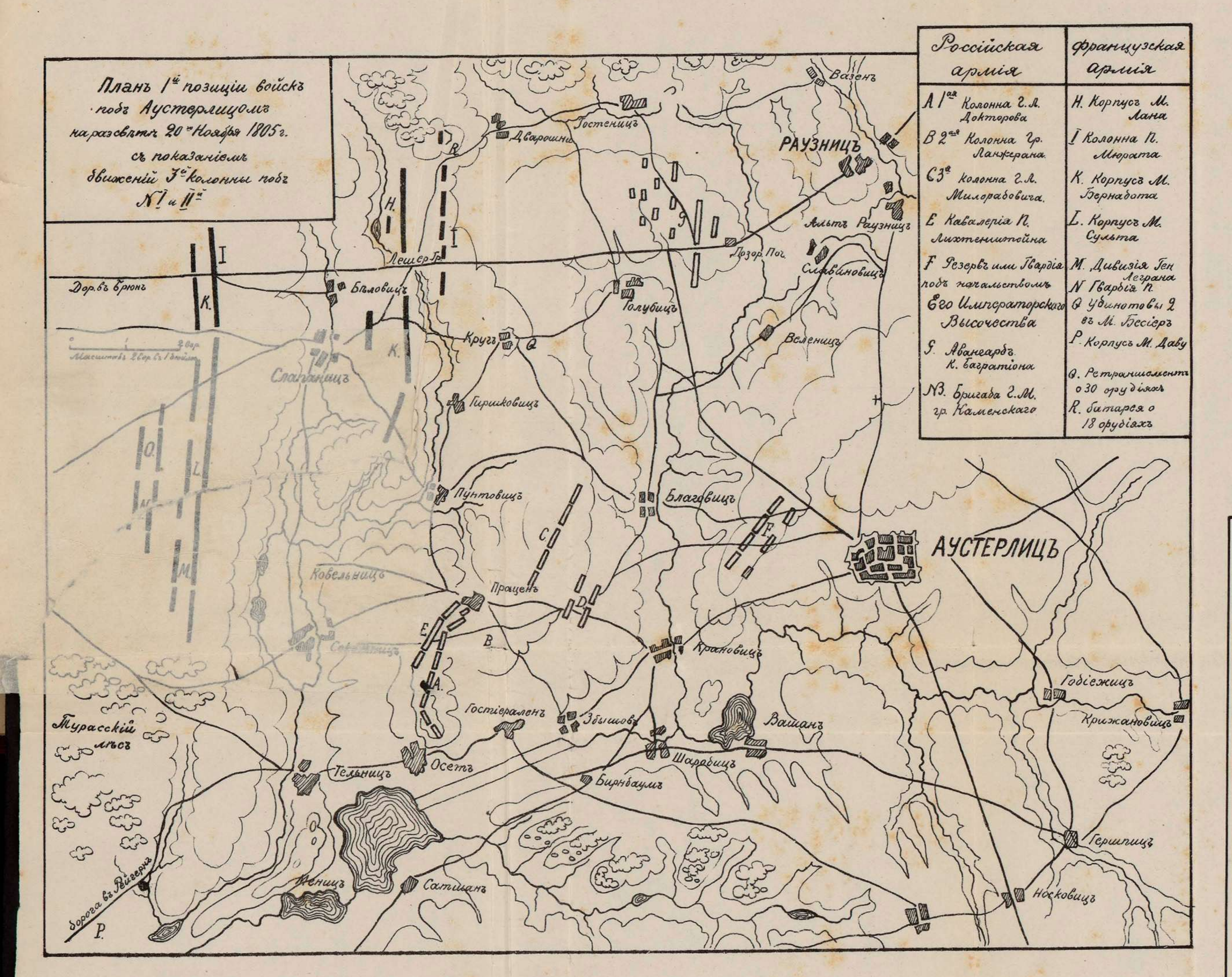


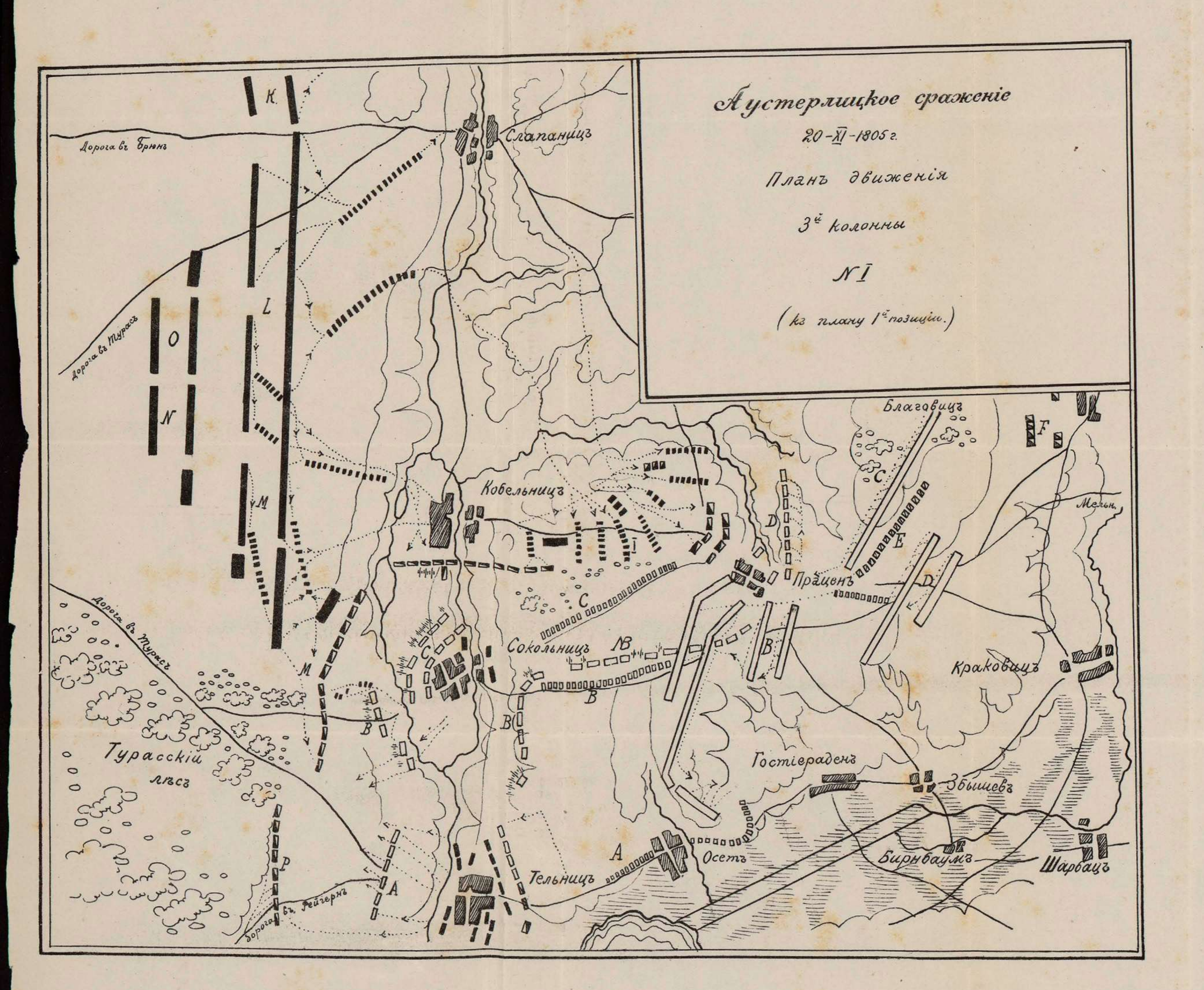
„Военно-Историческій Вѣстникъ“.
Кіевъ, 1913.

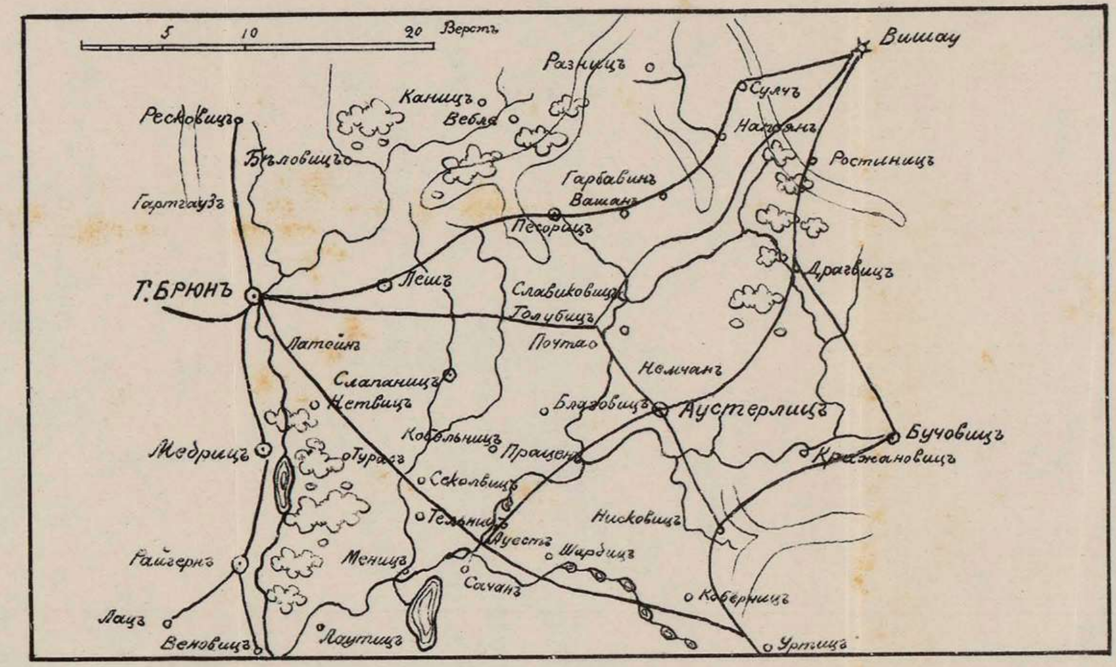
Аустерлицкое сраженіе.

# АУСТЕРЛИЦКОЕ СРАЖЕНІЕ.

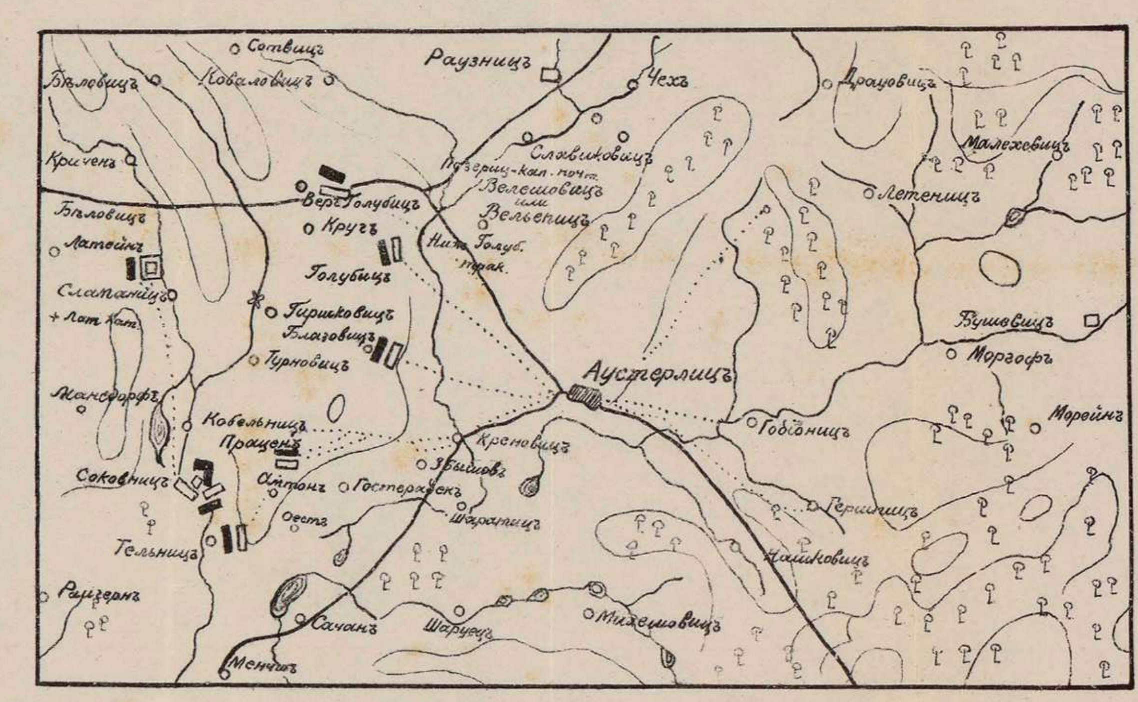
(Къ ст. Е. Каменскаго).




Копія съ части Лихтенштерновой карты, изданной въ Вѣнѣ въ 1807 году, показующей окружности Аустерлица.




Копія съ части карты Веймарскаго Института, представляющей Окружности города Аустерлица.

Копія съ Плана

представленнаго (Г. Л. Селеховымъ) третьей Колонны бывшей подъ командою Г. Л. Пржибышевскаго подъ литерою А

Б. Бригада Г. М. Селехова.

В. Бригада Г. М. Штрика.

Г. 7й Егерскій полкъ подъ командой Г. М. Миллера

№:

1. Азовской
2. Подольской
3. Нарвской
4. Бутырской
5. Галицкой

} Мушкет. полки

Д. Австрійская кавалерія.

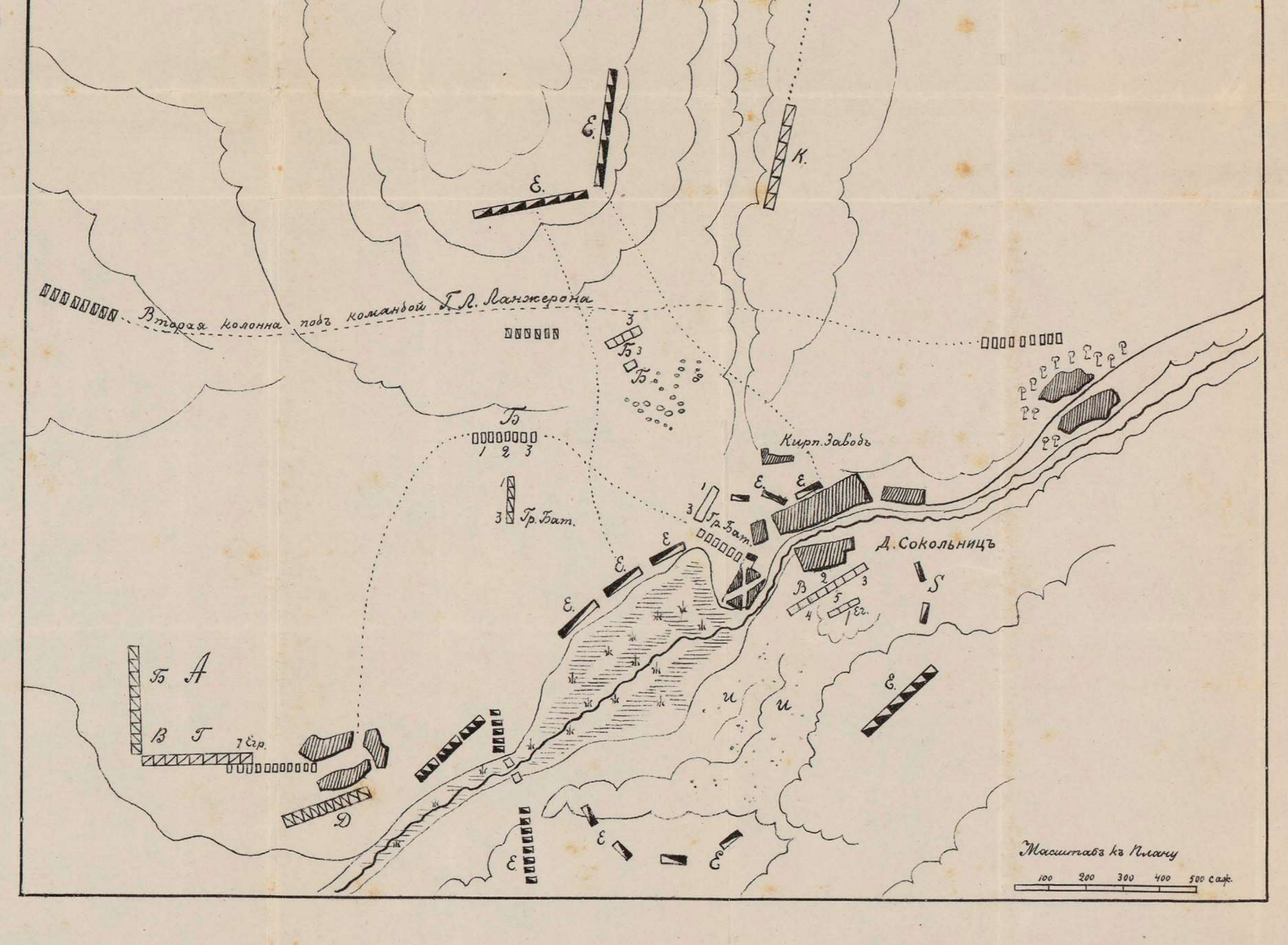
Е. Войска французскія

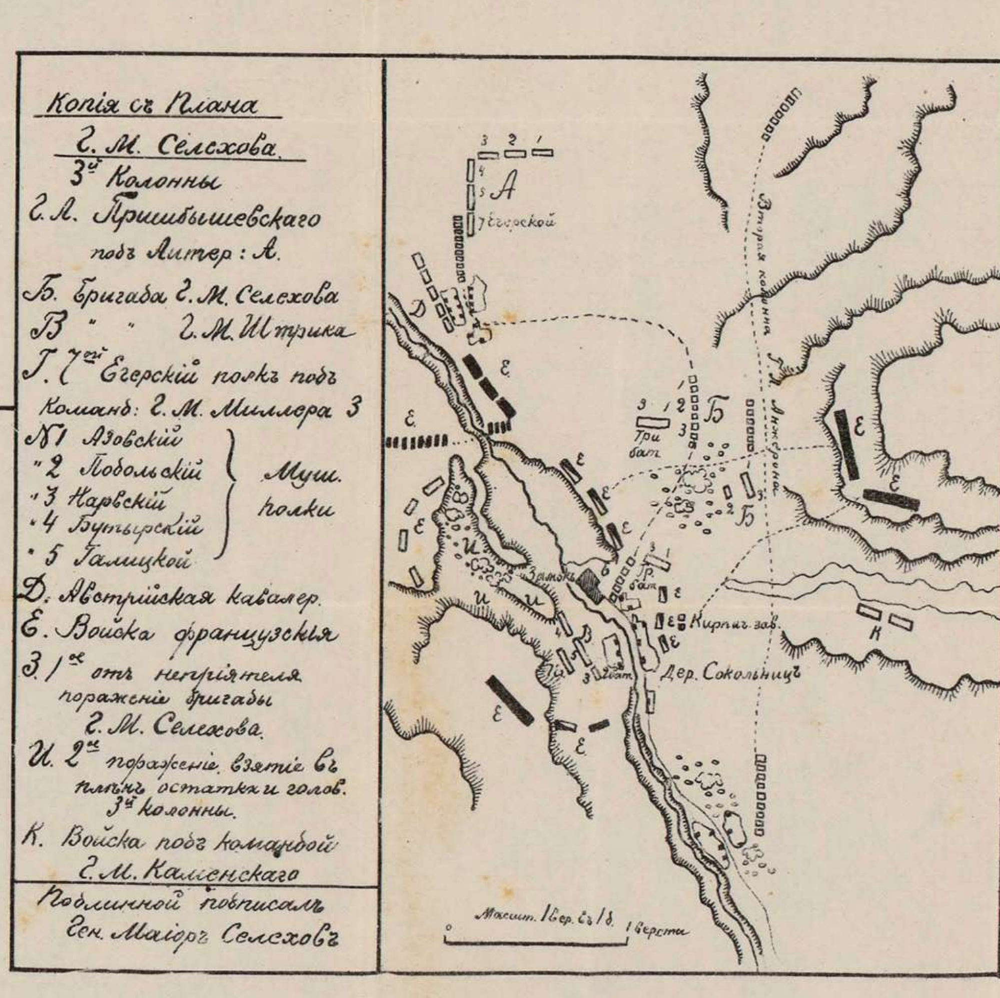
З. Первое отъ непріятеля пораженіе бригады Г. М. Селехова

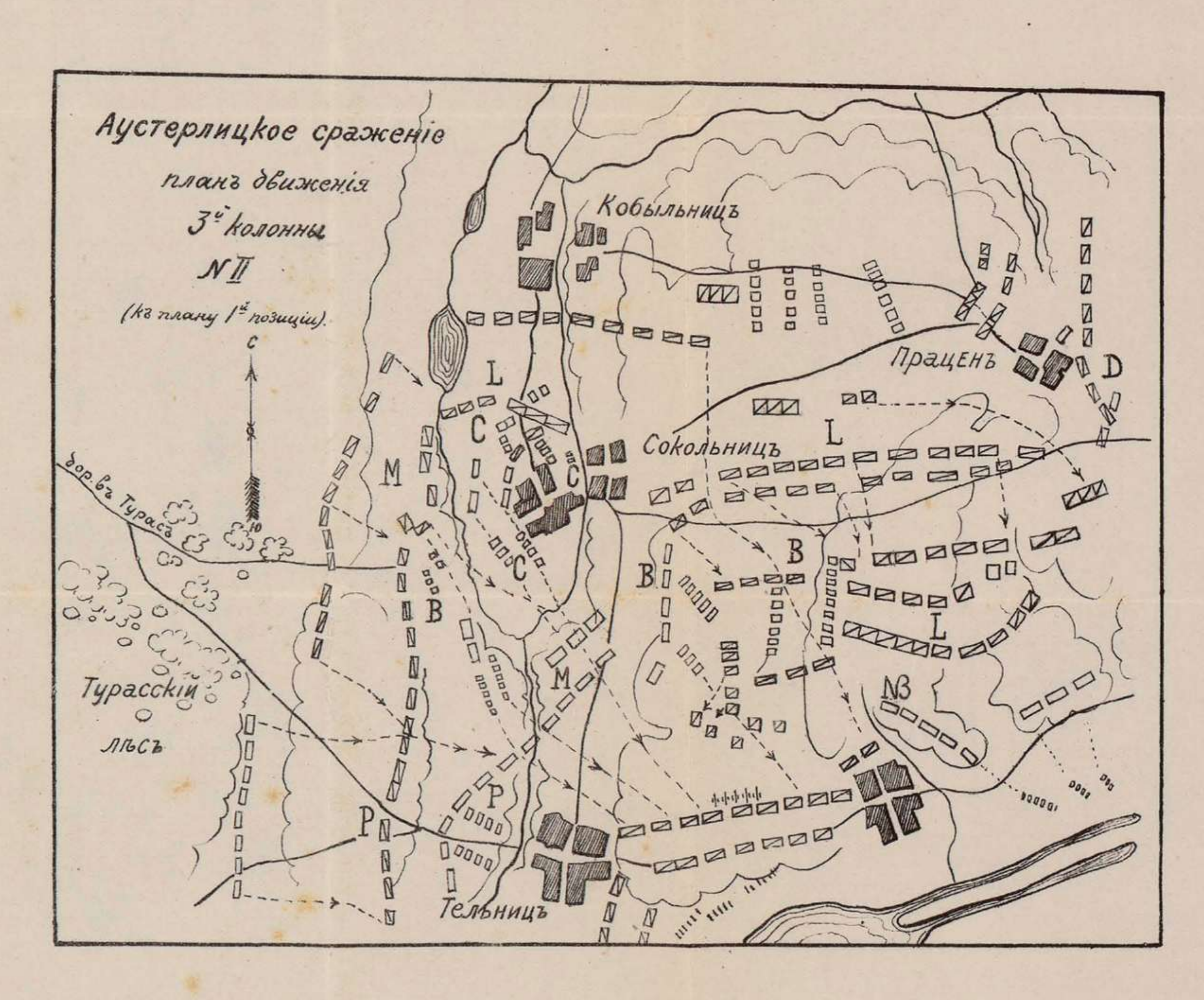
И. Второе пораженіе и взятіе въ плѣнъ остатковъ и Головы третей Колонны.

К. Войска подъ командою Г. М. Каменскаго.

Подлинный подписалъ Генералъ-Маіоръ Селеховъ



II

# Русско-турецкая война 1877—78 г.г. на Черноморскомъ побережьи Кавказа.

*(По архивнымъ документамъ-рукописямъ).*

*(Продолженіе)* *).

## Тайныя сношенія и развѣдки подполковника Казбека.

Мы уже сказали, что для подготовки успѣха *боевыхъ* дѣйствій собственно на Батумъ, мы старались эксплоатировать то, что край, его окружавшій, былъ населенъ грузинами (картвельцами), хотя и омасульманившимися, но достаточно еще *сохранившими связь* съ грузинами Кавказа и жившими во много разъ хуже, чѣмъ жили наши грузины. Турки сильно высасывали соки изъ этой страны.

Весьма много значило, что въ составъ той части штаба Кавказ. воен. округа, которая занималась мѣропріятіями для подготовки войны съ Турціей, попалъ офицеръ генеральнаго штаба изъ грузинъ, *Георгій Казбекъ*. Онъ весьма былъ полезенъ здѣсь и своимъ происхожденіемъ, и знаніемъ языка и связями и своимъ рвеніемъ помочь своимъ единоплеменникамъ въ ихъ тогдашнемъ стремленіи *собраться* подъ властью Россіи.

*) См. «В. И. Вѣстн.» *за 1911 г.* №№ 3—4, 5—6, 7—8 и 11—12 («III. Работа нашихъ шпіоновъ, агентовъ и склонныхъ къ намъ лицъ»).

Съ помощью Казбека были намѣчены и проводились въ жизнь, съ 1874/5 г.г. такія мѣры:

а) *поддержаніе* среди турецкихъ грузинъ грузинскаго языка, общенія съ зарубежными грузинами, стремленія вернуться къ православію...

б) *поддержаніе* у грузинской закордонной знати симпатій къ Россіи и надеждъ на лучшее будущее съ переходомъ въ наше подданство.

в) *развитіе* дѣла нашей тайной агентуры.

Перваго старались достигнуть:

1) побужденіемъ нашихъ грузинъ оживить ихъ сношенія съ «турецкими» ихъ родственниками; 2) распространеніемъ среди «турецкихъ грузинъ» грузинскихъ книгъ и газетъ; 3) поддержаніемъ среди нихъ едва тлѣющихъ христіанскихъ обычаевъ, преданій, легендъ...

Второго старались достигнуть:

1) подарками вліятельнымъ людямъ; 2) привлеченіемъ ихъ сыновей въ наши учебныя заведенія; 3) заступничествомъ и протекціей передъ турецкими властями; 4) уговоромъ о тѣхъ льготахъ, которыя мы могли бы дать тѣмъ, кто изъ нихъ попалъ бы въ наше подданство.

Это подкрѣпляется слѣдующимъ фактомъ. Грузинскій журналъ «Заря», издававшійся коллежскимъ секретаремъ Корали, получалъ до 600 р. пособія въ годъ, потому что его задачей, между прочимъ, было—«достигнуть популярности среди закордонныхъ грузинъ и служитъ видамъ русскаго правительства, имѣвшаго *счастливую* идею сблизить съ нашими грузинами турецкихъ грузинъ, древнихъ лазовъ, еще питающихъ племенное расположеніе къ сосѣдямъ, единокровнымъ грузинамъ и связаннымъ еще съ ними воспоминаніями о былой общности въ религіи». Редакторъ этотъ даже *ѣздилъ* въ Батумскій край, чтобы «изучить страну, духъ, потребности населенія и то, чѣмъ могъ-бы его журналъ быть особенно полезнымъ и лазамъ и правительству... Онъ старался размножить въ Лазистанѣ своихъ корреспондентовъ и посылалъ туда много даровыхъ экземпляровъ... Но въ 1875 г. имъ были чѣмъ то недовольны и онъ, временно, даже лишился своей субсидіи [1]), какъ это видно изъ докладной записки г. Корали, поданной имъ 13/XI 1875 г., генералу Святополку Мирскому черезъ ген.-адъют. Орбеліани, причемъ эту записку разсматривалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и сперва положилъ резолюцію (4/XII 1875 г.) невыгодную для просителя, вслѣдствіе доклада начальника штаба округа, ген. Павлова.

Другой документъ говоритъ, что Великій Князь приказалъ Казбеку, съ 1-го Января 1876 г., позаботиться насчетъ: а) *распространенія* въ Ла-

---

[1]) Д. Ш. Кавк. в. окр. 1875/6 г. № 2/21, отд. Г. Шт., 2-е отд—ніе: «Сношенія съ населеніемъ Лазистана и особенно съ тамошними беками» $\frac{\text{н. 18/I 75 г.}}{\text{к. 12/X 76.}}$ (39 листовъ), стр. 12—14. Этотъ журналъ долго былъ единственнымъ грузинскимъ періодическимъ изданіемъ.

зистанѣ *грузинскихъ* книгъ и б) насчетъ *привлеченія* въ наши школы нѣсколькихъ мальчиковъ изъ лучшихъ лазистанскихъ фамилій.

Казбекъ составилъ *списокъ* и намѣтилъ *порядокъ* пересылки, какъ книгъ, такъ и періодическихъ изданій въ Лазистанъ. Лучшимъ путемъ ихъ водворенія въ Лазистанѣ былъ признанъ—черезъ Князя Гуріэли Озургетскаго, «инспектора пограничнаго кордона».

На приступъ къ дѣлу было отпущено 150 р. [1]). Я нарочно привелъ часть списка этихъ книгъ, чтобы показать, что среди нихъ—изъ *осторожности*, или по недостатку книгъ, нѣтъ ничего, что говорило бы о Россіи, какъ большомъ и обаятельномъ государствѣ.

За то факты дурного правленія Турціи въ Лазистанѣ мы старались опубликовывать въ мѣстной грузинской печати. Такъ 29/v 1876 г. князь Гуріэли переслалъ полковнику Казбеку письмо изъ за границы, которое и было разрѣшено опубликовать въ газетахъ, «*безъ обозначенія его происхожденія*». Закордонное письмо было написано[2]) по турецки, армянскимъ алфавитомъ съ грузинскимъ акцентомъ. Его перевелъ генеральнаго штаба Полковникъ Кишмишевъ. Письмо это *весьма правдиво* рисуетъ характеръ турецкаго хозяйничанія въ Лазистанѣ, а потому мы и приведемъ его, чтобы обрисовать этотъ факторъ обстановки въ борьбѣ за Батумъ.

Статья вышла подъ заглавіемъ: «*Происшествіе въ Шавшетскомъ Санджакѣ Чалдырскаго вилайета въ Лазистанѣ*». Въ ней говорилось: «Всѣ сословія нашего общества собрались разсуждать о своемъ горѣ, причиняемомъ дурнымъ мѣстнымъ управленіемъ. Не разъ обращались мы къ Каймакаму Аджарскому, Мутессарифу Ольтинскому, а также и къ мѣстному мудиру, но оба рѣшительно не хотятъ вникать въ наше положеніе. Насъ лишаютъ всего имущества, хлѣба, ячменя... Словомъ, отнимаютъ все, что есть у насъ. Остаются одни души, и тѣ скоро перейдутъ въ руки нашихъ притѣснителей. О нашихъ бѣдствіяхъ извѣстно также въ Аджаріи и по Чурукъ-су (Кобулетія). Притѣсненія причиняются намъ преимущественно сборщиками податей. Мы до сихъ поръ платили подати разъ въ годъ, но

---

[1]) Въ списокъ вошли: I) Груз. журналы «Время» и «Пахарь»; II) Книги: 1) Бежаніани, 1875 г., 10 к.; 2) Цвѣты и соловьи, 1875, 5 к.; 3) Юность—5 к.; 4) Алексіани 1875, 5 к.; 5) Руководящее зеркало для дѣтей 1875, 15 к.; 5) *Барсова кожа*, 50 к.; 6) Сурамская крѣпость, 1875 г. (поэма), 20 к.; 7) Письмовникъ, 5 к.; 8) Похожденія Эрети, 5 к.; 9) Сборникъ пѣсенъ Скрыйко, 10 к.; 10) Хрестоматія для дѣтей, 30 к.; 11) Басни, 5 к.; 12) Народныя пѣсни, 5 к.; 13) Карманіани (разсказъ), 60 к.; 14) Мудрость, 50 к.; 15) Стихотворенія (соч. кн. Орбеліани), 50 к.; 16) Дивитіани (поэма), 50 к.; 17) *Исторія Грузіи* (Бакладзе) 1871 г., 50 к.; 18) Уходъ за дѣтьми (Комбъ) 1870, 50 к.; 19) Поварская книга, 1 р.; 20) Природа для дѣтей, 60 к.; 21) Азбука, 5 к.; 22) Руководство для учителей, 5 к.; 23) Календарь, 20 к.; 24) Царица Тамара (романъ), 30 к.; 25) Добрая старина, 5 к.; 26) Пѣсни Грузіи, 1 р.... и т. д. Стр. 14—19. 4—19/xii 1875 г.

[2]) На русской бумагѣ («фабр. Сергѣева»). Подпись—«Папа Монсеянцъ».

теперь требуютъ отъ насъ по два раза въ годъ [1]). Если мы не могли управиться съ однимъ взносомъ, то какъ же можемъ заплатить два? Но это рѣшительно все равно для сборщиковъ. Есть ли средства или нѣтъ—все-таки плати! При этихъ сборахъ ничего не бываетъ пощажено. Сборщики безъ всякой совѣсти распоряжаются нашимъ добромъ, ломаютъ деревья въ садахъ, уничтожая послѣдніе (на дрова?). Словомъ, хозяйничаютъ, нанося намъ явный ущербъ...—Наконецъ, такія притѣсненія вынудили насъ обратиться съ просьбами къ высшимъ властямъ въ Эрзерумъ и въ Батумъ. Для этого отправили депутатовъ. Но одинъ изъ нихъ, по дорогѣ въ Батумъ, былъ раненъ и ограбленъ, а другіе, опасаясь той же участи, а также уничтоженія ихъ домовъ и имуществъ—также возвратились, не достигнувши цѣли...—Дороги наши не безопасны отъ разбойниковъ. Учрежденная охранительная стража, на содержаніе которой взимается съ каждаго дома по 5 піастровъ, никакого участія въ поимкѣ разбойниковъ не принимаетъ. Стража эта, разъѣзжая по деревнямъ, предается веселью и сама не прочь поживиться нашимъ добромъ. Еще въ прошломъ году эти блюстители порядка кое-какъ смотрѣли за спокойствіемъ страны; причина этому—добросовѣстность бывшаго начальника стражи нашего околодка. Это былъ чаушъ, присланый изъ Эрзерума. Онъ отличался необыкновенной честностью, не чуждался насъ и, при малѣйшемъ притѣсненіи со стороны сборщика податей, всегда заступался. *Часто бесѣдуя съ нами, онъ хвалилъ порядки Россіи.* За такое расположеніе къ намъ, чаушъ этотъ былъ обвиненъ во взяточничествѣ и немедленно смѣненъ. Таково наше настоящее положеніе. Мы находимся внѣ покровительства Правительства, мѣстныхъ властей и терпимъ всѣ обиды и притѣсненія» [2]).

Изъ письма мы видимъ, что даже среди властей—чиновниковъ грузинскихъ закордонныхъ владѣній *попадались* люди, *работавшіе въ нашу пользу,* и что турки боролись съ этимъ вліяніемъ.

Лѣтомъ 1874 г. по Лазистану [3]) совершилъ секретную поѣздку генер. штаба Полков. Казбекъ съ двумя цѣлями: а) *изучить Лазистанъ*, какъ театръ войны, и б) *войти въ прямыя сношенія съ его населеніемъ и беками.* А такъ какъ въ отчетѣ своемъ Полков. Казбекъ заявилъ, что вліяніе бековъ на народъ велико, что это проистекаетъ отъ патріархальныхъ отношеній жителей къ бекамъ и холодности ихъ къ турецкому правительству, то и Великій князь, Главнокомандующій Кавказа, нашелъ «совершенно справедливымъ выводъ»—«что, какъ оказывается, и что особенно важно, успѣхъ военныхъ дѣйствій въ Лазистанѣ *неизбѣжно и всегда* будетъ въ прямой зависимости отъ настроенія къ намъ бековъ» [4]). Поэтому

---

[1]) Подъ предлогомъ: *впередъ*, за слѣдующій годъ.

[2]) Стр. 20—24.

[3]) Лазистанскій санджакъ Трапезундскаго вилайета.

[4]) «Находящихся въ опозиціи къ турецкому правительству».

было рѣшено одарить ихъ подъ предлогомъ—за помощь въ поѣздкѣ Казбека.

21/v 1875 г. ген. Духовской составилъ съ полк. Казбекомъ проектъ наградъ и характеристику *бековъ*. Изъ послѣдней явствовало, что *самой сильной* фамиліей въ Лазитанѣ являлась Химшіашвили, съ главою—Шерифъ-бекомъ (сыномъ «*извѣстнаго*» Ахмета-паши). Онъ уменъ, твердъ, народъ у него въ рукахъ, и его вліяніе сильнѣйшее въ краѣ. Онъ симпатизируетъ Россіи и былъ полезенъ еще въ Восточную войну; живетъ въ Верхней Аджаріи [1]) (сел. *Кеда,* гдѣ онъ каймакамъ). Вторымъ считался бекъ Шавшетъ [2])—Селимъ-бекъ, племянникъ Шерифа-бека. Потомъ—Эминъ-бекъ-Ходжи-Шаипъ-оглы (живетъ въ собственномъ Лазистанѣ, въ с. Вице). Потомъ—братья Шахъ-бендери, «подружившіеся съ нами» въ бытность консулами въ Тифлисѣ и Поти [3]).

Списокъ бековъ, назначаемыхъ къ награжденію, хромалъ въ томъ отношеніи, что не касался бековъ *Кобулетіи,* гдѣ собственно и долженъ былъ разыграться въ Лазистанѣ актъ войны на Батумъ. Да и правду сказать, населеніе и беки (Османъ-паша-Тавгеридзе [4]) этой, важнѣйшей (стратегически) части Лазистана, чувствовали къ намъ меньше влеченія и получали съ нашей стороны меньше заботъ по части ихъ прирученія. *Это была капитальнѣйшая тактическая ошибка въ политической подготовкѣ нашей, на случай войны въ Лазистанѣ.* Плоды ея мы и пожали: кобулетцы яростно дрались съ нами.

Всѣ беки, коихъ было рѣшено одарить, видѣлись съ полк. Казбекомъ во время его поѣздки по Лазистану, помогали ему собирать статистическія свѣдѣнія о краѣ, оказывали всякое содѣйствіе и проявляли радушное гостепріимство. 16-го сентября 1874 г. нашъ вице-консулъ въ Батумѣ Джіудичи просилъ ихъ *отблагодарить* за это, а въ ноябрѣ (№ 993, 30/xi) и нашъ военный агентъ въ Константинополѣ, графъ Игнатьевъ, раздѣлялъ эту мысль. По совѣту спутника пол. Казбека, Князя Григорія Гуріэли, остановились на драгоцѣнныхъ перстняхъ и золотыхъ часахъ. Подарки долженъ былъ вручить полков. Казбекъ во вторую свою поѣздку, къ которой усиленно готовились [5]). Но на подарки не слишкомъ расщедрились: двумъ

---

[1]) Граничитъ съ Ахалцыхомъ и Сурамской частью Ріонскаго края.

[2]) Граничитъ съ Ардаганскимъ краемъ.

[3]) Въ описываемое время одинъ изъ нихъ (Гассанъ-ага) жилъ въ Поти, а второй (бывш. консулъ Поти) въ Батумѣ.

[4]) Говорятъ, что его обидѣлъ *ничтожный* нашъ подарокъ (кусокъ сукна на черкеску) и надменное обхожденіе съ нимъ въ Тифлисѣ. Это, будто-бы, и сдѣлало его, во время войны, нашимъ врагомъ.

[5]) Чины консульства г-на Джіудичи, много помогавшіе Казбеку, были тоже награждены: кавасъ консула, Гассанъ-ага, получилъ медаль и золотые часы, а драгоманъ, Дмитрій Кокинди—медаль.

[6]) Расписки п. Казбека на 500 р. № 16, 30/v 1875 г.

главнымъ бекамъ было ассигновано на подарки всего 500 рублей, «изъ суммъ на военныя надобности». Конечно, подарки подносились-бы тайно. Было рѣшено остальнымъ бекамъ дать подарки только по оказаніи ими новыхъ заслугъ, «дабы поднять цѣну подаркамъ».

Какъ видите, это все были полумѣры.

Однако, покровительство бековъ первой поѣздкѣ Казбека было не такъ уже безусловно. Кто то далъ впослѣдствіи, къ веснѣ 1875 г., туркамъ свѣдѣнія о ней. Это заставило насъ не столь спѣшить со второй поѣздкой, а виднѣйшіе беки—наши помощники, подверглись преслѣдованіямъ со стороны турокъ. Исторія съ судомъ надъ Шерифъ-бекомъ, разсказанная нами, имѣла зерномъ доносъ, что «Шерифъ-бекъ тайно принялъ подданство Россіи и отдаетъ своего второго сына въ заложники туда, подъ видомъ отдачи въ учебное заведеніе».

Это узналъ изъ достовѣрныхъ источниковъ и телеграфировалъ г. Джіудичи, тотчасъ за арестомъ Шерифъ-бека[1]). Опытные люди увидѣли въ этомъ зависть бековъ другъ къ другу. Ея не было бы, если бы всѣ они и, притомъ, своевременно, были богато одарены нами.

Наше послѣдующее стараніе помочь Шерифъ-беку обѣлить себя на судѣ вытекало не только изъ побужденія сохранить очень полезнаго намъ человѣка, но ободрить всѣхъ друзей Россіи въ Лазистанѣ, ибо они увидятъ, что *мы* можемъ бороться за нихъ даже съ правительствомъ турокъ. Кромѣ того, такое явное могущество Россіи «еще выше подниметъ наше вліяніе въ Турецкой Грузіи, чѣмъ мы особенно озабочены».

Мы *подсказывали* ходатаямъ за Шерифъ-бека аргументы въ пользу того, что Шерифъ-бекъ *былъ* весьма полезенъ и Турціи: 1) онъ сильно сократилъ разбои и грабежи въ Лазистанѣ; 2) онъ уничтожилъ шайки знаменитаго бандита Маглебъ-Али и еще 2-хъ другихъ атамановъ; 3) онъ арестовалъ извѣстнаго разбойника Дурсуна изъ д. Гихинвалъ въ Верхней Аджаріи и т. д.

И надобно сказать, что благопріятный исходъ судебнаго процесса Шерифъ-бека населеніе Лазистана справедливо приписало намъ, и это принесло свою долю вліянія, благопріятнаго намъ.

Явившись обратно въ Аджарію, Шерифъ-бекъ принялся работать еще болѣе прилежно въ нашу пользу, но просилъ пособить ему деньгами, въ размѣрѣ 4-хъ тысячъ[2]). Это было въ декабрѣ 1876 г., т. е. довольно *поздновато* относительно подготовки къ войнѣ.

---

[1]) Телеграмма черезъ Ахалцихъ (депешей изъ Батума) въ Тифлисъ отъ Джіудичи къ Казбеку № 208 (951), 20 словъ, 19 Апрѣля 187... г.

[2]) «Для устройства своихъ дѣлъ». Д. Ш. К. в. окр., отд. ген. шт. (2-е отдѣленіе) № 8/37, 1876 г. (конч. 14/VIII 1882 г.) на 12 листахъ: «О сношеніяхъ съ Шерифъ-бекомъ и переписка съ нимъ».

Наши власти разсуждали: «пособіе Шерифу-беку не лишнее; если не будетъ войны, то пригодится въ будущемъ». Весьма экстренно эти деньги были ему вручены, и въ числѣ ихъ 100 полуимперіаловъ, черезъ начальника Ахалцыхскаго уѣзда, генерала Девеля. Для полученія денегъ бекъ ночью пріѣзжалъ въ Ахалцыхъ [1]).

Размѣръ помощи, получаемой нами отъ Шерифъ-бека во время борьбы въ Лазистанѣ, подлежитъ изслѣдованію. Упомянемъ только, что онъ былъ обласканъ нами и послѣ войны, когда большая часть Лазистана осталась за нами. Мы нашли болѣе удобнымъ уничтожить въ Лазистанѣ власть бековъ, и Шерифу-беку пришлось искать мѣста жительства въ другихъ частяхъ Россіи. Въ Лазистанѣ онъ не хотѣлъ, изъ самолюбія, оставаться и просился въ Петербургъ. Онъ былъ въ 1882 году уже генералъ-маіоромъ и получалъ содержаніе въ 6.524 р. въ годъ [2]). Однако, онъ не умѣлъ экономно распоряжаться этими деньгами, и наши власти старались заставить его избрать другое, «болѣе дешевое мѣстопребываніе, чтобы избѣжать со стороны его дальнѣйшихъ просьбъ объ увеличеніи оклада». Ему сохраненъ былъ и титулъ—*Шерифъ-бекъ-Аджарскій*. Полагали (кн. Дондуковъ), что въ случаѣ новой войны съ Турціей онъ, во главѣ своихъ аджарцевъ, можетъ принести намъ осязаемую боевую пользу.

Насколько видно изъ документовъ, Шерифъ-бекъ помогалъ особенно много *нашей развѣдкѣ въ Лазистанѣ* до войны, а во время послѣдней—*пассивнымъ образомъ дѣйствій* своихъ милицій (составлявшихъ, однако, только часть лазистанской милиціи), собранныхъ турками для помощи регулярнымъ войскамъ ихъ въ Лазистанѣ.

Въ видѣ повторенія болѣе систематично всего сказаннаго о нашихъ подготовительныхъ *усиліяхъ* въ Лазистанѣ, не лишнее привести въ приложеніи основной докладъ полковника Казбека по этому дѣлу, отъ 21/VI 1876 г., черезъ ген. Духовскаго, генералу Павлову (нач-ку штаба Кавказскаго в. округа).

Въ этомъ любопытномъ докладѣ мы подчеркнули основную мысль Казбека, которая безусловно была большимъ *преувеличеніемъ,* но которая обратилась затѣмъ у него въ *предвзятость,* вопреки того, что происходило въ дѣйствительности. Онъ говорилъ, что успѣхъ военныхъ дѣйствій нашихъ къ Батуму всегда будетъ зависѣть «**главнѣйшимъ образомъ отъ настроенія мѣстнаго населенія**». На самомъ дѣлѣ, эта данная явилась весьма второстепенной, если обратить вниманіе хотя-бы на таблицу потерь отряда, наступавшаго на Батумъ, составленную нами. Потери отъ стычекъ съ туземцами были ничтожны, а въ мѣстныхъ средствахъ мы не нуждались, да и не пытались ихъ собирать. Наши предвзятости, плохое изученіе нами

[1]) Деньги были ассигнованы изъ 200 т. р. «*на извѣстное Е. И. Высочества употребленіе*».

[2]) По чину=1.524 р. и по особому Высочайшему назначенію—остальное.

Кобулетской части Лазистана, плохая шпіонная развѣдка во время самой войны, неспособность высшаго начальства При-Ріонскаго края—вліяли въ тысячу разъ могущественнѣе, чѣмъ «возстаніе» мѣстныхъ жителей Лазистана противъ насъ или слабыя симпатіи къ намъ новыхъ группъ среди населенія Лазистана.

Шерифъ-бекъ сносился съ нами изъ Верхн. Аджаріи либо черезъ князя Гуріэли Озургетскаго и начальство войскъ Ріонскаго края, либо черезъ дворянина Меписова и Ахалцихъ, гдѣ стояли войска правофланговаго отряда Главныхъ Кавказскихъ силъ (Ахалцихскій отрядъ генерала Девеля).

Эти сношенія открыли намъ группировку турецкихъ силъ въ Лазистанѣ передъ войной.

Уже въ январѣ 1876 г. (11/I 1876 г.) ген. Девель телеграфировалъ въ Тифлисъ, что въ Аджаріи собрано 3.000 вооруженной скорострѣлками милиціи, что главное начальство надъ нею ввѣрено Шерифъ-беку съ его сыновьями—Аббасомъ и Джимаромъ и что эти силы, поровну, расположены въ трехъ пунктахъ, по тысячѣ человѣкъ—въ с.с. Цхарта, Гаджами и Рахкеты. А въ Кобулетіи, на главномъ подступѣ отъ насъ къ Батуму, такую же милицію собиралъ Али-паша-Тавгеридзе, причемъ намъ сообщали, что эта послѣдняя операція шла медленно и была далеко не окончена—жители отнеслись къ ней несочувственно потому, что имъ не было еще объявлено о жалованьи отъ казны. Намъ добавляли, что по сборѣ милиціи, она займетъ всю границу Ріонскаго края съ Турціей, до моря. Тотъ же источникъ говорилъ намъ о спѣшной постройкѣ турками телеграфной линіи между Батумомъ и Арданомъ, черезъ Аджарію, причемъ въ янв. 1876 г. была поставлена уже половина столбовъ [1]).

Однако, эти свѣдѣнія признали въ Ахалцихѣ и въ Тифлисѣ *преувеличенными*. Такимъ образомъ, теперь, когда карты во многомъ открыты, оказывается, что мы частенько дѣлали выводы невпопадъ, то слишкомъ довѣряя (о вліяніи мѣстнаго населенія на борьбу за Батумъ), то относясь несправедливо недовѣрчиво (сборъ аджарской милиціи, постройка телеграфа). Источники же нашей развѣдки, въ этомъ отношеніи, работали довольно исправно.

Въ случаяхъ сомнѣній, мы отдавали свѣдѣніе въ другой отрядъ на повѣрку. Такъ было и тутъ—послали эти свѣдѣнія въ Ріонскій край генералу Оклобжіо на провѣрку [2]).

Все получавшееся въ Тифлисъ отъ нашихъ агентовъ сейчасъ же накалывалось на карту [3]), по приказанію начальника штаба округа.

Охарактеризовавъ нашихъ *добровольныхъ* помощниковъ въ Лазистанѣ и давъ образцы свѣдѣній, которыя ими доставлялись, разсмотримъ—какъ

[1]) Д. Ш. К. в. Окр. 1876 г. № 6/38, стр. 43.

[2]) 11 янв. 1877; стр. 44.

[3]) Стр. 42.

помогли они развѣдкѣ этого края нашимъ офицеромъ генеральнаго штаба, полковникомъ Казбекомъ, оцѣнивъ, по пути, самую организацію и результаты этой поѣздки.

— Развѣдка, сдѣланная ген. штаба подполков. Казбекомъ въ сообществѣ съ полков. княземъ Гуріели въ Турецкую Грузію (составлявшую южную треть приморскаго театра) описана въ двухъ книгахъ, изданныхъ въ свое время Кавказскимъ военнымъ начальствомъ и описана также въ трудахъ Кавказскаго отдѣла Географическаго общества [1]). Первая часть этого описанія была не секретна [2]), а другая до войны составляла военный секретъ [3]). Мы возьмемъ подробности изъ дѣлъ и рукописей.

Эта тайная поѣздка происходила *весной* и *лѣтомъ* 1874 года, за три года до войны и нашего вторженія въ Турецкую Грузію.

Ея маршрутъ (Ахалцихскій край—Аббасъ-Туманъ, ущелье Кваблiанъ-чай, д. Дерцаль, граница съ Турціей; *В. Аджарія,* ущелье Схолты, Шавшетъ, Ардanучъ, Артвинъ, Лазистанъ, Батумъ, *Поти)* оставлялъ совершенно въ сторонѣ тотъ театръ (Кобулетія), на которомъ происходила затѣмъ главная драма борьбы за Батумъ. Маршрутъ прошелъ по тѣмъ мѣстамъ, куда вторглись въ послѣдніе дни войны Ахалцихская и Ардаганская колонна, дабы помочь борьбѣ въ Кобулетіи нашихъ главныхъ силъ побережья, ломившихся на Батумъ. Такой маршрутъ былъ выбранъ какъ болѣе *безопасный,* пролегавшій по владѣніямъ «нашихъ друзей». Вотъ почему поѣздка эта, давшая только *косвенныя* свѣдѣнія о Кобулетіи, принесла мало пользы подготовкѣ войны. Это было скорѣе торжество *географіи,* чѣмъ *стратегіи* и *тактики,* судя по словамъ Казбека: «эти части Турецкой Грузіи на нашихъ картахъ или совершенно не нанесены, или изображены въ общихъ чертахъ. Европейскіе географы повторяютъ о нихъ Страбона и Арріана и знаютъ мельше о Шавшетѣ и Лазистанѣ, чѣмъ о Внутренней Африкѣ»...

Несмотря на то, что турки, по словамъ Казбека, «косо смотрятъ на иноземцевъ-путешественниковъ, видя въ распросахъ, попыткахъ записать, нарисовать... посягательство на безопасность и всячески препятствуютъ, дѣлаютъ невозможнымъ систематическое собираніе матеріаловъ, которые приходится хватать на лету, обрывками»..., наша развѣдка въ Турціи всегда считалась однимъ изъ легкихъ предпріятій и наше изученіе Азіатской Турціи считается всѣми образцовымъ, начиная съ картъ, составленныхъ нами [3]).

Казбекъ имѣлъ при себѣ: 1) бусоль, 2) анероидъ, 3) термометръ,

---

[1]) *Казбекъ,* Г. Н., *«Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи»,* Записки Кавказ. Отд. Имп. Рос. Геогр. Общ., кн. X, вып. I, Тифлисъ, 1876 г., Тип. И. Чапцева и К°.

[2]) «Военно-статистическіе и стратегическіе очерки Лазистанскаго санджака, составленные ген. штаба полков. Казбекомъ». Тифлисъ. Типографія Окр. Штаба К. в. округа, изд. 1876 г.

[3]) Стр. 1—2.

4) велъ дневникъ. Онъ путешествовалъ въ свитѣ князя Гуріэли, навѣщавшаго своихъ родичей въ Турецкой Грузіи. Ихъ партія состояла изъ 7 всадниковъ, 10 пѣшихъ людей и 3 вьюковъ. Путешествіе длилось 105 дней, ихъ экспедиціонные расходы [1]) состояли изъ 1576 руб. (105 дней по 15 р.) полков. кн. Гуріэли и 829 р. 38 к. подполков. Казбека, а всего *2405 р. 38 коп.*

Въ приложеніи № XII мы даемъ отношеніе этихъ цифръ, удѣленныхъ на Прибрежный театръ, къ отпускамъ на остальные театры борьбы Закавказья. Долю расходовъ на развѣдку по побережью мы подчеркиваемъ. При этомъ видно, что побережье было надѣлено бѣдно, съ запозданіемъ передъ войной и освѣщено въ частяхъ второстепенныхъ. Почему это вышло, тоже можно видѣть изъ приложенія № XIII, гдѣ начертана наша программа изслѣдованія Турціи въ «ближайшіе годы», въ зависимости отъ наличія средствъ и плана войны. Средства сгущались на изслѣдованіе Арменіи и пространствъ Лазистана, къ ней примыкавшихъ.

Повторимъ еще разъ, что, къ сожалѣнію, береговая (приморская) полоса Лазистана (Кобулетія) 1) не была нами столь благопріятно подготовлена *политически,* какъ полоса болѣе удаленная (Аджаро-Шавшетія) и 2) освѣщена развѣдкой.

Этотъ пробѣлъ былъ замѣченъ даже посломъ нашимъ въ Турціи, графомъ Игнатьевымъ, который [2]) говоритъ, что считаетъ долгомъ обратить особое вниманіе Кавказ. начальства на необходимость (кромѣ внутреннихъ пространствъ Аз. Турціи) подробнаго изслѣдованія всей пограничной съ Кавказомъ мѣстности... для заполненія всѣхъ пробѣловъ, которые могутъ встрѣтиться *въ ближайшей* полосѣ возможнаго театра дѣйствій, гдѣ не произведена еще (на основаніи посланной ему карты) ни маршрутная съемка, ни глазомѣрная для цѣлыхъ пространствъ.

Полковникъ Казбекъ хотѣлъ повторить поѣздку, изслѣдовавъ въ первую голову Кобулетію съ прямымъ путемъ къ Батуму. Но на пути этого предпріятія прежде всего стала *недостаточная осторожность* во время первой поѣздки, встревожившая турецкія власти и отразившаяся на всѣхъ нашихъ развѣдкахъ этого и слѣдующихъ годовъ.

Изъ письма Филиппова къ ген. Духовскому [3]) узнаемъ, что: «вѣсть о путешествіи Подполк. Казбека разнеслась весьма быстро по всей Турціи и

---

[1]) Д. 2/31, 74 г., Ш. К. в. окр., Отд. Ген. Шт., 2-е отдѣленіе: «*Свѣдѣнія* о приходѣ и расходѣ суммы, назначенной на военныя надобности (п. 29/I 74; к—15/16/XII 76 г., на 119 листахъ).

[2]) 20/IV 74 № 322, въ отвѣтъ на письмо ген. Свистунова отъ 31/III 1874 г. о поѣздкѣ Филиппова и Нипорченка съ приложеніемъ отчетной карты топографическихъ работъ, произведенныхъ ими въ послѣдніе годы въ предѣлахъ Аз. Турціи и 2-е приложеніе ко 2-му тому извѣстій Кавказ. отдѣла И. Географич. Общества (Д. № 3/12, 1874, стр. 10—15).

[3]) Тамъ-же, стр. 33—45, отъ 25/IX 1874 г.

перепечатывается во всѣхъ турецкихъ газетахъ, а также во французскихъ и англійскихъ, издаваемыхъ въ Турціи. Одинъ изъ нумеровъ «La Turquie», въ которомъ было напечатано это извѣстіе, прислалъ мнѣ тотчасъ же по прибытіи моемъ въ Амассію одинъ французъ, а тамошній нѣмецкій консулъ сообщилъ, что прибытіе мое въ Амассію въ то время, когда публика была только что занята полученнымъ извѣстіемъ (о Казбекѣ), произвело неблагопріятное впечатлѣніе. Очень можетъ быть (добавляетъ онъ), что какъ французскій, такъ и нѣмецкій консулъ *умышленно* преувеличили значеніе этого случая, но другихъ основаній къ оцѣнкѣ его я не имѣлъ». И графъ Игнатьевъ [1]), обѣщая содѣйствіе поѣздкѣ Филиппова, говоритъ, что этому много вредитъ *шумъ*, поднятый поѣздкой Казбека по Лазистану и Сиверса по Арменіи, совпавшими съ путешествіемъ и Филиппова.

Кто разболталъ о поѣздкѣ Казбека—осталось не открытымъ. Больше всего указаній на неполную искренность друзей-бековъ, на болтливость нашихъ грузинъ и на поведеніе самого Казбека, мало замаскировавшаго себя. Окружной штабъ въ этомъ неповиненъ,—тамъ умѣли держать тайну и никогда въ несекретную печать [2]) не проскальзывали свѣдѣнія, ни о поѣздкахъ, ни о добытомъ нашими тайными агентами: изъ секретныхъ даже обзоровъ Турціи («Стратегія [3]) обзоръ С. В. части Аз. Тур., ген. шт. подп. Филатовъ), напримѣръ, были опущены, по волѣ Велик. Князя, подробности объ укрѣпленіяхъ Карса и Эрзерума, «дабы не подать туркамъ поводъ мысли, что тамъ находятся наши тайные агенты» [4]).

Теперь обозримъ тайную поѣздку ген. штаба подполковника Казбека въ Турецкую Грузію, чтобы по его выводамъ, сдѣланнымъ въ его отчетѣ, познакомиться со строемъ мыслей этого весьма вліятельнаго лица на ходъ послѣдующихъ операцій на Побережьи, въ качествѣ начальника штаба сначала Ріонскаго корпуса, а потомъ Кобулетскаго отряда, оперировавшаго на Батумъ.

Сказавъ въ своемъ секретномъ отчетѣ [5]) о точномъ опредѣленіи закордоннаго театра борьбы за Батумъ, въ административномъ, топографическомъ, климатическомъ, производительномъ и этнографическомъ отношеніи, перебравъ позиціи и оборонительные рубежи для турокъ и трудность ихъ взятія для насъ, а равно подсчитавъ ожидаемыя здѣсь нами у турокъ силы и средства,—подполков. Казбекъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ, которыхъ онъ затѣмъ держался какъ предвзятыхъ идей и су-

---

[1]) Его письмо къ кн. Мирскому отъ 27/VII 1874 № 644. (Тамъ-же, стр. 30).

[2]) Стр. 7—9, Д. № 3/12. 74 г. (Докладъ г. Духовского г. Свистунову, состоявшему для порученій при Е. И. Высоч. Главноком. Кавказ. арміи).

[3]) Докладъ г. Свистунова 2/V. 74 г. Е. И. Высоч. Велик. Князю.

[4]) Свѣдѣнія объ этомъ обзорѣ въ приложеніи XIII, 6.

[5]) Выписки фактическихъ данныхъ въ приложеніи XIV къ этой статьѣ.

мѣлъ подчинять вліянію ихъ все начальство Ріонскаго корпуса, а временами и Главную квартиру Кавказской арміи.

Эти выводы:

I. «Наши свѣдѣнія о Лазистанскомъ санджакѣ (въ 1876 г.) еще *далеко не полны*; не смотря на близость къ нашей кавказской границѣ, *мы не имѣемъ достаточно матеріаловъ, чтобы дать вѣрную оцѣнку этой страны* [1]).

Несмотря на отрицаніе этими строками возможности правильныхъ выводовъ о театрѣ борьбы, подполков. Казбекъ тутъ же ихъ строитъ самымъ категорическимъ образомъ:

II. «Слѣдуетъ помнить, что Батумъ гораздо легче взять, чѣмъ удержать безъ военнаго флота: два-три турецкихъ судна бомбардировкой прогонятъ изъ Батума войска,—поэтому *брать* его слѣдуетъ только съ цѣлью мѣшать высадкамъ и вліять на жителей, если они выразятъ желаніе перейти къ намъ».

III. «Если же населеніе будетъ противъ насъ, мы ни въ какомъ случаѣ не должны пытаться занять Батумъ».

IV. «Батумъ съ Лазистанскимъ санджакомъ не будутъ предметомъ обороны этихъ послѣднихъ мѣстъ, а всегда лишь «*перепутьемъ*» для нападенія на насъ».

V. «Если турки не захотятъ пользоваться Батумомъ, какъ морской станціей (для высадокъ на наше Черноморское побережье), Лазистанскій санджакъ потеряетъ всякое значеніе для нихъ, а для насъ не можетъ составить никакой стратегической цѣли; изъ этого слѣдуетъ, что занятіе Батума турками, съ исключительно оборонительной цѣлью, будетъ такой грубой ошибкой, которую едва ли можно допустить; и мы, конечно, должны быть увѣрены, что батумскій дессантъ [2]) будетъ имѣть не оборонительную цѣль, а исключительно наступательное движеніе».

VI. Куда же будетъ наступать на Батумъ турецкій корпусъ? на Ардаганъ—Карсъ? въ Ахалцихъ? или въ Ріонскій край?

Оцѣнивъ всѣ эти направленія, Казбекъ приходитъ къ заключенію, что это должно произойти единственно по направленію къ Ріонскому краю! Это потому, что путь на Ардаганъ по р. Чороху, къ Артвину, по Шавшету, плохо еще разработанъ, труденъ, длиненъ, едва ли вызывается нуждой войны (на поддержку Ардагана и Карса!) и едва ли годится болѣе чѣмъ для 4-хъ баталіоновъ. Путь вверхъ по р. Аджарѣ къ Ахалциху—не легче, и допуститъ колонну не болѣе 4-хъ баталіоновъ съ горными пушками. Путь же въ Ріонскій край, на половину колесный (отъ Цихидзири до рус-

---

[1]) Стр. 1. (Лазистанъ умѣщался въ то время на листѣ 5-ти верстной нашей карты).

[2]) Т. е. отрядъ, сосредоточенный моремъ въ Батумъ и на передовой его, «Цихидзирской» позиціи.

ской границы) и морской (отъ Батума до Кобулетской пристани),—кратчайшій. Это приводитъ его къ выводу:

— «Ясно, что движеніе самостоятельнаго турецкаго корпуса изъ Батума въ Гурію (сухопутьемъ) *возможно,* а при нѣкоторыхъ условіяхъ (?) *и весьма вѣроятно*».

VII. Относительно остальныхъ высадокъ на наше побережье Казбекъ дѣлалъ выводъ:

— «Безпрепятственная высадка турокъ на любомъ мѣстѣ нашего берега Чернаго моря возможна, но *операція* эта, какъ *самостоятельный актъ,* не принесетъ имъ никакой пользы». Онъ допустилъ эти «летучіе дессанты, какъ демонстрацію для замаскировки движенія турокъ сухопутьемъ изъ Батума въ Ріонскій край».

Эти выписки убѣждаютъ насъ, что Казбекъ былъ во власти сложившихся у него предвзятыхъ *идей,* выросшихъ у него независимо отъ путешествія по Лазистану.

Эти предвзятости были во многомъ несправедливы: 1) Батумъ было труднѣе намъ взять, чѣмъ удержать, а не обратно, какъ полагалъ Казбекъ; 2) жители играли ничтожную роль въ этомъ походѣ; 3) турки всю войну думали только о пассивной защитѣ Батума; 4) опасенія бомбардировокъ турецкаго флота оказались неосновательны—это всегда было наименѣе опасное предпріятіе турокъ противъ береговыхъ нашихъ войскъ; 5) дессанты не связывались турками съ наступленіемъ сухопутьемъ въ Ріонскій край.

Но войска, подъ вліяніемъ идей Казбека, всю кампанію проводили тактику, вытекавшую изъ этихъ предвзятостей: а) наступленіе въ Батумъ считалось ненужнымъ и всегда производилось только подъ давленіемъ свыше; б) все время мы ожидали наступленія турокъ сухопутьемъ и все время готовились къ оборонѣ; в) всякую перестрѣлку жителей считали сигналомъ къ невозможности дальнѣйшихъ операцій на Батумъ.

VIII. Былъ еще одинъ выводъ у Казбека, обнаружить который нужно, чтобы понять нерѣшительность нашихъ атакъ на «Цихидзири».

Онъ говорилъ еще до войны:—«Если только мы сумѣемъ опередить турокъ въ занятіи Цихидзири..., но Цихидзири обстрѣливается ими съ моря... сможемъ ли мы его удержать—стоитъ ли его брать?».

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

**А. Шеманскій.**

## **Докладъ подполков. Казбека, черезъ генер. Духовского, генералу Павлову, нач-ку штаба Кавказ. воен. округа** (отъ 21 апр. 1876 г. въ Тифлисѣ) **и бумаги въ связи съ нимъ** [1]).

—«Послѣ возвращенія моего изъ путешествія по Лазистану, я неоднократно докладывалъ словесно и выражалъ письменно *о необходимости воспользоваться тѣмъ тяготѣніемъ къ Россіи, которое обнаруживается въ населеніи Лазистанскаго санджака.* Необходимость эта была ясна изъ того, мнѣ кажется, вѣрнаго заключенія, что—*въ случаѣ войны—успѣхъ нашихъ дѣйствій по направленію къ Батуму,* **главнѣйшимъ** *образомъ будетъ зависѣть отъ настроенія мѣстнаго населенія.* Эти основныя мысли казались такими неоспоримыми, что мы рѣшились всѣми мѣрами *поддерживать лицъ,* могшихъ имѣть вліяніе на населеніе Лазистанскаго санджака и поощряли *сношенія этого населенія* съ единоплеменными имъ жителяыи Гуріи, *даже при помощи литературы.*—Преслѣдуя изложенную мысль, въ 1875 г. рѣшено было войти въ близкія сношенія съ вліятельнѣйшими беками Лазистана. Эта мысль удостоилась одобренія, какъ мѣстныхъ военныхъ властей, такъ и представителей дипломатіи, и Его Высочеству благоугодно было приказать выдать на имя кн. Гуріэля 500 р. для пріобрѣтенія *подарковъ,* предназначенныхъ Шерифъ-беку Аджарскому и Селимъ-беку Шавшетскому. Докладъ Вашего Превосх. отъ 21/v 1875 г. обращаетъ *особое вниманіе на Шерифъ-бека Аджарскаго.*

«Съ 1875 г. мы поддерживаемъ постоянныя сношенія съ Шерифъ-бекомъ, который, будучи весьма вліятельнымъ въ Аджаріи, неоднократно обнаруживалъ симпатіи къ Россіи. Шерифъ-бекъ *въ отвѣтъ на наше вниманіе постоянно работалъ въ нашихъ интересахъ* **и этой работѣ мы главнымъ образомъ обязаны нѣкоторымъ поступательнымъ движеніемъ нашей пропаганды.**—Поведеніе Шерифъ-бека, навлекшее на себя *подозрѣніе* турецкихъ властей еще во время прошлой войны, постоянно вызывало со стороны турецкихъ властей цѣлый рядъ мѣръ, хотя не рѣшительныхъ, но, тѣмъ не менѣе, опасныхъ для личности Шерифъ-бека. До послѣдняго времени Шерифъ-бекъ, положительно, не слушался мѣстныхъ властей; несмотря

[1]) Д. Ш. К. в. окр. 1875/6 г.г. № 2/21; отд. ген. шт., 2 отд., стр. 26—29.

на неоднократныя требованія и приглашенія губернатора, бекъ не являлся въ Батумъ. Такъ шло дѣло до нынѣшняго года.—Прошлой зимой сынъ Шерифъ-бека—Муртузъ-бекъ, **врагъ** Россіи, былъ убитъ кѣмъ то въ одномъ изъ домовъ Шерифъ-бека, въ то время, когда этотъ послѣдній тяжко больной лежалъ въ постели въ сосѣднемъ домѣ.

«Убійца не открытъ до сихъ поръ. Мѣстныя власти постарались объяснить этотъ случай участіемъ самого Шерифъ-бека и, по жалобѣ жены убитаго, начали требовать Шерифъ-бека въ Батумъ. Бекъ по прежнему не являлся къ губернатору и, черезъ нашего пограничнаго комиссара, полков. кн. Гуріэля, пригласилъ какъ сего послѣдняго, такъ и меня на свиданіе. Но почти въ день нашего прибытія къ мѣсту кочеванія семейства Шерифъ-бека (близь горы Годерсъ), этотъ послѣдній, заманенный въ Ардаганъ, былъ схваченъ, и, какъ видно изъ достовѣрныхъ источниковъ, отправленъ въ Эрзерумъ, обвиняемый, между прочимъ, какъ гласитъ полученная мной телеграмма [1]), *въ принятіи подданства Россіи и въ отдачѣ второго сына аманатомъ въ Россію*. Вѣроятно, это намекъ на то, что второй сынъ Шерифъ-бека, Шаинъ-бекъ, нынѣ находится въ гостяхъ у полков. кн. Гуріэли въ Озургетахъ. Арестованію Шерифъ-бека я придавалъ большое значеніе и потому весьма спѣшно возвратился изъ Ахалциха 17-го іюня, сдѣлалъ докладъ начальнику штаба, который приказалъ мнѣ написать письма къ нашимъ консуламъ въ Батумѣ, Трабезондѣ и Эрзерумѣ. Письма эти отправлены на подпись къ начальнику штаба 19-го числа, но до сихъ поръ Его Превосх. не изволилъ ихъ возвратить для отправленія по адресу. Послѣднее свѣдѣніе, полученное мной изъ Ахалциха 20/VI объ отправленіи Шерифъ-бека въ Эрзерумъ и обвиненіе его въ *государственной измѣнѣ* обязываетъ меня еще разъ доложить о дѣлѣ Шерифъ-бека. Письмо къ Обермиллеру, если даже таковое будетъ подписано начальникомъ штаба, не успѣетъ во время предупредить нашего эрзерумскаго консула. Но если бы даже не было опасности въ этомъ, послѣднія свѣдѣнія изъ Эрзерума доказываютъ, что г. Обермиллеръ едва-ли по своей иниціативѣ можетъ оказать даже содѣйствіе Шерифъ-беку.—Важность вопроса требуетъ приказанія посла, къ которому по этому случаю я полагалъ-бы полезнымъ послать шифрованную телеграмму отъ Намѣстника Кавказа. Такой энергическій шагъ былъ бы справедливъ по отношенію къ Шерифъ-беку, соотвѣтствовалъ бы важности *случая, который—безъ сомнѣнія—окажетъ громадное значеніе въ дѣлѣ вліянія на все населеніе Лазистанскаго санджака*»—.

---

[1]) Телеграмма изъ Ахалциха въ Тифлисъ Георгію Никол. Казбеку № 208/951 (20 словъ, часть оторвана), подана 19/VI 1876 г. въ 7 ч. 20 м. дня: «...Шерифъ-бекъ отправленъ Эрзерумъ обвиняютъ еще въ принятіи подданства Россіи и въ отдачѣ сына въ заложники»... (Телегр. получена въ Тифлисѣ въ 7 ч. ночи 20/VI).

*Примѣчаніе*. Надо добавить, что нач. штаба (24/VI 1876 г.) рѣшилъ ограничиться письмами [1]) къ консуламъ, что и оказалось, какъ мы уже видѣли, совершенно достаточнымъ. Все же послу нашему въ Константинополѣ, графу Игнатьеву, послали копіи со всѣхъ этихъ писемъ. Общій смыслъ ихъ былъ таковъ: «Не знаемъ точно причинъ арестованія, но полагаемъ, что это систематическое преслѣдованіе друзей Россіи, среди которыхъ Шерифъ-бекъ занималъ 1-е мѣсто. Приложите всѣ силы освободить его изъ подъ ареста, причины этого очень важны—такой исходъ дѣла еще выше подниметъ наше вліяніе въ Турецкой Грузіи, чѣмъ мы особо озабочены. Шерифъ-бекъ очень полезенъ и Россіи и Турціи—онъ сократилъ разбои и грабежи, производившіеся жителями Посхова и Аджаріи въ Ахалцихскомъ и Озургетскомъ уѣздахъ (уничтожилъ шайки Мегледъ-Али, 2-хъ другихъ; арестовалъ извѣстнаго разбойника Дурсуна изъ д. Тхинвала въ Верхней Аджаріи).

Консула, конечно, отвѣчали готовностью помочь военному начальству въ такомъ дѣлѣ.

---

[1]) №№ 430—423.

## Расходы на развѣдку Прибрежнаго театра войны съ Турціей въ Закавказьѣ, сравнительно съ прочими расходами на ту же надобность на Кавказѣ [1]).

### 1872 г.

1) Поѣздка топографа (Казаринова) въ Алеппо . . . . . 1280 р. — к.
2) » » (Андреева) въ Арзерумъ . . . . . . 1170 » — »
3) » развѣдчика Ш. К. Іедигарова въ Карсъ . . . . 1439 » 50 »
4) » генер. шт. Капит. Маламы въ Арзерумъ. . . . 1580 » — »

Всего въ 1872 г.: . 5439 р. 50 к.

### 1873 г.

5) Поѣздка генер. шт. Капит. Маламы въ Арзерумъ. . . . 3793 р. 31 к.
6) » классн. топографа Завріева въ Арзерумъ . . . 850 » — »
7) » классн. топографа Казаринова въ Алеппо . . . 465 » — »
8) » писаря Гарковенко въ Константинополь къ генер. штаба полков. Зеленому . . . . . . . . . . . . . . 357 » — »
9) Для напечатанія свѣдѣній о Персіи и Турціи въ дополн. къ изданію переводной статьи Шепрекера и Тейлора «О вооруж. силахъ Турціи». . . . . . . . . . . . 178 » 50 »
10) Мелкіе расходы . . . . . . . . . . . . . . . . . . 30 » — »

Всего въ 1873 г.: . 5673 р. 83 к.

### 1872—1873 г. (Дополнительно).

11) Содержаніе постоянныхъ агентовъ въ Карсѣ и Арзерумѣ 5782 р. 81 к.
12) Посылка топографовъ и на картографическія работы по изученію Турціи . . . . . . . . . . . . . . . . . 3765 » — »
13) Печатаніе статей въ Тифлисѣ . . . . . . . . . . 178 » 50 »

---

[1]) Д. Ш. К. в. Окр. Отдѣлъ Г. ш. 2-е отд. 1874—1786 г. № 2/31, стр. 1—119: «Свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ суммы на военныя надобности».

| | | |
|---|---|---|
| 14) | Писарь и чертежники при полк. Зеленомъ. . . . . . | 357 р. 02 к. |
| 15) | Выписка иностран. газетъ . . . . . . . . . . . . . . . | 23 » — » |

**1874 г.**

| | | |
|---|---|---|
| 16) | Постоян. агенты въ Карсѣ и Арзерумѣ . . . . . . . . | 5049 р. — к. |
| 17) | Посылки топографовъ и обработка картъ . . . . . . . | 2600 » — » |
| 18) | Печатаніе статей въ Тифлисѣ . . . . . . . . . . . . | 400 » — » |
| 19) | Писарь и чертежникъ при полк. Зеленомъ. . . . . . . | 600 » — » |
| 20) | Выписка иностран. газетъ . . . . . . . . . . . . . . | 36 » — » |
| 21) | Командировка новыхъ агентовъ въ Трапезондъ, Сивксъ, Діарбекиръ и Адербейджанъ. . . . . . . . . . . . | 4000 » — » |
| | Всего . | 12.685 р. — к. |

**1874 г.** (Дополнительно).

| | | |
|---|---|---|
| 22) | Командировка Ш. К. Іедигарова въ Турцію съ временнымъ переименованіемъ въ гражданское вѣдомство . . . . . | 1518 р. 50 к. |
| 23) | Командировка Ген. Штаба Подполков. Маламы . . . . . | 3045 » — » |
| 24) | » Подпоруч. Завріева въ Аз. Турцію . . . . | 1253 » 50 » |
| 25) | » *Подполков. кн. Гуріели въ Аджарію и Лазистанъ (105 дней по 15 р.).* . . . . . . . . . . . . | *1575* » — » |
| 26) | *Командировка Ген. Шт. Подполк. Казбеки туда же* . . | *829* » *38* » |
| 27) | » *Классн. топографа Ильина въ Аджарію и Лазистанъ* . . . . . . . . . . . . . . . . . . . | *496* » *37* » |
| 28) | Командировка Ген. Шт. Подполков. ? въ Мал. Аз. . . | 2285 » — » |
| 29) | » топографа Капит. Нипоркина въ Мал. Аз. | 729 » 50 » |
| 30) | » Говорученко. . . . . . . . . . . . . . | 600 » — » |
| 31) | » Печатаніе свѣдѣній о Турціи . . . . . . | 185 » — » |
| 32) | » Выписка иностран. книгъ и газетъ. . . . | 132 » — » |
| 33) | Три анероида для секретн. поѣздокъ въ Аз. Турцію . . | 170 » — » |
| 34) | Награды развѣдчикамъ Казаринову, Андрееву и Завріеву | 600 » — » |
| 35) | Пересылка денегъ . . . . . . . . . . . . . . . . . . | 15 » 44 » |
| 36) | На уплату за 5-и верстную карту Турціи, разосланную войскамъ Кавказа . . . . . . . . . . . . . . . . | 53 » 20 » |
| | Всего . . | 13.454 р. 83 к. |

**1876 г.**

| | | |
|---|---|---|
| 37) | Іедигарову . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . | 2666 р. 75 к. |
| 38) | Командировка Ген. Штаба Шт. Кап. Воинова въ Арз. . | 3418 » 65 » |
| 39) | » Клас. топогр. Клеменьтава въ Арзер. . . | 2545 » — » |
| 40) | » *Подполков. Казбека для осмотра пограничныхъ казачьихъ постовъ* . . . . . . . . . . . . | *179* » *72* » |

41) Подпол. Филиппову . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 598 р. 80 к.
42) Топогр. Ш. К. Денисова въ Персію . . . . . . . . . . 600 » — »
43) Урядника Макаренко въ Констант. къ п. Зеленому . . . 750 » — »
44) *Инспектору Закавказ. тур. кордона Полков. кн. Гуріели столовыхъ съ 1 янв. 1876 г. по 1 янв. 1877 г.* . . . . . 900 » — »
*и ему же суточныя по 3 р. за 10 дней на Ахалцихскомъ кордонѣ.* . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 30 » — »
45) Печатаніе свѣдѣній и проч. «Ардабильская и Серабская провинція Персіи»; «Журналъ путешествія по Мал. Азіи Чихачева»; «Статистика Персіи» доктора Генча; снятіе копій съ трудовъ англійскаго консула въ Трапезондѣ Пильгрева нашимъ трапезундскимъ консуломъ; карты и планы для войскъ; два сочиненія под. Маломы; газеты; шампы и булавки для дислокаціонной карты; золотая табакерка эрзерумскому консулу за развѣдку; *выдано Полков. Казбеку для выписки грузинскихъ книгъ для распредѣленія ихъ по Лазистану;* изготовленіе плановъ турецкихъ укрѣпленій Арзерума и Карса; наклейка 40-а верстн. карты Аз. Турціи; переводчику окружного штаба за обученіе восточнымъ языкамъ Ген. Шт. Капит. Левашова (20 р.); *за напечатаніе 350 экз. стратегическаго очерка Лазистана Полков. Казбека* въ магазинѣ Обовьянца (239 р. 30 к.) и т. д., всего 2093 р. 11 к. . 2093 » 11 »

Всего за 1876 г. . 13.834 р. 20 к.

**1875 г.**

46) Пріѣздъ въ Тифлисъ полк. Зеленаго изъ Константинополя для нуждъ Кавказ. театра . . . . . . . . . . . . . 600 р. — к.
47) Наградныя его писцу . . . . . . . . . . . . . . . . . 100 » — »
48) Содержаніе этому писцу за 1/2 года (до 1/VII 1875 г.) . 300 » — »
49) Іедигарову за вторые 1/2 года 1874 г. . . . . . . . . . 744 » 50 »
50) » за первые 1/2 года 1874 г. . . . . . . . . . 744 » 50 »
51) Газеты. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 37 » — »

## а) Изъ «Записки для памяти полк. Зеленаго къ графу Игнатьеву 11/23/VI 1875 г. Константинополь» [1]).

Тамъ говорится: «пограничная съ Закавказьемъ полоса Аз. Тур., или Армянскій театръ, на котор. находятся главные укрѣпл. стратегич. пункты турокъ Карсъ и Арзерумъ, гдѣ вѣроятно, въ случ. воен. дѣйств., будутъ собраны главн. силы тур. арміи и произойдутъ первыя и рѣшительныя столкновенія, отъ котор. будетъ зависѣть весь дальнѣйш. ходъ кампаніи—играетъ, относительно всей остальной Мал. Аз. (отъ Арзерума до Константинополя) роль *главнаго оплота,* съ потерей котораго, послѣ разбитія главн. турецк. силъ въ Арменіи, путь къ Западу, до самой столицы, будетъ открытъ. Очевидно, что исключительная важность передов. театра Арменіи, сила его позицій, необходимость дѣйствов. на немъ противъ сильн. и не разстроеннаго еще противника, и притомъ, важнѣйшее и необходимое условіе особенной быстроты дѣйствій при самомъ началѣ хода войны, для предупрежденія болѣе легкихъ, благодаря морскимъ сообщеніямъ,— мобилизаціи и сосредоточенія турецкой арміи въ Арменіи,—все это служитъ побудительными причинами къ *заблаговременному* **изслѣдованію** *этого передового театра, не только въ общихъ чертахъ его, но и—по возможности—во всѣхъ подробностяхъ.* Кавказское начальство, какъ извѣстно, такъ и смотритъ на это дѣло. Нѣсколько въ иномъ свѣтѣ представляется задача изслѣдованія остального М. Аз. театра. Примѣнить къ послѣднему, ввиду его обширности, тотъ же подробный масштабъ изслѣдованія, какъ и въ Арменіи, безъ большихъ на то матеріальн. средствъ, нѣтъ возможности. Въ этомъ не представляется даже и особенной надобности, т. к. въ остальной Мал. Азіи мы можемъ имѣть дѣло только съ противникомъ разстроеннымъ, потерявшимъ передовой театръ, и при подобной благопріятной обстановкѣ, можемъ на самомъ маршѣ, безъ потери времени, дополнить подробностями существующія у насъ свѣдѣнія. Тѣмъ не менѣе *основательное предварительное знакомство* съ важнѣйшими операціонными линіями въ М. Аз. (отъ

---

[1]) Д. Шт. К. в. окр. отдѣлъ Ген. Шт., 2-ое отдѣленіе, № 3/12. 1874 $\frac{\text{п. 15/III. 74}}{\text{к. 22/XI. 75}}$, на 16 листахъ: «О двухъ командировкахъ Г. Шт. Подп. Филиппова въ Константин. и Аз. Тел. топографами Ш. К. Непринцевымъ и Поруч. Кондратенко.

Арзер. къ Констант.) для насъ столь-же важно, какъ и подробное изслѣдованіе Арменіи, ибо служитъ послѣднему его естествен. и необходимымъ дополненіемъ. *Знакомство это одно можетъ опредѣлить конечную цѣль похода,* а сообразно ей, на основаніи вѣроятныхъ данныхъ, и средства, необходимыя для ея достиженія;—самый характеръ дѣйствій въ Арменіи въ зависимости отъ этого можетъ быть видоизмѣненъ,—а по занятіи Арменіи, дозволяетъ, безъ потери времени, избрать безошибочно ту или другую, или вмѣстѣ обѣ операціонныя линіи въ М. Аз., не останавливая преслѣдованія разбитаго непріятеля и не лишая себя плодовъ занятія Арменіи.»

---

## б) Докладъ г. Духовского ген. Свистунову, 15/III 1874 г., одобренный Велик. Княземъ.

«Занятія офиц. генер. штаба при ввѣренномъ Вашему Превосх. окружномъ штабѣ, какъ передъ полевой поѣздкой прошлаго года, такъ и передъ военной игрой, нынѣ производимой, показали, что при составленіи соображеній о воен. силахъ и средствахъ Турціи особенное препятствіе встрѣчается въ скудости свѣдѣній о раіонѣ, составляющемъ основу силъ и могущества Оттоманской Имперіи—о Малой Азіи. Вслѣдствіе этого, предположенія наши о томъ, *что можетъ извлечь Турція изъ упомянутаго раіона, въ случаѣ войны на Закавказскомъ театрѣ*, оказывается гадательнымъ. Въ текущемъ году (1874) въ С.-Петербургѣ *должна* быть окончена печатаніемъ 20-ти верстн. карта М. Аз., составленная при Воен.-Топограф. Отдѣлѣ Кавк. в. округа. Въ настоящ. время Полков. Стебницкій приготовляетъ къ печати записку, прилагаемую къ только что упомянутой картѣ, предметомъ которой служитъ разсмотрѣніе всѣхъ произведенныхъ доселѣ изслѣдованій Анатоліи и С.-В. части Аз. Турціи, русскихъ и иностранныхъ. Изъ этой послѣдней записки усматривается, 1) *что о многихъ путяхъ*, весьма важныхъ въ военномъ отношеніи, доселѣ имѣются самыя ограниченныя свѣдѣнія, почему и на 20-и вер. картѣ они назначены безъ достаточной вѣрности; напримѣръ, главный продольный путь Эрзингянъ—Байбуртъ-Скутари и пути отъ этого тракта къ портамъ южнаго берега Чернаго моря: Уніе, Самсунъ, Синопъ, Ипеболи, Амассра, Ерегли и другіе; 2) *что свѣдѣнія о населеніи* и воен. средствахъ М. Аз. не только ограничены у насъ *самыми скудными* размѣрами, но даже при Окружномъ штабѣ нѣтъ вовсе нѣкоторыхъ *иностранныхъ сочиненій,* заключающихъ въ себѣ результаты уже произведенныхъ въ прежнее время болѣе или менѣе интересныхъ и обстоятельныхъ изслѣдованій. Ввиду изложеннаго, представляется необходимымъ: а) Теперь же выписать для библіотеки Окр. Штаба

сочиненія, исчисленныя въ прилагаемомъ (?) перечнѣ; б) составить изъ нихъ, равно и изъ имѣющихся нынѣ нѣкоторыхъ вновь полученныхъ изъ Меньшиковской библіотеки сочиненій,—особый отдѣлъ въ библіотекѣ Окруж. Штаба—«По части М. Азіи», который помѣстить особо отъ прочихъ отдѣловъ; в) при первой возможности приступить къ производству въ М. Азіи топографическихъ работъ по путямъ, наиболѣе важнымъ въ воен. отношеніи и недостаточно доселѣ изслѣдованнымъ; г) приступить вообще къ разработкѣ описанія М. Азіи, къ которымъ подготовляемыя нынѣ описанія *ближайшихъ* къ Закавказью частей Аз. Турціи относились бы, какъ подробности, къ болѣе сжатому общему цѣлому. При исполненіи послѣдняго, часть географическую (поверхность) изъявляетъ готовность принять на себя Полков. Стебницкій, а часть статистич. и военную—Подполк. Филипповъ, соглашаясь продолжать и довести до конца эту работу, хотя бы даже онъ получилъ совершенно другое служебное назначеніе. Въ настоящее время Подпол. Филипповъ приводитъ къ концу порученный ему трудъ: Краткій обзоръ въ воен. отношеніи сѣв. восточ. части Аз. Тур. и онъ же приступилъ къ ознакомленію съ матеріалами—для упомянутаго выше слѣдующаго своего труда. Дабы не упускать благопріятной нынѣ минуты для поѣздокъ въ предѣлы Турціи, казалось бы возможнымъ и полезнымъ устроить такъ, чтобы Подполк. Филипповъ, совмѣстно съ топографомъ Нипоркинымъ (по указ. Стебницкаго) могли бы исполнить въ нынѣшнемъ же году поѣздки по тѣмъ направленіямъ въ М. Азіи, которыя имѣютъ наиболѣе важности и требуютъ *изслѣдованій* на мѣстѣ. Въ случаѣ разрѣшенія таковой поѣздки и выписки сочиненій, означенныхъ въ приложеніи (?), о времени совершенія поѣздки и о размѣрахъ необходимыхъ для оной денежныхъ средствъ, будетъ представленъ своевременно особый докладъ, а 95 руб. на выписку сочиненій будутъ помѣщены въ ордеръ казначею». [1]).

---

[1]) Д. 3/12, 1874, 1—3 стр.

## Выдержки изъ отчетовъ о тайной развѣдкѣ Турецкой Грузіи генер. штаба подполков. Казбека [1]).

(См. «Батумскій» листъ 5-и верстной карты).

*А) «Батумскій закордонный раіонъ»* составляетъ (Лазистанскій) санджакъ Трапезондскаго виллайета, дѣлится на 5 казъ, или уѣздовъ, въ 2—3 нахэ, или округа каждый (всего 11):

| | | | |
|---|---|---|---|
| I. Батумская каза изъ | 1) Батумской и | 2) Чуруксуйной | нахіи. |
| II. Аджарская » » | 1) Верхне-Аджарской и | 2) Нижне-Аджарской | » |
| III. Ливанская » » | 1) Мачахельской и | 2) Ливанской | » |
| IV. Хопская » » | 1) Гопійской и | 2) Хопской | » |
| V. Архавская » » | 1) Архавской, 2) Атинской и 3) Хемшинской | | » |

Управленіе устроено по *спеціальному* положенію: губернаторъ лазистанскій (мутесарифъ) подчиняется прямо Стамбулу [2]).

*Б) Размѣры.* Огромный полукругъ гористой суши, діаметромъ котораго служитъ берегъ моря въ 125 в. длиной и сплюснутая дуга котораго равна 150 верстамъ. Изъ этихъ полутораста верстъ приходится 23 в. на Кобулетскую равнину и 127 вер. на горные хребты, высотою въ 8—10 тыс. фут.

*В) Рельефъ.* 9/10 поверхности—горная страна съ весьма извилистымъ и круторебернымъ скалистымъ рельефомъ, съ глубокими и узкими рѣчными долинами, съ узкими хребтами горныхъ кряжей и отроговъ.

*Г) Растительность*—подтропическая, обильная; лѣса дѣвственны, перевиты ліанами.

*Д) Границы:* I. Съ сѣвера—73 в. съ Ріонскимъ краемъ (23 в. отъ моря съ Кобулетіей, отъ поста Св. Николая или Шекветели по холмистой равнинѣ и рѣчкѣ Чолокъ; 50 в. по хребту [3]), отдѣляющему Ріонскій край отъ Верхней Аджаріи).

---

[1]) «Воен. статистич. и стратегич. очеркъ Лазистанскаго санджака», 1876 г. Изд. Шт. Кавк. В. Окр.

[2]) Для военнаго обозрѣнія дѣлится на 4 части: I. Собств. Турецк. Грузія; II. Собств. Лазистанъ; III. Мачахель и IV. Ливани.

[3]) Аджаро-Гурійскій хребетъ отъ горы Чахота до горы Шаванабада 3—8—9 т. футъ.

II. Съ сѣверо-востока—20 в. по границѣ между В. Аджаріей и Ахалцихскимъ уѣздомъ (отъ Шаванабада по Арсіанскому хребту, черезъ верховья Квабліанъ-чая, по границѣ до Годерскаго поста).

III. Съ востока—Шавшетъ—съ Ардаганской областью.

IV. Съ юго-востока Ливана (Артвинъ) съ Эрзерумской казой.

V. Съ юга—собственно Лазистанъ, за низовьями р. Чороха, соприкасается съ Трапезундскимъ округомъ. Внутри находится—Нижняя Аджарія и у средины берега моря—Батумскій округъ.

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

**А. Шеманскій.**

# Очерки по исторіи Славянской Колонизаціи въ Новороссіи въ XVIII вѣкѣ.

## Сербскія военныя поселенія.

*(Окончаніе).*

### ГЛАВА IV.

### Правительственная дѣятельность въ Новой Сербіи.

Изложивъ устройство административнаго механизма Новой Сербіи, мы должны заняться разсмотрѣніемъ вопроса, какъ дѣйствовалъ этотъ механизмъ, каковы были предметы его дѣятельности?

Первымъ и самымъ главнымъ дѣломъ въ управленіи вновь основаннаго Новосербскаго поселенія являлась, конечно, его планомѣрная колонизація, путемъ привлеченія новыхъ элементовъ и разселенія ихъ по намѣченнымъ мѣстамъ. Колонизаціонная дѣятельность какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ властей въ Новой Сербіи уже очерчена нами выше, въ главѣ о заселеніи Новой Сербіи, и мы не будемъ возвращаться къ ней. Замѣтимъ только, что правительственная колонизація значительно облегчалась существованіемъ самовольной колонизаціи, выработавшей особые пріемы заселе-

нія украинскихъ степей. Мы говоримъ о сложившемся институтѣ «осадчиковъ» или «осадчихъ»—людей, являвшихся иниціаторами на свой рискъ новаго поселенія; этими «осадчими» широко воспользовалась Новосербская администрація при устройствѣ поселенія изъ сосѣднихъ, недалекихъ, элементовъ—именно Слободскаго полка (см. Ястребовъ, Архивъ... Зап. Од. Ист. и Др. XV., стр. 551—552).

Колонизаціонное движеніе, являясь или вполнѣ самостоятельнымъ, или же только отчасти регулируемымъ правительствомъ (черезъ осадчихъ), неминуемо задѣвало интересы сосѣдей вновь колонизуемаго края, будь то путемъ захвата земель, или же посредствомъ сманиванія людей. Новосербское начальство, очень заинтересованное въ успѣшномъ ростѣ колонизаціоннаго движенія и потому всячески способствовавшее ему, силою вещей вовлеклось въ пограничные споры, въ значительной степени обусловленные колонизаціей. Вотъ одна изъ причинъ того большого значенія, какое имѣли въ жизни Новой Сербіи ея пограничныя дѣла. Къ ихъ изложенію мы и перейдемъ.

Изъ сосѣдей Новой Сербіи Польша соприкасалась съ ней наиболѣе населенной границей. Отъ устья Тясьмина до устья Синюхи пограничная полоса была густо усѣяна селами и слободами, входившими въ составъ огромныхъ «маетностей» графовъ Потоцкихъ, Браницкихъ и князей Любомирскихъ. Всѣ эти поселенія, являвшіяся плодомъ польской колонизаціонной политики 1-й половины XVIII вѣка, отличались значительной неустойчивостью населенія, тяготѣвшаго къ вольной жизни въ степени (см. Ефименко, Исторія Украинскаго Народа, вып. II, стр. 345—346). Съ учрежденіемъ Новой Сербіи, а особенно Слободскаго поселенія, населеніе польскаго пограничья, прельщаемое льготами, стало усиленно переходить русско-польскую границу. Это движеніе, крайне невыгодное для польскихъ колонизаторовъ, повлекло за собой рядъ пограничныхъ столкновеній и споровъ, въ которыхъ новосербскія власти, покровительствовавшія этой иммиграціи, неминуемо должны были принять участіе. Польскіе паны или ихъ «губернаторы» вели дѣятельную борьбу съ выходцами въ Новую Сербію, устанавливая пограничную стражу, захватывая ихъ и подвергая побоямъ; но они не ограничивались дѣятельностью въ польскихъ предѣлахъ, напротивъ, сплошь и рядомъ отряды «надворныхъ казаковъ» или другихъ панскихъ слугъ переходили Новосербскую границу, нападали на вновь осѣвшихъ выходцевъ, грабили ихъ, гнали обратно въ польскія владѣнія, а иногда и убивали (см. примѣры у Ястребова, о. с., стр. 554—555). Новосербскія власти не оставляли, конечно, безъ жалобъ подобныхъ фактовъ, но «золотая свобода», царившая повсюду въ Польшѣ въ XVIII вѣкѣ, еще сильнѣе давала себя чувствовать на границахъ: жалобы оставались неудовлетворенными. Пограничный духъ самоуправства, которымъ была насыщена атмосфера, не могъ не охватить и русскихъ властей и поселенцевъ, и въ результатѣ мы

видимъ, что и съ русской стороны начинаются дѣйствія, соотвѣтствующія польскимъ. Что отдѣльные поселенцы и мелкія власти, какъ напримѣръ казачьи сотники, производили наѣзды на польскія села съ разбоями и конокрадствомъ (Ястребовъ, стр. 555)—это насъ не удивляетъ; болѣе замѣчательнымъ дѣломъ является поощреніе и даже организація этой партизанской войны со стороны устроителя Новой Сербіи, самого Генералъ-Лейтенанта Хорвата. Именно, въ 1761 году Хорватъ, рѣшивъ, вѣроятно, отомстить полякамъ за пограничныя обиды, послалъ 100 человѣкъ гусаръ съ офицерами въ лѣсъ «Болтышу», расположенный на границѣ (возлѣ рѣчки того же имени) и приказалъ имъ изъ засады напасть на польскій отрядъ, подъ начальствомъ чигиринскаго полковника, въ результатѣ чего до 50 человѣкъ изъ польскаго отряда были убиты или ранены, а полковникъ съ 2 офицерами взятъ въ плѣнъ. Въ рапортѣ Сенату Хорватъ выставилъ это дѣло ввидѣ нападенія поляковъ на гусаръ, окончившагося побѣдой послѣднихъ. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, какъ отнесся Сенатъ къ этому необычайному происшествію. (См. С. А., XII, 72—76; Пишчевичъ, о. с., стр. 426—427). Нужно замѣтить, что Хорватъ не могъ не сознавать всего риска прямого, незамаскированнаго нападенія на польскія владѣнія или войска. Но у него какъ разъ имѣлось подъ рукой столь выгодное вспомогательное средство, какъ гайдамачество. Какъ извѣстно, гайдамаки были специфическимъ явленіемъ правобережной польской Украины XVIII вѣка, и ростъ гайдамачества шелъ параллельно съ все усиливавшимся закрѣпощеніемъ крестьянъ. Къ половинѣ XVIII вѣка гайдамачество было въ полномъ расцвѣтѣ, черпая своихъ руководителей въ Запорожьѣ и имѣя главный пунктъ въ Мигеѣ на Бугѣ, у границъ Новой Сербіи (Скальковскій, Исторія Новой Сѣчи, II, 318). Сильное развитіе гайдамачества вызвало учрежденіе въ Новой Сербіи особой гайдамацкой коммиссіи, подчиненной Кіевскому Генералъ-Губернатору. Для прохода на польскую территорію гайдамаки должны были пробираться черезъ земли, занятыя новыми русскими поселеніями. Нѣтъ ничего удивительнаго, если жители этихъ поселеній укрывали гайдамаковъ, или видя въ нихъ мстителей полякамъ, или, что бывало чаще, надѣясь поживиться частью добычи, захваченной ими. При этомъ въ роли укрывателей выступали иногда и офицеры изъ Сербовъ (напр. гусарскій квартирмейстеръ Требинскій, см. Ястребовъ, о. с., стр. 555; З. О. О. И. и Др., т. XIV, стр. 648—654).

Но, опять таки, наше вниманіе привлекаютъ не эти, являвшіеся въ то время обыденными, факты, а дѣло, въ которомъ подстрекателемъ гайдамаковъ является самъ глава Новосербскаго корпуса. Дѣло это характерно, какъ по крайней медлительности, съ какой занимались имъ мѣстныя власти, такъ и по вполнѣ благополучному исходу для лица, участіе котораго въ этомъ дѣлѣ было особенно неумѣстно, именно для Хорвата. Дѣло началось въ 1756 г. съ жалобъ крупныхъ магнатовъ Потоцкаго, Браницкаго и

Любомирскаго на сильныя гайдамацкія нападенія, производимыя новосербцами, въ томъ числѣ сотникомъ Юскомъ Табанцемъ. Новосербскія власти (Хорватъ и комендантъ Глѣбовъ) отвѣчали жалобами со своей стороны на поляковъ.

Между тѣмъ, на съѣздѣ пограничныхъ коммиссаровъ (о которыхъ мы скажемъ дальше), въ 1757 году, опредѣленно выяснилось изъ допросовъ пойманныхъ гайдамаковъ, что сотнику Табанцу было поручено Хорватомъ «партію гайдамаковъ собрать и въ Польшу для забранія нѣкоторыхъ поляковъ ѣхать»; присоединились еще оговоры Хорвата со стороны другихъ новосербцевъ—сотника Молчана, осадчаго Савранскаго, показавшихъ, что Хорватъ ихъ подговаривалъ сдѣлать набѣгъ на польскія села съ цѣлью вывода крестьянъ. Вслѣдствіе всего этого, петербургскія власти, вообще благоволившія къ Хорвату, нашли нужнымъ поручить произвести слѣдствіе по дѣлу коменданту крѣпости Св. Елисаветы, какъ единственному въ то время начальнику изъ «россійскихъ» въ Новой Сербіи. Слѣдствіе это приняло для Хорвата непріятный оборотъ, такъ какъ комендантъ главной причиной гайдамацкихъ набѣговъ выставилъ «послабленіе и общество съ гайдамаками новосербскихъ ротныхъ командировъ и прочихъ поселянъ», и сталъ требовать отъ Хорвата присылки для допроса различныхъ чиновъ Новосербскаго корпуса. Въ свою очередь и Хорватъ не остался въ долгу, обвиняя коменданта (Юста) въ «послабленіи» подчиненнымъ (вѣроятно, Слободского полка), «по гайдамацкимъ дѣламъ приличившимся». Въ результатѣ всѣхъ этихъ жалобъ и доносовъ, только въ октябрѣ 1758 года Сенатъ приказалъ передать веденіе всего слѣдствія нейтральному лицу, Кіевскому Оберъ-Коменданту Генералъ-Майору Лопухину (а впослѣдствіи Переволочненскому Коменданту—Бригадиру Іонину), и, наконецъ, снова коменданту Крѣпости Св. Елисаветы (С. А., XI, 414), съ пересылкой къ нему всѣхъ «колодниковъ». Но симпатіи къ Хорвату его петербургскихъ «милостивцевъ» проявились въ томъ, что его личное дѣло было рѣшено Сенатомъ немедленно, въ смыслѣ полнаго его оправданія. Указавъ, что Хорватъ еще до слѣдствія самъ доносилъ о гайдамацкихъ разбояхъ и принималъ мѣры противъ нихъ, и что доносители на Хорвата сами были уличены «въ злодѣйствахъ», Сенатъ приказалъ показаній отъ нихъ на Хорвата, «яко надъ тамошнимъ Новосербскимъ корпусомъ Главнаго Командира, да и перваго... о тѣхъ ихъ злодѣйствахъ протестателя... не принимать» (С. А., X, 411; 557—565). Мы такъ подробно остановились на этомъ гайдамацкомъ дѣлѣ потому, что въ немъ наглядно видна тѣсная связь между гайдамацкими набѣгами и колонизаціей Новой Сербіи на счетъ польской Украины—этими двумя главными вопросами въ русско-польскихъ пограничныхъ отношеніяхъ. Нужно, впрочемъ, прибавить еще одинъ пунктъ, отчасти, впрочемъ, связанный съ колонизаціей, это—споры о границахъ. Дѣло въ томъ, что русско-польская граница ко времени основанія Новой Сербіи

была намѣчена довольно неясно; эта неясность позволяла полякамъ претендовать на земли, отведенныя подъ Новую Сербію, а русскимъ—протестовать противъ устройства новыхъ поселеній, въ особенности укрѣпленныхъ, ссылаясь на «неразграниченность тамошнихъ мѣстъ». Эти споры не могли способствовать добрососѣдскимъ отношеніямъ; дѣйствительно, мы находимъ рядъ извѣстій о подстрекательствѣ польскими пограничными властями татаръ къ набѣгамъ на Новую Сербію и о посылкѣ ими шпіоновъ туда же (С. А., IX, 90—91; 297, 625). Что касается новосербскихъ властей, то они со своей стороны зорко слѣдили за каждой постройкой на границѣ, причемъ въ 1756 году Сенатъ строго приказалъ недопускать возведенія поляками новыхъ пограничныхъ укрѣпленій (С. А., IX, 629). Притязанія русскихъ властей не ограничивались узкой полосой; напротивъ, Сенатъ находилъ «неполезнымъ» укрѣпленіе Умани, какъ мѣста, «болѣе Всероссійской Имперіи принадлежащаго», а Хорватъ грозилъ Любомирскому отнять у него Смѣлу—пункты, лежащіе довольно далеко отъ границы (С. А., XI, 358—359; XII, 87—88).

Какъ мы видимъ, русско-польскія пограничныя отношенія на Югѣ являлись довольно запутанными и разнообразными. Для урегулированія ихъ существовало постоянное учрежденіе—особая пограничная коммиссія, собиравшаяся въ Архангельскомъ городкѣ (Скальковскій, Исторія Новой Сѣчи, II, 321, примѣч.; П. С. З., 11677. Указъ 7 октября 1762 года), но дѣятельность ея вносила мало порядка въ эти запутанныя отношенія.

Другимъ сосѣдомъ Новой Сербіи, кромѣ Польши, являлась Турція, или вѣрнѣе, ея вассалъ—крымское ханство. Извѣстно, какое пагубное вліяніе имѣло сосѣдство разбойничьей крымской орды для южныхъ границъ русскаго государства, вслѣдствіе непрерывныхъ набѣговъ татаръ, сопровождавшихся уводомъ въ плѣнъ тысячъ людей. Но къ срединѣ XVIII вѣка положеніе измѣнилось: Орда, подвергшаяся сильнымъ ударамъ въ войну 1735—1739 годовъ, управляемая чуть не ежедневно смѣнявшимися и притомъ бездарными ханами, все болѣе приближалась къ типу варварскаго, но мирнаго государства. Конечно, мелкіе наѣзды и разбои продолжались въ силу привычки и пограничныхъ условій, но Ханство слишкомъ хорошо знало силу русскаго правительства, чтобы не стремиться жить съ нимъ въ мирѣ. Эта общая характеристика русско-татарскихъ отношеній вполнѣ примѣнима и къ Новой Сербіи. Правда, среди русскихъ властей въ Новой Сербіи все еще жило прежнее представленіе о Крымѣ, выражавшееся въ крайнемъ вниманіи, съ какимъ онѣ относились къ малѣйшему слуху о готовящемся якобы набѣгѣ крымцевъ (см. С. А., VIII, 717—718; IX, 90—91; XII, 175—176). Большинство этихъ слуховъ относится къ первымъ годамъ существованія Новой Сербіи, когда не только у татаръ, но даже и въ далекомъ Константинополѣ проявлялось недовольство по поводу устройства русскихъ поселеній и крѣпости около турецкой границы. Но какъ тогда, такъ и позже

татары не переходили отъ словъ къ дѣлу, и за все время существованія Новой Сербіи, какъ административной единицы, мы не знаемъ ни объ одномъ набѣгѣ татаръ. Однако, изъ этого факта отнюдь не слѣдуетъ, что граница Новой Сербіи со стороны Татаръ пользовалась спокойствіемъ. Напротивъ, именно здѣсь формировались гайдамацкія шайки, которыя пробовали свои силы на татарскихъ аулахъ, а затѣмъ спасались въ предѣлы Новой Сербіи, въ ея густые лѣса—Черный и Чуту. Въ этихъ грабежахъ принимали участіе и поселенные Сербы (Скальковскій, Хронологич. Обозр., I, 39). Факты эти, впрочемъ, являются вполнѣ обыденными въ пограничной жизни того времени; больше вниманія можетъ привлечь случай, происшедшій въ 1759 году и показывающій еще разъ, на сколько Хорватъ проникся духомъ края. Изъ донесеній коменданта Муравьева мы узнаемъ о правильномъ набѣгѣ, устроенномъ гусарами, по приказу Хорвата, на стада татарскаго «гетмана» (коменданта) въ Дубоссарахъ (на Днѣстрѣ), въ отместку за обиды, нанесенныя гусарамъ. Гусары отбили 1400 овецъ и пригнали ихъ въ штабъ-квартиру Хорвата—Новомиргородъ, по дорогѣ затѣявъ перестрѣлку съ карантинной стражей. Сенатъ, узнавъ объ этомъ происшествіи, приказалъ самому же Хорвату разслѣдовать дѣло и наказать виновныхъ; объ отвѣтственности Хорвата—ни слова (С. А., XI, 322, 328—329.)

Заселеніе новаго края, защита его отъ враждебныхъ сосѣдей—являлись самыми важными задачами для мѣстныхъ властей. Но былъ еще рядъ вопросовъ матеріальнаго и духовнаго характера, которые не могли быть совершенно оставлены безъ вниманія. Конечно, новый край находился только на порогѣ цивилизаціи и запросы его не могли быть значительными.

Мы знаемъ, что цѣлью Новосербскаго поселенія ставилась защита границъ государства, притомъ, съ наименьшими затратами казны. Эта послѣдняя цѣль должна была достигаться путемъ совмѣщенія въ одномъ лицѣ солдата и крестьянина—землепашца. Такимъ образомъ, главнымъ предметомъ заботы Новосербскихъ властей должно было быть развитіе земледѣлія. Мы уже знаемъ о мѣрахъ, предпринятыхъ правительствомъ съ самаго начала—именно объ очень широкомъ надѣленіи землей переселенцевъ, о снабженіи ихъ пособіемъ деньгами и сѣменами (см. Указъ 29 мая 1752 г. П. С. З. 9993). Но новое поселеніе въ почти безлюдной степи не могло просуществовать исключительно продуктами земледѣльческаго труда; оно нуждалось въ помощи ремеслъ и торговли. Это положеніе вещей было сознано правительствомъ, разрѣшавшимъ новымъ поселенцамъ заниматься «вольной торговлей и промыслами», причемъ въ самой Новой Сербіи торговля объявлялась безпошлинной (п. 11 Жалованной Грамоты). Что касается ремесленниковъ, то за неимѣніемъ таковыхъ среди сербовъ, въ Новой Сербіи были оставлены на жительство тѣ «не указные» поселенцы, которые занимались ремеслами. За этими первыми мѣрами правительства, касатель-

но торговли и промышленности, послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ, въ общемъ поощрявшихъ экономическую жизнь Новой Сербіи. Благодаря имъ нѣкоторые изъ шанцовъ (какъ Новомиргородъ) обратились въ маленькіе городки съ довольно оживленной торговлей, которая велась съ пограничными государствами—Польшей, Крымомъ, Молдавіей; особенно расцвѣлъ форштадтъ при крѣпости Св. Елисаветы, съ его ярмарками (см. Скальковскій, Хрон. Обозр., I, 36—38). Главнымъ факторомъ, способствовавшимъ росту торговли въ Новой Сербіи, было ея счастливое положеніе въ таможенномъ отношеніи. При ея учрежденіи, на территоріи, принадлежавшей Россіи за Днѣпромъ, таможенъ не было: таможенная линія шла по Днѣпру, по его лѣвой, малороссійской, сторонѣ. Этотъ порядокъ вещей остался безъ измѣненія и послѣ основанія Новой Сербіи, которая, такимъ образомъ, оказалась въ положеніи порто-франко. Правда, правительственныхъ актовъ въ этомъ смыслѣ мы не находимъ, но, какъ признало и само правительство (въ указѣ 28 марта 1762 г.), пунктъ Жалованной Грамоты о «вольной торговлѣ» толковался въ смыслѣ безпошлинной заграничной торговли. Если заграничная торговля являлась совсѣмъ безпошлинной, то торговля внутренняя (съ Малороссіей), хотя и подлежавшая таможеннымъ сборамъ, по нѣкоторымъ родамъ продуктовъ была тоже безпошлинной. Именно, еще указомъ 27 іюня 1752 года (П. С. З. 10013) были освобождены отъ уплаты пошлины съѣстные припасы, а также довольно неопредѣленно обозначенный кругъ вещей, «потребныхъ къ удовольствію и домашнимъ заводамъ» новосербцевъ. Это изъятіе было подтверждено Сенатомъ въ 1758 году при отдачѣ таможенъ на откупъ компаніи Шемякина (П. С. З. 10837), и еще разъ (въ частности относительно вывода лошадей), въ 1760 году (П. С. З. 11062). Такой порядокъ вещей, очень выгодный для Новой Сербіи, но убыточный для казны, длился до 1762 года, когда, въ царствованіе Петра III, Именнымъ указомъ было объявлено, что Новосербское порто-франко незаконно, будучи основано на неправильномъ толкованіи Жалованной Грамоты, и было постановлено: «сей непозволенный безпошлинный торгъ строжайше запретить, и съ отпускныхъ и приходящихъ туда товаровъ равно такую же безъ изъятія пошлину собирать, какая вездѣ собирается». Это постановленіе было подтверждено и развито указомъ Императрицы Екатерины II (31 іюля 1762 г. П. С. З. 11630), который опредѣлилъ: «состоящія нынѣ по Днѣпру между Малой Россіей и Новой Сербіей таможни перенесть за Новую Сербію, къ тамошнимъ отъ Польской, Турецкой и Крымской сторонъ границамъ». Съ переносомъ таможенъ Новая Сербія лишилась своего порто-франко, но, взамѣнъ того, пріобрѣла безпошлинную торговлю съ Малороссіей (такъ какъ внутреннія таможни были уже упразднены и въ Малороссіи въ 1754 году).

Экономическая политика правительства не ограничивалась одними таможенными мѣрами, но стремилась также къ поднятію торговли посред-

ствомъ урегулированія торговаго движенія. Такъ, въ 1762 году Сенатъ разсматривалъ проектъ надворнаго совѣтника Лодыгина, командированнаго на Югъ «для коммерческихъ примѣчаній», о направленіи товаровъ, идущихъ изъ Малороссіи въ Турцію, черезъ Новую Сербію, минуя Польскую Украину, изъ Кременчуга до «волошской» границы, съ предоставленіемъ купцамъ военнаго конвоя (С. А., XII, 135—137). Мы находимъ также слѣды «покровительства отечественной промышленности» ввидѣ предписанія Хорвату о непокупкѣ заграницей (именно въ Австріи) предметовъ, изготовляемыхъ въ Россіи (Указъ 28 ноября 1761 года. П. С. З. 11363), а также въ воспрещеніи ввоза изъ Польши въ Новую Сербію «горячаго вина», ввиду подрыва, дѣлаемаго этимъ ввозомъ Малороссійскимъ казакамъ, пользовавшимся правомъ свободнаго винокуренія (Указъ 16 октября 1762 года, П. С. З. 11686).

Регулируя внѣшнюю торговлю, правительство не забывало и внутренней. Здѣсь мы должны отмѣтить мѣру, касавшуюся самихъ торговыхъ дѣятелей, т. е. купцовъ. Вызывая, какъ мы знаемъ, раскольниковъ и селя лучшихъ изъ нихъ на форштадтѣ крѣпости Св. Елисаветы, правительство стремилось закрѣпить ихъ путемъ дарованія льготъ. Приказавъ отвести купцамъ раскольникамъ мѣста подъ дворы и лавки, указъ 16 октября 1762 года присвоилъ имъ исключительное право торговли въ розницу и постройки лавокъ, во вредъ «пріѣзжавшимъ туда изъ Россійскихъ городовъ» купцамъ (П. С. З. 11683). Что касается предметовъ внутренней торговли, то и въ Новой Сербіи наибольшее вниманіе правительства привлекало къ себѣ «хлѣбное вино»—и въ то время одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ потребленія. Упорядоченіе «виннаго» вопроса было возложено правительствомъ на Хорвата (п. 13 Жалованной Грамоты), который представилъ въ Сенатъ предложеніе: разрѣшить вольное винокуреніе и оптовую продажу вина всѣмъ жителямъ, а розничную продажу (по кабакамъ) отдать на откупъ, или же обложить налогомъ («окладомъ»), взимаемымъ съ промышляющихъ, причемъ доходъ съ откупа или съ оклада опредѣлить для нуждъ Новой Сербіи, подъ названіемъ «неокладной полковой суммы». Слѣдуетъ отмѣтить, что Хорватъ не забылъ при этомъ случаѣ и себя, выговоривъ отчисленіе въ свою пользу, въ качествѣ Полковника гусарскаго полка, дохода съ кабаковъ въ Новомиргородѣ. Сенатъ утвердилъ 19 сентября 1754 года этотъ проектъ Хорвата (Указъ 24 сентября 1756 года. П. С. З. 10610).

Мы исчерпали правительственныя мѣры по отношенію къ матеріальнымъ нуждамъ новаго поселенія. Посмотримъ, какъ удовлетворялись духовные запросы. Здѣсь много говорить не придется.

Въ Жалованной Грамотѣ Хорвату (въ п. 12) мы находимъ разрѣшеніе «школы, ежели имъ (Сербамъ) потребны будутъ, оныя строить и содержать на своемъ коштѣ»; но были ли открыты такія школы—свѣдѣній

мы не имѣемъ. Атмосфера Новой Сербіи была слишкомъ еще проникнута духомъ полудикаго пограничья, чтобы въ ней могла возникнуть потребность въ школьной культурѣ. Единственнымъ культурнымъ элементомъ являлось въ Новой Сербіи духовенство. Конечно, среди его состава нечего было искать очень образованныхъ людей, но общій уровень новосербскихъ священниковъ, выходившихъ изъ рядовъ малороссійскаго духовенства, сохранившаго свои старыя культурныя традиціи, былъ вполнѣ достаточенъ для новаго края. Новосербское поселеніе уже застало за Днѣпромъ рядъ церквей съ духовенствомъ, подчиненнымъ, какъ и запорожское, власти Кіевскаго митрополита (Скальковскій, Хрон. Обозр., I, 32). Что касается самихъ Сербовъ, то имъ было разрѣшено имѣть священниковъ и церкви (п. 12 Жалованной Грамоты), причемъ священники надѣлялись землей наравнѣ съ вахмистрами (см. Указъ 2 іюля 1752 г. П. С. З. 10005). Что касается состава собственно новосербскаго духовенства, то Сенатъ въ 1752 г. предложилъ Хорвату выработать проектъ о вызовѣ въ Россію сербскаго духовенства изъ Австріи (С. А., VIII, 475—476), былъ ли такой проектъ составленъ—мы не знаемъ, но, во всякомъ случаѣ, среди Новосербскаго духовенства было немало славянскихъ выходцевъ. Хорватъ задумалъ даже въ 1753 году устройство «своимъ коштомъ» монастыря въ Новомиргородѣ съ монахами изъ Сербовъ (С. А., IX, 25—27, 73); монастырь, впрочемъ, устроенъ не былъ, но въ Новой Сербіи появился архимандритъ Софроній Добрашевичъ, который признавался русскими властями какъ бы главою Новосербскаго духовенства (С. А., IX, 572—573). Въ 1756 году всѣ заднѣпровскія поселенія «за близостью мѣсторазстоянія» были отданы въ управленіе Переяславскому Епископу. Хорватъ не былъ доволенъ этимъ подчиненіемъ и стремился устроить въ Новой Сербіи отдѣльную епархію съ архіереемъ—южныхъ славяниномъ. Въ этомъ смыслѣ онъ хлопоталъ въ 1759 г. и добился отъ Сената разрѣшенія на пребываніе въ Новой Сербіи сербскаго епископа Симеона Концаревича и экзарха Покрачской епархіи Геннадія Васича (С. А., XI, 48—49). Однако Синодъ отнесся крайне несочувственно къ этому стремленію Хорвата и категорически высказался противъ выдѣленія Новой Сербіи въ отдѣльную епархію, указавъ, что въ Новой Сербіи «невеликое число церквей состоитъ», и что Переяславскій Архіерей, не будучи обремененъ дѣлами, можетъ вполнѣ удовлетворительно справляться съ Новосербскими духовными дѣлами. Для устраненія всякихъ интригъ, Синодъ постановилъ какъ Концаревича, такъ и Васича удалить изъ Новой Сербіи. Оставивъ въ Новой Сербіи архимандрита Софронія, котораго Хорватъ, разсорившись съ нимъ, хотѣлъ удалить, Синодъ рѣшительно протестовалъ противъ вмѣшательства Хорвата въ духовныя дѣла и просилъ Сенатъ приказать ему «духовныхъ персонъ собою не отрѣшать, такожъ и собою никого изъ духовныхъ къ себѣ не принимать» (Указъ 22 сентября 1760 г. П. С. З. 11106). Ко времени упраздненія Новой Сербіи духовное

управленіе ея было прочно установлено, путемъ раздѣленія на 3 Протопопіи (Скальковскій, Хрон. Обозр., I, 41—43).

## ГЛАВА V.

### Упраздненіе Новой Сербіи.

Мы изложили условія, при которыхъ протекала жизнь Новой Сербіи въ продолженіи 12 лѣтъ (1752—1764) ея существованія, какъ отдѣльной административной единицы. Мысль о военной колонизаціи южной окраины при помощи «единовѣрныхъ» Сербовъ сильно заняла русскіе правительственные круги и выразилась въ той большой заботливости, какой окружило правительство первые шаги новаго поселенія. Десятки правительственныхъ распоряженій издавались съ цѣлью регулированія той или другой стороны въ жизни Новой Сербіи. Денежныя средства лились обильнымъ потокомъ изъ государственной казны, несмотря на ея довольно печальное состояніе, еще ухудшившееся вслѣдствіе разорительной семилѣтней войны. По подсчетамъ комиссіи о Новой Сербіи 1764 года, до 700 тыс. руб. было истрачено на Новую Сербію за 12 лѣтъ—сумма очень значительная по тому времени. (Эта сумма составляетъ $2^1/_2$ милліона рублей нашего времени. Багалѣй, Колонизація, Кіевск. Стар. (1889), т. XXIV, стр. 116). Подобно деньгамъ, и другія цѣнности приносились въ жертву для лучшаго осуществленія задуманнаго плана: мы видѣли, какъ уже до извѣстной степени устроившееся заднѣпровское поселеніе, съ его кореннымъ русскимъ населеніемъ, на диво акклиматизовавшимся въ дикой степи, было согнано съ насиженныхъ мѣстъ въ пользу Сербовъ, лишилось всего своего недвижимаго имущества (до церквей включительно, см. Указъ 9 августа 1754 г. П. С. З. 10270), и должно было переживать всѣ невзгоды заселенія пустой степи. Конечно, всѣ эти жертвы не были вполнѣ безплодны: появилось нѣсколько тысячъ новыхъ поселенцевъ, былъ основанъ рядъ селеній, изъ которыхъ нѣкоторыя превратились въ небольшіе городки; появилась мѣстная и транзитная торговля; былъ внесенъ нѣкоторый полицейскій порядокъ. Но наряду съ этими свѣтлыми сторонами въ жизни Новой Сербіи было немало темныхъ. Самая мысль объ устройствѣ военной колоніи, если не изъ однихъ сербовъ, то изъ «повелѣнныхъ 4-хъ націоновъ» оказалась неисполнимой, вслѣдствіе недостаточнаго притока эмигрантовъ; вмѣсто проектировавшихся Хорватомъ 4-хъ поселенныхъ полковъ имѣлось на лицо только 2, да и тѣ за все время существованія Новой Сербіи насчитывали едва половину положеннаго по штатамъ числа людей (см. Шмидтъ, Херсонская губернія, т. I, 1863 г., стр. 35). Но даже наличное населеніе Новой Сербіи убывало, вслѣдствіе недовольства многихъ поселенцевъ суровыми условіями жизни военнаго поселенія; сосѣдство вольнаго Запорожья дѣйствовало со-

блазнительно на недовольныхъ, которые убѣгали въ Сѣчь въ значительномъ количествѣ (Скальковскій, Хрон. Обозр., I, стр. 61 и 99).

Сильная струя бѣглецовъ изъ Новой Сербіи направилась въ такъ называемую Ханскую Украину, т. е. область между Бугомъ и Днѣстромъ, предпочитая жить подъ властью «невѣрнаго» хана. Цѣлый рядъ поселеній—Ананьевъ, Бобринецъ, Голта—возникли въ связи съ этимъ выселеніемъ (Скальковскій, Исторія Новой Сѣчи, II, 255; А. Лебединцевъ, Ханская Украина, Херсон. Епарх. Вѣд. 1860, № 6, стр. 303—332).

Конечно, многія изъ этихъ отрицательныхъ сторонъ были обусловлены естественными причинами, но очень большую роль въ неурядицахъ Новой Сербіи сыграли злоупотребленія властей, управлявшихъ краемъ, въ особенности иниціатора его—Хорвата.

Разсматривая административный механизмъ Новой Сербіи, мы видѣли, что по первоначальному плану, въ новомъ краѣ должны были функціонировать три власти, болѣе или менѣе другъ отъ друга независимыя: Главный Командиръ, начальникъ надъ сербскими полками и Комендантъ крѣпости Св. Елисаветы. Эти три власти, съ неопредѣленно разграниченной компетенціей, неминуемо должны были прійти въ треніе другъ съ другомъ. На примѣрахъ отношеній Комендантовъ и Хорвата, мы видѣли, что эти тренія возникали часто и легко переходили въ раздоры. Впрочемъ, что касается Хорвата и Главнаго Командира—Глѣбова, то между ними мы не видимъ такихъ натянутыхъ отношеній; мы не можемъ рѣшить—лежала ли причина этого въ большей уступчивости ихъ другъ къ другу, или же въ сознанной солидарности интересовъ, особенно ввиду крупныхъ суммъ, бывшихъ у нихъ на рукахъ. Но въ 1756 году Глѣбовъ оставилъ должность Главнаго Командира, которая осталась незамѣщенной. Контроль, который, по мысли Сената, по крайней мѣрѣ, долженъ былъ имѣть Главный Командиръ надъ Хорватомъ, такимъ образомъ уничтожался. Коменданты не имѣли никакого права вмѣшательства въ собственно Новосербскія дѣла и могли только сообщать высшимъ властямъ о собранныхъ ими свѣдѣніяхъ. Хорватъ, такимъ образомъ, оказался вполнѣ безконтрольнымъ распорядителемъ всего Новосербскаго поселенія, подчиненнаго военнымъ законамъ и снабженнаго значительными матеріальными средствами. Если въ Елисаветинскую эпоху вся администрація, даже въ столицахъ, грѣшила склонностью къ произволу и къ «лакомству», то насколько сильнѣе могли проявляться эти отрицательныя качества въ отдаленной, пограничной, вновь основанной области? Дѣйствительно, мы видимъ, что Хорватъ не только вполнѣ усвоилъ «россійскіе обыкновенія и обряды», особенно отрицательные, но даже проявилъ въ этомъ отношеніи нѣкоторую самобытность.

Въ первые годы своего командирства Хорватъ соблюдалъ нѣкоторую осторожность, однако, уже въ 1755 году, т. е. еще при наличности контроля въ лицѣ Главнаго Командира, мы встрѣчаемся съ обширнымъ доно-

сомъ, поданнымъ на Хорвата его же офицеромъ—подполковникомъ Перичемъ. Въ этомъ доносѣ, поданномъ въ Сенатъ, говорилось о «гонительствахъ», дѣлаемыхъ Хорватомъ офицерамъ, о подстрекательствѣ ихъ къ ссорамъ, выгоднымъ для Хорвата, о незаконныхъ вычетахъ; что касается нижнихъ чиновъ, то Хорватъ, по словамъ Перича, принуждалъ ихъ исполнять безъ вознагражденія разныя его домашнія работы, отнялъ у нихъ половину сѣна съ Днѣпровскихъ заливныхъ луговъ. Далѣе Хорватъ обвинялся въ крайне невыгодной для поселенія отдачѣ на откупъ продажи съѣстныхъ припасовъ и питей, вслѣдствіе чего населеніе страдало отъ дороговизны. Наконецъ, Хорватъ обвинялся въ пріемѣ «неповелѣнныхъ» людей—поляковъ, выходцевъ изъ Малороссіи, а также въ подачѣ фальшивыхъ рапортовъ о количествѣ выходцевъ, что было связано съ денежными выдачами. Сенатъ отнесся къ этому доносу очень пристрастно, явно принялъ сторону Хорвата, постарался уличить Перича въ противорѣчіяхъ, и въ результатѣ, осудивъ Перича, ходатайствовалъ о награжденіи Хорвата за труды по поселенію и за обиду, понесенную вслѣдствіе ложнаго доноса (С. А., IX, 323—327, 332—333, 339, 340—349). Хорватъ, добившись довѣрія сенаторовъ и усиленно раздавая взятки сенатскимъ дѣльцамъ, оберъ-секретарю Ермолаеву, секретарю Донскому и другимъ, могъ быть совершенно увѣреннымъ въ своей безнаказанности. Рапорты его въ Сенатъ, особенно денежные, принимались безъ провѣрки (см. Пишчевичъ, о. с., стр. 424); споры его съ комендантами (Юстомъ и Муравьевымъ) кончались въ Сенатѣ торжествомъ Хорвата. Но Хорватъ, какъ и другія «персоны» того времени, не зналъ мѣры въ своихъ «продерзостяхъ». Мы уже знаемъ его пограничныя похожденія: сношенія съ гайдамаками, нападенія на польскія войска; даже жалобы магнатовъ, которыхъ русское правительство старалось не раздражать, не имѣли никакого дѣйствія, благодаря стараніямъ сенатскихъ милостивцевъ Хорвата. Напротивъ, Хорвату открылось еще большее поле дѣйствія, съ порученіемъ ему въ 1759 году сформированія 2-хъ полевыхъ гусарскихъ полковъ, Македонскаго и Болгарскаго (Сборн. Военн. Истор. Матер., вып. XVI, 121—122), а также по устройству въ Новой Сербіи переданныхъ въ его завѣдываніе черногорцевъ. Что касается черногорцевъ, помѣщенныхъ Хорватомъ въ Новомиргородѣ въ качествѣ гарнизона, то въ 1760 году между ними вспыхнулъ бунтъ, вслѣдствіе невыдачи имъ Хорватомъ провіанта и жалованья, а также вслѣдствіе употребленія ихъ на тяжелыя работы. Бунтъ былъ усмиренъ Хорватомъ пушечными выстрѣлами, причемъ тѣло одного изъ убитыхъ было положено по приказанію Хорвата на колесо. Суровыя наказанія, наложенныя на бунтовщиковъ Хорватомъ (битье кнутомъ и плетьми, ссылка въ каторжныя работы) были вполнѣ одобрены Сенатомъ (С. А., XI, 340; Пишчевичъ, о. с., стр. 424—425). Хорватъ въ своемъ произволѣ доходилъ даже до нанесенія публичныхъ побоевъ офицерамъ (Пишчевичъ, о. с., стр. 425—

426). Въ концѣ концовъ, Хорватъ, по словамъ очевидца—Пишчевича, былъ для Новой Сербіи «не яко командиръ, а точно какъ бы самовластный владѣтель въ образѣ тирана» (о. с., стр. 424). Казалось, что благоденствіе Хорвата должно было длиться безъ конца, однако уже въ 1760 году появились первые тревожные признаки. Должность коменданта Крѣпости Св. Елисаветы, этого единственнаго, хотя и непризнаннаго контролера надъ Хорватомъ, занялъ извѣстный уже намъ своимъ крутымъ нравомъ бригадиръ Муравьевъ. Скоро столкнувшись съ Хорватомъ на почвѣ дѣлъ Слободскаго поселенія, онъ съ удовольствіемъ принялъ доносы, поданные на Хорвата премьеръ-майоромъ Шмидтомъ и кригсъ-цалмейстеромъ Бреиловымъ. Первый изъ доносителей завѣдывалъ «расчетной комиссіей», которая должна была учесть всѣ суммы, отпущенныя съ основанія Новой Сербіи на различныя нужды. Шмидтъ обнаружилъ въ своихъ дѣлахъ «самую преисподнюю глубину Хорватова воровства», по словамъ Пишчевича, отпускъ денегъ безъ ордеровъ, запись по нѣсколько разъ одной и той же суммы, и т. д. О всѣхъ этихъ непорядкахъ, а также о подачѣ Хорватомъ въ Сенатъ фальшивыхъ рапортовъ о количествѣ выходцевъ, шла рѣчь въ доносахъ, поданыхъ Муравьеву. Сенатъ, однако, и на этотъ разъ держалъ сторону Хорвата, и Муравьевъ, по проискамъ этого послѣдняго, былъ удаленъ, причемъ, въ числѣ винъ Муравьева было указано и принятіе доносовъ на Хорвата. Слѣдствіе по доносамъ было всетаки поручено Сенатомъ новому коменданту, Дѣйств. Статск. Сов. Толстому, но вслѣдствіе требованій со стороны Шмидта о назначеніи «генеральнаго слѣдствія» и неудобства вести слѣдствіе Толстому, какъ младшему по службѣ сравнительно съ Хорватомъ, было поручено Ген.-Аншефу Стрѣшневу (С. А. XI, 367—372, 394, 458—460). Къ какимъ результатамъ пришло слѣдствіе Стрѣшнева—мы не знаемъ, но въ несомнѣнной связи съ дѣломъ Шмидта стоитъ посылка въ янв. 1761 года полковника Спичинскаго въ Новую Сербію съ цѣлью производства «инспекторскаго смотра», т. е. ревизіи. Въ инструкціи, данной Спичинскому Сенатомъ (П. С. З. 11293) мы узнаемъ, что инспектору предписывалось, явившись на мѣсто, истребовать всѣ списки, табели и вѣдомости чинамъ, допросить всѣхъ чиновъ объ ихъ положеніи и провѣрить, какого они происхожденія («не бѣглые ли какіе»). Далѣе, инструкція требовала «свидѣтельства» малороссійскихъ выходцевъ, служившихъ вмѣсто деньщиковъ, отставныхъ гусаръ и т. д. Наконецъ, Спичинскому предписывалось осмотрѣть кабаки и лавки, установить сумму оброчныхъ денегъ съ нихъ и расходованіе ихъ. Какъ видно, Сенатъ почувствовалъ нѣкоторое недовѣріе къ Хорвату и намѣтилъ вопросы, внушавшіе сомнѣніе; впрочемъ, самаго главнаго вопроса—расходованія Хорватомъ штатныхъ суммъ—инструкція не касается: повидимому «милостивцы» Хорвата не забыли его. Къ сожалѣнію мы не знаемъ содержанія рапорта, поданнаго Спичинскимъ въ Военную Коллегію 10 мая 1762 г. (Скальковскій,

Хрон. обозр. I, 99), но уже до того, 21 марта 1762 г. по именному указу Императора Петра III, была учреждена «при дворѣ Его Императорскаго Величества особая комиссія» для разсмотрѣнія жалобъ на Хорвата, вслѣдствіе чего онъ былъ вытребованъ въ Петербургъ (С. А. XII, 175—176, Соловьевъ И. Р., V, 1987). 22 іюня Петръ III, приказалъ Генералъ-Поручику кн. Мещерскому отправиться въ Новую Сербію и «имѣть тамъ главную команду» вмѣсто Хорвата, съ подчиненіемъ ему также крѣпости Св. Елисаветы и Слободского полка. Мещерскій, по дорогѣ узнавъ о «петербургскихъ дѣйствахъ» 28 іюня, вернулся въ Петербургъ, но получилъ отъ Императрицы Екатерины II подтвержденіе своего назначенія и приказаніе «начать комиссію», т. е. слѣдствіе надъ Хорватомъ. По пріѣздѣ въ Новую Сербію, Мещерскій приступилъ къ разсмотрѣнію челобитныхъ и доносовъ, поданныхъ на Хорвата, а также и всѣхъ новосербскихъ дѣлъ. Убѣдившись въ виновности Хорвата, онъ донесъ объ этомъ Императрицѣ, въ результатѣ чего было усиленіе комиссіи новымъ Кіевскимъ Генералъ-Губернаторомъ, Генералъ-Аншефомъ И. Ѳ. Глѣбовымъ, «яко презесомъ» и Генералъ-Поручикомъ Мельгуновымъ. Комиссія прибыла въ крѣп. Св. Елисаветы, гдѣ и начала свои дѣйствія (Пишчевичъ о. с., стр. 440—442). Послѣ смерти кн. Мещерскаго (въ сентябрѣ 1762 года), временное завѣдываніе всѣми Новосербскими дѣлами принялъ на себя Глѣбовъ, поручивъ предсѣдательство въ Новосербской канцеляріи и командованіе сербскими полками полковнику «изъ россійскихъ» Станиславскому (С. А., XI, 268—269). Вскорѣ однако, какъ на Станиславскаго, такъ и на другихъ присутствующихъ въ Новосербской канцеляріи были поданы доносы съ обвиненіями ихъ въ «закрывательствѣ винъ» Хорвата и въ преслѣдованіяхъ ими «доносителей»—Шмидта и другихъ (С. А. XI, 310—311). Такимъ образомъ, оказалось, что коллегіальная форма правленія въ Новой Сербіи, какъ и вездѣ на Руси, ничуть не препятствовала злоупотребленіямъ, а только прикрывала ихъ. Слѣдствіе надъ Хорватомъ продолжалось и все болѣе открывало «преисподнюю глубину» его «воровства». Обнаружилось, что онъ вымогалъ съ офицеровъ деньги (болѣе 7 тысячъ рублей) подъ видомъ взятокъ въ Сенатъ по дѣлу о малороссіянахъ—замѣстителяхъ деньщиковъ, раздавалъ казенныя деньги въ долгъ купцамъ, беря вмѣсто процентовъ бочки венгерскаго вина; въ общей сложности было обнаружено на 65 тысячъ рублей растраты. Несмотря на эти улики, Хорватъ продолжалъ бороться, опираясь на своихъ сенатскихъ покровителей, Оберъ-Секретаря Ермолаева и Секретаря Донского, «обязанныхъ, по словамъ Глѣбова, ему многими взятками», и которые, несмотря на доносы, продолжали завѣдывать Новосербскими дѣлами. Въ январѣ 1763 г. Главнымъ Командиромъ Новой Сербіи былъ назначенъ Генералъ-Майоръ Нарышкинъ, которому велѣно было принять на себя «комиссію» надъ Хорватомъ вмѣстѣ съ Бригадиромъ кн. Грузинскимъ (С. А. XII, 276, 289; Проф. Грибовскій, Матеріалы для исторіи высшаго суда

и надзора, Спб. 1901 г., стр. 4—7), Глѣбовъ же и Мельгуновъ были освобождены отъ Новосербскихъ дѣлъ. Судебная волокита, столь процвѣтавшая въ XVIII вѣкѣ, въ полномъ блескѣ проявилась въ дѣлѣ Хорвата: начавшись въ 1760 году, оно еле закончилось въ 1764 году. Составъ «комиссіи» измѣнился еще разъ, съ назначеніемъ Главнымъ Командиромъ Новой Сербіи Генералъ-Поручика Мельгунова, которому была передано и веденіе слѣдствія надъ Хорватомъ, при помощи того же кн. Грузинскаго, причемъ —характерная черта судопроизводства того времени—еще до окончанія слѣдствія велѣно было взыскивать казенныя деньги, какъ съ Хорвата, такъ и съ тѣхъ купцовъ, которыхъ онъ ими ссужалъ (Именной Указъ 11 іюня 1763 г. П. С. З. 11861). Наконецъ, 6 мая 1764 г. былъ представленъ Императрицѣ Екатеринѣ II докладъ генерала Мельгунова «о преступленіяхъ и дерзкихъ и отчаянныхъ поступкахъ Генералъ-Поручика Хорвата», вслѣдствіе котораго послѣдовалъ именной указъ, приказывавшій конфисковать все имущество Хорвата для взысканія, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ денегъ, исключить дѣтей Хорвата изъ службы, а его самого предать военному суду подъ предсѣдательствомь Генерала Олица, въ крѣпости Святой Елисаветы (З. О. О. И. и Др., т. VIII). Приговоръ суда былъ суровъ; Хорватъ былъ лишенъ чиновъ и орденовъ и сосланъ въ Вологду; онъ умеръ много лѣтъ спустя, въ 1780 году, получивъ въ 1775 году, по ходатайству покорителя Запорожья, генерала Текели, разрѣшеніе жить въ своихъ деревняхъ. (Пишчевичъ, Извѣстіе, стр. 447, Пишчевичъ, Примѣчаніе на Новороссійскій Край, Кіевск. Стар. 1884; т. VIII, стр. 116—117).

Такъ печально закончилась карьера главнаго иниціатора Новой Сербіи. Уходя съ поля своей дѣятельности, Хорватъ оставилъ Новосербскія дѣла въ довольно печальномъ положеніи. Вслѣдствіе этого Генералу Мельгунову, смѣнившему Нарышкина, не успѣвшаго что либо предпринять, при его назначеніи Главнымъ Командиромъ, было предписано именнымъ указомъ 11 іюня 1763 года (П. С. З. 11861) заняться исправленіемъ главныхъ недочетовъ. Въ этихъ цѣляхъ ему предписывалось по совѣщаніи съ приданнымъ ему въ помощь бригадиромъ Зоричемъ (сербомъ) и съ «лучшими штабъ-офицерами» выработать проектъ, направленный къ улучшенію всего строя Новой Сербіи, прежде всего—«ко умноженію поселенія, яко главнаго объекта». Слѣдуетъ отмѣтить, что прежнее пренебрежительное отношеніе правительства къ русской колонизаціи смѣнилось сознаніемъ, что эта колонизація вполнѣ равноцѣнна заграничной. Именно, Мельгуновъ долженъ былъ принять мѣры «ко умноженію Слободскаго поселенія изъ раскольничьихъ слободъ, по вызову изъ Польши бѣглыхъ, какъ малороссіянъ, такъ раскольниковъ и другихъ подданныхъ». Весь этотъ планъ, по совѣщаніи съ Кіевскимъ Генералъ-Губернаторомъ Глѣбовымъ, какъ знатокомъ Новой Сербіи, долженъ былъ быть представленъ Императрицѣ. Не довольствуясь выработкой плана, Сенатъ предписывалъ Мельгунову предпринять

и немедленныя мѣры, которыя носили характеръ измѣны прежнимъ принципамъ Новосербской колонизаціи. Именно, вслѣдствіе недостатка въ людяхъ «повелѣнныхъ народовъ» (т. е. славянъ и румынъ) разрѣшалось принимать въ гусарскій и пандурскій полки выходящихъ изъ Польши бѣглыхъ русскихъ и другихъ. Мало того: оказавшихся послѣ ревизіи Спичинскаго многочисленныхъ «малороссіянъ» велѣно было не высылать обратно, какъ это дѣлалось раньше, а зачислить въ поселенные полки. Наконецъ, подвергся измѣненію и характеръ управленія Новой Сербіи: вмѣсто Сената она была поручена Военной Коллегіи, и, кромѣ того, отдана въ главное вѣдомство Глѣбова.

Мельгуновъ дѣятельно принялся за порученную ему выработку плана. Этотъ планъ, подписанный имъ, Глѣбовымъ и пятью штабъ-офицерами, былъ подвергнутъ разсмотрѣнію въ особой комиссіи, учрежденной Императрицей въ составѣ братьевъ Паниныхъ: Никиты и Петра Ивановичей, въ которую были приглашены и Глѣбовъ съ Мельгуновымъ. Съ утвержденіемъ этого доклада 22 марта 1764 года Императрицей, Новая Сербія окончила свое существованіе какъ особая административная единица, войдя въ составъ новой Новороссійской Губерніи.

## ГЛАВА VI.

### Основаніе и устройство Славяносербіи.

Новая Сербія не являлась единственной попыткой военной колонизаціи южныхъ славянъ въ предѣлахъ нынѣшней Новороссіи. Почти одновременно съ основаніемъ Новой Сербіи появляется Славяносербія, къ изложенію исторіи которой мы теперь перейдемъ.

Эмиграціонное движеніе среди австрійскихъ Сербовъ, первымъ значительнымъ проявленіемъ котораго было появленіе въ Россіи Хорвата и его отряда, какъ мы знаемъ, не прекратилось на этомъ появленіи и продолжалось, несмотря на препятствія со стороны австрійцевъ. Выходъ сербовъ въ Россію происходилъ цѣлыми отрядами, подъ руководствомъ особенно популярныхъ или заслуженныхъ офицеровъ. Въ сентябрѣ 1752 года русскій посолъ въ Вѣнѣ, графъ М. П. Бестужевъ-Рюминъ донесъ правительству о желаніи «знатной фамиліи Сербенина» подполковника Ив. Шевича выселиться съ семьей и съ отрядомъ Сербовъ въ Россію, причемъ Шевичъ просилъ объ утвержденіи его и офицеровъ въ просимыхъ ими чинахъ, а также о назначеніи ему «особливой команды», т. е. мѣста для поселенія, независимо отъ Хорвата (С. А., VIII, 679). Почти одновременно въ Петербургъ явился лично Сербъ подполковникъ Прерадовичъ, съ немногими спутниками, и былъ очень дружелюбно принятъ Сенатомъ, постановившимъ о пріемѣ въ службу его съ чиномъ генералъ-маіора и спутниковъ съ про-

симыми ими чинами. Прерадовичу было предложено поселиться въ Новой Сербіи, но онъ отказался, ссылаясь на свое старшинство передъ Хорватомъ. Вслѣдствіе этого, Сенатъ рѣшилъ предложить ему на выборъ земли въ Оренбургской губерніи (усиленно колонизовавшейся въ то время извѣстнымъ «птенцомъ гнѣзда Петрова» И. И. Неплюевымъ) или же «въ Украинѣ, въ лежащихъ къ закрытію Тора и Бахмута порожнихъ мѣстахъ» (т. е. въ будущей Славяносербіи). (С. А. VIII, 681—691). Съ октября 1752 г. стали приходить въ Кіевъ отдѣльныя группы Сербовъ изъ «команды» Шевича, насчитывавшей въ общемъ до 800 человѣкъ. Эти сербы размѣщались постоемъ въ Кіевѣ и его окрестностяхъ и содержались на счетъ обывателей (С. А., VIII, 703—705). Вскорѣ явился и самъ Шевичъ, который былъ вытребованъ Сенатомъ въ Петербургъ. Здѣсь первоначально рѣшено было поселить Шевича «въ Казани (т. е. въ Казанской губерніи), въ пустыхъ по Волгѣ мѣстахъ», но въ извѣстномъ уже намъ совмѣстномъ засѣданіи Сената и Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ присутствіи Императрицы Елизаветы Петровны, 20 ноября 1752 года, вслѣдствіе указаній на «немалую нужду въ поселеніи за Украинскою линіею», состоялся именной указъ о совмѣстномъ разсмотрѣніи Сенатомъ, съ Коллегіями Иностранныхъ Дѣлъ и Военной, вопроса относительно поселенія Шевича и Прерадовича за Украинской линіей, въ связи съ поднятымъ общимъ вопросомъ о реформѣ Украинской линіи (С. А., VIII, 726—727). Впрочемъ, сербамъ пришлось долго ждать рѣшенія, такъ какъ еще 4 марта 1753 года Сенатъ, указавъ, что Сербы Шевича и Прерадовича «безъ всякаго опредѣленія продолжаются», «наикрѣпчайше подтвердилъ» Военной Коллегіи поторопиться съ рѣшеніемъ этого вопроса (С. А., IX, 21—22). Скорое рѣшеніе было тѣмъ необходимѣе, что продолжавшіе выходить Сербы сманивались другъ у друга Шевичемъ, Прерадовичемъ и Хорватомъ, докучавшими Сенату своими взаимными жалобами (С. А., IX, 27—30). Шевичъ, не ожидая рѣшенія Сената, подалъ прошеніе объ отводѣ ему земли «изъ опредѣленной на Новую Сербію отъ Кіевской стороны», съ обѣщаніемъ сформировать одинъ гусарскій полкъ (С. А., IX, 35—36). Наконецъ, 31-го марта и 1-го апрѣля 1753 г. состоялось собраніе Сената съ 2 Коллегіями—Иностранныхъ Дѣлъ и Военной, съ участіемъ, сверхъ того, Генераловъ Толстого и Глѣбова (Главнаго Командира Новой Сербіи) и инженеръ-полковника Бибикова, осматривавшаго мѣстность за Украинской Линіей. Главнымъ предметомъ обсужденія былъ вопросъ объ Украинской Линіи, который былъ рѣшенъ въ смыслѣ упраздненія существующей линіи и постройки новой—дальше въ степь, отъ устья Самары до Бахмута. Такое рѣшеніе вопроса было предложено еще въ 1746 году ландмилицкимъ майоромъ фонъ Циклеромъ (Багалѣй, Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства, стр. 331). Сверхъ того, пространство отъ Бахмута до Лугани должно было быть укрѣплено редутами. Бахмутъ и Усть-Самара были

опредѣлены какъ главныя крѣпости. Что касается заселенія Новой линіи, то проектировалось перевести сюда 9 ландмилицкихъ полковъ изъ числа расположенныхъ въ «дистриктахъ», т. е. распущенныхъ по домамъ (см. Багалѣй, Очерки, стр. 321—322), не трогая поселенныхъ на существующей Украинской Линіи полковъ. Наконецъ, было рѣшено составить 2 казачьихъ полка изъ «охотниковъ», назвавъ ихъ Самарскимъ и Бахмутскимъ, и разселить по крѣпостямъ. Весь этотъ обширный планъ, интересный по намѣренію заняться колонизаціей значительнаго куска Новороссійской степи, между Орелью и Самарой и дальше, остался, однако невыполненнымъ, вѣроятно, по недостатку денежныхъ средствъ, и только въ 1764 году мы встрѣчаемъ дѣйствительную реформу Украинской Линіи, почти буквально повторяющую проектъ 1753 года. Изъ всего проекта осуществилось тогда-же учрежденіе Бахмутскаго казачьяго полка, поселеннаго около Бахмута (С. А., IX, 54—65). Но Сенатъ съ коллегіями занимался не только вопросомъ о русской военной колонизаціи, въ тѣ же засѣданія имъ былъ выработанъ планъ устройства поселенія изъ Сербовъ, пришедшихъ съ Шевичемъ и Прерадовичемъ—будущей Славяносербіи. (Указъ 29 мая 1753 г. П. С. З. 10104).

Мѣсто для поселенія Сербовъ было назначено за лѣвымъ краемъ новой линіи, отъ Бахмута до Лугани, т. е. на пространствѣ, которое, какъ мы говорили выше, должно было защищаться отдѣльными редутами. Болѣе точнымъ образомъ граница новаго поселенія была опредѣлена такъ: «отъ Бахмута чрезъ вершину рѣчки Сейжаровки и къ вершинамъ рѣчекъ Міуса и Бѣлой, а отъ оныхъ по назначенной въ ландкартѣ... линіи до Лугани, не впуская по сю (т. е. сѣверную) сторону Донца». Въ случаѣ недостатка земли проектировалась прирѣзка земли въ степи. Намѣтивъ эту территорію для Сербовъ, Сенатъ отказалъ Шевичу, просившему, какъ мы видѣли, о землѣ въ Новой Сербіи, и Прерадовичу, намѣтившему обширное пространство земель между Орелью и Самарою (которое на дѣлѣ было занято Запорожьемъ), выставивъ ввидѣ причинъ отказа Шевичу—отведеніе всей Новой Сербіи Хорвату, Прерадовичу—чрезмѣрную обширность просимой имъ территоріи, намѣченной при томъ Сенатомъ для новой линіи.

Отводя земли подъ Сербское поселеніе, правительство и здѣсь, какъ и за Днѣпромъ, наталкивалось на «безъуказное» населеніе изъ коренного русскаго элемента («великороссійскія и Слободскихъ полковъ жилища») и совершенно также приносило его въ жертву идеѣ иностранной колонизаціи, постановляя о «сводѣ» этихъ «безъуказныхъ» «внутрь россійскихъ земель, давъ удобное время».

Шевичъ и Прерадовичъ, не желая подчиниться Хорвату, не были намѣрены подчиняться и другъ другу; вслѣдствіе этого Сенатъ намѣчалъ для каждаго отдѣльную территорію, постановляя «землю развесть и селеніе начать одному (Прерадовичу) отъ Бахмута, а другому (Шевичу) отъ Лу-

гани». Что касается раздѣленія поселенія на роты и вообще всего внутренняго строя, то Сенатъ предписывалъ руководиться во всемъ, какъ образцомъ, устройствомъ Новой Сербіи. Это подражаніе сказалось также въ «порученіи» Сенатомъ Инженеръ-Полковнику Бибикову новаго поселенія «на такомъ основаніи, какъ и въ Заднѣпровскихъ мѣстахъ Генералъ-Майору Глѣбову поручено». Наконецъ, поселеніе Шевича и Прерадовича было отдано въ вѣдомство Военной Коллегіи и осталось въ немъ, не въ примѣръ Новой Сербіи. Устраивая новое поселеніе, Сенатъ не оставилъ безъ вниманія острый вопросъ о распредѣленіи выходцевъ между конкурирующими командирами, рѣшивъ его въ томъ смыслѣ, что давшіе «обязательства» служить у опредѣленнаго командира должны соблюдать ихъ, а прочимъ предоставляется свободный выборъ.

Таковы были условія, на которыхъ должно было устроиться поселеніе Шевича и Прерадовича, тогда же получившее названіе Славяносербіи (Пишчевичъ, о. с., стр. 178; слѣдуетъ замѣтить, что официальнаго документа о такомъ наименованіи мы не имѣемъ). Казалось, что все необходимое для начала поселенія было сдѣлано, и лѣтомъ 1753 г. сербы могли бы начать селиться. Однако, по причинѣ ли обычной медлительности Военной Коллегіи, не подгоняемой Сенатомъ, или же вслѣдствіе интригъ Хорвата, старавшагося всячески препятствовать своимъ конкурентамъ (Пишчевичъ, о. с., стр. 177—178; о «многихъ затрудненіяхъ» Шевича и Прерадовича), лѣто было упущено. Только осенью Военная Коллегія занялась прошеніями Шевича и Прерадовича (отъ 9 сентября и 15 ноября) о сформированіи ими гусарскихъ полковъ, но найдя, что «тѣ ихъ кондиціи со учрежденіями Хорвата не сходны», обратилась къ Сенату за разъясненіями, указывая при этомъ, что до сенатскаго указа «не только селить, но и отправить къ поселенію, и командиру, будущему при нихъ, наставленія дать не можно». Изъ этихъ словъ можно заключить, что никакихъ шаговъ въ дѣлѣ устройства Сербовъ не было сдѣлано, и они продолжали стоять постоемъ въ Кіевѣ и его окрестностяхъ, что было тѣмъ неудобнѣе, что значительное число Сербовъ, поддавшись на приглашенія Хорвата, бѣжало въ Новую Сербію (Пишчевичъ, о. с., стр. 178). Наконецъ, 31 марта 1754 года (т. е. спустя годъ послѣ постановленія объ устройствѣ Славяносербіи) появился сенатскій указъ, говорившій, во 1-ыхъ, о правѣ Шевича и Прерадовича принимать на службу людей «какъ Сербскаго, Болгарскаго, Македонскаго и Волошскаго народовъ, такъ Албанской, Далматской, Черногорской, Герцеговинской, Боснійской, Хорватской, Славянской, изъ Срѣма, изъ Унгарской, Баната Темешварскаго (націй), изъ Трансильваніи, изъ Валахіи, изъ Молдавіи и прочихъ, православной вѣры греческаго исповѣданія, народовъ». Изъ этого фантастическаго списка «единовѣрныхъ» народовъ можно сдѣлать выводъ, что контингентъ выходцевъ Шевича и Прерадовича былъ очень не великъ, и что какъ они, такъ и русскія власти, готовы были

принимать какого угодно заграничнаго выходца, лишь бы онъ былъ «греческаго исповѣданія». Несмотря на эту очевидную скудость въ людяхъ, тотъ же указъ разрѣшилъ Шевичу и Прерадовичу сформировать каждому по одному гусарскому полку, съ составомъ по 2 тысячи человѣкъ. Въ заключеніе Сенатъ еще разъ предписывалъ въ устройствѣ подражать Новой Сербіи (Сборн. Воен. Ист. Матер., вып. XVI, стр. 135—136). Слѣдуетъ отмѣтить, что «привилегіи», подобной Новосербской, Славяносербіи не было дано (Пишчевичъ, о. с., стр. 178): знакъ, что Сенатъ меньше расчитывалъ на успѣхъ этого поселенія и не находилъ нужнымъ особенно поощрять его.

Къ сожалѣнію, дальнѣйшая судьба Славяносербіи можетъ быть прослѣжена гораздо хуже, чѣмъ ея конкурентки—Новой Сербіи. Подчиненіе ея Военной Коллегіи, а не Сенату, лишаетъ насъ возможности слѣдить за ней по богатымъ даннымъ «Сенатскаго Архива», и мы принуждены довольствоваться отрывочными свѣдѣніями, попадающимися о ней.

Военная Коллегія продолжала медленно спѣшить съ славяносербскимъ дѣломъ: лѣто 1754 года было опять пропущено, и только въ августѣ Шевичъ и Прерадовичъ со своими отрядами, подъ руководствомъ Бибикова (произведеннаго въ генералы), двинулись изъ Кіева на новыя мѣста, къ Бахмуту, причемъ, вслѣдствіе наступленія осени, Сербы были размѣщены постоемъ по казеннымъ слободамъ Бахмутской провинціи (Пишчевичъ, о. с., стр. 178—179, 184—185).

Хотя еще въ 1753 году было рѣшено въ принципѣ поселеніе Сербовъ около Бахмута, но русская волокита сказалась и въ томъ, что никакихъ подготовительныхъ работъ по устройству сдѣлано не было, и только весной 1755 года Бибиковъ разослалъ офицеровъ размежевывать земли по полкамъ и ротамъ, а также намѣчать мѣста будущихъ шанцевъ. Всѣ составленные планы были отосланы въ Военную Коллегію, которая, по обыкновенію, такъ «проволочила» дѣло, что поселеніе пришлось отложить на 1756 годъ.

Такимъ образомъ, только весной 1756 года, т. е. почти четыре года спустя послѣ выхода Шевича и Прерадовича, началось разселеніе Сербовъ на ихъ новыхъ мѣстахъ, представлявшихъ, по словамъ очевидца Пишчевича (словамъ, нѣсколько преувеличеннымъ, если вспомнить о «безъуказномъ» поселеніи), «чистую и глухую пустыню», особенно по Лугани (Пишчевичъ, о. с., стр. 185).

Территорія, отведенная подъ 2 гусарскихъ полка была раздѣлена на 16 ротъ (вѣроятно, сообразно небольшому числу поселенцевъ), причемъ ротныя поселенія (шанцы) были размѣщены исключительно по рѣкамъ Сѣверному Донцу и Лугани, ввиду скудости воды въ степи. Шанцы эти носили русскія названія (нѣкоторыя вѣроятно прежнія – временъ «безъ указнаго» поселенія) (см. Архіепископъ Гавріилъ, Отрывокъ, З. О. О. И. и Др., т. III, стр. 99, гдѣ и полный списокъ шанцевъ).

Условія, при которыхъ начиналось Славяносербское поселеніе, были довольно тяжелы, судя по описаніямъ Пишчевича, который командовалъ ротой у Шевича. Приходилось строить дома въ безлѣсной степи, или же покупать ихъ готовыми у старожиловъ, разводить всѣ необходимыя растенія, обзаводиться скотомъ и хозяйственными орудіями. Поселенцы нуждались въ деньгахъ, получая только одно жалованье, безъ «порцій и рацій», и доходили (особенно многосемейные) до крайности. Кромѣ того, поселеніе Шевича, какъ болѣе отдаленное отъ старожилыхъ мѣстъ Бахмутской провинціи, страдало отъ отсутствія подвоза необходимыхъ припасовъ. Впрочемъ, по словамъ того же Пишчевича, такое тяжелое положеніе длилось только годъ, до перваго сбора хлѣбовъ и овощей (Пишчевичъ, о. с., стр. 185—193). Правительство, съ своей стороны, стремилось помочь нуждамъ Сербовъ, приказавъ, между прочимъ, отпускать имъ безплатно казенный лѣсъ для построекъ (Указъ 5 октября 1755 г. П. С. З. 10471).

Что касается административнаго строя Славяносербіи, то мы знаемъ о немъ очень мало. Подобно Новой Сербіи и здѣсь была «персона изъ россійскихъ» для высшаго завѣдыванія и контроля въ лицѣ генерала И. А. Бибикова (отца знаменитаго Екатерининскаго дѣятеля, боровшагося съ Пугачевымъ, А. И. Бибикова), жившаго въ Бахмутѣ (Скальковскій, Хронолог. Обозр., I, 25—26). Въ завѣдываніи Бибикова находилась и денежная часть поселенія (Пишчевичъ, о. с., стр. 217—218), чѣмъ можно объяснить отсутствіе въ Славяносербіи дѣлъ «о похищеніи казеннаго интереса», какія мы наблюдали у Хорвата. Что касается подчиненія Славяносербіи центральной власти, то до реформы 1764 года она продолжала вѣдаться Военной Коллегіей. (У А. А. Скальковскаго есть указаніе на особенную зависимость Славяносербіи отъ Генералъ-Фельдцейхмейстера, каковымъ былъ до 1762 г. знаменитый гр. П. И. Шуваловъ, Хрон. Обозр., I, 31; но другихъ подтвержденій этого факта мы не имѣемъ).

Что касается самаго сербскаго поселенія, то генералы Шевичъ и Прерадовичъ командовали каждый своимъ полкомъ самостоятельно. Штабъ Прерадовича находился въ самомъ Бахмутѣ (Скальковскій, о. с.); гдѣ помѣщался штабъ Шевича—мы не знаемъ. Притокъ новыхъ поселенцевъ былъ повидимому еще слабѣе въ болѣе отдаленной отъ западныхъ границъ Славяносербіи, чѣмъ въ Новой Сербіи: спустя 8 лѣтъ послѣ начала поселенія, въ 1764 году въ обоихъ полкахъ насчитывалось вмѣсто 4-хъ тысячъ всего 1264 человѣка. Мы знаемъ о кое-какихъ попыткахъ усилить этотъ слабый притокъ; такъ, при рѣшеніи вопроса о черногорцахъ въ 1758 году, Сенатъ разрѣшилъ желающимъ селиться въ Славяносербіи (С. А., X, 604—607), но вслѣдствіе стараній Хорвата большинство черногорцевъ отправилось въ Новую Сербію. Въ 1760 году Сенатъ, по просьбѣ епископа Концаревича (неудачнаго кандидата въ Новосербскіе архіереи) перевелъ далматинцевъ, выведенныхъ имъ, изъ Новой Сербіи въ Славяносербію (С. А., XI, 353).

Еще раньше, до дѣйствительнаго основанія Славяносербіи, Сенатъ разрѣшилъ селить тамъ престарѣлыхъ и малолѣтнихъ, по примѣру Новой Сербіи. (Указъ 9 августа 1754 г. П. С. З. 10272). Но эти незначительныя подкрѣпленія, какъ видно, не приносили пользы. Эта скудость въ людяхъ не помѣшала, впрочемъ, главарямъ Славяносербіи формировать еще 2 пикинерныхъ полка, которые въ 1764 году существовали больше на бумагѣ, и о составѣ и времени учрежденія которыхъ не имѣла свѣдѣній даже Военная Коллегія (Скальковскій, Хрон. Обозр., I, 25; Сборн. Военн. Ист. Матер., вып. XVI, стр. 142).

О внутренней, культурной жизни Славяносербіи мы почти ничего не знаемъ. Правительственная власть, столь заботливо регламентировавшая своими указами различныя стороны жизни Новой Сербіи, оставляла безъ вниманія Славяносербію. Изъ экономической области мы знаемъ только о разрѣшеніи Сенатомъ вольнаго винокуренія и вольной продажи оптомъ хлѣбнаго вина, а также отдачи на откупъ кабаковъ, на условіяхъ, тождественныхъ съ Новосербскими (Указъ 24 сентября 1756 г.). Славяносербская торговля, именно внѣшняя (съ Крымомъ), была регламентирована указомъ 25 іюля 1755 года (П. С. З. 10437), устанавливавшимъ новыя таможни въ Бахмутѣ и Луганской станицѣ, причемъ Бахмутская таможня объявлялась главной. (Тотъ же указъ устанавливалъ еще 2 таможни: въ Царичанкѣ—между Малороссіей и Запорожьемъ, и въ Изюмѣ, хотя послѣдній пунктъ за основаніемъ Славяносербіи уже не былъ пограничнымъ).

Что касается духовной жизни Славяносербіи, то мы имѣемъ только одинъ фактъ: именно, по указу 3 октября 1756 г. Славяносербія по духовнымъ дѣламъ была подчинена Бѣлгородскому архіерею (П. С. З. 10618).

Жизнь Славяносербіи, которую мы старались обрисовать, текла безъ тѣхъ шумныхъ происшествій, какія мы видѣли, особенно въ послѣдніе годы ея существованія, въ Новой Сербіи. Однако, общій итогъ военной колонизаціи границъ при помощи славянъ и здѣсь оказался мало удовлетворительнымъ: въ 1764 году на лицо было всего 1264 человѣка, обходившихся казнѣ ежегодно по 41 тысячѣ рублей. Поэтому, когда была рѣшена реформа Новой Сербіи, то почти одновременно, 6 мая 1764 года, Военная Коллегія доложила Императрицѣ: не найдетъ ли она нужнымъ, ввиду «многихъ неудобностей», обнаруженныхъ въ устройствѣ Славяносербіи, поручить Генералъ-Поручику Мельгунову ея осмотръ и составленіе плана новаго устройства. Это предложеніе было утверждено Императрицей, вслѣдствіе чего Мельгунову велѣно было «сочинить» проектъ; одновременно съ этимъ, Военная Коллегія подчинила Славяносербію «точной командѣ» Мельгунова. (Сборн. Военн. Ист. Матер., вып. XVI, стр. 136).

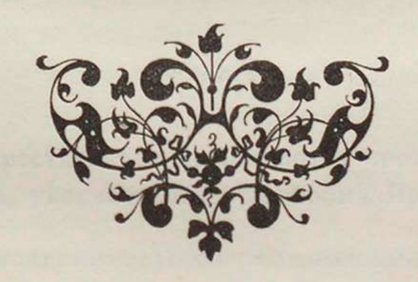
Мельгуновъ столь же рьяно взялся и за эту реформу, какъ и за Новосербскую. Выработанный имъ проектъ былъ разсмотрѣнъ въ особой комиссіи изъ Генералъ-Фельдцейхмейстера Вильбуа, сенатора Н. И. Панина,

Вице-Президента Военной Коллегіи гр. З. Г. Чернышева и самого Мельгунова, одобренъ ею и уже 11 іюня 1764 года утвержденъ Екатериной II. Этимъ докладомъ Славяносербія была уничтожена, какъ отдѣльная единица, и вошла въ составъ новой Екатерининской провинціи—части Новороссійской губерніи.

Такимъ образомъ, одновременно, въ 1764 году, закончили свое самостоятельное административное существованіе оба сербскихъ поселенія въ Новороссіи, войдя наравнѣ съ русскимъ поселеніемъ, въ составъ общеимперскаго административнаго строя. Сербскій элементъ, въ лицѣ поселенныхъ полковъ продолжалъ играть и дальше извѣстную роль въ исторіи Новороссіи, постепенно сливаясь съ кореннымъ русскимъ населеніемъ.

Польза, принесенная Сербской колонизаціей дѣлу заселенія Новороссіи, несмотря на многіе недочеты этой колонизаціи, несомнѣна; Сербскія поселенія, были тѣмъ сѣменемъ, изъ котораго выросъ пышный цвѣтокъ—Новороссія временъ Потемкина и Ришелье. Это обстоятельство даетъ Сербскимъ поселеніямъ въ Новороссіи полное право на вниманіе къ нимъ историка.

**Е. Загоровскій.**



# Изъ переписокъ, имѣющихъ отношеніе къ мятежу 1831 года въ предѣлахъ юго-западнаго края.

*(Продолженіе)* [1].

## XXXII.

**Мелкая шляхта и крестьянство поднимаются противъ польскихъ помѣщиковъ, увлеченныхъ примѣромъ Привислинья.**

30 октября 1831 года главное управленіе западными губерніями возложено Его Императорскимъ Величествомъ на Главнокомандующаго первою арміею Генералъ-Фельдмаршала Графа Сакенъ, которому, въ числѣ прочихъ, непосредственно подчинены: Кіевскій военный губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ, Сенаторъ, Борисъ Яковлевичъ Княжнинъ 2 и Подольскій и Волынскій временный военный губернаторъ Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ, Василій Васильевичъ Левашовъ, впослѣдствіи графъ (Резиденція первыхъ двухъ—Кіевъ, послѣдняго—Житоміръ).

Около этого времени, во исполненіе Высочайшаго указа, имѣло измѣниться положеніе многочисленной шляхты, которая объясняла себѣ сіе

[1]) См. «Военно-Историческій Вѣстникъ» 1911 г.

былою солидарностью съ крупными польскими помѣщиками, увлеченными мечтаніями о возстановленіи Польши, за что нынѣ якобы подходитъ часъ расплаты. Шляхта вознегодовала противъ своихъ недавнихъ покровителей, и это принесло значительную пользу правительству. Помѣщики юго-западнаго края не нашли поддержки со стороны шляхты, на которую разсчитывали; не нашли они ея и среди крестьянъ. Когда поселяне, которыхъ вовлечь въ мятежъ оказалось невозможно, начали испытывать притѣсненія и гоненія отъ господъ, то Главнокомандующій былъ уполномоченъ Государемъ Императоромъ объявлять крестьянамъ, справедливымъ доносителямъ, терпящимъ за сіе отъ помѣщиковъ мщеніе и гоненіе,—свободу, съ предоставленіемъ права приписываться къ податнымъ состояніямъ.

---

## XXXIII.

### Тревога среди дворянъ Богуславскаго повѣта.

Весною 1831 г. Богуславскаго [1]) повѣта предводитель дворянства, Отставной Гвардіи Полковникъ Монтрезоръ, рапортовалъ о слухахъ, распускаемыхъ священникомъ с. Біевецъ, Башевскимъ, о существованіи указа «вырѣзать всѣхъ, кои не православной вѣры». Будто бы назначено «время рѣзи въ Страстной Четвертокъ» «рымскихъ религіантовъ».

Священникъ, въ оправданіе свое, объяснилъ: «Сего апрѣля 13 числа, проѣзжая въ Богуславъ по хозяйственной надобности, встрѣтился на паромѣ съ помѣщикомъ Н., гдѣ, по знакомости, спросилъ его: «существуетъ ли у васъ холера и чѣмъ вы отъ нея излѣчиваетесь?». Онъ, Н. отвѣтствовалъ «Я молюсь Богу», а я отвѣтствовалъ ему, тихонько: «гдѣ?», а онъ тоже далъ мнѣ отвѣтъ что въ костелѣ (косцѣлѣ), на что я ему, Н., шутя говорилъ что слухи носятся будто бы римскія церкви будутъ уничтожены, и болѣе сего ничего не происходило и я обходился съ нимъ, помѣщикомъ, смирно и благородно, что самое и присягою подтвержу».

Распоряженіемъ Городничаго священникъ отосланъ въ Богуславское Духовное правленіе, для содержанія въ строгомъ присмотрѣ, до производства изслѣдованія при бытности депутата со стороны духовной. По разсмотрѣніи дѣла Уголовною Палатою, священникъ въ произнесеніи нелѣпыхъ выраженій, однако же не обвиненъ и отъ взысканія оставленъ свободнымъ.

---

[1]) Нынѣ Каневскій.

# XXXIV.

## Чрезмѣрная снисходительность къ арестованнымъ мятежникамъ.

Въ составѣ партіи изъ 15 человѣкъ, слѣдовали изъ Житоміра, черезъ Радомысль, въ Кіевъ осужденные на каторгу Леонъ Казимировъ Стемповскій и Вильгельмъ Головинскій. Первый изъ нихъ не былъ въ оковахъ, голова не брита, платье, карманныя деньги, повозку и лошадь имѣлъ свои собственныя. Ночь съ 27 на 28 октября 1831 года партія провела въ Ставищѣ, въ сборной избѣ, но Стемповскій былъ отведенъ съ двумя товарищами въ особое помѣщеніе, откуда, перепоивъ караульныхъ, въ восьмомъ часу вечера попросился на дворъ, въ сопровожденіи нижняго чина и, пользуясь темнотою, бѣжалъ, оставивъ при командѣ багажъ и коня. Изъ статейнаго списка не было видно что арестантъ, бывшій Маршалъ (Ушицкаго повѣта), ссылается на каторгу; значилось лишь: «ссылается въ Сибирь на поселеніе, по лишеніи дворянства». Порядокъ препровожденія изъ Житоміра въ пути не измѣнялся, почему Радомысльскіе городничій и начальникъ инвалидной команды продолжали оказывать арестованному послабленія.

Партія пришла 15 ноября въ Кіевъ; тогда же, въ числѣ прочихъ, переправлены черезъ Днѣпръ Головинскій и Чернецкій. На слѣдующій день Графомъ Сакенъ отдано распоряженіе: до границъ внутреннихъ губерній главнѣйшихъ изъ мятежниковъ отправлять не съ партіями, а на почтовыхъ, съ нарочными.

На рапортѣ Кіевскаго военнаго Губернатора Государь Императоръ изволилъ собственною рукою начертать: «Зачѣмъ не былъ закованъ и не отправленъ наравнѣ съ прочими арестантами».

---

# XXXV.

## Порядки въ уѣздахъ Кременецкомъ и Владиміръ-Волынскомъ. Мятежники двухъ видовъ. Арестованные при полиціяхъ крестьяне заявляютъ о желаніи вступить въ службу, дабы избавиться отъ необходимости возвратиться въ крѣпостное состояніе.

Помощникъ Окружного Генерала 7-го округа Внутренней Стражи Полковникъ Ладынскій рапортовалъ Генералъ-Адъютанту Левашову: «Тамъ же въ (Кременцѣ) нашелъ я содержащагося будто за ложный доносъ на своего помѣщика Каминскаго въ приготовленіи имъ ружей, пороху и пуль, крестьянина Кременецкаго повѣта, с. Людвицъ, Григорія Сивчука.

«Всматриваясь въ обстоятельства переливающагося съ повѣта въ повѣтъ мятежа, въ сообразительности своей заключаю, что мятежники являются

въ двухъ видахъ: иные явно, а другіе тайно; безъ сихъ послѣднихъ мятежъ не могъ бы поддерживаться долго, ибо сіи люди, подъ благовиднымъ покрываломъ оставаясь въ качествѣ вѣрныхъ, сооружаютъ все, что необходимо для лицъ дѣйствующихъ, сообщая имъ свѣдѣнія о движеніи россійскихъ войскъ и транспортовъ. Но какъ человѣческія помышленія вѣдомы Единому Богу, то они и остаются въ неизвѣстности, пока случай не раскрываетъ. Поводомъ къ таковому заключенію убѣжденъ примѣрами по пути моего обозрѣнія. Почелъ за долгъ узнать подробность къ сему доносу Сивчука и о послѣдствіяхъ его заключенія. Онъ объяснилъ мнѣ, что помѣщикъ его К., изготовивъ 12 ружей и достаточное число пуль и пороху, спряталъ въ сохранномъ мѣстѣ, ему извѣстномъ, и дня два обучалъ его и товарища его Кондрата Ткачука верховой ѣздѣ, наклоняя присоединиться въ свое время къ мятежникамъ. Онъ, узнавши о намѣреніи своего помѣщика и о приготовленныхъ ружьяхъ, пошелъ въ Кременецъ и объявилъ Полковнику Врангелю [1]), съ баталіономъ 50-го Егерскаго полка квартирующему, который истребовалъ къ себѣ Засѣдателя Обницкаго, давши 10 казаковъ, отправилъ его, при офицерѣ отъ баталіона, для отысканія всего того; а какъ помѣщикъ его въ то время находился въ городѣ, то будто Обницкій предварилъ его, и К. часа за два прежде выѣхалъ, порохъ успѣлъ разсыпать по травѣ, а ружья перепряталъ. Не найдя на томъ мѣстѣ, гдѣ оставилъ, ничего онъ, Сивчукъ, спросилъ у огородника В. Кончковскаго и ключницы Домбровской гдѣ дѣвалось оружіе, кои, будто, ему сказали что перенесено въ лѣсъ, а порохъ разсыпанъ, что де слышали и два казака, при немъ остававшіеся, и хотя онъ, якобы, просилъ казаковъ пойтить съ нимъ въ лѣсъ, но они не согласились на его просьбу, не имѣя на то приказанія. По доставленіи въ Кременецъ онъ, при всей усиленной просьбѣ, не былъ уже допущенъ къ полковнику Врангелю для дальнѣйшаго доказательства, посаженъ въ тюрьму и содержится 6 недѣль, безъ допросу. Я, слыша что священники, по распоряженію правительства, въ церквахъ возвѣщаютъ народу, имѣющему помѣщиковъ поляковъ, доводить до свѣдѣнія начальства о готовящемся для мятежниковъ оружіи, не пріобщаясь къ дѣламъ ихъ, а самыхъ возмущающихся представлять по начальству, по виду дѣйствій помѣщиковъ легко могло быть что Обницкій, какъ полякъ, извѣстилъ К. и Сивчукъ впалъ въ невинное преступленіе, по недачѣ способовъ тогда же къ его оправданію. Если предавать истязанію доносителей въ теперешнихъ обстоятельствахъ, тогда овладѣя страхъ надъ крестьянами, который помѣщики болѣе усугубятъ въ нихъ; они и безъ того, вѣроятно, внушаютъ имъ, что одно попеченіе ихъ дѣлаетъ ихъ благополучными и не будетъ уже достигнута цѣль правительственныхъ распоряженій, чтобы они извѣщали начальство о преступныхъ намѣреніяхъ своихъ господъ. Есть ли ко-

---

[1]) Баронъ Врангель.

торый изъ нихъ, паче чаянія, и ложно донесъ, то не слѣдовало бы подвергать продолжителеному тюремному заключенію, въ предположеніи найти пользу отъ сихъ свѣдѣній къ скорѣйшему успокоенію умовъ. Если же уже необходимо наказаніе, то должно быть легкое и раздѣляющее доносителя отъ помѣщика, тѣмъ паче что помѣщики не подвергаются никакому оскорбленію, безъ ясныхъ доказательствъ; Савчукъ же лично мнѣ изъявилъ желаніе вступить въ службу, нежели томиться въ тюрьмѣ и послѣ поступить на истязаніе помѣщика.

«На обратномъ своемъ слѣдованіи черезъ Новоградъ-Волынскъ, я нашелъ 8 человѣкъ здоровыхъ и молодыхъ людей, посаженныхъ какъ они показываютъ, по неимѣнію письменныхъ видовъ. Они безъ вопросу моего единогласно изъявили готовность свою поступить на службу. Родъ преступленія ихъ, кажется, даетъ имъ право въ исполненіи своихъ желаній. Списокъ объ нихъ имѣю честь представить благоусмотрѣнію Вашего Превосходительства, какъ равномѣрно и все вышеписанное милостивому Вашему вниманію, докладывая при томъ что господа стряпчіе по нѣсколько мѣсяцевъ глазъ непоказываютъ въ тюрьмы, дабы знать нужды преступниковъ, къ чему они закономъ обязаны, а Господа Городничіе ни малѣйшаго не обращаютъ вниманія на то, чтобы въ тюрьмахъ очищаемъ былъ воздухъ и арестанты имѣли бы все, закономъ положенное.

«Въ Новгородѣ-Волынскѣ я нашелъ тѣло умершаго арестанта, лежащее три дня въ одной комнатѣ съ арестантами, коихъ до ста человѣкъ. Нѣтъ способа отъ смрада перевести дыханіе. Я приказалъ вынести на дворъ и велѣлъ сказать Господину Городничему [1]), чтобы онъ, какъ человѣкъ, велѣлъ предать тѣло землѣ, хотя и преступника, идущаго къ суду Божію, но все человѣка». . . .

12 іюня 1831 г. гор. Житоміръ.

---

# XXXVI.

### Къ занятію мятежниками г. Владиміра-Волынскаго.

Маріупольскаго Фельдмаршала Графа Витгенштейна гусарскаго полка отставной поручикъ Войцѣховъ, въ прошеніи Военному Губернатору поданномъ, объясняетъ: «Въ настоящемъ (1831 г.) году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда мятежная толпа польскихъ злоумышленниковъ, къ горестному соболѣзнованію, завладѣвъ внезапно городомъ Владиміромъ подъ командою владимірскаго повѣта помѣщика Людовика Стецкаго воспретила всѣмъ вообще жителямъ выѣзжать изъ онаго, то я во все время пребыванія ихъ,

[1]) Городничій объяснилъ, что причиною задержки въ преданіи тѣла землѣ была неизвѣстность религіи, къ каковой принадлежалъ при жизни умершій.

хотя чрезъ принятыя мятежниками мѣры принужденъ былъ находиться въ городѣ, но, вполнѣ гнушаясь ими, остался безъ малѣйшаго нарушенія священнаго долга усердной преданности и вѣрности Государю и Отечеству»...

При преслѣдованіи изъясненнаго мятежа войсками отряда Генералъ-Маіора кавалера Давыдова, нанесено жалобщику отъ мятежниковъ много обидъ и лишенъ безвинно всего имущества своего и жены, въ теченіи многихъ лѣтъ пріобрѣтеннаго (на 5300 р. ассигнаціями). Ходатайству о выдачѣ вознагражденія данъ ходъ, но какова судьба, постигшая его въ Инспекторскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства,—изъ дѣла не видно.

---

# XXXVII.

## Похвальный поступокъ ссыльнопоселенца Сорочинскаго.

4 іюля 1831 г. Подольскій Гражданскій Губернаторъ Лубяновскій доноситъ Подольскому и Волынскому военному Губернатору:

«Именующійся шляхтичемъ Федоръ Сорочинскій за воровство скота наказанъ по приговору Уголовнаго департамента Главнаго Суда 25 ударами плетьми и отправленъ съ прочими тремя арестантами въ Сибирь на поселеніе. На пути подъ г. Литиномъ встрѣтила ихъ толпа мятежниковъ, коими арестанты освобождены и взяты, конвойные же инвалидные отпущены къ командѣ. Такимъ образомъ Сорочинскій, освобожденный, находился между мятежниками, не зная ихъ умысла, съ утра до вечера, но, когда узналъ, что освободители его возстали противъ правительства и его съ тою же цѣлью вооружили, то въ то же время бѣжалъ отъ нихъ, пришелъ въ г. Балту, гдѣ судился и содержался подъ стражею, добровольно явился для исполненія вторично надъ нимъ приговора въ Сибирь».

Губернаторъ рѣшился пріостановиться съ отправленіемъ Сорочинскаго на поселеніе, представивъ Военному Губернатору, не угодно ли будетъ «испросить ему за сей похвальный, и между его здѣшнею братіею рѣдкій поступокъ Всемилостивѣйшее прощеніе, исходатайствовавъ ему, отъ щедротъ Монаршихъ, на новое здѣсь обзаведеніе 250 р.».

Военнымъ Губернаторомъ соотвѣтственное ходатайство возбуждено, Главнокомандующимъ поддержано.

Его Величество, во Всемилостивѣйшемъ къ таковому поступку вниманіи, Высочайше повелѣть соизволилъ:

«Простить шляхтича Сорочинскаго, дать ему въ награду 250 р., а поступокъ его опубликовать въ Вѣдомостяхъ», о чемъ получено увѣдомленіе отъ 27 августа 1831 года изъ Главнаго Штаба, Штабомъ первой Арміи.

---

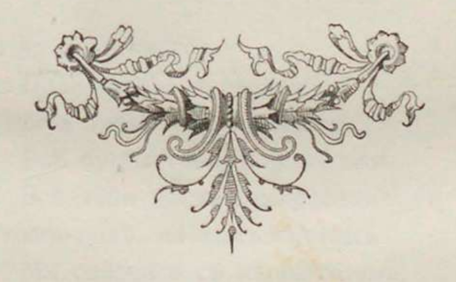
# XXXVIII.

**Тульчинская военная комиссія.**

Для разбора претензій помѣщиковъ къ воинскимъ командамъ въ первыхъ (не позже 4-го) числахъ іюля 1831 г. учреждается въ Тульчинѣ, Брацлавскаго повѣта, военная комиссія. Распоряженіемъ Генерала отъ Артиллеріи Барона Левенштернъ предсѣдателемъ ея назначенъ Генералъ-Маіоръ Монтрезоръ.

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

Сообщилъ **А. Мёрдеръ.**



# Солдатскія пѣсни царствованія Императора Николая I.

1.

Охъ да поле чистое,
 Поле чистое турецкое!
Мы когда тебя, поле, пройдемъ,
 Всѣ бугры твои, дороженьки,
 Всѣ твои мѣста прекрасныя?
На томъ полѣ, на томъ чистомъ
 Мы сойдемся съ непріятелемъ,
Со такуюръ(=туркою?) со невѣрною,
 Со турецкимъ славнымъ корпусомъ...
На турецкій большой праздничекъ
 Злые турки напивалися,
Съ похмельячка похвалялися:
 «Мы Рассеюшку наскрозь пройдемъ,
Грапъ Паскевича у полонъ возьмемъ!»..
 Грапъ Паскевичъ, предводитель нашъ,
Онъ по арміи прохаживалъ,
 Съ ребятами разговаривалъ:
«Вы не бойтеся, ребятушки,
 Наши храбрые солдатушки!
Послужите Царю—батюшкѣ
 Олександру Милосердному!»..

Сообщаемый текстъ пѣсни въ первоначальномъ видѣ возникъ, очевидно, на азіатскомъ театрѣ русско-турецкой войны 1828—9 г.г. Слова послѣдняго стиха «Олександру Милосердному», вмѣсто Николаю Первому, указываютъ на время (послѣ 19 февраля 1861 года), когда пѣвецъ—разсказчикъ слышалъ еще исполненіе пѣсни.

* * *

2.

Взбунтовалися поляки
Противъ русскихъ воевать,
Противъ русскихъ воевать,
Свою Польшу разорять.
Надѣялись на французовъ,
Набрали себѣ кракузовъ,
Косинеровъ и пи(=іо)неровъ,
Взбунтовали всѣхъ жолнеровъ,
Всѣхъ мятежниковъ на помощь
Собирали, всяку с . . . . чь.
Крыши, звоны поснимали,
Себѣ пушекъ наливали.
Какъ налили себѣ пушекъ,
Не прошелъ день безъ пирушекъ!
Въ Тройцынъ день, въ воскресенье
Началось у насъ сраженье.
Какъ задали русской пыли,
Всѣ кокарды съ нихъ посбили!
Гегутъ (=Гелгудъ) полно наступать:
Самъ не зналъ, куда бѣжать!
Бросился въ долину ровну,
Убоялся итти въ Ковну!
Нашей храбрости спугался,
Темнымъ лѣсомъ пробирался,
Безъ оглядки уходилъ,
Самъ по-польски говорилъ:
«Вы, коханы мои дѣти,
Утекайте, куда хтѣте!
Бросьте боты и жупаны,
Утекайте на Кейданы!
Наша пани Платерова!
Узгинела наша глова:

Кони, вьюки и кульбаки
Поотбили лейбъ-казаки,
А намъ русскіе уланы
Наробили въ спины раны!»

---

Пѣсня составлена, очевидно, подъ впечатлѣніемъ сраженія при Вильнѣ (7 іюля 1831 года), когда нанесенъ былъ смертельный ударъ экспедиціи Гелгуда и дѣлу литовскихъ инсургентовъ (ср. у Смита въ его «Исторіи польскаго возстанія и войны 1830—1 г.г.», т.т. I—III, СПБ., 1863—4, стр. 357—496 второго тома). Объ Эмиліи Платеръ, одной изъ участницъ возстанія, см. также у Смита (II, стр. 127—8, 340 и др.). «Кракузы»—отъ имени г. Кракова и головного убора (и вообще убранства) окрестнаго населенія.

* * *

3.

Взбунтовалися поляки, громы загремѣли:
Побѣдить царя Россіи, взять Москву хотѣли!
Набрали Руси бунтъ смирить варшавскій...
Горе, горе вамъ, поляки: съ нами—Эриванскій!
Царство Польское смирили, Богъ и слава съ нами:
Взята гордая столица русскими штыками!..

---

Этотъ отрывокъ пѣсни на взятіе Варшавы Паскевичемъ—несомнѣнно литературнаго происхожденія. Слова «гордая столица» въ разночтеніи (при повторномъ исполненіи) замѣнены «грудью батарея».

* * *

4.

Ночи темныя, охъ, да тучи грозныя
По—подъ небесами идутъ.
Наши храбрые солдаты
Со ученьица идутъ.
Идутъ они, идутъ—маршируютъ,
Между собою говорятъ:
«Трудно, трудно намъ, ребята,
Намъ Варшаву городъ взять!
Еще труднѣе сердцу распалиться—
Намъ подъ пушки подбѣгать!»..

Мы подъ пушки (съ ружьями) подбѣжали,
Закричали всѣ «ура»!
Предводитель съ нами грапъ Паскевичъ
Громкимъ голосомъ вскричалъ:
«Бейте, бейте! бейте, не робѣйте!
За морями знаютъ насъ!
По(д)дается сила къ намъ!
Вы, поляки, французы прокляты,
Покоряйтеся вы намъ!
Какъ не будете покоряться,
Мы порубимъ, посѣчемъ
И(ль) васъ въ плѣнъ заберемъ!»..

---

Приводимый образчикъ давнишняго солдатскаго пѣснотворчества близокъ къ помѣщеннымъ въ десятомъ выпускѣ «Пѣсенъ» Кирѣевскаго нѣсколькимъ варіантамъ (см. стр. 468—478, особенно № 1). Пѣсня въ пору своего первоначальнаго возникновенія прославляла не походъ въ 1831 году Паскевича въ Варшаву, а подвиги его еще во время предшествовавшихъ войнъ съ персами и турками (ср. у Кирѣевскаго, X, стр. 463). Тождество личности русскаго главнокомандующаго во всѣхъ этихъ непосредственно одинъ за другимъ слѣдовавшихъ походахъ объясняетъ замѣну въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ даннаго цикла персіянъ, Эривани и т. п.—поляками и Варшавой.

* * *

5.

За Кубанью за рѣкой
Пилъ уланъ молодой.
Ой, онъ пилъ и гулялъ
И коника попасалъ,
Острой сабелькою
Огонечекъ кресалъ,
Ковыль-травушку рвалъ,
Перепаливалъ,
Свои раны перевязывалъ...
«Ужъ вы, раны, раны,
Раны бóльныя!
Раны бóльныя,
Вы тяжелы м(и)нѣ!
Тяжелы, тяжелы,

Вы до сердца дошли!
Вы до сердца дошли,
Вы за сердце взяли!»..
Передъ смертью уланъ
Сталъ раскаиваться,
Сво(е)му доброму коню
Сталъ приказывати:
«Ой, ты жъ, конь, ты, конь мой,
Конь вороненькій!
Бѣжи(=ги) ты, мой конь,
По дорожкѣ столбовой!
Мой батюшка у воротъ
Одчиняетъ ворота.
Моя милая жена
Разсѣдлала коня.
Разсѣдлавши коня,
Стала спрашивать:
«Ужъ ты, конь мой, конь
Ты вороненькій!
Гдѣ же твой панъ,
Панъ молоденькій»?
—«А мой панъ молодой—
За Кубанью за рѣкой!
Онъ женился на другой:
Какъ (=ахъ?) женила его
Пуля быстрая,
Обручила его
Сабля острая!»..

Пѣсня, очевидно,—изъ времени борьбы съ черкесами.

---

Подобно уже напечатаннымъ въ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ» (1912 годъ, № 4, замѣтка: «Военныя пѣсни Александровской эпохи»), всѣ сообщаемыя пѣсни записаны лѣтомъ 1912 года въ д. Почтовой Витѣ (возлѣ Боярской желѣзнодорожной станціи у Кіева) со словъ 84-лѣтняго крестьянина Филиппа Авраменко, бывшаго гвардейскаго солдата (1852—67 г.г.) и участника въ Восточной войнѣ и въ подавленіи польскаго возстанія шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія.

**Л. Добровольскій.**

[illegible] по садику садику
[illegible]
[illegible]
[illegible]
Стала [illegible]
[illegible]
Стала приговаривать:
«Ой ты, молодец, ты, мой [illegible],
Кого полюбил?
[illegible]
По дорожкам столбовым
[illegible]
Оглянулся вокруг.
Моя милая [illegible]
[illegible]
Рассыпалась коса
Стала приговаривать:
«Ой ты, мой, мой, мой,
Ты [illegible]
[illegible] мой [illegible]
[illegible]
[illegible]
За [illegible] за рукой
Она [illegible] на дороге
Как [illegible]
[illegible]
Обручила его
Своим острием».

Пѣсня, очевидно, — [illegible]

[illegible] 1912 года, № 4, [illegible] Александровской эпохи), [illegible] записана [illegible] 1912 года [illegible] крестьянина [illegible] Андреевича, бывшаго [illegible] солдата (1852—67 г.г.) участника въ Восточной войнѣ [illegible] годы прошлаго столѣтія.

П. Добровольскій.

# Сраженіе у Березинской переправы подъ Борисовымъ въ 1812 г.

*(По мемуарамъ польск. генерала Домбровскаго).*

### Введеніе.

Однимъ изъ главныхъ ударовъ, нанесенныхъ Наполеоновскому войску, ударовъ, рѣшившихъ окончательно судьбу его арміи, судьбу Отечественной войны и отчасти самого Наполеона I, была знаменитая переправа чрезъ рѣку Березину,—за которой, собственно, оканчивались предѣлы Россіи. За нею армія Наполеона вступала уже въ союзную Польшу: этимъ объясняется, съ какимъ нетерпѣніемъ и волненіемъ приближался Наполеонъ къ границѣ, у которой должно было рѣшиться дальнѣйшее существованіе его полуразсѣянныхъ и полузамерзшихъ полчищъ. Геній великаго полководца и на этотъ разъ показалъ себя во всемъ своемъ прежнемъ блескѣ: несмотря на неминуемую гибель, уготованную Французамъ въ этомъ мѣстѣ, и на невыгодную позицію, Наполеонъ при таковыхъ обстоятельствахъ всего отступленія уже деморализованной арміи,—сумѣлъ, однако, воспользоваться нашими ошибками и форсировать опасную переправу. Правда, не всѣ изъ его войска увидѣли другой берегъ,—огромная часть великой арміи была здѣсь уничтожена, но всетаки главныя силы, въ особенности старая наполеоновская гвардія—залогъ всѣхъ побѣдъ Наполеона, та самая, которой вскорѣ затѣмъ суждено было умереть на поляхъ Ватерлоо,—была спасена. Послѣ Березины Наполеону по его мнѣнію, уже ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ спѣшить на родину собирать новыя войска.

Какъ извѣсто, для того, чтобы обезпечить своей арміи переправу чрезъ р. Березину, Наполеонъ выслалъ авангардомъ корпусъ маршала Удино, которому предписано было захватить мосты у Борисова. Маршалъ довѣрилъ эту задачу конной дивизіи генерала Домбровскаго, сохранившейся лучше другихъ войскъ въ общемъ бѣгствѣ изъ подъ Москвы. Поэтому, при описаніи защиты этихъ мостовъ, однимъ изъ наиболѣе интересныхъ является описаніе самого Домбровскаго, съ которымъ намъ казалось небезъинтереснымъ познакомить читателей.

---

I.

Въ Главномъ Штабѣ французской арміи, въ редактируемомъ этимъ штабомъ Историческомъ Обозрѣніи (Revue d'Histoire, redigée à l'Etat major de l'armée) былъ напечатанъ собственноручно составленный меморіалъ генерала Домбровскаго Королю Неаполитанскому Мюрату. Онъ изданъ подъ заглавіемъ «Дивизія Домбровскаго въ войну 1812 года» («La division Dombrowski dans la campagne de 1812», Rev. d'Hist., sect. historique, IV année, VI vol. Août, 1902).

Генералъ Генрихъ Домбровскій былъ однимъ изъ старшихъ по службѣ офицеровъ польскаго войска. Старше его былъ только одинъ Заіончекъ, впослѣдствіи князь-намѣстникъ Царства Польскаго, прослужившій въ войскахъ 44 года. Домбровскій прослужилъ только 40 лѣтъ. Жизнь и военная дѣятельность Домбровскаго не были до сихъ поръ хорошо извѣстны. Въ самомъ началѣ своей записки, въ видѣ вступленія, Домбровскій излагаетъ поводы, склонившіе его къ составленію подробнаго отчета о дѣятельности 17-й дивизіи въ 1812 г. Дивизія эта [1]), по словамъ автора, предводительствуемая самимъ Домбровскимъ, отличалась постоянной боевой доблестью. Генералы и офицеры ея дали доказательства своей распорядительности и воодушевленія, а солдаты—неустрашимости и полнаго самоотверженія. Домбровскій оставляетъ въ сторонѣ всѣ личныя свои заслуги, оговаривая, что «если бы таковыя и были за нимъ признаны,—онъ былъ бы обязанъ этимъ исключительно своей дивизіи». Въ виду сего онъ осмѣливается напомнить королю, что въ то время, какъ другія дивизіи V корпуса были щедро награждены императоромъ военными отличіями, объ его дивизіи совершенно позабыли. Поэтому она до сихъ поръ съ нетерпѣніемъ ждетъ свершенія милостивой справедливости императора. Домбровскій обращается спеціально къ Мюрату потому, что король Неаполитанскій издавна покровительствовалъ польскимъ солдатамъ и умѣлъ неоднократно оцѣнить ихъ храбрость,

[1]) 17-я дивизія входила въ составъ V корпуса, князя Понятовскаго. Начальникъ дивизіи: генер. Домбровскій; 1-я бригада (ген. Дзеваковскій)—3-й и 17-й польскіе полки; 2-я бригада (ген. Тулинскій)—6-й и 14-й польскіе полки. *Редакція.*

воодушевленіе и самоотверженіе: въ виду этого онъ проситъ его о ходатайствѣ передъ императоромъ, прилагая къ меморіалу своему списокъ офицеровъ дивизіи, которые, по его мнѣнію, заслужили своею храбростью право на отличіе.

II.

Послѣ такого обращенія къ королю Неаполитанскому, слѣдуетъ подробный отчетъ о дѣйствіяхъ дивизіи Домбровскаго, которая уже подъ Могилевомъ была отдѣлена отъ пятаго корпуса (кн. Понятовскаго) и, вмѣстѣ съ четвертымъ корпусомъ, двигалась на Смоленскъ. 17-я дивизія эта въ началѣ кампаніи 1812 г. состояла изъ 5000 пѣхоты и 1000 кавалеріи, при 20 орудіяхъ; дѣйствія ея были, главнымъ образомъ, направлены противъ генерала Эртеля, отрядъ котораго насчитывалъ отъ 15 до 16 тысячъ. Всѣ стычки, въ которыхъ польскія войска соревновали съ французскими, описаны Домбровскимъ съ особой подробностью. Столь же подробно онъ объясняетъ стратегическія движенія своего отряда, принужденнаго, якобы, постоянно сражаться съ превосходящимъ ихъ противникомъ. 24 ноября (н. с.) 1812 года Домбровскій, съ дивизіей своей, низведенной до 3.000 человѣкъ, долженъ былъ защищать доступъ къ мосту въ Борисовѣ противъ превосходящихъ его силъ русскаго генерала Ламберта. Послѣ девятичасоваго упорнаго боя и отбитія трехъ послѣдовательныхъ атакъ, дивизія Домбровскаго потерпѣла тяжелое пораженіе и принуждена были отступить. Мосты на Березинѣ были тотчасъ сожжены русскими и переправа потеряна!

III.

Въ меморіалѣ Домбровскаго находится подробное описаніе обороны моста у Борисова, изъ котораго легко убѣдиться, что Домбровскій не упустилъ ничего, чтобы быть на высотѣ поставленной ему задачи—защитить единственное мѣсто переправы, для сильно тѣснимой великой арміи. «Увѣдомленный генераломъ Брониковскимъ, пишетъ Домбровскій, о приближеніи непріятельскаго отряда къ Борисову, я рѣшилъ его предупредить, съ цѣлью защиты означенной мѣстности. Въ тотъ же день я выступилъ въ Борисовъ съ 2000 чел. пѣхоты, 500 чел. кавалеріи и 12 орудіями, совершивъ форсированнымъ маршемъ около 16 верстъ. Мой арьергардъ, состоящій изъ одного батальона пѣхоты, двухъ эскадроновъ кавалеріи, подъ начальствомъ бригаднаго генерала Пакоша, не могъ, имѣя постоянныя стычки съ непріятелемъ, соединиться со мною раньше 10 часовъ утра слѣдующаго дня. Въ 3 часа утра 21 числа я прибылъ на мѣсто и осмотрѣлъ позицію, насколько позволяла темнота ночи. Въ 6 часовъ утра непріятель атаковалъ меня

съ фронта. Немедленно я занялъ правый берегъ Березины пѣхотой съ четырьмя орудіями, поставивъ на лѣвомъ берегу 8 орудій, чтобы защитить мостъ, на которомъ находилось немного виртембергской пѣхоты, составлявшей гарнизонъ Борисова.

«Силы, которыми атаковалъ меня непріятель, состояли изъ двухъ егерскихъ (пѣшихъ) полковъ, четырехъ линейныхъ пѣхотныхъ полковъ, 4 полковъ кавалеріи, при 12 орудіяхъ (6-ти и 12-ти фунтовыхъ) и мортирахъ. Несмотря на значительныя, превосходящія меня силы непріятеля и на сильную его позицію, командовавшую надъ моими войсками, солдаты мои держались стойко и отбили три послѣдовательныя непріятельскія атаки. Мой арріергардъ, подъ командой генерала Пакоша, къ этому времени подоспѣлъ и вытѣснилъ непріятеля изъ домовъ у моста, гдѣ онъ засѣлъ. Бой съ 6 часовъ утра продолжался до 3-хъ часовъ пополудни. Получивъ подкрѣпленія, непріятель атаковалъ насъ въ четвертый разъ. Войска мои, совершенно выбившись изъ силъ, принуждены были отступить къ 9-му корпусу, гонимыя и преслѣдуемыя постоянно легкой непріятельской кавалеріей (казаками)».

«Наши потери въ этомъ столкновеніи составляли четыре орудія, бывшія при пѣхотѣ, и два подбитыхъ на лѣвомъ берегу рѣки; кромѣ того, мы потеряли 1.800 чел. убитыми и ранеными. Я былъ сильно контуженъ въ ногу, что, однако, не помѣшало мнѣ продолжать нести службу. Генералъ Брониковскій, ни на минуту не перестававшій одушевлять войска, побуждая ихъ къ защитѣ позицій, былъ контуженъ въ грудь; генералъ Дзевановскій былъ тяжело раненъ и остается мало надежды на его выздоровленіе; генералу Пакошу тяжкая контузія въ грудь воспрепятствовала на нѣкоторое время продолжать командованіе; полковникъ Цедровскій, мой начальникъ штаба, сброшенный съ коня и раненый, выбылъ изъ строя. Наконецъ, всѣ остальные мои адъютанты: Гауке, Щанецкій и Мѣцѣльскій, равно какъ адъютанты генераловъ Брониковскаго и Пакоша—капитаны Олеховскій и Солтыкъ—были всѣ легко ранены. Непріятель въ этотъ день потерялъ около 900 чел. убитыми и ранеными, командующій, генералъ Ламбертъ, самъ раненъ, а генералъ Энгельгардъ—убитъ. Полковникъ Малаховскій и баталіонный командиръ Совинскій, отобравшіе дважды у непріятеля потерянную позицію на мосту, причинили ему наиболѣе потерь».

«Русскіе въ рапортѣ, напечатанномъ въ газетахъ, утверждали, что атаковали меня въ числѣ 8.000 чел. противъ моихъ 10.000 и что, сражаясь отъ разсвѣта до 4 час. пополудни, принудили меня отступить. Между тѣмъ, силы мои не превышали 2.500 чел., при чемъ позиція моя была весьма невыгодна. 22 ноября я прибылъ съ остатками полковъ въ деревню Крупки въ разстояніи 6-ти миль и тамъ соединился съ корпусомъ герц. Реджіо [1]) (Reggio). Въ тотъ же день 9-й корпусъ выступилъ, чтобы отобрать Бори-

---

[1]) Маршалъ Удино (Oudinot). *Ред.*

совъ, въ чемъ успѣлъ 23-го числа, а полки 2-й и 7-й польской кавалеріи моей дивизіи, подъ командою эскадроннаго командира Коссецкаго, дѣйствуя въ авангардѣ, высказали полную неустрашимость и мужество. Полки эти по нѣсколько разъ въ этотъ день ходили въ атаку на непріятельскую кавалерію и пѣхоту, взявъ до 1000 чел. плѣнныхъ.

«Еще не успѣлъ я переправиться чрезъ Березину,' продолжаетъ Домбровскій, какъ Ней увѣдомилъ меня, что по волѣ императора (Наполеона) я назначенъ командовать пятымъ корпусомъ (вмѣсто Понятовскаго)».

— Однако, прибытіе старшаго генерала Заіончека не дало Домбровскому возможности принять на себя командованіе этимъ корпусомъ. Онъ командовалъ въ роковой день переправы чрезъ Березину только частью 5-го корпуса, вмѣстѣ съ Княжевичемъ [1]), и находился на лѣвомъ флангѣ, въ резервѣ. Во время горячаго боя 28 ноября, Домбровскій, ведя войска свои въ атаку, не замѣтилъ даже значительной потери крови изъ раны, полученной въ руку и заставившей его вскорѣ покинуть поле сраженія, уже въ то время, когда непріятель отступалъ. На правомъ флангѣ въ этотъ день сражалась кавалерія дивизіи Домбровскаго, 17-й пѣхотный полкъ и два батальона 14-го полка, подъ командой генерала Заіончека. Эти части, по свидѣтельству Домбровскаго, бились съ отвагой, многократно атакуя центръ непріятеля.

## IV.

Рукопись Домбровскаго снабжена замѣтками, сдѣланными на поляхъ очевидно рукою одного изъ ученыхъ знатоковъ военнаго дѣла французской арміи. Въ этихъ замѣткахъ авторъ ихъ не всегда соглашается съ правильностью и талантливостью военныхъ дѣйствій Домбровскаго; однако, говоря о защитѣ Борисова, онъ признаетъ, что 17-я дивизія вела себя геройски.

По меморіалу Домбровскаго какъ будто видно, что противъ него былъ непріятель въ три раза болѣе сильный и расположенный на выгодной позиціи. Польское войско, по его словамъ, потеряло въ битвѣ при Борисовѣ болѣе 60% своего состава, и, несмотря на то,—тѣ же войска впослѣдствіи принимали значительное участіе въ отобраніи Борисова маршаломъ Удино у русскихъ. Деморализація, ихъ такимъ образомъ, не коснулась. Русскія войска потеряли, якобы до 2.000 чел., а не 900, какъ предполагалъ сначала самъ Домбровскій; русскій главнокомандующій, генералъ Ламбертъ, былъ подъ Борисовымъ не легко, а смертельно раненъ. Новѣйшій историкъ войны 1812 года, баронъ Остенъ-Сакенъ въ сочиненіи своемъ (1901 г.) также признаетъ, что защита моста дивизіей Домбровскаго въ описанной битвѣ—была геройскою. Онъ добавляетъ къ этому, что первымъ пѣхотнымъ отрядомъ, переправившимся

---

[1]) Княжевичъ командовалъ въ 1812 г. 18-ой дивизіей (V корпуса, кн. Понятовскаго). *Ред.*

черезъ Березину и начавшимъ бой съ арміей Чичагова, былъ отрядъ, состоящій изъ 400 стрѣлковъ дивизіи Домбровскаго.

## V.

Потеря единственнаго мѣста переправы черезъ р. Березину явилась, какъ всѣмъ казалось, предвозвѣстницей неминуемой катастрофы, которая ожидала раньше или позже французскую армію и на самаго Наполеона должна была произвести удручающее впечатлѣніе. Въ запискахъ Колачковскаго находится, между прочимъ, интересное описаніе того негодованія, съ какимъ маршалъ Удино встрѣтилъ извѣстіе о потерѣ мостовъ у Борисова. Увидѣвъ польскаго офицера изъ отряда Домбровскаго, прибывшаго съ донесеніемъ о неудачѣ, онъ въ ярости воскликнулъ:

— «Великолѣпенъ этотъ вашъ Домбровскій! Знаете,—если онъ что либо дѣйствительно заслужилъ въ этомъ дѣлѣ, такъ это разстрѣляніе!»

А когда польскій офицеръ сталъ защищать своего командира, объясняя неудачу упорствомъ сопротивленія русскихъ, то получилъ на это такой отвѣтъ французскаго маршала:

— «Не защищайте вашего генерала—онъ долженъ былъ скорѣе дать себя убить, чѣмъ потерять такую дорогую позицію!»

Узнавъ о пораженіи Домбровскаго, Наполеонъ, послѣ перваго момента унынія, стряхнулъ съ себя тяжелое впечатлѣніе, имъ овладѣвшее отъ сознанія потери столь важной для его арміи позиціи, какъ мосты у Борисова. Геніальный полководецъ, вѣрный всегдашнему своему принципу и постоянно готовый показать непріятелю свою неутомимую энергію, не опустилъ рукъ, вскорѣ затѣмъ удачно форсировалъ переправу въ томъ же мѣстѣ и спасъ остатки своей арміи.

Ловкая тактика Наполеона ввела въ заблужденіе Чичагова, который подоспѣлъ уже тогда, когда французы были на противоположномъ берегу.

**В. Бѣлинскій.**

# „Измайловскій Досугъ“ за XXV лѣтъ.

На дняхъ вышелъ въ свѣтъ «Краткій обзоръ дѣятельности Измайловскаго Досуга, 1884—1909», принадлежащій перу секретаря «Досуга» А. Рихтера.

Августѣйшій поэтъ К. Р. «создалъ, одухотворилъ и возрастилъ Досугъ»,—его покровительству «Досугъ» и обязанъ своимъ успѣхомъ не только въ полковой семьѣ Измайловцевъ, но и во внѣ,—въ обществѣ.

Ни для кого не составляетъ секрета, что въ свое время, при ген. Ванновскомъ, офицерскіе «досуги» не пользовались особымъ покровительствомъ. Великій Князь Константинъ Константиновичъ упрочилъ положеніе «Измайловскаго Досуга», проводя черезъ него всю свою литературную дѣятельность и придавъ ему исключительный характеръ эстетическаго наслажденія. Вотъ почему въ девизѣ «Измайловскаго Досуга» красиво и гордо сплелись три слова: «Доблесть, Добро, Красота».

Постараемся очертить, что далъ «Досугъ» за четверть вѣка. Во 1), Литературные вечера сплотили, сдружили полковую семью, 2) дали часы благороднаго отдохновенія полковой семьѣ, связавъ трудовую военную жизнь со служеніемъ красотѣ и искусству. 3) 4 драматическихъ вечера «Измайловскаго Досуга», посвященные всецѣло «Трагедіи о принцѣ Гамлетѣ»—составили замѣтное литературное событіе, такъ какъ популяризировали великаго англійскаго драматурга. Извѣстно, что Августѣйшій переводчикъ К. Р. лично работалъ надъ «Гамлетомъ», издалъ переводъ его съ комментаріями и самъ исполнялъ эту роль въ Эрмитажномъ театрѣ. 4) Благодаря Измайловскимъ Досугамъ увидѣла свѣтъ «Мессинская невѣста», Шиллера, въ переводѣ Августѣйшаго поэта К. Р., вызвавшая въ исполненіи

артистовъ-любителей самый восторженный пріемъ. 5) Измайловскіе Досуги привлекали къ себѣ лицъ, извѣстныхъ своей художественной, литературной и научной дѣятельностью, какъ напр., А. Майковъ, Я. Полонскій, Максимовъ, Даниловъ, Давыдовъ и др.

Пожелаемъ-же отъ души дальнѣйшаго процвѣтанія «Измайловскому Досугу», создавшему для своихъ офицеровъ изящную, облагораживающую атмосферу. Это уголокъ полковой семьи, гдѣ могутъ найти удовлетвореніе всѣ запросы истины, добра, красоты и служенія искусству...

Измайловскій Досугъ—яркій примѣръ для подражанія. Изъ 60—80 офицеровъ всегда найдутся, и художники, и поэты, и музыканты, и разсказчики. Въ нашихъ полковыхъ собраніяхъ есть много пищи для тѣла, довольно для ума, но почти ничего для души; а вѣдь каждому изъ насъ послѣ трудового дня такъ бы хотѣлось побыть хоть немного въ мірѣ грезъ, созвучій и мелодій!

Со всей искренностью хочется воскликнуть: «Дай Богъ побольше такихъ Досуговъ въ нашихъ полкахъ!».

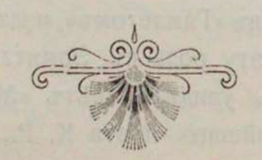
Общество и Армія давно, конечно, знали о существованіи «Измайловскаго Досуга» и если до настоящаго времени приходилось мало слышать о болѣе или менѣе яркихъ подражаніяхъ, то въ восьмидесятыхъ годахъ, это происходило въ силу внѣшнихъ причинъ, нынѣ-же потому, что такъ называемый «досугъ» армейскаго офицера сократился значительно. И справедливо! Недавніе уроки съ желѣзной необходимостью ставятъ передъ Арміей неотложныя задачи, требующія немедленнаго практическаго осуществленія.

Хотя нельзя скрывать того, что литературные кружки, подобные «Измайловскому Досугу», склонны развиваться болѣе въ обезпеченной, привиллегированной средѣ, однако, нужно всячески бороться съ исканіемъ офицерами эстетическихъ наслажденій въ томъ видѣ, какъ они преподносятся нынѣ предпринимателями большихъ и малыхъ городовъ.

*Наша офицерская среда вполнѣ подготовлена къ тому, чтобы развивать въ своей душѣ принципы доблести, которой отъ нея требуетъ Родина. Добро же и красота, въ видѣ эстетическихъ переживаній, являются стимулами на пути къ развитію въ насъ мужества и воинской добродѣтели.*

Всѣмъ тѣмъ, кто, задумавшись надъ этимъ, захотѣлъ бы практически осуществить эти задачи, мы горячо рекомендуемъ прослѣдить 25-лѣтнюю дѣятельность «Измайловскаго Досуга» по прекрасно составленному очерку А. Рихтера.

* * *



# Библіографія.

**М. К. Соколовскій.** I. Памятка Вознесенскаго улана, СПБ., 1912, in $12^0$, 43 стр.

**Его-же.** II. Памятка Копорца. СПБ., 1912, in $8^0$, 60 стр.

Нельзя не привѣтствовать отъ души то новое направленіе въ изданіи полковыхъ памятокъ, благодаря которому въ руки солдата попадаетъ не грубо размалеванный лубокъ, а хорошо изданная книжка, съ тонко продуманнымъ подборомъ рисунковъ, которые играютъ въ солдатскихъ памяткахъ главенствующую роль.

Лежащія передъ нами памятки для нижнихъ чиновъ 8 уланскаго Вознесенскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны полка и 4-го пѣхотнаго Копорскаго полка, несомнѣнно представляютъ изъ себя выдающееся явленіе.

Авторъ, видимо, много поработалъ, чтобы не перегрузить памятки излишнимъ матеріаломъ. Исторія частей составлена сжато, но содержательно и полно. Рисунки подобраны настолько умѣло, что нижній чинъ по нимъ легко прослѣдитъ прошлое, остановится на настоящемъ и будетъ твердо знать славныя регаліи своего полка.

Внѣшность обоихъ изданій не оставляетъ желать ничего лучшаго, и можно быть увѣреннымъ, что эти книги не будутъ заброшены въ крестьянской избѣ запаснаго Копорца и Вознесенца, а сохранятся на почетномъ мѣстѣ. Оба изданія напечатаны на мѣловой бумагѣ, въ великолѣпныхъ обложкахъ. Портреты Государя Императора и Августѣйшаго Шефа прекрасно исполнены, равно какъ и всѣ остальные рисунки.

Въ памяткѣ Копорца помѣщены снимки съ крѣпости Копорья; къ нейже приложена извѣстная Копорская пѣсня, составленная Ген. отъ Инф. Зу-

евымъ, а въ концѣ книги помѣщено обращеніе командира полка къ уходящимъ въ запасъ, составленное Полк. Вейлемъ, и списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ полка.

Несомнѣнно, вопросъ о средствахъ на изданіе, имѣющихся въ распоряженіи командира части, играетъ не послѣднюю роль въ дѣлѣ изданія памятокъ, однако, не разъ приходилось наблюдать, что даже при значительныхъ средствахъ, части выпускали наспѣхъ составленныя и необработанныя памятки. Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ мы отмѣчаемъ появленіе памятокъ Вознесенца и Копорца, составленныхъ г. Соколовскимъ.

Пусть вызовутъ онѣ побольше подражаній!

* * *

Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» **Н. Ф. Наркевичъ.**

# ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

## КІЕВСКАГО ОТДѢЛА

## ИМПЕРАТОРСКАГО

## РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО

## ОБЩЕСТВА.

# Постановленіе

**Совѣта Кіевскаго отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, съ участіемъ г. Начальника Края и представителей: Духовнаго и Военнаго вѣдомствъ и Министерствъ Внутреннихъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.**

*28-го января 1913 года.*

Предсѣдательствовалъ: генералъ-адъютантъ *Н. І. Ивановъ*.

Присутствовали: Начальникъ края, Генералъ-адъютантъ *Треповъ*, преосвященный *Никодимъ*, епископъ Чигиринскій, Командиръ 21-го армейскаго корпуса генералъ отъ инфантеріи *Чуринъ*, попечитель Кіевскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ *Деревицкій*, начальникъ 33 пѣх. дивизіи генералъ-лейтенантъ *Зегеловъ*, Кіевскій губернаторъ шталмейстеръ ВЫСОЧАЙШАГО Двора *Суковкинъ*. заслуженные профессора, дѣйствительные статскіе совѣтники: *Иконниковъ* и *Кулаковскій*, старшій чиновникъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ, камергеръ ВЫСОЧАЙШАГО Двора дѣйствительный статскій совѣтникъ *Мёрдеръ*, Начальникъ Кіевскаго артиллерійскаго склада генералъ-маіоръ *Меньшовъ*, окружный дежурный генералъ, генералъ-маіоръ *Новогребельскій*, окружный генералъ-квартирмейстеръ, генералъ-маіоръ *Ломновскій*, инспекторъ инженерной части войскъ округа генералъ-маіоръ *Вербицкій*, управляющій канцеляріей генералъ-губернатора камеръ-юнкеръ ВЫСОЧАЙШАГО Двора статскій совѣтникъ *Булгаковъ*, Кіевскій уѣздный предводитель дворянства камеръ-юнкеръ ВЫСОЧАЙШАГО Двора коллежскій совѣтникъ *Гудимъ-Левковичъ* и генеральнаго штаба капитаны: баронъ *Местмахеръ-Будде* и *Гукъ*.

Засѣданіе было посвящено разсмотрѣнію вопроса о порядкѣ празднованія въ г. Кіевѣ 300-лѣтія благополучнаго царствованія ДОМА РОМАНОВЫХЪ.

Совѣтомъ одобренъ слѣдующій порядокъ празднованія:

8

### 19-го февраля.

*Въ $12^1/_2$ часовъ дня*, въ Городскомъ театрѣ будетъ поставлена опера «Жизнь за Царя» для учащихся Кіевскихъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ. Мѣста въ театрѣ будутъ распредѣлены между учебными заведеніями распоряженіемъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа.

*Въ $7^1/_2$ часовъ вечера*, въ Педагогическомъ музеѣ имени ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСІЯ командиръ 130 пѣх. Херсонскаго полка, членъ Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, полковникъ В. И. Гавриловъ прочтетъ для г.г. офицеровъ Кіевскаго гарнизона лекцію на тему: «Воцареніе и царствованіе Дома Романовыхъ». На лекцію приглашаются какъ г.г. офицеры и классные чины Кіевскаго гарнизона съ ихъ семьями и знакомыми, такъ и члены ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, ихъ семьи и знакомые и представители разныхъ вѣдомствъ.

### 20-го февраля.

*Въ 12 часовъ дня*, въ Софійскомъ соборѣ совершается архіерейскимъ служеніемъ панихида по въ Бозѣ почившимъ Монархамъ и Особамъ царствующаго Дома Романовыхъ; передъ панихидою произносится слово.

На Богослуженіи присутствуютъ высшіе чины и представители всѣхъ вѣдомствъ.

Въ то-же время совершаются панихиды въ военныхъ и во всѣхъ прочихъ церквахъ г. Кіева и произносятся поученія.

*Въ 6 часовъ вечера*, въ Софійскомъ соборѣ совершается архіерейскимъ служеніемъ всенощная.

На всенощной присутствуютъ высшіе чины и представители всѣхъ вѣдомствъ.

Въ то-же время совершаются всенощныя въ военныхъ и во всѣхъ прочихъ церквахъ г. Кіева.

## 21-го февраля, день празднованія 300-лѣтія благополучнаго царствованія Дома Романовыхъ;

(Городъ украшается флагами, вечеромъ иллюминуется).

*Въ $9^1/_2$ часовъ утра*, въ Софійскомъ соборѣ совершается архіерейскимъ служеніемъ божественная литургія, во время коей произносится пастырское слово, посвященное памяти сего знаменательнаго дня.

На Богослуженіи присутствуютъ высшіе чины и представители всѣхъ вѣдомствъ.

Во время литургіи къ Софійскому собору сходятся крестные ходы изъ Михайловскаго монастыря, Владимірскаго собора и церквей: Андрея Перво-

званнаго, Десятинной, Георгіевской, Вознесенской и Скорбященской, которые сопровождаются назначенными для сего частями войскъ.

*Къ 11 часамъ утра* на Софійскую площадь собираются, для присутствія на молебствіи и участія въ парадѣ, войска, военно-учебныя заведенія, потѣшные учебныхъ заведеній и патріотическія организаціи.

Потѣшные учебныхъ заведеній и патріотическія организаціи становятся на площади по особому указанію гражданской администраціи, въ зависимости отъ мѣста построенія войскъ.

По окончаніи литургіи въ Софійскомъ соборѣ, духовенство, предшествуемое крестными ходами, выходитъ на Софійскую площадь, гдѣ совершаетъ торжественное молебствіе о здравіи нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и всего Царствующаго Дома.

Процессію сопровождаютъ находившіеся въ соборѣ чины.

По окончаніи молебствія, военно-учебныя заведенія, войска, потѣшные и патріотическія организаціи будутъ пропущены Командующимъ войсками церемоніальнымъ маршемъ.

Тогда-же собравшемуся народу будутъ розданы, особо назначенными офицерами, печатныя брошюры, посвященныя празднуемому событію.

Одновременно съ литургіей въ Софійскомъ соборѣ, совершаются таковыя, какъ въ военныхъ, такъ и во всѣхъ прочихъ церквахъ г. Кіева. По окончаніи литургіи всюду совершаются благодарственные молебны.

Священнослужители во время Богослуженія произносятъ «слово», посвященное этому знаменательному дню.

Съ 2 до 5 часовъ дня на Думской, Печерской, Александровской, Троицкой и Галицкой площадяхъ будутъ играть хоры военной музыки, по наряду отъ коменданта.

*Въ 1 часъ дня*, въ духовной академіи имѣетъ быть торжественный актъ.

*Въ 6 часовъ вечера* чтеніе для народа въ залѣ Религіозно-Просвѣтительнаго Общества.

*Въ 6 часовъ вечера*, въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія начнутся торжественные акты, сопровождаемые соотвѣтствующими лекціями, музыкальными номерами, и т. п.

*Въ 8 часовъ вечера*, въ Кіевскомъ университетѣ Св. Владиміра имѣетъ быть торжественный актъ.

*Послѣ обѣда* (съ улучшенной пищей), въ частяхъ войскъ состоятся солдатскія игры съ раздачей призовъ, будутъ показаны кинематографическія картины, фокусы и проч.

### 22-го февраля.

*Въ 12 часовъ дня,* въ Городскомъ театрѣ, состоится торжественный актъ всѣхъ учебныхъ заведеній г. Кіева. Актъ начнется пѣніемъ молитвъ, а затѣмъ гимна и кантатъ. Пѣть будетъ соединенный хоръ (свыше 2000 че-

ловѣкъ) подъ управленіемъ г. Кошица. Военно-учебныя заведенія приглашаются усилить хоръ, давъ въ общемъ 50 – 70 воспитанниковъ. По окончаніи пѣнія будутъ сдѣланы сообщенія, посвященныя событію, и декламація, къ участію въ которой приглашаются студенты и воспитанники отъ духовнаго и военнаго вѣдомства.

Мѣста въ театрѣ будутъ предоставлены почетнымъ посѣтителямъ.

Разсылка приглашеній будетъ произведена попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа.

*Въ 7 часовъ вечера* состоится актъ въ Религіозно-Просвѣтительномъ Обществѣ.

**23-го февраля.**

*Въ 1½ час. дня*, въ Педагогическомъ музеѣ ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСІЯ, состоится торжественное засѣданіе Кіевскаго отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Будутъ сдѣланы сообщенія на темы:

1) Генераломъ-лейтенантомъ Зегеловымъ: «Краткій перечень военно-историческихъ эпохъ въ 300 лѣтній періодъ благополучнаго Царствованія Дома Романовыхъ. Екатерининская эпоха. Военное искусство, созданное Суворовымъ; краткій очеркъ жизни и боевой дѣятельности этого великаго полководца».

2) Профессоромъ Малининымъ, (тема сообщенія будетъ объявлена дополнительно).

3) Профессоромъ В. З. Завитневичемъ: «Религіозно-мистическій элементъ въ исторіи избранія на престолъ Царя Михаила Феодоровича Романова».

Кромѣ того, хоромъ воспитанниковъ Военно-фельдшерской школы будутъ исполнены хоровые, а военнымъ оркестромъ—музыкальные номера, посвященные настоящему юбилею.

Приглашенія будутъ разосланы Кіевскимъ Отдѣломъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

*Примѣчаніе:* форма одежды: 21-го числа, на Богослуженіи и парадѣ— парадная въ пальто, а на собраніяхъ въ этотъ день—обыкновенная; въ прочіе-же дни, на актахъ, засѣданіяхъ и собраніяхъ—въ сюртукахъ или мундирахъ.

Командующій войсками Кіевскаго Военнаго округа и Предсѣдатель Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества

Генералъ-адъютантъ *Ивановъ.*

За секретаря, товарищъ его, капитанъ баронъ *Местмахеръ-Будде.*

# 1613—1913.

Кіевскій Отдѣлъ

# ИМПЕРАТОРСКАГО

Русскаго Военно-Историческаго Общества.

---

# ПОРЯДОКЪ

**Торжественнаго засѣданія Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, въ ознаменованіе**

**300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ,**

**23 февраля 1913 года.**

**1-ое ОТДѢЛЕНІЕ.**

Вступительное слово Предсѣдателя Отдѣла.

1. Народный Гимнъ.
2. Сообщенія: а) «Краткій перечень военно-историческихъ эпохъ въ 300 лѣтній періодъ благополучнаго царствованія Дома Романовыхъ. Екатерининская эпоха. Военное искусство, созданное Суворовымъ. Краткій очеркъ жизни и боевой дѣятельности этого великаго полководца». *Сообщеніе генералъ-лейтенанта А. А. Зегелова.*

   б) «Религіозно-мистическій элементъ въ исторіи избранія на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича Романова». *Сообщеніе заслуженнаго профессора В. З. Завитневича.*

   в) «Просвѣщеніе и литература за время царствованія Дома Романовыхъ». *Сообщеніе заслуженнаго профессора В. Н. Малинина.*

## 2-ое ОТДѢЛЕНІЕ.

1. Хоръ Кіевской Военной Фельдшерской Школы исполнитъ:

а) «Многи лѣта, многи лѣта, Православный Русскій Царь!».

б) «Подвигъ Сусанина». Муз. Пахіопуло.

«Любовь къ Царю—святая сила, Россія ею велика; она безстрашно сохранила: отчизнѣ—Царство Михаила, потомству—имя мужика. Иванъ Сусанинъ! имя это ужъ третій вѣкъ звучитъ въ сердцахъ, имъ чувство русское согрѣто въ душѣ дѣтей, въ срокахъ поэта, въ сознаньи старца, въ юныхъ снахъ. А Царскій родъ, цѣною жизни безтрепетно спасенный имъ, сталъ добрымъ геніемъ отчизнѣ, онъ всюду славенъ и любимъ. Любовь къ Царю—святая сила, Россія ею велика, она безстрашно сохранила: отчизнѣ—Царство Михаила, потомству—имя мужика.

Доблесть Романовыхъ вѣчно растетъ, подвигъ Сусанина славитъ народъ, славитъ народъ».

в) «Сбылось Москвы желаніе». Муз. Максимова.

«Сбылось, сбылось Москвы желаніе: на тронѣ русскомъ Михаилъ! Какъ въ первый день міросозданья, лучъ солнца землю освѣтилъ. Такъ домъ Романовыхъ священный Россію славой озарилъ... Нашъ мудрый Алексѣй державный народу судъ и правду далъ, и вѣкъ его въ потомствѣ славный, и вѣкъ его въ потомствѣ славный, и вѣкъ его въ потомствѣ славный Россіи счастье основалъ, счастье основалъ!

2. Кадеты Владимірскаго Кіевскаго кадетскаго корпуса прочтутъ:

а) Монологъ Минина изъ хроники А. Н. Островскаго: «Мининъ Сухорукъ»—кадетъ 7-го класса *Феденко-Проценко*.

б) Стихотвореніе: «17 октября 1888 г.»—кадетъ 5-го класса *Чертовъ*.

3. Хоръ того же Корпуса исполнитъ:

а) «Кантату на воцареніе Дома Романовыхъ» Муз. Лебедева, слова С. Ш.

б) Интродукцію 1-го дѣйств. оперы «Жизнь за Царя».

в) «Славься, славься, нашъ Русскій Царь!»—изъ той-же оперы.

---

Въ антрактѣ хоръ музыки 165-го пѣх. Луцкаго полка исполнитъ музыкальные номера, посвященные Юбилею.

---

Начало засѣданія въ $1^1/_2$ ч. дня.

---

Редакторъ журнала «Военно-Историческій Вѣстникъ» **Н. Ф. Наркевичъ**.

# ОБЪЯВЛЕНІЯ.


**Открыта подписка**

НА

# Ученыя Записки

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

**1913 года.**

**Въ Ученыхъ Запискахъ заключаются:**

I. Отдѣлъ Наукъ.

II. Отдѣлъ критики и библіографія.

III. Университетская лѣтопись.

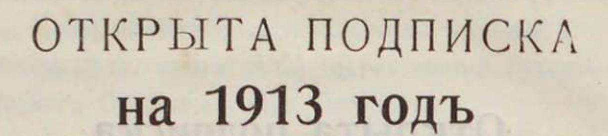
IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей, памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

**Подписная цѣна:** въ годъ, со всѣми приложеніями, съ пересылкою—**7** руб. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

**Адресъ редакціи:** Казань, Императорскій Казанскій Университетъ.

Редакторъ Проф. А. Піонтковскій.



# ОТКРЫТА ПОДПИСКА
## на 1913 годъ
## на газету

# „КІЕВЛЯНИНЪ“.

**Литературная и политическая газета Юго-Западнаго края,**

***ежедневное изданіе.***

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 47-й).

## ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

| Съ доставкой и пересылкой: | | | Безъ доставки и пересылки: | | |
|---|---|---|---|---|---|
| на 1 годъ | 12 р. | — к. | на 1 годъ | 10 р. | — к. |
| » 6 мѣс. | 6 » | 50 » | » 6 мѣс. | 5 » | 80 » |
| » 3 » | 3 » | 30 » | » 3 » | 3 » | — » |
| » 1 » | 1 » | 20 » | » 1 » | 1 » | — » |

Годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—**5** руб., къ **1**-му апрѣля—**4** руб., къ 1-му іюля—**3** руб. Подписываться можно на всѣ сроки, не иначе, какъ съ **1** числа каждаго мѣсяца, **и не далѣе какъ до конца года.** Подписка и объявленія принимаются въ **Главной конторѣ**, Караваевская ул., 5, **ежедневно отъ 10 до 8 час.**, а также **въ отдѣленіяхъ конторы:** 1) крещатикскомъ, при книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина, 2) подольскомъ, при магазинѣ Дитятковскаго товарищества, Гостинный рядъ № 14 и 3) въ С.-Петербургѣ, при книжномъ складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, **№ 14.**

Иногородныхъ просятъ обращаться въ Главную Контору «Кіевлянина».

# ОТКРЫТА ПОДПИСКА
## на 1913 г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

# „КІЕВСКАЯ МЫСЛЬ".

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

## ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

## УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная плата съ доставкой или пересылкой:

| На 12 мѣс. | 11 | | 10 | | 9 | | 8 | | 7 | | 6 | | 5 | | 4 | | 3 | | 2 | | 1 | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Р. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. |
| 11 | 10 | 40 | 9 | 50 | 8 | 60 | 7 | 70 | 6 | 80 | 6 | — | 5 | 30 | 4 | 30 | 3 | 30 | 2 | 30 | 1 | 20 |

РАЗСРОЧКА ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

**Въ два срока:**

1-й взносъ 6 р. при подпискѣ.
2-й „ 5 р. къ 1-му іюня.

**Или въ три срока:**

1-й взносъ 4 р. при подпискѣ.
2-й „ 4 р. 1 апрѣля.
3-й „ 3 р. 1 августа.

За границу доплачивается по 1 руб. въ мѣсяцъ. Подписка принимается на полные мѣсяцы, считая ихъ съ 1-го числа до конца мѣсяца, кромѣ подписки за границу, куда можно подписываться съ какого угодно срока.

**Для сельскихъ учителей и сельскаго духовенства** (при непосредственномъ обращеніи въ главную контору) 1 м.—85 к., 2 м.—1 р. 70 к., 3 м.—2 р. 55 к., 4 м.—3 р. 50 к., 5 м.—4 р. 35 к., 6 м.—5 р., 7 м.—5 р. 70 к., 8 м.—6 р. 45 к., 9 м.—7 р. 10 к., 10 м.—7 р. 80 к., 11 м.—8 р. 40 к. и 12 м.—9 р.

**Безъ доставки въ Кіевѣ—1 руб. въ мѣсяцъ.**

**Для гг. учащихся въ высш. учебныхъ заведеніяхъ (въ Кіевѣ) въ мѣс. 85 к.**

За перемѣну адреса городского или иногородняго на иногородній уплачивается 40 к.
При перемѣнѣ адреса необходимо сообщать прежній и новый адресы.

7-й годъ изданія.

# Открыта на 1913 г. подписка

7-й годъ изданія.

на большую общественную, экономическую и литературную газету

# ГОЛОСЪ МОСКВЫ.

*(Москва, Леонтьевскій пер., 5).*

ЗАДАЧА ГАЗЕТЫ:

## служить дѣлу обновленія Россіи.

Статьи по вопросамъ общественной и экономической жизни. Фельетоны въ стихахъ и прозѣ. Беллетристика. Собствен. телеграммы изъ главныхъ пунктовъ Россіи и изъ-за границы. Цѣны на всѣ продукты сел.-хоз. и промышл., биржа (Петербургъ, Москва, Берлинъ, Парижъ, Лондонъ). **Главное вниманіе обращено на торгово-промышленные и сельскохозяйственные вопросы.** Въ газетѣ принимаютъ участіе выдающіеся общественные дѣятели и ученые. Важнѣйшія событія иллюстрируются рисунками въ текстѣ газеты.

Подписчики газеты получаютъ большой художественно-юмористическій и литературный журналъ въ краскахъ **«ОСА»** по льготной цѣнѣ (вмѣсто 5 руб.) за 2 руб.

**ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:**

| | 12 мѣс. | 6 мѣс. | 3 мѣс. | 1 мѣс. |
|---|---|---|---|---|
| На «Голосъ Москвы» | 9 р. | 4 р. 75 к. | 2 р. 50 к. | 90 к. |
| На журналъ «Осу» | 2 р. | 1 р. 25 к. | 75 к. | 40 к. |
| На газету и журналъ | 11 р. | 6 р. — к. | 3 р. 25 к. | 1 р. 30 к. |

**Заграничные подписчики платятъ вдвое.**

**ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА въ РОССІИ: для лицъ духовнаго званія, военныхъ, учителей, студентовъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ, приказчиковъ и рабочихъ.**

| | 12 мѣс. | 6 мѣс. | 3 мѣс. | 1 мѣс. |
|---|---|---|---|---|
| На «Голосъ Москвы» | 6 р. | 3 р. 25 к. | 1 р. 75 к. | 60 к. |
| На журналъ «Осу» | 2 р. | 1 р. 25 к. | 75 к. | 40 к. |
| На газету и журналъ | 8 р. | 4 р. 50 к. | 2 р. 50 к. | 1 р. — к. |

На другіе сроки подписка не принимается, причемъ подписка можетъ быть дѣлаема только съ 1-го по 1-е число. Подписка, присланная безъ обозначенія срока, открывается съ 1-го числа текущаго мѣсяца.

Лица, не состоящія подписчиками «Голоса Москвы», платятъ за «Осу» при подпискѣ на годъ 5 руб.

# На 1913 годъ

**для ОФИЦЕРСКИХЪ библіотекъ и г.г. ВОЕННЫХЪ**

Ежемѣсячный иллюстрированный военно-общественный журналъ

# ВОЕННЫЙ МІРЪ

**(Бывш. „БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ". IV-й годъ изданія).**

*Москва. Пречистенка, д. Штаба Округа.*

## Продолжается подписка на 1913 годъ

### ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Служитъ **интересамъ родной арміи и флота** и по мѣрѣ силъ содѣйствовать развитію и укрѣпленію нашей военной мощи.

Отдѣлы:

I. Нужды арміи.
II. Военно-историческій.
III. 1812 годъ.
IV. Военно-воспитательный.
V. Военное воздухоплаваніе
VI. Наши сосѣди.
VII. Путевые очерки.
VIII. Военная и общая литература.

Отдѣлы:

IX. Русская военная старина.
X. Лѣтопись русск. военной жизни.
XI. Иностранное военное обозрѣніе.
XII. Военная библіографія.
XIII. Рисунки.
XIV. Объявленія.

**Составъ издателей, редакціи и сотрудниковъ остался тотъ-же, который принималъ участіе въ журналѣ „БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ".**

Журналъ рекомендованъ циркулярными приказаніями: по частямъ арміи, флоту, воен.-уч. заведеніямъ, министерству финансовъ и **вызвалъ въ прессѣ цѣлый рядъ самыхъ лестныхъ отзывовъ.**

**Подписная цѣна** (съ доставкой и пересылкой):

**Въ Россіи: на годъ — 9 руб., на полгода — 5 руб.**
**За границу » » 2 » » » 6 »**

Перемѣна всякаго адреса 28 коп. (можно почтовыми марками).

Непосредственно черезъ контору журнала—допускается разсрочка подписной платы.

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:** въ конторѣ журнала **„Военный Міръ"— Москва, Пречистенка, д. Штаба Округа,** *во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россіи* и въ книжныхъ магазинахъ.

*Покорнѣйше просьба—заявлять о подпискѣ заблаговременно, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ журнала*

Редакторъ **А. С. Гришинскій.**

8-й годъ изданія.

## Продолжается подписка на 1913 г.

на ежемѣсячный военно-общественный, научный и литературный журналъ

# „Офицерская Жизнь“

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

Редакторъ-Издатель **П. Фонъ-Лангъ.**

**Варшава, Волчья 2, уг. Уяздовской ал., тел. 213-61.**

Съ глубокою вѣрой въ свѣтлое будущее нашей арміи

**„Офицерская жизнь“**

вступаетъ въ 8-й годъ служенія родному военному дѣлу.

### ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Статьи общаго и руководящаго характера по вопросамъ офицерскаго быта и служебноправовыхъ отношеній офицеровъ и чиновниковъ. 2) Статьи военно-научнаго характера по вопросамъ: военной исторіи, тактики, стратегіи, военной психологіи и техники. 3) Обзоръ внѣшней политики. 4) Обзоръ службы иностранныхъ армій. 5) Военная беллетристика. 6) Военная хроника. 7) Обзоръ печати. 8) Библіографія.

**Журналъ рекомендованъ войскамъ Варш. Воен. окр. 16 ноября 1910 г. № 182 и Войскамъ Омскаго Военнаго Округа 30 декабря 1910 г. № 59.**

### ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ ВАРШАВѢ: въ конторѣ журнала, а въ другихъ городахъ Имперіи въ книжныхъ крупныхъ магазинахъ и во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

### УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

**Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:** иногороднимъ на годъ—**6** руб.; на полгода—**3** руб. **50** к., 2) въ Варшавѣ на годъ—**5** руб., на полгода—**3** руб. За границу: на годъ—**7** руб., на полгода—**4** рубля. Отдѣльный №—**15** коп.

### ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

| Для иногороднихъ: | | Для городскихъ: | |
|---|---|---|---|
| При подпискѣ | **2** руб. **50** коп. | При подпискѣ | **2** руб. **50** коп. |
| 1 Мая | **1** » **50** » | 1 Іюня | **1** » **50** » |
| 1 Іюня | **1** » — » | 1 Сентября | **1** » — » |
| 1 Сентября | **1** » — » | | |

Выписывающіе 10 экземпляровъ 1 получаютъ безплатно.

**За перемѣну адреса 20 коп.**

Объявленія принимаются въ Варшавѣ: въ конторѣ журнала **Волчья 2.**

При подпискѣ въ разсрочку просятъ указывать имя, отчество, чинъ и фамиліе подписчиковъ, а также ихъ подробные адреса.

При послѣдующихъ взносахъ необходимо указывать, кромѣ первоначальныхъ свѣдѣній, еще и № бумаги, при которой была прислана подписка или № бандероли подписчика, или прикладывать бандероль.

Подписныя деньги просятъ направлять въ контору почтовыми переводами, причемъ требованія необходимо излагать на оборотѣ отрѣзнаго купона денежнаго перевода, а не въ отдѣльныхъ отношеніяхъ, обременяющихъ экспедиціонное дѣло.

XV-й годъ изданія. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ НА XV-й годъ изданія.

# ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ

НАУКАМЪ И БИБЛІОГРАФІИ.

## Вѣстникъ Литературы

НЕОБХОДИМЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНТНЫХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ

ИЗДАВАЕМЫЙ Т-ВОМЪ М. О. ВОЛЬФЪ

КАЖДЫЙ НУМЕРЪ ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ:

1. **Иллюстр. статьи** по вопросамъ литературы, науки и библіографіи.
2. **Литературныя воспоминанія** и біографіи, съ портретами, автографами и пр.
3. **Критическіе очерки** о новыхъ книгахъ и новыхъ течен. въ литерат. въ Россіи и за границею.
4. **Историко-литературныя изслѣдованія.**
5. **Статьи по техникѣ чтенія.**
6. **Обзоръ** текущей литературы русской и иностранной.
7. **Иллюстраціи:** снимки съ выдающихся книгъ, портреты, виды, библіотечные знаки, каррикатуры и пр. и пр.
8. **Хроника** литературнаго міра въ Россіи.
9. **Русскія книжныя новости.**
10. **Вѣсти** изъ Франціи, Германіи, Англіи и др. странъ.
11. **Россика** (свѣдѣнія о переводахъ по иностран. яз.).
12. **Новости** по библіот. дѣлу и библіогр.
13. **Отзывы и рецензіи** о новыхъ книгахъ.
14. **Справки,** касающіеся книгъ.
15. **Ежемѣсячные каталоги** новыхъ книгъ русскихъ, франц., нѣм., англ.
16. **Библіографическія извѣстія.**

**ПРИЛОЖЕНІЯ:** Систематическіе каталоги по разнымъ отраслямъ знаній, общимъ и спеціальнымъ, иллюстрированные проспекты новыхъ книгъ, анкеты по вопросамъ, касающимся чтенія литературы и пр.

**1 Р.** Годовая подп. цѣна «Извѣстій по Литературѣ» и «Вѣстника Литературы», съ дост. и перес. Съ перес. за границу—1 р. 50 к. (=4 франка). **1 Р.**

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ: въ С.-Петербургѣ: 1) Гост. Дв., 18 и 2) Невскій пр., 13; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій мостъ, 12, д. Джамгаровыхъ и 2) Моховая ул., 22, д. Чижова и Курындиной (противъ университета).

## Открыта подписка на 1913 г.

на еженедѣльный иллюстрирован. журналъ подъ редакціей У. Ф. ФЕДОРОВА и при участіи лучшихъ современныхъ писателей.

# „ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

**ПРОГРАММА:** 1) Произведенія знаменитыхъ писателей всего міра съ древнихъ языковъ и иллюстраціи. 2) Новѣйшія произведенія русскихъ писателей. 3) Послѣднія произведенія лучшихъ иностран. писателей. 4) Статьи по вопросамъ литературнымъ, общественнымъ, нравственнымъ и художественнымъ. 5) Статьи историческія и популярно-научныя по русскимъ и иностраннымъ источникамъ. 6) Статьи по воздухоплаванію съ рисунками и чертежами. 7) Статьи по гипнотизму, спиритизму и окультизму. 8) Статьи по астрономіи. 9) Историческія мемуары. 10) Характеристика писателей, художниковъ и мыслителей. 11) Иностранное обозрѣніе, критика и хроника. 12) Приложенія.

Подписчики получатъ въ теченіи подписного года:

**52** №№ еженедѣльнаго художественно-иллюстрированнаго журнала. **52** книги цѣнныхъ приложеній а именно:

**24** книги полнаго собранія сочиненій **М. Ф. Достоевскаго.**

**12** книгъ **„Классической литературы“**
а именно: Сатириконъ Петронія, Сатиры Квинта, Горація Флакка, Декамеронъ Джіованни Боккаччіо, Гептамеронъ-Новеллы, королевы Наварской и др.

**12** книгъ **Новости современной литературы**
послѣднія произведенія лучшихъ русскихъ писателей.

**4** книги **Тысяча и одна ночь** Арабскіе разсказы Шахразады. Съ пояснительными примѣчаніями и новѣйшими иллюстраціями. (Репродукціи на мѣди картинъ Альберта Лечфорда).

Подписавшіеся на журналъ до 1-го Февраля 1913 года, получатъ безплатную премію въ 2 большихъ томахъ **Плутархъ XIX вѣка** Знаменитые люди XIX вѣка въ біографіяхъ и портретахъ. (Политическіе и общественные дѣятели, мыслители, ученые, изобрѣтатели, путешественники, историки, писатели, поэты, художники и артисты). 165 біографій и портретовъ.

Подписная цѣна на журналъ: «Литературный Вѣстникъ» съ приложеніями на годъ: Безъ доставки 6 руб., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 7 руб., за границу 10 руб. Разсрочка въ 2 срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1-му Іюня 3 руб.; въ 3 срока при подпискѣ 3 руб., къ 1-му Марта 2 руб., къ 1-му Іюня 2 руб.; въ 4 срока: при подпискѣ 2 руб. и по 1 руб. ежемѣсячно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала **„Литературный Вѣстникъ“**, Невскій, 54.

# Открыта подписка на 1912/1913 г.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ

# „Запросы Жизни"

**ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИКИ.**

изд. въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи

*проф. М. М. КОВАЛЕВСКАГО (чл. Г. С.) и Р. М. БЛАНКА*

и сотрудничествѣ С. В. Аникина, проф. Е. В. Аничкова, С. Ан—скаго, акад. К. К. Арсеньева, В. Базарова, Ѳ. Д. Батюшкова, акад. А. Н. Бенуа, проф. М. В. Бернацкаго, Н. Д. Бернштейна, Эдуарда Бернштейна (Берлинъ, чл. рейхстага), проф. В. М. Бехтерева, І. М. Бикермана, П. Д. Боборыкина, В. Я. Богучарскаго, А. И. Браудо, проф. Рододьфа Брода (Парижъ, директоръ „Документовъ Прогресса"), И. К. Брусиловскаго, А. Н. Брянчанинова, О. Е. Бужанскаго, А. Н. Быкова, А. М. Бѣлова, Виктора Вальтера, Л. Василевскаго (Плохоцкаго), проф. А. В. Васильева (чл. Гос. Совѣта), С. А. Венгерова, акад. В. И. Вернадскаго, проф. А. Н. Веселовскаго, Н. А. Виташевскаго, В. В. Водовозова, В. П. Воронцова, проф. Ю. С. Гамбарова, акад. И. Я. Гинцбурга, А. Г. Горнфельда, Максима Горькаго, проф. Н. А. Гредескула, Г. А. Гросмана (Берлинъ), Л. Я. Гуревичъ, Эдуарда Давида (Берлинъ, чл. Рейхстага,) И. Л. Давидсона, проф. В. Э. Дена, В. И. Дзюбинскаго (чл. Гос. Думы), Я. И. Душечкина, И. В. Жилкина, П. И. Звѣздича (Вѣна), Ст. Ивановича, Г. Б. Ительсона, проф. Н. И. Карѣева, К. Р. Качоровскаго, А. А. Корнилова, Н. И. Коробки, Д. М. Койгена, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, М. И. Кулишера, Е. Д. Кусковой, проф. І. М. Кулишера, Д. А. Левина, Р. Г. Лембергъ, С. И. Лисенко, А. В. Луначарскаго (Римъ), проф. И. В. Лучицкаго (чл. Гос. Думы), С. Б. Любоша, проф. А. А. Мануилова, Л. Мартова, проф. И. И. Мечникова (Парижъ), Н. А. Морозова, С. Мстиславскаго, М. П. Невѣдомскаго, Вас. И. Немировича-Данченко, К. М. Оберучева, проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскаго, проф. И. Х. Озерова (чл. Гос. Совѣта), Н. М. Осиповича, Л. Ф. Пантелѣева, проф. Л. І. Петражицкаго, проф. А. Л. Погодина, Г. Я. Полонскаго, проф. А. С. Посникова, А. А. Пресса, М. Б. Ратнера (Вѣна), Н. Н. Рахманова, проф. Н. М. Рейхесберга (Бернъ), Е. В. де-Роберти, Н. А. Рубакина, Н. С. Русанова, А. С. Рѣдько, Я. Л. Сакера, Д. В. Сатурина (Лондонъ), М. А. Славинскаго, Л. З. Слонимскаго, М. Н. Соболева, Н. Д. Соколова, Р. М. Стрѣльцова (Берлинъ), М. Г. Сыркина, В. Г. Тана (Богоразъ), проф. Е. В. Тарле, проф. К. А. Тимирязева, В. Ѳ. Тотоміаца, кн. Е. Н. Трубецкого, проф. М. И. Туганъ-Барановскаго, кн. Г. М. Туманова, А. В. Тырковой, М. Л. Усова, Г. А. Фальборка, Д. В. Философова, проф. М. И. Фридмана, М. Л. Хейсина, Н. Череванина, Н. В. Чехова, М. А. Чеховой, проф. М. П. Чубинскаго, проф. Л. А. Чугаева, Г. И. Чулкова, проф. А. А. Чупрова, Л. И. Шейниса (Парижъ), М. И. Шефтеля, П. Ю. Шмидта, И. И. Шрейдера (Римъ), Л. Я. Штернберга, П. О. Эфрусси, П. С. Юшкевича и сотрудниковъ иностранныхъ журналовъ.

**„Les Documents du Progés"** (Парижъ), **„Progress"** (Лондонъ), **„Dokumente des Fortschritts"** (Берлинъ).

ВЪ ПРОГРАММУ „ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ" ВХОДЯТЪ: **1) Руководящія статьи по очереднымъ вопросамъ политической, экономической, литературной и научной жизни России и Запада. 2) Обзоръ событій послѣдней недѣли. 3) Корреспонденціи. 4) Соціально-экономическое обозрѣніе. 5) Литературное обозрѣніе. 6) Научное и техническое обозрѣніе. 7) Русская и иностранная библіографія. 8) Журналъ журналовъ (обзоръ русскихъ и иностранныхъ журналовъ и газетъ). 9) Театръ. 10) Искусство. 11) Фельетонъ.**

**Подписка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца.**

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА** съ пересылкой и дост.: на 1 г.—**5** рубл., на 1/2 г.—**2** р. **75** к., на 1/4 г.—**1** р. **50** к., на 1 мѣсяцъ—**50** к., отд. нумеръ **15** к. За границу: на 1 г.—**7** р., на 1/2 г.—**3** р. **50** к., на 1/4 г.—**1** р. **75** к., на 1 мѣсяцъ—**60** к.

**ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА** для священниковъ, учителей, учащихся, крестьянъ и рабочихъ при подпискѣ на годъ: 4 р. въ годъ и разсрочка платежа на 3 срока: 1 р. 50 к. при подпискѣ, 1 р. 50 к.—черезъ 1/4 года и 1 р.—черезъ 3/4 года.

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:** въ главной конторѣ „Запросовъ Жизни"—С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. 37, въ почтовыхъ отдѣленіяхъ и въ книжныхъ магазинахъ.

XXIII годъ изд. | XXIII годъ изд.

# Подписка на 1913 годъ

НА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

# ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

**12** книгъ журнала, въ которыя войдутъ:

**12** шедевр. новѣйш. иностр. беллетрист.

**4** сборника «Миніатюры и Юмористики», содерж. до **100** новеллъ, юморесокъ и пр.

**2** **безплатныхъ** приложенія:

**„Фіаметта"**, **БОККАЧЧІО**, автора «Декамерона».

**„Лазарь-поводырь"** испанск. сатирич. романъ XVI вѣка.

**12** **отдѣльныхъ книгъ полнаго собранія сочиненій**

## ОКТАВА МИРБО.

Для годовыхъ подписчиковъ съ приплатой одного рубля спеціально отдѣл. приложеніе

## ТАЙНЫ ДУХОВНАГО МІРА,

руководство по сокровеннымъ тайнамъ мірозданія, жизни и смерти, научно провѣренные факты изъ области спиритизма, оккультизма, іоггизма и др. тайныхъ наукъ.

Подписная плата въ годъ **6** р., съ пер. и дост. **6** р. **50** к.

Контора редакціи: **С.-Петербургъ, Вознесенскій, 34.**

Требуйте **безплатно** подробную программу.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

# „ЛИТОВСКАЯ РУСЬ"

**въ 1913 году, форматъ которой будетъ увеличенъ въ полтора раза.**

Обновленный составъ Редакціи и Редакціоннаго Комитета прилагаетъ всѣ старанія, чтобы газета удовлетворяла всѣмъ справедливымъ требованіямъ читателей; телеграммы уже съ 1 текущаго ноября печатаются немедленно по ихъ полученіи съ телеграфа, приглашены къ сотрудничеству опытные репортеры, внимательно отмѣчающіе всѣ выдающіяся событія мѣстной жизни, **на корреспондентскій отдѣлъ**—для сообщенія свѣдѣній по губерніи Редакція обратитъ особое вниманіе.

**Подписка остается прежней:**

| Въ г. Ковнѣ съ доставкой на домъ: | | Съ пересылкой въ друіе города: | |
|---|---|---|---|
| на годъ | 4 р. — к. | на годъ | 5 р. — к. |
| „ полгода | 2 р. 25 к. | „ полгода | 2 р. 75 к. |
| „ 3 мѣсяца | 1 р. 20 к. | „ 3 мѣсяца | 1 р. 50 к. |
| „ 1 мѣсяцъ | — р. 45 к. | „ 1 мѣсяцъ | — р. 50 к. |

Для учителей народныхъ и церковно-приходскихъ школъ: на годъ 4 руб., на полгода 2 руб. и на 3 мѣс. 1 руб.

Адресъ: Ковна, контора газеты „Литовская Русь".

**Подписавшіеся на 1913 г. и внесшіе полную плату до 1 января получаютъ газету „Литовская Русь" со дня подписки.**

**1913** **7-й годъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на издаваемую въ г. Красноярскѣ Енисейской губерніи Отдѣломъ Союза РУССКАГО НАРОДА

**НАЦІОНАЛЬНО-РУССКУЮ**

МОНАРХИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

# „СУСАНИНЪ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ для городскихъ подписчиковъ, воинскихъ частей и учащихъ начальныхъ школъ—**5** руб., на полгода—**3** руб. Для иногороднихъ въ годъ—**6** руб., на полгода—**3** руб. **50** коп. На одинъ мѣсяцъ въ городѣ—**50** коп., иногороднимъ—**60** коп.

Въ непродолжительномъ времени газета будетъ выходить ежедневно.

**Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Красноярскъ, Енисейской губерніи, Благовѣщен. ул., д. № 23 Полякова.**

Объявленія принимаются для печатанія на первой страницѣ сострочки петита—**20** к., на послѣдней по—**10** к. со строки.

Объявленія годовыя съ уступкой 75%, помѣсячныя съ уступкой 50%.

Объявленія принимаются въ качествѣ приложеній—по **8** р. съ тысячи, вѣсъ каждаго экземпляра не болѣе 1 лота; болѣе лота—считается за 2 и т. д.

Редакторъ **Н. С. Ковалевъ.**

# „Журналъ Просвѣщенія"

*Открыта подписка на 1913 годъ.*

НА ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ, НАУЧНЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ, ПО ОБРАЗЦУ ФРАНЦУЗСКИХЪ ИЗДАНІЙ, СО МНОЖЕСТВОМЪ ЦВѢТНЫХЪ РИСУНКОВЪ И ИЛЛЮСТРАЦІЙ ПРИ УЧАСТІИ ЛУЧШИХЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И ХУДОЖНИКОВЪ.

## Подписчики журнала получатъ въ теченіи года.

52 №№ роскошнаго журнала. | 52 карт. въ краск. на паспарту. | 52 книги.

12 книгъ полнаго собр. сочин. **И. С. ТУРГЕНЕВА.**

24 книги полнаго собран. сочин. **ВСЕВОЛОДА КРЕСТОВСКАГО.**

16 книгъ полнаго собр. сочин. **ГЮИ ДЕ МОПАССАНА.**

Подписчики подписавшіеся до 15-го Января 1913 года получатъ альбомъ монографію:

Павелъ Андреевичъ

## „ѲЕДОТОВЪ"

Его произведенія художественныя и литературныя

по изданію

Ѳ. И. БУЛГАКОВА.

Подписная цѣна на журналъ со всѣми приложеніями съ пересылкой по всей Россіи **6** руб.

**Допускается разсрочка въ 2 и 3 срока.**

Адресъ Редакціи „ЖУРНАЛЪ ПРОСВѢЩЕНІЯ"

С.-Петербургъ, Екатерининская улица, д. № 13.

Открыта подписка на 1913 годъ на изданіе Штаба Варшавскаго военнаго округа:

# „ВОЕННОЕ ДѢЛО ЗА ГРАНИЦЕЙ“.

ПРЕЖДЕ

НА ГОДЪ 3 руб.

„Свѣдѣнія изъ области военнаго дѣла за границей“.

8-й годъ изданія.

Военно-научный, иллюстрированный журналъ. Выходитъ отдѣльными выпусками пять разъ въ годъ, *по мѣрѣ накопленія матеріала.* Объемъ каждаго выпуска около 10 листовъ.

## ЗАДАЧА ЖУРНАЛА.

**«Изученіе и знаніе своего противника—важнѣйшій залогъ успѣха на войнѣ».**

Исходя изъ этого, журналъ взялъ на себя задачу—знакомить возможно болѣе широкіе круги военной среды и общества съ наиболѣе интересными трудами и статьями, появляющимися въ заграничной военной печати, а также съ работой, жизнью и бытомъ иностранныхъ армій.

Помѣщаемыя въ журналѣ статьи могутъ служить пособіемъ для разработки научныхъ работъ, сообщеній, для тактическихъ занятій и военной игры. Въ концѣ каждаго выпуска помѣщается военная хроника и указатель матеріаловъ по различнымъ вопросамъ военнаго дѣла за границей.

Журналъ не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей. Трудъ всѣхъ сотрудниковъ и редакторовъ безплатный.

Журналъ рекомендованъ **Комитетомъ по образованію войскъ** (Цирк. Гл. Шт. 21 февр. 1909 г. № 33) и **Командующими войсками округовъ:** Варшавскаго, Виленскаго, Казанскаго, Кіевскаго, Московскаго, Одесскаго, Омскаго, Петербургскаго, Приамурскаго и Командиромъ Отд. корпуса пограничной стражи. Нынѣ объявленъ цирк. Гл. Штаба отъ 15 ноября 1910 г. за № 203.

**Выпуски съ 11 по 1, 16, 19—21 разошлись полностью.** Остальные выпуски имѣются въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ. 1912 годъ начинается 30-мъ выпускомъ.

## УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. во всѣ города имперіи на годъ (считая съ 1 января)—**3** рубля. За границу **6** рублей.

Перемѣна адреса **28** коп. (марками).

Пробный экземпляръ—**60** коп. безъ пересылки; можно наложеннымъ платежомъ.

Адресъ для подписки: *г. Варшава, Штабъ военнаго округа. Редакція журнала: „Военное дѣло за границей“.*

**Отвѣтственные редакторы-издатели:**

Генеральнаго штаба полковникъ **Н. С. Батюшинъ.**

Генеральнаго штаба капитанъ **В. К. Шевченко.**

1913. 6-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

# ГЕРМЕСЪ,

**ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ВѢСТНИКЪ АНТИЧНАГО МІРА.**

Журналъ выходитъ въ началѣ и срединѣ каждаго мѣсяца, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

## Программа журнала:

1. Библіографія: a) русская и b) иностранная.
2. Археологическая хроника: a) Россіи, b) Эллинскаго Востока, c) Запада.
3. Статьи научныя и популярныя: a) по языку, b) по литературѣ, по исторіи, d) по философіи, e) по искусству, f) по музыкѣ.
4. Переводы греческихъ и римскихъ авторовъ.
5. Статьи по методикѣ и дидактикѣ преподаванія древнихъ языковъ и древней исторіи.
6. Вопросы читателей и отвѣты на нихъ.
7. Хроника.
8. Новыя книги.
9. Объявленія.

**Сотрудниками Гермеса состоятъ:**

*Проф. Д. В. Айналовъ, П. О. Араловъ, А. Г. Бекштремъ, проф. В. Н. Бенешевичъ, И. Н. Бороздинъ, А. А. Брокъ, проф. В. П. Бузескулъ, проф. Б. В. Варнеке, проф. Н. И. Веселовскій, Ф. Э. Видеманъ, проф. П. Г. Виноградовъ, Ѳ. А. Виноградовъ, С. И. Гинтовтъ, проф. Н. Н. Глубоковскій, проф. Л. А. Грушка, проф. А. Н. Деревицкій, проф. С. А. Жебелевъ, проф. Г. Э Зенгеръ, Г. Г. Зоргенфрей, проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій, прив.-доц. Е. Г. Кагаровъ, прив.-доц. А. Ѳ. Каль, проф. Н. И. Карѣевъ, С. П. Кондратьевъ, академикъ Ѳ. Е. Коршъ, К. А. Котельниковъ, проф. М. Н. Крашенинниковъ, академикъ В. В. Латышевъ, чл. Имп. Арх. Ком. Р. Х. Леперъ, А. М. Ловягинъ, проф. А. І. Малеинъ, проф. В. К. Мальмбергъ, проф. П. П. Митрофановъ, С. В Мирошниковъ, проф. Д. И. Нагуевскій, проф. И. В. Нетушилъ, академикъ П. В. Никитинъ, проф. А. В. Никитскій, проф. Н. П. Новосадскій, прив.-доц. А. И. Пападопуло-Керамевсъ, П. Д. Первовъ, проф. В. И. Петръ, П. Д. Погодинъ, проф. М. М. Покровскій, хранитель Императорскаго Эрмитажа Е. М. Придикъ, проф. М. И. Ростовцевъ, проф. А. И. Садовъ, хранитель Императорскаго Эрмитажа Я. И. Смирновъ, проф. С. И. Соболевскій, П. П. Соколовъ, гр. И. И. Толстой, проф. Б. А. Тураевъ, проф. И Г. Турцевичъ, членъ Археологической Комиссіи прив.-доц. Б. В. Фармаковскій, М. Р. Фасмеръ, В. Р. Фохтъ, К. В. Хилинскій, проф. И. И. Холоднякъ, С. О. Цыбульскій, проф. Г. И. Челпановъ, проф. П. П. Черняевъ, проф. С. П. Шестаковъ, Г. К. Шмидъ, проф. Э. Р. фонъ Штернъ и многіе другіе.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ (съ 1 Января)—**5** рублей, за полгода **3** рубля, съ доставкою и пересылкою.

**Объявленія** въ 1 стр.—15 руб., въ 1/2 стр.—8 руб., въ 1/4 стр.—4 руб., въ 1/8 стр.—2 руб.

*Подписка принимается въ конторѣ журнала „Гермесъ“. СПБ. Невскій, 32—Канцелярія Мужской Гимназіи,—съ 9 до 5 часовъ ежедневно, кромѣ праздниковъ. № телефона Конторы 418—72.*

Отвѣтственные редакторы: **А. І. Малеинъ** и **С. О. Цыбульскій.**

Издатель *С. О. Цыбульскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНІИ

ГАЗЕТЫ

# „РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ"

и

ЖУРНАЛОВЪ

# „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ"

и

# „ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ"

въ 1913 году.

Въ 1913 году издаваемые съ Высочайшаго соизволенія газета «Русскій Инвалидъ» и журналъ «Военный Сборникъ» будутъ выходить по прежнему: газета—**ежедневно**, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, журналъ—**ежемѣсячно**. При «Военномъ Сборникѣ» будутъ даны 4 книги «Военно-Историческаго Сборника».

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ главныя оффиціальныя извѣстія и слѣдитъ за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, а также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для служащихъ военнаго и морского вѣдомствъ. «Военный Сборникъ» посвѣщаетъ свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла. «Военно-Историческій Сборникъ» будетъ имѣть задачей дать матеріалъ по исторіи Русской Арміи.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, **Литейный, уголъ Пантелеймонской, № 21. Телефонъ 672.**

## УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

### На „Русскій Инвалидъ".

| Въ Россіи: | | | За границей: | | |
|---|---|---|---|---|---|
| На годъ | **9** р. | — к. | На годъ | **15** р. | — к. |
| « 11 мѣсяцевъ | **8** « | **50** « | « 11 мѣсяцевъ | **14** « | — « |
| « 10 « | **8** « | — « | « 10 « | **13** « | — « |
| « 9 « | **7** « | **50** « | « 9 « | **12** « | — « |
| « 8 « | **7** « | — « | « 8 « | **11** « | — « |
| « 7 « | **6** « | **50** « | « 7 « | **10** « | — « |
| « 6 « | **5** « | **75** « | « 6 « | **9** « | — « |
| « 5 « | **5** « | — « | « 5 « | **8** « | — « |
| « 4 « | **4** « | **25** « | « 4 « | **6** « | **50** « |
| « 3 « | **3** « | **25** « | « 3 « | **5** « | — « |
| « 2 « | **2** « | **25** « | « 2 « | **3** « | **50** « |
| « 1 « | **1** « | **25** « | « 1 « | **2** « | — « |

Съ доставкою въ Петербургѣ и съ пересылкою иногород.

Съ пересылкою.

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года. Подписка на сроки менѣе года принимается лишь на цѣлые мѣсяцы, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, не далѣе конца года.

### На „Военный Сборникъ" съ „Военно-Историческимъ Сборникомъ"

принимается по прежнему *только годовая подписка*, съ тою же платою въ годъ: внутри Россіи **6** рублей съ пересылкою (въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ), за границу **8** рублей съ пересылкой; *на срокъ менѣе года и отдѣльно* на «Военно-Историческій Сборникъ» подписка не принимается.

**Плата за объявленія.** Объявленія въ газетѣ **«Русскій Инвалидъ»** принимаются по тарифу 25 коп. за строку петита или мѣсто, ею занимаемое.

**Объявленія въ «Военномъ Сборникѣ»** принимаются по тарифу **20 рублей за страницу, за помѣщеніе одинъ разъ позади текста.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1913** ГОДЪ

**НА** издаваемую штабомъ Виленскаго в. о. **ГАЗЕТУ**

# „Виленскій Военный Листокъ".

Объявленъ въ циркулярѣ Главнаго Штаба, Комитетомъ по образованію войскъ № 277—1908 г., въ прик. по в. Виленскаго в. Округа отъ 28-го января 1906 г. № 35, для выписки въ войсковыя части, штабы и учрежденія **ВСЕГО** округа, и въ приказаніи по войскамъ **Московскаго** военнаго Округа отъ 18-го ноября 1910 г. за № 329 для выписки **во всѣ** роты, эскадроны, сотни и батареи Округа.

**ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.**

Годъ изданія восьмой. **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:** Годъ изданія восьмой.

На ГОДЪ съ перес. и дост. 2 руб., На ПОЛГОДА **1** руб. **25** коп., на ЧЕТВЕРТЬ года н. ч. **50** коп.

**ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ**, внесшіе плату за газету до 1 января 1913 г., получать слѣдующія безплатныя приложенія: 1) Календарь въ видѣ складной таблички изъ бристольскаго картона; для войсковыхъ частей **МОСКОВСКАГО** военнаго округа, выписывающихъ газету «Вил. Воен. Листокъ», на табличкѣ будетъ представлена карта **МОСКОВСКАГО** военнаго **ОКРУГА**; для остальныхъ подписчиковъ карта **ВИЛЕНСКАГО** военнаго **ОКРУГА.** Календарь будетъ разосланъ съ 1 новогоднимъ номеромъ газеты и 2) **„Справочникъ развѣдчика"**, сост. корпуса воен. топогр. шт.-кап. **Вирницкимъ**, подъ редакціей генер. штаба полковника **Федоренко**,

необходимое пособіе при **обученіи чтенію** топографическихъ плановъ и картъ, при составленіи **КРОКИ** и для различныхъ справокъ развѣдчика. Справки для замѣны подробныхъ записей значками и таблицами. *(Составленіе легенды).*

**ВСѢ** условные знаки (**241 клише**) для обозначенія мѣстныхъ предметовъ и войскъ, изложеніе простѣйшаго способа составленія перспективнаго плана, посредствомъ прибора, который можетъ быть устроенъ самостоятельно каждымъ развѣдчикомъ.

Могущественная и сильная духомъ армія можетъ создаться и существовать только при безпрекословномъ послушаніи волѣ Верховнаго Вождя, безконечной любви къ своей Родинѣ—Россіи и при полномъ объединеніи всѣхъ ея чиновъ.

Эти основанія и опредѣляютъ **направленіе** нашей газеты—служить дѣлу пробужденія въ нижнихъ чинахъ національнаго самосознанія, развитію здороваго патріотизма и уясненію правильныхъ понятій о чувствѣ долга и чести и о величіи Россіи.

**Цѣль** газеты—придти на помощь духовнымъ запросамъ нижнихъ чиновъ, удовлетворяя ихъ любознательность, правдиво освѣщая текущія событія и выясняя нужды солдата съ точки зрѣнія людей, знающихъ и любящихъ военное дѣло, являясь какъ бы подспорьемъ въ дѣлѣ воспитанія и обученія.

**Назначеніе** газеты—быть печатнымъ органомъ нижнихъ чиновъ средняго умственнаго развитія—подпрапорщиковъ, унтеръ-офицеровъ и хорошо грамотныхъ рядовыхъ,—такъ какъ при уясненіи ими содержанія газеты, прочитанное будетъ распространяться въ средѣ малоразвитыхъ нижнихъ чиновъ. Вопросы, касающіеся сферы офицерской дѣятельности, разбираются лишь по стольку, по скольку эта дѣятельность соприкасается съ жизнью нижнихъ чиновъ.

Редакторъ, капитанъ **Оссовскій**.

**1913 г.** ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ **1913 г.**

Выходитъ съ 15 іюля 1908 г. въ Парижѣ (Франція) на русскомъ языкѣ.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА**

Послѣ годового перерыва

На единственный въ Россіи ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ научно-популярный, литературно-политическій и общественный журналъ

# МУСУЛЬМАНИНЪ.

*Доступъ въ Россію разрѣшенъ на общихъ основаніяхъ.*

МУСУЛЬМАНИНЪ въ 1913 г. выходитъ книжками до 200 стр. по образцу лучшихъ парижскихъ изданій.

МУСУЛЬМАНИНЪ не измѣняя программѣ и свято держа знамя прогресса, будетъ попрежнему стрѣмиться нести свѣтъ и знанія въ въ родные аулы, села и деревни.

Міръ Ислама переживаетъ тяжелыя времена, такъ какъ событія въ единовѣрной Турціи не могли не коснуться его внутренняго состоянія. Правдивое и безпристрастное освѣщеніе всѣхъ этихъ явленій найдетъ свое отраженіе на страницахъ МУСУЛЬМАНИНА.

МУСУЛЬМАНИНЪ, какъ и въ прошлые годы, будетъ всецѣло посвященъ Міру Ислама во всѣхъ его проявленіяхъ.

Потрясеніе могущества Оттоманской имперіи краснорѣчивѣе всякихъ словъ доказываетъ, какъ необходимо мусульманамъ стремиться къ прогрессу и путемъ всесторонняго развитія пріобщиться къ общеевропейской культурѣ.

Только просвѣщеніе и мирный трудъ способны удержать народы отъ полнаго исчезновенія. Только стремленіе совершенствоваться въ области прикладныхъ знаній можетъ спасти мусульманъ отъ окончательной, политической и моральной гибели.

Первый нумеръ выйдетъ въ среднихъ числахъ января и будетъ посвященъ событіямъ на Ближнемъ Востокѣ. Единовѣрцы-очевидцы описываютъ геройскіе усилія турецкихъ солдатъ, пораженіе которыхъ является лишь результатомъ политической борьбы младотурокъ. Кромѣ того, читатели узнаютъ о событіяхъ въ Афганистанѣ, Индіи, Марокко и др. мусульманскихъ странъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ дост. и перес. и уплатой тамож. сборовъ: На годъ 8 руб. (21 фр. 50 с.), на полгода 5 руб. (13 фр. 50 с.).

Деньги можно посылать заказн. и денежными письмами и почт. переводомъ.

Адресъ для денежной и простой корреспонденціи:

**Moussoulmanine, Villemomble, Près Paris.**

Редакторъ-издатель *Магометъ-Бекъ Хаджетлаше.*

## 1913 г.

# ВѢСТНИКЪ
# Офицерской Артиллерійской Школы.

(2-й годъ изданія).

Редакція журнала, идя навстрѣчу выраженному многими подписчиками желанію, чтобы подписной годъ на журналъ начинался въ началѣ года, открываетъ подписку на 2-й годъ изданія съ 1-го января наступающаго 1913 г., на условіяхъ помѣщенныхъ ниже.

Основной своей задачей **„Вѣстникъ“** ставитъ отраженіе научной и практической дѣятельности Школы въ зимнее время и на Сергіевскомъ полигонѣ. Попутно съ этимъ **„Вѣстникъ“** ставитъ цѣлью: а) знакомить армію и флотъ съ современнымъ состояніемъ строевого артиллерійскаго дѣла въ полевой, крѣпостной и береговой артиллеріи, со всѣми новѣйшими успѣхами въ вооруженіи и снаряженіи арміи, съ приборами и инструментами, и б) быть проводникомъ взглядовъ, вырабатываемыхъ Школой по тактическимъ вопросамъ артиллеріи и по всестороннему освѣщенію вопросовъ взаимнаго отношенія всѣхъ родовъ оружія (вопросы общей тактики).

## Подписной годъ съ 1-го января.

**Подписная цѣна:**

а) *для лицъ и частей, уплатившихъ полный годовой взносъ*

(по 1 мая 1913 г.)—**4** руб. **65** коп. на срокъ по 1-е января 1914 года, при чемъ допускается разсрочка: при подпискѣ **2** руб. **65** коп. и 1-го іюля **2** руб.;

б) *для новыхъ подписчиковъ*

**7** рублей въъ годъ, съ доставкой и пересылкой.

Допускается разсрочка:

1-й взносъ при подпискѣ . . . . . . 4 руб.
2-й „ не позже 1-го іюля . . . 3 „
Заграничная подписка . . . . . . . 10 „

Цѣна отдѣльной книжки **70** коп. безъ пересылки.

*Сотрудниками приглашаются Гл. офицеры всѣхъ родовъ оружія.*

**Подписка на журналъ принимается:**

**Въ редакціи:** Царское Село. Офиц. Арт. Школа.

**Въ конторѣ редакціи:** С.-Петербургъ. Сергіевская ул., уголъ Моховой, д. № 1—9, кв. 6.

**Деньги просятъ адресовать:** г. Царское Село. Въ редакцію „Вѣстника Офиц. Арт. Школы“.

Редакторъ, генеральнаго штаба полковникъ *Н. П. Сапожниковъ.*
Помощникъ редактора, полковникъ артиллеріи *В. В. Петровскій.*

## ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 г.

НА ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

# „СВѢТЛЫЙ ЛУЧЪ"

**6-й годъ изданія.**

**12** книгъ, объемомъ отъ **15** до **25** печатныхъ листовъ, въ годъ—**6** руб., 1/2 года **3** руб., за границу въ годъ—**8** руб., 1/2 года—**5** руб. съ доставкой и пересылкой.

Отдѣльный номеръ—**1** р. Для подписчиковъ—**60** к. Перемѣна адреса—**28** к.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: **СПБ., Свѣчной пер., д 5**, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и почтовыхъ учрежденіяхъ.

Интересная и разнообразная программа „СВѢТЛАГО ЛУЧА", которую предполагается расширить въ ближайшемъ будущемъ, обнимаетъ собою всѣ движенія русской общественной жизни: литературное, политическое, церковное, школьное, научное и т. д.

Въ литературномъ отдѣлѣ печатаются романы, повѣсти, разсказы, былины, драматическія произведенія, воспоминанія, стихотворенія, преимущественно, русскихъ писателей, славянскихъ и лучшихъ иноземныхъ, юмористика, задачи, загадки и проч.

Внутреннее обозрѣніе, иностранное обозрѣніе, популярно-изложенные историческіе очерки, статьи по вопросамъ высшей и низшей школы, статьи по всѣмъ выдающимся событіямъ жизни церковной.

Научный отдѣлъ: отчеты о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ, статьи изъ области спиритуализма, теософіи, окультизма.

Редакція „СВѢТЛАГО ЛУЧА", выдвигая на первый планъ все чисто-русское, все прогрессирующее въ культурномъ развитіи русской жизни, все что служитъ къ славѣ и процвѣтанію Россіи, надѣется на широкій кругъ читателей, которымъ дороги интересы родной страны и которые поймутъ, что такое, всѣмъ доступное по цѣнѣ, не навязывающее никакихъ крайнихъ убѣжденій изданіе, какъ „СВѢТЛЫЙ ЛУЧЪ", ставитъ своей задачей служить откликомъ просвѣтительныхъ благородныхъ и гуманныхъ идей.

Принимаются объявленія: 1 страница—**30** руб., 1/2 стр.—**16** руб., 1/4 стр.—**8** руб.

Подписку предлагается направлять исключительно въ контору журнала: **СПБ., Свѣчной пер., д. 5.**

Адресъ ред.-изд.: **Царское Село, Магазинная, 78.**

*Редакторъ-Издательница* **Ек. Уманецъ.**

**4-й** год изданія.

Продолжается подписка на 1913 г.

**4-й** год изданія.

# Топографическій и Геодезическій ЖУРНАЛЪ.

## Научно-литературный.

Журналъ имѣетъ своею цѣлью: служить для опубликованія распоряженій и сообщеній, имѣющихъ общій характеръ, а также спеціально топографическій; знакомить общество съ постановкой топографическаго дѣла въ Россіи и за границей, съ появляющимися новыми способами съемки, съ новыми приборами и инструментами и, наконецъ, дать возможность всѣмъ лицамъ, соприкасающимся съ топографо-геодезической дѣятельностью, освѣщать на страницахъ журнала всѣ стороны возникающихъ вопросовъ въ этой области.

Соотвѣтственно этой цѣли журналъ издается по слѣдующей программѣ:

1) **Научныя статьи** по вопросамъ топографіи, геодезіи и астрономіи; изслѣдованіе новыхъ инструментовъ.

2) **Отчеты о** дѣятельности топографо-геодезическихъ учрежденій.

3) **Извѣстія** объ экспедиціяхъ и путешествіяхъ.

4) **Критика новыхъ сочиненій**, а также обзоръ иностранныхъ спеціальныхъ журналовъ и книгъ.

5) **Повѣсти, разсказы,** поэмы и стихи.

6) **Высочайшіе и др. приказы**, циркуляры и распоряженія.

7) **Задачи математическія** и др.

8) **Почтовый ящикъ.**

9) **Объявленія.**

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ чертежами, рисунками и иллюстраціями.

Подписная цѣна въ годъ **5 руб.** съ доставкой и пересылкой въ Россіи и **7 руб. 50 к.** за границу.

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Николаевская улица, д. № 13, кв. 10.

Объявленія въ журналѣ принимаются, какъ на обложкѣ, такъ и въ текстѣ размѣромъ отъ 1/8 до цѣлой страницы и по цѣнѣ отъ 7 руб. до 50 руб. за разъ, а повторныя и годовыя по особому соглашенію.

Редакторы-издатели капитаны: **В. И. Четыркинъ** и **В. Н. Адріановъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ
ЖУРНАЛА

# „Голосъ Казачества“

**Въ наступающемъ 1913 году нашъ казачій журналъ будетъ выходить ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ УВЕЛИЧЕННОМЪ ОБЪЕМѢ, не менѣе 16 страницъ.**

Приглашены выдающіеся казаки сотрудники, желающіе потрудиться на пользу родному дѣлу: П. Юдинъ, В. Пузановъ, П. Рвачевъ, П. Дереглазовъ, И. Борейша, И. Тамаревскій, П. Базикинъ, П. Скачковъ, С. Поповъ, Г. Николаевъ, В. Болдыревъ, А. Золотовъ, М. Юдинъ, Е. Грызовъ, Н. Пивоваровъ, И. Филипповъ, А. Мякутинъ и многіе другіе.

**Г.г. подписчики въ 1913 году получатъ:**

52 №№ увеличеннаго въ объемѣ журнала, 52 №№

12 ежемѣсячныхъ, крайне важныхъ для казачества приложеній, заключающихъ въ себѣ, между прочимъ, полные отчеты **БЕЗЪ ПРОПУСКОВЪ** о дѣятельности въ Думѣ казачьихъ депутатовъ.

**Сезонныя** агрономическаго и сельско-хозяйствен. характера статьи, полезные рецепты и указанія.

**Еженедѣльныя и аккуратныя таблицы съ производствами, перемѣщеніями, назначеніями и т. д. ПО КАЗАЧЬИМЪ ВОЙСКАМЪ.**

ВСѢ НОВЫЕ ЗАКОНЫ съ толкованіями, относящіеся до казачества и

## „Казачій Календарь“ на 1913 годъ.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой на годъ **6** руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 рубля, къ 1 марта 1 рубль и къ 1 іюня 2 рубля.

**Подписка принимается въ редакціи журнала: Новочеркасскъ, Комитетская ул., № 64. Типографія „ДОНСКОЙ ПЕЧАТНИКЪ“.**

Редакторъ-Издатель *Подъесаулъ Холмскій.*

1913.

# „ДРУГЪ ЖИВОТНЫХЪ"

ежемѣсячный журналъ.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой 2 рубля.
Для членовъ Московскаго отдѣла О-ва покр. жив.—1 рубль

## ОТЪ РЕДАКЦІИ.

**РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА** помѣщается: Москва, М. Дмитровка, домъ 33, Шольцъ. Телефонъ 60-57.

Она открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 до 2 час. дня; для личныхъ же объясненій съ редакторомъ еженедѣльно, по субботамъ, отъ 7 до 8 час. вечера.

Статьи безъ обозначенія гонорара считаются безплатными.

Уплата гонорара производится по напечатаніи статьи.

На отвѣты редакціи и обратную пересылку рукописей должны быть приложены марки.

Заявленія объ отдѣльныхъ оттискахъ должны быть сдѣланы одновременно съ пересылкой рукописи въ редакцію.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 20 коп. почтовыми марками.

Перемѣна адреса должна быть сообщена въ контору редакціи, не позже 1-го числа каждаго мѣсяца.

Лица, обращающіяся съ разными запросами въ контору редакціи, благоволятъ прилагать почтовые бланки или марки для отвѣта.

**Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, кто болѣе или менѣе заинтересованъ въ усовершенствованіи этого журнала, присылать по вышеуказанному адресу свои замѣчанія и предложенія, которыя будутъ приниматься съ большой благодарностью, а равнымъ образомъ возбуждать вопросы, вытекающіе изъ содержанія журнала, съ тѣмъ, чтобы въ послѣднемъ отъ редакціи помѣщались своевременно должные отвѣты.**

# „Интендантскій Журналъ",

во 1-хъ служитъ официальнымъ органомъ интендантскаго вѣдомства для опубликованія разнаго рода распоряженій и сообщеній и, во 2-хъ, назначается для литературной разработки вопросовъ, относящихся къ интендантскому дѣлу, съ цѣлью содѣйствовать обмѣну мнѣній по этимъ вопросамъ, а также по вопросамъ войскового хозяйства.

Придать дѣятельности интендантства возможную гласность и сдѣлать эту дѣятельность ясною для всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ, и на первомъ планѣ для войскъ,—такова основная идея изданія „Интендантскаго Журнала". Что же касается чиновъ интендантскаго вѣдомства, то они найдутъ въ Журналѣ не мало полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ ихъ спеціальности.

Подписная цѣна 7 рублей въ годъ съ доставкой и пересылкой. Допускается разсрочка платежа по слѣдующему расчету:

1-й взносъ при подпискѣ . . . . . . 4 рубля
2-й „ не позже 1-го Іюня . . . . 3 „

Заграничная подписка 10 рублей.

Цѣна отдѣльной книжки 70 к. безъ пересылки.

---

**Плата за объявленія.**

*Впереди текста:*

1 страница на 1 годъ, т. е. 12 разъ . . . . . . 175 руб.
1/2 „ „ 1 „ „ 12 „ . . . . . . . 90 руб.
1 „ „ 1 мѣсяцъ, т. е. 1 разъ. . . . . . 20 руб.

*Позади текста:*

1 страница на 1 годъ, т. е. 12 разъ . . . . . . 125 руб.
1/2 „ „ 1 „ „ 12 „ . . . . . . . 65 руб.
1 „ „ 1 мѣсяцъ, т. е. 1 разъ. . . . . . 15 руб.

Подписка на журналъ принимается въ конторѣ редакціи

**С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 1.**

За редактора Генералъ-Маіоръ **К. Н. Егорьевъ.**

---

*„Интендантскій Журналъ" за прежніе годы продается: полный годовой экземпляръ 3 руб. 50 коп., отдѣльныя книжки по 40 коп. безъ пересылки; пересылка за счетъ покупателя.*

ВЪ РЕДАКЦІИ

**„Военно-Историческаго Вѣстника“**

продаются экземпляры журнала за прежніе годы:

1909, 1910, 1911 по **3 р.** за годъ.
1912 г. **4 р.** „ „

Художественная мастерская Иконописныхъ и Иконостасныхъ работъ

**Якова Андреевича Мозгового**

БЫВШАЯ

А. И. Мурашко.

**Фирма существуетъ съ 1827 года.**

**Кіевъ, Малая Житомирская, домъ № 14.**

РАЗРѢШЕН. КІЕВСКИМЪ УЧЕБНЫМЪ ОКРУГОМЪ

**КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ**

**А. П. БОБЫРЯ**

**въ г. Кіевѣ, Софіевская улица, № 5.**

(Существуютъ съ 1894 года).

Пріемъ лицъ обоего пола во всякое время года. Иногородніе обучаются посредствомъ переписки (заочно).
Условія высылаются безплатно.

ПИСЧЕ-БУМАЖНЫЙ И ТАБАЧНЫЙ МАГАЗИНЪ

**Г. ДЕНСЪ.** Кіевъ, Фундуклеевская, № 10.

СКЛАДЪ СИГАРЪ
ЛЕО ВИССОРЪ
въ Ригѣ
и
ТАБАКЪ РАЗНЫХЪ ФАБРИКЪ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
конторскихъ,
КАНЦЕЛЯРСКИХЪ
и
ЧЕРТЕЖНЫХЪ
принадлежностей.

Пріемъ типографскихъ работъ.

МАГАЗИНЪ ДОМАШНЯГО ХОЗЯЙСТВА

**Ст. Поврозинскаго**

Кіевъ, Крещатикъ № 45.

Лампы, фарфоръ, хрусталь, бронза, никель, накладное серебро. ПОСУДА: никел., алюм., эмалир., камен., фаянс. и стеклянная. Англійскія кровати, умывальники, души комн., ледники, катки для бѣлья, выжималки, мороженицы, мясорубки, утюги, кофейники, самовары, ложки, ножи, вилки и ножницы.

**Лучшія въ мірѣ !! БРИТВЫ !! Гарантія.**

Кухни спирт. и керосин., комнатн. печи безъ запаха и друг. полезн. предметы.

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ

**Н. Н. КОНШИНА.**

въ Серпуховѣ.

Фабрики: въ г. СЕРПУХОВѢ, Московской губерніи.

**ПРАВЛЕНІЕ и ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ**

въ Москвѣ, Ильинка, Юшковъ переулокъ.

ОТДѢЛЕНІЯ: Баку, Варшавѣ, Кокандѣ, Одессѣ, Ригѣ, Ростовѣ на/Д., С.-Петербургѣ, Ташкентѣ, Харьковѣ, Кишиневѣ, Самаркандѣ и Владивостокѣ.

КІЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ, Подолъ, Александровская площадь, д. Фролова.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ

**Христіанъ Кактинъ и Ко**

Крещатикъ 50 во дворѣ.

**Фотографическіе АППАРАТЫ отъ 2 р. 50 к. и дороже.**
**Уроки безплатно.**

**НОВОСТЬ!** Плавательные ПОЯСА изъ растительнаго пуха стоимостью для дѣтей 2 р. взрос. 3 р.

При складѣ механическая и столярная мастерская. Починка затворовъ. Проявленіе и печатаніе любительскихъ снимковъ.

**Лабораторія для г.г. любителей—безплатно.**

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ

МѢХОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

**Ив. Ив. РЖЕМИНСКАГО.**

Большой выборъ **горжетокъ, муфтъ** и проч.
**ПОСЛѢДНИХЪ ФАСОНОВЪ.**

Принимаю всякаго рода заказы изъ своего и Г.г. заказчиковъ матерьяла.

**Принимаю на храненіе отъ моли**
шубы и другія мѣховыя вещи.

**ЦѢНЫ ОЧЕНЬ УМѢРЕННЫЯ.**

**Кіевъ,** Крещатикъ, 22, во дворъ, между „Grand-Hôtel" и почтой.

Единственный въ г. Кіевѣ и Юго-Западномъ Краѣ

**СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ**

**Ковровъ, Портьеръ и Мебельныхъ матерій.**

**Кіевъ, Крещатикъ 11. (Рядомъ съ Биржей). Телеф. 29-50.**

Громадный выборъ всѣхъ стилей и рисунковъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ для устройства

**Квартиръ, Гостиницъ и Театровъ.**

**С. С. Гишпанскій.**

САПОЖНЫЙ МАСТЕРЪ
**изъ Варшавы.**

**Кіевъ, Крещатикъ, 17.**

**Спеціальность сапоги „Chantilly". Сущ. съ 1838 г.**

# МУЗЫКА

## ИНСТРУМЕНТЫ, НОТЫ
И
## ГРАММОФОНЫ.

Наивыгоднѣе купите въ главномъ депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ

Г. И. ІИНДРЖИШЕКЪ, Кіевъ, Крещатикъ, 41. Бель-этажъ.

---

Вторая Образцовая Кіевская Артель

## СТОЛИЧНЫХЪ ЮВЕЛИРОВЪ

## „ВОКАСЮ"

состоитъ въ соглашеніи съ Офицерскимъ Экономическимъ Обществомъ.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на художественно-ювелирныя, брилліантовыя, золотыя и серебряныя издѣлія, **всевозможныя подношенія** и военно-юбилейные знаки и жетоны.

**Имѣется готовый выборъ вещей собственнаго издѣлія.**

Кіевъ, Крещатикъ 27, во дворѣ,

(гдѣ театръ Штремера).

# Э. ГЕРСЕ

СОБСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ.

*Прорѣзная № 4.*

**МѢХА**

въ шкуркахъ и бламахъ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

**СОБОЛЕЙ,**
**ГОРНОСТАЕВЪ,**
**ШЕНШЕЛЕИ.**

ГОТОВЫЯ МѢХОВЫЯ

**ПАЛЬТО,**
**ШАПКИ,**
**МУФТЫ,**
**БОА.**

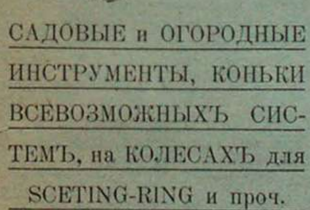
НИЗКІЯ ЦѢНЫ.


---

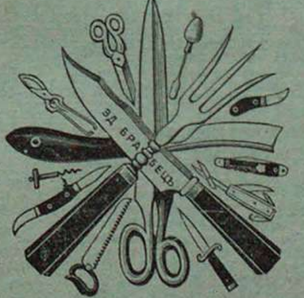
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

**Всевозможныхъ Стальныхъ издѣлій**

**Никелевая и Эмалированная посуда.**



САДОВЫЕ и ОГОРОДНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, КОНЬКИ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ СИСТЕМЪ, на КОЛЕСАХЪ для SCETING-RING и проч.



Придворные Поставщики

## Эдуардъ Брабецъ

**Кіевъ, Крещатикъ № 44,**

(уголъ Фундуклеевской).

Иногороднымъ высылаю наложнымъ платежемъ.

ЧЕШСКО-СЛАВЯНСКАЯ ФАБРИКА МУЗ. ИНСТРУМЕНТОВЪ

# В. Ф. ЧЕРВЕНЫЙ и С-я въ Кіевѣ

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

*Основана 1842 г.*

**Вознесенская, № 12, с. д.**

рекомендуетъ свои духовые музыкальные инструменты

**ВСЕМІРНОЙ ИЗВѢСТНОСТИ.**

**На всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1899 г. высшая награда**

**ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.**

**На всемірной выставкѣ въ Чикаго 1893 г. единственный дипломъ въ сорокъ три слова.**

**Въ Кіевѣ существуетъ съ 1887 г.**

Паровой Фабрики

# И. К. Миллеръ

**въ Кіевѣ, на Подолѣ, Боричевъ Токъ, с. д. № 35. Тел. 2071.**

Краски малярныя.

Краски живописныя.

Масло вареное и сырое.

Лаки, кисти, щетки.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ:

художникамъ, позолотчикамъ, иконописцамъ, каретнымъ и др. мастерамъ.

СКЛАДЫ

**ОБОЕВЪ.**

Собств. Магазины:

1) **Фундукл. ул. № 8,** подъ гост. Гладынюка (тел. 841).
2) **Александровская пл. 13,** ряд. съ 3 гимназ. (тел. 2151).
3) **Хоревая № 2,** возлѣ Житняго базара.
4) **Думская пл. 4,** рядомъ съ Дворянскимъ собраніемъ, (тел. 1637).

**Прейскуранты БЕЗПЛАТНО.**

картонъ, смола, камен.-угольн. и карболинеумъ.

**Писче-бумажные товары.**

**ОБОЗНАЯ ЗАЩИТНЫЙ ЦВѢТЪ** ПО УТВЕРЖДЕННОМУ ОБРАЗЦУ.

**Цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 к.**

Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» **Н. Ф. Нарневичъ.**

Кіевъ, тип. Окружнаго Штаба.

VI 1/18

1913

№2

КІЕВСКІЙ ОТДѢЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧ. ОБЩ.
ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ
ИЗД-ПРИ
КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА
2-я
1913
5-й
КНИГА
ГОД. ИЗД.
О.
Ш.

Годъ изданія V. * 1913 * 4 раза въ годъ.

# „ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

(Изд. при Кіевск. Отд. ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества).

**Въ 1913 году „Военно-Историческій Вѣстникъ" выйдетъ 4-мя книжками, въ 8 лист. каждая.**

---

**ПРОГРАММА:** 1) Статьи по исторіи военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и спеціальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами, схемами и фотографіями). 2) Статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни страны, которыя имѣли непосредственное вліяніе на военную ея исторію. 3) Изданіе документовъ и описаніе памятниковъ (съ иллюстраціями), находящихся по преимуществу въ районѣ дѣятельности Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи. 4) Военно-историческая хроника. 5) Библіографія. 6) Смѣсь. 7) Внутренняя жизнь ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, вообще, и Кіевскаго Отдѣла, въ частности. 8) Объявленія.

**УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:** Подписная плата **понижена:** 5 руб. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. За границу—9 рублей. Допускается разсрочка отъ 50 коп. въ мѣсяцъ. Для г.г. служащихъ подписка принимается черезъ казначеевъ, по желанію, съ разсрочкой. Можно подписываться во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

**УСЛОВІЯ ПРІЕМА ОБЪЯВЛЕНІЙ:** Объявленія принимаются для печатанія ихъ послѣ текста, за плату: цѣлая страница—15 р., 1/2 стр.—8 р., 1/4 стр.—4 р. На 3 и 4 стран. обложки—на 25% дороже.

**Редакція: Кіевъ. Банковая, 11.**

Редакторъ: *Н. Ф. Наркевичъ.*

VI/18
XIII. 70-5.
БИБЛІОТЕКА

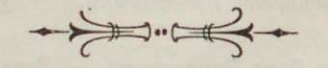
Т 1

**КНИГА ИМЕЕТ**

| Выпуск | В перепл. един. соедин. №№ вып. | Таблиц | Карт | Иллюстр. | Служебн. №№ | №№ списка и порядковый | 197 г. 95 |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | 1913 №2 | | 2 | | 0 | 184 / 22 | |

# Содержаніе 2-й книги „Военно-Историческаго Вѣстника“ за 1913 годъ.

I.



Приложеніе къ „Военно-Историческому Вѣстнику“ 1913 г. № 1.

РУМЯНЦ. МУЗЕЙ БИБЛІОТЕКА

# ЗАПИСКА

## Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества объ инструкціи Отдѣламъ.

### *Отъ редакціи „Военно-Историческаго Вѣстника“.*

Согласно постановленію Совѣта Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, отъ 15 мая с. г., настоящая «Записка» Главнаго Совѣта Общества разсылается при «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ» всѣмъ членамъ Отдѣла — для ознакомленія и предоставленія возможности желающимъ высказаться по изложеннымъ въ ней вопросамъ.

Г.г. Члены благоволятъ направлять свои заключенія, мнѣнія и пожеланія въ Совѣтъ Кіевскаго Отдѣла до 1 сентября тек. года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ высказалъ пожеланіе, чтобы Г.г. Члены Отдѣла приняли возможно широкое и близкое участіе въ разрѣшеніи тѣхъ вопросовъ, которые являются коренными. Только при дружной совмѣстной работѣ можно разсчитывать на выполненіе Кіевскимъ Отдѣломъ представляющихся ему задачъ. Одной изъ первыхъ задачъ является

указаніе путей изслѣдованій и цѣлей ихъ. Г.г. члены обширнаго раіона Кіевскаго Отдѣла, знакомые съ мѣстными матеріалами, могутъ дать весьма цѣнныя частныя указанія и намѣтить съ достаточной опредѣленностью, хотя бы на ближайшее время, пути и цѣли работы.

Вмѣстѣ съ заключеніями по поводу прилагаемой записки, весьма желательно было бы получить указанія на **тѣ работы, которыя Г.г. Члены желали бы принять на себя.**

# ЗАПИСКА.

До настоящаго времени, вслѣдствіе того, что не смотря на пятилѣтнее свое существованіе Императорское Русское Военно-Историческое Общество въ общемъ и мѣстные отдѣлы его въ частности, находились, въ сущности говоря, еще только въ періодѣ формированія и организаціи, Совѣтъ Общества совершенно не вмѣшивался въ дѣятельность Отдѣловъ, предоставляя имъ работать вполнѣ самостоятельно и наблюдая лишь, чтобы работа эта регулировалась утвержденнымъ Общимъ Собраніемъ Общества «Положеніемъ о мѣстныхъ Отдѣлахъ».

Но нынѣ, когда кругъ дѣятельности и сфера вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію Общества и его Отдѣловъ установились точно; когда личныя силы и матеріальныя средства Общества опредѣлились вполнѣ; когда ясно намѣтилось то взаимоотношеніе, которое можетъ и должно существовать между различными частями Общества, казалось бы, назрѣла для Совѣта Общества обязанность дать Отдѣламъ, въ развитіе указаннаго «Положенія», руководящія для ихъ работы указанія.

Несомнѣнно, что такія указанія, намѣтивъ каждому Отдѣлу конкретныя задачи, прежде всего оживятъ дѣятельность на мѣстахъ, а затѣмъ эти указанія объединятъ Отдѣлы въ ихъ работѣ какъ между собой, такъ и съ центральными установленіями Общества. Наконецъ, эти указанія будутъ содѣйствовать дружной работѣ всѣхъ Отдѣловъ въ одномъ направленіи и тѣмъ будутъ способствовать скорѣйшему и полнѣйшему достиженію всѣмъ Обществомъ задачъ, предусматриваемыхъ Высочайше утвержденнымъ уставомъ Общества.

По самому существу вещей и той роли, которую должны играть въ дѣятельности Отдѣловъ Общества руководящія для нихъ указанія Совѣта, послѣднія прежде всего должны быть раздѣлены на двѣ категоріи:

1) указанія научныя и

2) указанія административныя.

I. Въ свою очередь, научныя указанія подраздѣляются на три категоріи въ зависимости отъ трехъ группъ, въ которыя могутъ быть сведены всѣ задачи Общества по ихъ внутреннему содержанію:

1) Указанія, касающіяся дѣятельности Общества по развитію военно-исторической науки.

2) Указанія, касающіяся дѣятельности Общества по распространенію военно-историческихъ знаній и

3) Указанія, касающіяся дѣятельности Общества по оказанію помощи и руководительства въ работѣ на военно-историческомъ поприщѣ какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и особенно войсковымъ частямъ.

I. Дѣятельность Отдѣловъ по развитію военно-исторической науки должна прежде всего сказаться въ отысканіи и изданіи различнаго рода архивныхъ документовъ. Для этой цѣли необходимъ спеціальный разборъ тѣхъ архивовъ, которые находятся въ территоріальной области даннаго Отдѣла.

Не перечисляя сейчасъ всѣхъ подлежащихъ обслѣдованію архивовъ, необходимо подчеркнуть желательность возможно скорѣйшаго изученія слѣдующихъ изъ нихъ:

а) Въ **Варшавѣ**—архива старыхъ дѣлъ, въ которомъ хранится масса документовъ, относящихся къ нашимъ Польскимъ войнамъ, а затѣмъ тѣхъ варшавскихъ архивовъ, въ которыхъ имѣются документы, относящіеся къ дѣятельности Цесаревича Константина Павловича.

б) Въ **Кіевѣ**—архивы Церковно-Археологическаго музея при Братскомъ монастырѣ; губернскій; воинскаго начальника; крѣпостной.

в) Въ **Финляндіи**—архивы бывшаго Штаба Округа, а также—Сенатскій, гдѣ можно найти документы, относящіеся къ нашимъ войнамъ въ Финляндіи и къ нашимъ отношеніямъ съ Швеціей съ военной точки зрѣнія.

г) Въ **Вильнѣ**—архивъ при Публичной библіотекѣ, въ которомъ имѣются документы по Польской войнѣ 1794 г. и по войнѣ 1812 г., городской архивъ и архивъ Канцеляріи Генералъ-Губернатора. Правда, въ «Виленскомъ Временникѣ», кн. V, по-

мѣщена часть документовъ этого архива, относящихся къ войнѣ 1812 г., но будетъ-ли продолжаться это дальше—неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы въ этой работѣ приняли-бы участіе и лица со спеціальными военно-историческими знаніями, а потому Общество наше не можетъ не принять участія въ обслѣдованіи этого архива.

д) Въ **Херсонѣ**, гдѣ, по слухамъ, находятся документы, касающіеся дѣятельности Суворова во время Второй Турецкой войны.

е) Въ **Новочеркасскѣ**—архивъ войска Донского, гдѣ находится богатѣйшее собраніе документовъ, относящихся къ дѣятельности Донскихъ казаковъ въ разные историческіе періоды.

ж) Въ **Ставрополѣ**-губернскомъ, гдѣ были сосредоточены всѣ дѣла по завоеванію Кавказа.

з) Всѣ архивы *уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ*, особенно въ тѣхъ пунктахъ, которые въ прежнее время являлись сосредоточіемъ большихъ массъ войскъ (Тульчинъ, Елисаветградъ, Могилевъ губернскій и т. д.).

Несомнѣнно, и въ другихъ городахъ найдутся интересные съ военной точки зрѣнія архивы.

Всѣ эти архивы должны быть обслѣдованы не только съ точки зрѣнія констатированія наличности тѣхъ или другихъ документовъ, но и составленія болѣе или менѣе подробныхъ описаній этихъ документовъ. Наиболѣе-же важные и интересные документы, еще нигдѣ не напечатанные, должны быть изданы въ видѣ «Трудовъ» соотвѣтствующаго Отдѣла, о чемъ будетъ сказано ниже.

Работа по такому изслѣдованію архивовъ—громадная, но она является прямой обязанностью нашего Общества, а по своему значенію это—работа весьма благодарная. Несомнѣнно, что личный составъ для выполненія этой работы найдется среди членовъ Общества на соотвѣтствующихъ мѣстахъ. Денежныя-же средства должны быть такъ или иначе изысканы. Совѣтъ Общества, съ своей стороны, приметъ мѣры къ тому, чтобы придти на помощь въ этомъ отношеніи Отдѣламъ. Часть средствъ, казалось-бы, можетъ быть получена отчисленіемъ распоряженіемъ Командующихъ войсками незначительныхъ суммъ изъ доходовъ типографій штабовъ Округовъ. Наконецъ, Отдѣлы должны принять энергичныя мѣры для понужденія своихъ членовъ къ аккуратной уплатѣ ихъ членскихъ взносовъ.

Здѣсь не упоминается Московскій Лефортовскій архивъ, какъ хорошо всѣмъ извѣстный, который хотя и по немногу и

не систематически, но все-же изслѣдуется какъ Московскимъ Отдѣломъ Общества, такъ и отдѣльными членами его.

Необходимо, однако, возможно скорѣе поставить на практическую почву вопросъ объ изслѣдованіи части этого архива, относящейся къ войнѣ 1812 г. Въ прошломъ году вопросъ этотъ былъ поднятъ Московскимъ Отдѣломъ. Совѣтъ одобрилъ въ принципѣ организацію этого дѣла, но съ тѣхъ поръ все замерло и теперь является опасеніе, что прекрасная мысль будетъ похоронена.

Московскій Отдѣлъ долженъ возможно скорѣе приступить къ выполненію этой работы.

Наряду съ этимъ необходимо указать на желательность обслѣдованія частныхъ библіотекъ, особенно старинныхъ, изъ числа находящихся преимущественно въ помѣстьяхъ и усадьбахъ соотвѣтствующаго раіона. Опытъ такого изслѣдованія, произведеннаго Костромской Ученой Архивной комиссіей въ Буйскомъ уѣздѣ Костромской губерніи (см. «Русскій Библіофилъ» 1912 г. № 6) показалъ, что такихъ библіотекъ можно найти много и въ каждой изъ нихъ непремѣнно имѣется военный отдѣлъ.

Какъ на конкретный примѣръ, можно указать на обширную старинную библіотеку одного изъ членовъ Кіевскаго Отдѣла нашего Общества, барона де-Шодуара, находящуюся въ г. Житомирѣ.

б) Другой работой Отдѣловъ по развитію военно-исторической науки должно явиться *описаніе музеевъ* съ военно-исторической точки зрѣнія и въ частности,—описанія полковыхъ музеевъ.

Спеціальные военные музеи, за рѣдкими исключеніями, сами стремятся издавать свои описанія и путеводители. Но почти въ каждомъ общественномъ, городскомъ или частномъ музеѣ найдется немало предметовъ, или прямо относящихся къ военному искусству, или имѣющихъ съ нимъ большую или меньшую связь.

При описаніи такихъ общихъ музеевъ, обыкновенно мало обращаютъ вниманія на предметы, интересные съ военной точки зрѣнія, и наше Общество обязано заполнить этотъ пробѣлъ, причемъ необходимую по этому поводу работу естественно могутъ выполнить соотвѣтствующіе Отдѣлы.

Что касается полковыхъ музеевъ, то о нихъ необходимо сказать слѣдующее:

Изданіе описанія полковыхъ музеевъ въ высшей степени необходимо, такъ какъ только тогда содержаніе ихъ станетъ

извѣстно всѣмъ, что значительно облегчитъ устройство такихъ музеевъ въ тѣхъ частяхъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ, и дастъ богатый матеріалъ для полковыхъ и вообще военныхъ историковъ при разработкѣ ими тѣхъ или другихъ вопросовъ.

Правда, и теперь уже издаются описанія нѣкоторыхъ полковыхъ музеевъ, какъ въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ, относящихся къ одному какому либо полку, такъ и въ видѣ сборниковъ, подобныхъ изданному Московскимъ Отдѣломъ Общества подъ редакціей г-на Маркса. Но дѣло въ томъ, что изданія эти являются по большей частью случайными, крайне разнообразными по системѣ и характеру и, въ общемъ, ненаучными. Каждый издаетъ описаніе музея, какъ ему Богъ положитъ на душу.

Между тѣмъ, чтобы такія описанія имѣли и научное, и практическое значеніе, необходимо, чтобы они составлялись по строго опредѣленной и вполнѣ научной программѣ.

Казалось-бы, что такую *программу должна выработать особая комиссія при Совѣтѣ Общества.* Программа должна быть утверждена Совѣтомъ и широко распространена среди войсковыхъ частей.

Совѣты Отдѣловъ Общества, имѣя такую программу, должны руководить составленіемъ и изданіемъ такихъ описаній, причемъ для удобства изданія и дешевизны его желательно, чтобы въ каждомъ Отдѣлѣ былъ изданъ Сборникъ описаній музеевъ тѣхъ войсковыхъ частей, которыя расположены въ предѣлахъ сферы вліянія соотвѣтствующаго Отдѣла.

в) Слѣдующей работой Отдѣловъ по развитію военно-исторической науки должны быть *розыскъ, описаніе и поддержаніе различныхъ* памятниковъ военной старины, кромѣ письменныхъ, о которыхъ сказано выше.

Къ такимъ памятникамъ относятся: старыя крѣпости, городища, надробные памятники, монументы военнымъ дѣятелямъ, памятники въ честь военныхъ событій и т. д. Что работы въ этомъ отношеніи можетъ быть въ каждомъ Отдѣлѣ довольно, достаточно указать на Кіевъ. Въ настоящее время тамъ, во дворѣ Десятинной церкви, производятся раскопки, которыя, между прочимъ, открыли крѣпостной валъ VII вѣка по Р. Х., вопросъ крайне интересный и съ военной точки зрѣнія, и желательно, чтобы Кіевскій отдѣлъ нашего Общества въ этихъ раскопкахъ принялъ дѣятельное участіе. Здѣсь же въ Кіевѣ имѣются могилы фельдмаршала графа Румянцева съ величественной надписью: «Внемли, Россъ, здѣсь гробъ Задунайскаго». Затѣмъ, могилы Остенъ-Сакена, Яшвиля и др. видныхъ военныхъ

дѣятелей, но систематическаго описанія ихъ нѣтъ, и многимъ остается даже неизвѣстнымъ, что Кіевъ является усыпальницей тѣхъ русскихъ дѣятелей, память о которыхъ у насъ должна жить вѣчно. Съ этой точки зрѣнія крайне необходимо обслѣдованіе всѣхъ кладбищъ и военныхъ и общихъ, такъ какъ на нихъ могутъ быть случайно могилы военныхъ дѣятелей,—память о которыхъ дорога или всей арміи или отдѣльнымъ частямъ.

г) Къ этой-же категоріи работъ Отдѣловъ Общества должно быть отнесено возбужденіе и подробная разработка вопроса, а затѣмъ и исполнительныя работы *по сооруженію новыхъ памятниковъ*.

Прекраснымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить дѣятельность Одесскаго Отдѣла по возведенію памятника Суворову въ Рымникѣ.

Тотъ-же Отдѣлъ, казалось-бы, могъ поднять теперь вопросъ о сооруженіи памятника въ предѣлахъ округа *Румянцеву*, побѣды котораго при Рябой Могилѣ, Ларгѣ, Кагулѣ, переходъ черезъ Дунай послѣ 800-лѣтняго перерыва, его дѣятельность во Вторую Турецкую войну и по присоединенію Крыма еще не удостоились увѣковѣченія соотвѣтствующимъ монументомъ.

Московскому Отдѣлу желательно проявить болѣе энергичную дѣятельность въ дѣлѣ постановки памятника *Кутузову въ Москвѣ*.

Виленскому кружку ревнителей 1812 г., который, кстати сказать, давно пора развернуть въ Отдѣлъ, необходимо принять участіе въ дѣлѣ постановки памятника въ Ригѣ *Барклаю де Толли*.

Быть можетъ, назрѣла пора поднять вопросъ о постановкѣ памятника *Іоанну Грозному въ Казани*, покорителю царства Казанскаго.

Широкое поле для такой дѣятельности представляется *Финляндскому Отдѣлу*. Финляндцы имѣютъ памятники почти на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ Шведы имѣли хотя и сомнительный успѣхъ надъ нашими войсками въ войну 1808—1809 г.г. Пора и намъ запечатлѣть и наши безспорныя побѣды, въ которыхъ были проявлены искусство нашихъ начальниковъ и доблесть нашихъ войскъ и которыя привели къ отторженію отъ Швеціи одной трети всѣхъ ея владѣній. Мы не имѣемъ даже памятника, свидѣтельствующаго о присоединеніи къ Имперіи силою оружія всей Финляндіи. Забытъ и тотъ, дѣянія котораго наиболѣе способствовали окончательному успѣху нашего оружія въ послѣднюю нашу Шведскую войну, *графъ Н. М. Каменскій*.

Въ Варшавскомъ округѣ также немало можно найти работы въ этомъ направленіи; въ предѣлахъ его мы вели въ одно царствованіе Екатерины II три войны, причемъ въ двухъ изъ нихъ участникомъ былъ Суворовъ.

Война 1831 г. также таитъ въ себѣ немало фактовъ и событій, которые заслуживаютъ увѣковѣченія возведеніемъ въ честь ихъ памятниковъ.

А много-ли такихъ памятниковъ имѣется теперь? Между тѣмъ, неутомимое время стремится изгладить изъ памяти нашей доблестные подвиги нашихъ предковъ, а всякаго рода инородцы всѣми мѣрами способствуютъ этому. **Вотъ почему на окраинахъ дѣятельность нашихъ отдѣловъ въ указанномъ направленіи должна быть особенно напряженной.**

д) Наконецъ, еще одной работой Отдѣлы Общества могутъ и должны способствовать развитію военно-исторической науки, —это именно изданіемъ въ видѣ «*Трудовъ*» того научнаго матеріала, который будетъ найденъ въ архивахъ, музеяхъ и рукописныхъ Отдѣлахъ библіотекъ.

Распространяться о пользѣ и даже необходимости такихъ «Трудовъ» не приходится. Къ сожалѣнію, до настоящаго временни этотъ вопросъ не получилъ у насъ надлежащаго разрѣшенія. Лишь московскій отдѣлъ въ этомъ отношеніи стоитъ на твердомъ пути. Удачная попытка Варшавскаго Отдѣла такъ и осталась попыткой. Остальные Отдѣлы даже и не пытались въ сферу своей дѣятельности включить такого рода работу. А между тѣмъ, уже самое поверхностное приведенное выше разсмотрѣніе нашихъ архивовъ указываетъ на то, что для такой дѣятельности у насъ имѣется громадный матеріалъ [1]). Сюда-же необходимо отнести и *изданіе Отдѣлами своихъ періодическихъ печатныхъ органовъ*. Лишь только Кіевскій Отдѣлъ прочно поставилъ эту отрасль своей дѣятельности.

Въ виду, однако, сложности дѣла изданія каждымъ Отдѣломъ Общества своего періодическаго органа, тѣмъ болѣе, что оно требуетъ большихъ матеріальныхъ затратъ, пока временно Отдѣлы, не имѣющіе своего спеціальнаго органа, должны былибы въ этомъ направленіи сосредоточить свою дѣятельность *на доставленіи соотвѣтствующихъ матеріаловъ для Журнала, издаваемаго при Совѣтѣ Общества*. Не препятствуетъ этому и наличность въ Отдѣлѣ своего органа, такъ какъ безплатная раз-

[1]) Прекраснымъ примѣромъ такого рода дѣятельности представляются работы Губернскихъ Архивныхъ Комиссій, особенно въ послѣднее время.

сылка Журнала всѣмъ членамъ Общества увеличиваетъ сферу распространенія помѣщаемыхъ свѣдѣній и матеріаловъ и вполнѣ оправдываетъ такую работу Отдѣловъ, способствуя научному объединенію ихъ.

2) Другая сторона научной дѣятельности Отдѣловъ нашего Общества должна заключаться въ *широкомъ распространеніи военно-историческихъ знаній* и притомъ не исключительно среди членовъ Общества или только его Отдѣловъ, но и среди военной массы вообще.

Попутно эта цѣль будетъ достигаться выполненіемъ указанныхъ выше работъ, но въ этихъ видахъ должна быть проявлена и специальная дѣятельность.

а) Сюда прежде всего должны быть отнесены различнаго рода *доклады и рефераты по военно-историческимъ вопросамъ.*

Воспоминанія о какомъ либо историческомъ событіи, празднованіе военно-историческаго юбилея,—все это должно вызывать въ Отдѣлахъ самый живой откликъ и внѣшне выражаться въ устройствѣ болѣе или менѣе торжественнаго засѣданія Отдѣла съ прочтеніемъ соотвѣтствующаго доклада.

Однако, нѣтъ надобности ждать такого особеннаго случая, такой «оказіи».

Работающіе на военно-историческомъ поприщѣ *всегда имѣютъ матеріалъ* для того, чтобѣ сообщить всѣмъ интересующимся военной исторіей что-нибудь новое или представить старое въ новомъ освѣщеніи.

Такимъ образомъ, недостатка матеріала для докладовъ и рефератовъ не можетъ быть, а каждый изъ нихъ, несомненно, обогатитъ слушателей новыми историческими свѣдѣніями и расширитъ ихъ военно-историческій кругозоръ. Необходимо только, чтобы въ соотвѣтствіи съ задачами Общества указанные доклады и рефераты касались преимущественно *вопросовъ военной старины и притомъ, исключительно, русской.*

б) Другой работой Отдѣловъ по распространенію военно-историческихъ знаній и работой, чрезвычайно благодарной, является *составленіе военно-историческихъ перечней событій и военно-историческихъ путеводителей по отдѣльнымъ, наиболѣе крупнымъ центрамъ* (Москва, Кіевъ, Варшава и т. д.) или по цѣлымъ раіонамъ, входящимъ въ сферу дѣятельности различныхъ Отдѣловъ Общества.

Отмѣченные выше перечни должны включать въ себѣ указанія въ хронологическомъ порядкѣ на всѣ военныя событія, происшедшія на опредѣленной территоріи съ хотя бы краткимъ

описаніемъ этихъ событій и съ подчеркиваніемъ того значенія, которое каждое изъ нихъ имѣло для жизни Россіи вообще и въ частности для даннаго края, а также, по возможности, съ указаніемъ, какое вліяніе эти событія оказали на развитіе нашего военнаго искусства, на его эволюцію.

При составленіи такихъ перечней необходимо обратить особое вниманіе на точное установленіе названія мѣстъ, гдѣ происходило то или другое событіе.

Это имѣетъ важное значеніе потому, что съ теченіемъ времени эти названія или измѣнились или совершенно исчезли, и, такимъ образомъ, можетъ быть носоотвѣтствіе между названіемъ, упоминаемомъ въ томъ или другомъ письменномъ памятникѣ, и дѣйствительнымъ въ настоящее время, а отсюда можетъ произойти ошибочное опредѣленіе мѣста событія.

Военно-историческіе путеводители должны захватить все, что имѣетъ военно-историческій интересъ и ознакомленіе съ чѣмъ можетъ быть полезно или даже можетъ только удовлетворить нравственное и эстетическое чувство каждаго, относящагося съ уваженіемъ и любовью къ военной старинѣ.

Въ составленіи такихъ путеводителей Отдѣлы не должны быть стѣсняемы какими либо шаблонами: они могутъ быть такъже разнообразны, какъ различны будутъ индивидуальныя особенности ихъ составителей и какъ одни города и раіоны не похожи на другіе.

Во всякомъ случаѣ, *Совѣтъ Общества долженъ широко пойти навстрѣчу въ этой отрасли дѣятельности Отдѣловъ, не останавливаясь даже передъ матеріальными затратами.*

в) Наряду съ составленіемъ и изданіемъ военно-историческихъ путеводителей, которые въ результатѣ должны дать возможность каждому желающему самостоятельно ознакомиться со всевозможными памятниками военной старины въ томъ или другомъ пунктѣ или раіонѣ, *Отдѣлы Общества должны организовать военно-историческія экскурсіи какъ для осмотра соотвѣтствующихъ* архивовъ, библіотекъ, музеевъ, памятниковъ и т. п., такъ и для посѣщенія полей сраженія. Такія экскурсіи, при содѣйствіи лицъ компетентныхъ, еще въ большей степени, чѣмъ путеводители, будутъ способствовать сознательному усвоенію военно-историческихъ знаній.

2) *Особенно интенсивную дѣятельность Отдѣлы должны проявить въ распространеніи военно-историческаго просвѣщенія въ войскахъ, какъ среди офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ.* Эта дѣятельность на практикѣ можетъ вылиться въ содѣйствіи офи-

церамъ-лекторамъ при ихъ докладахъ у себя въ полкахъ или гарнизонныхъ собраніяхъ; снабженіе соотвѣтствующими матеріалами, совѣты чисто научнаго характера, руководство даже *въ выборѣ темъ* и т. д.,—вотъ чѣмъ Отдѣлы могутъ содѣйствовать въ этомъ отношеніи войскамъ.

Наряду съ этимъ Отдѣлы должны заботиться объ *изданіи различнаго рода военно-историческихъ брошюръ, заключающихъ въ себѣ описанія какъ событій*, такъ и дѣятельности отдѣльныхъ лицъ. Юбилей 300-лѣтняго царствованія дома Романовыхъ, а затѣмъ юбилей войнъ 1813 и 1814 г.г. представляютъ вполнѣ соотвѣтствующій матеріалъ для этихъ цѣлей, по крайней мѣрѣ, для ближайшаго времени. Нужно только, чтобы при изданіи такого рода брошюръ *не были-бы забыты и нижніе чины.*

3) Такого рода дѣятельность Отдѣловъ уже является отчасти дѣятельностью, которую можно подвести подъ рубрику *работъ по оказанію помощи и руководительства на военно-историческомъ поприщѣ, какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ войсковымъ частямъ.*

Но послѣдняго рода дѣятельностью Отдѣловъ въ чистомъ, такъ сказать, видѣ, является помощь ихъ войсковымъ частямъ *въ организаціи полковыхъ музеевъ и въ составленіи полковыхъ исторій.*

а) При каждомъ Отдѣлѣ должно быть организовано *особое справочное бюро*, куда бы устроители музеевъ и составители исторіи могли-бы обращаться за совѣтомъ, помощью, указаніемъ, руководствомъ, за всякаго рода историческими справками. Такія бюро могутъ принести громадную пользу при разрѣшеніи указанныхъ вопросовъ, придавъ имъ вѣрное направленіе и систематичность. Въ эти-же справочныя бюро должны стекаться всѣ требующіе разъясненія вопросы относительно хроникъ полковъ, ихъ старшинства, принадлежащихъ полку регалій и т. д.

Если такія бюро не въ состояніи будутъ сами разрѣшать нѣкоторые изъ указанныхъ вопросовъ, то они должны *обращаться въ Совѣтъ Общества*, который обязанъ всѣми мѣрами содѣйствовать работѣ такихъ бюро.

Объ образованіи при каждомъ Отдѣлѣ такого бюро должны быть оповѣщены всѣ соотвѣтствующія войсковыя части съ указаніемъ цѣли образованія бюро, характера его дѣятельности и съ просьбой, не стѣсняясь, обращаться къ нимъ за всякаго рода справками, относящимися къ прошлой ихъ жизни.

Вообще, *Отдѣлы Общества должны войти въ болѣе тѣсную связь съ войсками по вопросамъ, относящимся къ роду дѣятель-*

*ности и къ задачамъ Общества.* Этому могло-бы способствовать помѣщеніе въ мѣстныхъ органахъ періодической печати свѣдѣній о дѣятельности, задачахъ и результатахъ, достигнутыхъ мѣстными Отдѣлами Общества.

Отказавшись отъ этого, Общество будетъ выполнять только половину той задачи, которая на него возложена Высочайше утвержденнымъ уставомъ.

б) Наконецъ, необходимо отмѣтить еще одинъ родъ дѣятельности Отдѣловъ Общества, дѣятельности, которая должна вовлечь въ сферу военно-историческихъ интересовъ не только лицъ военныхъ, но вообще и все Общество. Сюда относится *устройство военно-историческихъ празднествъ.*

Организація такихъ празднествъ, пріурочиваемая къ юбилею или просто воспоминанію разныхъ военно-историческихъ событій или дѣятелей, освѣжая въ памяти то и другое, невольно служитъ къ ознакомленію съ военной стариной въ ея различныхъ проявленіяхъ, заинтересовываетъ общество, заставляетъ его съ уваженіемъ и любовью отнестись къ нашему военному прошлому, а косвенно заставляетъ сблизиться съ военнымъ обществомъ и съ военнымъ дѣломъ, популяризуетъ послѣднее и способствуетъ укорененію правильныхъ взглядовъ на армію и ея дѣятельность.

Примѣромъ организаціи такихъ празднествъ можетъ служить *устройство таковыхъ въ Казани по случаю столѣтняго юбилея войны 1812 г.* Хотя такія празднества устраивались и во многихъ другихъ мѣстахъ, но въ Казани они были организованы именно такимъ образомъ, что привлекли къ себѣ вниманіе почти всего населенія города и были для него поучительны [1]).

Несомнѣнно, что выполненіе всѣхъ изложенныхъ выше задачъ представитъ для Отдѣловъ Общества значительныя затрудненія. Большая доля этихъ затрудненій весьма вѣроятно будетъ проистекать изъ того, что почти каждый Отдѣлъ долженъ объединить работу лицъ, разбросанныхъ на весьма большомъ пространствѣ и оказывать свое научно-историческое вліяніе на обширный по территоріи раіонъ. Отсюда естественно является вопросъ о желательности разсредоточить работу Отдѣловъ, передать часть ихъ вліянія въ другія организаціи, тѣсно сводимыя съ ними общностью цѣлей и интересовъ и могущія въ то же время работать для достиженія этихъ цѣлей и интере-

---

1) Свѣдѣнія объ юбилейныхъ торжествахъ въ Казани помѣщены въ книжкѣ 12-й «Журнала» Общества за 1912 г.

совъ, выполняя вытекающія изъ нихъ частныя задачи. Такими организаціями, казалось-бы, могли явиться особые Подъотдѣлы мѣстныхъ Отдѣловъ Общества, которые должны быть поставлены по отношенію послѣднихъ въ такое-же положеніе, въ какомъ они сами стоятъ по отношенію къ Совѣту Общества.

II. Что касается административныхъ указаній, которыя, казалось-бы, должны быть даны Отдѣламъ, то они сводятся къ слѣдующему:

1) Желательно, чтобы *Засѣданія Совѣтовъ Отдѣловъ* происходили хотя-бы *разъ въ мѣсяцъ*, за исключеніемъ лѣтняго времени, т. е. съ 1-го мая по 1-е сентября, когда Совѣты собираются лишь въ экстренныхъ случаяхъ.

2) По утвержденіи протокола засѣданія Совѣта Отдѣла и не позже, какъ черезъ недѣлю послѣ слѣдующаго засѣданія, *копія протокола представляется въ Совѣтъ Общества.*

3) *Общія собранія, доклады, сообщенія* собираются и дѣлаются по мѣрѣ необходимости, причемъ соотвѣтствующіе протоколы и отчеты въ копіи представляются Совѣту Общества не позже, какъ черезъ двѣ недѣли.

4) *Вопросы, болѣе или менѣе выходящіе* изъ ряда обыкновенныхъ не должны рѣшаться окончательно безъ *одобренія Совѣта Общества.*

5) Сношенія съ высшими правительственными учрежденіями (центральными) должны производиться не иначе, *какъ черезъ Совѣтъ Общества.*

Въ остальномъ, въ вопросахъ административнаго характера Отдѣлы должны строго руководствоваться «Положеніемъ о мѣстныхъ Отдѣлахъ», обращая особенное вниманіе на строгое исполненіе §§ 19, 20 и вторую половину 21.

Кіевъ, тип. штаба Кіевск. военнаго округа.

семъ или иномъ отдѣльномъ лицѣ, или вѣдомствѣ. Также [illegible] особыхъ постановле- ніямъ Отдѣловъ Общества, которые должны быть [illegible] по отношенію послѣднихъ [illegible] ихъ на- [illegible] свои отчеты по отношенію къ Совѣту Общества.

2) Что касается административныхъ указаній, которыя касалось бы, должны быть [illegible] Отдѣламъ, то они [illegible] къ слѣдующему:

1) Желательно, чтобы указанія Совѣтомъ Отдѣламъ [illegible] когда бы [illegible], т. е. съ 1-го мая по 1-е сентября, когда Совѣтъ собирается лишь въ экстренныхъ случаяхъ.

2) По утвержденіи протокола засѣданія Совѣта Отдѣлу и [illegible] послѣ слѣдующаго засѣданія [illegible] въ Совѣтѣ Общества.

3) [illegible] собираются и обсуждаются по мѣрѣ надобности, причемъ соотвѣтствующіе протоколы и отчеты [illegible] представляются Совѣту Общества не позже какъ черезъ мѣсяцъ.

4) Впрочемъ, [illegible] должно быть [illegible] Совѣта Общества.

5) Сношенія съ высшими правительственными учрежденіями [illegible] должны производиться не иначе, какъ черезъ Совѣтъ Общества.

По остальнымъ же вопросамъ [illegible] особое вниманіе на строгое исполненіе [illegible] 21.

# Крамола, разруха и воцареніе Романовыхъ.

---

Кіихъ ради грѣхъ попусти Господь?
*Лѣтоп.*

Реакція католицизма, охватившая Западную Европу во второй половинѣ XVI вѣка, докатилась и до Востока. Она сковала ту его часть, гдѣ давно уже на стражѣ супремата римскаго папы стояла Рѣчь Посполитая.

Движеніе это было поддержано представителями окрѣпшей свѣтской власти и отличалось большой интенсивностью. Реформація, такъ смѣло и такъ рѣшительно, казалось, принявшаяся за освобожденіе Европы отъ тьмы и кабалы, вылилась въ формѣ протестантизма и какъ будто застыла. Когда то, буллой Бонифація VIII «Unam sanctum» былъ провозглашенъ принципъ: «Церковь имѣетъ два меча, духовный и свѣтскій». Но уже Виклефъ смѣло взялся за реформу такого церковнаго строя. Когда же докторъ Мартинусъ выпустилъ свои сочиненія: «О Вавилонскомъ плѣненіи церкви» и «О причастіи» (1519 г.)—въ области церковной доктрины произошелъ взрывъ настоящей революціи, грозившей проникнуть и въ глубь. Лютеръ заставилъ вновь увѣровать въ оправданіе черезъ Христа, а не черезъ Церковь.

Одновременно съ этимъ, Гуманизмъ довершалъ свое дѣло обновленія всей тогдашней жизни. Куно-Фишеръ справедливо говоритъ, что «никогда въ мірѣ болѣе великое не происходило въ столь короткое время!».

Однако, когда реформація развѣяла свѣтскій авторитетъ папы и вернула его князьямъ и королямъ, дальнѣйшее теченіе ея встрѣтило отпоръ именно со стороны тѣхъ, которымъ она вернула утерянную власть. Когда стало яснымъ, что реформація стремится проникнуть въ самую глубину общественныхъ соотношеній—развивается католическая реакція, поддержанная укрѣпившейся свѣтской властью.

Характеръ этой реакціи легче всего уловить, если вспомнить, что самъ Карлъ V хотѣлъ добиться папскаго престола. Чего же можно было ожидать отъ его сына, Филиппа II, который, по мѣткому выраженію Мотлея, «считалъ вѣрнѣйшимъ средствомъ заслужить вѣчное блаженство—обращеніе въ земной адъ подвластныхъ ему государствъ»?

Къ этой эпохѣ относится возникновеніе и расцвѣтъ церковнаго маккіавелизма. Іезуитизмъ, этотъ мрачный носитель ультрамонтанской системы, съ которымъ приходится вести и до сихъ поръ культурную борьбу, проходитъ зловѣщей тѣнью не только черезъ исторію западной Европы. Мы видимъ іезуита, несущаго знамя папской диктатуры, въ той Шляхетской республикѣ, съ которой Россія вела длительную борьбу.

Польша, на рубежѣ XVII вѣка, когда взоры объединившейся послѣ Монгольскаго ига Россіи вновь обратились на Западъ, взяла на себя ту же задачу, которую съ такимъ ожесточеніемъ проводилъ въ Европѣ Филиппъ II. Къ этому примѣшивалось еще яркое сознаніе необходимости борьбы за свое собственное существованіе. Соединеніе съ Литвой и борьба за церковную унію занимаетъ всю исторію Польши конца XVI вѣка.

Извѣстно, какое значеніе имѣлъ въ дальнѣйшей судьбѣ Рѣчи Посполитой этотъ культъ католическихъ традицій. Для разсматриваемаго же момента, когда Московское государство переживало революціонную эпоху съ начала XVI вѣка,—въ судьбѣ Россіи эта прозрачная игра въ привлеченіе къ лону римской куріи Русскаго Народа съиграла спасительную роль.

Полный соціальный и экономическій сумбуръ Московскаго государства, вызвавшій настоящій распадъ взаимоотношеній всѣхъ слоевъ русскаго общества, требовалъ послѣдовательной и планомѣрной внутренней политики. Тогдашніе собиратели русской земли были еще слишкомъ далеки отъ проведенія въ жизнь вполнѣ здоровыхъ внутре-государственныхъ традицій. Имъ совершенно не по плечу было сообразованіе *внутренняго уклада государства съ внѣшнимъ его ростомъ*.

Территорія росла, а внутреннія взаимоотношенія отставали. Нынѣ можно признать уже азбучной истиной то положеніе, что колоссальный ростъ Московскаго государства требовалъ иного развитія администраціи. Мирныя завоеванія «въ духѣ Калиты» понуждали какъ будто къ сохраненію княжескаго боярства, новой аристократіи, надслаивавшейся надъ московскимъ боярствомъ. Въ силу этого, вмѣсто того, чтобы упростить

управленіе, московскіе государи до крайности усложняли отношенія и разлагали ихъ.

Въ то же время интересы обороны накопляемой территоріи вызвали къ жизни новый факторъ—помѣстную систему, новый классъ—помѣщиковъ, служилыхъ земле-*владѣльцевъ*, которые ложились экономическимъ бременемъ на настоящихъ земле-*дѣльцевъ*, выносившихъ на своихъ плечахъ все незатѣйливое, натуральное русское хозяйство.

Цѣлый рядъ противорѣчій чисто соціальнаго характера, возникавшихъ благодаря такому внутреннему укладу, а также благодаря отсутствію административнаго равновѣсія, а слѣдовательно и планомѣрности внутренней политики—приняли еще задолго до т. наз. Смутнаго времени угрожающій характеръ. Крестьяне бѣжали на окраины. Казачество росло и сплачивало «недовольныхъ». Земли пустовали безъ владѣльцевъ, уходившихъ на войну, и тяглецовъ, которые убѣгали, ища лучшихъ условій существованія.

Наросталъ переломъ, который долженъ былъ замутить всю землю. Въ этомъ необычайно поучительномъ общественно-экономическомъ процессѣ, возникалъ рядъ явленій *стихійнаго* характера, которыя, конечно, можно было регулировать, воздѣйствуя на протекавшій одновременно съ этимъ рядъ *сознательныхъ* явленій, согласованныхъ съ волей отдѣльныхъ лицъ. Въ этомъ духѣ Московское правительство и должно было предпринять рядъ смѣло поставленныхъ реформъ.

Что же дѣлали въ это время исконные вотчинники Московскаго государства, самъ князь и царь, съ княжатами и боярами?—Придворно-правительственная дѣятельность этого времени пестритъ соревнованіями мѣстническаго характера и борьбой боярства за умаленіе въ свою пользу власти Князя, впослѣдствіи Царя.

Это «шляхетное» направленіе правительственнаго механизма, это соисканіе привиллегій высшимъ классомъ насчетъ правъ государя и всего населенія вполнѣ соотвѣтствовало настроенію недавно возсоединенныхъ ближайшихъ сосѣдей Москвы: Польскаго и Литовско-Русскаго государствъ (1569 г.).

Іоаннъ IV, этотъ даровитѣйшій изъ русскихъ государей того времени, великолѣпно схватилъ основное противорѣчіе московской придворно-правительственной политики. Онъ смѣло и энергично выступилъ на путь реформъ, начавъ съ Боярской Думы (1551 г.). Вслѣдъ затѣмъ, онъ предпринялъ огромную по размѣрамъ мобилизацію земельной собственности бояръ, направляя ее преимущественно въ сторону старшихъ боярскихъ родовъ. Выбивая княжатъ изъ насиженныхъ гнѣздъ и разрушая ихъ родовыя территоріальныя связи, онъ стремился лишить «крамольниковъ» силы и значенія.

Созданіе опричины необходимо признать актомъ дальновидности этого государя. Къ сожалѣнію, у этого издерганнаго съ дѣтства и неуравновѣшеннаго правителя не было надлежащихъ помощниковъ.

Реформаціонныя тенденціи этого царствованія, поэтому, не могли быть вполнѣ проведены. Мы видимъ ясно, что Іоаннъ Грозный проявлялъ необычную по тому времени заботливость къ тяглымъ слоямъ населенія, какъ основной рабочей государственной силѣ, которая и составляла, вмѣстѣ съ землей, единственный «капиталъ» Московскаго государства. Во внѣшней политикѣ мы видимъ положительно предвосхищеніе «идеи Петра Великаго» о движеніи на Западъ. И однако, придворныя интриги и атмосфера злобствованія не даютъ царю необходимыхъ помощниковъ. Планы облегченія тягла выражаются полумѣрами. Ливонская война кончается неудачно, и окно въ Европу остается «не прорубленнымъ». Большая часть силъ царя уходитъ на борьбу съ крамольными боярами.

Казалось-бы, разгромъ боярства и отнятіе у него родовыхъ земель должны были вызвать сочувствіе въ низшихъ слояхъ общества, много терпѣвшаго отъ боярскаго произвола. Однако, духовное нестроеніе и садизмъ этого типичнаго параноика вызывали естественный страхъ не только у бояръ, но и у всѣхъ «холопей»,—по старой поговоркѣ: «Hodie mihi, cras tibi» [1]).

Выброшенная Грознымъ на «испомѣщеніе» бывшая боярская земля, при прежнихъ условіяхъ обработки, должна была такъ же терпѣть отъ недостатка рабочихъ рукъ и усиливать экономическій кризисъ. Такимъ образомъ, односторонне проведенная мобилизація боярскаго землевладѣнія, сведя Россію, казалось, такъ счастливо съ пути развитія «шляхетнаго» правленія, въ то же время не только ослабила ее, но и приблизила наступленіе хозяйственнаго кризиса.

Могла ли быть лучшая подготовка полнаго разложенія отношеній, во всѣхъ слояхъ русской земли, сверху—донизу? Не является-ли, при этомъ, естественнымъ, что «мятежный духъ» обуялъ всю землю и замутилъ ее?

«Разруха» началась одновременно во всѣхъ слояхъ, но первыя проявленія ея замѣчены были современниками вверху, среди боярства. Разгромъ крамольнаго боярства Іоанномъ Грознымъ не могъ быть полнымъ. На мѣстахъ разбитыхъ удѣльныхъ родовъ при дворѣ осѣло низшее боярство, сразу начавшее борьбу съ уцѣлѣвшими остатками княжатъ.

Въ то же время къ власти и государственной казнѣ потянулся военно-служилый классъ. Въ экономическомъ отношеніи это былъ среднiй помѣщичій классъ—дѣтище помѣстной системы. *Среднее* землевладѣніе пріобрѣло къ этой эпохѣ значительное вліяніе, благодаря завоеванію обширной территоріи, уступленной въ пользованіе «воинникамъ». Нормальное

---

[1]) «Сегодня мнѣ, а завтра тебѣ».

веденіе хозяйства этимъ помѣщичьимъ классомъ было невозможно въ ту эпоху частыхъ военныхъ столкновеній. Оно невольно пріобрѣтало хищническій характеръ и тяжелымъ бременемъ ложилось на тяглый классъ. Еще по Судебникамъ 1497 и 1550 г.г. крестьяне признаются свободными людьми съ правомъ перехода въ Юрьевъ день осенній. Однако, въ XVI вѣкѣ земля замѣтно ускользаетъ изъ крестьянскихъ рукъ, и въ русскомъ обществѣ ярко выдѣляются два слоя: служилый и подъ нимъ тяглый. Одинъ несъ службу, а другой работалъ на его содержаніе. Одновременно съ этимъ, нельзя не уловить фактическаго закрѣпощенія тяглаго населенія. Задолженность его достигала крайнихъ предѣловъ, и правительство стремится закрѣпить его, по мѣсту уплаты тягла. Новыя мѣста, «цѣлина», привлекаютъ переселенцевъ, старыя, насиженныя гнѣзда заброшены, служилое населеніе бѣдствуетъ и тянется къ центральной власти, а на окраинахъ растетъ грозная сила въ видѣ недовольныхъ, пріютившихся среди организованнаго и сильнаго Казачества.

Въ этой средѣ и развился тотъ «мятежный духъ народа», который вовсе не былъ врагомъ русской государственности, а поднялся противъ соціальныхъ отношеній, сдѣлавшихъ возможнымъ столь тяжелое экономическое положеніе народа.

Въ промежуткѣ между верхнимъ слоемъ княжатъ, бояръ и дѣтей боярскихъ (военно-служилый классъ—ратные люди) и низшимъ слоемъ—тяглымъ населеніемъ, лежалъ еще одинъ классъ людей. Это была буржуазія. Хотя торгово-промышленная Россія не представляла собой въ XVI вѣкѣ значительной величины, тѣмъ не менѣе, Московская буржуазія являлась къ концу этого вѣка факторомъ, съ которымъ приходилось считаться. Она, въ сущности, мало чѣмъ отличалась отъ буржуазіи нашихъ временъ. Это тотъ-же «tiers état» новаго времени, это тѣ-же, большею частью, герои укороченнаго аршина и неполновѣсной гири, тѣ-же спокойные, всегда счастливые, по нашему, «рантье». Они такъ же скромны по виду и грубо тяжеловѣсны въ политикѣ, перевѣшивая въ сторону наименьшаго сопротивленія пріобрѣтенію матеріальныхъ выгодъ. Такъ-же, какъ и теперь, буржуазія пополняла свои ряды, снизу—представителями общиннаго и тяглаго кулачества, а сверху—ищущими торговаго счастья помѣщиками. При всей своей матеріальной независимости, она, такъ же какъ и въ наши времена, жестоко ненавидѣла высшіе слои общества, считая себя способной занять лучшія мѣста, и презирала эксплоатируемый ею низшій, тяглый слой.

Что касается Церкви, владѣвшей громадными имуществами на льготныхъ правахъ, то она въ своихъ экономическихъ стремленіяхъ примкнула къ крупному боярскому землевладѣнію и рука объ руку съ нимъ вела борьбу со служилымъ классомъ.

Такимъ образомъ, къ концу XVI вѣка, когда идея русской государственности брала верхъ надъ удѣльно-родовымъ бытомъ, когда въ области

политической, казалось бы, устанавливался нѣкоторый порядокъ и спокойствіе отъ удѣльныхъ усобицъ,—внутренняя жизнь Московскаго государства переживала острый соціально-экономическій кризисъ, глубина котораго измѣряется движеніемъ, въ которое были приведены во взаимной враждѣ всѣ слои общества.

Нуженъ былъ толчекъ, чтобы это движеніе приняло угрожающіе размѣры. Импульсомъ явилась династическая неурядица конца XVI вѣка. Вслѣдъ за смертью Грознаго, крамольные бояре начали борьбу вокругъ престола, сначала, за вліяніе при дворѣ слабоумнаго Федора, а затѣмъ, и за самый престолъ. Вплоть до 1606 г. исторія Московскаго государства представляетъ собою рядъ эпизодовъ, вызванныхъ династическими вожделѣніями бояръ, которыхъ вскорѣ вытѣсняютъ Романовы и Годуновы, изъ низшаго, болѣе молодого боярства, однако, близкіе по родству царствующему дому и владѣющіе, къ тому-же, колоссальными богатствами.

Уцѣлѣвшіе представители старыхъ боярскихъ родовъ—«крамольники» все еще продолжаютъ бороться за свое вліяніе, но Годуновъ одерживаетъ верхъ и оказывается избраннымъ соборомъ на царство. Опираясь въ избирательной борьбѣ на буржуазію и на средній служилый классъ, Борисъ, въ отношеніи бояръ, являлся продолжателемъ политики Іоанна Грознаго. Еще при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ онъ, закрѣпленіемъ крестьянъ, явно сталъ на сторону мелко-помѣстнаго дворянства, которому это закрѣпленіе было выгодно, являясь въ то же время невыгоднымъ для крупныхъ поземельныхъ владѣльцевъ: бояръ и духовенства. Этотъ актъ сильно поднялъ значеніе Бориса въ глазахъ средняго класса: дѣтей боярскихъ, ратныхъ людей, буржуазіи и посадскихъ, —именно того класса, который былъ самымъ многочисленнымъ и впослѣдствіи рѣшилъ участь государства.

Отношеніе Бориса къ боярству стоило ему престола. Все свое недолгое царствованіе онъ провелъ въ борьбѣ съ интригами тѣхъ же крамольниковъ, которыхъ громилъ въ свое время Іоаннъ Грозный, а также въ тщетныхъ усиліяхъ помочь бѣдствующему отъ трехлѣтняго голода населенія.

Воцареніе Димитрія I представляетъ собою одно изъ важнѣйшихъ событій смуты, такъ какъ въ этотъ періодъ приходятъ въ движеніе самые разнородные элементы, и начинается настоящая «разруха».

На русской территоріи т. наз. первый «самозванецъ» появляется изволеніемъ той же органически крамольной боярской клики. Въ прямомъ содѣйствіи Димитрію I участвуютъ многіе изъ бояръ, подписавшихъ утвержденную грамоту избранія на царство Годунова и недовольныхъ отношеніемъ къ нимъ царя Бориса. Но въ подготовкѣ этой личности, какъ претендента на Московскій престолъ, принимала непосредственное участіе римская курія, создавшая изъ Польши надежный оплотъ для пропаганды католицизма. Люблинская унія, имѣвшая мѣсто въ 1569 году и создавшая какъ-бы оборонительно-наступательный союзъ Польши съ Литвою, имѣла

громадное значеніе въ смыслѣ религіозномъ. Внѣдрившіеся въ Польшу въ 1564 году іезуиты, появляются въ 1570 году въ Литвѣ. Стефанъ Баторій устроилъ ихъ въ Полоцкѣ и въ южной Руси. Сигизмундъ III, имѣвшій духовникомъ извѣстнаго Скаргу, особенно покровительствовалъ ордену Іисуса. Воспринявъ отъ нихъ идею религіознаго возсоединенія южной Руси, онъ уже опредѣленно мечталъ, послѣ церковной уніи въ Брестѣ, въ 1590 г., объ уніи съ Московіей. Прозелитизму католической церкви онъ содѣйствовалъ еще и потому, что для него, хорошо знакомаго съ положеніемъ дѣлъ въ Московскомъ государствѣ, было ясно, что эта религіозная пропаганда—одинъ изъ путей вторженія въ расшатанное смутой государство. Въ мечтахъ Сигизмунда опредѣленно складывалась собственная кандидатура на Московскій престолъ.

Неудивительно, что появившійся въ предѣлахъ Польши претендентъ на Московскій престолъ, казавшійся, по нѣкоторымъ даннымъ, сыномъ Іоанна Грознаго, встрѣтилъ радушный пріемъ въ Польшѣ. Сигизмундъ не слишкомъ вѣрилъ въ истинность Димитрія, но, вмѣстѣ съ іезуитами, справедливо полагалъ, что этого талантливаго авантюриста легко сдѣлать орудіемъ католической пропаганды въ Московіи. Какое значеніе Димитрію I придавалъ самъ глава католической церкви, видно изъ переписки Павла V съ Димитріемъ. Мечты о церковной уніи Польско-Литовскаго государства съ Московскимъ, сопрягавшіяся съ планами похода противъ турокъ, занимали умы цѣлаго ряда римскихъ первосвященниковъ. Появленіе въ Польскихъ предѣлахъ Димитрія вновь оживило эти надежды.

Такимъ образомъ, поддержанный и выдвинутый изъ польскихъ предѣловъ религіозными и политическими вожделѣніями римской куріи, іезуитовъ, Сигизмунда III и шляхты, сынъ Іоанна Грознаго появляется въ московскихъ предѣлахъ, гдѣ его поддержали представители старыхъ боярскихъ родовъ и недовольныя Борисомъ духовенство и монастыри.

Сомнительно, чтобы Царь Димитрій I придавалъ серьезное значеніе обѣщаніямъ, даннымъ имъ папскому нунцію, іезуитамъ и полякамъ. По крайней мѣрѣ, на первыхъ же порахъ, обнаружились противорѣчія въ планахъ, которые лелѣяли его зарубежные сообщники, и въ поведеніи т. наз. Лжедимитрія I. Римская курія обманулась въ ожиданіяхъ, потому что отъ бдительнаго ока защитниковъ православія, особенно боявшихся уніи, не ускользнули вожделѣнія католиковъ. Сигизмундъ III очень скоро увидѣлъ, что его планы не найдутъ фактической поддержки Димитрія I, который скорѣе готовъ былъ работать въ пользу соединенія великихъ славянскихъ государствъ подъ своимъ скипетромъ, какъ императора и будущаго разрушителя Турецкой Имперіи.

Во всякомъ случаѣ, эта недюжинная личность, занявъ московскій престолъ, сразу выказала себя въ достаточной мѣрѣ способной къ самостоятельной дѣятельности. Французу Маржерэ показалось, что на престолъ

возсѣлъ преобразователь и сторонникъ западно-европейской цивилизаціи. Склонность къ риторикѣ и философіи, вѣротерпимость и интересъ къ промышленности и торговлѣ новаго государя, а также подчасъ крутая расправа съ приказными и дьяками—какъ будто разряжали спертую атмосферу Московскаго строя. Въ умѣ молодого царя гнѣздилась мысль о крестовомъ походѣ на Турцію,—та мысль, съ которой умеръ Стефанъ Баторій, и онъ постоянно въ мечтахъ своихъ восходилъ къ Александру Македонскому.

Однако, заговоръ противъ царя Димитрія I не заставилъ себя долго ждать. 17 мая 1606 года поднялось въ Москвѣ настоящее возстаніе, обрушившееся всецѣло на поляковъ, окружавшихъ царя. Это было началомъ т. наз. національнаго движенія, которымъ великолѣпно воспользовались бояре, обманутые въ своихъ ожиданіяхъ. Во время этого движенія, челядь недовольныхъ бояръ умертвила царя Димитрія.

Въ этомъ періодѣ всѣ историки согласно отмѣчаютъ усложненіе движенія: къ боярской крамолѣ примѣшивается какъ будто солидарное съ ней движеніе черни, наполнившей Москву въ періодъ голодовокъ. Когда-же на престолъ вступаетъ главный дѣятель крамолы, Василій Шуйскій и всѣ усилія направляетъ къ доказательству того, что «истинный» царевичъ Димитрій умеръ,—возстаніе охватываетъ всю территорію государства.

Поводы къ возстанію различны, но всѣ дѣйствуютъ какъ будто солидарно, всѣ одинаково недовольны.

Торжество «великой породы» въ лицѣ Шуйскаго, давшаго крестоцѣловальную ограничительную запись боярамъ, не обрадовало Москвы. Въ то же время въ Сѣверской землѣ началось движеніе соціальнаго характера, явно направленное противъ бояръ и буржуазіи. Вожаки движенія, Шаховской и Болотниковъ, обѣщаютъ соціальныя перемѣны и призываютъ холоповъ «побивати своихъ бояръ», а чернь увлекаютъ грабить купцовъ. Одновременно поднялось Поволжье, дойдя до Астрахани. Въ это движеніе входилъ и т. назыв. анархическій элементъ, представлявшій наибольшую опасность для всего государства.

Наиболѣе лойальная часть населенія—военно-служилое сословіе, то, что принято было называть «дѣтьми боярскими», не могло оставаться безучастнымъ при такомъ торжествѣ боярской реакціи, которая никому не могла обѣщать ничего привлекательнаго. Но военно-служилый классъ не добивался уничтоженія государственнаго порядка, хотя и жаждалъ улучшенія своего политическаго и соціальнаго положенія. Поэтому ополченіе Ляпунова и Сунбулова вскорѣ отошло отъ движенія Болотникова и перешло на сторону царя Шуйскаго, не взирая на то, что система послѣдняго была, въ сущности, ненавистна «худородному» служилому классу.

Мы не будемъ слѣдить за всѣми перипетіями борьбы Шуйскаго съ возстаніемъ; достаточно указать, что, съ появленіемъ осенью 1607 го-

да въ Тушинѣ Лжедимитрія II, обѣ стороны оказываются *совершенно ослабленными*.—Это кульминаціонный пунктъ разрухи: идея законной правительственной власти отходитъ какъ бы на задній планъ, но и Тушинскій воръ, несмотря на присутствіе въ его лагерѣ бояръ Романовыхъ, Трубецкихъ, Салтыковыхъ, Годуновыхъ и друг., не можетъ совладать съ Шуйскимъ. Воровской—анархическій элементъ не даетъ реальной силы для организаціи новой власти.

Гдѣ-же было гражданское и общественное сознаніе?—Тщетно стали бы мы искать его. «Перелеты» изъ Москвы въ Тушино и обратно ясно указываютъ на крайнюю степень распада отношеній.

Всѣ важнѣйшія аксіомы государственной жизни, казалось, были попраны.

Частичные успѣхи Скопина-Шуйскаго въ 1608—1610 г.г. указываютъ на то, что въ общемъ сознаніи только къ этому времени начала откладываться необходимость борьбы съ безначаліемъ. Въ Московскія дѣла вмѣшалась въ это время Швеція, приславшая помощь, и Польша, объявившая войну, обѣ—съ цѣлью использовать тяжелое положеніе Россіи. Сигизмундъ III, потерпѣвъ неудачу въ надеждахъ на Димитрія I, не оставлялъ мысли объ Уніи и вступилъ въ переговоры съ Тушинскимъ лагеремъ.

Договоръ Тушинцевъ 4 февраля 1610 г. о кандидатурѣ польскаго королевича Владислава, отражаетъ національное и консервативное направленіе тушинскихъ бояръ и дѣтей боярскихъ. Участь Вас. Шуйскаго была рѣшена движеніемъ къ Москвѣ «вора» и Жолкѣвскаго: онъ былъ низложенъ служилыми людьми, съ Ляпуновымъ во главѣ, и боярами, во главѣ съ Филаретомъ Романовымъ.

Уже въ это время иноземной кандидатурѣ военно-служилое сословіе противопоставило русскаго претендента: вначалѣ это былъ Михаилъ Скопинъ-Шуйскій, затѣмъ В. В. Голицынъ и М. Ѳ. Романовъ. Но это не имѣло успѣха, и договоръ 4 февраля 1610 г., дополненный узко-сословными требованіями родовитаго боярства, упорно стоявшаго за иноземнаго кандидата, былъ подписанъ 17 августа того-же года и отправленъ съ посольствомъ въ Польшу. Въ планы Сигизмунда ни въ какомъ случаѣ не входило предоставленіе Московскаго престола своему сыну Владиславу: договоръ 1610 г. не соотвѣтствовалъ его собственной идеѣ Польско-Литовско-Русской Уніи. Подъ Смоленскомъ ему удалось подкупить нѣкоторыхъ членовъ посольства, которые взяли на себя миссію подготовить кандидатуру самого Сигизмунда III.

Этотъ близорукій и предательскій шагъ рѣшилъ участь боярскаго вліянія, и оно прекратилось вмѣстѣ съ пробужденіемъ національнаго и религіознаго чувства. Уже изъ столкновенія патріарха Гермогена съ Салтыковымъ, ратовавшимъ за Сигизмунда, видно было, что волна народнаго негодованія противъ измѣнниковъ поднимается. На призывъ Гермогена раньше

другихъ откликнулся представитель военно-служилаго сословія Прокопій Ляпуновъ съ Рязанскимъ ополченіемъ, къ которому примкнули и другія т. наз. Земскія ополченія, а также и Казачество, во главѣ съ Трубецкимъ и Заруцкимъ. Цѣлью движенія было, прежде всего, освобожденіе отъ иноземщины Москвы, въ которой находился 3000-й польскій отрядъ.

Во главѣ всѣхъ ополченій стала Рязань, которая еще въ XVI вѣкѣ носила характеръ военнаго округа. Это были тѣ-же Рязанцы, что поддержали царя Димитрія I противъ Годунова, это тѣ-же «худородные» служилые люди, которые не могли выносить правленія Шуйскаго, но, во имя государственной идеи, стояли на сторонѣ Москвы противъ Тушинскаго лагеря. Рязанцы выставляли кандидатуру русскихъ людей, Скопина-Шуйскаго, Голицына и Романова; они-же свергли Василія Шуйскаго. Прокопій Ляпуновъ сосредоточилъ подъ Москвой въ 1611 году ополченія отъ Рязани, Мурома, Нижняго Новгорода и Поволжья, Суздаля и Владиміра, Ярославля, Костромы, Вологды и В.-Новгорода. Казачество присоединилось къ нимъ и объявило себя солидарнымъ, но, къ сожалѣнію, не надолго, т. к. въ немъ взяла верхъ менѣе дисциплинированная среда, сорганизованная изъ недовольныхъ бѣглыхъ холоповъ.

Историки указываютъ на единодушныя попытки «Земщины» освободить родину отъ иноземцевъ и стремленія внести порядокъ,—хотя и безъ строго опредѣленной программы. Нельзя, однако, не отмѣтить планомѣрности стремленій соединенныхъ ополченій и казачества.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя организація Военно-Народнаго управленія, которое приняло на себя роль Московскаго правительства, фактически уже не существовавшаго. «Совѣтомъ всей земли» была признана рать, принявшая бразды правленія. Притязанія казачества вносили нѣкоторую рознь, и въ Іюнѣ 1611 года былъ всѣмъ совѣтомъ составленъ приговоръ представителей служилаго сословія и казачества. Высшая власть отдана «всей землѣ», то есть войску; исполнительными органами этого совѣта являются воеводы, которыхъ совѣтъ въ правѣ, въ случаѣ надобности, смѣщать; воеводы могутъ судить, но казнить—лишь съ утвержденія совѣта. Земельный вопросъ былъ разработанъ очень обстоятельно, причемъ «старымъ» казакамъ давалось право получать помѣстья и становиться служилыми людьми; т. называемые «новые» казаки, т. е. недавніе бѣглые холопы, должны были быть возвращены ихъ господамъ. Этотъ пунктъ, а также постановленія, стѣснявшія своеволіе казаковъ, особенно способствовали, въ дальнѣйшемъ, развитію неладовъ между Земщиной и Казачествомъ. Бюрократическая часть—приказы и пр. были организованы по Московскому образцу. Такъ сформировалось временное Земское управленіе, организованное военно-служилымъ классомъ.

Къ несчастью, казачество не было удовлетворено такой планомѣрностью новой организаціи; дѣло дошло до убійства, 22 іюля 1611 г., Про-

копія Ляпунова и выдѣленія казачества, которое подняло безчинства вокругъ Москвы и, казалось, возобновило худшія времена «великой разрухи». Къ этому времени и внѣшнія событія не оставляли надеждъ на спасеніе государства: Сигизмундъ, хотя и съ большими усиліями, взялъ Смоленскъ, 17 іюля Шведы взяли Новгородъ; Заруцкій, во главѣ казаковъ, объявилъ царемъ сына Марины, которая попала къ нему въ лагерь.

На что можно было надѣяться при измѣнѣ бояръ и при разгулѣ казаковъ, стоявшихъ подъ Москвой и не очищавшихъ ее отъ поляковъ?

Спасительную роль для недавно скованнаго и непомѣрно быстро разросшагося Московскаго государства должна была съиграть лишь религіозно-національная подготовка военно-служилаго сословія, такъ какъ только она одна могла подсказать необходимость *примиренія*.

Вглядываясь въ самую сущность «великой разрухи», мы не можемъ не видѣть въ ней колоссальнаго потрясенія, черезъ которое долженъ былъ пройти еще молодой, не окрѣпшій организмъ, только что перешедшій грань родового быта, чтобы сформировать государство. Формы соціально-правовой жизни, выработанныя древнѣйшимъ періодомъ, не соотвѣтствовали новому политическому и экономическому разрастанію Руси. При этихъ условіяхъ, эволюція образованія сословій теряла мирный и послѣдовательный характеръ. Рядъ ударовъ, вродѣ мобилизаціи Іоанномъ Грознымъ боярскаго землевладѣнія, нарушилъ относительное равновѣсіе, вызывая перемѣщеніе верхнихъ общественныхъ наслоеній. Въ результатѣ, низшіе слои должны были переживать новыя экономическія потрясенія и сдвиги. Достаточно было внѣшняго толчка, въ видѣ голодовокъ 1601—1603 г.г., и моральнаго возбужденія отъ безурядицъ и боярской крамолы, чтобы на аренѣ общественно-политической дѣятельности появились искатели приключеній, чернь, голытьба, которыя бросаются на окраины, ищутъ спасенія въ рядахъ казачества и перебѣгаютъ изъ одного лагеря въ другой, внося повсюду безначаліе и неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ.

Черезъ всю исторію XVI и XVII в.в. проходитъ красной нитью идея политическаго значенія Московскаго государства и власти Московскаго государя. *Москва, какъ III-й Римъ, какъ центръ православнаго Востока* стоитъ передъ политическимъ сознаніемъ Великороса еще съ XV вѣка и, одновременно съ этимъ, вырабатывается содержаніе власти Московскаго государя— какъ характернаго *демократическаго абсолютизма, строго національнаго и стоящаго внѣ интересовъ отдѣльныхъ классовъ*. Эти идеи глубоко внѣдрились въ народное самосознаніе, выявились въ Смутное время и прошли черезъ его горнило.

Только этимъ и можно объяснить себѣ ту стойкость, съ которой Русь отстояла свою самобытность, будучи на краю гибели. Религіозная идея отстояла Русь передъ воспрянувшей духомъ послѣ Тридентскаго собора католической реакціей, а національная идея спасла ее отъ уніи съ

Польшей, которая на примѣрѣ Литвы показала, что этотъ союзъ превратился бы въ диктатуру польскаго короля.

Благодаря возрожденію религіозно-національнаго сознанія, посланіе патріарха Гермогена, попавшее въ Нижній Новгородъ въ августѣ 1611 года, когда, со смертью Ляпунова, рушились надежды на Рязанское ополченіе, вызвало необычайное одушевленіе и положило основу сформированію Общеземскаго Ополченія, трудами Козьмы Минина, представителя тяглаго сословія, и протопопа Саввы,—отъ духовенства и служилаго сословія. Начальство надъ ополченіемъ принялъ кн. Пожарскій. Ближайшей задачей, какъ и во времена Ляпунова, было очищеніе Руси отъ враговъ, но къ этому присоединилось полное возстановленіе порядка, избраніемъ законнаго Царя. Задачу эту рѣшено было нынѣ выполнить, не соединяясь съ казаками. Въ Февралѣ 1612 г., когда умиралъ носитель идеи возстановленія порядка на Руси, патріархъ Гермогенъ, совѣтъ Нижегородскаго ополченія былъ объявленъ «Совѣтомъ всей земли», а весной ополченіе уже подходило къ Москвѣ. 21 августа Хоткевичъ былъ отброшенъ отъ города, и ополченіе, соединившись съ казаками Трубецкого, отъ котораго отдѣлилось «воровское» казачество Заруцкаго, ушедшее въ степь, очистило къ 26-му октября Москву отъ поляковъ.

Съ освобожденіемъ центра отъ иноземцевъ была оставлена и самая мысль объ иностранной кандидатурѣ на Московскій престолъ, хотя съ внѣшне-политическими послѣдствіями договора 1610 г. пришлось еще долго считаться.

Выполнивъ первую половину задачи, ополченіе должно было приступить ко второй—къ возстановленію государственнаго порядка. Идейно это было подготовлено уже раньше,—практическое же осуществленіе и проведеніе въ жизнь взяло на себя то же Нижегородское ополченіе, которое уже въ своихъ февральскихъ и апрѣльскихъ грамотахъ указываетъ на то, что прежде всего нужно думать объ избраніи Государя совѣтомъ всей земли. По словамъ Новаго Лѣтописца, ополченіе это твердо рѣшило избрать государя «изъ Московскихъ родовъ». Осуществленію этого не помѣшала возникшая къ этому времени въ Новгородѣ кандидатура шведскаго королевича Филиппа. Карлъ IX, дѣйствуя противъ поляковъ и выславъ вспомогательный отрядъ подъ начальствомъ Делагарди, ничего не имѣлъ противъ собственной кандидатуры на Московскій престолъ. Сынъ его, Филиппъ, повидимому, былъ подставнымъ лицомъ, также какъ и Владиславъ въ польской кандидатурѣ. Новгородъ, будучи взятъ въ іюлѣ 1612 г. отрядомъ Делагарди, вступилъ въ переговоры объ избраніи на русскій престолъ Филиппа. Съ этими переговорами долженъ былъ считаться и вождь Нижегородскаго ополченія, кн. Пожарскій. Новый Лѣтописецъ объясняетъ это необходимостью обезпечить тылъ при движеніи къ столицѣ. Во всякомъ случаѣ, изъ шведской кандидатуры ничего не вышло, такъ какъ «примѣрка» иноземныхъ царевичей не находила себѣ поддержки въ *среднемъ*, самомъ сильномъ классѣ общества.

Теократическій оттѣнокъ власти Московскихъ государей и укоренившіяся въ XVI вѣкѣ традиціи создавали весьма благопріятную почву для подготовки экстатическаго состоянія народа на религіозной почвѣ. Всѣ свидѣтельства современниковъ указываютъ на то, что общество, извѣрившись въ силахъ человѣческихъ, направленныхъ къ успокоенію страны, ожидало помощи Свыше; эта помощь, по общему мнѣнію, одна только и могла вдохновить «Совѣтъ всея земли». Убѣжденіе въ этомъ было настолько сильно, что вся страна шла навстрѣчу предстоящимъ выборамъ.

Между тѣмъ, основная причина смуты—интриги боярства, классовая борьба, внѣшнее давленіе—не исчезли: острота ихъ не уменьшилась, и мы видимъ на протяженіи всего XVII вѣка глубочайшіе слѣды и острыя раны, нанесенныя этимъ кризисомъ.

Но именно въ этомъ горнилѣ междоусобной войны укрѣпилось сознаніе необходимости взаимнаго соглашенія, грандіознаго компромисса, который далъ бы успокоеніе изстрадавшейся родинѣ. Несомнѣнно, что, если бы одержала верхъ боярская партія, успокоенія не послѣдовало-бы; еще менѣе можно было ожидать его, если бы обстоятельства позволили разъиграться страстямъ низшаго класса, а также казачества и голытьбы, въ случаѣ ихъ побѣды. Но побѣдилъ средній классъ, своей стойкостью и вѣрностью установившимся традиціямъ.

Иначе и быть не могло. Буржуазія наиболѣе была заинтересована въ возвращеніи спокойствія,—въ обращеніи къ мирному и доходному труду. Вотъ почему она оказываетъ матеріальную поддержку тому теченію, которое охватило «худородныхъ» боярскихъ дѣтей—военно-служилый классъ. Среди недовольныхъ смутнаго времени—это былъ единственный классъ, способный къ вскормленію *идеаловъ* и государственныхъ традицій; въ *вѣчно колеблющемся и движущемся потокѣ классовыхъ построеній* военно-служилый классъ являлся промежуточнымъ слоемъ, менѣе другихъ заинтересованнымъ матеріально и болѣе другихъ способнымъ къ вынашиванію *идей* государственности. Въ постоянной эволюціи общественныхъ отношеній Московскаго государства наиболѣе безкорыстнымъ носителемъ государственныхъ идей являлся военно-служилый классъ, о которомъ еще Андрей Курбскій говорилъ: «Воинскій чинъ . . . худѣйшій строевъ обрѣтѣся, яко многимъ не имѣти не токмо коней къ бранемъ уготовленныхъ, или оружей ратныхъ, но и дневныя пищи, ихъ же недостатки и убожество и бѣды и смущенія нельзя высказать».

Въ трагическіе для государства моменты измѣнническое поведеніе бояръ и вѣчная крамола ихъ—борьба за власть, показали, что этотъ элементъ скорѣе враждебенъ государственной идеѣ, такъ какъ его идеалы—олигархическое господство, могли только усиливать междоусобія. Тяглое населеніе было такъ распылено тяжелымъ экономическимъ положеніемъ, что только болѣе обезпеченная часть его—посадскіе люди,—примыкавшіе

къ буржуазіи, представляли изъ себя нѣчто цѣлое,—остальные, особенно послѣ голодовокъ 1601—1603 г.г., соединившись со столичной черныо, пополняли контингентъ «воровской» части молодого казачества и поневолѣ были заинтересованы въ продолженіи смуты.

Моральная спайка общества, которую должны были поддержать священно-служители, въ сущности, отсутствовала, такъ какъ Церковь, какъ организація, была въ XVI и XVII в.в. слишкомъ заинтересована матеріально и по своимъ политическимъ воззрѣніямъ примыкала къ высшему боярству. Припомнимъ условія возникновенія ученія Осифлянъ, стоявшихъ за право монастырей и церквей пріобрѣтать имущества; припомнимъ движеніе противъ нихъ, т. наз. «нестяжателей» и литературную работу митрополита Даніила, этого іезуита «на московскій образецъ». Припомнимъ, наконецъ, какъ трудна была для Московскихъ государей хотя бы частичная секуляризація церковныхъ имуществъ. Если-же поставить все это въ соотвѣтствіе съ условіями возникновенія патріаршества на Руси, то мы легко поймемъ, что въ своей массѣ церковная іерархія XVI и XVII в.в. являлась не всеобщимъ примирителемъ по завѣтамъ Христа, а скорѣе «потаковниками», по выраженію современниковъ.

Но, «чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ звѣзды ярче». Въ этой средѣ бросается въ глаза дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, и образъ патріарха Гермогена сіяетъ въ ореолѣ неподдѣльной чистоты, кротости и гражданскаго мужества. Центръ религіозной жизни народа—мистическое состояніе его сознанія—могло получить поддержку только со стороны такихъ выдающихся личностей, жаждавшихъ, наравнѣ съ массой,—установленія порядка «Божіимъ строеніемъ».

Возможно-ли было, всетаки, скорое ослабленіе мятежнаго духа?—Конечно, нѣтъ; корни крамолы и разрухи сидѣли такъ глубоко, что «ликвидація» этого движенія потребовала еще не одинъ десятокъ лѣтъ.

Чѣмъ-же было спасено Московское государство?—Сильной властью и лойальнымъ избраніемъ ея Представителя, во имя всеобщаго примиренія. И если соціально-экономическія условія существованія могли только въ будущемъ обѣщать измѣненіе къ лучшему, то необходимо признать, что русская государственность была спасена *политическимъ идеализмомъ* наиболѣе стойкой части населенія—военно-служилаго сословія. Поддержанные матеріально тогдашней крупной и мелкой буржуазіей и морально выдающимися представителями духовенства, боярскія дѣти еще въ 1-мъ Ляпуновскомъ ополченіи выставляли опредѣленные идеалы. Борьба ихъ за избраніе Національнаго Государя увѣнчалась успѣхомъ лишь въ концѣ 1612 года и, съ тѣмъ вмѣстѣ, прекратились колебанія остальныхъ слоевъ населенія.

Передъ нами встаетъ привлекательный и кроткій образъ молодого Михаила Романова, на которомъ остановился выборъ «Всея Земли». Это избраніе было подсказано общимъ настроеніемъ. Естественно, что взоры всѣхъ

обратились къ тому Дому, который еще въ 1598 году являлся кандидатомъ на престолъ, по своему родству съ Рюриковичами. Съ воцареніемъ Бориса Годунова Романовы очутились въ оппозиціи, вмѣстѣ съ другими старыми боярскими родами. Бывшій претендентъ на престолъ, Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, для безопасности новой Годуновской династіи, былъ постриженъ въ монахи подъ именемъ Филарета. Впослѣдствіи мы видимъ Филарета Романова въ лагерѣ Тушинскаго вора и въ посольствѣ къ польскому королевичу Владиславу. Эта приверженность его къ боярской партіи естественна въ борьбѣ за существованіе. Когда, во время разрухи, народъ прочилъ въ государи Скопина-Шуйскаго, взоры многихъ обратились и къ Михаилу Романову, сыну Филарета. Не разъ мысли обращались къ нему и позже. Неудивительно, что на Соборѣ 1613 года, когда было рѣшено, единодушно съ желаніями Нижегородскаго ополченія, выбирать «изъ своихъ великихъ родовъ», имя Михаила Романова, не замѣшаннаго въ Смуту, привлекло къ себѣ общее вниманіе. Онъ былъ кандидатомъ не только по родству съ Іоанномъ Грознымъ, женатымъ на его двоюродной бабкѣ, но и по колоссальнымъ земельнымъ богатствамъ, раскинутымъ по всей территоріи Московскаго государства. Даже казаки, которые неожиданно оказались въ большомъ числѣ въ Москвѣ, по мѣрѣ разъѣзда изъ нея служилыхъ людей, и могли влiять на выборы, поддерживая «Маринку съ сыномъ»,—и они, помня заслуги передъ казачествомъ Никиты Романовича, стали на сторону Романовыхъ. Послѣ продолжительныхъ совѣщаній, во время которыхъ были разобраны права всѣхъ предложенныхъ кандидатовъ, 7 февраля 1613 г. Михаилъ Романовъ былъ предъизбранъ, и соборъ разослалъ во всѣ области своихъ людей, чтобы разузнать народное мнѣніе объ этомъ. 21 февраля въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ состоялось единогласное, окончательное избраніе Михаила Ѳеодоровича Московскимъ Царемъ.

Въ области внутренней жизни России этимъ великимъ актомъ всенароднаго примиренія у подножія престола молодого Монарха, на котораго съ надеждами смотрѣли всѣ слои Московскаго Государства, начинается періодъ ликвидаціи послѣдствій Смутной эпохи: на это уходитъ почти весь XVII вѣкъ, и эта задача всей тяжестью ложится на первыхъ Царей Дома Романовыхъ.

Земская сила, которая, во главѣ съ военно-служилымъ классомъ, съиграла столь значительную роль въ дѣлѣ возстановленія государственнаго порядка, и въ дальнѣйшемъ являлась пособницей новой Династіи.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, этотъ молодой и добрый Монархъ, въ тѣсномъ единеніи съ «Совѣтомъ всея Земли», со всей преданностью юнаго сердца, принялся за государственную работу. Внутреннее строительство было затруднено не только продолженіемъ «воровства», но и отзвуками прошлаго съ иной стороны.

Великій компромиссъ—примиреніе заплатило дань и боярскимъ вожде-

ленiямъ. Толки объ «ограничительной записи», дошедшiе и до насъ, хотя и не имѣющiе вполнѣ документальнаго подтвержденiя, указываютъ на то, что боярская партiя, крамольная по привычкамъ почти цѣлаго вѣка, не легко отказывалась отъ прежнихъ хотѣнiй и замысловъ. Съ точки зрѣнiя логики исторической науки вѣроятность существованiя ограничительной записи мало подвергается сомнѣнiямъ. Если справедливо свидѣтельство современниковъ, что самъ митрополитъ Филаретъ вносилъ предложенiя объ ограниченiяхъ вновь избираемаго монарха въ своей перепискѣ съ Шереметевымъ, то это лишнiй разъ указываетъ на тѣ чрезвычайныя условiя, которыя усугубляли тяжелое положенiе царя Михаила Өеодоровича, вынужденнаго считаться съ притязанiями бояръ. Несмотря на все это, къ 1619 году, ко времени возвращенiя митрополита Филарета изъ плѣна и возведенiя его въ санъ патрiарха, Московское государство значительно успѣло оправиться. Въ дальнѣйшемъ, энергичный и дѣятельный отецъ Государя много приложилъ старанiй къ упроченiю власти и упорядоченiю правленiя.

Но не одной внутренней работой новая Династiя упрочила свое положенiе. Избранiе на царство Романовыхъ, покончивъ съ притязанiями польскаго и шведскаго кандидатовъ, вновь поставило русскую внѣшнюю политику въ русло стремленiй Ивана IV.

Что сталось съ Польшей? Мы видимъ, что она не только теряетъ почву въ своихъ замыслахъ во имя господства католицизма. Отдавъ, при второмъ царѣ изъ дома Романовыхъ, занятый ею Смоленскъ, она, вслѣдъ за тѣмъ, во время той-же религiозной борьбы, теряетъ Малороссiю, влачитъ далѣе незавидное существованiе шляхетской республики и распадается во имя тѣхъ же идеаловъ католической реакцiи.

Участь Швецiи, стремившейся использовать разруху Московскаго государства для своего расширенiя на востокъ, была рѣшена великимъ внукомъ Михаила Өеодоровича. Слѣдуя завѣтамъ Iоанна Грознаго, Петръ I разъ навсегда положилъ конецъ авантюризму Шведскаго короля и не только прорубилъ, но и широко распахнулъ завѣтное окно въ Европу.

Прошло 300 лѣтъ со дня воцаренiя Династiи Романовыхъ. Россiя разрослась до размѣровъ Великой Имперiи, въ жизни ея пронеслось много бурь и много ликованiй, но на стражѣ ея интересовъ всегда стояли Цари изъ Дома Романовыхъ,—ихъ жизнь сплеталась съ жизнью Россiи и не отдѣлялась отъ Нея.

Если отъ внѣшняго облика нашей Родины мы обратимся въ настоящiй моментъ къ внутреннему, то увидимъ, что обладающiй огромной соцiальной энергiей нацiонализмъ возродилъ тѣ великiе принципы, силой которыхъ было спасено наше государство 300 лѣтъ тому назадъ. Это нацiональное сознанiе, нашедшее откликъ въ сердцѣ нашего Монарха, подняло на небывалую высоту общiя стремленiя ко благу Родины.

«Истина несовмѣстима съ таинственностью; она дѣйствуетъ открыто и широко [1])». Вѣрный завѣтамъ первыхъ Царей изъ Дома Романовыхъ, Михаила Θеодоровича и Алексѣя Михайловича, нашъ Монархъ изъ Богоизбранной Династіи, чтобы развѣять «тьму», вновь вызвалъ къ жизни тотъ «Совѣтъ всея Земли», который не разъ спасалъ Россію въ тяжелыя минуты. Въ этомъ Совѣтѣ, у подножія Трона, собраны представители всѣхъ національностей, связанныхъ съ Великой Россіей общностью историческихъ воспоминаній и стремленій и призванныхъ возстановить и поддержать порядокъ. Осуществленіе этой идеи демократическаго абсолютизма, составляющей основоположеніе исторической традиціи Власти Русскаго Государя, является однимъ изъ величайшихъ государственныхъ актовъ послѣдняго времени.

И нынѣ, какъ и 300 лѣтъ назадъ, военно-служилый классъ,—средь бурь и въ ясные дни, не увлекаемый вѣчно текущимъ потокомъ разнородныхъ стремленій и упованій, считаетъ себя тѣмъ же носителемъ государственныхъ традицій. Нынѣшній «вооруженный народъ» готовъ, какъ и тогда, во имя охраненія національной культуры и порядка, созданнаго непреклонной, священной Волей Державнаго Вождя своего,—ополчиться—какъ на сторонниковъ безначалія, такъ и на поборниковъ обскурантизма.

**Н. Ф. Наркевичъ.**

[1]) Абб. Сіесъ.

«Истина шествуетъ, съ таинственностью она дѣйствуетъ отсюда и широко». Вѣрный подвигъ служенія Царей изъ Дома Романовыхъ, Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михайловича, вплоть Николая въ Благородной Династіи, чтобы признать стезю, вновь возсіять въ живыхъ того Святителей Великомученикъ не дать спасать Россію въ трудныя минуты. Въ этомъ Святѣ и положена Тронъ, собраны представители всѣхъ національностей, связанныхъ съ Великой Россіей общностью историческихъ переживаній и стремленій, и стремящихся возстановить и развивать порядки. Осуществленіе этой задачи Самодержавного Абсолютизма, составляющей основоположеніе историческаго принципа Власти Русскаго Государя, является удѣлъ, эта назначенныхъ всѣ дарованныхъ, людей послѣдняго смысла.

В наши дни и 300 лѣтъ спустя, именно стремятся кадры — Столѣтнимъ испытаніямъ, не смотрѣвшимъ, чѣмъ терпимъ, потокомъ разнородныхъ стремленій и уклоненій, считать себя цѣлью на исполненіе тѣхъ завѣтныхъ традицій. Издавній подрученный народъ готовъ, какъ и прежде, во имя огромной національной культуры и порядка, созданнаго тѣмьковою уваженной Волей Державнаго Вождя своего — опереться — какъ къ стороннимъ безраздѣльно, такъ и на побочныхъ обстоятельствахъ.

Н. Ф. Парфеновъ.

# Воцареніе и царствованіе Дома Романовыхъ.

## *Военное и политическое развитіе Россіи*[1]).

Переживаемый нами трехсотлѣтній юбилей восшествія на всероссійскій престолъ нынѣ благополучно царствующей династіи Романовыхъ слѣдуетъ, конечно, отнести не только къ государственнымъ заслугамъ передъ Россіей царей и императоровъ нашихъ, но и къ духовному богатству, къ государственнымъ качествамъ всего русскаго народа.

Триста лѣтъ царствованія Романовыхъ—это триста лѣтъ политической жизни всей русской народности, ея государственнаго строительства, ея борьбы за свое мѣсто подъ солнцемъ въ средѣ великихъ народовъ міра. И въ этомъ отношеніи истекшіе 300 лѣтъ свидѣтельствуютъ о необыкновенныхъ государственныхъ способностяхъ русскаго человѣка, наличіе которыхъ даетъ возможность твердо вѣрить въ прекрасное будущее нашего Отечества, вѣрить, что мы, русскіе, еще не изжившаяся нація, что нами еще не сказано въ своемъ отечествѣ послѣднее слово, и что хотя, быть можетъ, и предстоятъ нашей родинѣ горькія испытанія и тяжелыя бѣды, но въ нихъ, какъ сказалъ нашъ великій поэтъ, любившій и знавшій Россію, «окрѣпнетъ Русь»—«такъ тяжкій млатъ, дробя стекло, куетъ булатъ».

---

[1]) Юбилейная рѣчь Ген. Штаба Полковника В. И. Гаврилова въ Собраніи Членовъ Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, 19 февраля 1913 г., въ залѣ Педагогическаго Музея имени Цесаревича Алексѣя.

Въ смыслѣ способности русскаго народа къ государственному строительству имѣетъ значеніе и интересъ самый фактъ возведенія на Московскій престолъ, избранія перваго царя изъ дома Романовыхъ, Михаила Федоровича, самая обстановка обращенія Россіи въ тотъ критическій моментъ къ самодержавной и національной власти царя ради своего спасенія. Россія, казалось, была на краю полнаго политическаго крушенія, но заключавшимися внутри ея здоровыми соками и неисчерпаемыми жизненными силами она спасла сама себя, сама выбрала себѣ Верховнаго Вождя и, вышедши изъ тяжкихъ, казалось, роковыхъ обстоятельствъ Смутнаго времени, пошла далѣе неуклоннымъ путемъ къ прогрессу, величію и славѣ.

Такимъ образомъ и я въ настоящемъ своемъ очеркѣ истекшаго за 300 лѣтъ времени изображу два обстоятельства, относящіяся къ настоящему юбилею:

1) Воцареніе дома Романовыхъ, по скольку оно свидѣтельствуетъ о силахъ и государственныхъ способностяхъ Русскаго народа, проявленныхъ въ эпоху смутнаго времени и обусловившихъ это воцареніе, и

2) Государственное строительство Русскаго народа и его царей за минувшіе 300 лѣтъ. Такъ какъ я говорю передъ военной аудиторіей, то и разсмотрю ростъ и совершенствованіе за истекшіе 300 лѣтъ только и спеціально вооруженныхъ силъ Россіи и, сообразно сему—развитіе, и ростъ внѣшняго политическаго могущества Россіи, выражавшагося въ завоеваніяхъ и территоріальныхъ пріобрѣтеніяхъ, а также въ политическомъ вліяніи на міровыя дѣла, которое давала Россіи именно ея вооруженная сила. Я позволяю себѣ быть сторонникомъ того мнѣнія, которое высказалъ еще Владиміръ Мономахъ на съѣздѣ князей въ Любечѣ въ 1097 г., что купецъ, ремесленникъ и пахарь могутъ заниматься спокойно своими дѣлами только тогда, когда остеръ мечъ воина, и что поэтому антимилитаризмъ, стремленіе мирно сидѣть дома за печью, есть грозный признакъ политическаго вырожденія націи, показатель близкаго ея паденія. Считаю поэтому избранный мною вопросъ не маловажнымъ.

## I.

Обращаясь къ выясненію перваго намѣченнаго мною вопроса я остановлюсь только на тѣхъ фактахъ, которые свидѣтельствуютъ объ ужасѣ и трагизмѣ политическаго положенія и внутренняго состоянія Россіи въ Смутное время, которыми Россія была подведена къ избранію царя, и изъ которыхъ оно само, это избраніе, исторически и логически вышло.

Историческая фабула обстоятельствъ, обнимающихъ собою промежутокъ съ 1598-го до 1613 года Смутнаго времени, въ теченіе 15 лѣтъ, заключается въ слѣдующемъ.

Въ 1598 году, со смертію бездѣтнаго царя Федора Ивановича пре-

кратилась на Московскомъ престолѣ династія Рюриковичей изъ линіи Даниловичей, какъ потомковъ Ивана Даниловича Калиты, перваго собирателя Московскаго княжества и земли Русской. Послѣ Федора Ивановича не осталось прямыхъ наслѣдниковъ мужскаго пола изъ семьи Ивана Грознаго. Старшій его братъ, Иванъ, былъ убитъ отцомъ Иваномъ Грознымъ, а младшій братъ, Димитрій, при таинственной обстановкѣ, былъ, какъ извѣстно, убитъ въ 1591 г. въ г. Угличѣ. Сейчасъ же началась и естественно должна была начаться борьба за власть. Борьба произошла не только изъ за царскаго вѣнца между отдѣльными лицами, побуждаемыми къ тому властолюбіемъ, но разразилась безпощадная соціальная и политическая борьба между цѣлыми классами и сословіями за улучшеніе условій существованія и пріобрѣтеніе болѣе широкихъ политическихъ правъ въ государствѣ. На мой взглядъ здѣсь заслуживаетъ глубокаго вниманія вопросъ о томъ, въ силу какикъ обстоятельствъ, благодаря какимъ причинамъ вся ложь смуты, всѣ самозванцы, число которыхъ доходило до 13, находили къ себѣ вѣру, находили себѣ сторонниковъ, которые клали за нихъ свои головы? Почему эта ложь, почему ужасы смуты глубоко и широко захватили собою могущественное государство и едва не привели его къ гибели? Борьбу эту предсказывалъ еще въ 1591 году англичанинъ Флетчеръ, посѣтившій Россію и удивительно вѣрно понявшій тѣ обстоятельства, которыя лежали внутри тогдашняго Русскаго общества, составляя благопріятную почву для Смутнаго времени, и которыя неминуемо должны были вызвать смуту. Флетчеръ писалъ: «Младшій братъ царя Федора Іоанновича дитя лѣтъ 6—7 содержится въ отдаленномъ мѣстѣ отъ Москвы, подъ надзоромъ своей матери и родственниковъ изъ дома Нагихъ. Но, какъ слышно, жизнь его находится въ опасности отъ покушенія тѣхъ, которые простираютъ свои виды на престолъ въ случаѣ бездѣтной смерти царя».

Онъ же говорилъ, что «если пресѣчется въ Россіи царскій родъ со смертію особъ, нынѣ живущихъ, то въ русскомъ государствѣ произойдетъ государственный переворотъ, который долженъ повлечь за собою не иначе, какъ всеобщее возстаніе, такъ какъ жестокая политика и жестокіе поступки царя Ивана IV хотя и прекратились теперь, но чрезмѣрно потрясли все государство и возбудили общій ропотъ и непримиримую взаимную ненависть». Въ основѣ обстоятельствъ, вызывавшихъ эту взаимную вражду, лежала непримиримость и противорѣчіе во взглядахъ на государство и на взаимныя отношенія лицъ, его составлявшихъ. Цари смотрѣли на Московское государство какъ на свою личную собственность, вся земля была ихъ «вотчиной»,—государства, земли (земщины) они не признавали (отсюда и борьба Ивана Грознаго съ земщиной путемъ опричнины). Еще Иванъ III-й говорилъ: «Кому хочу, тому и даю свою землю въ жалованье», «Кого хочу, того и животовъ лишу». Всѣ подданные царя не имѣли своего лица, не были слугами государства, а были просто холопами царя; о томъ, какъ

внукъ Ивана III, Иванъ IV Грозный, осуществлялъ такое свое право и такой свой взглядъ на государство и своихъ подданныхъ,—мы всѣ знаемъ.

Изъ за государя государства не видѣли, и понятіе о государствѣ, его нуждахъ, польза̀хъ и даже правахъ на самую личность царя и его подданныхъ, это понятіе вышло—явилось только изъ Смутнаго времени, когда государство само проявило свои силы и за себя постояло, спасло себя землею, земщиной. Но не всѣ на Руси смотрѣли такъ на царя и на государство, не всѣ были согласны съ такимъ взглядомъ хозяйственности Московскихъ царей на Русь и русскихъ.

При дворѣ царя были двѣ партіи, враждовавшихъ и соперничавшихъ между собою изъ за власти и положенія при дворѣ и въ государствѣ и не всегда послушныхъ царю. Потомки удѣльныхъ князей, «княжата» Рюриковичи, не только еще помнили свою самостоятельность, когда они были тоже «Божію милостію государями», но многіе изъ нихъ, не считая Русскую землю вотчиной Московскихъ царей, считали ее государствомъ, и считали себя, какъ Рюриковичей, старше Даниловичей, а потому имѣющими большія права на правленіе Русью, чѣмъ царствовавшая линія Даниловичей. Этимъ и объясняется, что, когда по смерти Ивана Грознаго, возникъ было вопросъ о замѣнѣ на престолѣ слабаго Федора Ивановича живымъ бойкимъ мальчикомъ, царевичемъ Димитріемъ (подобное было сдѣлано въ отношеніи Петра и Іоанна V послѣ смерти царя Алексѣя Михайловича), то нашлись противники сего, которые, желая скорѣйшаго прекращенія линіи Даниловичей, стали оспаривать самое право царевича Димитрія быть когда-либо царемъ, лишая его правъ законнорожденности, такъ какъ его мать была 7-ою вѣнчанной женой Ивана Грознаго, что недопустимо по правиламъ нашей церкви; кромѣ того, тѣ же сторонники скорѣйшаго прекращенія линіи Даниловичей указывали на худородность царевича Димитрія отъ незнатной Маріи Нагой. «Быть намъ подъ царемъ Дмитріемъ не приходится» говорили они и разсчитывали возложить на себя царскій вѣнецъ. Во главѣ ихъ стояли князья Голицыны и Шуйскіе.

Вторую партію при дворѣ Московскихъ царей, изъявлявшую притязанія на власть, составляли бояре, бывшіе дружинники царей, воевавшіе съ ними вмѣстѣ и добывавшіе Русскую землю своею кровью. Они считали себя, какъ ближайшихъ помощниковъ своего государя, тоже «Божію милостію» призванныхъ къ управленію государствомъ въ извѣстной долѣ и смотрѣли на себя, въ случаѣ смерти своего домохозяина, какъ на естественныхъ и прямыхъ наслѣдниковъ, когда-то бывшихъ его соратниками. И эти двѣ партіи: «княжата» и болѣе худородные «бояре-дружинники» находились во взаимномъ противорѣчіи и даже враждѣ другъ съ другомъ и неминуемо должны были перессориться между собою изъ за власти, изъ за наслѣдства. Не были они согласны и съ государями во взглядахъ на нихъ и на государство.

Съ увеличеніемъ территоріи государства и границъ его оказалось вполнѣ естественнымъ, что одной дружины Московскаго князя для защиты государства и борьбы съ врагами его не могло хватить, и явилась государственная необходимость увеличить составъ вооруженныхъ силъ Русскаго народа и всего его служилаго класса. На основаніи того взгляда, что, защищая государство, надо было, въ сущности, защищать землю, и что земля сама себя поэтому должна была защищать и кормить, явилась «помѣстная» система на Руси несенія военной службы. Въ основаніе помѣстной службы былъ положенъ именно тотъ взглядъ, что люди, защищая государство, пріобрѣтали права пахаря—воздѣлывать тотъ участокъ земли, который предоставлялъ хозяинъ земли Русской, великій князь и царь Московскій, въ пользованіе, въ награду, въ плату за ихъ службу—въ началѣ пожизненно, а потомъ въ потомственное вотчинное наслѣдственное владѣніе, когда и служба стала не только пожизненной, но и наслѣдственной. Денежныхъ средствъ въ казнѣ Московскихъ князей для расплаты за службу не было, и платили тѣмъ, чего было много,—землею. Помѣстныя войска должны были, такимъ образомъ, отправлять двѣ функціи въ государствѣ: военную и земледѣльческую. Но послѣднюю, т. е. непосредственно хлѣборобную, представители помѣстныхъ войскъ, къ которымъ слѣдуетъ отнести служившихъ на этихъ началахъ оплаты службы землею,—дворянъ, дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ, военныхъ ремесленниковъ (пушкарей, гранатчиковъ, плотниковъ и т. п.), городовыхъ по государственной границѣ казаковъ и другихъ,—не выполняли, они были только помѣщиками, владѣтелями земли, землю же непосредственно обрабатывали крестьяне, трудъ которыхъ давалъ возможность служилымъ людямъ нести военную службу въ полѣ, оставляя свои семьи на кормленіи въ помѣстьяхъ. На такомъ же помѣстномъ началѣ установилась вообще вся государственная служба,—всѣ должности оплачивались землею, помѣстьями. Такимъ образомъ, въ русскомъ обществѣ, кромѣ двухъ партій княжатъ и бояръ выступаютъ еще служилые дворяне-помѣщики и ихъ крестьяне, какъ строители Русскаго государства. Не легка была служба въ постоянныхъ войскахъ воина-пахаря-землевладѣльца, не легко было и положеніе крестьянина-хлѣбороба. Мы знаемъ, что служилые люди, обязанные выходить въ поле, «конны, людны и оружны», часто сказывались «въ нѣтяхъ», что иногда, подъ вліяніемъ дурныхъ вѣстей изъ помѣстья о семьѣ или урожаѣ, они бросали войско и убѣгали къ себѣ въ деревни.

Земли, вообще, въ Московскомъ княжествѣ было много, но удобной земли было мало, мало было и крестьянъ-земледѣльцевъ. Были случаи, что изъ 700 десятинъ помѣстья помѣщикъ въ состояніи былъ обрабатывать только 90, а остальныя «лежали въ пустѣ». Изъ всей земли, даже удобной, воздѣлывалось не болѣе $^1/_3$ во всемъ государствѣ, а изъ этой трети третья часть пользовалась льготнымъ положеніемъ, была «въ тарханѣхъ», т. е.

владѣвшіе ею знатные князья и бояре и особенно монастыри, владѣя землею и собирая съ нея урожай и подати, оброки,—не несли никакихъ государственныхъ обязанностей и, особенно, самой тяжкой изъ нихъ, сопряженной съ рискомъ жизни,—военной службы, или несли ихъ въ меньшемъ размѣрѣ. Тягота государственной службы падала, такимъ образомъ, всею своею тяжестью на наиболѣе слабыхъ, которые должны были служить и платить подати не только за себя, но и за тѣ земли, которыя находились въ тарханѣхъ. Въ результатѣ, бѣдный помѣщикъ, обязанный военною службою въ полѣ далеко-далеко отъ своего дома и, конечно, не могшій идти самъ за сохою на своей «выти» (податной участокъ), не находилъ достаточнаго количества работниковъ-крестьянъ для своего помѣстья. Крестьяне предпочитали нести меньшую работу и искали случая стать «захребетниками» монастырей и богатыхъ сильныхъ помѣщиковъ, за спиною которыхъ имъ жилось легче. Но и положеніе крестьянъ, особенно, съ прикрѣпленіемъ ихъ къ землѣ, когда они потеряли право свободнаго перемѣщенія по землѣ отъ одного помѣщика къ другому, когда они обратились въ потомственныхъ рабовъ и холопей со всѣми намъ понятными и извѣстными ужасами рабства,—было очень тяжелое. Къ этому присоединилась государственная необходимость заселить вновь пріобрѣтенныя южныя и юго-восточныя степныя пространства, въ силу которой Московское правительство стало поощрять выселеніе крестьянъ на эти мѣста, а крестьяне шли туда охотно, такъ какъ мѣста тѣ были «новыя, не початыя», и тамъ они пріобрѣтали волю. Это переселенческое движеніе крестьянъ на новыя мѣста дѣлало положеніе помѣщиковъ невыносимымъ, и они естественно желали выхода къ лучшему, къ иной жизни. Но и крестьяне имѣли еще болѣе, чѣмъ помѣщики, основаній быть недовольными установившимся государственнымъ строемъ, и они тоже жаждали выхода къ новой жизни, а такъ какъ легко вѣрится тому, чему хочется вѣрить, то они легко могли быть увлечены даже только призракомъ лучшей жизни. Народная громада стала искать вольностей. Пока что, наиболѣе нетерпѣливые изъ нихъ, наиболѣе безпокойные, чаще послѣ совершенія какого нибудь уголовнаго преступленія, бѣжали съ родины за границу, гдѣ составляли поселеніе вольныхъ казаковъ. Эти казаки, сохраняя національные завѣты преданности православной вѣрѣ и любви къ отечеству, вмѣстѣ съ тѣмъ, нося въ своемъ сердцѣ озлобленіе къ порядкамъ, выжившимъ ихъ изъ родного гнѣзда, были всегда готовы возстать противъ существующаго порядка, чтобы перестроить его по своему, для себя и себѣ подобныхъ благопріятно, и чтобы дать волю своимъ дурнымъ наклонностямъ.

Вотъ что послужило матеріаломъ для смуты, вотъ въ чемъ заключались пружины, приведшіе смуту въ дѣйствіе и всколыхнувшіе всю Россію. Недовольныхъ своимъ положеніемъ было много, они легко могли пойти за тѣми, кто пообѣщалъ бы имъ лучшее будущее. Были и такіе люди, кото-

рымъ выгодно было для своихъ личныхъ цѣлей воспользоваться этимъ горючимъ матеріаломъ, и которые умѣли вести политическую интригу ловко. Пока были хозяева русской земли, Московскіе цари Даниловичи, все, тлѣвшее подъ плѣсенью давности, молчало и вело жизнь согласно обычаю, но прекращеніе династіи признанныхъ, привычныхъ хозяевъ и борьба за царскую власть были тѣми искрами, которыя зажгли порохъ, прикрытый пепломъ, и перебуровили все наше государство. Во всѣхъ перипетіяхъ Смутнаго времени, всѣ крупные дѣльцы его влекли русскій народъ именемъ царя, подъ знаменемъ законной власти, именно какъ будто бы къ государственному строительству, и если дѣльцамъ удавалось при этомъ народныя массы вовлечь въ обманъ, то въ этомъ много виновата была вообще дворцовая таинственность, которою передъ народной массой облекались событія, касавшіяся царей и правительства. Когда, 17 мая 1606 года, Василій Шуйскій бросился со своими заговорщиками и единомышленниками въ Кремлевскій дворецъ съ цѣлью убить Лжедмитрія 1-го, то даже въ эту минуту онъ кликнулъ кличъ для массы не въ томъ, что бы убить Дмитрія, а въ томъ, чтобы идти убивать поляковъ, которые будто бы рѣшили убить царя; для массы это движеніе было не противъ, а за царя, и она была чрезвычайно смущена, узнавъ на другой день объ убійствѣ боярами Лжедимитрія 1-го.

Обстановка смерти Дмитрія въ Угличѣ была искажена клевретами Бориса Годунова; народу не дали возможности выяснить ее, а то, что онъ самъ нашелъ на мѣстѣ преступленія, было объявлено извѣтомъ;—мать царевича Дмитрія постригли въ монашество, родственники ея Нагіе были сосланы; сосланы были въ Пелымъ, въ Сибирь, всѣ Углицкіе мужики, растерзавшіе убійцъ царевича, и даже набатный колоколъ, въ который созвали народъ къ мѣсту убійства, къ теплому еще трупу царевича, сослали тоже въ Сибирь. Все это должно было естественно внести смуту въ представленіе современниковъ о прекращеніи династіи Даниловичей. Если бы тѣло убитаго царевича выставили въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ не въ 1606 г. когда это было нужно Шуйскому, а въ 1591 году, въ ближайшіе дни послѣ его смерти, то возможность повѣрить Лжедимитрію 1-му въ его подлинности отпала бы сама собой. Царь Борисъ Годуновъ умеръ отъ удара, когда онъ взошелъ послѣ сытнаго обѣда на крутую лѣстницу высокой вышки полюбоваться видомъ подвластной Москвы (не выдержало сердце) и похороненъ былъ черезъ день, но люди, не видѣвшіе его въ гробу, т. к. онъ былъ передъ смертію постриженъ въ схиму подъ именемъ Богдана, стали распространять слухъ, что его заточили бояре, а вмѣсто него похоронили мѣдное изображеніе ангела съ золотыми крыльями. Лицо убитаго Лжедимитрія 1-го было обращено въ безформенную массу,—на немъ не было даже подобія образа человѣческаго, и въ такомъ видѣ было выставлено тѣло его на Красной площади въ Москвѣ у Лобнаго мѣста, на

особомъ столикѣ, при чемъ ноги его свѣшивались со стола внизъ и касались трупа Петра Басманова, положеннаго на землѣ у стола. «Вмѣстѣ вы веселились, вмѣстѣ и смерть примите», говорили убійцы, издѣвавшіеся надъ ихъ тѣлами. На лицо Лжедимитрія была потомъ еще надѣта найденная во дворцѣ маскарадная маска, въ ротъ вставлена дудка, подъ руку положена волынка, а на грудь ему бросили копейку, какъ плату скомороху за скоморошество, но такъ какъ народная масса именно не видала лица убитаго Дмитрія, не убѣдилась въ томъ, что именно онъ убитъ, то изъ этой неизвѣстности, изъ этой таинственности, естественно родилась склонность повѣрить спасенію Лжедимитрія 1-го и подлинности Тушинскаго вора. Эта таинственность и недоступность, въ которую была облечена для народа жизнь царей, эта таинственность, съ которою придворныя сферы вели дворцовыя дѣла, въ связи съ добродушіемъ и наивнымъ легковѣріемъ ребенка и дикаря, еще не искусившагося въ политической жизни, какимъ былъ тогда русскій народъ, эта довѣрчивость русскаго народа, составляющая его коренную черту, за которую всегда русскимъ и въ частной, и въ государственной жизни, приходилось жестоко и часто расплачиваться, эта особенность русскаго народа была также благопріятнымъ элементомъ обстановки развитія на Руси Смутнаго времени. Вотъ какими причинами полагаю возможнымъ объяснить возникновеніе и распространеніе смуты на Руси.

Какіе же пути прошло русское государство въ поискахъ за государемъ, какъ носителемъ власти?

Послѣ царя Федора Ивановича, по весьма распространенному мнѣнію, принимавшему въ соображеніе родовитость и общественное положеніе претендентовъ, наибольшее право на Московскій престолъ имѣлъ родъ князей Шуйскихъ и Голицыныхъ. А между тѣмъ, были въ Москвѣ два рода не княжескаго происхожденія, которые пользовались громаднымъ значеніемъ при послѣднихъ царяхъ и по вліянію своему не уступали знатнѣйшимъ Рюриковичамъ. Это были старые слуги князей Московскихъ: Романовы и Годуновы. Предокъ Романовыхъ, по прозвищу Кобыла, по однимъ даннымъ былъ кореннымъ русскимъ бояриномъ родомъ изъ Твери, по другимъ, онъ выѣхалъ въ XIV вѣкѣ изъ «Пруссъ», изъ «Нѣмецъ». Его потомки были впослѣдствіи извѣстны подъ именемъ Кошкиныхъ, Захарьиныхъ и, съ половины XVI вѣка, Романовыхъ (отъ имени Романа Юрьевича Захарьина). Дочь этого Романа, Анастасія, вышла въ 1547 году замужъ за Ивана IV, и, такимъ образомъ, Романовы стали въ родствѣ съ царемъ. Съ той поры, во имя добродѣтельной Анастасіи Романовны, родъ Романовыхъ, отличавшійся самъ по себѣ высокими, благородными нравственными качествами, пользовался большой симпатіей со стороны народа. Въ минуту смерти царя Федора самымъ выдающимся изъ Романовыхъ былъ Федоръ Никитичъ, впослѣдствіи патріархъ Филаретъ, отецъ царя Михаила Федоровича. Федоръ Никитичъ приходился, такимъ образомъ, царю Федору двоюроднымъ бра-

томъ, а Михаилъ Федоровичъ, избранный впослѣдствіи въ цари, племянникомъ.

Родъ Годуновыхъ былъ не изъ первостепенныхъ родовъ. Предокъ Годуновыхъ, татаринъ Мурза-Четъ, пріѣхалъ, какъ говоритъ преданіе, въ XIV вѣкѣ на службу къ Московскому князю. Какъ его потомки успѣли выдвинуться изъ массы ему подобной второстепенной знати,—неизвѣстно. Но при Иванѣ Грозномъ Борисъ Годуновъ былъ уже очень силенъ и сталъ еще сильнѣе, когда сестра Годунова, Ирина, вышла замужъ за царевича, впослѣдствіи царя Федора. Иванъ Грозный, умирая, назначилъ Бориса Годунова и Никиту Романовича Юрьева регентами къ царю Федору, видя неспособность послѣдняго къ правленію. Скоро все вліяніе на дѣла перешло къ Борису Годунову. Онъ былъ формальнымъ правителемъ государства, англичане называли его протекторомъ, самъ онъ называлъ себя ближнимъ бояриномъ. Слово его было законъ. Иностранныя посольства искали у него аудіенціи. Борисъ Годуновъ располагалъ огромнымъ состояніемъ, обезпечивавшимъ ему видное положеніе и вліяніе въ обществѣ. Доходы его простирались въ годъ до 100,000 руб. [1]). Со своихъ земель онъ могъ выставить въ поле цѣлую армію. Борисъ былъ не старъ, только 47 лѣтъ отъ роду, высокъ ростомъ, плечистъ, круглолицъ, черноволосъ, съ небольшою бородою; взглядъ его черныхъ глазъ былъ проницателенъ и внушалъ трепетъ и повиновеніе. Обращенія онъ былъ привѣтливаго и ласковаго. Обладалъ огромнымъ государственнымъ умомъ, сильнымъ характеромъ, твердою волею, и современники его, даже враги, писали, что «никто бѣ ему отъ царскихъ синклитъ подобенъ въ благолѣпіи лица его и въ разсужденіи ума его», хотя и замѣчали съ удивленіемъ, что это былъ первый въ Россіи безкнижный государь, «грамотичнаго ученія не свѣдый до мала отъ юности, яко ни простымъ буквамъ навыченъ бѣ». По своимъ добродѣтелямъ онъ могъ бы уподобиться лучшимъ древнимъ царямъ, если бы не обладалъ ненасытнымъ властолюбіемъ, побуждаемый которымъ онъ твердо рѣшилъ неуклонно идти къ престолу, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями. Шуйскіе и Голицыны въ лицѣ старшихъ и наиболѣе способныхъ своихъ представителей были скоро сосланы въ низовыя земли; сорегентъ, Никита Романовичъ Юрьевъ скоро умеръ загадочной смертью. Нагіе, вмѣстѣ съ царевичемъ Дмитріемъ, были также высланы изъ Москвы, а, затѣмъ, царевичъ Димитрій погибъ неестественной смертью. Голосъ народа, какъ извѣстно, обвинилъ Бориса Годунова въ убійствѣ царевича Димитрія. Была устранена еще одна претендентка на Московскій престолъ, Марія Владиміровна, родная племянница Іоанна Грознаго, дочь князя Владиміра Андреевича—двоюроднаго брата Іоаннна Грознаго имъ убитаго. Борисъ Годуновъ при посредствѣ одного англичанина выманилъ ее изъ Риги, гдѣ она

---

[1]) Величина всѣхъ государственныхъ доходовъ того времени была 230,000 руб.

жила въ качествѣ вдовы Ливонскаго короля, и скоро малолѣтняя дочь Маріи Владиміровны умерла непонятной смертью, а Марію Владиміровну, вопреки обѣщанія, заточили въ монастырь. Никого не оставалось болѣе, кто могъ бы поспорить съ Борисомъ Годуновымъ своими родовыми, отеческими правами на престолъ, а относительно вліянія на дѣла и популярности въ государствѣ Борисъ Годуновъ не имѣлъ себѣ равныхъ. Онъ былъ сильнѣе Романовыхъ, и тѣ должны были покориться скромной участи. Земскимъ соборомъ всей земли, полно представленной на этомъ соборѣ, но путемъ искусно веденной выборной агитаціи, Борисъ Годуновъ, наконецъ, избранъ въ цари,—онъ возложилъ на себя вѣнецъ и бармы Мономаха. Насколько искренно и единодушно было это избраніе, видно хотя бы изъ пріема, употребленнаго на соборѣ патріархомъ Іовомъ, ставленникомъ Бориса Годунова (патріаршество и учреждено было въ 1589 году Борисомъ Годуновымъ ради привлеченія къ себѣ Іова). Патріархъ открылъ соборъ разсужденіемъ о томъ, кого выбирать въ цари, и поставилъ этотъ вопросъ передъ соборомъ. Но прежде, чѣмъ успѣлъ сказать кто нибудь хоть слово, онъ самъ тутъ же за всѣхъ и отвѣтилъ: «А по моему патріархову разумѣнію быть у насъ царемъ кромѣ Бориса Федоровича Годунова больше некому». Памятуя заплечныхъ мастеровъ и пытки, всѣмъ, кто былъ несогласенъ съ Іовомъ, оставалось смолкнуть.

Но чего не оказалось возможнымъ сдѣлать сразу и открыто, и отъ чего отказаться окончательно заинтересованныя лица не считали возможнымъ,—къ тому они рѣшили подойти путемъ политической интриги, исподволь. Родовитые русскіе князья не могли примириться съ мыслью о томъ, что ими правитъ какой то татаринъ, въ которомъ не было ни капли княжеской или царской крови. Но враги Годунова понимали, что свалить его можно только во имя законности, и въ результатѣ былъ вызванъ къ жизни кровавый призракъ царевича Димитрія, т. к. только одни Даниловичи могли бы пересилить Годунова. Въ результатѣ, легенда о спасеніи Димитрія въ Угличѣ, «прирожденнаго» русскаго государя, передъ которымъ, какъ законнымъ царемъ, Борисъ Годуновъ былъ ничто, и это имя, въ сушности не болѣе какъ только звукъ, свалило его и смело его династію. Паденію Годунова помогли его отрицательныя личныя качества. При всѣхъ своихъ выдающихся государственныхъ способностяхъ онъ обладалъ многими недостатками. Онъ былъ подозрителенъ, недовѣрчивъ, мнителенъ, суевѣренъ, принималъ наушничество и былъ мстителенъ до жестокости. Будучи женатъ на родной сестрѣ знаменитаго палача Ивана Грознаго—Малюты Скуратова, которая помогала ему благополучно держаться при Иванѣ Грозномъ, но которая была также, какъ и онъ, жестока и безпощадна, Борисъ Гогуновъ часто подпадалъ подъ вліяніе жены своей и творилъ многія жестокости. Эти жестокости, къ которымъ обратился Борисъ Годуновъ подъ вліяніемъ слуховъ о появленіи Самозванца, возстановили противъ него на-

родъ. Вопіющимъ дѣломъ была ссылка имъ всѣхъ Романовыхъ и заточеніе ихъ даже въ подземныя тюрьмы. Холопъ Федора Никитича Романова, очевидно подученный, подбросилъ въ кладовую хозяина мѣшокъ съ кореньями, донесъ Годунову на своего господина, что тотъ хочетъ извести царя волшебствомъ и отравой; у Федора Никитича сдѣлали обыскъ, коренья нашли, и они фигурировали въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ на судѣ, который былъ учрежденъ надъ Романовыми всѣмъ синклитомъ Московскихъ князей и бояръ. Годунову надо было уничтожить Романовыхъ какъ опасныхъ своихъ соперниковъ; онъ понималъ, что свалить такихъ людей надо путемъ героической мѣры; онъ искусно повелъ все это дѣло, и въ результатѣ Федоръ Никитичъ, главный соперникъ, бывшій Московскій щеголь, постриженъ въ монашество подъ именемъ Филарета, т. е. безвозвратно лишенъ всякихъ политическихъ правъ на престолъ, обращенъ какъ претендентъ въ ноль. Вслѣдъ за симъ, начались усиленные розыски Борисомъ своихъ недруговъ. Боясь высказать вслухъ свои тревоги, онъ, путемъ жестокаго сыска, старался добраться до Димитрія и до начала, до корня всей поднятой противъ него и грозной для него интриги.

Кромѣ того, Борисъ Годуновъ былъ вообще несчастливъ, ему не везло. Прославляли его добродѣтели, считали его благостнымъ источникомъ земного благополучія и въ то же время глухо, безмолвно, но единодушно считали, что нѣтъ той подлости, передъ совершеніемъ которой Борисъ Годуновъ остановился бы, если бы ему это было нужно. Все дурное, что творилось въ государствѣ, относили или къ его несчастливой рукѣ, или прямо къ злому умыслу. Послѣ смерти царевича Димитрія выгорѣла большая часть Москвы. Борисъ Годуновъ выстроилъ погорѣльцевъ на собственный счетъ, но всѣ стали говорить, что Борисъ нарочно сжегъ Москву, чтобы проявить доброту свою, и успокоить свою душу за убійство царевича Димитрія. При немъ было три неурожайныхъ года, слѣдствіемъ которыхъ естественно явилось моровое повѣтріе, холера; Борисъ раздавалъ неимущимъ иногда до 20,000 руб. въ день, раздавалъ имъ хлѣбъ, открылъ общественныя работы (и построилъ между прочимъ Ивановскую колокольню въ Москвѣ, которая долгое время была высочайшимъ зданіемъ въ Европѣ), но его же ближніе, раздатчики денегъ и хлѣба, обманывали его и народъ, присваивали деньги и хлѣбъ себѣ, переодѣвались нищими и сами получали хлѣбъ и деньги, раздавали ихъ своимъ близкимъ, а истинно нуждающихся прогоняли палками,—и они же говорили, что бѣды глада и болѣзни Богъ послалъ на русскую землю за грѣхи Бориса.

Но эти всѣ обстоятельства никогда бы не послужили для народа достаточнымъ основаніемъ къ низложенію Годунова, которому вся земля цѣловала крестъ, какъ своему государю. При Иванѣ Грозномъ Русь и не то выдерживала. Враги Годунова знали именно по опыту Грознаго, что уни-

чтожить Бориса, какъ царя можно не за качество власти, а за законность ея. И вотъ на Московскомъ престолѣ человѣкъ, называвшій себя Димитріемъ, сыномъ Грознаго, спасшимся въ Угличѣ отъ руки убійцъ, «законный» царь.

Борисъ Годуновъ царствовалъ съ 1598 по 1604 годъ. Нѣсколько мѣсяцевъ царствовалъ его сынъ Федоръ по 1605 г., а затѣмъ, по 17 мая 1606 года царствовалъ Лжедимитрій 1-й.

До сихъ поръ исторія не можетъ рѣшить, кто былъ этотъ загадочный человѣкъ. Есть въ немъ черты, которыя и теперь располагаютъ склоняться къ признанію его дѣйствительнымъ сыномъ Ивана Грознаго: его постоянная смѣлая увѣренность, съ которою онъ высказывался, нигдѣ не измѣняя себѣ, съ самаго начала своего поприща до трагическаго конца; потомъ, признаніе матерью, инокиней старицей Марѳой, Маріей Нагой, за родного сына; великодушіе къ врагамъ, пренебреженіе къ ихъ кознямъ и заговорамъ до безпечности; характеръ, чуждый подозрительности и до крайности довѣрчивый, несовмѣстимый съ настроеніемъ сознательнаго обманщика. Вотъ черты характера Лжедимитрія, говорящія въ его пользу. Современники находили и внѣшнія доказательства его тождественности съ царевичемъ Димитріемъ: у обоихъ были разной длины руки, большой носъ, подъ носомъ большая бородавка, на правомъ плечѣ родимое красное пятно.

Лжедмитрій 1-й никакъ не могъ быть монахомъ Гришкой Отрепьевымъ, за котораго ухватились съ перваго раза, когда необходимо было какъ можно скорѣе увѣрить народъ, что назвавшій себя въ Польшѣ Димитріемъ,—не тотъ, за кого себя выдаетъ. Начать съ того, что названный царь Димитрій по своему характеру, понятіямъ, воспитанію и пріемамъ никакъ не могъ быть простымъ дьякономъ Чудова монастыря.

Онъ отлично ѣздилъ верхомъ на неукротимыхъ коняхъ, искусно владѣлъ оружіемъ, былъ безстрашенъ и храбръ, не умѣлъ истово перекреститься, прикладываясь къ иконамъ, что долженъ былъ бы умѣть монахъ, проявилъ большой государственный умъ и широту взгляда. Въ войскѣ Лжедимитрія было лицо, называвшееся Григоріемъ Отрепьевымъ, и уже въ то время, когда правительство старалось распространить въ народѣ убѣжденіе, что Лжедимитрій былъ Гришка, ходили толки о томъ, что хотя низверженный царь и не былъ настоящимъ Димитріемъ, однако не былъ и Отрепьевымъ. Петръ Басмановъ упорно оборонялъ Новгородъ Сѣверскій потому, что считалъ Димитрія самозванцемъ. Но когда Басмановъ во время перерыва осады прибылъ въ Москву къ царю Борису, и тотъ обѣщалъ ему за успѣшность борьбы съ Лжедимитріемъ отдать въ вотчину царства Казанское и Астраханское и руку своей дочери, красавицы Ксеніи,—братъ Бориса, Семенъ Годуновъ, сказалъ Басманову: «А вѣдь я слышалъ, что царевичъ-то истинный».

Донскіе казаки и другіе русскіе люди, приставшіе къ Лжедимитрію,

присоединились къ нему только послѣ того, какъ получили завѣреніе отъ спеціально посланныхъ ими соглядатаевъ, видавшихъ живого царевича Димитрія въ Угличѣ, что называющій себя этимъ именемъ есть дѣйствительно истинный царевичъ Димитрій. Есть основаніе къ заключенію, что Лжедмитрій вѣрилъ въ подлинность своего царскаго происхожденія и не былъ сознательнымъ обманщикомъ.

Сгубила его не приверженность къ полякамъ, которая была у него, какъ признательность помощникамъ въ дѣлѣ достиженія престола и какъ проявленіе преданности безумно любимой имъ Маринѣ Мнишекъ, ставшей его женою, и которую онъ вѣнчалъ короною Московской царицы ранѣе сочетанія съ ней бракомъ, отписавъ ей въ личное владѣніе Новгородъ и Псковъ. Хотя польскому королю Сигизмунду онъ и обѣщалъ по записи уступить за помощь къ воцаренію Смоленскъ и Сѣверскія земли, но, вступивъ на престолъ, онъ ничѣмъ не обнаруживалъ готовности выполнить это свое обѣщаніе королю и другое обѣщаніе папѣ ввести на Руси католичество; напротивъ, онъ требовалъ отъ Сигизмунда признанія за нимъ титула Цезаря и Императора. Не пристрастіе его къ иноземнымъ обычаямъ, ни несоблюденіе имъ обычаевъ русскихъ погубили его, (ему ставили въ вину, что онъ ѣлъ телятину, не спалъ послѣ обѣда, ходилъ по городу и мастерскимъ запросто, не соблюдалъ придворнаго этикета, любилъ музыку). Его именемъ, которое одно въ глазахъ народа было сильнѣе Годуновыхъ, бояре свалили послѣднихъ, а затѣмъ Лжедимитрій, выполнивъ свою роль въ ихъ рукахъ, какъ ихъ орудіе, просто пересталъ быть имъ нуженъ, и они сейчасъ-же прикончили съ нимъ. Василій Шуйскій прямо потомъ говорилъ, что онъ призналъ царя настоящимъ Димитріемъ только ради того, чтобы отдѣлаться отъ Годунова. Вотъ что было причиной гибели Лжедимитрія 1-го.

На Московскій престолъ вступилъ послѣ убійства Лжедимитрія I, 17-го мая 1606 года, князь В. И. Шуйскій, выполнившій весь заговоръ противъ Лжедимитрія.

Родовая знать, княжата, оскорбленные воцареніемъ татарина Годунова на престолѣ, изничтожила при помощи призрака Даниловича, Димитрія, неродовитое боярство, которое было овладѣло властью въ лицѣ Бориса Годунова. Княжата, въ лицѣ В. Шуйскаго, добились своего и стали у кормила правленія и власти, но съ ними не могла примириться народная масса по слѣдующимъ причинамъ. Шуйскій былъ избранъ безъ соблюденія должной полноты закона. Его хотя и избрала Москва, и хотя въ защиту его въ послѣдствіи патріархъ Гермогенъ и говорилъ народу съ Лобнаго мѣста, что до сихъ поръ Москвѣ никто не указывалъ на Руси, а она всѣмъ указывала, но и на Москвѣ-то Шуйскій собственно былъ «выкрикнутъ» его доброхотами, когда бояре, послѣ убійства Лжедимитрія, спросили съ Лобнаго мѣста, — «кому же царствовать»? Выборная агитація была проведена Шуйскимъ предусмотрительно и умѣло, и его клевреты, бывшіе у Лобнаго мѣ-

ста, сейчасъ же выкрикнули его имя, что и сочли за народное избраніе. Итакъ, въ избраніи Шуйскаго не было въ глазахъ народной массы надлежащей законности.

До сихъ поръ эта народная масса не принимала участія въ созданіи обстоятельствъ и въ руководительствѣ ихъ. Она получала готовый результатъ закулисной дворцовой интриги и сама выполняла только роль статистовъ, была послушнымъ орудіемъ въ рукахъ руководителей—князей и бояръ. Ее подстраивали выбрать Бориса—она выбирала. Настраивали противъ Годуновыхъ,—она ихъ душила. Вели провозглашать Лжедимитрія царемъ,—она это дѣлала съ восторгомъ. Преподнесли Шуйскаго,—она его признала, но уже со смутнымъ чувствомъ содѣяннаго чего то нехорошаго. До сихъ поръ это было революціонное пушечное мясо. По послѣ воцаренія Шуйскаго народная масса заговорила уже какъ земля, земщина, имѣющая власть въ государствѣ, какъ само государство, имѣющее право и на царя, и на государство.

Дѣло въ томъ, что Василій Шуйскій, вѣнчавшись на царство и выполняя, вѣроятно, предварительный уговоръ съ боярами, своими единомышленниками и заговорщиками на Лжедимитрія, добровольно ограничилъ свою власть крестоцѣловальной записью, въ которой давалъ много выгодъ князьямъ и боярамъ и ничего народной массѣ.

Подкрестная запись Шуйскаго заключала въ себѣ слѣдующія ограниченія царской власти: Шуйскій обязывался никого не казнить смертью, никого не наказывать безъ слѣдствія и суда боярскаго и не налагать опалы и преслѣдованія на весь родъ за проступокъ одного родича. Такимъ образомъ, эта запись была исключительно въ интересахъ высшаго класса государства. Народъ, уже искусившійся въ политическихъ переворотахъ, не могъ снести этого и сталъ противъ Шуйскаго и бояръ.

Выступили на свѣтъ таившіяся до того времени побужденія. Недовольство тягостями, неизбѣжными съ государствомъ, вездѣ, по тѣмъ или другимъ побужденіялъ было, и русскій народъ сталъ искать и ожидать льготъ, а это, при неясности тогдашнихъ понятій, значило вообще какъ можно меньше подчиняться государственному порядку. Народъ сталъ желать, если можно, жить безъ государства. И кто ему обѣщалъ больше льготъ, т. е. кто указывалъ ему надежду не чувствовать на себѣ тяжести государства, тотъ (если обѣщающій былъ силенъ) ему другъ и властитель. Когда порядокъ въ государствѣ не потрясенъ и есть крѣпкая власть,—народъ не поддается такимъ льстивымъ обѣщаніямъ, потому что онъ не вѣритъ и боится; но когда не стало авторитетной сильной власти,—обѣщанія, чуть сопровождаемыя признаками силы, тотчасъ привлекаютъ толпу. И пока народъ не испыталъ, что обманывается,—кто ему льготъ ни обѣщаетъ, тотъ ему и царь. Всѣ русскіе люди почувствовали разомъ надежду освободиться отъ разныхъ тягостей государства, которыя у нихъ лежали

на плечахъ: князья и бояре отъ царской грозы и опалы,—и этого они съ избраніемъ на царство Шуйскаго достигли; дворяне, дѣти боярскіе и, вообще, служилые люди,—отъ маловознаграждаемыхъ службъ; народъ посадскій и крестьянскій отъ тягла, поборовъ, работъ, кабалы и вообще отъ всякой неволи. Оттого, почти одновременно съ воцареніемъ Шуйскаго, замутилася Русь, и русскіе люди начали перебѣгать, то къ вновь появившемуся Лжедимитрію II-му, Тушинскому вору, то къ Шуйскому, а другіе толпились около иныхъ названныхъ царевичей—все ища себѣ льготы, т. е. безсознательно ища разрушенія государства. Чувства законности не могли ихъ сдержать, когда не было такого, кто законно могъ бы назваться царемъ. Къ этимъ причинамъ психологическаго порядка присоединились неспособность и ошибки Шуйскаго, которыя довели его до паденія и открыли дорогу къ Москвѣ полякамъ и Тушинскому вору. Личность Шуйскаго не пользовалась не только любовью народною, но даже простымъ уваженіемъ. Всѣ знали и помнили, какъ Шуйскій въ дѣлѣ царевича Димитрія перемётывался изъ одной стороны въ другую, играя своею честью, словомъ и даже крестнымъ цѣлованіемъ. Шуйскій, будучи посланъ при Федорѣ Ивановичѣ Борисомъ Годуновымъ разслѣдовать обстоятельства смерти царевича Димитрія, свидѣтельствовалъ всенародно, что царевичъ умеръ и что зарѣзался самъ, наткнувшись въ припадкѣ падучей болѣзни на свой собственный ножъ. Это показаніе онъ далъ въ угоду Борису. При Борисѣ онъ сталъ первый говорить, что Димитрій остался живъ и при воцареніи Лжедимитрія всенародно подтвердилъ это крестнымъ цѣлованіемъ, а вслѣдъ за симъ, когда свалилъ Годунова, чтобы уничтожить Лжедимитрія и открыть дорогу къ престолу себѣ,—онъ также всенародно, съ такимъ же крестнымъ цѣлованіемъ удостовѣрялъ, что царевичъ Димитрій убитъ Годуновымъ, а только что низложенный царь—самозванецъ Гришка Отрепьевъ. Царь въ представленіи народа долженъ быть олицетвореніемъ всѣхъ добродѣтелей, и вполнѣ естественно, что къ такому криводушному, безчестному человѣку и интригану, у котораго ничего не было святого, какимъ былъ В. Шуйскій, народная масса не могла питать ни влеченія, ни довѣрія. Народъ не былъ соединенъ съ нимъ той нравственной связью, той симпатіей, которая одна въ состояніи сообщить власти несокрушимую силу. Народъ не пошелъ за нимъ и легко отдавалъ свое сердце новымъ самозванцамъ. Самымъ опаснымъ изъ нихъ для Василія Шуйскаго и имѣвшимъ наибольшее значеніе по величинѣ произведеннаго имъ безпорядка на Руси былъ сознательный самозванецъ, принявшій на себя имя и личину Лжедимитрія I-го и получившаго прозвище Тушинскаго вора. Послѣднее названіе онъ получилъ потому, что, подойдя къ Москвѣ, онъ не въ состояніи былъ ее взять и почти два года простоялъ со своими полчищами въ 10 верстахъ отъ Москвы, въ селѣ Тушинѣ, которое стало какъ бы второю столицею Россіи: изъ Москвы правилъ Русью царь Василій Шуйскій, а изъ Тушина—Само-

званецъ. Въ Москвѣ Василія Шуйскаго поддерживала родовая знать, ставленникомъ которой онъ былъ на престолѣ. Тушинскаго же вора поддерживали въ Тушинѣ всѣ тѣ, кто не расчитывалъ на улучшеніе своего положенія Василіемъ Шуйскимъ и знатнымъ боярствомъ. Около него собрались служилые люди и даже дворяне и дѣти боярскіе, которые разсчитывали получить черезъ него облегченіе своей службы и повинностей передъ государствомъ и надѣялись открыть себѣ дорогу на мѣсто того знатнаго боярства, которому они завидовали и которое ненавидѣли всѣми силами души своей. Около него, Тушинскаго вора, собралась громада простонародья, холопей, смердовъ и крестьянъ, которые разсчитывали облегчить свое соціальное и матеріальное положеніе на Руси и хотя бы просто на чей-либо счетъ и чѣмъ-нибудь поживиться, хотя бы временно попить сладко и поѣсть хорошо. Къ нему же примкнули и окраинные вольные казаки, подъ начальствомъ атамана Заруцкаго, которые явившись, какъ противорѣчіе съ существовавшимъ государственнымъ строемъ, были охотными сторонниками всякаго безпорядка и преслѣдовали не столько цѣли политическія, сколько интересы просто разрушенія и личной наживы. Подъ знаменемъ Тушинскаго вора собралось до 30-ти тысячъ поляковъ подъ начальствомъ Сапѣги и Лисовскаго, но не короннаго польскаго войска, а авантюристовъ и искателей приключеній, дѣйствовавшихъ за свой рискъ и страхъ ради исключительно собственной наживы. Такимъ образомъ, около Тушинскаго вора собрались именно тѣ средніе и низшіе классы русскаго общества, которые были обойдены крестоцѣловальной записью Василія Шуйскаго и не ждали отъ него улучшенія своего положенія. Это была та народная масса съ присоединившейся къ ней военной вольницей въ лицѣ казаковъ и поляковъ, которая всколыхнулась смутнымъ временемъ и шла добывать себѣ матеріальныхъ выгодъ. Изъ личныхъ выгодъ несчастная Марина Мнишекъ, не хотѣвшая отказаться отъ правъ Московской царицы, какъ она подписывалась подъ своими письмами, признала Тушинскаго вора настоящимъ Дмитріемъ и претендовала на Московскій престолъ по правамъ коронованія въ началѣ для себя, а потомъ для своего сына. Былъ въ лагерѣ Тушинскаго вора и митрополитъ Филаретъ, недавній бояринъ Федоръ Никитичъ Романовъ. Для него, какъ монаха, соискательство престола было невозможно, но у него былъ сынъ Михаилъ, впослѣдствіи царь Михаилъ Федоровичъ. Ни отъ Годуновыхъ, ни отъ Шуйскихъ Романовы не могли ожидать для себя ничего хорошаго, но еще Лжедимитрій 1-й вызвалъ Филарета изъ ссылки и сдѣлалъ его Ростовскимъ Митрополитомъ, чтобы благожелательнымъ актомъ въ отношеніи Романовыхъ, близкихъ родственниковъ къ семьѣ Ивана Грознаго, подтвердить свою подлинность. Тушинскій воръ, продолжая политику Лжедимитрія 1-го, относился къ Филарету Никитичу также благожелательно, а Филарету было важно воспользоваться возможностью вліять на дѣла государства въ цѣ-

ляхъ его спасенія. Въ массѣ ополченіе Тушинскаго вора, въ лицѣ крестьянъ, посадскихъ людей, казаковъ и поляковъ, состояло изъ элементовъ, какъ видно, совершенно неблагонадежныхъ, разбойнаго характера, поднявшихся съ самаго дна тогдашняго общества. Элементы сравнительно благонадежные, къ числу которыхъ принадлежали дворянскія ополченія подъ начальствомъ Прокопія Ляпунова, Рязанскаго дворянина, скоро увидали, въ какое несоотвѣтствіе они впали, идя объ руку съ черные и вольными противогосударственными казаками, и отложились отъ Тушинскаго вора. При послѣднемъ въ Тушинѣ осталось немного изъ числа дворянъ и служилыхъ людей, а чернь, казаки и поляки была пригодна только къ безпорядкамъ и разбоямъ и совершенно не была способна къ государственному строительству. Силы Тушинскаго вора, съ уходомъ ополченій Прокопія Ляпунова, какъ будто бы ослабѣли въ пользу Василія Шуйскаго, но и вся Русь къ тому времени была чрезвычайно обезсилена.

Василій Шуйскій, не будучи въ состояніи справиться собственными силами съ Тушинскимъ воромъ, обратился къ Шведскому королю за помощью. Шведы выслали 10 тысячный вспомогательный отрядъ подъ начальствомъ Де-Лагарди, который, дѣйствуя вмѣстѣ съ племянникомъ царя, молодымъ, симпатичнымъ Скопинымъ-Шуйскимъ, талантливымъ полководцемъ, освободилъ отъ разбойничьихъ шаекъ Тушинскаго вора сѣверъ Россіи, въ томъ числѣ и Троице-Сергіевскую Лавру, а затѣмъ и Москву. Но еще раньше прибытія Скопина къ Москвѣ, Польскій король Сигизмундъ, въ виду вступленія Россіи въ союзъ со Швеціей, съ которой онъ находился во враждебныхъ отношеніяхъ, претендуя на Шведскую корону, двинулъ свои войска въ Россію и осадилъ Смоленскъ, расчитывая скоро и легко взять его. Этимъ активнымъ выступленіемъ Польши рѣшили воспользоваться дворяне и служилые люди, остававшіеся еще въ лагерѣ Тушинскаго вора. Они уже видѣли, что отъ вора имъ не ждать добра, видѣли, что не получатъ его и отъ Василія Шуйскаго, и, сознавая его безсиліе, его несоотвѣтствіе царскому мѣсту, и не желая еще сложить свое оружіе окончательно,—снарядили посольство къ Сигизмунду подъ Смоленскъ и предложили Московскую корону его сыну, королевичу Владиславу, но при непремѣнномъ условіи, чтобы королевичъ принялъ православіе. Это уже было твердо установлено всею землею. Предложившіе корону Владиславу, сверхъ того, рѣшили ограничить царскую власть особой подкрестной записью, на которую, какъ они полагали, Владиславъ согласится въ благодарность за доставленную корону. По этой записи, извѣстной подъ именемъ договора 4 февраля 1610 г., единоличная власть Владислава ограничивалась думою, судомъ бояръ и совѣтомъ «всея земли», и выговаривалась возможность движенія по службѣ не за родовыя заслуги, а за заслуги личныя, сообразно достоинству каждаго. Подати должны были собираться «по старинѣ», а новыя не могли быть назначены безъ согласія думы, хо-

лопы же должны были оставаться въ прежнемъ состоянiи и вольностей имъ королевичъ не долженъ былъ давать. Въ этомъ обращенiи къ королевичу Владиславу мы видимъ, такимъ образомъ, первую попытку найти для Россiи царя иноземца. И въ этой попыткѣ очевидно сказалось стремленiе къ власти и къ высокому положенiю въ государствѣ не родовитаго, худороднаго служилаго дворянства, которое расчитывало такимъ образомъ улучшить свое положенiе. Интересы черни не принимались въ соображенiе. Но пока изъ этой попытки не вышло скораго результата. Сигизмундъ желалъ возложить Московскую корону на себя и присоединить такимъ путемъ Россiю къ Польшѣ, а потому онъ медлилъ согласiемъ отпустить Владислава въ Москву. Тѣмъ временемъ, онъ настоялъ на присоединенiи къ нему поляковъ, бывшихъ у Тушинскаго вора, и послѣднiй, покинутый ими, бѣжалъ въ Калугу.

Шуйскiй, въ виду удаленiя Тушинскаго вора, было осмѣлѣлъ и выслалъ свое войско противъ поляковъ для освобожденiя Смоленска подъ начальствомъ своего брата Димитрiя (неспособнаго въ военномъ дѣлѣ). Скопинъ незадолго передъ тѣмъ, какъ говорятъ, былъ отравленъ на пиру у этого Димитрiя чашею вина, поднесеннаго ему женою Димитрiя, родною дочерью Малюты Скуратова, (Димитрiй завидовалъ Скопину и боялся, что Михаилъ послѣ смерти бездѣтнаго Василiя перебьетъ у него престолъ). Это войско было разбито подъ Клушинымъ польскимъ гетманомъ Жолкѣвскимъ, и это пораженiе рѣшило судьбу Василiя Шуйскаго. Его заставили, по настоянiю сторонниковъ договора 4 февраля, отказаться отъ престола, затѣмъ его постригли насильно въ монахи, и дни свои онъ окончилъ въ плѣну у Сигизмунда въ Польшѣ.

Такимъ образомъ, въ стремленiяхъ къ царской власти уже отошли влiятельное дворянство и родовитые княжата, а на арену государственнаго строительства выступило среднее служилое дворянство, выдвигая царя иноземца. Послѣ низложенiя Шуйскаго наступило трехлѣтнее междуцарствiе, во время котораго Россiей стала править боярская дума, Семибоярщина.

Съ низложенiемъ Шуйскаго Москва лишилась правительства въ ту минуту, когда крѣпкая и дѣятельная власть была ей очень необходима. Враги подходили къ стѣнамъ самой Москвы, владѣли западнымъ рубежемъ государства, занимали города въ центральныхъ и южныхъ областяхъ страны, поляки осаждали Смоленскъ, а шведы въ отвѣтъ на предложенiе Московской короны Владиславу, овладѣли Новгородомъ. Съ врагами приходилось бороться не только за цѣлость государственной территорiи, но и за независимость самаго государства, потому что успѣхи враговъ угрожали ему полнымъ завоеванiемъ.

Клевреты Лжедимитрiя—поляки, казаки, татары и русскiе измѣнники, а послѣднихъ было даже больше чѣмъ иновѣрцевъ, разъѣзжали по всей Руси и распоряжались достоянiемъ жителей безъ счета и безъ развытки.

И царикъ, Тушинскій воръ, и Сапѣга—начальникъ поляковъ, и Заруцкій—атаманъ казаковъ,—назначали города, села и цѣлыя области на кормъ своимъ панамъ въ награду и въ оплату ихъ службы; но случалось, когда въ село, уже отданное одному, являлся со ставленною грамотою другой и даже третій, а иные являлись и самовольно, и каждый бралъ съ крестьянъ и помѣщиковъ на себя, что хотѣлъ. Распоряжались имуществомъ жителей безъ счета, пытали огнемъ и каленымъ желѣзомъ хозяевъ, вымучивали у нихъ деньги, забирали даже платье и рухлядь. Мало того, что брали все, чѣмъ могли воспользоваться, но истребляли достояніе русскаго человѣка для потѣхи,—убивали скотъ, кабановъ и бросали мясо въ воду или звѣрямъ, разсыпали хлѣбъ и топтали лошадьми. Безчестили матерей и сестеръ на глазахъ сыновей и братьевъ. Женщины, спасаясь отъ злодѣевъ, рѣзались передъ глазами ихъ, вырывались отъ нихъ и бросались въ рѣку, полу-нагія отъ нищеты замерзали по лѣсамъ и полямъ. Уваженіе къ церкви рушилось. Нападутъ злодѣи русскіе и иновѣрцы на монастырь, вымогутъ у монаховъ или монахинь деньги, при чемъ пытаютъ ихъ огнемъ, а потомъ заставляютъ рубить дрова, мыть бѣлье, варить пиво, возить тяжести, чистить лошадей,—подгоняютъ ихъ палками, а надругавшись вдоволь, заставляютъ монаховъ и монахинь пѣть срамныя пѣсни и плясать, а кто станетъ упрямиться, того было и убить нипочемъ. Обдирали оклады съ иконъ въ церквахъ, брали чаши и утварь, клали на дискосъ мясо, загоняли скотъ въ церкви, кормили собакъ въ алтаряхъ, изъ царскихъ дверей устраивали себѣ кровати, на образахъ играли въ карты или шашки, покрывали воздухами и пеленами лошадей.

Надо было поскорѣе возстановить сильную власть царя. Это была такая очевидная истина, противъ которой никто не спорилъ въ Московскомъ государствѣ, но для выбора царя необходимо было объединить всѣ сословія и всѣ слои населенія въ одно крѣпкое, неразрывное, стойкое цѣлое. Такимъ объединяющимъ началомъ была на Руси соединяющая связь, еще болѣе крѣпкая, чѣмъ само государство,—это была наша православная вѣра. Псковичъ, Новгородецъ, Русскій, Казанецъ, Москвичъ, Сибирякъ и Казакъ—всѣ чувствовали одинаково, что они православные, всѣ люди одной русской вѣры, принадлежатъ одной церкви. Тутъ не было разномыслія; всѣ чувствовали и думали одинаково, и всѣ одинаково поднялись противъ иновѣрцевъ, когда увидѣли на Руси ихъ безчинства.

Такъ послѣдовательно устанавливалась въ сознаніи русскаго народа необходимость царской власти и, притомъ, власти исключительно православной.

Сообразно этому былъ произведенъ рядъ попытокъ установить въ государствѣ сильную власть. Прежде всего, рѣшили осуществить попытку Тушинскихъ служилыхъ людей и ввѣрить государство польскому королевичу Владиславу. Съ этой цѣлью изъ Москвы снарядили къ Сигизмунду

подъ Смоленскъ большое полномочное посольство въ 1000 человѣкъ (настоящій земскій соборъ, т. к. въ составъ посольства вошли представители примѣнительно къ составу собора). Во главѣ собора были поставлены князь Голицынъ и митрополитъ Филаретъ Романовъ. Посольство повело переговоры на основаніяхъ договора 4 февраля, но изъ него были вычеркнуты представителями княжеской знати статьи, открывавшіе худороднымъ людямъ дорогу къ высшимъ должностямъ въ государствѣ. Насколько посольство настаивало на принятіи Владиславомъ православной вѣры, настолько же Сигизмундъ былъ противъ. А такъ какъ всѣ знали, что дѣлалось съ православіемъ во владѣніяхъ Сигизмунда, гдѣ только-что была введена Люблинская унія съ цѣлью совершеннаго искорененія православія, то никто не ожидалъ ничего хорошаго для Руси отъ Владислава—католика. Упорно, идя сознательно въ тюрьму, въ кандалы за рѣшетку, на пытку и плаху, всѣ отъ этого отказывались и держались православія. Огромную роль въ этомъ отношеніи сыгралъ и безсмертныя заслуги передъ Россіей оказалъ патріархъ Московскій Гермогенъ, этотъ истинный и единственный въ то время авторитетный нравственный вождь русскихъ. Когда князь Салтыковъ бросился на него съ ножемъ, требуя подписать бумагу благопріятную Владиславу и полякамъ (отречься отъ требованія принять Владиславу православіе), Гермогенъ мужественно рискнулъ жизнью: «Не боюсь твоего ножа окаяннаго. Да будетъ мое крестное знаменіе противъ ножа твоего, а ты со всѣмъ родомъ своимъ да будешь проклятъ въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ!». Впослѣдствіи поляки уморили Гермогена голодною смертью въ темномъ подземельѣ Чудова Монастыря.

Дѣло Владислава, т. е. дѣло возведенія на престолъ Московскій иноземнаго царя, испортилъ къ счастью Россіи именно его отецъ, Сигизмундъ, и сами поляки. Въ ожиданіи отвѣта короля, бояре, правившіе Москвою, чтобы доказать свою благожелательность, привели Московскій народъ къ присягѣ Владиславу и пустили въ Москву и даже въ Московскій Кремль польское войско, подъ начальствомъ Жолкѣвскаго. Такимъ образомъ, столица Россіи оказалась въ рукахъ поляковъ, а отдѣльные отряды и шайки ихъ овладѣли почти всею западною и южною частью государства. Казалось, Московское государство прекратило свое самостоятельное существованіе, поляки стали обращаться съ русскими чрезвычайно надменно и даже презрительно, какъ въ завоеванномъ краю, а самъ Сигизмундъ, отказавъ отпустить Владислава въ Москву подъ предлогомъ ея неустройства, взялъ на себя военную диктатуру въ Россіи. Онъ сталъ распоряжаться Русью за себя и за сына такъ, какъ будто у себя въ Польшѣ. Раздавалъ земли въ помѣстья, назначалъ воеводъ въ города, приказывалъ Московскимъ боярамъ уплачивать большія денежныя суммы въ жалованье полякамъ, высылать такія же суммы и даже царскія сокровища ему въ Польшу. Казалось, вѣковой споръ съ Русью покончен. Все великое посольство

Сигизмундъ отправилъ безъ церемоніи въ Польшу въ качествѣ плѣнниковъ.

Но Русская земля на всѣхъ концахъ своихъ заговорила тогда противъ враговъ своихъ и, доказавши свою вѣрность православной вѣрѣ, заключила на основаніи пережитаго опыта, что царь долженъ быть не только православный, но и непремѣнно русскій, а не иноземецъ. Такъ, путемъ горькаго опыта, слагалось представленіе о служеніи Царю, Вѣрѣ и Отечеству на началахъ чисто національныхъ. Земля стала на защиту себя и вновь сформировалось земское ополченіе, подъ начальствомъ Прокопія Ляпунова, къ которому примкнули и казаки Заруцкаго. Это ополченіе, подошедши къ Москвѣ, оказалось не въ состояніи выбить изъ нея поляковъ, но оно взяло на себя не только очищеніе страны отъ шаекъ злодѣевъ, но и управленіе государствомъ. 30 іюня 1611 года былъ составленъ обширный приговоръ, при участіи выборныхъ отъ земскаго ополченія и казаковъ, который опредѣлилъ государственную власть ополченія, но приговоръ этотъ возстановилъ противъ Ляпунова казаковъ. Было постановлено не посылать за припасами однихъ казаковъ, а командировать съ ними служилыхъ людей,— надъ ними устанавливается такимъ образомъ контроль. Главное-же, было постановлено всѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и холоповъ, до сихъ поръ считавшихся казаками, возвращать ихъ прежнимъ господамъ и обращать въ прежнее состояніе. Этимъ постановленіемъ наносился смертельный ударъ казачеству, и, хотя подъ договоромъ были подписи уполномоченныхъ казаковъ, но они рѣшили убить Прокопія Ляпунова, считая его главнымъ врагомъ своимъ. Поляки, бывшіе въ Москвѣ, воспользовались создавшеюся враждою къ Ляпунову и составили подложную отъ него грамоту къ русскому народу, въ которой онъ, Ляпуновъ, будто-бы призывалъ истребить казаковъ. Послѣдніе, завѣривши Ляпунова въ безопасности, пригласили его въ свой кругъ для объясненія и, въ пылу препирательствъ, изрубили его саблями. Земское ополченіе, потерявъ главу своего, разстроилось и разошлось. Казаки-же, конечно, не могли править государствомъ, по совершенному своему къ тому несоотвѣтствію. Тогда, подъ вліяніемъ грамотъ патріарха Гермогена и Троице-Сергіевской лавры, призывавшихъ русскихъ спасти отъ враговъ государство, составляется въ Нижнемъ Новгородѣ второе земское ополченіе, подъ начальствомъ князя Пожарскаго, душой, истиннымъ двигателемъ котораго былъ мясной торговецъ Нижняго — Козьма Мининъ-Сухорукъ—«заложимъ женъ и дѣтей, не пощадимъ себя,— поможемъ Московскому государству», призывалъ Мининъ. Ополченіе Пожарскаго, въ жаркой битвѣ подъ Москвой, при помощи и казаковъ, оказанной ими по увѣщанію Авраамія Палицына, Келаря Троице-Сергіевской лавры, разбило поляковъ и овладѣло Москвой. Много успѣху дѣйствій Нижегородскаго ополченія способствовала вялость дѣйствій Сигизмунда. Онъ было двинулся со своимъ войскомъ, чтобы занять Москву сильнымъ гарни-

зономъ, и тогда Москвѣ никогда бы не справиться съ поляками. Но къ нашему счастью Польскій сеймъ не далъ Сигизмунду денежныхъ средствъ, необходимыхъ для веденія похода и выплаты жалованья войску, и Сигизмундъ вернулся назадъ въ Польшу. Это спасло Россію. Оно, какъ и предъидущее ополченіе Прокопія Ляпунова, вмѣстѣ съ тѣмъ и управляло государствомъ при помощи избраннаго изъ своей среды собора. Но ополченіе это скоро послѣ освобожденія и занятія Москвы демобилизовалось: постоянно управлять страной оно, конечно, не могло, и при первомъ-же роздыхѣ отъ враговъ русская земля поспѣшила избрать себѣ царя. Пережитыя страданія научили многому. На собранномъ земскомъ соборѣ, на которомъ земля была представлена чрезвычайно полно, прежде всего было установлено выбрать въ цари не иноземца, а русскаго. Съ постомъ и молитвою, принимая въ соображеніе родство Романовыхъ съ Даниловичами, ихъ симпатичныя нравственныя качества, подъ значительнымъ вліяніемъ казаковъ, любившихъ еще по Тушину митрополита Филарета, соборъ остановилъ свое избраніе на 16-ти лѣтнемъ сынѣ послѣдняго, Михаилѣ Феодоровичѣ Романовѣ. Затѣмъ было устроено нѣчто въ родѣ плебисцита, для чего были посланы гонцы во всѣ концы Россіи съ цѣлью выяснить отношеніе населенія къ кандидатурѣ Михаила Феодоровича и, когда выяснилось отношеніе единодушно благожелательное, 21 февраля 1613 года, 300 лѣтъ тому назадъ, Земскій соборъ окончательно избралъ царемъ Михаила Феодоровича и въ тотъ-же день принесъ ему присягу.

Такъ состоялось воцареніе Дома Романовыхъ. Романовы имѣли много правъ на царскій вѣнецъ съ окончаніемъ династіи Даниловичей. Этотъ вѣнецъ прошелъ первоначально мимо нихъ черезъ Годунова, Шуйскаго, Самозванцевъ, Польскаго королевича, но, въ концѣ концовъ, права ихъ были возстановлены.

Россія прошла за 15 лѣтъ Смутнаго времени тернистый путь. Были попытки къ установленію власти, путемъ убійства, обмана, интриги, беззаконія и самозванства; пытались замѣнить ее олиграхіей бояръ и даже военной властью народныхъ ополченій; были поползновенія ограничить власть и измѣнить существо ея; соглашались призвать на царство иноземцевъ, были даже склонны видѣть на престолѣ католика. Но преданность православной вѣрѣ и національное чувство независимости помогли государству, отбросивъ все дурное и забывъ всѣ неудачные опыты, выйти на прежній старинный путь великодержавной царевой власти. Всѣ перипетіи Смутнаго времени, вся борьба изъ-за власти, въ теченіи минувшихъ 15-ти лѣтъ, всѣ попытки измѣнить царскую власть или обойтись безъ нея, свидѣтельствуютъ не о непригодности этой власти, не о несоотвѣтствіи ея нашему государству и духовной природѣ русскаго человѣка, а указываютъ именно на ея единственное соотвѣтствіе строю нашего государства и на

ея жизненную необходимость, для нашего Отечества.—Безъ Самодержавнаго Царя необъятная Россія немыслима.

II.

Переходя къ обозрѣнію состоянія Россіи въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ за 300 лѣтъ царствованія Дома Романовыхъ, я прежде всего останавливаю вниманіе на томъ обстоятельствѣ, что если и въ до-Романовское время наши предки прибивали свой щитъ ко вратамъ Царе-града, въ лицѣ Олега, владѣли Дунайской Болгаріей, въ лицѣ Святослава, совершали побѣдоносные походы въ Астраханскія степи, при Владимірѣ Мономахѣ, владѣли Тмутараканскимъ княжествомъ въ Предкавказьи, покоряли царства: Казанское, Астраханское и Сибирское,—то при Романовыхъ буквально нѣтъ той страны въ Европѣ, по которой не ступалъ бы русскій солдатъ съ оружіемъ въ рукахъ.

Романовскіе солдаты переходили по льду Ботническій заливъ Балтійскаго моря и были въ Стокгольмѣ, брали Берлинъ, Парижъ, переходили Альпы, Балканы, доходили до Константинополя, были въ Римѣ, при Павлѣ I—въ Голландіи, противъ Наполеона, а по дорогѣ туда въ Англіи, на островѣ Уайтѣ, прошли Австрію по разнымъ направленіямъ. Казалось бы, единственное исключеніе долженъ составить Пиринейскій полуостровъ, но и тамъ наши солдаты были въ 1812 и 13-хъ годахъ, когда они во время Отечественной войны попадали въ плѣнъ, а Наполеонъ отправлялъ ихъ на другой конецъ Европы—въ Испанію и Португалію—сражаться подъ французскими знаменами Массены противъ англичанъ и испанцевъ.

Замѣчательна роль, которая выпала на долю Россіи за это время въ отношеніи тѣхъ государствъ, кои поднимали на нее свою руку. Россія никогда не нападала на нихъ первой, но, когда вопросъ становился о томъ, кому изъ двухъ сохранять самостоятельность или оставаться въ силѣ,—этотъ вопросъ, въ концѣ концовъ, рано или поздно, рѣшался для враговъ Россіи роковымъ образомъ. Россія являлась роковымъ государствомъ для тѣхъ враговъ, которые осмѣливались поднимать на нее руку. Польша вошла въ составъ Россіи. Великая военная держава сѣвера—Швеція, нѣкогда при Александрѣ Невскомъ явившаяся съ оружіемъ отнять у Россіи Неву (будущій Петербургъ)—эта держава, побѣдами Петра Великаго надъ Карломъ XII-мъ и дальнѣйшими побѣдами при Александрѣ I-мъ, низведена на роль второстепенной державы Европы. Первые удары Турціи, заставлявшей нѣкогда трепетать всю Европу, были нанесены Россіей и, хотя столкновеніе съ Турціей началось Прутскимъ походомъ въ 1711 году, при Петрѣ Великомъ, для насъ неблагопріятно, но къ настоящему времени отъ прежней грозной Турціи, можно сказать, остались одни жалкіе обломки, послѣ цѣлаго ряда войнъ Россіи. Крымскіе татары, неоднократно доходив-

шіе въ своихъ набѣгахъ до Москвы и неоднократно овладѣвавшіе ею и сжигавшіе ее, въ настоящее время являются только мирными виноградарями. Потомки Золотой Орды, куда наши великіе князья ѣздили за ярлыками на право княженія, въ настоящее времи занимаются мирной торговлей. Дикіе кочевники необозримыхъ Туркестанскихъ степей, не такъ давно грозные для Казани и Оренбурга, обратились въ мирныхъ обывателей и старательныхъ воздѣлывателей плантацій хлопка. Самъ величайшій полководецъ всѣхъ временъ и народовъ, Наполеонъ, посягавшій на самостоятельность Россіи, окончилъ свою жизнь подъ отвѣтнымъ русскимъ ударомъ жалкимъ узникомъ на маленькомъ островѣ св. Елены, среди далекаго Атлантическаго океана. Отношенія наши къ Японіи еще только что начинаются. Романовскій солдатъ водрузилъ Русское знамя на Памирѣ и дошелъ во Владивостокѣ и Камчаткѣ до Великаго океана.

Необходимо признать, что за минувшіе триста лѣтъ, благодаря успѣхамъ побѣдоноснаго русскаго воинства, Россія достигла многаго: ея пространство увеличилось за это время почти вдвое, на 200,000 кв. миль и стало 1/6 частью суши. Несомнѣнно, что успѣхи русскаго оружія обезпечены были данными еще до-Романовскаго времени и обязаны прирожденнымъ качествамъ русскаго солдата, котораго, по мѣткому выраженію Фридриха Великаго, мало убить, но надо еще и повалить; но цари и императоры Романовы искусно перестраивали русскую вооруженную силу сообразно требованіямъ времени и всегда на началахъ, соотвѣтствующихъ принципамъ военнаго искусства. Они не только умѣло совершенствовали эту вооруженную силу технически и административно, но искусно направляя ее къ побѣдамъ, давая просторъ развитію русскихъ военныхъ талантовъ и нерѣдко предводительствовали ими сами лично. Петръ Великій былъ несомнѣнно однимъ изъ великихъ полководцевъ міра; распоряженія Александра I-го въ борьбѣ съ Наполеономъ во многихъ случаяхъ были соображены съ обстановкой вполнѣ правильно. За это же время Россія выдвинула въ Екатерининское время величайшаго русскаго полководца— Суворова; на нашей памяти жилъ другой великій полководецъ—«Бѣлый генералъ»—Скобелевъ. Не перечесть всѣхъ военныхъ талантовъ, которыми славится наша исторія за это время, но укажу хотя бы на Меньшикова, Шереметева, Потемкина, Орлова Чесменскаго, Румянцева, Кутузова, графа Каменскаго, князя Багратіона, безчисленныхъ героевъ Отечественной войны 12-го года, Ермолова, Паскевича-Эриванскаго, Дибича-Забалканскаго, героевъ Севастопольской обороны, Русско-Турецкой войны и другихъ. Всѣ эти талантливые военные люди достигали блестящихъ результатовъ благодаря благожелательному и проницательному отношенію къ нимъ съ высоты престола и потому, что цѣли для ихъ дѣятельности ставились правильныя, и достиженіе ихъ обезпечивалось соотвѣтствующими средствами по указаніямъ верховныхъ вождей нашей арміи. Прежде всего, Романовымъ при-

шлось реорганизовать русскую военную силу. При первыхъ царяхъ Романовыхъ: Михаилѣ, Алексѣѣ и Федорѣ—необходимость преобразованія арміи хотя и сознавалось, но заняться этимъ не оказывалось возможнымъ. Михаилу Федоровичу прежде всего пришлось обратиться къ умиротворенію Руси, и онъ даже потерялъ Смоленскъ, вынужденный отдать его полякамъ, но уже Алексѣй Михайловичъ Смоленскъ этотъ вернулъ и отторгнулъ отъ поляковъ, присоединивъ къ своимъ владѣніямъ еще и малороссію съ Кіевомъ.

Преобразованіе арміи было выполнено великимъ преобразователемъ земли русской, Петромъ Великимъ, и людьми его эпохи. До-Петровская армія носила въ себѣ всѣ залоги побѣдъ, но старое устройство русской военной силы оказывалось уже не современнымъ, отсталымъ. Первое наше столкновеніе съ настоящей хорошей западно-европейской арміей Карла XII подъ Нарвой, въ 1700 году, указало намъ прежде всего на необходимость школы для арміи, на необходимость постояннаго обученія и воспитанія, на неотложность учрежденія регулярной арміи. Это и было выполнено Петромъ Великимъ. Въ до-Петровской арміи были всѣ элементы арміи благоустроенной.

Недостаткомъ ея являлось то обстоятельство, что эта армія, будучи помѣстной, члены которой отправляли въ государствѣ двѣ функціи—военную и земледѣльческую, въ сущности были народными ополченіями, которыя съ трудомъ собирались въ минуту необходимости и быстро распускались по минованіи надобности, а службу въ полѣ, какъ связанные землевладѣльческами интересами съ своими помѣстьями, несли неохотно, и не были въ ней искусны.

Петръ учреждаетъ въ 1699 году постоянную регулярную армію, дѣлаетъ службу въ ней пожизненной, а воинскую повинность—личной, всесословной и поголовной. Онъ совершенно измѣняетъ комплектованіе корпуса офицеровъ. До него было мѣстничество; офицеры были безъ образовательнаго ценза. Петръ установилъ, что производство въ офицеры можетъ быть только за личныя заслуги и достоинства, и каждый долженъ былъ изучить военное дѣло съ фундамента, начиная службу съ солдатскаго званія. Имъ былъ составленъ и изданъ Воинскій уставъ, учреждены военныя коллегіи. Онъ первый въ Россіи и въ Европѣ учреждаетъ конную артиллерію, является геніальнымъ полевымъ фортификаторомъ по подготовкѣ поля Полтавскаго сраженія въ инженерномъ отношеніи, творцомъ фортификаціи наступательной, съ системой отдѣльныхъ укрѣпленій, съ промежутками между ними, для свободнаго маневрированія.

Не буду подробно характеризовать его военныя преобразованія, но напомню, что при громѣ Полтавской побѣды, для общей Европейской жизни, родился новый великій народъ; и не одинъ русскій народъ: при громѣ этой битвы родилось цѣлое новое племя славянское, нашедшее для себя въ лицѣ

Россіи представителя, при помощи котораго оно могло подняться для сильной и славной исторической жизни изъ прежняго ничтожества. Въ Европейской исторіи наступила новая эпоха. Послѣ Ништатскаго мира мы встрѣчаемъ терминъ не Московская Русь, а Россійская Имперія, фундаментомъ которой и явилась Полтавская битва. Людовикъ XIV, Прусскій король Фридрихъ, Ганноверскій курфюрстъ, искали сближенія съ Россіей. Голосъ нашихъ посланниковъ при иностранныхъ дворахъ сталъ звучнымъ. Гегемонія на сѣверѣ Европы перешла къ Россіи. Наши новыя завоеванія на берегахъ Балтійскаго моря были обезпечены. «Окно въ Европу» осталось за нами. Русское владычество на югѣ, въ Малороссіи, было также упрочено. Стремленіе Малороссіи, столь недавно присоединившейся къ Россіи и все еще тяготѣвшей къ Польшѣ, не сжившейся еще съ Москвою,—стремленіе къ самостійному королевскому вѣнцу, къ отпаденію отъ Россіи, задуманное осуществить Мазепой,—стало казаться необоснованнымъ, смѣшнымъ и заглохло.

Единая и Великая Россія окончательно сформировалась. Полтавская побѣда дала Петру просторъ въ дѣлахъ внутренняго преобразованія и усовершенствованія Россіи. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что, хотя преобразованіе Петромъ русской вооруженной силы производитъ первое впечатлѣніе западническое, какъ будто бы не имѣющее никакой русской почвы, но такое впечатлѣніе является результатомъ акустическаго и оптическаго обмана. Петръ далъ всему иностранныя наименованія, но въ сущности, преобразована армія была на началахъ чисто національныхъ. Отъ временъ Петра, скажемъ, ведутъ свое начало рекруты, но эти рекруты въ сущности тѣ же «даточные люди», которые до Петра составляли Русскую рать—ополченіе, входя въ составъ ея по одному со ста тяглыхъ людей. Мы всѣ хорошо понимаемъ, что въ одну минуту, однимъ росчеркомъ пера, хотя бы и геніальнаго Царя, армію не создать, и понимаемъ поэтому, что армія Петровская являлась прямою наслѣдницею, преемницею арміи до-Петровской. Самъ Петръ, принимая на службу иностранцевъ, не давалъ имъ большого хода, и на первыхъ мѣстахъ у него были русскіе люди—Меньшиковъ, Шереметевъ, Репнинъ, Голицынъ. Замѣчательны начала, вложенныя Петромъ въ обученіе арміи: у него не муштра, не палка капрала, которая позже при Павлѣ вошла даже въ снаряженіе офицера, не плацпарадъ, поглотившій обученіе войскъ въ Николаевское время, а обученіе арміи въ мирное время тому только, что нужно на войнѣ, и воспитаніе арміи въ преданности Царю, Вѣрѣ и Отечеству («А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россія въ славѣ и благоденствіи»). Онъ требовалъ «не держаться устава яко слѣпой стѣны», а проявлять иниціативу и «поступать съ разсужденіемъ», «ибо въ уставѣ писаны правила, а случаевъ нѣтъ». Онъ требовалъ сердечнаго и попечительнаго отношенія къ солдатамъ, и трехфунтовая суточная дача солдату чернаго хлѣба установлена

(и съ тѣхъ поръ не измѣняется) послѣ того, какъ Петръ испыталъ ее на себѣ лично самъ втеченіи 6 недѣль. Тактика его не линейная, а глубокая (резервъ, «сикурсъ», по старо-русскому названію—«засадный полкъ»), у него взаимодѣйствіе родовъ оружія («другъ друга секундовать»); конница ведетъ образцовую развѣдку на театрѣ войны и на полѣ сраженія, дѣйствуетъ и въ конномъ и въ пѣшемъ строю, но атакуетъ только холоднымъ оружіемъ, безъ стрѣльбы съ коня—«токмо съ едиными голыми шпагами наступая»; артиллерія маневрируетъ на полѣ сраженія въ то время, какъ въ западной Европѣ она позиціонная; онъ первый въ Европѣ, напоминаю, создаетъ конную артиллерію. Онъ упреждаетъ Европу въ учрежденіи ѣздящей пѣхоты («корволантъ»).

Такъ какъ каждый «потентатъ» бываетъ силенъ только тогда, когда у него дѣйствуютъ обѣ руки, то Петръ Великій не только сдѣлалъ нашу сухопутную армію сильнѣе западно-европейскихъ, но онъ же положилъ начало въ Россіи могущественному флоту и простиралъ свои виды на пріобрѣтеніе Мадагаскара. Когда морскіе разбойники были вытѣснены англичанами съ островов американской Вестъ-Индіи и поселились на Мадагаскарѣ, они стали искать себѣ сильнаго покровителя. Петръ Великій въ разсчетахъ на Азіатскую Индію рѣшилъ взять Мадагаскаръ подъ свое покровительство и отправилъ туда въ 1718 году свой флотъ изъ Ревеля, спѣша и стараясь предупредить чье-либо другое поползновеніе на Мадагаскаръ. Но наше кораблестроительство было слишкомъ еще молодо, и наши корабли не дошли даже до Даніи: въ нихъ появились течи, и флотъ вернулся.

«На все, на что въ Россіи не взглянешь,—все его началомъ имѣетъ (Екатерина II), чтобы впередъ не дѣлалось,—отъ сего источника черпать будутъ». Основы военнаго искусства Петра и его устройства вооруженной силы живы и до настоящаго времени, и нынѣшнее военное искусство является лишь развитіемъ этихъ основъ. При соблюденіи завѣтовъ Петра—успѣхъ; при уклоненіи отъ нихъ—боевыя невзгоды.

Наибольшаго расцвѣта русское военное искусство, преобразованное на началахъ Петровыхъ, достигло въ послѣдующую блестящую эпоху Екатерины Великой. Въ вѣкъ Екатерины «птенцы гнѣзда Петрова», «стая славныхъ», смѣнилась «Екатерининскими орлами», изъ которыхъ самымъ геніальнымъ былъ, конечно, Суворовъ. Жизнеописаніе Суворова—это исторія Россіи въ военномъ отношеніи за вторую половину XVIII вѣка.

Незабвенную память оставилъ по себѣ Суворовъ. Наполеонъ, устанавливая въ исторіи военнаго искусства репутацію восьми великихъ полководцевъ, не выдалъ патента на таковое званіе своему современнику, русскому варвару, скиѳу и гунну, нашему легендарному чудо-богатырю Суворову, отозвавшись о немъ, что у него была лишь душа великаго полководца, но не голова его. Но одинъ изъ маршаловъ первой же имперіи, въ

1807 году, на балу въ Тюльерійскомъ дворцѣ обратился къ стоявшему возлѣ него русскому посланнику и, указывая на окружающихъ Наполеона лицъ, замѣтилъ: «Не видать бы здѣсь этой челяди, если бы въ Россіи нашелся другой Суворовъ». Это былъ Макдональдъ, испытавшій на себѣ всю силу военнаго генія Суворова на поляхъ Требіи въ 1799 году, и о которомъ самъ Наполеонъ отзывался какъ о превосходномъ генералѣ, но лишь мало счастливомъ.

Когда Екатерина Великая назначила Суворова главнокомандующимъ надъ войсками, назначенными дѣйствовать противъ Польши въ 1795 году, передъ третьимъ ея раздѣломъ, и онъ со скоростью и отвагою истиннаго барса, древняго Святослава, бросился со своими войсками изъ-подъ Тульчина, гдѣ онъ жилъ какъ инспекторъ, т. е. командующій войсками югозападнаго края,—черезъ Брестъ-Литовскій на Варшаву и по дорогѣ сталъ разсѣивать и уничтожать одинъ за другимъ большіе и мелкіе отряды Польскаго войска,—поляками овладѣли смущеніе и ужасъ. Косцюшко, польскій главнокомандующій, принужденъ былъ издать особую прокламацію, въ которой оповѣщалъ населеніе и войско, что это «не тотъ Суворовъ», а лишь его однофамилецъ. Но когда Русскіе полки прошли 500 верстъ въ 7 дней и съ налету взяли Брестъ-Литовскій, уложивши подъ нимъ до 8000 поляковъ,—всѣ безъ словъ поняли, какой именно идетъ Суворовъ.

Во время осады Измаила въ 1790 году обстоятельства складывались для насъ такъ неблагопріятно, что уже былъ отданъ приказъ войскамъ оставить крѣпость,—уже свезли осадныя орудія съ батарей. Турки видѣли все это съ крѣпостныхъ стѣнъ и валовъ и ликовали, думая, что бѣда миновала, какъ это было уже два раза въ предъидущіе годы. И вдругъ, къ коменданту крѣпости вбѣгаютъ доложить, что къ русскимъ войскамъ прибылъ въ этотъ день Суворовъ, котораго Потемкинъ послалъ какъ послѣднее и исключительное средство,—вмѣсто усиленія арміи хотя бы однимъ солдатомъ. Турецкій паша выронилъ перо изъ рукъ и въ испугѣ сказалъ: «Что же теперь мнѣ дѣлать?»,—а черезъ 4 дня онъ получилъ отъ Суворова извѣщеніе, гласившее: «Я къ войскамъ прибылъ, требую крѣпость сдать безусловно, думать сроку 24 часа»,—и крѣпость пала.

За 40 лѣтъ своей военной карьеры Суворовъ не испыталъ ни разу ни одного пораженія, хотя выполнялъ самыя разнообразныя военныя операціи и на самыхъ разнообразныхъ театрахъ: на равнинахъ Пруссіи, въ Семилѣтнюю войну, на равнинахъ Италіи, въ 1799 году, въ лѣсахъ и болотахъ Польши и Литвы, въ степяхъ Молдавіи, Валахіи, Крыма и Новороссіи, Сѣвернаго Кавказа и Оренбургскихъ, въ горахъ Швейцаріи. Такимъ же разнообразіемъ и выдающимися военными качествами всегда отличался и его противникъ. Его неудача въ Швейцарскомъ походѣ должна быть отнесена къ вѣроломству австрійцевъ, но онъ въ томъ походѣ побѣдилъ не

только людей, но и природу. За сорокъ лѣтъ боевой службы ни одного пораженія!

Это легко сказать, но слѣдуетъ хоть немного вдуматься въ такую особенность военной жизни и дѣятельности нашего великаго полководца, подобно которой не имѣетъ за собой ни одинъ изъ патентованныхъ великихъ полководцевъ міра, не исключая Наполеона, Цезаря, Ганнибала и Александра Македонскаго. Онъ одерживалъ побѣды не только потому, что въ немъ жили личныя качества великаго полководца, какъ стратега и тактика, но и потому, что онъ былъ великій военный администраторъ и военный педагогъ, умѣвшій превосходно организовать и воспитать необходимую для побѣдъ вооруженную силу. Выраженіе, вырѣзанное внутри кольца, подареннаго имъ своему сподвижнику по Швейцарскому походу, князю Петру Багратіону,—«Глазомѣръ, быстрота и натискъ» было девизомъ его дѣйствій и программой воспитанія арміи. Онъ былъ врагомъ «подлой» обороны и дѣйствовалъ всегда активно и наступательно. Исходя изъ такого взгляда, онъ преслѣдовалъ и издѣвался надъ «немогузнайствомъ», какъ надъ проявленіемъ нерѣшительности и боязни составить и высказать свое мнѣніе. Къ нему въ Финляндіи, гдѣ онъ строилъ крѣпости, пріѣхалъ однажды французскій инженеръ, который сталъ отказываться давать на нѣкоторыя вопросы опредѣленные отвѣты, отвѣчая: «не знаю». Суворовъ сталъ вышучивать его и довелъ его до того, что тотъ выпрыгнулъ въ окно и убѣжалъ (дѣло было за обѣдомъ). Генералъ-аншефъ бросилъ салфетку, прыгнулъ за гостемъ, догналъ его, извинился, и сердечно примирился съ нимъ. Войска его инспекціи были обучены прекрасно на началахъ чисто русскихъ и вѣрныхъ принципамъ военнаго искусства. Во время путешествія Екатерины Великой въ 1788 году по югу Россіи надлежало показать сопровождавшему ее австрійскому императору и иностраннымъ представителямъ русское войско, подготовленное для войны съ Турціей, чтобы привлечь къ союзу Австрію, и смотръ Суворовскихъ войскъ въ Кременчугѣ удался какъ нельзя лучше,—пріемы Суворова прямо таки поразили и озадачили зрителей. Будучи еще командиромъ Суздальскаго полка, онъ составилъ и выработалъ свою «Науку побѣждать», которая и до настоящаго времени является нашимъ военнымъ катехизисомъ. Самъ Суворовъ является воплощеніемъ качествъ, свойственныхъ русской массѣ, и трудно указать такое военное качество, котораго въ немъ не было бы. Онъ заявилъ себя рѣшительнымъ врагомъ всего того, что не имѣло непосредственнаго отношенія къ бою. О новомъ обмундированіи нашего войска, введенномъ на Прусскій образецъ Павломъ—съ косами, буклями, обсыпанными мукой и смазанными саломъ, онъ говорилъ: «пудра не порохъ, косы—не тесаки, а мы—русскіе, а не пруссаки».

Расчитывая на стойкость и вообще превосходныя нравственныя качества русскаго солдата («Мы русскіе—съ нами Богъ») Суворовъ въ бою

предпочиталъ штыкъ пулѣ («Пуля дура,—штыкъ молодецъ»). Но это не значитъ, что онъ не придавалъ значенія огню (дѣйствительность тогдашняго выстрѣла не превышала 60 шаговъ). Напротивъ, въ то время, когда всѣ считали достаточнымъ обучать солдатъ стрѣльбѣ холостыми патронами (и такихъ отпускалось отъ казны въ годъ по 3 на человѣка), онъ одинъ требовалъ правильнаго обученія боевыми патронами, которые заготовлялись у него по 30 на человѣка на полковую экономію, и стрѣльба велась по мишенямъ, о чемъ другіе не имѣли даже понятія или считали ересью. Онъ добивался скораго заряжанія, рѣдкаго и мѣткаго огня.

Незабвенную память оставилъ по себѣ Суворовъ и по его близости во всѣхъ отношеніяхъ къ простому солдату. Нѣкоторые говорятъ, что его слѣдовало бы называть не генералъ-фельдмаршаломъ, а солдатъ-фельдмаршаломъ. Упроченіе религіозности, чувства чести, долга, національной гордости («Мы русскіе—съ нами Богъ»), преданности престолу—вотъ основы его воспитанія арміи.

Возлагая на одного офицера орденъ св. Георгія 3 класса, послѣ взятія Измаила, Суворовъ сказалъ ему наставленіе въ присутствіи многочисленнаго собранія офицеровъ, такъ что слова его имѣли значеніе общее. Наставленіе это было сдѣлано въ томъ смыслѣ, что награда обязываетъ заботиться награждаемаго о пріобрѣтеніи достоинствъ, которыя должны быть во всякомъ офицерѣ, а именно: честности, заключающейся въ держаніи слова, прямоты, трудолюбія, мужества, а выше всего—развитія глазомѣра (этого внутренняго ока), для достиженія чего самое главное необходимое условіе—непрерывное самообразованіе съ помощью чтенія. Въ разные періоды своей жизни въ Турціи, Крыму, Тульчинѣ и въ Финляндіи, въ мирное время, онъ часто собиралъ въ своей квартирѣ генераловъ и офицеровъ для чтенія и военныхъ бесѣдъ, и такъ какъ на нихъ выяснялось полное невѣжество большинства его помощниковъ и сослуживцевъ, то такія собранія были для подчиненныхъ ему лицъ истиннымъ мученіемъ и самымъ тяжелымъ служебнымъ долгомъ. Самъ Суворовъ былъ высоко образованный человѣкъ. Онъ великолѣпно зналъ французскій, нѣмецкій, латинскій, польскій, турецкій, татарскій, шведскій и отчасти финскій языки. Всю свою жизнь онъ выписывалъ всѣ современныя русскія газеты, французскія и нѣмецкія періодическія изданія и книги. Даже во время второй Турецкой войны, въ періодъ бездѣйствія передъ штурмомъ Измаила, когда онъ жилъ въ окрестностяхъ Яссъ, онъ гдѣ то раздобылъ себѣ нѣмца, Лейпцигскаго студента, котораго величалъ Филиппомъ Ивановичемъ, читалъ съ нимъ иностранныя сочиненія цѣлыми днями и ночами и до такой степени замучилъ нѣмца, что тотъ вынужденъ былъ спастись отъ него бѣгствомъ.

Наглядность въ обученіи (сквозныя атаки пѣхоты на пѣхоту и конницу и обратно, эскалада нарочно построенныхъ рва и вала), простота и

обученіе только необходимому (отсутствіе при этомъ «чудесъ», то есть всего искусственнаго, непримѣнимаго на войнѣ) и при обстановкѣ возможно близкой къ дѣйствительности (онъ одинъ изъ всѣхъ современныхъ генераловъ обучалъ свои войска на двустороннихъ маневрахъ, или, какъ называлъ онъ ихъ—«примѣрахъ», стремленіе, чтобы каждый воинъ понималъ свой маневръ (его же выраженіе), правило: «легко на ученьи—тяжело въ походѣ и тяжело на ученьи—легко въ походѣ», человѣколюбивое обращеніе, но строгое—безъ жестокости (тѣлесныя наказанія рѣдки),—обученіе немногому, но твердо,—таковы основы его образовательной системы солдата.

Разсыпной строй примѣнялся имъ охотно, особенно со времени переформированія егерскихъ (стрѣлковыхъ) командъ при полкахъ въ егерскіе баталіоны,—реформа предложенная Потемкину и осуществленная имъ же. Въ эпоху линейной тактики, современникъ Фридриха Великаго, онъ проводилъ въ жизнь принципы единственно вѣрной современной намъ перпендикулярной тактики и во многихъ случаяхъ замѣчательно искусно пользовался резервами. Его дѣйствія были всегда соображены съ обстановкой. «Фортуна имѣетъ голый затылокъ, нужно умѣть схватить ее за волосы спереди; обернувшись,—сзади ее не схватишь»,—его же слова.

Суворовъ даетъ солдату чисто русскіе завѣты: лежачаго не бей, въ дома не заходи. Если его штурмы крѣпостей и бои сопровождались иногда грабежами, то таковъ былъ духъ времени,—солдаты всѣхъ армій Европы смотрѣли тогда на военную добычу, какъ на свою законную. Про Суворова же солдаты говорили: «Онъ съ нами во всемъ пайщикъ, только не въ добычѣ», и когда ему послѣ взятія Измаила привели дорогого арабскаго коня въ драгоцѣнной сбруѣ, отбитаго у турокъ,—онъ сказалъ: «Простой донской конь привезъ меня сюда, на немъ и уѣду». Онъ былъ чрезвычайно умѣренъ въ своихъ потребностяхъ и ненавидѣлъ роскошь, приписывая ей растлѣвающее вліяніе. Спалъ всегда на сѣнѣ (въ Швейцаріи часто въ овечьемъ хлѣву); охотно въ походѣ клалъ подъ голову сапоги, покрывая ихъ своимъ камзоломъ, и засыпалъ на нихъ, зимой ходилъ всегда въ самой легкой одеждѣ. Весь Швейцарскій походъ продѣлалъ въ самомъ легкомъ костюмѣ: верхомъ на казачьей лошади, въ холщевыхъ до колѣнъ короткихъ штанахъ, въ холщевомъ камзолѣ, чулкахъ, башмакахъ, родительскомъ безъ подкладки плащѣ, въ круглой, съ широкими полями, фетровой шляпѣ.

Суворовъ обладалъ чрезвычайной личной храбростью: всегда былъ на своемъ мѣстѣ, весьма часто подвергался личной опасности, и не избѣгалъ ея, если требовалось его присутствіе тамъ, гдѣ царила смерть. Въ 1770 году, переправляясь во время осенняго половодья вплавь на конѣ черезъ Вислу, онъ сильно ударился грудью о понтонъ и не могъ оправиться нѣсколько мѣсяцевъ; въ 1771, при нападеніи на Ландскоронскій замокъ, онъ

получилъ сабельную рану, а лошадь подъ нимъ была убита; въ томъ же году, одинъ изъ польскихъ гвардейцевъ въ одномъ бою чуть не въ упоръ выстрѣлилъ въ Суворова, но промахнулся; въ 1772 году онъ подвергся нападенію польскаго офицера, который, выстрѣливъ въ него изъ двухъ пистолетовъ, бросился на него съ саблею, и Суворовъ отражалъ его удары, пока карабинеръ не убилъ поляка. Во время Кинбурнскаго боя онъ былъ раненъ картечью въ бокъ и пулей въ лѣвую руку. При осадѣ Очакова снова раненъ пулей въ шею, затѣмъ бомба влетѣла къ нему въ квартиру и принесла ему серьезныя пораненія обломками квартирной обстановки. Но онъ не бравировалъ своею храбростью, не выставлялъ ее на показъ,— а напротивъ, былъ въ этомъ отношеніи очень скромнымъ человѣкомъ. Когда бывшій при немъ во время Итальянскаго похода чиновникъ Фуксъ по дипломатической части, сопровождая Суворова въ его свитѣ въ сраженіи при Требіи, попалъ подъ французскія пули, онъ потомъ откровенно признался Суворову, что боится боя и проситъ его на будущее время избавить отъ опасности и обязанности сопровождать его. Суворовъ на это сказалъ ему: «Не бойся, держись возлѣ меня, я самъ трусъ и въ опасное мѣсто не пойду». Фуксъ принялъ эти слова за чистую монету.

Суворовъ былъ желѣзной воли, твердаго характера и настойчивъ въ достиженіи поставленной цѣли. Во время поиска на Туртукай, въ 1789 году, онъ былъ такъ замученъ лихорадкой, что его водили подъ руки два адъютанта, и одинъ изъ нихъ громко повторялъ прибывшимъ къ Суворову за приказаніями слова его,—до такой степени онъ былъ слабъ и говорилъ тихо, но дѣло свое онъ дѣлалъ. Въ этомъ маленькомъ, тщедушномъ на видъ, 70-ти лѣтнемъ старичкѣ, какимъ онъ карабкался на Альпійскія стремнины, увлекая за собою тысячи чудо-богатырей,—дѣйствительно жилъ великій, чисто русскій огненный духъ борьбы, боя и славы.

Вотъ блѣдный очеркъ одного изъ Екатерининскихъ Орловъ, который былъ, творя исторію, вмѣстѣ съ тѣмъ и сыномъ своего сказочнаго времени, давшимъ России Новороссійскій край, Крымъ, Черное и Азовское моря, Польшу, Курляндію, Виленскую и Ковенскую губерніи.

Екатерина Великая своимъ умѣньемъ дать свободно развиться русскимъ талантамъ, сдѣлала свое царствованіе столь же великимъ и славнымъ на пользу Россіи, какъ и Петръ Великій. Ея вѣкъ собственно закончился Наполеоновскими войнами. Генералы и офицеры Суворовской школы (Кутузовъ, Багратіонъ) и чудо-богатыри солдаты, жившіе воспоминаніями Швейцарскаго похода, помогли Россіи не только отразить нашествіе двадесяти языковъ Наполеона, но вступить въ 1814 году въ Парижъ нашей арміи какъ побѣдительницѣ. Вѣнскимъ конгрессомъ въ 1815 году установлена наша настоящая западно-европейская граница, въ которой послѣдовало только небольшое измѣненіе въ нашу пользу послѣ Русско-турецкой войны въ 1878 году, выразившееся присоединеніемъ къ Рос-

сіи сѣвернаго рукава Дуная. Правда, до Вѣнскаго конгресса мы владѣли втеченіи шести лѣтъ частью Галиціи (Тарнопольскою областью, переданной Россіи распоряженіемъ Наполеона въ награду за наше участіе вмѣстѣ съ нимъ въ войнѣ 1809 года противъ Австріи), но Александръ I-й вернулъ Галицію Австріи на Вѣнскомъ конгрессѣ.

Въ періодъ времени, послѣдовавшій за Наполеоновскими войнами, русская вооруженная сила тихо и спокойно, безъ потрясеній и безъ особо яркихъ проявленій, постепенно и послѣдовательно—методически совершенствовалась и крѣпла въ техническомъ и административномъ отношеніяхъ. Съ установленіемъ въ 1874 году всеобщей воинской повинности раскрѣпощеннаго въ 1861 году русскаго народа и демократизацiей корпуса офицеровъ, наша армія болѣе, чѣмъ когда либо является костью отъ костей и плотью отъ плоти всего русскаго общества, отражая на себѣ всѣ недостатки и достоинства, свойственныя всему русскому народу. За истекшее время было обращено особое вниманіе на военное образованіе, на улучшеніе матеріальнаго быта солдата и офицера, на усовершенствованіе вооруженія арміи и, вообще, ея матеріальной и технической части. Оборона страны поглощаетъ ежегодно 1/3 государственнаго бюджета, и эти жертвы отвѣчаютъ потребностямъ общаго политическаго состоянія Европы.

Предѣлы государства нашего за это время распространились по преимуществу въ Азіи—на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и въ Сибири, и, можно сказать, что они вездѣ почти достигли естественныхъ границъ, за исключеніемъ Галиціи и Карпатскихъ горъ, древней нашей Червоной Руси Даніила Романовича Галицкаго.

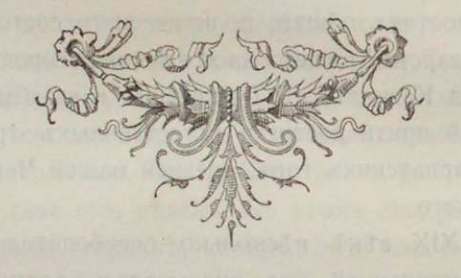
Мы вели въ XIX вѣкѣ нѣсколько освободительныхъ войнъ. Россія стала столь могущественной, что оказывалось возможнымъ отдавать ея силы другимъ государствамъ, и войною Александра II въ 1877—78 г.г. вызваны къ жизни Славянскія государства Балканскаго полуострова, которыя на нашихъ глазахъ добиваютъ ту самую Турцію, передъ которою трепетала Европа и которую начали разрушать мы, русскіе.

У Россіи много дѣлъ домашнихъ, тѣмъ не менѣе, мы никогда и войны не боимся и, какъ видимъ и знаемъ, одинъ видъ Россіи, даже не вооруженной сверхъ мирнаго положенія, одинъ молчаливо устремленный ея взоръ на Балканы сдерживаетъ Австрію отъ ея стремленія поглотить Сербію. Русская армія никогда не давала отказа политикѣ.

Романовы приняли Россію 300 лѣтъ тому назадъ разстроенной, растерзанной внутри и униженной извнѣ, только съ 6 милліоннымъ населеніемъ. Она была на краю гибели, но вѣдь было потомъ время, когда Русскій Императоръ Александръ I-й въ сущности распоряжался судьбами всей Европы! Для нашего времени еще не настало исторіи, но, если вспомнить тѣ обстоятельства Смутнаго времени, изъ которыхъ Россія вышла съ такой честью 300 лѣтъ тому назадъ, и тѣ силы Русскаго Народа, благодаря

которымъ смута прошла для Россіи такъ благополучно, а также принять во вниманіе благожелательное, благородное и искусное водительство нашими царями и императорами силами русскаго народа за минувшіе 300 лѣтъ царствованія Дома Романовыхъ, то мы совершенно спокойно можемъ, какъ оглянуться на прошедшее, такъ и смотрѣть въ лицо будущему: протекшее время, благодаря вождямъ русскаго народа, даромъ не потеряно. Вспомнимъ слова Мамая, пророчески сказанныя имъ на полѣ Куликовской битвы еще въ 1380 году, когда онъ побѣжалъ передъ нашими знаменами, восклицая: «Великъ Богъ земли Русской»!

**В. И. Гавриловъ.**



# Религіозно-мистическій элементъ въ избраніи на престолъ царя Михаила Өеодоровича Романова[1]).

Въ соборныхъ грамотахъ, посвященныхъ вопросу объ избраніи на престолъ Михаила Өеодоровича Романова, особенно отчетливо подчеркивается слѣдующая мысль, невольно останавливающая на себѣ вниманіе историка.

Этотъ важнѣйшій фактъ въ исторической жизни русскаго народа, въ которомъ такъ единодушно проявилась народная воля, здѣсь разсматривается не какъ человѣческое дѣло, а какъ актъ непосредственнаго, исключительнаго проявленія воли Божіей. По буквальному выраженію грамотъ, Михаилъ Өеодоровичъ избранъ былъ «не по человѣческому единомышленію, ни же по человѣческому угодію», вообще, его избраніе «сдѣлалось не отъ людей и не его государскимъ хотеніемъ», но Самъ «Богъ его государя на такой великій царскій престолъ избралъ не по чьему либо заводу, избралъ его мимо всѣхъ людей, по своей неизреченной милости; всѣмъ людямъ о его избраніи Богъ въ сердце вложилъ одну мысль и утвержденіе». При чтеніи этихъ строкъ естественно возникаетъ такой вопросъ: хотѣли-ли члены избирательнаго собора просто выразить здѣсь лишь свою вѣру въ попеченіе Промысла Божія о судьбѣ русской земли,

1) Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ засѣданіи Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, 23 февраля 1913 г., въ аудиторіи Кіевскаго Педагогическаго Музея, Имени Цесаревича Алексѣя.

или они имѣли въ виду напомнить народу какой нибудь опредѣленный конкретный фактъ съ цѣлью углубить народную вѣру въ законность избранія новаго царя? Внимательный анализъ обстоятельствъ, при которыхъ совершился фактъ избранія Михаила Ѳеодировича, вынуждаетъ историка, какъ сейчасъ увидимъ, отвѣтить на этотъ вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ.

То общественное движеніе, которымъ характеризуется начало XVII столѣтія, въ глазахъ современниковъ казалось великой народной *смутой*. Дѣйствительно, современникамъ трудно было разобраться въ существѣ этого очень сложнаго историческаго явленія, а поэтому оно неизбѣжно должно было вызывать въ ихъ сознаніи самую неопредѣленную смуту представленій. Не такимъ представляется это явленіе для современнаго намъ историка, имѣющаго возможность разсматривать его въ исторической перспективѣ съ историческаго далека. На общемъ фонѣ тогдашней жизни, раньше покрытомъ дымкой густого тумана, теперь, при свѣтѣ исторической науки, все яснѣе и яснѣе начинаютъ обрисовываться силуэты отдѣльныхъ явленій, истинный смыслъ которыхъ чѣмъ дальше, тѣмъ становится понятнѣе. Для вдумчиваго историка теперь до очевидности ясно, что великая московская смута началась настоящей политической революціей сверху, вызванной борьбой нарождавшейся самодержавной власти съ значительнымъ по своему составу боярскимъ классомъ, сильнымъ своими вѣковыми историческими традиціями. Московскій государь, объявившій себя самодержцемъ Божіею милостію, столкнулся съ родовитою знатью, состоявшею большею частію изъ Рюриковичей и Гедиминовичей, которые считали себя боярами тоже Божіею милостію, а не милости его прегордаго царскаго величества. При Иванѣ III и Василіѣ III борьба эта шла болѣе или менѣе ровнымъ, медленнымъ темпомъ; но когда у власти оказался человѣкъ такого исключительнаго темперамента, какъ Иванъ Васильевичъ Грозный, положеніе дѣлъ должно было измѣниться. Человѣкъ нетерпѣливый, гнѣвный, раздражительный, встрѣтивъ препятствіе проявленію своего самовластія, онъ, расчитывая на поддержку низшихъ классовъ, отказывается отъ престола съ тѣмъ, чтобы опять принять его на *всей своей волѣ* и тѣмъ легализировать власть, которою прежде владѣли захватнымъ правомъ. Не имѣя надежды скоро пересоздать государственный строй на началахъ полнаго абсолютизма, какъ бы желая предупредить исторію, Грозный учреждаетъ опричину, это своего рода государство въ государствѣ, со своей особой территоріей, финансами, правительствомъ,—въ надеждѣ, конечно, рано или поздно по строю опричины, утвержденному на началѣ абсолютизма власти, перестроить и весь старый государственный строй. А пока что, опираясь на безусловно преданную ему опричину, давая волю своему гнѣву, съ яростью буйно помѣшаннаго, онъ набрасывается на бояръ, объявляетъ ихъ своими измѣнниками и борьбу съ ними превращаетъ въ настоящую бойню. Слабо сорганизованное, не встрѣтившее поддержки въ

другихъ классахъ общества, боярство присмирѣло, но совершенно сдаваться не думало. Въ то самое время, когда Грозный, казалось бы, считалъ себя въ правѣ торжествовать полную побѣду надъ боярами, среди послѣднихъ зарождалась злая мысль, принесшая потомъ страшныя послѣдствія. Сила Грознаго состояла въ томъ, что онъ былъ представителемъ династіи, съ которою въ народномъ сознаніи связанъ былъ ростъ силы и славы государства и тѣхъ благъ, которыя личность получаетъ въ благоустроенномъ государствѣ. На потомка Ивана Калиты и Димитрія Донского потому же невозможно было поднять руку, почему невозможно было поднять въ старину руку на племя Володимірово (Мономахово). Другое дѣло, разсуждали бояре—если бы этотъ «кровопійственный родъ» прекратился: съ новымъ человѣкомъ, который могъ бы занять престолъ по избранію, можно было бы заговорить другимъ языкомъ. Насколько извѣстно, среди бояръ впервые эта мысль высказана была извѣстнымъ княземъ А. М. Курбскимъ. Укрывшись за Литовской границей отъ царскаго гнѣва, онъ прямо предсказывалъ своему царственному противнику: «не губи себя и дому своего», они «облитые христіанскою кровью, исчезнуть со всѣмъ домомъ». Эта мысль, какъ бы вскользь брошенная въ пророческой формѣ, пала на хорошую почву, и скоро принесла свои плоды. Въ виду бездѣтности сына Грознаго, Ѳеодора Ивановича, единственнымъ продолжателемъ рода московскихъ Рюриковичей былъ заключенный въ Угличѣ царевичъ Димитрій. На него-то, естественно, и должны были обратить вниманіе бояре. Англичанинъ Флетчеръ, издавшій свою книгу о Россіи въ Лондонѣ, еще до смерти царевича Димитрія, передаетъ слухъ о томъ, что жизнь царевича «находится въ опасности отъ покушенія тѣхъ, которые простираютъ свои виды на престолъ, въ случаѣ бездѣтной смерти царя», причемъ возможность ожидавшагося въ этомъ случаѣ государственнаго переворота ставитъ въ причинную связь съ общимъ ропотомъ и непримиримою ненавистью, вызванными жестокою политикою Грознаго. Какъ предсказывалось, такъ и случилось: 15 мая 1591 года царевича Димитрія не стало, а въ 1598 году скончался и послѣдній представитель этого «кровопійственнаго рода», своею смертію подавшій боярамъ надежду положить конецъ царскому самовластію. И эта надежда дѣйствительно осуществилась, хотя и не такъ скоро, какъ хотѣли этого бояре. Обстоятельства сложились такъ, что самымъ полноправнымъ кандидатомъ на царскій престолъ оказался Борисъ Годуновъ, обойти котораго по многимъ причинамъ было невозможно; а между тѣмъ, этотъ тайный опричникъ, воспитанный въ школѣ сыскной полиціи Грознаго, отлично освѣдомленъ былъ относительно того, что кругомъ творится, и твердо рѣшилъ, что онъ въ разставленную боярами ловушку не пойдетъ. Дѣйствительно, въ рѣшительный моментъ избранія дѣло поставлено было такъ, что не онъ, Борисъ, домогался престола, а его просили, его умоляли. Ясно, что при такихъ обстоятельствахъ боярскій проектъ ограничить цар-

ское самовластіе успѣха имѣть не могъ, и Борисъ занялъ престолъ безъ всякой ограничительной записи. Потерпѣвъ на этотъ разъ неудачу, бояре однако же, не падали духомъ, а отношеніе къ нимъ Бориса, во многомъ напоминавшее времена Грознаго, заставило ихъ безотлагательно подумать о спасеніи своихъ головъ. Прямой и ближайшій путь къ осуществленію намѣченной цѣли былъ одинъ: Борисъ сѣлъ на престолъ потому, что царевича Димитрія не стало; освободиться отъ Бориса можно было только однимъ путемъ: воскресить погибшаго царевича и, какъ лицо болѣе полноправное, посадить его вмѣсто Бориса. Этотъ смѣлый до дерзости планъ, умно задуманный, быстро сталъ осуществляться. Выдвинутый самозванецъ, при благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ, безъ особаго труда одолѣлъ своего соперника и, при всеобщемъ ликованіи народа, занялъ московскій престолъ.

Легко понять, что виновники совершившагося переворота не для того выдвинули этого случайнаго человѣка, чтобы кланяться ему. 20 іюня 1605 года самозванецъ вошелъ въ Москву, а черезъ десять дней уже возведенъ былъ на эшафотъ кн. В. И. Шуйскій, уличенный въ намѣреніи низложить новаго царя. Великодушно помилованный, Шуйскій взялся на этотъ разъ за дѣло болѣе осторожно, и 17 мая слѣдующаго года самозванецъ былъ убитъ, а черезъ два дня главный коноводъ заговора Шуйскій заблаговременно подготовленной толпой «выкрикнутъ» былъ царемъ. Теперь бояре могли торжествовать; ихъ завѣтная мечта, наконецъ, осуществлялась. Первый пунктъ крестоцѣловальной записи, на которой Шуйскій присягалъ въ Успенскомъ соборѣ, гласилъ: «Мнѣ, великому государю, всякаго человѣка не осудя истиннымъ судомъ съ *бояры своими*, смерти не предати». Такимъ образомъ, основное положеніе политическаго катихизиса Грознаго—«жаловать своихъ холоповъ вольны и казнить ихъ также вольны»—этимъ пунктомъ новой конституціи отмѣнялось, и государство возвращалось къ своему старому, вѣками выработанному строю, по которому «лѣпшіе люди» изъ народа были не холопами государя, а «князьями земли», безъ воли которыхъ государи ничего дѣлать не могли. Въ результатѣ оказалось, что вмѣсто царя, упорно твердившаго—«подъ повелителями и приставниками намъ быти не пригоже», на Московскомъ престолѣ теперь сидѣлъ человѣкъ, весь попавшій въ руки приставниковъ и повелителей, которые, по словамъ современниковъ, имѣли больше власти, чѣмъ самъ царь.

Московскій переворотъ, низложившій самозванца и выведшій на престолъ Шуйскаго, не могъ успокоить государства по слѣдующимъ вполнѣ понятнымъ причинамъ. Во первыхъ, люди, еще недавно присягавшіе самозванцу, какъ законному царевичу, не могли сразу измѣнить своихъ убѣжденій: психологія массъ не можетъ измѣниться по мановенію волшебнаго жезла. Затѣмъ, переворотъ 17 мая былъ дѣломъ большой государственной

важности, которое не могло совершиться помимо воли всего народа. Позднѣе, въ XVIII вѣкѣ, дворцовые перевороты были у насъ обычнымъ явленіемъ и легко сходили съ рукъ потому, что населеніе страны составляло тогда политически безправную и безгласную массу. Теперь не то. Не забудемъ, что многіе города Московскаго государства еще недавно были столицами отдѣльныхъ политическихъ организацій и, какъ показали ближайшія событія, еще не отвыкли сознательно относиться къ общественнымъ вопросамъ, тѣмъ болѣе, что само центральное правительство поддерживало въ нихъ стремленіе къ самоуправленію. Легко понять, что при данныхъ условіяхъ городскія общины не могли примириться съ мыслію, что вопросъ такой высокой важности, какъ низведеніе съ престола одного царя и возведеніе другого, могъ совершиться, такъ сказать, при закрытыхъ дверяхъ, кучкою революціонеровъ. Тѣмъ менѣе могъ примириться съ майскимъ переворотомъ низшій слой служилаго класса, то рядовое дворянство, которое играло активную роль въ жизни государства, пріучено было Московскими самодержцами смотрѣть на себя какъ на ихъ опору въ борьбѣ съ тѣми именно людьми «великой породы», которые теперь забрали власть въ свои руки. Далѣе, легкость, съ которою стали совершаться въ государствѣ перевороты, неизбѣжно повела къ ослабленію власти, разнузданію страстей, чѣмъ поспѣшили воспользоваться самые низшіе слои населенія, рѣшившіе поправить свои интересы на счетъ высшихъ классовъ общества. Настроеніе низшихъ классовъ общества особенно отчетливо выступаетъ въ слѣдующихъ строкахъ окружной грамоты патріарха Гермогена. Говоря объ ополченіи, стоявшемъ подъ начальствомъ извѣстнаго Болотникова въ подмосковномъ селѣ Коломенскомъ, онъ, между прочимъ, пишетъ: воры «пишутъ къ Москвѣ проклятые свои листы и велятъ боярскимъ холопамъ побивать своихъ бояръ и женъ ихъ и вотчины и помѣстья имъ сулятъ и шпынямъ и безыменникомъ воромъ велятъ гостей и всѣхъ торговыхъ людей побивати и животы ихъ грабити, и призываютъ ихъ воровъ къ себѣ и хотятъ имъ давати боярство и дьячество». Если городскія общины и служилое дворянство заинтересовано было политическою стороною майскаго переворота, то здѣсь мы имѣемъ дѣло съ чисто соціальнымъ движеніемъ: всѣмъ этимъ холопамъ, шпынямъ и безымянникамъ, словомъ, всей этой голытьбѣ, всей этой черни, мало было дѣла до существа переворота; низшіе классы интересовались переворотомъ потому, что онъ создавалъ условія, при которыхъ весь этотъ обездоленный людъ надѣялся поправить свои дѣла на счетъ классовъ экономически зажиточныхъ и политически болѣе полноправныхъ. Словомъ, смута, начавшись политическимъ движеніемъ сверху, опустившись внизъ, охватила всѣ общественные классы, превратившись въ настоящую соціальную революцію: заволновались города, поднялось дворянство подъ начальствомъ Сумбулова и Ляпунова, взбунтовалась чернь, нашедшая въ бывшемъ холопѣ Болотниковѣ талантливаго

выразителя своихъ чаяній. Когда же къ этимъ внутреннимъ невзгодамъ присоединилось вмѣшательство иностранцевъ, поляковъ, литовцевъ и шведовъ, самыя основы государства зашатались, и оно оказалось на краю погибели.

Но въ то время, когда все шаталось, все рушилось, нерушимою, непоколебимою осталась одна великая нравственная сила; эта сила была— Церковь. Покоясь на чисто внѣшней, юридической основѣ, государство въ самомъ существѣ своемъ носило возможность дробленія своихъ членовъ на фракціи, вызываемые рознью самыхъ разнообразныхъ, нерѣдко совершенно непримиримыхъ интересовъ. Не такова церковь. Какъ институтъ нравственный, церковь въ существѣ своемъ представляетъ единство человѣческихъ душъ, человѣческихъ совѣстей, объединенныхъ единымъ высшимъ чисто неземнымъ идеаломъ, по отношенію къ которому у людей, глубоко проникнутыхъ его небесною святостью, не можетъ быть розни, не можетъ быть раздѣленія. Легко представить себѣ, какимъ спасительнымъ бальзамомъ должна была оказаться церковь по отношенію къ разлагавшемуся государственному организму. Къ несчастью русскаго народа, и тогдашняя церковь, какъ явленіе историческое, не свободна была отъ общаго недуга, который долго не позволялъ ей проявить всей своей внутренней мощи. Этотъ недугъ обусловился тѣмъ положеніемъ, въ какомъ церковь оказалась въ отношеніи къ государству. Извѣстно, что представительницею церкви, выразительницею ея интересовъ, ея стремленій, ея идеаловъ, должна служить церковная іерархія. Таково ея прямое назначеніе. Но въ томъ положеніи, въ какое церковная іерархія поставила себя въ отношеніи къ государству, истинною выразительницею церковныхъ интересовъ она быть не могла. Связавъ свою судьбу съ судьбою государственной власти и всецѣло отдавъ себя ей въ услуженіе, церковная іерархія, въ лицѣ своего высшаго представителя, вмѣстѣ съ этою властью, поднималась и падала. Вспомнимъ судьбу митрополитовъ Варлаама, при Василіи III, Даніила, Іоасафа, Филиппа II, при Грозномъ, патріарховъ Іова и Игнатія въ эпоху смуты, и мы легко поймемъ, какимъ образомъ первоіерархъ церкви изъ ея представителя превратился въ „потаковника“ государственной власти, которая по своимъ соображеніямъ его возводила и низводила, не справляясь съ интересами и голосомъ церковнаго общества. Понятно, что и это общество перестало прислушиваться къ голосу своихъ первосвятителей не признавая въ нихъ выразителей своихъ истинно-церковныхъ интересовъ. При обычномъ теченіи жизни эта ненормальность не особенно была замѣтна. Но когда государственная власть пошатнулась, и страна распалась на нѣсколько политическихъ партій, каждая со своимъ особымъ правительствомъ, первоіерархъ русской церкви, вмѣсто того, чтобы стать выше всѣхъ партій и послужить для нихъ нравственно объединяющимъ центромъ, самъ попалъ въ политическіе партизаны и утратилъ общецерковное зна-

ченіе. Въ такомъ именно положеніи оказался патріархъ Гермогенъ, человѣкъ святой жизни, глубокій патріотъ и, вообще, человѣкъ во многихъ отношеніяхъ замѣчательный, но въ той сферѣ жизни, гдѣ должно было проявиться существо его дѣятельности, оказавшійся совершенно безсильнымъ. Отдавшись политикѣ, отстаивая безнадежные интересы Шуйскаго, онъ оттолкнулъ отъ себя ту многочисленную часть своей паствы, которая не признавала царемъ Шуйскаго, а въ Тушинскомъ лагерѣ избрала даже своего особаго патріарха—Филарета Никитича. Такимъ образомъ, получилось не только два царя, двѣ столицы, но и два враждебныхъ другъ другу религіозныхъ центра. По низложеніи Шуйскаго, во время междуцарствія, ставъ по необходимости «начальнымъ человѣкомъ» земли, предсѣдателемъ боярской думы, патріархъ весь долженъ былъ отдаться политической дѣятельности, испытывая судьбу той политической партіи, къ которой онъ примыкалъ. Конецъ патріарха Гермогена былъ мученическій, доставившій ему право на неувядаемую славу; но онъ пострадалъ не столько какъ первоіерархъ русской церкви, сколько какъ политическій дѣятель.

Къ счастію церковь, это святѣйшее тѣло Христово, не исчерпывается одной іерархіей. Оставленная іерархіей, ударившейся въ политиканство, церковь долго не могла проявить присущей ей силы: лишившись обычныхъ органовъ своего проявленія, она долго не могла пріискать новой формы, въ которой въ состояніи была бы проявить свою внутреннюю мощь. Наконецъ, такая форма была пріискана. Говоримъ о тѣхъ памятникахъ литературнаго творчества, которые въ значительномъ количествѣ стали тогда распростроняться въ народѣ подъ названіемъ видѣній, знаменій, сказаній, плача и др. Такъ, въ Нижнемъ Новгородѣ явилось видѣніе нѣкоему благочестивому мужу именемъ Григорію, во Владимірѣ—нѣкоей Меланьи, женѣ мясника Бориса, въ В.-Новгородѣ—«многогрѣшному мниху Варлааму», въ Москвѣ—«нѣкоему святому мужу, ему же имя Богъ вѣсть»..

Какъ ни разнообразны эти памятники по своему конкретному содержанію, но всѣ они сходятся въ одномъ: во всѣхъ ихъ устанавливается фактъ глубокой нравственной порчи въ народѣ, дѣлается призывъ къ покаянію, предсказывается тяжкое наказаніе за нераскаянность и обѣщается помилованіе въ случаѣ исправленія. Что касается широты распространенія нравственной порчи, то, по словамъ этихъ памятниковъ, она охватила всѣ классы общества: «отъ великихъ благородныхъ, отъ премудрыхъ до простыхъ, и въ кратцѣ реку, отъ главы и до ногу вси неисцѣльными струпы обязашася», такъ что «нѣсть истины во царѣхъ же, и патріарсѣхъ, и во всемъ церковномъ чину, ни во всемъ народѣ»... Частнѣе: «погибоша благоговѣйній отъ земли, яко правда въ человѣцѣхъ оскудѣ, и воцарися неправда, и всяка злоба, и ненависть, и безмѣрное піянство, и блудъ, и ненасытное мздоиманіе, и братоненавидѣніе умножися; яко оскудѣ доброта, и обнажися злоба, и покрыхомся ижею». Вообще, при чтеніи этихъ памятниковъ

невольно бросается въ глаза слѣдующее обстоятельство: не смотря на то, что между ихъ авторами нѣтъ ни одного іерархическаго чина, напротивъ, есть даже женщины,—всѣ они говорятъ только о церковныхъ дѣлахъ языкомъ чисто церковнымъ.

Сообразно съ своею задачею, мы позволимъ себѣ болѣе внимательно остановитьея лишь на видѣніи, явившемся одному благочестивому мужу именемъ Григорію. Сказаніе начинается точнымъ указаніемъ мѣста и времени видѣнія. Именно: видѣніе имѣло мѣсто въ Нижнемъ Новгородѣ, 26 мая 1611 года, въ первую недѣлю Петрова поста противъ воскресенія, слѣдовательно, за нѣсколько мѣсяцевъ до начала нижегородскаго движенія подъ начальствомъ Пожарскаго и Минина. Въ сказаніи Григорій изображается спящимъ въ храмѣ «аки въ тонцѣ снѣ». И вотъ, сновидцу представляется, что покровъ храма поднимается и раздвигается на всѣ четыре стороны, а вмѣстѣ съ тѣмъ появляется «свѣтъ велій, аки небо и солнце и луна и звѣзды и вся красота небесная». И онъ видитъ «Господа, сходяща во образъ человѣческій, аки птица крылата слетѣвъ». Одновременно съ «Летящимъ», по правую руку Григорія появляется «Предстоящій» въ бѣлыхъ ризахъ. По просьбѣ Предстоящаго, Летящій, какъ бы въ удостовѣреніе своей личности, показываетъ два знаменія: во знаменіе Григорію показываетъ на себѣ крестъ святой, а во знаменіе «всему міру» самъ «легко сяде на персѣхъ» Григорія, осѣнивъ его крестомъ. Затѣмъ между Летящимъ и Предстоящимъ открывается бесѣда, въ которой раскрывается истинный смыслъ видѣнія, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ. Всѣ люди Россійскаго государства, старые и малые, должны поститься три дня и три ночи въ недѣлю—понедѣльникъ, вторникъ и среду. Постъ долженъ сопровождаться неумолкаемою молитвою и сердечнымъ покаяніемъ во всѣхъ несчетныхъ грѣхахъ, которыми одержимо государство. Затѣмъ долженъ собраться соборъ,—«отъ всея земли власти, митрополиты, и архіепископы, и епископы, и архимандриты, и всѣ православные христіане». Московское государство должно построить общими силами въ три дня въ Москвѣ на пожарѣ, близъ Василія Блаженнаго, храмъ Господу и Богоматери, при чемъ Господь обѣщалъ, пока будетъ собираться соборъ, очистить государство отъ враговъ. На престолѣ вновь построеннаго храма должны быть поставлены: икона Владимірской Божьей Матери, свѣча «отъ соборныя церкви воску *невозженнаго*, и бумага, и «положить въ церкви ту (бумагу) *неписану*». Храмъ долженъ быть освященъ вселенскимъ соборомъ, послѣ чего «свѣща возжена будетъ отъ огня небеснаго, и колокола сами воззвонятъ, а на бумагѣ будетъ написано имя, кому владѣти Россійскимъ государствомъ по сердцу Моему; аще ли поставятъ царя *по своей воли*, навѣки не будетъ царь и потомъ горше того не будетъ». Затѣмъ Предстоящій обращается къ Григорію съ повелѣніемъ, чтобы онъ все слышанное проповѣдалъ во всемъ мірѣ, по всѣмъ городамъ Московскаго государ-

ства, устрашая отъ имени Господа слѣдующей угрозой за невѣріе: «Аще не послушаютъ и не повѣрятъ слову моему, и Азъ духомъ своимъ святымъ потоплю Московское государство и все Россійское государство, и всего міра не пощажу, ни стараго, ни малаго, за невѣріе ихъ».

Таково содержаніе видѣнія, смыслъ котораго, какъ видимъ, облеченъ въ символическую форму, раскрыть которую не трудно. Господь слетающій съ неба въ образѣ человѣка на подобіе крылатой птицы, и садящійся на грудь Григорію, напоминаетъ собою шестикрылаго серафима въ «Пророкѣ» Пушкина и, очевидно, здѣсь, какъ и тамъ, является символомъ пророческаго вдохновенія; сопровождаемый молитвою трехдневный постъ—обычный въ православной церкви путь нравственнаго самоочищенія и самоисправленія; всероссійскій соборъ—символъ единенія человѣческихъ душъ, человѣческихъ совѣстей; храмъ, коллективо всѣмъ государствомъ построенный и соборне освященный—внѣшній знакъ этого спасительнаго единства; Владимірская икона Божьей Матери—это то знамя, подъ которымъ Сѣверовосточная Русь привыкла совершать подвиги для спасенія государства; свѣча воску невозженнаго, которая сама «возжена будетъ отъ огня небеснаго»—символъ сердечной чистоты, проявляющейся въ согрѣтой небесной благодатію единодушной молитвѣ; бумага не писанная—символъ чистоты помышленій, въ согласіи которыхъ при избраніи государя и проявится воля Божія.

Нетрудно видѣть, что разсмотрѣнное видѣніе содержитъ въ себѣ прикрытую символами цѣлую программу дѣйствій, направленныхъ къ тому, чтобы вывести государство изъ того печальнаго положенія, въ какомъ оно оказалось въ концѣ смуты. Начертанный здѣсь планъ дѣйствій ясенъ. Русскій народъ, пораженный глубокимъ нравственнымъ недугомъ, эгоизмомъ политическихъ страстей разрозненный и въ государственномъ смыслѣ почти уничтоженный, для своего спасенія долженъ измѣнить свою жизнь и очистить свою совѣсть усиленною молитвою, постомъ и покаяніемъ. Затѣмъ, соединившись во едино, «наполненный и насыщенный Духомъ Святымъ», пребывающимъ въ единеніи сердецъ и помышленій, долженъ подъ покровомъ Божіей Матери, совершить подвигъ очищенія государства отъ враговъ. Освободивши, далѣе, свои помыслы отъ политической крамолы, отъ всякихъ личныхъ эгоистическихъ плановъ и намѣреній, которые такъ обильно наплодила смута, русскіе люди съ чистой совѣстію и пламенною молитвою должны обратиться къ Самому Господу—да напишетъ Онъ на ихъ сердцахъ имя того, «кому владѣти Россійскимъ государствомъ по сердцу» своему.

Начертанная здѣсь программа, какъ извѣстно, точно было выполнена. Когда вѣсть о видѣніи Григорія разнеслась по всей странѣ, по совѣту всей земли Московскаго государства, во всѣхъ городахъ, всѣмъ православнымъ народомъ приговорили поститься, отъ пищи и питія воздерживаться

три дня, даже съ грудными младенцами. И этотъ приговоръ точно былъ исполненъ: согласно его постановленію, православные христіане, по своей доброй волѣ, три дня—понедѣльникъ, вторникъ и среду—ничего не ѣли и не пили, а въ четвергъ и пятницу сухо ѣли. Этотъ подвигъ скоро принесъ свои плоды. Очищеніе посредствомъ покаянія, поста и молитвы совѣстей сдѣлало возможнымъ ихъ примиреніе, ихъ взаимное единеніе въ мысляхъ и чувствахъ; и единство мыслей и чувствъ, въ свою очередь, породило единство въ направленіи воли; съ возстановленіемъ же внутренняго единства прежняя внѣшняя рознь прекратилась, утраченная государствомъ сила возвратилась къ нему, и оно было спасено. Осталось закрѣпить это спасительное единство избраніемъ государя, и оно совершилось именно такъ, какъ это требовалось въ видѣніи Григорія: «такое великое дѣло, по словамъ избирательнаго Земскаго Собранія, сдѣлалось не отъ людей и не его государскимъ хотеніемъ: по избранію Богъ учинилъ его государемъ». Сообразно съ этимъ, въ разосланныхъ по городамъ соборныхъ грамотахъ говорилось, что «мы, всякіе люди Московскаго государства, отъ мала до велика, и изъ городовъ выборные и не выборные люди всѣ обрадовались сердечною радостію, что у всѣхъ людей одна мысль въ сердце вмѣнилась быть государемъ царемъ блаженной памяти племяннику, Михаилу Ѳеодоровичу. Богъ его государя на такой великій царскій престолъ избралъ не почьему либо заводу, избралъ его мимо всѣхъ людей, по своей неизреченной милости; всѣмъ людямъ о его избраніи Богъ въ сердце вложилъ одну мысль и утвержденіе».

Такъ совершился этотъ величайшій актъ въ исторической жизни русскаго народа. Теперь естественно возникаетъ вопросъ: что же дала Россіи въ теченіе трехвѣковового своего существованія династія, вступившая въ управленіе русскимъ государствомъ при такихъ исключительныхъ, глубокопоучительныхъ и симпатичныхъ обстоятельствахъ?

Царствующая въ Россіи Династія, какъ и всякая династія, состояла не изъ какихъ нибудь полубоговъ, и теперь, обрасывая однимъ умственнымъ взоромъ ея трехвѣковое прошлое, прежде всего невольно хочется вспомнить слова великаго поэта:

Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу,
Своихъ царей великихъ поминаютъ
За ихъ труды, за славу, за добро;
А за грѣхи, за темныя дѣянья
Спасителя смиренно умоляютъ.

Но, сдѣлавъ этотъ общій объективно—правдивый отзывъ, признательное сердце русскаго человѣка на немъ не можетъ остановиться.

Династія Романовыхъ дала не мало лицъ, на которыхъ русскій историкъ останавливается не только съ полнымъ нравственнымъ удовлетвореніемъ, но и съ гордостью предъ всѣмъ культурнымъ міромъ. Русская исторія прежде всего знаетъ «тишайшаго» Алексѣя Михайловича, который даръ мудраго правителя соединялъ съ рѣдкою для своего времени человѣчностью. Она знаетъ, далѣе, Петра Великаго, этого единственнаго быть можетъ въ мірѣ по широтѣ и всесторонности царственнаго генія, одинаково великаго и на тронѣ, въ управленіи государствомъ, и на полѣ брани, въ пылу сраженія, и въ мастерской, съ топоромъ въ рукахъ; наша исторія знаетъ также и исключительную по силѣ дарованій царственную женщину, славную Екатерину, которая, наряду съ глубокимъ пониманіемъ завѣщанныхъ исторіей задачъ, соединяла изумительную способность подбирать и воодушевлять людей для осуществленія своихъ великихъ замысловъ; знаетъ наша исторія и Царя *Освободителя*, который по почину своего благороднаго сердца призвалъ къ свободной жизни милліоны рабовъ не только у себя дома, но и за предѣлами своего государства; знаетъ она и Царя *Миротворца*, который силою своего здраваго смысла и желѣзной воли сумѣлъ обуздать то разбойничье гнѣздо, отъ буйства котораго трепетала вся Европа. Но что особенно отрадно отмѣтить русскому историку, такъ это то, что начало и конецъ трехсотлѣтія Царствующей Династіи связываютъ два лица, поразительно схожія не только своею высокою гуманностью и сердечною добротою, но и своимъ истинно царственнымъ довѣріемъ къ своему народу: начинатель династіи, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, поставилъ разоренное государство на путь здоровой, нормальной жизни тѣмъ, что, обратившись къ народному представительству, вызвалъ къ жизни Земскіе соборы; завершитель трехсотлѣтія династіи, нынѣ благополучно царствующій Императоръ Николай II воскресилъ волею судебъ забытое единеніе царя съ народомъ и въ лицѣ Государственной Думы поставилъ страну на путь широкаго развитія общественной самодѣятельности. Приводя въ сознаніе это довѣріе къ народу, свидѣтельствующее о высокомъ благородствѣ проявившей его души, невольно хочется воскликнуть:

«Да будетъ безсмертенъ Твой Царскій родъ»,
«Да имъ благоденствуетъ русскій народъ!».

**В. З. Завитневичъ.**

# Царь Михаилъ Феодоровичъ и возстановленіе Русскаго государства[1]).

(Военная дѣятельность первой половины царствованія).

Недавно мы вспоминали столѣтнюю годовщину Отечественной войны— событія, всколыхнувшаго всю Россію во всѣхъ слояхъ и классахъ общества. Побѣдителемъ въ этой войнѣ вышелъ весь русскій народъ, вставшій какъ одинъ человѣкъ на защиту Царя и Родины.

Событія 1612 года, трехсотъ-лѣтній юбилей которыхъ совпалъ съ юбилеемъ 1812 года, не уступаютъ по важности и значенію Отечественной войнѣ. И тогда волна событій захватила весь русскій народъ, и тогда онъ вышелъ побѣдителемъ изъ разрухи и борьбы, еще болѣе тяжелой и значительной. Въ 1612 году, какъ и 1812-мъ, народъ боролся за свою національную независимость, за Вѣру, за Царя и за Отечество въ полномъ смыслѣ слова и отстоялъ свое національное достояніе, завѣщанное династіей Владиміра Святого. И не только отстоялъ, но и упрочилъ, и пріумножилъ.

---

[1]) Докладъ, прочитанный Капит. В. Щемаковскимъ въ торжеств. засѣданіи *Черниговскаго* Подотдѣла Кіевск. Отд. ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, 16 февраля 1913 г., въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Доказательствомъ, вполнѣ очевиднымъ, служитъ быстрый ростъ русскаго могущества и культуры со времени Царя Михаила Феодоровича, достигшихъ такой высоты при державѣ Государя Петра Великаго.

Начальнымъ пунктомъ этого побѣдоноснаго шествія впередъ мы можемъ считать 21-е февраля 1613 года, когда всесословный земскій соборъ избралъ на Московскій престолъ Михаила Феодоровича Романова.

Одинъ современный писатель (авторъ лѣтописнаго сборника «Иное сказаніе» по изданію Археографич. Комис. С. П. Б. 1907 года) въ такихъ восторженныхъ словахъ говоритъ объ избраніи: «Паки наста весна благодатнаго бытія и простирается струя свѣтлотекущаго житія. Не человѣческимъ составленіемъ, но Божіимъ строеніемъ просиша Государя на престолъ Михаила Феодоровича. Всѣ купно отъ мала и до велика православные христіане пріидоша во градъ, глаголемый Кострома, къ Михаилу Феодоровичу». Далѣе авторъ разсказываетъ, какъ послы, припадая къ стопамъ инокини Мароы, просятъ отпустить ея сына на царство, какъ она «не презрѣла многихъ слезъ» и «благословляетъ его быти Государя въ рустѣи земли царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси». Такую же восторженность найдемъ и у другихъ писателей того времени.

Я думаю, что въ данный моментъ, наканунѣ 300-лѣтняго юбилея избранія Михаила Феодоровича на царство, вполнѣ умѣстно вспомнить подробности знаменательнаго событія, дать характеристику перваго Вѣнценосца изъ Царствующей Династіи и бросить взглядъ на военную исторію его времени, выразившуюся въ трудной борьбѣ съ Шведами, Поляками и разбоемъ внутри государства, борьбой, которая возсоздала къ 1619 году русское государство во всемъ его могуществѣ.

Начнемъ немного издалека.

Въ концѣ 1611 года Московское государство находилось на пути къ гибели: Смоленскъ былъ взятъ поляками, Москва была сожжена, а въ ней засѣлъ и укрѣпился польскій отрядъ; Шведы заняли Новгородъ, а въ Псковѣ появился новый самозванецъ (третій по счету), Сидорка. А между тѣмъ со смертью Ляпунова разстроилось дворянское ополченіе подъ Москвой. «Государство преображалось въ какую то безформенную мятущуюся федерацію»—говоритъ проф. В. О. Ключевскій объ этомъ моментѣ. Но жизнеспособность народа не изсякла: стали пробуждаться религіозно-національныя силы; какъ полагаютъ, подъ вліяніемъ грамотъ архимандрита Діонисія и келаря Авраамія, поднимаются нижегородцы во главѣ съ Кузьмой Мининымъ, а за нимъ и дворяне во главѣ съ Д. М. Пожарскимъ. Здѣсь именно зародилась та сила, которая выдвинула Русское государство и дала перваго Романова.

Въ 1612 году уже взятъ былъ приступомъ Китай-городъ, и сдались засѣвшіе въ Кремлѣ Поляки. Казацкіе атаманы отбили отъ Волоколамска короля Сигизмунда, шедшаго къ Москвѣ, чтобы вернуть ее въ польскія руки.

Насколько велико было впечатлѣніе отъ событій этого времени на умы современниковъ, видно изъ того, что событія 1612 года пѣлись народомъ въ пѣсняхъ. Одна изъ такихъ пѣсенъ недавно записана со словъ 70 лѣтней старухи Калужской губерніи (издана въ книгѣ «Начало династіи Романовыхъ»). Вотъ что говорятъ звучныя слова пѣсни:

«Ужъ какъ выбрали себѣ солдатушки, молодые ратнички
Молодые ратнички, Нижегородскіе купцы,
Выбрали себѣ удалова молодца,
Удалова молодца-воеводушку,
Изъ славнаго княжескаго роду
Князя Димитрія, по прозванію Пожарскаго.
Ужъ повелъ ихъ славный князь Пожарскій
За славный Москву-городъ сражатися,
Съ нечестивыми Жидами-Поляками войной бранитися,
Ужъ привелъ-то славный князь Пожарскій своихъ храбрыхъ воиновъ,
Привелъ ко Московскіимъ стѣнамъ,
Становилъ то славный князь Пожарскій своихъ добрыхъ воиновъ,
У Московскіихъ у крѣпкихъ стѣнъ;
Выходилъ то славный князь Пожарскій передъ войско свое,
Какъ ужъ взговорилъ онъ своимъ храбрымъ воинамъ:
«Охъ вы гой еси храбрые солдатушки.
Храбрые солдатушки, нижегородскіе купцы!
Помолимся мы на святыя на врата на Спасскія, на пречистый образъ Спасителя.
Помолившись, дѣло начали.
Какъ разбили—проломили святыя врата,
Ужъ вошли-то храбрые солдатушки въ бѣлокаменный Кремль
Какъ и начали солдатушки поляковъ колоть-рубить,
Колоть рубить, въ большія кучи валить;
Самого то Сигизмунда въ полонъ взяли,
Руки, ноги вязали, буйну голову рубили».

Такъ преломилась исторія 1612 года чрезъ призму народнаго творчества.

Въ томъ же 1612 году въ военной средѣ возникла мысль объ избраніи царя. Предводители земскаго и казацкаго ополченія, князья Пожарскій и Трубецкой всюду разсылали грамоты, призывая духовенство и выборныхъ на земскій соборъ, на совѣтъ и для избранія Государя.

Починъ, вышедшій изъ войска, былъ живо поддержанъ населеніемъ: въ началѣ 1613 года въ Москву стали стекаться выборные всей земли. Всѣ 50 городовъ прислали своихъ выборныхъ. По свидѣтельству ученыхъ (Ключевскій, Платоновъ, Довнаръ-Запольскій и пр.) это былъ первый всесослов-

ный земскій соборъ съ участіемъ даже сельскихъ обывателей. Михаилъ Феодоровичъ былъ выбранъ буквально всѣмъ народомъ. Послѣ трехдневнаго поста, выборные приступили къ дѣлу. Выборъ царя изъ иноземныхъ дворовъ былъ рѣшительно отвергнутъ, всѣ желали имѣть русскаго царя.

Но выбрать было не легко. Много преній, разногласій и толковъ пережилъ соборъ, пока не стали подаваться настоятельныя и многочисленныя петиціи отъ дворянъ и купцовъ за М. Ф. Романова. Казаки, партія, враждебная дворянамъ, тоже стояли за послѣдняго. Это неожиданное согласіе дворянъ и казаковъ оказало вліяніе на соборъ. Одинъ современный писатель разсказываетъ, что въ самый разгаръ партійной борьбы какой то дворянинъ изъ Галича подалъ Собору письменное заявленіе гдѣ говорилось, что М. Ф. ближе всего по родству къ прежнимъ царямъ; это заявленіе, по мнѣнію писателя и рѣшило дѣло, «Прочетше писаніе атаманское», говорилъ онъ, «бысть у всѣхъ согласенъ и единомысленъ Совѣтъ». Михаила провозгласили царемъ; правда, избраніе это было пока предварительное, намѣтившее Соборнаго Кандидата. Рѣшительный отвѣтъ предоставили дать всему народу: были тайно разосланы люди, чтобы разспросить въ народѣ, кого хотятъ царемъ на Московскій престолъ. Посланные донесли, что у всѣхъ отъ мала до велика имя М. Ф. на устахъ.

День рѣшительныхъ выборовъ былъ назначенъ въ недѣлю православія въ первое воскресенье Великаго поста (21 февраля 1613 года). Каждый чинъ подавалъ особое мнѣніе,—и всѣ мнѣнія сошлись на М. Ф. Тогда нѣсколько духовныхъ лицъ вмѣстѣ съ бояриномъ отправлены были на Красную площадь, гдѣ толпились массы народа. Не успѣли посланные взойти на Лобное мѣсто, и спросить кого хотятъ въ цари, какъ площадь огласилась мощнымъ крикомъ: «Михаила Феодоровича». 11 іюля 1613 года состоялось царское вѣнчаніе. Это событіе въ народномъ творчествѣ получило такое освѣщеніе. Народная пѣсня, которую мы уже цитировали, такъ рисуетъ избраніе царя:

«Собралися всѣ, князья, бояре Московскіе.
Собралися думу думати.
Какъ и взговорятъ старшіе бояре, воеводы Московскіе:
«Вы скажите, вы бояре, кому царемъ у насъ быть».
Какъ и взговорятъ бояре, воеводы Московскіе
«Выбираемъ мы себѣ въ цари
Изъ бояръ боярина славнаго
Князя Димитрія Пожарскаго сына».
Какъ взговоритъ къ боярамъ Пожарскій князь:
Охъ вы гой еси бояре, воеводы Московскіе.
Не достоинъ я такой почести отъ Васъ,
Не могу принять я отъ Васъ царства Московскаго
Ужъ скажу же Вамъ, бояре, воеводы Московскіе

Ужъ мы выберемъ себѣ въ православные цари
Изъ славнаго, изъ богатаго дому Романова
Михаила, сына Феодоровича».
И выбрали себѣ бояре въ цари Михаила Феодоровича».

Здѣсь, какъ видимъ, русское творчество не обошло факта избранія.

Все сказанное нами со словъ источниковъ, а также авторитетныхъ изслѣдователей, приводитъ насъ къ заключенію, что первый Государь Царствующей Династіи былъ избранъ всѣмъ русскимъ народомъ изъ фамиліи, наиболѣе любимой и уважаемой въ Москвѣ, при томъ не однимъ какимъ нибудь слоемъ Московскаго общества, а всѣмъ населеніемъ, Совѣтомъ «всей Земли» по словамъ соборной грамоты. Иниціатива выборовъ русскаго царя и честь спасенія разрушавшагося было государства принадлежитъ русскимъ ратнымъ людямъ во главѣ съ лучшими представителями: Пожарскимъ, Трубецкимъ, Мининымъ и другими.

Каковъ же былъ нравственный обликъ и характеръ новаго царя?

Избранный въ 1613 году на царство, Михаилъ Феодоровичъ показалъ себя рѣшительнымъ и дѣятельнымъ правителемъ.

Кругъ лицъ, сгруппировавшійся около молодого царя, былъ результатомъ личныхъ симпатій царя, который поступалъ какъ неограниченный монархъ. По своей лишь личной волѣ и участію къ нуждамъ народа царь М. Ф. позволялъ принимать дѣятельное участіе въ государственномъ управленіи земской думѣ—«совѣту всей земли», работавшему надъ устроеніемъ страны въ единеніи съ любимымъ государемъ, которому безусловно вѣрили, видя его несомнѣнную нравственную чистоту. Отъ природы М. Ф. былъ добраго, меланхолическаго характера. Онъ не имѣлъ возможности получить широкаго образованія. Говорятъ, что, вступивъ на престолъ, онъ плохо читалъ, но впослѣдствіи онъ дѣятельно принялся за выполненіе пробѣловъ своего образованія; онъ постоянно ѣздилъ по монастырямъ, проводя тамъ много времени въ чтеніи и бесѣдахъ съ начитаннымъ духовенствомъ. Эти путешествія еще болѣе утвердили въ немъ религіозность и христіанское смиреніе, черты его мягкаго характера. Уступчивость царя особенно ярко проявилась въ отношеніи къ родителямъ. Царь ничего не предпринималъ безъ благословенія матери.

Однако, въ государственныхъ вопросахъ М. Ф. былъ твердъ и рѣшителенъ. Какъ внѣшняя, такъ и внутренняя политика его были посвящены возстановленію нарушеннаго смутой государственнаго порядка. Дѣятельность М. Ф. въ этомъ отношеніи была такъ удачна, что во вторую эпоху царствованія, съ появленіемъ у власти патріарха Филарета (14 іюня 1619 года) настала пора творческой работы правительства надъ усиленіемъ государственныхъ и народныхъ силъ и средствъ.

Въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи я сдѣлаю попытку набросать картину военной политики М. Ф., которая привела къ тому, что русская земля,

въ началѣ царствованія представлявшая собой сплошь театръ военныхъ дѣйствій, черезъ три года царствованія явилась вполнѣ благоустроеннымъ государственнымъ организмомъ съ твердой правительственной властью.

Борьба Россіи въ царствованіе М. Ф. велась въ трехъ направленіяхъ постоянно перекрещивающихся: во первыхъ, борьба съ разбойничьими шайками, во вторыхъ, борьба съ Швеціей, угрожавшей съ Сѣвера и Сѣверо-запада, и, наконецъ, съ Польшей, не покидавшей замысловъ о завоеваніи нашей родины.

Обратимся къ войнѣ съ внутреннимъ врагомъ—разбойничьими шайками. Одна изъ такихъ шаекъ, состоявшая изъ поляковъ и литовцевъ, грозила самому новоизбранному царю. Въ началѣ 1613 года она подошла къ селу Домнину, родовой вотчинѣ Михаила Феодоровича, съ цѣлью убить царя—соперника польскаго королевича Владислава. Но для спасенія монарха явился извѣстный—Иванъ Сусанинъ, крестьянинъ села Домнина (Костромскаго уѣзда). Онъ взялся быть проводникомъ поляковъ, но завелъ ихъ въ противоположную сторону, въ дремучіе лѣса, пославъ передъ уходомъ своего зятя Богдана Сабинина къ матери Михаила Феодоровича съ совѣтомъ укрыться въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Утромъ онъ раскрылъ полякамъ дѣйствительное положеніе и, не смотря на жестокія пытки, не выдалъ мѣста убѣжища царя и былъ изрубленъ поляками «въ мелкіе куски». Съ тѣхъ поръ преданіе о подвигѣ Сусанина передавались изъ рода въ родъ.

Въ XVII—XVIII вѣкахъ, какъ показываютъ архивные документы Костромской архивной комиссіи, сохранились многочисленныя записи о «мученическомъ» какъ говорили, подвигѣ Сусанина. XIX-ый вѣкъ еще больше оцѣнилъ человѣка, положившаго жизнь за царя. Его личность послужила темой для думы Рылѣева «Иванъ Сусанинъ», для романа «Костромскіе лѣса» Полевого для и извѣстной оперы М. И. Глинки.

Но обратимся къ другимъ внутреннимъ врагамъ, терзавшимъ въ то время русскую землю.

Опаснѣйшимъ внутреннимъ врагомъ былъ Иванъ Мартыновичъ Заруцкій, нѣкогда начальникъ перваго Московскаго ополченія, а теперь атаманъ хищнической шайки. Послѣ воцаренія М. Ф. многіе изъ этой шайки поспѣшили оставить своего предводителя. Послѣдній, видя, что его силы начинаютъ слабѣть, отступилъ вмѣстѣ съ Мариной Мнишекъ и ея сыномъ къ Воронежу.

Князь Иванъ Никитичъ Одоевскій настигъ его здѣсь и далъ ему удачное сраженіе, послѣ котораго Заруцкій отступилъ къ Астрахани, гдѣ и остался на зимовку. Отсюда онъ посылаетъ грамоты казакамъ, стараясь поднять ихъ на Московское Государство. Но казаки, получивъ «Государево великое жалованіе», рѣшительно отказались идти на Москву. Между тѣмъ, насилія и грабежи такъ возбудили противъ Заруцкаго жителей Астрахани, что они весной 1614 года сѣли въ правильную осаду. Заруцкій бѣжалъ

на рѣку Яикъ, гдѣ былъ схваченъ отрядами кн. Одоевскаго, привезенъ въ Астрахань, гдѣ и былъ казненъ вмѣстѣ съ сыномъ Марины Мнишекъ; сама же она умерла въ тюрьмѣ.

Въ то время, какъ населеніе юга было терроризовано Заруцкимъ, атаманъ Баловень заставилъ дрожать отъ страха все Заволжье; къ его храбрымъ, безшабашнымъ станицамъ охотно присоединялись бѣглые холопы и крѣпостные. Они не останавливались передъ самыми неслыханными злодѣяніями: «людей же ложаху на древо и въ ротъ зелье сыпаху, говоритъ лѣтописецъ, и зажигаху, на огнѣ жгоша безъ милости и многими различными иными муками мучиша». Многіе города и селенія были разорены и опустѣли. Царь М. Ф. отправилъ противъ Баловня кн. Бор. Мих. Лыкова, который гонялся за шайкой Баловня чуть ли не по всей Россіи и, наконецъ, принудилъ Баловня къ сдачѣ. Атаманъ былъ казненъ, а казаки, сдавшіеся на милость Московскаго царя, были прощены.

Такова въ общихъ чертахъ внутренняя война М. Ф., успѣшно оконченная въ первую половину царствованія.

Но еще болѣе тяжелой, упорной и продолжительной была война со старыми врагами—Швеціей и Польшей. Смута въ Моск. госуд. благопріятствовала нашимъ врагамъ, и въ результатѣ, какъ мы говорили, Швеція заняла Новгородъ, а Польша Смоленскъ и рядъ сосѣднихъ съ нимъ городовъ.

Шведы въ занятомъ городѣ держали себя надменно и позволяли себѣ всевозможныя насилія, чѣмъ мало по малу возстановили противъ себя новгородское населеніе.

Въ результатѣ Новгородское посольство въ Москву «со слезами» просили милости у М. Ф. Государь обласкалъ ихъ и далъ грамоты. Въ одной изъ нихъ содержалось милостивое прощеніе всѣхъ Новгородскихъ «винъ».

Между тѣмъ, военныя дѣйствія между Москвой и Шведами въ Новгородѣ продолжались. Обѣ стороны тревожили другъ друга мелкими нападеніями и стычками, по временамъ переходя въ серьезныя наступленія. Такъ Шведы осаждали безуспѣшно Тихвинъ, а русскіе Новгородъ. Въ началѣ 1614 года послѣдній былъ осажденъ кн. Димитріемъ Тимофѣевичемъ Трубецкимъ. Отсутствіе дисциплины въ его войскѣ создало ему рѣшительное пораженіе подъ Бронницами.

Въ 1615 году Густавъ Адольфъ явился въ Россію и самъ осадилъ Псковъ. Но осада этого отлично укрѣпленнаго города, стойко оборонявшагося, была совершенно безуспѣшна и Г.-Адольфъ снялъ ее.

Благодаря посредничеству Англіи, начались переговоры о мирѣ, тянувшіеся съ Января 1615 года по Февраль 1617 года. Наконецъ, въ Столбовѣ составленъ договоръ вѣчнаго мира. Новгородъ остался за Москвой вмѣстѣ съ пригородами; однако, Русь была отрѣзана отъ береговъ Балтійскаго моря. Но Россіи въ ту пору было, какъ замѣтилъ справедливо проф. С. М.

Соловьевъ «не до моря», т. к. Польско-Литовское государство принимало все болѣе угрожающее положеніе. Московскому государству важно было избавиться отъ враговъ на сѣверо-западѣ.

Никогда еще Польско-Русская вражда не была такъ обострена, какъ въ это время. Русскіе питали острую ненависть къ вѣроломному королю Сигизмунду и полякамъ: оскверненіе Московскихъ святынь, безчинства и насилія поляковъ въ Московскомъ кремлѣ и многихъ русскихъ городахъ болѣзненно остро переживались тогда нашими предками. Поляки были озлоблены за непризнаніе королевича Владислава русскимъ царемъ и хотѣли отомстить за убитыхъ и томившихся въ Московскомъ плѣну соотечественниковъ.

Въ 1615 году польскіе и русскіе уполномоченные съѣхались между Смоленскомъ и Вязьмой. Все дѣло свелось къ перебранкамъ и ссорамъ. Поляки угрожали даже предать смерти Филарета Никитича. Въ Январѣ 1616 года уполномоченные разъѣхались, не придя ни къ какому соглашенію.

Военныя дѣйствія, между тѣмъ, продолжались и до переговоровъ о перемиріи. Русскія войска, хотя и неоднократно, но все же неудачно осаждали Смоленскъ, весьма важную крѣпость. Съ 1615 года иниціатива переходитъ къ полякамъ. Въ Россію вторгается кавалерія Александра Лисовскаго, которому былъ противупоставленъ Дм. Мих. Пожарскій. Важнымъ моментомъ борьбы является сраженіе у Орла. Бились горячо. Дѣло доходило до рукопашной. Но Пожарскій во время оцѣнилъ неравенство силъ и приказалъ отступленіе. Усилившись, русскіе снова двинулись на враговъ.

Лисовскій сталъ отступать. Въ одинъ день неутомимый Литовскій наѣздникъ и его лихіе кавалеристы сдѣлали переходъ въ 150 верстъ. Лисовскій переходилъ отъ города къ городу, пока силы его не истощились.

Онъ проникъ даже въ Тульскіе и Рязанскіе края. Въ Алексинскомъ уѣздѣ, онъ имѣлъ столкновеніе съ войскомъ кн. Куракина, но и на этотъ разъ Литовскій наѣздникъ отбился и перебрался въ Сѣверскую область, гдѣ почувствовалъ себя въ безопасности. Такъ кончились его стремительные набѣги на Русь, имѣвшіе для Польско-Литовскаго государства значеніе стратегическихъ развѣдокъ.

И дѣствительно, нашей родинѣ вскорѣ предстояло новое испытаніе.

Королевичъ Владиславъ собирался двинуться походомъ на Московское государство. Сеймъ назначилъ ему денежную субсидію и постановилъ выставить 11.000 войска. Къ послѣднему примкнула часть донскихъ казаковъ и малороссійское казачество во главѣ съ гетманомъ Конашевичемъ-Сагайдачнымъ. Въ Апрѣлѣ 1617 года королевичъ Владиславъ съ большой торжественностью выступилъ изъ Варшавы, но онъ не очень спѣшилъ: лишь въ Сентябрѣ 1618 года его войска подошли къ Дорогобужу. Наступившая зима прекратила военныя дѣйствія, но весной онѣ возобновились съ новой силой. Королевичъ очень медленно, но зато неуклонно подвигался къ Мо-

скв̀. Съ юга шелъ на соединеніе съ арміей Владислава—Сагайдачный. Русскія войска отступили въ это время къ Москвѣ, что вызывало волненіе войскъ. Въ Москвѣ чуть не вспыхнулъ бунтъ, но во время былъ прекращенъ. Царь Михаилъ Феодоровичъ и его правительство, между тѣмъ, не теряли времени. Созвали земскій соборъ, гдѣ царь произнесъ рѣчь о томъ, что Владиславъ ведетъ иновѣрную рать на Москву и что Божіимъ церквамъ и истинной православной вѣрѣ угрожаютъ великія невзгоды и бѣды. При этомъ царь обѣщалъ не покидать столицы и биться «съ королевичемъ и съ польскими и съ литовскими людьми». М. Ф. призывалъ подданныхъ стойко сражаться съ врагами и «ни на какую прелесть» съ ихъ стороны не поддаваться. И подданные были вѣрны словамъ своего монарха.

А Владиславъ, между тѣмъ, подвигался къ столицѣ и осадилъ ее. Среди русскихъ поднялось смятеніе и тревога, которыя усилились особенно, когда во время самаго прихода королевича къ столицѣ, на небѣ появилась яркая комета съ хвостомъ, длиной около версты, какъ разсказываютъ очевидцы. «Царь же и людіе всѣ, видя такое знаменіе на небесѣхъ, вельмы ужасошася», пишетъ современникъ. Охваченные паникой, русскіе воеводы пропустили къ Москвѣ Сагайдачнаго, не смотря на значительныя силы, бывшія въ ихъ распоряженіи. Тѣмъ не менѣе, приступъ Владислава былъ отбитъ. Подъ стѣнами Троице-Сергіевской Лавры онъ снова потерпѣлъ неудачу, а поляки стали страдать отъ надвигавшейся зимы, при томъ, они ясно сознали, что русскій народъ глубоко преданъ царю и враждебенъ Владиславу.

Положеніе поляковъ и Владислава у стѣнъ Бѣлокаменной невольно заставляетъ вспомнить Наполеона и французовъ, чрезъ 200 лѣтъ очутившихся въ аналогичномъ положеніи, т. к. мужество русскихъ войскъ и преданность престолу осталась за 200 лѣтъ все въ той же силѣ.

Послѣ неудачъ Владислава начались переговоры о мирѣ. Уполномоченные съѣхались въ дер. Деулино. Не смотря на желаніе мира съ обѣихъ сторонъ предварительные переговоры велись въ рѣзкомъ, враждебномъ тонѣ.

Владиславъ никакъ не желалъ отказаться отъ притязаній на русскій престолъ. Наконецъ 1-го Декабря 1618 года на третьемъ съѣздѣ пословъ пришли къ соглашенію. До мира не могли договориться, и заключено только перемиріе на 14½ лѣтъ. Рѣшили обмѣняться плѣнными: значительная часть городовъ, въ томъ числѣ и Смоленскъ, остались за Польшей. Эта потеря была очень чувствительна для Руси, однако всѣ были рады хоть перемирію, всѣмъ нужно было отдохнуть отъ бремени непрерывныхъ войнъ, возстановить разрушенные очаги и накопить силы. Особенно радъ былъ царь М. Ф. такъ долго лишенный возможности видѣть любимаго отца, которому въ плѣну пришлось перенесть много оскорбленій и лишеній.

Вскорѣ послѣ перемирія Митр. Филаретъ былъ переведенъ въ Оршу и оттуда съ другими русскими плѣнными поѣхалъ къ Русскому рубежу. Медленно подвигались наши плѣнные къ родной границѣ: наконецъ, 30 Мая

1619 года съѣхались русскіе и польскіе послы. 1 Іюня поздно вечеромъ приступлено было къ давно ожидаемому размѣну плѣнныхъ.

Черезъ рѣку Поляновку были построены два моста: по одному должны были идти русскіе плѣнные, а по другому поляки и литовцы.

Въ столицѣ тѣмъ временъ приготовлялись къ достойной встрѣчѣ государева отца. Ему устроили три встрѣчи: первая у Смоленска, вторая у Звенигорода и третья въ селѣ Хорошевѣ. 14 Іюня 1619 года митрополитъ подъѣхалъ къ столицѣ. Здѣсь за рѣчкой Прѣсней, за Тверскими воротами его встрѣтилъ самъ Государь со всѣмъ своимъ Дворомъ. Царь Михаилъ Феодоровичъ палъ ницъ передъ Филаретомъ, почитая отца и святителя, а Митрополитъ Филаретъ упалъ въ ноги своему царственному сыну, и оба заплакали слезами радости. Много тяжелыхъ воспоминаній взволновали ихъ въ этотъ торжественный моментъ. Русскій народъ раздѣлялъ радость любимаго царя и святителя.

Царь ознаменовалъ этотъ день построеніемъ храма во имя пророка Елисея и рядомъ милостей.

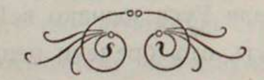
Черезъ нѣсколько дней послѣ пріѣзда Митрополита Филарета, земскій соборъ подалъ царю челобитную, чтобы онъ упросилъ отца занять Патріаршій престолъ. Филаретъ долго отказывался, но все же согласился и былъ торжественно возведенъ на патріаршій престолъ, при томъ съ титуломъ «Великаго Государя».

Такимъ образомъ, и патріаршій престолъ, осиротѣвшій послѣ мученической кончины патр. Гермогена, былъ замѣщенъ кандидатомъ всего народа, какъ и престолъ царскій.

Съ появленіемъ у власти Патріарха Филарета начинается новый періодъ царствованія Михаила Феодоровича,—эпоха культурныхъ реформъ и административнаго творчества, направленнаго къ укрѣпленію народныхъ силъ и накопленію богатствъ.

Такъ совершилось возстановленіе русскаго государства, вышедшаго и закаленнаго въ горнилѣ испытаній, но закалившагося въ немъ же и обновленнаго силами всего народа въ единеніи съ добрымъ, любимымъ и любящимъ народъ государемъ,—первымъ государемъ нашей нынѣ царствующей Династіи [1]).

**В. Н. Шемаковскій.**



---

[1]) Лекторъ пользовался преимущественно слѣд. источниками и пособіями: 1) «Начало Династіи Романовыхъ» сборникъ проф. Платонова, Васенко и друг., 2) Лекціи по Русск. Ист. проф. Платонова, 3) Исторія Россіи, С. Соловьева, 4) Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ, Костомарова, 5) Статьи Энциклопедич. Словаря, 6) Историографія проф. Иконникова, а также указаніями проф. Завитневича и Предсѣдателя Черниговскаго подотдѣла полковника С. Н. Гаврилова.

# Скобелевъ и его мысли

## 1879—81 г.г.

(*Очеркъ*).

(*Продолженіе*) [1].

Скобелевъ считалъ важной страховкой отъ неожиданности (во время встрѣчныхъ операцій)—лазутчиковъ. И онъ далъ нѣсколько хорошихъ сноровокъ на этотъ счетъ.

Онъ говорилъ [2]): — «Лазутчики не импровизуются; они требуютъ времени и случаевъ, чтобы быть стоющими. Организуйте ихъ. Вамъ оставленъ богатый матеріалъ въ.... Надо только потрудиться и денегъ не жалѣть. Вообще эти дѣла требуютъ тайны, денегъ и умѣнья, нюха. Во всякомъ случаѣ, безъ лазутчиковъ оставаться нельзя. Постарайтесь имѣть сношенія съ... *но надо торопиться*, чтобы обстоятельства васъ не предупредили».

Для широкой развѣдки впереди, Скобелевъ показалъ примѣнимость

[1]) См. Кн. 2 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1912 г.

[2]) «Знать же черезъ лазутчиковъ, что дѣлается впереди—настоятельно необходимо».

(для дальней и ближней пѣшей развѣдки) постоянныхъ командъ пѣшихъ развѣдчиковъ, только что имъ заведенныхъ по образцу былыхъ кавказскихъ пластунскихъ командъ. Онъ выражался:

— «Охотничья команда, въ рукахъ и разумно направленная, должна принести несомнѣнную пользу. Начальникъ-офицеръ бойкій; команда—«въ сборѣ», въ смыслѣ готовности для серьезнаго столкновенія съ непріятелемъ. Такую команду можно рѣшиться послать впередъ. И чѣмъ скорѣе они тамъ будутъ, тѣмъ по моему лучше. Только крайне важно не давать солдатамъ воли, не допускать до грабежа и т. п. Въ смыслѣ военномъ, надо держать ухо востро; надо знать куда (командѣ) отступить и какъ, по какимъ направленіямъ; *мало пройти впередъ, надо молодцами* вернуться» [1]).

Для команды этой [2]), въ случаѣ необходимости обороняться, Скобелевъ давалъ свой боевой рецептъ, о которомъ мы уже упоминали, и теперь приведемъ его выраженнымъ имъ еще въ болѣе лаконической изящной формѣ:—«Въ Средней Азіи наивыгоднѣйшія условія обороны въ порядкѣ постепенности:

1) *вода*,

2) *эксппланада* въ 150—200 саженъ,

3) навѣрняка *мѣткій* обстрѣлъ ружейный и артиллерійскій,

4) соотвѣтственное дѣйствію фальконетовъ *закрытіе для людей*».

Что Скобелевъ былъ большой военный психологъ, доказывать не приходится. Я хотѣлъ бы только указать еще на одинъ изъ случаевъ хорошо его характеризующихъ. Онъ заботился о томъ, чтобы имя его соперника, предводителя текинцевъ, Тыкма-сердаря не стало бы слишкомъ извѣстно отряду, не стало бы слишкомъ популярно среди нашихъ войскъ, а затѣмъ, чтобы эта популярность, сдѣлавшись извѣстной текинцамъ, не стала бы источникомъ возвеличенія этого вождя и среди самихъ текинцевъ и не воодушевила бы и самаго Тыкма-сердаря. Онъ выражалъ это въ словахъ:

— «Какъ опасно создавать въ Средней Азіи и въ войнахъ съ мусульманами имена! Шамиль, Казимулла, Абдель-Кадеръ, Нена-Саибъ, Алимкулъ, Абдурахманъ-автобачи; не впадемъ и мы въ ту же ошибку. Зачѣмъ говорить про Тыкма-сардара. Надо оффиціально это воспретить» [2]).

Про умѣнье Скобелева владѣть собой тоже не приходится много говорить. Это всѣ знаютъ. Особенно не терялъ онъ ясности мысли во время большой личной опасности. Во время извѣстнаго покушенія на его жизнь подосланнымъ текинцами человѣкомъ, выстрѣлившимъ издали въ Скобелева изъ ружья, когда фигура генерала была отлично освѣщена [3]), Скобелевъ,

---

[1]) Ей ставилъ онъ задачу развѣдочную.

[2]) 28/VII 1880 г. 1881 г.; дѣло № 4, стр. 174, Штабъ Скобелева.

[3]) Это было 14/VIII 1880 г. во время одного ночного празднества въ лагерѣ у Бами, когда Скобелевъ поднялся для произнесенія рѣчи.

говорившій въ это время рѣчь, несмотря на то, что пуля просвистала возлѣ него, «надъ его головой», *«сперва кончилъ рѣчь, а потомъ приказалъ сдѣлать разслѣдованіе»*. Мгновенный разсчетъ его мысли удался—это вызвало бурю восторга присутствовавшихъ.

Способность броситься *на чужіе* штыки Скобелевъ считалъ высшимъ признакомъ боеспособности непріятеля и обращалъ на это вниманіе своихъ войскъ по поводу одной стычки:

— «Тотъ непріятель (туркмены), предводитель котораго способенъ броситься на штыки, заслуживаетъ серьезнаго вниманія, и всѣ начальники частей должны *имѣть это въ виду* и принимать всѣ военныя предосторожности при всѣхъ случаяхъ здѣшней боевой жизни, *чтобы не быть захваченными въ располохъ*».

Про необходимость не бить въ лобъ, но маневрировать, онъ много говорилъ и даже свелъ свои требованія въ пункты:

— «1) Тщательно рекогносцировать мѣстность»;

«2) Помнить, что толпа бьетъ въ лобъ, а войско маневрируетъ»;

«3) *Всегда* имѣть въ виду, что мы сильны огнемъ, а непріятель недоросъ до русскаго штыка»;

«4) [Особенно] во всякомъ горномъ дѣлѣ бить непріятеля не съ фронта, а *сбивать* съ фланга»;

«5) [Въ Азіи] то дѣло доблестно, гдѣ потери мало» [1]), «въ Средней Азіи надо умѣть работать безъ значительныхъ потерь».

Если проглядѣть предписанія, которыя давалъ Скобелевъ своимъ подчиненнымъ, то мы всегда замѣтимъ въ нихъ отсутствіе всякихъ канцелярскихъ тяжелыхъ фразъ, написанныхъ змѣинымъ языкомъ, или какъ говорится, «двойнымъ хлюстомъ». Въ предписаніяхъ Скобелева брызжетъ яркость и образность выраженій. Это зеркало его мысли. Онѣ необыкновенно убѣдительны и дѣловиты. Вотъ одно изъ нихъ, о сохраненіи въ цѣлости магазиновъ, на которыхъ базировился весь походъ Скобелева. Текинцы подсылали своихъ агентовъ, не только шпіонить за нами, не только покушаться на жизнь Скобелева, но бывшихъ не прочь поджечь наши склады, «чрево» всей операціи. Скобелевъ предписывалъ начальству складовъ бдительность:

— «Подтверждаю вновь хранить наши склады. Вся отвѣтственность за сохранность магазиновъ передъ закономъ, а еще того важнѣе—передъ отечествомъ, лежитъ на вашемъ высокоблагородіи. Военный министръ телеграммою изъ Петербурга, обращаетъ вниманіе наше на охраненіе провіантскаго магазина, *этого первостепеннаго фактора экспедиціи*. Предлагаю устроить бдительную охрану вокругъ магазина и никого туда не подпускать».

При этомъ онъ совѣтывалъ не особенно довѣрять и дружественнымъ

---

[1]) 19/VIII 1880, № 4877.

туземцамъ, участвовавшимъ въ караулѣ противъ разбойниковъ. Скобелевъ выражался очень энергично по поводу этихъ карауловъ:

— «Чтобы войска на это охраненіе отнюдь *не разсчитывали*, а *напротивъ того*, всегда имѣли въ виду, что въ Средней Азіи, кромѣ пакостей отъ этихъ подлецовъ никогда ничего не дождеться. Говорятъ одно и, конечно, сдѣлаютъ другое. 22-го октября 1875 г. жители города Намангала клялись на коранѣ въ вѣрности нашему государю, а 23-го октября они-же штурмовали нашу цитадель и нанесли намъ значительный уронъ (до 60 ч. убитыми и ранеными). Правда, 27-го, городъ былъ взятъ штурмомъ и до тла уничтоженъ. Но на это не всегда можно разсчитывать. *Я боюсь въ Средней Азіи всякой мѣры, которая можетъ способствовать къ усыпленію бодрости войскъ, особенно когда приходится* **разсчитывать** *на туземцевъ*. Мы здѣсь всегда на волканѣ. Въ мирное время тоже».

И Скобелевъ былъ глубоко правъ, особенно касательно Ферганской области, бывшаго средоточія Коканскаго царства. Я самъ въ 1898 году пережилъ попытку фанатическаго возстанія ишана въ Андижанѣ, и, участвуя въ разборѣ этого дѣла, убѣдился, что Скобелевъ правъ—туземцы Туркестана коварны. Но туркмены оказались честнѣе; это впослѣдствіи (1881 г.) призналъ и самъ Скобелевъ. Однако, выводъ Скобелева не надо забывать ни на минуту.

Рѣдко кто обладалъ такимъ даромъ, какъ Скобелевъ, ясно и убѣдительно доказывать справедливость своихъ оперативныхъ разсчетовъ. Это видно уже изъ того, что Главнокомандующій Кавказской арміей, вдохновленный донесеніями Скобелева, еще 25 августа не сомнѣвался въ полномъ успѣхѣ экспедиціи, веденной *столь обдуманно*.

Онъ писалъ въ Петербургъ:

— «Но каковы бы ни были временныя и частныя затрудненія, вызываемыя сложностью организаціи и исключительностью условій страны, гдѣ на каждомъ шагу предстоитъ, такъ сказать, создавать все, начиная съ возможности сдѣлать воду годной для питья,—*твердый, обдуманный и въ данныхъ случаяхъ рѣшительный образъ дѣйствій командующаго войсками* и духъ ввѣренныхъ ему войскъ служитъ достаточной порукой *въ несомнѣнности полнаго успѣха дѣла*».

Надо добавить, что если сравнивать Скобелева съ лучшими изъ англійскихъ генераловъ, отличавшихся въ Средней Азіи, то на сторонѣ Скобелева будетъ одна крупная симпатичная черта: предписывая *осторожность* отъ коварства туземцевъ, онъ не оправдывалъ *жестокости* отношенія къ нимъ, пока они корректны. Онъ твердилъ постоянно, чтобы обращеніе съ туземцами было «*привѣтливо, ласково, человѣколюбиво...*» Онъ говорилъ:—«я придаю важность созданію отношеній добрыхъ и довѣрчивыхъ между нами и населеніемъ...» Ввиду этого онъ особенно поощрялъ «дружеское сожительство между солдатами и верблюдовожатыми»... и вѣ-

рилъ, что это несомнѣнно послужитъ къ упроченію всего дѣла, «*если начальниками частей будетъ во время внушено*».

О содѣйствіи себѣ въ этихъ и другихъ начинаніяхъ Скобелевъ постоянно взывалъ къ своимъ помощникамъ, второстепеннымъ начальникамъ. Временами онъ разочаровывался въ нихъ, не находя у нихъ столь же идеальныхъ стремленій и такого же широкаго взгляда на вещи.

Это общая участь выдающихся людей, окруженныхъ посредственными помощниками. Вотъ слова Скобелева на этотъ счетъ:

— «При дальнихъ разстояніяхъ, климатическихъ условіяхъ, запутанности разсчетовъ, всегда связанныхъ съ серьезною командировкою, безъ расторопныхъ и добросовѣстныхъ помощниковъ выбьешься изъ силъ».

Особенно не терпѣлъ онъ *небрежности* отношенія къ дѣлу начальниковъ частей, главныхъ двигателей всей машины современной операціи». Онъ ихъ предупреждалъ:—«Начальники частей будутъ *устранены отъ командованія* и даже, если будетъ обнаружена съ ихъ стороны преступная безпечность, удалены на западный берегъ и подвергнуты начету».

Нужно удивляться, какъ Скобелевъ, генералъ порыва, поля, кипучей дѣятельности, не уставалъ всюду еще поучать тактикѣ своихъ подчиненныхъ, раздавая имъ соотвѣтственныя инструкціи. Мы уже приводили часть его тактическихъ поученій. Добавимъ еще—по оборонѣ укрѣпленнаго этапа:

—«Для охраны отъ нечаяннаго нападенія», по его словамъ,«гарнизонъ долженъ былъ держать въ передовыхъ траншеяхъ укрѣпленія *звенья* стрѣлковой цѣпи въ нѣсколькихъ *избранныхъ* пунктахъ». Про эти пункты Скобелевъ выражается, что «выборъ ихъ долженъ быть основателенъ и основанъ: на *изученіи* впереди лежащей мѣстности вокругъ укрѣпленія и на *тщательномъ измѣреніи* разстояній до впереди лежащихъ предметовъ, съ обозначеніемъ разстояній условными знаками, отъ 1.500 до 50 шаговъ. *Для большей увѣренности, полезно сдѣлать нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ по различнымъ направленіямъ*. Звенья назначать въ пункты наиболѣе *выдающіеся* и наилучшимъ образомъ обстрѣливающіе складки мѣстности, окружающей укрѣпленія, кои позволяютъ непріятелю скрытно приблизиться къ нимъ. *Занятіе этихъ пунктовъ траншей звеньями цѣпи важно въ первый моментъ нечаяннаго нападенія въ ночное время, когда для коменданта еще неизвѣстно, съ какой стороны непріятель атакуетъ*. Когда это обстоятельство вполнѣ выяснено, то звенья (въ траншеяхъ, расположенныхъ на фасахъ, подвергающихся нападенію) усиливаются цѣпью стрѣлковъ для встрѣчи непріятеля сильнымъ огнемъ. Всѣ мѣры, принимаемыя комендантомъ для большей безопасности укрѣпленія въ ночное время отъ нечаянныхъ нападеній, должны быть основаны на самомъ тщательномъ знакомствѣ съ окружающей мѣстностью и разстояніями отъ укрѣпленій до окружающихъ ихъ предметовъ» и т. д....

Мало того, кромѣ этихъ общихъ указаній, требовавшихъ отъ исполнителя только толковаго ихъ приложенія къ каждому данному случаю, Скобелевъ находилъ время идти еще дальше и обсуждать въ инструкціяхъ своихъ и частныя свойства отдѣльныхъ этаповъ, разбирая детально эти свойства и способы защиты. Это дѣлалось имъ отнюдь не затѣмъ, чтобы сковать по ногамъ и рукамъ исполнителя, но затѣмъ, чтобы помочь ему безспорнымъ превосходствомъ своего личнаго обсужденія и искусства. Эти инструкціи (какъ, напримѣръ, для укрѣпл. Бами и для укрѣпл. Хаджакала) является прекрасно разработанными Скобелевымъ тактическими задачами, съ большей пользой могущими служитъ *учебными образцами* и въ наши дни. Къ сожалѣнію, дорожа мѣстомъ, мы не можемъ приводить ихъ здѣсь.

Затѣмъ Скобелевъ внимательно слѣдилъ за всѣми боевыми партизанскими происшествіями въ своей области, и, какъ уже было сказано, подробно разслѣдовалъ каждое и этотъ «разборъ маневра» объявлялъ безъ замедленія въ приказахъ. Такимъ образомъ, боевой опытъ, талантливо разобранный и растолкованный имъ, тотчасъ становился достояніемъ всѣхъ и урокомъ для завтрашняго дня».

Даже мелкія стычки удостаивались этого анатомированія. Про стычку 12 ноября, напримѣръ, читаемъ въ заключеніи ея разбора:

— «Въ этой незначительной перестрѣлкѣ выказалась смѣлость и боевое единодушіе всѣхъ участвующихъ, поэтому объявляю мою благодарность всѣмъ н. чинамъ, участвовавшимъ въ перестрѣлкѣ, и въ особенности, ун.-оф. Кудлаенко...».

Отговорокъ и проволочекъ Скобелевъ, подобно Суворову, не выносилъ. Онъ, какъ уже было сказано, вѣрилъ, что «усилія и способности *растутъ* пропорціонально требованію, пропорціонально идеи ихъ влекущей»· Поэтому онъ бѣсился, получая отговорки, и разражался призывомъ къ новымъ и новымъ усиліямъ и жертвамъ, «подхлестывая нерадивыхъ и трусливыхъ». Вотъ что находите у него въ приказахъ:

— «Начальникъ Атрекской военной дороги представилъ мнѣ телеграмму Терсоканскаго этапнаго коменданта отъ 1-го ноября, слѣдующаго содержанія: «Всю ночь шелъ дождь, дорогу разгрязнило, транспортъ по этому случаю сегодня не выступитъ»... Странно слышать и читать, что *обыкновенный* дождь можетъ остановить движеніе *военнаго* транспорта. За остановку транспорта по такой ничтожной причинѣ отрѣшаю капитана отъ должности съ арестованіемъ на трое сутокъ. Маіору, допустившему подобную преступную въ военное время несообразность, объявляю выговоръ. *Объявляю войскамъ, что если бы даже шелъ необыкновенный дождь, то транспортовъ останавливать нельзя; они все таки пойдутъ; остановить исполненіе Высочайшей Государя Императора воли не могутъ ни невзгоды зимняго похода, ни усиленныя болѣзни, ни кровопролитныя столкновенія съ непріятелемъ. Сильныя рѣшимостью геройски исполнить предначертанія обожаемаго Мо-*

*нарха, ввѣренныя мнѣ войска перенесутъ все, покорятъ все, ибо съ нами Богъ и Царь»*.

Но этого мало, онъ пришелъ къ мысли, что можетъ быть въ рядахъ экспедиціи есть люди, тяготящіеся своей участью и не могущія побудить себя для геройскаго самопожертвованія. Это привело Скобелева къ изданію оригинальнѣйшаго по формѣ и мысли воззванія къ своимъ войскамъ, едва ли гдѣ еще практикованнаго:

— «Еще есть время; пусть, по честному убѣжденію, всѣ, недостаточно сильные духомъ и тѣломъ, оставятъ доблестные ряды наши. Боевое наше дѣло будетъ покончено во что бы то ни стало; безъ нихъ, слабыхъ энергіею, мы станемъ еще дружнѣе, еще крѣпче и вновь прославимъ Отечественныя знамена, ввѣренныя Государемъ Императоромъ нашей стальной русской выносливости, нашему русскому мужеству» [1]).

Скобелевъ требовалъ ежедневно, «не позже 9 ч. вечера», отъ подчиненныхъ начальниковъ, свѣдѣній о *нуждахъ* ввѣреннымъ имъ войскъ. Онъ предписывалъ помнить извѣстное выраженіе Тьера:

«*Управлять*—значитъ—*заботиться*». «Въ этомъ духѣ, говорилъ онъ, я желалъ бы, чтобы составлялись всѣ вообще отчеты отъ войскъ». Онъ объявилъ, что эти отчеты послужатъ «пробнымъ камнемъ для оцѣнки военно-административной способности «передъ непріятелемъ» того или другого начальника». Но, что болѣе оригинально, онъ добавлялъ:

— «Необходимо, чтобы эти свѣдѣнія были бы фотографическимъ снимкомъ съ дѣйствительности, а никакъ не превращались бы *въ картинные вопли* начальниковъ частей».

Такъ глубоко понималъ онъ это желаніе нѣкоторыхъ выслужиться, раздувая пустяки въ слона, дабы показать себя глубоко тронутыми недочетомъ, или объяснить ими свою ошибку, медленность или нерѣшительность.

Мы сказали, что онъ требовалъ такихъ отчетовъ къ 9 ч. вечера. Однако онъ добавлялъ—«за исключеніемъ чрезвычайныхъ боевыхъ обстоятельствъ» и видя, что эта фраза трафаретная, сейчасъ-же оговаривался [2]):

«...Чрезвычайныхъ боевыхъ обстоятельствъ, которыхъ я впрочемъ принципіально не признаю, что старался доказать ввѣреннымъ мнѣ войскамъ во время утренней зари на разсвѣтѣ 7-го іюля», когда въ присутствіи толпъ текинцевъ обстрѣливавшихъ лагерь, Скобелевъ продѣлалъ спокойно всю церемонію молитвы и «зари» войскъ. Какъ извѣстно текинцы, пораженные этой выдержкой, видавшіе со скатовъ горъ всю картину, даже прекратили огонь на время этой величественной церемоніи.

---

[1]) 13/xi 1880 г. № 445.

[2]) Эти нужды должны были излагаться въ особой широкой графѣ, куда «каждая часть, съ полною откровенностью и довѣріемъ къ свято-чтущему доблестную службу войскъ сердцу командующаго войсками, высказывала бы все, что нужно для поддержанія части, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова».

Скобелевъ училъ войска дѣловитости и краткости донесеній:

— «Войскамъ въ своихъ донесеніяхъ избѣгать всякаго пустословія или неопредѣленностей, какъ-то: впереди, позади, въ ту сторону» и т. д.; всегда лучше оріентировать на сѣверъ и т. д. Относительно ручьевъ, рѣчекъ, овраговъ и проч., напротивъ того, всегда помнить Инкерманскую диспозицію».

Онъ давалъ снаровки и своему штабу, который *обязанъ*, по закону, слѣдить за *исполненіемъ* приказаній вождя. Скобелевъ говорилъ: «повторяю, на войнѣ отданныя приказанія никакой цѣны не имѣютъ; имѣютъ цѣну лишь дѣйствительно исполненныя. *Постоянно держать меня* и *себя* въ извѣстности относительно исполненнаго и подлежащаго исполненію — одна изъ самыхъ существенныхъ **обязанностей** штаба войскъ, и я рекомендую ему средство, испытанное съ успѣхомъ во многія большія войны. При представляемыхъ мнѣ отчетахъ и свѣдѣніяхъ о войскахъ и военныхъ дѣйствіяхъ, отмѣчать *черными чернилами* лишь то, за что штабъ можетъ ручаться, что исполнено. Все же прочее прошу отмѣчать во всю экспедицію красными чернилами».

И долго еще послѣ Скобелева эти сноровки держались въ штабѣ и въ войскахъ Закаспійской области, какъ это можно видѣть при разборѣ ея военнаго архива.

Скобелевъ весьма дорожилъ также подлинными донесеніями очевидцевъ, ибо при сводкахъ и обобщеніяхъ можно и расширить и сузить, а иной разъ и исказить мысль, фактъ.

Поэтому онъ приказалъ:

— «Начальнику авангарда представлять мнѣ и подлинники всѣхъ поступившихъ къ нему донесеній. Я все прочту и на основаніи этого буду заключать. *На войнѣ нѣтъ мелочей и потому все посылать*»...

Не мѣшало бы эту сноровку ввести въ нашъ всегдашній обиходъ и сопровождать сводки донесеній ихъ подлинниками.

На внутренній *порядокъ* въ войскахъ, особенно на походѣ, Скобелевъ обращалъ много вниманія и требовалъ, чтобы *порядокъ* обратился въ *выдержку*, какъ нѣчто болѣе прочное. Онъ высказывался на этотъ счетъ такъ: — «На походѣ самовольно отсталыхъ я вообще не допускаю. Солдатъ можетъ *отстать* или по приказанію начальника, или по болѣзни, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ *не безъ вѣдома* ротныхъ, сотенныхъ, эскадронныхъ и полубатарейныхъ командировъ, которые всегда должны имѣть въ памяти подробные расходы ввѣренныхъ имъ частей. *Со всѣхъ самовольно отсталыхъ строго взыскивать*».

Готовясь въ массовый переходъ въ наступленіе къ Геокъ-Тепе для его осады, Скобелевъ давалъ самыя подробныя наставленія по готовности частей къ походу. Многимъ кажется, что онъ входилъ въ излишнія мелочи, но онъ всегда облекалъ это въ такія мысли, что самый опытный начальникъ находилъ въ нихъ новости для себя, болѣе широкій взглядъ на пред-

метъ и потому они читались охотно и не считались вторженіемъ въ дѣло младшихъ. Вотъ образецъ:

— «Осмотрѣть и привести въ порядокъ шанцевый инструментъ, *пригнать* его по людямъ... Внушить людямъ крайнюю бережливость въ храненіи и носкѣ этого инструмента, ибо въ критическіе моменты боя шанцевый инструментъ можетъ спасти сотни жизней. 30 и 31 авг. 1877 г., подъ Плевной, по случаю крайняго недостатка инструмента, люди подъ сильнымъ огнемъ работали окопы манерками, штыками и даже руками».

Это была *лекція* мастера дѣла, нашедшаго правило собственнымъ кровавымъ опытомъ и читавшаго эту лекцію въ боевой аудиторіи, прямо войскамъ «дѣйствующаго отряда».

Не есть ли это настоящій путь для военной науки, не ошибаемся ли мы, запирая эти лекціи въ особыя, изолированныя отъ массъ арміи аудиторіи!

Слово за словомъ, правило за правиломъ, Скобелевъ преподалъ своему отряду всю тогдашнюю «современную» тактику, выводя ее лично изъ послѣдняго боевого опыта арміи, изъ своихъ авторитетныхъ наблюденій.

*(Окончаніе слѣдуетъ).*

**А. Шеманскій.**

---

*Приложеніе I.*

**Копія.**

(Изъ Архива Штаба въ Асхабадѣ).

# Описаніе нашихъ боевыхъ Кушкинскихъ трофеевъ.

## I

## ПРОТОКОЛЪ ОСМОТРА [1])

### Авганскихъ орудій, взятыхъ въ бою

*18 Марта 1885 года.*

Всѣхъ орудій—8. Всѣ орудія заряжаются съ дула. Два нарѣзныхъ и 6 гладкихъ.

По наружному виду орудія могутъ быть раздѣлены на четыре группы.

I. 3 мѣдныхъ, гладкихъ, калибромъ въ $3^{11}/_{16}$ дюйма; на деревянныхъ лафетахъ съ ящиками для снарядовъ на оси; тормазъ желѣзный; ординар-

1) Осмотръ произведенъ въ ближайшіе дни послѣ боя.

ное правило—тоже; подъемный механизмъ соединенъ съ плоскимъ винградомъ; прицѣльное гнѣздо по срединѣ тѣла орудія. Клейма англійскія. Года: 1838, 1855 и 1859. Каналъ не осмотрѣнъ. Въ общемъ, орудія этой группы по наружному виду напоминаютъ наши 1/2 пудовые единороги,—безъ дельфиновъ. Длина орудія—5 фут.

II. Одно мѣдное гладкое орудіе, по виду схожее съ нашимъ 1 пудовымъ короткимъ единогоромъ; короче орудій прежней группы; калибръ—4 10/16 дюйма. Винградъ и наружный видъ орудія схожъ съ орудіями 1 группы. Каналъ не осмотрѣнъ. Клеймо англійское. Годъ 1836. Длина орудія—3 фут. 9 дюймовъ.

III. Два маленькихъ мѣдныхъ, гладкихъ орудія на маневръ горныхъ, калибръ—3 1/16 дюйма; на деревянныхъ лафетахъ авганской работы, кабульскаго арсенала.—Длина орудія—3 фута.

IV. Два стальныхъ, нарѣзныхъ орудія, на манеръ горныхъ; калибръ по полямъ—3 1/16 дюйма, по нарѣзамъ—3 3/16 дюйма; нарѣзовъ—3; лафеты желѣзные. Каналъ не осмотрѣнъ. Длина орудія—2 фут. 4 дюйма.

Къ орудіямъ I и II группъ есть передки.

Колеса,—какъ при передкахъ, такъ и при орудіяхъ I и II группъ—большого діаметра, въ родѣ нашихъ батарейныхъ (5 футов.).

Колеса у орудій III группы значительно меньше (3 фут.).

Колеса у орудій IV группы еще меньшаго діаметра (2 фут. 6 дюйм.).

По прицѣлу предѣльная дистанція для орудій I группы—800 сажень.

Подписалъ: Артиллеріи Поручикъ *Бѣдновъ*.

# II

## Надписи, орнаменты и гербы на орудіяхъ, отбитыхъ у авганцевъ въ бою 18/III 1885 г. на Кушкѣ.

А) Орудія, стоящія на «Скобелевской площади въ Асхабадѣ».

Орудіе № 1: «D.CCCLXIV. *A. Brome.* 1855. *Cossipore.* Гербъ Англіи съ надписью—«regis et senatus». *Auspicio.* Angllae. *№ 864.* «5=3=8».

» № 2: «$\frac{\text{C I}}{\text{P.}}$ G. Hutchinson. 1836. Cossipore. (Гербъ и надписи, какъ въ предъидущемъ описаніи). «№ 101. 6=2=23».

» № 3: «C.C.CL.XXIV. G. Hutchinson. 1838. Cossipore. (Гербъ и надписи тѣ же). № 384. 5=3=22».

» № 4: «$\frac{\text{D.CCCCXXXIX}}{\text{P.}}$ A. Brome. 1859. Cossipore. Гербъ и надпись: «Honnysoit qui mal y pense. № 939. 5=3=16».

Б) Орудія, стоящія противъ дома Начальника Закаспійской области, въ Асхабадѣ.

№ 5 }
№ 6 } Арабскія надписи.

По русски: «Заказъ Эмира Абдурахмана-Бахадура. Столица Кабулъ 1299 г. геджры» (1882 г.).

№ 7 }
№ 8 } Арабскія надписи.

По русски: «Заказъ Эмира Ширъ-Али-Хана-Авганца. Сдѣланъ на заводѣ въ столичномъ городѣ Кабулѣ Министра Двора».

Копіи снималъ и переводилъ письменный переводчикъ при Начальникѣ Закаспійской области, губернскій секретарь Вагабовъ.

Сообщилъ

Генер. Штаба Полков. **Шеманскій.**

Орхон», станция противъ дома Нагадамаева Забайкальской области, на Асафайка.

Арабская надпись № 5 / № 6

По русски: «Закон Ламки Абдурахмана-Имамуха. Списано Кабуль 1299 магометанскаго (1884 г.)».

Арабская надпись № 7 / № 8

По русски: «Закаль Эмира Шира-Али-Хана-Авгана. Списано на заводе въ строительствъ города Кабула Крепостью Джама».

Копии сняли и перевели съ подлинной переводчикъ при начальнике Закаспийской области, губернскій секретарь Натабаловъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Сообщилъ

Генер. Штаба Полков. Шеманскій.

# Аустерлицкое сраженіе.

## *Матеріалы къ составленію описанія его.*

### Дѣло о Генералъ-Лейтенантѣ Пршибышевскомъ.

*(Окончаніе)* [1].

Въ заключеніе означенныхъ показаній Ген. Лейт. Пршибышевскій присовокупилъ, что буде онъ неодинаково объяснился въ отвѣтахъ своихъ, то полагая единственно тому причину, что языкъ русскій не есть языкъ его отечественный, подтверждаетъ однако всѣ прежнія свои показанія.

Коммисія военнаго суда по взятіи и по выслушаніи выписанныхъ допросовъ и отобранныхъ свидѣтельскихъ показаній, опредѣлила дѣло сіе привесть къ окончательному рѣшенію. Въ слѣдствіе сего, читана была Ген. Лейт. Пршибышевскому учиненная въ ономъ судѣ выписка, при подписаніи которой онъ Пршибышевскій необходимостью почелъ оную дополнить слѣдующимъ: первое, что для лучшаго усмотрѣнія его дѣйствій (какъ и въ прежнихъ его отвѣтахъ видно) нужно имѣть вѣрный планъ для сличенія онаго съ Диспозиціей, въ разсужденіе чинимой имъ ретирады; ибо проходы въ Диспозиціи назначенныя при пораженіи отъ непріятеля были онымъ заняты во всѣхъ пунктахъ; второе, что нѣкоторые офицеры въ показаніяхъ съ нимъ противорѣчующіе, не могутъ быть приняты въ свидѣтели, потому

[1]) См. кн. 1 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1913 г.

что они имѣютъ личное на него неудовольствіе за воздержаніе ихъ отъ расточительной жизни во время бытности въ плѣну и наконецъ третіе, во уваженія пятилѣтняго надъ нимъ Пршибышевскимъ слѣдствія и претерпѣнныхъ имъ съ потерею здоровья и бѣдствій, просилъ о скорѣйшемъ рѣшеніи его участи.

Генералъ отъ Инфантеріи Голенищевъ Кутузовъ, возвращая въ Коммисію военнаго Суда засвидѣтельствованную имъ Диспозицію объясняетъ: 1) что Ген. Лейт. Пршибышевскому 3-я колонна поручена была дѣйствительно за день до сраженія.

2) О времени когда 3-я колонна была разбита по причинѣ взятыхъ въ плѣнъ всѣхъ почти бывшихъ при оной Генераловъ, по неимѣнію обстоятельныхъ донесеній, онъ неизвѣстенъ.

3) Равнымъ образомъ и о колонновожатыхъ, потому что командированы оные были съ нашей стороны Ген. Маіоромъ Герардомъ, а отъ Цесарцевъ Генералами Вейротеромъ или Бубкомъ.

Въ послужномъ спискѣ подсудимаго Ген. Лейт. Пршибышевскаго главнѣйше значится: прежде службу продолжалъ въ бывшихъ польскихъ покорившихся войскахъ, а по реформированіи оныхъ, по указу Государственной военной коллегіи, въ 793-мъ опредѣленъ Полковникомъ въ Астраханской Гренадерской полкъ, въ настоящемъ же чинѣ съ 799-го года, изъ дворянъ, въ походахъ и сраженіяхъ находился, имѣетъ орденъ Св. Анны 3-го класса, въ штрафахъ не бывалъ, 55-ти лѣтъ.

## Сентенція комиссіи военнаго суда.

Военный судъ въ рѣшеніи своемъ изъяснилъ, что по сему дѣлу слѣдовало бы отобрать отъ Г.-Л. барона Вимпфена и Г.-М. Штрика, объясненія, а Г.-Л. Пршибышевскому съ Г.-М. Селеховымъ и прочими офицерами дать очныя ставки, но какъ первые изъ нихъ двое уже умерли, а послѣдніе находились въ дальнихъ мѣстахъ, то комиссіи учинить сего было невозможно, такимъ образомъ и отъ бывшихъ при 3-й колоннѣ австрійскихъ колоноважатыхъ свѣденій не отобрано по неизвѣстности о нихъ и по неимѣнію о томъ никакого увѣдомленія. Почему комиссія, сообразивъ отвѣты Г.-Л. Пршибышевскаго съ отобранными подъ присягою свидѣтельскими показаніями заключила: хотя Г.-Л. Пршибышевскій и сужденъ за то, что при началѣ сраженія сдался непріятелю; но поелику въ томъ собственнаго признанія имъ не учинено и вмѣсто доказательствъ всѣ ввѣренной ему колонны чиновники подъ присягой въ справедливости его показаній удостовѣрены, а при томъ изъ отвѣта Инспекторской Экспедиціи видно, что по рапортамъ за сентябрь мѣсяцъ 1805 года показывалось на лицо 11.186, а возвратилось изъ плѣна только 1.525, почему изъ остальныхъ 9,661 человѣка (исключая больныхъ, бѣжавшихъ, умершихъ, откомандированныхъ

съ сентября мѣсяца до дня сраженія, и потомъ умершихъ и безъ вѣсти пропавшихъ въ плѣну), должно быть не малое количество убито и ранено, почему и подтверждаетъ, что не предъ сраженіемъ взятъ онъ въ плѣнъ, а по окончаніи онаго, выдержавъ огонь до самой невозможности; ибо не оставалось у нѣкоторыхъ патроновъ, чѣмъ бы могъ далѣе обороняться, не получалъ сикурсу и приказовъ и для того, согласно съ 101-мъ и 123-мъ артикулами военнаго сухопутнаго устава, коммисія военнаго суда приговорила помянутаго Г.-Л. Пршибышевскаго по невинности его, въ силу 123-го артикула, отъ суда освободить, а касательно Г.-М. Селехова какъ онъ сужденъ не былъ, предоставить во власть и разсмотрѣніе вышняго начальства.

*Мнѣніе исправляющаго должность С.-Петерб. военнаго губернатора.*

Исправляющій должность С.-Петербургскаго военнаго губернатора Г.-Л. Балашовъ, по разсмотрѣніи представленнаго къ нему дѣла о Г.-Л. Пршибышевскомъ изъ Комиссіи военнаго суда, усматривалъ, что Г.-Л. Пршибышевскій по Высочайшему указу преданъ былъ сужденію за то, что во время Аустерлицкаго сраженія, командуя колонною, сдался непріятелю при самомъ началѣ сраженія. Но изъ производства коммисіи ни почему не видно, на какомъ донесеніи основаны слова того Высочайшаго повелѣнія, а изысканія она дѣлала единственно о подлинности объясненія самого Г.-Л. Пршибышевскаго противъ вопросовъ комиссіи, по коему значитъ: 1) что сей колонны сраженіе съ непріятелемъ началось съ 8-ми часовъ утра, которое и продолжалъ онъ Г.-Л. Пршибышевскій до 4-хъ часовъ пополудни. 2) что взятъ онъ былъ тогда, какъ многіе уже были убиты, другіе ранены, остальные почти не имѣли патроновъ, и отрѣзанъ былъ отъ арміи, не получалъ Г.-Л. Пршибышевскій никакихъ свѣденій и, выдерживая сильный огонь, ретировался къ деревнѣ Слапаницъ по берегамъ болотъ, и въ сіе то время врубившеюся въ кучу смѣшанныхъ и отъ другихъ колоннъ приставшихъ людей, непріятельскою кавалеріей былъ онъ повсюду атакованъ и взятъ по срединѣ колонны, въ плѣнъ; о подлинности каковаго объявленія свидѣтельствуютъ значущіяся въ спискѣ военнаго суда чиновники подъ присягою, и 3) по рапортамъ за сентябрь мѣсяцъ 1805 года показывалось на лицо въ его колоннѣ 11.186 челов. и возвратилось изъ плѣну 1.525 челов. По симъ причинамъ онъ Г.-Л. Балашовъ согласно сентенціи комиссіи военнаго суда находитъ поступокъ Г.-Л. Пршибышевскаго извинительнымъ и полагаетъ изъ подъ суда его освободить.

*Заключеніе Генералъ-Аудиторіата.*

Генералъ-Аудиторіатъ, по разсмотрѣніи всѣхъ вышеприведенныхъ въ дѣлѣ семъ обстоятельствъ и послѣдовавшихъ рѣшеній, какъ то сентенціи

комиссіи военнаго суда и мнѣнія правящаго должность С.-Петерб. военнаго губернатора согласно съ оными опредѣлилъ какъ всѣ дѣйствія утверждаютъ, что Пршибышевскій продолжалъ сраженіе до самой невозможности и сіе удостовѣряетъ взятіе его въ плѣнъ во время сраженія, почему не находя его виновнымъ въ томъ, чтобы онъ при самомъ началѣ сдался непріятелю, полагаетъ: упоминаемаго Г.-Л. Пршибышевскаго (который находится не арестованнымъ), отъ суда освободить.—О чемъ отъ Генералъ-Аудиторіата и поднесетъ всеподаннѣйшій докладъ, на который отъ его Императорскаго Величества послѣдовало слѣдующее замѣчаніе.

**Замѣчаніе Государя Императора.**

Пршибышевскаго велѣно судить за то, что сдался при началѣ сраженія.

Слѣдовательно все дѣло состояло въ томъ, чтобы опредѣлить: 1) Когда 3-я колонна была сильно атакована, 2) Когда Пршибышевскій сдался. Судъ удаляясь отъ сего главнаго вопроса занялся обстоятельствами совершенно побочными, а существенныя упустилъ изъ виду.

Существенныя сіи обстоятельства суть: 1) Показаніе трехъ офицеровъ и четвертаго Шубина, что Пршибышевскій, отъѣхавъ впередъ отъ колонны къ ведущему атаку непріятельскому Полковнику «въ виду всѣхъ» сдался въ плѣнъ; обстоятельство сіе доказываетъ, что не въ жару сраженія, не въ то время, какъ непріятель врѣзался въ колонну, но въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи и слѣдовательно въ началѣ сраженія сдался Пршибышевскій. Ни судъ, ни Аудиторіатъ ни въ чемъ сего не опровергнули.

2) Не опровергнулъ судъ и того, что дислокація Генераламъ была не извѣстна; а сіе одно подсудимаго дѣлаетъ виноватымъ, ибо онъ имѣлъ время.

Оправданія подсудимаго слабы и ничѣмъ не доказаны.

Не было, говорятъ, патроновъ, но кто виноватъ что ихъ не было?

Изъ 11 т. возвратилось около 1,500 человѣкъ; но сколько умерло отъ болѣзней, разбѣжалось, сколько было людей внѣ сраженія?

*Основаніе вопросовъ, служащихъ къ разрѣшенію дѣла о Г.-Л. Пршибышевскомъ.*

Государственный Совѣтъ въ соединенномъ засѣданіи Департаментовъ: военнаго и гражданскихъ дѣлъ 29-го и 31-го августа сего года, по прилежномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, заключающихся въ разныхъ показаніяхъ: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ (всего 192 человѣка), бывшихъ свидѣтелями дѣяній Ген.-Лейт. Пршибышевскаго во время Аустерлицкаго сраженія, по соображеніи оныхъ съ планами сего сраженія, доставленными по Высочайшему соизволенію Его Императорскаго Величества отъ Генер.-Адъютанта Князя Волконскаго и отъ Государственной Канцеляріи по отдѣленію Гражданскихъ дѣлъ и, наконецъ, по прочте-

ніи Высочайшаго Указа объ учрежденіи надъ Г.-Л. Пршибышевскимъ военнаго суда и замѣчаній Государя Императора на докладъ по сему дѣлу, поднесенный отъ Генералъ-Аудиторіата,—Совѣтъ въ означенныхъ засѣданіяхъ основалъ слѣдующіе вопросы:

1) Былъ-ли Г.-Л. Пршибышевскій впродолженіи всего сраженія при 3-й колоннѣ или при ея отрядахъ?

2) Въ которое время сдался онъ въ плѣнъ, въ началѣ или въ концѣ сраженія?

3) Какія имъ были приняты мѣры для снабженія людей патронами?

4) Объявилъ-ли онъ данную ему диспозицію къ атакѣ Генераламъ подъ начальствомъ его состоящихъ?

5) Исполнилъ-ли онъ сію диспозицію въ отношеніи къ ретирадѣ?

*Разсужденіе Совѣта по симъ вопросамъ.*

Государственный Совѣтъ на основаніи сихъ вопросовъ разсуждалъ (по 1-му и 2-му вопросу), что согласно съ показаніемъ большого числа генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ (именно тѣхъ, которые во все время сраженія могли видѣть Г.-Л. Пршибышевскаго, даже и тѣ четыре офицера, которые особенно поименованы въ докладѣ Генералъ-Аудиторіата и въ замѣчаніяхъ Государя Императора) и по общему соображенію всѣхъ обстоятельствъ, явствуетъ, что Г.-Л. Пршибышевскій съ начала сраженія, т. е. съ 8-ми часовъ утра до 5-го часа по полудни (время въ которое онъ съ кучею людей сдался непріятелю) всегда находился при разныхъ сражавшихся отрядахъ 3-й колонны, ему ввѣренной и что онъ сею сдачею окончилъ и сраженіе. Слѣдовательно, хотя нельзя сказать, чтобы Г.-Л. Пршибышевскій съ начала онаго сдался непріятелю; но съ другой стороны нельзя сію сдачу почесть окончаніемъ сраженія; ибо Г.-Л. Пршибышевскій могъ бы продолжать оное, если бъ исполнялъ данную ему диспозицію къ атакѣ въ главныхъ ея начертаніяхъ, съ своей бы стороны не упустилъ сдѣлать частныя распоряженія къ заблаговременному отступленію къ назначеннымъ по диспозиціи мѣстамъ при усиленіи непріятельскихъ войскъ.

Каковая мѣра совершенно отъ его личнаго уже распоряженія зависѣла и сію мѣру необходимо должно было ему предпринять, коль скоро онъ узналъ о разстройствѣ 2-й колонны и о невозможности соединиться съ 4-й, ибо сіи колонны по диспозиціи должны были 3-ю подкрѣплять.

На 3-й вопросъ: по всему дѣлу не видно, чтобы были принимаемы надлежащія мѣры къ снабженію людей патронами изъ запасныхъ патронныхъ ящиковъ, да и по всѣмъ обстоятельствамъ усматривается, что ихъ принять было невозможно: ибо при возвращеніи послѣ атаки, произведенной черезъ селеніе Сокольницы, все войско уже было на томъ мѣстѣ въ такомъ безпорядкѣ, что толкавшіеся люди, артиллерія и ящики по улицамъ

сего селенія, составляли такую кучу смѣшаннаго войска и заграждали путь къ ретирадѣ.

На 4-й вопросъ: Г.-Л. Пршибышевскій наканунѣ сраженія, то есть 19-го ноября въ 11 часовъ вечера, а можетъ быть и позже какъ онъ говоритъ, былъ призванъ въ Гауптъ-квартиру, гдѣ ему была читана съ прочими колонными начальниками сдѣланная диспозиція къ атакѣ непріятеля, и планъ оной былъ ему показанъ. Въ ночи съ 19-го на 20-е число была къ нему диспозиція доставлена маіоромъ Логуновымъ, которую въ полѣ при огнѣ, подъ командою его бывшій, Генералъ же маіоръ Миллеръ 3-й громко читалъ. — Слѣдовательно время было приказать выписать хоть не всю диспозицію (для доставленія къ подкомандующимъ Генераламъ чрезъ ихъ адъютантовъ), но по крайней мѣрѣ тѣ статьи, которыя касались непосредственно до движеній 3-й колонны во время атаки, и въ случаѣ неудачи къ ретирадѣ на назначенныя по диспозиціи пункты.

На 5-й вопросъ: диспозиція данная, Г.-Л. Пршибышевскому имъ не исполнена, потому что назначена въ оной къ селеніямъ Годіежецъ, Немчине и Гершпицъ. Селенія же сіи находятся позади Аустерлица; а онъ какъ самъ говоритъ и многіе офицеры показываютъ ретираду свою произвелъ впередъ къ непріятелю въ правую сторону, къ селенію, имъ Пршибышевскимъ назаваемому Слапаницъ, которое по плану отстоитъ отъ Сокольницъ въ шести верстахъ.

Но какъ по его отвѣтамъ, равнымъ образомъ и по всѣмъ показаніямъ свидѣтелей, бывшихъ при сдачѣ въ плѣнъ Г.-Л. Пршибышевскаго, значится: что сіе происшествіе совершилось въ разстояніи отъ Сокольницъ полторы или въ двухъ верстахъ, при самой плотинѣ и прудѣ того селенія, куда ретировались: по плану сраженія, доставленнаго отъ Ген.-Адъютанта князя Волконскаго и другого такового же плана, предъявленнаго отъ Государственной канцеляріи по отдѣленію Гражданскихъ дѣлъ, явствуетъ, соображая предъидущія обстоятельства, что сія задача долженствовала послѣдовать между селеніями Сокольницъ и Кобельницъ; ибо при семъ послѣднемъ имѣются пруды, какъ они показываются планами и данною диспозиціею къ атакѣ, при селеніи же Слапаницъ таковыхъ урочищъ не значится, а потому и вѣроятно что Г.-Л. Пршибышевскій съ кучею смѣшанныхъ людей, при тѣхъ прудахъ, былъ взятъ въ плѣнъ отряженнымъ войскамъ отъ маршала Бессіера, который съ французской гвардіей и Удинотовыми гренадерами стоялъ въ резервѣ на высотахъ между Кобельницъ и Слапаницъ. Но при которомъ бы изъ означенныхъ мѣстъ сказанное происшествіе не случилось, сіе разсужденіе должно однакожъ тѣмъ заключить: что Г.-Л. Пршибышевскій, вмѣсто того, чтобы отступить къ назначеннымъ по диспозиціи мѣстамъ, ретировался въ противную сторону.

За симъ разсужденіемъ Совѣтъ приступилъ къ слушанію приличныхъ по сему дѣлу законовъ:

*Законы въ выпискѣ военнаго суда, замѣщенныя Воинскаго Сухопутнаго Устава Артикулами.*

101) Когда крѣпости или шанцы штурмованы будутъ, а Начальники съ солдатами уступятъ прежде, пока они крайнюю свою силу учинили и прибочное свое оружіе употребили, и съ непріятелемъ какую стычку имѣли и отъ онаго отогнаны: то тогда съ оными, какъ съ Начальнымъ такъ и рядовыми такъ поступлено будетъ какъ въ вышепомянутомъ 97-мъ артикулѣ о дезертирахъ упомянуто.

Однакоже оные должны напередъ передъ воинскимъ судомъ явиться, и отъ оныхъ положеніе и случаи штурмованія распрошены будутъ, и потомъ по изобрѣтенію приговоръ совершенъ, или полегченъ быть имѣетъ.

123) Причины, коихъ ради комендантъ, офицеры и солдаты извинены быть могутъ, когда крѣпость сдается суть слѣдующія: 1) крайній голодъ, когда ничего не будетъ чѣмъ человѣкъ питаться можетъ, имѣя напередъ всевозможную бережливость; 2) когда аммуниціи ничего не остается, которая также со всякою бережью трачена; 3) когда людей такъ убудетъ, что оборонитися весьма не въ состояніи будетъ (а во всю осаду оборонялся крѣпко), сикурса получить не могутъ и что крѣпость уже по всѣмъ видамъ удержать невозможно; 4) однако же сіи пункты суть тѣмъ, кои особливо указу не имѣютъ, а котор. умѣютъ указъ до послѣдняго человѣка обороняться: то ни какой нуждой ради не капитуловать съ непріятелемъ и крѣпости не отдавать.

Въ Высочайшемъ указѣ 8-го августа 1801 года между прочимъ изображено: что указомъ, Мною даннымъ, ни мало не отмѣняется установленный для всѣхъ уголовныхъ судовъ порядокъ, на основаніи коего, какъ въ семъ случаѣ, такъ и во всѣхъ ему подобныхъ, подсудимый неотъемлемое имѣетъ право представить доказательства свои; а пресудственное мѣсто, не можетъ никогда отказываться отъ ихъ разсмотренія и всѣхъ изслѣдованій, какія по обстоятельствамъ нужныя найдутся, и что предавая обвиняемаго дѣйствію закона, есть ли я хочу, чтобъ преступленіе было обнаружено и получило должное возмездіе, то еще болѣе желаю, что бы невинность находила въ томъ же самомъ судѣ и законѣ всѣ средства къ своему оправданію.

*Законы, собранные въ Государственной Канцеляріи.*

*Уставъ Воинскій: Глава 16, о Генералъ-Лейтенантѣ.*

Генералъ-Лейтенантъ, какъ при кавалеріи, такъ и при инфантеріи, суть первые по Генералахъ, всѣ указы получаютъ, каждый въ своемъ дѣлѣ, которыя имѣютъ внятно писаны быть, по котор. они во всемъ исполнять и своимъ подчиненнымъ объявлять должны суть, дабы отнюдь никакого

погрѣшенія произошло. Тово для надлежитъ онымъ въ военныхъ поведеніяхъ, благообученныхъ и во многихъ случаяхъ съ непріятелемъ практикованнымъ быть, чрезъ многіе годы въ томъ служащимъ, такъ что бы оныя въ таковой чинъ чрезъ знатныя свои службы произошли.

*Глава 55-я. О походѣ войскъ.*

*Статья 2-я.*

Ежели въ непріятельской землѣ случится, что узкіе проходы будутъ, а непріятеля опасаться принуждены, тогда маршируется войско разными дорогами (или колоннами) однако-жъ въ близости одна отъ другой, дабы они въ нужномъ случаѣ въ ордеръ-де баталіи стать и по обстоятельствамъ дѣлъ съ непріятелемъ въ бой вступить могли.

*Статья 4-я.*

Буде-жъ въ той землѣ гдѣ войско непріятеля ожидаетъ, многіе горы и лѣса прилучатся, то командующій Генералъ опасныя мѣста Инфантерною Авангардіей, и нѣсколькими отъ Кавалеріи велитъ осадить, дабы войско свободно и безопасно пройтить могло и дабы непріятель оный путь не возбранилъ. При котор. случаяхъ переднія войска, котор. сквозь пасы и дефилеи пройдутъ, остановиться имѣютъ, и другихъ ожидать, пока оныя такъ же пройдутъ.

*Статья 8-я.*

Когда войско неподалеку отъ непріятеля обрѣтаться будетъ, и съ онымъ въ главную баталію вступить похочетъ, тогда идетъ войско по ордеру—баталіи на непріятеля, а пушки передъ корпусомъ де-баталіи съ нѣсколькими ящиками раздѣлены имѣютъ быть, а кавалерія обыкновенно по обоимъ крыламъ, все войско въ двѣ линіи, и къ тому резерва ставится.

*Статья 9-я.*

Сіе все зависитъ отъ осторожности, искусства и храбрости Генерала; которому положеніе земли, силу непріятеля и обыкновеніе онаго знать и потому свое дѣло управлять надлежитъ.

**Воинскій Артикулъ.**

*Артикулъ 27.*

Буде офицеру или солдату въ Его Величества службѣ отъ Начальника своего, что управить повелѣно будетъ и отъ того изъ злости или упрямства не учинитъ, по тому нарочно и съ умысломъ противиться будетъ, оный имѣетъ, хотя вышній, или нижній, всемѣрно живота лишенъ быть.

*Артикулъ 28.*

Буде же кто отъ лѣности, глупости или медлѣнія однакожъ безъ упрямства, злости и умыслу оное не управитъ, что ему отъ его начальника повелѣно: оный имѣетъ по состоянію и важности дѣла отъ службы либо весьма или на довольное время отставленъ быть, и по вся разы, на сколько времени онъ отставится, за рядового служить.

*Толкованіе.*

Такожде долженствуетъ оный офицеръ, которому указъ дается по оному указу весьма поступать; и отнюдь изъ того что уронить и умедлить, или что прибавить да не дерзаетъ: хотя-бъ и доброе окончаніе тому дѣлу было, однакожъ онъ по вышереченному артикулу достойна себѣ наказанія учинитъ.

*Артикулъ 117.*

Есть ли полкъ или рота дерзнутъ безъ вѣдома и указу Его Величества или Его Фельдмаршала съ непріятелемъ въ трактатъ или капитуляціи вступить, тогда надлежитъ Начальныхъ, котор. въ томъ виновны, чести, пожитковъ и живота лишить, а изъ рядовыхъ всегда десятаго по жребію повѣсить, прочихъ же жестоко шпицъ-рутенами наказать и внѣ обоза поставить, пока они отъ того порока очистятся и своими храбрыми дѣйствіями заслужатъ. Кто же изъ оныхъ доказать можетъ, что онъ въ томъ непричастенъ есть, но въ томъ прекословилъ, оный имѣетъ для невинности своей свобожденъ быть и при случаѣ повышенія себѣ ожидать. А ежели приступителей получить не можно, то съ оными т. к. съ дезертирами поступлено, и оныхъ пожитки забраны быть имѣютъ.

*Толкованіе.*

Сей артикулъ подлежитъ разумѣть о оныхъ полкахъ, ротахъ, которые вмѣстѣ куды съ другими командированы и безъ вѣдома командира тайнымъ образомъ съ непріятелемъ трактовать и о сдачѣ мѣста или города какова договариваться будутъ; но не о тѣхъ, которые одни въ какомъ мѣстѣ поставлены, а атаку отъ непріятеля выдержали и крайніе отпоры учинили. Такожде когда оные болѣе держаться, или отъ Фельдмаршала или Генерала указу обождать и Синурсу получить болѣе надежды не имѣли, а съ непріятелемъ надлежащимъ образомъ трактовали.

---

Государственный Совѣтъ въ соединенномъ засѣданіи Департаментовъ Военнаго и Гражданскихъ дѣлъ, по приложенному сличенію отвѣтовъ Г.-Л. Пршибышевскаго со всѣми свидѣтельскими показаніями, находитъ, что хотя по объясненіямъ большого числа Генералъ, Штабъ и Оберъ-офицеровъ, и тѣхъ самыхъ которые особенно упомянуты въ докладѣ Генералъ-Аудиторіата, нельзя заключить что бы Г.-Л. Пршибышевскій сдался непріятелю въ началѣ сраженія; ибо сіи свидѣтели вообще утверждаютъ, что онъ лично находился при разныхъ сражавшихся отрядахъ 3-й колонны съ 8-ми часовъ утра, до 4-хъ часовъ вечера пополудни, то есть, до сдачи его въ плѣнъ, которая послѣдовала тогда, какъ онъ Пршибышевскій, съ малымъ уже числомъ разстроенныхъ людей, бывъ отрѣзанъ отъ Арміи, принужденнымъ нашелся сдаться военно-плѣннымъ окружившему его непріятелю. Слѣдственно въ силу толкованія 117-го военнаго артикула по сему обстоятельству не подлежитъ онъ Прибышевскій установленному тѣмъ закономъ наказанію.—Но какъ съ другой стороны полагать должно, что если бы Г. Л. Пршибышевскій исполнилъ данное ему порученіе по долгу назначенія то несомнѣнно могъ бы онъ отвратить несчастное окончаніе дѣйствія ввѣренной ему колонны, а именно: если бы онъ снабдилъ надлежащими наставленіями Генераловъ, подъ командою его состоящихъ, къ точному исполненію данной ему диспозиціи къ атакѣ непріятеля; если бъ онъ принялъ заблаговременно нужныя мѣры къ ретирадѣ на назначенныя ему по той диспозиціи пункты; если бъ онъ, вступивъ въ сраженіе, помышлялъ о необходимомъ и безпрерывномъ сношеніи съ другими колоннами, а болѣе всего съ своимъ резервомъ; и если бы онъ не растянулъ, или не раздробилъ, такъ сказать, на части ввѣренныя ему войска, такъ что не имѣлъ уже средствъ отдѣленные имъ отряды другими подкрѣпить, ибо когда люди начали претерпѣвать крайній недостатокъ въ патронахъ, то за смѣшеніемъ остатковъ отъ разныхъ полковъ, Артиллеріи, патронныхъ ящиковъ въ селеніи Сокольницахъ, не токмо онъ своихъ людей снабдить запасными зарядами, но даже лишивъ себя средствъ къ соединенію съ своимъ резервомъ и къ отступленію на назначенные пункты, не нашелъ уже другихъ способовъ къ ретирадѣ, какъ итти съ кучею растроенныхъ людей въ противную диспозиціи сторону и тамъ въ совершенномъ безпорядкѣ бывъ встрѣченъ и наконецъ окруженъ свѣжими непріятельскими войсками рѣшился сдаться въ плѣнъ съ остатками ввѣренной ему колонны.—Слѣдственно не исполнилъ данной ему диспозиціи, которою предписано было: колоннамъ сносится между собою для общаго другъ друга подкрѣпленія, а въ случаѣ неудачи ретироваться за Аустерлицъ къ селеніямъ: Годіежецъ, Немчине и Гершпицъ. За каковой поступокъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ полагаетъ:* на основаніи 28-го воинскаго артикула отставя Пршибышевскаго отъ службы на мѣсяцъ, опредѣлить его на сіе время въ рядо-

вые.—По прошествіи сего срока Совѣтъ находитъ несовмѣстнымъ оставить Пршибышевскаго въ службѣ Его Императорскаго Величества.

Гр. Аракчеевъ.
Вильямъ Ф. Дезенъ.
Мих. Макаровъ.
К. Лопухинъ.
Иванъ Неплюевъ.
Иванъ Вейдемейеръ.
Князь Александръ Голицынъ.

---

**Государственный Совѣтъ въ общемъ Собраніи, 3-го октября 1810 года.**

Въ общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта разсматривалось мнѣніе соединеннаго засѣданія Департаментовъ военнаго и гражданск. дѣлъ о Г.-Л. Пршибышевскомъ, сужденномъ за сдачу въ плѣнъ съ ввѣренною ему колонною во время Аустерлицкаго сраженія, и находя мнѣніе сіе съ обстоятельствами дѣла и съ законами сообразнымъ, согласно съ онымъ *полагаетъ:* На основаніи 28-го воинскаго артикула, отставя Пршибышевскаго отъ службы на мѣсяцъ, опредѣлить его на сіе время въ рядовые. По прошествіи сего срока Совѣтъ находитъ несовмѣстнымъ оставить его на службѣ Его Императорскаго Величества.

Гр. Румянцевъ.
Гр. Алек. Строгановъ.
Вильямъ Ф. Дезенъ.
Гр. Кочубей.
Ал. Саблуковъ.
Марк. Траверсе.
Мих. Макаровъ.
Гр. Аракчеевъ.
Кушилевъ.
Иванъ Алексѣевъ.
Баронетъ Вилліе.
Иванъ Бѣляевъ.
Иванъ Тутомлинъ.
Гр. А. Салтыковъ.
Ив. Вейдемейеръ.
Кн. Ал. Голицынъ.
Алек. Балашовъ.

Государственный Секретарь М. Сперанскій.

---

## Выписки изъ Московскаго отдѣленія архива Главнаго Штаба. (Лефорт. архивъ).

**О дѣйствіяхъ 3-й колонны лѣваго крыла въ сраженіи при Аустерлицѣ 20-го Ноября 1805 года и о преданіи военному суду ея начальника Г.-Л. Пршибышевскаго.**

Шефъ Азовскаго муш. п-ка Г.-Л. Селеховъ въ своемъ всеподаннѣйшемъ прошеніи 20 декабря 1807 г. (опись 152, дѣло № 366, листы 396—399) описываетъ такъ дѣйствія 3-й колонны Ген.-Лейт. Пршибышевскаго: «Гнѣвъ Вашего Императорскаго Величества ужаснѣе мнѣ и самой смерти, но не нахожу въ себѣ вины кромѣ глубочайшей преданности къ особѣ Вашего Императорскаго Величества и отечеству. Всемилостивѣйшій Государь возрите окомъ милосердія и удостойте прочтеніемъ нижеслѣдующее. При мѣстечкѣ Аустерлицѣ 20 ноября 1805 года въ 7 часовъ по утру Г.-Л. Пршибышевскій, 3 колонны ком-ръ, призвавъ меня къ себѣ какъ бригаднаго его генерала въ присутствіи Г.-М. Миллера объявилъ мнѣ, что есть при повелѣніи диспозиція къ атакѣ непріятеля и что онъ самъ мало ее еще читалъ, то только то, что должно мнѣ быть въ резервѣ, не отдѣляясь отъ головной колонны, чтобъ я приказалъ тотчасъ бр-дѣ моей слѣдовать съ нимъ вмѣстѣ, что я и исполнилъ въ тожъ самое время въ точности, а потомъ когда мы перешли деревню, находящуюся у нашего стана на лѣвомъ флангѣ, и поднялись на высоту горы, откуда ген. Пршибышевскій отрядилъ 7 егерскій полкъ къ д. Сокольницамъ, который вступилъ въ дѣло съ непріятельскими стрѣлками по сей сторонѣ д. Сокольницы и ручья находящимися; непріятель уступая вошелъ въ Сокольницы, я же, находясь еще на высотѣ съ бригадою, замѣтилъ что съ правой стороны нашей колонны отъ подошвы горы шла почти ко мнѣ въ самый тылъ колонна непріятельская и, не доходя на выстрѣлъ, остановясь, стала развертываться по ея положенію на лѣво; я въ ту же минуту объ этомъ далъ знать уже сшедшему съ горы Ген. Пршибышевскому что бы онъ мнѣ приказалъ остановиться на горѣ, какъ на выгодномъ мѣстѣ и войти въ дѣло съ непріятелемъ, на что онъ мнѣ отвѣтилъ, что по диспозиціи назначено занять д. Сокольницы и что бъ я съ нимъ слѣдовалъ, отчего я уже предвидѣлъ совершенную невыгоду, буде оставить высоту, сдѣлавъ ему еще два представленія черезъ адъютантовъ же, при мнѣ находящихся, съ тѣмъ что въ такомъ случаѣ можно бъ, видя выгоду, и перемѣнить диспозицію, но онъ въ отвѣтъ настоятельно требовалъ отъ меня, чтобъ я сшедъ, послѣдовалъ ему, почему я, предпочитая повиновеніе выгодѣ, съ горы сошелъ и приближался къ Сокольницамъ въ колоннѣ, но непріятель изъ своей артиллеріи билъ меня вслѣдъ, отчего я уже рѣшился самъ собою приказать полковн. кн. Сибирскому составить фронтъ изъ ввѣреннаго мнѣ тогда Азовскаго мушкатерскаго и гренадерскаго бат-на Нарвскаго мушк. п-въ и слѣдовать къ горѣ откуда мы сошли, чтобы не-

пріятелю во флангъ, а больше въ тылъ, но по приближеніи полк. Сибирскаго къ высотѣ, которая закрывала однакоже непріятеля, пальба съ его стороны и съ нашей, а съ кѣмъ онъ имѣлъ дѣло, мнѣ неизвѣстно—умолкла и куда онъ скрылся—мнѣ невѣдомо, почему я сей отрядъ и возвратилъ собою къ прежнему его положенію, но между тѣмъ Г.-М. Левицкій оставался у д. Сокольницы съ полкомъ ввѣреннымъ ему Подольскимъ и 2-мя бат-ми Нарвскаго мушкет. полка, по возвращеніи же моемъ, Г.-М. Левицкій мнѣ доложилъ, что 2 бат-на Нарвскаго полка, въ командѣ его состоящіе, въ отсутствіе мое къ князю Сибирскому потребовалъ Г.-Л. Пршибышевскій къ себѣ въ сикурсъ и что онъ ихъ откомандировалъ къ нему».

«Въ это самое время примѣтилъ я еще, что показался непріятель въ колоннахъ на высотѣ на мѣстѣ, гдѣ прежде проходила вторая колонна подъ командою Г.-Л. графа Ланжерона по лѣвую ея сторону. Но все сіе происходило однакожъ подъ кононадою непріятельскихъ пушекъ отъ другой стороны д. Сокольницы; и показавшійся непріятель на высотѣ выстроилъ фронтъ на обѣ стороны, какъ казалось противъ Г.-Л. гр. Каменскаго, а другой противъ меня, и вышелъ прежде въ дѣло съ нимъ, а по мнѣ производилъ только пушечную пальбу отчего я приказалъ полк. кн. Сибирскому лучше идти къ сей высотѣ впередъ большими шагами, а Г.-М. Левицкому со своимъ полкомъ слѣдовать ему, составляя какъ вторую линію, и, сражаясь, дѣлать помощь Г.-Л. Каменскому, какъ терять людей напрасно выславъ напередъ стрѣлковъ, но непріятель выслалъ своихъ количествомъ втрое или вчетверо больше и изъ своей артиллеріи совершенно мой фронтъ разбилъ. Между-же тѣмъ временемъ, Г.-Л. гр. Каменскій уже началъ ретироваться совсѣмъ отъ несоразмѣрныхъ силъ и превосходящаго мѣста положенія непріятельскаго, а отъ моего фронта какъ артиллерія австрійская не могла выдержать жестокаго непріятельскаго огня, оставя меня и свои пушки ушла, такъ что я, со всѣми моими усильствіями, никакъ не могъ ея остановить, а полковн. кн. Сибирскій, какъ храбрый и мужественный офицеръ, наступая и обороняясь, въ это же время, бывъ раненъ, оставилъ свое мѣсто».

«Я, спасая знамена, приказалъ ихъ отодрать отъ древокъ, чѣмъ и сохранилъ отъ непріятеля. Но въ сіе время, непріятельская кавалерія, спустясь съ горы, довершила мое пораженіе, забравши въ плѣнъ Г.-Л. Вимпфена, полк. кн. Сибирскаго, оф-ровъ и рядовыхъ, подъ моей командой находящихся а я, нехотя оставить голову колонны начальника, а больше забыть долгъ свой, усердствуя къ службѣ Вашего Императорскаго Величества до послѣдней минуты жизни, отскочилъ къ д. Сокольницамъ, гдѣ нашелъ что всѣ люди разныхъ чиновъ, въ улицахъ и въ домахъ скопившіеся, артиллеріею и принадлежностями заставленные, такъ что едва я могъ проѣхать по другую сторону деревни и не взирая однакожъ ни на что, приказывалъ имъ выходить въ поле и сражаться съ непріятелемъ храбро. Самъ, одна-

кожъ, бывъ впереди, встрѣтилъ я Галицкаго мушкет. полка полков. Воейкова, съ своимъ батальономъ въ должномъ видѣ и порядкѣ стоящаго и сражающагося, какъ храбраго офицера, приказывалъ я разсѣяннымъ людямъ строиться въ шеренги и послѣдовать сему бат-ну, но робость и безпорядокъ запрещали имъ мои усильныя ободренія, но наконецъ я что бы возстановить упадшій духъ, нѣсколько разъ собою выѣзжая изъ кучей впередъ, приказывалъ слѣдовать за мною, но ничто-ни увѣщанія, ни угрозы сильныя, не могли возстановить порядка и храбрости и послѣ рѣшился уже я имъ сказать и повторить нѣсколько разъ, чтобы они прежде застрѣлили меня, а потомъ дѣлали бы что хотѣли, хотя они были и моей команды. Въ справедливость однако сихъ словъ и всего моего поведенія ссылаюсь я на всѣхъ въ то время бывшихъ офицеровъ и рядовыхъ.

«Между тѣмъ, однакожъ, пули и картечные выстрѣлы съ непріятелской стороны разрушили команду полк. Воейкова и все пришло въ совершенное замѣшательство и безпорядокъ, но Г.-Л. Пршибышевскій тихими шагами и скромно ѣхалъ къ сторонѣ Брюна и куча людей слѣдовала ему, не внимая однакожъ меня, какъ я уже имъ сказывалъ—стоять до послѣдняго и какъ я не одинъ разъ собиралъ людей, останавливалъ и, отъѣзжая къ другимъ за тѣмъ же, тогда первые разбродились, а между тѣмъ непріятель, который опрокинулъ меня передъ деревнею, приблизился къ ней и картечными своими выстрѣлами сзади, выжилъ всѣхъ лучше какъ приказаніе, изъ деревни людей и преслѣдовалъ тѣмъ-же, да и со всѣхъ сторонъ окружая, дѣлалъ въ продолженіи почти двухъ часовъ нашего слѣдованія до 2 верстъ по берегу ручья отъ д. Сокольницы къ той долинѣ. 3-я колонна выходила на высоту, а для чего-то не знаю, но тогда уже было потеряно до 2000 чел. убитыми и ранеными и столько же въ полонъ взятыми, отчего ее не оставалось больше при насъ какъ до 300 или меньше всѣхъ чиновъ всѣ однакожъ кучею и будучи совершенно окружены и поражены отъ непріятеля и не видя никакого средства, чтобъ пробиться; приблизились непріятельскіе драгуны и гусары, подсылая по одному, какъ родъ переговорщика, чтобъ сдавались крича, но тѣмъ оказались посторонніе изъ кучи голоса, чтобъ бросали ружья, люди же отъ картечи и пуль валиться не переставали, наконецъ сказанная конница бросившись, взяла какъ меня, такъ и другихъ со шпагою въ рукахъ. Сіе было въ 4 часа пополудни. При всемъ томъ, однакожъ, не могу умолчать, что я замѣтилъ, когда непріятель сзади изъ деревни выбилъ людей, тогда находилось до 300 чел. или больше всѣхъ чиновъ Курскаго муш. п-ка и Пермскаго такое же число, и сверхъ того разныхъ званій людей изъ другихъ колоннъ, совсѣмъ не принадлежащихъ до колонны ген. Пршибышевскаго, отчего болѣе умножился безпорядокъ. Всемилостивѣйшій Государь! Ежели есть въ чемъ моя вина внемли, Государь Твоего вѣрно-подданнаго и помилуй по велицей ми-

лости Твоей; буде-же окажется мое донесеніе въ чемъ либо неправо или ложно, тогда да будетъ воля Твоя».

На этомъ прошеніи имѣется резолюція: «касающееся до Пршибышевскаго выписать и сообщить Кутузову, для пріобщенія къ производимому надъ нимъ воен. суду»,

Шефъ 7 егерск. п-ка Г.-М. *Миллеръ 3-й;* въ рапортѣ своемъ въ Воен. Коллегію 23 февраля 1806 г. *(оп. 152, дѣло № 331, л. 861)*, пишетъ нижеслѣдующее. «Прикрывая двумя бат-нами ввѣреннаго мнѣ полка 3-ю колонну исполнивъ безъ замедлѣнія предписанное въ диспозиціи съ наилучшимъ успѣхомъ, опрокинувъ непріятеля, выгнавъ его изъ м-ка Сокольницъ, заставилъ его оставить два орудія и преслѣдовалъ его до высотъ за м. Сокольницами, гдѣ остановился и удерживалъ непріятеля до безпрепятственнаго прихода черезъ м. Сокольницъ 3 колонны. Непріятель, видѣвъ выходить изъ м. Сокольницы колонну, атаковалъ оную конницею, дабы не дать нашей пѣхотѣ выстроиться; безпорядки котор. начали врываться въ головѣ сей колонны, понудили меня дабы ихъ устранить, съ ад-тами пробиться чрезъ непріятельскую конницу, ободривъ нашу пѣхоту, начальствуя оною опрокинуть непріятеля, что и исполнилъ такъ удачно, что всю оную конницу непріятельскую истребилъ. Въ ручномъ семъ боѣ ранили меня изъ пистолета на вылетъ пулею черезъ шею, раною сею тронуты жилы ручныя, отчего не могъ я владѣть ни руками, ни ногами и языкъ отнятъ былъ, почему и отнесли за мертваго въ генеральную гауптъ-квартиру нашей арміи, но непріятель, окруживши уже со всѣхъ сторонъ нашу колонну, заставилъ вернуться въ м. Сокольницъ, гдѣ ожидалъ я конца дѣла, которое рѣшилось въ пользу непріятеля, осталось мѣсто сраженія и раненыя между которыми и я находился въ 8 час. пополудни».

Интересенъ также отрывокъ изъ письма (безъ подписи) 24 января 1806 г. къ ген. ад. гр. Ливену *(оп. 152, дѣла № 331 л. 149):* «Будучи въ сраженіи 20 ноября подъ Аустерлицемъ въ 3 колоннѣ подъ командою ген. Пршибышевскаго, гдѣ оная колонна была отрѣзана и окружена непріятелемъ, солдаты, не имѣвъ болѣе патроновъ, а артиллерія зарядовъ, и большая часть перебита и ранена, а остатки разстроились, смѣшались, даже изъ другихъ колоннъ людей, которыхъ сколько мы ни старались опять построить, но иже подъ жестокимъ огнемъ со всѣхъ сторонъ невозможно было людей построить; по полудни въ 3 часа загналъ непріятель толпу въ болото, гдѣ насъ взяли въ плѣнъ».

*Гр. Буксгевденъ* въ сообщеніи своемъ 22-го марта 1806 года № 92 къ гр. Ливену *(оп. 152, дѣло № 331 л. 591)* отзывается сдержанно о дѣйствіяхъ своего крыла. «Въ сраженіи», пишетъ онъ—«1-я и 2-я колонны, бывшія подъ командою моею, состояли изъ 37, а 3 и 4 колонны изъ 32 бат-новъ. Авангардъ же по обстоятельствамъ же могъ послѣдовать диспозиціи и мало дѣйствовалъ. Слѣдовательно лѣвый флангъ былъ многочисленнѣе, при

томъ 1-я колонна прежде всѣхъ вступила въ дѣйствіе, продолжала оное болѣе 7 часовъ, троекратно побѣждала непріятеля и, бывъ оставлена отъ прочихъ колоннъ, окруженная онымъ ретировалась, отражая всюду его. 3-я и 4-я колонны весьма краткое время въ соотношеніи съ 1 была въ сраженіи и пресиленые непріятелемъ вскорѣ ретировались».

Надо имѣть въ виду что въ сообщеніи гр. Буксгевдена рѣчь идетъ не о русскомъ ав-дѣ генер. Миллера, а объ австрійскомъ авангардѣ ген. Кинмайера.

Въ Маѣ 1808 ген.-л. Пршибышевскій былъ доставленъ изъ Кіева въ С.-Петербургъ, въ Генералъ-Аудиторіатъ, при чемъ воен. мин-ръ гр. Аракчеевъ приказалъ Петербургскому коменданту ген.-м. Башуцкому «имѣть надъ ген.-л. Пршибышевскомъ присмотръ какъ надъ подсудимымъ и заслуживающимъ по винѣ его особаго за нимъ наблюденія».

Военно-судная волокита тянулась долго, вслѣдствіе чего г.-л. Пржибышевскій подалъ 9 апрѣля 1810 г. Военному министру ген.-отъ-инфантеріи *Барклаю-де-Толли* слѣдующій рапортъ. *(оп. 152, д. № 467, л. 179).*

«Пятый уже годъ стражду и невинно, сіе положеніе совершенно разстроило здоровье мое; состоянія никакого не имѣю, единственно половинное жалованье, которое получаю, есть способомъ содержанія моего, а жена и дѣти живутъ въ крайности безо всякой отъ меня помощи. Все сіе принуждаетъ меня принять смѣлость утруждать Ваше Высокопревосходительство всенижайшею просьбой исходатайствовать у Всемилостивѣйшаго Государя нашего Высокомонаршее повелѣніе дабы дѣло мое окончено было скорѣе». «Возрите Ваше высо-ство на всѣ претерпѣнныя мною бѣдствія; они конечно превзойдутъ всѣ другія: два года пробылъ я въ плѣнѣ, и то по жребію войны, попавшись въ руки непріятеля при точномъ исполненіи обязанностей моихъ, а потомъ и донынѣ находясь подъ судомъ, обремененъ горестью, но по неизвѣстности о рѣшеніи участи моей, совѣсть же моя очень увѣряетъ меня, что я всегда былъ вѣренъ Монаршему Престолу и Всемилостивѣйшему Государю Нашему».

На этомъ рапортѣ рукою генер. Барклая-де-Толли положена резолюція: *«апрѣля 13, дѣло кончить не вочередь»*.

Текстъ Высочайшаго приказа 25 ноября 1810 г. по дѣлу ген.-лейт. Пржибышевскаго нижеслѣдующій:

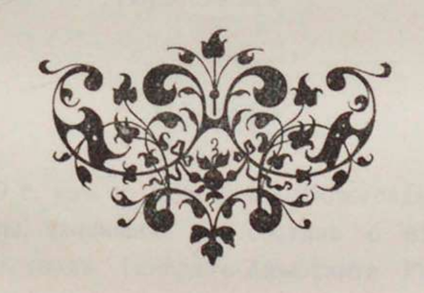
«Ген.-Лейт. Пржибышевскій, сужденный за сдачу въ плѣнъ со ввѣренной ему колонною во время Аустерлицкаго сраженія и найденный виновнымъ въ упущеніи исполненія данной ему диспозиціи по мнѣнію соединенныхъ Государственнаго Совѣта Департаментовъ Военнаго и Гражданскаго, опредѣляется на мѣсяцъ въ рядовые, а потомъ вовсе отставить отъ службы».

Нѣкоторое отношеніе къ настоящей справкѣ имѣетъ слѣдующій рапортъ Петербургскаго коменданта ген.-м. Башуцкаго, отъ 37 ноября 1810 г. № 3519 Воен. мин-ру ген. Барклаю-де-Толли (оп. 152, дѣло № 474,

л. 7). «Бывшій Воен. министромъ ген. отъ арт. гр. Аракчеевъ 27 мая 1808 г. № 1241 предписалъ мнѣ надъ доставленнымъ сюда въ Генералъ-Аудиторіатъ къ суду изъ Кіева Г.-Л. Пржибышевскимъ имѣть присмотръ какъ надъ подсудимымъ и заслуживающимъ по винѣ его особаго за нимъ наблюденія, но 25 числа сего мѣсяца въ Высочайшемъ приказѣ сказано: ген.-лейт. Пржибышевскій сужденный за сдачу въ плѣнъ со ввѣренною ему колонною во время Аустерлицкаго сраженія и найденный виновнымъ въ упущеніи исполненія данной ему диспозиціи, по мнѣнію Соединенныхъ Государственнаго Совѣта Департаментовъ Военнаго и Гражданскаго, опредѣляется на мѣсяцъ въ рядовые, а потомъ вовсе отставляется отъ службы. Почему вслѣдствіе выше изъясненнаго за № 1241 предписанія, послѣдовавшаго ко мнѣ, я осмѣливаюсь испросить отъ вашего высоко-ства разрѣшенія».

Резолюція: «*Отвѣчать, что напрасно онъ спрашиваетъ о такомъ дѣлѣ, которое самъ видитъ Высочайше конфирмованнымъ и навѣрное отъ Госуд. Воен. Кол. должное предписаніе уже получилъ*».

Сообщ. **Е. Каменскій.**



[illegible]

[illegible]

Е. Имяновскій.

# Изъ переписокъ, имѣющихъ отношеніе къ мятежу 1831 года въ предѣлахъ юго-западнаго края.

*(Продолженіе* [1]*).*

## XXXIX.

14 декабря 1830 г. изъ м. Полоннаго, Новоградволынскаго повѣта, 25 артиллерійская бригада, входившая въ составъ 6 пѣхотнаго армейскаго корпуса, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Розенъ, выступила въ м. Яновъ, Гродненской губерніи.

## XL.

**О выпускѣ соли изъ Волынской губерніи въ Царство Польское.**

Въ январѣ 1831 года Главнокомандующій дѣйствующею арміею, Главная квартира коего находилась въ Гроднѣ, далъ Волынскому Гражданскому Губернатору слѣдующее предписаніе:

[1]) См. 1 Кн. «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1913 г.

По вступленіи войскъ нашихъ въ Царство Польское, предлагаю Вашему Превосходительству разрѣшить выпускъ туда соли изъ ввѣренной Вамъ губерніи, дабы они, по извѣстному тамъ въ соли недостатку, не встрѣтили нужды въ сей первѣйшей жизненной потребности; о чемъ предписалъ я и начальникамъ таможенныхъ округовъ.

---

## XLI.

### Мятежники въ Радомысльскомъ повѣтѣ.

17 мая 1831 года Приборскъ проходила партія мятежниковъ, дѣйствовавшая въ Радомысльскомъ повѣтѣ, подъ предводительствомъ Галецкаго и Липпомана. Въ составѣ шайки, якобы, находился и экономъ графа Ходкевича Кульчицкій, который, по возвращеніи изъ авантюры, сталъ притѣснять мѣстныхъ крестьянъ, обратившихся къ Военному Губернатору за помощію и заступничествомъ.

---

## XLII.

Къ тому же, приблизительно, времени относятся жалобы экономіи Иванковскаго ключа, владѣнія князя Любомирскаго, въ Радомысльскомъ повѣтѣ, на ослушаніе крестьянъ своему вотчиннику.

---

## XLIII.

Лѣтомъ 1831 года Кіевскій Уголовныхъ Дѣлъ стряпчій рапортуетъ Военному Губернатору о дозволеніи вдовѣ умершаго «*главнаго мятежника*» Липпомана выѣхать съ десятью душами дѣтей изъ Радомысльскаго въ Сквирскій повѣтъ, въ Рыбчинцы, къ родителю мужа. Въ августѣ переѣздъ состоялся.

Изъ переписки усматривается, что мятежникъ добровольно отдалъ себя въ руки Новороссійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору, послѣ чего вскорѣ скончался.

---

## XLIV.

### Великодушіе Его Величества.

Бывшій хоронжій, помѣщикъ Радомысльскаго повѣта, Іосифъ Липпоманъ, вовлеченный въ число мятежниковъ, вскорѣ принесъ раскаяніе и отъ горести умеръ.

Государь Императоръ, во вниманіе къ бѣдственному положенію вдовы съ одинадцатью сиротами, Всемилостивѣйше повелѣть изволилъ: помѣстить сыновей его, Липпомана, смотря на ихъ лѣта, въ Московскій кадетскій корпусъ (Владиславъ 10 и Феликсъ 8 л. отъ роду) о семъ Высочайшемъ повелѣніи 27 октября 1831 года объявлено Кіевскому военному Губернатору Генералъ-Лейтенанту Княжнину.

---

## XLV.

Таращанскаго повѣта, с. Любчи, помѣщица Екатерина Монтрезоръ ходатайствуетъ о разрѣшеніи прибыть въ Кіевъ для свиданія съ мужемъ Ксаверіемъ, содержащимся, по прикосновенности къ мятежу, въ Кіево-Печерской крѣпости.

---

## XLVI.

Въ апрѣлѣ 1831 года отрядомъ русскихъ войскъ, подъ командою Генералъ-Маіора Давыдова, истреблена толпа мятежниковъ, дѣйствовавшая въ предѣлахъ Владиміръ-Волынскаго повѣта. Въ составѣ банды находился мѣстный помѣщикъ Чарнолузскій, вотчинникъ части села Могильна. По взятіи въ плѣнъ, Чарнолузскій сужденъ военнымъ судомъ, а имѣніе принято въ казенную администрацію.

---

## XLVII.

Одновременно поступило въ казенное управленіе того же повѣта с. Мокрецъ помѣщика Радзиминскаго, повидимому также прикосновеннаго къ мятежу.

---

## XLVIII.

**Отношеніе къ мятежу повѣтоваго начальства изъ мѣстныхъ уроженцевъ.**

Близость чиновниковъ полиціи, мѣстныхъ уроженцевъ, къ помѣщикамъ, вызвала со стороны Военныхъ Губернаторовъ стремленіе замѣстить открывающіяся вакансіи Исправниковъ и Городничихъ уроженцами внутреннихъ губерній.

Прежде другихъ обратило на себя вниманіе образованіе въ Ушицѣ, на глазахъ у Городничаго, партіи Леона Стемповскаго.

Гайсинскій повѣтовый Маршалъ, съ подвѣдомственными ему чиновниками, присоединился къ партіи мятежниковъ.

---

# XLIX.

## Тяжелое положеніе сельскаго духовенства.

Евгеній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, выступаетъ предъ Военнымъ Губернаторомъ ходатаемъ за сельскихъ священниковъ, изъ коихъ—О. Козицкій, настоятель храма въ с. Полонистомъ, Уманскаго повѣта, терпитъ притѣсненія отъ мѣстныхъ помѣщиковъ Томаша и Казимира Яворскихъ, изобличенныхъ въ прикосновенности къ мятежу.

Священники с. Луки Забузскій и с. Лукьяновки—Петрушевскій открыли складъ оружія и пороха въ Таращанскаго повѣта ленномъ Кошеватскомъ ключѣ помѣщика Млодецкаго. Управитель послѣдняго имѣнія дворянинъ Иванъ Родзіевичъ преданъ суду.

Въ перепискѣ вскользь указывается на обнаруженную причастность къ движенію вотчинниковъ Непокойчицкаго и Уляницкой.

---

# L.

## Оскудѣніе доходовъ православныхъ приходовъ.

Невольное участіе священнослужителей въ борьбѣ правительственныхъ органовъ съ польскимъ движеніемъ въ краѣ, вызвало со стороны помѣщиковъ рядъ дѣйствій, направленныхъ противъ православныхъ приходовъ. Вотчинники, между прочимъ, установили созывъ крестьянъ въ воскресные дни на экономическіе дворы для «переписи панщины», продолжавшейся до полудня, слѣдствіемъ чего мѣстами явилось чрезвычайное оскудѣніе церковныхъ доходовъ. (Особенно отмѣченное въ селахъ Великихъ и Малыхъ Степанцахъ, Богуславскаго повѣта, о чемъ у Митрополита возникла переписка съ Военнымъ Губернаторомъ).

---

# LI.

Крестьяне Васильковскаго повѣта, с. Великой Солтановки помѣщика Рушковскаго жалуются на угнетеніе ихъ экономическими служителями за

доносъ на вотчинника, готовившагося къ мятежу. Сельчанами, если довѣрять ихъ заявленіямъ, обнаружены и указаны начальству: бочка пороху, 33 ружья, 2 пистолета, 4 сабли и до 300 пуль, заготовленныхъ для повстанья.

---

## LII.

Кіевскаго повѣта, с. Бузова, помѣщица Цивинская и ея крестьяне предъявляютъ начальству обоюдныя жалобы, при чемъ поселяне «провозгласили свою независимость». Для приведенія сельчанъ въ повиновеніе своей вотчинницѣ, Военнымъ Губернаторомъ командированъ на мѣсто адъютантъ Гвардіи поручикъ Сычуговъ. По взятіи двухъ зачинщиковъ подъ стражу, спокойствіе въ Бузовѣ оказалось возстановленнымъ.

---

## LIII.

Сквирскаго повѣта, с. Ставищъ, священникъ Помазанскій, въ исполненіе циркулярнаго распоряженія, наблюдая за дѣятельностью и направленіемъ вотчинниковъ прихода, имѣлъ неосторожность сообщить Земскому Исправнику «о злоумышленіи противъ Россіи» со стороны помѣщика Рыльскаго. Послѣдній, провѣдавъ о доносѣ, воспретилъ своимъ крестьянамъ наниматься къ названному іерею для услугъ и ходить на работы, чѣмъ поставилъ Помазанскаго въ чрезвычайно затруднительное положеніе.

---

## LIV.

Уманскаго повѣта, с. Коржевой, отъ крестьянъ Снопка съ товарищами поступило заявленіе о приготовленіяхъ къ мятежу помѣщика ихъ Рафаловича. Михаилъ Рафаловичъ съ двумя сыновьями, зять его Подгорскій, управитель шляхтичъ Ряхваловичъ, шляхтичъ Жуковскій и помѣщики с. Ольшанки Адріанъ и Романъ Метелицкіе были оговорены.

По своемъ освобожденіи изъ подъ стражи, Рафаловичъ, воспользовавшись принадлежащими ему правами вотчинника, далъ почувствовать доносителямъ тяжесть своего неудовольствія, что побудило поселянъ принести жалобу Военному Губернатору на притѣснителя.

---

## LV.

Подольскій Гражданскій Губернаторъ входитъ съ представленіемъ къ Кіевскому военному Губернатору объ установленіи надзора за выѣхавшими

въ Кіевскую губернію Графинями Потоцкою и Ходкевичъ, мужья коихъ обвиняются въ участіи въ мятежѣ. Графъ Потоцкій почитается приставшимъ къ вооруженной бандѣ, а Графъ Ходкевичъ схваченъ, преданъ военному суду, но, затѣмъ, изъ подъ караула бѣжалъ.

---

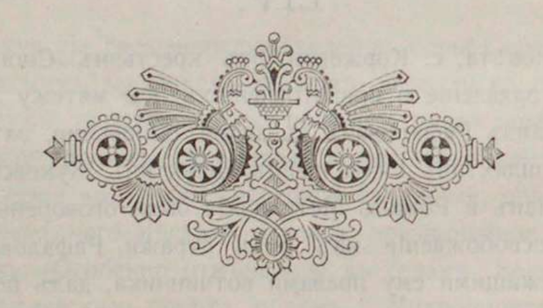
## LVI.

Черкасскаго повѣта помѣщикъ Рущицъ оказывается убитымъ своими крестьянами. Вѣсть о семъ дошла до столицы и на имя Кіевскаго военнаго Губернатора поступило отношеніе Генералъ-Адъютанта Бенкендорфъ, въ коемъ указывается на то, что помѣщичьи крестьяне Кіевской губерніи употребляютъ во зло предоставленное имъ право представлять начальству своихъ вотчинниковъ, посессоровъ и управителей, участвовавшихъ въ мятежѣ. Въ отвѣтъ на сіе изъ Кіева послѣдовало сообщеніе о томъ, что въ данномъ случаѣ, крестьяне пользуются лишь правомъ, предоставленнымъ имъ Главнокомандующимъ 1-ою арміею, Фельдмаршаломъ Графомъ Сакенъ, съ Высочайшаго одобренія.

---

Сообщилъ **А. Мёрдеръ.**

*(Продолженіе слѣдуетъ).*



# Царская милость Братству имени Князей Острожскихъ.

---

Помощникъ Начальника Главнаго Управленія Удѣловъ письмомъ, отъ 26 октября 1912 г. за № 16277, сообщилъ Преосвященному Никону Епископу Кременецкому, Члену Государственной Думы, что въ 21 день минувшаго м. октября воспослѣдовало ВЫСОЧАЙШЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволеніе на передачу, по особому акту, замка Князей Острожскихъ, въ г. Острогѣ, въ хозяйственное завѣдываніе Братства имени князей Острожскихъ подъ устройство *музея, исторической библіотеки* и *зала для народныхъ чтеній* въ память жизни и дѣятельности Князей Острожскихъ, съ безплатнымъ отпускомъ лѣса, потребнаго для ремонта замка; съ возложеніемъ на Братство обязательства не производить перестроекъ, которыя могли-бы измѣнить видъ этого историческаго памятника, и поддерживать всѣ постройки въ порядкѣ.

Объ означенномъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ соизволеніи сообщено Братству и Управленіемъ Кіевскаго Удѣльнаго Округа, отъ 3 ноября за № 10025, гдѣ указано между прочимъ, что лѣсной матеріалъ изъ удѣльнаго лѣса отпущенъ безвозмездно на ремонтъ замка на сумму до 817 руб. 45 к.

Пусть же этотъ ВЫСОЧАЙШІЙ даръ напомнитъ русскому народу былыя судьбы нашего края и лучшихъ ея сыновъ—Князей Острожскихъ, въ ихъ самоотверженной работѣ для православно—русскаго дѣла!... Пусть на томъ историческомъ мѣстѣ древней Волыни, гдѣ впервые напечатана *библія*, гдѣ создана первая *академія*, гдѣ почиваетъ Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, красуется нынѣ музей и историческая би-

бліотека нашего края!... А залъ для народныхъ чтеній въ этомъ древнѣйшемъ сооруженіи г. Острога—Замкѣ князей, пережившемъ уже болѣе пяти вѣковъ, пусть живыми рѣчами и воодушевленнымъ пѣніемъ воскрешаетъ исторія нашего края, и будитъ въ сердцахъ народа вѣковые устои: Вѣра Православная, Царь Самодержавный, Народъ Русскій!...

Братство съ особой благодарностью принимаетъ пожертвованія памятниковъ старины для образованія *музея*, а также книги и документы, особенно по исторіи нашего края, для образованія *исторической библіотеки*. Пересылка на счетъ Братства.

Священникъ **М. Тучемскій.**

# Библіографія.

# Война Балканскаго союза съ Турціей.

## Библіографическій обзоръ.

Доказывать цѣнность и необходимость изученія недавней войны Балканскихъ государствъ съ Турціей, этой Европейской войны, почти при современныхъ условіяхъ веденія,—значило бы ломиться въ открытую дверь.

Драконовскія условія цензуры не позволяли систематично слѣдить за нею во время ея самого веденія; они же были причиной вселенія многихъ невѣрныхъ и превратныхъ взглядовъ, навѣянныхъ тенденціозными сообщеніями и непровѣренными данными.

Военные читатели, конечно, помнятъ ту страстную полемику, которая разгоралась на страницахъ «Русскаго Инвалида» относительно тактическихъ уроковъ и выводовъ изъ этой войны. И, быть можетъ, были во многомъ правы тѣ, кто предостерегалъ тогда отъ излишней поспѣшности. Но нынѣ положеніе рѣзко мѣняется. Вѣдь, корреспонденты и военные агенты при воюющихъ арміяхъ все же находились. Они не могли сообщать всѣхъ своихъ наблюденій во время самой войны; но, *послѣ нея*, они стали свободны. И въ настоящее время на книжномъ рынкѣ—уже не мало трудовъ, принадлежащихъ перу, какъ бывшихъ агентовъ, такъ и самихъ ея участниковъ. Еще болѣе обширна литература журнальная. Конечно, и этой литературы для полнаго и детальнаго ознакомленія съ истинной исторіей

войны далеко не достаточно, но нельзя же ждать, когда появятся оффиціальныя исторіи соотвѣтствующихъ генеральныхъ штабовъ.

Изученіе войны—насущная потребность. Это изученіе *теперь* поставлено въ куда лучшія условія, чѣмъ во время самой войны.

Дать по возможности полный перечень и указатель литературы по этой войнѣ; снабдить, гдѣ это представляется возможнымъ, этотъ перечень хотя бы краткой оцѣнкой,—такова цѣль настоящихъ замѣтокъ.

Пробѣлы, особенно въ первое время и при вынужденной спѣшности работы, конечно неизбѣжны. Съ теченіемъ времени они будутъ пополняться.

Литература разбита рѣзко на двѣ рубрики—на русскомъ языкѣ и на иностранныхъ. Въ первую очередь приводится перечень литературы книжной; обзору журнальныхъ статей будетъ отведено мѣсто въ слѣдующемъ номерѣ.

## а) На русскомъ языкѣ.

1. **А. Дорошкевичъ. Война на балканскомъ полуостровѣ** (отъ открытія военныхъ дѣйствій до перемирія). СПБ., изд. Березовскаго, 1913 г., стр. 68. Ц. 75 коп.

Краткая сводка газетныхъ данныхъ, дающая общее и схематическое представленіе о главнѣйшихъ событіяхъ войны. Въ текстѣ приведено нѣсколько схемъ.

2. **Онъ же. Второй періодъ войны на балканскомъ полуостровѣ.** (Военныя дѣйствія отъ ноябрьскаго перемирія до паденія Скутари). Съ планами и схемами. 1913 г. Елисаветградъ. Ц. 60 к.

3. **П. Махровъ. Балканская война 1912—13 года.** Общій очеркъ съ начала войны до перерыва мирныхъ переговоровъ; съ 10 схемами. Севастополь, 1913 г. Стр. 151. Ц. 80 к.

Составлена исключительно на основаніи газетныхъ корреспонденцій, появлявшихся преимущественно въ русскихъ газетахъ съ театра войны. («Новое Время», «Русское Слово», «Утро Россіи»). Вышла въ свѣтъ еще до окончанія войны. Претендовать ни на полноту ни на достовѣрность излагаемыхъ событій безусловно не можетъ. Это та же «сводка», но только болѣе обширная, чѣмъ у г. Дорошкевича.

4. **Очерки войны Балканскаго союза съ Турціей.** Составили: генеральнаго штаба полковникъ Желтышевъ; капитаны Роден-

дорфъ и Шевченко. Вып. I, II и III, Варшава; съ схемами, таблицами, діаграммами и рисунками.

Отдѣльное изданіе очерковъ, печатающихся въ приложеніи къ «Извѣстіямъ военнаго дѣла за границей».

Силы и средства сторонъ изложены очень подробно, очеркъ политической обстановки передъ войною—напротивъ, кратокъ. Описаніе военныхъ дѣйствій преимущественно только по газетнымъ даннымъ, такъ какъ очерки печатались во время самой войны.

**5. Ал. Пиленко.** **Около Болгарской войны.** Дневникъ и 49 любительскихъ фототографій. Стр. 218. Ц. 1 р. 50 к. Изд. газ. «Вечернее Время».

Сводка корреспонденцій автора въ «Новое Время». Въ ней, какъ и въ этихъ корреспонденціяхъ, читатель не найдетъ описанія военныхъ дѣйствій; да авторъ и не былъ никогда *«военнымъ»* корреспондентомъ. Но это не мѣшаетъ труду быть очень цѣннымъ въ другомъ отношеніи. Авторъ былъ «третьимъ лицомъ» въ арміи, вслѣдъ за командующимъ и его начальникомъ штаба, въ смыслѣ предоставленія и пользованія «удобствами жизни». Дневникъ носитъ ярко выраженный личный характеръ,—авторъ все говоритъ о себѣ и по поводу себя. Но, справедливо замѣчаетъ онъ, если въ такихъ условіяхъ находилось «третье лицо въ арміи», то читателю легко представить, въ какихъ же были остальные.

**6. І. Табурно.** **О сербскихъ битвахъ.** Впечатлѣнія очевидца войны Сербовъ съ Турками. 1912 г. С.-Петербургъ, 1913. Стр. 144, ц. 1 р.

Въ книгѣ нельзя искать систематическаго описанія всей войны, она не отвѣтитъ даже на всѣ вопросы, выдвигаемые дѣйствіями и только Сербской арміи: нѣтъ Монастырской операціи. Но при изученіи боевъ у Прилѣпа и Куманова она можетъ оказаться полезной.

**7. Н. П. Мамонтовъ.** **Съ болгарскими войсками отъ Балканъ до Чаталджи.** Записки военнаго корреспондента. М. 1913 г. 174 стр.+1 листъ рис.+3 табл.—карты. Ц. 1 р.

Авторъ, бывшій корреспондентъ съ театра войны въ «Утро Россіи», давно извѣстенъ читающей публикѣ по своимъ корреспонденціямъ.

«Записки» выгодно отличаются отъ таковыхъ другихъ «корреспондентовъ». Авторъ — военный человѣкъ съ военнымъ и широкимъ кругозоромъ. Многое ему, какъ «корреспонденту», было, конечно, недоступно, въ силу созданныхъ Болгарами условій, о чемъ онъ и разсказываетъ самъ въ V главѣ своей книги,– но многое и слишкомъ многое, онъ

все же видѣлъ. И видѣнное изложено въ живой и увлекательной формѣ и не лишено такихъ подробностей, какихъ въ другихъ подобныхъ трудахъ читателю не встрѣтить. Очень интересны очерки пребыванія автора въ главной квартирѣ. Наиболѣе подробно изложено описаніе «пятидневнаго боя на линіи Бунаръ-Гиссаръ—Люле-Бургасъ».

---

## б) На иностранныхъ языкахъ.

1. **Alain de Penennrun**, breveté d'Etat-Major. **La guerre des Balkans en 1912.** Campagne de Thrace. Paris. Lavauzelle. 1913. prix 4 fr.

Балканская война. Походъ во Фракію. Цѣна 4 франка.

Скрывшійся за псевдонимомъ, авторъ, офицеръ генеральнаго штаба, находившійся при Болгарской арміи въ качествѣ военнаго корреспондента и бывшій съ нею у Киркилиссы, Бунаръ-Гиссара и Чаталджи.

Военно-образованный и подготовленный наблюдатель обратилъ вниманіе, какъ говоритъ А. Свѣчинъ, «на тѣ факты, которые представляютъ подлинный военный интересъ, и избѣжалъ той поэзіи «около войны», которой такъ обильно разбавляли свои корреспонденціи многіе писатели». Трудъ представляетъ собой обработанныя и значительно дополненныя корреспонденціи въ «Illustration».

2. **H. Wagner, lieutenant.** **Vers la victoire avec les armées bulgares.** Paris. Berger-Lévrault. 1913, p. 239, prix 5 fr.

Французскій переводъ австрійскаго изданія. Авторъ—бывшій военный корреспондентъ газеты «Reichspost». Трудъ—сводка собственныхъ корреспонденцій. Главная особенность та, что всѣ свѣдѣнія почерпались преимущественно въ тылу.

Съ войсками авторъ не былъ и самъ описываемыхъ событій никогда не видѣлъ.

3. **V. Hochwaechter,** Kaiserlich Ottomanischer Major und Instruktor der Kavallerie. **Mit den Türken in der Front.** Mein Kriegstagebuch über die Kämpfe bei Kirk-Kilisse, Lüle-Burgas und Cataldza. Fünfte Auflage. Mit 23 Abbildungen und 4 Karten. M. 3. 50; Gebunden—M. 5.

Дневникъ германскаго кавалерійскаго офицера, служившаго передъ началомъ войны инструкторомъ Турецкой конницы въ Дамаскѣ. Во время кампаніи былъ при штабѣ Махмудъ-Мухтара-паши, командира III арм. корпуса. Дневникъ обнимаетъ собой всѣ событія отъ Киркилиссы до Чаталжи, точнѣе, до момента раненія Махмуда. Ни освѣдомленность, ни ши-

рокое знакомство автора съ Турецкой арміей не подлежатъ никакому сомнѣнію. Но онъ черезчуръ «туркофилъ» и слишкомъ многое обходитъ молчаніемъ.

4. **Mahmud Mukhtar Pascha**, Ehem. Kommandeur der 2 Ostarmee, jetzt Kaiserl. Türkischer Botschafter in Berlin. Mit Erlaubnis des Verfassers übersetzt v. **Imhoff Pascha**.

**Meine Führungen im Balkankriege 1912.**

Mit einem Bildnis, 6 Gefechtskizzen u. 1 Übersichtskarte, M. 3, geb. m. 4.

Имя автора достаточно говоритъ объ интересѣ содержанія. Краткое оглавленіе ея таково:

Бои III арм. корпуса и 2 вост. арміи. Сраженія у Эриккера и Петры. Киркиллиссе. Отступленіе на Визу. Атака у Бунаръ-Гиссара. Люле-Бургасъ и Караагачъ. Отступленіе къ Чаталджѣ. Бои у Чаталджи. Замѣчанія и выводы.

Въ трудѣ трудно ждать полной объективности и безпристрастія; но онъ безусловно интересенъ, какъ свидѣтельство одного изъ «главныхъ участниковъ». Прекрасное дополненіе къ нему—книга маіора Хохвехтера.

5. **V. Friedrich Immanuel, oberstleutenant.**

*Есть въ русскомъ переводѣ Д. Лебедева, изд. Березовскаго.*

**Der Balkankrieg 1912.**

1 Heft: Vorgeschichte; Streitkräfte; Kriegschauplatz. Mit einer Übersichtskarte. Preis M. 2.

2 und 3 (Doppel-) Heft: Der Krieg bis zum Beginn des Waffenstilstandes im Dezember 1912.

Mit 2 Übersichtskarten und 16 Skizzen im Text. Berlin. Mittler und Sohn. 1913. Preis M. 4.

Обширный трудъ; наиболѣе полный и подробный изъ всего того, что до сихъ поръ появилось въ печати.

Политическая обстановка, причины, поводы къ войнѣ, силы и средства сторонъ изложены весьма подробно,—но освѣщеніе политическихъ событій тенденціозное—«Нѣмецкое». Авторъ пристрастно относится къ политикѣ Россіи.

При описаніи военныхъ дѣйствій авторъ пользовался, повидимому, весьма богатымъ матеріаломъ, появляющимся въ иностранныхъ военныхъ журналахъ.

Издательство Mittler und Sohn объявляетъ, что 4 и 5 выпуски уже подготовлены къ печати, и выходъ ихъ въ свѣтъ ожидается въ самомъ скоромъ времени.

**6. V. H. Meyer**, königlich bayrischer Generalmaior. **Der Balkankrieg 1912/13 und Seine Lehren.**

München Franz Josefstrasse, 9.—M 2.

Въ «Kavalleristische Monatshefte» приводится слѣдующій отзывъ нѣкоего г. «J».

«Въ маленькой книжкѣ изложена вся война Балканскаго союза съ Турціей. Трудъ не претендуетъ на военно-историческую, истинно-научную цѣнность. Авторъ задается гораздо болѣе скромною цѣлью—дать хотя какое-нибудь, но цѣльное представленіе о минувшей войнѣ. Въ качествѣ источниковъ автору служили, главнымъ образомъ, газетныя корреспонденціи въ повседневной прессѣ и воспоминанія нѣкоторыхъ участниковъ войны».

Изложенію военныхъ событій предпосланъ краткій обзоръ причинъ этой войны и политической обстановки передъ ея началомъ; столь же кратко говорится и о силахъ и средствахъ сторонъ.

Только вскользь касается авторъ войны на Греко-Турецкомъ театрѣ и сравнительно болѣе подробно останавливается на дѣйствіяхъ между Болгарами и Турками.

Не лишены интереса общіе выводы и замѣчанія. Но въ общемъ, книжка можетъ служить лишь пособіемъ при изученіи войны и не въ силахъ замѣнить другихъ источниковъ.

**7. V. Fleck, oberstleutenant.** **Ueber der Balkankrieg 1912.**

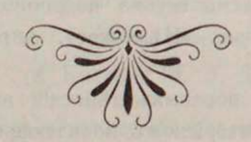
Mit 3 Beilagen. Wien 1913. Seidel u. Sohn.—1,5 kr.

Брошюрка въ 29 страницъ. Заглавіе ея можетъ ввести въ заблужденіе. Это не исторія войны, а больше личныя разсужденія автора «по поводу нея». Давая краткую сводку тѣхъ данныхъ, какими располагали обѣ воюющія стороны передъ войною, авторъ предлагаетъ свое собственное рѣшеніе и за ту и за другую.

Дѣйствительно имѣвшимъ мѣсто событіямъ отведено лишь нѣсколько страницъ.

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

**К. Рябцевъ.**



Редакторъ журнала «Военно-Историческій Вѣстникъ» **Н. Ф. Наркевичъ.**

# ОБЪЯВЛЕНІЯ.

# Ученыя Записки
## ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
## 1913 года.

**Въ Ученыхъ Запискахъ заключаются:**

I. Отдѣлъ Наукъ.

II. Отдѣлъ критики и библіографія.

III. Университетская лѣтопись.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей, памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

**Подписная цѣна:** въ годъ, со всѣми приложеніями, съ пересылкою—**7** руб. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

**Адресъ редакціи:** Казань, Императорскій Казанскій Университетъ.

Редакторъ *Проф. А. Піонтковскій.*

# ОТКРЫТА ПОДПИСКА

## на 1913 годъ

## на газету

# „КІЕВЛЯНИНЪ“.

**Литературная и политическая газета Юго-Западнаго края,**

***ежедневное изданіе.***

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 47-й).

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.**

| Съ доставкой и пересылкой: | | Безъ доставки и пересылки: | |
|---|---|---|---|
| на 1 годъ . . | 12 р. — к. | на 1 годъ . . | 10 р. — к. |
| » 6 мѣс. . . | 6 » 50 » | » 6 мѣс. . . | 5 » 80 » |
| » 3 » . . | 3 » 30 » | » 3 » . . | 3 » — » |
| » 1 » . . | 1 » 20 » | » 1 » . . | 1 » — » |

Годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ **1**-му января—**5** руб., къ **1**-му апрѣля—**4** руб., къ 1-му іюля—**3** руб. Подписываться можно на всѣ сроки, не иначе, какъ съ **1** числа каждаго мѣсяца, **и не далѣе какъ до конца года.** Полписка и объявленія принимаются въ **Главной конторѣ**, Караваевская ул., 5, **ежедневно отъ 10 до 8 час.**, а также **въ отдѣленіяхъ конторы:** 1) крещатикскомъ, при книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина, 2) подольскомъ, при магазинѣ Дитятковскаго товарищества, Гостинный рядъ № 14 и 3) въ С.-Петербургѣ, при книжномъ складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 14.

Иногороднихъ просятъ обращаться въ Главную Контору «Кіевлянина».

# ОТКРЫТА ПОДПИСКА

## на 1913 г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

# „КІЕВСКАЯ МЫСЛЬ“.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

## ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

## УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная плата съ доставкой или пересылкой:

| На 12 мѣс. | 11 | 10 | 9 | 8 | 7 | 6 | 5 | 4 | 3 | 2 | 1 |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| р. 11 | р. 10 к. 40 | р. 9 к. 50 | р. 8 к. 60 | р. 7 к. 70 | р. 6 к. 80 | р. 6 к. — | р. 5 к. 30 | р. 4 к. 30 | р. 3 к. 30 | р. 2 к. 30 | р. 1 к. 20 |

РАЗСРОЧКА ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

**Въ два срока:**

1-й взносъ 6 р. при подпискѣ.
2-й „ 5 р. къ 1-му іюня.

**Или въ три срока:**

1-й взносъ 4 р. при подпискѣ.
2-й „ 4 р. 1 апрѣля.
3-й „ 3 р. 1 августа.

За границу доплачивается по 1 руб. въ мѣсяцъ. Подписка принимается на полные мѣсяцы, считая ихъ съ 1-го числа до конца мѣсяца, кромѣ подписки за границу, куда можно подписываться съ какого угодно срока.

Для сельскихъ учителей и сельскаго духовенства (при непосредственномъ обращеніи въ главную контору) 1 м.—85 к., 2 м.—1 р. 70 к., 3 м.—2 р. 55 к., 4 м.—3 р. 50 к., 5 м.—4 р. 35 к., 6 м.—5 р., 7 м.—5 р. 70 к., 8 м.—6 р. 45 к., 9 м.—7 р. 10 к., 10 м.—7 р. 80 к., 11 м.—8 р. 40 к. и 12 м.—9 р.

**Безъ доставки въ Кіевѣ—1 руб. въ мѣсяцъ.**

**Для гг. учащихся въ высш. учебныхъ заведеніяхъ (въ Кіевѣ) въ мес. 85 к.**

За перемѣну адреса городского или иногородняго на иногородній уплачивается 40 к.
При перемѣнѣ адреса необходимо сообщать прежній и новый адресы.

7-й годъ издания. | 7-й годъ издания.

# На 1913 г. подписка

на большую общественную, экономическую и литературную газету

# ГОЛОСЪ МОСКВЫ.

*(Москва, Леонтьевскій пер., 5).*

ЗАДАЧА ГАЗЕТЫ:

## служить дѣлу обновленія Россіи.

Статьи по вопросамъ общественной и экономической жизни. Фельетоны въ стихахъ и прозѣ. Беллетристика. Собствен. телеграммы изъ главныхъ пунктовъ Россіи и изъ-за границы. Цѣны на всѣ продукты сел.-хоз. и промышл., биржа (Петербургъ, Москва, Берлинъ, Парижъ, Лондонъ). **Главное вниманіе обращено на торгово-промышленные и сельскохозяйственные вопросы.** Въ газетѣ принимаютъ участіе выдающіеся общественные дѣятели и ученые. Важнѣйшія событія иллюстрируются рисунками въ текстѣ газеты.

Подписчики газеты получаютъ большой художественно-юмористическій и литературный журналъ въ краскахъ «**ОСА**» по льготной цѣнѣ (вмѣсто 5 руб.) за 2 руб.

### ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

| | 12 мѣс. | 6 мѣс. | 3 мѣс. | 1 мѣс. |
|---|---|---|---|---|
| На «Голосъ Москвы» | **9** р. | **4** р. **75** к. | **2** р. **50** к. | **90** к. |
| На журналъ «Осу» | **2** р. | **1** р. **25** к. | **75** к. | **40** к. |
| На газету и журналъ | **11** р. | **6** р. — к. | **3** р. **25** к. | **1** р. **30** к. |

**Заграничные подписчики платятъ вдвое.**

**ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА въ РОССІИ: для лицъ духовнаго званія, военныхъ, учителей, студентовъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ, приказчиковъ и рабочихъ.**

| | 12 мѣс. | 6 мѣс. | 3 мѣс. | 1 мѣс. |
|---|---|---|---|---|
| На «Голосъ Москвы» | **6** р. | **3** р. **25** к. | **1** р. **75** к. | **60** к. |
| На журналъ «Осу» | **2** р. | **1** р. **25** к. | **75** к. | **40** к. |
| На газету и журналъ | **8** р. | **4** р. **50** к. | **2** р. **50** к. | **1** р. — к. |

На другіе сроки подписка не принимается, причемъ подписка можетъ быть дѣлаема только съ 1-го по 1-е число. Подписка, присланная безъ обозначенія срока, открывается съ 1-го числа текущаго мѣсяца.

Лица, не состоящія подписчиками «Голоса Москвы», платятъ за «Осу» при подпискѣ на годъ 5 руб.

# На 1913 годъ

**для ОФИЦЕРСКИХЪ библіотекъ и г.г. ВОЕННЫХЪ**

Ежемѣсячный иллюстрированный военно-общественный журналъ

# ВОЕННЫЙ МІРЪ

**(Бывш. „БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ". IV-й годъ изданія).**

*Москва. Пречистенка, д. Штаба Округа.*

## Продолжается подписка на 1913 годъ

### ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Служитъ **интересамъ родной арміи и флота** и по мѣрѣ силъ содѣйствовать развитію и укрѣпленію нашей военной мощи.

Отдѣлы:

I. Нужды арміи.
II. Военно-историческій.
III. 1812 годъ.
IV. Военно-воспитательный.
V. Военное воздухоплаваніе
VI. Наши сосѣди.
VII. Путевые очерки.
VIII. Военная и общая литература.

Отдѣлы:

IX. Русская военная старина.
X. Лѣтопись русск. военной жизни.
XI. Иностранное военное обозрѣніе.
XII. Военная библіографія.
XIII. Рисунки.
XIV. Объявленія.

**Составъ издателей, редакціи и сотрудниковъ остался тотъ-же, который принималъ участіе въ журналѣ „БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ".**

Журналъ рекомендованъ циркулярными приказаніями: по частямъ арміи, флоту, воен.-уч. заведеніямъ, министерству финансовъ и **вызвалъ въ прессѣ цѣлый рядъ самыхъ лестныхъ отзывовъ.**

**Подписная цѣна** (съ доставкой и пересылкой):

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| **Въ Россіи:** | **на годъ** | **— 9 руб.,** | **на полгода** | **— 5 руб.** |
| **За границу** | » | » 2 | » » | » 6 » |

**Перемѣна всякаго адреса 28 коп. (можно почтовыми марками).**

Непосредственно черезъ контору журнала—допускается разсрочка подписной платы.

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:** въ конторѣ журнала **„Военный Міръ"**— **Москва, Пречистенка, д. Штаба Округа,** *во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россіи* и въ книжныхъ магазинахъ.

*Покорнѣйше просьба—заявлять о подпискѣ заблаговременно, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ журнала*

Редакторъ **А. С. Гришинскій.**

8-й годъ изданія.

**Продолжается подписка на 1913 г.**

на ежемѣсячный военно-общественный, научный и литературный журналъ

# „Офицерская Жизнь"

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

Редакторъ-Издатель **П. Фонъ-Лангъ.**

**Варшава, Волчья 2, уг. Уяздовской ал., тел. 213-61.**

Съ глубокою вѣрой въ свѣтлое будущее нашей арміи

**„Офицерская жизнь"**

вступаетъ въ 8-й годъ служенія родному военному дѣлу.

**ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:**

1) Статьи общаго и руководящаго характера по вопросамъ офицерскаго быта и служебноправовыхъ отношеній офицеровъ и чиновниковъ. 2) Статьи военно-научнаго характера по вопросамъ: военной исторіи, тактики, стратегіи, военной психологіи и техники. 3) Обзоръ внѣшней политики. 4) Обзоръ службы иностранныхъ армій. 5) Военная беллетристика. 6) Военная хроника. 7) Обзоръ печати. 8) Библіографія.

**Журналъ рекомендованъ войскамъ Варш. Воен. окр. 16 ноября 1910 г. № 182 и Войскамъ Омскаго Военнаго Округа 30 декабря 1910 г. № 59.**

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:**

Въ ВАРШАВѢ: въ конторѣ журнала, а въ другихъ городахъ Имперіи въ книжныхъ крупныхъ магазинахъ и во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

**УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:**

**Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:** иногороднимъ на годъ—**6** руб.; на полгода—**3** руб. **50** к., 2) въ Варшавѣ на годъ—**5** руб., на полгода—**3** руб. За границу: на годъ—**7** руб., на полгода—**4** рубля. Отдѣльный №—**15** коп.

**ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:**

| Для иногороднихъ: | | Для городскихъ: | |
|---|---|---|---|
| При подпискѣ | 2 руб. **50** коп. | При подпискѣ | 2 руб. **50** коп. |
| 1 Мая | 1 » **50** » | 1 Іюня | 1 » **50** » |
| 1 Іюня | 1 » — » | 1 Сентября | 1 » — » |
| 1 Сентября | 1 » — » | | |

Выписывающіе 10 экземпляровъ 1 получаютъ безплатно.

**За перемѣну адреса 20 коп.**

Объявленія принимаются въ Варшавѣ: въ конторѣ журнала **Волчья 2.**

При подпискѣ въ разсрочку просятъ указывать имя, отчество, чинъ и фамиліе подписчиковъ, а также ихъ подробные адреса.

При послѣдующихъ взносахъ необходимо указывать, кромѣ первоначальныхъ свѣдѣній, еще и № бумаги, при которой была прислана подписка или № бандероли подписчика, или прикладывать бандероль.

Подписныя деньги просятъ направлять въ контору почтовыми переводами, причемъ требованія необходимо излагать на оборотѣ отрѣзнаго купона денежнаго перевода, а не въ отдѣльныхъ отношеніяхъ, обременяющихъ экспедиціонное дѣло.

XV-й годъ изданія. **ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ НА** XV-й годъ изданія.

# ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ

**НАУКАМЪ И БИБЛІОГРАФІИ.**

## Вѣстникъ Литературы

**НЕОБХОДИМЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНТНЫХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ**

ИЗДАВАЕМЫЙ Т-ВОМЪ М. О. ВОЛЬФЪ

**КАЖДЫЙ НУМЕРЪ ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ:**

1. **Иллюстр. статьи** по вопросамъ литературы, науки и библіографіи.
2. **Литературныя воспоминанія** и біографіи, съ портретами, автографами и пр.
3. **Критическіе очерки** о новыхъ книгахъ и новыхъ течен. въ литерат. въ Россіи и за границею.
4. **Историко-литературныя изслѣдованія.**
5. **Статьи по техникѣ чтенія.**
6. **Обзоръ** текущей литературы русской и иностранной.
7. **Иллюстраціи:** снимки съ выдающихся книгъ, портреты, виды, библіотечные знаки, карикатуры и пр. и пр.
8. **Хроника** литературнаго міра въ Россіи.
9. **Русскія книжныя новости.**
10. **Вѣсти** изъ Франціи, Германіи, Англіи и др. странъ.
11. **Россика** (свѣдѣнія о переводахъ по иностран. яз.).
12. **Новости** по библіот. дѣлу и библіогр.
13. **Отзывы и рецензіи** о новыхъ книгахъ.
14. **Справки,** касающіеся книгъ.
15. **Ежемѣсячные каталоги** новыхъ книгъ русскихъ, франц., нѣм., англ.
16. **Библіографическія извѣстія.**

**ПРИЛОЖЕНІЯ:** Систематическіе каталоги по разнымъ отраслямъ знаній, общимъ и спеціальнымъ, иллюстрированные проспекты новыхъ книгъ, анкеты по вопросамъ, касающимся чтенія литературы и пр.

**1 Р.** Годовая подп. цѣна «Извѣстій по Литературѣ» и «Вѣстника Литературы», съ дост. и перес. Съ перес. за границу—1 р. 50 к. (=4 франка). **1 Р.**

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ: въ С.-Петербургѣ: 1) Гост. Дв , 18 и 2) Невскій пр., 13; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій мостъ, 12, д. Джамгаровыхъ и 2) Моховая ул., 22, д. Чижова и Курындиной (противъ университета).

## Подписка на 1913 г.

на еженедѣльный иллюстрирован. журналъ подъ редакціей У. Ф. ФЕДОРОВА и при участіи лучшихъ современныхъ писателей.

# „ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВѢСТНИКЪ".

**ПРОГРАММА:** 1) Произведенія знаменитыхъ писателей всего міра съ древнихъ языковъ и иллюстраціи. 2) Новѣйшія произведенія русскихъ писателей. 3) Послѣднія произведенія лучшихъ иностран. писателей. 4) Статьи по вопросамъ литературнымъ, общественнымъ, нравственнымъ и художественнымъ. 5) Статьи историческія и популярно-научныя по русскимъ и иностраннымъ источникамъ. 6) Статьи по воздухоплаванію съ рисунками и чертежами. 7) Статьи по гипнотизму, спиритизму и окультизму. 8) Статьи по астрономіи. 9) Историчесвія мемуары. 10) Характеристика писателей, художниковъ и мыслителей. 11) Иностранное обозрѣніе, критика и хроника. 12) Приложенія.

Подписчики получатъ въ теченіи подписного года:

**52** №№ еженедѣльнаго художественно-иллюстрированнаго журнала. **52** книги цѣнныхъ приложеній а именно:

**24** книги полнаго собранія сочиненій **М. Ф. Достоевскаго.**

**12** книгъ **„Классической литературы"**
а именно: Сатириконъ Петронія, Сатиры Квинта, Горація Флакка, Декамеронъ Джіованни Боккаччіо, Гептамеронъ-Новеллы, королевы Наварской и др.

**12** книгъ **Новости современной литературы**
послѣднія произведенія лучшихъ русскихъ писателей.

**4** книги **Тысяча и одна ночь** Арабскіе разсказы Шахразады. Съ пояснительными примѣчаніями и новѣйшими иллюстраціями. (Репродукціи на мѣди картинъ Альберта Лечфорда).

Подписавшіеся на журналъ до 1-го Февраля 1913 года, получатъ безплатную премію въ 2 большихъ томахъ **Плутархъ XIX вѣка** Знаменитые люди XIX вѣка въ біографіяхъ и портретахъ. (Политическіе и общественные дѣятели, мыслители, ученые, изобрѣтатели, путешественники, историки, писатели, поэты, художники и артисты). 165 біографій и портретовъ.

Подписная цѣна на журналъ: «Литературный Вѣстникъ» съ приложеніями на годъ: Безъ доставки 6 руб., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 7 руб., за границу 10 руб. Разсрочка въ 2 срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1-му Іюня 3 руб.; въ 3 срока при подпискѣ 3 руб., къ 1-му Марта 2 руб., къ 1-му Іюня 2 руб.; въ 4 срока: при подпискѣ 2 руб. и по 1 руб. ежемѣсячно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала **„Литературный Вѣстникъ"**, Невскій, 54.

# Подписка на 1912/1913 г.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ

# „Запросы Жизни“

**ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИКИ.**

изд. въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи

*проф. М. М. КОВАЛЕВСКАГО (чл. Г. С.) и Р. М. БЛАНКА*

и сотрудничествѣ С. В. Аникина, проф. Е. В. Аничкова, С. Ан—скаго, акад. К. К. Арсеньева, В. Базарова, Ѳ. Д. Батюшкова, акад. А. Н. Бенуа, проф. М. В. Бернацкаго, Н. Д. Бернштейна, Эдуарда Бернштейна (Берлинъ, чл. рейхстага), проф. В. М. Бехтерева, І. М. Бикермана, П. Д. Боборыкина, В. Я. Богучарскаго, А. И. Браудо, проф. Родольфа Брода (Парижъ, директоръ „Документовъ Прогресса“), И. К. Брусиловскаго, А. Н. Брянчанинова, О. Е. Бужанскаго, А. Н. Быкова, А. М. Бѣлова, Виктора Вальтера, Л. Василевскаго (Плохоцкаго), проф. А. В. Васильева (чл. Гос. Совѣта), С. А. Венгерова, акад. В. И. Вернадскаго, проф. А. Н. Веселовскаго, Н. А. Виташевскаго, В. В. Водовозова, В. П. Воронцова, проф. Ю. С. Гамбарова, акад. И. Я. Гинцбурга, А. Г. Горнфельда, Максима Горькаго, проф. Н. А. Гредескула, Г. А. Гросмана (Берлинъ), Л. Я. Гуревичъ, Эдуарда Давида (Берлинъ, чл. Рейхстага,) И. Л. Давидсона, проф. В. Э. Дена, В. И. Дзюбинскаго (чл. Гос. Думы), Я. И. Душечкина, И. В. Жилкина, П. И. Звѣздича (Вѣна), Ст. Ивановича, Г. Б. Ительсона, проф. Н. И. Карѣева, К. Р. Качоровскаго, А. А. Корнилова, Н. И. Коробки, Д. М. Койгена, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, М. И. Кулишера, Е. Д. Кусковой, проф. І. М. Кулишера, Д. А. Левина, Р. Г. Лембергъ, С. И. Лисенко, А. В. Луначарскаго (Римъ), проф. И. В. Лучицкаго (чл. Гос. Думы), С. Б. Любоша, проф. А. А. Мануилова, Л. Мартова, проф. И. И. Мечникова (Парижъ), Н. А. Морозова, С. Мстиславскаго, М. П. Невѣдомскаго, Вас. И. Немировича-Данченко, К. М. Оберучева, проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскаго, проф. И. Х. Озерова (чл. Гос. Совѣта), Н. М. Осиповича, Л. Ф. Пантелѣева, проф. Л. І. Петражицкаго, проф. А. Л. Погодина, Г. Я. Полонскаго, проф. А. С. Посникова, А. А. Пресса, М. Б. Ратнера (Вѣна), Н. Н. Рахманова, проф. Н. М. Рейхесберга (Бернъ), Е. В. де-Роберти, Н. А. Рубакина, Н. С. Русанова, А. С. Рѣдько, Я. Л. Сакера, Д. В. Сатурина (Лондонъ), М. А. Славинскаго, Л. З. Слонимскаго, М. Н. Соболева, Н. Д. Соколова, Р. М. Стрѣльцова (Берлинъ), М. Г. Сыркина, В. Г. Тана (Богоразъ), проф. Е. В. Тарле, проф. К. А. Тимирязева, В. Ѳ. Тотоміаца, кн. Е. Н. Трубецкого, проф. М. И. Туганъ-Барановскаго, кн. Г. М. Туманова, А. В. Тырковой, М. Л. Усова, Г. А. Фальборка, Д. В. Философова, проф. М. И. Фридмана, М. Л. Хейсина, Н. Череванина, Н. В. Чехова, М. А. Чеховой, проф. М. П. Чубинскаго, проф. Л. А. Чугаева, Г. И. Чулкова, проф. А. А. Чупрова, Л. И. Шейниса (Парижъ), М. И. Шефтеля, П. Ю. Шмидта, И. И. Шрейдера (Римъ), Л. Я. Штернберга, П. О. Эфрусси, П. С. Юшкевича и сотрудниковъ иностранныхъ журналовъ.

**„Les Documents du Progés“** (Парижъ), **„Progress“** (Лондонъ), **„Dokumente des Fortschritts“** (Берлинъ).

ВЪ ПРОГРАММУ „ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ“ ВХОДЯТЪ: 1) **Руководящія статьи по очереднымъ вопросамъ политической, экономической, литературной и научной жизни России и Запада. 2) Обзоръ событій послѣдней недѣли. 3) Корреспонденціи. 4) Соціально-экономическое обозрѣніе. 5) Литературное обозрѣніе. 6) Научное и техническое обозрѣніе. 7) Русская и иностранная библіографія. 8) Журналъ журналовъ (обзоръ русскихъ и иностранныхъ журналовъ и газетъ). 9) Театръ. 10) Искусство. 11) Фельетонъ.**

**Подписка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца.**

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА** съ пересылкой и дост.: на 1 г.—**5** рубл., на ½ г.—**2** р. **75** к., на ¼ г.—**1** р. **50** к., на 1 мѣсяцъ—**50** к., отд. нумеръ **15** к. За границу: на 1 г.—**7** р., на ½ г.—**3** р. **50** к., на ¼ г.—**1** р. **75** к., на 1 мѣсяцъ—**60** к.

**ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА** для священниковъ, учителей, учащихся, крестьянъ и рабочихъ при подпискѣ на годъ: 4 р. въ годъ и разсрочка платежа на 3 срока: 1 р. 50 к. при подпискѣ, 1 р. 50 к.—черезъ ¼ года и 1 р.—черезъ ¾ года.

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:** въ главной конторѣ „Запросовъ Жизни“—С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. 37, въ почтовыхъ отдѣленіяхъ и въ книжныхъ магазинахъ.

XXIII годъ изд. **Подписка на 1913 годъ** XXIII годъ изд.

НА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

# ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ✽ ✽ ✽ ✽ ✽ ✽ ЛИТЕРАТУРЫ.

**12** книгъ журнала, въ которыя войдутъ:

**12** шедевр. новѣйш. иностр. беллетрист.

**4** сборника «Миніатюры и Юмористики», содерж. до **100** новеллъ, юморесокъ и пр.

**2** **безплатныхъ** приложенія:

**„Фіаметта“**, **БОККАЧЧІО**, автора «Декамерона».

**„Лазарь-поводырь“** испанск. сатирич. романъ XVI вѣка.

**12** **отдѣльныхъ книгъ полнаго собранія сочиненій**

**ОКТАВА МИРБО.**

Для годовыхъ подписчиковъ съ приплатой одного рубля специально отдѣл. приложеніе

**ТАЙНЫ ДУХОВНАГО МІРА,**

руководство по сокровеннымъ тайнамъ мірозданія, жизни и смерти, научно провѣренные факты изъ области спиритизма, оккультизма, іоггизма и др. тайныхъ наукъ.

Подписная плата въ годъ **6** р., съ пер. и дост. **6** р. **50** к.

Контора редакціи: **С.-Петербургъ, Вознесенскій, 34.**

Требуйте **безплатно** подробную программу.

XXIII ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

# Вѣстникъ Иностранной Литературы

ежемѣсячный литературно-историческій журналъ.

## Вышла АВГУСТОВСКАЯ книга.

Оглавленіе. **ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА: I. Общественная жизнь.**—Новый рельсовый путь между Европой и Азіей.—Междоусобная война или миръ?—Походъ протестантовъ Ирландіи противъ гомруля. — Французскій министръ о французскомъ флотѣ.—Къ смерти Анри Рошфора.—Въ странѣ пожаровъ и поджоговъ. **II. Историческія новости.** Двое таинственныхъ сыновей Наполеона I.—Изъ мемуаровъ графини Тюргеймъ. **III. Театръ и искусство.** Анна Павлова о себѣ.—Ида Рубинштейнъ. **IV. Изъ области науки.** Гидроаэропланы.—Робертъ Пири и исторія Сѣвернаго полюса.—Самоубійства среди животныхъ.

**Дочь Торпаря.** Сельмы Лагерлефъ. Съ шведскаго.

**Моника.** Мари Мадленъ. Съ нѣмецкаго.

**Госпожа Беата и ея сынъ.** Артура Шнитцлера. Съ нѣмецкаго.

**Корсаръ изъ Сенъ-Мало.** Клода Фаррера. Съ французскаго.

**МИНІАТЮРА и ЮМОРИСТИКА: Убійство въ Геба-Паркѣ.** Дэви Россъ. **Тамъ далеко отъ насъ.** Джека Лондона. **Моя подруга Ницци.** Феликса Дерманъ. **Свидѣтель.** Роберто Бракко. **Трагическій конецъ.** Вилльяма Горнунга. **Флиртъ по телефону.** Маргеретъ Четъ.

Особое приложеніе:

**Собраніе сочиненій ОКТАВА МИРБО. Томъ IV-й. Книга 7-ая.**
**Себастіанъ Рокъ.**

Контора редакціи: **С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 11.**

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на ЖУРНАЛЪ:

съ однимъ приложеніемъ въ годъ съ перес. и дост. 6 р. 50 к., съ двумя приложеніями въ годъ съ перес. и дост. 9 рублей.

Открыта подписка на 1913 годъ

на выходящій съ конца мая сего года журналъ:

# ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

**Выходитъ 8 разъ въ годъ, книжками около 3 печ. листовъ каждая.**

(По мѣрѣ надобности будутъ помѣщаться иллюстраціи и карты).

## ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Статьи и доклады по изученію края преимущественно въ отношеніи историческомъ, географическомъ, естественно-научномъ, бытовомъ, культурномъ и экономическомъ, а также по выясненію условій его всесторонняго развитія; научные вопросы, связанные съ изученіемъ края въ указанныхъ отношеніяхъ. Текущая дѣятельность Общества изученія Олонецкой губерніи Хроника правительственной, общественной и частной иниціативы въ дѣлѣ изученія губерніи, развитія ея производительныхъ силъ и условій жизни населенія. Отдѣльныя статьи, замѣтки и сообщенія о жизни края и его изученіи. Обзоръ текущей литературы о краѣ. Указатель литературы по всѣмъ вопросамъ, касающимся края. Справочный отдѣлъ по вопросамъ, связаннымъ съ дѣтельностью Общества. Отвѣсы редакціи. Объявленія.

**Подписная плата** съ 1 мая с. г. до конца года за 8 №№ съ доставкой и пересылкой; для всѣхъ членовъ Общества въ годъ **2 руб.** для прочихъ подписчиковъ 3 рубля въ годъ. Для желающихъ могутъ быть допущены разсрочки по полугодіямъ и четвертямъ года.

**Плата за помѣщеніе объявленій:**

ВПЕРЕДИ ТЕКСТА: 1 стр. 20 руб., 3/4 стр. 15 руб., 1/2 стр. 10 руб., 1/4 стр. 5 руб., 1/8 стр. 3 руб., 1/16 стр. 1 руб. 75 коп. за одинъ разъ. ПОЗАДИ ТЕКСТА: 1 стр. 15 руб., 3/4 стр. 11 руб., 1/2 7 руб. 50 коп., 1/4 стр. 3 р. 75 коп., 1/8 стр. 1 р. 75 коп., 1/16 стр. 75 коп. за одинъ разъ. При напечатаніи однѣхъ и тѣхъ же объявленій 4 раза дѣлается скидка 10%, а 8 разъ—20% съ вышеуказанныхъ цѣнъ. Объявленія на обложкѣ принимаются по особому соглашенію.

**Періодическія изданія и объявленія объ нихъ охотно принимаются въ обмѣнъ.**

За разсылку при журналѣ отдѣльныхъ приложеній (объявленій, проспектовъ, каталоговъ и проч.) вѣсомъ до 1 лота платится 5 руб. съ тысячи, свыше 1 лота—3 руб. за каждый лишній лотъ.

**Всякаго рода запросы должны снабжаться почтовыми марками или открытками для отвѣта.**

Подписка и объявленія въ **Петрозаводскѣ** принимаются: у г.г. членовъ учредителей О-ва; въ Губ. Типографіи; въ магазинѣ Сб-ва Потребителей и въ книжномъ маг. Мазилова, въ Гостиномъ дворѣ.

Гг. иногородніе подписчики и публикаторы благоволятъ обращаться по адресу:

**Петрозаводскъ, Правленіе Общества Изученія Олонецкой губ. (По редакціи).**

Доставляемыя въ редакцію статьи должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи безъ обозначенія условій, считаются безплатными и могутъ быть оплачены по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются за 5 семикоп. марокъ, которые при подпискѣ засчитываются въ уплату. За перемѣну адреса просимъ высылать 4 семикоп. марки.

ИЗДАТЕЛЬ: О-во Изученія Олон. губ.

РЕДАКТОРЫ: И. И. Благовѣщенскій. Горн. Инж. Б. Н. Михайловъ.

ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

# „ЛИТОВСКАЯ РУСЬ“

**въ 1913 году, форматъ которой будетъ увеличенъ въ полтора раза.**

Обновленный составъ Редакціи и Редакціоннаго Комитета прилагаетъ всѣ старанія, чтобы газета удовлетворяла всѣмъ справедливымъ требованіямъ читателей; телеграммы уже съ 1 текущаго ноября печатаются немедленно по ихъ полученіи съ телеграфа, приглашены къ сотрудничеству опытные репортеры, внимательно отмѣчающіе всѣ выдающіяся событія мѣстной жизни, **на корреспондентскій отдѣлъ**—для сообщенія свѣдѣній по губерніи Редакція обратитъ особое вниманіе.

**Подписка остается прежней:**

| **Въ г. Ковнѣ съ доставкой на домъ:** | | **Съ пересылкой въ другіе города:** | |
|---|---|---|---|
| на годъ | 4 р. — к. | на годъ | 5 р. — к. |
| „ полгода | 2 р. 25 к. | „ полгода | 2 р. 75 к. |
| „ 3 мѣсяца | 1 р. 20 к. | „ 3 мѣсяца | 1 р. 50 к. |
| „ 1 мѣсяцъ | — р. 45 к. | „ 1 мѣсяцъ | — р. 50 к. |

Для учителей народныхъ и церковно-приходскихъ школъ: на годъ 4 руб., на полгода 2 руб. и на 3 мѣс. 1 руб.

Адресъ: Ковна, контора газеты „Литовская Русь“.

**Подписавшіеся на 1913 г. и внесшіе полную плату до 1 января получаютъ газету „Литовская Русь“ со дня подписки.**

**1913** **7-й годъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на издаваемую въ г. Красноярскѣ Енисейской губерніи Отдѣломъ Союза РУССКАГО НАРОДА

**НАЦІОНАЛЬНО-РУССКУЮ**

МОНАРХИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

# „СУСАНИНЪ"

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ для городскихъ подписчиковъ, воинскихъ частей и учащихъ начальныхъ школъ—**5** руб., на полгода—**3** руб. Для иногороднихъ въ годъ—**6** руб., на полгода—**3** руб. **50** коп. На одинъ мѣсяцъ въ городѣ—**50** коп., иногороднимъ—**60** коп.

Въ непродолжительномъ времени газета будетъ выходить ежедневно.

**Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Красноярскъ, Енисейской губерніи, Благовѣщен. ул., д. № 23 Полякова.**

Объявленія принимаются для печатанія на первой страницѣ сострочки петита—**20** к., на послѣдней по—**10** к. со строки.

Объявленія годовыя съ уступкой 75%, помѣсячныя съ уступкой 50%.

Объявленія принимаются въ качествѣ приложеній—по **8** р. съ тысячи, вѣсъ каждаго экземпляра не болѣе 1 лота; болѣе лота—считается за 2 и т. д.

Редакторъ **Н. С. Ковалевъ.**

# „Журналъ Просвѣщенія“

*Подписка на 1913 годъ.*

НА ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ, НАУЧНЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ, ПО ОБРАЗЦУ ФРАНЦУЗСКИХЪ ИЗДАНІЙ, СО МНОЖЕСТВОМЪ ЦВѢТНЫХЪ РИСУНКОВЪ И ИЛЛЮСТРАЦІЙ ПРИ УЧАСТІИ ЛУЧШИХЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И ХУДОЖНИКОВЪ.

## Подписчики журнала получатъ въ теченіи года.

52 №№ роскошнаго журнала. | 52 карт. въ краск. на паспарту. | 52 книги.

12 книгъ полнаго собр. сочин. И. С. ТУРГЕНЕВА.

24 книги полнаго собран. сочин. ВСЕВОЛОДА КРЕСТОВСКАГО.

16 книгъ полнаго собр. сочин. ГЮИ ДЕ МОПАССАНА.

Подписчики подписавшіеся до 15-го Января 1913 года получатъ альбомъ монографію:

Павелъ Андреевичъ

## „ѲЕДОТОВЪ“

Его произведенія художественныя и литературныя

по изданію

Ѳ. И. БУЛГАКОВА.

Подписная цѣна на журналъ со всѣми приложеніями съ пересылкой по всей Россіи 6 руб.

Допускается разсрочка въ 2 и 3 срока.

Адресъ Редакціи „ЖУРНАЛЪ ПРОСВѢЩЕНІЯ“.

С.-Петербургъ, Екатерининская улица, д. № 13.

**Подписка на 1913 годъ на изданіе Штаба Варшавскаго военнаго округа:**

# „ВОЕННОЕ ДѢЛО ЗА ГРАНИЦЕЙ“.

**ПРЕЖДЕ**

НА ГОДЪ 3 руб.

**„Свѣдѣнія изъ области военнаго дѣла за границей“.**

8-й годъ изданія.

Военно-научный, иллюстрированный журналъ. Выходитъ отдѣльными выпусками пять разъ въ годъ, *по мѣрѣ накопленія матеріала.* Объемъ каждаго выпуска около 10 листовъ.

## ЗАДАЧА ЖУРНАЛА.

«Изученіе и знаніе своего противника—важнѣйшій залогъ успѣха на войнѣ».

Исходя изъ этого, журналъ взялъ на себя задачу—знакомить возможно болѣе широкіе круги военной среды и общества съ наиболѣе интересными трудами и статьями, появляющимися въ заграничной военной печати, а также съ работой, жизнью и бытомъ иностранныхъ армій.

Помѣщаемыя въ журналѣ статьи могутъ служить пособіемъ для разработки научныхъ работъ, сообщеній, для тактическихъ занятій и военной игры. Въ концѣ каждаго выпуска помѣщается военная хроника и указатель матеріаловъ по различнымъ вопросамъ военнаго дѣла за границей.

Журналъ не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей. Трудъ всѣхъ сотрудниковъ и редакторовъ безплатный.

Журналъ рекомендованъ **Комитетомъ по образованію войскъ** (Цирк. Гл. Шт. 21 февр. 1909 г. № 33) и **Командующими войсками округовъ:** Варшавскаго, Виленскаго, Казанскаго, Кіевскаго, Московскаго, Одесскаго, Омскаго, Петербургскаго, Приамурскаго и Командиромъ Отд. корпуса пограничной стражи. Нынѣ объявленъ цирк. Гл. Штаба отъ 15 ноября 1910 г. за № 203.

**Выпуски съ 11 по 1, 16, 19—21 разошлись полностью.** Остальные выпуски имѣются въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ. 1912 годъ начинается 30-мъ выпускомъ.

## УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. во всѣ города имперіи на годъ (считая съ 1 января)—**3** рубля. За границу **6** рублей.

Перемѣна адреса **28** коп. (марками)

Пробный экземпляръ—**60** коп. безъ пересылки; можно наложеннымъ платежомъ.

Адресъ для подписки: *г. Варшава, Штабъ военнаго округа. Редакція журнала: „Военное дѣло за границей“.*

**Отвѣтственные редакторы-издатели:**

Генеральнаго штаба полковникъ **Н. С. Батюшинъ.**

Генеральнаго штаба капитанъ **В. К. Шевченко.**

**1913.** **6-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.**

# ГЕРМЕСЪ,

**ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ВѢСТНИКЪ АНТИЧНАГО МІРА.**

Журналъ выходитъ въ началѣ и срединѣ каждаго мѣсяца, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

## Программа журнала:

1. Библіографія: а) русская и b) иностранная.
2. Археологическая хроника: а) Россіи, b) Эллинскаго Востока, с) Запада.
3. Статьи научныя и популярныя: а) по языку, b) по литературѣ, по исторіи, d) по философіи, е) по искусству, f) по музыкѣ.
4. Переводы греческихъ и римскихъ авторовъ.
5. Статьи по методикѣ и дидактикѣ преподаванія древнихъ языковъ и древней исторіи.
6. Вопросы читателей и отвѣты на нихъ.
7. Хроника.
8. Новыя книги.
9. Объявленія.

**Сотрудниками Гермеса состоятъ:**

*Проф. Д. В. Айналовъ, И. О. Араловъ, А. Г. Бекштремъ, проф. В. Н. Бекешевичъ, И. Н. Бороздинъ, А. А. Брокъ, проф. В. П. Бузескулъ, проф. Б. В. Варнеке, проф. Н. И. Веселовскій, Ф. Э. Видеманъ, проф. П. Г. Виноградовъ, Ѳ. А. Виноградовъ, С. И. Гинтовтъ, проф. Н. Н. Глубоковскій, проф. Л. А. Грушка, проф. А. Н. Деревицкій, проф. С. А. Жебелевъ, проф. Г. Э Зенгеръ, Г. Г. Зоргенфрей, проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій, прив.-доц. Е. Г. Кагаровъ, прив.-доц. А. Ѳ. Каль, проф. Н. И. Карѣевъ, С. П. Кондратьевъ, академикъ Ѳ. Е. Коршъ, К. А. Котельниковъ, проф. М. Н. Крашенинниковъ, академикъ В. В. Латышевъ, чл. Имп. Арх. Ком. Р. Х. Леперъ, А. М. Ловягинъ, проф. А. І. Малеинъ, проф. В. К. Мальмбергъ, проф. П. П. Митрофановъ, С. В Мирошниковъ, проф. Д. И. Нагуевскій, проф. И. В. Нетушилъ, академикъ П. В. Никитинъ, проф. А. В. Никитскій, проф. Н. И. Новосадскій, прив.-доц. А. И. Пападопуло-Керамевсъ, П. Д. Первовъ, проф. В. И. Петръ, П. Д. Погодинъ, проф. М. М. Покровскій, хранитель Императорскаго Эрмитажа Е. М. Придикъ, проф. М. И. Ростовцевъ, проф. А. И. Садовъ, хранитель Императорскаго Эрмитажа Я. И. Смирновъ, проф. С. И. Соболевскій, П. П. Соколовъ, гр. И. И. Толстой, проф. Б. А. Тураевъ, проф. И Г. Турцевичъ, членъ Археологической Коммиссіи прив.-доц. Б. В. Фармаковскій, М. Р. Фасмеръ, В. Р. Фохтъ, К. В. Хилинскій, проф. И. И. Холоднякъ, С. О. Цыбульскій, проф. Г. И. Челпановъ, проф. П. П. Черняевъ, проф. С. П. Шестаковъ, Г. К. Шмидъ, проф. Э. Р. фонъ Штернъ и многіе другіе.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ (съ 1 Января)—**5** рублей, за полгода **3** рубля, съ доставкою и пересылкою.

**Объявленія** въ 1 стр.—15 руб., въ 1/2 стр.—8 руб., въ 1/4 стр.—4 руб., въ 1/8 стр.—2 руб.

*Подписка принимается въ конторѣ журнала „Гермесъ". СПБ. Невскій, 32—Канцелярія Мужской Гимназіи,—съ 9 до 5 часовъ ежедневно, кромѣ праздниковъ. № телефона Конторы 418—72.*

Отвѣтственные редакторы: **А. І. Малеинъ** и **С. О. Цыбульскій.**

Издатель *С. О. Цыбульскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНІИ

ГАЗЕТЫ

# „РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ"

и

ЖУРНАЛОВЪ

# „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ"

и

# „ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ"

въ 1913 году.

Въ 1913 году издаваемые съ Высочайшаго соизволенія газета «Русскій Инвалидъ» и журналъ «Военный Сборникъ» будутъ выходить по прежнему: газета—**ежедневно**, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, журналъ—**ежемѣсячно**. При «Военномъ Сборникѣ» будутъ даны 4 книги «Военно-Историческаго Сборника».

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ главныя оффиціальныя извѣстія и слѣдитъ за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, а также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для служащихъ военнаго и морского вѣдомствъ. «Военный Сборникъ» посвѣщаетъ свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла. «Военно-Историческій Сборникъ» будетъ имѣть задачей дать матеріалъ по исторіи Русской Арміи.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, **Литейный, уголъ Пантелеймонской, № 21. Телефонъ 672.**

## УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

### На „Русскій Инвалидъ".

| Въ Россіи: | | Съ доставкою въ Петербургѣ и съ пересылкою иногород. | За границей: | | Съ пересылкою. |
|---|---|---|---|---|---|
| На годъ | **9** р. — к. | | На годъ | **15** р. — к. | |
| « 11 мѣсяцевъ | **8** « **50** « | | « 11 мѣсяцевъ | **14** « — « | |
| « 10 « | **8** « — « | | « 10 « | **13** « — « | |
| « 9 « | **7** « **50** « | | « 9 « | **12** « — « | |
| « 8 « | **7** « — « | | « 8 « | **11** « — « | |
| « 7 « | **6** « **50** « | | « 7 « | **10** « — « | |
| « 6 « | **5** « **75** « | | « 6 « | **9** « — « | |
| « 5 « | **5** « — « | | « 5 « | **8** « — « | |
| « 4 « | **4** « **25** « | | « 4 « | **6** « **50** « | |
| « 3 « | **3** « **25** « | | « 3 « | **5** « — « | |
| « 2 « | **2** « **25** « | | « 2 « | **3** « **50** « | |
| « 1 « | **1** « **25** « | | « 1 « | **2** « — « | |

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года. Подписка на сроки менѣе года принимается лишь на цѣлые мѣсяцы, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, не далѣе конца года.

### На „Военный Сборникъ" съ „Военно-Историческимъ Сборникомъ"

принимается по прежнему *только годовая подписка*, съ тою же платою въ годъ: внутри Россіи **6** рублей съ пересылкою (въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ), за границу **8** рублей съ пересылкой; *на срокъ менѣе года и отдѣльно* на «Военно-Историческій Сборникъ» подписка не принимается.

**Плата за объявленія.** Объявленія въ газетѣ **«Русскій Инвалидъ»** принимаются по тарифу **25 коп. за строку петита** или мѣсто, ею занимаемое.

**Объявленія въ «Веенномъ Сборникѣ»** принимаются по тарифу **20 рублей за страницу**, за помѣщеніе одинъ разъ позади текста.

ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ

НА издаваемую штабомъ Виленскаго в. о. ГАЗЕТУ

# „Виленскій Военный Листокъ".

Объявленъ въ циркулярѣ Главнаго Штаба, Комитетомъ по образованію войскъ № 277—1908 г., въ прик. по в. Виленскаго в. Округа отъ 28-го января 1906 г. № 35, для выписки въ войсковыя части, штабы и учрежденія ВСЕГО округа, и въ приказаніи по войскамъ Московскаго военнаго Округа отъ 18-го ноября 1910 г. за № 329 для выписки во всѣ роты, эскадроны, сотни и батареи Округа.

**ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.**

Годъ изданія восьмой. **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:** Годъ изданія восьмой.

На ГОДЪ съ перес. и дост. 2 руб., На ПОЛГОДА 1 руб. 25 коп., на ЧЕТВЕРТЬ года н. ч. 50 коп.

**ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ**, внесшіе плату за газету до 1 января 1913 г., получатъ слѣдующія безплатныя приложенія: 1) Календарь въ видѣ складной таблички изъ бристольскаго картона; для войсковыхъ частей **МОСКОВСКАГО** военнаго округа, выписывающихъ газету «Вил. Воен. Листокъ», на табличкѣ будетъ представлена карта **МОСКОВСКАГО** военнаго **ОКРУГА**; для остальныхъ подписчиковъ карта **ВИЛЕНСКАГО** военнаго **ОКРУГА**. Календарь будетъ разосланъ съ 1 новогоднимъ номеромъ газеты и 2) „Справочникъ развѣдчика", сост. корпуса воен. топогр. шт.-кап. **Вирницкимъ**, подъ редакціей генер. штаба полковника **Федоренко**,

необходимое пособіе при **обученіи чтенію** топографическихъ плановъ и картъ, при составленіи **КРОКИ** и для различныхъ справокъ развѣдчика. Справки для замѣны подробныхъ записей значками и таблицами. *(Составленіе легенды).*

**ВСѢ** условные знаки (**241 клише**) для обозначенія мѣстныхъ предметовъ и войскъ, изложеніе простѣйшаго способа составленія перспективнаго плана, посредствомъ прибора, который можетъ быть устроенъ самостоятельно каждымъ развѣдчикомъ.

Могущественная и сильная духомъ армія можетъ создаться и существовать только при безпрекословномъ послушаніи волѣ Верховнаго Вождя, безконечной любви къ своей Родинѣ—Россіи и при полномъ объединеніи всѣхъ ея чиновъ.

Эти основанія и опредѣляютъ **направленіе** нашей газеты—служить дѣлу пробужденія въ нижнихъ чинахъ національнаго самосознанія, развитію здороваго патріотизма и уясненію правильныхъ понятій о чувствѣ долга и чести и о величіи Россіи.

**Цѣль** газеты—придти на помощь духовнымъ запросамъ нижнихъ чиновъ, удовлетворяя ихъ любознательность, правдиво освѣщая текущія событія и выясняя нужды солдата съ точки зрѣнія людей, знающихъ и любящихъ военное дѣло, являясь какъ бы подспорьемъ въ дѣлѣ воспитанія и обученія.

**Назначеніе** газеты—быть печатнымъ органомъ нижнихъ чиновъ средняго умственнаго развитія—подпрапорщиковъ, унтеръ-офицеровъ и хорошо грамотныхъ рядовыхъ,—такъ какъ при уясненіи ими содержанія газеты, прочитанное будетъ распространяться въ средѣ малоразвитыхъ нижнихъ чиновъ. Вопросы, касающіеся сферы офицерской дѣятельности, разбираются лишь по стольку, по скольку эта дѣятельность соприкасается съ жизнью нижнихъ чиновъ.

Редакторъ, капитанъ **Оссовскій**.

**1913 г.** ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ **1913 г.**

Выходитъ съ 15 іюля 1908 г. въ Парижѣ (Франція) на русскомъ языкѣ.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА**

Послѣ годового перерыва

На единственный въ Россіи ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ научно-популярный, литературно-политическій и общественный журналъ

# МУСУЛЬМАНИНЪ.

*Доступъ въ Россію разрѣшенъ на общихъ основаніяхъ.*

МУСУЛЬМАНИНЪ въ 1913 г. выходитъ книжками до 200 стр. по образцу лучшихъ парижскихъ изданій.

МУСУЛЬМАНИНЪ не измѣняя программѣ и свято держа знамя прогресса, будетъ попрежнему стрѣмиться нести свѣтъ и знанія въ въ родные аулы, села и деревни.

Міръ Ислама переживаетъ тяжелыя времена, такъ какъ событія въ единовѣрной Турціи не могли не коснуться его внутренняго состоянія. Правдивое и безпристрастное освѣщеніе всѣхъ этихъ явленій найдетъ свое отраженіе на страницахъ МУСУЛЬМАНИНА.

МУСУЛЬМАНИНЪ, какъ и въ прошлые годы, будетъ всецѣло посвященъ Міру Ислама во всѣхъ его проявленіяхъ.

Потрясеніе могущества Оттоманской имперіи краснорѣчивѣе всякихъ словъ доказываетъ, какъ необходимо мусульманамъ стремиться къ прогрессу и путемъ всесторонняго развитія пріобщиться къ общеевропейской культурѣ.

Только просвѣщеніе и мирный трудъ способны удержать народы отъ полнаго исчезновенія. Только стремленіе совершенствоваться въ области прикладныхъ знаній можетъ спасти мусульманъ отъ окончательной, политической и моральной гибели.

Первый нумеръ выйдетъ въ среднихъ числахъ января и будетъ посвященъ событіямъ на Ближнемъ Востокѣ. Единовѣрцы-очевидцы описываютъ геройскіе усилія турецкихъ солдатъ, пораженіе которыхъ является лишь результатомъ политической борьбы младотурокъ. Кромѣ того, читатели узнаютъ о событіяхъ въ Афганистанѣ, Индіи, Марокко и др. мусульманскихъ странъ.

---

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ дост. и перес. и уплатой тамож. сборовъ: На годъ 8 руб. (21 фр. 50 с.). на полгода 5 руб. (13 фр. 50 с.).

Деньги можно посылать. заказн. и денежными письмами и почт. переводомъ.

Адресъ для денежной и простой корреспонденціи:

**Moussoulmanine, Villemomble, Près Paris.**

Редакторъ-издатель *Магометъ-Бекъ Хаджетлаше.*

**1913 г.**

# ВѢСТНИКЪ
# Офицерской Артиллерійской Школы.

(2-й годъ изданія).

Редакція журнала, идя навстрѣчу выраженному многими подписчиками желанію, чтобы подписной годъ на журналъ начинался въ началѣ года, открываетъ подписку на 2-й годъ изданія съ 1-го января наступающаго 1913 г., на условіяхъ помѣщенныхъ ниже.

Основной своей задачей **„Вѣстникъ“** ставитъ отраженіе научной и практической дѣятельности Школы въ зимнее время и на Сергіевскомъ полигонѣ. Попутно съ этимъ **„Вѣстникъ“** ставитъ цѣлью: а) знакомить армію и флотъ съ современнымъ состояніемъ строевого артиллерійскаго дѣла въ полевой, крѣпостной и береговой артиллеріи, со всѣми новѣйшими успѣхами въ вооруженіи и снаряженіи арміи, съ приборами и инструментами, и б) быть проводникомъ взглядовъ, вырабатываемыхъ Школой по тактическимъ вопросамъ артиллеріи и по всестороннему освѣщенію вопросовъ взаимнаго отношенія всѣхъ родовъ оружія (вопросы общей тактики).

## Подписной годъ съ 1-го января.

**Подписная цѣна:**

а) *для лицъ и частей, уплатившихъ полный годовой взносъ*

(по 1 мая 1913 г.)—**4** руб. **65** коп. на срокъ по 1-е января 1914 года, при чемъ допускается разсрочка: при подпискѣ **2** руб. **65** коп. и 1-го іюля **2** руб.;

б) *для новыхъ подписчиковъ*

**7** рублей въ годъ, съ доставкой и пересылкой.

Допускается разсрочка:

1-й взносъ при подпискѣ . . . . . 4 руб.
2-й „ не позже 1-го іюля . . . 3 „
Заграничная подписка . . . . . . . 10 „

Цѣна отдѣльной книжки **70** коп. безъ пересылки.

*Сотрудниками приглашаются Гл. офицеры всѣхъ родовъ оружія.*

**Подписка на журналъ принимается:**

**Въ редакціи:** Царское Село. Офиц. Арт. Школа.

**Въ конторѣ редакціи:** С.-Петербургъ. Сергіевская ул., уголъ Моховой, д. № 1—9, кв. 6.

**Деньги просятъ адресовать:** г. Царское Село. Въ редакцію „Вѣстника Офиц. Арт. Школы“.

Редакторъ, генеральнаго штаба полковникъ *Н. П. Сапожниковъ.*
Помощникъ редактора, полковникъ артиллеріи *В. В. Петровскій.*

## ПОДПИСКА на 1913 г.

НА ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

# „СВѢТЛЫЙ ЛУЧЪ"

**6-й годъ изданія.**

**12** книгъ, объемомъ отъ **15** до **25** печатныхъ листовъ, въ годъ—**6** руб., 1/2 года **3** руб., за границу въ годъ—**8** руб., 1/2 года—**5** руб. съ доставкой и пересылкой.

Отдѣльный номеръ—**1** р. Для подписчиковъ—**60** к. Перемѣна адреса—**28** к.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: **СПБ., Свѣчной пер., д 5**, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и почтовыхъ учрежденіяхъ.

Интересная и разнообразная программа „СВѢТЛАГО ЛУЧА", которую предполагается расширить въ ближайшемъ будущемъ, обнимаетъ собою всѣ движенія русской общественной жизни: литературное, политическое, церковное, школьное, научное и т. д.

Въ литературномъ отдѣлѣ печатаются романы, повѣсти, разсказы, былины, драматическія произведенія, воспоминанія, стихотворенія, преимущественно, русскихъ писателей, славянскихъ и лучшихъ иноземныхъ, юмористика, задачи, загадки и проч.

Внутреннее обозрѣніе, иностранное обозрѣніе, популярно-изложенные историческіе очерки, статьи по вопросамъ высшей и низшей школы, статьи по всѣмъ выдающимся событіямъ жизни церковной.

Научный отдѣлъ: отчеты о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ, статьи изъ области спиритуализма, теософіи, окультизма.

Редакція „СВѢТЛАГО ЛУЧА", выдвигая на первый планъ все чисто-русское, все прогрессирующее въ культурномъ развитіи русской жизни, все что служитъ къ славѣ и процвѣтанію Россіи, надѣется на широкій кругъ читателей, которымъ дороги интересы родной страны и которые поймутъ, что такое, всѣмъ доступное по цѣнѣ, не навязывающее никакихъ крайнихъ убѣжденій изданіе, какъ „СВѢТЛЫЙ ЛУЧЪ", ставитъ своей задачей служить откликомъ просвѣтительныхъ благородныхъ и гуманныхъ идей.

Принимаются объявленія: 1 страница—**30** руб., 1/2 стр.—**16** руб., 1/4 стр.—**8** руб.

Подписку предлагается направлять исключительно въ контору журнала: **СПБ., Свѣчной пер., д. 5.**

Адресъ ред.-изд.: **Царское Село, Магазинная, 78.**

*Редакторъ-Издательница* ***Ек. Уманецъ.***

4-й
годъ изданія.

Продолжается подписка на 1913 г.

4-й
годъ изданія.

# Топографическій и Геодезическій ЖУРНАЛЪ.

## Научно-литературный.

Журналъ имѣетъ своею цѣлью: служить для опубликованія распоряженій и сообщеній, имѣющихъ общій характеръ, а также спеціально топографическій; знакомить общество съ постановкой топографическаго дѣла въ Россіи и за границей, съ появляющимися новыми способами съемки, съ новыми приборами и инструментами и, наконецъ, дать возможность всѣмъ лицамъ, соприкасающимся съ топографо-геодезической дѣятельностью, освѣщать на страницахъ журнала всѣ стороны возникающихъ вопросовъ въ этой области.

Соотвѣтственно этой цѣли журналъ издается по слѣдующей программѣ:

1) **Научныя статьи** по вопросамъ топографіи, геодезіи и астрономіи; изслѣдованіе новыхъ инструментовъ.

2) **Отчеты** о дѣятельности топографо-геодезическихъ учрежденій.

3) **Извѣстія** объ экспедиціяхъ и путешествіяхъ.

4) **Критика новыхъ сочиненій**, а также обзоръ иностранныхъ спеціальныхъ журналовъ и книгъ.

5) **Повѣсти, разсказы,** поэмы и стихи.

6) **Высочайшіе и др. приказы**, циркуляры и распоряженія.

7) **Задачи математическія** и др.

8) **Почтовый ящикъ.**

9) **Объявленія.**

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ чертежами, рисунками и иллюстраціями.

Подписная цѣна въ годъ **5 руб.** съ доставкой и пересылкой въ Россіи и **7 руб. 50 к.** за границу.

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Николаевская улица, д. № 13, кв. 10.

Объявленія въ журналѣ принимаются, какъ на обложкѣ, такъ и въ текстѣ размѣромъ отъ 1/8 до цѣлой страницы и по цѣнѣ отъ 7 руб. до 50 руб. за разъ, а повторныя и годовыя по особому соглашенію.

Редакторы-издатели капитаны: **В. И. Четыркинъ** и **В. Н. Адріановъ.**

# ПОДПИСКА
НА ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ
ЖУРНАЛА

# „Голосъ Казачества.“

**Въ наступающемъ 1913 году нашъ казачій журналъ будетъ выходить ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ УВЕЛИЧЕННОМЪ ОБЪЕМѢ, не менѣе 16 страницъ.**

Приглашены выдающіеся казаки сотрудники, желающіе потрудиться на пользу родному дѣлу: П. Юдинъ, В. Пузановъ, П. Рвачевъ, П. Дереглазовъ, И. Борейша, И. Тамаревскій, П. Базикинъ, П. Скачковъ, С. Поповъ, Г. Николаевъ, В. Болдыревъ, А. Золотовъ, М. Юдинъ, Е. Грызовъ, Н. Пивоваровъ, И. Филипповъ, А. Мякутинъ и многіе другіе.

**Г.г. подписчики въ 1913 году получатъ:**

52 №№ увеличеннаго въ объемѣ журнала, 52 №№

12 ежемѣсячныхъ, крайне важныхъ для казачества приложеній, заключающихъ въ себѣ, между прочимъ, полные отчеты **БЕЗЪ ПРОПУСКОВЪ** о дѣятельности въ Думѣ казачьихъ депутатовъ.

**Сезонныя** агрономическаго и сельско-хозяйствен. характера статьи, полезные рецепты и указанія.

**Еженедѣльныя и аккуратныя таблицы съ производствами, перемѣщеніями, назначеніями и т. д. ПО КАЗАЧЬИМЪ ВОЙСКАМЪ.**

ВСѢ НОВЫЕ ЗАКОНЫ съ толкованіями, относящіеся до казачества и

## „Казачій Календарь“ на 1913 годъ.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой на годъ **6** руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 рубля, къ 1 марта 1 рубль и къ 1 іюня 2 рубля.

**Подписка принимается въ редакціи журнала: Новочеркасскъ, Комитетская ул., № 64. Типографія „ДОНСКОЙ ПЕЧАТНИКЪ“.**

Редакторъ-Издатель *Подъесаулъ Холмскій.*

# 1913.

# „ДРУГЪ ЖИВОТНЫХЪ"

ежемѣсячный журналъ.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой **2** рубля.
Для членовъ Московскаго отдѣла О-ва покр. жив.—**1** рубль.

## ОТЪ РЕДАКЦІИ.

**РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА** помѣщается: Москва, М. Дмитровка, домъ 33, Шольцъ. Телефонъ 60-57.

Она открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 до 2 час. дня; для личныхъ же объясненій съ редакторомъ еженедѣльно, по субботамъ, отъ 7 до 8 час. вечера.

Статьи безъ обозначенія гонорара считаются безплатными.

Уплата гонорара производится по напечатаніи статьи.

На отвѣты редакціи и обратную пересылку рукописей должны быть приложены марки.

Заявленія объ отдѣльныхъ оттискахъ должны быть сдѣланы одновременно съ пересылкой рукописи въ редакцію.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **20** коп. почтовыми марками.

Перемѣна адреса должна быть сообщена въ контору редакціи, не позже 1-го числа каждаго мѣсяца.

Лица, обращающіяся съ разными запросами въ контору редакціи, благоволятъ прилагать почтовые бланки или марки для отвѣта.

**Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, кто болѣе или менѣе заинтересованъ въ усовершенствованіи этого журнала, присылать по вышеуказанному адресу свои замѣчанія и предложенія, которыя будутъ приниматься съ большой благодарностью, а равнымъ образомъ возбуждать вопросы, вытекающіе изъ содержанія журнала, съ тѣмъ, чтобы въ послѣднемъ отъ редакціи помѣщались своевременно должные отвѣты.**

# „Интендантскій Журналъ“,

во 1-хъ служитъ оффиціальнымъ органомъ интендантскаго вѣдомства для опубликованія разнаго рода распоряженій и сообщеній и, во 2-хъ, назначается для литературной разработки вопросовъ, относящихся къ интендантскому дѣлу, съ цѣлью содѣйствовать обмѣну мнѣній по этимъ вопросамъ, а также по вопросамъ войскового хозяйства.

Придать дѣятельности интендантства возможную гласность и сдѣлать эту дѣятельность ясною для всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ, и на первомъ планѣ для войскъ,—такова основная идея изданія „Интендантскаго Журнала“. Что же касается чиновъ интендантскаго вѣдомства, то они найдутъ въ Журналѣ не мало полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ ихъ спеціальности.

Подписная цѣна **7** рублей въ годъ съ доставкой и пересылкой. Допускается разсрочка платежа по слѣдующему расчету:

1-й взносъ при подпискѣ . . . . . . **4** рубля
2-й „ не позже 1-го Іюня . . . . **3** „

Заграничная подписка **10** рублей.

Цѣна отдѣльной книжки **70** к. безъ пересылки.

---

**Плата за объявленія.**

*Впереди текста:*

1 страница на 1 годъ, т. е. 12 разъ . . . . . . 175 руб.
1/2 „ „ 1 „ „ 12 „ . . . . . . . 90 руб.
1 „ „ 1 мѣсяцъ, т. е. 1 разъ. . . . . . 20 руб.

*Позади текста:*

1 страница на 1 годъ, т. е. 12 разъ . . . . . . 125 руб.
1/2 „ „ 1 „ „ 12 „ . . . . . . . 65 руб.
1 „ „ 1 мѣсяцъ, т. е. 1 разъ. . . . . . 15 руб.

Подписка на журналъ принимается въ конторѣ редакціи

**С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 1.**

За редактора Генералъ-Маіоръ **К. Н. Егорьевъ.**

---

*„Интендантскій Журналъ“ за прежніе годы продается: полный годовой экземпляръ 3 руб. 50 коп., отдѣльныя книжки по 40 коп. безъ пересылки; пересылка за счетъ покупателя.*

# ИЗДАНІЯ
## Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

1. **Грюнфельде-Танненбергъ.**

Юбилейный сборникъ статей членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества. (Съ 4 планами и 16 иллюстраціями). Ц. **1** рубль.

2. **А. И. Мёрдеръ.**

Древности Луцка. (Съ планомъ и иллюстраціями). Ц. **50** коп.

3. **Б. С. Стеллецкій.**

Клеванскій Замокъ. (Съ планомъ и иллюстраціями). Ц. **30** коп.

4. **М. И. Каманинъ.**

Битва казаковъ съ поляками подъ мѣстечкомъ Берестечкомъ въ 1651 году. (Съ планами и иллюстраціями). Ц. **25** коп.

5. **Д. П. Ивковъ.**

Историческій Очеркъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ. (Съ 2-мя портретами и 22-мя приложеніями). Ц. **3** руб.

6. **Г. Габаевъ.**

Роспись Русскимъ полкамъ 1812 г. (Съ иллюстраціями). Большой томъ въ худож. обложкѣ. Ц. **2** руб.

7. **Его-же.**

Артиллерійскія Понтонныя Депо и роты. 1797—1822 г.г. Ц. **50** к.

8. **Л. Л. Беннигсенъ.**

Письма о войнѣ 1812 г. Пер. съ франц. П. М. Майкова. Ц. **1** р.

9. **Ф. В. ф.-Лоссбергъ.**

Походъ въ Россію въ 1812 году. Переводъ съ нѣмец. Г. К. Карлсона. Съ планомъ театра войны. Ц. **1** р.

10. **И. Р. (Радожицкій).**

Походныя Записки Артиллериста. Война въ Россіи 1812 г. Ц. **1** р.

11. **П. Гейсманъ.**

Куликовская Битва 8 сент. 1380 г. Съ 7-ю план. и схем. Ц. **50** к.

12. **Н. Наркевичъ.**

Мараѳонъ XIX вѣка. Съ планомъ Бородинской битвы. Ц. **40** к.

РАЗРѢШЕН. КІЕВСКИМЪ УЧЕБНЫМЪ ОКРУГОМЪ

# КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ

## А. П. БОБЫРЯ

**въ г. Кіевѣ, Софіевская улица, № 5.**

(Существуютъ съ 1894 года).

Пріемъ лицъ обоего пола во всякое время года. Иногородніе обучаются посредствомъ переписки (заочно).

Условія высылаются безплатно.

---

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ МѢХОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

## Ив. Ив. РЖЕМИНСКАГО.

Большой выборъ **горжетокъ, муфтъ** и проч.

ПОСЛѢДНИХЪ ФАСОНОВЪ.

Принимаю всякаго рода заказы изъ своего и Г.г. заказчиковъ матерьяла.

**Принимаю на храненіе отъ моли**

шубы и другія мѣховыя вещи.

**ЦѢНЫ ОЧЕНЬ УМѢРЕННЫЯ.**

**Кіевъ,** Крещатикъ, 22, во дворъ, между „Grand-Hôtel" и почтой.

---

ПИСЧЕ-БУМАЖНЫЙ И ТАБАЧНЫЙ МАГАЗИНЪ

# Г. ДЕНСЪ. Кіевъ, Фундуклеевская, № 10.

СКЛАДЪ СИГАРЪ
ЛЕО ВИССОРЪ
въ Ригѣ
и
ТАБАКЪ РАЗНЫХЪ ФАБРИКЪ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
конторскихъ,
канцелярскихъ
и
чертежныхъ
принадлежностей.

Пріемъ типографскихъ работъ.

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ

# Н. Н. КОНШИНА.

въ Серпуховѣ.

Фабрики: въ г. СЕРПУХОВѢ, Московской губерніи.

ПРАВЛЕНІЕ и ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
въ Москвѣ, Ильинка, Юшковъ переулокъ.

ОТДѢЛЕНІЯ: Баку, Варшавѣ, Кокандѣ, Одессѣ, Ригѣ, Ростовѣ на/Д., С.-Петербургѣ, Ташкентѣ, Харьковѣ, Кишиневѣ, Самаркандѣ и Владивостокѣ.

КІЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ, Подолъ, Александровская площадь, д. Фролова.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ

# Христіанъ Кактинъ и К°

Крещатикъ 50 во дворѣ.

Фотографическіе АППАРАТЫ отъ 2 р. 50 к. и дороже.
Уроки безплатно.

НОВОСТЬ! Плавательные ПОЯСА изъ растительнаго пуха стоимостью для дѣтей 2 р. взрос. 3 р.

При складѣ механическая и столярная мастерская. Починка затворовъ. Проявленіе и печатаніе любительскихъ снимковъ.

Лабораторія для г.г. любителей—безплатно.

Художественная мастерская Иконописныхъ и Иконостасныхъ работъ

# Якова Андреевича Мозгового

БЫВШАЯ

# А. И. Мурашко.

Фирма существуетъ съ 1827 года.

Кіевъ, Малая Житомирская, домъ № 14.

# МУЗЫКА

## ИНСТРУМЕНТЫ, НОТЫ
и
## ГРАММОФОНЫ.

Наивыгоднѣе купите въ главномъ депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ

Г. И. ІИНДРЖИШЕКЪ, Кіевъ, Крещатикъ, 41. Бель-этажъ.

---

Вторая Образцовая Кіевская Артель

## СТОЛИЧНЫХЪ ЮВЕЛИРОВЪ

# „ВОКАСЮ"

состоитъ въ соглашеніи съ Офицерскимъ Экономическимъ Обществомъ.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на художественно-ювелирныя, брилліантовыя, золотыя и серебряныя издѣлія, **всевозможныя подношенія** и военно-юбилейные знаки и жетоны.

**Имѣется готовый выборъ вещей собственнаго издѣлія.**

Кіевъ, Крещатикъ 27, во дворѣ,

(гдѣ театръ Штремера).

# Э. ГЕРСЕ

*Прорѣзная № 4.*

**ПАЛЬТО, КОСТЮМЫ, ПЛАТЬЯ,** верхнія и нижнія **ЮБКИ,** готовыя и по заказу.

**ВЯЗАННЫЯ КОФТЫ, ДУШЕГРѢЙКИ, ШАЛИ, ХАЛАТЫ, БЛУЗКИ.**

LAINNES DE PYRENÉES:

ХАЛАТЫ, МАТИНЭ.

ШЛЯПЫ, ВУАЛЬКИ, ШАПКИ, БОА.

**МѢХА** въ бламахъ и шкурки.

**БѢЛЬЕ, корсеты, чулки, жабо, фишю, вѣера, перчатки.**

Шерстяныя и шелковыя матеріи: **ПЛЮШЪ, ВЕЛЬВЕТЪ.**

КРУЖЕВА, ТЮЛЬ, ГАЗЪ и пр.

**Магазинъ состоитъ въ соглашеніи съ Кіевскимъ Офицерскимъ Экономическимъ Обществомъ.**

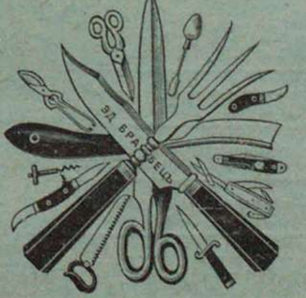


**ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ**

**Всевозможныхъ Стальныхъ издѣлій**

**Никелевая и Эмалированная посуда.**

САДОВЫЕ и ОГОРОДНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, КОНЬКИ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ СИСТЕМЪ, на КОЛЕСАХЪ для SCETING-RING и проч.



Придворные Поставщики

## Эдуардъ Брабецъ

**Кіевъ, Крещатикъ № 44,**

(уголъ Фундуклеевской).

Иногороднымъ высылаю наложнымъ платежемъ.

ЧЕШСКО-СЛАВЯНСКАЯ ФАБРИКА МУЗ. ИНСТРУМЕНТОВЪ

# В. Ф. ЧЕРВЕНЫЙ и С-я въ Кіевѣ

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

*Основана 1842 г.* Вознесенская, № 12, с. д.

рекомендуетъ свои духовые музыкальные инструменты

ВСЕМІРНОЙ ИЗВѢСТНОСТИ.

На всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1899 г. высшая награда

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

На всемірной выставкѣ въ Чикаго 1893 г. единственный дипломъ въ сорокъ три слова.

Въ Кіевѣ существуетъ съ 1887 г.

Паровой Фабрики

# И. К. Миллеръ

въ Кіевѣ, на Подолѣ, Боричевъ Токъ, с. д. № 35. Тел. 2071.

Краски малярныя.

Краски живописныя.

Масло вареное и сырое.

Лаки, кисти, щетки.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ:

художникамъ, позолотчикамъ, иконописцамъ, каретнымъ и др. мастерамъ.

СКЛАДЫ

ОБОЕВЪ.

Собств. Магазины:

1) Фундукл. ул. № 8, подъ гост. Гладынюка (тел. 841).
2) Александровская пл. 13, ряд. съ 3 гимназ. (тел. 2151).
3) Хоревая № 2, возлѣ Житняго базара.
4) Думская пл. 4, рядомъ съ Дворянскимъ собраніемъ, (тел. 1637).

Прейскуранты БЕЗПЛАТНО.

картонъ, смола, камен.-угольн. и карболинеумъ.

Писче-бумажные товары.

ОБОЗНАЯ ЗАЩИТНЫЙ ЦВѢТЪ по утвержденному образцу.

Цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 к.

Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» Н. Ф. Наркевичъ.

Кіевъ, тип. Окружнаго Штаба.

VI 1/18
1913
N 3

КІЕВСКІЙ ОТДѢЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧ. ОБЩ.
ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ
ИЗД-ПРИ
КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА
3-я
1913
5-й
КНИГА
ГОД. ИЗД.

Годъ изданія V. * 1913 * 4 раза въ годъ.

# „Военно-Историческій Вѣстникъ".

(Изд. при Кіевск. Отд. ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества).

**Въ 1913 году „Военно-Историческій Вѣстникъ" выйдетъ 4-мя книжками, въ 8 лист. каждая.**

---

**ПРОГРАММА:** 1) Статьи по исторіи военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и спеціальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами, схемами и фотографіями). 2) Статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни страны, которыя имѣли непосредственное вліяніе на военную ея исторію. 3) Изданіе документовъ и описаніе памятниковъ (съ иллюстраціями), находящихся по преимуществу въ районѣ дѣятельности Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи. 4) Военно-историческая хроника. 5) Библіографія. 6) Смѣсь. 7) Внутренняя жизнь ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества вообще, и Кіевскаго Отдѣла, въ частности. 8) Объявленія.

**УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:** Подписная плата **понижена:** 5 руб. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. За границу—9 рублей. Допускается разсрочка отъ 50 коп. въ мѣсяцъ. Для г.г. служащихъ подписка принимается черезъ казначеевъ, по желанію, съ разсрочкой. Можно подписываться во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

**УСЛОВІЯ ПРІЕМА ОБЪЯВЛЕНІЙ:** Объявленія принимаются для печатанія ихъ послѣ текста, за плату: цѣлая страница—15 р., 1/2 стр.—8 р., 1/4 стр.—4 р. На 3 и 4 стран. обложки—на 25% дороже.

**Редакція: Кіевъ. Банковая, 11.**

Редакторъ: *Н. Ф. Нарневичъ.*

КІЕВСКІЙ ОТДѢЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧ. ОБЩ.
ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ
ИЗД. ПРИ
КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА
3-я
КНИГА
1913
5-й
ГОД. ИЗД.

КІЕВЪ.
Типографія Окружнаго Штаба, Банковая улица, домъ № 11.
1913.

T 1

## КНИГА ИМЕЕТ

| печатных | Выпуск | В перепл. един. соедин. №№ вып. | Таблиц | Карт | Иллюстр. | Служебн. №№ | №№ списка и порядковый | 197 г. 95 |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | | 1913 | | | | 0. | 18 / 23 | 4 / 3 |

№ 3

*Октябрь 1913 г.* *Къ свѣдѣнію Г.г. Членовъ Кіевскаго Отдѣла.*

# Организація Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

**Предсѣдатель Отдѣла:** Генералъ-Адъютантъ Николай Іудовичъ **Ивановъ,** Командующій войсками Кіевск. Воен. Округа.

## Совѣтъ Отдѣла:

(По выборамъ, утвержденнымъ Гл. Совѣтомъ Общества).

Предсѣдатель Совѣта, Генералъ-Адъютантъ **Н. I. Ивановъ.**

Товарищъ его, Засл. проф. **В. С. Иконниковъ,** *(Нестеровская, 31).*

Попечитель Музея, Генералъ-Адъютантъ **Ф. Ф. Треповъ.** *(Институтская, д. Ген.-Губерн., 40).*

Члены Совѣта:

1. Засл. проф. **Ю. А. Кулаковскій,** *(Пушкинская, 40).*
2. Засл. проф. **В. З. Завитневичъ,** *(Нагорн. проѣздъ, 4).*
3. Генералъ отъ Инфантеріи **Н. А. Епанчинъ,** *(г. Вильна).*
4. Генералъ-Лейтенантъ **В. М. Драгомировъ,** *(Банковая, 11).*
5. Генералъ-Маіоръ **Д. П. Меньшовъ,** *(Московская, 30).*

Секретарь Отдѣла, Полковникъ **Б. С. Стеллецкій,** *(Елисаветская, 7).*

Товарищъ его, Капитанъ баронъ **В. В. Местмахеръ-Будде,** *(Рѣзницкая, 9).*

Казначей Отдѣла, Капитанъ **Г. К. Гукъ,** *(Институтская, 20).*

Г.г. Члены Общества, нуждающіеся въ облегченіи доступа въ архивы и книгохранилища для научныхъ работъ въ области военной старины, благоволятъ обращаться въ Совѣтъ Отдѣла. Совѣтъ беретъ на себя заботу по облегченію доступа и выдачѣ этимъ лицамъ соотвѣтствующихъ удостовѣреній отъ Отдѣла.

---

XIII / 705

## Канцелярія, Распорядительный Комитетъ и Комиссіи Кіевскаго Отдѣла.

1. **Канцелярія Отдѣла** помѣщается въ зданіи Краснаго Креста, уголъ Никольской и Московской улицъ (на Печерскѣ), и открыта для выдачи справокъ, записи членовъ, и т. п., ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 2 ч. дня. При канцеляріи находится *письмоводитель* Багрій.—Секретарь отдѣла, Полковникъ Борисъ Семеновичъ **Стеллецкій**, *(Елисаветская, 7)*. Товарищъ секретаря, Капитанъ Викторъ Викторовичъ баронъ **Местмахеръ-Будде**, *(Рѣзницкая, 9)*. Справки у секретаря или его товарища можно получать въ зданіи Штаба Округа въ пріемные часы. Тамъ-же пріемъ членскихъ взносовъ казначеемъ Отдѣла, Капит. Георгіемъ Карловичемъ **Гукъ**.

2. **Редакція Органа Отдѣла—журнала «Военно-Историческій Вѣстникъ»** помѣщается на *Банковой ул., д. № 11*, (въ зданіи Штаба Кіевскаго Военнаго Округа). Пріемъ отъ 11 до 2 ч. дня ежедневно. Редакторъ, Капитанъ Николай Федоровичъ **Наркевичъ**, *(Московская, 5, кв. 21)*.

3. **Кіевскій Военно-Историческій Музей** помѣщается въ зданіи Городского Музея имени Императора Николая II (нижній этажъ, входъ съ Александровской ул., противъ Царскаго Сада). Хранитель музея, Полковникъ Сергѣй Николаевичъ **Крейтонъ** *(Левашевская, 3)*. Музей открытъ для обозрѣнія по воскресеньямъ, отъ 11 до 3 ч. дня. *(Безплатно)*.

4. **Распорядительный Комитетъ** вѣдаетъ общими организаціонными вопросами (экскурсіи, сообщенія, лекціи и т. п.). Предсѣдатель, генералъ-маіоръ Димитрій Петровичъ **Меньшовъ**, *(Московская, 30)*; товарищъ его, генералъ-маіоръ Петръ Ивановичъ **Вербицкій** *(уг. Караваевской и Б.-Владимірской, 11/61)*.

Члены Комитета:

- Камергеръ, Д. Ст. Сов. Алексѣй Ивановичъ **Мердеръ**, *(Левашевская, 22)*.
- Полковникъ Владиміръ Васильевичъ **Пушешниковъ**, *(Б. Шіяновская, 12)*.
- Полковн. Михаилъ Петровичъ **Соловьевъ**, *(Московская, 5)*.
- Полковн. Сергѣй Николаевичъ **Крейтонъ**, *(Левашевская, 3)*.
- Секретарь Отдѣла, Товарищъ его, Казначей Отдѣла и Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника».

5. **Музейная комиссія** вѣдаетъ Военно-Историческимъ музеемъ въ г. Кіевѣ. Попечитель музея, генералъ-адъютантъ Фе-

доръ Федоровичъ **Треповъ**; предсѣдатель Музейной комиссіи, генералъ-лейтенантъ Владиміръ Михайловичъ **Драгомировъ** *(Банковая, 11)*; товарищъ его и хранитель музея, Полковн. Сергѣй Николаевичъ **Крейтонъ** *(Левашевская, 3)*.

6. **Архивная и библіотечная комиссія** вѣдаетъ военно-историческимъ архивомъ и библіотекой Отдѣла. Предсѣдатель, засл. проф. Владиміръ Степановичъ **Иконниковъ** *(Нестеровская, 31)*; товарищъ его, генералъ-маіоръ **Д. П. Меньшовъ** *(Московская, 30)*.

7. **Библіотека и Архивъ Кіевскаго Отдѣла** помѣщаются въ зданіи мастерск. Кіевск. Артиллер. Склада *(Московская, 24)* и находятся въ вѣденіи генералъ-маіора Димитрія Петровича **Меньшова**, *(Московская, 30)*.

8. **Строительная комиссія** вѣдаетъ строеніями Отдѣла и техническимъ наблюденіемъ за раскопками. Предсѣдатель комиссіи,—*должность вакантная*.

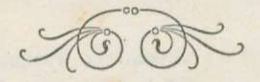
9. **Редакціонная комиссія** вѣдаетъ изданіемъ органа Отдѣла—«Военно-Историческій Вѣстникъ», отдѣльныхъ военно-историческихъ монографій и составленіемъ хроники Отдѣла. Предсѣдатель комиссіи, генералъ-отъ-инфантеріи Николай Алексѣевичъ **Епанчинъ**. Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» Николай Федоровичъ **Наркевичъ** *(Московская, 5, кв. 21)*.

10. **Комиссія съемокъ и снимковъ** вѣдаетъ составленіемъ снимковъ военно-историческихъ мѣстностей и производствомъ ихъ съемокъ. Предсѣдатель комиссіи, генералъ-лейтенантъ Александръ Александровичъ **Зегеловъ** *(Терещенковская, 13)*.

11. **Лекціонная и театральная комиссія** вѣдаетъ лекціями, сообщеніями и постановкой на сценѣ историческихъ пьесъ. Предсѣдатель, генералъ-отъ-инфантеріи Николай Алексѣевичъ **Епанчинъ**, товарищъ его, полковникъ Михаилъ Петровичъ **Соловьевъ** *(Московская, 5)*.

12. **Ревизіонная комиссія** вѣдаетъ повѣркой суммъ и отчетовъ Отдѣла. Предсѣдатель комиссіи, генералъ-маіоръ Константинъ Станиславовичъ **Новогребельскій** *(Екатерининская, 3)*.

13. **Комитетъ по постройкѣ памятника Кочубею и Искрѣ.** Работы по постановкѣ памятника производятся на Никольской площади, противъ Понтонныхъ казармъ, (на Печерскѣ). Предсѣдатель Комитета, Д. Ст. Сов. Николай Владиміровичъ **Стороженко**, *(Бибик. Бульв., 14)*.



Кіевъ, тип. штаба Кіевск. военнаго округа.

доръ Федоровичъ Трепецъ; предсѣдатель Музейной комиссіи, генералъ-лейтенантъ Владиміръ Михайловичъ Драгомировъ (Институтская, 17); товарищъ его и хранитель музея: Полковн. Сергѣй Николаевичъ Крейтонъ (Стрѣлецкая, 3).

6. **Архивная и библіотечная комиссія** вѣдаетъ военно-историческимъ архивомъ и библіотекой Отдѣла. Предсѣдатель засл. проф. Владиміръ Степановичъ Иконниковъ (Прорѣзная, 12); товарищъ его, подполковникъ Д. П. **Меньшовъ** (Мало-подв. 20).

7. **Библіотека и Архивъ Кіевскаго Отдѣла** помѣщаются въ зданіи мастерск. Кіевск. Арсенала, Солдатская (Московская, 46) и находятся въ вѣдѣніи генералъ-маіора Димитрія Петровича **Меньшова**, (Московская, 20).

8. **Строительная комиссія** вѣдаетъ строеніями Отдѣла и техническимъ наблюденіемъ за раскопками. Предсѣдатель комиссіи—(временно) вакантно.

9. **Редакціонная комиссія** вѣдаетъ изданіемъ органа Отдѣла—«Военно-Историческій Вѣстникъ», отдѣльныхъ военно-историческихъ монографій и составленіемъ хроники Отдѣла. Предсѣдатель комиссіи, генералъ-отъ-инфантеріи Николай Алексѣевичъ Епанчинъ. Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» Николай Федоровичъ Трепецъ (Прорѣзная, 2, кв. 24).

10. **Комиссія съемокъ и снимковъ** вѣдаетъ составленіемъ снимковъ военно-историческихъ мѣстностей и производствомъ ихъ съемокъ. Предсѣдатель комиссіи генералъ-лейтенантъ Александръ Александровичъ **Зегелевъ** (Тургеневская, 12).

11. **Лекціонная и театральная комиссія** вѣдаетъ лекціями, сообщеніями и постановкой на сценѣ историческихъ пьесъ. Предсѣдатель, генералъ-отъ-инфантеріи Николай Алексѣевичъ Епанчинъ; товарищъ его, подполковникъ Михаилъ Петровичъ **Соловьевъ** (Лабораторная, 3).

12. **Ревизіонная комиссія** вѣдаетъ повѣркой суммъ и отчетовъ Отдѣла. Предсѣдатель комиссіи, генералъ-маіоръ Константинъ Станиславовичъ Невѣдомскій (Екатерининская, 3).

13. **Комитетъ по постройкѣ памятника Кочубею и Искрѣ.** Работы по постановкѣ памятника производятся на Никольской площади, противъ Печерскихъ базаровъ (на Печерскѣ). Предсѣдатель Комитета, д. Ст. Сов. Николай Владиміровичъ Стороженко, (Бибик. Бульв., 14).

Кіевъ, тип. штаба Кіевск. военнаго округа.

# Содержаніе 3-й книги „Военно-Историческаго Вѣстника" за 1913 годъ.

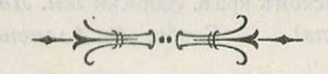
I.

II.



III.





# Ахалъ-Теке.

## Очеркъ изъ исторіи Русской Арміи и Флота въ Средней Азіи.

## *(Новое освѣщеніе—по архивнымъ даннымъ).*

---

### I.

**Взглядъ на причины и поводы завоеванія Туркменіи.**

Туркменія—послѣдній, пока, крупный этапъ завоеваній русской арміи въ Средней Азіи, на пути къ Индіи, къ «Океану и Солнцу»...

Самъ Петръ Великій призналъ это стремленіе важнѣйшимъ среди причинъ, толкающихъ насъ въ Среднюю Азію. Достаточно прочесть его инструкціи Бековичу, Бухгольцу, Матюшкину и другимъ.

Самъ Петръ, въ концѣ концовъ, призналъ путь въ Индію черезъ Туркменію кратчайшимъ и удобнѣйшимъ: «отъ Астрабада до Балха (говорилъ онъ Соймонову) только 12 дней ходу, а тамъ средина всѣхъ восточныхъ коммерцій»...

Волынскій клялся, что Петръ, послѣ уступки намъ Персіей всѣхъ прикаспійскихъ провинцій, собирался въ 1725 году, «по спадѣ водъ», самъ продолжать дальнѣйшую прокладку этого пути...

Не даромъ сенатъ величалъ среднеазіатскія предпріятія царя—«вступленіемъ на стезю Александра Македонскаго»...

И мы знаемъ, что «токмо одна скорая смерть пресѣкла» этотъ широкій замыселъ русскаго генія.

Однако, черезъ полтораста лѣтъ мы къ нему вернулись, хотя уже не въ такомъ объемѣ. Теперь шла рѣчь ужъ не о всемъ пути въ Индію отъ туркменскаго побережья Каспія, а хотя-бы о небольшомъ его звенѣ, при отдаленной надеждѣ на все остальное. И это потому, что со времени Петра сильно осложнилась обстановка въ Средней Азіи.

Петръ, оцѣнивая тогдашнее безсиліе Персіи, Индіи и попутныхъ инородцевъ Средней Азіи,—рѣшилъ, что «никто не можетъ помѣшать его пути»... А въ наши дни Индія стала англійской; Англія сдѣлалась могучимъ нашимъ соперникомъ къ Средней Азіи, и на нее оперлись среднеазіатцы, доводя свое сопротивленіе намъ до такихъ кровопролитій, какъ изъ-за Геокъ-Тепе (туркмены) и какъ на Кушкѣ (авганцы).

Вотъ отчего овладѣніе на этотъ разъ туркменскимъ звеномъ индійскаго пути носило скорѣе демонстративный характеръ противъ Англіи. Въ донесеніи нашего посланника въ Тегеранѣ, Зиновьева, въ М. И. Д., это такъ опредѣлялось:

> «Не слѣдуетъ забывать, что *одною изъ причинъ*, побудившихъ насъ къ движенію на востокъ отъ Каспійскаго моря, послужила признанная нами необходимость произвести впечатлѣніе на Англію и помѣшать направленнымъ противъ насъ замысламъ ея въ Средней Азіи...»

Ближайшими же причинами Текинской войны были «намѣренія положить, наконецъ, предѣлъ необузданной вольности текинскаго народа...».

«Необузданная ихъ вольность» проявлялась въ упорномъ нежеланіи установить съ нами добрососѣдскія отношенія. Къ туркменамъ мы предъявляли постоянно тѣ же справедливыя требованія, какъ и къ прочимъ среднеазіатцамъ:

1) Прекратить грабежи и разбои на нашемъ рубежѣ.
2) Не увозить въ рабство нашихъ подданныхъ, не торговать ими и не держать ихъ въ неволѣ.
3) Не разбивать наши караваны, а дать имъ свободный ходъ черезъ свои земли.
4) Дать свободу торга, жительства и путешествій для нашихъ подданныхъ въ ихъ землѣ.
5) Завести съ нами правильныя дипломатическія сношенія.
6) Не брать съ насъ лишнихъ пошлинъ.
7) Обращаться съ нами съ тѣмъ почтеніемъ, которое подобаетъ намъ, какъ великой міровой державѣ.

Но туркмены, подобно прочимъ дикимъ, хищнымъ и вѣроломнымъ среднеазіатцамъ, съ которыми мы возились съ половины XVI вѣка, въ сотый разъ убѣждали насъ, что только совершенное покореніе и прочное водвореніе среди нихъ способно ихъ обуздать.

И надо еще удивляться нашей дипломатіи, которая, съ терпѣніемъ, достойнымъ лучшей участи, и съ потерей драгоцѣннаго времени, продол-

жала испытывать на каждомъ изъ новыхъ среднеазіатскихъ сосѣдей весь арсеналъ «мѣръ кротости и строгости», заранѣе зная, что только разгромъ и занятіе страны приводятъ къ желанной цѣли. Сперва это обусловливалось ложнымъ гуманизмомъ, потомъ нерѣшительностью, потомъ боязнью того, «что скажетъ Европа», наконецъ, опасеніемъ Англіи, дѣйствительно могущественной въ дѣлахъ всего свѣта.

Вотъ и съ Туркменіей прошла у насъ вся гамма подобныхъ отношеній, въ которыхъ все чаще и чаще стало сверкать оружіе, вплоть до образованія сплошной «войны въ Туркменіи».

Но эта война (1879—1881 г.г.) произошла не со всей Туркменіей, которая занимала южную половину Закаспійскаго края и въ которой мы насчитывали тогда, весьма преувеличенно, 1.170.000 туркменъ [1]). Значительная часть ихъ была уже *не свободна и въ нашей зависимости:* тысячъ 29 покорилась съ киргизами Мангишлака и Усть-урта; ок. $^1/_4$ милліона—съ Хивой; тысячъ 35—съ Бухарой и значительное количество жило въ Авганистанѣ, на сѣверѣ его, въ Чаръ-виллаетѣ, да часть—въ Персіи.

Въ свободной и своевольной Туркменіи—между Персіей и Авганистаномъ (на югѣ), Бухарой—на востокѣ, Хивой и Устюртомъ—на сѣверѣ и Каспіемъ (отъ Карабугаза до Астрабада)—на западѣ, жило до 300.000 туркменъ. Ихъ страна имѣла до 1/т. верстъ въ глубь Ср. Азіи (по параллели) и до 450 в. по меридіану.

Свободные туркмены составляли три группы. Сильнѣйшая, тысячъ за полтораста—*текинцы* Ахала и Мерва, занимала средину страны. Съ ними то, въ лицѣ ахалтекинцевъ [2]), у насъ и случилась война. Слабѣйшую и отдаленнѣйшую отъ насъ группу составляли солоры и сарыки, до 35 тыс., тѣснимую текинцами, авганцами, персами и бухарцами и ожидавшую нашей власти, какъ манны небесной. Достаточно сказать, что тотчасъ по взятіи Скобелевымъ Геокъ-тепе они прислали въ нашъ станъ депутацію съ грамотой о принятіи ихъ въ русское подданство. Изъ-за нихъ столкнулись мы въ 1885 году съ авганцами на Кушкѣ.

Съ ближайшей къ намъ группой туркменъ, съ *іомудами* и *чокланами* мы большею частью ладили. Іомуды и чокланы, не болѣе 50 тыс. душъ, обитали на прибрежьи Каспія, верстъ на 450 по меридіану и верстъ на 200 вглубь страны. Въ раіонѣ р.р. Атрека и Гюргена они всегда оставались не разграниченными между Россіей и Персіей. Тамъ находится и ихъ средоточіе. Податливость іомудовъ, допустившихъ насъ *водвориться* на Каспійскомъ берегу свободной Туркменіи и была ближайшей причиной нашей войны съ Текинцами. Властолюбивые текинцы искали господства надъ свободными единоплеменниками, въ томъ числѣ и надъ іомудами. Іомуды, прося нашего

---

[1]) Разсчетъ начальника штаба Генерала Скобелева,—Н. Гродекова, по лучшимъ даннымъ того времени.

[2]) Ихъ около половины текинцевъ.

водворенія у нихъ и подданства, стремятся обуздать тѣмъ властолюбивые виды на нихъ текинцевъ. Это бѣсило послѣднихъ. Вотъ, вкратцѣ исторія этого водворенія.

Еще при Петрѣ, въ 1717—1718 г.г., іомуды *содѣйствовали* постройкѣ русскихъ крѣпостей на своемъ берегу, у залива Тюбъ-караганъ и на Красноводской косѣ [1]), какъ базы для похода Бековича на Хиву и какъ торговой факторіи.

Притѣсняемые Хивой, іомуды постоянно просятъ затѣмъ возобновленія этихъ крѣпостей, брошенныхъ нами, послѣ неудачи Бековича. Они просятся при этомъ и въ наше подданство въ 1745, 1767, 1798, 1800, 1803, 1805 годахъ... Въ 1805 г. они помогаютъ нашей развѣдкѣ прибрежныхъ мѣстъ, удобныхъ для возстановленія этихъ крѣпостей. Въ 1813 году іомуды съ удовольствіемъ помогаютъ намъ оружіемъ въ войнѣ съ Персіей, послѣ сношеній съ ними главнокомандующаго на Кавказѣ, генерала Ртищева. Они были весьма недовольны заключеніемъ съ Персіей мира.

Лишь «дурные люди» изъ іомудовъ, вмѣстѣ съ выходцами изъ прочей Туркменіи, киргизами и вслѣдствіе подстрекательства Хивы, участвовали за это время въ морскихъ и сухопутныхъ разбояхъ противъ насъ.

Въ 1819, 1820 и 1821 г.г., по мысли «хозяина Кавказа», генерала Ермолова, когда мы облюбовали было возобновленіе крѣпости Красноводска: 1) какъ торговой факторіи «для каравановъ съ Индіей и Бухарой черезъ Туркменію, въ обходъ Хивы, для сокращенія пути» и 2) какъ базы на случай войны съ Хивой, Бухарой и Персіей, Іомуды помогли нашему посольству въ Хиву въ 1819 г. [2]), осмотру и съемкѣ Балаханскаго и Киндерлійскаго заливовъ и прибрежья до рѣки Гюргена въ 1819—1821 г. [3]). На совѣтѣ старшинъ (1810 г.) они положили: «ни въ чемъ не мѣшать русскимъ».

Въ 1832 г. морская экспедиція противъ пиратовъ на с.-в. Каспія, констатировали, что это были киргизы, а не туркмены.

Въ 1834 г. іомуды были недовольны, что вмѣсто Красноводска, гдѣ русскіе видѣли недостатокъ хорошей воды, была устроена нами крѣпостца на далекомъ «киргизскомъ» Мангишлакѣ, у зал. Кайдакъ (укр. Ново-Александровское), а съ 1846 г. перенесенное на мысъ Тюбъ-караганъ (укр. Ново-Петровское, переименованное въ 1857 г. въ фортъ Александровскій).

Когда съ 1836 г. русскіе стали облюбовывать для торговой факторіи островъ Ашуръ-аде въ Астрабадскомъ заливѣ, то іомуды, ожидая большихъ доходовъ отъ торговли, подавали ученой экспедиціи Карелина и Бларанберга всюду (отъ Мангишлака до Астрабада) прошенія о водвореніи рус-

---

[1]) По туркменски—«Шагадамъ».

[2]) Генер. штаба капит. Муравьевъ.

[3]) Маіоръ Пономаревъ и подполков. Муравьевъ.

скихъ на побережьи Туркменіи и о принятіи іомудовъ въ подданство Россіи.

Только разбойничьи шайки всякаго туркменскаго сброда («огурджали»), которымъ всегда были богаты [1]) берега и островъ ю.-в. угла Каспія много вредили нашимъ рыболовнымъ промысламъ въ заливѣ Гассанъ-кули. Масса же іомудовъ [2]) одобрительно отнеслась къ посылкѣ сюда съ 1840 г. военнаго крейсера, къ стѣсненію туркменскаго мореходства, къ противодѣйствію нашему персамъ возвести фортъ на остр. Огуречномъ, къ посылкѣ сюда съ 1842 г. цѣлой нашей эскадры и устройству, наконецъ, нашей морской и торговой станціи Ашуръ-аде.

Въ 1859 г. іомуды вновь съ большой охотой способствуютъ нашей «большой ученой экспедиціи», полковника Дандевиля, которая вновь отыскивая мѣсто для нашей укрѣпленной факторіи на ихъ берегу, снова облюбовала Красноводскъ. И снова съ большимъ разочарованіемъ іомуды встрѣтили вѣсть, что «вслѣдствіе натянутыхъ съ Персіей отношеній, русскіе отложили постройку Красноводска».

Съ 1859 по 1867 г. іомуды, жившіе въ Хивѣ, подняли возстаніе противъ Хивинскаго хана (и текинцевъ, его сторонниковъ), выдвинувъ своего хана, Ата-Мурада. Послѣдній, ведя борьбу съ перемѣннымъ успѣхомъ, все время просилъ у насъ помощи, постройки крѣпости въ Красноводскѣ и русскаго подданства.—«Наша мечта, писали іомуды: чтобы пришелъ къ намъ царь со стороны Красноводска (Шагадамъ). Но молитвы наши остаются до сихъ поръ тщетными».

Разбитый Хивинцами, Ата-Мурадъ отошелъ въ нашу сферу вліянія, на Красноводскъ; а когда, наконецъ, въ 1869 г. [3]) нашъ отрядъ явился изъ-за моря строить Красноводскъ, онъ первый предложилъ свои услуги.

Красноводскъ возникъ при особой обстановкѣ.

Разгромъ русскими Кокана, Бухары и окончательное порабощеніе нами киргизъ, навело ужасъ на остальную Среднюю Азію. И авганскій эмиръ Шира-али, опираясь на англичанъ въ Индіи, провозгласилъ коалицію мусульманъ Средней Азіи противъ Россіи.

Заволновалась Бухара, Текинцы, Киргизы Оренбургской степи, и Хива начала противъ насъ форменныя военныя дѣйствія: выслала войска на наши границы, выказывала во всемъ явную враждебность, подсылала бун-

---

[1]) Нѣсколько тысячъ.

[2]) Столкновенія были только съ «огурджалями».

[3]) Въ 1865 г. было рѣшено строить Красноводскъ въ 1866 г., но разгромъ нами Кокана и Хивы въ 1864—1869 г.г., отвлекъ наши усилія и вниманіе на противоположный флангъ Средне-Азіатскаго фронта и отложилъ было дѣло до весны 1870 г.; опасеніе общаго возстанія Средней Азіи противъ нась ускорило его, и Красноводскъ былъ заложенъ въ октябрѣ 1869 г.

товщиковъ къ новымъ нашимъ подданнымъ (волненія на Мангишлакѣ), старалась поднять на насъ Туркменію.

Тогда и рѣшили построить въ Туркменіи Красноводскъ [1]), надѣясь этимъ «пугнуть Хиву и повлять на Туркменію, отшатнувъ ее (кого выгодами, кого страхомъ) отъ вступленія въ коалицію среднеазіатскихъ мусульманъ».

Для поддержанія дружбы съ іомудами было приказано, не только ни чѣмъ не доводить ихъ до недовольства, озлобленія, до вооруженныхъ столкновеній, но располагать къ себѣ пріемомъ и угощеніемъ старшинъ, выгодными наймами у нихъ лошадей, верблюдовъ и развѣдчиковъ во внутрь Туркменіи.

«На всякій случай»—для похода въ Хиву или для успокоенія остальной Туркменіи, было приказано «собрать возможно точныя свѣдѣнія о странѣ къ востоку отъ іомудскихъ земель и о путяхъ туда». А для поддержки въ такомъ случаѣ Красноводскаго отряда, на Кавказѣ содержался на готовѣ особый резервъ [2]). Заложеніе Красноводска встревожило всѣхъ, кто опасался нашего утвержденія въ Свободной Туркменіи: Хиву, Текинцевъ и даже часть іомудовъ (акъ-атбаи), близъ Персіи, дружившихъ тогда съ текинцами [3]). Но еще большее возбужденіе произвело выдвиженіе нами какъ бы авангарда Красноводскаго отряда, на «постоянную стоянку къ Ташъ-арватъ-кала, верстъ на 150 впередъ по торной дорогѣ изъ Красноводска въ Ахалъ-текинскій оазисъ (съ промежуточными этапами въ Мулла-кари и у Михайловскаго залива).

Наиболѣе пылкіе и свободолюбивые изъ ахалъ-текинцевъ бросились тогда на нашъ авангардъ и нанесли намъ на разсвѣтѣ 20-го октября 1869 г. нѣкоторый уронъ (3 убит. и 4 ранен.) на Михайловскомъ посту.

Тогда Красноводскій отрядъ (290 пѣх., 2 сот. каз., 3 оруд., 670 вербл. съ 20 дневн. запас. пров. и фуража=700 ч., 300 лош. и 670 вербл.), произвелъ наступленіе на ближайшій край Ахалтекинскаго оазиса, на с. Кизилъ-арватъ, съ 30/XI по 20/XII. Текинцы бѣжали до прихода войскъ. Убивъ одного и не выстрѣливъ больше, наши войска вернулись обратно отъ пустого Кизилъ-арвата.

*Съ этого момента* [4]) *собственно и началась у насъ война въ Туркменіи противъ ахалтекинцевъ, ихъ постоянныхъ или временныхъ союзниковъ или*

[1]) 29 октября 1869 г. изъ г. Петровска былъ двинутъ за море отрядъ изъ 1 бат. пѣх., 1/2 сот. казаковъ и 6 пушекъ (генер. штаба полковникъ Столѣтовъ)—на 4 шхунахъ, который, высадившись 5/7/XI у Красноводска (Муравьевская бухта Красноводск. залива), приступилъ къ постройкѣ крѣпости, города и факторіи.

[2]) 6 бат. пѣх. и 4 сот. казаковъ.

[3]) Столѣтовъ собирался сдѣлать въ этотъ уголъ страны (на Атрекъ) іомудовъ экспедицію, чтобы повлять на ихъ умы. Но во время приготовленій къ ней, на насъ напали текинцы и пришлось эту диверсію обратить въ сторону Ахалъ-теке.

[4]) 20/X 1869 г.

*подстрекателей.* Съ большими перерывами, но постепенно разгораясь, она и кончилась разгромомъ Геокъ-тепе, 12 января 1881 года.

Знаменательно, что съ началомъ этой войны совпадаетъ и появленіе на театрѣ ея, въ Туркменіи, главнаго будущаго героя—М. Д. Скобелева.

Въ 1869 г. онъ кончилъ академію генер. штаба и «причисленнымъ» вышелъ въ Туркестанъ, участвовалъ тамъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ, выказалъ личную храбрость, вернулся въ 1869 же году въ Европейскую Россію, откуда посланъ на Кавказъ, а затѣмъ въ Красноводскъ.

Какъ и подобаетъ героямъ, онъ началъ въ Туркменіи съ подвига, какимъ, по истинѣ, слѣдуетъ признать его смѣлую рекогносцировку по опасной и враждебной пустынѣ въ 1871 году, одного изъ путей вглубь Туркменіи [1]), къ Хивѣ, сдѣлавъ въ оба конца 760 в. (со съёмкой), съ 6-ю всадниками [2]).

Въ теченіи 1871—72 г.г. росло вредное вліяніе Хивы на туркменъ. Это сказалось во враждебныхъ выходкахъ противъ насъ даже части преданныхъ іомудовъ.

Хива не брезгала ничѣмъ. Чтобы заставить іомудовъ откочевать отъ Красноводска и затруднить для отряда получку отъ нихъ продуктовъ [3]) и верблюдовъ, хивинцы, въ февралѣ 1871 г., отняли у нихъ 660 верблюжьихъ матокъ и обѣщали преміи за головы туркменъ, друзей русскихъ. Туркмены откочевали отъ Красноводска и его передовыхъ отрядовъ до 150 в.! Тогда же нарушились и караванныя посылки черезъ Туркменію и правильныя съ ней сношенія, даже въ предѣлахъ земель «нашихъ» іомудовъ.

Чтобы повліять хотя бы на іомудовъ, своихъ и хивинскихъ (да и болѣе разузнать ближайшую іомудскую часть Туркменіи), въ 1871 г., осенью, были сдѣланы Красноводскимъ отрядомъ два большихъ но безкровныхъ похода къ оз. Саракамышу ($4^1/_2$ р., казаки и 6 орудій; съ 4/IX по 8/XI) къ Хивѣ и на Атрекъ по странѣ «нашихъ» іомудовъ (на Чикишляръ, съ 3/XI,—3 р. 15 каз., 2 гор. пуш.), чтобы разрушить прочно-созданное кѣмъ то среди іомудовъ заключеніе, по которому «нога русскихъ никогда не сможетъ вступить за Атрекъ».

Впередъ, къ Чикишляру, моремъ были перевезены—лагерь и запасы, чтобы образовать и тамъ русское укрѣпленіе. Дойдя безпрепятственно до Атрека, не перейдя за него вслѣдствіе разлива и оставивъ на обратномъ

---

[1]) Отъ Ташъ-арватъ-кала до Узунъ-кую въ направленіи къ Саракамышу—узлу путей между Каспіемъ, Хивой, Іомудами и Текинцами.

[2]) Затѣмъ онъ былъ взятъ въ Петербургъ (въ воен. учен. комитетъ), въ томъ же 1871 году. Съ 16/VII 1871 г. Краснов. отрядомъ командовалъ ген. шт. подполков. Маркозовъ.

[3]) У насъ уже подумывали объ уменьшеніи Краснов. отряда до 2 ротъ, 1 сот., 8 орудій, къ осени 1871 г. и объ уборкѣ передовыхъ его частей, изъ-за дороговизны содержанія и трудности доставки довольствія къ нимъ сухопутьемъ и моремъ.

пути (29/XI 1871 г.) въ Чикишлярѣ 2 р., 2 пушки, Маркозовъ вернулся въ Красноводскъ. Іомуды были видимо смирены походомъ [1]). Когда ночью 24/XI у Чикишляра какимъ то разбойникомъ былъ сдѣланъ выстрѣлъ по нашему биваку (ранившій солдата)—іомуды негодовали, опредѣлили какого рода (рода Кельте) преступникъ и заставили его и родственниковъ бѣжать за Атрекъ. Походъ запугалъ и Хиву, приславшую пословъ на Кавказъ.

Чтобы окончательно связать іомудовъ, мы рѣшили занять и р. Атрекъ. Это должно было повлiять и на текинцевъ, такъ какъ вверхъ по Атреку идетъ къ нимъ второй горный путь, сходящійся съ Красноводскомъ въ ихъ оазисѣ.

Въ 1872 г. былъ совершенъ Маркозовымъ походъ (до 1600 в.) для *воздѣйствія* на текинцевъ, испробовавшій на обратномъ пути и это направленіе.

Сперва задались было очень широко—идти въ текинскіе оазисы (къ Асхабаду) по Атреку (главн. силы 14 р., 2 с. и 20 оруд.) и изъ Красноводска, направляясь къ Аму-Дарьѣ. Потомъ перерѣшили: въ зависимости отъ мѣстъ, гдѣ можно реквизировать [2]) у іомудовъ верблюдовъ, собрались [3]) въ 250 в. (12 р. п., 2 сот. каз. и 10 ор.) къ востоку отъ Красноводска у кол. Топіатанъ (25/IX 1872 г.), на дорогѣ въ Хиву. Прошли верстъ 120 по ней (до кол. Игды), съ большой потерей животныхъ, и повернули въ Ахалъ-текинскій оазисъ (19/X), чтобы наказать текинцевъ, партизаны которыхъ сдѣлали *два* нападенія на отрядъ 7-го и 8-го октября (въ первый разъ они угнали 150 вербл., а во второй у насъ 2 убитыхъ и 3 раненыхъ, при большомъ уронѣ у текинцевъ).

Отъ Игды до текинскаго Кизилъ-Арвата (19—25/X) съ большимъ трудомъ и съ большой потерей верблюдовъ мы перешли 120-ти верстную песчаную пустыню и продвинулись еще 90 в. по текинскому оазису, разорили болѣе 6 поселеній, сожгли 1200 кибитокъ и отбили порядочно скота на всемъ пути. А затѣмъ, отъ Чикишляра, отрядъ, переваливъ Кюренъдагъ, прошелъ съ большими лишеніями въ Кизилъ-Арватъ (18/XII) внизъ по системѣ р. Атрека, гдѣ и зимовалъ, добывая реквизиціей у іомудовъ верблюдовъ для похода въ Хиву.

Конечно, насильственныя реквизиціи сильно *охладили* къ намъ іомудовъ, а разореніе текинскихъ ауловъ *разожгло* къ намъ вражду Ахалтеке.

---

[1]) За 1871 г. пройдено 2007 в. Отрядъ нашъ въ іомудской Туркменіи состоялъ изъ 4 р. 16 пуш.: 2 р. и 2 ор. въ Чикишляръ, а 2 р. и 14 пуш. въ Краснов., 3 же р., казаки и лошади артил. отосланы на Кавказъ.

[2]) Іомуды съ большой неохотой разставались съ верблюдами; особенно ввиду слуховъ, что текинцы и чокланы ихъ разорятъ за это. Слухи эти пускали и персы. Приходилось брать ихъ силой, гоняясь по степи за кочевниками.

[3]) Отъ Краснов. 9 р., 1 с. каз. и 10 ор. и отъ Чикишл. 2 р. и 4 ор.

Для Хивинскаго похода, который случился въ 1873 г., пришлось Чикишлярскому отряду предпринимать цѣлый десятидневный походъ (18 р., 9 ор., 2 с.) за Атрекъ, за верблюдами, сопровождавшійся нѣсколькими кровавыми стычками [1]).

Въ походъ 1873 г. въ Хиву съ побережья Туркменіи ходили два отряда. Одинъ (Ломакина) изъ Киндерли дошелъ, а другой (Маркозова) вернулся въ Красноводскъ (отъ кол. Игды), не поборовъ пустыни. Разгромъ Хивы сильно угнеталъ Туркменію. Іомуды подали прошеніе о подданствѣ въ концѣ 1873 г.; изъ нихъ и Мангишлака 31/III 1874 г. мы образовали «Закаспійскій военный отдѣлъ» [2]). Мервскіе текинцы заложили было огромную крѣпость (Коушутъ-ханъ-кала).

Съ образованіемъ изъ Мангишлака и земель іомудовъ нашего владѣнія, мы стали сосѣдями текинцевъ, облегая ихъ обширныя земли полукругомъ съ востока (Бухара), съ сѣвера (Хива) и запада (Закасп. отдѣлъ).

Въ 1874 г. весной (2/IV), начальникъ Закаспійскаго отдѣла (ген. Ломакинъ) увѣдомилъ текинцевъ о сосѣдствѣ съ ними Россіи, приглашая къ обоюдному миру и общенію.

Текинскій правитель Сефи-ханъ прислалъ [3]) въ Красноводскъ пословъ и письмо, съ изъявленіемъ лучшихъ намѣреній.

Но правительство у текинцевъ слабо [4]), и народъ не раздѣлялъ этихъ чувствъ (несмотря на покореніе Хивы, ея эмиссары вліяли еще на туркменъ)—онъ открылъ противъ насъ и нашихъ новыхъ подданныхъ партизанскую войну. На берегу Аму-Дарьи, на Узбоѣ, на пути въ Саракамышъ появились шайки и грабежи. Въ концѣ апрѣля разграбленъ нашъ караванъ на пути изъ Астрабада въ Хиву у колод. Огланлы, въ 120 в. отъ Красноводска; 9/X разграбленъ нашъ аулъ въ 38 в. отъ Красноводска. Самъ Сефи-ханъ давалъ намъ совѣтъ:

> — «Безъ васъ не будетъ у насъ порядка. Текинцы подобны степнымъ птицамъ, для которыхъ постель есть песокъ. Въ искусствѣ ловить ихъ я не смѣю учить васъ—вы сами это лучше знаете»!

Всякія надежды на открытіе караванныхъ сообщеній между Закаспійскимъ и Амударьинскимъ отдѣлами и текинскими оазисами—лопнули.

---

[1]) Когда іомуды ушли зимовать за Атрекъ, Чикишлярскій отрядъ поставилъ кордонъ по рѣчкѣ и укрѣпилъ главный ихъ лазъ (Боятъ-хаджа), чтобы отобрать у нихъ при обратномъ ходѣ животныхъ. Іомуды партіями стали нападать на насъ: въ началѣ 1873 г. у Чикишляра; 10/II была перестрѣлка разъѣздовъ, поддержанная нами набѣгомъ за Атрекъ и отбитіемъ 450 вербл.; 20/II была стычка близъ укрѣпленія Баятъ-хаджи, а 27 мы сдѣлали десяти дневный набѣгъ за Атрекъ 4-я колоннами, верстъ по 300 каждой, давшій 3 т. вербл. и 3 т. барановъ.

[2]) Начальникъ отдѣла—Ген.-М. Ломакинъ.

[3]) Черезъ два мѣсяца.

[4]) По словамъ іомудскаго хана Ата-Мурата: «Изъ туркменъ царя не выйдетъ, какъ изъ дерева не выйдетъ желѣза»... Текинская Туркменія терзалась междоусобіями.

Тогда стали у насъ все подготовлять къ войнѣ съ Теке (чтобы сомкнуть оба отдѣла), обращая землю іомудовъ въ базу [1]), а р. Атрекъ въ укрѣпленную этапами дорогу къ Теке, въ дополненіе таковой отъ Красноводска. Въ 1874 и 1875 г.г. посылались особыя экспедиціи для выбора на Атрекѣ мѣстъ подъ этапы [2]). Съ другой стороны все продолжали (1874, 1875 г.г.) искать путей связи съ Хивой и Туркестаномъ, въ обходъ съ сѣвера Текинцевъ, стараясь этими походами устрашить послѣднихъ. Послѣднее и достигалось на короткій срокъ. Все же партія войны съ нами въ Ахалѣ была сильна и, опираясь на Мервъ, грозила вмѣстѣ съ нимъ разореніемъ партіи мира съ нами.

Тогда же возникло движеніе среди текинцевъ вступить въ составъ полусвободной намъ Хивы (а потомъ они просились въ составъ Персіи). Ханъ Хивы и начальникъ Аму-Дарьинскаго отдѣла хлопотали объ этомъ [3]), а начальство Закаспійскаго отдѣла этому весьма сопротивлялось, считая полное покореніе текинцевъ единственно допустимымъ. Оно (полк. Ломакинъ) доносило:

— «И я, и полковникъ Ивановъ неоднократно уже выражали мнѣніе о необходимости скорѣйшаго рѣшенія текинскаго вопроса, коимъ обусловливается наше положеніе, какъ здѣсь, такъ и въ Хивѣ, и чѣмъ это скорѣе, тѣмъ лучше, а иначе мы сами создадимъ себѣ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе затрудненій, препятствій и расходовъ въ будущемъ; рано или поздно, но во всякомъ случаѣ это должно послѣдовать неизбѣжно».

Но дипломатія наша старалась сократить размѣры операціи и, вмѣсто *покоренія* и *занятія* всей страны, старалась все обратить въ «*карательный походъ*», съ оставленіемъ текинцамъ большей части земель и свободы. Поэтому, когда ген. Ломакинъ предложилъ въ 1876 г. походъ на Кизилъ-арватъ и Асхабадъ, для введенія нашего управленія въ Ахалъ-теке, то правительство нашло эту мѣру чрезвычайной и сочло достаточнымъ занять Кизилъ-арватъ. Это рѣшили весной 1877 г. и стали выполнять, добавивъ за Каспій силъ и средствъ [4]). Походъ начался 25/IV, а 7/V Кизилъ-арватъ былъ занятъ безъ боя. Большинство жителей бѣжало. Но 12-го

---

[1]) Въ Красноводскѣ предположена каменная крѣпость: просится надежное посыльное судно; по р. Атреку *подготовляется* укрѣпленная этапами военная дорога и такая же отъ Красноводска къ Ахалъ-текинскому оазису. Образуется мѣстная милиція (джигиты). Въ 1874 г., съ 17/X по 2/XII—3 р., 30 кон. и 2 орудія (намѣченъ Дузъ-Олумъ, въ 80 в. отъ моря и въ 7 в. отъ укр. Баятъ-хаджи-олумъ). Въ 1875 г.—8 р., 1 с. и 4 ор., съ 12/VIII до 2/XI (6 в. за Гатъ).

[2]) Въ 1875 г., 27/V—3/VII, 9 р., 1 с., 4 орудія=1066 ч. и 200 лош., Мулла-Кара-Игды-Топіатанъ; въ 1876 г.—6 р., 1 с., 4 ор.=900 ч. и 213 лош. 24/VIII—9/XI, на Ушакъ-бентъ.

[3]) Посылка Хивинскимъ Ханомъ эмиссара Муса-мутавали въ Туркменію.

[4]) Для похода назначено 9 р., 2 с., 8 ор.=1820 ч. и 2 2/2 тыс. вербл., кои сосредоточивались съ 31/III по 25/IV къ Мулла-кара.

мая произошло 4-хъ часовое кровопролитное дѣло съ Хивинскимъ скопищемъ (у насъ выведено изъ строя 12 ч., у непріятеля 200 ч.), послѣ чего текинцы изъявили притворную покорность.

Ломакинъ не удержался въ Кизилъ-арватѣ изъ-за трудности подвозить все къ отряду и изъ-за слабости отряда обезпечивать свои сообщенія. Онъ вернулся назадъ.

Время войны 1877—78 г.г. протекло въ Туркменіи безъ перемѣнъ до послѣднихъ, почти, дней кампаніи, когда мы рѣшили занятіемъ Туркменіи вплоть до Аму-Дарьи повліять на Англію. Въ Красноводскѣ [1]) собрался въ началѣ 1878 г. «отрядъ вторженія» и другой готовился въ Туркестанѣ.

Но Берлинскій конгрессъ измѣнилъ обстановку и этимъ силамъ было приказано занять Атрекъ, что и исполнено движеніемъ отъ Чикишляра къ Чату (3-го августа). Построено укрѣпленіе въ Чатѣ [2]) и Чикишлярѣ и сдѣлана усиленная развѣдка къ оазису текинцевъ (черезъ Ходжа-кала, Бендеселъ), сопровождавшаяся стычками съ текинцами и недовольными изъ чокланъ и іомудовъ; стычки продолжались и по занятіи Атрека. Но продвиженіе нашего отряда на 140 в. до Бендесела, а затѣмъ уходъ его назадъ на Чату было истолковано текинцами, какъ неудавшееся наступленіе въ Ахалъ-теке; это ободрило его обитателей и даже подвинуло на дерзкіе разбои противъ насъ (нападеніе на Чикишляръ 23 и 24/XII, угонъ козъ и (217) верблюдовъ изъ подъ Красноводска) [3]).

Такимъ образомъ оборудованіе «Атрекскаго» подступа въ Теке налаживалось.

Наконецъ, было рѣшено идти въ 1879 г. въ оазисъ Ахалъ-теке для окончательной съ нимъ расправы.

---

# II.

## Краткій очеркъ дѣйствій, предшествовавшихъ послѣдней Ахалтекинской экспедиціи 1880—81 г.г. (походы Лазарева и Ломакина [4]).

Слѣдуетъ отмѣтить, что «наклонило вѣсы нашей рѣшимости» въ сторону завоеванія остальной свободной Туркменіи: насмѣшки персидскаго

[1]) 18 р., 2 с., 8 ор.

[2]) На 8 р., 2 с., 4 ор. и 4 ракет. станка.

[3]) 5/IX—огонь 11-ти чел. текинцевъ изъ башни противъ фуражировки 2 р. и 2 сот. близь Бендесела (у насъ 1 раненъ). 7—8/IX въ ночь партія конныхъ атаковала съ трехъ сторонъ нашъ лагерь и до вечера насѣдала на отрядъ на маршѣ (у насъ безъ потерь). 6—7/X и 19/X были нападенія на наши войска во время фуражировки у Чаты (у насъ 8 выбыло изъ строя). 24/XII была перестрѣлка у самаго Чикишляра.

[4]) Экспедиція начата ген. Лазаревымъ, а по смерти его—продолжена ген. Ломакинымъ.

правительства, утверждавшія, будто мы безсильны подобно Персіи сладить съ дерзкимъ своеволіемъ сосѣдей—туркменъ. Напротивъ, успѣхи англичанъ въ Авганистанѣ толковались какъ превосходство ихъ надъ нами.

Мнѣніе свѣта всегда имѣло на нашу дипломатію наибольшее вліяніе. Мнѣніе посланника нашего въ Тегеранѣ Зиновьева рѣшило дѣло: «Опытъ послѣднихъ лѣтъ доказалъ, что нельзя ничего достигнуть у текинцевъ безъ полнаго ихъ подчиненія и занятія ихъ страны. Это необходимо для возстановленія нашего обаянія въ Персіи».

Особое совѣщаніе въ Петербургѣ 21 января 1879 г. признало завоеваніе ахалъ-текинцевъ «безотлагательнымъ», а 23 января это было одобрено Государемъ Александромъ II.

Кавказское начальство составило планъ похода. Операцію поручили генералу Лазареву (командиру 1-го кавк. арм. корпуса), разсчитавъ ее на 6 мѣсяцевъ, съ расходомъ въ 1.872.540 руб., съ отрядомъ 16¹/₄ б., 18 с. [1]), 2 э. и 34 орудія (7.310 пѣх., 2.900 ч. кон. и 400 артиллеристовъ).

Генералъ Кауфманъ-Туркестанскій предлагалъ за 600.000 р. демонстрировать у Чарджуя и Бурдалыка 10-ю рот., 2 сот. и 4 горн. пушками для того, чтобы Мервъ не попалъ къ Ахалъ-теке. Но отъ этого отказались изъ за дороговизны. Сочли достаточнымъ произвести въ это время смѣну войска на Аму-Дарьи [2]), въ надеждѣ, что это озадачитъ текинцевъ Мерва.

Ген.-Адъют. Лазаревъ пріѣхалъ въ Закаспій раньше сбора туда войскъ экспедиціи, какъ «временно командующій войсками Закаспійскаго военнаго отдѣла». Онъ докончилъ организацію управленія іомудами, ввелъ приставства и объявилъ текинцамъ, что по волѣ Государя, пойдетъ ихъ завоевывать [3]). Онъ началъ и подготовку къ походу [4]). Онъ вернулся на Кавказъ въ отличномъ настроеніи. По донесенію Кавказскаго начальства уже одинъ этотъ объѣздъ ген. Лазарева «*открылъ для Закаспійскаго края, войскъ и жителей новую эру*».

На объявленіе войны ген. Лазаревымъ, текинцы 7/IV 1879 г. отвѣчали набѣгомъ въ отдѣлы Красноводска: угнали большія стада, захватили іомудскихъ женщинъ, отбили 200 верблюдовъ, ведомыхъ для экспедиціи ген. Лазарева и въ бою съ 2-я ротами, высланными на перерѣзъ ихъ пути, убили 4 и ранили 12 нижн. ч., большею частью бросаясь въ шашки. Они же собрали военный совѣтъ (джумъ-гуріе) въ Асхабадѣ, приняли планъ войны и начали, вмѣсто старой крѣп. Куня-Геокъ-тепе, гдѣ легко отводилась вода, но-

---

[1]) Хотѣли включить и 6 сотенъ туземной милиціи, соберя ее для похода изъ іомудовъ за-Атрекскихъ.

[2]) Движеніемъ 8-го турк. лин. батал. изъ Каттыкургана на смѣну 5-го на Дарьѣ.

[3]) Въ укр. Чатъ.

[4]) По сбору 5 с. милиціи, 400 лош. для артиллеріи, по вырытію колодцевъ отъ Чикишляра до Чаты, по постройкѣ въ Чикишлярѣ 4-хъ футовой пристани, по закупкѣ въ Мангишлакѣ и Хивѣ 1500 верблюдовъ.

вую Янги-тааръ (Новый городъ) или Геокъ-тепе. Ко времени нашего прихода къ ней, 28/VIII 1879 г., былъ готовъ на половину только восточный фасъ, южный былъ совсѣмъ не готовъ, а прочіе не закончены. Рвеніе строившихъ было большое—даже дѣти и женщины работали участокъ своего отряда на каждыя 10 семей.

Экспедиція собиралась въ Чикишляры, куда мелководье и бури столь тормозили подвозъ грузовъ, что Лазаревъ воскликнулъ:

«Здѣсь настоящая школа терпѣнья!»

Бывали случаи, что войска нуждались въ сухаряхъ и дровахъ, вслѣдствіе нарушенія плана морскихъ перевозокъ. Къ этому добавились ошибки въ планѣ сухопутнаго подвоза грузовъ за войсками.

Къ 17/VI изъ Чикишляра въ Дузе-огумъ, вверхъ по Атреку, былъ высланъ авангардъ [1]) для постройки укрѣп. этапа—склада, для отгона скопища текинцевъ отъ Каракалы [2]) и разработки туда колесной дороги. Текинцы, захвативъ 9/т. барановъ, успѣли уйти отъ обхода, посланнаго долиной р. Чандыри (кн. Долгоруковъ).

Чувствуя недостатокъ верблюдовъ, Лазаревъ обложилъ нашихъ іомудовъ «верблюжьими налогами» въ 6.700 штукъ. Тогда большая часть ихъ, недовольная этимъ, откочевала къ с. отъ Атрека, къ текинской границѣ, къ горамъ Кюренъ-дагъ. Пришлось заслонить отъ нихъ и текинцевъ военную дорогу по Атреку, выставленіемъ бокового авангарда къ кол. Дашъ-верды.

Собравъ къ 27/VII: 6.700 верблюдовъ отъ іомудовъ, доставъ 156 верб. отъ киргизъ (изъ введенныхъ сюда 3000 пало!) и 337 муловъ изъ Персіи при 1500 арбахъ, ген. Лазаревъ счелъ это недостаточнымъ, по слабости животныхъ. Однако, склады у Чата и Дузъ-огума наполнили и рѣшили заложить еще и въ Бендесенѣ (на 1 мѣсяцъ), да въ Дурунъ подвезти изъ Персіи. Идти же въ оазисъ рѣшили съ 20-ти дневнымъ запасомъ и *со столькимъ количествомъ войскъ* и боевыхъ запасовъ, на сколько хватитъ средствъ для подвоза [3]).

Лазаревъ полагалъ *«занять страну безъ выстрѣла»*. Это было совершенно не основательно.

Съ 30/VI главныя силы отряда вторженія поползли эшелонами изъ Чикишляра по Атрекской дорогѣ (къ Дузъ-олуму къ 10 авг.), прикрытой авангардомъ (у Терсокала до 5 авг. и у Ходжи-кала съ 7-го), обводненной колодцами, разработанной въ колесную, съ укрѣпленными этапами и заложенными складами. Войска везли при себѣ по 120 патроновъ и доволь-

---

[1]) 3 б., $^1/_2$ р. сапер., 4 с. к., 4 пуш.=2.260 ч. и 840 лош.; его усилили еще 1 бат.

[2]) Донесли, что текинцы хотятъ отвести воду рѣчки, что вдоль нашей дороги, а потомъ для нападенія на Атрекскій край.

[3]) По числу 6.700 вербл.: $8^1/_4$ б., 10 эск. и сот., 16 орудій; паркъ по $^1/_2$ комплекта на орудіе и по 80 патрон. на ружье. Въ авангардѣ изъ нихъ $4^1/_2$ б., 4 с. и 6 пуш. съ 120.000 патроновъ. Отъ Чикишляра до Чаты работало 1500 арбъ; отъ Чатъ до Дузъ-олума 500 вербл. и 40 фургоновъ; отъ Дузъ-олума до Бендесена 2.800 верблюдовъ.

ствіе до Чата на десять, далѣе на мѣсяцъ, а въ оазисъ—на 20 дней, оставляя на пути всѣ лишнія тяжести.

Какъ только авангардъ сталъ перемѣщаться снова изъ Терсокала въ Ходжи-кала, у него начались легкія стычки съ текинцами, которыя по своему плану должны были занять 6/т. конныхъ и пѣш., перевалы (Бендесенъ) хребта изъ нашего раіона Атрека въ ихъ оазисъ и задерживать насъ [1]), до сбора жителей въ общую крѣпость и для выигрыша времени на ея достройку. Не удержавъ перевала, текинцы отхлынули въ оазисъ. За ними 10 авг. посланъ въ набѣгъ легкій отрядъ (4 сот. кон., а за ними 3 р. пѣх. съ горн. пушкой), который вернулся 13 авг. на перевалъ съ большой добычей (800 вербл., 6/т. баран., выручен нашъ солдатъ изъ плѣна), безъ столкновенія съ непріятелемъ, быстро отступавшимъ. Напротивъ, со стороны непріятеля прибыли его вожди—Тыкма-сардаръ и Сожи-ханъ, подъ предлогомъ переговоровъ, а въ сущности—для развѣдки.

*А 14-го авг. произошла крупная перемѣна въ обстановкѣ и не въ нашу пользу: умеръ въ Чатѣ, отъ карбункула, ген. Лазаревъ.* Его замѣстилъ генералъ Ломакинъ.

---

Онъ повелъ войска дальше къ Ахалъ-теке. Недостатокъ верблюдовъ ощущался. Тогда послали въ набѣгъ (20-го/VIII) 2 с., 2 ракет. станка (изъ раіона Ходжи-кала—Бендесенъ, куда къ 20/VIII собрались войска «вторженія») отнять у провинившихся іомудовъ верблюдовъ. Къ 29-го авг. у нихъ отняли 1250 вербл., убили 5 и ранили 3 чел., потерявъ всего трехъ коней.

Всетаки, этихъ средствъ было мало. Поэтому на Геокъ-тепе повели только $6^1/_4$ б., 6 с., 2 э., 6 ракет. станковъ и 12 орудій, а 10 р., 4 оруд., 2 с., 2 ракет. стан. и всѣ повозки *пришлось* оставитъ у Бендесенскаго перевала. Ихъ заняли *разработкой* Бендесенскаго и Нухурскаго *переваловъ*, при содѣйствіи преданнаго намъ горнаго селенія Нухуръ.

21-го авг. отрядъ вторженія пошелъ изъ Бендесена къ Бами. При немъ было довольствія на 15 дней, по 120 патроновъ на винтовку (и еще 120.000 патроновъ), по комплекту снарядовъ на орудіе (кромѣ того, артил. запасъ) и летуч. отр. красн. креста—все это на 2350 верблюдахъ.

Ему предстояло пройти болѣе 150 в. до Геокъ-тепе, твердыни текинцевъ. И онъ пошелъ, сдѣлавъ колоссальную ошибку (на случай неудачи)—не подтащивъ къ себѣ запасовъ и не устроивъ по пути укрѣпленныхъ этаповъ. Сдѣлалъ-бы такъ Лазаревъ, или нѣтъ—мы не знаемъ, но такой поступокъ Ломакина погубилъ предпріятіе, вмѣстѣ съ опрометчивымъ рѣ-

---

[1]) 5 авг. столкновеніе (огневое) 3-хъ сот. каз. (подполк. Васильева) у Хаджикала со значительной партіей текинцевъ изъ-за стада барановъ. 8-го подошло къ Хаджи-кала 2 батал., 1 с., 4 ор.; и пошла къ Бендесену погоня за текинцами: 1 с. съ 2 пуш. и 3 роты. Текинцы уже раньше ушли въ оазисъ «въ большомъ числѣ», къ Беурмѣ.

шеніемъ штурмовать крѣпость съ голыми руками, съ налета, безъ брешированія ея артиллеріей, минами и безъ лѣстницъ.

Движеніе впередъ шло эшелонами. Съ 21 по 27-е включительно—двумя [1]), а дальше, съ 28-го, тремя, «для облегченія движенія».

Никѣмъ не тревожимые, 21-го авг. мы были уже въ оазисѣ текинцевъ; 22—27-го шли черезъ Бами, Аргманъ, Сунчу, Дурдунъ къ Ярaджи. Въ Дурдунѣ была ночью 26/27 авг. перестрѣлка въ сторожевой цѣпи [2]), а въ селеніи оказалось нѣсколько семействъ текинцевъ столь бѣдныхъ, что они не могли уйти въ Геокъ-тепе.

Переходъ къ полю сраженія 28/VIII производился съ 3—4 ч. утра:

1) Головная колонна (кн. Долгоруковъ): 3¼ б., 5 э. и с. съ 6 ракет. стан., 6 орудій и обозъ съ водой и патронами.

2) Вторая колонна (ген. графъ Борхъ): 3 б., 1 с., 4 орудія, обозъ съ водой и патронами.

3) Обозъ съ прикрытіемъ: 6 сборн. ротъ и 2 орудія (кап. Кегановъ). На людяхъ: по куску вареной баранины и 2-хъ дневный провіантъ, а для лошадей по три гарнца овса.

Генер. Ломакинъ былъ при головной колоннѣ.

Непріятель подпустилъ колонну кн. Долгорукова на 8 в. къ крѣпости. Затѣмъ, онъ выслалъ свою кавалерію въ большихъ силахъ, отчасти противъ первой колонны, отчасти въ направленіи на нашъ тылъ. Ломакинъ приказалъ ген. Борху обождать колонну обозовъ. Къ тремъ часамъ они соединились и отбили атаку 700 кон. текинцевъ изъ Еганъ-батыръ-калы (съ потерей 4 каз. и 11 коней).

Съ 11 ч. дня кн. Долгоруковъ въ 700 саж. отъ западнаго фаса Геокъ-тепе, началъ громить текинцевъ артиллеріей, а потомъ развернулся для штурма въ 350 саж. отъ передовыхъ пунктовъ текинской твердыни (сильная позиція калы и мельницы у с. з. угла крѣпости съ лабиринтомъ арыковъ, плотинъ и глиняныхъ стѣнокъ). Пункты эти кн. Долгоруковъ взялъ. Но борьба съ главнымъ валомъ крѣпости оказалась не подъ силу: подъ сильнымъ огнемъ съ вала войска наши залегли на занятомъ ими «передовомъ пунктѣ», до прихода въ 3½ часа ген. Борха съ прочими силами. Ломакинъ тогда организуетъ общій штурмъ:

*Всего 3.024 бойца*:
1) на сѣверный фасъ—2 б. и 6 орудій.
2) » западный » —3¼ б. и 2 орудія.
3) » восточн. » —2 сот. и 2 орудія.
4) въ резервѣ, въ ½ в. отъ западн. фаса, 6 сводн. ротъ и 2 орудія съ вагенбургомъ.

---

[1]) 1) *Авангардная* (кн. Долгоруковъ): 3 б., ½ р. сапер., 2 э. драг., 4 с. кон. иррег. 6 ракет. стан., 4 горн. орудія. 2) Кол. гл. силъ (ген. графъ Борхъ): 3 б., 2 каз. с. 4 пѣш. и 4 горн. орудій, артил. запасъ и Кр. крестъ.

[2]) У насъ раненъ одинъ, и три лошади убито.

До штурма по внутренности Геокъ-тепе было 6—8 орудій. Непріятель бѣжалъ съ восточнаго фаса, понеся большія потери. Текинцы просили прекращенія артиллерійскаго огня и переговоровъ, «желая выиграть время до темноты и отступить» (по мнѣнію ген. Ломакина). Тогда мы торопимся штурмовать, чтобы использовать эту «панику». Съ 5 ч. всѣ (по условному залпу изъ 4-хъ орудій) пошли на штурмъ Геокъ-тепе. Но стѣны оказались непреодолимы, а огонь жестокъ. Войска отбиты, смѣшались, отошли въ безпорядкѣ. Преслѣдованіе текинцевъ было сдержано только нашей артиллеріей (1/2 бтр. 4-ой бтр., 20-й артиллер. бриг.) и наступленіемъ 6-и сводн. ротъ изъ вагенбурга, отбросившими текинцевъ въ крѣпость. Потери обѣихъ сторонъ были велики. У текинцевъ 2/т. убитыхъ и раненыхъ, б. ч. отъ артиллеріи. У насъ—453 (убито: 7 штабъ и оберъ-офиц., 170 н. ч.; ранено: 20 штабъ и оберъ-офиц. и 248 н. ч. и 8 плѣн.).

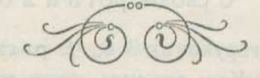
Но мы дѣлаемъ третью пагубную ошибку: спѣшимъ отступить изъ подъ крѣпости, которая готова сдаться.

Ночью на совѣтѣ, текинцы, ожидая на другой день боя, и взвѣсивъ потерю предводителя (Берды-Мурадъ-хана и многихъ воиновъ), послѣ долгихъ пререканій, рѣшили покориться русскимъ и послали объ этомъ депутацію, которую, однако, мы задержали до утра на передовыхъ постахъ, не узнавъ ея цѣли. Ночью же мы отошли отъ всѣхъ фасовъ крѣпости къ вагенбургу, а съ утра, построившись въ каре, стали отступать къ Карыкарыху... Тогда текинцы увидѣли, что ихъ сторона взяла верхъ: бросились въ массовое и отчаянное преслѣдованіе, которое отбивалъ только пушечный огонь; въ крѣпости начался сплошной пиръ и всѣ плѣнные были убиты (съ нихъ содрали сало!) [1]. Съ 30 авг. и по 3 сент. до Беурмы преслѣдованіе все ослабѣвало, до оставленія отдѣльныхъ всадниковъ, чтобы слѣдить издали за нами. Въ Беурмѣ мы стояли два дня и пошли дальше назадъ на свои этапы, считая невозможнымъ кормиться подвозомъ съ нихъ. 16 мы были въ Терсоканѣ и Дузъ-олумѣ (конница), гдѣ узнали о назначеніи генерала Теръ Гукасова (ком. 2 Кавк. арм. корпуса) командовать войсками за Каспіемъ вмѣсто покойнаго Лазарева. Текинцы въ это время разошлись по домамъ изъ Геокъ-тепе.

Съ обѣихъ сторонъ стали *готовиться* къ новому столкновенію, въ неизбѣжности котораго обѣ стороны были увѣрены, хотя, временами, и не безъ колебаній.

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

**А. Шеманскій.**



[1]) Брошенные нами трупы были похоронены текинцами въ отдѣльныхъ мѣстахъ отъ ихъ труповъ.

# Десять лѣтъ въ Закаспійскомъ краѣ.

## 1870—1880.

### *Записки Ген. Н. П. Ломакина.*

*Продолженіе* [1]).

## Мангишлакскій отрядъ въ Хивинской экспедиціи 1873 г.

Войска двинуты были изъ Киндерлей, для облегченія водопоя, тремя эшелонами.

Первый эшелонъ состоялъ изъ шести Апшеронскихъ ротъ, саперной команды и двухъ сотенъ—Кизляро-Гребенской и Владикавказской,—подъ начальствомъ завѣдующаго Апшеронскими ротами, маіора Буравцева. На слѣдующій день, 15-го апрѣля, выступилъ второй эшелонъ, подъ начальствомъ полковника Терь-Асатурова, изъ одной Самурской и трехъ Ширванскихъ ротъ, двухъ горныхъ и четырехъ стальныхъ четырехъ-фунтовыхъ нарѣзныхъ орудій, ракетной команды и четырехъ сотенъ—двухъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, одной Сунженской и одной Ейской. За-

[1]) См. «Военно-Историческій Вѣстникъ», № 9—10 за 1911 г.

тѣмъ долженъ былъ выступить третій эшелонъ: одна Ширванская рота и одно орудіе, назначенныя для занятія опорнаго пункта въ Бишъ-Актахъ.

Путь отъ Киндерлей къ Каундамъ идетъ сначала по глубокому сыпучему песку на протяженіи слишкомъ шести верстъ; затѣмъ начинается подъемъ на небольшую возвышенность Кызъ-Крылгалъ (дѣвичья погибель) [1]), откуда до спуска, довольно значительнаго, къ колодцамъ Сенекъ-Сумса, около девяноста верстъ. Дорога идетъ по ровному, солонцеватому глинисто-песчаному грунту.

Въ двѣнадцати--пятнадцати верстахъ отъ подъема на возвышенность Кызъ-Крылгалъ находятся, надъ огромнымъ высохшимъ озеромъ Каунды, простирающимся отъ сѣверо-запада къ юго-востоку верстъ на тридцать—сорокъ, колодцы Онъ-Каунды (ближніе Каунды), а отъ нихъ верстахъ въ двѣнадцати, на противоположномъ берегу озера, колодцы Артъ-Каунды (дальніе Каунды).

Въ обоихъ Каундахъ находится нѣсколько родниковъ отвратительной воды горько-соленаго вкуса, при чемъ водоемы весьма медленно наполняются водою изъ этихъ родниковъ. Отъ Каундовъ-же до Сенека воды родниковой и колодезной нѣтъ вовсе, и только послѣ дождей и снѣга довольно долго держится вода въ большихъ водоемахъ--Джитекулъ и Айдакулъ, находящихся на половинѣ пути. Въ прочее время путь отъ Каундовъ до Сенека, на протяженіи восьмидесяти верстъ, совершенно безводный.

Такимъ образомъ, выступившимъ войскамъ пришлось почти съ перваго-же шага встрѣтиться лицомъ къ лицу съ тѣмъ непріятелемъ, съ которымъ должны были бороться въ здѣшнихъ степяхъ и котораго, прежде всего, должны были одолѣть,—это глубокіе сыпучіе пески, безводье и невыносимый зной. Термометръ на солнцѣ во всѣ эти дни показывалъ 37°, въ пескѣ—42°.

Приказано было запастись водою на два дня; до Каундовъ—въ первый день не расходовалось ея вовсе. На слѣдующій день приказано было выступить изъ Каундовъ около полудня, чтобы люди могли сварить обѣдъ и напиться чаю изъ мѣстной воды, затѣмъ двинуться дальше, идти по безводному пространству, пользуясь прохладой, большую часть ночи,—и тогда можно было быть у колодцевъ Сенекъ, первому эшелону 16-го, а второму 17-го, около полудня, т. е. къ тому времени, когда люди особенно будутъ чувствовать жажду и когда взятый съ собою запасъ воды будетъ уже израсходованъ. Слѣдуя такимъ образомъ, осенью 1872 года, четвертая стрѣлковая рота Апшеронскаго полка, а также теперь, съ третьимъ эшелономъ, рота Ширванскаго полка, сдѣлали этотъ переходъ безъ особыхъ затрудненій. Войскамъ-же перваго и второго эшелоновъ пришлось весьма плохо

[1]) Преданіе гласитъ, что здѣсь погибли семь дѣвушекъ, застигнутыхъ бураномъ,—по окраинѣ возвышенности сложено изъ камня семь холмовъ.

Примѣч. автора.

на этомъ безводномъ пространствѣ. При невыносимой жарѣ, дулъ все время удушливый, какъ изъ печи, вѣтеръ, неся цѣлыя тучи раскаленнаго песку. Вьюки, съ непривычки, плохо, на первый разъ, привьюченные, сваливались ежеминутно; верблюды, въ изнеможенiи, падали. Приходилось чуть не на каждомъ шагу останавливаться, перевьючивать верблюдовъ, что до крайности утомляло людей; такъ что болѣе десяти верстъ въ первый день сдѣлать не могли, при чемъ пришлось израсходовать часть воды и побросать нѣсколько вьюковъ съ павшихъ и присталыхъ верблюдовъ.

Слѣдующiе два дня были еще хуже,—та-же невыносимая жара, тотъ же удушливый, знойный вѣтеръ. Люди стали приставать; верблюды, едва оправившiеся отъ зимней безкормицы, падали во множествѣ, и вьюки съ нихъ пришлось оставлять на мѣстѣ. Отвратительной горькой и соленой воды изъ Каундовъ люди, съ непривычки, не могли пить; въ пищѣ же и въ чаѣ, она была еще отвратительнѣе, такъ что въ эти дни пришлось израсходовать весь запасъ воды, а между тѣмъ до Сенека оставалось еще около сорока верстъ, куда и посланы были за водой казаки со всѣми бурдюками и баклагами, чтобъ вывезти ее навстрѣчу пѣхотѣ. Въ страшныхъ мученiяхъ отъ невыносимаго зноя и жажды, люди едва передвигали ноги; многiе изъ нихъ вырывали для себя ямы, чтобъ хоть сколько нибудь укрыться въ нихъ отъ палящаго, удушливаго вѣтра. Картина была ужасная: повсюду розбросанный провiантъ, павшiе верблюды и лошади, а также эти выкопанныя людьми для себя ямы, эти почернѣвшiя, покрытыя пѣной, губы и эти стоны [1]).

Привыкшiе прежде къ степнымъ походамъ Ширванцы (въ Красноводскомъ отрядѣ) и Апшеронцы (на Мангишлакѣ) еще довольно сносно и бодро выносили эти мученiя, Самурская же рота почти вся легла. Пришлось побросать всѣ тяжести со всѣхъ повозокъ и положить на нихъ приставшихъ. Офицеры отдавали имъ своихъ лошадей; нѣкоторые несли ихъ ружья; вся бывшая у кого либо зельтерская вода была роздана. Одного Самурскаго рядового, который молодцомъ ободрялъ своихъ падающихъ духомъ товарищей, тутъ же на мѣстѣ произвели въ унтеръ-офицеры; другимъ дарили деньги. Это ободрило прочихъ.

Къ вечеру стали подвозить воду; жара спала, и мы, какъ ни въ чемъ не бывало, забывъ пережитыя мученiя,—съ музыкой и пѣснями пошли далѣе къ колодцамъ Сенекъ, куда первый эшелонъ прибылъ къ вечеру, а второй—ночью 17-го числа. На переходѣ отъ Киндерлей до Сенека пало и пристало болѣе полутораста верблюдовъ.

---

[1]) Одинъ старикъ, всадникъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, бывшiй на пикетѣ, тоже сильно страдалъ жаждою и мучился, но молчалъ; наконецъ, обратясь къ товарищу, сказалъ: «Я долго терпѣлъ, потому что видѣлъ, что другiе мучились болѣе меня. Чувствую теперь, что у меня скоро отнимется языкъ. Дайте, ради Бога, глотокъ воды!» Примѣч. автора.

Какъ ни были люди изнурены и измучены предыдущими переходами, но, по приходѣ къ Сенеку (гдѣ была въ большомъ изобиліи, въ шести неглубокихъ колодцахъ, отличная прѣсная вода), не оказалось между ними даже ни одного заболѣвшаго. А главное, бодрость духа и прежнее превосходное настроеніе не оставляли ни у кого ни малѣйшей жалобы, ни малѣйшаго сожалѣнія и слѣда унынія.

— «Ну, что же», ободрялъ я ихъ, «пусть падутъ хоть всѣ до послѣдняго верблюда,—возьмемъ на себя фунтовъ по двадцать—тридцать сухарей; бараны есть; и всетаки, такъ или иначе, а дойдемъ до Хивы!»

И эта фраза переходила изъ устъ въ уста, какъ между офицерами, такъ и между солдатами; и никто ни на секунду даже и мысли не могъ допустить о возможности возврата. Да возврата и быть не могло:—приступъ начался. Непріятель лицомъ къ лицу, поздно уже думать, что мало лѣстницъ или что лѣстницы коротки; ровъ широкъ,—отступленіе невозможно. Нужно побѣдить или умереть; нужно было «силиться сдѣлать все возможное», какъ выразился ген.-ад. кн. Святополкъ-Мирскій [1]), и, слава Богу, всѣ, не только что не пали духомъ отъ этого тяжкаго перехода, но съ новыми усиліями и новой энергіей принялись дѣлать «все возможное».

18-го числа дана была войскамъ дневка, чтобъ дать возможность оправиться и подобрать хоть часть брошеннаго провіанта и фуража. Переходъ отъ Киндерлей къ Сенеку отчасти былъ и полезенъ, ознакомивъ, съ самаго же начала, войска со всѣми трудами и лишеніями, предстоящими имъ въ продолжительномъ степномъ походѣ. На другой же день роты стали убѣдительно просить отпустить имъ на мясныя порціи козловъ, которыхъ прежде не хотѣли принимать. Изъ этихъ козловъ они тотчасъ-же подѣлали для себя такое количество бурдюковъ, что каждая часть могла поднять воды, по крайней мѣрѣ, дня на три.

Съ другой стороны, этотъ же переходъ показалъ, что, при такой жарѣ, на верблюдовъ, большею частью еще не оправившихся, невозможно класть обыкновенный грузъ отъ 12 до 14 пудовъ, и болѣе какъ отъ 8 до 10 пудовъ класть не слѣдуетъ, вслѣдствіе чего пришлось сдѣлать новое распредѣленіе верблюдовъ, которыхъ теперь было уже не достаточно поэтому для всѣхъ войскъ экспедиціоннаго отряда, вышедшихъ изъ Киндерлей.

Вслѣдствіе этого необходимо было уменьшить составъ экспедиціоннаго отряда до десяти ротъ (трехъ Ширванскихъ, одной Самурской, и шести Апшеронскихъ), четырехъ сотенъ (двухъ Дагестанскихъ и двухъ сборныхъ линейныхъ казачьихъ) въ триста коней и до четырехъ орудій (двухъ горныхъ и двухъ нарѣзныхъ), съ ракетою и саперною командами.

Оставшимися затѣмъ двумя ротами, Апшеронской и Самурской, необходимо было усилить опорные пункты въ Бишъ-Актахъ и Ильтедже, въ

[1]) Депеша его отъ 16 марта № 1505. Прим. автора.

предупрежденіе какихъ либо случайностей, такъ какъ оказалось, что одной роты недостаточно было для занятія усиленныхъ карауловъ и прикрытія табуновъ приходящихъ транспортовъ къ каждому изъ этихъ пунктовъ.

19-го вечеромъ весь отрядъ передвинулся въ Бишъ-Акты. Путь отъ Сенека до Бишъ-Актовъ хотя и не болѣе 17 верстъ, но, пролегая по большимъ сыпучимъ холмамъ, покрытымъ сплошнымъ лѣсомъ изъ высокаго саксаула [1]), около двѣнадцати футовъ высоты и четверть фута толщины, былъ довольно тяжелъ. Впрочемъ, войска, отдохнувъ хорошо въ Сенекѣ, сдѣлали этотъ переходъ довольно сносно, безъ малѣйшаго изнуренія и усталости; павшихъ и присталыхъ верблюдовъ тоже не было.

Опорный пунктъ въ Бишъ-Актахъ, къ нашему приходу, устроенъ былъ вполнѣ. Редутъ готовъ. Онъ представлялъ четырехугольникъ, имѣющій на двухъ противоположныхъ углахъ полукруглыя выступающія батареи для обстрѣливанія фасовъ; длина редута 150, а ширина—100 шаговъ. Посреди редута семь колодцевъ, весьма обильныхъ превосходною прѣсною водою, подлѣ которыхъ подѣланы большіе бассейны для водопоя. Профиль бруствера и рва до 4 аршинъ; но его приказано было еще увеличить до 6 аршинъ. Изъ саксаула и рогожъ люди подѣлали себѣ шалаши и землянки. Редутъ занятъ былъ одною Апшеронскою и одною Ширванскою ротами и сборною сотнею казаковъ, при одномъ нарѣзномъ орудіи. Воинскимъ начальникомъ въ ономъ назначенъ былъ капитанъ Апшеронскаго полка Булатовъ. Въ Киндерляхъ же передъ выступленіемъ отряда назначенъ былъ воинскимъ начальникомъ капитанъ того же полка Зейфертъ.

Въ Бишъ-Актахъ къ 20-му числу прибылъ и маіоръ Навроцкій, исполнивъ вполнѣ успѣшно возложенное на него порученіе. Онъ привелъ до трехъ сотъ верблюдовъ, (изъ коихъ) до двухъ сотъ самыхъ лучшихъ, (нардовъ) отлично выдержанныхъ, подымающихъ тяжести до 18 пудовъ—2000 барановъ и 160 лошадей. За десять дней онъ сдѣлалъ около 500 верстъ и былъ всего въ сорока верстахъ отъ бывшаго Ново-Александровскаго укрѣпленія.

Безъ сомнѣнія, одна только крайняя необходимость вынудила прибѣгнуть въ этомъ случаѣ къ реквизиціи,—вопреки видовъ по дальнѣйшему управленію краемъ. Но вышло превосходно, и этою реквизиціею были до-

[1]) Во второй книгѣ «Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» 1861 года о саксаулѣ говорится: Саксаулъ—Haloxylon Ammodendron; листья этого растенія, подобные сосновымъ игламъ, служатъ пищею для неприхотливаго киргизскаго скота, а стволъ и сучья составляютъ лучшее въ степи топливо. Растеніе служитъ топливомъ и для пароходовъ Аральской флотиліи. По чрезвычайной плотности, древесный уголь саксаула сохраняетъ огонь болѣе сутокъ. Въ водѣ саксаулъ тонетъ, а подъ топоромъ даетъ искры и можетъ быть скорѣе изломанъ, чѣмъ перерубленъ. Киргизы укрѣпляютъ имъ обыкновенно стѣнки колодцевъ. (Изъ статьи г. Стебницкаго о Туркменіи 1872 г.) Прим. автора.

стойно наказаны джаровскіе аулы, принимавшіе наибольшее участіе въ последнихъ безпорядкахъ и враждебныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ. Они собирались уже кочевать къ Хивѣ, и въ числѣ двухъ взятыхъ у нихъ плѣнныхъ, одинъ былъ хивинскій эмисаръ, а другой только недавно отбилъ и отогналъ къ себѣ нѣсколько десятковъ верблюдовъ, которыхъ баимбетовцы гнали для отряда. Совершенно неожиданно, какъ снѣгъ на голову, сдѣлавъ въ два дня до двухсотъ верстъ, появились среди враждебныхъ намъ кочевниковъ, казаки и Дагестанскіе всадники (сотни подполковника Квинитадзе), подъ командою поручика Давлетбекова и вернулись съ дорогою добычею вполнѣ обезпечившею отрядъ, взамѣнъ павшихъ и присталыхъ верблюдовъ и барановъ. Это дѣло имѣло на всѣхъ здѣшнихъ кочевниковъ превосходное вліяніе. Маіору Навроцкому приказано было отнюдь не прибѣгать къ оружію, развѣ если нападутъ на него, и за все взятое заплатить.

Къ сожалѣнію, не обошлось безъ стычки.

Когда поручикъ Давлетбековъ бросился въ разныя стороны, чтобы собирать разогнанныхъ верблюдовъ, и пришлось по нѣсколько казаковъ разсылать верстъ за пять, чтобъ собирать ихъ, четырнадцать киргизъ окружили четырехъ казаковъ [1]), первыми выстрѣлами убили ихъ лошадей и затѣмъ бросились на нихъ въ пики. Но эти бравые молодцы не смутились даже и тогда, когда одинъ изъ нихъ былъ смертельно раненъ, а другой раненъ въ щеку, и, цѣлясь въ разныя стороны, но не дѣлая выстрѣла, въ теченіе нѣсколькихъ минутъ сдерживали натискъ. Въ послѣдующей затѣмъ перестрѣлкѣ съ киргизами, равно какъ и во все время этого удалого набѣга, всѣ офицеры, казаки и Дагестанскіе всадники, находившіеся подъ начальствомъ маіора Навроцкаго, держали себя выше всякой похвалы.

По послѣднимъ полученнымъ свѣдѣніямъ, у киргизъ было потери человѣкъ пять убитыхъ и умершихъ отъ ранъ и до десяти человѣкъ раненыхъ.

Когда извѣстіе о быстромъ набѣгѣ маіора Навроцкаго разнеслось по сосѣднимъ кочевьямъ, набралось было довольно много людей, которые хотѣли его преслѣдовать, но въ это время и въ отрядѣ получено уже было извѣстіе объ этомъ дѣлѣ и послана была къ нему навстрѣчу изъ Сенека въ Чапанъ-Ата и далѣе, къ колодцу Кертъ (на подъемѣ на Усть-Уртъ), третья сотня Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка (Поцверова), которая встрѣтила маіора Навроцкаго далеко за Чапанъ-Ата и тѣмъ отклонила отъ него дальнѣйшее преслѣдованіе.

---

[1]) Приказныхъ: 4-й сотни Кизляро-Гребенскаго полка—Семена Боркина, 4-й сотни Ейскаго коннаго полка—Артемія Гондаровскаго, этой же сотни казака—Луку Петренко и Владикавказскаго казачьяго полка—Захара Назаренко. Первые трое получили за это дѣло знаки отличія Военнаго ордена. Послѣдній былъ смертельно раненъ въ этомъ дѣлѣ и черезъ день умеръ. Прим. автора.

Во всемъ этомъ дѣлѣ команда 4-ой сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, подъ начальствомъ поручика Давлетбекова, принимала самое энергичное и дѣятельное участіе, и ей преимущественно мы обязаны превосходными результатами этого дѣла.

Въ Бишъ-Актахъ ко мнѣ выѣхали навстрѣчу нѣсколько почетныхъ адаевскихъ біевъ Тобушева и Туркменъ-Адаева отдѣленій. Они объявили, что пойдутъ съ нами вездѣ, куда мы пойдемъ; но предупреждали, что на Усть-Уртѣ мы можемъ погибнуть, такъ какъ воды въ глубокихъ одиночныхъ колодцахъ хотя и много, но все-же не хватитъ для того, чтобы напоить всѣхъ людей, лошадей, верблюдовъ и барановъ, что въ это время по этому пути, въ такую жару, даже и караваны ихъ рѣдко ходятъ, а тѣмъ болѣе теперь хивинцы и туркмены уже знаютъ, что мы уже идемъ, и вѣроятно засыпятъ эти колодцы. Но мы и прежде имѣли это въ виду и, въ такомъ случаѣ, повернули-бы на другой, сѣверный путь на Акъ-Крукъ и Еркембай [1]).

Для тщательнаго осмотра и исправленія, въ случаѣ надобности, колодцевъ, по которымъ отрядъ долженъ былъ идти изъ Бишъ-Актовъ, снова было послано человѣкъ восемь надежныхъ и вѣрныхъ киргизъ, которые должны были привезти самыя положительныя свѣдѣнія о состояніи колодцевъ по Усть-Урту, прежде чѣмъ отрядъ сосредоточится у Бусага и Каракина, откуда расходятся означенныя двѣ дороги: сѣверная на Еркембай и южная на Ильтедже. Затѣмъ, такъ какъ при дальнѣйшемъ слѣдованіи отряда приходилось по прежнему, для облегченія водопоя, раздѣлить оный на три эшелона, то къ каждому эшелону придано было человѣкъ по десяти вполнѣ благонадежныхъ киргизъ, знающихъ дорогу, которыхъ обязанность была указывать путь, выѣзжать впередъ часа за три—четыре къ ночлежнымъ колодцамъ, исправлять ихъ, привозить заблаговременно начальнику эшелона свѣдѣнія о состояніи дороги и колодцевъ. Начальники же эшелоновъ обязаны были черезъ этихъ же киргизъ, возможно чаще сноситься между собою и со мною и сообщать другъ другу получаемыя ими свѣдѣнія о состояніи пути, колодцевъ и, вообще, обо всемъ, относящемся до движенія ввѣренной имъ колонны.

Отдѣльными эшелонами, при дальнѣйшемъ пути до хивинскихъ предѣловъ, завѣдывали: авангардомъ полковникъ генеральнаго штаба Скобелевъ, вторымъ эшелономъ—подполковникъ того-же штаба Гродековъ и третьимъ—подполковникъ того-же штаба Пожаровъ.

[1]) Когда отрядъ находился еще въ Киндерляхъ, подлѣ было нѣсколько ауловъ туркменскихъ и киргизскихъ. Женщины изъ этихъ ауловъ скоро сдружились съ нашими всадниками и, по секрету, имъ передавали, что въ народѣ всѣ говорятъ, что мы погибнемъ.—«Куда вы идете?» говорили онѣ, «въ Хивѣ сорокъ святыхъ. Развѣ они допустятъ васъ осквернить святую землю? При этомъ, по дорогѣ, воды не хватитъ для всѣхъ васъ. Вернитесь лучше назадъ, иначе пропадете всѣ!».

Прим. автора.

Переходъ отряда отъ Бишъ-Актовъ, откуда первый эшелонъ выступилъ 20-го числа, до Усть-Урта совершенъ былъ безъ малѣйшаго затрудненія. Воды вездѣ было много; переходы небольшіе; корма тоже достаточно. Верблюды стали замѣтно поправляться, и на всемъ этомъ пути не было ни одного палаго и приставшаго и не брошено ни одного вьюка, хотя жара по прежнему и стояла чрезвычайная, по времени года,—до 35°—причемъ въ нѣкоторыхъ вьюкахъ сургучъ въ коробкахъ сплавлялся въ одну массу и отъ стеариновыхъ свѣчей оставались одни фитили [1].

Движеніе эшелоновъ происходило обыкновенно такимъ образомъ: первый эшелонъ шелъ обыкновенно отъ трехъ до девяти часовъ утра и съ четырехъ до восьми часовъ вечера; второй, выступая въ тотъ-же день послѣ обѣда, шелъ съ четырехъ до восьми часовъ вечера и съ трехъ до девяти часовъ утра на слѣдующій день, а третій выступалъ уже на слѣдующій день, послѣ перваго эшелона, и шелъ въ тѣ-же часы, какъ и первый эшелонъ. Такимъ образомъ, эшелоны находились постоянно въ полупереходѣ одинъ отъ другого и приходили къ колодцамъ, когда уже передній эшелонъ оставлялъ ихъ. Самое жаркое время, отъ девяти часовъ утра до четырехъ часовъ пополудни, люди отдыхали.

Пища войскъ, при обиліи мяса, была все время здоровая и питательная. Каждый день люди пили чай, къ которому скоро привыкли. Этимъ и объясняется, что при отрядѣ за все время было такъ мало больныхъ. О лихорадкахъ и не слышно было, причемъ, благодаря чаю, весьма рѣдко были случаи и разстройства желудковъ. На однихъ только слабогрудыхъ чрезмѣрная сухость воздуха оказывала весьма вредное вліяніе.

Отъ Бишъ-Актовъ первый переходъ былъ въ Камысты (тридцать верстъ). Дорога сначала песчаная, но потомъ, до самаго спуска, къ Камыстамъ, ровная и твердая. Грунтъ земли тутъ глинисто-песчаный. Спускъ къ Камыстамъ довольно крутой и на протяженіи почти версты требуетъ, для успѣшнаго спуска и подъема артиллеріи и повозокъ, содѣйствія людей,— хотя спускъ этотъ и былъ отчасти разработанъ нашими саперами.

Родникъ Камысты, вытекая изъ ложбины, образуемой двумя снѣжными горами, образуетъ довольно значительный ручей; но вода въ немъ желѣзистая и щелочная, на вкусъ непріятная; въ пищѣ—сносная. По обѣимъ сторонамъ ручья растетъ камышъ, чѣмъ и объясняется названіе этого урочища. Дорога отъ Камыстовъ до слѣдующихъ колодцевъ, Каращикъ, у подошвы горы того-же названія, и Сай-Кую, отстоящихъ отъ Каращика въ четырехъ верстахъ, пролегаетъ сначала, первыя 15 верстъ, по твердому и ровному глинистому грунту; остальныя 15 верстъ идетъ по песчанымъ холмамъ, весьма трудно проходимымъ для колеснаго обоза и артиллеріи. Впрочемъ, взводъ нарѣзныхъ четырехфунтовыхъ пушекъ батареи

---

[1]) Даже шоколадъ во вьюкахъ обратился въ кисель. Прим. автора.

подполковника Буемскаго перешелъ эти холмы безъ помощи людей. Прямой путь на Сай-Кую, во всякомъ случаѣ, удобнѣе и ближе пути черезъ Каращикъ. Въ Сай-Кую, въ небольшой ложбинѣ, около двѣнадцати колодцевъ хорошей, почти прѣсной воды. Колодцы не глубже трехъ-четырехъ саженъ, въ Каращикѣ-же—три колодца, глубиною до пяти саженъ, и вода въ нихъ горьковатая.

Переходъ отъ Бишъ-Актовъ до Сай-Кую (около 45 верстъ) Ширванской ротѣ поручика Калиновскаго пришлось сдѣлать въ одинъ день, при чемъ не было ни одного приставшаго человѣка, ни одного павшаго верблюда и брошеннаго вьюка. Отъ Сай-Кую до Бусага (двадцать восемь верстъ) первыя пять-шесть верстъ дорога идетъ по песчанымъ буграмъ и довольно затруднительна для артиллеріи и повозокъ, остальныя двадцать слишкомъ верстъ проходятъ по твердому, глинисто-песчаному грунту.

Въ Бусага, въ шести неглубокихъ (двѣ сажени) колодцахъ, отличная прѣсная вода. Подлѣ находится небольшое, удобное для водопоя, озеро и обильный кормъ для верблюдовъ и лошадей. Здѣсь всѣ три эшелона отряда сосредоточились, и дана была войскамъ дневка.

Во время этой дневки, при раздачѣ провіанта, стала обнаруживаться почти во всѣхъ частяхъ довольно ощутительная недостача онаго по вѣсу противъ принятаго въ Киндерляхъ и потомъ тщательно провѣреннаго въ Бишъ-Актахъ. Провіантъ (т. е. сухари) въ Киндерляхъ принимался вслѣдъ за морской доставкой, и, когда онъ находился довольно долго на берегу, на мокромъ и влажномъ пескѣ, естественно, что впиталъ тогда сильную сырость и, при пріемѣ по вѣсу, былъ гораздо тяжелѣе, чѣмъ спустя недѣли двѣ, пробывъ это время подъ раскаленными лучами солнца, на чрезвычайно сухомъ воздухѣ. Съ другой стороны, много тратилось сухарей и при ежедневной навьючкѣ и развьючкѣ, по нѣсколько разъ въ день, а также и при перевозкѣ, при чемъ перетертый и размельченный, какъ мука, сухарь просыпался сквозь холщевые мѣшки. Вслѣдствіе этого, а также и потому, что часть провіанта была брошена на пути между Куанды и Сенекъ и не могли быть подобраны [1]), оказался довольно порядочный недовѣсъ въ провіантѣ. Вслѣдствіе этого приказано было уменьшить дачу сухарей на четверть фунта, увеличивъ за то мясныя порціи. Такимъ образомъ, при слѣдующей раздачѣ провіанта, въ Ильтедже, въ нѣкоторыхъ частяхъ роздано было сухарей всего по фунту, мяса же отпускалось по полтора фунта. Впрочемъ, когда въ штабѣ, 5-го мая, отбили довольно много джугуры и крупы, ею отчасти пополнили недостачу провіанта; такъ

[1]) Вслѣдствіе сильнаго зноя, путь этотъ большею частью люди шли ночью, при чемъ, пользуясь темнотой, нѣкоторые высыпали брошенный провіантъ и фуражъ изъ холщевыхъ мѣшковъ и рвали ихъ себѣ для портянокъ. Такой провіантъ и фуражъ уже нельзя было послѣ подобрать, по неимѣнію лишнихъ мѣшковъ.

Прим. автора.

что, собственно говоря, на уменьшенной дачѣ сухарей люди были не болѣе двухъ недѣль.

25-го апрѣля, прежнимъ порядкомъ войска выступили изъ Бусага къ Усть-Урту, по довольно узкому, незамѣтно возвышающемуся ущелью, образуемому отрогами Усть-Урта въ направленіи къ колодцамъ Кара-Кинъ, находящимся у самой подошвы чинка.

Отъ Бусага на Усть-Уртъ идутъ три дороги: одна черезъ Кара-Кинъ, которая выходитъ на Ильтедже, другая—средняя—черезъ колодцы въ Кызылъ-Сай, Ташъ-жамъ и Балдыша и третья черезъ колодцы Кайшлы-Бабаханъ. Послѣднія обѣ дороги выходятъ на сѣверный путь, по коему отрядъ вернулся изъ Хивы, то-есть на Куцату и Еркембай.

Такъ какъ у Бусага получены были положительныя свѣдѣнія, что во всѣхъ колодцахъ по Усть-Урту до Ильтедже и Байнара, воды очень много и колодцы вполнѣ исправны, то отрядъ направленъ былъ эшелонами по первоначально избранному пути, кратчайшему, къ южной оконечности Айбугирскаго залива. Дорога отъ Бусага до Кара-Кинъ (двадцать верстъ)— ровная, твердая, глинистая, мѣстами усыпана мелкимъ щебнемъ.

Колодцевъ въ Кара-Кинѣ шесть или семь, не глубже четырехъ саженей. Вода въ нихъ совершенно прѣсная и въ большомъ изобиліи.

Отъ Кара-Кина, въ полутора верстахъ, начинается подъемъ на Усть-Уртъ. Подъемъ весьма пологій, около 15° и не болѣе версты протяженіемъ. Чинкъ въ этомъ мѣстѣ возвышается надъ окружающей мѣстностью не болѣе, какъ на 400 футовъ.

Усть-Уртъ представляетъ огромную плоскую возвышенность между Мангишлакомъ и Аральскимъ моремъ, съ одной стороны, и между туркменскими (по Узбою) и уральскими (по Эмбѣ) степями, съ другой. Грунтъ земли на немъ и внутреннее строеніе почвы совершенно отличны отъ окружающей мѣстности.

Въ то время, какъ кругомъ одни пески и глина, простирающіеся, судя по обрывамъ, на значительную глубину, Усть-Уртъ, какъ видно по обрывамъ чинка, состоитъ изъ трехъ параллельныхъ пластовъ, имѣющихъ небольшое склоненіе отъ востока ка западу. Нижній пластъ состоитъ изъ твердаго известковаго камня; средній—глинистый песчаникъ и верхній— известковый песчаникъ. Между краемъ нижняго и верхняго пластовъ будетъ около сорока саженей.

Ущелья, образуемыя чинкомъ, какъ будто промыты водой [1]). Такъ и кажется, что здѣсь еще недавно плескалась и работала морская волна и

[1]) Ихъ подлѣ Бусаго весьма много, и всѣ изобилуютъ отличнымъ подножнымъ кормомъ, поэтому, а также и вслѣдствіе того, что они служатъ отличнымъ прикрытіемъ скота отъ бурановъ, здѣсь чрезвычайно много бываетъ зимовокъ адаевцевъ. Они называютъ эти мѣста «ебелектеелю-ангаръ» (т. е. пятьдесятъ балокъ пастбищной травы). Прим. автора.

что море должно снова вернуться въ свое прежнее ложе. Съ другой стороны, какъ по этимъ ущельямъ, такъ и вообще на всемъ пройденномъ нами пространствѣ, особенно по крутымъ обрывистымъ берегамъ Каунцынскаго озера, намъ попадались цѣлыя массы раковинъ новѣйшаго образованія, породы коихъ находятся и теперь въ Каспійскомъ морѣ. Не служитъ ли все это яснымъ подтвержденіемъ, что еще въ весьма недавнюю геологическую эпоху Каспійское и Аральское моря составляли одно общее, Средиземное, Усть-Уртъ же былъ огромнымъ островомъ на этомъ морѣ? Этимъ только и можно объяснить такую разительную разницу въ сложеніи Усть-Урта и прилегающихъ степей.

Сухость воздуха у Усть-Урта, какъ и на Мангишлакѣ, вслѣдствіе господствующихъ здѣсь вездѣ восточныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ и вслѣдствіе того, что дождей здѣсь почти не бываетъ, чрезвычайная. Количество метеорныхъ осадковъ, выпадающихъ въ теченіе года (дождя и снѣга), не болѣе пяти дюймовъ. Испаренія, между тѣмъ, чрезмѣрныя. И вотъ море съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе отходило отъ своихъ береговъ, и работа эта продолжается замѣтно и теперь, на нашихъ глазахъ.

Такъ огромный заливъ, показанный на всѣхъ нашихъ картахъ, между группой островов, Кирелъ и Бузачами, не существуетъ, равно какъ нѣтъ и названныхъ острововъ; залива Кара-Кичу тоже почти нѣтъ: на мѣстѣ его—огромное сухое соляное озеро. По наблюденіямъ у нижняго маяка, уровень моря за послѣднія двадцать лѣтъ понизился на пять футовъ. Залива Ащи, на западномъ берегу Каспійскаго моря, также нѣтъ, а между тѣмъ еще въ 40-хъ годахъ, какъ уже сказано было выше [1]), туда заходили большія суда, грузились солью у колодца Урпекъ и производилась тамъ значительная рыбная ловля.

Въ какой степени сильны здѣсь эти испаренія, можно видѣть изъ того, что теченіе воды изъ моря въ заливъ Карабугазъ бываетъ постоянно не менѣе 4,5 узла (миль въ часъ) для пополненія убыли воды, испаряющейся такъ сильно въ этомъ заливѣ. Даже наблюдая уровень воды въ каждомъ степномъ колодцѣ, замѣтно, что, при восточныхъ вѣтрахъ, воды во всѣхъ колодцахъ на футъ, а иногда и болѣе, бываетъ меньше, чѣмъ при вѣтрахъ западныхъ. Раскаленный и сухой здѣшній воздухъ, какъ губка, поглащаетъ въ себя воду отовсюду.

Грунтъ земли по Усть-Урту, до самаго Аральскаго моря, почти вездѣ одинаковый,—ровный, твердый, глинисто-песчаный. Колодцы большею частью глубиною отъ пятнадцати до двадцати саженъ. Два только колодца Кыныръ и Узунъ, были глубиною около тридцати саженъ. Вода въ колодцахъ вообще прѣсная. Растительность—полынь, гребенщикъ и саксаулъ. Живот-

---

[1]) См. «Военно-Историческій Вѣстн.», 1911 г., № 3—4, стран. 74.

Прим. В. А.

ныя—дикая дошадь (куланъ), дикій козелъ и огромной величины ящерицы. Птицы ни одной не видѣли почти до самаго Айбугира. Какъ и посреди моря, ихъ никогда не видно, и онѣ начинаютъ уже показываться, когда близокъ берегъ.

Почти весь Устъ-Уртъ, по главному караванному пути, перерѣзанъ сотнею верблюжьихъ тропъ, указывающихъ на бывшее нѣкогда большое караванное движеніе между Хивою и Мангишлакомъ.

Отъ подъема на Усть-Уртъ до перваго колодца, Кыныра (двадцать шесть верстъ), дорога идетъ ровная, мѣстами каменистая. Въ Кынырѣ всего одинъ колодецъ. Воды въ немъ очень много и довольно прѣсной, но до воды тридцать саженъ.

Здѣсь мы впервые испытали, что за мученіе набираться водой, а также поить скотъ и лошадей изъ одиночныхъ глубокихъ колодцевъ, которые, при этомъ, для того чтобы не засаривались, имѣютъ отверстіе не болѣе трехъ четвертей аршина. Минутъ десять проходитъ, чтобы вытащить изъ такого колодца одно ведро воды! При этомъ люди сильно устаютъ, и необходимо вытаскивать воду лошадью или верблюдомъ, посредствомъ блока. Веревки постоянно обрываются, засоряютъ колодецъ. Приходится опускать туда людей, для подъема ведеръ, копокъ и веревокъ. Кромѣ того, при медленности подъема воды, каждый торопится достать ее скорѣе. Опускаютъ по нѣскольку ведеръ заразъ; веревки перепутываются; происходитъ ссора, драка, почему на слѣдующихъ одиночныхъ колодцахъ приходилось уже ставить къ этимъ колодцамъ дежурнаго офицера и часовыхъ.

Чтобы напоить изъ такого колодца эшелонъ изъ трехъ ротъ пѣхоты, требовалось часовъ двадцать безостановочной работы днемъ и ночью.

Такимъ образомъ, сдѣлавъ большой переходъ, люди почти не имѣли вовсе отдыха: приходилось иногда подавать повѣстку къ выступленію, въ то время, когда люди еще ужинали.

Такія крайнія затрудненія и мученія отъ одиночныхъ колодцевъ намъ пришлось потомъ испытать также у колодцевъ Узунъ, Черкезле, Байларъ, а главное въ Байчагирѣ и по пути отъ Алана къ Айбугиру, вокругъ колодцевъ Барса-Кильмасъ, когда форсированнымъ маршемъ двинулись на присоединеніе къ Оренбургскому отряду.

Впрочемъ, что касается до пути отъ Кыныра до Ильтедже, то здѣсь это затрудненіе еще было довольно сносно, потому что подлѣ Кыныра, вправо отъ дороги, находится близко, въ одинадцати верстахъ, другой такой же колодецъ Узунъ, а отъ него въ 24-хъ верстахъ и тоже вправо отъ дороги,—колодецъ Черкезле, въ коемъ до воды всего пять саженъ. Влѣво же отъ дороги, въ двадцати верстахъ отъ Кыныра, находится обильный колодецъ превосходной прѣсной воды—Дюсенбай, или Курукъ, глубиною пятнадцать саженъ, а въ семи верстахъ отъ сего послѣд-

няго—два колодца Ака-мечеть, глубиною около шести саженъ, воды въ коихъ,—хорошаго качества,—очень много. Отъ колодцевъ же Акъ-мечеть и Черкезле до Ильтедже всего девятнадцать верстъ.

Такимъ образомъ, на пути отъ Кынира до Ильтедже воды было довольно много, и, направивъ эшелоны по разнымъ направленіямъ, по этимъ колодцамъ, мы умѣли набраться здѣсь водой для людей и поить лошадей, верблюдовъ и барановъ. Кормъ здѣсь тоже повсюду былъ хорошій, верблюды почти совсѣмъ оправились и присталыхъ не было ни одного.

Къ 30 числу весь отрядъ сосредоточился въ урочищѣ Ильтедже, обильномъ довольно хорошею, почти прѣсною водою, въ семи неглубокихъ до воды (около трехъ саженей) колодцахъ, а также кормомъ и топливомъ (саксаулъ и гребенщикъ). Мѣстность эта, по своему характеру, а также по обилію воды, топлива и подножнаго корма, напоминаетъ Бишъ-Акты.

Здѣсь войскамъ дана была дневка, въ теченіе коей построенъ былъ тамъ, для склада провіанта, такой-же редутъ, какъ и въ Бишъ-Актахъ; въ срединѣ его также было нѣсколько колодцевъ.

Редутъ былъ временно занятъ двадцатою ротою Апшеронскаго полка, впредь до прихода сюда съ продовольствіемъ Ширванцевъ, которые тогда должны были оставаться въ этомъ редутѣ, а 20-я Апшеронская рота должна была двинуться съ доставленнымъ ею довольствіемъ для отряда къ Айбугиру, по слѣдамъ отряда.

Между тѣмъ, объ отрядахъ Оренбургскомъ и Красноводскомъ не было еще никакихъ свѣдѣній,—было ясно, что нашихъ нарочныхъ перехватили и задержали. Вслѣдствіе этого изъ Ильтедже снова были посланы по тремъ разнымъ направленіямъ надежные нарочные къ генералу Веревкину, которымъ обѣщаны были большія деньги, лишь бы они привезли какія-либо извѣстія объ Оренбургскомъ отрядѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, послано было нѣсколько расторопныхъ и вѣрныхъ киргизъ и туркменъ осмотрѣть тщательно и, если нужно, очистить колодецъ Байчагиръ. Затѣмъ, человѣка два изъ нихъ должны были дать намъ знать о состояніи этого колодца, а остальные должны были остаться тамъ на стражѣ, составляя наблюдательный пикетъ.

Насъ сильно озабочивало состояніе этого одиночнаго колодца, отстоящаго отъ ближайшихъ колодцевъ Кызыль-Ахыра—въ пятидесяти трехъ, Табынъ-су—въ двадцати девяти, Мендали—въ тридцати и Итибая—въ пятидесяти двухъ верстахъ. Въ случаѣ, если бы отрядъ пришелъ туда, сдѣлавъ пятьдесятъ верстъ, и нашелъ бы его засыпаннымъ или испорченнымъ, это могло насъ поставить въ крайнее затрудненіе.

1-го мая первый эшелонъ Мангишлакскаго отряда сосредоточился у колодцевъ Байларъ, въ двадцати верстахъ отъ Ильтедже, и у Кызылъ-Ахыра, въ восьми верстахъ отъ Байлара; подлѣ нихъ было еще два небольшихъ колодца—Коша-Кую. До воды въ Байларѣ четырнадцать, а въ Кы-

зыль-Ахырѣ восемнадцать саженъ. Воды хорошей, почти прѣсной, въ колодцахъ этихъ довольно много; корма для скота и топлива (коренья травъ и кустовъ гребенщика и саксаула)—достаточно.

Замѣчательно, что почти во всѣхъ колодцахъ по Усть-Урту, послѣ того, какъ вода бываетъ выбрана, она снова натекаетъ довольно быстро, и во всѣхъ колодцахъ притокъ ея обыкновенно замѣчался съ восточной стороны, по описанному выше направленію пластовъ Усть-Урта. Не служитъ ли это указаніемъ, что вода эта просачивается со стороны Аральскаго моря?

По прибытіи въ Байларъ, получено было донесеніе отъ посланныхъ къ Байчагиру киргизъ, что колодецъ этотъ вполнѣ исправенъ; что воды въ немъ очень много, хорошаго качества (при чемъ они прислали въ бутылкѣ и пробу), и что они производятъ постоянно разъѣзды по разнымъ направленіямъ вокругъ этого колодца и зорко слѣдятъ, чтобы кто нибудь не явился къ этому колодцу, съ цѣлью испортить его. Вслѣдъ за симъ отъ нихъ же получено было свѣдѣніе, что имъ удалось перехватить одного киргиза, который сообщилъ, что нашего прихода сюда такъ скоро еще никто не ожидалъ и что только сосредотачиваются у Айбугира враждебныя намъ шайки киргизъ, съ цѣлью препятствовать нашему движенію и портить колодцы.

По полученіи этого извѣстія, предположено было сдѣлать отъ Байчагира, налегкѣ, рекогносцировку къ Акъ-Чеганаку (юго-западная часть Айбугира) и къ Айбугирскому спуску, съ кавалеріею, ракетною командой, горнымъ взводомъ, съ четырьмя—пятью ротами. Обозъ же, подъ прикрытіемъ остальныхъ ротъ и артиллеріи, долженъ былъ двинуться вслѣдъ за передовой колонной.

Переходъ отъ Байлара черезъ Кызылъ-Ахыръ до Байчагира (53 версты безъ воды), который насъ такъ пугалъ, совершенъ былъ отлично. Люди были неутомимы, веселы и бодры, а главное опытны: у каждаго солдата было про запасъ двѣ-три бутылки воды и чая, сверхъ общаго ротнаго запаса на три-четыре дня. Отъ этого колодца для облегченія водопоя, войска двинуты были на четыре пункта: первый эшелонъ прямо на Итибай (52 версты); второй—на Табынъ-Су (28 верстъ) и оттуда на Итибай (30 верстъ); третій эшелонъ—на Мендали (30 верстъ) и оттуда—на Итибай (22 версты); кавалерія же должна была пройти далѣе Табынъ-Су, на Аланъ (30 верстъ). Въ означенныхъ пунктахъ войска должны были сдѣлать дневку и затѣмъ, по соединеніи въ Итибаѣ, направиться въ предположенную усиленную рекогносцировку къ хивинскимъ предѣламъ.

Но въ то время, когда кавалерія, согласно этого послѣдняго распоряженія, подходила къ Табынь-Су (4 мая), я узналъ отъ трехъ киргизъ, что Оренбургскій отрядъ, дня три-четыре тому назадъ, не выходилъ еще изъ Ургу. Поэтому я рѣшился остановиться на колодцахъ Табынь-Су и Аланѣ

и ожидать тамъ, какъ новыхъ извѣстій объ этомъ отрядѣ, такъ и распоряженій отъ генералъ-лейтенанта Веревкина, для чего и послалъ къ нему еще трехъ нарочныхъ.

Это первое извѣстіе объ Оренбургскомъ отрядѣ застало, 5-го мая, эшелоны Мангишлакскаго отряда у слѣдующихъ колодцевъ: авангардъ подполковника Скобелева—у Итибая, верстахъ въ сорока отъ западнаго берега Акъ-Чеганака; третій эшелонъ, подполковника Пожарова,—не доходя Мендали и второй—на пути отъ Байчагира къ Табынъ-Су. Я съ кавалеріею находился того же числа въ Аланѣ (въ десяти верстахъ къ сѣверу отъ Табынъ-Су). Поздно ночью, съ 5-го на 6-ое мая, получено было отъ начальника авангарда донесеніе о происшедшей подъ Итибаемъ стычкѣ съ толпами бѣжавшихъ адаевцевъ и одновременно предписаніе генералъ-лейтенанта Веревкина двигаться на соединеніе съ нимъ на Ургу, откуда онъ предполагалъ направиться на Кунградъ. Предписаніе генералъ-лейтенанта Веревкина, помѣченное 21-мъ апрѣля и служившее отвѣтомъ на посланный изъ Киндерли, 7-го апрѣля, рапортъ мой, которымъ я просилъ генералъ-лейтенанта Веревкина указать путь соединенія съ Оренбургскимъ отрядомъ,—опоздало потому, что нарочный былъ задержанъ по пути на Усть-Уртъ враждебною шайкою адаевцевъ, которая дней пять не давала ему хода впередъ, пока его не освободили люди, посланные мангишлакскимъ сердаремъ Есергеномъ Досчановымъ.

Чтобы узнать о положеніи дѣлъ въ авангардѣ, я немедленно отправился 6-го мая, въ два часа пополуночи, съ сотнею казаковъ въ Итибай. Оказалось, что преслѣдовать непріятеля, по незначительности шайки, не стоило [1]).

Съ другой стороны, по всему было видно, что нашего отряда не ожидали у Айбугира, иначе онъ не могъ бы встрѣтить тамъ нѣсколько адаевскихъ ауловъ, изъ числа принимавшихъ участіе въ бывшихъ на Мангишлакѣ безпорядкахъ. Никто изъ нихъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы русскія войска могли пройти такъ скоро и по такому пути, по которому въ это время года рѣдко ходятъ даже аулы киргизъ. На одинъ изъ такихъ ауловъ совершенно неожиданно наткнулся подполковникъ Скобелевъ съ двѣнадцатью казаками и, когда люди, бывшіе въ этомъ аулѣ, сдѣлали по нимъ залпъ, онъ бросился на нихъ стремительно въ шашки и, не смотря на то, что ихъ было до ста человѣкъ, обратилъ въ бѣгство, захвативъ сто восемьдесять верблюдовъ и до восьмисотъ пудовъ хлѣба. Когда же киргизы, замѣтивъ малочисленность казаковъ, стали снова собираться, чтобы возвратить добычу, то подоспѣвшая бѣгомъ рота Апшеронскаго и взводъ Самурскаго полковъ (они находились верстахъ въ шести), съ нѣсколькими саперами, не допустили ихъ до этого.

---

[1]) Донесеніе мое (полк. Ломакина, отъ 21 мая № 44). Прим. автора.

Въ этой стычкѣ легко ранены: подполковникъ Скобелевъ (шесть колотыхъ пикою и сабельныхъ ранъ), штабсъ-капитанъ Кедринъ, прапорщики Зейналъ-Бекъ и Середницкій, одинъ казакъ и одинъ всадникъ. Всѣ они дня черезъ два были уже на коняхъ. Киргизы оставили на мѣстѣ одиннадцать тѣлъ и, сверхъ того, имѣли еще нѣсколько убитыхъ и раненыхъ.

Какъ ни незначительно само по себѣ дѣло подъ Итибаемъ, но оно было важно въ томъ отношеніи, что киргизы и туркмены, не допускавшіе до сихъ поръ ни малѣйшей возможности движенія военнаго отряда къ Айбугиру, съ этой стороны, убѣдились изъ него, что русскія войска не только что могутъ очутиться столь быстро у Айбугира, но и бить тамъ ихъ шайки, съ самыми малыми силами. Кромѣ того, движеніемъ къ Айбугиру Мангишлакскій отрядъ отвлекъ часть хивинскихъ силъ (до двухъ—трехъ тысячъ іомудовъ и киргизъ), которые, какъ оказалось впослѣдствіи, направлялись для защиты Кунграда, чѣмъ и далъ возможность Оренбургскому отряду занять этотъ городъ почти безъ выстрѣла. 7-го числа весь отрядъ сосредоточился у Алана, близъ развалинъ древней крѣпости Давлетъ-Гирей (Эмиръ-Темиръ-Арсакъ), построенной княземъ Бековичемъ Черкасскимъ [1].

Здѣсь воды оказалось въ изобиліи, не только для питья, но и для купанья, что вполнѣ ободрило и людей и лошадей. Люди могли, наконецъ, обмыться и освѣжиться; до того же—почти за весь походъ, никто даже не умывался, такъ какъ каждый глотокъ воды былъ дорогъ. Вода въ Аланѣ находится въ семи провалахъ вулканическаго образованія. Глубина воды въ нихъ отъ семи до восьми, ширина бассейновъ отъ шести до девяти саженъ; въ нѣкоторыхъ же провалахъ не могли вовсе измѣрить дна. Вода эта, при томъ, отличнаго качества и почти прѣсная. Поэтому, а также и вслѣдствіе усиленныхъ предыдущихъ переходовъ, людямъ дана была здѣсь дневка, что было необходимо также и въ ожиданіи дальнѣйшихъ, болѣе положительныхъ, извѣстій объ Оренбургскомъ отрядѣ, такъ какъ первое, означенное выше оффиціальное извѣстіе объ этомъ отрядѣ, коимъ генералъ Веревкинъ извѣщалъ начальника Мангишлакскаго отряда, что авангардъ Оренбургскаго отряда долженъ прибыть въ Ургу около 1-го мая и затѣмъ, 5-го или 6-го мая, двинуться далѣе, вдоль восточнаго берега высохшаго Айбугирскаго залива, и предлагалъ ему направить, согласно сего, Мангишлакскій отрядъ на урочище Ургу къ 5-му мая,—было послано еще 21 апрѣля изъ урочища Каска-Джулъ; а съ тѣхъ поръ могли послѣдовать

---

[1]) Крѣпость эта выложена изъ камня, имѣетъ внутри видъ правильнаго четыреугольника, наружные же фасы, длиною каждый въ двадцать пять саженъ, имѣетъ форму бастіоннаго фронта. Преданіе гласитъ, что подлѣ этого мѣста князь Бековичъ разбилъ хивинскія войска, но затѣмъ у него не было вовсе провіанта. Люди умирали съ голода, и онъ заключилъ договоръ съ ханомъ, по коему отрядъ его сложилъ оружіе и тогда былъ впущенъ въ предѣлы ханства, размѣщенъ по городамъ и селамъ, гдѣ вскорѣ всѣхъ русскихъ, въ условленный день, перерѣзали. Прим. автора.

какія либо перемѣны; довѣрять же вполнѣ показанію перехваченныхъ киргизъ, что Оренбургскій отрядъ находится въ Ургу, было невозможно.

7-го мая вечеромъ получены были, наконецъ, положительныя свѣдѣнія объ Оренбургскомъ отрядѣ и точное указаніе Мангишлакскому отряду дальнѣйшаго пути его слѣдованія, при чемъ, предписаніемъ отъ 5-го мая за № 344, предлагалось, по прибытіи въ Ургу, *«въ возможной скорости* [1]), двигаться вслѣдъ за войсками Оренбургскаго отряда на Кунградъ».

Въ полученномъ же передъ тѣмъ того же числа собственноручномъ письмѣ генерала Веревкина отъ 28-го апрѣля, между прочимъ, было выражено: «Въ отвѣтъ на отзывъ Вашъ отъ 7-го апрѣля за № 17, я съ Вашимъ же чебаромъ имѣлъ честь сообщить Вамъ, что ввѣренный мнѣ отрядъ приходитъ на урочище Урга 4-го или 5-го мая, и покорнѣйше просилъ Васъ, буде возможно, къ тому же времени или около него, прибыть туда же. По показаніямъ киргизъ, Вашъ отрядъ можетъ отъ колодцевъ Аланъ прямо (въ два перехода) выйти на урочище Аджибай-Аксуаръ, находящееся на пути слѣдованія подчиненнаго мнѣ отряда и всего въ одномъ переходѣ отъ урочища Урга. Такое направленіе для ввѣреннаго Вамъ отряда я предпочитаю направленію на Айбугиръ или Куня-Ургенчь, потому что имѣю довольно достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ долженъ быть уже на переправѣ чрезъ Аму-Дарью, и, по всей вѣроятности, на дняхъ, подойдя къ Хивѣ, конечно, безъ большихъ затрудненій, овладѣетъ ею, не ожидая уже запоздалаго содѣйствія прочихъ отрядовъ. Затѣмъ, прямое направленіе этихъ отрядовъ къ г. Хивѣ будетъ уже излишнимъ, между тѣмъ какъ въ сѣверной части ханства можетъ образоваться новый центръ сопротивленія—изъ каракалпаковъ, туркменъ и нашихъ бѣглыхъ киргизъ. Поэтому, мнѣ кажется, направленіе на Кунградъ, какъ военно-административный центръ сѣверной части ханства и какъ городъ, имѣющій особое значеніе въ глазахъ киргизовъ и туркменъ, едва ли не будетъ наиболѣе соотвѣтственнымъ. При томъ же, если бы и потребовалось потомъ идти къ Хивѣ, то потери времени почти не будетъ, а двигаться придется по путямъ болѣе населеннымъ и лучшимъ. Самое довольствіе, въ которомъ ввѣренный Вамъ отрядъ можетъ нуждаться впослѣдствіи, въ Кунградѣ заготовить легче, чѣмъ гдѣ либо въ ханствѣ.

«По послѣдне-полученнымъ свѣдѣніямъ видно, что около Урга, гдѣ существуетъ хивинская крѣпостца (Джанъ-Кала), собралось значительное вооруженное скопище всякаго сброда—киргизъ, каракалпаковъ и узбековъ. Ввѣренный мнѣ отрядъ, по сосредоточеніи своемъ, немедленно предприметъ атаку противъ этого скопища и крѣпостцы, и было-бы очень пріятно и лестно для насъ, если бы славныя кавказскія войска могли оказать при этомъ содѣйствіе. Около Алана и Бляули и, вообще, на пути Вашемъ или

---

[1]) Подчеркнуто въ подлинникѣ. Прим. В. А.

близъ него, кочуютъ нынѣ Кафаръ-Калбинъ, Исенъ, Дусанъ, Ермамбетъ-Туровъ и нѣкоторые другіе изъ бунтовщиковъ. Почитаю небезполезнымъ сообщить Вамъ объ этомъ».

Сопоставляя эти столь точныя и ясныя указанія и предложенія начальника Оренбургскаго отряда, коему мы подчинялись вполнѣ,—какъ только открылась связь между обоими отрядами,—съ тѣми инструкціями, которыя были даны Мангишлакскому отряду и приведены выше въ выдержкахъ изъ предписаній командующаго кавказской арміей за № 967-мъ и командующаго войсками Дагестанской области за № 1826-мъ [1]), намъ ничего не оставалось, какъ двинуться, сколь можно поспѣшнѣе, на соединеніе съ Оренбургскимъ отрядомъ, на Урга и далѣе на Кунградъ.

А между тѣмъ, хивинскіе предѣлы были уже такъ близки и такъ привѣтливо манили насъ къ себѣ! Всего два дня, и мы были бы въ культурномъ хивинскомъ оазисѣ! Утомленные до крайности предыдущими переходами, мы вышли бы, наконецъ, изъ того невыносимо тяжелаго состоянія, въ какомъ были почти цѣлый мѣсяцъ, изъ этихъ безводныхъ и песчаныхъ степей, въ коихъ вынесли столько тяжкихъ трудовъ и лишеній. Наконецъ, близость этой, давно желанной, давно ожидаемой всѣми встрѣчи съ непріятелемъ, которой всѣ такъ жаждали, близость той завѣтной цѣли каждаго изъ насъ, къ которой всѣ такъ стремились и которой мы почти уже достигали, и достигали изъ первыхъ, хотя и вышли послѣдними!

Приманка и соблазнъ идти на Куня-Ургенчь были великія! При этомъ, кто же не зналъ непріятеля, который тогда почти что лицомъ къ лицу былъ передъ нами?—Вѣдь чуть не въ аксіому обратилась уже фраза: «Не трудно взять Хиву, трудно—дойти до нея», а мы доходили уже, и доходили изъ первыхъ! Но, въ силу данныхъ инструкцій и по долгу присяги, совѣсти и чести, мы должны были вернуться снова въ эти ужасныя степи и сдѣлать по нимъ вновь—и сколь можно поспѣшнѣе—еще до двухсотъ пятидесяти верстъ, чтобъ во время соединиться съ Оренбургскимъ отрядомъ! И, слава Богу, что такъ сдѣлали, иначе вышло бы не совсѣмъ то по кавказски, не совсѣмъ то честно!

Послѣдствія показали, что при огромномъ, растягивающемся на нѣсколько верстъ обозѣ Оренбургскаго отряда, для прикрытія онаго одной оренбургской пѣхоты, изъ семи ротъ, было недостаточно, и поэтому кавказскія войска оказали этому отряду, какъ нельзя болѣе во время и кстати, самое существенное и даже необходимое содѣйствіе. Иначе, въ случаѣ какой либо неудачи, вся отвѣтственность пала бы на насъ. Вѣдь не даромъ же двумя предписаніями и письмомъ намъ предлагалось, въ возможной скорости, двигаться вслѣдъ за Оренбургскимъ отрядомъ.

Для возможно скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго выполненія предложеннаго

---

[1]) См. «Военно-Историческій Вѣстникъ» 1911 г. № 1—2 и № 11—12.

Прим. В. А.

движенія къ Кунграду кавказскимъ войскамъ приходилось слѣдовать форсированнымъ маршемъ вокругъ солончаковъ Барса—Кильмасъ (которые лежатъ къ западу отъ Айбугира, представляютъ весною видъ озеръ, а лѣтомъ подсыхаютъ и имѣютъ обманчивый видъ твердой почвы), по пути весьма тяжелому, песчаному и маловодному; хотя отъ Итибая и лежитъ прямой путь на сѣверъ, но его пришлось миновать и выбрать дальнѣйшій, въ обходъ названныхъ солончаковъ, такъ какъ на первомъ пути въ то время совершенно не было колодцевъ; Айбугирскій же заливъ высохъ послѣ того, какъ отведены были отъ него рукава Аму-Дарьи—Лауданъ и Саркраукъ.

Ввиду этого, а также вслѣдствіе полученнаго вновь извѣстія, что отрядъ генерала Веревкина выступилъ уже изъ Урги къ Кунграду, Мангишлакскому отряду пришлось направиться къ этому городу не черезъ Урга, а спустившись съ Усть-Урта южнѣе этого пункта, у Кара-Гумбета и Чеканды [1]).

Семидневный переходъ отъ Алана до соединенія съ Оренбургскимъ отрядомъ можно назвать труднѣйшимъ изъ всего похода. Утомленные и безъ того уже почти пятисотверстнымъ переходомъ, имѣя на пути всего пять дневокъ и дѣлая, среднимъ числомъ, около тридцати верстъ въ сутки, по безводнымъ степямъ, подъ палящимъ зноемъ и по раскаленному песку, войска были, сверхъ того, подъ конецъ этого пути, чрезвычайно ослаблены еще дурной водой въ Табынъ-Су и Итибаѣ, содержащей въ себѣ обильный растворъ глауберовой соли и большое количество извести, отъ чего страдали дизентеріей не только всѣ люди безъ исключенія, но даже лошади и верблюды. Но, несмотря на все это, означенный усиленный переходъ почти въ двѣсти пятьдесятъ верстъ, въ томъ числѣ семьдесятъ пять верстъ безъ воды (вызванный необходимостью во время оказать содѣйствіе отряду генерала Веревкина),—совершенъ былъ блистательно и выказалъ всю доблесть и мужество нашихъ славныхъ войскъ и эту замѣчательную выносливость нашего славнаго солдата, которой такъ удивляются даже за границей.

Отъ Алана мы выступили 8-го числа, на другой же день по полученіи означенныхъ выше распоряженій генерала Веревкина. Одна колонна должна была двигаться на Куркрукты и Кара-Кудукъ, а другая—на Тарча-Тюлей, Ирбасанъ и Учъ-Кудукъ. Отъ Кара-Кудука и Учъ-Кудука обѣ колонны должны были направляться въ Караулъ-Гумбету, или Кара-Гумбету, гдѣ начинается спускъ съ Усть-Урта въ ложбину высохшаго Айбугирскаго залива, и такимъ образомъ, соединившись, обѣ колонны должны были вмѣстѣ вступить въ хивинскія владѣнія и слѣдовать къ Кунграду.

Путь отъ Алана до Кара-Кудука черезъ Куркрукты (около восьмидесяти верстъ) проходитъ по песчанымъ холмистымъ буграмъ, поросшимъ

[1]) Спуски Кара-Гумбетъ и Чеканды находятся верстахъ въ тридцати отъ мыса Урга, на западномъ берегу Айбугира. Мангишлакскій отрядъ перешелъ этотъ высохшій заливъ въ самомъ широкомъ его мѣстѣ. Прим. автора.

саксауломъ и гребенщикомъ. Въ Куркруктахъ довольно обильный родникъ; но вода въ немъ дурного качества; въ Кара-Кудукѣ три или четыре колодца, въ коихъ воды хотя и довольно много и она пріятна на вкусъ, но имѣетъ такія же свойства, какъ и вода въ Итибаѣ и Табынъ-Су. По пути же черезъ Тарча-Тюлей и Ирбасанъ до Учъ-Кудука (слишкомъ восемьдесятъ верстъ), дорога хотя ровнѣе и лучше, но воды въ этихъ колодцахъ мало, и та дурного сѣрнистаго вкуса. При этомъ, колодцы эти весьма медленно наполняются водою и по большей части глубиною до двадцати саженъ. Особенно отвратительна была вода въ одномъ изъ двухъ колодцевъ Учъ-Кудукъ, которую однако съ жадностію всѣ пили, послѣ тяжелаго и душнаго перехода. Но на другой день, при вытаскиваніи изъ этого колодца оборвавшихся ведеръ, вытащили изъ него разлагающагося ягненка. Всѣ эти дни были притомъ чрезвычайно знойные.

Но, не смотря на это, обѣ колонны прошли означенное разстояніе до Учъ-Кудука и Кара-Кудука въ двое сутокъ. Люди были сильно утомлены; верблюды и лошади стали приставать, а отъ этихъ колодцевъ войскамъ предстоялъ еще безводный переходъ отъ семидесяти пяти—восьмидесяти верстъ, сначала до Айбугирскаго спуска, верстъ около сорока, и оттуда почти столько же по высохшему Айбугирскому заливу, до колодцевъ Бураганъ и озеръ Ирали—Качкинъ, находящихся у бывшаго восточнаго берега этого залива. Набравшись водою, войска и этотъ переходъ сдѣлали въ двое сутокъ, хотя съ величайшими затрудненіями и сдѣлавъ неимовѣрныя усилія, чтобы одолѣть это послѣднее предстоящее намъ тяжкое испытаніе. Подойдя къ спуску и затѣмъ, слѣдуя по кочковатому, покрытому камышемъ, дну бывшаго залива, артиллерія совсѣмъ уже стала приставать. Отъ нѣкоторыхъ сотенъ оставалось въ строю около двадцати коней; остальныя лошади всѣ пристали и тянулись по одиночкѣ сзади. Люди кое-какъ поддерживали артиллерійскихъ лошадей, удѣляя имъ изъ остававшагося еще своего скуднаго запаса воды и помогая тащить артиллерію. Сердце сжималось у насъ, глядя на все это; но и здѣсь, въ эти особенно тяжелыя минуты, наши бравые молодцы не унывали, не падали духомъ,—напротивъ, чѣмъ больше было препятствій, чѣмъ имъ было тяжелѣе, тѣмъ больше и больше росла ихъ энергія и мужество. И это были еще большею частію все молодые солдаты, впервые бывавшіе въ походахъ; многимъ не было и двадцати трехъ лѣтъ отъ роду!

Какое же значеніе послѣ этого могутъ имѣть всѣ эти толки, неоднократно выражавшіеся прежде, по поводу короткихъ сроковъ службы?

Въ началѣ этой статьи [1]) мы привели выдержку изъ письма извѣстнаго

[1]) «Военно-Историческій Вѣстникъ» 1911 г. № 1—2, стр. 30—31. Прим. В. А. — Вамбери умеръ въ октябрѣ тек. года (1913). Этотъ знатокъ Средней Азіи не отличался особенно дружелюбнымъ отношеніемъ къ Россіи, которую ненавидѣлъ, и какъ венгерецъ по происхожденію и какъ англичанинъ по воспитанію. *Прим. Редакціи.*

Вамбери, помѣщеннаго въ газетѣ «Times» (1873 г.) объ этомъ нашемъ походѣ. А вотъ что писалъ тогда о томъ же въ «Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ» состоявшій при ввѣренномъ мнѣ отрядѣ, по Высочайшему повелѣнію, прусскій поручикъ генеральнаго штаба Штумъ.

Описывая совершенные нашими войсками переходы, онъ постепенно открываетъ передъ читателями картину страшныхъ трудовъ и лишеній, тяготѣвшихъ надъ войсками и проистекавшихъ преимущественно отъ недостатка воды на походѣ, подъ знойными лучами солнца. Картина нерѣдко приводитъ въ ужасъ самого автора, который отдаетъ полную справедливость выносливости и бодрости нашихъ солдатъ.

Такъ, говоря о форсированныхъ переходахъ одного изъ эшелоновъ Мангишлакскаго отряда отъ Алана до Кунграда, поручикъ Штумъ пишетъ: «Этотъ переходъ, совершенный войсками въ теченіе трехъ дней, по знойной песчанной пустынѣ, при совершенномъ отсутствіи воды, представляетъ собою, быть можетъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ подвиговъ, когда либо совершенныхъ пѣхотной командой, съ тѣхъ поръ какъ существуютъ арміи. Переходъ отъ Алана до Кунграда навсегда останется въ военной исторіи Россіи однимъ изъ славныхъ эпизодовъ дѣятельности не только кавказскихъ войскъ, но и вообще всей русской арміи и, въ особенности, безпримѣрно мужественной, выносливой и хорошо дисциплинированной русской пѣхоты».

Къ вечеру 11-го мая мученія наши, наконецъ, окончились: съ Божіею помощію, мы вышли благополучно изъ безводной, песчаной пустыни, пробывъ въ оной безъ двухъ дней почти цѣлый мѣсяцъ. За это время мы сдѣлали до семисотъ верстъ, имѣя всего трехъ умершихъ и шесть человѣкъ больныхъ, сданныхъ послѣ въ Кунградскій лазаретъ. И, такимъ образомъ, мы добрались, наконецъ, до хивинскаго оазиса и были всего верстахъ въ двадцати пяти отъ Кунграда: одна колонна у колодцевъ Бураганъ, другая—у озеръ Ирали—Качкалъ. Войска пришли въ восторгъ, когда съ высоты Айбугирскаго спуска увидѣли вдали свѣжую зелень садовъ и лѣсовъ и зеркальную поверхность озеръ, прудовъ, канавъ и рѣчекъ. Всѣ поздравляли другъ друга, какъ съ Великимъ Праздникомъ, съ окончаніемъ труднаго, степного похода и со вступленіемъ въ страну населенную, богатую, обработанную, обильную водою, лѣсомъ и всѣмъ, что для человѣка такъ необходимо и что цѣнится только тогда, когда лишаемся этихъ великихъ даровъ Божіихъ. По случаю благополучнаго выхода изъ пустыни, здѣсь отслужено было благодарственное Господу Богу молебствіе.

Страна, въ которую вступили теперь войска, представляла на каждомъ шагу образцовые труды земледѣльца. По культурной обработкѣ и ирригаціи выше ничего не возможно себѣ представить. По всему было видно, что производительность и богатство этого края такъ велики, что дальнѣйшее обезпеченіе продовольствіемъ Мангишлакскаго отряда—пшеничною

мукою, рисомъ и джугурою (послѣднею для лошадей, вмѣсто ячменя), на продолжительное время, не представляло уже ни малѣйшаго затрудненія. Поэтому и предполагавшаяся прежде доставка къ отряду продовольствія изъ Киндерлей оказывалась уже совершенно излишнею, и таковая требовалась лишь на обратное слѣдованіе отряда съ половины пути до Киндерлей.

Пройденный Мангишлакскимъ отрядомъ путь казался даже самимъ киргизамъ, находившимся при отрядѣ, до того труднымъ, что они были вполнѣ увѣрены въ томъ, что войска по немъ не пройдутъ.

Они, какъ сами впослѣдствіи заявляли, думали, что русскіе, пройдя въ Бишъ-Акты, построятъ тамъ крѣпость и уйдутъ домой. Когда же отрядъ двинулся далѣе, то они говорили, что, дойдя до Ильтедже, «они построятъ тамъ укрѣпленіе и, оставивъ въ немъ гарнизонъ, вернутся назадъ». Только тогда, когда авангардная колонна дошла до Итибая, сомнѣнія киргизъ миновали. Таковое же, по всей вѣроятности, было убѣжденіе и хивинцевъ, чѣмъ и объясняется, что они не засыпали и не отравили на пути отряда ни одного колодца, чѣмъ могли поставить войска въ самое затруднительное положеніе [1]).

Когда Мангишлакскій отрядъ 11-го мая находился въ двадцати четырехъ лишь верстахъ отъ Кунграда, Оренбургскій отрядъ не выходилъ еще изъ этого города.

Узнавъ объ этомъ, я, какъ начальникъ Мангишлакскаго отряда, немедленно донесъ генералу Веревкину о томъ, что съ отрядомъ нахожусь подлѣ Кунграда; на это въ ту же ночь было получено увѣдомленіе, что Оренбургскій отрядъ 12-го выступаетъ далѣе, навстрѣчу хивинскихъ войскъ, при чемъ Мангишлакскому отряду предлагалось сдѣлать, если нужно, въ Кунградѣ отдыхъ и затѣмъ идти за Оренбургскимъ отрядомъ. Начальникъ же Мангишлакскаго отряда приглашался на слѣдующій день въ Оренбургскій лагерь,—который долженъ былъ имѣть ночлегъ въ двадцати четырехъ верстахъ отъ Кунграда, на лѣвомъ берегу Талдыка, у истока канала Огузъ,—для личныхъ объясненій и полученія надлежащихъ распоряженій отъ генерала Веревкина.

На слѣдующій день, съ разсвѣтомъ, направивъ въ Кунградъ обѣ колонны, отъ Бурагана и Ирали—Качкина, и сдѣлавъ распоряженіе: 1) чтобы въ Кунградѣ всѣ казаки и всадники, у коихъ пали и окончательно пристали лошади, искупили бы другихъ, на что имъ отпущена была примѣрная сумма денегъ, 2) чтобы искуплено было недостающее и необходимое для войскъ и лошадей довольствіе и 3) чтобы въ Кунградѣ, согласно рас-

---

[1]) Рапортъ мой (полк. Ломакина) отъ 21 мая № 44.

Прим. автора.

поряженія генерала Веревкина, оставлены были отъ Мангишлакскаго отряда горный взводъ и сборная сотня Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, изъ наиболѣе подбившихся коней, для охраненія этого промежуточнаго пункта, а также одинъ саперъ, для указанія рабочимъ, какимъ образомъ привести въ оборонительное состояніе одно большое зданіе подлѣ Кунграда, предназначенное для помѣщенія Кунградскаго гарнизона (изъ одной роты и сотни Оренбургскаго, сотни и горнаго взвода Кавказскаго отрядовъ),—я съ двумя казачьими сотнями—Кизляро-Гребенскаго и Сунженскаго полковъ, лошади коихъ выдержали походъ лучше другихъ,—отправился черезъ городъ Кунградъ къ каналу Огузъ, гдѣ въ этотъ день имѣлъ ночлегъ Оренбургскій отрядъ. Сдѣлавъ съ казаками въ этотъ день до пятидесяти верстъ, къ вечеру я прибылъ въ Оренбургскій лагерь и со всѣмъ штабомъ Мангишлакскаго отряда имѣлъ честь представиться генералу Веревкину и поднести ему почетный рапортъ о состояніи ввѣреннаго мнѣ отряда.

Снаряженіе Оренбургскаго отряда было замѣчательно; въ сравненіи съ нами даже роскошное; ничего подобнаго мы на Кавказѣ никогда не видѣли. Всѣ войска помѣщены были въ войлочныхъ кибиткахъ (джуламейкахъ); многіе изъ офицеровъ имѣли тарантасы, коляски; у казаковъ въ каждой сотнѣ было по нѣсколько каруцъ (особыхъ телѣгъ). Сверхъ четырехъ тысячъ верблюдовъ, при отрядѣ было нѣсколько сотъ повозокъ означеннаго выше колеснаго обоза, у каждаго почти офицера были въ кибиткѣ кровати, столы, стулья. Мы же, въ свою очередь, когда сошлись, поражали ихъ нашею чисто спартанскою кавказскою обстановкою: въ нашемъ лагерѣ почти не видно было ни одной палатки, ни у одного офицера—ни кровати, ни стола, ни стула; но, не смотря на такую обстановку, а можетъ быть, и именно вслѣдствіе такой обстановки, у насъ (сравнительно) больныхъ было еще менѣе, чѣмъ у нихъ.

Что же касается до предложеннаго кавказскимъ войскамъ отдыха въ Кунградѣ, то хотя войска эти и дѣйствительно сильно были утомлены, но развѣ для того мы сдѣлали, съ такою, поистинѣ замѣчательною быстротою, такой тяжелый походъ; развѣ для того насъ такъ торопили, и мы такъ измучились, особенно послѣднимъ семидневнымъ форсированнымъ маршемъ, желая *въ возможной скорости* [1]),—какъ намъ было предложено,—соединиться съ Оренбургскимъ отрядомъ, чтобы теперь, когда непріятель былъ на носу, отдыхать и слѣдовать въ одномъ переходѣ за Оренбургскими войсками?! Нѣтъ, это также было бы не по кавказски! Поэтому я доложилъ генералъ-лейтенанту Веревкину, что, не смотря на сильное утомленіе, ввѣренный мнѣ отрядъ стремится скорѣе встрѣтиться съ непрія-

---

[1]) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

Прим. В. А.

телемъ, и отдыхъ теперь былъ бы для насъ истиннымъ наказаніемъ. Вслѣдствіе чего, согласно полученнаго разрѣшенія, весь Мангишлакскій отрядъ на слѣдующій же день перешелъ изъ Кунграда къ Огузу, а 14-го, сдѣлавъ въ одинъ день около пятидесяти верстъ, соединился, на ночь, съ войсками Оренбургскаго отряда у канала Кара—Байлы.

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

**Н. П. Ломакинъ.**

Сообщилъ **В. Алексѣевъ.**

# Острогъ и Острожское княжество.

—

## *Очерки областной старины.*

*(Продолженіе)* [1].

## Періодъ II-ой.

### Отъ начала слиянія съ Литвой и до 1569 года, до соединенія Литвы съ Польшей.

—

Естественно что такой-же взглядъ долженъ былъ перейти у русскаго населенія и на наслѣдника Любарта, его сына Θеодора, и съ этимъ создавшимся положеніемъ Ягайло приходилось считаться, не желая рѣзко нарушать общественнаго мнѣнія страны, дабы тѣмъ не навлечь подозрѣнія на свои дѣйствія.

Поэтому, вскорѣ послѣ своей свадьбы, Ягайло, подъ благовиднымъ предлогомъ, удаляетъ съ Волыни Θедора Любартовича и командируетъ его на долгое время въ глубь страны.

Тотчасъ по отъѣздѣ Федора Любартовича въ Литву, Ягайло явился въ Луцкъ и здѣсь начинаетъ свободно дѣйствовать въ интересахъ своего плана. Прежде всего, онъ старается задобрить въ свою пользу вліятельныхъ русскихъ вельможъ и этимъ поставить ихъ въ непосредственную зависимость отъ себя. Какъ великій князь Литовскій, онъ являлся верхов-

[1]) См. Кн. 1 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1912 г.

нымъ властелиномъ русскихъ областей и, въ виду отсутствія Ѳедора Любартовича, могъ распоряжаться, не возбуждая подозрѣнія у населенія. Дабы же обезоружить подозрительность своихъ братьевъ, онъ назначаетъ Витовта дѣдичемъ Луцкимъ, самъ на Волыни не остается, но Витовту не даетъ полной мочи, а назначаетъ въ Луцкъ намѣстникомъ поляка Креслава изъ Курозвенскъ, каштеляна Сендомирскаго, который, конечно, былъ поставленъ блюсти интересы Польши и Ягайла.

Въ тоже время, актомъ отъ 4 ноября 1386 года, Ягайло подтверждаетъ за Ѳедоромъ Острожскимъ владѣніе Острогомъ съ принадлежащими къ нему округами, взамѣнъ чего Острожскій князь обязуется служить ему вѣрою и правдою, какъ служилъ Любарту, князю Владимірскому.

Въ послѣднемъ отношеніи, за время до занятія великокняжескаго престола Свидригайломъ, происходитъ что-то для насъ не вполнѣ ясное, наводящее на мысль о почти полной независимости князя Ѳеодора Острожскаго отъ польскихъ владѣтелей, вопреки содержанія дарственныхъ грамотъ и слишкомъ субъективныхъ толкованій польскихъ историковъ, объединившихъ русскія области подъ скипетромъ Польши уже въ эпоху Ѳеодора Даніиловича.

Относительно подтвержденія за Ѳеодоромъ Острожскимъ владѣнія Острогомъ и принадлежавшими къ нему округами, мы имѣемъ изъ архива Сангушки пять актовъ, всѣ временъ Ягайла. Первый, названный выше, отъ 4-го ноября 1386 года, данъ отъ имени Ягайлы. Второй, отъ 4-го того-же ноября 1386 года, отъ имени Ягайлы и Витовта; оба даны въ Луцкѣ; Третій—отъ 18-го декабря 1390 года, отъ имени одного Ягайлы, данъ въ Коженикахъ; Четвертый отъ 4-го ноября 1393 года отъ имени Ядвиги, данъ въ Краковѣ и Пятый отъ 3-го іюля 1396 года отъ имени одного Витовта, данный въ Луцкѣ.

Странное обстоятельство: въ теченіе 10-ти лѣтъ Польскіе и Литовскіе владыки считаютъ почему-то нужнымъ пять разъ подтверждать за княземъ Ѳеодоромъ владѣніе Острогомъ. Актъ первый подтверждаетъ владѣніе однимъ Острогомъ съ принадлежащимъ ему округомъ, взамѣнъ чего князь Острожскій обязывается передъ Польской короной нести также военную службу (т. е. поддерживать войскомъ), какъ былъ обязанъ ею передъ Любартомъ княземъ Владимірскимъ. О вѣрности коронѣ Литовской, или кому либо другому изъ удѣльныхъ князей Литовскихъ—въ актѣ нѣтъ ни слова. Обязательства обѣихъ сторонъ закрѣпляются подписью документа рядомъ польскихъ магнатовъ, свидѣтелей совершившагося акта.

Казалось-бы, что въ ряду изложенныхъ выше событій, являясь слѣдствіемъ общаго плана дѣйствій Ягайлы, происхожденіе, цѣль и значеніе этого акта вполнѣ понятны и логичны. Въ дѣйствительности же, оказывается, что протекшіе вѣка заслонили отъ нашего яснаго пониманія какія-то обстоятельства и мы наталкиваемся на второй аналогичный актъ, вы-

пущенный въ томъ-же г. Луцкѣ, въ тотъ-же день, что и первый, но уже отъ лица Ягайлы, совмѣстно съ братомъ Витовтомъ. Этотъ второй актъ также подтверждаетъ за княземъ Өеодоромъ владѣніе Острогомъ, при чемъ поясняетъ, что къ числу округовъ, относящихся къ Острогу, принадлежатъ: Коржецъ, Заславъ, Хлопотинъ, Иванинъ, Крестовиче, Красне и Крупа.

Какія обстоятельства могли вызвать изданіе въ одинъ и тотъ-же день двухъ актовъ совершенно аналогичныхъ и тождественныхъ? Нѣкоторые изъ историковъ, не находя историческихъ объясненій этому явленію склоняются къ толкованію, что одинъ изъ этихъ документовъ—подложный и именно—первый. Но мы считаемъ, что для такого заключенія мы не обладаемъ рѣшительно никакими данными и что если оспаривать какой либо изъ этихъ документовъ и признавать его подложнымъ, то, во всякомъ случаѣ не первый, а второй.

На чемъ основывается заключеніе, что первый изъ упомянутыхъ актовъ подложный? Историки Литовскаго государства говорятъ, что Ягайло, вынужденный въ 1384 году примириться съ Витовтомъ, склонилъ его на свою сторону обѣщаніемъ дать ему (т. е. въ будущемъ) Луцкъ со всею Волынскою землею и ссылаются при этомъ на свидѣтельство Литовской лѣтописи и лѣтописи Быховца. Но, во первыхъ, въ Литовской лѣтописи это мѣсто изложено не какъ обѣщаніе въ будущемъ, а какъ совершившійся уже фактъ при самомъ примиреніи Ягайла съ Витовтомъ: «Тогда князь велики Ягайло, перезвавъ его (Витовта) со нѣмецъ и далъ ему Луческо со всею Волынскою землею, а въ Литовской земли отчину его». Иначе говоря Витовтъ уже съ 1384 года былъ владѣтелемъ, а слѣдовательно и княземъ Луцкой и Владимірской земли. Но это явное несоотвѣтствіе составителя лѣтописи съ существующими данными. Вплоть до 1393 года княземъ Владимірскимъ оставался Федоръ Любартовичъ, и Витовтъ до этого года никакого положительнаго значенія въ Владимірѣ не имѣлъ. Еще 23 мая 1393 года Федоръ Любартовичъ, подтверждая Ягайлѣ и Ядвигѣ свою вѣрность за пожалованіе ему Сѣверской земли, именуется княземъ Владимірскимъ и только съ отъѣздомъ его въ эту новую вотчину и съ назначеніемъ Витовта великимъ княземъ Литовскимъ, послѣдній пріобрѣтаетъ право надъ Владиміромъ, значеніе котораго, кстати сказать, къ тому времени совершенно упало, въ противность Луцку, занимавшему, повидимому, первенствующее значеніе въ ряду русскихъ земель Литовскаго государства.

Въ отношеніи-же послѣдняго Витовтъ занималъ какое-то странное положеніе. Княземъ Луцкимъ, подобно Любарту, Витовтъ никогда не былъ; это подтверждается какъ титулами, которыми онъ величался, такъ и значеніемъ, которое сохраняютъ Ягайло и Ядвига въ отношеніи Луцкой земли въ теченіе всего своего царствованія. Въ 1388 году Витовтъ именуется

«дѣдичемъ» Луцкимъ; Въ 1390 году—«герцогомъ» Луцкимъ; съ 1392 года—«великимъ княземъ Литовскимъ». Въ чемъ выражалось въ смыслѣ власти, какъ его «дѣдиченіе», такъ и «герцогство»—сказать трудно; скорѣе это было какое-то номинальное, почетное именованіе, чѣмъ выраженіе какой либо степени власти. Участвуя вмѣстѣ съ Ягайломъ въ актѣ отъ 4 ноября 1386 года, подтвердившимъ за Θеодоромъ Острожскимъ владѣніе Острогомъ, онъ, между тѣмъ, повидимому, не располагалъ ни какой властью ни въ Луцкѣ ни въ Острогѣ ибо въ Луцкѣ, для управленія краемъ, Ягайло оставляетъ какого-то поляка Курозвенска. Дѣятельность этого послѣдняго, вѣроятно, не понравилась мѣстному русскому населенію и, примѣрно, въ 1387 году или около этого времени Ягайло назначилъ своимъ намѣстникомъ въ Луцкѣ князя Θеодора Даніиловича Острожскаго.

Изъ присяги, данной Θеодоромъ Даніиловичемъ съ братомъ Михаиломъ, по случаю назначенія Луцкимъ намѣстникомъ, уже безусловно подтверждается, что Витовтъ не имѣлъ никакого отношенія къ Луцку и Острогу. Федоръ Даніиловичъ приноситъ присягу «господареви нашему великому королю польскому, литоескому дѣдичу и роускому, иныхъ многихъ земль господареви». Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ данныхъ, чтобы въ точности установить время намѣстничанія князя Острожскаго въ Луцкѣ. Изъ словъ Θеодора Даніиловича «Осподарь мой великій король дал ми намѣстничати оу Луцьску, и съ его руки сѣлъ есмь...»—ясно, что своимъ государемъ, въ то время, русскій вельможа считалъ короля польскаго Ягайлу, т. к. таковой сохранилъ за собой и титулъ великаго князя Литовскаго, а не Витовтъ. Приблизительно, можно сказать, что намѣстничаніе князя Острожскаго въ Луцкѣ имѣло мѣсто въ періодъ времени между 1388 и 1390 годами, т. к. подъ первымъ годомъ мы имѣемъ документъ, данный Витовтомъ въ Луцкѣ, въ коемъ Θеодоръ Даніиловичъ подписался, въ качествѣ свидѣтеля, «воеводою Луцкимъ», а не намѣстникомъ, а подъ 1390 годомъ, мы имѣемъ актъ, данный князю Острожскому Ягайлой, по случаю пожалованія первому Заслава и Бродъ, въ которомъ нѣтъ упоминанія, чтобы Θеодоръ Даніиловичъ былъ въ то время Луцкимъ намѣстникомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ присягѣ, принесенной княземъ Острожскимъ, имѣется и еще одна знаменательная фраза: «и што кол от кого оуслышю на господаря нашего, лихо или добро, того ми не оутаити господаря нашего великаго короля!... и далѣе «и города Луцьска блюсти ми, и никому не дати...». Прежде всего, слова эти свидѣтельствуютъ о томъ громадномъ довѣріи, которымъ пользовался Θеодоръ Даніиловичъ у Польскихъ властей не смотря на то, что не только не раздѣлялъ ихъ религіозныхъ и политическихъ возрѣній, но напротивъ былъ яркимъ и самоотверженнымъ представителемъ противнаго лагеря и твердымъ поборникомъ православной вѣры русскаго населенія. Самостоятельность и могущество Острожскаго

князя, позволяютъ Ягайлѣ разсчитывать, что въ случаѣ чьихъ либо покушеній на Луцкъ, назначенный намѣстникъ сможетъ силою отстоять порученный ему городъ и недопуститъ перехода его въ другія руки. Ясно, что Ягайло не собирался отдавать кому либо Луцка съ его округомъ, этого центра сосредоточія русскаго элемента того времени. Польскому королю Луцкъ былъ необходимъ, какъ источникъ силы, на которую онъ могъ-бы опереться для поддержанія своего престижа на польскомъ престолѣ. Въ этомъ отношеніи Өеодоръ Даніиловичъ могъ быть искренно вѣренъ Ягайлѣ, т. к. послѣдній слишкомъ нуждался въ немъ, чтобы рѣшительно посягнуть на самостоятельность и религію народа, блестящимъ представителемъ коего былъ князь Острожскій.

Назначеніе Острожскаго своимъ намѣстникомъ въ Луцкѣ было самымъ удачнымъ политическимъ актомъ Ягайлы въ началѣ его воцаренія на Польскій престолъ. Очевидно, что всякій изъ Литовскихъ князей явившійся-бы оспаривать это положеніе, долженъ былъ-бы, въ глазахъ русскаго народа, предстать какъ покуситель на его самостоятельность, свободу и религію. Ягайло обезпечилъ себѣ вѣрность русскихъ областей и, въ тоже время, лишилъ своихъ противниковъ наиболѣе сильнаго оружія для борьбы съ нимъ. Вотъ почему, въ продолженіи всей борьбы Ягайла съ Витовтомъ, Өеодоръ Даніиловичъ оставался на сторонѣ перваго и не симпатизировалъ второму. Кромѣ того, Острожскій не могъ не видѣть двуличности характера Витовта: будучи по крещенію православнымъ, онъ, ради достиженія своей цѣли, перешелъ въ католичество. Крестоносцы были исконными врагами Литвы, но Витовтъ не стѣснялся, ради той-же цѣли, дважды переходить на ихъ сторону, пользоваться ихъ оружіемъ, силою, помощью, а затѣмъ, по достиженіи желаемаго, сейчасъ-же измѣнялъ имъ, переходилъ на сторону противниковъ и обращалъ оружіе противъ нихъ. Вотъ какъ характеризуетъ Витовта Новгородскій лѣтописецъ: «тако бо Богъ навелъ поганыхъ татаръ на землю Литовскую за высокоумье князя ихъ, занеже Богъ далъ князя Витовта великимъ княземъ Литовской землѣ грѣхъ ради крестиянскоехъ. Былъ убо князь Витовтъ преже крестианъ, а имя ему Александръ, и отвержеся правовѣрныя вѣры и крестиянства и прія лятскую вѣру, церкви святѣи превратилъ на богомерьское служеніе».

Конечно предпочитать такую личность Ягайлѣ и довѣрять ему, Өеодоръ Даніиловичъ не имѣлъ основаній и въ первые десяти-пятнадцатилѣтіе королевствованія Ягайлы, русскій народъ имѣлъ болѣе основаній держаться Ягайлы, какъ верховнаго Литовскаго владыки, чѣмъ Витовта, явно показавшаго своей начальной дѣятельностью, что для него нѣтъ ничего святаго въ томъ случаѣ, когда дѣло касалось его личныхъ интересовъ.

Но минули первые годы царствованія Ягайлы и явное стремленіе его къ католическому прозелитству Руси не замедлили сказаться и открыть глаза глубоко православному Өеодору Даніиловичу на истинныя намѣренія

этого слабохарактернаго, жестокаго и недальновиднаго короля. Подчинившись фанатическому вліянію католическаго духовенства, убѣдившись въ своей прочности на польскомъ престолѣ и примирившись наконецъ, окончательно, въ 1392 году съ Витовтомъ, назначеннымъ имъ великимъ княземъ Литовскимъ, Ягайло открыто началъ вводить католичество въ своихъ родовыхъ Литовскихъ владѣніяхъ. Еще предшественниками его были учреждены въ русскихъ земляхъ католическія епископства, Львовское, Галицкое и Каменецкое, но епископства эти были номинальными ибо, за исключеніемъ небольшого количества католиковъ, вся масса населенія продолжала исповѣдывать православную религію и посѣщать православныя церкви. Тогда Ягайло рѣшаетъ силою обратить православныя церкви въ католичество. Первою пала Львовская церковь Воздвиженія Честнаго Креста, которая была обращена въ католическій епископскій кафедральный соборъ; за нею послѣдовали церкви: Успенія Пресвятой Богородицы, св. Пантелеймона и св. Анны въ Галичѣ. Наконецъ, въ 1412 году, Ягайло, желая показать передъ послами императора Сигизмунда свое религіозное рвеніе, приказалъ вооруженному отряду занять Перемышльскій каѳедральный соборъ во имя Рождества св. Іоанна Крестителя, взломалъ старыя гробницы русскихъ князей, кости ихъ выбросилъ и передалъ храмъ, вновь освященный по католическому обряду, во владѣніе Перемышльскаго католическаго епископа.

Таковымъ былъ одинъ изъ владыкъ русско-литовскихъ земель, король польскій Ягайло.

Посмотримъ, что представлялъ собою другой владыка тѣхъ-же русско-литовскихъ земель—великій князь литовскій Витовтъ, котораго многіе историки выставляютъ защитникомъ русскаго православнаго населенія Литвы и, чуть что—не поборникомъ восточной греческой церкви.

Преслѣдуя туже цѣль, что и Ягайло—окатоличеніе русскаго населенія Витовтъ, какъ болѣе умный и хитрый дѣятель, задался первоначальною цѣлью раздѣлить греческую церковь на восточную и западную и вывести русскій народъ, подвластныхъ ему земель, изъ подъ вліянія Московскаго митрополита. Силою и принужденіемъ онъ заставляетъ православныхъ епископовъ Волынской земли отречься отъ Московскаго митрополита Фотія и избрать самостоятельнаго митрополита въ лицѣ Григорія Цамвлака. Но пусть не думаютъ сторонники Витовта, что этотъ актъ Витовта свидѣтельствуетъ объ его попеченіи и заботливости надъ процвѣтаніемъ и поддержаніемъ православія въ русскомъ населеніи Литвы. Истинный смыслъ поступка этого хитраго, іезуитскаго князя ясно обрисовывается слѣдующимъ разговоромъ между нимъ и Цамвлакомъ; «Рече Цамвлакъ митрополитъ къ Витовту: что ради ты, княже, въ Лятской вѣри, а не въ православной? и отвѣша ему Витовтъ: аще хощеши не токмо единою мене видѣти въ своей православной вѣрѣ, но и всѣхъ людей невѣрныхъ моея земли Литовскія, то иди въ Римъ и имѣй прю съ Папою и съ его мудре-

цы, и аще ихъ препреши, то мы вси Христіане будемъ; аще ли не препреши, то всѣхъ Христіанъ вашея вѣры, иже въ моей земли, имамъ превратити въ свою вѣру нѣмецкую...».

Теперь спрашиваемъ: могъ-ли бы человѣкъ, мало-мальски ратовавшій за православіе на Руси, предложить столь казуистическія условія принятія православія? Да кто-же былъ-бы судьею въ этой «прѣ?» Кто бы могъ рѣшить споръ и объявить о побѣдѣ Цамвлака? Не была-ли это просто насмѣшка со стороны Витовта и наглое издѣвательство его надъ безсиліемъ сторонниковъ древней вѣры?

Намъ вполнѣ понятно почему Витовтъ, до конца своихъ дней, не пользовался симпатіями и преданностью русскаго населенія его областей, не смотря на рядъ кажущихся милостей и льготъ, которыми онъ одѣлялъ эти области. Вся дѣятельность Витовта была направлена не въ интересахъ русскихъ областей и вела прямо или косвенно къ ослабленію ихъ и постепенному подчиненію польскому элементу. Даже самое знаменитое его дѣло, въ которомъ, между прочимъ, участвовалъ и Ѳеодоръ Острожскій, пораженіе крестоносцевъ подъ Грюнвальдомъ и Танненбергомъ, имѣло явный ущербъ для интересовъ русскаго начала въ Литвѣ. Витовтъ въ этой войнѣ съ орденомъ пользовался, главнымъ образомъ, литовско-русскими контингентами, истощилъ ихъ и этимъ нарушилъ существовавшее дотолѣ равновѣсіе между Литвой и Польшей въ пользу послѣдней. Какъ слѣдствіе Грюнвальдской побѣды явилась знаменитая Городельская унія, положившая начало объединенія Польши съ Литвой и завершившаяся окончательно лишь черезъ 140 лѣтъ Люблинской уніей, только благодаря твердому, рѣшительному и самостоятельному поведенію представителей русскаго православнаго народа въ лицѣ Ѳеодора Острожскаго и его ближайшихъ наслѣдниковъ.

Для окончательной характеристики Витовта, какъ блюстителя интересовъ русскаго православнаго населенія его Литовскаго государства, мы считаемъ нужнымъ передать содержаніе прославленной польскими писателями Городельской уніи, какъ акта якобы торжественно утвердившаго равенство жителей литовско-русскихъ земель съ поляками и распространившаго польскую свободу на русскія области. Сущность этого договора заключается въ слѣдующемъ: Литва и Польша соединяются въ одно государство, одинъ народъ, одно тѣло. Послѣ смерти Витовта, Литва признаетъ государемъ Ягайла и его дѣтей; послѣ смерти Ягайла поляки избираютъ Витовта. Желая способствовать распространенію и утвержденію католической религіи въ Литвѣ, король постановилъ уравнять нѣкоторыхъ ея жителей въ правахъ и вольностяхъ съ польскимъ дворянствомъ. Привилегія эта должна распространяться только на лицъ, принятыхъ польскими дворянами къ своимъ гербамъ, подъ непремѣннымъ условіемъ, что лица эти будутъ исповѣдывать христіанскую вѣру по ученію Римской церкви. Пользоваться ею не могутъ «схизматики и другіе невѣрные». Въ пользу

этихъ лицъ великій князь отказывается отъ своего феодальнаго права на территоріальную собственнось и признаетъ ихъ имѣнія потомственными владѣніями. Онъ разрѣшаетъ имъ выдавать замужъ дочерей и сестеръ по своему усмотрѣнію но только за лицъ католическаго обряда. Церкви католическія соборныя и приходскія въ великомъ княжествѣ Литовскомъ онъ надѣляетъ правами и свободами церквей католическихъ въ Польшѣ; затѣмъ обѣщаетъ, что всѣ должности: воеводъ, кастелляновъ и т. д. онъ будетъ раздавать въ великомъ княжествѣ Литовскомъ исключительно лицамъ католическаго исповѣданія.

Вотъ этотъ знаменательный актъ, воспѣтый польскими лицедѣями, какъ актъ величайшей гуманности и равноправія относительно всѣхъ народовъ Литвы и южной Руси. Мы видимъ, что о православномъ населеніи нѣтъ и помина; все дано католикамъ и послѣдователямъ Римской церкви, а о всей массѣ русскаго элемента Литвы, элемента,—создавшаго силу и мощь Литовскаго государства, не сочли нужнымъ вспомнить хоть чѣмъ нибудь. Ясно, что для создателей этого знаменитаго договора, православное русское населеніе страны, являлось воплощеніемъ тѣхъ жалкихъ рабовъ, о которыхъ не считаютъ нужнымъ даже говорить.

Какого-же отношенія къ себѣ могли ждать эти узкіе владыки отъ многочисленнаго православнаго населенія страны и отъ представитей народа, такъ беззастѣнчиво попиравшагося?

Историки наши говорятъ, что Витовтъ, повидимому, самъ сознавалъ несправедливость постановленій городельскаго сейма къ своимъ русскимъ православнымъ подданнымъ, а потому впослѣдствіи проявилъ рядъ милостей, стараясь сколько нибудь оградить ихъ права учрежденіемъ особой православной Литовской митрополіи, введеніемъ въ Литвѣ вѣроисповѣдной уніи и особыми привилегіями отдѣльнымъ областямъ. Но намъ представляется, что такое объясненіе поступковъ Витовта—большая историческая натяжка: мы видѣли выше дѣйствительный смыслъ и значеніе введенія Витовтомъ отдѣльной Литовской православной митрополіи; это было не огражденіе православной церкви, а стремленіе къ незамѣтной подготовкѣ ея къ перекрещенію. Тоже и относительно вѣроисповѣдной уніи, въ ней совмѣщались два религіозныхъ начала на безусловномъ превосходствѣ начала католическаго, всячески и всемѣрно развиваемаго всѣми законными постановленіями, противу начала православнаго, заглушавшагося въ своемъ стремленіи къ развитію тѣми-же законными постановленіями, которыми первому давался ростъ, процвѣтаніе и могущество. Мы вернемся къ исторіи этой борьбы въ повѣствованіи нашемъ о Константинѣ Острожскомъ. Нынѣ-же намъ остается выяснить мотивы милостей Витовта, выразившихся въ награжденіи особыми привилегіями отдѣльныхъ русскихъ областей.

Естественно, что истинныя намѣренія Ягайла и Витовта относительно русскихъ православныхъ областей Литовскаго государства, не могли долго

укрываться отъ сильнѣйшаго и вліятельнѣйшаго представителя этихъ областей, князя Ѳеодора Даніиловича Острожскаго. Вполнѣ сознавая мощь и значеніе своихъ земель въ отношеніи борьбы Литвы съ Польшей за гегемонію власти, Острожскій отстранился, и отъ Витовта, и отъ Ягайлы, ища среди различныхъ князей Литвы другое лицо, другую опору русскому началу, которое явилось-бы продолжателемъ работы Гедимина, Ольгерда и Любарта на почвѣ отстаиванія самостоятельности Литовско-Русскаго государства отъ ополяченія его католиками, къ чему неудержимо оно текло, руководимое самолюбивой, но недальновидной политикой Витовта.

Такимъ лицомъ для князя Острожскаго явился князь Свидригайло, братъ Ягайлы, представитель русскаго начала на Литвѣ.

Исторія не оставила намъ никакихъ слѣдовъ, когда именно начались сношенія Ѳеодора Даніиловича съ Свидригайломъ, и принималъ-ли Острожскій какое либо участіе въ первыхъ попыткахъ Свидригайлы овладѣть Вильною въ 1402 году. Но Ягайло и Витовтъ, преслѣдуя свои цѣли, естественно опасались возможности сближенія Острожскаго и Свидригайлы, т. к., при желаніи перваго и при большей рѣшительности со стороны второго, Свидригайло, опираясь на русское населеніе Литвы и поддержанный вліятельнѣйшимъ изъ русскихъ вельможъ — Острожскимъ, могъ помѣшать намѣреніямъ и Ягайлы и Витовта и занять на югѣ Литвы положеніе, подобное тому, какое занималъ Любартъ.

Для противодѣйствія этому, и Ягайла и Витовтъ стремятся задобрить Ѳеодора Даніиловича постоянными милостями, даруя ему то тѣ, то другія угодія и стремясь лишь усыпить до поры до времени бдительность Острожскаго и отвлечь его отъ союза со Свидригайломъ. Этимъ мы объясняемъ столь частыя грамоты, сначала Ягайлы и Ядвиги, а затѣмъ и Витовта Ѳеодору Даніиловичу, подтверждавшія за нимъ владѣніе Острогомъ и постоянно обязывавшіе его служить вѣрою и правдою Польской коронѣ. Что особенно замѣчательно въ нихъ, повторяющееся почти въ каждой грамотѣ, это постоянное напоминаніе въ нихъ о преданности Острожскаго Любарту и призывъ быть тѣмъ-же пособникомъ Польской коронѣ, каковымъ былъ Ѳеодоръ Даніиловичъ для Любарта.

Еще одно обстоятельство, немало поощрявшее Ягайла на милости Острожскому, было возникновеніе Гуситства и послѣдовавшее Гуситское движеніе, этой новой грозы католическаго мира, заставлявшее постоянно опасаться за то, чтобы движеніемъ этимъ не заразилось русское населеніе Литовскаго государства. Къ сожалѣнію, тотъ вождь, которому Ѳеодоръ Даніиловичъ могъ бы вручить для означенной цѣли мечъ всего русскаго православнаго народа, князь Свидригайло, оказался слишкомъ нерѣшительнымъ и трусливымъ на этотъ подвигъ и князю Острожскому ничего не оставалось другого, какъ только лично со своими людьми броситься на

помощь движенію, близкому по духу интересамъ православія, но поднять на это дѣло всей Литвы—онъ естественно былъ не въ силахъ.

Но объ этомъ періодѣ дѣятельности Θеодора Острожскаго скажемъ нѣсколько ниже.

Уже изложеннаго выше достаточно, чтобы судить о положеніи и значеніи Θеодора Даніиловича въ періодъ царствованія Ягайлы и великаго княженія Витовта. Едва-ли можетъ быть рѣчь объ особой зависимости его отъ того или другого князя; скорѣе, и тотъ и другой нуждались въ Острожскомъ и боялись его какъ лица, пользовавшагося наибольшимъ вліяніемъ среди массы русскаго православнаго населенія Литовскаго государства. Дальнѣйшая исторія жизни и дѣятельности князя Θеодора Даніиловича только подтверждаютъ наше предположеніе о самостоятельномъ положеніи этого великаго поборника интересовъ православія на Волыни.

Вся мірская жизнь князя Θеодора послѣ смерти Любарта и послѣ высылки Θедора Любартовича въ 1393 году въ Сѣверскую землю, была проникнута одной идеей—борьбой съ католицизмомъ, угрожавшимъ все болѣе и болѣе захватить всю Литву, а съ нею и православныя русскія области. Былая идея Литовскихъ властителей—создать великое Литовско-Русское государство, при преемникахъ Ольгерда—Ягайлѣ и Витовтѣ, стала постепенно падать, и все болѣе и болѣе разросталась мысль объ образованіи единаго Польско-Литовскаго государства съ господствующей католической религіей. Непримиримый фанатизмъ послѣдователей намѣстника Петра—не допускалъ мысли о возможности существованіи какой либо иной религіи, кромѣ католической. На пути своего христіанскаго подвига крещенія огнемъ и мечомъ схизматиковъ, вѣрные поклонники папы не останавливались передъ выборомъ средствъ и не брезгали самыми вопіющими разбоями и насиліями, лишь-бы водрузить крестъ намѣстника Петра на дымящихся пепелищахъ еретиковъ и схизматиковъ. Какъ болѣе сплоченные въ своей массѣ, проводники католицизма имѣли въ большинствѣ случаевъ успѣхъ, и схизматики гибли подъ ударами крестообразнаго меча или терпѣли съ затаенной злобой гнетъ насильно водворявшейся религіи. Но временами терпѣніе этихъ схизматиковъ, т. е. словянскихъ народовъ, изсякало, и тогда реакціонныя движенія вспыхивали со страшною силою. Правда, что вспышки эти въ Средней Европѣ повторялись все рѣже и рѣже, но тѣмъ большею они отличались силою и ненавистью.

Такой реакціонной вспышкой, въ періодъ жизни Θеодора Даніиловича Острожскаго, явилось на Западѣ извѣстное Гуситское движеніе въ Чехіи. Не касаясь подробностей этого движенія и деталей борьбы партій Гуситовъ между собою, мы должны лишь отмѣтить основную черту этой реакціи, а именно, фанатической борьбы послѣдователей Гуса противъ опутовавшихъ Чехію узъ католицизма. Эта сторона движенія была особенно близка

по духу православному населенію областей Литовской Руси, а потому неудивительно, что среди гуситовъ Чехіи, въ ихъ рядахъ участвовала масса русичей изъ Галиціи, Волыни и Луцкой земли; ихъ связывала общая цѣль—низверженіе общаго врага—католицизма. Намъ остается, къ сожалѣнію, только недоумѣвать, почему это сильное движеніе въ Чехіи не воспринялось въ полной мѣрѣ всѣмъ православнымъ населеніемъ Литвы въ тоже время, когда оно разрослось во всю ширь на Западѣ. Думаемъ, что тогда расцвѣтъ католицизма въ исконныхъ словянскихъ земляхъ, Польшѣ и Литвѣ задержался бы надолго, если-бы не рухнулъ окончательно.

Но точныхъ историческихъ причинъ этой непростительной оплошности православной массы Южной Руси мы не имѣемъ. Въ частности-же, князь Өеодоръ Даніиловичъ Острожскій принялъ въ названномъ движеніи Гуситовъ самое дѣятельное участіе, заполнившее значительный промежутокъ времени мірской жизни этого великаго по духу православнаго рыцаря.

Исторія бѣдна документами первой половины жизни Өеодора Даніиловича, что образуетъ значительный пробѣлъ въ біографическихъ свѣдѣніяхъ о немъ. Нѣтъ сомнѣнія, что возникшее въ Чехіи движеніе противъ католическаго тиранства находило самый живой откликъ въ сердцѣ Острожскаго, но только предположительно можно сказать, что въ этотъ первый періодъ своей дѣятельности, онъ, видимо, руководился мыслью поднять такое-же движеніе и въ православныхъ областяхъ Литовскаго государства. Но для объединенія этого движенія нуженъ былъ вождь, который въ глазахъ всего Литовскаго государства являлся бы не возмутителемъ изъ мѣстнаго населенія, хотя и знатнаго происхожденія, но, все же, не изъ владѣтельной Литовской семьи, а законнымъ преемникомъ идей и власти Гедимина, Ольгерда и Любарта. Такое лицо могло бы дѣйствительно поднять движеніе на законной исторической почвѣ и возстановить снова въ полномъ блескѣ въ Литовскомъ государствѣ русское православное начало, каковое поддерживали и воспитывали предшественники Ягайлы и Витовта.

Этого вождя Өеодоръ Даніиловичъ думалъ найти въ лицѣ Свидригайлы Ольгердовича, который выставлялъ себя поборникомъ православнаго населенія Литвы и Южной Руси. Искрененъ-ли былъ этотъ человѣкъ, или руководился иными цѣлями, мы не можемъ установить вполнѣ точно, т. к. слишкомъ недостаточны для сужденія о семъ матеріалы. Но, руководствуясь нѣкоторыми поступками этого человѣка, о которыхъ упомянемъ ниже, мы склонны скорѣе думать, что проповѣдовавшаяся Свидригайломъ преданность интересамъ православнаго населенія имѣла скорѣе личныя корыстныя цѣли, чѣмъ чистое, преданное служеніе идеѣ, исповѣдывавшейся славными основателями могущества Литовско-Русскаго государства.

Какъ-бы то ни было, но для цѣлей Өеодора Даніиловича это могъ быть единственный подходящій и готовый вождь.

Послѣ пораженія въ 1399 году Эдигеемъ на берегахъ рѣки Ворсклы,

Витовтъ былъ вынужденъ искать сближенія съ Ягайломъ и въ 1401 году заключилъ съ нимъ договоръ, которымъ предоставлялись особыя преимущества католикамъ и католическимъ церквамъ въ Литвѣ. Конечно, таковыя условія и преимущества не могли не вызвать ропота неудовольствія и скрытаго возмущенія въ массѣ православнаго населенія Литвы, которымъ и рѣшилъ воспользоваться Свидригайло для поднятія возстанія противъ Витовта. Однако, возстанія эти, руководимыя безъ должной энергіи и подготовки, къ положительнымъ результатамъ не привели. Тогда Свидригайло бѣжалъ въ 1408 году въ Москву, разсчитывая склонить на свою сторону Московскаго царя и поднять его противъ Витовта.

Но, будучи принятъ царемъ Василіемъ Дмитріевичъ очень радушно и получивъ отъ него въ кормленіе даже Владиміръ на Клязьмѣ, первоначально, Свидригайло не имѣлъ успѣха въ своей затѣѣ, ибо Московскій Царь, связанный родственными узами съ Витовтомъ, не хотѣлъ подымать на него руки. Только когда самъ Витовтъ нарушилъ свои обязательства передъ царемъ и занялъ положеніе, угрожавшее цѣлости Пскова, Василій Дмитріевичъ поддался увѣщеваніямъ бѣжавшихъ къ нему Литовскихъ князей, собралъ рать и двинулся къ берегамъ Угры. По завѣренію Свидригайлы, къ русской рати должны были примкнуть войска Кіевскихъ князей и Южной Руси. Въ дѣйствительности-же, когда на берегахъ Угры Московская рать встрѣтила Витовта, то не одно изъ завѣреній Свидригайлы, какъ не подготовленное имъ заранѣе, не сбылось. Москва оказалась одна противъ Витовта.

Дѣло до битвы не дошло. Начались переговоры, и Витовтъ, отвлекаемый на Западъ вновь разгоравшейся борьбой съ Нѣмецкими рыцарями, согласился даже на миръ, съ обязательствомъ не допускать въ южно-русскихъ земляхъ никакихъ захватовъ въ пользу Латинства.

Такимъ образомъ, и эта попытка Свидригайлы окончилась неудачей. Вскорѣ онъ вынужденъ былъ бѣжать, испугавшись приближенія татаръ, снова въ Литву. Здѣсь онъ былъ схваченъ Витовтомъ и въ 1409 году заточенъ въ Кременецкомъ замкѣ, въ цѣпяхъ, подъ присмотромъ тогдашняго Кременецкаго старосты Кондрата Фалькенберга (поляка).

Не радостно было князю Өеодору Даніиловичу видѣть такой исходъ дѣла, на которое онъ, безъ сомнѣнія, полагалъ не малыя надежды; слабымъ утѣшеніемъ могло служить лишь сознаніе, что православная церковь была на время ограждена отъ слишкомъ ревностныхъ поползновеній латинянъ, т. к. Витовтъ не рѣшится нарушить своихъ обѣщаній, будучи отвлеченъ временно на сѣверъ борьбой съ рыцарями.

Чтобы не раздражать враговъ православія еще болѣе, Острожскій рѣшился показать своимъ сюзеренамъ преданность русскаго населенія Литовскому государству, въ дѣлѣ отстаиванія его самостоятельности и принялъ самое широкое участіе въ походѣ 1410 года Ягайлы и Витовта про-

тивъ Нѣмецкихъ рыцарей—крестоносцевъ. Въ знаменитой битвѣ подъ Грюнвальдомъ, князю Острожскому съ его войсками было поручено охранять особу короля и изъ описанія этой битвы мы знаемъ, что на долю русскихъ полковъ войска Витовта пала не малая заслуга, приведшая польско-литовско-русскую армію къ побѣдѣ.

Но, какъ мы указали выше, эта Грюнвальдская побѣда, сослужила плохую службу интересамъ русскаго православнаго населенія Литвы: она истощила лучшія силы Литвы и нарушила существовавшее дотолѣ равновѣсіе между Литвой и Польшей въ пользу послѣдней и вынудила въ 1413 году Витовта согласиться на знаменательный Городельскій договоръ, являвшій собой, въ сущности, всѣ признаки политическаго объединенія Литвы съ Польшей.

Между тѣмъ, событія въ Чехіи все болѣе и болѣе разгорались, и свѣдѣнія объ успѣшной борьбѣ гуситовъ, не смотря на мѣры, принимавшіяся Ягайломъ, неудержимо проникали на Волынь и доносились до ушей и сердца князя Острожскаго. Судьба сожженнаго на кострѣ Гуса и, въ особенности, его друга и послѣдователя Іеронима Пражскаго, сильно поразила православныхъ жителей Литвы и Волыни, тѣмъ болѣе, что послѣдній, не за долго передъ этимъ, въ 1413 году, былъ самъ на Литвѣ, въ Витебскѣ, и здѣсь торжественно засвидѣтельствовалъ свою любовь къ православной вѣрѣ, предпочтя поклониться мощамъ и иконамъ русскимъ, а не латинскимъ, съ которыми католики вмѣстѣ съ православными выходили встрѣчать Витовта.

Вѣроятно, эти обстоятельства и назрѣвавшая минута для православнаго населенія Литвы и Волыни примкнуть къ Гуситскому движенію, подвинули князя Ѳеодора Даніиловича вторично попытаться поставить во главѣ русскаго народа князя Свидригайлу, для чего онъ рѣшается освободить его изъ Кременецкаго замка, гдѣ, какъ сказано было выше, этотъ князь томился въ заключеніи уже девятый годъ.

Развалины Кременецкаго замка, куда былъ заключенъ Витовтомъ Свидригайла, существуютъ и по настоящее время, и по ихъ положенію можно судить, какая это была сильная крѣпость тогда; ее одну изъ всѣхъ крѣпостей русскихъ не могли взять татары, и даже самъ Батый, по преданію, долженъ былъ со стыдомъ и проклятіемъ отступить отъ нея. Пройти къ стѣнамъ крѣпости трудно было даже одному человѣку, а подняться на нее цѣлому отряду съ пушками и лошадьми было почти невозможно, тѣмъ болѣе, что съ высокихъ стѣнъ стрѣляли раскаленными ядрами и осыпали картечью всякаго, кто хотѣлъ приступить.

**М. Дитерихсъ.**

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

нѣмецкихъ рыцарей — крестоносцевъ. Въ знаменитой битвѣ подъ Грюнвальдомъ, князю Острожскому съ его войсками было поручено охранять особу короля и изъ описаній этой битвы мы знаемъ, что на долю русскихъ полковъ войска Витовта пала не малая заслуга, принесшая польско-литовско-русскую армію къ побѣдѣ.

Но, какъ мы указали выше, эта Грюнвальдская побѣда, сослужила дурную службу интересамъ русскаго православнаго населенія Литвы: она укрѣпила лучшія силы Литвы и нарушила существовавшее дотолѣ равновѣсіе между Литвой и Польшей въ пользу послѣдней и вынудила въ 1413 году Витовта согласиться на знаменательный Городельскій договоръ, являвшійся собой, въ сущности, всѣ признаки политическаго объединенія Литвы съ Польшей.

Между тѣмъ, событія въ Чехіи все болѣе и болѣе разгорались, и свѣтская рѣчь утопленной борьбы Гуситовъ, не смотря на жаръ, принимавшихся за борьбу, неудержимо проникали на Волынь и доносились до Гуцей и до князя Острожскаго. Судеб сожженнаго на кострѣ Гуса и его сподвижникъ, его друга и послѣдователя Іеронима Пражскаго, сильно поразила православныхъ жителей Литвы и Волыни, тѣмъ болѣе, что послѣдній, не задолго передъ этимъ, въ 1413 году, былъ самъ въ Литвѣ, въ Витебскѣ, гдѣ торжественно засвидѣтельствовалъ свою любовь къ православной вѣрѣ, предъ народомъ поклонился мощамъ и иконамъ русскимъ, а не латинскимъ, съ которыми католики вмѣстѣ съ православными выходили встрѣчать Витовта.

Вѣроятно, эти обстоятельства и направленія минута для православнаго населенія Литвы и Волыни примѣру на къ Гуситскому движенію, побудили князя Ѳеодора Даниловича вторично попытаться поставить во главѣ русскаго народа князя Свидригайла; для чего онъ рѣшается освободить его изъ Кременецкаго замка, гдѣ, какъ сказано было выше, этотъ князь томился въ заключеніи уже девятый годъ.

Развалины Кременецкаго замка, куда былъ заключенъ Витовтомъ Свидригайло, существуютъ и по настоящее время, и по нимъ положительно можно судить, какая это была сильная крѣпость тогда: ее одну изъ всѣхъ крѣпостей русскихъ не смогли взять татары, и даже самъ Батый, во время похода, вынужденъ былъ со стыдомъ и превеликимъ отступать отъ нея. Пробраться къ такимъ крѣпостямъ трудно было даже одному человѣку, а подняться въ нее цѣлому отряду съ пушками и лошадьми было почти невозможно, тѣмъ болѣе, что съ высокихъ отвѣсныхъ стѣнъ раскаленными ядрами и пулями картечью всякаго, кто хотѣлъ приступить.

М. Дитерихсъ.

# Дѣдиловъ и его уѣздъ въ военномъ отношенiи, по неизданнымъ актамъ XVII-го вѣка.

## Матерiалы.

*(Окончанiе)* *).

### V. Къ воеводѣ Филиппу Горбатову.

72.

7187 г. февр. 21.
1679 г.

Изъ Рейтарскаго приказа.

Въ нынѣшнемъ въ 187 г. генваря въ 20-й день послана къ тебѣ наша грамота, велено Дѣдиловскихъ пушкарей и затиньщиковъ и розсыльщиковъ и казенныхъ кузнецовъ и плотниковъ другую половину, также и пушкарского чину детей и братью... и зятьевъ и сосѣдей и подсосѣдниковъ и захребетниковъ и половиньщиковъ разобрать по поламъ и тѣмъ-же пушкаремъ и пушкарского чину другой половине, а пушкаремъ и пушкарского чину детемъ и братьи и племянникомъ и зятьемъ и сосѣдемъ и подсосѣдникомъ з жребья кому доведетца первой половине и беглецомъ и огурщикомъ, которые въ прошломъ въ 186 году на нашей службе по наряду

*) См. № 4 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1912 г.

не были и с службы бежали не бывъ за Днепромъ... и имъ нашъ указъ... оружье свое у ково какое есть и запасы готовили и сами бъ на нашу службу были готовы, а которымъ пушкаремъ и пушкарского чину мушкѣты и бердыши в прошломъ во 186 г. дано в полкѣхъ, и они бъ то ружье отдали тѣмъ, которымъ ныне быть на службе, а кому имяны Дѣдиловскимъ пушкаремъ на нашей службе быть доведетца и у ково какое ружье есть, о томъ к намъ писать и тому всему имянные книги прислать к Москве в Рейтарской приказъ... и ты не писывалъ... и ныне указали мы Дѣдиловскихъ пушкарей и пушкарского чину и ихъ детей и братью и племянниковъ выслать на нашу службу въ Рылескъ в полкъ боярина ...Петра Васильевича Шереметева с тов., а быть в пешемъ строе полковника в Иванове полку Гаста, а стать имъ в Рыльску на указной срокъ марта 25 число нынешняго 187 г., а для той службы наше жалованье тѣмъ Дѣдиловскимъ пушкаремъ и пушкарского чину и ихъ детемъ и братьямъ и племянникомъ дано будетъ въ Рыльску по указнымъ статьямъ и на тое дачю наша денежная казна в Рылескъ послана... и ты бъ Дѣдиловскихъ пушкарей и пушкарского чину и ихъ детей и братью и племянниковъ и зятьевъ и сосѣдей и подсосѣдниковъ и захребетниковъ и половиньщиковъ, которымъ на нашей службе быть довелось, выслалъ на нашу службу в полкъ боярина нашего и воеводы Петра Весильевича Шереметева с тов. в Рылескъ полковника в Ивановъ полкъ Гаста с нарочнымъ посыльщикомъ с кѣмъ пригоже незамотчавъ, чтобъ имъ стать въ Рыльску на указной срокъ марта в 25 день нынешняго 187 г., а ружье велелъ имъ с собою взять у ково какое есть и топоры дровосѣчные и запасы бъ у нихъ были полные, а выслалъ бы ихъ на нашу службу недожидаясь о томъ иного нашего указу... и велѣлъ имъ дорогою итить на спѣхъ не мешкавъ нигдѣ ни часу и в полку боярина Петра Васильевича Шереметева прiѣзды свои записывать противъ прошлаго 186 году, а у которыхъ своего ружья нѣтъ, и ты бъ тѣмъ людемъ мушкѣты и бердыши велѣлъ дать ис того ружья, что дано пушкаремъ и пушкарского чину в полкѣхъ в прошломъ во 186 году, а чего того ружья не достанетъ и у ково своего ружья не будетъ, и тѣмъ мушкѣты даны будутъ въ полкѣхъ изъ нашей казны, а бердыши бъ у нихъ самые добрые и на зелье роги или натруски большие у всѣхъ были готовы... и о томъ бы писалъ и тому всему книги за своею рукою прислалъ в Рейтарской приказъ боярину Иванъ Михайловичу Милославскому да стольнику Петру Абрамовичу меньшому Лопухину ...да в полкъ к боярину Петру Васильевичу Шереметеву о тѣхъ пушкаряхъ писалъ же и имянные списки тѣмъ пушкарямъ послалъ за своею рукою таковы жъ, каковы пошлешъ к намъ к Москве, и в тѣхъ спискахъ велѣлъ описывать имянно, которые пушкари землями устроены и за которыми земель нѣтъ, и которымъ давано годовое жалованье і на нынешней на 187 г. дано ль, или не дано, чтобы о всемъ для денежной роздачи в полкѣхъ было вѣдомо...

73.

7190 г. октября.
1681 г.

Изъ Разряда к воеводѣ Тарбѣеву.

Указали мы отъ Москвы до первыхъ городовъ по дорогамъ измѣрять сколько отъ Москвы до первыхъ городовъ верстъ и мѣрять тѣ версты по тысечи саженъ в трехъ аршинную сажень и поставить на верстѣ по столбу и на нихъ вырезать слова, сколько отъ Москвы до первыхъ городовъ верстъ, и для того до первыхъ городовъ посланы с Москвы нарочно разрядные подъячие да с ними дьля розсылки Московские стрельцы, да для мѣры тѣмъ подъячимъ дано верви, по сту саженъ вервь, а отъ первыхъ городовъ отъ города до города до порубежныхъ городовъ по всѣмъ большимъ дорогамъ велено послать отставныхъ детей боярскихъ с меньшихъ статей да подъячихъ добрыхъ, ково бъ стакое дѣло стало, а с ними служилыхъ людей какихъ... сколько человѣкъ пригоже, и вервь по ста сажень сколько к тому дѣлу надобно будетъ ...ныхъ доходовъ отъ Дѣдилова до первыхъ... по дорогамъ измѣрить версты и поставить столбы дубовые и на столбахъ вырезать сколько ...отъ Дѣдилова до первыхъ городовъ верстъ, а то имъ приказалъ накрепко, чтобъ они версты измѣрили по дорогамъ вѣрно, чтобъ отъ столба до столба было по тысячи сажень, а больши и меньши не было, а в которомъ числѣ изъ Дѣдилова и кого имяны подъячихъ и какихъ чиновъ служилыхъ людей пошлешь и сколько к тому дѣлу чего дано будетъ, о томъ к намъ писалъ и тому всему роспись и мѣрные книги за своею рукою прислалъ вскоре, а отписку и роспись и книги велѣлъ подать въ Розряде боярину нашему князю Михаилу Юрьевичу Долгорукову с тов.

## VI. Грамоты Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

74.

7203 г.
1695 г.

Къ воеводѣ Трофиму Лукичу Костомарову.

Изъ Пушкарского приказа.

Въ Пушкарскомъ приказѣ по переписнымъ книгамъ прошлыхъ лѣтъ и 200 году написано: на Дедилове пушкарей и пушкарского чину людей в первой и во второй половине по семи человѣкъ, и ныне указали мы великіе Государи выслать к Москве в прибавку к остаточнымъ Московскимъ пушкарямъ и пушкарского чину людямъ, для всякихъ новоприбавочныхъ работъ на пушечный дворъ и на зелейные мельницы Дедиловскихъ пушка-

рей и пушкарского чину людей половину ту, которой по очереди довелось быть въ домѣхъ и ныне по наряду на службе не быть, а живутъ въ домѣхъ своихъ, с полными запасы, а быть той половине на четыре доли на Москвѣ, на пушечномъ дворѣ и на зелейныхъ мельницахъ у всякихъ работныхъ дѣлъ помѣсечно, а какъ по росписке первая четверть на Москвѣ мѣсяцъ учнетъ доживать, и на перемѣну достальные три четверти помѣсечно жъ, а первую четверть выслать мая к 20-му числу нынѣшняго 203 года тотчасъ, не дожидаясь впредь к себѣ иного нашего указу і не описываясь ничѣмъ.

75.

7192 г. генв. 25. / 1684 г.

Къ воеводѣ Ивану Аѳанасьевичу Очькасову.

Въ нынешнемъ во 192 году в разныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ посланы к тебѣ наши двѣ грамоты, а велено тебѣ Дедиловского уѣзду уѣздныхъ сошныхъ людей с стрелецкимъ хлѣбомъ на прошлые годы із доимки, а на нынешней 192 годъ по окладу сполна выслать к намъ к Москве тотчасъ, не отписываясь ничѣмъ, для того что тотъ хлѣбъ надобенъ былъ в нашего хлѣбного жалованья декабрьской даче стрѣльцомъ ...и ты... генваря по 25 число... не высылаешь... знатно уѣзднымъ людемъ норовишь для своихъ взятковъ і бездѣльной корысти...

76.

7192 г. октября. / 1683 г.

Къ нему-же.

Въ приказе сбору стрѣлецкого хлѣба по приходной книгѣ довелось з Дѣдиловского уѣзду стрелецкого хлѣба на прошлые на 188 и на 189 и на 190 и на 191 годы донять четверть с осминою ржи, овса тожъ и о томъ доимочномъ стрелецкомъ и о запросномъ четвериковомъ хлѣбе 190-го году на комъ довелось взять въ прошломъ во 191 году в розныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ посланы к тебѣ наши многие грамоты, а велено тебѣ з Дѣдиловского уѣзду сошныхъ людей с тѣмъ доимочнымъ стрелецкимъ и с четвериковымъ запраснымъ хлѣбомъ хлѣбомъ выслать к намъ к Москве тотчасъ безсрочно, и ты того доимочного стрелецкого хлѣба октября по 24-е число нынешняго 192 году не присылывалъ... и отъ того твоего нерадѣнія в нашемъ хлѣбномъ жалованье Московскихъ полковъ стрельцовъ учинилась хлѣбная недодача, и за тое твою оплошку и понаровку и нерадѣнье нашъ указъ будетъ тебѣ вскоре, а ныне указали мы Московскихъ полковъ стрельцомъ на наше хлѣбное жалованье на нынешней на 192 г.

и впредь по вся годы имать по прежнему противъ прошлого 191 г. по переписнымъ книгамъ 185 и 186 и 187 годовъ с крестьянскихъ и з бобыльскихъ и з задворныхъ людей по указнымъ статьямъ, с монастырскихъ вотчинъ по три четверика с получетверикомъ, с помѣщиковыхъ и с вотчинниковыхъ по полутору четверику ржи, овса потомужъ з двора в таможенную торговую заорленую мѣру сверхъ подъ гребло, да с монастырскихъ же вотчинъ и с церковныхъ земель на житничную подѣлку с юѳти по четыре деньги... и тыбъ в Дѣдилове велѣлъ биричю кликать по многие торговые дни, чтобы Дѣдиловского уѣзду сошные люди для платежу стрелецкого хлѣба на прошлые на 188 і на 189 и на 190 и на 191 годы з доимочнымъ по росписи какова послана к тебѣ напередъ сего подъ нашею грамотою і четвериковаго запросного хлѣба 190-го году на комъ довелося взять, а на нынѣшней 192-й г. по окладу противъ прошлого 191 г., ѣхали к Москве тотчасъ... и для той высылки стрелецкого и запроснаго хлѣба и записки велѣлъ быть старымъ подъячимъ добрымъ, кого с такое дѣло будетъ, и велѣлъ учинить тому записную книгу. И буде уѣздные люди в томъ хлѣбе учнутъ привозить Московские отписи, и тыбъ тѣ отписи велѣлъ у себя записывать в книгу тѣмъ подъячимъ, которые к той записке выбраны будутъ, порознь по статьямъ і подъ тѣми статьями тотъ платежъ ты отмечалъ своею рукою, а буде которые уѣздные люди въ томъ хлѣбе передъ тобою станутъ класть росписки и иные какие письма, а Московскихъ отписей в томъ хлѣбе класть не станутъ и тыбъ тѣмъ роспискамъ и инымъ никакимъ письмамъ опричь Московскихъ отписей невѣрилъ и велѣлъ с тѣмъ хлѣбомъ выслать по вышеписанному нашему указу, и в томъ хлѣбе уѣзднымъ людемъ велѣлъ давать поверстной срокъ и в платеже того хлѣба по уѣзднымъ людемъ взять поручные записи, что имъ положитъ на тотъ срокъ передъ тебя Московские платежные отписи... а буде они не повезутъ ...и платежныхъ отписей не положатъ, и тыбъ велѣлъ тѣхъ уѣздныхъ сошныхъ людей имать и тотъ хлѣбъ на нихъ править безъ пощады и держать ихъ въ тюрьмѣ, и иныхъ за приставы до тѣхъ мѣстъ, покамѣсть они положатъ предъ тобою Московские платежные отписи.

77.

7190 г. мая 24.
1682 г.

Къ нему-же.

Указали мы великій Государь Тульскихъ засѣкъ воеводу нашему Авраму Степанову сыну Змеову к засечнымъ дѣламъ для письма съѣзжей избы и площадныхъ подъячихъ и для розсылки стрельцовъ и пушкарей и разсыльщиковъ, и чернила и бумагу и для чертежу чертещика или иконника и дворы, съѣзжей и гдѣ ему стоять имать у тебя на Дѣдилове...

78.

7192 г. февр. 7.
1684 г.

Изъ Разряда.

Къ воеводѣ Очкасову.

Указали мы, великіе Государи, стольникомъ нашимъ і стряпчимъ і дворяномъ Московскимъ і жильцомъ пятой четі, да тѣхъ же чиновъ, которые в нынешнемъ во 192-мъ году сентября с 1-го декабря по 1-е число по наряду в четі нежили і по смотру на отпуску написаны в нѣтехъ за тое ихъ вину жить на Москве марта с 1-го числа июня по 1-е число нынешняго 192-го году и для того выслать ихъ к намъ к Москве к указному сроку ѳевраля к 17-му числу нынешняго 192 году, а кому имяны тѣхъ Московскихъ чиновъ людемъ на Москве жить в пятой четі і сентябр... нѣтчикомъ, і тому подъ сею нашею грамотою списокъ ...и тыбъ на Дѣдилове стольникомъ і стряпчимъ і дворяномъ Московскимъ и жильцомъ сказалъ, и в Дѣдиловской уѣздъ во всѣ станы і в волости, в ближние и в дальние мѣста послалъ стрельцовъ і пушкарей і розсыльщиковъ і велѣлъ ихъ по тому списку высылать, чтобъ они Московскихъ чиновъ люди изъ домовъ своихъ ѣхали к намъ к Москве тотчасъ і были однолично к указному сроку всѣ не блюжно, а приѣхавъ на Москвѣ приѣзды свои записывали в Розряде, а буде хто изъ нихъ к тому сроку к Москве не приѣдутъ и в Розряде приѣздовъ своихъ не запишутъ і по смотру бояръ нашихъ і думныхъ людей объявятца в нѣтехъ, і отъ насъ тѣмъ за то быть в опале, да на нихъ же доправлены будутъ прогонные деньги вдвое безо всякие пощады, а сентябрские нѣтчики, которымъ ныне велено жить за ихъ вину, написаны будутъ з городами, і они бъ о томъ нашъ указъ вѣдали и изъ домовъ своихъ к намъ ѣхали не мешкая ни за чѣмъ, а которые Московскихъ чиновъ люди противъ росписи на Дѣдилове в деревняхъ своихъ не объявятца, а скажутъ про нихъ, что они живутъ в иныхъ своихъ деревняхъ, и ты бъ велѣлъ іс тѣхъ ихъ деревень посылать къ нимъ гдѣ они живутъ людей ихъ и крестьянъ на ихъ подводахъ наскоро, чтобъ они однолично к Москве к тому указному сроку были...

**Списокъ Московскихъ чиновъ людей пятой четі:**

*Стольники*:

Дмитрей Ѳедоровъ сынъ *Мертвой*.

Петръ Яковлевъ сынъ *Новосильцовъ*.

Алексѣй Яковлевъ сынъ *Новосильцовъ*.

Яковъ Ивановъ сынъ *Шустовъ*.

Князь Семенъ княжъ Матвѣевъ сынъ *Вадбальской*.

*Стряпчие:*

Иванъ Ѳроловъ сынъ *Лихачовъ*.

Андрей Матвѣевъ сынъ Старого *Милюковъ*.

Елисѣй Микиѳоровъ сынъ *Извольской*.

Матвѣй Ивановъ сынъ *Извольской*.

*Из дворянъ:*

Денисъ Ивановъ сынъ *Сухотинъ*.

**Сентябрской четі нѣтчики:**

*Дворяня:*

Василій Левонтьевъ сынъ *Бегичевъ*.

Иванъ Вельяминовъ сынъ *Вельяминовъ*.

Григорей Семеновъ сынъ *Писемской*.

**Жильцы 5-й четі:**

Петръ Елисѣевъ сынъ *Труновъ*.

Кузьма Ивановъ сынъ *Остафьевъ*.

Наумъ Михайловъ сынъ *Борановъ*.

Иванъ Большой Ѳедоровъ сынъ *Мишуковъ*.

Данило Львовъ сынъ *Сукинъ*.

Андрей Сергѣевъ сынъ *Ярыгинъ*.

Павелъ Семеновъ сынъ *Шарыгинъ*.

Иванъ Васильевъ сынъ *Колычевъ*.

Матвѣй Ивановъ сынъ *Тоборовской*.

Степанъ Назарьевъ сынъ *Арсеновъ*.

Князь Михайло княжъ Александровъ сынъ *Глинской*.

**Жильцы сентябрской четі нѣтчики:**

Александръ Ивановъ сынъ *Кемецкой*.

Григорей Дружининъ сынъ *Сухаревъ*.

79.

7199 г. сент. 18. 1690 г. — Изъ Разряда къ воеводѣ Аѳанасью Петровичу Иевлеву.

В наказе, каковъ... из Розряду велено тебѣ Дѣдиловскую годовую смѣтную роспись городу і острогу і городовымъ и острожнымъ крепостямъ

і грацкимъ жилецкимъ всякихъ чиновъ людемъ по имяномъ и по чиномъ порознь, і нашей Государской денежной казнѣ и хлѣбнымъ запасомъ и наряду и зелью і свинцу і всякимъ пушечнымъ і полковымъ припасомъ, также и приказные избы подъячие хто имяны і с которого году, и что кому денежные и помѣстные оклады писать потому жъ имянно со всякою подлинною вѣдомостью за своею рукою в тетратехъ с перечневою выпискою присылать к Москве в Розрядъ погодно сентября в 1-хъ числехъ неотложно; и сентября по 18 число к намъ ты не писалъ і годовые смѣтные росписи не прислалъ невѣдомо для чево...

80.

7201 г. ѳевр. 14. / 1693 г. Изъ Разряда. Къ воеводѣ Ильѣ Дементьевичу Макашеву.

В нынешн. в 201 г. декабря в 26-й писалъ ты к намъ. В нынешнемъ в 201 году по нашему указу и по грамоте изъ Розряду велено быть на Туле, на Крапивне, на Дѣдилове стольнику нашему Алексѣю Матвѣеву сыну Кравкову для сыску и отдачи бѣглыхъ людей и крестьянъ и велено ему в тѣхъ городѣхъ давать съѣзжие и постоялые дворы и для розсылки служилыхъ людей по сколько человѣкъ пригоже, и онъ де Алексѣй для того дѣла на Дѣдилове былъ и для розсылки служилые люди ему даны, и тѣхъ де служилыхъ людей взялъ с собою на Крапивну и на Тулу, и тѣхъ де Дѣдиловскихъ служилыхъ людей держитъ онъ у себя на Туле с перемѣною по десяти человѣкъ, и имъ отъ того чинятца убытки, и какъ ся наша грамота придетъ и ты бъ Дѣдиловскихъ солдатъ на Тулу к стольнику Алексѣю Кравкову посылать не велѣлъ, а которые солдаты ныне у него Алексѣя, и тѣхъ велѣлъ у него взять и объ отпуске с Тулы тѣхъ Дѣдиловскихъ солдатъ наша грамота к стольнику к Алексѣю Кравкову послана.

81.

7202 г. нояб. 28. / 1693 г. Изъ Стрѣлецкаго Приказа.

В нынешнемъ 202-мъ году послана к тебѣ грамота, велено тебѣ Дѣдиловскаго уѣзду сошныхъ людей с платежемъ стрелецкаго хлѣба на нынешній 202 г. по окладу выслать к намъ к Москве на срокъ декабря к 6-му числу нынеш. 202 году, да тебѣ жъ велено выбрать к высылке того стрелецкаго хлѣба и к записке Московскихъ отписей Дѣдиловские съѣзжие избы подъячего доброго, и кто имянемъ будетъ подъячей выбранъ, о томъ к намъ велено тебѣ писать. И ты о томъ не писывалъ, да вѣдомо намъ учинилось, что ты и Дѣдиловские съѣзжие избы подъячие отъ высылки і

отъ записки Московскихъ отписей имали с уѣздныхъ людей со всякого двора по четыре деньги. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бъ по прежней и по сей... грамотамъ Дѣдиловскаго уѣзду сошныхъ людей с платежемъ стрелецкаго хлѣба ...выслалъ, а по какому нашему указу с плательщиковъ с стрелецкаго хлѣба со всякаго двора имали, о томъ тебѣ к намъ отписать и за своими руками прислать скаски, а какъ стрелецкой хлѣбъ весь сполна к указному сроку вышлешь ...и о томъ писалъ... ...а буде ты о томъ, что з двора по четыре деньги имали к намъ писать не учнешь и сказокъ за своими руками не вышлешь, а во взяткахъ кто Дѣдиловскаго уѣзду намъ учнутъ бить челомъ, и тебѣ за то отъ насъ быть в великомъ разореніи, безо всякие пощады.

82.

7199 г. окт. 7. / 1690 г. Къ воеводѣ Аѳанасію Иевлеву изъ Стрѣлецкаго Приказа.

Указали мы стрелецкой окладной хлѣбъ на нынешней на 199 г. Дѣдиловскаго уѣзду сошнымъ людемъ платить на Москве по прежнему нашему указу противъ прошлого 188 г. с крестьянскихъ и з бобыльскихъ и з задворныхъ и з дѣловыхъ людей дворовъ по указнымъ статьямъ, бояръ нашихъ и окольничихъ і думныхъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ с помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ по полутору четверику ржи, овса потому жъ з двора ...и ты бъ... велѣлъ выслать к намъ к Москве по первому зимнему пути к указному сроку... на ихъ подводахъ с провожатыми...

Роспись, что з Дѣдиловского уѣзду и с кого имяны на которые годы Стрелецкого хлѣба донять:

Григорья Ѳедорова сына *Хрущева*, сельца Колычова с недоплатныхъ з дву дворовъ на 189 годъ.

Стольника Аѳонасья Денисьева сына *Остафьева*, села Нового недоплатнаго четверикъ ржи, овса тожъ на 191-й годъ.

Стольника Дмитрея Никитина сына *Наумова*, деревни Мясной с одного двора на 191-й и на 192-й и на 193-й и на 194-й и на 197-й и на 198-й годы.

Юрья да Гаврила *Чернопятыхъ*, деревни Жуковой с одного двора на 192-й и на 193-й и на 194-й и на 195-й и на 196-й и на 197-й и на 198-й годы.

Аѳтамона *Котенева*, деревни Пещуровой с одного двора на... годъ.

83.

7202 г. генв. 23. / 1694 г. Къ воеводѣ Макашеву изъ Стрѣлецкаго Приказа.

Вѣдомо намъ учинилось, что будучи в городехъ на воеводствахъ и с вами съѣзжие избы подъячие с помѣщиковыхъ и с вотчинниковыхъ кре-

стьянскихъ і бобыльскихъ дворовъ с платежу стрелецкаго хлѣба отъ записки Московскихъ отписей емлете со всякого двора по две и по четыре и по пяти денегъ и больши и для той своей корысти тѣхъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ и бобылей людей ихъ держите в тюрьме и бьете на правеже, и отъ того тѣмъ помѣщикомъ и вотчинникомъ и крестьяномъ ихъ чинитца разорение и убытки напрасные, и ныне мы указали с сего числа впредь посылать вамъ для высылки стрелецкого хлѣба в уѣзды посыльныхъ людей, и тѣмъ посыльнымъ людемъ в уѣздахъ помѣщиковъ и вотчинниковъ крестьянъ ихъ высылать с стрелецкимъ хлѣбомъ по нашему указу и грамотамъ, каковы к вамъ посылаютца в указныхъ мѣсяцехъ: в сентябрѣ, в ноябрѣ, в декабрѣ по генварь мѣсяцъ, чтобъ уѣздные люди помѣщики и вотчинники и люди ихъ и крестьяне стрелецкой хлѣбъ везли по первому зимнему пути неотложно, а для записки Московскихъ отписей без имянныхъ росписей в уѣзды посыльныхъ людей не посылать и в томъ людей ихъ и крестьянъ не волочить и не убытчить и Московскихъ отписей не записывать и для записки отписей уѣздныхъ людей в городъ не спрашивать; а буде которые помѣщики и вотчинники и крестьяне ихъ стрелецкаго хлѣба по высылкамъ вашимъ на Москве ѳевраля по 1-е число нынешняго 202 году не заплатятъ, и тѣмъ помѣщикомъ и вотчинникомъ присланы будутъ к вамъ с Москвы имянные росписи и по тѣмъ росписямъ посылать вамъ посыльщиковъ многихъ людей и тѣхъ ослушниковъ имая приводить в городъ и держать в тюрьмѣ и бить на правеже до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ они положатъ в платеже стрелецкаго хлѣба наши указы за дьячьими приписьми, что они тотъ хлѣбъ на Москве заплатили и отписи имъ в томъ платеже будутъ даны... а буде ты и подъячие будете кого волочить и убытчить... и за то тебѣ и приказные избы подъячимъ быть в жестокомъ наказанье и разоренье безо всякие пощады и помѣстья и вотчины твои взяты будутъ на насъ и розданы в роздачю безповоротно, а съѣзжие избы подъячимъ учинено будетъ жестокое наказанье и биты будутъ кнутомъ и сосланы в ссылку з женами и с дѣтьми в дальние городы на вѣчное житье...

## VII. Грамоты Царя Петра Алексѣевича.

84.

7205 г. ѳевр. 23.
1697 г.

Къ воеводѣ Лукѣ Ѳедоровичу Шокурову изъ Разряда.

В нынешнемъ 205 г. ѳевраля в 23 день посланы к тебѣ наши грамоты изъ Разряда и изъ Ямского приказу, велено для нынешней нашей службы в большие полковые отпуски к Тульскому яму к ямскимъ подводамъ в

прибавку собрать подводы з Дѣдилова с посаду и з Дѣдиловскаго уѣзду с архиерейскихъ и с монастырскихъ вотчинъ с крестьянскихъ и бобыльскихъ и с посадцкихъ з д . . . въ по подводе а с помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ с крестьянскихъ и бобыльскихъ з двадцати дворовъ по подводе, а собравъ тѣ подводы отослать на Тулу с нарочнымъ посыльщикомъ тотчасъ. И марта в 11-й день писалъ к намъ с Тулы стольникъ нашъ и воевода Петръ Игнатьевъ, а в отписке его написано: наши послушные грамоты с Тулы в Дѣдиловъ к тебѣ послалъ онъ с нарочнымъ посыльщикомъ и марта де по 6-е число изъ Дѣдилова на Тулу подводъ ты ничего не присылывалъ, нашему указу чинишься ослушенъ и о томъ бы нашъ указъ учинить... и ты бъ по прежнему и по сему нашему указу з Дѣдилова с посаду і з Дѣдиловскаго уѣзду с патриаршихъ и со архиерейскихъ і с монастырскихъ вотчинъ и с помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ с крестьянскихъ и с бобыльскихъ дворовъ подводы велѣлъ собрать тотчасъ, а собравъ отослалъ на Тулу с кѣмъ пригоже, безо всякого мотчания, недожидаясь о томъ впредь к себѣ иного нашего указу и нарочной присылки...

85.

1700 г. апр. 30. »

Къ воеводѣ и стольнику Данилу Кириловичю Ивашкину изъ Разряда.

Декабря в 10-мъ числѣ 208-го году в нашей грамоте писано к тебѣ, велено стольникомъ нашимъ і стряпчимъ і дворяномъ Московскимъ і жильцомъ і Дѣдиловцамъ дворяномъ і дѣтемъ боярскимъ полковые сотенные службы Дѣдиловскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ всѣмъ по спискомъ і недорослямъ, которые в службу поспѣли, к нашей службе строитца и совсѣмъ быть в готовости, а которые изъ нихъ ратныхъ людей для своихъ нуждъ на нашей службе быть не похотятъ і с тѣхъ вмѣсто службы взять в Разрядъ деньги по указнымъ статьямъ, за которыми крестьянскихъ і бобыльскихъ і задворныхъ і дѣловыхъ людей по пятидесяти дворовъ и меньши и за которыми крестьянъ нѣтъ, с тѣхъ по сту рублевъ с человѣка, а за которыми больши пятидесятъ дворовъ, с тѣхъ по два рубли з двора і о томъ имъ бить челомъ намъ великому государю і подавать в Разряде челобитные і по челобитнымъ о крестьяняхъ і о бобыляхъ і о задворныхъ і о дѣловыхъ людехъ сколько за кѣмъ по переписнымъ книгамъ 186-го году дворовъ скаски за руками, а которые изъ нихъ ратныхъ людей живутъ в деревняхъ своихъ а на службе для своихъ нуждъ быть не похотятъ, і тѣмъ такие челобитные і скаски за руками подавать в городѣхъ воеводамъ і приказнымъ людемъ, а изъ городовъ воеводамъ і приказнымъ людемъ тѣ челобитные и скаски присылать к Москве в Разрядъ вскоре, чтобъ о томъ какихъ чиновъ і хто імяны вмѣсто службы тѣ деньги пла-

тить похотятъ намъ было извѣстно до службы заранѣе, а ныне указали мы имъ стольникомъ нашимъ і стряпчимъ і дворяномъ Московскимъ і жильцомъ і Дѣдиловцомъ дворяномъ і дѣтемъ боярскимъ полковые сотенные службы Дѣдиловск. помѣщикомъ и вотчинникомъ всѣмъ по спискомъ і недорослямъ, которые в службу поспѣли по вѣдомостямъ изъ Белогорода и із иныхъ мѣстъ отъ неприятельского наступленія на Украинные и на иные городы к нашей службе быть всѣмъ по спискомъ по прежнему нашему указу в готовости, а гдѣ і у кого в полкѣхъ бояръ и воеводъ имъ быть и на которые указные сроки стать, о томъ нашъ указъ сказанъ имъ будетъ впредь...

86.

1700 г. марта. Стряпчему Кондратью Данилову.
»

В прошломъ 207-мъ году генваря в 20-мъ числѣ по нашему указу велено копейщикомъ и рейтаромъ помѣснымъ, за которыми по десяти дворовъ и больши, сороку пяти человѣкомъ служить и быть имъ на нашей службе самимъ, а з достальныхъ копейщиковъ и рейтаръ и с солдатъ выборныхъ и городовыхъ полковъ, которымъ быть в домѣхъ, и з беглецовъ и с ихъ дѣтей и братей и всякихъ свойственниковъ, которые в службу поспѣли, велено взять для нашей службы деньги по рублю с человѣка и с крестьянскихъ ихъ и з бобыльскихъ и з задворныхъ и дѣловыхъ людей дворовъ по осьми алтынъ по две деньги з двора, с отставныхъ начальныхъ людей и с копейщиковъ и с рейтаръ и з городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по рублю по шеснатцати алтынъ по четыре деньги с человѣка, а с крестьянскихъ ихъ и з бобыльскихъ и з задворныхъ и дѣловыхъ людей дворовъ по семи алтынъ по две деньги з двора и для того сбору тѣхъ рублевыхъ и полуполтинныхъ денегъ на прошлый 206-й годъ в прошломъ же 206 году в разныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ в Дѣдиловъ послана наша грамота, а із Дѣдилова тѣхъ рублевыхъ и полуполтинныхъ денегъ прислано малое число, а недобрано многое число, и в нынешнемъ 1700-мъ году марта в 8-мъ числѣ указали мы с копейщиковъ и с рейтаръ, с солдатъ выборныхъ и городовыхъ полковъ, которымъ быть в домѣхъ, и з беглецовъ и с ихъ дѣтей и братей и всякихъ свойственниковъ, которые в службу поспѣли, по рублю с человѣка, а с крестьянскихъ и с бобыльскихъ и с задворныхъ и з дѣловыхъ людей дворовъ по осьми алтынъ по 2 деньги з двора, а с отставныхъ начальныхъ людей и с копейщиковъ и с рейтаръ и з городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по 1 р. по 16 алтынъ по 4 деньги с человѣка, а с крестьянскихъ и с бобыльскихъ и с задворныхъ и с дѣловыхъ людей дворовъ по 8 алтынъ по 2 деньги с двора для пополне-

ния нашей денежной казны по прежнему нашему указу прошлого 207 году взять на нынешней 1700 г. по спискамъ, каковы списки вышеписанныхъ чиновъ ратнымъ людемъ и недорослямъ присланы в Ямской и в Стрелецкой приказы изъ Иноземского приказа и тотъ зборъ вѣдать в Преображенскомъ, на генеральскомъ дворе, а доимки, которыя на прошлой 207-й годъ тѣхъ же вышеписанныхъ чиновъ на людехъ недоправлены велѣти править безо всякие пощады...

87.

7207 г. марта 10.
1699 г.

Стольнику и воеводѣ Кондратію Васильевичу Данилову.

Указали мы по имянному нашему указу корабельные и воинские всѣ припасы, которые с Москвы посланы и впредь посылать станутъ изъ Володимерского Судного Приказу на Воронежъ чрезъ городы Серпуховъ, Тулу, Дѣдиловъ, Богородицкой, Еѳремовъ, Елецъ, і тѣ припасы весть тѣхъ городовъ на подводахъ по подорожнымъ, каковы даны из Ямского приказу безо всякого задержания с великимъ поспешениемъ, чтобъ тѣ припасы все конечно на Воронежъ отвезены были нынешнимъ зимнимъ путемъ немедленно, а естьли в которомъ городе і в уѣзде какихъ ни есть корабельныхъ или воинскихъ припасовъ чего нынешнимъ зимнимъ путемъ воеводцкимъ нерадѣніемъ отвезено не будетъ, і на тѣхъ воеводѣхъ указали мы править пени большие і учинить наказанье і помѣстья і вотчины отписать на насъ і роздать в роздачю безповоротно и для того с сею нашею грамотою посланъ к тебѣ нарочный подъячей Никита Богдановъ . . . . . . и ты бъ о немъ... отписку велѣлъ подать в Володимерскомъ судномъ приказѣ окольничему Александру Петровичу Протасьеву с товарищи.

88.

1700 г. мая 28.

(Отрывокъ).

...И в которомъ числѣ тотъ подъячей с солдаты на Дѣдиловъ приѣдетъ, и ево подъячего, покамѣстъ онъ на Дѣдилове, поилі и кормилі і солдатомъ на Дѣдилове і изъ Дѣдилова до первыхъ городовъ, гдѣ ему Ѳедору по наказу быть велено, кормовые деньги давали противъ вышеписаннаго нашего указу безо всякого задержанія и остановки, а буде тому подъячему для проводу вышеписаннаго доимочного хлѣба и денегъ понадобятца на Дѣдилове служилые люди и розсыльщики или тому подъячему доведетца о чемъ к намъ к Москве писать, и ты бъ давалъ ему Дѣдиловскихъ служилыхъ людей и розсыльщиковъ сколько человѣкъ понадобитца

и подъ посыльщиковъ до Москвы подводы и на подводы прогонные и посыльщикомъ кормовые деньги ты и подъячие свои безо всякого замедления і остановки, а буде на Дѣдилове служилыхъ людей і розсыльщиковъ нѣтъ, и ты бъ вмѣсто служилыхъ людей давалъ монастырскихъ служекъ и служебниковъ, сколько человѣкъ понадобитца, и по сей нашей грамоте і по наказу, каковъ данъ ему подъячему изъ Стрелецкаго Приказа быть тебѣ и Дѣдиловские приказные избы подъячимъ во всемъ послушнымъ и чинить о всемъ какъ и в сей нашей грамоте и в подъяческомъ наказе письмо, а которого мѣсяца и часла вышеписанной доимочной хлѣбъ и деньги тому подъячему отдадите и хлѣбъ на своихъ подводахъ к намъ вышлете и солдатомъ кормовые деньги отдадите и вы бъ о томъ писали с нарочнымъ посыльщикомъ, а отписку велѣлъ подать и хлѣбъ объявить в Стрелецкомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичу Троекурову с товарищи. А буде ты противъ вышеписаннаго нашего указу, что писано выше сего, учинитесь в провеже того хлѣба и денегъ тому подъячему хотя малое в чемъ сильны і непослушны, а подъячей о томъ к намъ учнетъ писать и что отъ Дѣдилова до Москвы на подводы и солдатомъ кормовыхъ денегъ онъ Ѳедоръ дастъ, и тѣ деньги доправлены будутъ на тебѣ і на подъячихъ в десятеро і для того провежу присланъ будетъ с Москвы Преображенскаго полку сержантъ с солдаты, і тому сержанту ѣздъ и солдатомъ кормовые деньги доправлены будутъ на тебѣ жъ і на подъячихъ потому жъ вдвое, а за ослушание ваше быть вамъ отъ насъ в опале, а помѣстья твои и вотчины взяты будутъ на насъ, великаго Государя безповоротно, а Дѣдиловскимъ подъячимъ учинено будетъ жестокое наказанье і сосланы будутъ з женами і з дѣтьми в Азовъ на вѣчное житье, а дворы ихъ и животы взяты будутъ на насъ же безповоротно. А буде которые помѣщики и вотчинники в платеже доимочного хлѣба положатъ Московские платежные отписи, и ты бъ с тѣхъ отписей велѣлъ подъячимъ списавъ списки прислать к Москве за своею и подъяческими руками с тѣмъ же подъячимъ, который для правежу того хлѣба и денегъ присланъ...

89.

1700 г. марта 31. (Отрывокъ).

...Во всѣ станы и волости в ближние и в дальние мѣста послалъ изъ приказные избы подъячихъ добрыхъ да с ними служилыхъ людей, по скольку человѣкъ пригоже, и велѣлъ ...с Дѣдиловского уѣзду всѣхъ становъ ... волостей... чиновъ людей на прошлый 207-й годъ вышеписанную доимку на комъ недоправлена по прежнимъ и по сему нашему указамъ велѣлъ править безо всякого мотчания безъ доимки, а на нынешней 1700

годъ на тѣхъ же вышеписанныхъ чиновъ людей полутора и рублевые и полуполтинные деньги по сему нашему указу велѣлъ собрать всѣ сполна безъ доимки жъ и безъ мотчания и безъ понoровки вскоре, а у того збору велѣлъ быть Дѣдиловские съѣзжие избы подъячему доброму, кому в томъ зборе мочно вѣрить, а кого имяны і сколькихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и задворныхъ и дѣловыхъ людей дворовъ тѣ деньги собрать и имянъ списки посланы в Дѣдиловъ за дьячею приписью в прошломъ в 207 году, а сколько тѣхъ денегъ изъ доимки, а также и вновь собрано и с кого имяны взято будетъ, о томъ к намъ писалъ и тѣ деньги прислалъ с тѣми подъячими, которые у того збору будутъ, а отписку велѣлъ подать и деньги з зборными книгами объявить в нашемъ селѣ Преображенскомъ на Генеральскомъ дворѣ боярину нашему и адмиралу Өедору Алексѣевичу Головину с товарищи.

Роспись доимочная Дѣдиловского уѣзду, которые помѣщики и вотчинники на прошлой 207-й годъ стрелецкаго хлѣба не платили.

Стольника Никиты Иванова сына *Извольскаго* деревни Ослоновой с 9-ти дв.

Дениса Иванова сына *Сухотина* деревни Кашинской с 10 дв.

Константина Иванова сына *Крюкова* деревни Прудоватого Верху в Гатне с 8 дв.

Максима Өедорова сына *Остаоьева* дер. Круглой да дер. Пигасовой с 4 дв

Тимоөѣя Өедорова сына *Мясного* дер. Мясной з 2 дв.

Вдовы Овдотьи Өедоровской жены *Остаоьева* дер. Круглой с 1 дв.

Ивана Өедорова сына *Остаоьева* дер. Круглой на речке на Шате и дер. Пичановой со шти дв.

Иева Өедорова сына *Остаоьева* дер. Круглой с четырехъ дв.

Вдовы Марьи Прокоөьевской дочери, Богдановской жены *Иевлева* з дѣтьми дер. Окулининой с 3-хъ дв.

Максима Семенова сына *Романова* жеребья дер. Макрищевой с 1 дв.

Ивана Өедорова сына *Остаоьева* села Теплого с 4-хъ дв.

Иева Өедорова сына *Остаоьева* того жъ села с пяти дв.

Максима Өедорова сына *Остаоьева* села Теплого с 5 дв.

90.

7192 г. марта 9.
1684 г.

Изъ Стрѣлецкаго Приказа къ воеводѣ Ачкасову.

Указали мы великие Государи в Дѣдилове учинить годовую смѣту нынешняго 192 году по росписи какова подъ сею нашею грамотою. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ тое годовую смѣту учинить в тетратехъ в десть тотчасъ, а учиня о томъ к намъ вел. Государемъ писалъ, и тоѣ годовую смѣту и ізъ ней перечневую выписку со вся-

кою подлинною вѣдомостью и очищеньемъ за своею рукою прислалъ апрѣля к 25-му числу нынешняго 192 году не описываясь к намъ ничѣмъ и недожидаясь к себѣ о томъ впредь иного нашего указу, а отписку и годовую смѣту велѣлъ подать в Стрелецкомъ приказе думному нашему дьяку Өедору Леонтьевичю Шакловитому с товарищи.

Роспись чему в Дѣдилове учинить годовую смѣту:

1-я.

Каковъ в Дѣдилове городъ и острогъ и в которыхъ годѣхъ и при которыхъ воеводахъ построенъ, и какими крепостми укрепленъ, и сколько проѣзжихъ воротъ и глухихъ башенъ, и что отъ башни до башни саженъ, и каковы башни в ширину и в вышину, и сколько в которой башне мостовъ и боевыхъ пушечныхъ и пищальныхъ оконъ и бойницъ, и сколько в городе и в остроге колодезей и тайниковъ, и какова в нихъ вода, и в которыхъ годѣхъ построены.

2-я.

Сколько по городу и по острогу по проѣзжимъ и по глухимъ башнямъ и по городовой стѣнѣ наряду мѣдного и желѣзного, и каковъ тотъ нарядъ мѣрою и вѣсомъ и которого литья и каковы х которымъ пищалемъ ядра вѣсомъ, и что какого мелкого ружья, завѣсныхъ пищалей и мушкетовъ и карабиновъ и копей і иного.

3-я.

Каковъ казенной погребъ и что в немъ зелья ручного и пушечного и свинцу и өетилю и иныхъ пушечныхъ припасовъ и окопныхъ и подкопныхъ снастей.

4-я.

Во сколько пудъ вѣстовой колоколъ и в которомъ году и откуды в Дѣдиловъ привезенъ и гдѣ поставленъ, на проѣзжей или на глухой башне, или на городовой стенѣ.

5-я.

Сколько Государевыхъ житницъ и анбаровъ и что в тѣхъ житницахъ и анбарахъ какова хлѣба порознь, и в которыхъ годѣхъ и с какихъ чиновъ людей тотъ хлѣбъ збиранъ, и что запасные солі.

6-я.

Какова строениемъ колокольная изба и воеводцкой дворъ и в какихъ годѣхъ строены и какими людми.

7-я.

Что в приказной избѣ великихъ Государей денежной казны окладныхъ и не окладныхъ денегъ и с какихъ статей збираютца и на какие росходы в Дѣдилове исходятъ или к Москве посылаютца и в которые приказы и по какому вел. Государей (указу).

8-я.

Хто имяны на Дѣдилове в приказной избѣ подъячие старые и середние статьи и молодые и ісъ какихъ чиновъ в подъяческомъ чину быть имъ велено и в которыхъ годѣхъ и что имъ вел. Государей жалованья денежные оклады новичные и с придачами и за какие службы или за посылки, или за приказную работу тѣ придачи имъ учинены, и ісъ какихъ доходовъ то вел. Государей жалованье по окладомъ ихъ имъ даютъ и по какому вел. Государей указу.

9-я.

Хто имяны в Дѣдилове (площадные?) подъячие и ісъ какихъ чиновъ.

10-я.

Хто имяны в приказной избѣ приставы и сторожи и розсыльщики и что имъ Государева жалованья денежные оклады и ісъ какихъ доходовъ даютъ.

11-я.

Какихъ чиновъ и по скольку человѣкъ в Дѣдилове в приказной избѣ и у городовыхъ воротъ и у проѣздныхъ башенъ на караулехъ стоятъ и во сколько дн(ей) меняютца.

12-я.

Что в Дѣдилове на посаде какихъ чиновъ жителей порознь посадцкихъ и іныхъ всякихъ чиновъ людей.

13-я.

Что в Дѣдилове с судныхъ дѣлъ изъ дворовыхъ и с лавочныхъ и со всякихъ купчихъ вел. Государей пошлинъ збираетца, и тѣ пошлинные денги на какие приказные расходы даютца, и по какому вел. Государей указу и для чего к Москве в Костромскую четь в присылке нѣтъ.

Сообщилъ **Ю. В. Арсеньевъ**,
Д. Чл. ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-
Историческаго Общества.

7-я.

Что в приказной избѣ великихъ Государей денежной казны оклад-въ и не окладныхъ денегъ и с какихъ статей збираютца и на какие сходы в Дѣдилове исходятъ или к Москве посылаютца и в которые при-зы и по какову вел. Государей указу.

8-я.

Хто имяны на Дѣдилове в приказной избѣ подьячие старые и серед-е статьи и молодые и съ какихъ чиновъ в подьяческомъ чину быть имъ ено и в которыхъ годѣхъ и что имъ вел. Государей жалованья денеж-ые оклады новичные и с придачами и за какие службы или за посылки и за приказную работу тѣ придачи имъ учинены, и съ какихъ доходовъ вел. Государей жалованье по окладомъ имъ имъ даютъ и по какому Государей указу.

9-я.

Хто имяны в Дѣдилове (площадные?) подьячие и [съ] какихъ чиновъ.

10-я.

Хто имяни в приказной избѣ пристави и сторожи и розсылщики и мъ Государева жалованья денежные оклады и [съ] какихъ доходовъ ютъ.

11-я.

Какихъ чиновъ и по сколку человѣкъ в Дѣдилове в приказной избѣ городовыхъ воротъ и у проѣздныхъ башенъ на караулехъ стоятъ и сколко дн(ей) мѣняютца.

12-я.

Что в Дѣдилове на посаде какихъ чиновъ жителей порозны посад-ихъ и иныхъ всякихъ чиновъ людей.

13-я.

Что в Дѣдилове с судныхъ дѣлъ изъ дворовыхъ и с "явочныхъ" и со ихъ купчихъ вел. Государей пошлинъ збираетца, и тѣ пошлинные ги на какие приказные расходы даютца, и по какому вел. Государей ж, и для чего к Москве в Костромскую четь в присылке нѣтъ.

Сообщилъ **Ю. В. Арсеньевъ**,
Д. Чл. ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-
Историческаго Общества.

---

# Стратегическія замѣтки.

Извѣстный германскій генералъ Богуславскій такъ формулируетъ священную обязанность каждаго мыслящаго военнаго—отнестись критически къ высказываемымъ въ военной литературѣ мнѣніямъ, касающимся способовъ и пріемовъ войны:—«Несходство во мнѣніяхъ, говоритъ онъ, которое относится не только къ способу и порядку изученія, но также и къ практическимъ дѣйствіямъ на войнѣ, не можетъ составлять исключительно ученаго вопроса (Doktorfrage), потому что это несходство имѣетъ значеніе при примѣненіи на дѣлѣ такого искусства, отъ котораго зависитъ существованіе государства и народовъ, честь и жизнь тысячи людей».

Такое же сознаніе руководило и знаменитымъ генераломъ Фекьеромъ, «суровымъ военнымъ цензоромъ», по словамъ Фридриха Вел., и критическіе разборы котораго до настоящаго времени сохранили полное практическое значеніе для офицера генеральнаго штаба.

Это же сознаніе положено и нами въ основу военно-критическаго разбора недавно появившихся новыхъ военныхъ трудовъ: въ 1911 г. г. Незнамова, «Современная война», и въ 1912 г. г. Геруа, «Маневръ какъ средство достиженія цѣли боя».

Въ нашемъ генеральномъ штабѣ есть громадный недостатокъ, который сразу лишаетъ новый трудъ его всякой практической цѣнности, и остается, какъ говаривалъ одинъ боевой генералъ: лишь «отвлеченность генеральнаго штаба». Этотъ недостатокъ, противъ котораго мы боремся вотъ уже 15 лѣтъ, заключается въ нежеланіи тратить время на подробное изученіе военно-историческихъ фактовъ, и въ вытекающемъ отсюда стремленіи говорить лишь «отсебятину», основываться на «краткихъ»

докладахъ, въ «15 минутъ времени». Однимъ словомъ, производить работу безъ всякаго солиднаго ея обоснованія. Мы, т. е. генеральный штабъ, не оцѣниваемъ словъ Наполеона: «Читайте, перечитывайте и сообразуйтесь съ ними (великими полководцами)», а равно сказаннаго Клаузевицемъ: «Гораздо больше была бы заслуга того, кто сумѣлъ бы учить веденію войны путемъ однихъ только историческихъ примѣровъ, къ чему стремился Фекьеръ. Историческіе примѣры вполнѣ разъясняютъ дѣло».

Эти слова Клаузевица такая надежная истина въ нашемъ искусствѣ, что она сейчасъ же выясняетъ всю опасность для нашей арміи новѣйшихъ теорій г. Незнамова и г. Геруа,—стоитъ лишь приложить какой либо военный фактъ къ предлагаемымъ ими «совершенно наново поставленнымъ вопросамъ», какъ говоритъ г. Незнамовъ.

Эта Наполеоновская «дыра въ латахъ» (le défaut de ma cuirasse) нашего генеральнаго штаба происходитъ отъ того, что онъ по завѣту своего учителя, г. Леера, вѣритъ болѣе въ «методъ», чѣмъ въ «знаніе». Вѣритъ въ то, что, какъ говоритъ г. Лееръ, «въ каждомъ дѣлѣ важно знаніе, знаніе сознательное и цѣльное; но есть кое что важнѣе самого знанія,—это методъ».

Нашъ генеральный штабъ упускаетъ изъ виду, что г. Лееръ забылъ особенно рельефно подчеркнуть мнѣніе англійскаго психолога Бэна, что для того, «чтобы методъ привелъ къ вѣрнымъ выводамъ, къ положеніямъ, нужно, чтобы все изслѣдованіе велось человѣкомъ съ соотвѣтствующимъ природѣ предмета складомъ ума и надлежащимъ образомъ подготовленнаго для того, чтобы воспользоваться особенностями изслѣдуемаго предмета». «Для практическаго изобрѣтателя всего важнѣе хорошее знакомство съ той областью, къ которой относится изобрѣтеніе, дѣятельный темпераментъ, направленный на произведеніе опытовъ, и увлеченіе своимъ дѣломъ». Разъ этого нѣтъ, то никакой методъ изслѣдованія самъ по себѣ не приведетъ къ практически пригодному выводу. А въ нашемъ искусствѣ практически пригоднымъ выводомъ будетъ лишь тотъ, который обезпечиваетъ за нашею арміею побѣдоносность. Иначе будетъ, какъ говоритъ Мольтке, лишь «das klingt etwas abstrakt und gelehrt».

Требуется, слѣдовательно, складъ ума, подготовка, хорошее знакомство съ предметомъ, дѣятельный темпераментъ, увлеченіе дѣломъ. Все это, не лишая «методъ» его важнаго значенія, выдвигаетъ на передній планъ «знаніе», т. е. Наполеоновское: «читайте и перечитывайте», изучайте, изслѣдуйте, сравнивайте, и уже тогда, когда овладѣете сущностью предмета, то примѣняйте «методъ» для окончательнаго рѣшенія вопроса, для доизслѣдованія его.

Другой мыслитель, К. Менгеръ, подтверждаетъ Бэна и говоритъ, что «опытъ жизни доказываетъ, что важнѣйшіе научные результаты достигнуты людьми, которые далеко стояли отъ методологическихъ изслѣдованій, тогда

какъ величайшие методологи нерѣдко выказывали себя весьма безплодными изслѣдователями въ области тѣхъ наукъ, научные пути которыхъ они сумѣли указать съ поразительною ясностью; что положительный талантъ изслѣдованія весьма часто и безъ выработанной методики творилъ науку, или совершенно преобразовывалъ ее, методика же безъ положительнаго таланта изслѣдованія никогда еще этого не достигала; что методика представляетъ чрезвычайную важность для второстепенныхъ работъ въ области науки». Эти слова мыслителя должны быть написаны на стѣнѣ надъ каѳедрою стратегіи въ нашей переименованной академіи генеральнаго штаба.

Бэнъ требуетъ «хорошаго знакомства» съ изслѣдуемымъ предметомъ, «надлежащей подготовки», т. е. въ сферѣ военной дѣятельности, и ставитъ это выше «метода». Отсюда слѣдуетъ, что если я желаю, что либо «изобрѣсти» по вопросу о «починѣ-иниціативѣ», какъ г. Незнамовъ, или по вопросу о «маневрѣ какъ средствѣ достиженія цѣли боя», какъ г. Геруа, то первѣйшая моя задача состоитъ въ подробномъ, обстоятельномъ, точномъ,—и несмущающемся никакою обширностью труда, ни временемъ, нужнымъ для этого,—изслѣдованіи всего относящагося къ поставленнымъ вопросамъ. Матеріалы для изслѣдованія должны быть взяты соотвѣтственно важности вопроса: нельзя же дѣлать, какъ это дѣлаетъ генералъ Шлихтингъ, начинающій свою «Современную войну» съ описанія дѣйствій Наполеона по «мемуарамъ Барбо», какъ будто о дѣйствіяхъ Наполеона, какъ объ Іерихонской побѣдѣ Іисуса Навина, осталась лишь Библія. Поэтому и неудивительно, что Шлихтингъ начинаетъ съ небылицъ и на нихъ же строитъ свои выводы о Наполеоновскомъ сраженіи. Единственнымъ полководческимъ матеріаломъ, допускающимъ практически пригодные выводы, является штабная переписка, и существенная задача изслѣдователя заключается въ возстановленіи военнаго факта почти исключительно по ней.

Окончивъ трудную, нудную и требующую затраты большого времени работу изслѣдованія, я начинаю изложеніе ея результатовъ словами: «изучивъ такіе-то военные факты по поставленному мною вопросу, я прихожу къ слѣдующему выводу». Только такое «прямодушное» заявленіе въ нашемъ искусствѣ вселяетъ довѣріе къ словамъ изслѣдователя, и даетъ возможность съ перваго взгляда опредѣлить полноту и предѣлы его работы. Такія же фразы: «теоретическія обобщенія, сдѣланныя на основаніи изученія военной исторіи», не имѣютъ никакой практической цѣны, ибо не указываютъ именно «фактовъ» этой военной исторіи.

Пойдемъ далѣе. Объяснивъ свой выводъ изъ поименованныхъ фактовъ военной исторіи, я могу еще болѣе пояснить его подробнымъ описаніемъ одного или болѣе военныхъ фактовъ, конечно, входившихъ въ мое пред-

варительное изслѣдованіе. «Одинъ изъ самыхъ изящныхъ пріемовъ (истинно-научнаго изложенія), говоритъ Н. Страховъ, состоитъ въ томъ, чтобы начинать не съ общихъ положеній и опредѣленій, а съ частнаго факта, съ отдѣльнаго примѣра; начиная же съ общихъ формъ, мы невольно принимаемъ на себя такой видъ и начинаемъ держать такой тонъ, какъ будто мы вполнѣ владѣемъ предметомъ».

А между тѣмъ, ближайшій опытъ прошлой японской войны намъ рельефно доказалъ, что въ нашемъ военномъ искусствѣ это «владѣніе предметомъ» не гарантируются ни должностью военнаго министра, ни академическою каѳедрою, уже по двумъ причинамъ: во-первыхъ, въ военномъ вѣдомствѣ, по отдѣлу военнаго искусства, «умъ не растетъ соотвѣтственно должности высшаго оклада», какъ говоритъ нѣмецкая пословица; во-вторыхъ, какъ говоритъ нашъ военный геній, неиспользованный Россіей, генералъ Пузыревскій: «японцы затѣяли войну не для доказательства своего знанія отвлеченныхъ академическихъ истинъ, а ради извѣстныхъ политическихъ цѣлей, причемъ хорошо знали своего противника».

«Владѣніе предметомъ» дается, даже таланту, необычайнымъ трудомъ. Достаточно изучить «Correspondance» Наполеона, чтобы понять то количество труда, какое потребовалось великому вождю для овладѣнія «предметомъ» военнаго искусства. Военная исторія не знаетъ полководца въ полномъ смыслѣ этого слова, который бы не изучалъ военной исторіи.

Къ сожалѣнію, такой тонъ «владѣнія предметомъ», тонъ «храненія 12 вѣчныхъ и неизмѣнныхъ принциповъ военнаго искусства» все болѣе и болѣе, несмотря на рядъ безпрерывныхъ пораженій въ прошлую войну, начинаетъ овладѣвать нашимъ генеральнымъ штабомъ.

Вотъ слова автора «Современной войны»: «какъ постоянный, всегда пригодный, можетъ быть рекомендованъ только одинъ пріемъ: не терять безъ толку времени, не медлить, не ждать, что предприметъ противникъ, а дѣлать свое дѣло, исполнять свой планъ, обезпечивая свои дѣйствія». Это г. Незнамовъ называетъ: «совершенно наново поставленнымъ вопросомъ о захватѣ почина».

«Не ждать, что предприметъ противникъ, а дѣлать свое дѣло, исполнять свой планъ»,—вотъ рецептъ для захвата иниціативы-почина. Какъ далеко впередъ ушла наша академія по сравненію съ опытомъ Наполеона, который такъ отстало отъ «Современной войны» совѣтуетъ: «онъ, т. е. Тюреннъ, долженъ былъ сообразовать свои движенія съ движеніями своего противника, а не по собственнымъ измышленіямъ... потому что это зависитъ отъ того, что сдѣлаетъ непріятель, ....я всегда выжидаю, когда дѣло назрѣетъ и когда я его хорошо пойму, прежде чѣмъ начать маневрировать». Бѣдный Наполеонъ: онъ удержалъ

бы за собою свой тронъ, если бы зналъ «Современную войну»! Онъ долженъ былъ бы «не выжидать», «дѣлать свое дѣло», «выполнять свой планъ», «не ждать, что предприметъ противникъ».

Вотъ къ такому же выводу (ничто не ново подъ луною!), какъ г. Незнамовъ, пришелъ въ 1809 г. эрцгерцогъ Карлъ, и примѣнилъ его въ началѣ похода этого же года. Онъ не ждалъ, что предприметъ Наполеонъ, онъ составилъ планъ удара на Даву, и шелъ, не обращая вниманія на Наполеона. Карлъ, при величіи своей истинно воинской души, сознается въ печальномъ результатѣ такой попытки противъ великаго полководца. Наполеонъ взялъ его за шиворотъ, повернулъ лицомъ къ себѣ, и отбросилъ за Регенсбургъ, въ направленіи противоположномъ отъ Вѣны, которую эрцгерцогъ прикрывалъ. Сдѣланный послѣ этого жестокаго урока выводъ эрцгерцога Карла считается уже цѣнною стратагемою въ теоріи военнаго искусства, вполнѣ пригодною для практическихъ цѣлей. Эта стратагема, въ своей конечной части, говоритъ противоположное выводу г. Незнамова; она говоритъ: «сообразоваться съ обстановкою», а въ обстановкѣ «противникъ» играетъ первенствующую роль. Слѣдовательно, едва ли можно «не ждать, что онъ предприметъ».

Но выводъ г. Незнамова поддерживаетъ и г. Геруа, говоря: «когда надо было быть готовымъ отвѣтить на «обращенія непріятельскія» властнымъ проведеніемъ въ жизнь своего плана». Здѣсь, въ словахъ «властнымъ» и «своего плана» звучитъ тоже какой то рецептъ. Между тѣмъ, ни японцы на р. Шахэ, ни Наполеонъ въ началѣ 1809 г., и не задаются цѣлью «властнаго проведенія своего плана». Они видятъ ошибки своихъ противниковъ и сейчасъ же пользуются ими, и только тогда, когда противникъ «деконцертированъ», они задаются новымъ, пожалуй «своимъ» планомъ. Въ такой системѣ дѣйствій есть смыслъ, ибо пока намѣренія противника не выяснились, пока онъ не «деконцертированъ», то онъ представляетъ «силу», надъ которою шутить не всегда безопасно, даже и великому полководцу, чего отличнымъ примѣромъ служитъ кровавое дѣло при Кремсѣ 18/30 окт. 1805 г., гдѣ Кутузовъ проучилъ Наполеона за небрежность.

Довольно по поводу «захвата почина»; подождемъ фактовъ изъ ближайшей «Современной войны». Пока же займемся исключительно «Маневромъ» г. Геруа.

Не сообщая о тѣхъ военныхъ фактахъ, которые послужили для вывода «теоретическихъ обобщеній», г. Геруа указываетъ, что эти обобщенія подтверждаются изъ разбора трехъ «частныхъ случаевъ», а именно: изъ Россбахскаго маневра Фридриха Вел. въ 1757 г., изъ Прейсишъ-Эйлаусскаго маневра Наполеона 1807 г. и изъ Шахэскаго маневра Куропаткина въ 1904 г. Читатель можетъ замѣтить, что здѣсь терминъ «маневръ» мы не примѣняемъ въ томъ смыслѣ, какъ его примѣняетъ

«академическая» стратегія; о причинахъ скажемъ позже, пока лишь предупреждаемъ во избѣжаніе путаницы въ терминахъ.

Изъ «теоретическихъ обобщеній» авторъ «Маневра» приходитъ къ выводу, какъ практическому пріему, воспроизводимому арміею:

а) созданіе въ бою трехъ основныхъ группъ войскъ, съ тремя соотвѣтствующими частными задачами: двухъ крыльевъ, предназначаемыхъ для дѣйствія на флангахъ противника, и центра, для веденія боя на фронтѣ;

б) нацѣливанія крыльевъ внѣ фланговъ противника;

в) это обусловливаетъ: опредѣленіе будущаго поля боя, опредѣленіе оси маневра, обезпеченіе успѣха продвиженія маневренной группы.

Эти пріемы авторъ «Маневра» видитъ въ дѣйствіяхъ Фридриха, Наполеона и не замѣчаетъ въ дѣйствіяхъ Куропаткина. Мы же, наоборотъ, въ дѣйствіяхъ Фридриха и Наполеона не замѣчаемъ ничего подобнаго, а въ дѣйствіяхъ штаба Куропаткина (мы говоримъ про докладъ штаба) отмѣчаемъ грубыя нарушенія Наполеоновскихъ правилъ. Мы не можемъ сказать, что штабъ Куропаткина дѣйствовалъ по «теоретическимъ обобщеніямъ» г. Геруа, но что онъ близко къ нимъ подходитъ, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, ибо «академическая» выучка у большинства генеральнаго штаба подтверждаетъ слова Мефистофеля въ «Фаустѣ» Гете: «О, какъ ученый мужъ замѣтенъ въ васъ сейчасъ»...

Изъ приводимыхъ авторомъ «Маневра» трехъ частныхъ случаевъ, мы подробно коснемся только Фридриховскаго «случая», такъ какъ это наиболѣе трудный, ибо Фридриховская 30-тысячная армія не требовала письменныхъ распоряженій, а ограничивалась большею частью словесными, а потому солиднѣйшій матеріалъ, штабная переписка, почти отсутствуетъ при изслѣдованіяхъ по Фридриховскому полководчеству. Если намъ удастся доказать, что авторомъ «Маневра» Фридриховскія дѣйствія не доизслѣдованы до той точности и ясности, какъ это вызывается практическими цѣлями, поставленными себѣ авторомъ, то успѣхъ нашего разбора по Наполеоновскому и Куропаткинскому маневрамъ не подлежитъ сомнѣнію, при такомъ богатствѣ матеріаловъ для изученія этихъ двухъ полководцевъ.

Г. Геруа, для изученія Россбахскаго маневра, пользуется исключительно трудомъ по Семилѣтней войнѣ германскаго генеральнаго штаба, изданія 1903 г. Мы же обопремся: сначала на «Политическую корреспонденцію» Фридриха Вел., изданія Дункера 1888 г., потомъ на «Oeuvres posthumes de Frédéric II», изданія 1788 г., и будемъ ихъ ниже называть «Записками», затѣмъ на трудъ прусскаго генеральнаго штаба, подъ редакціей его начальника, генерала Мюффлинга, изданія 1824 г., а также на трудъ Темпельгофа, изданія 1783 г., сопоставляя его съ практическими соображеніями Жомини, въ его трудѣ изданія 1809 г.: «Разсужденіе о великихъ военныхъ дѣйствіяхъ». Это тотъ путь, какимъ неминуемо долженъ былъ

идти изслѣдователь, желающій изучить пріемы великаго полководца. Мы особенно подчеркиваемъ «Записки», въ началѣ которыхъ истинно-великій король говоритъ: «я поставилъ себѣ какъ законъ: наиточнѣйше слѣдовать и быть безпристрастнымъ». И этому великому полководцу и великому вождю своего народа можно вполнѣ вѣрить...

Эти «Записки» и «Корреспонденція» въ вопросѣ по Россбахскому маневру для насъ являются матеріаломъ равноцѣннымъ Наполеоновской «Correspondance».

Нынѣшнее, изданія 1903 г., сочиненіе германскаго генеральнаго штаба о Семилѣтней войнѣ заслуживаетъ величайшихъ похвалъ и возбуждаетъ зависть, такъ какъ мы ничего подобнаго не имѣемъ ни по Суворову, ни по періоду Наполеоновскихъ войнъ, ни даже по той же Семилѣтней войнѣ. Но все же надо помнить, что въ составленіи этого труда германскаго генеральнаго штаба участвуетъ много офицеровъ, и за всѣмъ этимъ составомъ нельзя обезпечить стратегическаго «вѣрнаго взгляда военнаго», и поневолѣ одинъ томъ труда разнится отъ другого тома. Вотъ въ этомъ случаѣ, авторъ тома о Россбахѣ недостаточно изслѣдовалъ тотъ очень важный въ практическомъ полководчествѣ вопросъ о дѣйствіяхъ Фридриха за періодъ съ 30 октября по 5 ноября, который затронутъ Мюффлингомъ, Темпельгофомъ съ Ллойдомъ, а также и Жомини. Это вопросъ о переходѣ Фридриха черезъ р. Заалу въ трехъ удаленныхъ одна отъ другой колоннахъ.

Кромѣ того, слѣдуетъ помнить, что никакое военное описаніе, разсматривающее извѣстную войну въ ея общемъ ходѣ, не можетъ само по себѣ служить и для детальнаго изслѣдованія извѣстнаго факта. На картѣ и одиночный человѣкъ, при его слабыхъ силахъ, и при процессѣ обобщенія стратегической мысли, легко переходитъ однимъ взмахомъ черезъ Дунай, Рейнъ. Въ дѣйствительности же, на самой мѣстности, тотъ же человѣкъ, даже въ составѣ милліонной арміи, останавливается передъ широкимъ рвомъ, ибо этотъ ровъ перепрыгиваетъ не милліонная армія на милліонной ногѣ, а тотъ же одиночный человѣкъ съ его слабыми ногами. Это и даетъ поводъ великому учителю, Мольтке, сказать своимъ офицерамъ, по поводу сраженія при Маджентѣ: «самыя храбрыя войска не могутъ перескочить черезъ широкій и глубокій каналъ». То же мы можемъ повторить о Лаутхалазѣ, въ которую нашъ генеральный штабъ уперъ операціонную линію, въ сраженіи на р. Шахэ.

Дадимъ нѣсколько примѣровъ того предѣла, до какого должно доводиться военное изслѣдованіе, желающее указать практическіе пріемы, а не выписывать, по словамъ генерала Пузыревскаго (Станкевича), стратегическіе вензеля».

Возьмемъ вышенамѣченный вопросъ о переходѣ Фридрихомъ р. Заалы въ трехъ пунктахъ. Авторъ «Маневра» говоритъ: «Фридрихъ принимаетъ

рѣшеніе»: «демонстрируя одной колонной переправу черезъ Заалу у Мерзебурга и Галле, переправить другую, подъ своимъ личнымъ начальствомъ, у Вейсенфельса», и далѣе даетъ даже объясненіе этому плану Фридриха. Между тѣмъ, мы видимъ цѣлый рядъ военныхъ изслѣдователей, признающихъ такое дѣйствіе великаго полководца неправильнымъ, опаснымъ, и Мюффлингъ, признавая всю опасность такого маневра, находитъ оправданіе лишь въ томъ, что Фридрихъ зналъ противника.

Такимъ образомъ, тотъ маневръ, который г. Геруа разсматриваетъ какъ бы въ подтвержденіе своей теоріи:—«получается возможность перейти отъ стратегическаго маневра къ тактическому въ рѣшительномъ направленіи»,—со стороны другихъ изслѣдователей считается крайне ошибочнымъ. Наполеонъ же прямо говоритъ: «такимъ образомъ было болѣе согласно съ военными правилами — переходить рѣку въ одномъ пунктѣ, чтобы обезпечить за собою сосредоточенность своихъ войскъ».

Между тѣмъ Фридрихъ, въ своихъ «Запискахъ», говоритъ такъ: «придя съ головою авангарда къ Вейсенфельсу, онъ убѣдился въ невозможности здѣсь переправы, ибо мостъ былъ сожженъ». «Тогда, принимая во вниманіе, что въ Вейсенфельсъ пришла только голова арміи, а наиболѣе ея значительная часть находится еще на походѣ, онъ указалъ взять ей направленіе на Мерзебургъ, въ расчетѣ воспользоваться тамошнимъ мостомъ». Эти слова убѣждаютъ насъ, что переправа была бы Фридрихомъ совершена въ одномъ пунктѣ: или въ Вейсенфельсѣ, или у Мерзебурга, если бы цѣлый рядъ обстоятельствъ, вполнѣ ясныхъ изъ «Корреспонденціи», не заставилъ его фактически перейти въ двухъ, и даже въ трехъ пунктахъ. Здѣсь не игралъ роли вопросъ о демонстраціяхъ (демонстраціи—игра юновоенныхъ, говоритъ Суворовъ), а все дѣло было въ захватѣ моста, ибо понтоны были еще въ тылу.

Вслѣдъ за такой переправой въ трехъ, собственно въ двухъ, пунктахъ, нужно было соединить армію. Великополководческое правило Наполеона говоритъ: «это основано на принципѣ, не допускающемъ исключенія: всякое соединеніе должно происходить позади и вдали отъ непріятеля».

Авторъ «Маневра» говоритъ про селеніе Браунсдорфъ, что «будучи въ полупереходѣ отъ обѣихъ переправъ, это мѣсто сбора арміи отвѣчало быстротѣ и одновременности сосредоточенія, и въ этомъ нельзя не видѣть стремленія короля получить господство надъ путями дѣйствій противника»... Такъ оправдываются самыя неправильныя дѣйствія великаго полководца. Недаромъ древній Саллюстій говоритъ, что «такова уже человѣческая природа: послѣ побѣды можно выхваляться и трусу, а послѣ пораженія унижаютъ и храбрыхъ». И вотъ поэтому, прибавимъ мы, человѣчеству не помогаетъ опытъ прошлаго, ибо оно не умѣетъ оцѣнивать сущность дѣйствія.

Конечно, если поиски Фридрихомъ моста и его движенія для этой цѣли взадъ и впередъ вдоль Заалы (а не «для держанія глаза противника налѣво», какъ увѣряетъ г. Геруа) привели въ концѣ концовъ къ тому, что часть арміи была у Вейсенфельса, а другая у Мерзебурга,—а ошибка Кейта передвинула еще часть и въ Галле, и во всѣхъ трехъ пунктахъ получились внезапно мосты,—то не могъ же Фридрихъ терять время на педантическое выполненіе, хотя бы и великополководческаго правила, и тратить время на стягиваніе всей арміи къ одному мосту. Онъ и сдѣлалъ попытку въ этомъ направленіи, но вслѣдъ за тѣмъ отмѣнилъ ее. Тѣмъ болѣе, что получено было извѣстіе объ отступленіи противника на Кверфуртъ, далеко на западъ. Мы видимъ, какъ разумно Фридрихъ, сознавая опасность такого разъединенія своихъ силъ, выбираетъ пунктомъ соединенія Кайну, и этимъ становится между непріятелемъ и другою частью своей арміи въ Мерзебургѣ. И все же ночью происходитъ рядъ затрудненій по сбору арміи. Ни германскому генеральному штабу, ни г. Геруа нельзя простить обозначенія Браунсдорфа вмѣсто Кайны. Въ той же мѣрѣ, Фридрихъ, приведенный обстоятельствами къ необходимости перейти рѣку въ трехъ пунктахъ, и этимъ нарушить одно великополководческое правило, не могъ же отходить назадъ отъ противника, лишь для выполненія другого правила о сборѣ вдали отъ противника.

«Теоретическія обобщенія» заставляютъ г. Геруа видѣть въ фактахъ то, чего собственно въ нихъ нѣтъ, а во многихъ и быть не можетъ. Такъ, въ распоряженіяхъ Фридриха на 24 окт.—5 нояб. авторъ усматриваетъ «общую идею наступательнаго маневра», именно «расчлененіе частныхъ задачъ, на три отдѣльныя группы. Въ дѣйствительности же ничего подобнаго и не могло быть, иначе дѣйствія великаго полководца походили на тѣ предвзятыя дѣйствія Наполеона, которыя ему приписывались въ «стратегіи» г. Леера, и которыя достаточно опровергнуты въ трудѣ «Гипотетическія операціонныя направленія» [1]). 5 ноября армія должна была «треффенвейзе линксъ абмаршренъ», и притомъ сѣвернѣе Бедры, а уже это одно,—какъ можно убѣдиться изъ другого обстоятельнаго труда германскаго генеральнаго штаба «Die taktische Schulung» Фридриха Вел., стр. 568, гдѣ начерчены два пріема: «треффенвейзеръ ауфмаршъ» и «флюгельвейзеръ ауфмаршъ»,—показываетъ, что никакого здѣсь, даже идейнаго, расчлененія нѣтъ. Даже частное указаніе Генкеля объ отвѣтственности генерала праваго крыла можетъ объясняться изображеннымъ у Жомини загибомъ праваго фланга, а равно воспоминаніемъ о Коллинскомъ пораженіи, о самовольномъ вступленіи въ бой части прусской арміи.

Только горячее желаніе доказать на Россбахѣ предвзятую теорію приводитъ автора къ резюмированію такого мелкаго эпизода, кото-

[1]) В. Борисовъ. Гипотетическія операціонныя направленія. Варшава, 1899 г.

рый, если и важенъ, то только тѣмъ, что, какъ это говоритъ самъ Фридрихъ въ своихъ «Запискахъ», союзники «расхрабрились» при отказѣ Фридриха ихъ немедленно атаковать. Генералъ Пажоль, описывающій подробно дѣйствія французской арміи, живо излагаетъ моментъ рѣшимости союзниковъ начать маневрированіе со своею завѣдомо неманевроспособною арміею противъ прусской арміи, выработанной въ 12-тилѣтней Потсдамской школѣ, и представляющей изъ себя боевой организмъ въ настоящемъ значеніи этого слова. Это же говоритъ и Наполеонъ.

Арміи, «неспособныя къ маневрированію», должны занимать позиціи, построившись въ компактныя массы, и всякая попытка къ маневрированію для нихъ гибельна. Вспомнимъ Вафангоу, тотъ же Ляоянъ, въ день 20 августа, особенно Шахэ, и мы убѣдимся, что Сыпингайскій ящикообразный боевой порядокъ былъ естественнымъ слѣдствіемъ нашихъ свойствъ [1]). Сидѣть на позиціи и ждать, когда противникъ соблаговолитъ расшибиться. Сколько горькаго чувства вызываетъ такой отзывъ о нашей арміи германскаго военнаго агента [2]).

Читатель проститъ намъ эти строки: Россбахъ напомнилъ намъ тотъ рядъ пораженій, которыя несла наша армія изъ-за неумѣнія маневрировать. Принято сваливать вину на Куропаткина. Даже авторъ «Маневра» въ распоряженіи Куропаткина 25 сентября 1904 г. видитъ стѣсненіе свободы маневрированія. Но если припомнить, что еще въ 1899 г., мы въ одной изъ своихъ статей указывали на этотъ больной пунктъ въ нашей организаціи, то будетъ ясно, что Куропаткинъ сдѣлалъ то, что слѣдовало сдѣлать еще въ 1899 г. Арміи не ведутся посредствомъ лишь директивъ,—въ этомъ Мольтке убѣдился въ сраженіи при Віонвилѣ, о чемъ мы подробно и говоримъ въ «Военномъ Сборникѣ» 1899 г. № 3, а потому здѣсь, чтобы не увеличивать размѣра журнальной статьи, и не будемъ распространяться [3]).

Рядъ предвзятостей, обыкновенно отсутствующихъ въ дѣйствіяхъ великихъ полководцевъ, приписывается авторомъ «Маневра» Фридриху. Такъ авторъ говоритъ: «немедленно король принялъ рѣшеніе: предупредить союзниковъ атакой и разбить ихъ на маршѣ», и будто бы принять такой планъ: Зейдлицу выдвинуться и преградить путь, пѣхотѣ отступить и стать за гребнемъ высоты. Вотъ, исходя изъ этого плана Фридриха, авторъ дѣлаетъ рядъ предположеній, вычерченныхъ на трехъ схемахъ № 13, и въ нихъ французская армія представлена во всѣхъ положеніяхъ, какъ обре-

---

[1]) Этотъ вопросъ о Сыпингайскомъ «ящикѣ» мы разсматриваемъ подробно въ печатающемся нашемъ трудѣ «Логистика (искусство генеральнаго штаба)».

[2]) См. Теттау. 18 мѣсяцевъ въ Манчжуріи, перев. Грулева, II, 410.

[3]) Своимъ распоряженіемъ 25 сентября 1904 г. генералъ Куропаткинъ доказалъ, что онъ глубже своихъ генераловъ понималъ сущность техники веденія арміи. Но такое распоряженіе противорѣчило установившимся, хотя и ложнымъ, пріемамъ управленія войсками.

ченная на пораженіе. Тогда какъ можно навѣрное сказать, что если бы Французская армія приняла рѣшеніе, которое авторъ не предвидитъ, но французы о немъ думали, а именно стать лагеремъ, имѣя правый флангъ у Рейхардсвербена, а еще лучше около Люфтшиффа, то сраженія въ этотъ день не произошло бы. Съ этимъ согласенъ и Мюффлингъ.

Мы отрицаемъ планъ отступленія и выстраиванія за высотою, во-первыхъ потому, что это означало бы, что Фридрихъ «что-то предвидитъ», а это уже наводитъ на предвзятость, а во-вторыхъ, документы великаго полководца противорѣчатъ словамъ автора.

Фридрихъ, въ своихъ «Запискахъ», рисуетъ все гораздо проще, а потому исполнимѣе и геніальнѣе, ибо пригодно къ массѣ случаевъ, а въ этомъ для насъ и поучительность. Конечно, онъ не удовлетворяетъ автора по предвзятому опредѣленію поля боя, ибо онъ самъ не знаетъ, гдѣ и когда будетъ бой, не удовлетворяетъ и по опредѣленію оси маневра, по опредѣленію уже на маршѣ тѣхъ трехъ основныхъ группъ, которымъ предстоитъ вести бой.

Фридрихъ, видя французовъ, медленно слѣдующихъ въ массѣ колоннъ, неспособныхъ къ быстрому развертыванію, дѣлаетъ очень простое распоряженіе: армія поворачивается налѣво и идетъ рядомъ съ противникомъ; это движеніе Фридрихъ называетъ «cotoyer», т. е. «идти подлѣ». Наполеонъ говоритъ объ этомъ маневрѣ: «во всѣ времена были примѣры, что двѣ арміи, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, шли вдоль, другъ подлѣ друга, съ цѣлью достиженія пространства, которое позволило бы одной изъ нихъ съ выгодой атаковать другую». Маршалъ Мармонъ, отличный маневристъ, подробно описываетъ свое подобное Фридриховскому, движеніе 20 іюля 1812 г. противъ Веллингтона. Обѣ арміи шли подлѣ, «cotoyer», на протяженіи 20 верстъ. Дальнѣйшее было уже логическимъ развитіемъ такого движенія Фридриха, движенія, постепенно сближавшаго обѣ арміи.

Авторъ говоритъ: «подобная эволюція (Фридриха) представляла несомнѣнную опасность». Да, отвѣтимъ мы, эта эволюція представляла опасность для французской арміи, а для Фридриховской арміи опасности не было никакой. Стоитъ лишь прочесть про ту школу, какую съ 1745 по 1757 г. прошла прусская армія въ Потсдамѣ. Фридрихъ зналъ то, что позже сказалъ маршалъ Мармонъ: «для удачнаго исполненія этихъ маневровъ нужны войска хорошо дисциплинированныя и имѣющія навыкъ къ маневрированію; полководецъ долженъ быть предусмотрительный и дѣятельный; исполнители приказаній его—люди расторопные и бдительные».

Если, по словамъ автора, союзная армія «простымъ поворотомъ налѣво» могла выстроить боевой порядокъ (именно не могла!), то прус-

ская армія уже и подавно. Прочтите подробно всѣ маневры Фридриха въ Потсдамѣ, и вы поймете, какой школы недостаетъ нашей арміи. Затѣмъ, самый методъ захожденій, поворотовъ тогдашней арміи не есть что либо зависящее лишь отъ способа ея укомплектованія. Это нашъ «академическій», предвзятый взглядъ на армію Фридриха, пополнявшуюся вербовкою. Посмотрите, какъ подъ Лейтеномъ маневрируетъ 48-ми батальонная армія Фридриха. Дай Богъ, чтобы могъ такъ маневрировать нашъ 32-хъ-батальонный корпусъ. Методъ Фридриха не устарѣлъ, а лишь недосягаемъ для насъ. Недаромъ Лейтеномъ воспламенился генералъ Фалькенгаузенъ и написалъ цѣлую книгу, воспроизводя Лейтенскій маневръ съ нынѣшнею арміею. Но, пытаясь повторить маневръ обхода, онъ нарушаетъ существеннѣйшее правило всякаго маневра. До того, не только мы, но и наши сосѣди отвыкли отъ маневрированія.

Для рѣшенія задачи «нацѣливанія крыльевъ внѣ фланговъ поля сраженія», самъ авторъ признается, что, для «опредѣленія вѣрнаго направленія удара противъ фланга непріятеля, нужно было бы хотя примѣрно опредѣлить мѣсто этого фланга».

Вотъ въ этомъ то на практикѣ вся трудность, обыкновенно приводящая къ невозможности выполнить такой, казалось бы, простой маневръ. Мольтке, въ тактической задачѣ № 48, 1873 г., говоритъ: «если удастся непріятеля атаковать съ двухъ боковъ и произвести соединеніе двухъ колоннъ на самомъ полѣ сраженія, то конечно надо ждать большихъ результатовъ. Такъ сдѣлали мы, напр. въ 1866 г. при Кениггрецѣ. Но слѣдуетъ ли это предполагать именно здѣсь? Нѣтъ! Непріятель уклонится отъ такого удара посредствомъ отхода назадъ, или же самъ предприметъ наступленіе, чтобы съ превосходными силами напасть на одинъ изъ нашихъ раздѣленныхъ отрядовъ».

Надо думать, что на удачу такого маневра съ направленіемъ крыльевъ «внѣ поля сраженія» мы не можемъ разсчитывать даже противъ турокъ, если внимательно прочесть про уроки подъ Фарсалой и Домоко, данные въ 1897 г. генераломъ Гольцемъ турецкимъ генераламъ. Въ первомъ сраженіи турки не могли понять «новопрусской» системы наступленія, и изъ четырехъ ихъ дивизій на поле сраженія пришла лишь одна. Но за то во второмъ сраженіи всѣ пять дивизій приняли участіе, и тѣмъ доказали, что турецкій генеральный штабъ приблизился къ прусскому. Значитъ и здѣсь намъ опасно примѣнять маневръ «нацѣливанія крыльевъ внѣ поля фланговъ поля сраженія».

На этомъ мы закончимъ разсмотрѣніе Россбахскаго маневра. Онъ очень простъ: Фридрихъ намѣревается перейдти Заалу въ одномъ пунктѣ, но обстоятельства приводятъ его къ переходу въ трехъ. Онъ, чтобы не терять времени на педантическое выполненіе правила, переходитъ рѣку въ трехъ пунктахъ, принявъ всѣ мѣры для уменьшенія опасности этого

маневра. Обстоятельства приводятъ его къ сбору арміи передъ противникомъ, онъ, не теряя времени на выполненіе правила, производитъ опасный сборъ, но вполнѣ понимая его опасность и, потому, принявъ извѣстныя предосторожности. Онъ узнаетъ, что противникъ расположенъ къ нему флангомъ,—онъ рѣшаетъ атаковать его. Онъ узнаетъ, что противникъ всталъ къ нему фронтомъ,—онъ отказывается отъ атаки. Противникъ затѣваетъ какой то маневръ, Фридрихъ внимательно наблюдаетъ за нимъ, вполнѣ слѣдуя правилу Наполеона: «я всегда выжидаю, когда дѣло назрѣетъ и когда я его хорошо пойму, прежде чѣмъ начать маневрировать». Противникъ идетъ въ обходъ его лѣваго фланга и въ тылъ; Фридрихъ поворачиваетъ армію и идетъ рядомъ съ противникомъ, и зная, что противникъ неманевроспособенъ, постепенно сближается съ нимъ, чтобы мгновенно воспользоваться промахомъ.

Надо понять разницу между однимъ предвзятымъ толкованіемъ, что Фридрихъ расположилъ армію скрытно на позиціи за горою, расписавъ всѣ роли кому что дѣлать, и между другимъ объясненіемъ, основаннымъ не на догадкахъ, а на личныхъ указаніяхъ полководца, что Фридрихъ ни на минуту не расписывалъ ролей, и этимъ не ставилъ арміи въ пассивное «выжидательное» положеніе. Онъ все время держалъ ее въ своихъ рукахъ, какъ отличный инструментъ, однимъ нажатіемъ кнопки выполняющій то или иное дѣйствіе. Онъ недаромъ 12 лѣтъ работалъ надъ выучкою арміи.

Ни одно изъ «теоретическихъ обобщеній» автора не находитъ подтвержденія въ Россбахскомъ маневрѣ. Еще менѣе можно найти подтвержденій въ Прейсишъ-Эйлаусскомъ маневрѣ, гдѣ дѣйствуетъ та система веденія арміи, которую Жомини, въ экстазѣ восторга, назвалъ «системою императора Наполеона». И въ этой системѣ, гибкой, подвижной, быстро измѣняющейся, всецѣло основанной на пользованіи ошибками противника, г. Геруа думаетъ найти подтвержденіе такой системѣ мертвыхъ формъ, какъ «опредѣленіе будущаго поля сраженія боя», «опредѣленіе оси маневра», предвзятаго расчлененія арміи на три группы, да еще съ заранѣе опредѣленными спеціальными задачами! Одна схема № 1 вселила бы въ Наполеонѣ полное недоумѣніе, и онъ могъ бы только сказать: «всѣ эти вопросы высшей тактики суть задачи физико-математическія неопредѣленныя, и не могутъ быть рѣшены посредствомъ формулъ элементарной геометріи».

Вообще, эта схема и вся постановка вопросовъ о заблаговременномъ нацѣливаніи фланговъ, объ опредѣленіи будущаго поля боя, все это какъ то близко подходитъ къ самой идеѣ Сыпингайской позиціи, выразительницѣ чего то неподвижнаго, чего то пассивнаго. Мы видимъ, что и нынѣшній генеральный штабъ таковъ же, какъ и орудовавшій въ несчастныхъ для насъ столкновеніяхъ японской войны. Какой рѣзкій переворотъ дол-

женъ быть совершенъ въ стратегическомъ мышленіи нашего генеральнаго штаба, чтобы армія наша стала маневроспособной!

«Aimez donc les détails», хочется повторить, вслѣдъ за великимъ королемъ и великимъ вождемъ, какъ совѣтъ для нашего генеральнаго штаба. И великій Мольтке, въ своей написанной въ 1857 г. оцѣнкѣ Фридриховскаго сраженія при Лейтенѣ 1757 г., до очевидности доказываетъ намъ, какъ детальное изученіе событія и мѣстности совершенно преобразовываетъ существующія понятія даже о такомъ сраженіи, о которомъ такъ много исписано бумаги.

Только детальное изученіе военнаго событія даетъ прочную основу для заключеній изслѣдователя. Безъ этого ссылка на извѣстный военный фактъ заставляетъ лишь повторить слова Клаузевица: «мы не видимъ въ большинствѣ честнаго желанія убѣдить и научить, а потому считаемъ всѣ подобные намеки (о военныхъ фактахъ) не болѣе, какъ узорчатыми заплатами, наложенными на вопіющія прорѣхи».

В. Е. Борисовъ.

# Два объявленія.

## Къ событіямъ войны 1813 года.

Въ частномъ музеѣ г. Бертша (Historisches Museum der Völkerschlacht und Zeit Napoleon I), находящемся въ д. Пробстгейда [1]), близъ города Лейпцига, въ ряду массы весьма интересныхъ въ военно-историческомъ отношеніи предметовъ и документовъ (свыше 17.000) хранятся, между прочимъ (въ рамахъ, за стекломъ), два подлинныхъ экземпляра объявленій, напечатанныхъ крупнымъ шрифтомъ на толстой синей бумагѣ, очевидно расклееныхъ по городу Лейпцигу тотчасъ по взятіи его союзными войсками (7 октября 1813 года). Предлагаемъ вниманію читателей, интересующихся наше военною стариною, копіи этихъ объявленій (съ сохраненіемъ ихъ орѳографіи) [2]).

**1. Объявленіе директора императорской русской военной полиціи, полковника барона Розена, 7 октября 1813 года** (на нѣмецкомъ языкѣ, крупнымъ готическимъ шрифтомъ).

«Der Oberbefehlshaber der Kaiserlich-Russischen Polnischen Armee «Heer General der Cavallerie und Ritter Graf von Bennigsen fordert hiermit «alle und jede Einwohner in der Stadt und den Vorstädten Leipzig auf, alle

[1]) Деревня Пробстгейда имѣетъ нынѣ совершенно городской характеръ и составляетъ почти пригородъ Лейпцига. Музей помѣщается на главной Гриммаской улицѣ.

[2]) Приводимыя здѣсь объявленія лично скопированы нами на мѣстѣ.

«von den Franzosen und deren Allirten nachgelassenen Kriegs-Armaturen und «Effecten aller Art wie auch Alle noch sich bei ihnen aufhaltende Französische «oder allirten Offizirs und Soldaten binnen heute und morgen um 12 Uhr Mittag bei Unterzeichnetem anzuzeigen. Nach Verlauf dieses Termins werden «diejenigen die feindliches Eigenthum und Soldaten verschwiegen haben, arre- «tirt und sofort nach Sibirien als Strafe der Verheimlihung transportirt werden.

«Leipzig den $\frac{7}{19}$ Ocfober 1813».

«**Baron Rosen**,

«Director der Russisch Kaiserlichen Polnischen Kreigs Polizei, Oberster «und Ritter.

№ 537, in der Reichsstrasse den Salsgäsgen gegenüber».

[*Переводъ*. Главнокомандующій Императорскою Русскою-польскою арміею господинъ генералъ отъ кавалеріи и кавалеръ графъ фонъ-Беннигсенъ симъ требуетъ отъ всѣхъ и каждаго изъ жителей въ городѣ и предмѣстьяхъ Лейпцига, чтобы всѣ, оставленныя французами и ихъ союзниками, военныя принадлежности и предметы, а также еще пребывающіе у жителей французскіе или союзные офицеры и солдаты были бы заявлены у нижеподписавшаго въ срокъ отъ сего числа до 12 часовъ полудня завтрашняго числа. По истеченіи этого срока, скрывшіе непріятельское имущество и солдатъ, будутъ арестованы и тотчасъ, въ наказаніе, отправлены въ Сибирь]...

**2. Объявленіе Саксонскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта князя Репнина 30 октября 1813 года** [1]).

«Всѣмъ господамъ офицерамъ россійскихъ и другихъ союзныхъ войскъ «находящимся здѣсь въ городѣ Лейпцигѣ при должностяхъ или за ранами «и болѣзнями или по другимъ какимъ либо причинамъ объявляется черезъ «сіе, чтобы они въ теченіи сего и завтрашнего числа непременно прислали «ко мнѣ Господа Генералы своихъ Адъютантовъ, а Господа офицеры, немо- «гущіе за ранами и болѣзнями выходить изъ квартиры, своихъ денщиковъ, «а которые могутъ то сами бы ко мнѣ явились, для записанія ихъ въ де- «журствѣ моемъ въ книгу и для полученія отъ меня билѣта на дальнѣй- «шее ихъ здѣсь нахожденіе. Для сего нужно, чтобъ каждый объявилъ, гдѣ «въ какой улицѣ, въ чьемъ домѣ и подъ какимъ номеромъ имѣетъ онъ «квартиру, также число лошадей и людей при немъ находящихся. По про- «шествіи жъ завтрешнего дня, тотъ какого бы чина и званія онъ ни былъ,

[1]) Объявленіе это напечатано на большомъ листѣ свѣтло-сѣрой бумаги въ два текста (параллельно), на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

«кто не будетъ имѣть моего билѣта не долженъ оставаться здѣсь въ го-
«родѣ и хозяевамъ тѣхъ квартиръ и самимъ трактирщикамъ строжайше
«запрещается содержать ихъ. Въ противномъ случаѣ тотъ хозяинъ у кого
«найдется офицеръ неимѣющій такаго моего билѣта, посаженъ будетъ въ
«тюрму и подверженъ будетъ денежному взысканію въ пользу госпиталей.

«г. Лейпцигъ. $\frac{\text{Октября 30}}{\text{Ноября 12}}$ дня 1813 года».

М. П.

«Саксонскій генералъ-губернаторъ
генералъ-адъютантъ **Князь Репнинъ**».

Сообщилъ **Л. Л. Драке.**

то не будетъ имѣть моего билета не должен останаться здѣсь въ го-
рахъ и хозяевамъ тѣхъ квартиръ и самимъ трактирщикамъ строжайше
воспрещается содержать ихъ. Въ противномъ случаѣ тотъ хозяинъ, у кого
найдется офицеръ неимѣющій такого моего билета, последнимъ будетъ въ
рому и подвергнуть будетъ денежному взысканію въ пользу госпиталей.

«г. Лейпцигъ. $\frac{\text{Октября 30}}{\text{Ноября 12}}$ дня 1813 года».

«Саксонскій генералъ-губернаторъ
М. П. генералъ-адъютантъ Князь Репнинъ».

Сообщилъ П. П. Дояне.

# Изъ переписокъ, имѣющихъ отношеніе къ мятежу 1831 года въ предѣлахъ юго-западнаго края.

(*Продолженіе* [1]).

## LVII.

### О причинахъ, вызвавшихъ закрытіе Доминиканскаго монастыря въ Летичевѣ.

Лѣтомъ 1831 года въ Летичевскомъ Доминиканскомъ монастырѣ розыскано оружіе, сокрытое іеромонахами: пріоромъ Наворовскимъ и Поплавскимъ, послѣ чего названные иноки, по распоряженію Губернатора, взяты подъ стражу.

По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Его Величества, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ, Летичевскій монастырь закрыть для примѣра, а монаховъ перевести въ другую обитель.

Къ монастырской церкви и для завѣдыванія богадѣльнею и училищемъ опредѣлены священники изъ бѣлаго духовенства, при чемъ, на случай какихъ либо затрудненій съ училищемъ, разрѣшено таковое временно и совершенно прикрыть.

---

[1]) См. Кн. 2 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1913 г.

# LVIII.

## Частныя коммиссіи и обязанность, возложенная на духовенство.

Въ 1831 году, въ городѣ Умани, подъ предсѣдательствомъ Камчатскаго пѣхотнаго полка Маіора Журавскаго, дѣйствуетъ одна изъ частныхъ коммиссій, учрежденныхъ въ краѣ для точнѣйшаго розысканія и приведенія въ извѣстность участвующихъ въ мятежѣ лицъ.

Обязанность доставленія свѣдѣній о прикосновенныхъ къ движенію помѣщикахъ, посессорахъ, офиціалистахъ и шляхтѣ возлагалась (за отсутствіемъ на мѣстахъ другихъ грамотныхъ русскихъ людей) на мѣстное духовенство.

---

# LIX.

## Эстампы съ изображеніемъ почившаго Цесаревича Константина Павловича.

Осенью 1831 года въ Югозападномъ краѣ получили распространеніе литографированные эстампы, изображавшіе кончину Его Императорскаго Высочества Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, послѣдовавшую въ Витебскѣ 15 іюня, при чемъ на литографіи значилось: гравировать дозволено. Москва, 1831 г. Іюня 13. Ценсоръ Сергѣй Аксаковъ.

Гражданскимъ Губернаторамъ края 11 октября предложено было изъять изъ обращенія эстампы, скупивъ таковые. Затѣмъ признано возможнымъ ограничиться исправленіемъ досадной ошибки (опечатки).

---

# LX.

По вопросу о перемѣщеніи одного совѣтника Кіевскаго Губернскаго Правленія, Военный Губернаторъ, 14 мая 1832 г., писалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ:

Въ числѣ причинъ, препятствующихъ безпристрастному исправленію должности по присоединеннымъ [1]) отъ Польши губерніямъ, признать слѣдуетъ: съ одной стороны—вкоренившіяся временемъ связи чиновниковъ съ адвокатами сего края, для коихъ ходатайство по дѣламъ составляетъ предметъ промышленности, а съ другой—родство между собою, соединяющее,

[1]) Выраженіе безусловно неправильное: губерніи отнюдь не присоединены, а возвращены Россіи, послѣ двухсотлѣтняго плѣненія Польшею.

такъ сказать, цѣлыя губерніи въ одно семейство. Сіе въ особенности существуетъ въ Кіевской губерніи, составляющей средоточіе прочихъ присоединенныхъ губерній.... Дабы, по возможности, отвратить неизбѣжный въ семъ случаѣ вредъ правосудію, я полагаю удобнѣйшимъ для сего средствомъ перемѣщеніе нѣкоторыхъ чиновниковъ въ другія ввѣренныя мнѣ губерніи, гдѣ бы, по новости своей, они не имѣли несчастной необходимости жертвовать кому либо долгомъ службы и могли способности свои употреблять съ совершенною для оной пользою...

---

# LXI.

**Великодушіе Его Величества Государя Императора къ семьѣ Засѣдателя Земскаго Суда, погибшаго отъ руки мятежниковъ.**

5 сентября 1831 г. Подольскій Гражданскій Губернаторъ Лубяновскій доносилъ Губернатору Военному:

«Во время бывшаго въ Подольской губерніи возмущенія, Винницкаго повѣта въ с. Михайловкѣ, помѣщика Вержиковскаго, собиралось скопище мятежниковъ, котораго начальникомъ почитался сей помѣщикъ Вержиковскій. Два сына его дѣйствительно были съ мятежниками; но въ какой мѣрѣ отецъ принималъ съ ними участіе, еще неизвѣстно, по неокончаніи дѣла о семъ производящагося. Когда разошлось сіе скопище, то, какъ Винницкій, такъ и Брацлавскій Земскіе Суды преслѣдовали и искали сихъ мятежниковъ. Временный, по случаю продолжавшейся еще тогда холеры, засѣдатель Брацлавскаго Земскаго Суда Губернскій Секретарь Цѣхановскій поймалъ въ лѣсу помѣщика Вержиковскаго—отца и препроводилъ въ Винницу, гдѣ находилась военная команда; изъ Винницы возвращался въ Брацлавъ. Поимка Вержиковскаго, между тѣмъ, огласилась. Когда засѣдатель Цѣхановскій проѣзжалъ черезъ мѣстечко Вороновицу, Брацлавскаго повѣта, то нашелъ уже тамъ нѣсколько мятежниковъ, вѣроятно изъ разсѣявшагося изъ с. Михайловки скопища, искавшихъ его для отмщенія за поимку Вержиковскаго. Одинъ, безъ способовъ противустать многимъ, онъ принужденъ былъ скрываться и надѣялся найти убѣжище въ церкви. Вскорѣ, однакоже, и въ семъ мѣстѣ отысканъ мятежниками. Подлинно не могло еще быть обнаружено находились ли при семъ сыновья Вержиковскаго и кто именно главнѣйше тутъ дѣйствовалъ. Но Цѣхановскій вытащенъ былъ изъ церкви; претерпѣлъ въ селеніи жестокіе побои и различныя тиранства; потомъ выведенъ изъ селенія и въ лѣсу на деревѣ повѣшенъ.... Поимка помѣщика Вержиковскаго и насильственная смерть служатъ доказательствомъ усердія, съ которымъ засѣдатель Цѣхановскій исправлялъ должность, ему порученную. По прежней службѣ онъ также заслуживалъ одобренія.

Послѣ него осталась вдова Домицелія Цѣхановская съ тремя малолѣтними дѣтьми... Ни имѣнія и никакого къ пропитанію себя съ дѣтьми способа она не имѣетъ и находится въ крайней бѣдности. Въ уваженіе насильственной смерти, претерпѣнной засѣдателемъ Губернскимъ Секретаремъ Цѣхановскимъ при исправленіи должности и добропорядочной вообще его службѣ, также бѣдности, въ коей онъ оставилъ вдову съ тремя малолѣтними дѣтьми, обязанностію считаю всепокорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство исходатайствовать отъ щедротъ Монаршихъ вдовѣ сей единовременно тысячу рублей.

Командующимъ арміею возбуждено всеподданнѣйшее о семъ ходатайство.

12 октября Его Величество всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: семейству Цѣхановскаго производить въ пожизненный пенсіонъ нераздѣльно одну тысячу рублей ассигнаціями ежегодно и, сверхъ того, выдать семейству сему въ единовременное пособіе 1500 р. ас.

---

# LXII.

25 іюля 1831 г. Подольскій и Волынскій временный Военный Губернаторъ всеподданнѣйше рапортовалъ:

Возложенная на меня Вашимъ Императорскимъ Величествомъ священная обязанность охранять благоденствіе жителей ввѣренныхъ мнѣ губерній, съ самаго начала моего управленія сопровождаема была величайшими затрудненіями. Недостатокъ народнаго продовольствія, смертоносная холера, вторженіе польскихъ мятежниковъ и возстаніе собственныхъ требовали безпрерывныхъ трудовъ, быстрой дѣятельности и необыкновенныхъ усилій. Въ одно и то же время отвращая голодъ, спасая отъ холеры и укрощая мятежъ, надлежало, сверхъ того, по Высочайшимъ повелѣніямъ Вашего Императорскаго Величества и по предписаніямъ Главнокомандующихъ Арміями, собрать съ жителей продовольственные припасы для войскъ, устроить подвижные магазины и доставить ихъ къ мѣстамъ назначенія. Значительность заготовленій и краткость опредѣленныхъ сроковъ усугубляли трудность исполненія повелѣній. Истощенное и смутное состояніе губерній представляло въ семъ случаѣ весьма важныя неудобства. Но никакія препятствія не могли восторжествовать надъ усердіемъ къ службѣ и престолу Вашего Императорскаго Величества. Затрудненія преодолѣны, бѣдствія отвращены, порядокъ возстановленъ и повелѣнія Вашего Императорскаго Величества въ точности исполнены, при ревностномъ содѣйствіи въ Подольской губерніи Гражданскаго Губернатора Тайнаго Совѣтника Лубяновскаго, а въ Волынской—состоящаго въ сей же должности Статскаго Совѣтника Римскаго-Корсакова. Благоразумная мѣстная ихъ распорядительность, пла-

менное рвеніе къ трудамъ и примѣръ неутомимой дѣятельности одушевляли всѣхъ подчиненныхъ и увѣнчали полнымъ успѣхомъ всѣ предпріятія на пользу службы и къ благу общему устремленныя. Таковые сотрудники налагаютъ на меня пріятную и вмѣстѣ съ симъ совершенно справедливую обязанность всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству о всемилостивѣйшемъ награжденіи Тайнаго Совѣтника Лубяновскаго Сенаторомъ, съ оставленіемъ при настоящей должности, а Статскаго Совѣтника Римскаго-Корсакова слѣдующимъ чиномъ. Милостивое вниманіе Вашего Императорскаго Величества къ сему ходатайству моему будетъ служить вящщимъ доказательствомъ Монаршаго благоволенія Вашего Величества, которое во время настоящей должности я получить удостоился и преисполнитъ меня живѣйшею вѣрноподданническою благодарностію.

7 августа Римскій-Корсаковъ всемилостивѣйше пожалованъ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, а Лубяновскій знаками ордена Св. Анны первой степени, Императорскою короною украшенными.

---

# LXIII.

Бердичевскій купецъ Аврумъ Тартаковскій отправлялъ въ 1830—1831 годахъ почтовую повинность за мѣстное еврейское общество. Неудовлетворенный послѣднимъ, Тартаковскій подалъ Волынскому и Подольскому Военному Губернатору жалобу, изъ коей явствуетъ, что, въ теченіи восьми мѣсяцевъ, черезъ Бердичевъ прослѣдовали слѣдующія воинскія части:

| НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ. | Количество подводъ. | Время слѣдованія. |
|---|---|---|
| Гренадерскій саперный баталіонъ . . . . . | 16 | 8 августа. |
| 5-ой пѣхотной дивизіи тяжести . . . . . . . | 20 | 12 » |
| Резервныхъ эскадроновъ тяжести . . . . . . | 20 | 26 » |
| 7-ой пѣхотной дивизіи маршевой баталіонъ . . | 38 | 26 » |
| Муромскій пѣхотный полкъ . . . . . . . . . | 20 | 28 » |
| Нижегородскій пѣхотный полкъ и 2-ая маршевая рота . . . . . . . . . . . . . . . | 59 | 29 » |
| Низовской пѣхотный полкъ . . . . . . . . . | 28 | 31 » |
| Сибирскій пѣхотный полкъ . . . . . . . . . | 16 | 2 сентября. |
| 7-ой пѣхотной дивизіи 3-ья бригада . . . . | 16 | 4 » |
| 3-ей гусарской дивизіи дежурство . . . . . | 3 | 5 » |
| 14 Егерскій полкъ . . . . . . . . . . . . | 15 | 7 » |

| | | | |
|---|---|---|---|
| 7-ой пѣхотной дивизіи 3-ей бригады Штабъ | 1 | 8 | сентября. |
| Сѣвскій пѣхотный полкъ | 3 | 15 | » |
| Саперный баталіонъ | 23 | 9 | октября. |
| Понтоны | 9 | 9 | |
| 3-ья гусарская дивизія | 1 | 20 | » |
| 3-ій резервный баталіонъ | 2 | 22 | » |
| Прутскій (?) пѣхотный полкъ<br>Герцога Еи . . . (Веллингтона?) | 40 | 24 | » |
| 18 Егерскій полкъ | 1 | 25 | » |
| 17 и 18 Егерскіе полки | 55 | 26 | » |
| 18 Егерскій полкъ | 3 | 29 | » |
| Полтавскій и Люпоидскій (?) баталіоны | 73 | 8 | ноября. |
| 2-ой Артиллерійской бригады легкая рота | — | 10 | » |
| Ахтырскій гусарскій полкъ | 20 | 6 | декабря. |
| 3-ья гусарская дивизія | 6 | 18 | февраля. |
| Принца Оранскаго гусарскаго полка 6-й эскадронъ | 7 | 22 | » |
| Ахтырскій гусарскій полкъ | 23 | 24 | » |
| Артиллерійская 6-ая рота | 9 | 25 | » |
| 2 Артиллерійская дивизія | 10 | 27 | » |
| 2 эскадрона | 14 | 2 | марта. |
| Кіевскій гарнизонный баталіонъ | 2 | 16 | » |
| Принца Оранскаго гусарскій полкъ | 35 | 18 | » |
| Артиллерійская 5 рота | 1 | 19 | » |
| 19 Егерскій полкъ | 80 | 20 | » |

---

Въ 1830 году въ Бердичевѣ квартировалъ Штабъ Лейбъ-Гвардіи легкой кавалерійской дивизіи (изъ генераловъ: Начальникъ дивизіи—Генералъ-Адъютантъ Чичеринъ и Командиръ Л.-Гв. Драгунскаго полка Генералъ-Маіоръ Зассъ).

Сообщилъ **А. Мёрдеръ.**

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» **Н. Ф. Наркевичъ.**

# ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

## КІЕВСКАГО ОТДѢЛА

# ИМПЕРАТОРСКАГО

## РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО

# ОБЩЕСТВА.

# ЖУРНАЛЫ

## засѣданій Совѣта Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта Н. I. Иванова.

*29 октября 1912 года.*

### Заслушано:

1. Заявленіе о томъ, что при отпечатаніи постановленія о выборахъ въ 1911 году членовъ Совѣта и должностныхъ лицъ Кіевскаго Отдѣла, случайно пропущено постановленіе объ избраніи Попечителемъ Военно-Историческаго музея Отдѣла Генералъ-Адъютанта Ф. Ф. Трепова.

Единогласно, при одномъ воздержавшемся, постановлено: просить Ф. Ф. Трепова быть по прежнему Членомъ Совѣта и Попечителемъ Музея.

2. Докладъ Н. В. Стороженко по вопросу о сооруженіи памятника Кочубею и Искрѣ. Н. В. Стороженко остановилъ вниманіе Совѣта на вопросахъ: а) о мѣстѣ постановки памятника, б) о денежной и в) о художественной сторонѣ дѣла. Относительно мѣста для памятника доложено, что Городской Голова, И. Дьяковъ, предлагаетъ мѣсто для установки на Петровской аллеѣ, противъ увеселительнаго заведенія «Шато-де-Флеръ», вмѣсто прежняго у Никольскихъ воротъ, предложеннаго Инженернымъ Вѣдомствомъ.

Денежная сторона дѣла представляется въ слѣдующемъ видѣ: собрано на памятникъ къ настоящему времени около 5600 руб.; стоимость памятника изъ бронзы, съ пьедесталомъ изъ лабрадора или мрамора, опредѣляется по приблизительному подсчету 15—20 тысячъ рублей. Лица, готовыя принять на себя работы по изготовленію памятника, имѣются.

Приступить къ детальной разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ постройкой памятника, представляется возможнымъ потому, что имѣются полныя основанія расчитывать на матеріальную поддержку этого дѣла также и со стороны потомковъ князя Кочубея.

Въ отношенiи художественной стороны предлагается вниманiю Совѣта идея Н. А. Епанчина, заключающаяся въ изображенiи Кочубея и Искры въ моментъ составленiя письма Царю ПЕТРУ.

Послѣ сего были заслушаны мнѣнiя Б. С. Стеллецкаго о сохраненiи ранѣе установленнаго Совѣтомъ мѣста для памятника у Никольскихъ воротъ и о желательности поручить сооруженiе памятника русскому художественному и техническому персоналу, а также В. С. Иконникова, подтвердившаго исторически желательность постановки памятника у Никольскихъ воротъ.

Постановлено: 1) мѣсто для сооруженiя памятника Кочубею и Искрѣ оставить прежнее, т. е. площадь у Никольскихъ воротъ; 2) просить отъ казны 200 пудовъ артиллерiйскаго металла (бронзы) на отливку этого памятника; 3) избрать коммиссiю по разработкѣ всѣхъ вопросовъ по сооруженiю памятника и на проведенiе въ жизнь самой постановки памятника; 4) просить войти въ составъ коммиссiи: предсѣдателемъ Н. В. Стороженко, и членами Н. А. Епанчина, А. И. Мёрдера, В. П. Шмита и Б. С. Стеллецкаго; предоставить комиссiи право приглашать въ свой составъ лицъ, могущихъ оказать содѣйствiе въ дѣлѣ постановки памятника; 5) одобрить въ общихъ чертахъ идею памятника: Кочубей диктуетъ письмо Искрѣ, стоящему на одномъ колѣнѣ; терновая вѣтвь обвиваетъ ноги Кочубея и Искры. Вмѣстѣ съ тѣмъ, просить коммиссiю, при выполненiи проекта, принять мѣры къ большему оттѣненiю мученической кончины лицъ, которымъ ставится памятникъ.

3. Просьба Предсѣдателя лекцiонной коммиссiи г.-л. Костенко объ освобожденiи его отъ этой должности.

Постановлено: 1) благодарить г.-л. Костенко за труды по предсѣдательствованiю въ лекцiонной коммиссiи; 2) вмѣсто генерала Костенко просить Н. А. Епанчина принять предсѣдательствованiе въ лекцiонной коммиссiи и соединить послѣднюю вмѣстѣ съ театральной коммиссiей и 3) составить соображенiя о лекцiяхъ (обратиться къ г. Афанасьеву, г. Ардашеву и др. лицамъ съ просьбой о прочтенiи лекцiй).

4. Докладъ о распредѣленiи денегъ, вырученныхъ, въ количествѣ свыше 900 руб., отъ спектакля въ пользу раненыхъ чиновъ союзныхъ Государствъ Балканскаго полуострова.

Постановлено: 1) благодарить коммиссiю въ составѣ: генералъ-маiора Меньшова, полковника Соловьева, подполковника Аршаницы, подполковника Фролова, капитана Наркевича, штабсъ-капитана Губенко и штабсъ-капитана Зашкевича за дѣятельное участiе въ устройствѣ спектакля; 2) выразить особую благодарность г. Кручинину за постановку пьесы; 3) просить г-на Начальника Края о награжденiи юбилейными медалями участниковъ спектакля и 4) вырученныя отъ спектакля деньги подѣлить поровну

между Болгаріей, Сербіей, Черногоріей и Греціей и послать непосредственно въ каждое государство.

5. Заявленія, поданныя Генералъ-Маіоромъ Эрдманомъ и чиновникомъ Интендантской пріемной коммиссіи Татьянко, о желаніи вступить въ дѣйствительные члены Общества, а также словесное заявленіе дѣйствительнаго члена Общества Ф. Ф. Трепова о томъ, что къ нему обращались съ просьбой о зачисленіи въ дѣйствительные члены: Управляющій Кіевскимъ Удѣльнымъ Округомъ Г. Г. Снѣжковъ, Предсѣдатель Кіевской Губернской Земской Управы М. А. Суковкинъ, г. Вишневскій и Франціусъ.

Постановлено: ходатайствовать предъ Совѣтомъ Общества объ удовлетвореніи просьбы указанныхъ выше лицъ.

6. Сообщеніе о выходѣ, за выѣздомъ изъ Кіева, изъ состава членовъ Совѣта Отдѣла: Товарища предсѣдателя г.-л. Алексѣева и предсѣдателя Строительной коммиссіи г.-л. Холостова.

Постановлено: 1) принести сердечную благодарность генералу Алексѣеву и генералу Холостову за ихъ труды въ Отдѣлѣ Общества и 2) предсѣдателя строительной коммиссіи, вмѣсто генерала Холостова, не избирать, такъ какъ въ ближайшемъ времени не предвидится построекъ.

7. О пожертвованіи 5 Сапернымъ баталіономъ въ библіотеку Отдѣла 65 книгъ, преимущественно военно-историческаго содержанія, и журнала «Военный Сборникъ» за 1878—1893 г.г. Въ числѣ книгъ наиболѣе цѣнныя: Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи, Ф. Ласковскаго, 3 части; Инженерныя записки, 1820—1850 г.г. 16 книгъ; Военно-энциклопедическій словарь, изд. 1855 г.—14 книгъ; Исторія войны 1799 г., Д. Милютина, изд. 1857 года; Исторія кампаніи 1799 г., Е. Фукса, изд. 1825 г.; Первая война съ Наполеономъ 1806 года и Записки о походѣ 1814 года А. Михайловскаго-Данилевскаго и проч.

Постановлено: благодарить командира 5-го Сапернаго батальона за щедрый даръ Отдѣлу и напечатать въ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ» списокъ пожертвованныхъ книгъ.

8. Предложеніе о составленіи смѣты на 1913 годъ.

Постановлено: уменьшить расходы по изданію «Военно-Историческаго Вѣстника». Просить редактора «Вѣстника» капитана Наркевича подвести расчетъ изданія и доложить о семъ въ слѣдующемъ засѣданіи. Распорядительному Комитету свести смѣты по всѣмъ отраслямъ дѣятельности Отдѣла.

9. Рѣшеніе Предсѣдателя Отдѣла о возмѣщеніи 14 Саперному батальону расходовъ, произведенныхъ этимъ батальономъ при раскопкахъ подъ м. Бѣлгородкой въ суммѣ 305 руб. 54 коп.

Постановлено: утвердить рѣшеніе Предсѣдателя Отдѣла.

10. Сношеніе Совѣта Общества отъ 23 октября 1912 года за № 663, съ извѣщеніемъ, что почтовая корреспонденція, исходящая отъ Совѣта Об-

щества и мѣстныхъ Отдѣловъ будетъ приниматься Почтовымъ Вѣдомствомъ къ отправкѣ безплатно.

Принято къ свѣдѣнію.

11. Полковникомъ Дитерихсомъ доложенъ вопросъ объ описаніи развалинъ замка князей Острожскихъ.

Постановлено: 1) отпечатать въ «Вѣстникѣ» Отдѣла весь собранный матеріалъ и выслать отдѣльные оттиски этого описанія, какъ въ Главное Управ. Удѣловъ, такъ и въ Братство имени князей Острожскихъ; 2) Объ израсходованіи денегъ, полученныхъ на производство изслѣдованія, доложить по окончаніи работъ.

12. Письмо Предсѣдателя Проскуровскаго подотдѣла отъ 23-го октября 1912 года за № 18, съ отвѣтомъ на запросъ Отдѣла о состояніи Турецкой крѣпости при с. Сутковцы Летичевскаго уѣзда (см. постановленіе Совѣта отъ 28 апрѣля с. г.). Въ письмѣ указывается, что отъ крѣпости остались двѣ башни, изъ коихъ у одной часть стѣны уже обрушилась и прочая угрожаетъ паденіемъ, при чемъ возможны несчастные случаи съ людьми, такъ какъ она находится у проѣзжей дороги, а другая башня лучше сохранилась, и ее представляется возможнымъ поддержать. Къ письму приложены фотографическіе снимки, произведенные членомъ Общества А. П. Нечаемъ, осматривавшимъ указанныя башни. По опросамъ А. П. Нечая выяснилось, что крѣпость построена не турками, а православнымъ помѣщикомъ Александромъ Балабанъ, женившимся на дочери Ивана Сутковскаго и умершимъ въ 1646 году.

Постановлено: 1) увѣдомить владѣлицу имѣнія М. Э. Залескую о неимѣніи препятствій со стороны Отдѣла къ уничтоженію болѣе обветшалой башни; что же касается другой башни, то просить владѣлицу принять мѣры къ предохраненію ея отъ дальнѣйшаго разрушенія; 2) увѣдомить ИМПЕРАТОРСКУЮ Археологическую Коммиссію о результатахъ осмотра и объ обращенной къ владѣлицѣ просьбѣ.

13. Письмо Предсѣдателя того-же подотдѣла отъ 23 октября 1912 года за № 19, съ протоколомъ засѣданія подотдѣла 26 августа 1912 года.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Предсѣдатель Кіевскаго Отдѣла
ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго
Военно-Историческаго Общества,
Генералъ-адъютантъ *Ивановъ*.

За секретаря,
Товарищъ его, капитанъ баронъ *Местмахеръ-Будде*.

*21 декабря 1912 года.*

**Заслушано:**

1. Доложенъ результатъ работы комиссіи, на которую Совѣтъ въ прошломъ засѣданіи возложилъ выяснить финансовое положеніе Отдѣла и степень возможности продолжать въ 1913 году изданіе «Военно-Историческаго Вѣстника».

Предсѣдатель комиссіи, генер.-лейт. Епанчинъ, по болѣзни, не могъ быть въ засѣданіи Совѣта, и за него ген.-маіоръ Меньшовъ представилъ докладъ, который при семъ прилагается.

Совѣтъ постановилъ: 1) утвердить докладъ и, если окажется возможнымъ получить на изданіе «Вѣстника» пособіе, то продолжать изданіе его въ 1913 году, но съ непремѣннымъ условіемъ сокращенія расходовъ, выпуская въ годъ четыре книжки, размѣрами не больше бывшихъ въ 1909 году, руководствуясь въ отношеніи стоимости изданія приведенною въ докладѣ смѣтою, не свыше 1.500 р. въ годъ. Къ программѣ журнала желательно добавить, кромѣ краткаго иностраннаго обозрѣнія и краткаго извлеченія изъ русскихъ и иностранныхъ изданій по военно-исторической литературѣ, также и обозрѣніе современныхъ военныхъ событій, какъ напримѣръ, послѣдней турецко-славянской войны, и, вообще, военныхъ событій не отдаленнаго прошлаго, со свѣдѣніями о современномъ составѣ войскъ иностранныхъ государствъ.

Товарищъ Предсѣдателя Отдѣла, засл. профессоръ В. С. Иконниковъ предложилъ обратиться въ Университетскую типографію Т-ва Корчакъ-Новицкій, которая печатаетъ Университетскія Извѣстія по цѣнѣ еще ниже указанной въ докладѣ 1-ой артели печатнаго дѣла, и, вѣроятно, согласится принять на тѣхъ же условіяхъ печатаніе «Военно-Историческаго Вѣстника».

Совѣтъ поручилъ редактору журнала, капитану Наркевичу, обратиться въ Университетскую типографію и выяснить ея условія, а также и въ типографію Чоколова, тоже печатавшую Университетскія Извѣстія.

2) Выписку журнала сдѣлать **обязательной** для всѣхъ членовъ Отдѣла, при чемъ дѣйствительные члены, дѣлая установленный ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ Уставомъ Общества 5-ти рублевый членскій взносъ, за полученіе журнала ничего не доплачиваютъ; члены же сотрудники доплачиваютъ за журналъ Отдѣла по два рубля въ годъ, сверхъ 3-хъ рублеваго своего членскаго взноса. Лица, не состоящія членами Отдѣла, а равно войсковыя части, штабы и учрежденія, подписавшіяся на журналъ, уплачиваютъ по 5-ти рублей въ годъ. Члены Кіевскаго Отдѣла, числящіеся въ Подотдѣлахъ, вносятъ на вышеуказанныхъ основаніяхъ свои пяти-рублевые взносы казначеямъ подотдѣловъ, подотдѣлы же высылаютъ казначею Отдѣла за каждаго члена по два рубля на высылку имъ «Вѣстника».

2. Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета, генералъ-маiоръ Меньшовъ, доложилъ проектъ смѣты Отдѣла на 1913 годъ.

Наличность суммъ показана въ прилагаемомъ докладѣ комиссiи, выяснявшей финансовое положенiе Отдѣла.

Поступленiй въ 1913 году можно ожидать: членскихъ взносовъ, примѣрно по числу 200 человѣкъ членовъ, до 1.000 рублей, и отъ печатанiя объявленiй и продажи экземпляровъ журнала за прошлые годы и отдѣльныхъ приложенiй къ нему, до 300 рублей,—всего 1.300 р.

Ограничиваясь самыми необходимыми и неизбѣжными расходами, въ расходную смѣту надо включить:

I. *По канцелярiи Отдѣла:* жалованiе письмоводителю, съ квартирными и наградными къ праздникамъ—560 р., почтовые и телеграфные расходы—30 р. и на канцелярiю—50 р., всего . 640 руб.

II. *По Распорядительному Комитету*—на устройство лекцiй. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . 50 руб.

III. *По Музею:* на уплату Городскому Музею за охрану помѣщенiя и за воду—220 р., за электрическое освѣщенiе—80 р., на наемъ служителя 300 р. и на канцелярскiе расходы—10 р., всего . . . . . . . . . . . . . . . . 610 руб.

Итого по Отдѣлу . . 1.300 руб.

IV. *На изданiе «Военно-Историческаго Вѣстника»* . . . . 1.500 руб.

Совѣтъ утвердилъ эту смѣту и изданiе «Вѣстника», если будетъ получено на это пособiе.

3. Извѣщенiе канцелярiи Генералъ-Губернатора отъ 9-го ноября сего года, за № 11.756, по поводу найденнаго подъ Берестечкомъ древняго оружiя. Канцелярiя сообщаетъ, что 28 руж. стволовъ и палашъ переданы, согласно просьбы Кiевскаго Отдѣла Военно-Историческаго общества, въ музей, образованный при м. Берестечко, а остальные 5 стволовъ отосланы въ Кiевскiй Военно-Историческiй музей.

Постановлено: принять къ свѣдѣнiю.

4. Кiевскiе высшiе женскiе курсы благодарятъ за высылку имъ «Военно-Историческаго Вѣстника» въ теченiи 1912 года и просятъ прислать библiотекѣ журналъ за прошлые годы.

Постановлено: исполнить эту просьбу.

5. Письмо Каневскаго уѣзднаго предводителя дворянства отъ 12-го ноября за № 3.167, по вопросу о сооруженiи памятника Казакамъ, павшимъ въ битвахъ подъ Корсунемъ въ 1637—1648 г.г., и о готовности предводителя дворянства барона Штейгеръ принять участiе въ работахъ комиссiи по этому дѣлу. Постановлено: Благодарить барона С. Э. Штей-

гера за извѣщеніе о положеніи этого дѣла, просить его принять на себя трудъ по организаціи дѣла увѣковѣченія памяти павшихъ казаковъ и увѣдомить, что Отдѣлъ, по отсутствію средствъ, лишенъ возможности оказать матеріальную поддержку этому патріотическому дѣлу.

6. Генералъ-лейтенантъ Н. А. Ходоровичъ, письмомъ отъ 6 минувшаго ноября за № 157, благодаритъ за высланную ему фотографическую группу участвовавшихъ въ проводахъ его членовъ Отдѣла. Принято къ свѣдѣнію.

7. Просьба письмоводителя канцеляріи Отдѣла Багрія объ увеличеніи ему наградныхъ денегъ до размѣра мѣсячнаго оклада, т. е. до 40 р., вмѣсто выдававшихся къ праздникамъ 30 р. въ годъ. Постановлено: разрѣшить эту выдачу.

Предсѣдатель Кіевскаго Отдѣла
ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго
Военно-Историческаго Общества
Генералъ-Адъютантъ *Ивановъ*.

Секретарь, Полковникъ *Стеллецкій*.

---

*Приложеніе къ журналу*
*отъ 21—XII—1912 г.*

# ДОКЛАДЪ.

Финансовое положеніе Отдѣла въ настоящее время таково: всѣхъ суммъ, къ 15-му ноября сего года состояло 13.179 р. 70 к.; изъ нихъ имѣютъ особое назначеніе: на памятникъ Кочубею и Искрѣ—5.962 р. 32 к.; на «Историческій путь»—500 р. и пожертвованій на пріобрѣтеніе предметовъ въ Военно-Историческій Музей—1.111 р. Итого—7.573 р. 32 к.

Остается денегъ, которыми можетъ располагать Отдѣлъ на всѣ свои потребности, а въ томъ числѣ и на изданіе журнала,—5.606 р. 38 к.; но изъ нихъ—2.292 р. 96 к. состоятъ въ документахъ, выданныхъ на разнаго рода расходы по Отдѣлу, изъ коихъ только—343 р. могутъ быть возвращены; остальные же—1.949 р. 96 к., по счетамъ о расходѣ ихъ, подлежатъ выпискѣ въ расходъ; затѣмъ, останется суммъ Отдѣла только—3.656 р. 42 к.

При такой наличности Отдѣлу предстоятъ платежи:

По поступившимъ отъ типографіи Окружнаго Штаба счетамъ за печатаніе «Военно-Историческаго Вѣстника»—6.301 р. 36 к.

По счетамъ редакціи «Вѣстника», типографіи Губернскаго Правленія и гонорара за статьи—до 800 р.

Хранителю Военно-Историческаго Музея, въ возвратъ произведенныхъ имъ расходовъ по содержанію Музея—339 р. 7 к.

Всего потребуется къ уплатѣ—**7.440** р. **43** к.

Необходимо еще имѣть въ виду, что существованіе Отдѣла вызываетъ связанные съ этимъ расходы на его канцелярію, наемъ письмоводителя, печатаніе отчетовъ и объявленій и пр., а Музей требуетъ постояннаго расхода на наемъ служителя, освѣщеніе и на уплату городскому Музею опредѣленной имъ части за сторожей и воду. На всѣ эти расходы Отдѣлъ располагаетъ одними лишь годовыми взносами его членовъ, слѣдовательно, изданіе журнала должно бы окупаться платою его подписчиковъ, на дѣлѣ же выходило, что подписная плата составляла очень незначительную часть его бюджета. За 4 года изданія «Военно-Историческаго Вѣстника» подписныхъ денегъ, платы за объявленія, помѣщаемыя въ «Вѣстникѣ», и дохода отъ отдѣльной продажи книгъ поступило въ Редакцію всего—4.765 р., расходовъ же за эти 4 года по изданію журнала было: платежей типографіи Окружного Штаба—9.806 р., Губернской типографіи—700 р., и по редакціи и экспедиціи журнала, за статьи, чертежи, клише, корректуру и проч. расходы по печати, а также и на разсылку книгъ журнала—до 5.600 р., всего же за 4 года израсходовано—до 16.000 р.

При такомъ положеніи дѣла, связанномъ съ невозможностью покрывать расходы на журналъ подписными деньгами, слѣдовало бы отказаться отъ продолженія этого изданія, но комиссія сочла долгомъ высказать слѣдующее:

Невозможность изданія научнаго журнала, въ особенности военно-научнаго, безъ поддержки, доказывается жизнью. Такой общераспространенный журналъ, какъ «Историческій Вѣстникъ», по напечатанному въ текущемъ году очерку его изданія, первыя 8 лѣтъ выходилъ съ ежегоднымъ большимъ дефицитомъ; изданіе «Военнаго Сборника» обезпечно значительною субсидіею, безъ которой онъ обойтись не можетъ; ближайшій примѣръ даетъ издававшійся въ 1910—1911 г.г. журналъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго общества: по отчету, напечатанному въ 1912 году, журналъ этотъ, просуществовавъ два года, несмотря на богатство матеріала и лестные отзывы о немъ въ печати, долженъ былъ считаться съ большою убыточностью, за недостаткомъ подписчиковъ; изъ научнаго журнала съ серьезнымъ матеріаломъ для военно-историческихъ работъ онъ преобразовался въ журналъ съ программою, сокращенною до изложенія однихъ только извѣстій общества, въ размѣрѣ не болѣе двухъ печатныхъ листовъ въ мѣсяцъ, и при этомъ все таки ему назначена субсидія (Журн. 1912 г. № 8—9).

Изданіе Кіевскимъ Отдѣломъ своего журнала не могло составить

исключенія, и затраты на него также не окупились подпиской. Перерасходъ былъ бы меньше, если бы въ выпускахъ книжекъ журнала редакція придержалась первоначальнаго ихъ вида, принятаго въ первый годъ изданія. Но лестные отзывы, которыми встрѣтила печать новый журналъ, и интересъ къ нему подписчиковъ увлекли редакцію надеждами на большое распространеніе подписки, и она на 1911 годъ, увеличивъ размѣры книжекъ, улучшила и внѣшность ихъ; на 1912 годъ, собравъ матеріалы по Отечественной войнѣ, редакція расчитывала, что по ея объявленію объ увеличенномъ и особенно соотвѣтствующемъ юбилейному году журналѣ, войска отзовутся большой подпиской, и въ расчетѣ на это, число печатаемыхъ экземпляровъ журнала съ 500 было увеличено вдвое, до 1.000; расходъ увеличился, а между тѣмъ въ 1912 году явилась въ свѣтъ масса всевозможныхъ посвященныхъ юбилею роскошныхъ и очень цѣнныхъ изданій, съ пріобрѣтеніемъ которыхъ войска, вѣроятно, воздержались отъ выписки журналовъ, и въ этотъ юбилейный годъ надежда на усиленную подписку совсѣмъ не оправдалась.

Помимо увеличенія матеріала и улучшенія внѣшности журнала, можетъ быть, нѣкоторыя статьи расхода на изданіе его и были неэкономны, несоотвѣтствующи наличнымъ средствамъ. Но надо принять во вниманіе и то, что для лицъ, которыя вели изданіе «Вѣстника», это дѣло было новое, и оно ложилось на нихъ работой сверхъ ихъ прямыхъ обязанностей по службѣ; при всемъ ихъ желаніи, они не могли положить на него тотъ постоянный кропотливый трудъ, который у частнаго предпринимателя, отдающаго предпріятію все свое время, сводитъ концы и приноситъ прибыль.

Несмотря на эти неблагопріятныя условія изданія «Военно-Историческаго Вѣстника», продолженіе его не только желательно, но необходимо, такъ какъ по положенію о мѣстныхъ Отдѣлахъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, назначеніе ихъ—розысканіе, обработка и опубликованіе имѣющихъ значеніе для задачъ общества документовъ, находящихся въ раіонѣ отдѣла, въ архивахъ, въ разныхъ учрежденіяхъ и во владѣніи частныхъ лицъ, описаніе историческихъ памятниковъ, разработка историческихъ событій и исторій войскъ и распространеніе военно-историческихъ свѣдѣній въ возможно широкихъ кругахъ (Полож. о мѣстн. отдѣл. ст. 4). Кіевскій Отдѣлъ, по богатству въ его раіонѣ документовъ, памятниковъ старины и по числу сотрудниковъ, готовыхъ работать для военно-историческаго дѣла, находится въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, и результаты его дѣятельности могутъ выразиться, главнѣйшимъ образомъ, въ изданіи трудовъ его членовъ и сотрудниковъ въ своемъ печатномъ органѣ, каковымъ является «Военно-Историческій Вѣстникъ», служащій при этомъ не только для опубликованія документовъ и изслѣдованій, но и для объединенія членовъ Отдѣла, которые лишь при наличности журнала могутъ слѣдить за дѣятельностью Общества.

Комиссія, установивъ, что при нынѣшнихъ средствахъ Отдѣла продолжать изданіе «Военно-Историческаго Вѣстника» въ томъ видѣ, какъ онъ выпускался послѣдніе два года, невозможно и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, для дѣятельности Отдѣла было бы невознаградимымъ ущербомъ прекращеніе изданія своего журнала, полагаетъ необходимымъ продолжать его, при условіи всѣми мѣрами удешевить выпуски, избѣгая лишнихъ расходовъ и заботясь, главное, о содержаніи его.

Далѣе, необходимо, чтобы всѣ члены Отдѣла **обязательно получали журналъ**: дѣйствительные члены за тѣ пять рублей членскаго взноса, которые они уплачиваютъ, а члены-сотрудники, уплачивающіе три рубля взноса, съ доплатою за журналъ двухъ рублей въ годъ; для всѣхъ войскъ, учрежденій и постороннихъ лицъ подписную плату за журналъ установить — пять рублей въ годъ. Полученіе журнала всѣми членами существуетъ во всѣхъ ученыхъ обществахъ, и введеніемъ этого въ жизнь Отдѣла достигнется дѣйствительная связь его членовъ съ Совѣтомъ Отдѣла и освѣдомленность ихъ обо всемъ, происходящемъ въ Отдѣлѣ.

Для удешевленія журнала казалось бы возможнымъ ограничиться на первое время такимъ размѣромъ книжекъ, какими онѣ были въ 1909 году: 4 книжки въ годъ,—всего $43^1/_4$ печатныхъ листа, при чемъ одинъ экземпляръ 4-хъ книжекъ обошелся въ 2 р. 25 к.

По наведеннымъ справкамъ въ Кіевскихъ типографіяхъ, есть возможность издавать журналъ сравнительно недорого; такъ, типографія 1-ой Кіевской артели печатнаго дѣла дала справку о согласіи печатать нашъ журналъ по расцѣнкѣ, по которой 4 книжки въ годъ (нѣск. меньшаго формата), по 8 листовъ каждая, въ 500 экземплярахъ, обходились бы по 35 коп. за книжку, а 4 книжки—1 р. 40 к. При такой цѣнѣ за печать, стоимость изданія журнала опредѣляется:

| | |
|---|---|
| Печать . . . . . . . . . . . . . . . . | 700 р. |
| Чертежи, иллюстраціи, отдѣльные оттиски и пр. . | 200 р. |
| Гонораръ авторамъ . . . . . . . . . . . . | 200 р. |
| Секретарю редакціи . . . . . . . . . . . . | 300 р. |
| Объявленія объ изданіи журнала . . . . . . . | 50 р. |
| Канцелярскіе расходы . . . . . . . . . . . | 50 р. |
| Итого . . . | 1500 р. |

Слѣдовательно, одинъ годовой экземпляръ журнала обойдется въ изданіи (4 книжки) около 3 рублей.

Болѣе 200 подписчиковъ ожидать въ первое, по крайней мѣрѣ, время трудно, а такъ какъ членскіе взносы, за которые долженъ высылаться журналъ, должны, вмѣстѣ съ тѣмъ, удовлетворять и всѣ прочія потребности Отдѣла, по самой ограниченной смѣтѣ исчисляемыя въ такую же сум-

му, какъ и изданіе «Вѣстника», то, очевидно, изданіе послѣдняго невозможно безъ субсидии хотя бы въ 1.500 р. въ годъ.

Програма «Военно-Историческаго Вѣстника» приноравливается къ жизни Отдѣла. По первоначально выработанной программѣ она должна была заключать:

1. Статьи по исторіи военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и специальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами, схемами и чертежами).

2. Статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни Россіи, которыя имѣли непосредственное вліяніе на ея военную исторію.

3. Изданіе документовъ и описаніе памятниковъ, находящихся по преимуществу въ раіонѣ дѣятельности Кіевскаго Отдѣла и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи.

4. Военно-историческую хронику.

5. Библіографію.

6. Смѣсь.

7. Описаніе внутренней жизни ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго военно-историческаго Общества и Кіевскаго его Отдѣла въ частности.

8. Объявленія.

Опытъ изданія указалъ, что программа эта въ общемъ цѣлесообразна, необходимо лишь сократить 7-ой отдѣлъ, давая въ немъ только существенно нужное и то мелкимъ шрифтомъ. Затѣмъ, желательно прибавить отдѣлъ иностраннаго обозрѣнія и извлеченій изъ русскихъ и иностранныхъ изданій по военно-исторической литературѣ. Желательно также печатать Мемуары военно-историческаго характера и развить 3-й отдѣлъ, то есть печатаніе Документовъ военно-историческаго значенія.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета,

Генералъ-Маіоръ *Меньшовъ.*

каксъ и изданіе «Вѣстника», то, очевидно, изданіе послѣдняго невоз- можно безъ субсидіи хотя бы въ 1 500 р. въ годъ.

Программа «Военно-Историческаго Вѣстника» приноравливается къ дѣямъ Отдѣла. По первоначально выработанной программѣ она должна была заключать:

1. Статьи по исторіи военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и спеціальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами, планами и чертежами).

2. Статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни Россіи, которыя имѣли непосредственное вліяніе на ея военную исторію.

3. Изданіе документовъ и описаніе памятниковъ, находящихся по преимуществу въ районѣ дѣятельности Кіевскаго Отдѣла и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи.

4. Военно-историческую хронику.

5. Библіографію.

6. Смѣсь.

7. Описаніе внутренней жизни ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества и Кіевскаго его Отдѣла въ частности.

8. Объявленія.

Опытъ изданія указалъ, что программа эта въ общемъ цѣлесообразна; необходимо лишь сократить 7-ой отдѣлъ, давая въ немъ только существенно нужное, и то въ меньшихъ размѣрахъ. Затѣмъ желательно прибавить отдѣлъ иностраннаго обозрѣнія и извлеченій изъ русскихъ и иностранныхъ изданій по военно-исторической литературѣ. Желательно также статьи междупрочимъ военно-историческаго характера и развить 2-й отдѣлъ и ввести изданіе Документовъ военно-историческаго значенія.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета,

Генералъ-Маіоръ [illegible].

**Гербъ городу Чернигову.**
**Высочайше утвержденъ 4 Іюня 1782 года.**

# ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

## Черниговскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

# ПРОТОКОЛЫ

## засѣданій Черниговскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

*24-го ноября 1912 года.*

Вечеромъ, 24-го ноября, на казарменномъ участкѣ, въ офицерскомъ собраніи 176 пѣх. Переволоченскаго полка, подъ предсѣдательствомъ командира полка, предсѣдателя Черниговскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества—полковника С. *И. Гаврилова*, состоялось засѣданіе названнаго Подотдѣла. На засѣданіи присутствовали офицеры полка, со своими семействами, члены Подотдѣла и члены Черниговской ученой архивной комиссіи, во главѣ съ помощниками предсѣдателя *В. І. Круковскимъ* и *П. Я. Дорошенко*. По открытіи засѣданія П. Я. Дорошенко сдѣлалъ докладъ на тему: «Обзоръ древнихъ крѣпостей въ Черниговской области». Докладчикъ въ краткихъ чертахъ коснулся исторіи возникновенія городовъ, бывшихъ въ то же время и военными крѣпостями, на землѣ славянскихъ племенъ. Для примѣра г. Доро-

шенко указалъ на одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ нашей мѣстности—Глуховъ, и привелъ данныя лѣтописей и другихъ памятниковъ о значенiи бывшей въ Глуховѣ крѣпости, которая окончательно была упразднена лишь въ началѣ XIX вѣка, но отъ которой все же еще остались крѣпостныя ворота. Вниманiю собранiя г. Дорошенко былъ предложенъ очень цѣнный памятникъ 1778 года—атласъ 16 планамъ и картамъ городовъ Малороссiи; атласъ этотъ въ настоящее время принадлежитъ библiотекѣ Черниговской гимназiи. По этому атласу можно судить, въ какихъ городахъ нашей мѣстности и какимъ образомъ были устроены военныя крѣпости; особенно хороша въ атласѣ карта г. Глухова—видъ съ птичьяго полета. Свой докладъ г. Дорошенко закончилъ пожеланiемъ, чтобы атласъ, представляющiй большой интересъ для военной исторiи, былъ сохраненъ путемъ его переизданiя въ печатномъ видѣ.

Собранiе благодарило докладчика за сообщенiе.

Послѣ перерыва протоiерей А. Н. Ефимовъ сдѣлалъ весьма интересное сообщенiе о Пинскихъ монастыряхъ.

---

*17-го февраля 1913 года.*

Въ воскресенье, 17-го февраля, въ залѣ Черниговскаго Николаевскаго Епархiальнаго имени Государя Императора Николая II дома, состоялось торжественное засѣданiе Черниговскаго Подотдѣла Кiевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества. Въ началѣ засѣданiя архiерскiй хоръ пропѣлъ «Царю Небесный» и «Нынѣ отпущаеши», послѣ чего секретарь Черниговскаго Подотдѣла, капитанъ 176 пѣх. Переволоченскаго полка Василiй Николаевичъ Шемаковскiй сдѣлалъ докладъ: «Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и возстановленiе Русскаго Государства» (военная дѣятельность первой половины царствованiя). Докладчикъ, разъяснивъ съ начала о важности празднованiя 300-лѣтiя царствованiя Дома Романовыхъ, подробно изложилъ о избранiи на престолъ Михаила Ѳеодоровича и о дальнѣйшей борьбѣ его съ разбойничими шайками, со Шведами и съ Польшей. Послѣ доклада В. Н. Шемаковскаго хоръ исполнилъ концертъ Архангельскаго «Господи возми молитву мою».

Второй докладъ былъ сдѣланъ Предсѣдателемъ Черниговскаго Подотдѣла, командиромъ 176 пѣхотнаго Переволоченскаго полка, полковникомъ С. И. Гавриловымъ «Краткiй очеркъ военнаго дѣла въ эпоху Михаила Ѳеодоровича». Докладчикъ ознакомилъ аудиторiю съ состоянiемъ военнаго дѣла въ годы царствованiя Михаила Ѳеодоровича и о бывшихъ тогда полкахъ. Закончилось собранiе пѣнiемъ нацiональнаго гимна: «Боже, Царя храни». Засѣданiе почтили своимъ присутствiемъ: преосвященнѣйшiй *Пахомiй,* епископъ Новгородсѣверскiй, Черниговскiй губернаторъ *И. И. Стерлиговъ,* и. д. губернскаго предводителя, Черниговскiй

уѣздный предводитель дворянства *И. И. Товстолѣсъ*, управляющій казенной палатой *П. И. Сокальскій*, ректоръ Черниговской духовной семинаріи, архимандритъ *Алексій*, управляющій Черниговскимъ отдѣленіемъ Государственнаго банка *С. К. Гангелинъ*, начальникъ Черниговскаго губернскаго жандармскаго управленія, полковникъ *А. Н. Соловьевъ*, директора: Черниговскихъ мужской гимназіи, д. с. с. *В. С. Еленевскій*, реальнаго училища, д. с. с. *В. І. Круковскій* и народныхъ училищъ *Ѳ. И. Делекторскій*, Черниговскій полиціймейстеръ *Н. Ф. Павлинскій*, офицеры, врачи и классные чины 176-го пѣх. Переволоченскаго полка и много посторонней публики.

---

*29 августа 1913 года.*

29 августа 1913 г. въ лагерѣ у м. Батурина, въ 4 часа дня, въ Офицерскомъ собраніи 176 пѣхотнаго Переволоченскаго полка, состоялось засѣданіе Черниговскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества. На засѣданіи присутствовали: Начальникъ 44-й пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенантъ *Волошиновъ* съ супругой, многіе члены Подотдѣла, и многіе офицеры Батуринскаго лагернаго сбора. Программа засѣданія состояла въ ознакомленіи присутствующихъ съ памятниками мѣстной старины, такъ или иначе связанныхъ съ именемъ Разумовскихъ. Съ этой цѣлью секретаремъ Подотдѣла, Капитаномъ В. Н. Шемаковскимъ былъ прочитанъ въ засѣданіи докладъ, предварительно просмотрѣнный Предсѣдателемъ Подотдѣла, Полковникомъ С. И. Гавриловымъ, на тему: «Генералъ-Фельдмаршалы братья графы Алексѣй и Кирилла Разумовскіе».

Охарактеризовавъ этихъ первыхъ представителей рода Разумовскихъ и выяснивъ значеніе ихъ въ царствованія Елизаветы Петровны, Петра III-го, Екатерины II-й, Павла I-го и Александра I-го, докладчикъ точно выяснилъ мѣстожительство въ Батуринѣ бывшаго гетмана Малороссіи Кириллы Разумовскаго и описалъ дворецъ, называемый «Батуринскимъ», который не былъ оконченъ гетманомъ и который въ настоящее время ремонтируется, главнымъ образомъ, на средства Камилла Разумовскаго, одного изъ потомковъ Разумовскихъ, проживающаго нынѣ въ Австріи.

Въ концѣ доклада лекторъ резюмировалъ все сказанное имъ о характеристикѣ и значеніи Алексѣя и Кирилла Разумовскихъ въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: „И такъ, М.м. Г.г., мы видимъ, что братья Разумовскіе обязаны возвышеніемъ своимъ исключительно случаю. Они не играли видной роли въ лѣтописяхъ Отчества нашего, не отличались особенными изъ ряда выходящими талантами. Не смотря на все это, имя Разумовскихъ какимъ то невѣроятнымъ случаемъ еще не изгладилось изъ памяти народной. Разсказы о нихъ приняли характеръ какой то легенды. Вообще, все отно-

сящееся до семейства Разумовскихъ, ихъ неимовѣрный случай, огромное богатство, столь скоро составившееся и столь же скоро распавшееся на мелкія крохи, ихъ хлѣбосольство, щедрость и достоинства на высотѣ почестей—все это носитъ на себѣ отпечатокъ чего то сказочнаго. Разумовскіе, безъ сомнѣнія остались любимыми вельможами XVIII столѣтія. Еще при жизни графы Алексѣй и Кирилла Разумовскіе пользовались всеобщей любовью. Екатерина Великая говоритъ о нихъ, что она никогда не знала семейства временщиковъ, болѣе всѣми любимаго. Причину этой любви угадать не трудно: Разумовскіе не чуждались просвѣщенія, жили жизнью народной, и любили отечество».

Докладъ продолжался около часа и выслушанъ былъ аудиторіей съ большимъ вниманіемъ. Докладчику была выражена благодарность Начальникомъ дивизіи какъ отъ себя, такъ и отъ всѣхъ присутствующихъ.

При составленіи доклада нѣкоторые источники докладчику были любезно предложены другомъ графа Камилла Разумовскаго—предсѣдателемъ Козелецкой Уѣздной Земской Управы Василіемъ Герасимовичемъ Юрченко. Имъ же были присланы въ музеи Подотдѣла и Переволоченскаго Полка фотографіи Земской школы, которая выстроена въ с. Лемешахъ, Козелецкаго уѣзда, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стояла хата родителей Алексѣя и Кирилла Разумовскихъ. Эта школа построена на средства графа Камилла Разумовскаго. Во время подвижныхъ сборовъ 1911 года въ этой школѣ помѣщалось Полковое офицерское собраніе и происходилъ разборъ одного изъ маневровъ Полка. Въ память этого случая г. Юрченко и преподнесъ музеямъ фотографіи школы.

Предсѣдатель Черниговскаго Подотдѣла,

Полковникъ *С. И. Гавриловъ.*

Секретарь: Капитанъ *В. Н. Шемаковскій.*

# ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

## Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства.

---

# ЖУРНАЛЪ

## Общаго Годового Собранія Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства.

*10 мая 1913 года.*

Предсѣдательствовалъ генералъ-адъютантъ *Ф. Ф. Треповъ*. Присутствовали: Епископъ *Иннокентій*, *Н. І. Суковкинъ*, *В. С. Иконниковъ*, *П. Я. Армашевскій*, *К. В. Болсуновскій*, Протоіерей *Н. А. Браиловскій*, *П. С. Бряковскій*, *Б. А. Булаковъ*, *Н. Ф. Бѣляшевскій*, *С. П. Вельминъ*, *А. М. Вороновскій*, *М. С. Еремѣевъ*, *кн. В. Д. Жеваховъ*, *В. Е. Зноско-Боровскій*, *В. З. Завитневичъ*, *Прот. М. Д. Златоверховниковъ*, *М. П. Истоминъ*, *И. М. Каманинъ*, *Ю. А. Кулаковскій*, *С. Н. Крейтонъ*, *О. И. Левицкій*, *А. И. Мёрдеръ*, *Н. Ф. Наркевичъ*, *Г. Г. Павлуцкій*, *Б. С. Стеллецкій*, *М. А. Суковкинъ*, *Н. В. Стороженко*, *Д. М. Щербаковскій*, *В. В. Эйснеръ*, *А. Д. Эртель* и *А. Я. Яковлевъ*.

# ОТЧЕТЪ

**Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства за 1912 годъ.**

Къ началу отчетнаго года по спискамъ состояло членовъ 213, изъ нихъ:

| | |
|---|---|
| Учредителей . . . . . . . . . . . . . . . . . . . | 19 |
| Почетныхъ (одинъ изъ учредителей и 3 дѣйствительныхъ) . | 4 |
| Дѣйствительныхъ . . . . . . . . . . . . . . . . | 165 |
| Сотрудниковъ . . . . . . . . . . . . . . . . . . | 26 |
| Соревнователей . . . . . . . . . . . . . . . . . | 3 |

За отчетный годъ было общихъ собраній одно (въ 1913 году); засѣданій Совѣта Общества два (19 марта и 4 августа) и засѣданій Распорядительнаго Комитета пять (8 и 15 февраля, 11 и 18 сентября и 21 ноября).

Изъ числа членовъ Общества въ Кіевѣ проживаетъ 64 человѣка (учредителей—17).

Въ отчетномъ году осуществлено постановленіе Совѣта отъ 7 декабря 1911 года, (по предложенію члена Общества полковника Стеллецкаго) объ организаціи Распорядительнаго Комитета,—исполнительнаго при Совѣтѣ органа,—для предварительной разработки и сношеній по возникающимъ вопросамъ охраны. Согласно этому постановленію, Совѣту была доложена и таковымъ одобрена, проектированная А. Д. Эртелемъ, Инструкція Распорядительному Комитету (см. Д. № 1), открывшему дѣйствія въ составѣ четырехъ постоянныхъ членовъ, избранныхъ въ засѣданіи 7 декабря 1911 года (см. Д. № 2).

Имѣя въ виду, что годовой отчетъ за 1911 годъ обнимаетъ собой дѣятельность Общества, зарегистрованную журнальными постановленіями его по 19 ноября 1911 года включительно, настоящій отчетъ пришлось также пріурочить къ означенному времени, исходя отъ ближайшаго послѣдующаго засѣданія Совѣта Общества, состоявшагося 7 декабря 1911 года.

Послѣднее засѣданіе Распорядительнаго Комитета за отчетное время состоялось 21 ноября 1912 года, а такъ какъ съ организаціей этого Комитета дѣятельность его должна быть разсматриваема, какъ входящая въ общій итогъ дѣятельности Общества, наряду съ общими его собраніями и засѣданіями Совѣта, то настоящій отчетъ и заканчивается свѣдѣніями о выше упомянутомъ засѣданіи Комитета, какъ о послѣднемъ въ 1912 году актѣ дѣятельности Общества. Дѣятельность эта, въ хронологическомъ порядкѣ состоявшихся постановленій и отдѣльныхъ выступленій по различнымъ предметамъ вѣдѣнія Общества, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

◆ *Въ засѣданіи Совѣта Общества 7 декабря 1911 года*, по предложенію полковника Стеллецкаго, постановлено: просить А. И. Мёрдера сорганизовать при Совѣтѣ особый исполнительный органъ—«Распорядительный Комитетъ», въ число членовъ коего просить войти: В. З. Завитневича, Г. Г. Павлуцкаго, А. М. Лободу, предоставивъ названнымъ лицамъ приглашать на засѣданія всѣхъ, могущихъ быть полезными, въ зависимости отъ обстоятельствъ.

◆ По докладу казначея А. Ф. Гирса предположено, въ виду неудовлетворительнаго поступленія членскихъ взносовъ, установить сборъ ихъ посредствомъ квитанціонной книжки, вручаемой особому сборщику, который собиралъ бы годовые взносы за вознагражденіе въ размѣрѣ $^{1}/_{10}$% съ собраннаго.

◆ По докладу Контрольной Комиссіи постановлено: внести на обсужденіе Общаго Собранія, чтобы деньги, внесенныя членами сверхъ 3-хъ рублеваго взноса, считались пожертвованными.

◆ По докладу А. И. Мёрдера, постановлено: просить г.г. профессоровъ, Иконникова, Довнаръ-Запольскаго и Каманина разработать вопросъ о передачѣ старыхъ архивныхъ дѣлъ, представляющихъ научный интересъ, въ мѣстное ученое учрежденіе.

Вопросъ этотъ былъ поднятъ А. И. Мёрдеромъ, обнаружившимъ, при обозрѣніи дѣлопроизводствъ Подольскаго Губернскаго Правленія и Полицейскихъ Управленій той-же губерніи, что описи архивнымъ дѣламъ, предназначеннымъ къ уничтоженію, отсылаются на разсмотрѣніе ученой архивной коммиссіи губерніи, не входящей въ составъ Юго-Западнаго Края и чуждой его интересамъ, слѣдствіемъ чего явилось, между прочимъ, уничтоженіе дѣлъ XVIII вѣка Подольскаго Строительнаго Комитета, представлявшихъ, несомнѣнно, значительный интересъ (постройка дорогъ, мостовъ и зданій въ возвращенномъ отъ Польши краѣ).

◆ Признано желательнымъ принять попечительство надъ усадьбой нынѣ г. Петровскаго, смежной съ древнимъ Десятиннымъ погостомъ, послѣ разрѣшенія вопроса, возбужденнаго Государственной Думой, о пріобрѣтеніи названной площади на средства Государственнаго Казначейства.

◆ По заявленію профессора Довнаръ-Запольскаго постановлено: просить Его Высокопреосвященство Владыку Митрополита отдать распоряженіе объ открытіи вида на заслуживающій вниманія памятникъ старины, а именно на ворота въ Софійской оградѣ въ Георгіевскомъ переулкѣ.

◆ Постановлено: разослать по Краю опросные листки для собиранія свѣдѣній о памятникахъ старины, вмѣстѣ съ отпечатаннымъ объявленіемъ къ нимъ, составленнымъ профессоромъ Довнаръ-Запольскимъ.

◆ По заявленію профессора Довнаръ-Запольскаго и А. И. Мёрдера, обращено вниманіе на состояніе и видъ Золотыхъ Воротъ и признано желательнымъ произвести вырубку деревьевъ, растущихъ при древнемъ ихъ

фундаментѣ; тогда же высказано предположенiе о возможности сооруженiя колпака надъ остатками воротъ, какъ способѣ сохранить послѣднiя отъ окончательнаго разрушенiя, при чемъ постановлено: обратиться къ Городскому Управленiю съ просьбой о выполненiи вышеуказанныхъ пожеланiй Совѣта Общества.

*Въ засѣданiи Совѣта 27 декабря 1911 года.* При обсужденiи, заслушаннаго на Общемъ Годовомъ Собранiи Общества, доклада профессора Г. Г. Павлуцкаго по вопросу о проектѣ закона объ охранѣ памятниковъ древностей въ Россiи, постановлено: просить нижепоименованныя Кiевскiя Общества:

1) Кiевскую Комиссiю для разбора древнихъ актовъ,

2) Историческое Общество Нестора Лѣтописца,

3) Общество любителей древностей и искусства,

4) Кiевскiй Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества и

5) Церковно-Историческое и Археологическое Общество прислать выбранныхъ членовъ для совмѣстнаго обсужденiя возраженiй на проектъ, для представленiя таковыхъ чрезъ Совѣтъ Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства и дальнѣйшаго направленiя въ установленномъ порядкѣ. Произвести выборы въ эту смѣшанную коммиссiю отъ Кiевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства, предсѣдательство въ коей возложено на А. И. Мёрдера.

По докладу И. М. Каманина объ организацiи областныхъ ученыхъ архивныхъ коммиссiй, постановлено: докладъ отпечатать и разослать членамъ Совѣта Общества; Распорядительному же Комитету поручено, по разсмотрѣнiи этого доклада, представить свое заключенiе Совѣту Общества.

По докладу О. И. Левицкаго и А. И. Мёрдера объ осмотрѣнныхъ ими, по порученiю Совѣта Общества, каменныхъ плитахъ съ древними письменами, находящихся въ Кiево-Печерской Лаврѣ, бывшихъ въ употребленiи въ качествѣ груза при устройствѣ блока для поднятiя разныхъ тяжестей на ремонтируемую колокольню, постановлено: просить А. И. Мёрдера и О. И. Левицкаго продолжать обслѣдованiя этихъ историческихъ памятниковъ.

Заслушано отношенiе члена Общества А. Д. Эртеля по вопросу о способахъ охраны Кiевскихъ Золотыхъ Воротъ и воротъ въ оградѣ Софiйскаго собора, выходящихъ на Георгiевскiй переулокъ, при чемъ постановлено: передать это заявленiе Распорядительному Комитету съ просьбой разсмотрѣть его въ ближайшемъ засѣданiи при участiи: А. Д. Эртеля, И. Н. Дьякова и архитектора П. Э. Бутенко.

По докладу А. Д. Эртеля о крайней запущенности мѣста раскопокъ 1910 года въ усадьбѣ Митрополитанскаго дома, на углу Стрѣлецкой улицы и Георгiевскаго переулка, гдѣ обнаружены остатки древней церкви

и погребенія; постановлено: просить Распорядительный Комитетъ поручить кому либо изъ своихъ членовъ осмотрѣть эту усадьбу, выяснить, поставлена ли на мѣстѣ престола часовня, какъ это было предположено Совѣтомъ 20-го октября 1910 года, и войти съ кѣмъ слѣдуетъ въ сношеніе по этому вопросу.

↠ По докладу Распорядительнаго Комитета о поступившемъ къ нему письменномъ заявленіи отъ Н. М. Фореггеръ-фонъ-Грейфентурна о музеѣ Луцкаго Крестовоздвиженскаго Братства и о бывшемъ костелѣ упраздненнаго Бернардинскаго ордена, нынѣ православномъ кафедральномъ соборѣ въ г. Луцкѣ, постановлено: обратиться къ предсѣдательницѣ Луцкаго Крестовоздвиженскаго Братства Н. П. Петровой, настоятелю православнаго собора въ Луцкѣ, члену Государственной Думы Протоіерею Д. Ф. Кириловичу, Предсѣдателю Луцкаго Окружнаго Суда А. Н. Петрову и Предсѣдателю Луцко-Дубенскаго Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ В. С. Дубиненко, съ просьбой оказать свое содѣйствіе къ выясненію всѣхъ подробностей заявленія и принять возможныя мѣры къ дѣйствительному охраненію указанныхъ въ заявленіи памятниковъ старины. Предсѣдателю же Распорядительнаго Комитета предложено принять мѣры къ выясненію значенія и характера надгробныхъ плитъ на Святой Горѣ въ г. Луцкѣ.

↠ *Въ засѣданіи Совѣта 19 марта 1912 года* постановлено: признать Распорядительный Комитетъ, какъ *Исполнительный органъ* Совѣта (для практическаго осуществленія постановленій своихъ, касающихся задачъ и сферы дѣятельности Общества) дѣйствующимъ и проектъ инструкціи для него принять.

↠ По докладу И. М. Каманина намѣчена организація Коммиссіи по охранѣ письменныхъ памятниковъ и предположено внести въ задачу архивной коммиссіи регистрацію, приведеніе въ порядокъ и разсмотрѣніе, между прочимъ, и военныхъ архивовъ, по предварительному соглашенію съ подлежащимъ начальствомъ.

↠ По поводу составленной И. М. Каманинымъ записки, запрошенъ рядъ компетентныхъ лицъ, давшихъ о таковой отзывы.

↠ Постановлено: установить наблюденіе за усадьбами: 1) Общества Скорой Медицинской Помощи, расположенной на погостѣ бывшаго Иринискаго монастыря, 2) на углу Мало-Владимірской и Срѣтенской улицъ, гдѣ, при укладкѣ трубъ, наткнулись на подземный ходъ, происхожденіе коего еще не выяснено и 3) на углу Большой-Житомірской и Львовской площади, гдѣ предположена значительная выемка земли.

↠ Поручено А. И. Мёрдеру, по его докладу, осмотрѣть древнюю крестильню Софійскаго собора, гдѣ имѣется немало мраморовъ, которые, не будучи зарегистрованы, могутъ быть употреблены на мелкія подѣлки и исчезнуть безъ пользы для науки.

↠ 18 апрѣля членами Совѣта, при содѣйствіи эконома Митрополи-

танскаго Дома, произведенъ осмотръ древняго Георгіевскаго церковища на Митрополичьемъ дворѣ, на старомъ Кіевѣ, а также замурованныхъ воротъ въ Софійской оградѣ, выходящихъ въ Георгіевскій переулокъ (сооруженныхъ въ первой половинѣ XVIII вѣка при Митрополитѣ Рафаилѣ Заборовскомъ).

19 апрѣля членами Совѣта, совмѣстно съ о. Іеромонахомъ Климентомъ, посѣщены двѣ группы кургановъ Проневщинской рощи Митрополичьяго дома и, есть полное основаніе предполагать,—положенъ конецъ хищническому разграбленію мѣстныхъ могильниковъ.

*Въ засѣданіи Совѣта 4 августа 1912 года:* Заслушанъ, составленный членомъ Общества А. Д. Эртелемъ, проектъ инструкціи для лицъ, коимъ будетъ поручено, отъ Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства, производство археологическихъ раскопокъ. Постановлено: проектъ передать для просмотра Предсѣдателю ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Коммиссіи графу А. А. Бобринскому и профессору А. В. Прахову.

Въ цѣляхъ предупрежденія разрушенія древнихъ мозаичныхъ изображеній въ алтарѣ Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора постановлено: обратиться въ ИМПЕРАТОРСКУЮ Археологическую Коммиссію съ просьбой принять мѣры къ реставраціи древнихъ мозаикъ и фресокъ и продолжать изслѣдованіе половъ собора, начатое въ 1909 году.

Признано необходимымъ озаботиться принятіемъ мѣръ къ поддержанію «Золотыхъ Воротъ», для чего постановлено: настоять передъ Городскимъ Управленіемъ на неотложномъ принятіи мѣръ къ сохраненію памятника, начавъ съ безотлагательной вырубки деревьевъ, посаженныхъ при древнихъ стѣнкахъ и разрывающихъ корнями ветхій фундаментъ. Просить другія Кіевскія Общества: Нестора Лѣтописца, при Университетѣ, Церковно-Археологическое, при Духовной Академіи, и Военно-Историческое, поддержать это ходатайство. Обратить вниманіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Коммиссіи на этотъ несравненный памятникъ зодчества. Такое же постановленіе вынесено по предложенію Почетнаго предсѣдателя Общества Г. Начальника Края Генералъ-Адъютанта Ф. Ф. Трепова и относительно памятника Крещенія Руси, который оставленъ на произволъ судьбы.

Установлено наблюденіе за мѣстомъ раскопокъ, произведенныхъ по распоряженію ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Коммиссіи въ усадьбѣ Кіево-Софійскаго Митрополитанскаго Дома, на углу Георгіевскаго переулка и Стрѣлецкой улицы, гдѣ открыты слѣды древней церкви XI вѣка (по предположенію,—церковь Св. Георгія).

Постановлено: просить Управленіе Кіево-Софійскимъ Митрополитанскимъ домомъ привести въ исполненіе предположенія Распорядительнаго Комитета въ цѣляхъ лучшей охраны воротъ въ оградѣ Софійскаго собора съ Георгіевскаго переулка, а именно: снять наносную землю со стороны переулка, приблизительно на одинъ аршинъ и замѣнить существую-

щую досчатую ограду, которая значительно закрываетъ видъ на ворота, болѣе легкой, но все же достаточно крѣпкой желѣзной рѣшеткой.

◆ А. И. Мёрдеръ доложилъ о произведенномъ 19 апрѣля протоіереемъ Ф. И. Титовымъ, совмѣстно съ нимъ и С. П. Вельминымъ, осмотрѣ мраморовъ, хранящихся въ такъ называемой «Крестильнѣ» правой части главнаго притвора Кіево-Софійскаго собора. Въ помѣщеніи, представляющемъ пристройку XI вѣка къ Софійскому собору, расписанную стѣнными фресками, кои отъ южной стѣны, давши трещины, отстали и оказались наканунѣ гибели, обнаружено много чрезвычайно интересныхъ карнизовъ, капителей и другихъ мраморовъ, шиферовъ и иныхъ древнихъ предметовъ. Постановлено: о состояніи стѣнъ и фресокъ довести до свѣдѣнія ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Коммиссіи, а древніе предметы разобрать, описать и привести въ надлежащій порядокъ.

◆ По докладу члена Общества, приватъ-доцента В. Е. Данилевича, постановлено: образовать коммиссію для обслѣдованія частной усадьбы на углу Троицкаго переулка и площади Присутственныхъ мѣстъ, гдѣ сохранился престолъ отъ древней Троицкой церкви, стоявшей до половины XIX вѣка.

◆ Заслушанъ докладъ Предсѣдательствующаго въ Распорядительномъ Комитетѣ объ обнаруженной членомъ Общества О. И. Левицкимъ, коего онъ сопровождалъ, бѣлой плитѣ, съ полустертою надписью, у входа въ Зачатьевскую церковь при дальнихъ пещерахъ Кіево-Печерской Успенской Лавры, которая была заложена вѣроятно при сооруженіи на семъ мѣстѣ болѣе древняго храма при царѣ великомъ князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ (какъ это выясняется изъ надписи, въ коей первоначально усмотрѣно «Петръ»), о чемъ въ Лаврѣ не сохранилось, однако же, свѣдѣній. Означенную плиту намѣстникъ Лавры, посѣтившій это мѣсто съ А. И. Мёрдеромъ, рѣшилъ, въ цѣляхъ лучшаго сохраненія ея, вставить въ наружную стѣну храма (до сихъ поръ плита находилась подъ скамьею у входа въ церковь и сильно повреждалась обувью богомольцевъ), что уже исполнено.

◆ Заслушанъ обширный докладъ члена Общества А. Д. Эртеля о произведенныхъ имъ лѣтомъ отчетнаго года, по его же иниціативѣ, раскопкахъ въ Китаевѣ, при содѣйствіи Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, при чемъ работы велись командою минеровъ, подъ начальствомъ подполковника А. И. Павлова и капитана Н. Ф. Наркевича. Докладъ этотъ, какъ представляющій выдающійся интересъ, помѣщается особымъ приложеніемъ къ отчету.

◆ *Засѣданіе Распорядительнаго Комитета 11 сентября 1912 года.* По вопросу о Золотыхъ Воротахъ постановлено: 1) просить инженера фонъ-Эйснера составить смѣту расходамъ, вызываемымъ предстоящимъ покрытіемъ Золотыхъ Воротъ стекловидной массой и войти въ сношеніе съ Городскимъ Управленіемъ относительно вырубки деревьевъ, корни которыхъ

разрушаютъ древніе фундаменты и 2) просить профессора В. З. Завитневича составить текстъ объяснительной надписи для начертанія на особой доскѣ, имѣющей быть установленной на видномъ мѣстѣ при входѣ въ скверъ, съ яснымъ обозначеніемъ, что такое представляетъ собою этотъ историческій памятникъ.

По вопросу о безконтрольномъ ремонтѣ и передѣлкахъ и разрушеніи древнихъ церковныхъ сооруженій, а также свободной продажѣ и обмѣнѣ церковной движимости, наблюдаемыхъ въ Краѣ, постановлено: 1) запросить Кіевскую Духовную Консисторію, было ли выдано особое разрѣшеніе на работы по устройству отопленія въ Георгіевской церкви съ разборкою части древнихъ фундаментовъ, 2) обратиться въ Подольскую губернію, къ протоіерею Сѣцинскому и въ Волынскую губернію, въ Общество Изслѣдователей Волыни, съ просьбой указать, какой порядокъ установленъ въ этихъ губерніяхъ для производства ремонта церквей, а также при обновленіи церковной движимости.

По вопросу объ устройствѣ Епархіальнаго музея въ Митрополитанскомъ домѣ, постановлено: обратиться къ Его Высокопреосвященству Митрополиту Кіевскому и Галицкому съ просьбой положить начало устройству Музея, а также разрѣшить лицамъ, уполномоченнымъ на то Обществомъ, осмотрѣть Кіевскія церкви, съ цѣлью отмѣтить все, обращающее на себя особое вниманіе и заслуживающее охраненія.

По вопросу о фундаментахъ Ирининскаго монастыря, по докладу А. Д. Эртеля, постановлено: просить ИМПЕРАТОРСКУЮ Археологическую Коммиссію установить наблюденіе за работами, которыя будетъ производить Губернское Земство въ усадьбахъ, пріобрѣтенныхъ имъ на углу Владимірской улицы и Ирининскаго переулка подъ застройку (древнее Ирининское церковище); о семъ сношеніи съ Коммиссіей Управа и предупреждена 13 ноября.

По внесенному предсѣдательствующимъ въ Распорядительномъ Комитетѣ предложенію, положить начало устройству маленькаго Музея Общества, постановлено: купить шкафъ и поставить его, съ разрѣшенія Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества въ Военно-Историческомъ музеѣ, для размѣщенія въ немъ того, что уже Комитету удалось собрать.

*Въ засѣданіи 18 сентября 1912 года.* По предложенію Предсѣдательствующаго постановлено: просить Г. Г. Павлуцкаго, В. Е. Данилевича и В. В. фонъ Эйснеръ произвести осмотръ стараго Троицкаго церковища.

По докладу А. Д. Эртеля одобренъ проектъ письма къ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту, по поводу организаціи въ Кіево-Софійскомъ Митрополичьемъ Домѣ Музея церковной старины, съ перенесеніемъ въ таковой всѣхъ хранящихся въ крестильнѣ собора и на его погостѣ остатковъ древности. Разрѣшеніе вопроса отложено Его Высокопреосвященствомъ до возвращенія изъ Святѣйшаго Синода весною 1913 года.

◆ По докладу подполковникомъ Стеллецкимъ записки Статскаго Совѣтника Андреева о необходимости обратить особое вниманіе на древній Коростень, въ предупрежденіе овладѣнія имъ инородцами, въ частности евреями, благодаря коимъ это мѣсто, хранящее столько наивныхъ легендъ, будетъ обезличено и потеряетъ всю свою прелесть, предположено подробно описать этотъ важный въ археологическомъ отношеніи пунктъ и весною 1913 года организовать туда экскурсію.

◆ *Въ засѣданіи 21 ноября 1912 года* постановлено: просить бывшаго предсѣдателя Общества (нынѣ Минскаго Губернатора) А. Ф. Гирсъ, образовать подъ своимъ предсѣдательствомъ въ г. Минскѣ Отдѣлъ Кіевскаго Общества.

---

Независимо отъ приведенныхъ постановленій и заключеній, членами Распорядительнаго Комитета предпринятъ рядъ дѣйствій и выступленій, а равно и получены свѣдѣнія, каковыя перечисляются въ порядкѣ хронологическомъ.

1. Въ исполненіе предложенія Г. Генералъ-Губернатора въ ноябрѣ 1911 года осмотрѣнъ памятникъ Крещенія Руси (такъ называемый нижній памятникъ Святому Владиміру).

2. Въ декабрѣ того-же года Острожскимъ исправникомъ доставлены свѣдѣнія о мѣстныхъ памятникахъ старины и копія любопытной записи, хранящейся въ еврейской синагогѣ г. Острога.

3. 23 января 1913 года передъ Московскимъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Археологическимъ Обществомъ возбужденъ вопросъ о выдѣленіи Подольской губерніи изъ Одесскаго района, куда она, согласно проекту, отнесена, съ оставленіемъ ея, по прежнему, въ вѣдѣніи Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства.

4. Отъ Радомысльскаго Исправника 8 февраля сообщено объ уцѣлѣвшемъ подъ Чернобылемъ памятникѣ ополченцамъ, скончавшимся отъ эпидеміи въ мѣстечкѣ въ 1812 году.

5. 17 марта, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита, Распорядительнымъ Комитетомъ, при полномъ со стороны кафедральныхъ отцевъ протоіерея и ключаря, соборнаго старосты и Епархіальнаго архитектора содѣйствіи, при участіи г. Губернскаго инженера и его помощника, въ присутствіи членовъ Совѣта Общества, учиненъ осмотръ части древнихъ софійскихъ мозаикъ, о чемъ тогда же составленъ актъ.

6. 8 апрѣля, передъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Археологическою Коммиссіею возбуждено ходатайство о выдачѣ открытаго листа для производства раскопокъ въ Кіевѣ и въ его окрестностяхъ, въ отвѣтъ на что листъ и доставленъ въ маѣ.

7. Въ апрѣлѣ сдѣланы выступленія въ коммиссіи о пользахъ и нуждахъ г. Кіева—Кіевскаго Городскаго Общественнаго Управленія и въ отдѣлѣ «Старый Кіевъ» при Городскомъ музеѣ, по вопросу о предупрежденіи исчезновенія старыхъ наименованій урочищъ и историческихъ пунктовъ, съ произвольною замѣною таковыхъ, безъ достаточныхъ къ тому основаній, новыми.

8. Весною, вслѣдствіе газетной корреспонденціи, возбуждена переписка о приведеніи въ порядокъ памятника, поставленнаго ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III-му подъ Ровно въ Царской Ставкѣ, имѣніи Д. С. С. Брадке. Памятникъ поновленъ средствами вотчинника.

9. Въ маѣ Комитетомъ приняты мѣры охраны, находящихся въ полномъ пренебреженіи, вырѣзанныхъ изъ дерева бюстовъ Св. Евангелистовъ въ Луцкомъ кафедральномъ соборѣ.

10. Въ іюнѣ добыта опись предметамъ музея Луцко-Крестовоздвиженскаго Братства, которая, повидимому, до сего дня нигдѣ еще не опубликовывалась.

11. Въ теченіи строительнаго сезона наблюдалось за производствомъ работъ на улицахъ Стараго города и спеціально на усадьбахъ г. Зивала (уголъ Столыпинской и Срѣтенской), г. Кравцева (уголъ Сѣнной площади и Большой Житомірской) и г-жи Шлензкевичъ (уголъ Рейтарской и Столыпинской).

12. Почетный Предсѣдатель и члены Общества живо интересуются раскопками на Звѣринцѣ и оказываютъ возможную моральную поддержку лицамъ, принявшимъ на себя непосредственное наблюденіе и руководительство производящимися работами.

13. Въ іюнѣ Комитетомъ ведется переписка по поводу надеждъ шляхтича Канаржевскаго на открытіе клада въ Бѣлой Церкви. Устанавливается, что Канаржевскій легковѣрный старичекъ, сдѣлавшійся жертвою шутки.

14. 21 іюля Мировымъ Посредникомъ Л. А. Шепелевымъ сообщаются историческія свѣдѣнія о Чернобыльской помѣщичьей усадьбѣ.

15. 22 сентября А. Д. Эртель, сопутствуемый предсѣдательствующимъ въ Распорядительномъ Комитетѣ, посѣтилъ Синайскій Греческій монастырь Св. Екатерины на Подолѣ, для обозрѣнія таковаго и осмотра найденныхъ въ землѣ усадьбы слитковъ мѣди.

16. Въ сентябрѣ Подольскимъ Губернаторомъ доставлено свѣдѣніе о старинныхъ пушкахъ въ с. Брагѣ, Каменецкаго уѣзда.

17. Въ томъ же мѣсяцѣ получено увѣдомленіе о задуманномъ причтомъ села Василевки, Брацлавскаго уѣзда, уничтоженіи старинной деревянной церкви XVIII вѣка, по поводу чего возбуждена переписка Комитетомъ съ о. Протоіереемъ Сѣцинскимъ, а вслѣдъ затѣмъ (уже въ декабрѣ) съ Подольскимъ Церковнымъ Историко-археологическимъ Обществомъ.

18. 23 октября предсѣдателю ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической

Коммиссіи заявлены: опасеніе неизбѣжности катастрофы въ Софійскомъ соборѣ, необходимость поддержанія Золотыхъ Воротъ, желательность систематическаго обслѣдованія усадьбы бывшаго Ирининскаго монастыря и обнаруженіе подъ церковью Св. Георгія остатковъ болѣе древняго храма.

По соглашенію съ Обществомъ Нестора Лѣтописца, съ Отдѣломъ ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества и Кіевскимъ Церковно-Историческимъ и Археологическимъ Обществомъ, усилія нашего Общества не остались тщетными: ИМПЕРАТОРСКАЯ Археологическая Коммиссія, 28 декабря 1912 года, за № 2507 сообщила о командированіи, для дополнительнаго осмотра мозаикъ Софійскаго собора, академика архитектуры П. П. Покрышкина, архитектора художника Д. В. Милѣева, академика Н. А. Бруни и помощника послѣдняго г. Ивковскаго.

19. Въ октябрѣ и ноябрѣ собраны кое-какія свѣдѣнія о полѣ погребеній подъ с. Кричильскомъ Ровенскаго уѣзда, о городищѣ подъ тѣмъ же селеніемъ и о городищѣ подъ Городцемъ въ Луцкомъ уѣздѣ.

20. 1 ноября предъ Кіевскимъ Отдѣломъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества возбужденъ вопросъ объ установленіи на мѣстахъ наблюденія за состояніемъ въ Луцкѣ стѣнъ и башенъ, такъ называемыхъ Любартовыхъ замковъ, большого и малаго, и памятника русскимъ героямъ, павшимъ въ 1812, 1813 и 1814 г.г.

Тогда же и тому же Отдѣлу указано на досадную ошибку, допущенную въ надписи на подножіи изображеній св. св. Кирилла и Меѳодія («свѣтомъ озорившая») на памятникѣ Св. Ольгѣ.

21. 9 ноября, предъ дочерью покойнаго Павла Епископа Чигиринскаго, перваго предсѣдателя Совѣта, возбуждено ходатайство о принятіи одной изъ принадлежавшихъ Владыкѣ Иконъ въ благословеніе и о предоставленіи портрета Его Преосвященства въ даръ Обществу.

Обѣ просьбы удовлетворены: получены икона Св. Павла Финійскаго, въ рѣзномъ кіотѣ, и фотографія усопшаго Владыки.

22. 13 ноября членами Общества сдѣлана попытка обозрѣть Троицкое церковище, но таковое тогда на указанномъ г. Данилевичемъ мѣстѣ не обнаружено.

23. Въ декабрѣ въ Комитетѣ получены свѣдѣнія объ опасности, угрожающей замчищу Св. Ольги въ Коростенѣ, благодаря организованной крестьянами ломкѣ камня.

24. Въ томъ же мѣсяцѣ д. с. с. Карвасовскимъ принесены въ даръ Обществу два куска старинной мостовой изъ воловьихъ зубовъ, изъ села Крымна, Владиміръ-Волынскаго уѣзда, съ замѣткою по поводу подобныхъ мостовыхъ.

25. По просьбѣ Распорядительнаго Комитета, благодаря интересу, проявленному къ вопросу А. Д. Эртелемъ и инженеромъ строителемъ Бутенкомъ, послѣднимъ 22 ноябра составлена подробная смѣта работамъ къ

предупрежденію дальнѣйшаго разрушенія Золотыхъ Воротъ (стоимость 1500 руб.; одно покрытіе жидкимъ стекломъ поверхности древней кладки оцѣнено въ 312 руб.).

26. Н. В. Стороженкомъ возбужденъ вопросъ о приведеніи въ порядокъ памятника на Владимірской горкѣ, поставленнаго по окончаніи работъ по спланированію террасъ и откосовъ.

27. Имѣвшійся въ распоряженіи Общества вкладъ, числившійся по книжкѣ сберегательной кассы на имя въ званіи Камергера ВЫСОЧАЙШАГО Двора А. Ф. Гирсъ, 5 декабря 1912 года переписанъ на Общество, согласно общепринятымъ правиламъ храненія суммъ.

28. По вопросу о надлежащемъ поддержаніи и возстановленіи древнихъ архитектурныхъ формъ Староконстантиновскаго замка, Комитетомъ въ декабрѣ 1912 года заведены сношенія съ проживающимъ въ названномъ городѣ начальникомъ дистанціи строющейся на Каменецъ желѣзной дороги инженеромъ Штіопуло. Планъ замка скопированъ.

---

Подводя итоги дѣятельности Общества въ отчетномъ году, слѣдуетъ отмѣтить, какъ особо важные по своему значенію, вопросы по поводу охраны такихъ Памятниковъ Старины, какъ Золотыя Ворота, древнія мозаики и фрески на стѣнахъ Кіево-Софійскаго собора и мраморы, хранящіеся въ правой южной части главнаго притвора того же собора.

Изъ мѣропріятій организаціоннаго характера за отчетный годъ выдѣляются: образованіе Распорядительнаго Комитета, какъ Исполнительнаго органа; проектъ организаціи комиссіи по охранѣ письменныхъ памятниковъ (по докладу И. М. Каманина), составленіе проекта инструкціи (состав. А. Д. Эртель) для производства археологическихъ раскопокъ и возбужденіе вопросовъ объ открытіи дѣйствій Отдѣловъ Общества въ губерніи Минской и въ г. Умани. Послѣднее ходатайство поступило лишь въ концѣ декабря мѣсяца и не могло тогда же быть обсуждено.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета, *А. Мѣрдеръ.*

---

# Докладъ Н. В. Пахаревскаго[1])

## *По поводу полученныхъ съ мѣстъ свѣдѣній о памятникахъ старины.*

*(Продолженіе)* [1]).

**Меджибожскій замокъ.**

Замокъ въ Меджибожѣ величественно возвышается на мысѣ—мѣстѣ, слiянiя Буга и Бужка—и имѣетъ форму усѣченной пирамиды съ башнями по угламъ; каменныя его стѣны украшены зубцами, унизаны бойницами. Отъ мѣстечка замокъ отрѣзанъ глубокимъ рвомъ, черезъ который перекинутъ каменный мостъ.

Въ 1627 году Меджибожъ отошелъ къ Турціи. Слѣды турецкаго владычества остаются по сію пору: 1) главный корпусъ замка съ внутренней стороны двора украшенъ изваяніями въ восточномъ стилѣ; 2) въ двухъ пунктахъ—въ предмѣстьи Трибуховцахъ стоятъ два [2]) каменныхъ, высотою по 8 аршинъ, толщиною 4—6 аршинъ столба; раньше эти столбы были украшены изображеніемъ луны, теперь слѣды ея истерлись. Полагаютъ, что столбы эти поставлены, какъ памятники, надъ тремя знатными турками, погибшими отъ чумы, свирѣпствовавшей во время турецкаго владычества. Въ началѣ XIX столѣтія, при ремонтѣ находящихся подъ замкомъ подваловъ, была открыта огромная желѣзная дверь, за ней оказался склепъ, въ послѣднемъ три металлическихъ гроба, украшенныхъ изображеніемъ луны и другими турецкими знаками [3]).

---

[1]) См. 3 Кн. «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1912 г.

[2]) Одинъ въ усадьбѣ крестьянина Терентія Бублика, другой на границѣ усадебъ народнаго училища и мѣстнаго священника; при чемъ столбъ въ усадьбѣ Бублика весною 1912 года побѣленъ.

[3]) Историческій очеркъ Меджибожа, генерала Орановскаго, стр. 8.

Въ двухъ верстахъ отъ Меджибожа, внизъ по теченію Буга, возлѣ предмѣстья Ставницы, на полуостровѣ, видны слѣды другого замка; отъ него сохраняется часть фундамента, канавы и валы. Длина городища 100 шаговъ, ширина—96, а окружность 280 шаговъ; форма четыреугольная; поверхность площади неровная, взрытая, посрединѣ—погребъ; входъ въ него заброшенъ камнями. Городище окружено рвами, въ нихъ постоянно—вода. Остатки замка еще существовали въ началѣ XIX в. Стѣны и двѣ башни его въ 1820 году разобраны управляющимъ владѣльца князя Чарторыйскаго и матеріалъ употребленъ на постройку конюшенъ.

Меджибожъ изрытъ подземными ходами, бываютъ случаи обвала земли. Такъ, недавно, по дорогѣ въ лагерь (Московская улица) образовался провалъ, виденъ былъ проходъ; стѣны—высотою и въ ширину аршина два—тщательно обрѣзаны. Провалъ засыпали навозомъ.

Въ мѣстечкѣ находится нѣсколько интересныхъ въ архитектурномъ отношеніи зданій: каменная въ два этажа ратуша; зданіе еврейской синагоги, римско-католическій костелъ и нѣкоторые частные дома—всѣ давней постройки и носятъ на себѣ несомнѣнные слѣды вліянія стиля барокко. По дорогѣ въ село Шрубково, на второй верстѣ отъ Меджибожа, находится каменная башня, круглой формы; въ настоящее время служитъ для загона скота; нѣсколько лѣтъ тому назадъ была обращена въ вѣтряную мельницу; высота башни 8—10 саженей. Наконецъ, въ окрестностяхъ Меджибожа есть рядъ разнаго характера кургановъ. Все это убѣждаетъ въ глубокомъ интересѣ, который вызываетъ Меджибожье. Я полагалъ бы, что слѣдуетъ снарядить комиссію для изслѣдованія Меджибожской старины на мѣстѣ.

## Могила Нечая.

Въ Ямпольскомъ уѣздѣ, между селами Красное и Черемошной, находится, по сообщенію Врублевскаго, могила извѣстнаго казацкаго «атамана» Нечая. Врублевскій предлагаетъ Обществу пріобрѣсть эту могилу, она находится на отдѣльномъ кускѣ земли, мѣрою около одной десятины, стоимость которой опредѣляетъ владѣлецъ въ 1000 рублей.

Даніилъ Нечай, полковникъ Брацлавскій, сподвижникъ Хмельницкаго, пользовался необычайною популярностью среди народной массы. Онъ сдѣлался любимымъ героемъ пѣсенъ. Пѣсни эти живутъ и понынѣ въ народной памяти на обширномъ пространствѣ отъ Карпатъ до Кавказа; начиная съ Галиціи, онѣ проходятъ весь югъ Россіи, раздаются на далекой Кубани.

Популярность эту создала горячая преданность Нечая интересамъ народной массы. Въ борьбѣ за ея дѣло Нечай сложилъ свою буйную голову.

По Зборовскому договору (1649 г.) число казаковъ было ограничено

цыфрою 40 тысячъ, остальная масса освободившагося народа должна была вернуться подъ прежній гнетъ поляковъ. Начались волненія, пошли пожары и убійства, составлялись шайки. Хмельницкій казнилъ, вѣшалъ, сажалъ на колъ недовольныхъ. Посполитые его проклинаютъ; «найпаче же Забужане и Поднѣстряне о семъ роптаху; имъ же предводителемъ о томъ Нечай бяше», говоритъ Грябянка (Лѣтопись стр. 92—93). Съ Нечаемъ считался самъ Хмельницкій, Нечай «былъ богачъ и въ народѣ имѣлъ силу, равную съ Хмельницкимъ», говоритъ польскій историкъ (Jak Micholowski Ksüega pamietnicza, Kraków 1864, 551). Гетманъ польскій Калиновскій двинулся съ войскомъ въ Украину, приказывая въ универсалѣ посполитству, оставивъ бунты, спокойно сидѣть дома, крестьянамъ быть послушными своимъ панамъ».

Нечай съ своей стороны издалъ универсалъ посполитству и выступилъ на встрѣчу Калиновскому.

Видя превосходныя силы врага, Нечай со своимъ полкомъ отступаетъ къ Красному, гдѣ рѣшилъ поджидать подхода подкрѣпленій. Наступила масленица. Нечай безпечно гуляетъ съ казаками, лишь выславъ сторожевой отрядъ. Отрядъ былъ захваченъ Калиновскимъ и истребленъ до послѣдней души. Поляки неожиданно нападаютъ на Красное. Произошла отчаянная борьба. Нечай со своими казаками оказываютъ чудеса храбрости. Шляхта съ ожесточеніемъ набрасывается на него и, отплачивая за лишеніе имѣній, изрубила храбраго полковника. Казаки унесли останки его въ замокъ, гдѣ еще три дня отбивались отъ поляковъ, наконецъ, подавленные численнымъ превосходствомъ врага, всѣ пали.

Поляки застали въ церкви отпѣваніе Нечая, изрубили священниковъ и надругались надъ останками своего храбраго противника. Народная пѣсня говоритъ, что «вражи ляхы» искрошили рыцаря на мелкія части—«въ дробный макъ зрубалы», только голова его спаслась отъ поруганія: ее унесли и погребли возлѣ церкви св. Варвары.

Народная память въ нѣкоторыхъ варіантахъ хоронитъ Нечая около св. Варвары въ Кіевѣ; по другимъ варіантамъ, согласно эпическому пріему, на высокой могилѣ подъ калиною.

Пріурочиваютъ ему большой курганъ въ данной мѣстности. Но основаній для этого нѣтъ никакихъ. Изъ XI тома «Трудовъ Археологическаго Съѣзда» мы узнаемъ, что между Краснымъ и Черемошной есть группа изъ семи кургановъ—одного большого, называемаго могилой Нечая, и шести меньшихъ. Въ 1884 г. въ большомъ курганѣ выкопаны кости, 2 большихъ стремени и шпора.

Это болѣе чѣмъ скромное сообщеніе «Трудовъ съѣзда» говоритъ намъ объ обстановкѣ погребенія кочевника. Тюркскія кочевыя орды, которыя наша лѣтопись знаетъ подъ именемъ печенѣговъ, торковъ, половцевъ, берендѣевъ, черныхъ клобуковъ, оставили по себѣ многочисленныя погребенія по всему югу Россіи. Это невысокія насыпи, большею частью разры-

тыя кладоискателями. Впрочемъ, кочевники чаще пользовались чужими, болѣе древними курганами, на верхушкѣ ихъ выкапывали впускныя ямы. Такого рода впускная яма, очевидно, раскопана въ 1884 г., и выкопано погребенiе кочевника; старый курганъ остается въ прежнемъ состоянiи. Но прiобрѣтать Обществу его едва ли имѣетъ смыслъ, желательно бы, если найдутся средства, изслѣдовать всю эту группу кургановъ.

## Б а р ъ.

Старинный городъ Баръ пользовался большимъ значенiемъ во время польскаго владычества; теперь онъ заштатный, захудалый городъ Подольской губернiи, Могилевскаго уѣзда. Первоначальное его названiе было Ровъ, по имени рѣки, у которой Баръ расположенъ. Первыя о немъ извѣстiя идутъ съ 1405 г.: подъ этимъ годомъ росписался Альбертъ, староста Ровскiй, въ роли свидѣтеля на грамотѣ каменецкимъ доминиканамъ.

Въ 1452 г. татары сожгли замокъ Ровъ, взяли въ плѣнъ мѣстнаго старосту Сбигнѣва Рея и множество жителей. Значенiе Рова переходитъ Зинькову, тотъ становится повѣтовымъ городомъ, а Ровъ подвергается постояннымъ набѣгамъ и разоренiю татаръ и въ документахъ второй половины XV и начала XVI в. трактуется, какъ опустѣвшiй городъ. Но снова оживляется Ровъ, поднимается его значенiе съ 1537 г.; король Сигизмундъ I даритъ его своей женѣ Бонѣ Сфорца. Городъ получилъ имя Баръ отъ итальянскаго Бари, составлявшаго родовое владѣнiе дома Сфорца. Королева энергично заботится о возстановленiи и возвышенiи города; воздвигаетъ замокъ для защиты отъ татарскихъ набѣговъ, снабжаетъ его пушками и военными припасами; городъ, по обычаю своего времени, обводитъ двойными, съ башнями изъ дубовыхъ бревенъ, стѣнами; для защиты города наняла нѣсколько сотъ пѣшихъ и конныхъ жолнеровъ; наконецъ, цѣлымъ рядомъ привиллегiй привлекаетъ населенiе. Замокъ энергично поддерживается и послѣдующее время работою крестьянъ, принадлежащихъ къ старостству. Такъ, подъ 1565 годомъ отмѣчается фактъ, что крестьяне отъ тяжкаго труда на замокъ разбѣгаются—«homines ab magnum oppressionem fugunt (Zvódla Dziejówe XIX, стр. 197).

При Стефанѣ Баторiѣ Баръ поднялся до значенiя первоклассной крѣпости; особенно, когда южная граница выдвинулась въ глубь степи,—Баръ является аванпостомъ въ борьбѣ съ татарами. Почти у самаго города начиналась степь. Когда травы выростали въ ростъ человѣка, приходилось удваивать бдительность: изъ подъ Бѣлгорода или Очакова поднимался лукавый татаринъ и, таясь въ высокихъ травахъ, по Куяльницкой балкѣ Кучмонскимъ шляхомъ пробирался къ самому Бару. Выжигали траву чтобы избѣжать нечаяннаго нападенiя. Но несмотря на все это, Баръ подвергался частымъ нападенiямъ татаръ. Громили его и казаки. Во времена

«руины» онъ переходитъ изъ рукъ въ руки туркамъ, полякамъ; его захватываетъ и разоряетъ Дорошенко. Здѣсь въ XVIII в. (актъ 29 магнатовъ 1768 г.) произошла знаменитая конфедерація. По второму раздѣлу Польши 1793 г. онъ присоединенъ къ Россіи.

Такое прошлое Бара не могло способствовать сохраненію памятниковъ прошлаго, послѣдніе не велики и немногочислены: остатки замка, вала и два кургана въ окрестностяхъ города. Но все это имѣетъ свое историческое значеніе, желательно все сохранить. Послѣднее тѣмъ болѣе легко сдѣлать: Баръ имѣетъ гимназію,—слѣдуетъ обратиться къ педагогическому персоналу послѣдней и просить наблюдать за остатками старины.

## Сорочанская могила.

Непремѣнный членъ Липовецкой землеустроительной комиссіи сообщаетъ о «*Сорочанской могилѣ*—большомъ курганѣ вблизи села Кальники».

Липовецкій уѣздъ много хранитъ памятниковъ старины: здѣсь идутъ обильные слѣды неолита—въ его стадіи развитія, извѣстной подъ именемъ трипольской культуры; площадь уѣзда усѣяна скиѳскими курганами; отсюда мы имѣемъ прекрасной работы клады велико-княжеской эпохи; наконецъ, встрѣчаются во множествѣ городища—остатки борьбы казаковъ съ поляками. Оставляя въ сторонѣ другіе памятники, остановлюсь я на Кальникѣ и на «Сорочанской могилѣ» или, какъ ее называютъ, могилѣ—Сорокѣ. Могилу эту авторъ сообщенія считаетъ памятникомъ историческихъ битвъ поляковъ съ казаками, воспѣтымъ въ пѣснѣ: «Гей не дывуйте добріи люде...». Онъ повторяетъ ходячее мнѣніе. Народная фантазія связываетъ могилу—Сороку съ эпохой казацкихъ войнъ и даже хоронитъ въ ней героя этой борьбы Перебійныса. Лелевель полагаетъ, что могила Сорока есть памятникъ казачьихъ войнъ съ Яномъ Казиміромъ.

Максимъ Перебійнысъ или Кривоносъ былъ знаменитымъ предводителемъ «загоновъ». Онъ былъ олицетвореніемъ той страшной, кровавой борьбы—мести, на которую только способенъ обездоленный, доведенный до отчаянія народъ. Начавъ дѣйствовать на лѣвомъ берегу Днѣпра, онъ скоро переходитъ на правый и, какъ вихрь, проносится по Кіевщинѣ, Подолью и Волыни, истребляя «ляхивъ и жыдывъ», предавая огню и мечу панскіе замки. Излюбленнымъ раіономъ его дѣйствій является область Буга, гдѣ на притокѣ Буга, Соби стоятъ упоминаемые въ пѣснѣ Дашевъ, Сорока, стоитъ и Кальникъ. Умеръ Кривоносъ на Волыни—и Сорока не имѣетъ никакого отношенія ни къ его похоронамъ, ни вообще къ казацкимъ войнамъ.

Скажу сперва о Кальникѣ.

Кальникъ игралъ важную роль въ судьбѣ края. Во время возстанія Хмельницкаго вся территорія по Соби единодушно поднялась противъ

польскаго гнета. Во главѣ движенія становится Кальникъ. Онъ дѣлается полковымъ городомъ, сосѣдніе города и мѣстечки: Погребище, Липовецъ, Зозовъ, Илинцы, Дашевъ, Монастырище и друг. подчинились ему. Кальницкій полкъ тянется длинною полосою вдоль территоріи, остающейся еще во власти Польши. На эту порубежную землю сыпятся всѣ удары. Хмельницкій и его преемники назначаютъ въ кальницкіе полковники людей весьма даровитыхъ. Тутъ мы встрѣчаемъ Евстафія Гоголя, этого рыцаря безъ страха и упрека, багатыря бурной Хмельнищины, Богуна, Ивана Сирка, Григорія Дорошенка. Въ смутную пору „руины" Кальникъ продолжаетъ вести борьбу съ Польшей, тяготѣя къ Дорошенку. Въ 1671 году его осаждалъ будущій король Янъ Собѣскій. Поляки взяли и разрушили городъ, но замокъ отстоялъ себя. Въ концѣ XVII, Пособье было окончательно разорено: жители частью погибли въ защитѣ родного края, частью переселились на лѣвый берегъ Днѣпра.

Памятниками казацкой славы, нѣмыми свидѣтелями борьбы, остаются земляныя укрѣпленія. Внутри нихъ нерѣдко образуются обвалы, открываются подземные ходы. Въ 1887 г. открылся подземный ходъ, направляющійся къ водѣ. Это несомнѣнно крѣпостной тайникъ. Такіе тайники въ фортификаціонныхъ работахъ XVII в. сооружались съ цѣлью обезпечить сообщеніе крѣпости съ ближайшимъ водоемомъ. Но гораздо интереснѣе другая группа памятниковъ.

За селомъ на возвышенности, омываемой съ одной стороны Собомъ, съ другой рѣкою Кальничкою, а съ третьей — безъименнымъ ручьемъ, расположено два городища, около нихъ до 25 кургановъ; съ четвертой стороны отъ равнины возвышенность отрѣзана валомъ, который тянется отъ Кальничка до безъименнаго ручья.

Городища очень оригинальной и своеобразной формы. Каждое изъ нихъ представляетъ кольцеобразную насыпь, но насыпь состоитъ не изъ сплошного вала: курганы, тѣснясь и прижимаясь другъ къ другу, соединяясь своими основаніями, образуютъ ее. Одно кольцо помѣщается въ другомъ. По классификаціи, выработанной на X Археологическомъ съѣздѣ, этотъ типъ городища принадлежитъ къ древнѣйшимъ, къ порѣ доисторической. Находки подтверждаютъ это положеніе. На Кальницкомъ городищѣ найдены: обломки кремневыхъ ножей и отбивныхъ скребковидныхъ осколковъ, половина круглаго отбойника изъ кварцита, половина кремневаго полированнаго топорика, тонкаго, четверограннаго; черепки глиняныхъ сосудовъ грубой, первобытной выдѣлки; орнаментъ изъ прямыхъ линій, дырочекъ и бугорковъ; комки обожженной глины [1]), составлявшіе, повидимому, смазку печи или жилья. Эти случайно найденные предметы говорятъ намъ о порѣ далекой — порѣ Неолита. Курганы, обступающіе городища, походятъ на тѣ, которые

[1]) Каталогъ XI археол. выставки; коллекція Мельникъ №№ 117—121.

мы привыкли называть «скиѳскими». Въ 1891 г проф. Антоновичъ раскопалъ три кургана: въ нихъ были большія деревянныя постройки въ видѣ шатра, основанныя на рядахъ толстыхъ дубовыхъ свай. Подъ ними скелеты, при нихъ желѣзные кинжалы, бронзовыя трехгранныя стрѣлы, большія амфоры, обломки терракотовыхъ сосудовъ, удила [1]). Эти предметы говорятъ намъ о Скиѳіи. Здѣсь же найденъ кладъ римскихъ монетъ II—III в.в., послѣ Р. Х., а въ недалекомъ разстояніи—прекрасная бронзовая діадема. Такимъ образомъ, человѣкъ живетъ здѣсь въ эпоху каменную, продолжаетъ жить періодъ скиѳіи, остается жить во время нашей христіанской эры.

Обратимся теперь къ могилѣ—Сорокѣ. Она представляетъ собою огромное городище такого же характера, какъ и Кальницкое; окружено также группою кургановъ. Самая большая сѣверная насыпь срѣзана, но всетаки достигаетъ высоты 10 саженъ, полагаютъ, что она раньше достигала до 30 саженъ, видно, что она нѣсколько разъ раскапывалась. Въ 1795 г. ее раскапывали французскіе эмигранты, жившіе у графа Потоцкаго въ Дашевѣ. Результаты раскопокъ не извѣстны, но разсказываютъ мѣстные жители, что встрѣчались человѣческія и лошадиныя кости, желѣзное оружіе. Раскапывали и мѣстные жители, землю же свезли на устройство плотины. Могила производитъ впечатлѣніе сильное, поразительное. Мысль насыпать такой исполинскій курганъ подсказана какимъ-нибудь важнымъ поводомъ.

Много интереснаго хранитъ въ своихъ нѣдрахъ земля Кальника Старина ждетъ изслѣдователей. Они открыли бы черты быта отдаленной эпохи, исторіи нашего края. Изслѣдователямъ пришлось бы не столько заняться городищами, сколько прилегающими къ нимъ курганами—послѣдніе лучше всего дадутъ характеристику эпохи. А пока слѣдовало бы Обществу позаботиться о сохраненіи этихъ памятниковъ. Рѣка Собь часто рветъ плотины въ Дашевѣ—не пошли бы на нихъ наши памятники старины.

---

Сообщенія о памятникахъ старины отличаются краткостью, нѣтъ должной обстоятельности, иногда авторы ихъ совершенно уклоняются отъ отвѣта. Приведу два таковыхъ сообщенія.

I. (Подольская губ.).

Предсѣдатель Литинско-Винницкаго съѣзда мировыхъ посредниковъ не находитъ въ своей мѣстности памятниковъ, которые бы подлежали охранѣ. Между тѣмъ, въ раіонѣ Литинъ-Винница есть много кургановъ, которые разрываютъ, городищъ, которыя сносятъ, остатковъ замковъ, которые разбираютъ. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ въ Литинскомъ уѣздѣ.

[1]) Археологич. карта Кіевск. губ., стр. 71.

**Литинъ**. Въ окрестностяхъ 12 кургановъ, расположены двумя группами: въ одной, въ трехъ верстахъ отъ города, 7 кургановъ, при чемъ въ серединѣ большой, а по бокамъ 6 меньшихъ; остальные 5 расположены другой группой, въ двухъ верстахъ отъ города.

**Иванковцы**. Городище интересной формы,—кругообразной. Окружено тремя концентрическими валами и двумя глубокими рвами. Длина внутренняго вала 130 саж., наружнаго 185 саж.

**Макаровъ**. Форма городища кругообразная,—въ окружности 1/4 вер. Валъ, которымъ обведено городище, сносится.

**Пилявка**. Городище круглой формы; діаметръ 75 саж., окружность 200, обведено рвомъ.

**Сандраки**. Городище представляетъ овалъ, кругомъ валъ и ровъ. Городище распахивается (принадлежитъ помѣщику).

**Пилява**. На рѣкѣ Иквѣ—замокъ занимаетъ четыреугольникъ, одна сторона его 13 саж. Съ западной стороны сохранились двѣ пятиугольныя башни, соединенныя съ зданіемъ; съ сѣверной стороны стѣна, высотою 3 с.; съ южной сохранилась часть стѣны; съ восточной стѣна разобрана.

**Хмѣльникъ**. Остатки замка. Площадь замка занимаетъ около десятины. На восточной сторонѣ сохранилась башня.

И въ такомъ родѣ дальше.....

Въ **Винницкомъ уѣздѣ**:

**Винница**. Въ разныхъ мѣстахъ города находятся четыре городища, относящіяся къ разнымъ эпохамъ.

**Якушинцы**. Въ лѣсу есть овальное городище. Окружено двумя концентрическими валами. Внутренняя площадь—5 десятинъ. Снаружи валовъ—рвы. Съ юга идетъ третій параллельный валъ, а отъ него направляется небольшой валъ къ Ю.-В. Противъ этого овала, съ другой стороны долины, валъ окружаетъ пространство около 5 десятинъ. (Труды XI Археол. съѣз. томъ 1).

II. (Кіевская губ.).

Благочинный 7-го округа Сквирскаго уѣзда Андрей Лебедовичъ сообщаетъ, что «во ввѣренномъ ему округѣ достопримѣчательныхъ памятниковъ старины и искусства, при томъ нуждающихся въ охранѣ, нѣтъ».

Между тѣмъ весь округъ, подвѣдомственный Лебедовичу, усѣянъ курганами, изрѣзанъ валами, наполненъ городищами. Возьмемъ село Кривое—мѣсто пребыванія о. благочиннаго—имѣетъ городище, Бѣлки—городище; Голяки—8 кургановъ; Озеры—43 кургана; Махначка—древній валъ; Романовка—круглое городище, обнесенное двумя концентрическими валами; окружность внѣшняго 437 саж. и внутренняго 215 саж.; у села 18 курга-

новъ, т. н. скиѳскихъ. Въ Паволочи найденъ кладъ, состоящій изъ монетъ Сигизмунда III. Цѣнности археологической онѣ не имѣютъ, находки ихъ часты и слишкомъ обычны.

---

Сообщенія Острожскаго исправника (Волынск. губ.) касаются двухъ вопросовъ: 1) древностей г. Острога; 2) древностей селъ Тихомля и Ляховецъ, принадлежащихъ къ Острожскому уѣзду.

По первому вопросу слѣдуетъ обратиться къ труду г. Дитерихса—послѣдній спеціально занимался исторіей Острога, я же коснусь второго вопроса.

## Село Тихомль.

Въ селѣ Тихомлѣ, по сообщенію исправника, находится аріанская часовня, построенная въ началѣ XVII в. Авраамомъ Сенютой, которая служила молитвеннымъ домомъ для мѣстной социніанской общины. Часовня имѣетъ форму столба, входъ въ нее съ запада, внутри—съ трехъ сторонъ ниши; до настоящаго времени тамъ сохранились фресковыя изображенія четырехъ евангелистовъ. Часовня никѣмъ не охраняется и разрушается. Таково сообщеніе исправника.

Тихомль—въ настоящее время село,—являлся крупнымъ городомъ въ пору велико-княжескую. Онъ входилъ въ составъ т. н. Погорины, т. е. земли по средней Горыни. Погориной замыкалась Кіевская земля. Погорина выступаетъ на сцену въ концѣ XI в.—1084 г., эту область получаетъ въ удѣлъ Давидъ Игоревичъ. По смерти этого бездѣтнаго князя порубежная Погорина становится яблокомъ раздора между сильными сосѣдями: князьями Кіевскимъ, Волынскимъ и Галицкимъ. Со второй половины XII в. Погорина является самостоятельнымъ удѣломъ. Опорнымъ, пограничнымъ пунктомъ Погорины съ юга становится Тихомль. На Тихомль, какъ отмѣчаетъ лѣтопись, сыпятся постоянные удары враговъ. Татарское нашествіе довершаетъ дѣло. Укрѣпленія Тихомля разрушены, городъ опустѣлъ. Въ актѣ Люблинскаго сейма 1569 г. исчислены населенныя мѣстности, присоединенныя къ Польшѣ, о Тихомлѣ нѣтъ упоминанія. Въ XVII в. Тихомль снова оживаетъ. Владѣтель его, Авраамъ Сенюта, исхлопоталъ у Сигизмунда III привилегію на основаніе города.

Сенюты это древне-русскій родъ, сначала были православными, потомъ перешли въ католичество, наконецъ, стали социніанами и сдѣлались ревностными покровителями социніанской общины. Для выясненія вопроса я нѣсколько остановлюсь.

Польша въ средніе вѣка пользовалась славою страны религіозной свободы и терпимости. Религіозный мечтатель, политическій новаторъ, соціальный утопистъ—всѣ стремятся въ Польшу. «Въ концѣ XII вѣка въ

Польшѣ нашла пріютъ уцѣлѣвшая горсть несчастныхъ изгнанниковъ, дѣтей веселаго Прованса, извѣстныхъ въ исторіи подъ именемъ вальденсовъ или альбигойцевъ; сюда въ началѣ XIV в. проникло изъ сосѣдней Чехіи и Силезіи ученіе мечтателя Дульцина; здѣсь, въ половинѣ того же столѣтія, проявилась секта бегвиновъ, а нѣсколько спустя проникло ученіе Виклефа. Въ началѣ XV вѣка распространяемо было Іеронимомъ Пражскимъ ученіе Гусса... Сюда же, на эту обѣтованную страну свободы мнѣній и вѣротерпимости, обратили свои взоры и представители новой антитринитарной доктрины, гонимые съ одной стороны римской іерархіей, а съ другой—нетерпимостью нѣмецкихъ реформаторовъ»—такъ говоритъ изслѣдователь О. И. Левицкій [1]).

Сначала это ученіе дѣлаетъ робкіе шаги, идетъ вмѣстѣ съ кальвинистами; представители его участвуютъ въ протестантскихъ съѣздахъ, стараясь, правда, придать повсюду колоритъ антитринитаризма. Энергическая личность Социна, давшаго свое имя сектѣ, преобразуетъ антитринитарское ученіе, возводитъ его на степень опредѣленной и послѣдовательно развитой доктрины. Социніанство усиленно распространяется, захватываетъ Малую Польшу, Литву, Волынь, Кіевщину. Социніане повсюду насаждаютъ образованность, заводятъ школы, типографіи, устраиваютъ молитвенные дома. «Никто въ Польшѣ не сдѣлалъ такъ много для образованія въ XVI и XVII в.в., какъ социніане. Ни въ одномъ исповѣданіи не было столько ученыхъ пасторовъ и такихъ образованныхъ учителей, какъ у Социніанъ. Къ нимъ часто перебѣгали ученѣйшіе протестантскіе пасторы», говоритъ нашъ историкъ. Главнымъ центромъ социніанства на Волыни были: Киселинъ, Гоща, Ляховцы, Берестечко, Ямполь, Хорошевъ. Покровителями социніанъ являются самые просвѣщенные и вліятельные люди Волыни: князь Константинъ Острожскій, фамилія Чапличей-Шпановскихъ, Гойскіе, Фирлеи, Сенюты и знаменитая фамилія Немиричей. На борьбу съ социніанствомъ были призваны іезуиты. Отцы ордена искусно дѣйствовали, воспитывая юношество въ преданности церкви. Выступая на всевозможныхъ поприщахъ, подлаживались ко всякимъ вкусамъ, принаравливаясь ко всякимъ обстоятельствамъ, не брезгая инсинуаціей и шантажемъ.

Страшныя бѣды, постигшія Польшу: казацкія войны, вторженіе московскихъ и шведскихъ войскъ, помогли дѣлу іезуитовъ. Это перстъ Божій, твердили они, наказываетъ за недостатокъ ревности къ интересамъ католической церкви и преступную терпимость къ ея врагамъ. Они призывали къ истребленію этихъ враговъ церкви. Тогда антитринитаріямъ запретили совершать богослуженіе, содержать школы, печатать книги. Въ Польшѣ за-

---

[1]) Социніанство въ Польшѣ и Юго-Западной Руси. «Кіев. Старина» 1882 г., апр. стр. 35.

пылали костры для сожженія еретиковъ. Имѣнія несчастныхъ отнимали, разрушали храмы, оскорбляли святыни. Въ 1658 г. постановили: всѣ социніане въ теченіе трехъ лѣтъ обязаны распродать имущество и выселиться изъ Польши. Затѣмъ, по проискамъ іезуитовъ, срокъ былъ сокращенъ, и 10 іюля 1660 г. было объявлено послѣднимъ днемъ пребыванія социніанъ въ Польшѣ. Одни отреклись отъ вѣры, другіе, оставшіеся вѣрными убѣжденіямъ, поспѣшно распродали имущество и потянулись искать пріюта въ чужой землѣ.

Въ Тихомлѣ еще стоитъ памятникъ этой интересной эпохи въ исторіи нашего края. Онъ заслуживаетъ самой тщательной заботы и сохраненія. Онъ уже валится, подъ часовней находится погребъ, полъ проломился и упалъ въ погребъ. Слѣдуетъ сдѣлать фотографію наружнаго вида и внутренности часовни. Желательно запросить доктора Филарета Степановича Михалевича, не возьметъ ли на себя наблюденіе за этимъ памятникомъ. Адресъ: Ямполь, Волынскій.

## Ляховцы.

Первое упоминаніе о Ляховцахъ относится къ XV в. Основатель этого мѣстечка—великій князь Литовскій Свидригайло. Около 1520 г. Сигизмундъ I отдаетъ Ляховцы королевѣ Бонѣ, а съ 1538 г. ими владѣетъ родъ Сенютовъ. Сенюты особенно заботятся о Ляховцахъ и въ 1583 году выхлопотали этому городу Магдебургское право. Въ Ляховцахъ они создали центръ социніанства. Одинъ изъ нихъ, Павелъ Крыштофъ Сенюта, вдругъ ставъ католикомъ, въ 1612 г. строитъ доминиканскій костелъ, наконецъ, составляетъ завѣщаніе: если кто-нибудь изъ наслѣдниковъ измѣнитъ католичеству, то всѣ его имѣнія переходятъ доминиканскому ордену. Затѣмъ онъ отправляется съ паломническою цѣлью въ Римъ, но неожиданно возвращается ревностнымъ социніаниномъ. Пока живъ Крыштофъ Сенюта, доминикане, скрѣпя сердце, мирились съ его отступничествомъ. Въ 30 годахъ онъ умираетъ, наслѣдникомъ становится братъ его Петръ, тоже социніанинъ. Доминикане ведутъ процессъ, требуютъ, чтобы онъ принялъ католичество и изгналъ изъ Ляховецъ еретиковъ. Дѣло доходитъ до Варшавскаго сейма, за Сенюту вступается все Волынское дворянство. Доминикане возбуждаютъ процессъ за процессомъ, обвиняя Петра Сенюту въ укрывательствѣ социніанскихъ ученыхъ и проповѣдниковъ. Наконецъ, Люблинскій трибуналъ 1644 г. постановляетъ изгнать изъ Ляховцевъ социніанъ, и эта видная община антитринитаровъ разгромлена [1]).

Въ Ляховцахъ среди пруда, на островѣ, еще Сенютами былъ от-

---

[1]) О. И. Левицкій, Социніанство въ Польшѣ и Юго-западной Руси.

строенъ замокъ. Замокъ былъ деревянный. Въ 1745 г. новый владѣлецъ, Яблоновскій строитъ каменный замокъ въ видѣ пятиугольника. Замокъ окруженъ водою, на островѣ; сначала сообщеніе только на лодкахъ, потомъ подъемнымъ мостомъ, наконецъ, плотиной. Въ настоящее время замокъ перестроенъ подъ винокуренный заводъ, кое-гдѣ сохранились остатки стараго зданія, но въ общемъ все гибнетъ; охранять его довольно поздно и едва ли стоитъ.

*(Окончаніе слѣдуетъ).*

Редакторъ журнала «Военно-Историческій Вѣстникъ» **Н. Ф. Наркевичъ**.

# ОБЪЯВЛЕНІЯ.

# Ученыя Записки
## ИМПЕРАТОРСКАГО
## КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
## 1914 года.

**Въ Ученыхъ Запискахъ заключаются:**

I. Отдѣлъ Наукъ.

II. Отдѣлъ критики и библіографія.

III. Университетская лѣтопись.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей, памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

**Подписная цѣна:** въ годъ, со всѣми приложеніями, съ пересылкою—**7** руб. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

**Адресъ редакціи:** Казань, Императорскій Казанскій Университетъ.

Редакторъ Проф. А. Піонтковскій.

# ОТКРЫТА ПОДПИСКА
## на 1914 годъ
## на газету
# „КІЕВЛЯНИНЪ".

Литературная и политическая газета Юго-Западнаго края,

*ежедневное изданіе.*

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 47-й).

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.**

| Съ доставкой и пересылкой: | | Безъ доставки и пересылки: | |
|---|---|---|---|
| на 1 годъ | **12** р. — к. | на 1 годъ | **10** р. — к. |
| » 6 мѣс. | **6** » **50** » | » 6 мѣс. | **5** » **80** » |
| » 3 » | **3** » **30** » | » 3 » | **3** » — » |
| » 1 » | **1** » **20** » | » 1 » | **1** » — » |

Годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—**5** руб., къ 1-му апрѣля—**4** руб., къ 1-му іюля—**3** руб. Подписываться можно на всѣ сроки, не иначе, какъ съ **1** числа каждаго мѣсяца, **и не далѣе какъ до конца года.** Подписка и объявленія принимаются въ **Главной конторѣ**, Караваевская ул., 5, **ежедневно отъ 10** до **8** час., а также въ **отдѣленіяхъ конторы:** 1) крещатикскомъ, при книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина, 2) подольскомъ, при магазинѣ Дитятковскаго товарищества, Гостинный рядъ **№ 14** и 3) въ С.-Петербургѣ, при книжномъ складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 14.

Иногороднихъ просятъ обращаться въ Главную Контору «Кіевлянина».

# ОТКРЫТА ПОДПИСКА
## на 1914 г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

# „КІЕВСКАЯ МЫСЛЬ“.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

## ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

## УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная плата съ доставкой или пересылкой:

| На 12 мѣс. | 11 | | 10 | | 9 | | 8 | | 7 | | 6 | | 5 | | 4 | | 3 | | 2 | | 1 | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Р. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. |
| 11 | 10 | 40 | 9 | 50 | 8 | 60 | 7 | 70 | 6 | 80 | 6 | — | 5 | 30 | 4 | 30 | 3 | 30 | 2 | 80 | 1 | 20 |

РАЗСРОЧКА ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

Въ два срока:

1-й взносъ 6 р. при подпискѣ.
2-й „ 5 р. къ 1-му іюня.

Или въ три срока:

1-й взносъ 4 р. при подпискѣ.
2-й „ 4 р. 1 апрѣля.
3-й „ 3 р. 1 августа.

За границу доплачивается по 1 руб. въ мѣсяцъ. Подписка принимается на полные мѣсяцы, считая ихъ съ 1-го числа до конца мѣсяца, кромѣ подписки за границу, куда можно подписываться съ какого угодно срока.

Для сельскихъ учителей и сельскаго духовенства (при непосредственномъ обращеніи въ главную контору) 1 м.—85 к., 2 м.—1 р. 70 к., 3 м.—2 р. 55 к., 4 м.—3 р. 50 к., 5 м.—4 р. 35 к., 6 м.—5 р., 7 м.—5 р. 70 к., 8 м.—6 р. 45 к., 9 м.—7 р. 10 к., 10 м.—7 р. 80 к., 11 м.—8 р. 40 к. и 12 м.—9 р.

**Безъ доставки въ Кіевѣ—1 руб. въ мѣсяцъ.**

**Для гг. учащихся въ высш. учебныхъ заведеніяхъ (въ Кіевѣ) въ мѣс. 85 к.**

За перемѣну адреса городского или иногородняго на иногородній уплачивается 40 к.

При перемѣнѣ адреса необходимо сообщать прежній и новый адресы.

8-й годъ изданія.

# На 1914 г. подписка

на большую общественную, экономическую и литературную газету

# „ГОЛОСЪ МОСКВЫ".

*(Москва, Леонтьевскій пер., 5).*

ЗАДАЧА ГАЗЕТЫ:

## служить дѣлу обновленія Россіи.

Статьи по вопросамъ общественной и экономической жизни. Фельетоны въ стихахъ и прозѣ. Беллетристика. Собствен. телеграммы изъ главныхъ пунктовъ Россіи и изъ-за границы. Цѣны на всѣ продукты сел.-хоз. и промышл., биржа (Петербургъ, Москва, Берлинъ, Парижъ, Лондонъ). **Главное вниманіе обращено на торгово-промышленные и сельскохозяйственные вопросы.** Въ газетѣ принимаютъ участіе выдающіеся общественные дѣятели и ученые. Важнѣйшія событія иллюстрируются рисунками въ текстѣ газеты.

Подписчики газеты получаютъ большой художественно-юмористическій и литературный журналъ въ краскахъ «**ОСА**» по льготной цѣнѣ (вмѣсто 5 руб.) за 2 руб.

### ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

| | 12 мѣс. | 6 мѣс. | 3 мѣс. | 1 мѣс. |
|---|---|---|---|---|
| На «Голосъ Москвы» | **9** р. | **4** р. **75** к. | **2** р. **50** к. | **90** к. |
| На журналъ «Осу» | **2** р. | **1** р. **25** к. | **75** к. | **40** к. |
| На газету и журналъ | **11** р. | **6** р. — к. | **3** р. **25** к. | **1** р. **30** к. |

**Заграничные подписчики платятъ вдвое.**

**ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА въ РОССІИ: для лицъ духовнаго званія, военныхъ, учителей, студентовъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ, приказчиковъ и рабочихъ.**

| | 12 мѣс. | 6 мѣс. | 3 мѣс. | 1 мѣс. |
|---|---|---|---|---|
| На «Голосъ Москвы» | **6** р. | **3** р. **25** к. | **1** р. **75** к. | **60** к. |
| На журналъ «Осу» | **2** р. | **1** р. **25** к. | **75** к. | **40** к. |
| На газету и журналъ | **8** р. | **4** р. **50** к. | **2** р. **50** к. | **1** р. — к. |

На другіе сроки подписка не принимается, причемъ подписка можетъ быть дѣлаема только съ 1-го по 1-е число. Подписка, присланная безъ обозначенія срока, открывается съ 1-го числа текущаго мѣсяца.

Лица, не состоящія подписчиками «Голоса Москвы», платятъ за «Осу» при подпискѣ на годъ 5 руб.

# На 1913 годъ

**для ОФИЦЕРСКИХЪ библіотекъ и г.г. ВОЕННЫХЪ**

Ежемѣсячный иллюстрированный военно-общественный журналъ

# ВОЕННЫЙ МІРЪ

**(Бывш. „БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ". IV-й годъ изданія).**

*Москва. Пречистенка, д. Штаба Округа.*

## Продолжается подписка на 1913 годъ

### ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Служитъ **интересамъ родной арміи и флота** и по мѣрѣ силъ содѣйствовать развитію и укрѣпленію нашей военной мощи.

Отдѣлы:

I. Нужды арміи.
II. Военно-историческій.
III. 1812 годъ.
IV. Военно-воспитательный.
V. Военное воздухоплаваніе
VI. Наши сосѣди.
VII. Путевые очерки.
VIII. Военная и общая литература.

Отдѣлы:

IX. Русская военная старина.
X. Лѣтопись русск. военной жизни.
XI. Иностранное военное обозрѣніе.
XII. Военная библіографія.
XIII. Рисунки.
XIV. Объявленія.

**Составъ издателей, редакціи и сотрудниковъ остался тотъ-же, который принималъ участіе въ журналѣ „БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ".**

Журналъ рекомендованъ циркулярными приказаніями: по **частямъ арміи**, флоту, воен.-уч. заведеніямъ, министерству финансовъ и **вызвалъ въ прессѣ цѣлый рядъ самыхъ лестныхъ отзывовъ.**

**Подписная цѣна** (съ доставкой и пересылкой):

Въ Россіи: на годъ—9 руб., на полгода—5 руб.
За границу » » 2 » » » 6 »

Перемѣна всякаго адреса 28 коп. (можно почтовыми марками).

Непосредственно черезъ контору журнала—допускается разсрочка подписной платы.

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:** въ конторѣ журкала **„Военный Міръ"**— Москва, Пречистенка, д. Штаба Округа, *во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россіи* и въ книжныхъ магазинахъ.

*Покорнѣйше просьба—заявлять о подпискѣ заблаговременно, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ журнала*

Редакторъ **А. С. Гришинскій.**

V годъ изданія. 1913—14 г.

Ежемѣсячный популярно-научный журналъ

Герметическихъ (тайныхъ) наукъ

# „ИЗИДА“.

Періодическое ежемѣсячное изданіе, посвященное всестороннему теоретическому и въ особенности практическому изученію тайныхъ наукъ, каковы: **Алхимія, Астрологія, Герметическая медицина, Герметическая философія, Каббала, Магія, Психургія** (то-есть: Гипнотизмъ, Магнетизмъ, Спиритизмъ, Телепатія, Факиризмъ) и **Теургія.**

Въ 1913—1914 г. въ числѣ крупныхъ статей будутъ помѣщены: **Астрологическій словарь**, представляющій руководство для изученія теоретической и практической Астрономіи.—**Папюсъ**— «Возможно-ли околдованіе?» Критическое, историческое и анекдотическое изслѣдованіе, дополненное выдержками изъ соч. **Дэ-Роша**—«Послѣдовательныя переживанія» и—работъ **Дюрвилля** по выдѣленію эѳирнаго двойника.—**Плутархъ**—«Озирисъ и Изида». Историческій, миѳологическій и аллегорическій очеркъ.— **Бульверъ-Литтокъ** «Странная исторія». Романъ, содержащій массу свѣдѣній по Магіи.—**Руководство къ развитію психическихъ силъ человѣка»**, по наиболѣе послѣдовательной, полной и ясной системѣ менталиста Сеньё, впервые полностію переведенной и дополненной новѣйшими данными. Руководство иллюстрировано 82 асанами (дыхательными позами) и др. рисунками. **Папюсъ**— «Эзотерическія бесѣды», курсъ ежегодно читаемый имъ въ «Высшей школѣ Герметическихъ Наукъ» въ Парижѣ «Словарь практической дивинаціи (гаданій»)» и др.

**Подписная цѣна журнала съ 1 Октября, съ пересылкой и доставкой, на годъ—4 р. (за границу 5 р.), на 6 м.—2 р., на 3 м.—1 р. 10 к. Цѣна отдѣльн. номера съ перес.—40 к. Пробные номера высылаются за двѣ 7-ми коп. почт. марки.**

**Подписка принимается въ редакціи: Спб., 9 рота, Изм. п., д. 17.**

XVI-й годъ изданія. **1914 г.** XVI-й годъ изданія.

# ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ

## НАУКАМЪ И БИБЛІОГРАФІИ.

## Вѣстникъ Литературы

**НЕОБХОДИМЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНТНЫХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ**

ИЗДАВАЕМЫЙ Т-ВОМЪ М. О. ВОЛЬФЪ

**КАЖДЫЙ НУМЕРЪ ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ:**

1. **Иллюстр. статьи** по вопросамъ литературы, науки и библіографіи.
2. **Литературныя воспоминанія** и біографіи, съ портретами, автографами и пр.
3. **Критическіе очерки** о новыхъ книгахъ и новыхъ течен. въ литерат. въ Россіи и за границею.
4. **Историко-литературныя изслѣдованія.**
5. **Статьи по техникѣ чтенія.**
6. **Обзоръ** текущей литературы русской и иностранной.
7. **Иллюстраціи:** снимки съ выдающихся книгъ, портреты, виды, библіотечные знаки, каррикатуры и пр. и пр.
8. **Хроника** литературнаго міра въ Россіи.
9. **Русскія книжныя новости.**
10. **Вѣсти** изъ Франціи, Германіи, Англіи и др. странъ.
11. **Россика** (свѣдѣнія о переводахъ по иностран. яз.).
12. **Новости** по библіот. дѣлу и библіогр.
13. **Отзывы и рецензіи** о новыхъ книгахъ.
14. **Справки,** касающіеся книгъ.
15. **Ежемѣсячные каталоги** новыхъ книгъ русскихъ, франц., нѣм., англ.
16. **Библіографическія извѣстія.**

**ПРИЛОЖЕНІЯ:** Систематическіе каталоги по разнымъ отраслямъ знаній, общимъ и спеціальнымъ, иллюстрированные проспекты новыхъ книгъ, анкеты по вопросамъ, касающимся чтенія литературы и пр.

**1 Р.** Годовая подп. цѣна «Извѣстій по Литературѣ» и «Вѣстника Литературы», съ дост. и перес. Съ перес. за границу—1 р. 50 к. (=4 франка). **1 Р.**

**Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ: въ С.-Петербургѣ: 1) Гост. Дв., 18 и 2) Невскій пр., 13; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій мостъ, 12, д. Джамгаровыхъ и 2) Моховая ул., 22, д. Чижова и Курындиной (противъ университета).**

Подписка на 1913 г.

на еженедѣльный иллюстрирован. журналъ подъ редакціей У. Ф. ФЕДОРОВА и при участіи лучшихъ современныхъ писателей.

# „ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВѢСТНИКЪ".

**ПРОГРАММА:** 1) Произведенія знаменитыхъ писателей всего міра съ древнихъ языковъ и иллюстраціи. 2) Новѣйшія произведенія русскихъ писателей. 3) Послѣднія произведенія лучшихъ иностран. писателей. 4) Статьи по вопросамъ литературнымъ, общественнымъ, нравственнымъ и художественнымъ. 5) Статьи историческія и популярно-научныя по русскимъ и иностраннымъ источникамъ. 6) Статьи по воздухоплаванію съ рисунками и чертежами. 7) Статьи по гипнотизму, спиритизму и окультизму. 8) Статьи по астрономіи. 9) Историческія мемуары. 10) Характеристика писателей, художниковъ и мыслителей. 11) Иностранное обозрѣніе, критика и хроника. 12) Приложенія.

Подписчики получатъ въ теченіи подписного года:

**52** №№ еженедѣльнаго художественно-иллюстрированнаго журнала. **52** книги цѣнныхъ приложеній, а именно:

**24** книги полнаго собранія сочиненій **М. Ф. Достоевскаго.**

**12** книгъ **„Классической литературы"**
а именно: Сатириконъ Петронія, Сатиры Квинта, Горація Флакка, Декамеронъ Джіованни Боккаччіо, Гептамеронъ-Новеллы, королевы Наварской и др.

**12** книгъ **Новости современной литературы**
послѣднія произведенія лучшихъ русскихъ писателей.

**4** книги **Тысяча и одна ночь** Арабскіе разсказы Шахразады. Съ пояснительными примѣчаніями и новѣйшими иллюстраціями. (Репродукціи на мѣди картинъ Альберта Лечфорда).

Подписавшіеся на журналъ до 1-го Февраля 1913 года, получатъ безплатную премію въ 2 большихъ томахъ **Плутархъ XIX вѣка** Знаменитые люди XIX вѣка въ біографіяхъ и портретахъ. (Политическіе и общественные дѣятели, мыслители, ученые, изобрѣтатели, путешественники, историки, писатели, поэты, художники и артисты). 165 біографій и портретовъ.

Подписная цѣна на журналъ: «Литературный Вѣстникъ» съ приложеніями на годъ: Безъ доставки 6 руб., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 7 руб., за границу 10 руб. Разсрочка въ 2 срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1-му Іюня 3 руб.; въ 3 срока при подпискѣ 3 руб., къ 1-му Марта 2 руб., къ 1-му Іюня 2 руб.; въ 4 срока: при подпискѣ 2 руб. и по 1 руб. ежемѣсячно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала **„Литературный Вѣстникъ"**, Невскій, 54.

# Подписка на 1912/1913 г.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ

# „Запросы Жизни"

## ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИКИ.

изд. въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи

*проф. М. М. КОВАЛЕВСКАГО (чл. Г. С.) и Р. М. БЛАНКА*

и сотрудничествѣ С. В. Аникина, проф. Е. В. Аничкова, С. Ан—скаго, акад. К. К. Арсеньева, В. Базарова, Ѳ. Д. Батюшкова, акад. А. Н. Бенуа, проф. М. В. Бернацкаго, Н. Д. Бернштейна, Эдуарда Бернштейна (Берлинъ, чл. рейхстага), проф. В. М. Бехтерева, I. М. Бикермана, П. Д. Боборыкина, В. Я. Богучарскаго, А. И. Браудо, проф. Родольфа Брода (Парижъ, директоръ „Документовъ Прогресса"), И. К. Брусиловскаго, А. Н. Брянчанинова, О. Е. Бужанскаго, А. Н. Быкова, А. М. Бѣлова, Виктора Вальтера, Л. Василевскаго (Плохоцкаго), проф. А. В. Васильева (чл. Гос. Совѣта), С. А. Венгерова, акад. В. И. Вернадскаго, проф. А. Н. Веселовскаго, Н. А. Виташевскаго, В. В. Водовозова, В. П. Воронцова, проф. Ю. С. Гамбарова, акад. И. Я. Гинцбурга, А. Г. Горнфельда, Максима Горькаго, проф. Н. А. Гредескула, Г. А. Гросмана (Берлинъ), Л. Я. Гуревичъ, Эдуарда Давида (Берлинъ, чл. Рейхстага,) И. Л. Давидсона, проф. В. Э. Дена, В. И. Дзюбинскаго (чл. Гос. Думы), Я. И. Душечкина, И. В. Жилкина, П. И. Звѣздича (Вѣна), Ст. Ивановича, Г. Б. Ительсона, проф. Н. И. Карѣева, К. Р. Качоровскаго, А. А. Корнилова, Н. И. Коробки, Д. М. Койгена, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, М. И. Кулишера, Е. Д. Кусковой, проф. I. М. Кулишера, Д. А. Левина, Р. Г. Лембергъ, С. И. Лисенко, А. В. Луначарскаго (Римъ), проф. И. В. Лучицкаго (чл. Гос. Думы), С. Б. Любоша, проф. А. А. Мануилова, Л. Мартова, проф. И. И. Мечникова (Парижъ), Н. А. Морозова, С. Мстиславскаго, М. П. Невѣдомскаго, Вас. И. Немировича-Данченко, К. М. Оберучева, проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскаго, проф. И. Х. Озерова (чл. Гос. Совѣта), Н. М. Осиповича, Л. Ф. Пантелѣева, проф. Л. I. Петражицкаго, проф. А. Л. Погодина, Г. Я. Полонскаго, проф. А. С. Посникова, А. А. Пресса, М. Б. Ратнера (Вѣна), Н. Н. Рахманова, проф. Н. М. Рейхесберга (Бернъ), Е. В. де-Роберти, Н. А. Рубакина, Н. С. Русанова, А. С. Рѣдько, Я. Л. Сакера, Д. В. Сатурина (Лондонъ), М. А. Славинскаго, Л. З. Слонимскаго, М. Н. Соболева, Н. Д. Соколова, Р. М. Стрѣльцова (Берлинъ), М. Г. Сыркина, В. Г. Тана (Богоразъ), проф. Е. В. Тарле, проф. К. А. Тимирязева, В. Ѳ. Тотоміаца, кн. Е. Н. Трубецкого, проф. М. И. Туганъ-Барановскаго, кн. Г. М. Туманова, А. В. Тырковой, М. Л. Усова, Г. А. Фальборка, Д. В. Философова, проф. М. И. Фридмана, М. Л. Хейсина, Н. Черевавина, Н. В. Чехова, М. А. Чеховой, проф. М. П. Чубинскаго, проф. Л. А. Чугаева, Г. И. Чулкова, проф. А. А. Чупрова, Л. И. Шейниса (Парижъ), М. И. Шефтеля, П. Ю. Шмидта, И. И. Шрейдера (Римъ), Л. Я. Штернберга, П. О. Эфрусси, П. С. Юшкевича и сотрудниковъ иностранныхъ журналовъ.

**„Les Documents du Progés"** (Парижъ), **„Progress"** (Лондонъ), **„Dokumente des Fortschritts"** (Берлинъ).

ВЪ ПРОГРАММУ „ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ" ВХОДЯТЪ: **1) Руководящія статьи по очереднымъ вопросамъ политической, экономической, литературной и научной жизни Россіи и Запада. 2) Обзоръ событій послѣдней недѣли. 3) Корреспонденціи. 4) Соціально-экономическое обозрѣніе. 5) Литературное обозрѣніе. 6) Научное и техническое обозрѣніе. 7) Русская и иностранная библіографія. 8) Журналъ журналовъ (обзоръ русскихъ и иностранныхъ журналовъ и газетъ). 9) Театръ. 10) Искусство. 11) Фельетонъ.**

**Подписка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца.**

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА** съ пересылкой и дост.: на 1 г.—**5** рубл., на 1/2 г.—**2** р. **75** к., на 1/4 г.—**1** р. **50** к., на 1 мѣсяцъ—**50** к., отд. нумеръ **15** к. За границу: на 1 г.—**7** р., на 1/2 г.—**3** р. **50** к., на 1/4 г.—**1** р. **75** к., на 1 мѣсяцъ—**60** к.

**ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА** для священниковъ, учителей, учащихся, крестьянъ и рабочихъ при подпискѣ на годъ: 4 р. въ годъ и разсрочка платежа на 3 срока: 1 р. 50 к. при подпискѣ, 1 р. 50 к.—черезъ 1/4 года и 1 р.—черезъ 3/4 года.

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:** въ главной конторѣ „Запросовъ Жизни"—С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. 37, въ почтовыхъ отдѣленіяхъ и въ книжныхъ магазинахъ.

XXIII годъ изд. | XXIII годъ изд.

# Подписка на 1913 годъ

НА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

# ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

**12** книгъ журнала, въ которыя войдутъ:

**12** шедевр. новѣйш. иностр. беллетрист.

**4** сборника «Миніатюры и Юмористики», содерж. до **100** новеллъ, юморесокъ и пр.

**2** безплатныхъ приложенія:

**„Фіаметта“, БОККАЧЧІО**, автора «Декамерона».

**„Лазарь-поводырь“** испанск. сатирич. романъ XVI вѣка.

**12** отдѣльныхъ книгъ полнаго собранія сочиненій

## ОКТАВА МИРБО.

Для годовыхъ подписчиковъ съ приплатой одного рубля специально отдѣл. приложеніе

## ТАЙНЫ ДУХОВНАГО МІРА,

руководство по сокровеннымъ тайнамъ мірозданія, жизни и смерти, научно провѣренные факты изъ области спиритизма, оккультизма, іоггизма и др. тайныхъ наукъ.

Подписная плата въ годъ **6** р., съ пер. и дост. **6** р. **50** к.

Контора редакціи: **С.-Петербургъ, Вознесенскій, 34.**

Требуйте **безплатно** подробную программу.

XXIII ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

# ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ежемѣсячный литературно-историческій журналъ.

## Вышла СЕНТЯБРЬСКАЯ книга.

Оглавленіе. **ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА: I. Общественная жизнь.**—Новое положеніе на Балканахъ.—Три центра Ислама.—Къ открытію Дворца Мира въ Гаагѣ.—Августъ Бебель.—По поводу смерти Эмиля Оливье.—Самое дорогое зрѣлище на свѣтѣ. **II. Историческія новости.** Сраженіе при Дрезденѣ. **III. Изъ области науки.** Проекты сооруженія тунеля подъ Ламаншемъ.—Въ пещерѣ Альтамиры въ Испаніи.—Суда со стеклянным дномъ для изученія жизни моря.—Только четверть часика (вопросъ о пользѣ послѣобѣденнаго отдыха).

**Куда ты идешь?** Елизаветы Робинсъ. Съ англійскаго.

**Опасная интрижка.** Пьера Вебера. Съ французскаго.

**Крупица счастья.** Владиміра Пежинскаго. Съ польскаго.

**Моника.** Мари Мадленъ. Съ нѣмецкаго.

**Корсаръ изъ Сенъ-Мало.** Клода Фаррера. Съ французскаго.

**МИНІАТЮРА и ЮМОРИСТИКА: Сонъ.** Генриха Збѣшховскаго. **Жаба.** Октава Мирбо. **Дубъ юнкера Георга.** Виталиса. **Тяжба.** Неары. **Переѣздъ.** Джекобса. **Когда бъ чиновникомъ я былъ!** Юхани Ахо. **Флюидъ.** Роберто Бракко. **Портниха синьоры «Дзуліи».** Роберто Бракко.

Особое приложеніе:

**Собраніе сочиненій ОКТАВА МИРБО. Томъ II-й. Книга 9-ая. Себастіанъ Рокъ.**

Спеціальное приложеніе:

**ТАЙНЫ ДУХОВНАГО МІРА.**

Контора редакціи: **С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 11.**

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на ЖУРНАЛЪ:

съ однимъ приложеніемъ въ годъ съ перес. и дост. **6** р. **50** к., съ двумя приложеніями въ годъ съ перес. и дост. **9** рублей.

Подписка на 1913 годъ

на выходящій съ конца мая сего года журналъ:

# ИЗВѢСТІЯ
# ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

**Выходитъ 8 разъ въ годъ, книжками около 3 печ. листовъ каждая.**

(По мѣрѣ надобности будутъ помѣщаться иллюстрации и карты).

## ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Статьи и доклады по изученію края преимущественно въ отношеніи историческомъ, географическомъ, естественно-научномъ, бытовомъ, культурномъ и экономическомъ, а также по выясненію условій его всесторонняго развитія; научные вопросы, связанные съ изученіемъ края въ указанныхъ отношеніяхъ. Текущая дѣятельность Общества изученія Олонецкой губерніи. Хроника правительственной, общественной и частной инициативы въ дѣлѣ изученія губерніи, развитія ея производительныхъ силъ и условій жизни населенія. Отдѣльныя статьи, замѣтки и сообщенія о жизни края и его изученіи. Обзоръ текущей литературы о краѣ. Указатель литературы по всѣмъ вопросамъ, касающимся края. Справочный отдѣлъ по вопросамъ, связаннымъ съ дѣтельностью Общества. Отвѣты редакціи. Объявленія.

**Подписная плата** съ 1 мая с. г. до конца года за 8 №№ съ доставкой и пересылкой; для всѣхъ членовъ Общества въ годъ **2 руб.** для прочихъ подписчиковъ 3 рубля въ годъ. Для желающихъ могутъ быть допущены разсрочки по полугодіямъ и четвертямъ года.

**Плата за помѣщеніе объявленій:**

ВПЕРЕДИ ТЕКСТА: 1 стр. 20 руб., 3/4 стр. 15 руб., 1/2 стр. 10 руб., 1/4 стр. 5 руб., 1/8 стр. 3 руб., 1/16 стр. 1 руб. 75 коп. за одинъ разъ. ПОЗАДИ ТЕКСТА: 1 стр. 15 руб., 3/4 стр. 11 руб., 1/2 7 руб. 50 коп., 1/4 стр. 3 р. 75 коп., 1/8 стр. 1 р. 75 коп., 1/16 стр. 75 коп. за одинъ разъ. При напечатаніи однѣхъ и тѣхъ же объявленій 4 раза дѣлается скидка 10%, а 8 разъ—20% съ вышеуказанныхъ цѣнъ. Объявленія на обложкѣ принимаются по особому соглашенію.

**Періодическія изданія и объявленія объ нихъ охотно принимаются въ обмѣнъ.**

За разсылку при журналѣ отдѣльныхъ приложеній (объявленій, проспектовъ, каталоговъ и проч.) вѣсомъ до 1 лота платится 5 руб. съ тысячи, свыше 1 лота—3 руб. за каждый лишній лотъ.

**Всякаго рода запросы должны снабжаться почтовыми марками или открытками для отвѣта.**

Подписка и объявленія въ **Петрозаводскѣ** принимаются: у г.г. членовъ учредителей О-ва; въ Губ. Типографіи; въ магазинѣ Об-ва Потребителей и въ книжномъ маг. Мазилова, въ Гостиномъ дворѣ.

Гг. иногородніе подписчики и публикаторы благоволятъ обращаться по адресу:

**Петрозаводскъ, Правленіе Общества Изученія Олонецкой губ. (По редакціи).**

Доставляемыя въ редакцію статьи должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи безъ обозначенія условій, считаются безплатными и могутъ быть оплачены по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются за 5 семикоп. марокъ, которые при подпискѣ засчитываются въ уплату. За перемѣну адреса просимъ высылать 4 семикоп. марки.

ИЗДАТЕЛЬ: **О-во Изученія Олон. губ.**

РЕДАКТОРЫ: **И. И. Благовѣщенскій. Горн. Инж. Б. Н. Михайловъ.**

# ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

# „ЛИТОВСКАЯ РУСЬ“

## въ 1914 году.

Обновленный составъ Редакціи и Редакціоннаго Комитета прилагаетъ всѣ старанія, чтобы газета удовлетворяла всѣмъ справедливымъ требованіямъ читателей; телеграммы уже съ 1 текущаго ноября печатаются немедленно по ихъ полученіи съ телеграфа, приглашены къ сотрудничеству опытные репортеры, внимательно отмѣчающіе всѣ выдающіяся событія мѣстной жизни, **на корреспондентскій отдѣлъ**—для сообщенія свѣдѣній по губерніи Редакція обратитъ особое вниманіе.

**Подписка остается прежней:**

| **Въ г. Ковнѣ съ доставкой на домъ:** | | **Съ пересылкой въ другіе города:** | |
|---|---|---|---|
| на годъ | 4 р. — к. | на годъ | 5 р. — к. |
| „ полгода | 2 р. 25 к. | „ полгода | 2 р. 75 к. |
| „ 3 мѣсяца | 1 р. 20 к. | „ 3 мѣсяца | 1 р. 50 к. |
| „ 1 мѣсяцъ | — р. 45 к. | „ 1 мѣсяцъ | — р. 50 к. |

Для учителей народныхъ и церковно-приходскихъ школъ: на годъ 4 руб., на полгода 2 руб. и на 3 мѣс. 1 руб.

Адресъ: Ковна, контора газеты „Литовская Русь“.

**Подписавшіеся на 1914 г. и внесшіе полную плату до 1 января получаютъ газету „Литовская Русь“ со дня подписки.**

**1913** **7-й годъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на издаваемую въ г. Красноярскѣ Енисейской губерніи Отдѣломъ Союза РУССКАГО НАРОДА

**НАЦІОНАЛЬНО-РУССКУЮ**

МОНАРХИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

# „СУСАНИНЪ"

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ для городскихъ подписчиковъ, воинскихъ частей и учащихъ начальныхъ школъ—**5** руб., на полгода—**3** руб. Для иногороднихъ въ годъ—**6** руб., на полгода—**3** руб. **50** коп. На одинъ мѣсяцъ въ городѣ—**50** коп., иногороднимъ—**60** коп.

Въ непродолжительномъ времени газета будетъ выходить ежедневно.

**Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Красноярскъ, Енисейской губерніи, Благовѣщен. ул., д. № 23 Полякова.**

Объявленія принимаются для печатанія на первой страницѣ сострочки петита—**20** к., на послѣдней по—**10** к. со строки.

Объявленія годовыя съ уступкой 75%, помѣсячныя съ уступкой 50%.

Объявленія принимаются въ качествѣ приложеній—по **8** р. съ тысячи, вѣсъ каждаго экземпляра не болѣе 1 лота; болѣе лота—считается за 2 и т. д.

Редакторъ **Н. С. Ковалевъ.**

# „Журналъ Просвѣщенія"

*Подписка на 1913 годъ.*

НА ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ, НАУЧНЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ, ПО ОБРАЗЦУ ФРАНЦУЗСКИХЪ ИЗДАНІЙ, СО МНОЖЕСТВОМЪ ЦВѢТНЫХЪ РИСУНКОВЪ И ИЛЛЮСТРАЦІЙ ПРИ УЧАСТІИ ЛУЧШИХЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И ХУДОЖНИКОВЪ.

**Подписчики журнала получатъ въ теченіи года.**

| | | |
|---|---|---|
| 52 №№ роскошнаго журнала. | 52 карт. въ краск. на паспарту. | 52 книги. |

12 книгъ полнаго собр. сочин. **И. С. ТУРГЕНЕВА.**

24 книги полнаго собран. сочин. **ВСЕВОЛОДА КРЕСТОВСКАГО.**

16 книгъ полнаго собр. сочин. **ГЮИ ДЕ МОПАССАНА.**

Подписчики подписавшіеся до 15-го Января 1913 года получатъ альбомъ монографію:

Павелъ Андреевичъ

**„ѲЕДОТОВЪ"**

Его произведенія художественныя и литературныя

по изданію

Ѳ. И. БУЛГАКОВА.

Подписная цѣна на журналъ со всѣми приложеніями съ пересылкой по всей Россіи 6 руб.

**Допускается разсрочка въ 2 и 3 срока.**

Адресъ Редакціи „ЖУРНАЛЪ ПРОСВѢЩЕНІЯ".

С.-Петербургъ, Екатерининская улица, д. № 13.

Подписка на 1913 годъ на изданіе Штаба Варшавскаго военнаго округа:

# „ВОЕННОЕ ДѢЛО ЗА ГРАНИЦЕЙ".

ПРЕЖДЕ

НА ГОДЪ 3 руб.

„Свѣдѣнія изъ области военнаго дѣла за границей".

8-й годъ изданія.

Военно-научный, иллюстрированный журналъ. Выходитъ отдѣльными выпусками пять разъ въ годъ, *по мѣрѣ накопленія матеріала.* Объемъ каждаго выпуска около 10 листовъ.

## ЗАДАЧА ЖУРНАЛА.

«Изученіе и знаніе своего противника—важнѣйшій залогъ успѣха на войнѣ».

Исходя изъ этого, журналъ взялъ на себя задачу—знакомить возможно болѣе широкіе круги военной среды и общества съ наиболѣе интересными трудами и статьями, появляющимися въ заграничной военной печати, а также съ работой, жизнью и бытомъ иностранныхъ армій.

Помѣщаемыя въ журналѣ статьи могутъ служить пособіемъ для разработки научныхъ работъ, сообщеній, для тактическихъ занятій и военной игры. Въ концѣ каждаго выпуска помѣщается военная хроника и указатель матеріаловъ по различнымъ вопросамъ военнаго дѣла за границей.

Журналъ не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей. Трудъ всѣхъ сотрудниковъ и редакторовъ безплатный.

Журналъ рекомендованъ **Комитетомъ по образованію войскъ** (Цирк. Гл. Шт. 21 февр. 1909 г. № 33) и **Командующими войсками округовъ:** Варшавскаго, Виленскаго, Казанскаго, Кіевскаго, Московскаго, Одесскаго, Омскаго, Петербургскаго, Приамурскаго и Командиромъ Отд. корпуса пограничной стражи. Нынѣ объявленъ цирк. Гл. Штаба отъ 15 ноября 1910 г. за № 203. **Выпуски съ 11 по 1, 16, 19—21 разошлись полностью.** Остальные выпуски имѣются въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ. 1912 годъ начинается 30-мъ выпускомъ.

## УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. во всѣ города имперіи на годъ (считая съ 1 января)—**3** рубля. За границу **6** рублей.

Перемѣна адреса **28** коп. (марками)

Пробный экземпляръ—**60** коп. безъ пересылки; можно наложеннымъ платежомъ.

Адресъ для подписки: *г. Варшава, Штабъ военнаго округа. Редакція журнала: „Военное дѣло за границей".*

**Отвѣтственные редакторы-издатели:**

Генеральнаго штаба полковникъ **Н. С. Батюшинъ.**

Генеральнаго штаба капитанъ **В. К. Шевченко.**

**1913.** **6-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.**

# ГЕРМЕСЪ,

**ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ВѢСТНИКЪ АНТИЧНАГО МІРА.**

Журналъ выходитъ въ началѣ и срединѣ каждаго мѣсяца, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

## Программа журнала:

1. Библіографія: a) русская и b) иностранная.
2. Археологическая хроника: a) Россіи, b) Эллинскаго Востока, c) Запада.
3. Статьи научныя и популярныя: a) по языку, b) по литературѣ, по исторіи, d) по философіи, e) по искусству, f) по музыкѣ.
4. Переводы греческихъ и римскихъ авторовъ.
5. Статьи по методикѣ и дидактикѣ преподаванія древнихъ языковъ и древней исторіи.
6. Вопросы читателей и отвѣты на нихъ.
7. Хроника.
8. Новыя книги.
9. Объявленія.

**Сотрудниками Гермеса состоятъ:**

*Проф. Д. В. Айналовъ, И. О. Араловъ, А. Г. Бекштремъ, проф. В. Н. Бенешевичъ, И. Н. Бороздинъ, А. А. Брокъ, проф. В. П. Бузескулъ, проф. Б. В. Варнеке, проф. Н. И. Веселовскій, Ф. Э. Видеманъ, проф. П. Г. Виноградовъ, Ѳ. А. Виноградовъ, С. И. Гинтовтъ, проф. Н. Н. Глубоковскій, проф. Л. А. Грушка, проф. А. Н. Деревицкій, проф. С. А. Жебелевъ, проф. Г. Э Зенгеръ, Г. Г. Зоргенфрей, проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій, прив.-доц. Е. Г. Кагаровъ, прив.-доц. А. Ѳ. Каль, проф. Н. И. Карѣевъ, С. П. Кондратьевъ, академикъ Ѳ. Е. Коршъ, К. А. Котельниковъ, проф. М. Н. Крашенинниковъ, академикъ В. В. Латышевъ, чл. Имп. Арх. Ком. Р. Х. Леперъ, А. М. Ловягинъ, проф. А. І. Малеинъ, проф. В. К. Мальмбергъ, проф. П. П. Митрофановъ, С. В. Мирошниковъ, проф. Д. И. Нагуевскій, проф. И. В. Нетушилъ, академикъ П. В. Никитинъ, проф. А. В. Никитскій, проф. Н. И. Новосадскій, прив.-доц. А. И. Пападопуло-Керамевсъ, П. Д. Первовъ, проф. В. И. Петръ, П. Д. Погодинъ, проф. М. М. Покровскій, хранитель Императорскаго Эрмитажа Е. М. Придикъ, проф. М. И. Ростовцевъ, проф. А. И. Садовъ, хранитель Императорскаго Эрмитажа Я. И. Смирновъ, проф. С. И. Соболевскій, П. П. Соколовъ, гр. И. И. Толстой, проф. Б. А. Тураевъ, проф. И. Г. Турцевичъ, членъ Археологической Коммиссіи прив.-доц. Б. В. Фармаковскій, М. Р. Фасмеръ, В. Р. Фохтъ, К. В. Хилинскій, проф. И. И. Холоднякъ, С. О. Цыбульскій, проф. Г. И. Челпановъ, проф. П. П. Черняевъ, проф. С. П. Шестаковъ, Г. К. Шмидъ, проф. Э. Р. фонъ Штернъ и многіе другіе.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ (съ 1 Января)—**5** рублей, за полгода **3** рубля, съ доставкою и пересылкою.

**Объявленія** въ 1 стр.—15 руб., въ 1/2 стр.—8 руб., въ 1/4 стр.—4 руб., въ 1/8 стр.—2 руб.

*Подписка принимается въ конторѣ журнала „Гермесъ“. СПБ. Невскій, 32—Канцелярія Мужской Гимназіи,—съ 9 до 5 часовъ ежедневно, кромѣ праздниковъ. № телефона Конторы 418—72.*

Отвѣтственные редакторы: **А. І. Малеинъ** и **С. О. Цыбульскій.**

Издатель *С. О. Цыбульскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНІИ

ГАЗЕТЫ

# „РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ“

И

ЖУРНАЛОВЪ

# „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“

И

# „ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“

ВЪ 1913 ГОДУ.

Въ 1913 году издаваемые съ Высочайшаго соизволенія газета «Русскій Инвалидъ» и журналъ «Военный Сборникъ» будутъ выходить по прежнему: газета—**ежедневно**, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, журналъ **ежемѣсячно**. При «Военномъ Сборникѣ» будутъ даны 4 книги «Военно-Историческаго Сборника».

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ главныя оффиціальныя извѣстія и слѣдитъ за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, а также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для служащихъ военнаго и морского вѣдомствъ. «Военный Сборникъ» посвѣщаетъ свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла. «Военно-Историческій Сборникъ» будетъ имѣть задачей дать матеріалъ по исторіи Русской Арміи.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, **Литейный, уголъ Пантелеймонской, № 21. Телефонъ 672.**

## УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

### На „Русскій Инвалидъ“.

| Въ Россіи: | р. | к. | | За границей: | р. | к. | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| На годъ | 9 | — | Съ доставкою въ Петербургѣ и съ пересылкою иногород. | На годъ | 15 | — | Съ пересылкою. |
| « 11 мѣсяцевъ | 8 | 50 | | « 11 мѣсяцевъ | 14 | — | |
| « 10 « | 8 | — | | « 10 « | 13 | — | |
| « 9 « | 7 | 50 | | « 9 « | 12 | — | |
| « 8 « | 7 | — | | « 8 « | 11 | — | |
| « 7 « | 6 | 50 | | « 7 « | 10 | — | |
| « 6 « | 5 | 75 | | « 6 « | 9 | — | |
| « 5 « | 5 | — | | « 5 « | 8 | — | |
| « 4 « | 4 | 25 | | « 4 « | 6 | 50 | |
| « 3 « | 3 | 25 | | « 3 « | 5 | — | |
| « 2 « | 2 | 25 | | « 2 « | 3 | 50 | |
| « 1 « | 1 | 25 | | « 1 « | 2 | — | |

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года. Подписка на сроки менѣе года принимается лишь на цѣлые мѣсяцы, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, не далѣе конца года.

### На „Военный Сборникъ“ съ „Военно-Историческимъ Сборникомъ“

принимается по прежнему *только годовая подписка*, съ тою же платою въ годъ: внутри Россіи **6** рублей съ пересылкою (въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ), за границу 8 рублей съ пересылкой; *на срокъ менѣе года и отдѣльно* на «Военно-Историческій Сборникъ» подписка не принимается.

**Плата за объявленія.** Объявленія въ газетѣ **«Русскій Инвалидъ»** принимаются по тарифу **25 коп. за строку петита** или мѣсто, ею занимаемое.

**Объявленія въ «Военномъ Сборникѣ»** принимаются по тарифу **20 рублей за страницу, за помѣщеніе** одинъ разъ позади текста.

ПОДПИСКА НА **1913** ГОДЪ

НА издаваемую штабомъ Виленскаго в. о. ГАЗЕТУ

# „Виленскій Военный Листокъ".

Объявленъ въ циркулярѣ Главнаго Штаба, Комитетомъ по образованію войскъ № 277—1908 г., въ прик. по в. Виленскаго в. Округа отъ 28-го января 1906 г. № 35, для выписки въ войсковыя части, штабы и учрежденія **ВСЕГО** округа, и въ приказаніи по войскамъ **Московскаго** военнаго Округа отъ 18-го ноября 1910 г. за № 329 для выписки **во всѣ** роты, эскадроны, сотни и батареи Округа.

**ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.**

Годъ изданія восьмой. **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:** Годъ изданія восьмой.

На ГОДЪ съ перес. и дост. **2** руб., На ПОЛГОДА **1** руб. **25** коп., на ЧЕТВЕРТЬ года н. ч. **50** коп.

**ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ,** внесшіе плату за газету до 1 января 1913 г., получать слѣдующія безплатныя приложенія: 1) Календарь въ видѣ складной таблички изъ бристольскаго картона; для войсковыхъ частей **МОСКОВСКАГО** военнаго округа, выписывающихъ газету «Вил. Воен. Листокъ», на табличкѣ будетъ представлена карта **МОСКОВСКАГО** военнаго **ОКРУГА;** для остальныхъ подписчиковъ карта **ВИЛЕНСКАГО** военнаго **ОКРУГА.** Календарь будетъ разосланъ съ 1 новогоднимъ номеромъ газеты и 2) **„Справочникъ развѣдчика"**, сост. корпуса воен. топогр. шт.-кап. **Вирницкимъ,** подъ редакціей генер. штаба полковника **Федоренко,**

необходимое пособіе при **обученіи чтенію** топографическихъ плановъ и картъ, при составленіи **КРОКИ** и для различныхъ справокъ развѣдчика. Справки для замѣны подробныхъ записей значками и таблицами. *(Составленіе легенды).*

**ВСѢ** условные знаки **(241 клише)** для обозначенія мѣстныхъ предметовъ и войскъ, изложеніе простѣйшаго способа составленія перспективнаго плана, посредствомъ прибора, который можетъ быть устроенъ самостоятельно каждымъ развѣдчикомъ.

Могущественная и сильная духомъ армія можетъ создаться и существовать только при безпрекословномъ послушаніи волѣ Верховнаго Вождя, безконечной любви къ своей Родинѣ—Россіи и при полномъ объединеніи всѣхъ ея чиновъ.

Эти основанія и опредѣляютъ **направленіе** нашей газеты—служить дѣлу пробужденія въ нижнихъ чинахъ національнаго самосознанія, развитію здороваго патріотизма и уясненію правильныхъ понятій о чувствѣ долга и чести и о величіи Россіи.

**Цѣль** газеты—придти на помощь духовнымъ запросамъ нижнихъ чиновъ, удовлетворяя ихъ любознательность, правдиво освѣщая текущія событія и выясняя нужды солдата съ точки зрѣнія людей, знающихъ и любящихъ военное дѣло, являясь какъ бы подспорьемъ въ дѣлѣ воспитанія и обученія.

**Назначеніе** газеты—быть печатнымъ органомъ нижнихъ чиновъ средняго умственнаго развитія—подпрапорщиковъ, унтеръ-офицеровъ и хорошо грамотныхъ рядовыхъ,—такъ какъ при уясненіи ими содержанія газеты, прочитанное будетъ распространяться въ средѣ малоразвитыхъ нижнихъ чиновъ. Вопросы, касающіеся сферы офицерской дѣятельности, разбираются лишь по стольку, по скольку эта дѣятельность соприкасается съ жизнью нижнихъ чиновъ.

Редакторъ, капитанъ **Оссовскій.**

**1913 г.** ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ **1913 г.**

Выходитъ съ 15 іюля 1908 г. въ Парижѣ (Францiя)
на русскомъ языкѣ.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА**

Послѣ годового перерыва

На единственный въ Россіи ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ научно-популярный, литературно-политическій и общественный журналъ

# МУСУЛЬМАНИНЪ.

*Доступъ въ Россію разрѣшенъ на общихъ основаніяхъ.*

МУСУЛЬМАНИНЪ въ 1913 г. выходитъ книжками до 200 стр. по образцу лучшихъ парижскихъ изданій.

МУСУЛЬМАНИНЪ не измѣняя программѣ и свято держа знамя прогресса, будетъ попрежнему стрѣмиться нести свѣтъ и знанія въ въ родные аулы, села и деревни.

Міръ Ислама переживаетъ тяжелыя времена, такъ какъ событія въ единовѣрной Турціи не могли не коснуться его внутренняго состоянія. Правдивое и безпристрастное освѣщеніе всѣхъ этихъ явленій найдетъ свое отраженіе на страницахъ МУСУЛЬМАНИНА.

МУСУЛЬМАНИНЪ, какъ и въ прошлые годы, будетъ всецѣло посвященъ Міру Ислама во всѣхъ его проявленіяхъ.

Потрясеніе могущества Оттоманской имперіи краснорѣчивѣе всякихъ словъ доказываетъ, какъ необходимо мусульманамъ стремиться къ прогрессу и путемъ всесторонняго развитія пріобщиться къ общеевропейской культурѣ.

Только просвѣщеніе и мирный трудъ способны удержать народы отъ полнаго исчезновенія. Только стремленіе совершенствоваться въ области прикладныхъ знаній можетъ спасти мусульманъ отъ окончательной, политической и моральной гибели.

Первый нумеръ выйдетъ въ среднихъ числахъ января и будетъ посвященъ событіямъ на Ближнемъ Востокѣ. Единовѣрцы-очевидцы описываютъ геройскіе усилія турецкихъ солдатъ, пораженіе которыхъ является лишь результатомъ политической борьбы младотурокъ. Кромѣ того, читатели узнаютъ о событіяхъ въ Афганистанѣ, Индіи, Марокко и др. мусульманскихъ странъ.

---

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ дост. и перес. и уплатой тамож. сборовъ: На годъ 8 руб. (21 фр. 50 с.). на полгода 5 руб. (13 фр. 50 с.).

Деньги можно посылать заказн. и денежными письмами и почт. переводомъ.

Адресъ для денежной и простой корреспонденціи:

**Moussoulmanine, Villemomble, Près Paris.**

Редакторъ-издатель *Магометъ-Бекъ Хаджетлаше.*

**1913 г.**

# ВѢСТНИКЪ
# Офицерской Артиллерійской Школы.

(2-й годъ изданія).

Редакція журнала, идя навстрѣчу выраженному многими подписчиками желанію, чтобы подписной годъ на журналъ начинался въ началѣ года, открываетъ подписку на 2-й годъ изданія съ 1-го января наступающаго 1913 г., на условіяхъ помѣщенныхъ ниже.

Основной своей задачей **„Вѣстникъ"** ставитъ отраженіе научной и практической дѣятельности Школы въ зимнее время и на Сергіевскомъ полигонѣ. Попутно съ этимъ **„Вѣстникъ"** ставитъ цѣлью: а) знакомить армію и флотъ съ современнымъ состояніемъ строевого артиллерійскаго дѣла въ полевой, крѣпостной и береговой артиллеріи, со всѣми новѣйшими успѣхами въ вооруженіи и снаряженіи арміи, съ приборами и инструментами, и б) быть проводникомъ взглядовъ, вырабатываемыхъ Школой по тактическимъ вопросамъ артиллеріи и по всестороннему освѣщенію вопросовъ взаимнаго отношенія всѣхъ родовъ оружія (вопросы общей тактики).

## Подписной годъ съ 1-го января.

**Подписная цѣна:**

а) *для лицъ и частей, уплатившихъ полный годовой взносъ* (по 1 мая 1913 г.)—**4** руб. **65** коп. на срокъ по 1-е января 1914 года, при чемъ допускается разсрочка: при подпискѣ **2** руб. **65** коп. и 1-го іюля **2** руб.;

б) *для новыхъ подписчиковъ*

**7** рублей въ годъ, съ доставкой и пересылкой.

Допускается разсрочка:

| | |
|---|---|
| 1-й взносъ при подпискѣ . . . . . . | 4 руб. |
| 2-й „ не позже 1-го іюля . . . | 3 „ |
| Заграничная подписка . . . . . . . | 10 „ |

Цѣна отдѣльной книжки **70** коп. безъ пересылки.

*Сотрудниками приглашаются Гл. офицеры всѣхъ родовъ оружія.*

**Подписка на журналъ принимается:**

**Въ редакціи:** Царское Село. Офиц. Арт. Школа.

**Въ конторѣ редакціи:** С.-Петербургъ. Сергіевская ул., уголъ Моховой, д. № 1—9, кв. 6.

**Деньги просятъ адресовать:** г. Царское Село. Въ редакцію „Вѣстника Офиц. Арт. Школы".

Редакторъ, генеральнаго штаба полковникъ *Н. П. Сапожниковъ.*
Помощникъ редактора, полковникъ артиллеріи *В. В. Петровскій.*

## ПОДПИСКА на 1913 г.

НА ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

# „СВѢТЛЫЙ ЛУЧЪ"

**6-й годъ изданія.**

**12** книгъ, объемомъ отъ **15** до **25** печатныхъ листовъ, въ годъ—**6** руб., 1/2 года **3** руб., за границу въ годъ—**8** руб., 1/2 года—**5** руб. съ доставкой и пересылкой.

Отдѣльный номеръ—**1** р. Для подписчиковъ—**60** к. Перемѣна адреса—**28** к.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: **СПБ., Свѣчной пер., д. 5**, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и почтовыхъ учрежденіяхъ.

Интересная и разнообразная программа „СВѢТЛАГО ЛУЧА", которую предполагается расширить въ ближайшемъ будущемъ, обнимаетъ собою всѣ движенія русской общественной жизни: литературное, политическое, церковное, школьное, научное и т. д.

Въ литературномъ отдѣлѣ печатаются романы, повѣсти, разсказы, былины, драматическія произведенія, воспоминанія, стихотворенія, преимущественно, русскихъ писателей, славянскихъ и лучшихъ иноземныхъ, юмористика, задачи, загадки и проч.

Внутреннее обозрѣніе, иностранное обозрѣніе, популярно-изложенные историческіе очерки, статьи по вопросамъ высшей и низшей школы, статьи по всѣмъ выдающимся событіямъ жизни церковной.

Научный отдѣлъ: отчеты о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ, статьи изъ области спиритуализма, теософіи, окультизма.

Редакція „СВѢТЛАГО ЛУЧА", выдвигая на первый планъ все чисто-русское, все прогрессирующее въ культурномъ развитіи русской жизни, все что служитъ къ славѣ и процвѣтанію Россіи, надѣется на широкій кругъ читателей, которымъ дороги интересы родной страны и которые поймутъ, что такое, всѣмъ доступное по цѣнѣ, не навязывающее никакихъ крайнихъ убѣжденій изданіе, какъ „СВѢТЛЫЙ ЛУЧЪ", ставитъ своей задачей служить откликомъ просвѣтительныхъ благородныхъ и гуманныхъ идей.

Принимаются объявленія: 1 страница—**30** руб., 1/2 стр.—**16** руб., 1/4 стр.—**8** руб.

Подписку предлагается направлять исключительно въ контору журнала: **СПБ., Свѣчной пер., д. 5.**

Адресъ ред.-изд.: **Царское Село, Магазинная, 78.**

*Редакторъ-Издательница* ***Ек. Уманецъ.***

**4-й**
**годъ изданія.**

Продолжается подписка на 1913 г.

**4-й**
**годъ изданія.**

# Топографическій и Геодезическій ЖУРНАЛЪ.

## Научно-литературный.

Журналъ имѣетъ своею цѣлью: служить для опубликованія распоряженій и сообщеній, имѣющихъ общій характеръ, а также спеціально топографическій; знакомить общество съ постановкой топографическаго дѣла въ Россіи и за границей, съ появляющимися новыми способами съемки, съ новыми приборами и инструментами и, наконецъ, дать возможность всѣмъ лицамъ, соприкасающимся съ топографо-геодезической дѣятельностью, освѣщать на страницахъ журнала всѣ стороны возникающихъ вопросовъ въ этой области.

Соотвѣтственно этой цѣли журналъ издается по слѣдующей программѣ:

1) **Научныя статьи** по вопросамъ топографіи, геодезіи и астрономіи; изслѣдованіе новыхъ инструментовъ.

2) **Отчеты** о дѣятельности топографо-геодезическихъ учрежденій.

3) **Извѣстія** объ экспедиціяхъ и путешествіяхъ.

4) **Критика новыхъ сочиненій**, а также обзоръ иностранныхъ спеціальныхъ журналовъ и книгъ.

5) **Повѣсти, разсказы**, поэмы и стихи.

6) **Высочайшіе и др. приказы**, циркуляры и распоряженія.

7) **Задачи математическія** и др.

8) **Почтовый ящикъ.**

9) **Объявленія.**

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ чертежами, рисунками и иллюстраціями.

Подписная цѣна въ годъ **5 руб.** съ доставкой и пересылкой въ Россіи и **7 руб. 50 к.** за границу.

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Николаевская улица, д. № 13, кв. 10.

Объявленія въ журналѣ принимаются, какъ на обложкѣ, такъ и въ текстѣ размѣромъ отъ 1/8 до цѣлой страницы и по цѣнѣ отъ 7 руб. до 50 руб. за разъ, а повторныя и годовыя по особому соглашенію.

Редакторы-издатели капитаны: **В. И. Четыркинъ** и **В. Н. Адріановъ.**

# ПОДПИСКА

НА ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЖУРНАЛА

# „Голосъ Казачества“.

**Въ 1913 году нашъ казачій журналъ будетъ выходить ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ УВЕЛИЧЕННОМЪ ОБЪЕМѢ, не менѣе 16 страницъ.**

Приглашены выдающіеся казаки сотрудники, желающіе потрудиться на пользу родному дѣлу: П. Юдинъ, В. Пузановъ, П. Рвачевъ, П. Дереглазовъ, И. Борейша, И. Тамаревскій, П. Базикинъ, П. Скачковъ, С. Поповъ, Г. Николаевъ, В. Болдыревъ, А. Золотовъ, М. Юдинъ, Е. Грызовъ, Н. Пивоваровъ, И. Филипповъ, А. Мякутинъ и многіе другіе.

**Г.г. подписчики въ 1913 году получатъ:**

52 №№ увеличеннаго въ объемѣ журнала, 52 №№

12 ежемѣсячныхъ, крайне важныхъ для казачества приложеній, заключающихъ въ себѣ, между прочимъ, полные отчеты **БЕЗЪ ПРОПУСКОВЪ** о дѣятельности въ Думѣ казачьихъ депутатовъ.

**Сезонныя** агрономическаго и сельско-хозяйствен. характера статьи, полезные рецепты и указанія.

**Еженедѣльныя и аккуратныя таблицы съ производствами, перемѣщеніями, назначеніями и т. д. ПО КАЗАЧЬИМЪ ВОЙСКАМЪ.**

ВСѢ НОВЫЕ ЗАКОНЫ съ толкованіями, относящіеся до казачества и

## „Казачій Календарь“ на 1913 годъ.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой на годъ **6** руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 рубля, къ 1 марта 1 рубль и къ 1 іюня 2 рубля.

**Подписка принимается въ редакціи журнала: Новочеркасскъ, Комитетская ул., № 64. Типографія „ДОНСКОЙ ПЕЧАТНИКЪ“.**

Редакторъ-Издатель *Подъесаулъ Холмскій.*

1913.

# „ДРУГЪ ЖИВОТНЫХЪ"

ежемѣсячный журналъ.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой **2** рубля.
Для членовъ Московскаго отдѣла О-ва покр. жив.—**1** рубль

## ОТЪ РЕДАКЦІИ.

**РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА** помѣщается: Москва, М. Дмитровка, домъ **33**, Шольцъ. Телефонъ **60-57**.

Она открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 до 2 час. дня; для личныхъ же объясненій съ редакторомъ еженедѣльно, по субботамъ, отъ 7 до 8 час. вечера.

Статьи безъ обозначенія гонорара считаются безплатными.

Уплата гонорара производится по напечатаніи статьи.

На отвѣты редакціи и обратную пересылку рукописей должны быть приложены марки.

Заявленія объ отдѣльныхъ оттискахъ должны быть сдѣланы одновременно съ пересылкой рукописи въ редакцію.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **20** коп. почтовыми марками.

Перемѣна адреса должна быть сообщена въ контору редакціи, не позже 1-го числа каждаго мѣсяца.

Лица, обращающіяся съ разными запросами въ контору редакціи, благоволятъ прилагать почтовые бланки или марки для отвѣта.

**Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, кто болѣе или менѣе заинтересованъ въ усовершенствованіи этого журнала, присылать по вышеуказанному адресу свои замѣчанія и предложенія, которыя будутъ приниматься съ большой благодарностью, а равнымъ образомъ возбуждать вопросы, вытекающіе изъ содержанія журнала, съ тѣмъ, чтобы въ послѣднемъ отъ редакціи помѣщались своевременно должные отвѣты.**

1914 г. XXXVIII годъ изданія.

# ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

**ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ** иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные **С. М. Макаровой** и издаваемые подъ редакціей **П. М. Ольхина.**

**ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1913 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.**

Г.г. годовые подписчики журнала «З. Сл.» для дѣтей

## МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.

(отъ 5 до 9 лѣтъ) получатъ

## 52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ:

**Большая стѣнная картина „ЦАРЕВИЧЪ УЧИТСЯ“**, исполненная по оригиналу худ. **К. Лебедева** хромолитографіей въ краскахъ.

**12** занимательныхъ игръ, работъ, рукодѣлій и т. п. для вырѣзыванія и склеиванія, въ видѣ раскрашенныхъ и черныхъ листовъ, а именно:

Клоунъ Бильбоке.
Карусель.
Воздушный корабль.
Полка для цвѣтовъ.
Куколкинъ зонтикъ.
Точилка для карандашей.
Вертящійся паяцъ.
Воздушная дорога.
Маленькій колодецъ.
Бумажная крѣпость.
Вся кухня.
Наша деревня.

**6** таблицъ „Театръ звѣрей для забавы дѣтей“, въ краскахъ съ текстомъ **В. Мазуркевича.**

**6** вып. „Большой король“. Повѣсть-сказка **Л. А. Чарской**, съ иллюстр. **И. Гурьева.**

**4** вып. „Маленькій счетчикъ“, съ многими рис., составили **Н. Анненскій** и **И. Гурвичъ.**

**8** вып. „Новый Мурзилка“. Приключенія лѣсн. человѣчковъ (Новая серія), съ рис. **П. Кокса.**

**6** вып. „Мой кинематографъ“, 100 картинъ, видовъ, сценъ и пр., съ краткимъ объяснительнымъ текстомъ.

**4** картинки для раскрашиванія, для маленькихъ дѣтей съ образцами.

**12** вып. „Маленькій Всемірный Историкъ“. Составилъ **С. Ф. Литвинцевъ**, съ мног. рис.

**Кукольный театръ сказокъ**, пьеска съ декораціями, фигурами и пр. для вырѣзыванія и склеиванія.

**6** тетрадей „Займись, Дружокъ“. Занятія для дѣтей младшаго возраста.

**6** книжекъ „Веселый Мірокъ“. Рисунки **Бенжамена Рабье**, текстъ **В. Мазуркевича.**

**Альбомъ узоровъ**, для выкалыванія и вышиванія.

**Школа начинающаго рисовальщика.**

**Подвижной календарь съ бум. лентами.**

и мног. друг.


См. слѣд. страницу.

# ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

## СТАРШАГО ВОЗРАСТА.

(отъ 9 до 14 лѣтъ) получатъ

## 52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ:

**12** таблицъ „Грибное Царство“, хромолитогр. альбомъ, съ объяснительнымъ текстомъ.

**12** вып. „Писемскій для дѣтей“. Собраніе избр. соч знам. писат. подъ ред. Н. Лернера, съ иллюстр. (Новая серія).

**2** вып. „Альбомъ собирателя рѣдкихъ марокъ“, съ объяснительн. текстомъ.

**8** вып. „Великіе Міра“. Галлерея историческихъ лицъ, въ повѣствовательныхъ очеркахъ М. А. Лятскаго. Съ портретами, снимками съ картинъ и пр. (Новая серія).

**12** таблицъ въ краскахъ „Что надо знать каждому“. Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ, съ текстомъ проф. Бернарда Мейера.

**6** вып. „Книга новыхъ разсказовъ“, Л. А. Чарской, съ иллюстр.

**12** №№ „Задушевное Эхо“. Листокъ кружка корреспондентовъ и корреспондентокъ «Задушевн. Слова».

**4** книжки „Библіотеки спорта“, игры для юношества, а именно:

| | |
|---|---|
| Футболъ. | Катанье на конькахъ. |
| Скаутингъ. | Домино. |

**8** вып. „Исторія книги въ Россіи“, со врем. Петра Великаго, сост. С. Ф. Либровичъ, съ мног. иллюстр.

**10** вып. „Знаменитые Русскіе путешественники“. Біограф. очерки и разсказы Виктора Русакова, съ портр.

**3** вып. „Альбомъ легкихъ рукодѣлій“, съ объяснительнымъ текстомъ.

**10** новыхъ игръ и работъ. для вырѣзыванія, склеиванія и пр. для мальчиковъ и дѣвочекъ старш. возр.

**4** книжки „Библіотеки полезныхъ знаній“, для юношества, съ илл., а именно:

| | |
|---|---|
| Кинематографъ. | Терраріумъ. |
| Желѣзныя дороги. | Гербаріумъ. |

**10** вып. „Третья книга чудесъ“. Натаніэля Готорна, съ илл. Гранвилля и друг. худ.

Спутникъ школы. Календарь и записная книжка для учащихся на 1914-15 уч. годъ въ изящн. коленк. перепл. и мног. друг.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться „ДѢТСКІЯ МОДЫ“ и „ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ“.

Подписная цѣна каждаго изданія «Задушевнаго Слова», со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой,—за годъ **6 р.**

Допускается разсрочка на 3 срока:
1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3 къ 1 мая—по **2 руб.**

**Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста) обращаться въ конторы „ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА“, при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—С.-Петербургъ, 1) Гостин. Дв., 18, или 2) Невскій, 13.**

# „Интендантскій Журналъ",

во 1-хъ служитъ офиціальнымъ органомъ интендантскаго вѣдомства для опубликованія разнаго рода распоряженій и сообщеній и, во 2-хъ, назначается для литературной разработки вопросовъ, относящихся къ интендантскому дѣлу, съ цѣлью содѣйствовать обмѣну мнѣній по этимъ вопросамъ, а также по вопросамъ войскового хозяйства.

Придать дѣятельности интендантства возможную гласность и сдѣлать эту дѣятельность ясною для всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ, и на первомъ планѣ для войскъ,—такова основная идея изданія „Интендантскаго Журнала". Что же касается чиновъ интендантскаго вѣдомства, то они найдутъ въ Журналѣ не мало полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ ихъ спеціальности.

Подписная цѣна **7** рублей въ годъ съ доставкой и пересылкой. Допускается разсрочка платежа по слѣдующему расчету:

1-й взносъ при подпискѣ . . . . . 4 рубля
2-й „ не позже 1-го Іюня . . . . 3 „

Заграничная подписка **10** рублей.

Цѣна отдѣльной книжки **70** к. безъ пересылки.

**Плата за объявленія.**

*Впереди текста:*

| | | |
|---|---|---|
| 1 страница на 1 годъ, т. е. 12 разъ | . . . . . | 175 руб. |
| 1/2 „ „ 1 „ 12 „ | . . . . . | 90 руб. |
| 1 „ „ 1 мѣсяцъ, т. е. 1 разъ | . . . . . | 20 руб. |

*Позади текста:*

| | | |
|---|---|---|
| 1 страница на 1 годъ, т. е. 12 разъ | . . . . . | 125 руб. |
| 1/2 „ „ 1 „ 12 „ | . . . . . | 65 руб. |
| 1 „ „ 1 мѣсяцъ, т. е. 1 разъ | . . . . . | 15 руб. |

Подписка на журналъ принимается въ конторѣ редакціи

**С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 1.**

За редактора Генералъ-Маіоръ **К. Н. Егорьевъ.**

*„Интендантскій Журналъ" за прежніе годы продается: полный годовой экземпляръ 3 руб. 50 коп., отдѣльныя книжки по 40 коп. безъ пересылки; пересылка за счетъ покупателя.*

# ИЗДАНІЯ
## Кіевскаго Отдѣла
## ИМПЕРАТОРСКАГО
## Русскаго Военно-Историческаго Общества.

1. **Грюнфельде-Танненбергъ.**
Юбилейный сборникъ статей членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества. (Съ 4 планами и 16 иллюстраціями). Ц. **1** рубль.

2. **А. И. Мёрдеръ.**
Древности Луцка. (Съ планомъ и иллюстраціями). Ц. **50** коп.

3. **Б. С. Стеллецкій.**
Клеванскій Замокъ. (Съ планомъ и иллюстраціями). Ц. **30** коп.

4. **М. И. Каманинъ.**
Битва казаковъ съ поляками подъ мѣстечкомъ Берестечкомъ въ 1651 году. (Съ планами и иллюстраціями). Ц. **25** коп.

5. **Д. П. Ивковъ.**
Историческій Очеркъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ. (Съ 2-мя портретами и 22-мя приложеніями). Ц. **3** руб.

6. **Г. Габаевъ.**
Роспись Русскимъ полкамъ 1812 г. (Съ иллюстраціями). Большой томъ въ худож. обложкѣ. Ц. **2** руб.

7. **Его-же.**
Артиллерійскія Понтонныя Депо и роты. 1797—1822 г.г. Ц. **50** к.

8. **Л. Л. Беннигсенъ.**
Письма о войнѣ 1812 г. Пер. съ франц. П. М. Майкова. Ц. **1** р.

9. **Ф. В. ф.-Лоссбергъ.**
Походъ въ Россію въ 1812 году. Переводъ съ нѣмец. Г. К. Карлсона. Съ планомъ театра войны. Ц. **1** р.

10. **И. Р. (Радожицкій).**
Походныя Записки Артиллериста. Война въ Россіи 1812 г. Ц. **1** р.

11. **П. Гейсманъ.**
Куликовская Битва 8 сент. 1380 г. Съ 7-ю план. и схем. Ц. **50** к.

12. **Н. Наркевичъ.**
Мараѳонъ XIX вѣка. Съ планомъ Бородинской битвы. Ц. **40** к.

# ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный иллюстрированный популярно-научный журналъ

# „Вѣстникъ Магнетизма".

## ПРОГРАММА:

**„Вѣстникъ Магнетизма"**, будетъ разсматривать всѣ явленія, происходящія съ одушевленными существами или подъ ихъ вліяніемъ, которыя, повидимому, не могутъ быть всецѣло объяснены при помощи уже извѣстныхъ законовъ и силъ природы; таковы явленія животнаго магнетизма, гипнотизма, внушенія, медіумизма (спиритизма) и т. д.

Подъ именемъ *животнаго магнетизма* онъ будетъ изучать силы, исходящія отъ человѣка (человѣческая лучезарность) во всѣхъ ихъ свойствахъ: физическихъ (отраженіе, преломленіе и т. д.), химическихъ и біологическихъ: примѣненіе магнетизма въ терапевтикѣ, магнетическіе опыты и вліяніе человѣка на человѣка, на животныхъ и растенія, развитіе магнетической силы, личный магнетизмъ, передача мысли, телепатія, ясновидѣніе, двойное зрѣніе и т. д.

Подъ именемъ *гипнотизма* и *внушенія* журналъ будетъ изслѣдовать гипнотическій сонъ и состоянія двойного сознанія (автоматическое письмо, раздвоеніе личности), психотерапію, или искусство лечить больныхъ, дѣйствуя на ихъ психику. Онъ будетъ указывать общія мѣста магнетизма и гипнотизма и покажетъ, что совмѣстное употребленіе обѣихъ наукъ необходимо.

Подъ именемъ *медіумизма* (спиритизма) журналъ будетъ изучать то дѣйствіе, которое одушевленныя существа производятъ на иные предметы (движущіеся столики, левитація и т. д.).

Онъ будетъ касаться матеріализаціи, экспериментальнаго раздвоенія человѣческаго тѣла и проч.

Журналъ будетъ изслѣдовать неизвѣстныя силы, которыя, повидимому, дѣйствуютъ на человѣка: дѣйствіе атмосферическихъ и подземныхъ токовъ, планетъ (астрологія), магнита, металловъ, дѣйствіе лекарствъ на разстояніи и т. д. Онъ будетъ вести борьбу съ шарлатанствомъ и обманомъ, подрывающимъ вѣру въ психическія знанія.

Наконецъ, онъ будетъ изучать психологію нормальнаго и болѣзненнаго состоянія души.

Журналъ **„Вѣстникъ Магнетизма"** по своему изложенію будетъ доступенъ для пониманія всѣхъ; благодаря полной независимости его идей, онъ будетъ представлять широкую свободную кафедру, гдѣ будутъ высказываться разнообразные взгляды.

Журналъ будетъ предлагать анкеты по нѣкоторымъ спорнымъ вопросамъ психологии и излагать мнѣнія самыхъ вліятельныхъ ученыхъ всего міра. Его сотрудниками будутъ преимущественно состоять ученые, врачи, психологи и люди, компетентные въ этихъ вопросахъ.

**Пробный номеръ высылается за 5 семикоп. марки.**

**Подписная цѣна на годъ—4 р., на 1/2 года—2 р. 50 к.**

Адресъ редакціи: **г. Кіевъ, Рейтарская ул., № 20, кв. 14.**

**Телефонъ № 15—82.** Редакторъ-Издатель **З. С. БИССКІЙ.**

РАЗРѢШЕН. КІЕВСКИМЪ УЧЕБНЫМЪ ОКРУГОМЪ

# КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ

## А. П. БОБЫРЯ

**въ г. Кіевѣ, Софіевская улица, № 5.**

(Существуютъ съ 1894 года).

Пріемъ лицъ обоего пола во всякое время года. Иногородніе обучаются посредствомъ переписки (заочно).

Условія высылаются безплатно.

---

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ МѢХОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

## Ив. Ив. РЖЕМИНСКАГО.

Большой выборъ **горжетокъ, муфтъ** и проч.

**ПОСЛѢДНИХЪ ФАСОНОВЪ.**

Принимаю всякаго рода заказы изъ своего и Г.г. заказчиковъ матерьяла.

**Принимаю на храненіе отъ моли**

шубы и другія мѣховыя вещи.

**ЦѢНЫ ОЧЕНЬ УМѢРЕННЫЯ.**

**Кіевъ,** Крещатикъ, 22, во дворъ, между „Grand-Hôtel" и почтой.

ПИСЧЕ-БУМАЖНЫЙ И ТАБАЧНЫЙ МАГАЗИНЪ

# Г. ДЕНСЪ. Кіевъ, Фундуклеевская, № 10.

СКЛАДЪ СИГАРЪ
ЛЕО ВИССОРЪ
въ Ригѣ
и
ТАБАКЪ РАЗНЫХЪ ФАБРИКЪ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
конторскихъ,
канцелярскихъ
и
чертежныхъ
принадлежностей.

Пріемъ типографскихъ работъ.

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ

# Н. Н. КОНШИНА.

въ Серпуховѣ.

Фабрики: въ г. СЕРПУХОВѢ, Московской губерніи.

ПРАВЛЕНІЕ и ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

въ Москвѣ, Ильинка, Юшковъ переулокъ.

ОТДѢЛЕНІЯ: Баку, Варшавѣ, Кокандѣ, Одессѣ, Ригѣ, Ростовѣ на/Д., С.-Петербургѣ, Ташкентѣ, Харьковѣ, Кишиневѣ, Самаркандѣ и Владивостокѣ.

КІЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ, Подолъ, Александровская площадь, д. Фролова.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ

# Христіанъ-Кактинъ и Ко

Крещатикъ 50 во дворѣ.

Фотографическіе АППАРАТЫ отъ 2 р. 50 к. и дороже.
Уроки безплатно.

НОВОСТЬ! Плавательные ПОЯСА изъ растительнаго пуха стоимостью для дѣтей 2 р. взрос. 3 р.

При складѣ механическая и столярная мастерская. Починка затворовъ. Проявленіе и печатаніе любительскихъ снимковъ.

Лабораторія для г.г. любителей—безплатно.

Художественная мастерская Иконописныхъ и Иконостасныхъ работъ

# Якова Андреевича Мозгового

БЫВШАЯ

# А. И. Мурашко.

Фирма существуетъ съ 1827 года.

Кіевъ, Малая Житомирская, домъ № 14.

# МУЗЫКА

## ИНСТРУМЕНТЫ, НОТЫ
и
## ГРАММОФОНЫ.

Наивыгоднѣе купите въ главномъ депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ

Г. И. ІИНДРЖИШЕКЪ, Кіевъ, Крещатикъ, 41. Бель-этажъ.

---

# Э. ГЕРСЕ

***Прорѣзная № 4.***

**ПАЛЬТО, КОСТЮМЫ, ПЛАТЬЯ,** верхнія и нижнія **ЮБКИ,** готовыя и по заказу.

**ВЯЗАННЫЯ КОФТЫ, ДУШЕГРѢЙКИ, ШАЛИ, ХАЛАТЫ, БЛУЗКИ.**

LAINNES DE PYRENÉES:
ХАЛАТЫ, МАТИНЭ.
ШЛЯПЫ, ВУАЛЬКИ, ШАПКИ, БОА.

**МѢХА** въ бламахъ и шкурки.

**БѢЛЬЕ, корсеты, чулки, жабо, фишю, вѣера, перчатки.**

Шерстяныя и шелковыя матеріи: **ПЛЮШЪ, ВЕЛЬВЕТЪ.**

КРУЖЕВА, ТЮЛЬ, ГАЗЪ и пр.

**Магазинъ состоитъ въ соглашеніи съ Кіевскимъ Офицерскимъ Экономическимъ Обществомъ.**

ЧЕШСКО-СЛАВЯНСКАЯ ФАБРИКА МУЗ. ИНСТРУМЕНТОВЪ

# В. Ф. ЧЕРВЕНЫЙ и С-я въ Кіевѣ

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

*Основана 1842 г.* **Вознесенская, № 12, с. д.**

рекомендуетъ свои духовые музыкальные инструменты

**ВСЕМІРНОЙ ИЗВѢСТНОСТИ.**

**На всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1899 г. высшая награда**

**ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.**

**На всемірной выставкѣ въ Чикаго 1893 г. единственный дипломъ въ сорокъ три слова.**

**Въ Кіевѣ существуетъ съ 1887 г.**

Паровой Фабрики

# И. К. Миллеръ

**въ Кіевѣ, на Подолѣ, Боричевъ Токъ, с. д. № 35. Тел. 2071.**

Краски малярныя.

Краски живописныя.

Масло вареное и сырое.

Лаки, кисти, щетки.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ:

художникамъ, позолотчикамъ, иконописцамъ, каретнымъ и др. мастерамъ.

СКЛАДЫ

**ОБОЕВЪ.**

Собств. Магазины:

1) **Фундукл. ул. № 8,** подъ гост. Гладынюка (тел. 841).
2) **Александровская пл. 13,** ряд. съ 3 гимназ. (тел. 2151).
3) **Хоревая № 2,** возлѣ Житняго базара.
4) **Думская пл. 4,** рядомъ съ Дворянскимъ собраніемъ, (тел. 1637).

Прейскуранты БЕЗПЛАТНО.

картонъ, смола, камен.-угольн. и карболинеумъ.

**Писче-бумажные товары.**

**ОБОЗНАЯ ЗАЩИТНЫЙ ЦВѢТЪ** ПО УТВЕРЖДЕННОМУ ОБРАЗЦУ.

**Цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 к.**

Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» **Н. Ф. Наркевичъ.**

Кіевъ, тип. Окружнаго Штаба.

VI 1/18
1913
N 4

КІЕВСКІЙ ОТДѢЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧ. ОБЩ.
ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ
ИЗД. ПРИ
КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА
4-я 1913 5-й
КНИГА ГОД. ИЗД.

Годъ изданія VI. * 1914 * 4 раза въ годъ.

# „ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ * ВѢСТНИКЪ“.

(Изд. при Кіевск. Отд. ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества).

**Въ 1914 году „Военно-Историческій Вѣстникъ“ выйдетъ 4-мя книжками, въ 8 лист. каждая.**

---

**ПРОГРАММА:** 1) Статьи по исторіи военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и спеціальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами, схемами и фотографіями). 2) Статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни страны, которыя имѣли непосредственное вліяніе на военную ея исторію. 3) Изданіе документовъ и описаніе памятниковъ (съ иллюстраціями), находящихся по преимуществу въ раіонѣ дѣятельности Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи. 4) Военно-историческая хроника. 5) Библіографія. 6) Смѣсь. 7) Внутренняя жизнь ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, вообще, и Кіевскаго Отдѣла, въ частности. 8) Объявленія.

**УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:** Подписная плата **понижена:** 5 руб. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. За границу—9 рублей. Допускается разсрочка отъ 50 коп. въ мѣсяцъ. Для г.г. служащихъ подписка принимается черезъ казначеевъ, по желанію, съ разсрочкой. Можно подписываться во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

**УСЛОВІЯ ПРІЕМА ОБЪЯВЛЕНІЙ:** Объявленія принимаются для печатанія ихъ послѣ текста, за плату: цѣлая страница—15 р., 1/2 стр.—8 р., 1/4 стр.—4 р. На 3 и 4 стран. обложки—на 25% дороже.

**Редакція: Кіевъ. Банковая, 11.**

Редакторъ: *Н. Ф. Наркевичъ.*

*Редакція „Военно-Историческаго Вѣстника“ покорнѣйше проситъ Г.г. членовъ Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества о своевременной высылкѣ казначею Отдѣла добавочныхъ къ членскому взносу 2-хъ рублей, на право полученія журнала въ наступающемъ 1914 году.*

КІЕВСКІЙ ОТДѢЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧ. ОБЩ.
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ
ИЗД. ПРИ
КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
4-я КНИГА
1913
5-й ГОД. ИЗД.

КІЕВЪ.
Типографія Окружнаго Штаба, Банковая улица, домъ № 11.
1913.

Т 1

## КНИГА ИМЕЕТ

| Выпуск | В перепл. един. соедин. №№ вып. | Таблиц | Карт | Иллюстр. | Служебн. №№ | №№ списка и порядковый | 197 г. 95 |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | 1913 | | | | 0 | 184 / 24 | |

№4

# Содержаніе 4-й книги „Военно-Историческаго Вѣстника" за 1913 годъ.

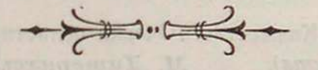
I.

## II.



## III.





# Положеніе и взаимныя отношенія сословій Южной Руси наканунѣ войнъ Богдана Хмельницкаго, какъ причина этихъ войнъ [1]).

Эпоха Хмельницкаго—высоко знаменательна въ русской исторіи. Она до сихъ поръ всегда приковывала къ себѣ вниманіе общества и науки, и всегда будетъ его приковывать, особенно въ тѣ моменты, когда изслѣдователи исторіи выдвигаютъ новые факторы для объясненія историческихъ явленій.

Въ настоящее время такимъ факторомъ являются *экономическія условія* жизни народовъ и вытекающія изъ этихъ условій,—какъ международныя отношенія внѣ государства, такъ и междусословныя—внутри его. Какъ тѣ, такъ и другія, обусловливаютъ собой въ весьма значительной степени внутреннюю организацію общества и государства. Но было бы, однако, ошибкой со стороны историка объяснять всѣ факты жизни народовъ одними экономическими условіями. Не меньшую, если не большую, роль въ жизни народовъ играютъ и *требованія духа*,—условія политическія, религіозныя, психологическія, физіологическія, культурныя, т. е. идеи вѣры, правды, добра, справедливости, и, вообще, абсолютной истины въ отноше-

¹) Докладъ, читанный въ Собраніи членовъ Кіевск. Отд. ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

ніяхъ людей между собой, къ другимъ народамъ и, наконецъ, къ высшему началу жизни, Богу, ведущему человѣчество по пути прогресса къ какой то высшей, Ему Одному вѣдомой и неуловимой для людей, цѣли. Но путь свой къ этой высшей невѣдомой цѣли народы совершаютъ съ большими трудностями, являющимися какъ бы гранями въ ихъ движеніи.

Такой гранью является и эпоха Богдана Хмельницкаго въ жизни народовъ, населявшихъ Русскую равнину въ XVII вѣкѣ, отъ Балтійскаго моря и р. Вислы, до Чернаго и Каспійскаго морей и Уральскаго хребта.

Къ половинѣ XVII вѣка, когда произошелъ ставшій гранью политическій переломъ, на этой равнинѣ выросли и окрѣпли двѣ сильныхъ славянскихъ націи—Русская и Польская; каждая изъ нихъ стремилась къ господству надъ всей равниной. Въ это время на сторонѣ польской націи было преобладаніе; она подчиняла себѣ и старалась слить съ собою южную и западную части русской націи. Но противъ такого слiянiя поднялись эти части. Они стали какъ бы центромъ борьбы. Склоненіе поднявшагося населенія на востокъ или западъ обусловливало собой господство русской или польской націи.—Въ этомъ и заключается все важное историческое значеніе и весь интересъ эпохи Хмельницкаго.

Но, какъ извѣстно, духовное сродство сѣверной, западной и южной частей Русскаго народа, ихъ вѣроисповѣдное единство въ православіи и экономическія выгоды заставили малорусскій народъ на Переяславской радѣ 8-го января 1654 года единодушно воскликнуть: «*волимо подъ царя восточного, православного*»! Къ нему присоединилась потомъ и вся Бѣлая Русь.

Жребій былъ брошенъ.

Здоровый національный инстинктъ Русскаго народа взялъ верхъ. Русское государство стало крѣпнуть и рости. Польша должна была отказаться отъ своихъ гегемоническихъ претензій и ограничиться предѣлами своей національности.

Возбужденныя эпохой Хмельницкаго національныя страсти не улеглись и до сихъ поръ.—И до сихъ поръ не прекращается старая междунаціональная борьба. Вслѣдствіе этого, на обязанности историка лежитъ изученіе эпохи Хмельницкаго даже до самыхъ малыхъ причинъ возстанія. Попытаемся и мы разсмотрѣть эти причины по мѣрѣ разумѣнія.

Разразившись внезапно, какъ гроза, грохотомъ орудій и потоками крови, возстаніе козачества, подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго, увлекло въ свой водоворотъ всѣ сословія, населявшія города и села Южной Руси. Внезапнымъ, впрочемъ, возстаніе Хмельницкаго можно назвать лишь по отношенію къ предшествовавшему ему десятилѣтію 1638—1648 г.г., въ теченіе котораго подавленное, преслѣдуемое козачество собиралось съ новыми силами. И собравшись, оно довело, подъ руководствомъ Хмельницкаго, ожесточенность борьбы до самой высокой степени напряженія. Но возстаніе не было внезапнымъ, если принять во вниманіе рядъ предшествовавшихъ

ему козацкихъ возстаній, начиная съ конца 1591 г., когда населеніе впервые поднялось подъ предводительствомъ Косинскаго и Наливайка. Это первое возстаніе проявляется въ сравнительно слабой формѣ, выражая собой протестъ южно-русскаго населенія противъ политической уніи 1569 г., отдавшей мѣстное населеніе въ полное распоряженіе польскихъ магнатовъ. Съ введеніемъ церковной уніи, въ 1596 г., вражда между русскимъ населеніемъ и польской властью усиливается, такъ какъ обѣ эти уніи оказались неудачной попыткой слiянiя русской и польской національности въ политическомъ и религіозномъ отношеніяхъ, подъ условіемъ господства одной національности надъ другой, неудачной, вслѣдствіе отсутствія необходимыхъ благопріятныхъ условій для того, чтобы эта попытка привела къ ожидавшимся отъ нея результатамъ. Вмѣсто слiянія, она привела къ тому, что населеніе края распалось на два враждебные, никогда вполнѣ не примирявшіеся и находившіеся въ періодической войнѣ между собой, лагеря: въ одномъ находилось польско-католическое крупное дворянство и духовенство; въ другомъ—собрались туземныя русско-православныя сословія: мелкопомѣстное дворянство, духовенство, мѣщанство, крестьянство и козачество; межеумочное положеніе между этими лагерями занимали крупное русское православное дворянство, тянувшее въ пользу польскаго лагеря ради политическихъ и личныхъ правъ и преимуществъ, да пришлое еврейское населеніе, которому чужды были причины разъединенія между высшимъ господствующимъ сословіемъ и низшими, ему подчиненными, и которое тяготѣло поэтому къ польскому лагерю, какъ къ источнику своего экономическаго господства и благополучія.

Входившія въ составъ этихъ враждующихъ сторонъ сословія преслѣдовали каждое свои собственныя цѣли и выгоды, стремясь достичь власти или, по крайней мѣрѣ, отстоять свою независимость.

**1**.—Господствующимъ сословіемъ было дворянское (паны, шляхта). При томъ политическомъ строѣ, какой существовалъ въ Польшѣ, дворянство сосредоточивало въ своихъ рукахъ всѣ роды власти, а власть королевская была до того ограничена, что становилась совершенно номинальной. Собираясь на сеймы и сеймики, дворянство устанавливало законы, клонившіеся лишь къ его выгодѣ. Эти же участники законодательныхъ собраній были и исполнителями тѣхъ законовъ, которые на такихъ собраніяхъ принимались; административная власть не была отдѣлена отъ судебной и потому также находилось въ рукахъ дворянства; тѣ и другія должности были рѣшительно недоступны для лицъ низшихъ сословій. Тоже было въ военномъ и церковномъ управленіи: начальниками въ войскѣ были только паны; они же были и начальниками тѣхъ сотенъ и отрядовъ, которые сами выставляли во время войны. Въ церкви имъ принадлежали мѣста бискуповъ, прелатовъ, пріоровъ и т. д., а въ своихъ имѣніяхъ они пользовались правомъ патроната надъ низшимъ духовенствомъ и неогра-

ниченной властью надъ своими крестьянами-подданными. Если же присоединить къ этому то, что всѣ почти имѣнія, села и города, принадлежали дворянству, что даже королевскія имѣнія и староства всегда были отдаваемы только въ управленіе панамъ, тогда станетъ понятнымъ то огромное могущество, какое принадлежало этому сословію надъ личностью и имуществомъ всѣхъ остальныхъ сословій въ государствѣ. Такая всеобъемлющая власть дворянства и полное почти безправіе остальныхъ сословій приводило къ ихъ взаимной непрерывной враждѣ и борьбѣ, которая проявлялась сильнѣе всего тамъ, гдѣ труднѣе могла осуществляться власть шляхты, именно въ Южной Руси, удаленной отъ центра, слабо населенной, куда стекались всѣ недовольные элементы и дѣлали эту окраину небезопасной для шляхты, какъ вслѣдствіе враждебности туземнаго населенія, такъ и сосѣдства татарскихъ ордъ, часто промышлявшихъ грабежемъ панскихъ имѣній.

По мѣрѣ того, какъ польскій государственный строй сталъ распространяться и въ Южной Руси, вмѣстѣ съ движеніемъ сюда польской шляхты и захватомъ ею свободныхъ прежде имѣній, движеніемъ, узаконеннымъ Люблинской и усиленнымъ Брестской уніями, направленными къ захвату не только имущества, но даже самихъ душъ православнаго русскаго населенія, разладъ увеличивался. Старые русскіе княжескіе и дворянскіе роды, въ лицѣ своихъ наиболѣе могущественныхъ представителей, оставляли отцовскую православную вѣру и переходили въ католицизмъ, усваивали себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, польскій языкъ и вполнѣ сливались съ польскими панами; различія между тѣми и другими быстро исчезали. На мотивы перехода православныхъ князей и дворянъ въ католичество указываетъ обстоятельно митрополитъ Исаія Копинскій въ 1631 г. въ своемъ посланіи къ извѣстному въ исторіи войнъ Хмельницкаго князю Іереміи-Корибуту Вишневецкому [1]), котораго митрополитъ убѣждаетъ возвратиться къ православной вѣрѣ, въ которой жили и скончались его предки и родители. Задаваясь вопросомъ, для чего люди, подобные Вишневецкому, «отъ своей старожитной вѣры греческой отступаютъ», и оставляя въ сторонѣ богословскіе споры и пререканія о преимуществахъ и истинности той или другой вѣры, авторъ посланія устанавливаетъ три причины отступничества: 1) «для славы свѣта сего», 2) «для великаго богатства» и 3) для того, «же то грецкая—хлопская есть вѣра»; въ заключеніе, возражая противъ каждой изъ указанныхъ причинъ, митрополитъ такъ уговариваетъ кн. Вишневецкаго: «не давай ся, ваша княжая милость, уводити политицкими рацыями». Но эти причины перехода дворянъ въ католичество были сильнѣе возраженій, сдѣланныхъ противъ нихъ Копинскимъ, и старые дворянскіе роды неудержимо гибли для «сторожитной вѣры греческой».

Вмѣстѣ съ католичествомъ проникло въ Русь и *аріанство;* здѣсь оно нашло себѣ многочисленныхъ послѣдователей не только среди крупныхъ и

[1]) См. Акты Зап. Россіи, т. IV, № 233.

мелкихъ землевладѣльцевъ, но даже среди козаковъ, мѣщанъ и крестьянъ. Такимъ образомъ, въ вѣроисповѣдномъ отношеніи населеніе было расколото на три партіи: *православную, католическую и аріанскую*. Католическое дворянство, опираясь на власть католическаго же правительства, одинаково преслѣдовало и православныхъ, и аріанъ, которые еще въ 1596 г. заключили между собой даже конфедерацію для защиты своей неприкосновенности и скрѣпили этотъ актъ своими многочисленными подписями, не обозначивъ, однако, къ какому исповѣданію принадлежало то или другое имя. Напомнимъ, что аріанство появляется въ Польшѣ, а потомъ и въ Юго-Западной Россіи, въ половинѣ XVI в. Ученіе секты быстро распространялось; аріане пользовались сочувствіемъ такихъ магнатовъ, какъ князья Острожскіе, дворяне Гойскіе, Кмиты, Радивиллы, Пронскіе, Немиричи, Гулевичи, Чапличи-Шпановеніе, Сепюты-Ляховецкіе, Беневскіе, Иваницкіе и друг., но и мѣщане нѣкоторыхъ городовъ: Гощи, Рафаловки, Ляховецъ, Полоннаго и друг.; аріанство начинало распространяться даже среди крестьянъ; послѣдователи ихъ были особенно многочисленны на Волыни и въ Кіевщинѣ. Козачество преслѣдовало дворянъ-аріанъ съ такимъ же ожесточеніемъ, какъ и дворянъ-католиковъ, такъ какъ аріане, если и не преслѣдовали православія, подобно католикамъ, то оскорбляли народное религіозное чувство едва-ли не больше католиковъ; нѣкоторые изъ аріанъ, выйдя изъ среды православныхъ, часто возвращались потомъ опять въ лоно православной церкви. Для борьбы съ тѣми и другими польское правительство призвало *орденъ іезуитовъ*, который, ослабивъ сначала аріанство, обратилъ потомъ свое оружіе и противъ православныхъ; но полная побѣда іезуитами все-таки не была достигнута. Аріанство продолжало быть сильнымъ даже въ эпоху войнъ Хмельницкаго и сосредоточивалось, въ это время, главнымъ образомъ, на Волыни. Подъ вліяніемъ непрекращавшихся преслѣдованій, оно все тѣснѣе сближается съ православіемъ, хотя и не во всѣхъ общественныхъ слояхъ; такъ, напр., крупные землевладѣльцы, православные и аріане, имѣя общіе экономическіе интересы съ крупными землевладѣльцами-католиками и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тяготѣя въ религіозномъ отношеніи къ народной массѣ, колебались между однимъ и другимъ враждебными лагерями; мы ихъ и встрѣчаемъ поэтому, и между польскими панами, и между козаками.

**2.**—Иное положеніе занимали *мелкіе землевладѣльцы*. Въ то время какъ крупные землевладѣльцы, при полнотѣ своихъ политическихъ и гражданскихъ правъ, при богатствѣ и власти, несли въ пользу государства одну воинскую и военную повинности, да и то занимая высшія начальническія должности, мелкіе землевладѣльцы, старые русскіе боярскіе роды, ставшіе потомъ землянами и шляхтичами, или снизошедшіе въ ряды мѣщанъ и крестьянъ, должны были отбывать военную службу въ низшихъ рядахъ войска, нести на себѣ всѣ ея трудности и, сверхъ того, исполнять многія

другія, болѣе или менѣе тяжелыя повинности или въ пользу пана, крупнаго землевладѣльца, успѣвшаго разными средствами присвоить себѣ ту или другую территорію, или въ пользу господаря-короля, въ лицѣ его воеводъ и старостъ. Повинности эти исполнялись, то личнымъ трудомъ, при занятіи обработкой земли или ремеслами, то посредствомъ платежа чинша, то, наконецъ, посредствомъ отбыванія «послуги господарскои при воеводѣ, якъ ихъ обошлетъ». Мелкіе землевладѣльцы, отбывавшіе государственныя повинности личнымъ трудомъ, или платившіе чиншъ, постепенно нисходятъ въ разрядъ «посполитыхъ», «подданныхъ», крестьянъ, тогда какъ несшіе военную службу при воеводѣ или старостѣ, имѣвшіе большіе участки земли, стремились занять привиллегированное положеніе шляхты. Этотъ послѣдній классъ мелкихъ землевладѣльцевъ составляли: 1) *«слуги ордынскіе»*, отбывавшіе «ясачную» повинность, т. е., «полевую сторожу» на опредѣленныхъ сторожевыхъ пунктахъ, которые опредѣлялись на «татарскихъ шляхахъ», или на тѣхъ дорогахъ, по которымъ обыкновенно татары совершали набѣги на Южную Русь; кромѣ того, ордынскіе слуги обязаны были «при послахъ и гонцахъ господарскихъ, ѣздити до орды»; во время войны они являлись «конно и збройно»; 2) *слуги замковые, или путные бояре и слуги панцырные*, исполняли «послугу замковую, неся сторожевую службу въ замкѣ, или находясь на посылкахъ у старосты для развозки писемъ, повѣстокъ и проч., или для исполненія различныхъ административныхъ или судебныхъ порученій. Строгаго разграниченія повинностей, однако, не было; переходъ изъ одного класса въ другой былъ легокъ, и потому различіе между боярами, исполнявшими военную службу, и слугами, или крестьянами, обязанными экономической службой и лишь подъ этимъ условіемъ владѣвшими земельными имуществами, былъ неуловимъ. Въ составъ боярства входили мѣщане, а въ окраинныхъ повѣтахъ Кіевскаго и Браславскаго воеводствъ къ нимъ должны быть причислены и козаки, фигурирующіе въ люстраціяхъ XVI и XVII вв. подъ эпитетомъ «непослушныхъ». Цѣлые повѣты были населены такими землевладѣльцами (землянами), которые имѣли по одному крестьянскому участку, обрабатывали землю собственными руками и отправляли конную военную службу цѣлыми обществами «околицами». По отношенію къ Юго-Западному краю мы имѣемъ пока обстоятельныя изслѣдованія объ общественномъ строѣ и бытѣ только овручской околичной шляхты въ Кіевскомъ воеводствѣ, да барской въ Подольскомъ. Трудно рѣшить, чѣмъ обусловливался въ томъ или другомъ частномъ случаѣ подъемъ мелкихъ землевладѣльцевъ изъ землянскаго сословія въ шляхетское, или пониженіе ихъ въ крестьянское; но главными факторами должны были являться, съ одной стороны, личныя качества и энергія землевладѣльца, а съ другой, положеніе его земли и его собственное мѣстожительство вдали или вблизи королевскаго или панскаго замка и связанная съ этимъ подсудность мелкаго землевладѣльца, или королевскому суду, представителемъ

котораго являлся староста, или вотчинному, панскому, частно владѣльческому суду. Большая или меньшая зажиточность мелкаго землевладѣльца находилась также въ зависимости отъ тѣхъ же вышеуказанныхъ условій. Такого рода зависимыя отношенія мелкихъ землевладѣльцевъ отъ крупныхъ приводили послѣднихъ къ желанію подчинить себѣ первыхъ, что, въ конечномъ результатѣ, вызывало вражду и приводило къ столкновеніямъ между тѣми и другими; столкновенія принимали, то легальную форму въ видѣ судебныхъ безконечныхъ тяжебъ, то нелегальную— въ видѣ участія мелкихъ землевладѣльцевъ въ народныхъ движеніяхъ; крупное землевладѣніе неудержимо стремилось поглотить мелкое и часто въ этомъ успѣвало. Тамъ, гдѣ мелкое землевладѣніе, сплотившись, могло оказать сопротивленіе крупному, или удалиться отъ него на новыя свободныя поселенія, тамъ мелкіе землевладѣльцы дольше удерживаютъ свои политическія, личныя и имущественныя права, создавъ на окраинахъ два такихъ класса, какъ *околичная шляхта и козачество*, о которыхъ мы упомянули выше и которые различались между собой не столько въ основѣ своего происхожденія, сколько въ средствахъ и способахъ своей борьбы съ крупнымъ землевладѣніемъ. Яснѣе всего мы можемъ наблюдать эту борьбу на примѣрѣ овручской околичной шляхты. Проф. В. Б. Антоновичъ, въ своемъ изслѣдованіи «О происхожденіи шляхецкихъ родовъ» [1]) замѣчаетъ, что послѣ Люблинской уніи, когда сословія въ Юго-Западной Руси начинаютъ складываться и формироваться, когда дворянство выдвигается изъ общей массы городского и сельскаго населенія, на рубежѣ между ними является околичная шляхта, мелкіе землевладѣльцы, коренные русскіе обыватели православной вѣры, происходящіе отъ древняго боярства: овручскіе старосты стремятся, ради своихъ экономическихъ выгодъ, привлекать околичныхъ шляхтичей къ отбыванію крестьянскихъ повинностей, не признаютъ ихъ личныхъ правъ на независимость и употребляютъ всѣ усилія обратить шляхтичей въ простыхъ «хлоповъ»; въ этой непрерывной вѣковой борьбѣ старостъ противъ околицъ мало помогаютъ королевскія грамоты и судебныя постановленія, утверждающія за шляхтичами ихъ права на пользованіе землей и личной свободой: систематическія преслѣдованія старостъ не прекращались; лишь по временамъ борьба между ними и шляхтой ослабѣвала, чтобы проявиться потомъ съ новой силой.

Во время народныхъ возстаній борьба между шляхтичами и старостой принимала особенно острый характеръ, переходя изъ юридической въ военную. Очень дѣятельное участіе, по выше указаннымъ побужденіямъ, приняла овручская околичная шляхта и въ козацкихъ войнахъ подъ начальствомъ Богдана Хмельницкаго; изъ ея среды вышли многіе видные дѣятели этой эпохи и въ томъ числѣ войсковый писарь Иванъ Выговскій, бывшій правой рукой гетмана.

[1]) Архивъ Юго-Запад. Россіи ч. IV, т. 1, предисловіе.

Въ такомъ же положеніи находилась и барская околичная шляхта, поставленная только въ менѣе благопріятныя для борьбы условія, въ болѣе сильной степени подавленная уже королевскими старостами, а потому и не игравшая, какъ и все Подоліе, выдающейся роли въ народныхъ движеніяхъ до Хмельницааго; тѣмъ не менѣе, туземная шляхта, въ частности, приняла значительное участіе въ козацкомъ движеніи, хотя соціально-экономическіе мотивы дѣйствовали въ этой шляхетской средѣ слабѣе, но при единствѣ національномъ, при существованіи здѣсь старой козацкой закваски, здѣшняя шляхта не могла оставаться равнодушной къ могущественному народному движенію, и примкнула къ нему.

**3**.—Сдѣлать подсчетъ количеству крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на вѣроисповѣдныя группы, весьма затруднительно при настоящемъ количествѣ нашихъ документальныхъ данныхъ по этому вопросу. Съ увѣренностью можно лишь сказать, что большинство землевладѣльцевъ, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ, были уже къ половинѣ XVII в. католиками. Православныхъ и аріанъ между ними оставалось немного; но и эти оставшіеся, благодаря правительственной поддержкѣ сеймовъ и королей, благодаря правамъ и преимуществамъ, какими пользовались преданные польскому правительству землевладѣльцы, уже полонизовались и являются горячими и искренними сторонниками польской государственности и культуры, т. е. чистыми поляками graeci rithus, бывшими, однако, пока твердыми въ дѣлахъ вѣры и преданными сынами православной церкви и духовенства. Съ ихъ требованіями должна была считаться и та часть дворянства, которая стояла въ рядахъ католиковъ; этимъ объясняется, почему сеймики русскихъ воеводствъ въ каждомъ своемъ постановленіи настаиваютъ на защитѣ закономъ православной церкви и духовенства и на возстановленіи нарушенныхъ правъ ея предшествовавшими сеймовыми постановленіями. Имена этихъ православныхъ представителей мѣстнаго дворянства остались бы для насъ совершенно неизвѣстными, если бы не сохранились ихъ подписи подъ такими, напр., актами, какъ акты избранія Кіево-печерскаго архимандрита Іосифа Тризны и Кіевскаго митрополита Сильвестра Коссова въ 1647 году, наканунѣ войнъ Хмельницкаго [1]). Кромѣ этого, мы имѣемъ еще списокъ православныхъ дворянъ, относящійся къ 1679 году и находящійся подъ инструкціей посламъ, отправляемымъ къ королю по поводу новой попытки къ большему распространенію уніи. Въ этомъ спискѣ, кромѣ именъ, какія мы читаемъ подъ избирательными актами архимандрита и митрополита, встрѣчаются новыя [2]). Далѣе имѣется списокъ православныхъ дворянъ подъ протестомъ ихъ, отъ 22 декабря 1699 г., противъ сеймовыхъ пословъ, допустившихъ, вопреки данной имъ

¹) Архивъ Юго-Запад. Россіи, ч. II, т. I, стр. 341—348.

²) Ibid., ч. II, т. II, стр. 384—387.

инструкціи, установленіе на соймѣ узаконеній въ ущербъ православію [1]), и подписи ихъ подъ актомъ избранія Кирилла Шумлянскаго въ санъ Луцкаго и Острожскаго епископа 16 іюня 1710 г. [2]). Но все это имена мелкой шляхты, не игравшей крупной общественной роли. Экономическіе и политическіе интересы части православныхъ дворянъ, тяготѣвшихъ къ польскимъ магнатамъ, сливаются съ интересами этихъ послѣднихъ, исключая вопроса о положеніи въ государствѣ православія; изъ упомянутыхъ выше документовъ мы видимъ, что они стараются путемъ судебныхъ протестовъ и ходатайствъ передъ королемъ, достигнуть единственной своей цѣли въ борьбѣ съ католической шляхтой—свободы и независимости православной вѣры; но во взглядахъ своихъ на козацкое и народное движеніе, они вполнѣ солидарны съ польскими магнатами, что, напр., и высказываетъ Адамъ Кисель въ своей дипломатической дѣятельности, Іоакимъ Ерличъ въ своей лѣтописи и Прокопъ Верещака въ своей жалобѣ на преслѣдованіе его козаками. Но ряды этихъ защитниковъ русской народности и вѣры все болѣе и болѣе уменьшались. Выгоды общественнаго положенія, занимаемаго въ государствѣ дворянами-католиками, и презрительное, терпимое лишь, отношеніе послѣднихъ къ православію, уже въ сильной степени побуждали слабохарактерныхъ православныхъ дворянъ къ переходу въ католичество, хотя до конца войнъ Хмельницкаго польское правительство не предпринимало законодательныхъ мѣръ противъ православныхъ дворянъ и только на соймѣ 1659 года, впервые, установлено было, что должности и чины въ Кіевскомъ воеводствѣ должны быть раздаваемы лицамъ «romani catholici rithus», обывателямъ Польши и Литвы, отличившимися своими заслугами въ пользу отечествъ. Но прежде чѣмъ это правило было возведено въ законъ, оно трактовалось польскимъ правительствомъ ради политическихъ цѣлей со временъ Люблинской и Брестской уній, о чемъ свидѣтельствуютъ сеймиковыя инструкціи посламъ юго-западныхъ воеводствъ, отправляемымъ на варшавскіе сеймы; въ нихъ мы постоянно встрѣчаемъ требованія мѣстныхъ обывателей, чтобы всѣ должности и чины раздавались мѣстнымъ землевладѣльцамъ, чтобы прекращено было судебное преслѣдованіе православныхъ и всякія гоненія и притѣсненія, причиняемыя имъ административно, чтобы, наконецъ, мелкіе землевладѣльцы не были обращены въ крестьянство и не лишаемы своихъ личныхъ и имущественныхъ правъ путемъ записыванія ихъ въ люстраціонные акты, подъ видомъ лицъ несвободнаго сословія [3]). Такимъ образомъ, экономическіе и политическіе интересы мелкихъ шляхтичей—землевладѣльцевъ, оставшихся православными, которымъ постоянно угрожали магнаты и паны порабощеніемъ, преслѣдованіями админи-

---

[1]) Ibid., ч. IV, т. I, стр. 348.
[2]) ibid., стр. 358—362.
[3]) Арх. Юго-Зап. Рос. ч. II, т. I, стр. 116 и слѣд.

стративными и судебными карами, устраненіемъ отъ всякой общественной и государственной дѣятельности, были прямо противоположны интересамъ магнатовъ и пановъ, какъ католическаго, такъ и православнаго исповѣданія, и потому во время народнаго движенія, поднятого Хмельницкимъ, тѣ и другіе расходятся въ два противоположные лагеря.

**4.**—Одинаково было положеніе и православной церкви съ ея духовенствомъ. До уніи 1596 г. православіе признается господствующей религіей и находится подъ покровительствомъ власти и закона. Послѣ уніи положеніе православія быстро измѣняется; всѣ относившіеся къ нему покровительственные законы распространены на уніатскую церковь и духовенство; и хотя законодательнымъ путемъ съ 1596 г. и до 2-й половины XVII в. православію оказывается чаще всего вынужденная поддержка, но неоффиціально, въ виду своей зависимости отъ короля-католика, который разсматривался какъ патронъ русской церкви, какъ высшій распорядитель и «подавца верховный хлѣбовъ и добръ духовныхъ», который часто передавалъ свое право патроната высшимъ мѣстнымъ представителямъ власти и даже частнымъ лицамъ, исключительно принадлежавшимъ къ католикамъ, православіе и православные, духовенство и міряне, подвергались жесточайшимъ преслѣдованіямъ.

Православіе несомнѣнно было бы подавлено, если бы политическія обстоятельства первой половины XVII в. не выдвинули такихъ геніальныхъ и мужественныхъ борцовъ за вѣру, какими были гетманъ Петръ Конашевичъ-Сагайдачный и митрополитъ Петръ Могила; эти два лица, пользуясь сочувствіемъ къ православію и поддержкой со стороны короля Владислава IV, искавшаго для себя опоры въ угнетенныхъ классахъ народа въ своей борьбѣ съ крайнимъ деспотизмомъ шляхты, спасли православіе отъ гибели; но они не могли устранить того разлада и той противоположности интересовъ, какія проявляются среди православнаго духовенства. Всѣ заботы были направлены на поддержаніе привилегированнаго и независимаго положенія высшаго духовенства, монастырей и наиболѣе важныхъ церквей; низшее же сельское духовенство, вслѣдствіе патроната надъ нимъ католиковъ-пановъ, находилось въ полномъ ихъ распоряженіи; въ силу этого права паны могли дать свое согласіе (презенту) на допущеніе того или другого претендента въ сельскіе священники или отказать въ такомъ согласіи; земли священниковъ не были освобождены отъ налоговъ, а сами они нерѣдко привлекались землевладѣльцами къ отбыванію панщины и платежу налоговъ; только конституціей сейма 1647 года впервые запрещается это сначала для владыкъ, а конституціей сейма 1659 г. и для владѣльцевъ имѣній; эти постановленія были подтверждены и позднѣйшими конституціями 1667 и 1678 г.г.

И въ то время, когда высшее православное духовенство, добившись правъ и преимуществъ, сохранивъ за собою богатыя и обширныя земельныя владѣнія, старалось устроиться такъ же, какъ устраивалось высшее

привилегированное католическое духовенство, сельское духовенство находилось въ рабской почти зависимости отъ своихъ пановъ, и его интересы сливались съ интересами всей массы народа;—неудивительно, если въ періодъ рѣшительной борьбы русской и польской народности и вѣры высшее духовенство и монастыри занимаютъ неопредѣленное, выжидательное положеніе, а низшее вступаетъ въ ряды борющагося народа, присоединяя ко кресту и мечъ, а иногда прямо замѣняя одинъ другимъ. Но, въ виду малочисленности жалобъ на сельскихъ священниковъ, можно думать, что весьма многіе изъ нихъ воздерживались отъ участія въ крестьянскихъ грабежахъ, высоко ставя достоинство своего сана.

**5.**—Положеніе городскихъ обывателей, т. е. собственно мѣщанъ, также было не легкое. Города дѣлились на королевскіе и частновладѣльческіе; какъ тѣ, такъ и другіе, пользовались самоуправленіемъ по Магдебургскому (нѣмецкому) праву; но самоуправленіе это было полнымъ и неполнымъ; полнымъ самоуправленіемъ пользовались очень немногіе города; такъ, въ Юго-Западномъ краѣ имъ пользовались только два города: Кіевъ и Каменецъ-Подольскъ; они были независимы отъ власти воеводъ и старостъ; неполнымъ самоуправленіемъ пользовались всѣ старостинскіе города, несшіе повинности въ пользу старосты и зависѣвшіе отъ него въ административномъ отношеніи. Старая свобода горожанъ, когда они могли переходить и въ высшія сословія, и давнее участіе ихъ въ политической жизни послѣ Люблинской уніи были потеряны; города вынуждены были замкнуться въ своихъ стѣнахъ и заниматься одними ремеслами и промыслами. Частно-владѣльческіе города вполнѣ зависѣли отъ воли своего пана и несли повинности въ его пользу. Хотя и предназначенные для развитія промышленности и торговли, города, однакоже, не могли исполнить свое назначеніе и пріобрѣсти какое-либо политическое значеніе вслѣдствіе конкурренціи съ ними шляхты и евреевъ.

На почвѣ этой конкурренціи, особенно между мѣщанами и евреями, ведется борьба, окончившаяся не въ пользу горожанъ, которые вынуждены были обращаться къ земледѣлію и отчасти ремесламъ, уступивъ торговлю евреямъ. Въ средѣ самыхъ горожанъ вскорѣ обнаружилась глубокая рознь, обусловившаяся національными и религіозными отличіями; поляки-католики, православные-русскіе и армяне-григоріане во всѣхъ наиболѣе крупныхъ городахъ, имѣли каждые свое особое управленіе и судъ. Къ недостатку свободы промысловъ, торговли и самоуправленія, къ племенной и религіозной розни, присоединилась тяжесть натуральныхъ и денежныхъ повинностей и особенно тяжелой изъ нихъ военной; наконецъ, частые татарскіе набѣги и грабежи окончательно разоряли города. Мало облегчали, въ виду всего этого, положеніе горожанъ, многочисленныя королевскія грамоты, которыми тотъ или другой городъ освобождался, вслѣдствіе перенесенныхъ имъ бѣдствій, отъ нѣкоторыхъ или всѣхъ вообще повинностей на нѣсколько лѣтъ.

Но и города, пользовавшіяся полнымъ Магдебургскимъ правомъ, не были вполнѣ свободны отъ власти воеводъ; мѣщане и здѣсь въ значительной части подчинялись имъ и различались, смотря по степени своей зависимости; были мѣщане замковой юрисдикціи и «мѣстской», городской; воеводы стѣсняли послѣднихъ, чтобы облегчить подчиненныхъ изъ мѣщанъ; жалобы были непрерывны; города стремились выбиться изъ своего рабскаго положенія и потому легко и охотно принимали участіе въ народныхъ движеніяхъ. Широкое участіе городовъ въ войнахъ Хмельницкаго подтверждается многочисленными документами, о которыхъ мы скажемъ впослѣдствіи.

**6.**—Еще тяжелѣе было положеніе низшаго сословія—крестьянскаго; зависимость крестьянъ въ разныхъ частяхъ края была неодинакова. Изслѣдователи экономическаго быта крестьянъ устанавливаютъ положеніе, по которому, чѣмъ дальше къ сѣверу или западу отъ Запорожья, тѣмъ крестьянскія повинности были тяжеле; онѣ были также обратно пропорціональны степени населенности страны и оказывались тѣмъ тяжеле, чѣмъ болѣе возростало населеніе въ той или другой области государства, а потому въ каждую данную эпоху, были легче въ его юго-восточной части, подъ вліяніемъ обилія незаселенныхъ земель, сосѣдства татаръ и козаковъ и продолжавшейся колонизаціи лѣваго берега Днѣпра.

Инвентари [1]) волынскихъ имѣній отмѣчаютъ главную общую черту, именно, ежедневную работу крестьянъ съ волоки, измѣняются только предметы и размѣръ остальныхъ даней; напр., по инвентарю села Шпакова, въ 1631 году, крестьяне обязаны были пахать 8 дней въ году не въ счетъ ежедневной барщины; сельскіе ремесленники обязаны были работать безъ вознагражденія; имъ давались только матеріалы и кормъ во время работы. Для характеристики положенія крестьянъ на лѣвомъ берегу Днѣпра могутъ служить инвентари имѣній князей Вишневецкихъ, владѣвшихъ чуть не половиной лѣвобережной Малороссіи; между многими другими имъ принадлежали здѣсь города: Полтава, Лубны, Хороль, Пирятинъ, Прилуки, Золотоноша, Лохвица и Ромны, съ прилегающими къ нимъ многочисленными селами. Всего Вишневецкимъ принадлежало 39,610 хозяевъ и 425 мельничныхъ колесъ; каждый изъ этихъ хозяевъ, для увольненія себя отъ панщины, давалъ по 5 талеровъ; мельницы платили отъ колеса по 2 червонныхъ злота [2]). Въ 1647 г. кн. Вишневецкій отдаетъ въ аренду г. Лубны Александру Замойскому, съ обязательствомъ сохранять льготное положеніе, недавно пожалованное Вишневецкимъ этому городу [3]) чрезъ возложеніе на мѣщанъ «szachowey powinnosci», т. е. оброка.

Но тяжесть крестьянскихъ и мѣщанскихъ повинностей должна быть измѣряема не столько количественно, сколько качественно; потеря даже

---

[1]) Арх Юго-Зап. Россіи, ч. IV, т. I и Приложенія.

[2]) Кулишъ: Ист. возсоед. Руси, т. I, стр 26—27.

[3]) Арх. Юго-Зап. Россіи, ч. IV, т. I, стр. 549—551.

незначительной доли свободы была для независимыхъ прежде людей гораздо чувствительнѣе, чѣмъ для рабовъ, забывшихъ уже о всякой свободѣ. Начавшись въ Южной Руси лишь послѣ присоединенія ея къ Польшѣ, закрѣпощеніе народа постепенно росло и распространялось по территоріи края все далѣе, на востокъ и югъ. Ограниченіе личныхъ и имущественныхъ крестьянскихъ правъ [1]) окончательно опредѣляется 3-мъ Литовскимъ Статутомъ (1588 г.), уничтожившимъ лишь по имени рабство, на дѣлѣ же обратившемъ въ несвободное состояніе весь земледѣльческій классъ, подчинивъ его землевладѣльцамъ, съ этой именно поры получившимъ равноправность между собою и всю государственную власть. Въ это время начинаетъ вводиться на югѣ Россіи *волочная система*, прекратившая свободное пользованіе землей. Съ какой болѣзненной чувствительностью къ страху потери своей свободы относились крестьяне со введеніемъ волочной системы, показываетъ слѣдующій случай, занесенный въ актовую книгу: дворяне братья Тышкевичи-Логойскіе, получивъ по смерти своего дяди мѣстечка Старое и Новое Слабодища на р. Великой Пятѣ (въ Житомірскомъ повѣтѣ), предложили мѣщанамъ и крестьянамъ подѣлить земли на волоки, распредѣлить ее между ними поровну и уже съ количества волокъ опредѣлить повинности; но вся собравшаяся «громада» мѣщанъ и крестьянъ въ одинъ голосъ рѣшительно заявили: «Боже сохрани отъ того! Боже сохрани отъ того, чтобы мы это сдѣлали,—разбирали землю себѣ волоками и свои семьи позволили записывать въ реестръ, ни въ какихъ краяхъ не водится, чтобы паны наши могли насъ, нашихъ дѣтей и наше имущество, какъ вольныхъ людей, переписывать и держать у себя въ неволѣ, чего наши отцы и мы сами, состарившись уже живя, не только не видѣли, но и не слышали, чтобы такія выдуманныя волоки были; поэтому мы сейчасъ, какъ люди вольные, отдавъ его милости, нашему настоящему пану, который насъ держитъ, по 20 грошей, уходимъ; куда хотимъ—перейдемъ, а здѣсь жить не будемъ, записывать нашихъ именъ не дадимъ и, будучи вольными людьми, въ неволѣ быть не хотимъ». Когда же владѣлецъ приказалъ имъ не мѣшать, то «всѣ начали бунтоваться». Это было въ 1593 году [2]), т. е. за 55 лѣтъ до начала возстанія Хмельницкаго, и многіе изъ жителей Слабодищъ въ 1648 г. могли помнить вышеприведенный фактъ. Тѣмъ не менѣе, земли этихъ мѣстечекъ были все-таки подѣлены на волоки, и съ тѣхъ поръ крестьянскія повинности стали возростать. Горечь сознанія потерянной свободы усиливалась еще жестокостями и совершенно рабскимъ порабощеніемъ. Напр., въ 1618 г. князь Янушъ Острожскій, разоривъ слободу Ушицу, нанеся крестьянамъ побои и затѣмъ, поставивъ висѣлицы, приказалъ «мужовъ оныхъ Ушицкихъ слугамъ и бояромъ своимъ имати, до шибеницы

[1]) Арх. Юго-Зап. Россіи, ч. IV, т. I, стр. 160.
[2]) Арх. Юго-Зап. Россіи, ч. VI, т. I, стр. 225.

за шію поворозами водити, а покладаючи подъ шибенецею въ четири кіи казалъ бояромъ своимъ бити» [1]). Еще, напр., въ 1650-мъ году жалуется п. Балабанъ на угнетеніе его крестьянъ с. Хорохорина арендаторомъ Беневскимъ, который заставляетъ ихъ работать не только во всѣ будніе дни, но и «въ недѣлю, и въ свята и иншие; на остатокъ и въ самый день Великое Ночи робити росказуетъ и примушаетъ» [2]). И это происходило послѣ блестящихъ побѣдъ Хмельницкаго! Бывали случаи, что паны провинившихся крестьянъ высылали на работы въ оковахъ, а кому это оказывалось не по силамъ, ставили на его счетъ наемнаго рабочаго)[3]; принуждали оставшихся крестьянъ отбывать повинности за бѣжавшихъ и т. п. [4]). Въ виду такого отношенія пановъ къ хлопамъ послѣднимъ оставалось одно—бѣжать, и они бѣжали въ степи, бросая женъ и дѣтей, если переселеніе цѣлаго семейства на Донъ было невозможно, и записывались въ козаки.

Вотъ это-то тяжелое положеніе въ настоящемъ и память о былыхъ, недавно потерянныхъ вольностяхъ въ западныхъ воеводствахъ, а ужасъ передъ наступавшимъ порабощеніемъ въ восточныхъ и южныхъ, и были главной причиной всеобщаго народнаго возстанія въ 1648 году, когда Хмельницкій призвалъ народъ сбросить съ себя польско-панское иго.

**7.**—Сказанное о крестьянахъ примѣнимо и къ *козачеству*. Оно, какъ мы показали въ своей работѣ: «Къ вопросу о козачествѣ до Богдана Хмельницкаго» [5]), было сословіемъ искони земледѣльческимъ, туземнымъ, искони населявшимъ Южную Русь, владѣвшимъ здѣсь землей и считавшимъ себя привилегированнымъ, подобно боярамъ, о которыхъ мы говорили выше. Конечно, изъ массы южно-русскаго козачества должно быть выдѣлено *Запорожское*, какъ сторожевой отрядъ въ пограничной крѣпости-сѣчи (засѣкѣ) на важнѣйшемъ пунктѣ воднаго торгово-промышленнаго и стратегическаго пути, отрядъ, составлявшійся по большей части изъ удальцевъ и въ тяжелыя годины бѣдствій южно-русскаго населенія служившій убѣжищемъ и опорой для гонимыхъ. Люблинская унія столь же близко и больно затронула интересы козачества, какъ и боярства. Мѣстные магнаты и переселявшіеся сюда изъ Польши выходцы-шляхтичи являлись представителями новыхъ началъ жизни; они, опираясь на польскую власть, отрицали личныя и имущественныя права коренного русскаго населенія; лишали его права перехода отъ одного владѣльца къ другому, присваивали себѣ его землю, облагали въ свою пользу налогами или барщиной и употребляли жестокія насилія противъ всякаго смѣлаго протеста. Ровно черезъ 25 лѣтъ послѣ Люблинской уніи вспыхнуло первое народное возстаніе подъ началь-

---

[1]) ibid., стр. 390—391.

[2]) ibid., стр. 474.

[3]) ibid., Приложеніе, стр. 41.

[4]) ibid., Приложеніе, стр. 290 и 309.

[5]) Чтенія въ Истор. Общ. Нестора лѣтоп., кн. VIII.

ствомъ Косинскаго и Наливайка. Принятая на Брестскомъ сеймѣ 1596 г. церковная унія еще болѣе разожгла вражду между панскимъ и хлопскимъ сословіемъ, между панскою и хлопскою вѣрою, и съ конца XVI в. слѣдуетъ рядъ непрерывныхъ возстаній.

Но къ этому времени козачество успѣло уже сложиться въ сословіе, назначеніемъ котораго была сначала борьба съ южными кочевниками и защита отъ нихъ мирнаго земледѣльческаго населенія, а потомъ борьба съ сѣверо-западными пришельцами ради такой же защиты. Оно стало выразителемъ интересовъ низшихъ мѣстныхъ сословій и центромъ, около котораго послѣдніе группировались въ періоды возстаній, и отъ имени народа заключало договоры съ польской властью.

Находясь вдали отъ центральной власти и первое время, т. е. въ эпоху господства литовскихъ князей, въ полномъ согласіи съ ней, козачество, благодаря этому, имѣло возможность организоваться въ общины и развить у себя органы мѣстнаго самоуправленія, поддержанные и первыми польскими королями, къ которымъ перешла власть надъ Южной Русью отъ литовскихъ князей, и при томъ развить ихъ настолько прочно и широко, что борьба противъ организованнаго козачества становилась уже не по силамъ господствовавшему классу. Рядъ козацкихъ столкновеній съ Польшей, начиная съ конца XVI в., показываетъ, что эти вооруженныя столкновенія захватываютъ съ каждымъ разомъ все шире и шире народныя массы, по мѣрѣ того какъ ухудшалось положеніе южно-русскаго населенія и имъ терялись прежняя свобода личности и владѣнія земельнымъ имуществомъ.

Владѣніе козаковъ землями и занятіе промыслами, часто вдали отъ мѣста своего постояннаго жительства, и необходимость защиты своихъ земель и промысловъ собственными силами, въ виду отсутствія правительственныхъ органовъ для этого, создавало изъ нихъ военное сословіе и побуждало ихъ организовать правильную военную повинность и полный военный строй: изъ перваго само собою вытекало второе. Эти же причины выработали и гражданскій строй, сосредоточившійся въ рукахъ военныхъ представителей: полковниковъ, сотниковъ и атамановъ. Въ своей работѣ о козачествѣ до Богдана Хмельницкаго мы указали уже на широкое распространеніе козацкаго землевладѣнія не только на лѣвомъ берегу Днѣпра и въ южной части тогдашняго Кіевскаго воеводства, но и въ глубинѣ такъ называемыхъ Дикихъ Полей; въ доказательство этого факта мы привели рядъ документовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что земельныя владѣнія козаковъ относятся къ отдаленной эпохѣ, а отдѣльныя лица козацкаго сословія сосредоточивали въ своихъ рукахъ иногда очень обширныя пространства; владѣніе основывалось на правѣ полной частной собственности и узаконялось давностью; документы же на землевладѣніе въ то отдаленное время являлись и большей рѣдкостью и трудно сохранялись среди частыхъ вражескихъ набѣговъ и военныхъ бурь. Послѣ Люблинской уніи

1569 г. польская шляхта, двинувшаяся въ Юго-Западный край, направила всѣ свои силы на захватъ земли всякими законными и незаконными средствами, какъ мы о томъ упоминали уже не разъ выше, и аграрный вопросъ становился яблокомъ раздора между кореннымъ русскимъ населенiемъ края и переселившимся сюда польскимъ, которое, захвативъ земли, посягало и на личную свободу туземцевъ. Въ этой же работѣ своей о козачествѣ мы привели и примѣры захватовъ польскими панами козацкихъ земель; случаи же такихъ захватовъ были многочисленны до того, что стали обыденнымъ явленiемъ; жалобы на захваты непрерывны; укажемъ хотя бы на письма къ королю Петра Сагайдачнаго, на народную думу о Ганжѣ-Феськѣ Андыберѣ и на акты нашихъ архивовъ.

Подобно другимъ сословiямъ края, и козацкое, въ первой половинѣ XVII в., распадается на двѣ группы; одна изъ нихъ, меньшая, богатаго козачества, тянула уже на сторону польскаго правительства, извлекая матерiальныя выгоды изъ этой покорности польскимъ панамъ, другая, бóльшая, оставалась непримиримой и враждебной имъ; между обоими партiями въ козачествѣ существовала скрытая непрiязнь и на первыхъ порахъ тянувшая къ Польшѣ партiя оказала сопротивленiе намѣренiямъ Хмельницкаго. Блестящiй успѣхъ Хмельницкаго на урочищѣ Желтыхъ водахъ [1]), среди козацкихъ хуторовъ, заставилъ партiю богатыхъ козаковъ смолкнуть. Съ этого момента интересы всего южно-русскаго населенiя слились во-едино и выразителемъ ихъ жалобъ, претензiй, надеждъ и упованiй явилось, какъ и въ предшествовавшiя возстанiя, козачество, т. е. сословiе, успѣвшее развить до извѣстной степени, общественное, военное и гражданское устройство, козачество, которое устами своего вождя высказало опредѣленно и ясно, что заставило его взяться за оружiе. Наканунѣ возстанiя Хмельницкiй писалъ по этому поводу великому коронному гетману Николаю Потоцкому: «не вѣдаю, есть-ли что въ сей жизни тягчайшее для человѣческаго сердца какъ то, кгды безъ найменшей вины бываютъ, когда отъемлеми власнiе добра и имѣнiя... не вѣдаю тежь и того, ктобы, кромѣ святыхъ угодниковъ Божiихъ, за свои обиды, безчестiя и за власное здоровье, будучи въ свѣтѣ, могъ весьма терпѣти и во всеконечное ворогу оставити и пустити забвенiе?»... Тѣже причины вражды къ польскимъ панамъ указаны и въ универсалѣ Хмельницкаго, которымъ онъ 28 мая 1648 г. призывалъ населенiе вооружиться и стать вмѣстѣ съ нимъ на борьбу съ угнетателями въ лагерѣ

---

[1]) Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что Желтыя воды не были пустымъ урочищемъ; по донесенiямъ московскихъ людей, Желтыя Воды были хуторскими поселками, «куренями» (Акты Москов. Гос., т. II, стр. 218 № 341). Для насъ это свидѣтельство московскихъ людей, всегда очень точныхъ въ своихъ показанiяхъ, важно въ томъ отношенiи, что показываетъ, какъ далеко въ глубь степей проникало козацкое землевладѣнiе и козацкiя поселенiя.

подъ Бѣлой Церковью [1]). Тѣ же, наконецъ, причины онъ выставляетъ и въ другихъ случаяхъ; напр., въ жалобахъ королю, сейму и отдѣльнымъ магнатамъ. Но разъединенная по сословіямъ, разбросанная на обширной территоріи, масса городскаго и сельскаго русскаго населенія поднималась не легко; не такъ скоро могли дойти свѣдѣнія о побѣдахъ Хмельницкаго до глухихъ селъ и городовъ по тогдашнимъ мало и трудно проѣзднымъ дорогамъ. Для оповѣщенія населенія Хмельницкій разсылалъ небольшіе отряды козаковъ со своими универсалами.

Въ указанной нами экономической сословно-національной розни и борьбѣ интересовъ весьма важно было положеніе, занятое польскимъ королемъ.

Въ ту пору польскую корону носилъ Владиславъ IV-й, сынъ Сигизмунда III. Онъ по характеру своему не походилъ на своего отца, слѣпо подчинявшагося указаніямъ католическаго духовенства, и, въ частности, ордену іезуитовъ. Владиславъ IV-й былъ государь болѣе правдивый, самостоятельный и энергичный. Съ самаго вступленія своего на польскій престолъ, онъ больно чувствовалъ свое безвластіе и полную зависимость отъ магнатовъ. Не будучи отъ природы зараженнымъ религіознымъ фанатизмомъ, оставаясь шведомъ и потому одинаково безпристрастно относясь къ польской и русской націямъ въ Рѣчи-Посполитой, Владиславъ IV съ искреннимъ соболѣзнованіемъ смотрѣлъ на угнетеніе русскихъ людей и православной вѣры. Не взирая на противодѣйствіе дворянства и католическаго духовенства, онъ всѣми силами старался облегчить страданія русскаго народа и охранить его православную вѣру.

Если король и добивался на сеймахъ постановленій, благопріятныхъ для населенія и церкви, то приведеніе ихъ въ исполненіе было въ рукахъ дворянства, привыкшаго не обращать вниманія на предписанія своихъ королей. Такое положеніе дѣлъ привело короля къ мысли опереться на южно-русское населеніе, вообще, и козачество, въ частности, чтобы поднять престижъ королевской власти въ Польшѣ и ослабить вліяніе магнатовъ. Къ этому присоединилось желаніе Владислава IV принять участіе въ союзѣ, организовавшемся въ Западной Европѣ по настоянію и при содѣйствіи Венеціанской республики, съ цѣлью изгнанія турокъ изъ Европы. Съ Владиславомъ велъ объ этомъ тайные переговоры венеціанскій посолъ Тьеполо. Его правительство готово было дать необходимыя денежныя средства на веденіе войны.

Король, чрезъ своихъ близкихъ людей, началъ переговоры съ козачествомъ. Вскорѣ тайное стало явнымъ, и ближайшій сеймъ 1646 года грубо

---

[1]) Нѣкоторые историки заподозрѣваютъ подлинность этихъ универсаловъ; но приводимыя ими въ доказательство подложности аргументы крайне слабы и не выдерживаютъ критики. Разбору этихъ аргументовъ мы имѣемъ въ виду посвятить особую статью.

отказалъ королю въ поддержкѣ. Тогда король и его совѣтники рѣшили возбудить козачество противъ пановъ и тѣмъ побудить ихъ къ увеличенію количества войскъ; кромѣ того, было предположено двинуть козачество противъ Турціи, вызвать походъ султана на Польшу и, такимъ образомъ, втянуть Рѣчь-Посполитую въ турецкую войну, въ которой должны были принять участіе и сосѣднія государства.

Въ это самое время Богданъ Хмельницкій, лишившійся жены и имѣнія, явился съ жалобой къ королю на Чаплицкаго, чигиринскаго подстаросту и слугу коронаго хорунжаго Александра Конецпольскаго, по настоянію котораго Чаплицкій и отобралъ имѣніе у Хмельницкаго. Всѣ судебныя инстанціи, куда только ни обращался послѣдній, признавали право на сторонѣ Конецпольскаго, какъ человѣка вліятельнаго. Попробовалъ, наконецъ, Хмельницкій обратиться къ коронному сейму, но встрѣтилъ среди его членовъ лишь насмѣшку надъ собой.

При послѣднемъ своемъ свиданіи съ королемъ, Хмельницкій указалъ ему, что его личныя страданія являются лишь ничтожной долей страданій всего народа и козачества. Все населеніе доведено до крайней степени негодованія и вражды противъ пановъ. На эти жалобы король, по словамъ лѣтописей и мемуаровъ, отвѣтилъ будто-бы:

—«Знаю я объ утѣсненіяхъ козаковъ, но помочь вамъ, не въ силахъ. Пора бы, кажется, всѣмъ вамъ понять, что вы козаки, что у васъ есть сабли. Кто вамъ запрещаетъ постоять за себя? Я же всегда буду вашимъ благодѣтелемъ».

Этихъ словъ было достаточно для дальновиднаго и умнаго чигиринскаго сотника. Въ началѣ мая 1648 года началось возстаніе всего козачества. Хмельницкій, при Желтыхъ Водахъ, между козацкими хуторами, успѣлъ разбить на голову польскіе передовые отряды, захватить и разорить крѣпость Кодакъ на Днѣпрѣ и подъ Корсунемъ, 15 мая, окончательно уничтожить польское войско. Онъ хотѣлъ соединиться съ королемъ, оказать ему поддержку, подавить пановъ и перенести центръ государственной силы и управленія въ Южную Русь. Но всѣ эти планы Хмельницкаго рушились: 20 мая король Владиславъ IV умеръ совершенно неожиданно для козачества.

Наступило безкоролевье, а вмѣстѣ съ нимъ начались и обычныя смуты, вслѣдствіе борьбы политическихъ партій, выдвигавшихъ каждая своихъ претендентовъ на престолъ. Въ борьбѣ партій приняло участіе и козачество, отстаивая кандидатуру брата покойнаго короля Владислава—Яна-Казимира, бывшаго кардиналомъ и іезуитомъ. Смутой въ Польшѣ воспользовался Хмельницкій; онъ нанесъ полякамъ еще нѣсколько тяжкихъ пораженій и занялъ всю Южную Россію до Львова, Кракова и Замостья и готовъ былъ идти на Варшаву. Смерть Владислава развязала руки Хмельницкому; планы его расширились, и требованія возросли. Хлопоча о возве-

деніи на королевство іезуита Яна-Казимира, гетманъ разсчиталъ очень вѣрно, что приверженность короля къ католицизму, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ непримиримымъ врагамъ русскаго народа—польскому духовенству и папству, создастъ благопріятныя условія для продолженія смуты и дальнѣйшей борьбы. Предположенія Хмельницкаго оправдались, но встрѣченныя имъ затрудненія среди самаго населенія привели его къ сознанію необходимости возсоединенія Южной Руси съ Сѣверной.

Если въ искренности желанія Хмельницкаго подчиниться московскому государю есть много серьезныхъ основаній сомнѣваться, вслѣдствіе гибели его узкихъ, личныхъ, эгоистическихъ и династическихъ намѣреній, *то въ искренности народнаго согласія на возсоединеніе съ Москвой не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія;* всѣ нужды и интересы народа, какъ духовные, такъ и экономическіе, были вполнѣ удовлетворены и обезпечены. Хмельницкому оставалось покориться обстоятельствамъ и волѣ народа. Какъ великій умъ того времени, онъ понялъ это и склонилъ свою сѣдую голову.

Быть можетъ, онъ предвидѣлъ ту судьбу, которая постигала его близорукихъ преемниковъ отъ Выговскаго до Мазепы, и переживалъ тяжелую душевную драму, не вынесъ ея и умеръ въ сравнительно нестарыхъ годахъ для своего крѣпкаго организма.

Разсмотрѣвъ между-сословныя отношенія въ Южной Руси наканунѣ войнъ Хмельницкаго, намъ остается перейти къ разсмотрѣнію участія этихъ сословій въ политическомъ движеніи, сообразно ихъ экономическимъ интересамъ, не касаясь войнъ между польскимъ и козацкимъ войсками, достаточно уже обслѣдованнымъ, перейти къ разсмотрѣнію той каждодневной, будничной, мелкой борьбы, къ такъ называемой партизанской войнѣ, которая имѣла огромное вліяніе на успѣхи или неудачи регулярныхъ войскъ и обусловливала то или другое направленіе дипломатическихъ переговоровъ Хмельницкаго.

Но эти задачи составятъ предметъ нашего слѣдующаго за этимъ особаго труда.

**И. Каманинъ.**

денія на югѣ замѣсто Іезуита Яна Казимира, гетманъ разсчиталъ очень вѣрно, что примиренность короля къ казачинамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, къ непримиримымъ врагамъ русскаго народа — полякамъ, [illegible] и [illegible] создастъ благопріятныя условія для [illegible] силы и [illegible] борьбы. Предположенія Хмельницкаго оправдались, но встрѣтивъ [illegible] среди самаго населенія привели его къ сознанію необходимости возсоединенія Южной Руси съ Сѣверной.

Если же искренность желанія Хмельницкаго подчиниться московскому государю есть одно изъ существенныхъ основаній, согласуясь съ [illegible] всѣхъ его [illegible], политическихъ и дипломатическихъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] къ [illegible] [illegible] всѣ русскія и [illegible] народа [illegible] [illegible] и [illegible], были лишь [illegible] [illegible] и [illegible] Хмельницкому оставалось покориться обстоятельствамъ и [illegible] [illegible] [illegible] того времени, дать понять это и сознать [illegible] [illegible].

— Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ проявлялъ ту самую [illegible], которая поставила его [illegible] прямого преемника его Выговскаго въ Москвѣ, и перемѣнилъ такимъ образомъ духовную [illegible], не впустивъ ее въ [illegible] въ [illegible] [illegible] представителей своего верхняго сословія.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ отношенія въ Южной Руси послѣ смерти Хмельницкаго, намъ остается перейти къ разсмотрѣнію участія этого [illegible] въ политическомъ движеніи, сообразно всѣмъ экономическимъ [illegible] противоположностямъ между поляками и козаками, [illegible] [illegible] обстоятельствамъ, перейти къ разсмотрѣнію той своеобразной, [illegible] дипломатической борьбы, [illegible] [illegible] партизанской войны, которая имѣла огромное вліяніе на [illegible] или [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] дипломатическихъ представителей Хмельницкаго.

Но это должно составить предметъ нашего слѣдующаго за этимъ особаго труда.

М. Малининъ.

# Лѣтописный Дорогожичъ.

## *Къ вопросу о давнишнихъ кіевскихъ пригородныхъ укрѣпленіяхъ [1]).*

*(Съ планомъ С.-З. части Кіева).*

Сѣверозападная околица современнаго Кіева представляетъ значительный интересъ въ топографическомъ отношеніи.

Расположенный у Днѣпра городъ прихотливо раскинулся вдоль и поверхъ всевозможныхъ развѣтвленій, зачастую даже обломковъ, правобережнаго нагорья, расчлененнаго безчисленными, имѣющими къ днѣпровской долинѣ несомнѣнное отношеніе пониженіями, ложбинами овраговъ и высохшихъ или осушенныхъ рѣчекъ и ручьевъ.

Эта сложная до запутанности сѣть углубленій объясняетъ природную обособленность Кіева отъ прилегающихъ къ нему окрестностей, какъ въ первоначальные вѣка его существованія, такъ даже и въ настоящую пору.

Не говоря ужъ о какъ бы заранѣе предопредѣлившемъ судьбы Кіева Днѣпрѣ, стоитъ лишь, напр., вспомнить значеніе долины важнѣйшаго здѣшняго днѣпровскаго притока—Лыбеди, долгое время являвшейся природной границей города съ соотвѣтственной стороны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его, конечно, прикрытіемъ, обусловливающей даже въ настоящее время направленіе главнѣйшихъ мѣстныхъ сухопутныхъ способовъ сообщенія, т. е. линіи Кіево-Житомирскаго шоссе и полотна желѣзной дороги.

[1]) Докладъ 13 октября 1913 года въ Историческомъ обществѣ Нестора лѣтописца.

Въ пору же давнишнихъ, почти постоянныхъ тревогъ, для политическаго и экономическаго центра края, не всегда располагавшаго достаточными для отраженія внѣшней опасности средствами, природная обособленность Кіева отъ его околицы, подкрѣпленная кое-гдѣ искусственными сооруженіями спеціально защитнаго характера, должна была, конечно, имѣть существенное значеніе.

Просмотръ карты Кіева съ его ближайшими окрестностями и непосредственное знакомство съ особенностями мѣстнаго рельефа, подтверждая значеніе долинъ Днѣпра и Лыбеди, охватывающихъ городъ съ востока, юга и запада и содѣйствующихъ соотвѣтственнымъ образомъ его обособленности, побуждаютъ даже a priori признать важность мѣстности съ наименѣе прегражденнымъ отъ природы подступомъ къ городу съ сухопутья, какою и является подлежащая обозрѣнію сѣверозападная, лукьяновская околица Кіева.

---

Имѣющая истоки въ мѣстности за рощей Кадетскаго корпуса у такъ назыв. Шулявскихъ и Караваевскихъ дачъ и сливающаяся съ Днѣпромъ у Лысой горы, р. Лыбедь протекаетъ въ направленіи съ с.-з. на ю.-в., на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Довольно широкая ея долина, почти полностью занятая теперь желѣзнодорожнымъ полотномъ, издавна изолировала Кіевъ съ юго-запада по преимуществу, отчасти также съ запада и юга. Съ долиною этой нынѣ заболоченной, мутной и зловонной, но прежде довольно водной [1]) рѣчки отовсюду соединялись притоки, ложбины которыхъ расчленили соотвѣтственнымъ образомъ здѣшнюю мѣстность и, несомнѣнно, издавна, особенно въ пору внѣшнихъ осложненій, въ значительной степени затрудняли сообщеніе между лыбедскими правобережьемъ и лѣвобережьемъ.

Былые притоки Лыбеди, за незнакомствомъ въ большинствѣ случаевъ, конечно, съ ихъ прежними названіями, могутъ быть обозначены теперь лишь приблизительно современными топономастическими опредѣленіями. Роль ихъ въ качествѣ довольно значительныхъ водныхъ скопленій извѣстна и изъ лѣтописи, когда, напр., послѣ побѣды въ 1034 году Ярослава надъ печенѣгами передается о массовой гибели ихъ «вы (=въ) Ситолми (=Ситомли), инѣи же во инѣхъ рѣкахъ» [2])—изъ бассейна, конечно, Лыбеди, судя по контексту.

---

[1]) Ср. Ипатьевскую лѣтопись (изд. 1908 г.) въ разсказѣ о событіяхъ 1151 г. (столбцы 431–2), а также 1136 (столб. 299) и 1146 (столб. 326) годовъ. См. также въ Лаврентьевской лѣтописи (изд. 1897 г., стр. 315).

[2]) Ипат. лѣт., столб. 139.

Лѣтопись, впрочемъ, называетъ по именамъ изъ давнишнихъ водныхъ скопленій лыбедского бассейна, лишь Сѣтомль [1]) и Сухую Лыбедь.

Чуть ли не самымъ значительнымъ изъ лыбедскихъ притоковъ является почти пересохшій теперь трехверстный (приблизительно) Скоморохъ, соединяющійся со своею главною рѣкою вблизи желѣзнодорожнаго вокзала и начинающійся за городомъ, еще на Лукьяновскомъ полѣ. Со Скоморохомъ, который можно, кажется, отождествить съ лѣтописною Сухою Лыбедью [2]), сливался нѣкогда лѣвый его притокъ, начинавшійся почти на углу Вознесенскаго спуска и Львовской улицы, протекавшій затѣмъ среди почти засыпанныхъ теперь овраговъ за Астрономической обсерваторіей, пересѣкавшій нынѣшнія улицы Гоголевскую, Тургеневскую, Димитріевскую и Златоустовскую и кончавшійся невдалекѣ отъ такъ назыв. Тріумфальныхъ воротъ.

Верховья отмѣчаемаго бывшаго потока примыкали къ мѣстности, называвшейся въ болѣе, повидимому, близкую къ намъ пору, Кудрявцемъ и оставившей по себѣ память въ названіяхъ трехъ современныхъ улицъ (Бульварно-Кудрявской, Кудрявской, нынѣ Полтавской, и Кудрявскаго переулка, теперь—Кудрявской улицы). Кудрявецъ занималъ, вѣроятно, всю нагорную полосу отъ Львовской (Сѣнной) площади и Вознесенскаго спуска вплоть до пониженій мѣстнаго водораздѣльнаго гребня между долинами Скомороха и Глубочицы, доходящаго въ своей сѣверозападной оконечности до По-

---

[1]) Сѣтомль (иначе Ситомль и Ситолмъ; ср. его словообразованіе съ названіемъ сосѣдняго съ Кіевомъ мѣстечка Гостомль у р. Ирпеня) упоминается въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1034 (столб. 139), 1065 (столб. 153) и 1150 (столб. 403) годами. По Закревскому («Описаніе Кіева», Москва, 1868, т. 2-ой, стр. 560—1) Сѣтомль—одна изъ рѣчекъ на днѣпровской оболони; по Лебединцеву («Какая мѣстность въ древности называлась Олеговой могилой?», кіевскія «Университетскія Извѣстія», 1876, декабрь, стр. 33; статья была воспроизведена и въ первой книгѣ «Чтеній въ Историческомъ обществѣ Нестора лѣтописца», стр. 22—7, но цитированіе ея въ дальнѣйшемъ—по «Университетскимъ Извѣстіямъ»), это—одинъ изъ прудовъ верхней Лыбеди. Болѣе обоснованную (относительно какъ мѣстоположенія, такъ и предположенія, что въ данномъ случаѣ скорѣе всего нужно видѣть собраніе не текучей, а запруженной воды) и пріемлемую гипотезу Лебединцева можно, пожалуй, расширить пріуроченіемъ къ Сѣтомлю былыхъ водныхъ скопленій вообще *въ бассейнѣ* верхней Лыбеди (напр., въ прежнихъ оврагахъ за Астрономической обсерваторіей или даже скорѣе—на пространствѣ между нынѣшними улицами Святославской и Столыпинской; ср., напр., указаніе «Кіевлянина» за 1912 г., № 272, въ замѣткѣ о закладкѣ зданія Техническаго общества и т. д.)

[2]) См. Ипатьевскую лѣтопись подъ 1146 (столб. 326) и 1151 (столб. 431) годами, въ сопоставленіи съ указаніемъ Лаврентьевской (стр. 315). Закревскій (I, 438) думалъ, что Сухою Лыбедью въ XII вѣкѣ назывались верховья р. Лыбеди. Принимая во вниманіе свойства мѣстнаго рельефа и лѣтописное описаніе подробностей событій 1146 и 1151 годовъ, мнѣніе Закревскаго можно принять, расширивши понятіе «верховья Лыбеди» до размѣровъ бассейна верхней Лыбеди и включивши, такимъ образомъ, сюда все теченіе Скомороха и соединявшагося съ послѣднимъ прежняго Кудрявско-Обсерваторнаго ручья.

кровскаго монастыря и спуска по Львовской улицѣ въ сторону Лукьяновскаго базара.

Совсѣмъ недалеко отъ верховьевъ Скомороха, къ юго-западу отъ нихъ, на сосѣдней Шулявкѣ, начинаются лессовые овраги Пушкинской рощи и гипподрома Скакового общества, общая долина которыхъ сближается окончательно съ Лыбедью вблизи пруда Кадетскаго корпуса.

Слѣдуетъ также далѣе указать, что истоки важнѣйшаго притока Лыбеди очень близко подходятъ и къ верхнему теченію вдавленной въ глубокія тѣснины Кмитова Яра и Верхней Юрковицы и протекающей здѣсь въ сѣверовосточномъ направленіи Глубочицы, давнишняго притока Почайны.

Сближаются значительно истоки Скомороха и съ верховьями обоихъ кирилловскихъ ручьевъ, протекающихъ съ запада на востокъ въ глубочайшихъ оврагахъ по обѣ стороны Кирилловской больницы со смежнымъ съ нею больничнымъ кладбищемъ и являющихся здѣсь природною гранью для города съ сѣвера.

Не мѣшаетъ, наконецъ, отмѣтить и то обстоятельство, что отъ верховьевъ Скомороха и начальной части шулявскихъ овраговъ, а также отъ истоковъ самой Лыбеди, очень недалеко отстоитъ широкая и глубокая долина р. Сырца, естественная кіевская окраина съ сѣвера и отчасти сѣверо-запада.

Совокупность приведенныхъ мѣстныхъ топографическихъ особенностей выясняетъ, какъ кажется, въ достаточной степени отмѣчаемую природную обособленность занимаемой Кіевомъ территоріи [1]) и наглядно, вмѣстѣ съ тѣмъ, подчеркиваетъ былое значеніе здѣшней, т. е. лукьяновской, околицы города.

Оказывается такимъ образомъ, что фактически лишь въ одномъ мѣстѣ кіевскихъ окрестностей возможенъ былъ нѣкогда подступъ къ городу, безпрепятственный, вслѣдствіе отсутствія естественныхъ преградъ для сухопутнаго передвиженія.

---

[1]) Подмѣченная, повидимому, издавна обособленность города отъ его околицы объясняетъ, какъ кажется, давнишнюю (первой половины 17-го вѣка) своеобразную карту кіевскихъ окрестностей Симона Старовольскаго (изъ современной голландской Geographia Blaviana), перепечатанную въ «Сборникѣ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей» (Кіевъ, 1874, изданіе Временной Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ). На этой картѣ западная и сѣверозападная околицы Кіева окаймлены рѣчкой, текущей мимо Борщаговки (вѣроятно, вблизи нынѣшняго желѣзнодорожнаго Поста Волынскаго) и Карпиловки (т. е. Куреневки, у бывшаго Кирилловскаго монастыря) и, по сліяніи съ Почайной, очевидно, впадающей въ Днѣпръ. Происхожденіе расчлененности мѣстностей, подобныхъ кіевской околицѣ (и, конечно, территоріи внутри самаго города), изрѣзанность въ видѣ всевозможныхъ пониженій рельефа и т. д. довольно наглядно выяснены, между прочимъ, въ статьѣ г. Тутковскаго «Южно-русскіе овраги, ихъ развитіе, жизнь и дѣятельность» («Юго-западный край», 1-ый выпускъ, Кіевъ, 1883, стр. 25 sq.q.).

Незначительный подъемъ отъ Лукьяновскаго базара къ Покровскому монастырю, наиболѣе пологій, т. е. удобнѣйшій и въ настоящую пору изъ существующихъ во всемъ городѣ, сближаетъ разсматриваемую лукьяновскую окраину современнаго Кіева съ соотвѣтственной частью Верхняго, т. наз. Стараго, города, вытянувшеюся отъ Львовской (Сѣнной) площади по линіи одноименной Львовской улицы и расположенною на водораздѣльномъ кряжѣ Кудрявца, одинъ изъ склоновъ котораго круто обрывается въ сторону Глубочицы, а другой довольно полого спускается въ сторону Скомороха.

Въ свою очередь, и отъ Лукьяновскаго базара вдоль нынѣшней Дорогожицкой улицы тянется (въ сѣверозападномъ направленіи, на разстояніи приблизительно одной версты) довольно узкою, мѣстами всего въ нѣсколько сотъ шаговъ [1]), водораздѣльною полосою пространство земли между верхнимъ теченіемъ Скомороха и Глубочицы.

Начавшись отъ указываемаго мѣста, оно подымается постепенно по мѣрѣ приближенія къ 6-ой гимназіи, старому мѣстному кладбищу, Ѳедоровской церкви и Еврейской больницѣ. Пустивъ отсюда отрогъ въ сторону Днѣпра, по направленію къ бывшему Кирилловскому монастырю и Верхней Юрковицѣ, указываемая водораздѣльная полоса, расширяясь и попрежнему повышаясь, у Еврейскаго кладбища поворачиваетъ (въ западномъ направленіи) въ сторону новаго Лукьяновскаго (христіанскаго) кладбища, т. наз. б. голубиныхъ садковъ и лагерной церкви на Сырцѣ, гдѣ и достигаетъ наибольшей высоты въ сѣверозападной части открывающагося изъ Стараго города въ этомъ направленіи горизонта.

Пустивъ вновь отъ себя широкій отростокъ въ сторону Куреневки, отмѣчаемое возвышенное пространство тянется отсюда до пересѣченія Старожитомирскою дорогою военно-учебнаго Сырецкаго поля у т. назыв. Васильчиковской дачи Свято-Троицкаго монастыря [2]). По пересѣченіи Старожитомирской дороги Кіево-Житомирскимъ шоссе, гребень водораздѣльной плоскости загибается къ югу и сливается съ обширнымъ пригороднымъ Соломенско-Жулянскимъ плато, лежащимъ уже на водораздѣлѣ сравнительно болѣе значительныхъ, чѣмъ предшествующія, рѣчныхъ системъ Ирпеня и Виты, тоже праводнѣпровскихъ притоковъ.

Таково направленіе отмѣчаемаго пространства, мѣста давнишняго единственно безпрепятственнаго сообщенія по сухопутью кіевскихъ окрест-

---

[1]) Всего, напр., нѣсколько сотенъ шаговъ отдѣляетъ нынѣшнюю Лѣсную (и Сѣнную) площадь отъ дрожжевого завода г. Чоколова у мѣста пересѣченія Глубочицкаго шоссе и Татарской улицы.

[2]) Исходная часть Старожитомирской дороги (у Конной площади и тюрьмы), какъ и начало нынѣшняго Кіево-Житомирскаго шоссе, нѣкогда едва-ли была мыслима при предполагаемой a priori давнишней заболоченности долины Скомороха.

ностей со Старымъ городомъ, т. е. не прерываемаго, благодаря ложбинамъ овраговъ, ручьевъ, болотъ и т. п. скопленій воды, рѣзкими пониженіями рельефа.

---

Обозрѣваемая сѣверозападная кіевская околица представляетъ въ отношеніи рельефа неровное, конечно, въ общемъ пространство, повышающееся, какъ указано, въ направленіи къ Сырецкому военно-учебному полю и понижающееся въ сторону склоновъ окрестныхъ рѣчныхъ долинъ и овраговъ [1]). Нѣсколько какъ бы дуговидное въ отношеніи общей линіи направленія, оно повсемѣстно расчленяется на всевозможныхъ своихъ оконечностяхъ, мѣстами значительно суживаясь или, наоборотъ, расширяясь и имѣя отъ указываемыхъ причинъ причудливыя очертанія окраинъ.

Отмѣчаемыя свойства рельефа и окраинныхъ очертаній у данной мѣстности объясняются причинами какъ природнаго (процессами, напр., вывѣтриванія, размыва, быстраго теперь разрастанія въ мѣстномъ лессѣ овраговъ, высыханія былыхъ здѣшнихъ скопленій воды и т. д.), такъ и искусственнаго характера.

Совокупность этихъ причинъ, содѣйствуя въ извѣстной степени измѣненію первоначальнаго облика разсматриваемой мѣстности, не могла, конечно, повліять на главную линію ея направленія. Въ общемъ, внѣшнія очертанія мѣстности остаются, вѣроятно, приблизительно такими же, какими они были и въ начальный періодъ русской исторіи.

Разница въ данномъ отношеніи современной намъ эпохи отъ давнишнихъ временъ лишь та, что теперь къ Кіеву существуютъ отовсюду удобные подходы, тогда какъ нѣкогда (при меньшей, правда, расчлененности кіевскихъ окрестностей, т. е. меньшей изрѣзанности ихъ оврагами) разсматриваемое пространство было если не единственнымъ, то наиболѣе удобнымъ, въ смыслѣ безпрепятственности передвиженія по сухопутью, изъ всѣхъ другихъ, мѣстомъ подступа къ нашему городу.

Конечно, переправы, въ родѣ мѣстъ бродовъ, гатей или даже мостовъ, черезъ обводненныя или заболоченныя ложбины высохшихъ нынѣ въ большинствѣ случаевъ рѣчекъ, равно какъ случаи форсированнаго переѣзда, напр., конницы во время вооруженныхъ схватокъ [2]) всегда были возможны;

---

[1]) «Планъ лагернаго мѣста съ учебнымъ полемъ на рѣчкѣ Сырцѣ подъ городомъ Кіевомъ» (масштабъ—100 саж. въ дюймѣ), снятый въ 1884 г. Штабомъ войскъ Кіевскаго Военнаго Округа, отмѣчаетъ слѣдующимъ образомъ (въ сажняхъ надъ уровнемъ р. Днѣпра) высоты въ данной мѣстности: 35 саж. у истоковъ Скомороха (за старымъ кладбищемъ), 37 с. у Алексѣевскаго пріюта, 40—41 с. у болотъ подлѣ Старожитомирской дороги, 42 с. у кладбищъ военнаго и евангелическихъ христіанъ, 43 с. у водонапорной башни въ Кирилловской рощѣ и у Лукьяновской кладбищенской церкви и т. д.

[2]) Ср., напр., кавалерійскую атаку Андрея Боголюбскаго въ 1151 году (Ипат. лѣтопись, столб. 431) или же упоминаемое ниже нападеніе въ 1146 г. конницы берендѣевъ (ibid., 326).

но одинъ лишь фактъ указываемой самою природою безпрепятственности подступа съ сѣверо-запада къ Кіеву, достаточно, какъ кажется, свидѣтельствуетъ о несомнѣнной нѣкогда важности обозрѣваемой части кіевской околицы и въ торгово-промышленномъ, напр., и военно-стратегическомъ отношеніяхъ.

Сходившіяся неизбѣжно, въ силу охарактеризованныхъ свойствъ мѣстности, у нынѣшней лукьяновской окраины, въ виду самаго города, важнѣйшія давнишнія дороги къ Кіеву (изъ Вышгорода [1]), отъ мѣста переправы черезъ Днѣпръ выше устья Десны[2]), изъ центра Надъирпенья—Бѣлгорода[3]), изъ центра Постугнія—Василева [4]), далѣе съ Поросья [5]), Волыни [6]), Галича и другихъ отдаленныхъ мѣстъ) должны были содѣйствовать образованію здѣсь нѣкогда очень оживленнаго тракта.

Какъ давнишняя, такъ и, конечно, подъ ея вліяніемъ, современная (съ 70—80 годовъ XIX столѣтія), мѣстная топономастика отмѣтила соотвѣтственнымъ образомъ разсматриваемую мѣстность. Наименованіе улицъ Большой Дорогожицкой (теперь—просто Дорогожицкой) и Малой Дорогожицкой (съ 1912 года—Осіевской), получившихъ свое названіе, очевидно, отъ обычно помѣщаемаго здѣсь лѣтописнаго урочища Дорогожича, одной уже этимологіей какъ бы могутъ служить тому подтвержденіемъ. Этотъ нѣкогда весьма оживленный трактъ, какъ бы дорога по преимуществу, дорожище, такъ сказать, или «дорогожичъ» по лѣтописи, вполнѣ, такимъ образомъ, долженъ былъ и въ глазахъ прежнихъ изслѣдователей [7]) оправдывать свое названіе [8]).

Еще Закревскій, не въ примѣръ послѣдующимъ изслѣдователямъ топографіи древняго Кіева, впервые подчеркнулъ былое значеніе разсматриваемой мѣстности, указавъ, что давнишняя Кіевская крѣпость лишь своими стѣнами съ тремя въ нихъ воротами, а не природными огражденіями была прикрываема съ запада (точнѣе--съ сѣверо-запада) отъ окрестной

---

[1]) Ипат. лѣтоп. подъ 1146, 1160 и 1169 годами.

[2]) Ibid., 1146 г.

[3]) Ibid., 1160 г.

[4]) Ibid., 1146 г.

[5]) Ibid , 1146 и 1150 годы.

[6]) Ibid., 1150 г.

[7]) Ср., напр., Закревскаго и проф. А. В. Прахова («Фрески Кіево-Кирилловской церкви XII в.». («Кіевская Старина», 1885, V, стр. 98).

[8]) Академикъ Шахматовъ («Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ», СПБ., 1908, стр. 76, примѣч. 2) указываетъ, что при формѣ «Дорогожичь» была извѣстна и другая—«Дорогожьчь». Предположеніе его, при этомъ, что преп. Ефремомъ Новоторжскимъ была названа въ память кіевскаго урочища рѣка Дорогоща, интересно, впрочемъ, не столько попыткой объяснить топографическую номенклатуру, сколько какъ бы возможностью выводить названіе Дорогожича и не отъ слова «дорога» (или прилагательнаго притяжательнаго отъ существительнаго того же корня) и поставить его въ извѣстное соотношеніе съ производными отъ словъ «гость» или «гоща», въ родѣ «Пирогоща» и т. д.

широкой, волнистой, открытой равнины [1]). Эта открытая для подступа нападавшаго врага мѣстность должна была въ свое время поэтому часто являться важнымъ плацдармомъ, какъ отчасти это и будетъ немного ниже указано.

---

Соотвѣтственныя справки подтверждаютъ предположеніе о былой важности разсматриваемой мѣстности, и наша лѣтопись за двухвѣковой почти періодъ времени нѣсколько разъ упоминаетъ по тому или иному поводу о Дорогожичѣ.

Впервые Дорогожичъ отмѣчается въ лѣтописи подъ 980 годомъ, когда подошедшій—очевидно, съ сухопутья—съ многочисленнымъ войскомъ Владиміръ расположился станомъ на Дорогожичѣ, принудивъ Ярополка затвориться въ Кіевѣ. «И стояше—говорится тамъ—Володимиръ обрывся на Дорогожичи межи Дорогожичемъ и Капичемъ, и есть ровъ и до гож(=сего) дне» [2]). Измѣнившій Ярополку его совѣтникъ Блудъ, настаивавшій сначала на томъ, чтобы Владиміръ бралъ городъ приступомъ, убѣдилъ кіевскаго князя убѣжать изъ своей столицы. Владиміръ, отрѣзавшій передъ тѣмъ сообщеніе съ сухопутья Кіева съ его окрестностями, безпрепятственно вошелъ тогда въ городъ [3]), а затѣмъ устремился за убѣжавшимъ—очевидно, по Днѣпру—Ярополкомъ, запершимся было въ г. Роднѣ при устьѣ р. Роси [4]).

По прошествіи послѣ этого событія болѣе чѣмъ полуторавѣкового промежутка времени Ипатьевская лѣтопись, на протяженіи всего четверти столѣтія, еще не менѣе четырехъ разъ отмѣчаетъ Дорогожичъ.

При этомъ, въ первомъ изъ отмѣчаемыхъ случаевъ, въ 1146 году, во время борьбы изъ-за Кіева между Мономаховичами и Ольговичами, т. е. въ очень бурную пору, наиболѣе интересную въ исторіи нашего города за

---

[1]) Закревскій, т. I, стр. 342; ср. также у него стр. 299 - 300, 342 и т. II, стр. 566 и 880. Предшественникъ его Берлинскій («Краткое описаніе Кіева, содержащее историческую перечень сего города, такъ же показаніе достопамятностей и древностей онаго», СПБ., 1820, стр. 54 и 181—182) помѣщалъ «Дорожичъ» гдѣ-то вообще въ верховьяхъ р. Лыбеди.

[2]) Ипатьевская лѣт., столб. 64, и Лаврентьевская, стр. 75. Шахматовъ (op. cit., стр. 635—6, 674, ср. стр. 490 и 552) видитъ здѣсь, впрочемъ, позднѣйшую вставку.

[3]) По Грушевскому («Історія України—Руси», Львовъ, 1898, т. I, стр. 304) кіевляне, впрочемъ, и послѣ бѣгства Ярополка оборонялись отъ Владиміра, такъ что Кіевъ былъ взятъ силою. Ср. объ этомъ въ печатающейся диссертаціи проф. Вас. Гр. Ляскоронскаго («Кіевскій Вышгородъ въ удѣльно-вѣчевое время», «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1913, ноябрь, стр. 49, примѣч. 2).

[4]) Маршрутъ опирается на обычное пріуроченіе Родни къ т. наз. «Княжьей горѣ» у Канева. Проф. Вас. Гр. Ляскоронскій («О мѣстоположеніи лѣтописнаго города Родни», «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1904 г., іюнь, стр. 323—34) помѣщаетъ, впрочемъ, этотъ городъ въ области Кіевскаго Полѣсья.

удѣльный періодъ и, кстати напомнить, особенно подробно изображенную въ соотвѣтственныхъ источникахъ [1]), Дорогожичъ представленъ довольно обстоятельной топографической характеристикой [2]), на которую, къ сожалѣнію, не всѣ изслѣдователи, даже изъ современныхъ, кіевской исторической топографіи обратили надлежащее вниманіе.

Согласно сообщенію лѣтописи, по смерти Всеволода II Ольговича († 1 августа 1146 года), не любившіе князей чернигово-сѣверской вѣтви, кіевляне немедленно завязали сношенія съ бывшимъ въ этотъ моментъ въ Переяславѣ Изяславомъ Мстиславичемъ, который въ скорости же перешелъ Днѣпръ у Заруба (подлѣ нынѣшняго Трактомирова) и съ присоединившимися къ нему жителями Поросья и Черными клобуками, позже также съ василевцами (жителями нынѣшняго Василькова) и бѣлгородцами, сталъ продвигаться съ юга къ Кіеву, вновь и вновь заручившись по дорогѣ соотвѣтственными обѣщаніями со стороны безпрестанно сносившихся съ нимъ кіевлянъ.

Подойдя [3]) къ Кіеву, соперникъ Игоря Ольговича уже, въ виду самаго города, очевидно, остановился со своимъ войскомъ на Дорогожичѣ, у вала подлѣ Надова озера, по сосѣдству съ Шелвовымъ боркомъ.

Рѣшившее измѣнить Игорю и перейти на сторону Изяслава кіевское городское ополченіе расположилось у Ольговой могилы [4]), отдѣльно отъ армій собиравшихся сразиться противниковъ. Правда, кіевскіе тысяцкій и воевода находились первоначально подлѣ великаго князя, т. е. въ Верхнемъ городѣ.

Еще до начала боя бывшій, конечно, въ Верхнемъ городѣ, имѣвшій тамъ при себѣ, кромѣ собственной дружины, и расположенный внѣ стѣнъ обозъ, а также приведенные двумя князьями—родственниками отряды, и расчитывавшій, конечно, на помощь мѣстнаго городского ополченія Игорь

---

[1]) См. указаніе проф. М. С. Грушевскаго (т. II, изд. 1899 г., стр. 110), что 127—259 страницы Ипатьевской лѣтописи въ изданіи 1871 года составляютъ Кіевскую лѣтопись за ея 90-лѣтній (т. е. 1072—1148 г.г.) періодъ.

[2]) Ипатьевская лѣтопись, изд. 1908 г., столб. 323—7.

[3]) По Лаврентьевской лѣтописи (стр. 297), у Желани.

[4]) Объ Ольговой могилѣ см. въ Лаврентьевской лѣтописи на стр. 38 и 297, а въ Ипатьевской—на столбцахъ 325, 402, 427—8, 512 и 534. Признавая убѣдительность доводовъ Лебединцева («Какая мѣстность въ древности называлась Олеговой могилой», «Университетскія Извѣстія», 1876, декабрь) объ умѣстности пріуроченія Ольговой могилы къ возвышенному выступу у нынѣшней Астрономической обсерваторіи, указываемое древнее урочище можно бы, какъ кажется, помѣстить вообще гдѣ-нибудь на одной изъ окраинъ Кудрявской возвышенности (напр., у Покровскаго монастыря, подлѣ зданія Женской гимназіи группы родителей и т. д.). Ол(е)гову могилу проф. Ляскоронскій въ своей диссертаціи (ор. cit., «Ж. М. Н. Пр.», 1913, ноябрь, стр. 49 и 79 и примѣч. 2) помѣщаетъ къ сѣверо-востоку отъ Дорогожича. Ср. также гипотезу Антоновича («Публичныя лекціи по геологіи и исторіи Кіева» Армашевскаго и Антоновича, стр. 57) и мнѣніе проф. Н. И. Петрова («Историко-топографическіе очерки древняго Кіева», Кіевъ, 1897, стр. 7, 18—19).

увидѣлъ, что обстоятельства сразу же стали складываться для него неблагопріятно.

Кіевляне, во-первыхъ, успѣли уже съ Ольговой могилы безпрепятственно снестись съ Изяславомъ и, получивши отъ него тысяцкаго, привели послѣдняго со знаменемъ къ себѣ. Во-вторыхъ, помогавшая Изяславу конница берендѣевъ [1]), отдѣлившись временно отъ главныхъ его силъ и переправившись черезъ Лыбедь, внезапно атаковала находившійся передъ Золотыми воротами обозъ [2]) Игоря, послѣ чего, повидимому, стала слѣдовать съ тыла за вышедшимъ немного позже изъ города къ Дорогожичу Игоремъ. Когда же, въ третьихъ, Игорь, отпустивши брата съ племянникомъ къ ихъ отрядамъ, приказалъ было кіевскимъ тысяцкому и воеводѣ [3]) отправиться тоже къ своимъ полкамъ, послѣдніе, побросавъ знамена, поскакали къ такъ наз. Жидовскимъ воротамъ города (у нынѣшней Львовской площади) и открыто, такимъ образомъ, перешли на сторону Изяслава.

Не смутившійся, впрочемъ, и послѣ всего происшедшаго Игорь двинулся было все же вмѣстѣ съ братомъ и племянникомъ противъ Изяслава [4]), чтобы смять такимъ образомъ главныя силы враговъ. Такъ какъ до прикрытаго Надовымъ озеромъ противника Игорю нельзя было сразу добраться, то ему пришлось двигаться въ обходъ, вверхъ этого озера. По пути къ стану Изяслава, расположившагося въ умѣло подобранной—очевидно, по сосѣдству со здѣшнимъ трактомъ—позиціи, оказались рытвины, промоины

---

[1]) Иловайскій («Исторія Россіи», т. I, ч. I, Кіевскій періодъ, М., 1876, стр. 215) отождествляетъ жителей Поросья, т. наз. Черныхъ Клобуковъ, съ берендѣями или берендичами.

[2]) Срезневскій («Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ», СПБ., 1906, т. III, стр. 969) подъ словомъ «товаръ» указываетъ 4 значенія этого выраженія: 1) станъ, 2) обозъ, 3) имущество, добро, 4) товаръ; ср. и «Указатель предметовъ» къ Ипатьевской лѣтописи, изд. 1871, на стр. 10, противъ словъ «товаръ», «товары». Голубовскій, въ статьѣ «Съ какого времени можно прослѣдить на югѣ Руси способъ защиты таборомъ»? (Оттискъ изъ 2-го тома «Трудовъ XI Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ», Москва, 1901) вездѣ сопровождаетъ слово «таборъ» поясненіемъ «возовое укрѣпленіе» въ видѣ карре. Въ отмѣчавшейся статьѣ Лебединцева игоревъ «таборъ» называется обозомъ (стр. 30).

[3]) О кіевскомъ воеводѣ Иванѣ Войтишичѣ см. у Карамзина («Исторія Государства Россійскаго», изд. Морева, СПБ., 1897, т. II, стр. 135) и Грушевскаго («Очеркъ исторіи Кіевской земли отъ смерти Ярослава до конца XIV столѣтія», Кіевъ, 1891, стр. 168, прим. 2). Сопоставляя указанія, даваемыя «Указателемъ личныхъ именъ» къ Ипатьевской лѣтописи въ изданіи 1871 года (стр. 14 противъ имени «Иванъ Войтишичъ»), видимъ, что своимъ поведеніемъ въ данномъ случаѣ Иванъ Войтишичъ исполнялъ прежнее обѣщаніе единомышленниковъ: «хочемъ пориноути стягъ, побѣгноути съ полкомъ своимъ .. въ Киевъ» (Ипат. лѣтопись, изд. 1908 г., столб. 325).

[4]) По Лаврентьевской лѣтописи онъ дошелъ, будто бы, лишь до Олеговой могилы (стр. 297).

и отъ Надова озера съ одной стороны и отъ Сухой Лыбеди—съ другой [1]). Шедшіе въ атаку полки Игоря поневолѣ должны были потѣсниться на здѣшнемъ узкомъ перешейкѣ мѣстнаго водораздѣла [2]) и нарушили, такимъ образомъ, свое построеніе. Это-то обстоятельство и вызвало послѣдующую катастрофу [3]).

Дѣло въ томъ, что успѣвшіе уже возвратиться къ Дорогожичу послѣ атаки у Золотыхъ воротъ и слѣдившіе, очевидно, послѣ этого за движеніемъ войскъ Игоря изяславовы союзники берендѣи напали тутъ съ тыла на отрядъ злополучнаго кіевскаго князя [4]). Игорь не выдержалъ этого неожиданнаго нападенія и побѣжалъ было къ здѣшнимъ дорогожицкимъ обрывамъ [5])—очевидно, въ сторону нынѣшнихъ кирилловскихъ овраговъ. Но какъ разъ въ это самое время и Изяславъ, стоявшій по сосѣдству за Надовымъ озеромъ, подлѣ вала у Шелвова борка, врѣзался со своею дружиною сбоку [6]) и довершилъ катастрофу.

Во время происшедшей сумятицы, окончившейся для кіевскаго князя крайне плачевно, Игорь Ольговичъ заскакалъ на лошади въ сосѣднее до-

---

[1]) Соловьевъ («Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», СПБ., изд. 1893 г., кн. I, т. II, стр. 396) тоже видитъ здѣсь «мѣсто между двумя канавами изъ озера и изъ Сухой Лыбеди».

[2]) По свойствамъ мѣстнаго рельефа—скорѣе всего на пространствѣ между верховьемъ Скомороха и однимъ изъ мѣстныхъ скопленій стоячей воды, если отмѣчаемый лѣтописью пунктъ невозможно искать за изъѣденною теперь оврагами мѣстностью позади Еврейской больницы.

[3]) Соотвѣтственное мѣсто («и бѣ имъ въ томъ пакость; и оточина въѣхаша Берендици») редакторъ Ипат. лѣтописи изд. 1871 года объясняетъ соотвѣтственной пунктуаціей (точка съ запятой послѣ слова «пакость») и толкованіемъ (стр. 266 и 296, примѣч. 3) выраженія «оточина» въ смыслѣ «и о тъ чинъ»=«и въ то же время».

[4]) «Въѣхаша Берендици взятъ полкоу съ саблями»—въ изданіи Ипатьев. лѣтописи 1908 г. Вмѣсто «взятъ», въ изданіи 1871 г. стоитъ болѣе понятное выраженіе «в задъ» съ подстрочною ссылкою на разночтеніе «взять» въ спискахъ Ипатьевскомъ, Хлѣбниковскомъ и Погодинскомъ. Впрочемъ, въ томъ же изданіи 1908 года это-же выраженіе въ другомъ мѣстѣ (столб. 544), подъ 1171 г., написано болѣе правильно—«оу задъ», съ ссылкой на разночтеніе «задь» въ спискахъ Хлѣбниковскомъ и Погодинскомъ.

[5]) «Въ слоудовы Дорогожьчьскія». Карамзинъ (II, 115, примѣч. 292) слово «слуды» разумѣлъ въ смыслѣ «болото», хотя это послѣднее и приведено лѣтописью почти рядомъ. Миклошичъ (Miklosich, «Etymologisches Wörterbuch der slawischen Sprachen», Wien, 1886) древнеславянское слово «sludy» переводитъ какъ «locus praeruptus», холмистое мѣсто. Срезневскій («Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ», т. III, вып. II, стр. 425—6, СПБ., 1903) противъ слова «слудъва» («слудова»), переводимаго какъ «утесъ», «скала», дѣлаетъ ссылку какъ разъ на данное мѣсто въ лѣтописи; ср. у него же въ томъ же томѣ въ «Дополненіяхъ» (на стр. 246) слово «слуда»=скала. Даль («Толковый словарь живого великорусскаго языка», ч. IV, Москва, 1866, стр. 203), впрочемъ, сопоставляетъ слова «слуда» ($\sqrt{}$ слой), «слюда» и «слѣдить» (=запачкать грязью).

[6]) Очевидно, въ лѣвый флангъ игорева отряда, судя по природнымъ свойствамъ предполагаемой арены дѣйствій.

рогожицкое болото, гдѣ, въ довершеніе несчастья, подъ нимъ увязъ конь. Такъ какъ больной ногами (очевидно, страдавшій ревматизмомъ) всадникъ не былъ въ состояніи сойти безъ посторонней помощи, то ему пришлось пробыть здѣсь въ такомъ положеніи въ теченіе почти четырехъ сутокъ, пока его не разыскали и не представили къ побѣдителю.

Братъ злосчастнаго Игоря успѣлъ, впрочемъ, благополучно ускакать съ мѣста дорогожицкой катастрофы и у перевоза выше устья Десны переправился черезъ Днѣпръ въ родную Сѣверщину, тогда какъ племянникъ бывшаго кіевскаго князя принужденъ былъ убѣжать обратно (очевидно, по линіи только что совершеннаго имъ съ дядею марша) въ Кіевъ, гдѣ тщетно, впрочемъ, пытался найти убѣжище въ Ирининскомъ монастырѣ.

Что касается остатковъ разбитаго игорева войска, то побѣдители гнались за разсѣянными противниками въ единственно открытомъ тутъ для бѣгства и единственно поэтому возможномъ въ данный моментъ направленіи [1])—въ сторону Вышгорода [2]), Днѣпра, устья Десны и кіевскаго перевоза.

Послѣ одержанной побѣды Изяславъ II Мстиславичъ съ торжествомъ въѣхалъ (13 августа) въ Кіевъ изъ занятаго имъ передъ тѣмъ пригороднаго пункта [3]).

Черезъ четыре года послѣ описаннаго событія, въ пору усобицъ изъ-за обладанія кіевскимъ столомъ уже среди старшей и младшей вѣтвей Мономаховичей, Изяславъ II, разбитый въ 1150 году у Ольшаницы союзни-

---

[1]) Вѣроятнѣе всего—по склону того мысообразнаго выступа къ рѣкѣ, гдѣ немного позже былъ выстроенъ Кирилловскій монастырь.

[2]) Въ незаконченномъ еще печатаніемъ изслѣдованіи проф. Вас. Гр. Ляскоронскаго «Кіевскій Вышгородъ въ удѣльно-вѣчевое время» («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1913, IX, 118—126), очень интересномъ попытками освѣтить съ новой точки зрѣнія давнишнюю мѣстную топографію, передаваемому эпизоду удѣлено немного вниманія. Согласно своей отправной точкѣ зрѣнія, авторъ диссертаціи отказывается видѣть здѣсь Вышгородъ межигорскій, усматривая и въ данномъ случаѣ кіевскій Вышгородъ (кремль). Къ сожалѣнію, отдавая предпочтеніе Лаврентьевской лѣтописи по сравненію съ Ипатьевской, авторъ отмѣчаемаго труда какъ бы игнорируетъ детальныя описанія въ лѣтописи перипетій боя и очень цѣнныя указанія современника - туземца, а непринятіе въ расчетъ топографическихъ свойствъ кіевскихъ окрестностей приводитъ изслѣдователя даже къ гиперболѣ въ одномъ случаѣ. Перевозъ, напр., кіевскій черезъ Днѣпръ, находившійся, очевидно, немного выше устья Десны и, подобно нынѣшнему здѣшнему парому, предназначавшійся для сообщенія Кіева съ мѣстностью въ углу отъ слiянія обѣихъ рѣкъ, былъ отъ Нижняго города въ разстояніи не нѣсколькихъ *десятковъ*, а всего лишь нѣсколькихъ верстъ. Въ связи съ этимъ—и рядъ соотвѣтственныхъ выводовъ.

[3]) Какъ уже отмѣчено, обиліе подробностей въ отношеніи событія 1146 года объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что отъ 1072 по 1148 г. мы имѣемъ дѣло съ матеріаломъ, сообщаемымъ лѣтописью, *кіевскою* по преимуществу. Кромѣ лѣтописей Ипатьевской и Лаврентьевской (стр. 297), о данномъ эпизодѣ есть и въ первой Новгородской (стр. 10); см. о томъ же у Грушевскаго («Очеркъ», стр. 168—170).

комъ Юрія Долгорукаго, Владимиркомъ Галицкимъ, принужденъ былъ убѣжать въ Кіевъ отъ преслѣдовавшаго врага. Одновременно показался тогда у Кіева на противоположномъ берегу Днѣпра [1]) и Юрій съ союзными сѣверскими князьями. Кое-кто изъ кіевлянъ — очевидно, изъ Нижняго города — переѣхалъ на лодкахъ къ Юрію, а часть ихъ стала даже перевозить его дружину на эту сторону рѣки, т. е. на Подолъ [2]).

Узнавши о происходившемъ, Изяславъ и, правившій одновременно съ нимъ въ качествѣ кіевскаго князя, Вячеславъ Мономаховичъ убѣдились тогда въ необходимости покинуть Кіевъ. Вячеславъ поѣхалъ въ Вышгородъ [3]), а Изяславъ, приказавъ предварительно своей дружинѣ собраться у Дорогожича [4]) и лично самъ покинувши городъ только съ наступленіемъ ночи, отступилъ въ единственно возможномъ для него при тогдашнихъ обстоятельствахъ направленіи, т. е. къ западу, въ сторону своего Волынскаго Владимира [5]).

Утромъ слѣдующаго дня Владимирко Галицкій прибылъ къ Ольговой могилѣ [6]), куда пріѣхалъ также и Юрій съ союзными князьями. Во время происшедшаго на сѣтомльской оболони свиданія союзниковъ рѣшено было отправить двоихъ изъ присутствовавщихъ князей въ погоню за отступавшимъ Изяславомъ. Погоня продолжалась до самаго Чертова лѣса на Волыни, но оказалось безрезультатною.

Еще черезъ одиннадцать лѣтъ послѣ этого, въ пору дальнѣйшихъ усобицъ изъ-за Кіева между позднѣйшими претендентами на великокняжескій престолъ, Изяславъ Давидовичъ, соединившись за Днѣпромъ съ другими родственными ему сѣверскими князьями, а также и съ половцами, подошелъ въ 1161 году [7]) къ Днѣпру подлѣ Вышгорода, у т. наз. бо-

---

[1]) У Карамзина (II, 131, примѣч. 329) указано, что въ Пушкинскомъ спискѣ лѣтописи здѣсь стоитъ «въ Чертороѣ».

[2]) Грушевскій («Очеркъ», 185), ссылкою на лѣтописи Ипатьевскую и Лаврентьевскую, объясняетъ такое поведеніе кіевлянъ предпочтительностью для нихъ захвата города войсками Юрія, чѣмъ Владимирка. Ср. его же «Исторію» (II, 120) и у Иловайскаго (I, 230).

[3]) Конечно, скорѣе всего черезъ нынѣшнюю Лукьяновку.

[4]) Лавр. лѣтопись, стр. 311; въ Ипатьевской лѣтописи объ этомъ событіи см. на столб. 400—3. Ср. о томъ же у Ляскоронскаго (op. cit., «Ж. М. Н. Пр», 1913, ноябрь, стр. 48—9).

[5]) Отъѣздъ черезъ Дорогожичъ на волынскую дорогу до подхода Владимирка Галицкаго единственно былъ возможенъ Изяславу при тогдашнихъ обстоятельствахъ: Подолье съ Днѣпромъ было во власти Юрія Долгорукаго, дорога же отъ Ольшаницы (въ бассейнѣ средней Роси, у Бѣлой Церкви) была въ рукахъ Владимирка.

[6]) У Карамзина (II, 131, примѣч. 329) указано, что въ Пушкинскомъ спискѣ лѣтописи, вмѣсто Олеговой могилы, стоитъ «къ Теремцу». Этимъ указаніемъ, очевидно, воспользовался и Закревскій (I, 300). О хуторѣ Теремц(=к)ахъ см. у Похилевича («Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій», Кіевъ, 1887, стр. 88).

[7]) По Ипат. лѣт., столб. 515. Отмѣченныя въ той же лѣтописи немного выше тоже подъ 1161 годомъ событія либо показаны безъ всякой хронологической послѣдовательности (ср. сначала лѣто, далѣе августъ и февраль), либо просто неправильно отнесены къ одному и тому же году.

женки[1]). Перейдя здѣсь по льду черезъ рѣку[2]), онъ двинулся съ войскомъ къ Кіеву. Приблизившись немного къ городу, Изяславъ остановился на днѣпровской оболони, въ лозахъ противъ Дорогожича[3]). Утромъ слѣдующаго дня (8-го февраля) онъ, построивъ свое войско въ боевой порядокъ, двинулся далѣе къ Подолу.

Его противникъ, тогдашній кіевскій князь Ростиславъ Мстиславичъ, стоялъ у т. назыв. столпья, которымъ въ то время былъ огороженъ Подолъ отъ горы до самаго Днѣпра.

Впрочемъ, захваченный, очевидно, врасплохъ и оказавшійся болѣе слабымъ по сравненію со своимъ противникомъ, который тогда въ третій и послѣдній разъ захватывалъ Кіевъ, Ростиславъ долженъ былъ удалиться въ Бѣлгородъ подъ защиту тамошняго дѣтинца[4]). Кстати, и движеніе въ соотвѣтственной части Дорогожича не было еще въ данный моментъ затруднено извнѣ.

Наконецъ, еще черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ только что отмѣченнаго эпизода изъ давнишняго прошлаго Кіева, уже въ 1169 году[5]), въ пору

---

[1]) Карамзинъ (II, 151, прим. 400), ссылаясь на предшествующее мѣсто въ своей «Исторіи» (II, 133, прим. 334) прибавилъ къ божницѣ слово «Давидовой»; послѣдняя, по гипотезѣ М. Андріевскаго («Кіевская Старина», 1885, VI, стр. 184—203, статья «Давидова Боженка»), помѣщалась къ с. отъ устья Ирпеня, между селами Глѣбовкой и Ясногородкой. Объ этомъ же эпизодѣ см. и у Ляскоронскаго (op. cit., «Ж. М. Н. Пр.», 1913, ноябрь, стр. 76 и 2-е прим.).

[2]) Какъ напоминаетъ проф. М. С. Грушевскій («Очерки», 210), Днѣпръ тогда въ другихъ мѣстахъ еще не сталъ.

[3]) Карамзинъ (loco cit.) почему-то видѣлъ здѣсь виноградные сады, вмѣсто обыкновеннаго лозняка.

[4]) Временно, до прибытія помощи отъ Мстислава Изяславича. Иловайскій (I, 243) относитъ отмѣчаемое событіе къ 1162 году; ср. Грушевскаго («Історія», II изд. 1898, стр. 135, особенно же его «Очерки», стр. 210, гдѣ дѣлаются ссылки и на Никоновскую лѣтопись, I, 218). Отступленіе Ростислава къ Бѣлгороду одинаково возможно было и долиною Глубочицы (изъ Нижняго города) и вдоль линіи нынѣшней Львовской улицы (изъ Верхняго города).

[5]) Въ Ипатьевской лѣтописи (столб. 543—5) упоминаемое событіе отнесено къ 1171 году, а въ Лаврентьевской (стр. 336)—къ 1168 г. Карамзинъ (II, 160—1, прим. 424), сообщая разнорѣчивыя показанія отдѣльныхъ лѣтописей, опредѣляетъ точнѣе время событія. Грушевскій (II, примѣч. 2-е къ стр. 143 на стр. 339) даетъ также ключъ къ лѣтописной хронологіи въ данномъ мѣстѣ. О событіи 1169 года смотри также у Соловьева (т. I, кн. II, стр. 476 и 7 съ примѣч. 1), Иловайскаго (I, 253), Грушевскаго («Очеркъ», 221—4 и «Історія», II, 143) и т. д. Подъ 1169 годомъ (точнѣе—за 2 года передъ тѣмъ) въ Ипатьевской лѣтописи говорится о захватѣ Кіева Мстиславомъ II Изяславичемъ. Кстати, приведенное тамъ выраженіе (столб. 534) «Мстиславъ же пришед ста по горѣ, от бору а пѣшци постави по валови» Лебединцевъ (op. cit, стр. 31) толковалъ въ томъ смыслѣ, что гора отъ бора есть лукьяновская возвышенность, къ которой отъ Днѣпра прилегаетъ Щекавица. Со своей стороны и акад. Шахматовъ (op. cit., стр. 75) по поводу опредѣленія мѣстности (въ житійномъ сказаніи), гдѣ будто бы Борисъ (сынъ Владимира Святого) испустилъ свой духъ, указываетъ на боръ около Дорогожича, гдѣ начинались также болота. О рощѣ вверху Кирилловской больницы, отчасти сохранившейся и теперь' упоминаетъ въ началѣ 19 вѣка и Берлинскій.

окончательной утраты городомъ былого первенствующаго политическаго значенія, лѣтопись въ послѣдній разъ упоминаетъ о Дорогожичѣ.

Посланныя Андреемъ Боголюбскимъ противъ Мстислава II Изяславича войска, двинувшись изъ Вышгорода, остановились «на [1]) Дорогожичѣ подъ [2]) святымъ Куриломъ», какъ топографически опредѣляетъ этотъ пунктъ Ипатьевская лѣтопись [3]). Отсюда войска двинулись дальше и осадили со всѣхъ сторонъ городъ, который былъ взятъ (8 марта) послѣ четырехдневной осады и подвергся, какъ извѣстно, страшному разгрому и неслыханному униженію.

---

[1]) Списки лѣтописи Хлѣбниковскій и Погодинскій даютъ здѣсь чтеніе «надъ».

[2]) Какъ справедливо замѣтилъ, по прочтеніи доклада, проф. В. С. Иконниковъ, слово «подъ» можетъ указывать помѣщеніе не только внизу, но и вблизи, подлѣ чего—нибудь (ср., напр., «мѣстность подъ Кіевомъ»). См. и у Срезневскаго (II, 1049, знач. 3) выраженіе изъ 1-й Псковской лѣтописи подъ 6851 (=1343) годомъ («Псковичи подъ Изборскомъ въ станахъ стоятъ опочиваючи») для обозначенія слова «подъ» при указаніи мѣста, находящагося на только ниже, но и вблизи упоминаемаго предмета, т. е. и въ смыслѣ «у».

[3]) Ипат. лѣтопись, столбецъ 544. На основаніи этого указанія проф. Н. И. Петровъ (op. cit., стр. 27) утверждаетъ, что урочище Дорогожичъ находилось внизъ по теченію Днѣпра отъ Кирилловскаго монастыря, являясь такимъ образомъ конечнымъ пунктомъ на сѣверѣ, или даже предмѣстьемъ, Щекавицкой группы—въ нѣсколько распространенномъ (ср. у него же стр. 5—6 и др.) толкованіи этой послѣдней. Почтенный авторъ «Историко-топографическихъ очерковъ древняго Кіева» высказалъ свое мнѣніе относительно разсматриваемой кіевской окраины, впрочемъ, лишь мимоходомъ, безъ тѣхъ обоснованій, которыя приведены у него для центральныхъ пунктовъ нашего города. При опредѣленіи мѣстоположенія Дорогожича проф. Петровъ, такимъ образомъ, какъ бы согласенъ съ проф. А. В Праховымъ («Фрески Кіево-Кирилловской церкви XII в.», «Кіевская Старина», 1883, V), утверждавшимъ между прочимъ (стр. 98), будто подъ холмомъ, гдѣ стоитъ нынѣшняя больничная Кирилловская церковь, сходились всѣ ведшія въ Кіевъ дороги. Отсюда, по Прахову, и названіе мѣстности Дорожище (sic!) или Дорогожиче (=ъ?), которая была первою съ сѣвера естественною твердынею Кіева, угрожавшею нападающему (на городъ) съ праваго фланга; здѣсь де и происходили первыя схватки, отъ исхода которыхъ находилась въ зависимости участь Нижняго города. По дальнѣйшему замѣчаніи проф. Прахова, едва ли гдѣ въ Кіевской Руси можно найти мѣсто, столь напоенное въ древности кровью и усѣянное человѣческими же костями,—фактъ, отразившійся будто бы въ творчествѣ народной фантазіи о 12-головомъ зміи и избавителѣ отъ послѣдняго Кириллѣ Кожемякѣ. Здѣсь, конечно,—вліяніе Закревскаго (I, 342, примѣч. 1-ое), невполнѣ, впрочемъ, точно переданнаго.

Если не понимать здѣсь «дорогожичъ» какъ *нарицательное имя* (въ смыслѣ тракта, вообще, большой дороги), лѣтописное урочище—въ соотвѣтственной, конечно, его окраинѣ—пришлось бы, пожалуй, предвинуть къ былой покатости между высотами Лукьяновки и Верхней Юрковицы къ Кирилловской улицѣ, у знаменитой палеолитической стоянки, по сосѣдству съ которой, кстати, по заявленію В. В. Хвойки, можно было констатировать значительное обиліе погребеній не однихъ только славянскихъ (8 и 9 в в.) но и того типа, который уважаемый изслѣдователь готовъ бы сравнить съ хазарскимъ. Впрочемъ, едва ли есть потребность въ подобномъ передвиженіи, имѣя въ виду приводимыя въ докладѣ доказательства, а также и указаніе въ предшествующемъ примѣчаніи.

Мстиславъ Изяславичъ принужденъ былъ убѣжать изъ Кіева сравнительно свободною, повидимому, южною дорогою къ Василеву (Василькову). Затѣмъ, переправившись черезъ р. Унаву, онъ отступилъ на западъ, къ Владимиру на Волыни, т. е. къ своему родовому удѣлу.

Кромѣ этихъ вполнѣ опредѣленно сдѣланныхъ указаній на Дорогожичъ и смежныя съ нимъ мѣстности, въ лѣтописи подъ 1161 (точнѣе—1160), 1169 г.г. и т. д., можно, какъ кажется, найти и другія, не столь, правда, ясныя, на разсматриваемую околицу и ея былое значеніе въ судьбахъ давнишняго Кіева [1]).

Для поставленной, впрочемъ, въ настоящемъ очеркѣ задачи достаточно, повидимому, и приведенныхъ только что выдержекъ: анализъ отмѣченныхъ лѣтописью мѣстъ пришлось лишь подтвердить просмотромъ соотвѣтственныхъ плановъ мѣстности и личнымъ, непосредственнымъ ея изученіемъ.

---

Послѣ перечня упоминаній о связанныхъ съ Дорогожичемъ событіяхъ раньше всего видно, несомнѣнно, прежнее значеніе мѣстности.

Лѣтописное свидѣтельство о событіи 980 года давнишняго кіевлянина, знакомаго съ мѣстной топографіей, независимо отъ степени достовѣрности сообщаемаго факта и правдоподобности соотвѣтственнаго комментарія о рвѣ и т. п., интересно указаніемъ—правда, въ позднѣйшей (не раньше конца XI или даже начала XII в.в.), констатируемой и академикомъ Шахматовымъ [2]) интерполяціи—на стратегическую важность древняго Дорогожича, захватъ котораго сильнымъ непріятелемъ ставилъ кіевское правительство въ весьма затруднительное положеніе.

Лѣтописное указаніе 1146 года, вслѣдствіе сравнительнаго обилія сообщаемаго матеріала топографическаго свойства, самое важное изъ приведенныхъ, подтверждаетъ все былое значеніе мѣста подхода къ Кіеву сухо-

[1]) Ср. Ипатьев. лѣт., столб. 512 и 534. Закревскій (I, 343) усматриваетъ Дорогожичъ и въ событіяхъ 1139 и 1151 годовъ, а проф. Вас. Гр. Ляскоронскій (op. cit, «Ж. М. Н. Пр.», 1913. ноябрь, стр. 85—6)—въ 1168 г. Академ. Шахматовъ (op. cit., стр. 74—5; ср. также 76 и 85) высказываетъ предположеніе, что въ XII в. на Дорогожичѣ, на пути изъ Кіева въ Вышгородъ, находилась церковь св.в. Бориса и Глѣба, построенная будто бы на томъ мѣстѣ, гдѣ по преданію Борисъ испустилъ духъ. Съ этой гипотезой не считаетъ, впрочемъ, возможнымъ согласиться предпослѣдній изъ упоминаемыхъ ученыхъ («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1913, іюнь, стр. 367) въ своемъ упоминавшемся уже нѣсколько разъ изслѣдованіи. Вообще, проф. Ляскоронскій высказываетъ несогласіе съ установившимся взглядомъ на мѣстоположеніе какъ Кирилловскаго монастыря (имѣя въ виду вскользь брошенное замѣчаніе по этому поводу у Голубинскаго («Исторія русской церкви», т. I, вторая половина тома, стр. 259, М., 1881), такъ и ряда другихъ пунктовъ средневѣкового Кіева. Ср., напр., его соображенія о Дорогожичѣ и Кирилловскомъ монастырѣ (op. cit., «Ж. М. Н. Пр.», 1913, ноябрь, стр. 85).

[2]) Op. cit., стр. 635—6; ср. также стр. 552, 483 и 490.

путьемъ съ юга, дорогою отъ Поросья, Постугнія и Надъирпенья. Важность дорогожицкой позиціи, засвидѣтельствованная передъ тѣмъ лѣтописною ссылкою 980 года на какія-то фортификаціонныя сооруженія, которыя относимы были давнишнимъ мѣстнымъ преданіемъ еще къ эпохѣ братоубійственной распри сыновей Святослава Игоревича, вновь подчеркнута при изложеніи событій временъ борьбы Мономаховичей и Ольговичей: на Дорогожичѣ, помимо рва Владимировой будто бы поры, отмѣченъ теперь также и какой-то валъ у Надова озера. Сочетаніе прикрытій природнаго и искусственнаго происхожденія и было здѣсь умѣло использовано Изяславомъ II. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ сопоставленія даннаго мѣста съ лѣтописными указаніями 1171 (правильнѣе—1169) и отчасти 1161 годовъ, можно, какъ кажется, заключить о бывшемъ сообщеніи этой части кіевской околицы съ Вышгородомъ и съ пунктомъ переправы черезъ Днѣпръ выше устья Десны, гдѣ-то, очевидно, подлѣ мѣста нынѣшняго парома.

Но самымъ существеннымъ въ классическомъ, можно сказать, описаніи лѣтописью сраженія 1146 года изъ-за обладанія Кіевомъ должна быть признана топографическая характеристика кіевскихъ окрестностей со стороны Дорогожича, а также и указанія, конечно, на мѣстоположеніе послѣдняго. Рельефно переданныя перипетіи боя, въ описаніи его современникомъ—кіевляниномъ, видныя, словно на ладони, изъ Верхняго города, предполагаютъ единственно возможнымъ нахожденіе Дорогожича въ сѣверозападной части кіевскаго горизонта, на пространствѣ между верхнею частью лыбедского бассейна и высотами Лукьяновки. Въ описаніи лѣтописи имѣется въ виду, конечно, панорама, открывающаяся изъ соотвѣтственной части *Ярославова града*, по сосѣдству съ воротами Золотыми и Жидовскими, а не изъ мѣстности у нынѣшнихъ церквей Андреевской и Трехсвятительской—съ видами лишь въ сторону днѣпровской долины и прирѣчныхъ высотъ. Только изъ мѣстности вдоль линіи Ярославова вала (отъ Б.-Подвальной улицы) и можно было безпрепятственно видѣть и рать Изяслава, расположившагося станомъ на самой окраинѣ горизонта подлѣ Шелвова борка у Надова озера, по сосѣдству съ давнишнимъ валомъ, и кіевское городское ополченіе у Ольговой могилы, и, конечно, фигурирующую нѣсколько разъ во время боя долину верхней Лыбеди. Всѣ эти мѣста были, внѣ сомнѣнія, въ непосредственномъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ.

Соотвѣтственнаго характера свидѣтельства о топографическихъ признакахъ Дорогожича даются и въ лѣтописномъ сообщеніи 1150 года по поводу схожденія здѣсь дорогъ къ Кіеву изъ Волыни и Галича.

Помѣщенныя, наконецъ, въ дополненіе къ топографической характеристикѣ 1146 года, свѣдѣнія въ лѣтописи подъ 1161 и 1171 (правильнѣе—1169) годами послѣдними уже чертами обрисовываютъ мѣстоположеніе Дорогожича. Во-первыхъ, низменная приднѣпровская оболонь, оказывается, была не на одной плоскости съ Дорогожичемъ, такъ какъ оболонскій лоз-

някъ въ описываемомъ случаѣ лишь противопоставленъ нагорному урочищу, а, во-вторыхъ, это послѣднее помѣщается по сосѣдству съ монастыремъ св. Кирилла.

При недостаточности, конечно, однихъ только, взятыхъ сами по себѣ, независимо отъ встрѣчающихся въ другихъ мѣстахъ, лѣтописныхъ указаній 1161 и 1171 (=1169) годовъ для оріентированія въ желаемомъ направленіи, неизбѣжнымъ и явилось привлеченіе приведенныхъ выше какъ справокъ топографическаго свойства, такъ и соотвѣтственныхъ историческихъ реминисценцій,—въ противоположность кое-кому изъ современныхъ изслѣдователей мѣстной давнишней топографіи, которые исходили, повидимому, преимущественно отъ одного лишь краткаго выраженія («на Дорогожичи подъ святымъ Куриломъ») въ лѣтописи подъ 1171 (=1169) годомъ, дающаго, впрочемъ, разныя толкованія.

Сверхъ того, въ видѣ нѣкоторой иллюстраціи къ привлеченному въ своемъ мѣстѣ матеріалу, не мѣшаетъ также вспомнить, во-первыхъ, объ упоминаемыхъ лѣтописью въ 1146 году на Дорогожичѣ (или, по крайней мѣрѣ, на соотвѣтственныхъ его окраинахъ) дорогожицкихъ «слудахъ», въ которыхъ, согласно этимологическимъ объясненіямъ Миклошича и Срезневскаго, слѣдуетъ, конечно, видѣть мѣстныя стремнины, высящіяся надъ здѣшними глубокими оврагами съ протекающими по ихъ крайне вязкому дну ручейками, а не болотистыя низины въ толкованіи Карамзина и современныхъ его послѣдователей, которые оставили безъ всякаго объясненія странное обстоятельство, четырехдневное никѣмъ не замѣчавшееся пребываніе столь высокопоставленнаго, какъ Игорь Ольговичъ, всадника, увязшаго словно бы въ трясинахъ, повидимому, открытой оболонской равнины. Это, конечно,—лишній доводъ въ пользу помѣщенія Дорогожича не внизу, а поверхъ бывшаго Кирилловскаго монастыря и окаймляющихъ его съ обѣихъ сторонъ лессовыхъ овраговъ съ нависавшими надъ ними и въ старину древесными порослями.

Эти «слуды» дорогожицкіе, разсматриваемые въ связи съ отмѣчаемыми одновременно же въ лѣтописи дорогожицкимъ болотомъ и Надовымъ озеромъ, въ отличіе отъ почвенныхъ свойствъ бассейна Почайны и Оболони, характерны, конечно, для мѣстнаго лесса и для скопленій атмосферныхъ осадковъ на его поверхности и по настоящую пору. Стоитъ только вспомнить, напр., помимо заболоченныхъ ложбинъ мѣстныхъ овраговъ, обиліе не высыхающихъ и лѣтомъ скопленій стоячей воды на всемъ пространствѣ отъ Еврейской больницы до самаго полотна Кіево-Брестскаго шоссе у Лагерной церкви и между обоими (старымъ и новымъ) христіанскими кладбищами на Лукьяновкѣ [1]). Для поисковъ при этомъ Надова озера нечего,

[1]) Впрочемъ, съ теченіемъ времени число подобныхъ болотъ уменьшается, равно какъ становятся все менѣе и менѣе значительными занимаемыя ими вмѣстилища. Объ

конечно, вслѣдъ за Закревскимъ, искать его гдѣ-то по теченію Жуляно-Борщаговскаго ручья въ окрестностяхъ нынѣшняго Святошина [1])...

Къ былымъ топографическимъ признакамъ обезлѣсеннаго теперь пространства, отчасти занятаго Сырецкимъ военно-учебнымъ полемъ, можно отнести также лѣтописныя свидѣтельства 1146 и 1160 (=1?) г.г. о давнишнемъ Шелвовомъ боркѣ [2]) съ бывшимъ здѣсь одноименнымъ Шелвовымъ сельцемъ [3]), топономастическій признакъ, позволявшій уже Карамзину [4]), а вслѣдъ за нимъ и Максимовичу [5]), дѣлать соотвѣтственныя сближенія давнишняго названія съ близко подходящею къ Лукьяновкѣ современною Шулявкою [6]).

---

этомъ процессѣ усыханія мѣстныхъ болотъ можно составить наглядно представленіе хотя бы по сличенію трехъ картъ соотвѣтственной части кіевскихъ окрестностей за послѣднее полустолѣтіе, какими, наприм., являются:

1) «Планъ окрестностей города Кіева, снятый въ 1865 г. состоящими при Штабѣ войскъ Кіевскаго Военнаго Округа топографами»,

2) «Планъ лагернаго мѣста съ учебнымъ полемъ на рѣчкѣ Сырцѣ подъ городомъ Кіевомъ, снятый въ 1884 г. Штабомъ войскъ Кіевскаго Военнаго Округа въ масштабѣ 100 саж. въ дюймѣ»,

и 3) «Планъ г. Кіева съ окрестностями», снятый въ 1871—3 г.г. (масштабъ—400 саж. въ англійскомъ дюймѣ) состоящими при Штабѣ войскъ Кіевскаго Военнаго Округа топографами, исправленный въ 1879—1909 г.г. и перепечатанный въ іюнѣ 1912 года.

Древнѣйшій изъ этихъ плановъ (1865 г.) отмѣчаетъ весьма значительное количество водныхъ скопленій и по *обѣ стороны* Старожитомирской дороги, и у верховьевъ Скомороха, и рядомъ съ учебнымъ полигономъ, у тогдашней деревни Лукьяновки.

[1]) Закревскій (II, 563).

[2]) Ипатьевская лѣтопись, изд. 1908, столб. 325 и 512.

[3]) Ипатьевская лѣтопись, столб. 512.

[4]) Томъ II (изд. Морева, СПБ., 1897), примѣч. 399 на стр. 150.

[5]) Собраніе сочиненій, Кіевъ, 1877, т. II, статья «О мѣстѣ села Предславина на Лыбеди», стр. 39. Ср. также подобное предположеніе и у проф. Вас. Гр. Ляскоронскаго (op. cit., «Ж. М. Н. Пр.», 1913, ноябрь, стр. 78, примѣч. 4).

[6]) Акад. Соболевскій («Русскій Филологическій Вѣстникъ», 1911, № 2, замѣтка «Три личныхъ имени», стр. 393—4) собственное имя *Шелвъ*, вмѣстѣ съ *Тугариномъ* и *Бравлиномъ*, разсматриваетъ какъ позднее скиѳо-сарматское. Закревскій (II, 562), не соглашаясь съ Карамзинымъ и Максимовичемъ, мѣсто катастрофы 1146 года (вмѣстѣ съ дорогожицкими слудами, болотомъ, Надовымъ озеромъ, Шелвовыми боркомъ и сельцемъ, при томъ забывая какъ бы о Сухой Лыбеди), передвигалъ къ окрестностямъ с. Петропавловской Борщаговки, не принявши въ расчетъ ни возможнаго мѣстоположенія театра разыгравшихся тогда событій (во всякомъ случаѣ, не выходившихъ изъ поля наблюденія у находившагося въ Верхнемъ городѣ кіевлянина), ни фактической невозможности для нѣсколькотысячной всего арміи противниковъ дѣйствовать сплоченно, не разбрасываясь значительно, на предполагаемомъ у автора «Описанія Кіева» обширномъ пространствѣ между Кіевомъ, Святошиномъ, Вышгородомъ и днѣпровскимъ правобережьемъ у впаденія р. Десны. Поэтому значеніе простой, ни на чемъ необоснованной гипотезы имѣетъ и пріуроченіе имъ (II, 560) лѣтописнаго (980 г.) Капича къ нынѣшнему селу Бѣличамъ.

Золотыя и Жидовскія ворота древняго Кіева, р. Лыбедь и рядъ болѣе или менѣе уже установленныхъ другихъ топографическихъ обозначеній въ ея бассейнѣ, въ родѣ Сѣтомля, Сухой Лыбеди и т. д., затѣмъ Ольгова могила, Желань, расходившіяся изъ Дорогожича дороги изъ Кіева къ Вышгороду, Бѣлгороду, Василеву, къ перевозу черезъ Днѣпръ выше устья Десны и т. д., только что, наконецъ, отмѣченные пункты въ самомъ районѣ опредѣляемой мѣстности,—все это, при взаимномъ сопоставленіи, можетъ, конечно, въ значительной степени содѣйствовать оріентированію въ данномъ случаѣ.

Исходя изъ даваемыхъ природою мѣстности указаній, равно какъ изъ сообщеній лѣтописи, приходится, такимъ образомъ, мѣстоположеніе древняго Дорогожича установить на нынѣшней лукьяновской окраинѣ Кіева [1]).

---

Цѣли установленія мѣстоположенія лѣтописнаго Дорогожича, въ виду отсутствія уже съ конца XII вѣка дальнѣйшихъ литературныхъ указаній соотвѣтственнаго характера [2]), должны послужить, наконецъ, и указанія на предполагаемые вещественные слѣды глубокой старины въ районѣ разсматриваемой мѣстности.

Древній Дорогожичъ, современная лукьяновская окраина Кіева, въ теченіе ряда вѣковъ испыталъ, конечно, не мало измѣненій и во внѣшнихъ очертаніяхъ занимавшагося имъ пространства и въ пейзажномъ, такъ сказать, отношеніи. Эти измѣненія стали особенно замѣтными съ конца первой половины прошлаго вѣка, когда послѣ страшнаго наводненія 1845 года нынѣшняя Лукьяновка впервые стала систематически застраиваться частью переселившихся послѣ стихійнаго бѣдствія жителей прирѣчной части города [3]), а также—съ половины 60-хъ годовъ того же столѣтія, времени возникновенія здѣсь военно-учебнаго поля.

На территоріи, занятой теперь рядомъ кладбищъ, покрытой всевозможными солдатскими земляными и иными сооруженіями, отчасти даже застроенной и т. д., довольно безнадежно, въ общемъ, было бы отыскивать памятники старины, за исключеніемъ, конечно, хранящихся въ нѣдрахъ земли, этого надежнѣйшаго, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, архива или музея.

---

[1]) Глубочайшій знатокъ мѣстной исторической топографіи, проф. В. Б. Антоновичъ сходился съ Закревскимъ въ опредѣленіи мѣстоположенія Дорогожича. Онъ дважды («Публичныя лекціи по геологіи исторіи Кіева» Армашевскаго и Антоновича, Кіевъ, 1897, стр. 83—4 и 59), по крайней мѣрѣ, пріурочиваетъ Дорогожичъ къ полю или нагорной равнинѣ къ западу отъ монастыря св. Кирилла. Покойный ученый не былъ согласенъ, такимъ образомъ, съ гипотезами профессоровъ А. В. Прахова и Н. И. Петрова, помѣщающихъ Дорогожичъ по сосѣдству съ Оболонью.

[2]) Въ родѣ болѣе или менѣе случайной топономастики въ актахъ земельнаго ограниченія литовско-польской, или еще болѣе поздней, поры и т. д.

[3]) Ср. у Закревскаго, I, стр. 434—6, 125—6, а также 585 и др.

Въ мѣстности, подобной нынѣшней лукьяновской окраинѣ города, лишь болѣе или менѣе случайно могъ уцѣлѣть какой-нибудь вещественный памятникъ отдаленной отъ насъ эпохи.

Такіе остатки старины отнюдь, впрочемъ, не въ рѣдкость и теперь на кіевскихъ окраинахъ или даже въ чертѣ самаго города. Для этого нечего приводить въ видѣ примѣра земляныя сооруженія, подобныя остаткамъ древняго вала на холмѣ поверхъ Выдубецкаго монастыря или же констатированному В. В. Хвойкою городищу, на такъ называемомъ Богословскомъ кладбищѣ Іорданской церкви [1]), по сосѣдству съ мѣстомъ знаменитыхъ его раскопокъ у Кирилловской улицы и бывшихъ рядомъ же, нынѣ уже уничтоженныхъ, могильниковъ славянской эпохи.

Соотвѣтственные памятники можно встрѣтить и въ болѣе близкихъ къ обозрѣваемой мѣстности пунктахъ. Стоитъ лишь вспомнить, напр., о могильникѣ (8—9 вѣковъ, т. е. славянской эпохи, по опредѣленію В. В. Хвойки) на окраинѣ Лукьяновки и Верхней Юрковицы [2]), далѣе—и о курганѣ по сосѣдству, нынѣ уже уничтоженномъ, раскопанномъ въ свою пору г-жею Скрыленко и Н. Ѳ. Бѣляшевскимъ [3]); нечего ужъ и говорить о неолитической стоянкѣ у подножья холма бывшаго Кирилловскаго монастыря и т. д.

Къ аналогичнымъ памятникамъ еще великокняжеской, вѣроятно, эпохи древняго Кіева возможно, какъ кажется, отнести и остатки сооруженія у мѣста соприкосновенія нынѣшнихъ кладбищъ Еврейскаго и Кирилловскаго (христіанскаго), находящагося почти на гребнѣ водораздѣла двухъ сосѣднихъ большихъ овраговъ.

Отмѣчаемое сооруженіе представляетъ собою земляную насыпь, вытянувшуюся въ прямолинейномъ направленіи съ сѣвера на югъ (отчасти с.-в.—ю.-з.), сохранившуюся теперь на протяженіи всего лишь шаговъ пятидесяти [4]) и имѣющую съ западной, противоположной городу, стороны наружный ровъ, параллельный верхней части дальняго кирилловскаго оврага [5]). Мысленное

[1]) См. указаніе о немъ и у проф. Петрова («Историко-топографическіе очерки древняго Кіева», Кіевъ, 1897, стр. 29).

[2]) Внутри одной изъ разрытой здѣсь кладоискателями пещеръ былъ найденъ трупъ несчастнаго мальчика Ющинскаго, разслѣдованіе причинъ смерти котораго вызвало современный громкій процессъ.

[3]) «Кіевская Старина», 1899, VI, въ приложеніи «Археологическая лѣтопись», стр. 168—72.

[4]) Въ пору послѣдняго посѣщенія разсматриваемой мѣстности валъ въ верхней (со стороны Кирилловской больницы) своей части пропадалъ подлѣ могилъ Минченко, П. И. И. и Товстолѣса († 1912 г.), въ нижней же (подлѣ угла вогнутой стѣны Еврейскаго кладбища)—у могилъ Щербаковой († 1907 г.), Довгана († 1910 г.) и Романюка († 1910 г.).

[5]) Характеристику овражистой мѣстности за Еврейской больницей см. въ статьѣ В. В. Кистяковскаго «Физико-географическія экскурсіи въ окрестностяхъ Кіева», Кіевъ, («Педагогическая Мысль», 1905, вып. II, стр. 72—6). Ср. также, пожалуй, и Чирвинскаго «Геологическій путеводитель по городу Кіеву и его окрестностямъ», Кіевъ, 1900, стр. 20—1.

направленіе насыпи: линія отъ водораздѣльнаго кирилловскаго кряжа поверхъ вогнутой здѣсь угломъ стѣны еврейскаго кладбища до высотъ у Лукьяновской кладбищенской церкви. (См. планъ С.-З. части Кіева).

Сильно осѣвшая въ настоящее время, не могущая даже обратить на себя сразу вниманія, насыпь эта должна была въ свою пору являться, несомнѣнно, довольно мощнымъ сооруженіемъ. О былой ея мощи можно—конечно, лишь отчасти—судить и по нынѣшнимъ размѣрамъ: глубина рва и теперь мѣстами доходитъ до $^3/_4$ аршина, а ширина насыпи (ото дна рва до подножія вала съ его противоположной стороны)—не менѣе 8—9 шаговъ.

Констатируемая земляная насыпь—очевидно, только случайно сохранившійся обломокъ какого-то давняго вала, верхняя (со стороны Кирилловской больницы) часть котораго, къ сожалѣнію, уничтожена уже теперь могилами христіанскаго кладбища, а нижняя—вѣроятно, не менѣе значительная—безслѣдно пропала, благодаря планировкѣ земли за каменной оградой сосѣдняго еврейскаго кладбища. Своею сохранностью оставшаяся часть земляного сооруженія обязана лишь нахожденію у мѣста подхода къ единственно пока еще не занятому могилами кладбищенскому участку.

Въ виду фактической невозможности выяснить, по одной только внѣшности, съ полной увѣренностью линію направленія и былую длину вала, а тѣмъ болѣе его прежнее назначеніе, пришлось бы вообще лишь ограничиться констатированіемъ въ указываемой мѣстности стариннаго земляного сооруженія, которое все же, несмотря на умѣстность разныхъ противопоказаній, слѣдуетъ отличать уже по одной своей конструкціи отъ аналогичныхъ современныхъ саперныхъ работъ на недалекомъ отсюда военно-учебномъ полѣ.

Приведенныя, впрочемъ, выше наблюденія топографическаго характера и соотвѣтственныя историческія справки оправдываютъ до нѣкоторой степени попытку связать съ лѣтописнымъ Дорогожичемъ и отмѣчаемую земляную насыпь.

---

При допущеніи предположенія о возможности такъ или иначе сопоставить или даже отождествить остатки констатируемаго давнишняго земляного сооруженія съ лѣтописнымъ валомъ у Надова озера на Дорогожичѣ (не мѣшаетъ тутъ, кстати, вспомнить и объ указаніи лѣтописи подъ 1171, точнѣе 1169, годомъ), возможно было бы, конечно, прійти и къ соотвѣтственнымъ выводамъ.

Въ настоящее время, во-первыхъ, уже съ большею, чѣмъ робко дѣлавшіеся раньше намеки [1]), опредѣленностью можно высказать предполо-

[1]) Ср. «Военно-Историческій Вѣстникъ», 1912, кн. I, статья автора «Къ вопросу о древнихъ укрѣпленіяхъ въ окрестностяхъ Кіева», стр. 173, четвертая строка снизу.

женіе о существованіи нѣкогда у самаго Кіева пригородныхъ земляныхъ сооруженій, являвшихся дополненіемъ какъ къ находившимся въ самой чертѣ древняго дѣтинца и послѣдовательно затѣмъ напластовывавшимся[1]) укрѣпленіямъ, такъ и къ давнишней окрестной системѣ нѣсколькихъ рядовъ т. наз. зміевыхъ валовъ[2]).

Какъ уже видѣли, подобными пригородными, съ теченіемъ времени утрачивавшими, конечно, постепенно свое первоначальное назначеніе укрѣпленіями, должны быть признаны соотвѣтственныя земляныя сооруженія, указываемыя лѣтописью на Дорогожичѣ. Указаніе, что Владиміръ въ 980 году «обрывся на Дорогожичи... и есть ровъ и до (се)гож дне», констатируетъ, конечно, какъ уже и отмѣчалось, существованіе на Дорогожичѣ какихъ-то первобытныхъ фортификаціонныхъ сооруженій, относимыхъ лѣтописцемъ (точнѣе—позднѣйшимъ интерполяторомъ) къ начальной еще порѣ дѣятельности Владиміра Святого. Въ этомъ лѣтописномъ свидѣтельствѣ, восходящимъ фактически, какъ указывалось, не ранѣе какъ къ XII вѣку, можно, несомнѣнно, видѣть отголоски давнишнихъ мѣстныхъ воспоминаній объ эпохѣ грандіозныхъ военно-инженерныхъ работъ временъ просвѣтителя Руси.

Но и помимо этого рва, какъ тоже уже отмѣчалось, лѣтописью около половины двѣнадцатаго же столѣтія дается новое указаніе, притомъ двукратно, на существованіе настоящаго вала на Дорогожичѣ. Тому доказательствомъ служитъ ея свидѣтельство, что въ 1146 году «прииде Изяславъ ко валови» и немного вслѣдъ за этимъ, другое же, что онъ «ста полкы подлѣ валъ», находившагося на Дорогожичѣ, у Надова озера подлѣ Шелвова борка. Этотъ валъ и былъ искусно использованъ Изяславомъ, талантливымъ и, очевидно, находчивымъ стратегомъ (всп., напр., его рѣчное сраженіе на Днѣпрѣ[3]) съ Юріемъ Долгорукимъ, или же маневры передъ боемъ вблизи нынѣшней Бѣлой Церкви[4]), который оцѣнилъ значеніе для себя позиціи у вала, не то упиравшагося, не то даже прикрывавшагося

---

[1]) Всп. указанія на это у проф. Н. И. Петрова (op. cit., стр. 7) и проф. Вас. Гр. Ляскоронскаго (op. cit., «Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія», 1913, май, стр. 67 sqq.).

[2]) См. изслѣдованія проф. В. Б. Антоновича: «О валахъ, находящихся на территоріи древняго Кіевскаго княженія» («Труды» Казанскаго Археологическаго съѣзда), «Зміевы валы въ предѣлахъ Кіевской земли» («Кіевская Старина», 1884, мартъ), «Археологическая карта Кіевской губерніи» (въ XV т. «Трудовъ» Московскаго Археологическаго Общества), а также статьи автора: «Зміевы валы вблизи Кіева» («Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. XXI, вып. 1 и 2) и «Водораздѣлъ Ирпеня и Стугны» (ibid., кн. XXI, вып. 3).

[3]) Ср. Ипатьев. лѣтопись, столб. 423.

[4]) ibid., столб. 433—8. Оба сраженія происходили въ одномъ и томъ же 1151 году. О маршахъ Изяслава и его противника передъ послѣднимъ изъ указываемыхъ сраженій см. у М. Андріевскаго въ его статьѣ «Перепетовское поле» («Кіевская Старина», 1882, сентябрь, стр. 445—7).

сосѣднимъ Надовымъ озеромъ и оказавшимися роковыми для Игоря II Ольговича «проровами», между этимъ озеромъ—болотомъ и Сухою Лыбедью.

Двукратно засвидѣтельствованное лѣтописью существованіе давнишнихъ фортификаціонныхъ сооруженій на дорогожицкой околицѣ Кіева, являвшихся, быть можетъ, чѣмъ-то въ родѣ здѣшней военной заставы, подтвержденное предполагаемыми остатками въ обозрѣваемой мѣстности, можетъ, пожалуй, такимъ образомъ, имѣть извѣстное значеніе и въ качествѣ соотвѣтственнаго матеріала для исторіи военно-инженернаго дѣла въ древней Руси [1]).

Допущеніе же возможности поставить въ извѣстное соотношеніе и констатируемую земляную насыпь и лѣтописный валъ 1146 года у Надова озера позволило бы, наконецъ, установить съ достаточной, конечно, опредѣленностью и мѣстоположеніе одного изъ уголковъ древняго Дорогожича. Дорогожичъ, судя по представленнымъ выше даннымъ, занималъ такимъ образомъ мѣстность на нынѣшней Лукьяновской окраинѣ Кіева, въ центрѣ которой находится церковь св. Ѳеодора, равно какъ и загородное поле вплоть до окрестностей Лагерной церкви, а также, вѣроятно, и возвышенную покатость надъ Кирилловскою больницею [2]).

Установленіе мѣстоположенія Дорогожича [3]) на сѣверозападной *нагорной*

---

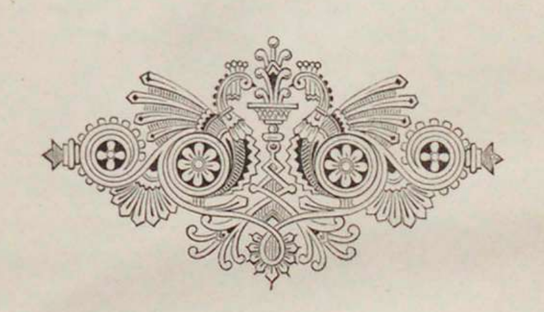
[1]) На ряду съ констатированнымъ уже печатно у автора въ его прежнихъ историко-топографическихъ развѣдкахъ матеріаломъ, той же цѣли могутъ служить предстоящія замѣтки о давнишнихъ земляныхъ сооруженіяхъ у д. Хмельной, въ окрестностяхъ м. Фастова и т. д.

[2]) Помѣстивъ Дорогожичъ, согласно буквальному толкованію лѣтописнаго выраженія 1171 (=1169) года, либо въ низменной части города вблизи подножія Кирилловскаго холма, либо, по крайней мѣрѣ, внизъ отъ монастыря по теченію Днѣпра, пришлось бы соотвѣтственную часть Д-ча помѣстить на склонѣ, напр., покатости подъ В. Юрковицей, у Іорданской церкви; тогда имѣло бы извѣстное значеніе сообщеніе Похилевича («Кіевскія Губернскія Вѣдомости», 1865 г., стр. 245—по Закревскому, I, 202). Впрочемъ, топографическія свойства мѣстности не допускаютъ мысли объ удобнѣйшемъ и кратчайшемъ сообщеніи здѣсь сѣверныхъ и сѣверозападныхъ кіевскихъ окрестностей съ Верхнимъ городомъ: вспомнимъ направленіе, напр., линіи трамвая, соединяющаго Верхній городъ съ Сырцемъ и Пущей-Водицей.

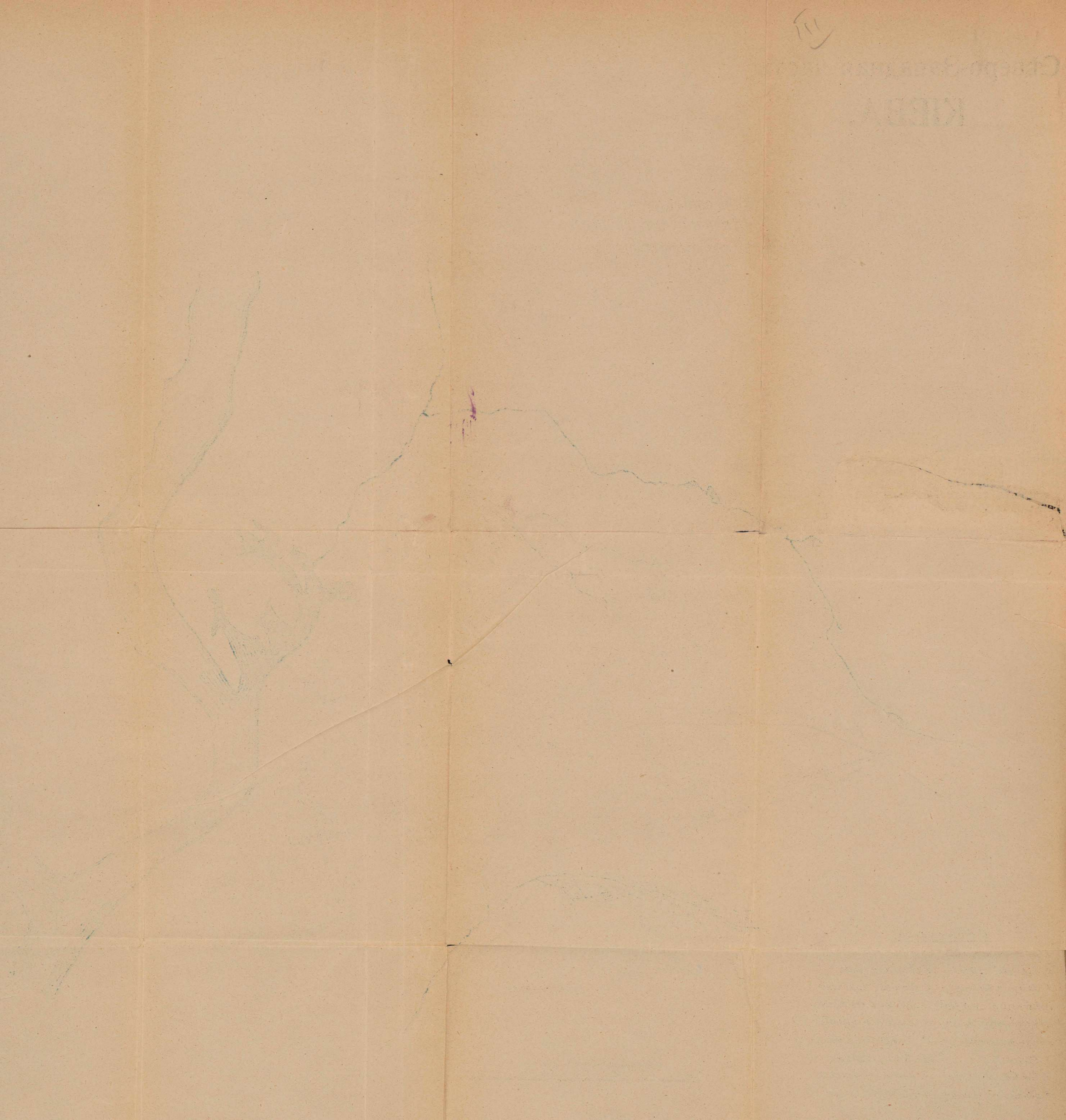
[3]) Въ вышедшемъ въ свѣтъ, во время нахожденія настоящей статьи въ первой корректурѣ, книжкѣ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» (1913, ноябрь) изслѣдованіи проф. Вас. Гр. Ляскоронскаго («Кіевскій Вышгородъ въ удѣльно-вѣчевое время») о Дорогожичѣ упомянуто нѣсколько разъ (стр. 48, 49, 76, 78, 79, 85, 86 и 88). Уважаемый изслѣдователь мѣстной исторической топографіи въ двухъ мѣстахъ (стр. 88 и 79 съ примѣч. 1)—правда, вскользь—высказываетъ предположеніе, что поселенія мѣстности по сторонамъ одной изъ стариннѣйшихъ будто бы дорогъ въ Кіевъ по долинѣ Глубочицы, или по сосѣдству съ послѣднею, и обусловили названіе Дорогожича. О трудности согласиться съ этимъ взглядомъ можно, какъ кажется, судить (помимо приводимыхъ въ настоящемъ очеркѣ соображеній) и по невозможности найти фактическое указаніе въ лѣтописи на *заселенность* Дорогожича и по неясности опредѣленія (стр. 86) мѣстоположенія послѣдняго, «откуда, по словамъ автора, велъ путь на Старый городъ черезъ Подолъ».

околицѣ современнаго Кіева и было главною задачей настоящей развѣдки, которая, въ отличіе отъ прежнихъ, высказывавшихся зачастую лишь вскользь мнѣній по данному вопросу, исходитъ, главнымъ образомъ, изъ непосредственнаго знакомства съ топографическими свойствами разсматриваемой мѣстности.

**Л. Добровольскій.**



# Сѣверо-Западная часть
# КІЕВА.



# Острогъ и Острожское княжество.

## *Очерки областной старины.*

*(Продолженіе)* [1].

Для достиженія своей цѣли, князь Острожскій, прежде всего, подослалъ въ Кременецкій замокъ двухъ испытанныхъ шляхтичей, Димитрія и Геліаша, которые должны были, проявляя свою услужливасть и преданность, заручиться расположеніемъ и довѣріемъ со стороны замковаго старосты Фалькенберга. Затѣмъ, въ страстной четвергъ 1418 года, князь Өеодоръ явился подъ стѣнами Кременецкаго замка съ пятьюстами вооруженныхъ воиновъ. «Тихо и осторожно, одинъ за другимъ, стали подниматься воины Өеодоровы въ разбросъ по скаламъ» и, проникнувъ въ крѣпость при помощи Димитрія и Геліаша, которые «у города отводъ отняша, а мостъ положиша», умертвили старосту Кондрата Фалькенберга, перерѣзали польско-литовскую стражу и Ягайловыхъ комиссаровъ, и, освободивши Свидригайлу, отпустили его на волю.

Но геройскій подвигъ князя Острожскаго былъ напрасенъ: онъ и на этотъ разъ ошибся въ своихъ расчетахъ на Свидригайлу. Послѣдній, получивъ свободу, бѣжалъ въ Венгрію, а по пути пограбилъ Луцкъ «да у Волынскихъ бояръ 150 коней отлучилъ».

Позже, въ 1420 году, Свидригайла примирился съ Витовтомъ и получилъ отъ него въ удѣлъ Брянскъ и Новгородъ-Сѣверскъ, гдѣ и оставался до смерти Витовта.

---

[1]) Періодъ II. См. Кн. 3 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1913 г.

Такимъ образомъ, надежды князя Острожскаго на объединеніе всего православнаго русскаго населенія Литвы для борьбы съ католицизмомъ, снова потерпѣли неудачу, и ему ничего не оставалось какъ только лично съ подвластнымъ ему народомъ, примкнуть къ гусситскому движенію. Случай къ этому вскорѣ представился.

Въ Чехіи, послѣ смерти Вѣнцеслава, на престолъ долженъ былъ вступить его братъ, король Венгерскій Сигизмундъ, но гусситы, одержавшіе къ тому времени, подъ предводительствомъ Яня Жишки, рѣшительный успѣхъ надъ католиками, на сеймахъ въ Чаславѣ, 1-го іюня 1421 года и въ Чешскомъ Бродѣ, въ августѣ 1421 года, рѣшили не признавать Сигизмунда чешскимъ королемъ, а отправили посольство къ литовскому князю Витовту, съ предложеніемъ принять чешскую корону. Посольство это, однако, было перехвачено силезцами и выдано Сигизмунду, который въ это время собиралъ 100 тысячную рать крестоносцевъ для смиренія непокорныхъ гусситовъ огнемъ и мечемъ. Походъ этотъ кончился для Сигизмунда неудачно. Въ концѣ 1421 года и въ январѣ 1422 года Жишка дважды нанесъ крестоносцамъ сильнѣйшія пораженія у Габера и у Нѣмецкаго Брода и вынудилъ войска Сигизмунда бѣжать въ безпорядкѣ въ Моравію. При размѣнѣ плѣнныхъ, были освобождены и захваченные Сигизмундомъ послы гусситовъ къ Витовту, которые затѣмъ отправились по назначенію.

Витовтъ согласился принять предлагаемую ему корону, но лично не рѣшился ѣхать въ Чехію, а послалъ туда своимъ намѣстникомъ молодого племянника своего, князя Сигизмунда Корибутовича.

Во всѣхъ этихъ переговорахъ дѣятельное участіе принималъ князь Θеодоръ Даніиловичъ. Онъ собралъ на Волыни войско изъ своихъ людей и охотниковъ, русскихъ и литовскихъ, и отправился въ Криновъ, гдѣ Корибутовичъ тоже составилъ армію изъ волонтеровъ. Князья отправились въ Чехію, и 16 мая 1422 года Сигизмундъ Корибутовичъ, вмѣстѣ съ княземъ Θеодоромъ, вступилъ въ Прагу, гдѣ большинствомъ партій былъ признанъ намѣстникомъ. Здѣсь вскорѣ соединился съ ними и побѣдоносный вождь, въ то время уже совсѣмъ слѣпой, Жишка, который, съ своей стороны, также призналъ Корибутовича правителемъ своей родины.

Прибытіе русскихъ князей и ихъ войска въ Чехію значительно способствовало объединенію различныхъ партій и толковъ между собою, на каковые, къ сожалѣнію, уже стали дробиться повстанцы. Нѣсколько удачныхъ, совмѣстныхъ походовъ Корибута и Θеодора уже готовили полное упроченіе гусситовъ, когда Витовтъ снова примирился съ Сигизмундомъ и отозвалъ Корибутовича въ Литву. 24 декабря того же 1422 года Корибутовичъ покинулъ Прагу, а съ нимъ вмѣстѣ долженъ былъ выѣхать и князь Острожскій.

Но послѣдній не терялъ надежды снова вернуться къ борьбѣ за правое дѣло, и дѣйствительно, не далѣе какъ черезъ годъ, когда Императоръ

Сигизмундъ, при свиданіи съ Ягайломъ и Витовтомъ въ Криновѣ, убѣдилъ ихъ объявить войну Чехамъ, то русскій народъ Волыни и охотники, на которыхъ разсчитывали католики, вмѣсто того, чтобы идти съ ними, отправились подъ начальствомъ князя Острожскаго снова въ Чехію, для борьбы съ Нѣмцами.

На этотъ разъ Острожскій, совмѣстно съ Жишкой, участвовалъ въ походѣ въ Моравію, во время котораго скончался маститый предводитель чеховъ. Но и послѣ смерти Жишки, дѣла вторично прибывшаго въ Чехію Корибутовича, продолжали идти настолько успѣшно, что можно было расчитывать на заключеніе полнаго мира.

Такое положеніе вещей позволило князю Ѳеодору Даніиловичу вернуться, на время, къ себѣ на родину, оставивъ самому Корибутовичу довершить дѣло своего призванія. Но, къ сожалѣнію, молодой князь, оставленный безъ опытнаго руководителя, сдѣлалъ на первыхъ же порахъ крупную ошибку. Мечтая о примиреніи въ Чехіи всѣхъ партій и католиковъ, онъ думалъ, что съ папою, а черезъ него и съ императоромъ, можно будетъ уладить дѣло переговорами и что папа согласится на принятіе важнѣйшихъ пунктовъ ученія гусситовъ. Съ этою цѣлью онъ вступилъ въ переговоры съ папою Маркомъ V. Но Чехи, едва узнавъ о начавшихся переговорахъ, заподозрили Корибутовича въ измѣнѣ, схватили его, заперли въ крѣпость, и, хотя потомъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ и выпустили, но потеряли къ нему всякое довѣріе, и въ 1427 году онъ долженъ былъ возвратиться въ Литву.

Можно предполагать, что эта неудача Корибутовича не остановила энергичнаго князя Острожскаго, ибо въ 1430 году мы снова видимъ его въ рядахъ гусситовъ, во время Силезскаго похода. Но, во всякомъ случаѣ, это была послѣдняя помощь, принесенная Ѳеодоромъ Даніиловичемъ гусситскому движенію, и въ томъ же 1430 году, онъ вынужденъ былъ поспѣшить на родину, гдѣ умеръ Витовтъ и гдѣ назрѣвали событія, коснувшіяся непосредственно интересовъ русскаго православнаго населенія Литовскаго государства.

По смерти Витовта великимъ княземъ Литовскимъ былъ избранъ и утвержденъ Ягайлой его братъ—Свидригайла. Хотя послѣдній, по примѣру своихъ братьевъ, и перешелъ въ 1386 году изъ православія въ католичество, но выставлялъ себя сторонникомъ русскаго начала на Литвѣ и выказывалъ сочувствіе православному населенію, на которое опирался въ своихъ притязаніяхъ на великокняжескій престолъ. Поэтому теперь вѣрившее ему русское населеніе Литвы, съ радостью привѣтствовало его назначеніе на великокняжескій престолъ и готово было усердно поддерживать Свидригайлу въ борьбѣ за государственную самобытность Литвы, за сохраненіе своей вѣры и народности и за свои имущественныя права.

Дѣйствительно, Свидригайла, вступивъ на великокняжескій престолъ,

открыто заявилъ, что не признаетъ союза Литвы съ Польшей, т. к. считаетъ его вреднымъ для Литвы и не считаетъ себя зависимымъ отъ Ягайлы; вскорѣ онъ вступилъ съ Польшей въ открытую борьбу.

Эта первая борьба Свидригайлы съ Польшей, въ которой принималъ дѣятельное и грозное для поляковъ участіе и Князь Ѳеодоръ Даніиловичъ, была въ общемъ нерѣшительной, т. к. оба брата Свидригайла и Ягайла часто входили между собою въ мирныя сдѣлки. Борьба проявилась, главнымъ образомъ, въ истребленіи въ Луцкѣ и на Волыни католическихъ церквей и монастырей и въ изгнаніи изъ русскихъ областей латинскаго духовенства. По заключенному договору, Свидригайла удержалъ за собою восточную часть Подоліи, которая, въ сущности, и послужила причиною борьбы, ибо, послѣ смерти Витовта, Поляки стремились присоединить ее къ себѣ, какъ и всю Волынскую землю.

Тогда поляки рѣшили внести раздоръ въ самой Литвѣ и выставили Свидригайлѣ соперникомъ младшаго брата Витовта, Сигизмунда Кейстутовича, побудивъ его объявить свои притязанія на великокняжескій престолъ. Расчетъ Польши на междоусобицу былъ правиленъ. Дѣло въ томъ, что въ Литвѣ продолжала существовать рознь между ея двумя основными началами: партіей католической, или, собственно, Литвой, и партіей православной, или южно-русскими областями, служившими всѣмъ предшественникамъ Витовта опорой для борьбы противъ сепаративныхъ стремленій собственно Литовскихъ князьковъ и владѣтелей. Поэтому, съ появленіемъ второго, чисто католическаго, претендента изъ рода Кейстута, литовская партія сгруппировалась вокругъ Сигизмунда Кейстутовича, «мыслившаго въ сердцу своемъ, по діаволю наущенію, како бы весь рожай (родъ) шляхетскій погубити, и кровь ихъ разлити и поднести рожай хлопскій псю кровь». Русская же партія, въ лицѣ многочисленныхъ потомковъ княжескихъ родовъ Рюриковичей и Гедиминовичей, опираясь на феодальное начало и православную вѣру, примкнула къ своему любимцу Свидригайлу Ольгердовичу.

Съ этого времени великое княжество Литовское распадается на двѣ части, соотвѣтственно племенному составу населенія: коренныя литовскія земли признаютъ власть Сигизмунда; всѣ же русскіе князья и области становятся подъ знаменемъ Свидригайлы. Однако, вскорѣ проявляется и третья партія, которой позже и суждено было восторжествовать. Это партія польская. Къ стыду сказать, она имѣла опору въ мелкой русской боярщинѣ, мечтавшей о равноправности съ польской шляхтою, и въ нѣкоторыхъ литовскихъ сановникахъ, возведенныхъ польскимъ вліяніемъ въ крупныя должности. Партія эта вела свои дѣла осторожно: опираясь на польскую помощь, она дружила поперемѣнно, смотря по обстоятельствамъ, съ обѣими враждующими сторонами, а между тѣмъ, подготовляя будущую «унію», постепенно оттягивала у Литвы для Польши, то ту—то другую землю. Уступая домогательствамъ этой партіи, слабый Сигизмундъ подпи-

салъ, наконецъ, въ Городлѣ, 17 октября 1432 года, актъ, которымъ уступилъ Польшѣ области Владимірскую и Луцкую и далъ клятвенное обѣщаніе не вступать ни въ какой союзъ безъ согласія Рѣчи Посполитой.

Въ тоже время, подстрекаемый поляками, Сигизмундъ напалъ внезапно на Свидригайла и овладѣлъ собственно Литвою. Свидригайло успѣлъ спастись бѣгствомъ въ Полоцкъ и призвалъ на помощь южно-русскихъ князей. Такъ началась въ 1432 году междоусобная борьба двухъ началъ Литвы, во время которой особенно отличился князь Өеодоръ Острожскій, который, по выраженію современнаго ему польскаго историка Длугоша, «мужъ изъ всѣхъ вождей Литвы и Руси, великой смѣлости и огромнаго авторитета въ войскахъ», явился самымъ дѣятельнымъ, храбрымъ и энергичнымъ сподвижникомъ Свидригайлы.

Свидригайла поручилъ оборону русскихъ земель тремъ русскимъ военноначальникамъ: Кіевскую землю оборонялъ воевода Михаилъ; Волынскую—Александръ Носъ, а Подольскую, которою поляки снова старались завладѣть подъ видомъ помощи Сигизмунду,—Князь Өеодоръ Даніиловичъ Острожскій.

Наконецъ, казалось, начинали сбываться мечты князя Острожскаго по объединенію русскаго населенія Литвы, въ цѣляхъ борьбы за свою вѣру и народность и за отстаиваніе самостоятельности и независимости Литовско-Русскаго государства, какъ понимали его Гедиминъ, Ольгердъ и Любартъ. Будущность начинала озаряться лучами восходящаго радостнаго и свѣтлаго солнца правды, свободы и славы для угнетеннаго православнаго населенія Литвы и на расцвѣтъ идей великихъ создателей и строителей Литовскаго Государства.

Свѣтло и радостно было на душѣ князя Өеодора Даніиловича видѣть во главѣ поднявшагося русскаго народа того вождя, о которомъ онъ мечталъ всю свою жизнь и который былъ столько обязанъ своимъ возвышеніемъ князю Острожскому. Не пугали храбраго, русскаго витязя превосходныя силы враговъ Поляковъ и, выполняя возложенную на него задачу, тѣснимый со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріятелемъ, онъ все же успѣлъ удержаться въ 1432 году въ Подоліи, отнялъ у Поляковъ Смотричъ, овладѣлъ Скалою, сжегъ Брацлавъ, снабженный запасами польскаго продовольствія, и, такимъ образомъ, очистивъ брацлавщину, по словамъ южнаго лѣтописца, «все Подолье на Швидригайла до Руси вырвалъ у поляковъ».

Успѣшныя дѣйствія Острожскаго не могли не взволновать и не озаботить поляковъ. Ягайла понялъ, что главная опасность грозитъ не со стороны Литвы, гдѣ орудовалъ самъ Свидригайла, а со стороны русскихъ областей Литовскаго края, населенію которыхъ возникшая война, представлялась «Священною», одухотворяемою фанатической идеей борьбы за вѣру и родину. Поэтому поляки рѣшили главное вниманіе направить противъ

Θеодора Даніиловича. Самъ Ягайла двинулся на Львовъ и занялъ его; на Подоліе направлено коронное войско, подъ предводительствомъ польскихъ полководцевъ Самотульскаго и Яна Менжика изъ Домбровы.

Тогда Острожскій, не рѣшаясь вступить въ борьбу съ могущественнымъ польскимъ войскомъ въ открытомъ полѣ, прибѣгъ къ хитрости и, медленно отступая передъ непріятелемъ, сталъ затягивать его вглубь страны, тревожа въ тоже время поляковъ небольшими стычками и частыми нападеніями на фуражировъ, обозы и мелкія партіи поляковъ, выдѣлявшіяся ими въ стороны.

Этимъ путемъ Острожскій заманилъ поляковъ, для нихъ незамѣтно, вглубь Подоліи, растроилъ ихъ и постепенно обезсиливалъ. Между тѣмъ, наступала зима. Поляки, утомленные долгимъ походомъ и морозами, разстроенные мелкими стычками, рѣшили прекратить свой безцѣльный походъ и повернули назадъ.

Ослабивъ такимъ образомъ моральныя силы противника, князь Θеодоръ рѣшилъ нанести полякамъ рѣшительный ударъ. Съ этою цѣлью, онъ быстрымъ движеніемъ обошелъ поляковъ и сталъ на пути ихъ отхода укрыто въ лѣсу, на берегу болотистой рѣчки Мурафы, притокѣ р. Днѣстра. Въ то время Мурафа покрылась едва образовавшимся тонкимъ слоемъ льда. Поляки, ничего не подозрѣвая, начали переправу, но какъ только передовыя части ихъ показались на противуположномъ берегу, какъ дружина Острожскаго съ громкимъ крикомъ, ринулась изъ лѣса—засады на противника и началась жестокая и яростная сѣча исконныхъ враговъ. Въ Польскомъ войскѣ поднялось полное смятеніе; ледъ на рѣкѣ проломился, въ нее опрокинулись возы, люди, лошади; все смѣшалось въ общую кучу, а русскіе били и топили тѣхъ, которымъ удавалось выбираться на сухое мѣсто.

Вотъ какъ описываетъ эту битву Южно-русскій лѣтописецъ:

«Року 1432. Θедоръ Княжа Острожское, мужъ великои дѣлности и валечный, держачи сторону Швидригайлову, добылъ Смотричь, Браславль и Скалу, замки подъ Ляхами, а потомъ и все Подолье на Швидригайла до Руси вырвалъ у Поляковъ. Прето король Якгело, до Львова вытягнувши, пославъ войско коронное на Подоле, которое князь Θедоръ, уставичне зъ своимъ, войско лядское губилъ и наежчалъ; а коли уже Ляхи, для близкои зимы, до дому ся вертали, заразъ князь Острожскій Θедоръ таемне за ними тягнулъ, часу, мѣстца и пригоды, где бы на нихъ ударить, смотрѣлъ; и есть Мурахва река, которая до Днестра впадаетъ, болотна и широко выливаючая, черезъ лѣсы идучи; а уже была трохи примерзла;—черезъ которую князь Θедоръ иншою дорогою первей пребывши, засадился на другомъ берегу зъ войскомъ своимъ въ лѣсѣ, тамъ же нагле и безъ вѣсти, зъ великимъ и гвалтовнымъ окрикомъ, на Ляхи ударилъ; а Ляхи, будучи стривожены пригодою новою и несподѣванною, одни вплавь ледъ ломать, а другіе возы свои въ гати покинувши и поперевертавши, учинили битву;

але князь Острожскій войскомъ перевышалъ. Ляховъ помешанныхъ, изъ рѣки выежчаючихъ, Русь отъвсѣль назрѣвали, били, топили и имали».

Вѣроятно въ этой битвѣ князь Ѳеодоръ сразу покончилъ бы со всѣмъ польскимъ войскомъ, или забралъ бы его въ плѣнъ, если бы не случай, или, какъ выразился польскій историкъ Длугошъ, —«по Божьему смотрѣнію», приведшій неожиданно помощь полякамъ, благодаря которой часть войска успѣла бѣжать благополучно. Дѣло въ томъ, что въ отрядѣ Острожскаго были «Волохи», которые, оставивъ поле битвы, увлеклись грабежемъ польскаго обоза. На нихъ незамѣтно напалъ съ тыла польскій полковникъ Кемличь, который, во время битвы, находился съ небольшимъ отрядомъ на фуражировкѣ. Изрубивъ «Волоховъ», Кемличь открылъ дорогу остаткамъ польскаго войска и прикрылъ его спѣшное отступленіе. Какъ бы то ни было, но погромъ поляковъ на Мурафѣ недалеко отъ Капостырина былъ очень значительный. Нѣкто Людовикъ Лянсе въ письмѣ къ великому магистру ордена Меченосцевъ, отъ 20 декабря, т. е. черезъ три недѣли послѣ происшедшей битвы, сообщалъ, что подъ Копостыриномъ поляки потеряли около 20.000 человѣкъ, изъ коихъ одной шляхты было душъ четыреста. Кромѣ того, по свидѣтельству Зубрицкаго, поляки усѣяли своими трупами и весь путь отступленія, т. к. преслѣдуемые татарами и бессарабцами, съ трудомъ, и, притомъ въ небольшомъ количествѣ, достигли границы Польши.

Послѣ Мурафской побѣды князь Ѳеодоръ Даніиловичъ зазимовалъ въ окрестностяхъ Каменца-Подольскаго, т. к. въ это время прекратили свои дѣйствія и прочіе союзники Свидригайлы и самъ онъ. Кампанія возобновилась снова съ весны 1433 года, одновременнымъ открытіемъ дѣйствій на всѣхъ театрахъ. Желая оказать Свидригайлѣ болѣе близкую помощь, Острожскій, первоначально, вторгнулся на Волынь и двинулся къ тогдашнему столичному Волынскому городу Луцку. Несмотря на то, что въ то время Луцкъ былъ укрѣпленъ двумя каменными оборонительными замками, занимавшими командующее положеніе и былъ занятъ сильнымъ польскимъ гарнизономъ, Ѳеодоръ Даніиловичъ штурмовалъ Луцкъ, овладѣлъ городскими укрѣпленіями и, отнявъ этотъ важный городъ у поляковъ, передалъ его своему союзнику и сюзерену Свидригайлѣ.

Затѣмъ князь Острожскій быстро вернулся въ Подолію и приступилъ къ покоренію Каменецъ-Подольской крѣпости, остававшейся еще во власти поляковъ. Въ то время Каменецкая крѣпость считалась одной изъ серьезнѣйшихъ и овладѣть ею штурмомъ было дѣломъ очень труднымъ. Къ тому же начальникомъ гарнизона въ крѣпости былъ молодой рыцарь Теодорикъ Бучацкій, считавшійся знаменитымъ польскимъ военоначальникомъ.

Не желая проливать напрасно кровь, князь Острожскій рѣшилъ замѣнить штурмъ крѣпости искусствомъ и хитростью. Съ этою цѣлью онъ началъ подсылать подъ стѣны крѣпости небольшія партіи служившихъ въ его отрядѣ татаръ, которые должны были нападать и грабить окрестности,

стараясь выманить непріятеля изъ крѣпости въ открытое поле. Самъ же Острожскій, не показываясь полякамъ, засѣлъ съ отборнымъ войскомъ невдали, въ горахъ, выжидая выхода противника. Бугацкій поддался хитрости и въ полной увѣренности, что подъ крѣпостью появились лишь небольшіе отряды татаръ, грабившіе и безпокоившіе городъ и его окрестности, вышелъ съ гарнизономъ изъ крѣпости, чтобы наказать разбойниковъ и погнался за татарами. Татары стали слабо отбиваться и отступать, пока не привели его къ мѣсту засады Острожскаго, который быстро окружилъ поляковъ и отрѣзалъ ихъ отъ крѣпости. Теперь только понялъ Бучацкій, что попалъ въ ловушку болѣе искуснаго противника, но было уже поздно. Несмотря на отчаянное сопротивленіе, поляки были побѣждены, а самъ Бучацкій попалъ въ плѣнъ къ князю Ѳеодору.

Покончивъ съ большею частью гарнизона и отправивъ плѣннаго Бучацкаго къ Свидригайлѣ, князь Острожскій двинулся къ Каменцу Подольскому и овладѣлъ крѣпостью теперь уже безъ значительнаго сопротивленія.

Съ паденіемъ Каменца вся Подольская земля оказалась въ рукахъ Острожскаго, или вѣрнѣе, въ рукахъ Свидригайлы, во имя котораго дѣйствовалъ Ѳеодоръ Даніиловичъ. Поэтому, оставивъ на Подоліи надежные гарнизоны, Острожскій двинулся, мимо Теребовли и Олеска, вверхъ по Бугу, снова на Волынь, къ городу Владиміру.

Тамъ въ это время оперировалъ другой русскій витязь, Александръ Носъ, командовавшій отрядами русскихъ изъ Волынской земли. Соединившись съ Носомъ, Острожскій двинулся черезъ Любомль въ Подлясы осаждать Брестъ-Литовскій замокъ, занятый польскими войсками.

Осада эта была не вполнѣ успѣшной для русскихъ воеводъ: уже замокъ едва держался и долженъ былъ вотъ-вотъ пасть, когда на выручку осажденнымъ прибыли къ Бресту польскія войска, посланныя королемъ, получившимъ извѣстіе объ опасномъ положеніи замка. Ѳеодоръ Острожскій принужденъ былъ снять осаду и отступить, но вскорѣ снова напалъ на шедшіе другіе польскіе отряды, разбилъ ихъ и прогналъ за Бугъ, очистивъ этимъ для Свидригайлы почти всю собственно Литву.

Побѣды и успѣхи князя Ѳедора Даніиловича Острожскаго ясно показали полякамъ, что съ русскимъ народомъ было вовсе не такъ легко справиться, какъ это казалось съ перваго взгляда. Было очевиднымъ, что русское населеніе подняло знамя борьбы не ради какихъ либо мелочныхъ, партійныхъ цѣлей того или другого изъ князей Литвы, а во имя православія и своей русской народности. Положеніе принимало угрожающій характеръ, и въ дальнѣйшемъ развитіи могла создаться обстановка, подобная обстановкѣ, созданной гусситами въ Чехіи. Поэтому Ягайло, какъ ни былъ преданъ фанатически католицизму, понялъ, что пора пойти на уступки и къ концу 1433 года вынужденъ былъ «не только особымъ закономъ оградить свободу православной церкви на Волыни, но и сравнить русское дво-

рянство съ польскимъ въ правахъ и преимуществахъ и обязался оставить безъ исполненія всѣ замыслы, враждебные православію [1]).

Но, какъ и раньше, обѣщанія поляковъ остались обѣщаніями, и вскорѣ начались снова репрессіи противъ православныхъ, а въ Подоліи поляки снова захватили Брацлавъ. Тогда, въ 1434 году, князь Острожскій снова двинулся въ Подолію и вторично отобралъ у нихъ для Свидригайлы Брацлавщину. Въ это время умираетъ Ягайло, и на польскій тронъ вступилъ малолѣтній сынъ его, Владиславъ Варнскій. Съ этимъ событіемъ совпадаетъ рѣзкая перемѣна въ отношеніяхъ Свидригайлы къ своимъ русскимъ владѣніямъ и союзникамъ и, въ частности, къ князю Ѳеодору Даніиловичу Острожскому.

Надо думать, что Свидригайла расчитывалъ, что малолѣтній король Владиславъ уже не будетъ ему служить помѣхою въ его цѣляхъ и онъ легко справится самъ съ Сигизмундомъ, безъ помощи русскихъ князей. Къ тому же, повидимому, Свидригайло, если не завидовалъ, то всеже опасался успѣховъ князя Острожскаго, потому что, хотя они и совершались во имя его, Свидригайлы, но всѣ симпатіи русскаго народа обращались само собою на сторону Ѳеодора Даніиловича, особенно послѣ того, какъ Свидригайло, почувствовавъ свою силу, сталъ обнаруживать полную неспособность къ управленію государствомъ и отвратилъ отъ себя русское населеніе. Онъ возобновилъ попытку учредить особую Литовскую митрополію и черезъ поставленнаго имъ митрополита Герасима вошелъ въ сношенія съ папою о соединеніи церквей. Благодаря своему буйному и необузданному нраву, онъ казнилъ жестокою смертью тѣхъ знатныхъ сторонниковъ Сигизмунда, которые попадали въ его руки. Наконецъ, велѣлъ схватить имъ же поставленнаго митрополита, заподозрѣвъ его въ сношеніяхъ съ Сигизмундомъ, и сжегъ живымъ. Все это, естественно, должно было охладить къ нему отношенія православнаго населенія и открыть глаза князю Острожскому на дѣйствительные планы и виды Свидригайла. Возможно, что въ это время князь Ѳеодоръ Даніиловичъ рѣшилъ уже болѣе не полагаться на Свидригайлу, но продолжать дѣло, во имя интересовъ русскаго православнаго народа, полагаясь только на свои собственныя силы и на сочувствіе къ себѣ, какъ къ потомку владѣтельныхъ русскихъ князей, населенія русскихъ областей Южной Руси.

Свидригайла, потерявъ сочувствіе православнаго населенія, почувствовалъ опасность и рѣшилъ отдѣлаться отъ князя Ѳеодора. Съ этою цѣлью онъ самъ, въ 1435 году, вторгнулся въ Подолію и, напавъ неожиданно на Острожскаго, захватилъ его въ плѣнъ, и даже, какъ гласитъ преданіе, заключилъ въ тюрьму.

Но этотъ поступокъ Свидригайлы переполнилъ чашу терпѣнія православнаго русскаго населенія. Вся Подолія и Волынія, въ одинъ мигъ, под-

[1]) Зубрицкій. О Червонной Руси, стр. 320.

нялась какъ одинъ человѣкъ и подняла мятежъ. Поляки прекрасно учли этотъ выгодный моментъ и сейчасъ же прислали на поддержку мятежникамъ свои войска, подъ начальствомъ Викентія Самотульскаго и Михаила Бугацкаго. Соединенныя силы русскихъ и поляковъ атаковали Свидригайлу, принудили отступить и освободили князя Θеодора Даніиловича.

Горько было князю Острожскому сознавать неблагодарный поступокъ Свидригайлы, губившій святое дѣло, которому Острожскій посвятилъ всю свою жизнь. Лишенный опоры въ представителѣ православнаго литовскаго русскаго народа, князь Θеодоръ Даніиловичъ принужденъ былъ искать опоры у Поляковъ, принявшихъ живое участіе въ его освобожденіи. Польскіе историки говорятъ, что Острожскій не только примирился съ Поляками, но хотѣлъ даже возвратить молодому Польскому королю завоеванные имъ города Брацлавъ и Каменецъ Подольскъ. Однако, поляки были на столько рады одному обращенію знаменитаго русскаго князя на ихъ сторону, что пока удовольствовались только сознаніемъ достигнутаго успѣха и не приняли предлагаемыхъ городовъ, но, чтобы еще болѣе расположить Θеодора Даніиловича въ свою пользу, польскій король не только подтвердилъ за нимъ владѣніе прежде пожалованными Ягайломъ и Витовтомъ вотчинами: Зборажемъ, Винницей, Хмѣльникомъ и Сокалемъ, но оставилъ за нимъ, въ пожизненное владѣніе, Брацлавъ и Каменецъ Подольскій.

Однако, милости эти не могли соблазнить вѣрнаго поборника православныхъ русскихъ людей и заставить его забыть главную цѣль своей жизни. Не личные интересы руководили княземъ Острожскимъ во всю долголѣтнюю и многотрудную жизнь, а святая задача отстоять православіе и самостоятельность Литовскаго государства въ борьбѣ съ католицизмомъ. Это было продолженіе той же тысячелѣтней борьбы словянскихъ племенъ съ исконнымъ врагомъ германскимъ, въ лицѣ окатолизованной Польши.

Проникнутый только одной мыслью служить своей родинѣ, неудивительно, что при первомъ же проблескѣ вновь зарождавшейся возможности отстоять независимость народа, къ которому онъ принадлежалъ, князь Острожскій забылъ нанесенную ему лично Свидригайломъ обиду и оскорбленія и вскорѣ снова порвалъ съ поляками и сталъ опять на сторону вѣроломнаго князя Свидригайлы.

Это случилось въ томъ же 1435 году.

Свидригайла рѣшилъ, собравъ всѣ свои силы, покончить однимъ ударомъ борьбу съ литовско-польскою партіею, а потому ему понадобились услуги храбраго князя Θеодора.

Вокругъ Свидригайлы собралось болѣе сорока литовскихъ и русскихъ князей со своими ополченіями. Тутъ были и «Смольняны, и Видьбляны, и Кіяны, и Полочаны». Прибылъ и Магистръ Ливонскій со своими рыцарями, наемными нѣмцами. Князю Острожскому Свидригайла поручилъ набрать

отрядъ давно знакомыхъ ему гусситовъ изъ Чехіи и Силезіи, считавшихся въ то время лучшими войсками въ Европѣ.

Огромная сила, собранная Свидригайломъ, двинулась осенью 1435 года изъ Витебска въ Вильну. 1-го сентября, не далеко отъ Вилькомира, эта громадная армія была встрѣчена жмудскимъ и польскимъ ополченіями подъ начальствомъ Михаила Сигизмундовича. Произошла упорная битва, и Свидригайла былъ разбитъ на голову. Магистръ Ливонскій, князь Сигизмундъ Корибутовичъ, нѣкогда бывшій намѣстникомъ короля Чешскаго, и съ нимъ болѣе 10 другихъ князей пали въ битвѣ. Свидригайла бѣжалъ въ Волощину, и тамъ по выраженію лѣтописца, «болѣе семи годъ овцы пaствилъ, безвѣстно скрываясь». Русская партія на Литвѣ пала духомъ; оставшіеся въ живыхъ предводители ея или несли повинную Сигизмунду Кейстутовичу, или были заточены имъ въ тюрьмахъ.

Повидимому это событіе было роковымъ ударомъ въ жизни князя Ѳеодора Даніиловича Острожскаго, подвинувшаго его покинуть суеты мірской жизни и скрыться въ монастырѣ. Однако, исполнилъ это онъ не сейчасъ же. Еще въ 1438 году исторія упоминаетъ объ участіи его въ борьбѣ съ татарами, а въ 1441 году, онъ былъ назначенъ намѣстникомъ значительной части Волыни.

Дѣло въ томъ, что Сигизмунду Кейстутовичу пришлось не долго пользоваться плодами своей побѣды надъ Свидригайломъ. Поляки, ободренные успѣхомъ, достигнутымъ въ Вилькомирской битвѣ, снова начали вмѣшиваться въ дѣла Литвы и руководить слабовольнымъ Сигизмундомъ. Эта опека вывела наконецъ изъ себя Литовцевъ, и въ 1440 году Сигизмундъ былъ отравленъ, а на его мѣсто избранъ младшій сынъ Ягайлы—Казиміръ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Ягелончика. Казиміръ, первоначально, выставилъ себя преданнымъ интересамъ литовско-русскаго народа, прогналъ отъ себя поляковъ, примирился съ Свидригайломъ и утвердилъ за нимъ владѣніе на Волыни съ г. Луцкомъ. Въ то же время, намѣстникомъ другой части Волыни, которую Казиміръ, вмѣстѣ съ городами Владиміромъ, Дубномъ и Острогомъ, присоединилъ опять къ княжеству Литовскому, онъ назначилъ князя Ѳеодора Даніиловича Острожскаго, въ воздаяніе особо важныхъ заслугъ, проявленныхъ послѣднимъ въ дѣлѣ борьбы за самостоятельность Литовско-русскаго государства.

Однако, уже въ 1444 году Казиміръ былъ избранъ въ польскіе короли, и Литва снова соединилась съ Польшей. По всѣмъ вѣроятіямъ, одновременно съ симъ кончилось намѣстничаніе князя Острожскаго на Волыни, а съ тѣмъ вмѣстѣ кончилась и мірская дѣятельность этого славнаго и великаго поборника православія и ревнителя русскихъ интересовъ въ Литвѣ.

Князь Ѳеодоръ Даниловичъ Острожскій оставилъ мірскую жизнь, будучи однимъ изъ значительнѣйшихъ владѣтелей того времени. Собственно Острожское княжество, закрѣпленное за родомъ князей Острожскихъ, къ

концу XIV-го столѣтія опредѣляется довольно точно, упомянутыми въ началѣ II-го отдѣла очерка, дарственными актами Владислава Ягайлы—отъ 4 ноября 1386 года и 18 декабря 1390 года, и Витовта—отъ 3 іюля 1396 г.

По первымъ двумъ актамъ за Ѳеодоромъ Острожскимъ были утверждены, кромѣ Острога съ его округомъ, слѣдующіе пункты: Корецъ, Заславъ, Хлапотынъ, Иванинъ, Хрестовичъ, Красне и Крупа. Но изъ года въ годъ княжество постепенно увеличивалось новыми селами и мѣстечками, переходившими къ князю Острожскому по завѣщаніямъ, дарственнымъ записямъ, покупкой и т. п., о чемъ свидѣтельствуютъ акты, сохранившіеся въ Архивѣ Сангушки за №№ II, XII, XX, XXX и т. д. Такимъ образомъ, уже черезъ 10 лѣтъ Витовтъ подтверждаетъ Острожскому владѣніе еще вновь пріобрѣтенными селами: Бродовымъ, Радоселками, Радогощей, Межиричами, Дьяковымъ, Свищовымъ, Озерянами, Городницей и двумя Ставками. Лично же, князь Ѳеодоръ Даніиловичъ владѣлъ еще пожизненно областями, включавшими города Винницу, Брацлавъ и Каменецъ-Подольскъ.

Положеніе всѣхъ перечисленныхъ пунктовъ съ достаточной точностью опредѣляетъ размѣры и границы Острожскаго княжества, во времена князя Ѳеодора. Въ очеркѣ исторіи Волынской земли г. Андріяшевъ такъ опредѣляетъ современное положеніе указанныхъ мѣстечекъ и селъ: «*Корецъ*—нынѣшнее мѣстечко того же имени, въ Новоградъ-Волынскомъ уѣздѣ, на полудорогѣ между Ровномъ и Новоградъ-Волынскомъ. *Заславъ* — нынѣшній уѣздный городъ Изяславъ. *Хлапотынъ*,—позже извѣстный подъ именемъ Красностава,—нынѣ деревня Красный Ставъ, Березедовской волости, Новоградъ-Волынскаго уѣзда, на р. Корчикѣ. *Иванинъ*—можетъ быть, Ивановка—къ западу отъ Изяслава. *Хрестовичъ*—с. Христувка на истокахъ Хоморы, въ Изяславскомъ уѣздѣ. *Красне*—можетъ быть, Красноселки на границѣ съ Ровенскимъ уѣздомъ, на Горыни, или Красноселка около Дьякова, или Красноселка къ востоку отъ Изяслава. *Крупа*—с. Крупецъ около Острога, на Горыни. *Бродовъ*—къ сѣверу отъ Острога, на Горыни. *Радоселки*--Радошевка къ сѣверу отъ Изяслава. *Радогоща*—есть Бол. и Мал. Радогощъ—на притокѣ Виліи, къ югу отъ мѣстечка Кунева. *Межиричи*—можетъ быть, Мензиричи—около Острога, а вѣрнѣе Межиричи—недалеко отъ Корца, въ Ровенскомъ уѣздѣ. *Дьяковъ*—на самой границѣ между Острожскимъ и Новоградъ-Волынскимъ уѣздами, недалеко отъ Корца. *Свищовъ* съ *Озерянами*, *Городницей* и двумя *Ставками* должны находиться неподалеку другъ отъ друга. Свищовъ есть въ Дубенскомъ уѣздѣ, на какомъ то маленькомъ притокѣ Стыри съ правой стороны; здѣсь же недалеко находится с. Ставище на притокѣ Путиловки и два сельца Городницы (Бол. и Мал.), на той же рѣчкѣ, что протекаетъ и въ Свищовѣ. Озерянъ вблизи нѣтъ, но много подобноименныхъ селъ разбросано по Луцкому, Ровенскому и Дубенскому уѣздамъ; наконецъ, такъ какъ имя Озерянъ произошло отъ характера

мѣстности, то они могли находится на томъ же притокѣ Стыри, образующемъ нѣсколько небольшихъ озеръ».

Въ сочиненіи г. Батюшкова «Волынь» указывается, что къ Острожскому княжеству относился и г. Дубно (Дубенъ), который былъ укрѣпленъ за Ѳеодоромъ Даніиловичемъ, «княземъ на Острогѣ»—Ягайломъ, въ 1386 году. Но мы, не имѣя въ своемъ распоряженіи соотвѣтственнаго документа, не беремся утверждать правильность свидѣтельства г. Батюшкова; по крайней мѣрѣ, въ указываемыхъ нами выше документахъ 1386 года, изъ архива Сангушки, о Дубнѣ не говорится ни слова. Но кажется, скорѣе Ѳеодоръ Острожскій могъ имѣть отношеніе къ Дубнѣ въ 1386 году, какъ намѣстникъ Луцкій, къ каковому округу относился и Дубенъ.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ пунктовъ, входившихъ въ составъ Острожскаго княжества, *до начала XV столѣтія,* въ лѣтописи упоминается только:

*Г. Острогъ*, подъ 1100 годомъ, о чемъ мы говорили въ самомъ началѣ нашего очерка. Какъ показываетъ само его названіе, г. Острогъ былъ вѣроятно укрѣпленъ; но въ чемъ заключались его укрѣпленія при Ѳеодорѣ Даніиловичѣ—намъ не извѣстно. Остатки нынѣ видимыхъ укрѣпленій и башенъ относятся къ уже болѣе поздней эпохѣ, о чемъ скажемъ своевременно.

*Г. Корецъ* или *Корческъ*, самый восточный Погоринскій городъ. Въ 1150 году Мстиславъ Изяславичъ, выпроваживая изъ Погорины засѣвшаго въ ней Глѣба Юрьевича, довелъ его до Корца и отсюда отпустилъ его къ отцу, со словами: «поѣде же брате къ отцу своему, а то волость моя и отца моего по Горину». Корецъ былъ значительно укрѣпленъ; городище его, треугольной формы, было окружено валомъ и рвами, соединявшимися съ рѣкой.

*Г. Заславль* упоминается въ лѣтописи только одинъ разъ и то очень поздно—во время татарскаго нашествія: «И приде (Батый) Каменцы и Заславлю, взятъ я».

Такимъ образомъ, къ половинѣ XV столѣтія, князь Ѳеодоръ Острожскій являлся богатымъ владѣтелемъ, обладавшимъ обширнѣйшими землями въ самыхъ лучшихъ областяхъ Подоліи и Волыни. Пользуясь громаднымъ авторитетомъ среди своихъ русскихъ соплеменниковъ, онъ, въ тоже время, былъ и предметомъ постоянныхъ заискиваній Польскихъ и Литовскихъ правителей, которые понимали всю выгоду имѣть на своей сторонѣ князя Ѳеодора. Но самъ князь Ѳеодоръ былъ чуждъ личныхъ интересовъ и всю мірскую жизнь свою посвятилъ борьбѣ за свободу православнаго вѣроисповѣданія и за права русскаго народа въ Литовскомъ государствѣ.

Какъ военноначальника, всѣ современные ему историки, и даже польскіе, признаютъ его выдающимся. Онъ усовершенствовалъ въ своихъ русскихъ войскахъ тактику, введя особый гусситскій строй, называемый »Та-

боромъ». Этотъ строй передался впослѣдствіи малороссійскимъ казакамъ и въ теченіи трехъ столѣтій доставлялъ имъ побѣды надъ турками, татарами и поляками.

Въ концѣ своей мірской жизни князь Ѳеодоръ Острожскій построилъ въ г. Острогѣ каменную Пречистенскую церковь и передалъ ее Доминиканскимъ монахамъ, вывезеннымъ имъ, повидимому, изъ Чехіи. Фактъ основанія церкви княземъ Ѳеодоромъ нынѣ не подлежитъ сомнѣнію, изъ слѣдующей дарственной записи его сына Василія, помѣщенной въ архивѣ Сангушки (подъ лит. XL).

«Се аз князь Василей Федоровичъ Острозскій: иже отец мой князь Федоръ ставил церков матку божею на клаштор тому закону святого Доминика, а также записал былъ и дал запис князю Яну мниху Чеху, и аз теж записываю тую церков на клашторъ по отца своего записаню, занеж отца моего запис в тыи валки изгыблъ, и аз нинѣ записываю ту церков на клашторъ. А по сему записаню ненадобе вступати ся светскимъ попом в тот кляштур, лише мнихом».

Изъ этого документа видно, что первоначальная запись церкви Доминиканцамъ, по какимъ то причинамъ исчезла, и сынъ счелъ нужнымъ повторить ее позже. Изъ примѣчанія, помѣщеннаго къ этому документу въ архивѣ Сангушки, видно, что въ 1443 году татары сожгли Острогъ, когда могла сгорѣть и запись, данная княземъ Ѳеодоромъ. Въ 1452 году Острогъ снова подвергался частымъ нападеніямъ татаръ, и Доминиканцы его оставили. Слѣдовательно, запись, данная княземъ Василіемъ Острожскимъ, могла быть составлена въ одинъ изъ годовъ между 1443 и 1452, но, конечно, уже послѣ постриженія его отца. Позже, въ XVII-мъ столѣтіи, эта церковь была обращена въ костелъ, «и въ такомъ видѣ, говоритъ въ своемъ Патерикѣ Хойнацкій, къ сожалѣнію, существуетъ и до настоящаго времени».

Этимъ, въ сущности, исчерпывается нашъ матеріалъ по жизнеописанію мірской жизни и дѣятельности великаго сподвижника русскихъ, православныхъ интересовъ въ Литвѣ, князя Ѳеодора Острожскаго. Около 1444 года онъ покинулъ суетный міръ, удалился въ Кіево-Печерскій монастырь и тамъ постригся въ монахи. Вотъ какъ свидѣтельствуетъ о семъ событіи извѣстіе изъ краткаго жизнеописанія св. отцевъ дальней или Ѳеодосіевой пещеры, составленное въ XVII вѣкѣ. «Преподобный Ѳеодоръ Даниловичъ князь Острожскій, оставивъ прелесть міра сего и княжескую славу, взявъ на себе святое иночество, и такъ подвизався крѣпко о согласеніи своемъ, угождаючи Богу ажъ до смерти, душу свою всяко украшаючи, Господеви въ руцѣ отдалъ; а тѣло его, здѣ положеное, опочиваетъ».

Съ уходомъ князя Ѳеодора Даніиловича изъ міра, о немъ прекращаются всякія свѣдѣнія. Извѣстно лишь, что, съ принятіемъ постриженія по монашескому обычаю, онъ принялъ новое имя—Ѳеодосія, «можетъ быть, говоритъ Пр. Хойнацкій, въ память Пр. Ѳеодосія Печерскаго, по слѣдамъ

котораго блаженный князь судилъ подвизаться въ его «Өеодосіевой пещерѣ».

Тотъ-же авторъ далѣе пытается выяснить хотя-бы вопросъ о томъ, былъ ли пр. Өеодосій посвященъ въ іеромонахи, или скончался въ санѣ простого инока. Придти къ точному рѣшенію въ этомъ вопросѣ такъ же нельзя, какъ нельзя и установить точно годъ его кончины. Однако, въ виду особаго интереса этихъ вопросовъ, съ одной стороны, а съ другой стороны, въ виду трудности всѣмъ нашимъ читателямъ ознакомиться съ трудомъ Протоіерея А. Ө. Хойнацкаго «Патерикъ», мы позволяемъ себѣ выписать дословно изслѣдованія по этимъ вопросамъ уважаемаго автора, исчерпывающія весь существующій матеріалъ и къ выводамъ коего, мы позволяемъ себѣ всецѣло присоединиться.

«На обыкновенныхъ лаврскихъ иконахъ, говоритъ А. Ө. Хойнацкій, извѣстныхъ подъ именемъ «собора св. угодниковъ печерскихъ», преподобный Өеодоръ изображается въ одеждѣ простаго монаха, въ мантіи и подрясникѣ, опоясаннымъ кушакомъ, съ княжескою короною при ногахъ. Также точно въ званіи простого инока описывается онъ и у Буслаева: «пр. Өеодоръ князь Острожскій, надсѣдъ; брада наконецъ космами, власы съ ушей; на плечахъ клобукъ чорный, риза преподобническая; руки на крестъ держитъ у сердца»; точно также, безъ всякаго признака священства, изображается наконецъ пр. Өеодоръ и на иконѣ, стоящей въ Кіевѣ на дальнихъ пещерахъ надъ его мощами. Между тѣмъ, въ Пятницкой церкви, въ г. Острогѣ, есть старинный образъ пр. Өеодора, въ ростъ, находившійся нѣкогда, какъ говоритъ преданіе, въ бывшей Острожской семинарской преображенской церкви (которая была тамъ въ поіезуитскихъ зданіяхъ). Отсюда, послѣ пожара 1825 г. образъ этотъ былъ перенесенъ въ старинную Острожскую Николаевскую церковь, а отселѣ, по упраздненіи ея, въ нынѣшнюю церковь Пятницкую. Судя потому, что эта икона возобновлена, и самое возобновленіе ея относится, по свидѣтельству знатоковъ, къ прошедшему вѣку,—надобно думать, что происхожденіе ея восходитъ къ XVII или къ началу XVIII вѣка. Между тѣмъ, на этой иконѣ пр. Өеодоръ изображенъ въ мантіи, съ книгою въ рукѣ и въ епитрахили. Въ такомъ же видѣ изображается онъ и въ церкви Кирилло-Меөодіевскаго Острожскаго братства и др. Значитъ, на Волыни издревле было преданіе о посвященіи пр. Өеодора въ іеромонахи. И это преданіе довольно вѣроятно, потому что, вообще, въ древности всегда любили отличать высокихъ подвижниковъ благочестія священнымъ саномъ; тѣмъ болѣе право на таковое почтеніе по всему заслуживалъ пр. Өеодоръ, соединившій, вмѣстѣ съ высокимъ благочестіемъ подвижника, знаменитое происхожденіе и громкую историческую славу въ свѣтѣ.»

Подобно тому, какъ ничего почти не знаемъ мы о жизни и дѣятельности пр. Өеодора въ Кіево-Печерской Лаврѣ, также точно неизвѣстно намъ и о времени его кончины. Старинное малороссійское сказаніе гово-

ритъ только, что пр. Ѳеодоръ Даніиловичъ, князь Острожскій, оставивши прелесть міра сего и княжескую славу, ажъ до смерти душу свою всяко украшаючи, Господеви въ руци отдалъ. Но когда это было, оно не отвѣчаетъ на это ни слова. Г. Максимовичъ, соглашаясь съ Преосв. Филаретомъ касательно поступленія пр. Ѳеодора въ Печерскую обитель послѣ 1438 г., не раздѣляетъ мнѣнія митрополита Евгенія, относительно предполагаемой послѣднимъ кончины пр. Ѳеодора въ концѣ XV вѣка. И точно, не смотря на то, что это мнѣніе повторяется въ словарѣ и указателѣ святыни Кіева и въ другихъ книгахъ, оно на самомъ дѣлѣ не заслуживаетъ вѣроятія по той простой причинѣ, что оно назначаетъ для пр. Ѳеодора необыкновенно длинный періодъ жизни. Ибо, если даже считать рожденіе пр. Ѳеодора за 20 лѣтъ до перваго его появленія въ исторіи (1386 г.), то, приложивъ это время къ 1438 г., мы получимъ такимъ образомъ 72 года. Значитъ къ концу XV в. Ѳеодору должно было исполниться не менѣе, по крайней мѣрѣ, какъ 120 лѣтъ.

Но это, очевидно, такой длинный періодъ жизни, который непремѣнно былъ бы замѣченъ исторіею, если бы это дѣйствительно было на самомъ дѣлѣ. Поелику же исторія молчитъ объ этомъ, то со всею вѣроятностію надобно полагать кончину пр. Ѳеодора около 20-хъ или 30-хъ годовъ второй половины XV в., когда ему должно было исполниться лѣтъ 80—90.

Съ большею или меньшею достовѣрностью можно сказать только, что пр. Ѳеодоръ скончался 11 августа, ибо въ этотъ день издревле совершается его память въ Лаврѣ,—и при томъ особо, и не вмѣстѣ только съ остальными угодниками Ѳеодосіевой пещеры 28 августа. А мы знаемъ, что Церковь издревле, по обычаю, празднуетъ память святыхъ угодниковъ именно въ тотъ день, когда они предаютъ духъ свой Господу.

Какъ бы то впрочемъ ни было, но то наконецъ не подлежитъ сомнѣнію, что пр. Ѳеодоръ скончался во второй половинѣ XV вѣка въ глубокой старости, и, по Лаврскому обычаю того времени, былъ погребенъ, вмѣстѣ съ другими подвижниками, на дальнихъ пещерахъ «пр. Ѳеодосія». Что касается времени его прославленія, то, по всей вѣроятности, оно послѣдовало не позже конца XVI в., потому что уже въ началѣ XVII в., по свидѣтельству Кальнофойскаго (1638 г.), пр. Ѳеодоръ открыто почиваетъ въ Ѳеодосіевой пещерѣ «въ цѣломъ тѣлѣ» наравнѣ съ остальными современными ему угодниками и чудотворцами. Къ этому же времени преданіе относитъ составленіе извѣстнаго уже намъ сказанія объ угодникахъ дальнихъ пещеръ, совмѣстно съ тропарями и кондаками въ честь ихъ, обнародованными въ послѣднее время игуменомъ Модестомъ. Въ этомъ сказаніи, равно какъ и въ ряду тропарей и кондаковъ, тоже находится сказаніе о пр. Ѳеодорѣ, мѣстѣ съ тропаремъ и кондакомъ во его имя, подобно другимъ преподобнымъ Ѳеодосіевой пещеры. Наконецъ, въ 1643 г. прибылъ въ Кіевъ іеромонахъ и протосинкеллъ великой Константинопольской Церкви Меле-

тій Сиригъ, который, по указанію Петра Могилы, вмѣстѣ съ общею службою святымъ угодникамъ печерскимъ, составилъ также особую службу преподобнымъ дальнихъ пещеръ, на общій праздникъ ихъ 28 августа. И въ этой послѣдней службѣ имя пр. Θеодора воспѣвается наравнѣ съ другими, совмѣстно съ нимъ поминаемыми угодниками, какъ напр. Θеодосій, Кукша, Иларіонъ (митрополитъ) и др.

«Блаженный Θеодоре, ты, который вселилъ въ персть славу своего благородства, измѣнивши княженіе на монашескій образъ, и въ немъ благоугодилъ своему Владыкѣ и нынѣ живешь со ангелами на небесахъ, молись о насъ, чтобы мы сдѣлались причастниками негибнущей славы».

**М. Дитерихсъ.**

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

и Сирина, которые, по указанію Петра Могилы, вмѣстѣ съ общею служ-бою святымъ угодникамъ печерскимъ, составилъ также и особую службу пре-подобнымъ дальнихъ пещеръ, на общій праздникъ ихъ 28 августа. И въ сей послѣдней службѣ они про-славляются вмѣстѣ [illegible] съ други-ми нѣкоторыми поименованными угодниками, какъ напр. Феодоромъ, Васи-ліемъ (митрополитомъ) и др.

«Блаженный Феодоре, иже, который [illegible] въ перстъ [illegible] [illegible] мученическую кончину отъ княжеской [illegible] и къ всѣмъ [illegible] [illegible] Василіемъ [illegible] на небесахъ, же-[illegible] [illegible] славы».

М. Дитерихсъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

# Послѣдняя воля Императора Александра I по рѣшеннымъ военно-суднымъ дѣламъ.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ Императора Николая Павловича, генералъ-адъютантомъ Дибичемъ, бывшимъ въ то время начальникомъ главнаго штаба, былъ представленъ Государю всеподданнѣйшій докладъ о военно-судныхъ дѣлахъ, еще не получившихъ окончательнаго Высочайшаго утвержденія. Въ докладѣ говорилось: «Во время послѣдняго путешествія блаженной памяти Государя Императора Александра Павловича въ Крымъ, Его Величество изволилъ дорогою выслушать доклады Аудиторіатскаго департамента по военно-суднымъ дѣламъ и дать на оныя разрѣшенія, но за приключившеюся Государю Императору болѣзнью и послѣдовавшею кончиною остались оныя не конфирмованными собственною Его Величества рукою. Имѣя счастіе поднести сіи доклады на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить, не благоугодно ли будетъ Вашему Величеству Высочайше повелѣть воспослѣдовавшія по означеннымъ дѣламъ конфирмаціи покойнаго Государя Императора привести въ исполненіе.

Дѣла же сіи и Высочайшія по онымъ конфирмаціи заключаются въ нижеслѣдующемъ:

1) О выключенномъ изъ 1-го Бугскаго уланскаго полка корнетѣ Ознобишинѣ, сужденномъ за умышленное уклоненіе отъ службы, но виновнымъ въ томъ не оказавшемся.—Аудиторіатскій департаментъ поло-

жилъ: освободить его отъ дальнѣйшей отвѣтственности, считать уволеннымъ отъ службы, за болѣзнью, и не показывать бытность его подъ судомъ, изысканіе же неосмотрительности и оштрафованіе бывшихъ командировъ упомянутаго полка—полковниковъ Гревса и Станкевича, не показывавшихъ въ мѣсячныхъ рапортахъ причинъ неприбытія Ознобишина къ полку —предоставить ихъ начальству. По сему дѣлу Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: «быть по мнѣнію Аудиторіатскаго департамента».

2) Объ отставленномъ изъ 2-го Бугскаго уланскаго полка корнетѣ князѣ Мирскомъ, оказавшимся виновнымъ въ долговременномъ неприбытіи къ полку со времени опредѣленія въ оный. Аудиторіатскій департаментъ положилъ,—согласно съ мнѣніемъ генерала графа Аракчеева, разжаловать Мирскаго въ рядовые на два года. По сему дѣлу Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: «уничтожить производство князя Мирскаго въ офицеры и отправить его на службу во 2-ю уланскую дивизію прежнимъ юнкерскимъ званіемъ».

3) О служившемъ въ Верхнеуральскомъ гарнизонномъ баталіонѣ поручикомъ, уволенномъ штабсъ-капитаномъ, Акентьевѣ, сужденномъ за ослушаніе противу начальства, при объявленіи ему ареста, за слабое распоряженіе по службѣ. Аудиторіатскій департаментъ положилъ: не лишая Акентьева полученныхъ при отставкѣ штабсъ-капитанскаго чина и пенсіона, посадить въ крѣпость на 6 мѣсяцевъ; маіора Битнера за несправедливое объ Акентьевѣ донесеніе, арестовать на 2 недѣли, а комиссіи военнаго суда сдѣлать строгій выговоръ. По сему дѣлу Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: «быть по мнѣнію Аудиторіатскаго департамента».

4) Объ отставленномъ изъ Таганрогскаго уланскаго полка поручикѣ Бучбахѣ, оказавшемся виновнымъ въ проживаніи самовольно болѣе года въ Кіевской губерніи, въ ложномъ наименованіи себя ротмистромъ барономъ Будбергомъ и въ составленіи фальшивыхъ документовъ. Аудиторіатскій департаментъ положилъ, согласно съ мнѣніемъ генерала графа Аракчеева: лишить поручика Бучбаха чиновъ и дворянства и написать въ рядовые, а командира внутренняго гарнизоннаго баталіона, подполковника Яныша, за недонесеніе о данныхъ ему взаймы деньгахъ арестовать на недѣлю. По сему дѣлу Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: «быть по мнѣнію Аудиторіатскаго департамента».

5) Войска Донского о хорунжемъ Полушкинѣ оказавшемся виновнымъ въ уклоненіи отъ службы, подъ видомъ болѣзни, въ ослушаніи и неисполненіи предписаній начальства. Аудиторіатскій департаментъ положилъ: хорунжаго Полушкина лишить чина и написать въ казаки. По сему дѣлу Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: «быть по мнѣнію Аудиторіатскаго департамента».

6) Рязанскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона о поручикѣ Ива-

неевѣ оказавшемся виновнымъ въ отпускѣ рекрутъ въ домы и въ ложномъ донесеніи о побѣгѣ изъ нихъ 24-хъ человѣкъ, которые не успѣли прибыть къ партіи въ срокъ. Аудиторіатскій департаментъ положилъ: лишивъ его чиновъ и дворянства, написать въ рядовые. По сему дѣлу Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: «быть по мнѣнію Аудиторіатскаго департамента».

7) Семипалатинскаго гарнизоннаго баталіона о рядовомъ изъ дворянъ Мальцевѣ оказавшемся виновнымъ въ буйственныхъ и дерзкихъ поступкахъ противу начальства, въ ложномъ доносѣ и въ подозрѣніи въ покражѣ у купца Пиленкова серебра на 9500 руб. Аудиторіатскій департаментъ положилъ: лишивъ его дворянскаго достоинства, оставить на службѣ въ томъ же баталіонѣ, а командира Семипалатинскаго баталіона полковника Кемпена, какъ недоказаннаго въ злоупотребленіяхъ по доносу Мальцева, отъ всякой отвѣтственности освободить. По сему дѣлу Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: «быть по мнѣнію Аудиторіатскаго департамента».

8) Епифановской инвалидной команды о прапорщикѣ Михайловѣ и унтеръ-офицерахъ Николаевѣ и Филипповѣ, изъ коихъ оказались виновными: первый въ буйствѣ, самовольномъ наказаніи палками и взятіи подъ арестъ провіантскаго вахтера и ученика Епифанскаго духовнаго училища, а послѣдніе въ исполненіи незаконныхъ приказаній Михайлова. Аудиторіатскій департаментъ положилъ: Михайлова, лишивъ знака отличія военнаго ордена, разжаловать въ рядовые и взыскать съ него употребленные по дѣлу деньги, Николаева и Филиппова, лишивъ унтеръ-офицерскаго званія, дать каждому по сто ударовъ палками, а прочимъ, замѣшаннымъ въ семъ дѣлѣ нижнимъ чинамъ, по 50-ти ударовъ палками-жъ. По сему дѣлу Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: «быть по мнѣнію Аудиторіатскаго департамента, но нижнихъ чиновъ освободить отъ наказанія».

9) 13-го Егерьскаго полка о штабсъ-капитанѣ Гобе, оказавшемся виновнымъ въ употребленіи принадлежащихъ нижнимъ чинамъ артельныхъ денегъ на свои и ротныя надобности, въ несправедливомъ доносѣ на баталіоннаго командира маіора Дубровскаго, въ дерзкихъ противъ него поступкахъ и въ нанесеніи ему ударовъ по щекѣ рукою и палкою по спинѣ,— генералъ-аудиторъ согласно съ мнѣніемъ генерала графа Аракчеева положилъ: лишить Гобе чиновъ въ россійской службѣ пріобрѣтенныхъ и, выдержавъ въ Шлиссельбургской крѣпости три мѣсяца, выслать заграницу безъ абшита и о томъ свѣдомить прусское правительство. Маіора Дубровскаго арестовать на мѣсяцъ и штрафъ сей внести въ формуляръ. Два же совѣтника Аудиторіатскаго департамента положили: лишивъ подсудимаго чиновъ и дворянства, написать въ рядовые безъ выслуги и опредѣлить въ дальніе сибирскіе баталіоны. По сему дѣлу Его Величество Высочайше по-

велѣть соизволилъ: «хотя бы и слѣдовало исполнить по мнѣнію членовъ Аудиторіатскаго департамента, но во уваженіе прежней усердной службы Гобе, выдержавъ его годъ въ крѣпости въ казематахъ, исполнить высылку его за границу а прочее, равно и въ наказаніи маіора Дубровскаго—по мнѣнію графа Аракчеева».

10) 6-го Военно-рабочаго баталіона о штабсъ-капитанѣ Миславскомъ, оказавшемся виновнымъ: въ продажѣ ротнаго экономическаго провіанта, въ незаписаніи вырученныхъ денегъ въ свое время въ книгу и въ употребленіи изъ оныхъ на покупку для роты посуды и другихъ вещей. Генералъ графъ Аракчеевъ положилъ: лишивъ Миславскаго чиновъ, разжаловать въ рядовые на годъ, а потомъ отставить отъ службы, аудиторовъ-же Протопопова и Москвичева, за упущеніе по дѣлу, перваго арестовать на недѣлю со внесеніемъ ареста въ формуляръ его, а второму сдѣлать строжайшій выговоръ. Аудиторіатскій департаментъ, соглашаясь съ мнѣніемъ генерала графа Аракчеева только насчетъ оштрафованія аудиторовъ, положилъ: во уваженіе непередъ сего хорошей службы Миславскаго, вмѣнивъ ему въ наказаніе прежнее содержаніе на гауптвахтѣ и четырехлѣтнее нахожденіе подъ судомъ, арестовать еще на одинъ мѣсяцъ на гауптвахтѣ-жъ, внести штрафъ сей въ формуляръ и взыскавъ съ него употребленныя по дѣлу деньги, оставить его на службѣ, а баталіонному командиру Неѣлову за разнорѣчивыя объясненія сдѣлать выговоръ. По сему дѣлу Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: «быть по мнѣнію Аудиторіатскаго департамента».

11) Нейшлотскаго пѣхотнаго полка о прапорщикѣ Хоманѣ, оказавшемся виновнымъ въ обращеніи въ пьянствѣ и въ похищеніи у аптекаря денегъ 211 руб. 50 коп. Аудиторіатскій департаментъ положилъ: лишивъ его чиновъ и дворянскаго достоинства, написать въ рядовые, взыскавъ похищенныя у аптекаря и должныя разнымъ лицамъ деньги. По сему дѣлу Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: «быть по мнѣнію департамента».

12) Поселеннаго, Наслѣднаго Принца Прусскаго полка объ унтеръ-офицерѣ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей Митисѣ, сужденномъ за побѣгъ изъ опасенія наказанія по службѣ. Аудиторіатскій департаментъ положилъ: лишивъ его унтеръ-офицерскаго званія и права оберъ-офицерскимъ дѣтямъ присвоеннаго, написать въ рядовые въ одинъ изъ третьихъ баталіоновъ Новгородскаго отряда. По сему дѣлу Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: «быть по мнѣнію департамента».

13) О бывшемъ комендантѣ Красногорской крѣпости 1-го Линейнаго Оренбургскаго гарнизоннаго баталіона маіорѣ Доллеровскомъ, оказавшемся виновнымъ: въ полученіи взятокъ отъ казаковъ за дозволеніе наниматься на службу вмѣсто башкирцевъ, въ издержаніи на свою надобность казен-

ныхъ денегъ, въ неудовлетвореніи казаковъ сѣномъ и въ упущеніяхъ при сдачи должности.—Аудиторіатскій департаментъ положилъ: Доллеровскаго, лишивъ всѣхъ чиновъ, дворянскаго достоинства и ордена св. Георгія 4-го класса, написать въ рядовые, взыскавъ съ него за употребленныя казенныя бревна и на удовлетвореніе частныхъ претензій подлежащія деньги; казака Михайлова за кражу предать суду, урядника Малафѣева и десять казаковъ наказать палками, давъ каждому по 50-ти ударовъ, капитану Хвостову за неосновательную на Доллеровскаго жалобу сдѣлать строгій выговоръ, а поручика Чернецкаго и другихъ, въ сентенціи поименованныхъ, оставить безъ всякаго взысканія. По сему дѣлу Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: «исполнить по мнѣнію Аудиторіатскаго департамента, но во уваженіе прежней безпорочной службы позволить войти съ докладомъ о возвращеніи ему чиновъ, когда онъ къ тому будетъ удостоенъ начальствомъ».

14) Курскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона о прапорщикѣ Бырдинѣ, оказавшемся виновнымъ въ уводѣ пары лошадей съ упряжью и санями. Аудиторіатскій департаментъ положилъ: лишивъ его чиновъ и дворянскаго достоинства, написать въ рядовые въ армейскій полкъ, взыскавъ за уведенныхъ лошадей деньги, прикосновенныхъ же къ дѣлу отставного штабсъ-капитана Комкова предать военному, а дворянина Барсукова гражданскому суду. По сему дѣлу Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: «быть по мнѣнію Аудиторіатскаго департамента».

15) Харьковскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона о штабсъ-капитанѣ Рыбаковѣ, оказавшемся виновнымъ: въ отпускѣ за деньги въ домы рекрутъ, изъ коихъ одинъ найденъ замерзшимъ. Аудиторіатскій департаментъ положилъ: лишивъ Рыбакова чиновъ и дворянскаго достоинства, написать въ рядовые въ армейскіе полки, взыскать съ него или въ случаѣ у него недостатка, съ маіора Гернера слѣдующія за замерзшаго рекрута деньги. По сему дѣлу Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: «исполнить по мнѣнію Аудиторіатскаго департамента».

16) Оренбургскаго гарнизоннаго полка о прапорщикѣ Нероевѣ, оказавшемся виновнымъ въ пьянствѣ во время бытности въ караулѣ. Аудиторіатскій департаментъ положилъ: разжаловать его въ рядовые. По сему дѣлу Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: «быть по мнѣнію Аудиторіатскаго департамента».

17) Воронежскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона о поручикѣ Деревягинѣ, оказавшемся виновнымъ въ увольненіи нижнихъ чиновъ въ домовые отпуски въ неуказанное время и на продолжительные сроки, въ ложномъ показаніи въ нахожденіи ихъ въ командировкахъ, въ удержаніи въ свою пользу провіанта и въ употребленіи трехъ нижнихъ чиновъ для собственныхъ услугъ.— Аудиторіатскій департаментъ положилъ: лишить

Деревягина чиновъ и дворянскаго достоинства и написать въ рядовые, съ опредѣленіемъ въ армейскіе полки. По сему дѣлу Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: «быть по мнѣнію Аудиторіатскаго департамента».

На означенномъ докладѣ Начальника Главнаго Штаба Императоръ Николай I, 14 января 1826 г., собственоручно написалъ: *«быть по сему, но маіора Доллеровскаго простить. Николай»*.

Сообщилъ **Л. Созоновъ**.

# Страница изъ древней исторіи русской жизни.

Французскій археологъ-палеографъ г. Марта сдѣлалъ въ 1912 г. во французской академіи «надписей» докладъ о своемъ открытіи разгадки одной изъ самыхъ глубокихъ тайнъ человѣческой исторіи: онъ приподнялъ завѣсу надъ вопросомъ, кто были этруски, эти таинственные древніе аборигены Италіи [1]).

Послѣ двадцатилѣтнихъ изысканій г. Марта убѣдился, что этруски говорили на языкѣ, явно родственномъ съ нарѣчіемъ нашихъ сѣверо-восточныхъ инородцевъ финской группы, отпрыскомъ которыхъ являются и нынѣшніе венгры и мордва.

Вотъ, въ дополненіе къ изысканіямъ г. Марта, мы и желаемъ сказать нѣсколько словъ о мордвѣ и о тѣсно связанныхъ съ нею своею судьбою—черемисахъ. Въ этомъ касающемся исторіи нашей территоріи вопросѣ, еще слабо затронутомъ русскою наукою, нельзя стремиться къ обобщающимъ положеніямъ. Возможны лишь попытки разъяснить отдѣльныя, часто отрывочныя указанія, встрѣчаемыя въ сохранившихся древнихъ документахъ.

Содержаніе нашей статьи и будетъ заключаться въ перечнѣ этихъ указаній, являющихся, въ свою очередь, какъ-бы дополненіемъ, а иногда и

---

[1]) Вечернее Время 7 февр. 1912 г. № 62, стр. 4. Историческій Вѣстникъ 1912 г., мартъ, 1112.

измѣненіемъ нашего изслѣдованія по территоріи Сарматіи или нынѣшней Россіи [1]).

Уже изъ описанія древняго географа Птолемея мы убѣждаемся, что народность амаксовіи занимала громадное пространство между Днѣпромъ и Волгою. Амаксовіи объяснены г. Забѣлинымъ какъ мокшадь, мокша, макша, именно мордва, дѣлящаяся на мокшу и эрзу. Въ путешествіи въ 1255 г. Рубрука сказано: «изъ Русіи, изъ Мокселя (Макселя, Моксіи), изъ великой Булгаріи и Паскатира» [2]).

Не менѣе важная роль принадлежала на территоріи нынѣшней Россіи-Сарматіи—черемисамъ, отъ чувашскаго названія которыхъ сярмысъ, по объясненію г. Кузнецова [3]), произошло и древнее названіе Сарматіи, а отъ черемисскаго ке-мари, каменная меря, объясняются Геродотовы киммерійцы, дѣйствительно оставившіе намъ на югѣ «каменныхъ бабъ».

Углубленіе въ мордовско-черемисскій міръ даетъ намъ рядъ удовлетворительныхъ объясненій нѣкоторыхъ темныхъ названій въ нашей исторической географіи.

Такъ, Птолемей опредѣленно говоритъ, что: «между амаксовіями и роксоланами живутъ рейкаланы и ексобигиты, между аланами и амаксовіями живутъ каріоны и саргатіи, между бастернами и роксоланами живутъ хуны, по всему берегу Меотиды живутъ язиги и роксоланы». Такимъ образомъ, каріоны, ексобигиты, саргатіи и рейкаланы являются народностями, раздѣляющими амаксовіевъ или мордву отъ роксолановъ и алановъ. По Птолемею амаксовіи, роксоланы и аланы являются «очень многочисленными племенами».

Птолемеевы каріоны названы у Плинія каронами, и могутъ быть объяснены мордовскимъ словомъ крандишъ, крэншъ, кряншъ, означающимъ ворону, ворона. Этимъ объясняется нашъ лѣтописный Воронажь [4]), и дѣйствительно, указанное Птолемеемъ взаимное расположеніе народностей, а равно указаніе Плинія, что кароны живутъ по Танаиду-Дону, приводитъ насъ къ Воронежу. Отсюда мы заключаемъ, что каріоны—это мордовская народность.

Ексобигиты, такъ же разграничивающіе амаксовіевъ съ роксоланами, какъ каріоны находятся между амаксовіями и аланами, объясняются черемисскимъ екса, что значитъ лебедь, Лебединъ, Лебедія Константина Багрянороднаго [5]), откуда выселились мадьяры, на

[1]) В. Борисовъ. Карта Сарматіи (нынѣшней Россіи) во II вѣкѣ по Р. Хр. по греческому географу Птолемею. Ковна, 1911 г. Складъ: С.-Петербургъ, улица Гоголя, 6 кв. 10.

[2]) Изд. Суворина, 1911 г.

[3]) С. К. Кузнецовъ. Русская историческая географія. Москва. 1910 г., 51.

[4]) Лѣтопись по Ипатскому списку. СПБ., 1871 г., 410.

[5]) Боннское изданіе 1840 г., 168.

картѣ профессора Флоринскаго [1]) показанные въ раіонѣ р. Оскола, какъ бы на линіи Лебедина и Лебедяни на Дону. Это даетъ поводъ ексобигитовъ считать черемисскою, сарматскою народностью.

Такъ, въ каріонахъ и ексобигитахъ мы раскрыли мордовскую и черемисскую народности, жившія на томъ мѣстѣ, гдѣ Геродотъ показываетъ скифовъ вытѣснившихъ киммерійцевъ.

Геродотъ сохранилъ намъ имена прародителей скифовъ-сколотовъ, а именно: Таргитая, Липок-саиса, Арпок-саиса и Колак-саиса. На черемисско-мордовскомъ языкѣ торе—богъ, озаисъ—добрые духи, верховный богъ мокшанъ Шкай, Пазъ, Пасъ, Чамъпасъ—верховный боже, Пасъ-ава — божія матерь, Анге-Патяй—мать-богиня, Сярко-озаисъ—домовой [2]).

Геродотъ говоритъ: по скифски Гистія называется Табити, Зевсъ—Папаемъ, Земля—Апи, Аполлонъ—Гойтосиромъ, Афродита Уранія—Артимпасою, Посейдонъ—Тамимасада [3]). Здѣсь легко замѣтить, что Табити, по мордовски тевтери,—дѣвушка, Папай, по мордовски бабай,—дѣдушка, Апи, по мордовски Норрова-Апаручи,—богиня земледѣлія, Гойтосиръ, по мордовски Сярко-озаисъ, Артимпаса, по мордовски Верья-Патяй и ея сынъ Варма-Пасъ,—богиня и богъ лѣсовъ, рощъ, деревьевъ, вѣтра и воздуха, причемъ Геродотъ вѣрно передалъ слово Паса, что значитъ богъ; Тамимасада объясняется изъ словъ Плинія, что скифы называютъ Меотійское озеро—Теми-рунда, что значитъ мать моря. Слѣдовательно, названія скифскихъ-сколотскихъ божествъ удовлетворительно объясняются изъ мордовского языка.

Изъ черемисскаго и мордовскаго языковъ объясняются также и многія наименованія въ кіевскомъ раіонѣ. Такъ, самое названіе Кіева, по той транскрипціи, какую приводитъ Константинъ Багрянородный: Кіо-аба или Самбатасъ, вполнѣ объясняетъ почему «рече Олегъ: се буди мати городомъ рускымъ» [4]). На черемисско-мордовскомъ аба, абя означаетъ мать, и отсюда понятно, почему у Константина и у арабскихъ географовъ Кіевъ упорно именуется Кіо-аба, Ку-яба [5]). Послѣднее, т. е. Куяба подтверждаетъ, что Ку, Кіо есть ничто иное, какъ черемисское ка-

---

[1]) Флоринскій. Славянское племя. Кіевъ. 1907 г.

[2]) Мельниковъ. Очерки мордвы; Старчевскій. Переводчикъ.

[3]) Посейдонъ, Нептунъ, какъ Тами-масада объясняется по Плинію, что скифы Азовское море называютъ Темарундой, «что значитъ на ихъ языкѣ «мать моря». Вспомнимъ Тмуторокань, и что по мордовски тарка—это родина.

[4]) См. объясненіе Карамзина, что въ Самбатасъ слышится прозвище «сама мать», статья Бруна, о разныхъ названіяхъ Кіева въ прежнее время, томъ I Трудовъ III арх. съѣзда въ Кіевѣ, 1878 г.

[5]) Хвольсонъ. Извѣстія Ибнъ-Даста. СПБ. 1869 г., 169.

мень, среднее между Ку и Ки[1]). Значитъ Кіевъ—это Каменная мать, вспомнимъ лѣтописное «Медники каменъ, Кревъ каменъ, Рша каменъ»[2]), т. е. Мѣдники—каменный городъ или крѣпость каменная. Значеніе Кіева въ древности можетъ подчеркиваться тѣмъ, что это и былъ тотъ городъ Гелонъ, Желянь по лѣтописи, который сжегъ Дарій въ свой скифскій походъ[3]).

Другое названіе Кіева Сам-батасъ или Сам-батъ, явно повторяется у Геродота въ названіи страны и ручья Ек-сампай, и въ названіи многихъ въ кіевскомъ раіонѣ Самгородковъ, Самборовъ, Самусевымъ священнымъ шляхомъ. Сам-батъ можетъ объясняться черемисско-мордовскимъ Чамъ-пасъ, Чамъ-Патяй, Шамъ-пасъ, верховный боже, верховная богиня, что вполнѣ сходится съ Геродотовымъ объясненіемъ: «по скифски Ексампай, а по еллински Священные Пути», или точнѣе Ак-Сам-Патяй, бѣлая богиня-мать[4]). Названіе горькаго ручья Ексампай указывается въ нынѣшней Синюхѣ, впадающей въ Бугъ, причемъ по мордовски шини означаетъ вонючій.

Слѣдовательно, Кіевъ или Самбатъ, это то же, что Камень-мать, Верховная богиня, по Олегу «мать городовъ». Мордовскій богъ Шкай сохранился въ названіи кіевской горы Скавыка, Скавица, на которой поминали прежде родителей[5]). Отсюда мы можемъ видѣть, что въ 440 г. до Р. Хр. мѣстность къ западу отъ Кіева, къ сторонѣ Бѣлой Церкви, носила названіе Бѣлый верховный богъ или Бѣлбогъ.

Взаимное положеніе народностей, указываемое Птолемеемъ, привело насъ къ размѣщенію хуновъ на рѣкѣ Унавѣ, въ окрестностяхъ Кіева, какъ «живущихъ между бастернами и роксоланами». На черемисскомъ языкѣ хуна значитъ гость, и мы на р. Ирпени, сливающейся съ Унавой, находимъ мѣстечко Гостомль, напоминающее легенду о Гостомыслѣ и слова Олега подъ Кіевомъ: «яко гостье есмы».

Однимъ словомъ, все указываетъ на черемисское, сарматское происхожденіе наименованій въ кіевскомъ раіонѣ. Даже лѣтописное названіе кіевлянъ полянами, «княженіе въ Поляхъ», объясняется черемисско-чувашскимъ ой, нуръ, что значитъ поле. Страна кіевскихъ полянъ названа Ой или по латински Ойіумъ у Іордана[6]), при описаніи нашествія

---

[1]) См. Кіаново-каменистый, стр. 236, Семеновъ. Къ вопросу о родствѣ и связи Мери съ Черемисами, г. II Трудовъ VII арх. съѣзда въ Ярославлѣ 1887 г.; см. «кіяне»—кіевляне, Ипат. 5.

[2]) Воскресенская лѣтопись, 240.

[3]) См. Якобій. Вятичи Орловской губерніи СПБ. 1907 г. Записки Имп. Геогр Общ., т. XXXII, 169.

[4]) По Плинію, асампаты напали на танаитовъ, т. е. сампаты, жители кіевскаго раіона, совершили походъ на Донъ.

[5]) Сахаровъ. Сказанія русскаго народа. СПБ. 1849 г., II, 82.

[6]) Моттзей, 1882, 60.

готовъ, а Нуръ или Неурида, Неврида у Геродота, что не опровергаетъ названія Ексампай.

Іорданъ говоритъ, что готскій «пятый послѣ Берига король Филимеръ, сынъ Гударика, собралъ народъ на совѣтъ, чтобы двинуть оттуда (съ береговъ Балтики) войско готовъ вмѣстѣ съ ихъ семьями. Отыскивая удобнѣйшія мѣста для поселенія, они добрались до скифскихъ странъ, которыя называютъ на своемъ языкѣ Ойіумъ. Оттуда они пошли къ племени спаловъ и, побѣдивъ его, двинулись къ Понтійскому морю».

Значитъ изъ земли Полянъ кіевскихъ готы двинулись въ землю спаловъ. Константинъ Багрянородный [1]) указываетъ, что мадьяры, жившіе въ Лебедіи, «въ то время не назывались турками, а по какой то причинѣ саварто-спалами». Плиній, въ 76 г. по Р. Хр., упоминаетъ, что Донъ протекаетъ черезъ землю сафархеевъ-спалеевъ. Очевидно, что Плиніевы сафархеи-спалеи и Константиновы саварто-спалы, и Іордановы спалы—это одна и та же народность. Спаловъ, жившихъ гдѣ то около Дона, такъ какъ они принадлежали къ мадьярамъ, можно объяснить мордовскимъ пеельме, пээлима, пельме, тикше ледьме, по русски коса, отсюда косарь—ледиця, леди, а по чувашско-черемисски коса—сить, сява, саба. Если принять это объясненіе, то савархеи-спалеи, и необъяснимое Константиномъ саварто-спалы, объяснятся какъ косари по черемисски и по мордовски; мѣстность же, гдѣ они жили, выяснится изъ «Слова о полку Игоревѣ», гдѣ сказано, что Игорь вступилъ черезъ Леваду, Ляду, лядину и черезъ Донъ на землю Трояню, т. е. черезъ степь, лугъ, черезъ Донъ на землю римскую: «вступи-лъдѣвою—на—землю—Трояны». Это мѣсто около сліянія Донца съ Дономъ, гдѣ Птолемей помѣщаетъ оплоновъ, напоминающихъ мордовское пель, пельме.

Даже самое названіе скифовъ сколотами указываетъ на верховное божество Шкай, и сколотъ можетъ означать Шкай-олота. Олотъ повторяется въ Алутѣ, Ольтѣ, въ Геродотовскихъ паралатахъ, и имъ можетъ быть, могли бы быть объяснены Волотова могила и вообще народность волоты.

Какъ ни соблазнительно роксолановъ объяснять россоланами, но мы не можемъ не указать, что это наименованіе проще выводится изъ черемисскаго рок, земля, земля по р. Сулѣ, лѣтописное Посулье и Птолемеевы роксолане, роксулане совпадаютъ съ Геродотовыми скифами-земледѣльцами, живущими по Борисфену-Днѣпру на протяженіи 11 дней пути.

Къ даннымъ нами [2]) объясненіямъ Геродотовской страны Герръ и

---

[1]) Боннское, 75. Относительно Птолемея и Плинія см. В. В. Латышевъ. Извѣстія древнихъ писателей греческихъ и латинскихъ о Скифіи и Кавказѣ. СПБ. 1893—1906 г.

[2]) См. карту Сарматіи, 78, 6.

Птолемеевской народности амадоки, можно прибавить новыя толкованія—какъ черемисское хирранъ, поле, и мордовское мода, почва, земля. Этимъ объясняется частое упоминаніе Геродотомъ въ скифской землѣ скифовъ-земледѣльцевъ, скифовъ-пахарей.

Мордовскія слова нузяксъ, лѣнивый, нарвицька, курица, даютъ возможность объяснить показанную на Певтингеровыхъ таблицахъ [1]) рѣку Нузакусъ какъ часть Азовскаго моря, называемую Сивашъ или Лѣнивое море, а упоминаемый у арабскаго географа Эдризи городъ Нарусъ [2]) какъ Курскъ. Здѣсь можетъ быть возобновленъ вопросъ по арабскому извѣстію по Приволжской Руси [3]). Отъ Наруса—Курска въ сторонѣ города Болгаръ, т. е. къ сторонѣ Казани, лежатъ города Слава, Артанъ и Кокана. Мы находимъ, направляясь отъ устья р. Камы къ югу, въ 70 вер. отъ Сибмирска, два большихъ населенныхъ пункта Верхніе и Нижніе Коки, 340 дворовъ, на р. Кокѣ, притокѣ р. Усы, впадающей въ Волгу около знаменитыхъ Жигулевскихъ горъ. Городъ Артанъ, по свѣдѣніямъ арабскаго географа, стоялъ на горѣ, между Коканьей и Славой, и можетъ быть указанъ какъ Пенза, лежащая на горѣ и близь р. Ардымъ.

Въ Ипатской лѣтописи подъ 1183 г. записано: «на мѣстѣ нарицаемомъ Ерель, его же Русь зоветъ Уголъ». Изъ мерянскаго-черемисскаго ерлексъ мы выводимъ озерный уголъ.

Казалось бы, что, принявъ въ основаніе исторіи Россіи финско-тюркскій міръ, можно допустить, что немаловажную роль играли и вотяки, въ имени которыхъ можно видѣть Геродотовыхъ бодиновъ. Мы, изучая взаимное положеніе народностей по Птолемею, пришли къ убѣжденію, что Птолемеевы бодины помѣщались въ нынѣшнемъ Полѣсьи, въ землѣ древлянъ, чѣмъ какъ бы доказывается, что на черемисскомъ языкѣ дрова называются вода. Ко времени Птолемея распространеніе Геродотовскаго населенія бодиновъ сузилось. Какъ страна Ой переведена лѣтописцемъ въ полянъ, такъ же и страна бодиновъ могла перейти въ древлянъ, сохраняя старое названіе бодиновъ или вятичей въ направленіи, въ какомъ шло вытѣсненіе этой народности, къ сторонѣ нынѣшнихъ вотяковъ [4]). Этнографъ характеризуетъ вотяковъ такъ: «любовь вотяковъ къ удовольствіямъ выражается въ особенности въ какой-

---

[1]) Тамъ же, 101.

[2]) Lelewel. Polska wiekow srednich. Poznan, 1847, II, 412.

[3]) Гаркави. Древнѣйшее арабское извѣстіе о Кіевѣ; Хвольсонъ. О происхожденіи слова Русь; Погодинъ. О волжской Руси; эти статьи находятся въ Трудахъ I-го и III-го арх. съѣздовъ въ Москвѣ 1869 г. и въ Кіевѣ 1874 г.

[4]) Какъ вятичи—это бодины, водины, такъ радимичи могутъ быть переводомъ рейкалановъ Птолемея, помня, что по черемисски рай или рей значитъ согласный, славянское рада, совѣтъ. Въ Черниговѣ еще въ 1766 г. были «райцы»—совѣтники. См. у насъ «Карта Сарматіи», 166, о Рейдготіи.

то непонятной привязанности ихъ къ «кумышкѣ»[1]). Кумышка—это та же водка, только очень слабая, и притомъ собственнаго вотяцкаго издѣлія».

«Кумышка» намъ напоминаетъ тотъ «добываемый изъ ячменя напитокъ, который варвары называютъ камосъ», какъ разсказываетъ Прискъ[2]), ѣздившій въ 448 г. къ гунну Аттилѣ, и отмѣчающій, что высшія лица посольства получали отъ гунновъ въ пищу просо, а вмѣсто вина «медосъ», а низшіе, служители, получали въ пищу то же просо, а въ питье добываемый изъ ячменя напитокъ—«камосъ». Можно думать, что они пили сивушную «кумышку». Самое имя Аттилы и имя гунновъ напоминаютъ слова вотякъ, уд-муртъ, и куно—гость, схожее съ хуна, гость по черемисски.

Что названіе хуны не ограничивалось только кіевскою областью, то это можно видѣть уже изъ Схолій къ Діонисію[3]), гдѣ сказано: «сѣвернѣе острова, по Птолемею, живутъ аланы, амаксовіи и хуны», а также изъ Прокопія Кесарійскаго, сильно расширяющаго предѣлы страны хуновъ, унновъ.

Все сказанное о странѣ Ой и Нуръ, полянахъ, о странѣ бодиновъ, водиновъ, какъ древлянъ, наводитъ на мысль, что наши лѣтописные поляне, древляне, дреговичи, сѣверы, радимичи, вятичи[4]) ничто иное, какъ переводъ туземныхъ финно-тюркскихъ названій, какъ Бранденбургъ, Браниборъ и т. п. Даже слово Русь имѣетъ какую то разгадку въ вотяцкомъ словѣ рос, хорома, ньорумъ, нормъ, ниіэрма, что по русски «лугъ», напоминая карельское русскій—горма, и лѣтописное «нерома сирѣчь жемоить»[5]).

**В. Е. Борисовъ.**

---

[1]) Народы Россіи, изданіе Ильина, 1877 г., 145.

[2]) Дестунисъ. Сказанія Приска Панійскаго. СПБ. 1860, 46.

[3]) Латышевъ. Извѣстія, I, 213.

[4]) Готы, какъ мы уже говорили, пришли въ Ой или къ кіевскимъ полянамъ. Остроготы имѣли царей Амалъ, Амаласвента или Амаласвята, Аларика, Амалафрида, Беримуда. Мы въ самомъ началѣ нашей лѣтописи сохранили имена Малъ, Малко, Малфрида, Святослава, Олега, Рюрика, Веремуда.

[5]) См. нашу «Карту Сарматіи», 178, 39, объ островѣ Скандза. Слѣдуетъ обратить вниманіе, что по вотяцки тӧди, тыди значитъ бѣлый, что объясняетъ Іорданову народность тадзансъ какъ чудь, жившую на Бѣломъ озерѣ. См. Якобій. Вятичи, 167: объясненіе Геродотовыхъ аримасповъ (одноглазыхъ), какъ лѣтописной «чуди одноглазой». Въ той же степени Прея-славль, Пра-стенъ, Пар-алаты, Пер-іербиды, а также Днѣ-пръ, Пре-словутичъ—объясняются изъ мордовскаго преа, пря, голова, знаменитый, славный. Плиній Секундъ говоритъ, что «скифы называютъ Танаидъ-Силимъ, Силисъ»; на чувашско-черемисскомъ силыг-зыръ значитъ безгрѣшный, что вполнѣ объясняетъ «Святой Донъ».

...неотчетливой диалектичности. Итак, въ [illegible] Кумышка, это же видимъ только очень слабо, и притомъ собственного [illegible] из-вѣстно.

«Кумышка» [illegible] производить [illegible] нап[illegible] стокъ, который [illegible] называютъ камосъ, какъ разсказываетъ Прискъ, бывшій въ 448 г. въ ставкѣ Аттилы и описавшій [illegible] посольства [illegible] вмѣсто вина [illegible] [illegible] добываемый изъ ячменя — камосъ. Можно думать, что [illegible] Самое имя Аттилы [illegible] [illegible] гость [illegible] по-черкесски.

Что названія [illegible] не ограничиваются только [illegible] областью, то [illegible] можно видѣть [illegible] [illegible] и [illegible] Крымскаго [illegible]

[illegible] [illegible] древнія, древовид[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Русь [illegible] [illegible] [illegible]

В. Е. Борисовъ

---

[1]) [illegible] 1877, [illegible] Словарь [illegible] СПБ. 1880 [illegible]

[2]) [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[3]) См. также «Карту Скрайбера», 176, 39, [illegible] Скифовъ [illegible] [illegible]

# Военная служба въ Малороссіи XVIII ст.

## *(Историко-юридическій этюдъ).*

Малорусское войско, какъ таковое, пережило долгую эволюцію. При Стефанѣ Баторіи оно состояло изъ полуторы тысячи человѣкъ [1]), но уже черезъ нѣсколько лѣтъ стало разростаться въ числѣ [2]) и въ XVII ст. при Хмельницкомъ возросло до 60000 чел. [3]).

Послѣ отдѣленія Украины отъ Польши малорусское войско нѣкоторое время считалось регулярнымъ, но со второй четверти XVIII ст. было отодвинуто на заднiй планъ: его задачи были возложены на общеимперскую армію, поэтому малорусская армія не развивается и понемногу обращается въ иррегулярную [4]), переживши введеніе нѣкоторыхъ реформъ [5]), которыя уже не могли спасти ея отъ гибели.

Юридическое положеніе малорусскаго войска характеризовалось двумя моментами: сословной организаціей и военной дисциплиной. Козачество,

---

[1]) Przeglad Polski, 1906, IV, 1—40.

[2]) Кулишъ, Ист. возсоед., II, 37—38.

[3]) Бантышъ-Каменскій, Ист. Мал., 531.

[4]) К. Ст. 1883, VI, 335. О малорусскомъ войскѣ см. П. С. З. №№ 9440, 9572, 9793, 10186, 10605, 11165, 12018, 5778, 5923, 6131, 6345, 6614, 6620, 6628, 6847, 6926, 6953, 7011, 7125, 7229, 7958, 5324 и др.

[5]) К. Ст. 1882, XI, 211.

какъ сословіе, имѣло опредѣленныя обязанности, какихъ другія сословія не имѣли. Это было несеніе военной службы. Къ правамъ его относилось право собственнаго суда, который былъ оговоренъ договоромъ 1654 г. [1]), право на полученіе въ XVII ст. жалованья по особымъ росписямъ [2]) за службу и т. п. Что до дисциплины, то о ней могла быть рѣчь лишь во время походовъ или при совершеніи военно-полицейскихъ обязанностей. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о фактическомъ положеніи малорусской арміи, коснемся здѣсь ея положенія юридическаго, какъ оно обрисовывается въ «Правахъ, по которымъ судится малороссійскій народъ».

По правамъ козачество все несло военную службу. «Чиновніи, знатніи, такожъ рядовіе люде», по достиженіи ими 18 лѣтъ [3]), подвергались военной повинности. Повинность эта была не личная, а посемейная. Семья обязана была выставить только одного воина. Въ силу этого допускался семейный выборъ одного изъ членовъ семьи. Требовалось лишь, чтобы представляемый семьею козакъ былъ «въ лѣтехъ совершенный и угоднѣйшій по своему согласію или очередѣ избранный». Но выборъ только въ томъ случаѣ могъ практиковаться, если семейство жило нераздѣльно, въ противномъ случаѣ отдѣленный или отдѣлившійся долженъ былъ служить. Объясняется подобное обстоятельство тѣмъ, что каждый воинъ XVIII ст. обязанъ былъ себя содержать на свой счетъ [4]), т. е. имѣть собственное вооруженіе, припасы и довольствіе.

Законъ требовалъ, чтобы весь «приборъ» былъ собственнымъ, а не занятымъ и за «позыку» карался и занявшій, и заниматель [5]). Поэтому-то и при выборѣ кого-либо изъ семьи для непосредственной службы остающіеся члены обязаны были экипировать его «зъ общаго ихъ имѣнія» [6]), которое могло быть какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ [7]). Не имѣвшіе имущества не могли служить. Однако законъ не освобождалъ отъ несенія повинности лицъ, сдавшихъ или заложившихъ имущество съ тѣмъ, чтобы не служить [8]). Отъ несенія службы освобождались малолѣтніе «до возраста онихъ» [9]), старые, дряхлые и увѣчные, лично возбудившіе о томъ ходатайство и подвергаемые медицинскому осмотру — вмѣсто нихъ брали для отбыванія повинности ихъ наслѣдниковъ [10]). Интересно, что иностранцы, имѣвшіе имущество (недвижимое) въ Малороссіи, должны были служить наравнѣ

[1]) Бантышъ-Каменскій, ор. с., 533. Ср. Ломиковскій, Словарь, 13.

[2]) Эварницкій, Ист. Зап. коз., II, 102, 290.

[3]) Права, гл. V, арт. 7.

[4]) Права, ib., арт. 2.

[5]) Права, гл. V, арт. 16.

[6]) Права, гл. V, арт. 1 § 3.

[7]) Права, гл. V, арт. 6.

[8]) Права, ib., арт. 5.

[9]) Права, ib., арт. 1 § 2.

[10]) Права, ib., арт. 9.

со всѣми козаками и шляхетствомъ [1]). Въ отношеніи нѣкоторыхъ лицъ допускались льготы. Отъ непосредственнаго отбыванія воинской повинности освобождались лица «по нуждѣ дѣлъ государевихъ, войсковихъ и судовихъ и для посилокъ» [2]). Временныя отсрочки давались только «по правилнимъ причинамъ»—тяжкой болѣзни, смерти близкихъ лицъ или домашнему несчастію [3]). Имѣвшій 18 лѣтъ и удовлетворявшій требованіямъ, о которыхъ выше говорилось, опредѣлялся въ ту «команду, въ которой онъ свѣдомъ» [4]), и соотвѣтствующимъ начальствомъ—сотниками и полковыми канцеляріями заносился въ войсковой компутъ или реестръ [5]).

Кромѣ безплатнаго войска существовали еще платные отряды. Они комплектовались обязательно изъ лицъ «воинскаго званія». Отъ нихъ Правами требовалось, чтобы за ними не числилось несенія военной и «общенародныхъ повинностей». Комплектовались наемныя войска, какъ и безплатныя, въ полки и сотни, но получали опредѣленное штатное жалованье, размѣръ коего, впрочемъ, «Правами, по которымъ судится малороссійскій народъ», не указывается [6]).

Наконецъ, была еще милиція, сзывавшаяся «во время необходимой нужды» по государеву указу. Она состояла изъ мѣщанъ городовъ и мѣстечекъ, вооружена была какъ-нибудь и по окончаніи надобности распускалась [7]). Милиція предназначалась для обороны, наемныя войска постоянно несли военно-полицейскую службу, прочее же регулярное войско предназначалось только для походовъ. Но въ походъ могли быть взяты, конечно, и наемныя войска, что въ жизни Малороссіи не разъ и случалось. Права забыли еще одинъ родъ войскъ—гетманскую гвардію, которая являлась почетнымъ войскомъ и несла обязанности ординарцевъ, а верхи ея—адъютантовъ. Для похода назначался опредѣленный день. Передъ походомъ командирами полковъ и сотенъ производился явившимся смотръ и повѣрка по хранившимся у писарей реестрамъ [8]). Отъ обязанности явиться къ смотру кромѣ перечисленныхъ категорій льготныхъ не могъ освободиться никто. Начальникъ части, освободившій кого-либо «безъ указу» подвергался, по Правамъ, лишенію чиновъ и отстранялся отъ должности [9]). Виновный же въ неприбытіи на смотръ безъ законныхъ причинъ, если былъ въ чинахъ, переводился въ разрядъ рядовыхъ, если рядовой—подвергался тѣлесному наказанію, а если

---

[1]) Права, ib., арт. 1 § 1.
[2]) Права, ib., арт. 10 § 1.
[3]) Права, ib., арт. 8.
[4]) Права, ib., арт. 2.
[5]) Права, ib., арт. 7.
[6]) Права, ib., арт. 3.
[7]) Права, гл. V, арт. 1 § 4.
[8]) Права, ib., арт. 11 § 1.
[9]) Права, ib., арт. 10 § 2.

принадлежалъ къ числу платныхъ, то штрафовался лишеніемъ платы за годъ службы [1]). Опоздавшие прибытіемъ вносились въ особый реестръ и должны были въ видѣ наказанія прослужить срокъ, вдвое большій сравнительно съ пропущеннымъ [2]). Всѣ прибывшіе къ сроку, осмотрѣнные и провѣренные, поступали подъ знамена и ждали соотвѣтствующаго приказа или «ордера» и послѣ того уже подъ общей командой шли кратчайшими и удобнѣйшими путями къ мѣсту назначенія. Въ пути воины не должны были причинять кому-либо вредъ или обиды. Въ пути каждый долженъ былъ держаться своей части и не покидать ея подъ угрозой штрафа [3]). Всякія недоразумѣнія между воинами въ пути строго преслѣдовались и за нихъ виновныхъ постигалъ не только арестъ или тѣлесное наказаніе, но даже смертная казнь [4]). Безпощадно же карались воины за насилія по отношенію къ населенію. Такъ, за насиліе виновные и соучастники подвергались смертной казни и уплатѣ головщины [5]). За воровство подвергались лишенію чести или тѣлесному наказанію сверхъ возвращенія украденаго [6]), за причиненный вредъ виновный долженъ былъ уплатить вдвое и т. д. [7]), а за преступленія въ отношеніи воинскаго чина другимъ воиномъ виновный во всякомъ случаѣ карался смертной казнью [8]). Для остановокъ «становискъ» назначались коммиссары (въ пути военные отряды сопровождались конвоями отъ мѣстъ, черезъ которыя шелъ отрядъ). Коммиссары равномѣрно распредѣляли отрядъ по обывательскимъ квартирамъ и докладывали объ этомъ командирамъ частей [9]). На коммиссарахъ же лежало и производство слѣдствій объ обидахъ, причиненныхъ населенію козаками [10]) и подготовка матеріаловъ для преданія виновныхъ суду. Самовольно останавливаться на квартирахъ и брать безъ указа кормъ строго было воспрещено— виновный въ причиненіи матеріальнаго вреда долженъ былъ во всякомъ случаѣ уплатить штрафъ [11]), покрыть расходы и подвергнуться, повидимому, тѣлесному наказанію Во избѣжаніе всякаго рода правонарушеній для покупки провіанта назначались опредѣленныя мѣста, куда отправлялись «опредѣленные отъ вишшаго командира» особые пристава, имѣвшіе при себѣ паспорты. Эти пристава сопровождали воиновъ, нуждавшихся въ соверше-

---

[1]) Права, ib., арт. 8 § 2.
[2]) Ibid., арт. 12.
[3]) Ibid, арт. 13 § 2.
[4]) Ibid., арт. 15 § 2.
[5]) Ibid., арт. 14 § 1.
[6]) Права, гл. V, арт. 20 § 2.
[7]) Права, ib., арт. 14 § 1.
[8]) Ibid., арт. 15 § 1.
[9]) Ibid., арт 13 § 1.
[10]) Ibid., арт. 18 § 4.
[11]) Ibid., арт. 19 § 1.

ніи покупокъ [1]). Въ случаяхъ крайней необходимости разрѣшалась продажа и между воинами. Но если бы воинъ пріобрѣталъ припасы для перепродажи съ цѣлью барышей, они подвергались конфискаціи и шли «на раздѣлъ скуднимъ и нужду въ томъ имѣющимъ по той же ценѣ, какою онъ самъ купилъ, съ разсмотреніемъ однако за его труды награжденія» [2]). Для разсмотрѣнія преступленій, происшедшихъ въ пути и на остановкахъ, организованъ былъ судъ. По незначительнымъ преступленіямъ судьей былъ командиръ части, творившій судъ немедленно[3]), за болѣе серьезныя дѣла виновный подвергался общему суду, суду старшинъ, у которыхъ воины находились «во всякомъ повиновеніи и пристойномъ послушаніи»[4]); наконецъ, дѣла, соединенныя съ лишеніемъ жизни виновныхъ, разбиралъ главный командиръ всего отряда [5]).

Въ бою воины обязаны были сражаться храбро и особенно охранять свое знамя, находившееся въ бою при частяхъ. За сохраненіемъ знамени наблюдалъ хорунжій, имѣвшій право передать охраненіе только въ случаѣ тяжкой болѣзни. Въ крайне опасныхъ случаяхъ знамя разрѣшалось оторвать отъ древка и сохранить. Въ виду столь серьезнаго значенія должности хорунжій могъ избираться изъ достойныхъ, заслуженныхъ и «ни въ чемъ неподозрительныхъ лицъ». Впрочемъ, за потерю знамени даже самый достойный хорунжій подвергался смертной казни [6]). За бѣгство съ поля битвы виновный лишался только чести или подвергался тѣлесному наказанію, но «по важности дѣла» его могли и казнить [7]). Мародерство и разграбленіе и убійство жителей въ XVIII ст. не составляло преступленія и потому Права о нихъ ничего не говорятъ.

По минованіи надобности войска распускались по домамъ. Должны они были возвращаться вмѣстѣ съ командиромъ и знаменемъ, «даби безпорядочнимъ ходомъ обивателемъ обидъ не учинилось». Самовольно отлучившіеся при возвращеніи части домой подвергались штрафу и наказаніямъ [8]). По желанію отпускаемымъ могли быть выдаваемы аттестаты [9]). Но всѣ возвратившіеся обязательно должны были быть переписаны, и списки ихъ хранились въ походной канцеляріи для всякаго рода справокъ[10]) и, конечно, призыва стать подъ знамена по первому кличу.

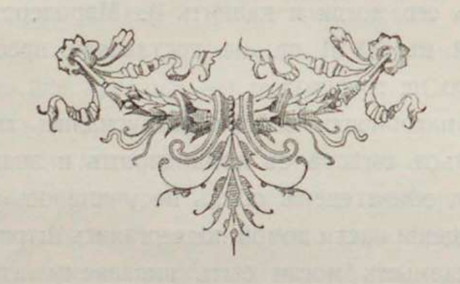
---

[1]) Права, ib., арт. 18 § 1.
[2]) Ibid., арт. 18 § 2.
[3]) Ibid., арт. 14 § 1.
[4]) Ibid., арт. 14 § 1.
[5]) Ibid., арт. 14 § 4—5.
[6]) Права, гл. V, арт. 13 § 3.
[7]) Права, ib., арт. 17.
[8]) Ibid., арт. 21 § 1.
[9]) Ibid., арт. 21 § 2.
[10]) Ibid., арт. 21 § 3.

На приведенныхъ военныхъ постановленіяхъ живо чувствуется вліяніе Регламента Воинскаго, но заимствованія эти малорусскими кодификаторами Правъ показываютъ, что нужда, можетъ быть, въ неполныхъ и подчасъ неясныхъ и незаконченныхъ военныхъ нормахъ живо чувствовалось въ Старой Малороссіи.

**М. Слабченко.**

Одесса. 1913. IX. 8.



# Экскурсія по Днѣпру и Припяти

### для осмотра памятниковъ старины

# въ мѣстечкѣ ЧЕРНОБЫЛѢ

### и его окрестностяхъ,

## организованная Кіевскимъ Обществомъ Охраны Памятниковъ Старины и Искусства, совмѣстно съ Кіевскимъ Отдѣломъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

---

## *ДОКЛАДЪ*

*(Съ прилож. листа чертежей).*

Мѣстечко Чернобыль лежитъ въ предѣлахъ Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи, въ 124 верстахъ отъ Кіева, на высокомъ берегу рѣки Припяти, при впаденіи въ послѣднюю Уши. Удобное мѣстоположеніе Чернобыля, при сліяніи двухъ рѣкъ—судоходной Припяти и сплавной Уши,—всегда привлекало сюда жителей, и въ разныхъ пунктахъ Чернобыля можно находить остатки человѣческой жизни весьма отдаленнаго времени: мнѣ удавалось находить въ м. Чернобылѣ обломки глиняныхъ сосудовъ X—XI в.в.; кирпичи великокняжеской эпохи; тѣльный крестъ съ шариками на концахъ XI—XII в.в. [1]) и другіе предметы древности. Кромѣ этого, въ

---

[1]) Найденъ въ усадьбѣ Ильинской церкви.

м. Чернобылѣ и вблизи него имѣется нѣсколько группъ кургановъ (отъ 8 до 12 шт. каждая). Курганы эти, какъ показываютъ произведенныя раскопки ихъ, нужно отнести къ весьма отдаленной эпохѣ. О Чернобылѣ имѣемъ также упоминаніе и въ письменныхъ источникахъ. Лѣтопись, напримѣръ, подъ 1193 г. говоритъ, что князь Вышгородскій и Туровскій Ростиславъ, сынъ великаго князя Рюрика «ѣха ловомъ отъ Чернобыля...»[1]).

Въ 3 верстахъ отъ Чернобыля, вверхъ по рѣкѣ Старой Припяти, находится урочище Стрыжевъ, Стрижевъ, или Стрѣжевъ. Въ лѣтописи подъ 1127 г. говорится, что Мстиславъ Кіевскій, сынъ Мономаха, посылая Всеволода Ольговича на Кривичей, велѣлъ ему идти черезъ «Стрѣжевъ» [2]). Лаврентій Похилевичъ, въ своемъ описаніи Радомысльскаго уѣзда Кіевской губерніи [3]), говоритъ, что въ урочищѣ Стрыжевѣ «по мѣстамъ примѣтны слѣды и каменные фундаменты какихъ-то давнихъ строеній».

По сосѣдству со Стрыжевымъ (2 версты выше), также на берегу рѣки Старой Припяти, лежитъ урочище Гримово, составляющее въ настоящее время частную усадьбу помѣщика Іосифа Еремѣевича Казначеева. Здѣсь до сихъ поръ прекрасно сохранились валы городища, которое, по даннымъ раскопокъ, также нужно отнести къ весьма отдаленнымъ временамъ—къ IX—XI в.в.

Л. Похилевичъ, занимавшійся обслѣдованіемъ Радомысльскаго уѣзда, связываетъ всѣ описанные выше три пункта: Чернобыль, Стрыжевъ и Гримово. По его мнѣнію, Стрыжевъ—древній городъ, бывшій даже одно время удѣльнымъ княжествомъ, зависимымъ отъ Полоцка; Гримово—дѣтинецъ Стрыжева, а Чернобыль—болѣе поздній Стрыжевъ. Насколько справедливо такое мнѣніе, судить я не берусь. Несомнѣнно же то, что на мѣстѣ Чернобыля, Стрыжева и Гримова были человѣческія поселенія въ глубокой древности, и остатки ихъ сохранились до нашего времени. Были ли это совершенно самостоятельныя поселенія, или же связанныя между собой, какъ думаетъ Похилевичъ; существовали ли они одновременно, или въ разное время и когда именно,—отвѣтъ на эти вопросы могутъ дать только болѣе обширныя, чѣмъ произведенныя лѣтомъ текущаго года, раскопки во всѣхъ этихъ пунктахъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1913 г. я получилъ изъ Чернобыля отъ мѣстныхъ жителей свѣдѣнія, что въ урочищѣ Стрыжевъ весенними водами нѣсколько размытъ высокій берегъ рѣки, и въ образовавшейся такимъ образомъ промоинѣ открылись пещеры, въ которыя проникали любопытствующіе и будто бы, видѣли тамъ желѣзныя двери и т. п. При первой своей поѣздкѣ въ Чернобыль въ текущемъ году, я побывалъ въ Стрыжевѣ и, дѣйствительно, на половинѣ ската горы увидѣлъ отверстіе, проникнуть въ которое

[1]) Лѣтопись по Ипатьевскому сп.

[2]) Лѣтопись по Ипатьевскому и Лаврент. сп.

[3]) Л. Похилевичъ, «Кіевскій и Радомысл. уѣзды Кіев. губ.» Кіевъ, 1887.

тогда уже не представлялось возможнымъ, такъ какъ сосѣднія съ отверстіемъ массы земли грозили обваломъ. Но отверстіе весьма походило на тѣ, которыя образуются отъ завалившихся пещеръ, и шестъ, около 6 аршинъ длиною, весь свободно заходилъ въ него. Опрошенные мною мѣстные старожилы передали разсказы о существующихъ здѣсь весьма глубокихъ пещерахъ въ нѣсколько ярусовъ и объ имѣющейся будто бы въ нихъ желѣзной двери съ огромнымъ замкомъ, и т. п. Придавать особенное значеніе этимъ разсказамъ, конечно, не слѣдуетъ и разсказъ о желѣзной двери нужно отбросить, какъ совершенно легендарный. Но разсказу о пещерахъ въ нѣсколько ярусовъ я тотчасъ нашелъ подтвержденіе въ многочисленныхъ завалахъ на разной высотѣ горы.

Обо всемъ вышеизложенномъ я немедленно, по возвращеніи въ Кіевъ, доложилъ Распорядительному Комитету Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства и предложилъ устроить экскурсію для обозрѣнія памятниковъ старины въ м. Чернобылѣ и его окрестностяхъ. Мысль эта встрѣтила сочувствіе Почетнаго Предсѣдателя Общества, Ген.-Адъютанта Трепова и Предсѣдателя и Членовъ распорядительнаго комитета и тутъ же былъ назначенъ день экскурсіи—воскресенье 16 іюня.—Предварительно рѣшено было произвести тамъ раскопки. Организацію экскурсіи любезно принялъ на себя членъ Общества инженеръ С. В. Халютинъ, а руководство экскурсіей и производство раскопокъ было возложено на меня.

Раскопки мною были начаты 3 іюня, и ко времени экскурсіи, при любезномъ содѣйствіи студента Кіевскаго Политехническаго Института Бориса Ивановича Волкова, мнѣ удалось: 1) сдѣлать нѣсколько пробныхъ ямъ въ усадьбѣ Чернобыльскаго замка; 2) раскопать одинъ курганъ въ мѣстечкѣ Чернобылѣ; 3) открыть и изслѣдовать на протяженіи около 12,00 метровъ пещеры въ урочищѣ Стрыжевъ; 4) съ любезнаго разрѣшенія владѣльца Гримовскаго имѣнія г. Казначеева произвести обмѣръ, изслѣдовать и сдѣлать разрѣзъ валовъ городища въ урочищѣ Гримово и 5) сдѣлать нѣсколько пробныхъ ямъ на сосѣдней съ городищемъ горѣ (также въ Гримовѣ). Предполагалось, кромѣ того, изслѣдовать городище въ деревнѣ Лелевъ (въ 2 верстахъ выше Гримова), но осуществить это, по независящимъ обстоятельствамъ, не удалось.

Экскурсія состоялась въ назначенный день—16 іюня. Кромѣ членовъ Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства, въ экскурсіи приняли также участіе и члены Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества и приглашенныя ими лица. Выѣхавъ изъ Кіева на особомъ пароходѣ, любезно предоставленномъ Пароходнымъ Обществомъ, благодаря содѣйствію С. В. Халютина, около 9 час. вечера 15 іюня, экскурсанты прибыли въ м. Чернобыль 16 іюня около 10 час. утра.

Съ пристани, въ спеціальныхъ экипажахъ, экскурсанты проѣхали въ

Ильинскую церковь, гдѣ послѣ литургіи настоятель церкви, отецъ И. Волковъ, обратился къ экскурсантамъ съ привѣтственной рѣчью, осмотрѣли церковь и въ домѣ настоятеля обозрѣвали архивы Ильинской церкви и волостного правленія с. Шапеличи (18 верстъ выше Чернобыля) и нѣкоторые старинные предметы церковной утвари. Затѣмъ, были осмотрѣны церковно-приходскія школы и образцовое разведеніе въ нихъ шелковичныхъ червей учениками школъ.

Около 11 час. утра эксурсанты посѣтили и подробно ознакомились съ раскопкой кургана въ усадьбѣ А. Коваленко. *(См. планъ).*

Раскопанный курганъ—одинъ изъ группы, состоящей изъ 12 шт. (въ центрѣ группы находится одинъ курганъ большихъ размѣровъ, а вокругъ него разбросано 11 болѣе мелкихъ кургановъ) и находящейся въ Юго-Западной части м. Чернобыля. Для раскопки выбранъ изъ группы курганъ среднихъ размѣровъ. Курганъ этотъ хорошей сохранности, яйцевидной формы, ширина его—6,50 метра, а длина—8,50 метра. Наибольшая вышина кургана 1,50 метра. Вокругъ кургана сравнительно хорошо замѣтенъ небольшой ровъ, около 0,80 метра ширины и 0,30—0,80 метра глубины. Курганъ былъ раскопанъ весь, сдѣланъ точный планъ его и два разрѣза— одинъ по ширинѣ, а другой по длинѣ. Планъ и разрѣзы кургана мною изображены на отдѣльномъ листѣ, приложенномъ къ настоящему докладу (ф. 1). Какъ видно изъ разрѣзовъ кургана, насыпь его сдѣлана изъ однородной земли—почти чистой лесовой (материковой) глины съ весьма слабой примѣсью чернозема. Подъ насыпнымъ слоемъ кургана, на материкѣ, обнаруженъ былъ угольный слой, достигающій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 0,50 мет. толщины. Въ этомъ угольномъ слоѣ найдены обломки глиняныхъ (вѣроятно двухъ) сосудовъ. Внутри нѣкоторыхъ обломковъ, а также и по всему угольному слою, найдены малые куски перегорѣлыхъ костей. Кромѣ костей здѣсь же найдены металлическія бляшки и обломки костяного съ великолѣпнымъ орнаментомъ издѣлія. Всѣ эти находки, представленныя мною Предсѣдателю Распорядительнаго Комитета Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства А. И. Мёрдеру, для помѣщенія ихъ въ Музеѣ Общества, показываютъ, что здѣсь было погребеніе—сожженія, и, всего вѣроятнѣе, его нужно отнести къ IX—X в.в. Находки изъ описываемаго кургана совершенно аналогичны находкамъ изъ погребеній, найденныхъ подъ фундаментами древней Десятинной церкви, отнесенныхъ къ IX—X в.в. Кромѣ описаннаго кургана, мною была начата раскопка сосѣдняго кургана, но окончить ее за недостаткомъ времени не удалось.

Осмотрѣвъ курганы, экскурсанты поѣхали въ усадьбу Чернобыльскаго замка. По дорогѣ вниманіе экскурсіи было обращено на два, теперь уже срытыхъ, кургана на окраинѣ Чернобыля, въ которыхъ, по преданію, похоронено 500 ратниковъ Костромского ополченія, умершихъ въ Чернобылѣ

въ 1812 году. На этихъ курганахъ теперь стоитъ памятникъ—небольшая кирпичная колонна съ вѣнчающимъ ее крестомъ.

Въ усадьбѣ замка были осмотрѣны кирпичные фундаменты XVII—XVIII в.в какого то неизвѣстнаго сооруженія и одна изъ двухъ, сохранившихся до нашего времени, пушекъ изъ артиллеріи Яна Николая Ходкевича, жившаго въ Чернобылѣ съ 1764 по 1790 г.г., построившаго Чернобыльскій замокъ и содержавшаго въ немъ 12 пушекъ, 500 ч. пѣхоты, 200 гусаръ и 100 казаковъ. Двѣ сохранившіяся пушки теперь стоятъ у воротъ замка, закопанныя въ землю отверстіями внизъ, и играютъ роль столбовъ. Одна изъ нихъ была выкопана изъ земли и предложена вниманію экскурсантовъ. Возлѣ открытыхъ фундаментовъ были найдены, переданные мною Предсѣдателю Распорядительнаго Комитета Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства, 5 обломковъ глиняныхъ печныхъ кафель—3 штуки съ буквами и 2 штуки съ поливой. Затѣмъ, были осмотрѣны двѣ печи изъ поливныхъ кафель XVIII в. въ помѣщеніа замка и старинная мебель. Изъ зданія экскурсанты прослѣдовали въ подвалы замка. Въ настоящее время подвалы открыты на небольшомъ протяженіи, но существуетъ преданіе о громадныхъ подвалахъ и даже подземномъ ходѣ на другой берегъ рѣки Припяти. Конечно, преданіе это сильно увеличиваетъ размѣры подваловъ, но въ нихъ во многихъ мѣстахъ видны заложенныя несомнѣнно въ болѣе позднее время продолженія ихъ. Подвалы Чернобыльскаго замка имѣютъ сводчатые потолки, поддерживаемые кирпичными столбами, и весьма похожи на подвалы подъ «домомъ Мазепы» въ Кіевѣ на Печерскѣ, на углу Суворовской улицы и Бутышева проулка (противъ Кіево-Печерской 5 мужской гимназіи). По выходѣ изъ подваловъ была осмотрѣна большая чугунная плита, лежавшая у входа въ контору Чернобыльскаго имѣнія. На плитѣ была обнаружена надпись:

*«Воздаватъ память служеніемъ*
*панифидъ праху усобщихъ*
*собратій нашихъ 25-го Августа*
*25-го Декабря въ Воскресенье*
*Господне и кормить бѣдныхъ».*

Надпись сдѣлана шрифтомъ первой четверти XIX вѣка. По краямъ плиты идетъ выпуклый орнаментъ и въ углахъ имѣются отверстія для подвѣшиванія. Не о тѣхъ ли собратіяхъ, которые погребены въ двухъ курганахъ на окраинѣ Чернобыля,—не о ратникахъ ли Костромского ополченія 1812 года говорится въ этой надписи? Плита эта тутъ-же была предложена управляющимъ имѣніемъ въ даръ Музею Общества Охраны Памятниковъ Старины, вмѣстѣ съ экскурсіей прибыла въ Кіевъ и передана мною временно въ музей Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Изъ замка экскурсанты возвратились на пароходъ, чрезъ усадьбу

инженера С. В. Халютина, который предложилъ вниманію экскурсіи два большихъ деревянныхъ, старинныхъ, рѣзной работы, окрашенныхъ подсвѣчника и предложилъ ихъ въ даръ Музею Общества.

Около 2½ часовъ дня экскурсія, частью на пароходѣ, частью на дубахъ, прибыла въ урочище Стрыжевъ, гдѣ были подробно осмотрѣны открытыя при раскопкахъ пещеры. Планъ и разрѣзы пещеръ приложены на отдѣльномъ листѣ (ф.ф. II—V).

Какъ видно изъ плана пещеръ, открыто три галлереи. Первая галлерея, шириною въ основаніи около 55—60 сантиметровъ, идетъ на сѣверо-западъ и открыта на протяженіи 3 метровъ. Въ настоящее время она соединяется съ поверхностью, но это соединеніе, какъ я его называю—«нашъ входъ въ пещеры», новаго происхожденія: при раскопкахъ открыто продолженіе галлереи (на планѣ показано пунктиромъ) и, слѣдовательно, входъ въ пещеры былъ не здѣсь. Галлерея эта плохой сохранности, а потому продолжать ея изслѣдованія не удалось—необходима была установка деревянныхъ укрѣпленій, а это потребовало бы большихъ расходовъ и много времени. Отъ этой первой (я называю ее «широкой») галлереи идетъ на юго-западъ вторая, уже болѣе узкая галлерея—соединительная. Въ основаніи своемъ она имѣетъ 40—45 сантиметровъ ширины, а къ верху расширяется и заканчивается потолкомъ—полукругомъ, съ діаметромъ въ 60 сантиметровъ. Вышина ея около 1,60 метра. Она идетъ, постепенно поднимаясь, по прямой линіи, на протяженіи 3,20 метра, а затѣмъ, образуя полукругъ, поворачиваетъ на югъ. Здѣсь начинается третья галлерея, идущая на сѣверо-востокъ и по ширинѣ равная первой, т. е. 60 сантиметр. Эта галлерея заканчивается лѣстницей въ 5 ступенекъ, ведущей на площадку, на высотѣ 2,60 метра отъ начала лѣстницы. Ступеньки лѣстницы разной ширины (отъ 20 до 45 сантиметровъ) и разной высоты (отъ 30 до 60 сантиметровъ). Изслѣдовать эту плошадку и выслѣдить дальнѣйшее направленіе пещеръ не удалось, такъ какъ она засыпана обваломъ. Въ соединительной галлереѣ, на стѣнѣ, найдены небольшія углубленія полукруглой формы на высотѣ около 1,00 метра отъ подошвы пещеръ. Для датировки пещеръ, къ сожалѣнію, раскопки дали мало данныхъ. Внутри пещеръ, въ широкихъ галлереяхъ, найдено нѣсколько обломковъ кирпича—сырца (необожженнаго), ширина котораго 13,5 а толщина 6,0 сантиметровъ (Длину кирпича установить не удалось). Къ какому времени нужно отнести этотъ кирпичъ, сказать трудно. Вообще точно установить эпоху существованія пещеръ, пока не представляется возможнымъ—для этого нужны болѣе обширныя изслѣдованія ихъ. Также трудно пока установить съ какой цѣлью выдѣланы пещеры, и каковъ ихъ видъ. Мнѣ приходилось выслушивать разсказы мѣстныхъ жителей, бывавшихъ въ пещерахъ нѣсколько времени тому назадъ. Всѣ они утверждаютъ, что тогда не видали нашей узкой соединительной галлереи и третьей галлереи съ лѣстницей. Видѣли

они пещеры гораздо шире нашихъ пещеръ. Большинство узнаетъ нашу первую галлерею и говоритъ, что она въ той части, которую мы теперь не видимъ благодаря обвалу (т. е. вправо отъ соединительной галлереи), идетъ круто внизъ, затѣмъ переходитъ въ небольшую комнату, изъ которой идутъ широкіе ходы во всѣ четыре стороны. Въ этихъ широкихъ ходахъ они будто бы видѣли «кирпичъ въ стѣнахъ, будто окна». Говорятъ также о какой-то комнатѣ со столомъ и скамьей изъ глины, но разсказы объ этой комнатѣ весьма туманны. Разсказы же о галлереѣ, идущей внизъ, заканчивающейся комнатой, о ходахъ изъ нея во всѣ четыре стороны и объ «окнахъ изъ кирпича въ стѣнахъ» я слыхалъ отъ лица, заслуживающаго довѣріе. Весьма возможно, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ пещерами въ три яруса: открытыя нами галлереи представляютъ, въ такомъ случаѣ, средній, соединительный ярусъ пещеръ; ходы изъ комнаты, идущіе во всѣ четыре стороны—нижній ярусъ; а ходы съ площадки, къ которой ведетъ открытая при раскопкахъ лѣстница, существованіе которыхъ можно предположить,—верхній ярусъ. Все это, конечно, одни предположенія и пожалуй, смѣлыя, но возможныя, и, если это такъ, то открытыя нами пещеры—незначительная часть цѣлой цѣпи подземныхъ ходовъ, представляющихъ выдающійся интересъ.

По свѣдѣніямъ Л. Похилевича, въ Стрыжевѣ въ его время, въ 1880-хъ годахъ, были «примѣтны по мѣстамъ фундаменты какихъ-то давнихъ строеній». Я приложилъ всѣ старанія, но найти фундаменты намъ не удалось. Быть можетъ, въ настоящее время они уже погибли или закрыты землей.

Въ пещеры для осмотра экскурсанты допускались небольшими группами—3—5 человѣкъ, а потому осмотръ затянулся до 4 час. дня, и только въ пятомъ часу экскурсія отъѣхала на дубахъ къ урочищу Гримово.

На берегу экскурсія была встрѣчена владѣльцемъ урочища, г. Казначеевымъ, и сперва прослѣдовала въ усадьбу для осмотра найденныхъ на сосѣдней съ городищемъ горѣ, поливныхъ печныхъ кафель (см. планъ Гримовскаго городища, фиг. VI. Мѣсто находки кафель обозначено буквой «С».). Особенное вниманіе обратила на себя кафель съ изображеніемъ льва. Всѣ кафели нужно отнести къ XVII—XVIII в.в. Онѣ подарены владѣльцемъ Музею Общества и переданы мною Предсѣдателю Распорядительнаго Комитета А. И. Мёрдеру.

Отсюда экскурсія прослѣдовала на городище, планъ и разрѣзъ котораго изображены мной на чертежѣ (фиг. VI). Городище расположено на высокомъ берегу рѣки Старая Припять. Отъ площади усадьбы городище отдѣляется частью глубокой балкой, а частью рвомъ съ валомъ. Валъ идетъ на протяженіи около 80,00 метровъ. Вышина его около 4,00 метровъ, а ширина у основанія около 11,00 метровъ. Ровъ находится съ внѣшней стороны вала. Ширина его вверху 4 метра, а глубина около 2,50 метра (эти валъ и ровъ, за недостаткомъ времени и средствъ, не изслѣдованы раскопками,

а потому размѣры показываютъ ихъ фактическое состоянiе въ настоящее время). Въ описанномъ валу, на разстоянiи около 20,00 метровъ отъ обрыва къ рѣкѣ, имѣется въѣздъ въ городище, ширина котораго отъ 4,00 до 8,00 метровъ. По краямъ площади, занятой городищемъ, валовъ не замѣчается. Впереди же городище отдѣлено отъ остальной площади возвышенности тремя валами и двумя рвами. Внутреннiй валъ наиболѣе высокiй: ширина его 9,50 метра; сохранился онъ въ вышину на 3,00 метра. Среднiй валъ, шириною 5,50 метра, сохранился въ вышину на 2,00 метра. Наконецъ, внѣшнiй валъ,—наиболѣе низкiй, имѣетъ въ ширину 4,00 метра, а въ вышину сохранился на 1,50 метра. Валы эти раскопками изслѣдованы, и размѣры эти представляютъ собой сохранившуюся часть древнихъ валовъ. Насыпь ихъ однообразна—лесовая глина съ черноземомъ. Въ этой насыпи найдено много обломковъ глиняныхъ сосудовъ, съ различными орнаментами. По моему мнѣнiю, всѣ они относятся къ весьма отдаленной эпохѣ—IX—X в.в. Къ этому времени я отношу и Гримовское городище. Между внутреннимъ и среднимъ валами и среднимъ и внѣшнимъ валами идутъ рвы, которые изслѣдовать я не успѣлъ. Наиболѣе глубокiй ровъ отдѣляетъ внутреннiй валъ отъ средняго. Въ настоящее время ширина его вверху около 7,00 метровъ, а глубина—около 2 метровъ. Между среднимъ и внѣшнимъ валами идетъ болѣе мелкiй ровъ, около 4,5 метровъ шириною и 1,00 метра глубиною. Площадь, занятая городищемъ, приближается къ кругу, съ дiаметромъ около 70,00 метровъ.

Послѣ городища были осмотрѣны раскопки на сосѣдней горѣ, гдѣ въ четырехъ ямахъ открыты слѣды деревянной постройки и найдены печныя кафели. Дерево найдено обуглившимся—вѣроятно, постройка погибла отъ пожара.

Изъ Гримово экскурсiя берегомъ рѣки прослѣдовала въ деревню Лелевъ, гдѣ также предполагался осмотръ древняго городища круглой формы. Но, за позднимъ временемъ (было около 7½ час. вечера) и благодаря сильному дождю, осмотръ былъ отложенъ.

Участники экскурсiи (около 50 человѣкъ) возвратились въ Кiевъ въ въ понедѣльникъ 17-го iюня, въ 8 час. утра.

С. П. Вельминъ.

Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» Н. Ф. Наркевичъ.

# Экскурсія по Днѣпру и Припяти

## для обозрѣнія памятниковъ старины

**въ Чернобылѣ и его окрестностяхъ,**

организованная въ 1913 г. Кіевскимъ Обществомъ Охраны Памятниковъ Старины и Искусства, совмѣстно съ Кіевскимъ Отдѣломъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

*Къ докладу С. П. Вельмина.*

*(„Военно-Историческій Вѣстникъ" 1913 г., Кіевъ).*

**Чернобыльскіе курганы.**

**фиг. I.**

Планъ кургана

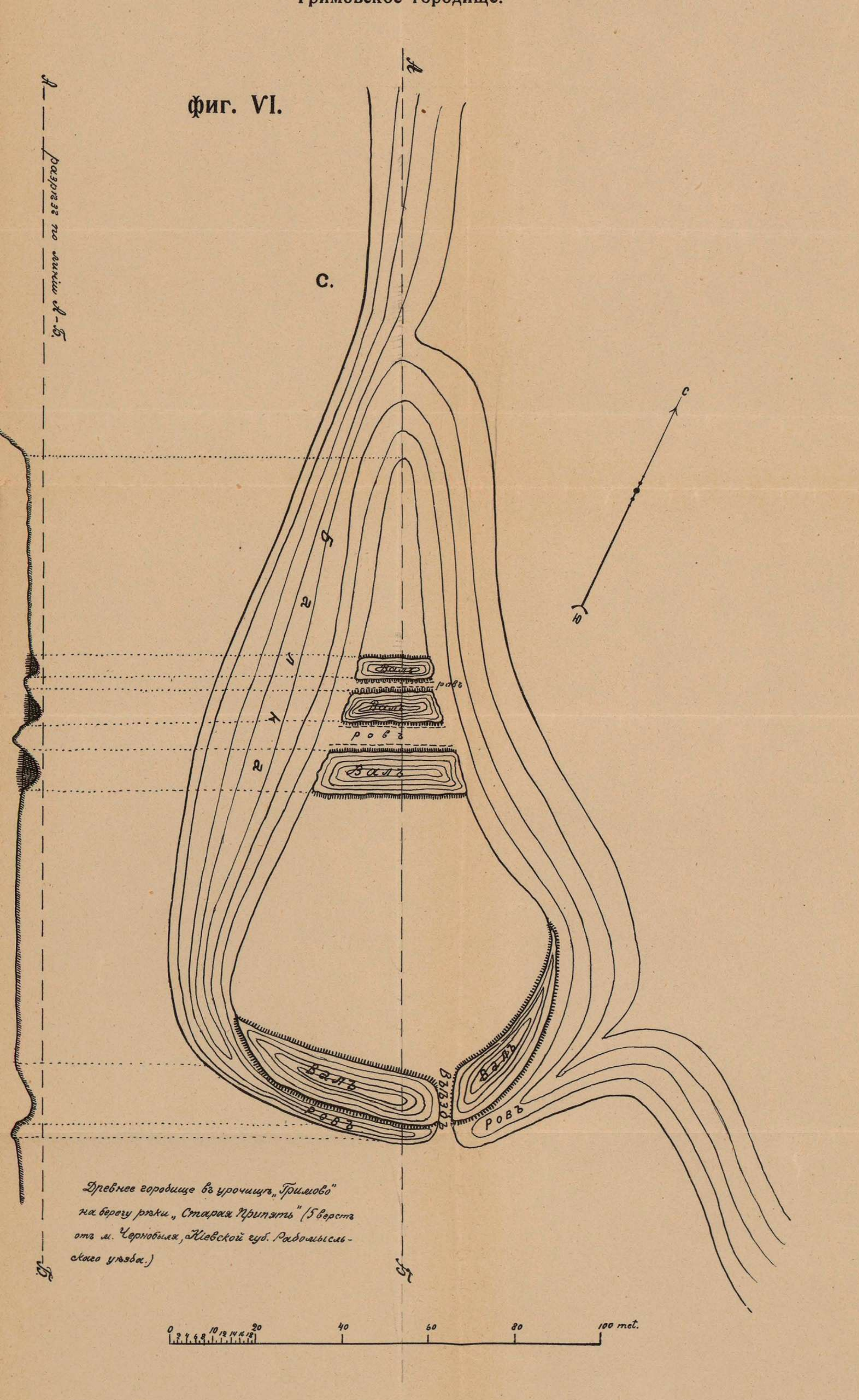
разрѣзъ по линіи С-Д.

С линія нивелира Д

разрѣзъ по линіи А-Б

**Гримовское городище.**

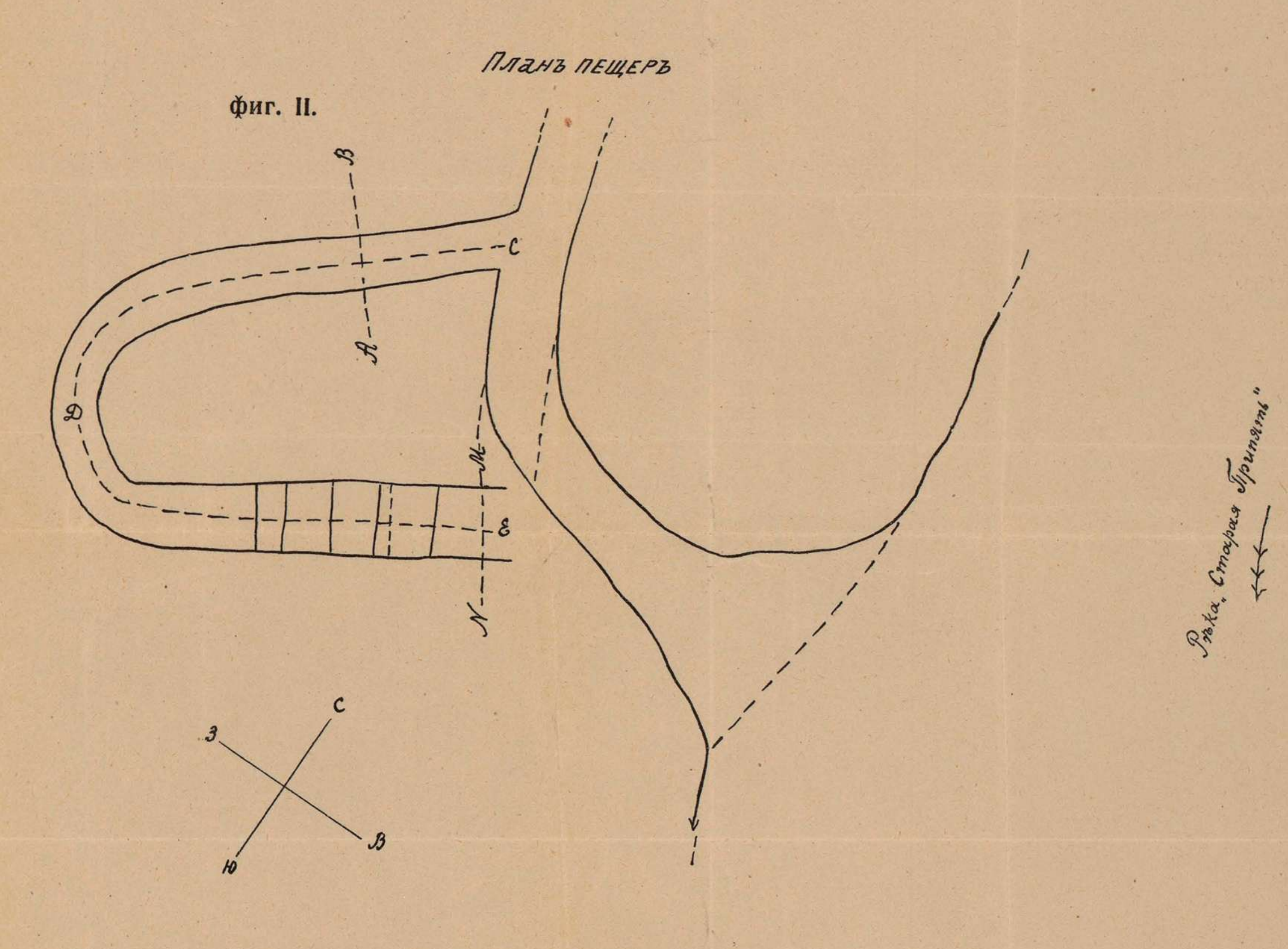
**фиг. VI.**

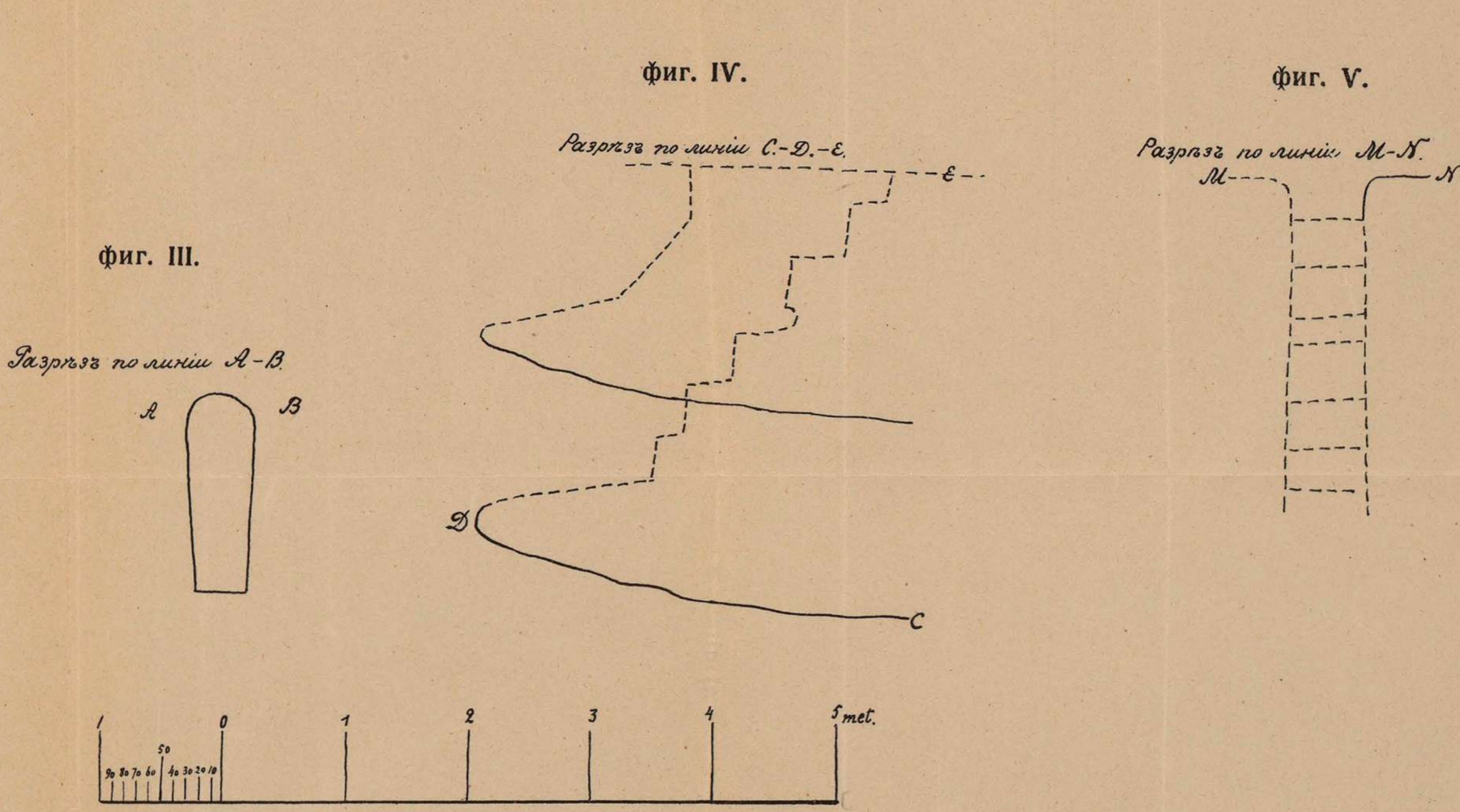



*Древнее городище въ урочищѣ „Гримово" на берегу рѣки „Старая Припять" (5 верстъ отъ м. Чернобыля, Кіевской губ. Радомысльскаго уѣзда.)*

**Пещерный городокъ въ Стрижевѣ.**

**фиг. II.**



# ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

## КІЕВСКАГО ОТДѢЛА

## ИМПЕРАТОРСКАГО

## РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО

## ОБЩЕСТВА.

# ПОСТАНОВЛЕНІЯ

**Совѣта Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.**

*Засѣданіе 15 мая 1913 года.*

Предсѣдательствовалъ генералъ-адъютантъ *Н. І. Ивановъ.*

Присутствовали: генералъ-адъютантъ *Ф. Ф. Треповъ, В. С. Иконниковъ, В. З. Завитневичъ, Н. В. Рузскій, А. А. Зегеловъ, Д. П. Меньшовъ, П. И. Вербицкій, А. И. Мердеръ, Н. В. Стороженко, Н. Ф. Наркевичъ* и *С. Н. Крейтонъ.*

## Доложено:

1. Письмо Начальника Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ отъ 11-го апрѣля с. г. за № 3534 о послѣдовавшемъ, по его представленію, разрѣшеніи Министромъ Путей Сообщенія безплатной перевозки отъ ст. Воронцово-Городище до станціи Кіевъ 15000 пудовъ гранита, для сооруженія въ Кіевѣ памятника Кочубею и Искрѣ.

Постановлено: благодарить Начальника Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ за его ходатайство.

2. Предложеніе Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества отъ 26 марта 1913 года за № 233, разсмотрѣть составленную имъ Инструкцію Отдѣламъ и доставить въ 2-хъ мѣсячный срокъ обоснованное заключеніе.

Постановлено: въ виду того, что записка прислана Отдѣлу въ очень небольшомъ количествѣ экземпляровъ (5), и на обсужденіе ея срокъ былъ указанъ короткій (записка получена 2 апрѣля 1913 г.) и въ такое время, когда вообще члены Совѣта Отдѣла преимущественно заняты по своимъ прямымъ служебнымъ обязанностямъ, мѣсяцы же апрѣль и май, какъ для военныхъ членовъ Совѣта, такъ и для профессоровъ особенно заполнены работой,—представленіе окончательнаго заключенія Отдѣла отложить до

сентября мѣсяца текущаго года, о чемъ просить Предсѣдателя Отдѣла снестись съ Предсѣдателемъ Совѣта Общества.

3. Запросъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба по устройству и службѣ войскъ отъ 10 апрѣля 1913 года за № 6393 о постройкѣ памятника Кочубею и Искрѣ, какія имѣются средства на его сооруженіе, и послѣдовало ли въ установленномъ порядкѣ чрезъ техническо-строительный Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ утвержденіе разработаннаго проекта этого памятника.

Постановлено сообщить слѣдующее: сооруженіе въ Кіевѣ памятника Кочубею и Искрѣ производится особымъ Комитетомъ, предсѣдателемъ котораго Отдѣлъ избралъ Д. Ст. Сов. Н. В. Стороженко; въ число же членовъ Комитета вошли потомки генеральнаго судьи В. Л. Кочубея: генералъ-адъютантъ князь В. С. Кочубей и Церемоніймейстеръ ВЫСОЧАЙШАГО Двора В. П. Кочубей. Ими, какъ живущими въ С.-Петербургѣ, проведено дѣло объ утвержденіи составленнаго художникомъ Самоновымъ проекта памятника. Къ сооруженію памятника Комитетъ приступилъ по полученіи 30 марта с. г. телеграммы отъ Начальника Канцеляріи Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, что рисунокъ памятника удостоился ВЫСОЧАЙШАГО одобренія. Что-же касается финансовой стороны, то собранныя Отдѣломъ подпискою между своими членами деньги на сооруженіе памятника,—переданы въ распоряженіе Комитета по постройкѣ его. По ходатайству Комитета, Кіево-Печерская лавра пожертвовала кирпичъ; Министерство Путей Сообщенія—разрѣшило безплатную перевозку гранита, а Главное Артиллерійское Управленіе дало согласіе на исходатайствованіе отпуска на счетъ казны 450 пудовъ латунныхъ гильзъ. По расчету Комитета, указанныхъ выше средствъ, съ имѣющими еще поступить пожертвованіями, будетъ достаточно для осуществленія проекта постройки указаннаго памятника. Передача памятника военному вѣдомству послѣдуетъ по окончаніи таковаго постройкою, освященіемъ и открытіемъ.

4. Запросъ Начальника Кіевскаго Крѣпостного Инженернаго Управленія отъ 4 марта 1913 года за № 2235 о просимомъ для Отдѣла участкѣ земли, необходимомъ для устройства собственнаго помѣщенія, удовлетворяющаго общимъ потребностямъ Отдѣла.

Выслушавъ запросъ, Совѣтъ постановилъ отвѣтить: 1) построить помѣщеніе на просимомъ участкѣ земли предполагается для: а) канцеляріи Отдѣла, б) музея, в) архива, г) библіотеки, д) редакціи журнала и е) комнатъ для лекцій, сообщеній и засѣданій; 2) членовъ въ Отдѣлѣ состоитъ 509 человѣкъ, изъ коихъ до 250 человѣкъ живутъ въ г. Кіевѣ; 3) засѣданій бываетъ въ Отдѣлѣ: въ Совѣтѣ его—не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, при чемъ за неимѣніемъ собственнаго помѣщенія Совѣтъ собирается на квартирѣ у Предсѣдателя Отдѣла; въ Распорядительномъ Комитетѣ и въ комиссіяхъ тоже по разу въ мѣсяцъ, собираясь въ какомъ либо

изъ двухъ гарнизонныхъ, нанимаемыхъ войсками для себя, военныхъ собраній, по предварительному каждый разъ соглашенію о времени, когда въ собраніяхъ нѣтъ своихъ занятій. Общихъ собраній всѣхъ мѣстныхъ членовъ Отдѣла бываетъ: два въ годъ, оффиціальныхъ, для рѣшенія вопросовъ по отдѣлу и выборовъ, и 6—8 собраній для лекцій и сообщеній; при собственномъ помѣщеніи собранія членовъ Отдѣла для лекцій, сообщеній и работъ въ комиссіяхъ, несомнѣнно будутъ назначаться значительно чаще, не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, и дѣятельность Отдѣла не только разовьется, но и получитъ желательное распространеніе объединеніемъ лицъ, интересующихся военно-историческимъ дѣломъ, готовыхъ работать въ Отдѣлѣ. Пользованіе помѣщеніями въ офицерскихъ наемныхъ собраніяхъ представляетъ много неудобствъ: назначая въ нихъ сообщенія, приходится соединять на одинъ вечеръ нѣсколько лекторовъ, посвящая на это 2—3 часа, что, затягиваясь обыкновенно до позднихъ часовъ, для занятыхъ службою и далеко живущихъ членовъ Отдѣла очень затруднительно, тогда какъ въ своемъ помѣщеніи выборъ времени будетъ свободенъ, и можно будетъ собираться на каждое сообщеніе особо и, главное, послѣ сообщенія можно среди членовъ Отдѣла обсуждать тему сообщенія. Въ гарнизонныхъ собраніяхъ всѣ сообщенія обращаются въ публичныя лекціи.

Какъ сообщенія, такъ и засѣданія комиссій въ своемъ помѣщеніи представятъ большія удобства тѣмъ, что всѣ справки, матеріалы и архивные документы будутъ подъ руками, тутъ же, и всѣмъ этимъ члены Отдѣла получатъ возможность широко пользоваться, при чемъ все это будетъ открыто не только для мѣстныхъ членовъ, но и для пріѣзжихъ, которые, зная постоянное помѣщеніе Отдѣла, найдутъ тамъ всѣ нужныя имъ справки и возможность совмѣстной работы съ мѣстными членами, дѣлясь съ ними матеріалами.

Теперь всѣ матеріалы для работъ разбросаны по разнымъ учрежденіямъ, которыя по окончаніи присутственныхъ часовъ, запираются. Труднѣе всего вести дѣло безъ своего помѣщенія Редакціи издаваемаго при Отдѣлѣ журнала: справки, матеріалы и склады изданій хранятся въ разныхъ мѣстахъ и на частныхъ квартирахъ, до крайности тѣмъ усложняя дѣло редакціи; музей же пришлось съ трудомъ помѣстить съ платою за помѣщеніе; 4) по вопросу въ какой мѣрѣ § 20 (надо считать § 29) положенія о мѣстныхъ Отдѣлахъ Общества обязателенъ для военнаго вѣдомства, и почему участокъ земли не можетъ быть переданъ Отдѣлу лишь на время его существованія, безъ дальнѣйшаго перехода въ пользованіе Общества, то объ этомъ сообщено въ отвѣтѣ, данномъ бывшему Кіевскому Окружному Инженерному Управленію 4 октября 1912 года за № 58: на его запросы того-же года за №№ 5821 и 9528, было приведено постановленіе Совѣта Отдѣла объ обязательности для Отдѣла руководствовать-

ся § 29 положенія о мѣстныхъ Отдѣлахъ и была приложена выписка этого §, согласно коего , при прекращеніи дѣятельности какого либо Отдѣла, всѣ его суммы, имущество и изданія переходятъ въ собственность всего Общества.

Этимъ утвержденнымъ положеніемъ обязанъ руководствоваться Отдѣлъ; въ отношеніи же просимаго имъ участка земли обязательность перехода его, въ случаѣ закрытія Отдѣла, въ распоряженіе Оащества вызывается также и необходимостью, такъ какъ при прекращеніи дѣятельности Отдѣла должно остаться въ Кіевѣ весьма цѣнное и громоздкое имущество въ музеѣ, библіотекѣ и архивѣ, переходящее въ вѣдѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, рѣшеніемъ котораго опредѣлится дальнѣйшее назначеніе ихъ; пока это все будетъ оставаться въ Кіевѣ, нужно и помѣщеніе, которое состояло бы въ вѣдѣніи Общества, а въ случаѣ закрытія послѣдняго земля должна быть возвращена въ военное вѣдомство.

5. Письмо предсѣдателя по сооруженію въ Кіевѣ памятника Кочубею и Искрѣ, Н. В. Стороженко, отъ 15 марта с. г. за № 33, что Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора принялъ докладъ о поднесеніи на ВЫСОЧАЙШЕЕ возрѣніе рисунка этого памятника.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6. Имъ-же отъ 6 апрѣля с. г. за № 64 сообщено о пожертвованіи Печерской лаврой кирпича на постройку памятника Кочубею и Искрѣ.

Постановлено: выразить благодарность о. Намѣстнику лавры за щедрое пожертвованіе.

7. Его-же отъ 6 апрѣля с. г. за № 66, о полученіи имъ отъ Начальника Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ В. П. Шмита 233 руб., собранныхъ имъ въ Управленіи дорогъ на постройку памятника Кочубею и Искрѣ.

Постановлено: благодарить В. П. Шмита за собранныя имъ деньги, и просить его передать благодарность лицамъ, сдѣлавшимъ пожертвованія.

8. Его-же отъ 28 апрѣля с. г. за № 81 о пожертвованіяхъ Н. С. Романовичъ-Славатинской—25 руб. и Церемоніймейстеромъ ВЫСОЧАЙШАГО Двора В. П. Кочубеемъ—1000 руб. на сооруженіе памятника Кочубею и Искрѣ.

Постановлено: благодарить указанныхъ выше лицъ за ихъ пожертвованія.

9. Его-же отъ 12 мая с. г. за № 87 просьба о передачѣ денегъ, собранныхъ на памятникъ Кочубею и Искрѣ—въ распоряженіе предсѣдательствуемаго имъ Комитета.

Постановлено: передать въ Комитетъ всѣ имѣющіяся въ Отдѣлѣ на памятникъ деньги.

10. Казначеемъ Отдѣла доложено распредѣленіе денегъ, собранныхъ въ Отдѣлѣ для оказанія помощи ранenымъ воинамъ Балканскихъ государствъ.

Собранныя отъ спектакля въ театрѣ Кручинина и въ кружкахъ, выставлявшихся на лекціяхъ, бывшихъ въ Отдѣлѣ въ прошлую зиму, деньги были раздѣлены на четыре равныя части и препровождены нашимъ военнымъ агентамъ въ Болгаріи, Сербіи, Черногоріи и Греціи, каждому по 229 руб. О полученіи денегъ послѣдовала увѣдомленія: изъ Софіи, отъ Ю. Д. Романовскаго, 25 января, что 600 франковъ переданы имъ въ Мѣстный Красный Крестъ подъ квитанцію № 147; изъ Бѣлграда, отъ В. А. Артамонова, 18 января, что 575 кронъ переданы въ больницу Иверской Общины Русскаго Краснаго Креста и изъ Афинъ отъ П. П- Гудимъ-Левковича, что 600 франковъ имъ получены, для раздачи же ихъ желательно знать согласится ли Отдѣлъ назначить ихъ не на мелкія пособія, а въ размѣрѣ хотя бы по 300 франковъ какимъ либо двумъ особенно тяжело раненымъ, чтобы оказать имъ дѣйствительную помощь. О полученіи 575 кронъ въ Черногоріи напечатано въ газетѣ «Новое Время».

Постановлено: докладъ казначея принять къ свѣдѣнію, а военному агенту въ Греціи, П. П. Гудимъ-Левковичу отвѣтить, что распредѣленіе высланныхъ ему денегъ предоставляется вполнѣ его усмотрѣнію.

11. Полученные отъ предсѣдателя Проскуровскаго Подотдѣла, генералъ-лейтенанта Н. А. Орлова протоколы трехъ засѣданій этого подотдѣла 17-го января, объ избраніи Товарищемъ Предсѣдатель Подотдѣла генералъ-Маіора Каледина и о рефератѣ Н. А. Орлова «о Русско-Японской войнѣ».—14 февраля, о сообщеніи полковника Усачева, что въ с. Сербахъ Балтскаго уѣзда находится могила Гонты, о рефератѣ капитана Григорьева «Сербы и Болгары на Балканскомъ полуостровѣ» и о включеніи въ Подотдѣлъ частей войскъ, расположенныхъ: въ Волочискѣ, Меджибужѣ, Проскуровѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Старо-Константиновѣ, Могилевѣ, Новой-Ушицѣ, Барѣ и Жмеринкѣ, и 13 марта о рефератѣ Н. А. Орлова, о войнѣ 1813 года.

Постановлено: указанные выше протоколы напечатать въ очередномъ журналѣ Военно-Историческаго Вѣстника.

12. Сообщеніе Одесской Городской имени ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II публичной библіотеки отъ 9 января с. г. за № 24 благодарности за высылку журнала «Военно-Историческій Вѣстникъ», съ просьбой о высылкѣ таковаго и на будущее время.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

13. Сообщеніе библіотеки Кіевскихъ высшихъ женскихъ курсовъ отъ 30 января с. г. за № 475 благодарности за безплатную высылку журнала «Военно-Историческаго Вѣстника».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

14. Подписной листъ Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи отъ 1-го января с. г. за № 81139 для сбора пожертвованій на памятникъ И. А. Гончарову.

Постановлено: пожертвованные членами Совѣта 5 руб. 50 коп. выслать по принадлежности.

15. Письмо Каневскаго уѣзднаго предводителя дворянства отъ 9 января с. г. за № 36, о невозможности принять имъ на себя организаціи дѣла по увѣковѣченію памяти павшихъ казаковъ.

Постановлено: просить Каневскаго уѣзднаго исправника принять на себя трудъ по означенному дѣлу.

---

*Засѣданіе 27 іюня 1913 года.*

Предсѣдательствовалъ Генералъ-адъютантъ *Н. І. Ивановъ.*

Присутствовали: генералъ-адъютантъ *Ф. Ф. Треповъ, В. С. Иконниковъ, К. С. Новогребельскій, Д. П. Меньшовъ, П. И. Вербицкій, А. І. Вевернъ, А. И. Мердеръ, С. Н. Крейтонъ, Н. Ф. Наркевичъ, Г. К. Гукъ,* баронъ *В. В. Местмахеръ-Будде.*

## Доложено:

1. О выпускѣ первой книжки Вѣстника за 1913 годъ, въ объемѣ, согласно послѣдняго постановленія Совѣта Отдѣла и о стоимости ея по счету типографіи окружнаго штаба и другихъ типографій.

По наведеннымъ редакторомъ журнала Вѣстника капитаномъ Наркевичемъ въ пяти Кіевскихъ типографіяхъ справкамъ выяснилось, что печатаніе Вѣстника дешевле всѣхъ обойдется въ типографіи Окружнаго Штаба.

Постановлено: 1. благодарить капитана Наркевича за энергію и труды по удешевленію изданія журнала и 2. Печатаніе Вѣстника оставить въ типографіи Окружнаго Штаба.

2. Заслушано предложеніе Пристава 1-й части города Черкассъ о зачисленіи въ ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Военно-Историческое Общество членами нѣсколькихъ лицъ, служащихъ по полиціи въ г. Черкассахъ и жителей города.

Постановлено: сообщить, что по § 11 Устава для избранія кого либо въ члены-сотрудники Общества требуется письменное заявленіе Совѣту Отдѣла, хотя бы одного дѣйствительнаго члена Общества.

3. Обсуждался вопросъ о повѣркѣ ревизіонною комиссію отчетности Отдѣла за 1912 годъ и о составленіи отчета о дѣятельности за тотъ-же годъ.

Постановлено: просить предсѣдателя ревизіонной комиссіи произвести

повѣрку суммъ, а товарища предсѣдателя Распорядительнаго Комитета,— составить отчетъ за 1912 годъ.

4. О постройкѣ памятника Кочубею и Искрѣ, о пожертвованіяхъ, поступившихъ на это и о передачѣ въ комитетъ по сооруженію памятника всѣхъ имѣвшихся въ Отдѣлѣ суммъ.

За выѣздомъ изъ города Н. В. Стороженко докладъ о работахъ не состоялся, и генералъ-маіоромъ Меньшовымъ доложено, что всего на постройку памятника поступило денегъ 12.875 руб. и что въ настоящее время всѣ эти деньги предоставлены въ распоряженіе Комитета по постройкѣ памятника.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

5. Протоколъ засѣданія Проскуровскаго Подотдѣла отъ 25 мая с. г. о нахожденіи въ с. Сербахъ, Могилевскаго уѣзда—могилы Гонты.

Постановлено: просить предсѣдателя Проскуровскаго подотдѣла прислать фотографическій снимокъ могилы Гонты.

6. О подземномъ ходѣ, открытомъ въ усадьбѣ Никольскаго монастыря на производимыхъ имъ постройкахъ по Никольской улицѣ.

По мнѣнію генералъ-маіора Веверна, это какой нибудь ходъ, а не водосливъ. А. И. Мёрдеръ указываетъ на крупную высоту открытаго хода, и что работы его произведены мотыгой, доказывая, что это не пещеры, а вѣрнѣе военные ходы Петровскаго времени.

Постановлено: просить генерала Вербицкаго, совмѣстно съ генераломъ Веверномъ, произвести работы по выясненію ходовъ.

7. Сообщеніе Проскуровскаго подотдѣла о скелетѣ допотопнаго животнаго, обнаруженномъ около лагеря 48 пѣх. Одесскаго полка подъ гор. Могилевымъ-Подольскомъ и что часть костей скелета отправлена въ Кіевъ.

Постановлено: 1. Обратиться съ просьбой къ Генералъ-Губернатору о командированіи на мѣсто находки компетентнаго лица для изслѣдованія указаннаго скелета; 2. Увѣдомить предсѣдателя подотдѣла объ обращенной просьбѣ къ Начальнику Края, указавъ, что высланныя кости уже прибыли въ Кіевъ и будутъ выставлены на время въ Военно-Историческомъ музеѣ для обозрѣнія.

8. Сношеніе Переяславскаго уѣзднаго воинскаго начальника, предполагающаго въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года организовать поѣздку на островъ Хортицу, съ просьбой дать соотвѣтствующія наставленія, указанія, маршрутъ и карту о. Хортицы.

Постановлено; просьбу удовлетворить.

9. Докладъ А. И. Мёрдера о необходимости назначенія вообще попечителей надъ историческими памятниками и въ частности о памятникѣ въ г. Луцкѣ въ усадьбѣ г. Добровольскаго.

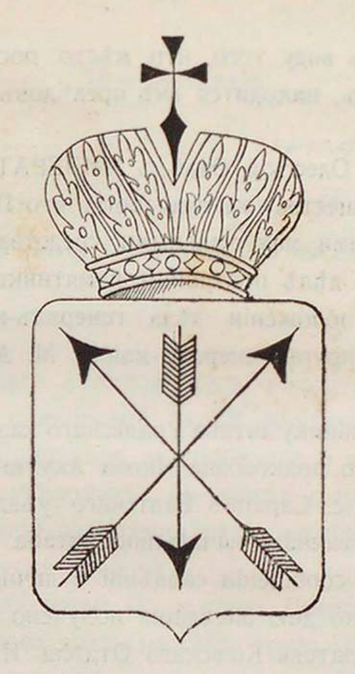
Памятникъ этотъ, поставленный героямъ, павшимъ въ 1812—1814 г.г.,

былъ описанъ въ Военно-Историческомъ Вѣстникѣ (1910 г. кн. 7—8); въ настоящее время онъ очень нуждается въ надзорѣ за должной сохранностью, о чемъ проситъ и владѣлецъ усадьбы.

Постановлено: просить Начальника 11 пѣх. дивизіи, генералъ-лейтенанта Федотова, взять подъ свое покровительство указанный выше памятникъ.

Предсѣдатель Кіевскаго Отдѣла
ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго
Военно-Историческаго Общества,
Генералъ-адъютантъ *Ивановъ.*

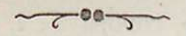
За секретаря,
Товарищъ его, капитанъ баронъ *Местмахеръ-Будде.*



**Гербъ города Проскурова.**

# ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

## Проскуровскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.



# ПРОТОКОЛЫ

### засѣданій Проскуровскаго Подотдѣла

### 12-е засѣданіе.

*19-го ноября 1912 года.*

Предсѣдательствовалъ генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ.*

Присутствовали Г.г. члены Подотдѣла въ числѣ 11 человѣкъ.

**Доложено:**

1. Переписка по вопросу о постановкѣ памятника генералиссимусу *Суворову* въ г. Измаилѣ. Такъ какъ постановленіе Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, состоялось 28 мая сего года, и совѣтъ не нашелъ возложнымъ принять въ свое вѣ-

дѣніе этотъ вопросъ въ виду того, что мѣсто постановки памятника Суворову—городъ Измаилъ, находится внѣ предѣловъ функцій Кіевскаго Отдѣла, постановлено:

а. Обратиться въ Одесскій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, въ виду того, что Проскуровскій Подотдѣлъ не располагаетъ никакими матеріальными средствами для оказанія существенной поддержки въ дѣлѣ постройки памятника *Суворову*.

б. Сообщить о положеніи дѣла генералъ-квартирмейстеру Штаба Иркутскаго военнаго Округа генералъ-маіору М. А. Сулькевичу, возбудившему этотъ вопросъ.

2. Сношеніе начальнику штаба Уральскаго казачьяго войска о могилѣ и памятникѣ Уральскаго полководца Якова Акутина, погребеннаго въ 1811 году, на кладбищѣ при с. Сарацеѣ Балтскаго уѣзда Подольской губерніи. Отвѣта со стороны названнаго начальника штаба по вопросу о реставраціи этого памятника и сообщеніи свѣдѣній о личности Уральскаго полководца Якова Акутина ко дню засѣданія получено не было.

3. Письмо Предсѣдателя Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества о древней крѣпости, при с. Сутковцахъ Летичевскаго уѣзда.

4. Переписка о предполагаемомъ нахожденіи слѣдовъ могилы Гонты въ с. Сербы Могилевскаго уѣзда. Предсѣдатель Подотдѣла, генералъ-лейтенантъ Н. А. Орловъ, заявилъ, что на дняхъ лично повидался съ Командиромъ 1 бригады 2-й сводной казачьей дивизіи генералъ-маіоромъ В. В. Филенковымъ, и что въ ближайшемъ будущемъ генералъ-маіоромъ Филенковымъ будетъ прислано сообщеніе о результатахъ осмотра могилы Гонты.

5. Протоіерей городского собора Г. І. Сулима заявилъ, что с. Березки Ольгопольскаго уѣзда представляютъ интересъ въ историческомъ отношеніи по нахожденіи вблизи нѣкоторыхъ остатковъ старины Подоліи и указалъ что священникъ Любичанковскій можетъ въ данномъ случаѣ принести пользу Подотдѣлу своими сообщеніями.

Постановлено: обратиться къ священнику Любичанковскому съ просьбой доставить свѣдѣнія обо всемъ, что, по его заключенію, представляетъ въ этомъ отношеніи интересъ.

Предсѣдатель Подотдѣла, генералъ-лейтенантъ Н. А. Орловъ, сдѣлалъ рефератъ о книгѣ, составленной Предсѣдателемъ Калужской ученой архивной комиссіи В. Ассоновымъ и изданной на средства П. И. Щукина, подъ заглавіемъ «Въ тылу арміи», «Калужская губернія въ 1812 году». Книгу эту генералъ-лейтенантъ Н. А. Орловъ принесъ въ даръ Подотдѣлу.

Присутствующіе единогласно принесли Предсѣдателю Подотдѣла благодарность за сдѣланный рефератъ и поднесеніе въ даръ упомянутой книги.

13-е засѣданіе.

*13-го декабря 1912 года.*

Предсѣдательствовалъ генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ.*

Присутствовали Г.г. члены Подотдѣла въ числѣ 11 человѣкъ.

## Доложено:

1. Сношеніе Наказнаго Атамана Уральскаго казачьяго войска со свѣдѣніями объ уральскомъ полководцѣ Яковѣ Акутинѣ, принесеніемъ благодарности Предсѣдателю Подотдѣла за сообщеніе о забытой могилѣ Якова Акутина и съ просьбой увѣдомить, въ какой суммѣ можетъ выразиться весь расходъ по реставраціи памятника надъ могилой названнаго полководца въ с. Сарацеѣ Балтскаго уѣзда.

Постановлено просить члена Подотдѣла, Предсѣдателя Уѣздной земской Управы С. И. Киселева взять на себя трудъ по исчисленію необходимаго расхода при производствѣ намѣченныхъ работъ по соображеніямъ, даннымъ инженеромъ В. В. Имшенецкимъ.

Штабсъ-капитанъ С. А. Курчатовъ сдѣлалъ рефератъ «О Славянскомъ происхожденіи *Болгаръ*». Въ основу этого реферата положена статья профессора Иловайскаго.

По окончаніи таковаго послѣдовалъ обмѣнъ мнѣній по сдѣланному реферату.

---

14-е засѣданіе.

*17-го января 1913 года.*

Предсѣдательствовалъ генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ.*

Присутствовали Г.г. члены Подотдѣла въ числѣ 11 человѣкъ.

Предсѣдатель Подотдѣла генералъ-лейтенантъ Н. А. Орловъ, въ виду отъѣзда изъ гор. Проскурова Товарища Предсѣдателя, генералъ-лейтенанта А. К. Рутковскаго предложилъ произвести на эту должность выборы. Закрытой баллотировкой избранъ командующій 12-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіоръ А. М. Калединъ.

## Доложено:

Штабсъ-капитанъ С. А. Курчатовъ сдѣлалъ докладъ о статьяхъ, помѣщенныхъ въ Военно-Историческомъ Вѣстникѣ за 1912 годъ.

По окончаніи доклада Предсѣдатель Подотдѣла генералъ-лейтенантъ Н. А. Орловъ сдѣлалъ рефератъ о Димитріи Донскомъ, какъ полководцѣ, и дѣйствіяхъ его во время Куликовскаго сраженія.

Въ этомъ же засѣданіи генералъ-лейтенантъ Н. А. Орловъ, по просьбѣ протоіерея Г. І. Сулима, сдѣлалъ рефератъ о причинахъ нашихъ неудачъ на Дальнемъ Востокѣ во время Русско-Японской войны.

---

**15-е засѣданіе.**

*14-го февраля 1913 года.*

Предсѣдательствовалъ генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ.*

Присутствовали Г.г. члены Подотдѣла въ числѣ 26 человѣкъ.

## Доложено:

1. Переписка о могилѣ Гонты въ с. Сербахъ Могилевскаго у. Свѣдѣнія доставлены полковникомъ 16 Донского казачьяго генерала Грекова полка, К. Я. Усачевымъ.

Предсѣдатель Подотдѣла, генералъ-лейтенантъ Н. А. Орловъ, упомянулъ, что вопросъ о точномъ мѣстонахожденіи могилы Гонты еще вполнѣ не освѣщенъ и что отъ полковника Усачева ожидается доставленіе фотографическаго снимка съ креста, надпись на которомъ неразборчива. При увеличеніи фотографіи, быть можетъ, удастся разобрать надпись и разрѣшить спорный вопросъ о точномъ мѣстонахожденіи упомянутой могилы.

2. Сношеніе Предсѣдателя Кіевскаго Отдѣла отъ 31 января 1913 года за № 197, въ коемъ сообщено о томъ, что со стороны Отдѣла не встрѣчается препятствій къ включенію частей войскъ, расположенныхъ въ Волочискѣ, Меджибожѣ, Проскуровѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Староконстантиновѣ, Могилевѣ-Подольскѣ, Новой-Ушицѣ, Барѣ и Жмеринкѣ въ раіонъ Проскуровскаго Подотдѣла.

Высказано пожеланіе, чтобы членскій взносъ офицерами дѣлался бы не единовременно, а ежемѣсячными вычетами черезъ войсковыхъ казначеевъ, при чемъ, такъ какъ желательно членамъ Подотдѣла получать своевременно Военно-Историческій Вѣстникъ, то постановлено, чтобы списокъ членамъ былъ бы посланъ черезъ Подотдѣлъ Редактору Военно-Историческаго Вѣстника. Деньги за этотъ журналъ будутъ высланы Подотдѣломъ дополнительно.

3. Членомъ Подотдѣла капитаномъ Генеральнаго Штаба Ю. В. Григорьевымъ сдѣланъ рефератъ на тему «Сербы и Болгары на Балканскомъ полуостровѣ» по прилагаемой программѣ.

По окончаніи реферата Предсѣдатель Подотдѣла выразилъ отъ себя и отъ присутствующихъ капитану Ю. В. Григорьеву благодарность за сдѣланный рефератъ.

**Сербы и Болгары на Балканскомъ полуостровѣ.**

Сообщеніе Генеральнаго Штаба капитана *Ю. В. Григорьева.*

ПРОГРАММА.

*Вступленіе.* Первыя извѣстія о славянахъ вообще. Появленіе первыхъ славянъ на Балканскомъ полуостровѣ. Бытъ первыхъ славянъ. Появленіе Хорватовъ и Сербовъ. Двѣ теоріи происхожденія болгарской народности. а) Тюркская теорія. б) Славянская теорія. *Старая Болгарія въ Европѣ.* Князь Борисъ. Принятіе христіанства Болгарами. Св. Кириллъ и Меѳодій. Смерть Бориса. Царь Симеонъ. Болгарская литература при царѣ Симеонѣ. Вліяніе болгарской литературы на другихъ славянъ. Упадокъ Болгаріи при царѣ Петрѣ. Богумилы. Борисъ II и гибель Старой Болгаріи. Западно-Болгарскіе Шишманычи. *Сербія.* Неманычи. Стефанъ I Неманя. Сербская церковь и св. Савва. Стефанъ II. *Вторичное возникновеніе самостоятельной Болгаріи.* Асѣни. Колоянъ или Іоанница. Борилъ. Иванъ Асѣня II. Послѣдніе Асѣни. Тертеричи. Послѣдніе Шишманычи. *Золотой вѣкъ Сербіи при преемникахъ Немани.* Милутинъ. Стефанъ Урошъ III Дечанскій. Царь Душанъ. Послѣдній Неманя и упадокъ Сербіи. *Турецкая опасность.* Турки въ Европѣ. Завоеваніе Турками Балканскаго полуострова. Битва на Коссовомъ полѣ. *Черногорія.*

---

**16**-е засѣданіе.

*13-го марта 1913 года.*

Предсѣдательствовалъ генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ.*

Присутствовали Г.г. члены Подотдѣла въ числѣ 44 человѣкъ.

Предсѣдатель Подотдѣла генералъ-лейтенантъ Н. А. Орловъ сдѣлалъ рефератъ «Войны 1813 года» по случаю столѣтняго юбилея.

По окончаніи реферата присутствующіе выразили генералъ-лейтенанту Н. А. Орлову благодарность за сдѣланный рефератъ.

Предсѣдатель Проскуровскаго Подотдѣла
Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО
Русскаго Военно-Историческаго Общества,
Генералъ-лейтенантъ *Орловъ.*

Секретарь Подотдѣла,
Капитанъ *Бируля.*

---

**17-е засѣданіе.**

*25-го апрѣля 1913 года.*

Предсѣдательствовалъ генералъ-маіоръ *В. А. Альфтанъ.*

Присутствовали Г.г. члены Подотдѣла въ числѣ 5 человѣкъ.

## Доложено:

1. Переписка о могилѣ Гонты въ с. Сербахъ, Могилевскаго уѣзда, полученная при письмѣ полковника 16-го Донского казачьяго, генерала Грекова полка, Усачева, за № 11. Полковникъ Усачевъ приложилъ къ письму любительскіе фотографическіе снимки съ имѣющагося креста и кроки мѣстности, съ обозначеніемъ предполагаемаго мѣста погребенія Гонты.

2. Переписка о памятникѣ Уральскаго полководца Якова Акутина. Изъ войскового хозяйственнаго Правленія Уральскаго казачьяго войска на ремонтъ этого памятника и приведеніе его въ надлежащій видъ препровождено двѣсти пятьдесятъ рублей. Деньги эти отправлены помощнику начальника Днѣстровскаго Отдѣленія по 1-му техническому участку, Инженеру В. В. Имшенецкому, съ просьбой взять на себя трудъ по реставраціи хозяйственнымъ способомъ памятника. Намѣчены слѣдующія работы: 1) исправить колонну памятника и на ней поставить крестъ, 2) отремонтировать капличку, 3) расчистить и замостить мѣсто вокругъ памятника, 5) съ задней и боковыхъ сторонъ внутри ограды сдѣлать посадку густорастущихъ деревьевъ, 6) покрыть памятникъ желѣзнымъ футляромъ, устроивъ съ лицевой стороны желѣзную дверь, запирающуюся на замокъ.

Кромѣ того, Предсѣдатель Подотдѣла просилъ инженера Имшенецкаго прислать снимки съ реставрированнаго памятника.

За Предсѣдатѣля Проскуровскаго Подотдѣла
Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО
Русскаго Военно-Историческаго Общества,
Генералъ-маіоръ *Альфтанъ.*

Секретарь Подотдѣла,
Капитанъ *Бируля.*

### 18-е засѣданіе.

Въ лагерѣ при м. Меджибожъ.

*11-го августа 1913 года.*

Предсѣдательствовалъ генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ.*

Присутствовали Г.г. Члены Подотдѣла въ числѣ 24 челов. и 52 приглашенныхъ офицера разныхъ полковъ и батарей Меджибужскаго лагернаго сбора.

## Доложено:

1. Сношеніе Предсѣдателя Распорядительнаго Комитета Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества за № 239 о сообщеніи заключенія Подотдѣла по поводу проектированной Совѣтомъ Общества новой Инструкціи Отдѣламъ Общества. Такъ какъ членами Подотдѣла упомянутая инструкція получена, то постановлено, чтобы каждый изъ членовъ Подотдѣла ознакомился-бы съ таковой и на ближайшемъ очередномъ засѣданіи высказалъ-бы мнѣніе о новой инструкціи и желательныхъ въ ней измѣненіяхъ.

2. Письмо Редактора Военно-Историческаго Вѣстника за № 49 о высылкѣ въ дальнѣйшемъ для напечатанія въ Вѣстникѣ сводки журналовъ засѣданій Подотдѣла по данному проекту. Въ виду не полученія этого проекта, постановлено просить Редактора о высылкѣ таковаго.

3. Сношеніе Предсѣдателя Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества за № 253 о высылкѣ Предсѣдателю фотографическихъ снимковъ съ могилы Гонты. Такъ какъ имѣющіеся въ Подотдѣлѣ снимки неудовлетворительны, то постановлено просить Командира 48 пѣх. Одесскаго полка снять при первомъ удобномъ случаѣ полковой фотографіей снимки съ упомянутой могилы и послѣ высылки таковыхъ Одесскимъ полкомъ представить Предсѣдателю Кіевскаго Отдѣла.

4. Протоіерей Г. І. Сулима заявилъ, что въ с. Сербахъ у священника Любинскаго имѣется церковная лѣтопись, въ которой упомянуто о мученической смерти Гонты. Постановлено просить о. Любинскаго выслать въ Подотдѣлъ копію съ упомянутой лѣтописи.

5. Сношеніе Предсѣдателя Кіевскаго Отдѣла за № 245 о томъ, что о найденномъ въ Могилевѣ Подольскомъ, въ крутомъ скатѣ рѣки Днѣстра, скелетѣ огромнаго допотопнаго животнаго сдѣлано сношеніе съ Генералъ-Губернаторомъ, прося содѣйствія о командированіи компетентнаго лица для изслѣдованія упомянутаго скелета. Кости скелета рѣшено помѣстить временно въ Военно-Историческомъ музеѣ для обозрѣнія.

6. Штабсъ-Капитанъ Курчатовъ сдѣлалъ рефератъ о Меджибожскомъ замкѣ. Референтъ выразилъ сожалѣніе, что имъ не могло быть найдено нигдѣ брошюръ генерала Орановскаго и капитана Зуца съ описаніемъ Меджибожскаго замка. По заявленію нѣкоторыхъ изъ присутсвующихъ въ засѣданіи лицъ, брошюры эти можно было-бы достать въ 48 пѣх. Одесскомъ полку. Постановлено просить Командира названнаго полка выслать въ библіотеку Подотдѣла упомянутыя брошюры. Послѣ реферата состоялся осмотръ Меджибожскаго замка. При осмотрѣ подземелій и подваловъ, Предсѣдатель Подотдѣла обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что подвалы эти совершенно не эксплоатируются, между тѣмъ въ нихъ можно было-бы размѣстить даже войсковой обозъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, подъ дворомъ замка, гдѣ разбитъ садикъ, имѣется обширный залъ, входъ въ который былъ замурованъ Инженернымъ вѣдомствомъ при передачѣ замка военнымъ властямъ въ 1831 году.

Предсѣдатель Проскуровскаго Подотдѣла
Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО
Русскаго Военно-Историческаго Общества,
Генералъ-лейтенантъ *Орловъ*.

Секретарь Подотдѣла,
Капитанъ *Бируля*.

---

# СПИСОКЪ

**членамъ Проскуровскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.**

| №№ по порядку. | Фамилія, имя и отчество. | Чинъ, должность или званіе. | АДРЕСЪ. |
|---|---|---|---|
| 1 | **Альфтанъ**, Владиміръ Алексѣевичъ. | Генералъ-маіоръ, Командиръ 1-й бригады 12-й пѣх. дивизіи. | Проскуровъ, Предмѣстье казармъ, соб. домъ. |
| 2 | **Баранкѣевъ**, Владиміръ Александровичъ. | Полковникъ, Проскуровскій уѣздный воинскій Начальникъ. | Проскуровъ, Коммерческая ул., д. Таращука. |
| 3 | **Бенкендорфъ**, Александръ Александровичъ. | Генералъ - лейтенантъ въ отставкѣ. | С. Савинцы, Каменецкаго уѣзда, Подольской губерніи. |
| 4 | **Бенуа**, Николай Николаевичъ. | Генералъ-маіоръ, Командиръ 1-й бриг. 12 кавалер. дивизіи. | Проскуровъ, Малая Вокзальная, д. Чуваша. |
| 5 | **Бируля**, Евгеній Ивановичъ, ***Секрет. Подотдѣла.*** | Капитанъ 46 пѣх. Днѣпровскаго полка. | Проскуровъ, казармы полка. |
| 6 | **Богацкій**, Василій Тимофеевичъ. | Смотритель Проскуровскаго город. учил. | Проскуровъ, Александровская, зданіе учил. |
| 7 | **Бранкевичъ**, Антонъ Юліановичъ. | Подпоручикъ 46 пѣх. Днѣпровскаго полка. | Проскуровъ, казармы полка. |
| 8 | **Веневитиновъ**, Григорій Ивановичъ. | Полковникъ, Командиръ 46 п. Днѣпр. п. | Проскуровъ, казармы полка. |
| 9 | **Григорьевъ**, Георгій Владиміровичъ. | Капитанъ Генеральнаго Штаба, Старшій адъютантъ Штаба 12 п. дивизіи. | Проскуровъ, Коммерческая ул., д. Барона Майделя. |
| 10 | **Дорошкевичъ**, Павелъ Ивановичъ. | Проскуровскій Городской Голова. | Проскуровъ, Коммерческая ул., соб. домъ. |

| | | | |
|---|---|---|---|
| 11 | **Ивановъ**, Георгій Васильевичъ. | Надворный Совѣтникъ Балтскій Уѣздный Исправникъ. | Балта. |
| 12 | **Измайловичъ**, Дмитрій Васильевичъ. | Подпоручикъ 46 пѣх. Днѣпровскаго полка. | Проскуровъ, Коммерческая ул., соб. д. |
| 13 | **Калединъ**, Алексѣй Максимовичъ, *Товарищъ Предсѣдателя Подотдѣла.* | Генералъ-маіоръ, Командующій 12 кавалерійской дивизіей. | Проскуровъ, Александровская, д. Мранца. |
| 14 | **Киселевъ**, Сергѣй Ивановичъ. | Предсѣдатель Проскуровской Уѣздной Земской Управы. | с Пашковцы, Проскуровскаго уѣзда. |
| 15 | **Колпаковъ**, Сергѣй Николаевичъ. | Генералъ-маіоръ, Командиръ 12 артиллерійской бригады. | Проскуровъ, Артиллерійскія казармы. |
| 16 | **Кондрацкій**, Кодратъ Каллистратовичъ. | Генералъ - лейтенантъ въ отставкѣ. | Проскуровъ, Старо-Бульварная, соб. д. |
| 17 | **Кулжинскій**, Сергѣй Николаевичъ. | Полковникъ Генеральнаго штаба. Начальникъ Штаба 12 кав. дивизіи. | Проскуровъ, Предмѣстье казармъ, д. Генерала Назанскаго. |
| 18 | **Кулжинскій**, Степанъ Ивановичъ. | Капитанъ 12 артиллерійской бригады. | Проскуровъ, Артиллерійскія казармы. |
| 19 | **Курчатовъ**, Сергѣй Алексѣевичъ, *Казнач. Подотдѣла.* | Штабсъ-капитанъ 46 пѣх. Днѣпровскаго п. | Проскуровъ, казармы полка. |
| 20 | **Майдель**, Баронъ Александръ Августовичъ. | Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ. | Проскуровъ, Коммерческая ул., соб. д. |
| 21 | **Машевскій**, Венедиктъ Мартиніановичъ. | Подполковникъ въ отставкѣ. | Проскуровъ, Фабричная ул., соб. д. |
| 22 | **Монастырскій**, Альфредъ Октавіановичъ. | Штабсъ-капитанъ 46 пѣх. Днѣпровскаго п. | Проскуровъ, Зилеровская ул., домъ Жолткевича. |
| 23 | **Нечай**, Андрей Петровичъ. | Статскій Совѣтникъ. Инспекторъ народныхъ училищъ 2 раіона Подольской губ. | Проскуровъ, Старо-Бульварная, д. Крайзера. |
| 24 | **Норовъ**, Дмитрій Ильичъ. | Подполковникъ, Командиръ 1 бат. 12 ар. бригады. | Проскуровъ, Артиллерійскія казармы. |

| | | | |
|---|---|---|---|
| 25 | **Орловъ**, Николай Александровичъ, ***Предсѣдатель Подотдѣла.*** | Генералъ-лейтенантъ Начальникъ 12 пѣх. дивизіи. | Проскуровъ, Малая Вокзальная, д. Чуваша. |
| 26 | **Панасюкъ**, Григорій Никитичъ. | Подпоручикъ 46 пѣх. Днѣпровскаго полка. | Проскуровъ, Старо-Бульварная, д Крайзера. |
| 27 | **Родіоновъ**, Алексѣй Викторовичъ. | Генералъ-лейтенантъ, Начальникъ 2 казач. сводн. дивизіи. | Каменецъ-Под. Пушкинская улица. |
| 28 | **Рыбальченко**, Евграфъ Григорьевичъ. | Полковникъ, Командиръ 2 дивизіона 12 артиллер. бригады. | Проскуровъ, Артиллерійскія казармы. |
| 29 | **Слинько**, Владиміръ Филипповичъ. | Поручикъ 46 пѣх. Днѣпровскаго полка. | Проскуровъ, казармы полка. |
| 30 | **Сулима**, Григорій Іосифовичъ. | Протоіерей, Настоятель Проскуровскаго городского собора. | Проскуровъ, Дворянская улица, церковный домъ. |
| 31 | **Титовъ**, Борисъ Михайловичъ. | Капитанъ 12 артил. бригады. | Проскуровъ, Артиллерійскія казармы. |
| 32 | **Умновъ**, Георгій Константиновичъ. | Корнетъ 12 гусарскаго Ахтырскаго полка. | Проскуровъ, Малая Вокзальная, д. Чуваша. |
| 33 | **Федоровъ**, Петръ Никоновичъ. | Полковникъ, Командиръ 1 дивизіона 12 артиллер. бригады. | Проскуровъ, Александровская улица, домъ № 77. |
| 34 | **Франковскій**, Владиславъ Игнатьевичъ. | Полковникъ, Командиръ 12 уланск. Бѣлгородскаго полка. | Проскуровъ, казармы полка. |
| 35 | **Харитоновъ**, Валеріанъ Тимофеевичъ. | Полковникъ, Командиръ 2 Донского каз. артиллер. дивизіона. | Проскуровъ, Коммерческая ул., домъ Пчелинцева. |
| 36 | **Цихоцкій**, Антонъ Антоновичъ. | Статскій Совѣтникъ, Проскуровскій уѣздный врачъ. | Проскуровъ, Милліонная, д. Мозеля. |
| 37 | **Цыпурдѣевъ**, Дмитрій Матвѣевичъ. | Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей Проскуровскаго округа. | Проскуровъ, предмѣстье казармъ, домъ Василевской. |
| 38 | **Шишковъ**, Михаилъ Николаевичъ. | Директоръ Проскуров-Алексіевскаго реальнаго училища. | Проскуровъ, Старо-Бульварная ул., зданіе училища. |

| | | | |
|---|---|---|---|
| 39 | **Шумилевичъ**, Григорій Андреевичъ. | Священникъ, Благочинный 1 округа Проскуровскаго уѣзда. | с. Ружична, Проскуровскаго уѣзда. |
| 40 | **Юганова**, Наталія Ивановна. | Начальница Проскуровской женской гимназіи Н. И. Югановой-Харьюзовой. | Проскуровъ, Старо-Бульварная, зданіе гимназіи. |

Предсѣдатель Проскуровскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, Генералъ-Лейтенантъ *Н. А. Орловъ.*

Секретарь, Капитанъ *Е. И. Бируля.*

**Гербъ городу Чернигову.**
**Высочайше утвержденъ 4 Іюня 1782 года.**

# ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

## Черниговскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

---

# ЗАСѢДАНІЕ

## Черниговскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

*23-го сентября 1912 года.*

23-го сентября въ офицерскомъ собраніи 176 пѣх. Переволоченскаго полка, состоялось засѣданіе Черниговскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, посвященное воспоминаніямъ столѣтія Отечественной войны. На засѣданіи присутствовали слѣдующія лица: Командиръ 2-й бригады 44-й пѣхотной дивизіи, нынѣ командиръ 5-й стрѣлковой бригады, генералъ-маіоръ *В. Е. Пржелуцкій*, предсѣдатель подотдѣла полковникъ *С. И. Гавриловъ*, Черниговскій губернскій предводитель дворянства *А. К. Рачинскій*, управляющій казенной палатой *П. И. Сокальскій*, управляющій Черниговскимъ отдѣленіемъ Государственнаго банка *С. К. Ганзелинъ*, директоръ Черниговскихъ гимназій *В. С. Еленевскій,* директоръ Черниговскаго дворянскаго пансіона *П. Я. Дорошенко*, соборные протоіереи *А. П. Шестериковъ и А. Н. Ефимовъ*, священникъ

*И. М. Назаровъ,* офицеры Переволоченскаго полка и много друг. приглашенныхъ лицъ.

Засѣданіе началось народнымъ гимномъ, исполненнымъ полковымъ оркестромъ, послѣ чего Предсѣдатель Подотдѣла прочелъ приказы ВЫСОЧАЙШІЙ по арміи и флоту и Командующаго войсками по войскамъ Кіевскаго Военнаго округа по случаю славной столѣтней годовщины Бородинскаго боя, съ посланной отъ войскъ округа всеподданнѣйшей телеграммой и отвѣтной телеграммой ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на имя Командующаго войсками. Чтеніе ВЫСОЧАЙШАГО приказа и телеграммы сопровождались исполненіемъ народнаго гимна.

Далѣе, полковникъ С. И. Гавриловъ произнесъ вступительное слово объ общихъ причинахъ войны 1812 года, коснувшись дѣятельности Императора Александра I, его великихъ сподвижниковъ, русскихъ полководцевъ и, въ частности, М. И. Кутузова, а также виновника войны Наполеона.

Послѣ полковника С. И. Гаврилова, членъ Подотдѣла, причисленный къ Генеральному Штабу и прикомандированный къ 176 пѣхотному Переволоченскому полку, капитанъ 167 пѣхотнаго Острожскаго полка А. А. Маріюшкинъ, сдѣлалъ Обзоръ событій 1812 года, отмѣтилъ значеніе 1812 года въ исторіи русскаго народа, коснулся личнаго характера Наполеона, причинъ войны, личности Императора Александра I, характеристики современнаго русскаго общества и закончилъ рѣчь указаніемъ на воинскія силы противниковъ и ихъ потери въ войнѣ. Докладъ капитана А. Л. Маріюшкина отпечатанъ отдѣльной книжкой. Во время перерыва, объявленнаго послѣ рѣчи капитана А. Л. Маріюшкина, полковой оркестръ исполнилъ нѣсколько музыкальныхъ номеровъ.

Послѣ перерыва, секретарь подотдѣла, капитанъ В. Н. Шемаковскій, сдѣлалъ докладъ на тему: «Надъ вѣчнымъ покоемъ острова св. Елены», въ которомъ выяснилъ, что къ числу причинъ гибели генія Наполеона слѣдуетъ также отнести нѣкоторыя весьма серьезныя причины, вытекающія изъ недостатковъ натуры Наполеома, какъ напр., необузданность и горячность, доходившія впослѣдствіи у него до безумства. Нѣкоторые изъ этихъ недостатковъ, по мнѣнію лектора, подтверждаются, между прочимъ, графологіей при изученіи подписей Наполеона. (См. брошюру В. А. Сухомлинова, «Графологическій этюдъ подписей Наполеона I-го»).

Предсѣдатель Черниговскаго Подотдѣла,
Полковникъ *С. И. Гавриловъ.*

Секретарь: Капитанъ *В. Н. Шемаковскій.*

# СПИСОКЪ

**Г.г. членовъ Черниговскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.**

| №№ по порядку. | Фамиліи, имена, отчества и чины. |
|---|---|
| 1 | Василій, Епископъ Черниговскій и Нѣжинскій. |
| 2 | Аверьяновъ, А. А. Штабсъ-капитанъ. |
| 3 | Александровичъ, А. И. Капитанъ. |
| 4 | Александровъ, С. П. Штабсъ-капитанъ. |
| 5 | Амелинъ, Е. Н. Подпоручикъ. |
| 6 | Андреевъ, Я. А. Поручикъ. |
| 7 | Андріевскій, С. И. |
| 8 | Андросовъ, М. Н. Штабсъ-капитанъ. |
| 9 | Афанасьевъ, П. П. Полковникъ. |
| 10 | Бондарь, Е. К. Поручикъ. |
| 11 | Бондаренко, П. К. Поручикъ. |
| 12 | Борзяковскій, В. А. Капитанъ. |
| 13 | Бычекъ, А. Н. Штабсъ-капатанъ. |
| 14 | Бѣлоноженко, Л. И. Губернскій Секретарь. |
| 15 | Валяевъ, Ф. П. Отставной полковникъ. *Казначей Подотдѣла.* |
| 16 | Валяевъ, А. Ф. Поручикъ. |
| 17 | Василій, Протоіерей. |
| 18 | Верзиловъ, А. З. |
| 19 | Вовченко, И. К. Подпоручикъ. |
| 20 | Волосевичъ, В. И. Подпоручикъ. |
| 21 | Ганжа, П. А. Штабсъ-капитанъ. |
| 22 | Гангелинъ, С. К. Статскій Совѣтникъ. |
| 23 | Гавриловъ, С. И. Полковникъ. *Предсѣдатель Подотдѣла.* |
| 24 | Гриценко, А. Н. Подпоручикъ. |
| 25 | Грохольскій, П. П. Ротмистръ. |
| 26 | Давидовичъ, С. П. Капитанъ. |

| | |
|---|---|
| 27 | Даниловъ, А. М. Поручикъ. |
| 28 | Ефимовъ, А. М. |
| 29 | Захаріевскій, С. Д. Поручикъ. |
| 30 | Зѣньковскій, В. С. Протоіерей. |
| 31 | Иващенко, В. С. |
| 32 | Каретниковъ, А. И. Подпоручикъ. |
| 33 | Костыревъ, Ф. А. Капитанъ. |
| 34 | Комаровъ, А. Ф. Штабсъ-капитанъ. |
| 35 | Корноуховъ, Е. А. |
| 36 | Красковскій, Г. Н. Капитанъ. |
| 37 | Круковскій, В. І. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ. |
| 38 | Кручокъ-Голубовъ, П. И. |
| 39 | Кибальчичъ, Н. Д. Поручикъ. |
| 40 | Кутеповъ, Д. В. Подпоручикъ. |
| 41 | Лубковъ, В. М. Титулярный Совѣтникъ. |
| 42 | Лукашевичъ, Г. А. Подпоручикъ. |
| 43 | Магденко, В. А. Подполковникъ. |
| 44 | Максимовскій, Н. А. Статскій Совѣтникъ. |
| 45 | Маріюшкинъ, А. Л. Капитанъ. |
| 46 | Мартыновскій, Г. А. Капитанъ. |
| 47 | Мелеги, Н. Г. Штабсъ-капитанъ. |
| 48 | Модзалевскій, В. Л. |
| 49 | Моисеенко, Л. И. Капитанъ. |
| 50 | Назаровъ, И. Ф. Священникъ. |
| 51 | Немиричъ, М. М. М. Штабсъ-капитанъ. |
| 52 | Никогда, Г. П. Подпоручикъ. |
| 53 | Никитинъ, М. В. Подпоручикъ. |
| 54 | Нѣмченковъ, В. А. Старш. врачъ, Коллежскій Совѣтникъ. |
| 55 | Париченко, И. З. Подпоручикъ. |
| 56 | Паціорковскій, С. И. Штабсъ-капитанъ. |
| 57 | Писаревъ, Н. С. Подпоручикъ. |
| 58 | Пожарскій, І. Ф. Подполковникъ. |
| 59 | Подольскій, К. Н. |
| 60 | Подобанскій, В. К. Мл. врачъ, Надворный Совѣтникъ. |
| 61 | Полешко, К. И. Штабсъ-капитанъ. |
| 62 | Прищепенко, В. Д. Подпоручикъ. |
| 63 | Пржеборовскій, С. Ф. К. Капитанъ. |
| 64 | Ревуцкій, Я. А. Полковникъ. |
| 65 | Рокитянскій, Ф. Д. Поручикъ. |
| 66 | Рубенко, В. А. Капитанъ. |

| | |
|---|---|
| 67 | **Русановъ**, В. Д. Подполковникъ. |
| 68 | **Савицкій**, Н. П. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ. |
| 69 | **Савичъ**, В. С. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ. |
| 70 | **Садовскій І-й**, А. Л. Поручикъ. |
| 71 | **Садовскій ІІ-й**, В. А. Поручикъ. |
| 72 | **Сахновскій**, П. И. Подполковникъ. |
| 73 | **Сахновскій**, М. І. Гражданскій Инженеръ. |
| 74 | **Свяцкій**, В. Н. Генералъ-маіоръ. |
| 75 | **Ситниковъ**, Н. В. Подпоручикъ. |
| 76 | **Сердюкъ**, Н. И. Подпоручикъ. |
| 77 | **Соловьевъ**, И. Ф. Капитанъ. |
| 78 | **Соловьевъ**, А. Н. |
| 79 | **Солуяновъ**, К. П. Подпоручикъ. |
| 80 | **Смирновъ**, П. П. Подпоручикъ. |
| 81 | **Смищенко**, И. П. Подпоручикъ. |
| 82 | **Сулимовскій**, І. Т. Капитанъ. |
| 83 | **Столица**, К. А. Капитанъ. |
| 84 | **Тарасенко**, В. М. Капитанъ. |
| 85 | **Татаровскій**, А. Н. Капитанъ. |
| 86 | **Телухъ**, Ф. И. Капитанъ. |
| 87 | **Товстолѣсъ**, И. И. |
| 88 | **Тыррасъ**, П. Ф. Поручикъ. |
| 89 | **Фогель**, М. Д. Поручикъ. |
| 90 | **Ходаковскій**, Я. И. Подпоручикъ. |
| 91 | **Холинъ**, П. И. Подполковникъ. |
| 92 | **Холявко**, Ф. М. Коллежскій Совѣтникъ. |
| 93 | **Хойнацкій**, А. А. Штабсъ-капитанъ. |
| 94 | **Хомяковъ**, А. Е. Штабсъ-капитанъ. |
| 95 | **Черниверкій**, Г. С. Подпоручикъ. |
| 96 | **Шемаковскій**, В. Н. Капитанъ. ***Секретарь Подотдѣла.*** |
| 97 | **Шостакъ**, Л. С. Поручикъ. |
| 98 | **Шитиковъ**, П. Ф. Поручикъ. |
| 99 | **Шулаевъ**, М. М. Подпоручикъ. |

Предсѣдатель Черниговскаго Подотдѣла,

Полковникъ *С. И. Гавриловъ.*

Секретарь: Капитанъ *В. Н. Шемаковскій.*

| | |
|---|---|
| 67 | Русановъ, В. Д. Подполковникъ. |
| 68 | Савицкій, Н. П. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ. |
| 69 | Савичъ, В. С. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ. |
| 70 | Садовскій 1-й, А. Л. Поручикъ. |
| 71 | Садовскій 2-й, В. А. Поручикъ. |
| 72 | Сакновскій, П. Н. Подполковникъ. |
| 73 | Сахновскій, М. Н. Губернскій Инженеръ. |
| 74 | Свадкій, В. Н. Генералъ-маіоръ. |
| 75 | Синицынъ, Н. В. Подпоручикъ. |
| 76 | Сердюкъ, Н. Н. Подпоручикъ. |
| 77 | Соловьевъ, М. Ф. Капитанъ. |
| 78 | Соловьевъ, А. Н. |
| 79 | Солуцковъ, К. П. Подпоручикъ. |
| 80 | Смирновъ, П. П. Подпоручикъ. |
| 81 | Смищенко, М. П. Подпоручикъ. |
| 82 | Сулимовскій, І. Т. Капитанъ. |
| 83 | Стадникъ, К. А. Капитанъ. |
| 84 | Тарасенко, В. М. Капитанъ. |
| 85 | Татаржинскій, А. И. Капитанъ. |
| 86 | Теаухъ, Ф. Н. Капитанъ. |
| 87 | Толстолѣсъ, М. Н. |
| 88 | Тырдасъ, П. Ф. Поручикъ. |
| 89 | Фогель, М. Д. Поручикъ. |
| 90 | Ходаковскій, Я. Н. Подпоручикъ. |
| 91 | Холмъ, П. Н. Подполковникъ. |
| 92 | Холкинъ, Ф. М. Коллежскій Совѣтникъ. |
| 93 | Хойницкій, А. А. Штабсъ-капитанъ. |
| 94 | Хомяковъ, А. Е. Штабсъ-капитанъ. |
| 95 | Черноголовъ, Г. С. Подпоручикъ. |
| 96 | Шеманскій, В. Н. Капитанъ. *Секретарь Подотдѣла.* |
| 97 | Шостакъ, Л. С. Поручикъ. |
| 98 | Шетнеръ, П. Ф. Поручикъ. |
| 99 | Шуваевъ, М. М. Подпоручикъ. |

Предсѣдатель Черниговскаго Подотдѣла,

Полковникъ *С. Н. Гадаловъ.*

Секретарь Капитанъ *В. Н. Шеманскій.*

# ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

## Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства.

---

# ОТЧЕТЪ

### о наблюденіи за земляными работами въ раіонѣ Старокіевскаго участка въ 1912 году и о найденныхъ при этомъ предметахъ.

*(Читанъ въ Годовомъ Собраніи Общества, 10 мая 1913 года).*

По порученію Распорядительнаго Комитета Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства и на основаніи открытаго листа ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Коммиссіи, я наблюдалъ за земляными работами при постройкѣ домовъ и планированіи улицъ въ теченіи лѣта и осени 1912 года.

Такъ какъ докладъ объ этихъ работахъ (еще, впрочемъ, незаконченныхъ) былъ мною представленъ Распорядительному Комитету и напечатанъ цѣликомъ въ прибавленіи (№ 22) къ 46 выпуску «Извѣстій ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Коммиссіи», то въ настоящее время я ограничусь лишь сообщеніемъ свѣдѣній, въ томъ докладѣ еще неимѣющихся, о работахъ, сдѣланныхъ послѣ его подачи въ Комитетъ, а также нѣсколькими общими выводами.

Подъ моимъ наблюденіемъ производились земляныя работы: а) въ усадьбѣ Зивала,—уголъ Мало-Владимірской и Срѣтенской улицъ, б) въ усадьбѣ г. Кравцева—уголъ Большой-Житомирской улицы и Сѣнной (Львовской) площади, в) въ усадьбѣ г-жи Шлензкевичъ—уголъ Рейтарской и Стрѣлецкой улицъ и г) работы по спланированію улицъ Рейтарской и Малой Владимірской. Въ перечисленныхъ выше усадьбахъ были вырыты котлованы значительной глубины (для постройки 6-ти этажныхъ домовъ). Планировочныя работы на перекресткѣ Малой Владимірской и Рейтарской улицъ велись отъ дома г-жи Шлензкевичъ до дома № 28 по Рейтарской улицѣ, при чемъ здѣсь (на перекресткѣ) выемка доходила до $1^1/_2$ аршина. Подземныхъ ходовъ въ усадьбѣ Зивала (быв. Посудзевской), которые описывалъ Н. И. Петровъ (см. вып. № 2 «Извѣстій ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Коммиссіи»), я не нашелъ и таковые, вѣроятно, находятся въ нетронутой еще части усадьбы, на которой стоитъ каменный домъ по Срѣтенской улицѣ. Усадьба г. Кравцева, хотя и расположена въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ мѣстомъ, гдѣ были Львовскія (Жидовскія) ворота,—не дала рѣшительно ничего цѣннаго. Равнымъ образомъ ничего интереснаго не дала и усадьба г-жи Шлензкевичъ, хотя и расположенная съ одной стороны въ сосѣдствѣ съ усадьбой профессора Армашевскаго, въ которой какъ мнѣ удалось узнать, найдены весьма интересные предметы старины и съ улицей Рейтарской, на которой найдено мною много предметовъ, указанныхъ въ ниже приводимомъ перечнѣ. Возможно, что произошло это потому, что усадьбы эти были заняты прежними старыми постройками, для которыхъ выемка земли была произведена раньше и уже давно, и поэтому все тутъ найденное для насъ утрачено.

Такимъ образомъ, всѣ мои находки сосредоточились почти исключительно въ выемкѣ земли на Рейтарской и Малой Владимірской улицахъ.

**Перечень находокъ сводится къ слѣдующему:**

1) *Погребенія и отдѣльныя человѣческія кости.* Во всѣхъ усадьбахъ найдены черепа и отдѣльныя кости скелетовъ, въ выемкѣ же на улицѣ найдено свыше 10 погребеній, древность коихъ, однако, не восходитъ раньше XVII вѣка. Въ коллекцію взятъ одинъ черепъ. Погребенія не давали ни картины кладбища, ни какихъ либо особенностей и должны быть отнесены къ тѣмъ «случайнымъ», какими изобилуетъ вся территорія Кіева, и происхожденіе коихъ объяснить чрезвычайно трудно.

2) *Монеты.* Всего найдено, или доставлено мнѣ рабочими, нѣсколько монетъ Царя Алексѣя Михайловича, 3 монеты Яна Казиміра и нѣсколько XVIII вѣка. Въ усадьбѣ Кравцева найдена владѣльцемъ монета Сигизмунда III-го.

3) *Оружіе.* Передняя часть граненнаго ружейнаго ствола, наконечникъ пики, которымъ она втыкалась въ землю, или въ гнѣздо стремени, костяная

пластинка, служившая украшеніемъ нижней части сабельныхъ ноженъ. Пластинка эта гравирована довольно изящно орнаментомъ, изображающимъ казака (по грудь) въ киверѣ и буркѣ и стилливизованныхъ змѣй.

4) *Предметы домашняго обихода.* Цѣлый небольшой сосудъ амфорообразной формы съ двумя небольшими ушками, очевидно, для подвѣшиванія, черной хорошо обоженной глины, безъ орнамента. Фрагменты такихъ сосудовъ были находимы при раскопкахъ у Десятинной церкви въ культурныхъ слояхъ XI вѣка, и поэтому мой сосудъ можетъ быть отнесенъ къ глубокой древности и представляетъ достаточный интересъ. Нѣсколько болѣе или менѣе значительныхъ черепковъ большихъ амфоръ, свѣтло-красной глины. Такія амфоры служили для храненія зерна и разнаго рода жидкостей. Стѣнки ихъ очень толсты, грубой выдѣлки и обычно украшены линейнымъ параллельнымъ орнаментомъ по границѣ наиболѣе расширенной части сосуда. Амфоры эти для переноски снабжались двумя очень толстыми ручками по бокамъ, и въ моей коллекціи есть части амфоръ съ такими ручками. Имѣется также у меня черепокъ съ орнаментомъ въ видѣ мелкой рѣшетки. Такого варіанта на всѣхъ видѣнныхъ мною до сихъ поръ обломкахъ кіевскихъ амфоръ я не встрѣчалъ. Нѣсколько цѣлыхъ и обломанныхъ, бѣлой глины, грубой работы сосудовъ, имѣющихъ форму короткаго и широкаго бокала, поставленнаго на толстое донышко вродѣ плошки. На серединѣ этихъ бокаловъ имѣются ободки, какъ бы повторяющіе нижнее донышко, но меньшихъ размѣровъ. Точнаго назначенія этихъ сосудовъ я не знаю, потому что они могли служить и чарками, и подсвѣчниками, и своего рода малороссійскими «каганцами». Найдено также много черепковъ обыкновенной домашней глиняной посуды разнообразной выдѣлки. Одинъ цѣлый жерновъ, діаметромъ 50 сант. и толщиной 5 сант., съ отверстіемъ въ центрѣ, и нѣсколько обломковъ такихъ же жерновов. Такіе жернова были найдены въ Кіевѣ еще на Большой Житомірской улицѣ, но въ разбитомъ видѣ, цѣлый же жерновъ, насколько мнѣ извѣстно, найденъ впервые. Дѣлались они не изъ камня, какъ мельничные, а изъ особой, весьма твердой цементной съ кирпичемъ массы. Служили ли они для ручного перемола зерна на муку, наприм., или на пшено и крупу, или для какого либо иного назначенія, утверждать я не берусь. Существовало даже предположеніе (по обломкамъ), что это могли быть составленныя части, наприм., архитектурныхъ колоннъ, но наличность теперь цѣлаго экземпляра не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что это именно домашній жерновъ. Найдено нѣсколько кирпичей древней формы и выдѣлки, нѣкоторые даже со слѣдами и слоями древняго цемента, но цѣлыхъ остатковъ какого либо сооруженія они не представляли. Найдено нѣсколько обломковъ различной стеклянной посуды (сулеи, бутылки, стаканы и т. п.), несомнѣнно старинной, но, къ сожалѣнію, точнаго представленія о формѣ сосудовъ найденные обломки не даютъ.

5) *Желѣзныя вещи.* Найдено нѣсколько подковъ отъ обуви, имѣющихъ красивую и типичную форму для обуви XVII вѣка, съ ея своеобразными каблуками. Старинный желѣзный замокъ. Желѣзное кольцо (можетъ быть звено цѣпи) съ прикипѣвшимъ къ нему въ ржавчинѣ небольшимъ мѣднымъ крестикомъ, пружинные желѣзные щипцы, а также половина подковы, похожей на тѣ, какими подковывали въ старину въ Малороссіи воловъ во время зимней гололедицы.

6) Предметы разнаго назначенія. Три обломка колокола, хорошаго золотистаго металла: два обломка отъ нижняго края и одинъ отъ верхняго перегиба къ ушкамъ. Обломки украшены листовымъ орнаментомъ не особенно тщательной обработки и покрыты красивой старой патиной. Судя по обломкамъ, колоколъ долженъ былъ быть діаметромъ около аршина, но, судя по орнаментамъ—это колоколъ не церковный, а вѣроятно, сигнальный. Такъ какъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ тутъ были Всесвятскія ворота, Наугольный выводъ и ворота Жидовскія (Львовскія) и, такъ какъ при каждыхъ воротахъ имѣлся сторожевой сигнальный колоколъ, то не представляютъ ли найденные обломки остатковъ одного изъ такихъ колоколовъ? Обломокъ толстой плитки стекловидной смальты (мозаичный составъ), темно-зеленаго, бутылочнаго цвѣта. Часть большого оленьяго рога, очень истлѣвшаго, такъ что не удалось достать его изъ земли въ цѣломъ видѣ. Назначеніе рога мнѣ неизвѣстно. Найденъ также небольшой плавильный тигель съ остатками сплава металла.

Всѣ найденные мною предметы съ соотвѣтственнымъ номераціоннымъ каталогомъ будутъ мною помѣщены въ Музей Общества, какъ только будутъ готовы витрины, на заказъ которыхъ получено уже разрѣшеніе Комитета Общества. Къ этому будутъ присоединены и предметы, добытые моими раскопками въ Китаевѣ и Проневщинѣ, а также находки изъ Вѣты-Литовской, среди которыхъ есть вещи выдающагося интереса. Какъ ни скромна моя коллекція, но я буду счастливъ, если ей, можетъ быть, будетъ суждено положить начало Музею Общества, которому и я и, несомнѣнно, всѣ члены Общества искренно желаемъ широкаго развитія на пользу изучающихъ родную старину.

Что касается моихъ заключеній и выводовъ по отчетнымъ работамъ, то на пути къ нимъ я встрѣтилъ весьма серьезныя, но и весьма интересныя препятствія. Дѣлая уступку общепринятымъ въ такихъ случаяхъ пріемамъ, я на вопросъ о датировкѣ находокъ, т. е. о времени, къ которому онѣ могутъ быть отнесены, могу спокойно отвѣчать:—это XVII вѣкъ. Но такъ какъ одна датировка далеко не составляетъ конечныхъ задачъ археологіи и такъ какъ археологическія находки, независимо отъ установленія датъ, даютъ серьезный матеріалъ, для обобщенія и выводовъ весьма разнообразнаго свойства, въ смыслѣ всесторонняго пониманія быта и настроеній прошлыхъ вѣковъ, то съ этой стороны я позволю себѣ остановить вниманіе собранія на слѣдующихъ, на мой взглядъ, любопытныхъ положеніяхъ.

Прежде всего, укажу на то, что, при раскопкахъ Рейтарской улицы, мнѣ не удалось добраться до культурнаго слоя, который можно было бы съ увѣренностью назвать первичнымъ, т. е., тѣмъ, на которомъ строился древній Кіевъ. Выраженіе «материкъ», въ данномъ случаѣ, не имѣетъ никакого значенія, потому что, съ одной стороны, нельзя утвердительно сказать, что этотъ материкъ именно служилъ подслоемъ для залеганія культурной почвы, а съ другой, какъ это блестяще показалъ В. В. Хвойко, подъ тѣмъ, что иногда зовутъ материкомъ, легко можетъ найтись нѣчто совершенно неожиданное. Въ тоже время противъ дома № 28 на Рейтарской улицѣ я наткнулся на деревянное сооруженіе, планъ котораго былъ расположенъ какъ разъ поперекъ этой улицы, т. е. сооруженіе это было сдѣлано тогда, когда Рейтарской улицы не существовало и планъ всей этой мѣстности имѣлъ совершенно иной видъ. Обращаясь теперь къ планамъ древняго Кіева, мы видимъ, что нынѣшняя Большая Житомірская улица, какъ проѣздъ между усадьбами, или дорога въ Галицію черезъ Львовскія ворота, существовала уже во время Батыя, т. е. въ XIII вѣкѣ, а можетъ быть и раньше, а то, что зовется теперь улицами Большой Подвальной и Рейтарской, намѣчается уже съ 1400 года, т. е. съ конца XIV и раньше вѣка. Такимъ образомъ, наличность постройки, о которой я говорилъ, указываетъ на то, что она должна быть отнесена къ XIV вѣку. Далѣе, очень любопытно то, что обломки амфоръ, совершенно аналогичные моимъ, найдены также въ пещерахъ Церковщины и Китаева, при чемъ въ Церковщинѣ монахамъ удалось изъ обломковъ составить цѣлый сосудъ, представляющій грандіозное глиняное сооруженіе, вмѣщающее болѣе 10 ведеръ воды. Такія же амфоры находятъ и на погостѣ Десятинной церкви и на раскопкахъ на мѣстѣ церкви Ирины. Кромѣ того, въ Церковщинѣ найдены и такія же чарки (или подсвѣчники) какіе нашлись на Рейтарской улицѣ, при чемъ въ Церковщинѣ найдены и остатки восковыхъ свѣчей, лѣпленныхъ руками, которыя по размѣру соотвѣтствуютъ отверстіямъ этихъ глиняныхъ сосудовъ. Прибавлю къ этому, что, наприм., обломки жерноновъ, аналогичные моимъ, найдены въ пещерахъ на Звѣринцѣ, а въ городѣ, на Большой Житомірской улицѣ, т. е. въ районѣ Стараго Кіева и бывшихъ тутъ монастырей. Поэтому найденная на Рейтарской улицѣ «керамика» по времени далеко не совпадаетъ съ найденными тутъ же, наприм., монетами XVII и XVIII вѣковъ, такъ какъ нѣтъ никакой возможности отнести къ одному и тому же времени, и при томъ столь позднему, столь различныя историческія мѣста, какъ Десятинная и Ирининская церкви въ городѣ и Китаевъ, Церковщина и Звѣринецъ, т. е. болѣе или менѣе отдаленныя окрестности. Такимъ образомъ одно изъ двухъ: или всѣ указанныя мѣста, благодаря находкамъ на Рейтарской улицѣ, рядомъ съ такими вещами, какъ наприм. монеты Царя Алексѣя Михайловича, принадлежности казацкаго вооруженія, или желѣзныя подковы для обуви и воловъ, лишатся своего признаннаго

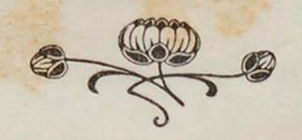
ореола сѣдой старины, или же находки на Рейтарской улицѣ нужно будетъ раздѣлить на двѣ группы, совершенно самостоятельныя, и другъ къ другу никакого отношенія не имѣющія. Есть тутъ и еще одна деталь, которая въ состояніи запутать вопросъ, повидимому, еще больше,—это жернова. Въ печерскомъ Патерикѣ не разъ упоминается о такихъ жерновахъ, на которыхъ иноки приготовляли муку ручнымъ способомъ, при чемъ, такой способъ полученія муки относится ко временамъ Преподобныхъ основателей Кіево-Печерской Лавры, т. е., иными словами, это обстоятельство отодвигаетъ насъ въ глубь вѣковъ, давно минувшихъ и рѣшительно никто и ничто не помѣшаетъ мнѣ считать найденный мною великолѣпный и при томъ чуть не единственный цѣлый экземпляръ жернова изъ кирпичной цементной массы современникомъ эпическихъ подвиговъ первыхъ русскихъ иноковъ. Что касается способа датировки находокъ монетами, то этотъ способъ, при данныхъ условіяхъ, я считаю самымъ ненадежнымъ. Дѣло въ томъ, что монета является самымъ удобоподвижнымъ и самымъ живучимъ предметомъ обихода, и поэтому всѣ случайности, благодаря которымъ монеты попадаютъ туда, гдѣ ихъ находятъ, не поддаются рѣшительно никакой даже приблизительной регистраціи. Какъ объяснить, наприм., фактъ нахожденія въ доисторическомъ языческомъ курганѣ денегъ Петра Великаго, и т. п.? Поэтому найденная въ землѣ монета укажетъ только на то, что появилась она въ данномъ мѣстѣ не раньше времени ея чеканки, или, иллюстрируя это положеніе примѣромъ, можно сказать, что деньги Царя Алексѣя Михайловича появились на Рейтарской улицѣ въ Кіевѣ, не ранѣе этого Царя. Но когда собственно и какъ онѣ попали на Рейтарскую улицу—этого, конечно, никто сказать не можетъ.

Въ виду всего этого я позволю себѣ предложить вашему вниманію слѣдующее положеніе, отнюдь не настаивая на его оригинальности. Количество земли, на которой стоитъ Кіевъ, и въ ширину и въ глубину не измѣнилось, ибо, какъ извѣстно Кіевской земли никто и никуда не увозилъ. Но за то трудно указать другой какой либо городъ, который бы на протяженіи своего существованія столько претерпѣлъ «перерытія». Взявши лишь наиболѣе крупные моменты, мы увидимъ, что Старокіевскую землю рылъ Великій князь Ярославъ, потомъ разрывали татары (1240 г.), потомъ литовцы (1320—1569), потомъ поляки (въ XVII вѣкѣ), потомъ князь Куракинъ, князь Черкасскій, Гордонъ, Минихъ и др. Прибавивъ къ этому послѣдующее рытье при устройствѣ города, уже на памяти нашихъ поколѣній, получится, что Старокіевская земля не только вся перерыта, но, пожалуй, чуть не просѣяна. Такимъ образомъ, выводы относительно находокъ именно въ Кіевскихъ культурныхъ слояхъ, если и можно дѣлать, то съ большой поправкой за счетъ знаній и объективности изслѣдователей. Слѣдуетъ принять въ соображеніе также необыкновенную устойчивость нѣкоторыхъ типовъ предметовъ, обусловленную самой сущностью ихъ назначе-

нія, и поэтому какой нибудь глиняный «коникъ», со свисткомъ вмѣсто хвоста, и двумя отверстіями по бокамъ, или наприм., «близнюки», т. е. сдвоенные горшки съ ручкой посрединѣ, употребляемые и по сей день въ Малороссіи, могутъ гордиться весьма солидной и почтенной древностью, а какія нибудь глиняныя статуетки современныхъ деревенскихъ кустарей мало чѣмъ въ сущности разнятся отъ «Домикенскихъ». Существенная разница будетъ въ матеріалѣ и способахъ выдѣлки, да въ томъ трудно уловимомъ, но чрезвычайно важномъ вѣяніи духа времени, которые въ такихъ случаяхъ, для распознаванія ихъ, требуютъ огромнаго индивидуальнаго чутья.

Такимъ образомъ, если на вопросъ о томъ, къ какому времени можно отнести находки на Рейтарской улицѣ, выше я назвалъ XVII вѣкъ, то на тотъ же вопросъ я отвѣтилъ бы и такъ: я слишкомъ мало знаю, чтобы сказать: я знаю много, знаніемъ же я считаю лишь то, что, если и не въ полномъ объемѣ, то съ достаточной гарантіей вѣроятности, соотвѣтствуетъ результату умноженія двойки на двойку.

Членъ Общества *А. Д. Эртель.*



---

Редакторъ журнала «Военно-Историческій Вѣстникъ» **Н. Ф. Наркевичъ.**

ніе и, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible]
христіанъ [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible]
съ [illegible] въ прямой зависимости употребленіе и [illegible], въ
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] древностей и
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] въ [illegible] разнится отъ «Домостроя». Совершенно отли-
[illegible] въ матеріалѣ и свободнѣе [illegible], да и [illegible] гораздо про-
[illegible] въ [illegible] [illegible] [illegible] времени, которое въ нихъ
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

Такимъ образомъ, [illegible] [illegible] [illegible] къ тому, къ которому времени можно
отнести [illegible] [illegible] [illegible] въ началѣ XVII в. [illegible]
того же [illegible] бы [illegible] [illegible] [illegible]
сказать, [illegible] [illegible] [illegible] только, если [illegible]
[illegible] [illegible] «простости» [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible].

[illegible]

[illegible]

# ОБЪЯВЛЕНІЯ.

# ИЗДАНІЯ
## Кіевскаго Отдѣла
## ИМПЕРАТОРСКАГО
## Русскаго Военно-Историческаго Общества.

1. **Грюнфельде-Танненбергъ.**
Юбилейный сборникъ статей членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества. (Съ 4 планами и 16 иллюстраціями). Ц. 1 рубль.

2. **В. З. Завитневичъ.**
Религіозно-мистическій элементъ въ избраніи на царство Михаила Θеодоровича Романова. Ц. **25** коп.

3. **И. М. Каманинъ.**
Битва казаковъ съ поляками подъ мѣстечкомъ Берестечкомъ въ 1651 году. (Съ планами и иллюстраціями). Ц. **25** коп.

4. **Г. Габаевъ.**
Роспись Русскимъ полкамъ 1812 г. (Съ иллюстраціями). Большой томъ въ худож. обложкѣ. Ц. **2** руб.

5. **Его-же.**
Артиллерійскія Понтонныя Депо и роты. 1797—1822 г.г. Ц. **50** к.

6. **Д. П. Ивковъ.**
Историческій Очеркъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ. (Съ 2-мя портретами и 22-мя приложеніями). Ц. **3** руб.

7. **Л. Л. Беннигсенъ.**
Письма о войнѣ 1812 г. Пер. съ франц. П. М. Майкова. Ц. **1** р.

8. **Ф. В. ф.-Лоссбергъ.**
Походъ въ Россію въ 1812 году. Переводъ съ нѣмец. Г. К. Карлсона. Съ планомъ театра войны. Ц. **1** р.

9. **И. Р. (Радожицкій).**
Походныя Записки Артиллериста. Война въ Россіи 1812 г. Ц. **1** р.

10. **П. Гейсманъ.**
Куликовская Битва 8 сент. 1380 г. Съ 7-ю план. и схем. Ц. **50** к.

11. В. И. Гавриловъ.
Воцареніе и царствованіе Дома Романовыхъ. Ц. 25 коп.

12. А. И. Мёрдеръ.
Древности Луцка. (Съ планомъ и иллюстраціями). Ц. 50 коп.

13. Б. С. Стеллецкій.
Клеванскій Замокъ. (Съ планомъ и иллюстраціями). Ц. 30 коп.

14. Н. Наркевичъ.
Мараѳонъ XIX вѣка. Съ планомъ Бородинской битвы. Ц. 40 к.

15. Его-же.
Крамола, разруха и воцареніе Романовыхъ. Ц. 20 коп.

16. Е. Каменскій.
Аустерлицкое сраженіе. (Съ планами и картами). Ц. 50 коп.

17. Ю. Арсеньевъ.
Дѣдиловъ и его уѣздъ въ военномъ отношеніи по неизданнымъ актамъ XVIII вѣка. Ц. 50 коп.

**СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ:**

**Кіевъ, Банковая, 11.**

**Редакція „Военно-Историческаго Вѣстника“.**


# ВЪ РЕДАКЦІИ

# „Военно-Историческаго Вѣстника“

продаются экземпляры журнала за прежніе годы:

1909, 1910, 1911 по **3 р.** за годъ.

1912 г. **4 р.** „ „

# ОБЪЯВЛЕНІЯ.


## Ученыя Записки

## ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

**1914 года.**

**Въ Ученыхъ Запискахъ заключаются:**

I. Отдѣлъ Наукъ.

II. Отдѣлъ критики и библіографія.

III. Университетская лѣтопись.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей, памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

**Подписная цѣна:** въ годъ, со всѣми приложеніями, съ пересылкою—**7** руб. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

**Адресъ редакціи:** Казань, Императорскій Казанскій Университетъ.

Редакторъ Проф. А. Піонтковскій.

# ОТКРЫТА ПОДПИСКА

## на 1914 г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

# „КІЕВСКАЯ МЫСЛЬ".

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

## ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

## УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная плата съ доставкой или пересылкой:

| На 12 мѣс. | 11 | | 10 | | 9 | | 8 | | 7 | | 6 | | 5 | | 4 | | 3 | | 2 | | 1 | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Р. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. | Р. | К. |
| 11 | 10 | 40 | 9 | 50 | 8 | 60 | 7 | 70 | 6 | 80 | 6 | — | 5 | 30 | 4 | 30 | 3 | 30 | 2 | 30 | 1 | 20 |

РАЗСРОЧКА ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

Въ два срока:

1-й взносъ 6 р. при подпискѣ.
2-й „ 5 р. къ 1-му іюня.

Или въ три срока:

1-й взносъ 4 р. при подпискѣ.
2-й „ 4 р. 1 апрѣля.
3-й „ 3 р. 1 августа.

За границу доплачивается по 1 руб. въ мѣсяцъ. Подписка принимается на полные мѣсяцы, считая ихъ съ 1-го числа до конца мѣсяца, кромѣ подписки за границу, куда можно подписываться съ какого угодно срока.

Для сельскихъ учителей и сельскаго духовенства (при непосредственномъ обращеніи въ главную контору) 1 м.—85 к., 2 м.—1 р. 70 к., 3 м.—2 р. 55 к., 4 м.—3 р. 50 к., 5 м.—4 р. 35 к., 6 м.—5 р., 7 м.—5 р. 70 к., 8 м.—6 р. 45 к., 9 м.—7 р. 10 к., 10 м.—7 р. 80 к., 11 м.—8 р. 40 к. и 12 м.—9 р.

**Безъ доставки въ Кіевѣ—1 руб. въ мѣсяцъ.**

**Для гг. учащихся въ высш. учебныхъ заведеніяхъ (въ Кіевѣ) въ мѣс. 85 к.**

За перемѣну адреса городского или иногородняго на иногородній уплачивается 40 к. При перемѣнѣ адреса необходимо сообщать прежній и новый адресы.

Въ гор. Кіевѣ

**съ 1-го января 1914 года**

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

# „КІЕВЪ".

Газета будетъ преслѣдовать **національно-русскіе интересы.**

Признавая необходимость для государственнаго строительства законодательныхъ учрежденій Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, а также подъемъ мѣстной общественной Русской самодѣятельности, газета «КІЕВЪ» будетъ неуклонно бороться съ *инородческими и космополитическими* теченіями въ печати и обществѣ и отстаивать хозяйскія права Русскаго народа.

Быть сотрудниками газеты «КІЕВЪ» изъявили свое согласіе нѣкоторые члены Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, многіе профессора Кіевскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, а также видные общественные дѣятели какъ мѣстные, такъ и иногородніе.

## ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

| Съ доставкой и пересылкой: | | Безъ доставки и пересылки: | |
|---|---|---|---|
| на 1 годъ . . . | 8 р. — к. | на 1 годъ . . . | 6 р. — к. |
| „ 6 мѣсяцевъ . | 4 р. 50 к. | „ 6 мѣсяцевъ . | 3 р. 80 к. |
| „ 3 мѣсяца . . | 2 р. 50 к. | „ 3 мѣсяца . . | 2 р. 20 к. |
| „ 1 мѣсяцъ . . | — р. 90 к. | „ 1 мѣсяцъ . . | — р. 70 к. |

Годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января 3 р., къ 1-му апрѣля 3 руб. и къ 1-му іюля 2 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца.

**Подписка и объявленія отъ жителей г. Кіева принимаются:**

1) въ главной Конторѣ газеты „КІЕВЪ"—Пушкинская, 6, кв. 20, 2) въ отдѣленіи Конторы—Фундуклеевская 8, телефонъ 15-64, Книжный магазинъ И. А. Розова, 3). и въ отдѣленіи Конторы—Подолъ, Гостинный дворъ 14, магазинъ Дитятковскаго Товарищества, телефонъ 20-55.

**Иногороднихъ просятъ обращаться исключительно въ главную Контору: Пушкинская 6, кв. 20.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
**на 1914 годъ**
на газету
# „КІЕВЛЯНИНЪ".

Литературная и политическая газета Юго-Западнаго края,
***ежедневное изданіе.***

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 47-й).

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.**

| Съ доставкой и пересылкой: | | Безъ доставки и пересылки: | |
|---|---|---|---|
| на 1 годъ . . | 12 р. — к. | на 1 годъ . . | 10 р. — к. |
| » 6 мѣс. . . | 6 » 50 » | » 6 мѣс. . . | 5 » 80 » |
| » 3 » . . | 3 » 30 » | » 3 » . . | 3 » — » |
| » 1 » . . | 1 » 20 » | » 1 » . . | 1 » — » |

Годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—**5** руб., къ **1**-му апрѣля—**4** руб., къ 1-му іюля—**3** руб. Подписываться можно на всѣ сроки, не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца, **и не далѣе какъ до конца года.** Подписка и объявленія принимаются въ **Главной конторѣ**, Караваевская ул., 5, **ежедневно отъ 10 до 8 час.**, а также **въ отдѣленіяхъ конторы:** 1) крещатикскомъ, при книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина, 2) подольскомъ, при магазинѣ Дитятковскаго товарищества, Гостинный рядъ **№ 14** и 3) въ С.-Петербургѣ, при книжномъ складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, **№ 14.**

Иногороднихъ просятъ обращаться въ Главную Контору «Кіевлянина».

# 1914 г.

Иллюстрированный военно-общественный журналъ

# ВОЕННЫЙ МІРЪ

## ЗАДАЧА ЖУРНАЛА:

**Служить интересамъ родной арміи** въ духѣ разумныхъ здоровыхъ національныхъ началъ.

Отдѣлы:

I. Военно-научный.
II. Военно-историчеекій.
III. Военное воздухоплаваніе.
IV. Нужды арміи.
V. Наши сосѣди.
VI. Военная литература—русская и иностранная.

Отдѣлы:

VII. Хроника рус. воен. жизни.
VIII. Военная библіографія.
IX. Стихотворенія.
X. Гравюры, рисунки, каррикатуры и ребусы на военныя темы. Карты, планы чертежи.

Редакціи удалось привлечь къ сотрудничеству въ журналѣ, съ 1 января 1914 г., цѣлый рядъ военныхъ писателей выдающагося таланта, участіе которыхъ вольетъ свѣжую струю въ содержаніе и придастъ ему новый интересъ.

Журналъ будетъ богато иллюстрированъ гравюрами и рисунками, исполненными по способу фото-тинто, и снабженъ заставками, концовками и виньетками.

**Журналъ объявленъ Цирк. Гл. Штаба отъ 22 октября 1912 г. за № 208**, рекомендованъ циркулярными приказаніями: по частямъ арміи, флоту, воен.-уч. заведеніямъ, министерству финансовъ и **вызвалъ въ прессѣ цѣлый рядъ самыхъ лестныхъ отзывовъ.**

**Подписная цѣна** (съ доставкой и пересылкой):

Въ Россіи: на годъ—**9** р.; на 1/2 года—**5** р.
За границу » » **12** » » » » —**6** »

**Перемѣна всякаго адреса—28 коп.** (можно почтовыми марками).

Непосредственно черезъ контору журнала—допускается разрочка подписной платы.

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:** въ конторѣ журнала „Военный Міръ“—Москва, 3-я Тверская-Ямская, д. 445, Т-во „Образованіе“.

8-й годъ изданія.

# На 1914 г. подписка

на большую общественную, экономическую и литературную газету

# ГОЛОСЪ МОСКВЫ.

*(Москва, Леонтьевскій пер., 5).*

ЗАДАЧА ГАЗЕТЫ:

## служить дѣлу обновленія Россіи.

Статьи по вопросамъ общественной и экономической жизни. Фельетоны въ стихахъ и прозѣ. Беллетристика. Собствен. телеграммы изъ главныхъ пунктовъ Россіи и изъ-за границы. Цѣны на всѣ продукты сел.-хоз. и промышл., биржа (Петербургъ, Москва, Берлинъ, Парижъ, Лондонъ). **Главное вниманіе обращено на торгово-промышленные и сельскохозяйственные вопросы.** Въ газетѣ принимаютъ участіе выдающіеся общественные дѣятели и ученые. Важнѣйшія событія иллюстрируются рисунками въ текстѣ газеты.

Подписчики газеты получаютъ большой художественно-юмористическій и литературный журналъ въ краскахъ «**ОСА**» по льготной цѣнѣ (вмѣсто 5 руб.) за 2 руб.

### ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

| | 12 мѣс. | 6 мѣс. | 3 мѣс. | 1 мѣс. |
|---|---|---|---|---|
| На «Голосъ Москвы» | **9** р. | **4** р. **75** к. | **2** р. **50** к. | **90** к. |
| На журналъ «Осу» | **2** р. | **1** р. **25** к. | **75** к. | **40** к. |
| На газету и журналъ | **11** р. | **6** р. — к. | **3** р. **25** к. | **1** р. **30** к. |

**Заграничные подписчики платятъ вдвое.**

**ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА въ РОССІИ: для лицъ духовнаго званія, военныхъ, учителей, студентовъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ, приказчиковъ и рабочихъ.**

| | 12 мѣс. | 6 мѣс. | 3 мѣс. | 1 мѣс. |
|---|---|---|---|---|
| На «Голосъ Москвы» | **6** р. | **3** р. **25** к. | **1** р. **75** к. | **60** к. |
| На журналъ «Осу» | **2** р. | **1** р. **25** к. | **75** к. | **40** к. |
| На газету и журналъ | **8** р. | **4** р. **50** к. | **2** р. **50** к. | **1** р. — к. |

На другіе сроки подписка не принимается, причемъ подписка можетъ быть дѣлаема только съ 1-го по 1-е число. Подписка, присланная безъ обозначенія срока, открывается съ 1-го числа текущаго мѣсяца.

Лица, не состоящія подписчиками «Голоса Москвы», платятъ за «Осу» при подпискѣ на годъ 5 руб.

# 1914 ГОДЪ.

**Ежемѣсячный журналъ Исторіи и Исторіи литературы**

# „ГОЛОСЪ МИНУВШАГО"

(2-й годъ изданія).

*Подъ редакціей С. П. Мельгунова и В. И. Семевскаго.*

## ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Научныя статьи по вопросамъ русской и всеобщей исторіи, исторіи литературы, философіи, искуства и археологіи.
II. Мемуары, записки, дневники и письма современниковъ.
III. Различные матеріалы по исторіи, исторіи литературы и т. д.
IV. Историческая беллетристика.
V. Обзоръ журналовъ русскихъ и иностранныхъ.
VI. Критика и библіографія.
VII. Новости русской и иностранной науки.
VIII. Хроника. Біографіи, некрологи русскихъ и иностранныхъ дѣятел.

**Журналъ ИЛЛЮСТРИРУЕТСЯ картинами изъ прошлаго и портретами дѣятелей русскихъ и иностранныхъ** и выходитъ ежемѣсячно книгами, размѣромъ въ 20 листовъ, начиная съ января 1914 года.

Въ 1913 году въ **«Голосѣ Минувшаго»** приняли фактическое участіе:

Арсеньевъ К. К., Аваліани С. Л., Адарюковъ В. Я., Ашенбреннеръ М. Ю. Батюшковъ Ѳ. Д., Безобразовъ П. В., Бирюковъ П. И., Боборыкинъ П. Д., Богучарскій В. Я., Боровой А. А, Бродскій Н. Л., Бѣлоконскій И. П., Василенко Н. П., Васютинскій А. М., Веселовскій Б. Б., Веселовскій Ю. А., Вишницеръ М., Вѣтринскій Ч., Гернетъ М. Н., Гершензонъ М. О., Горяиновъ С. М., Готье Ю. В., Грузинскій А. Е, Дживелеговъ А. К., Дьяконовъ М. А., Евгеньевъ В. М., Егоровъ Д. Н., Игнатовичъ И. И., Игнатовъ И. Н., Іорданскій Н. М., Каллашъ В. В. Карсавинъ Л. П., Карѣевъ Н. И., Кизеветтеръ А. А, Ковалевскій М. М., Ковалевскій М. Н., Козловскій Л. С., Колосовъ Е. А., Кони А. Ѳ., Корфъ С. А., Коршъ Ѳ. Е., Кузьминскій К. С., Лаппо-Данилевскій А. С., Лазурскій В. Ф., Лернеръ Н. О., Лучицкій И. В., Максимовъ А. Н., Мельгуновъ С. П., Мендельсонъ Н. М., Мокіевскій П. В. Перцовъ В. Н., Петлюра С. В., Пичета В. И., Плехановъ Г. В., Покровскій М. М. Покровскій М. Н., Полнеръ Т. И., Полянскій Н. Н. Попельницкій А. З., Поповъ И. И., Пругавинъ А. С., Розановъ М. Н., Розенбергъ В. А., Романовъ Н. И. Русановъ Н. С. Рѣзановъ В. И., Рѣпинъ И. Е, Рябининъ И. С., Савинъ А. Н., Сакулинъ П. Н., Сватиковъ С. Г., Семевскій В. И., Сидоровъ Н. П., Стекловъ Ю. М., Сыромятниковъ Б. И, Тарасовъ Е. И, Тарле Е. В., Успенскій К. Н., Фигнеръ В. Н., Фриче В. М., Хижняковъ В. М, Чайковскій Н. В., Чебышевъ А. А., Черткова А. К., Чертковъ В. А., Чубинскій М. П., кн. Шаховской Д. И., Щеголевъ П. Е. Щепкинъ В. Н., Щепкинъ Е. Н., Шрейдеръ И. И., Яковлевъ А. И. и др.

**Условія подписки:** съ доставкой и пересылкой въ Россіи: на годъ **8** руб., на ½ года **4** руб., на одинъ мѣсяцъ **1** руб., за границу **10** руб.

Для народныхъ учителей и учащихся допускается разсрочка по **2** руб. Въ отдѣльной продажѣ книга журнала **1** руб.

Перемѣна адреса 20 коп.

**Подписныя деньги на 1914 годъ** должны направляться **въ редакцію** журнала (*Москва, Гранатный пер., домъ 2, кв. 31, тел. 1-78-28*) или въ **новую контору** журнала (*Складъ книгоиздательства „ЗАДРУГА". Москва, Нижняя Кисловка, д. 1, кв 4, тел. 1-36-27*).

15 руб.

**Открыта подписка**

на выходящее съ **1913** года

не періодическое изданіе

12 сборниковъ свыше 5000 стр.

# „Историческая библіотека".

Изданіе будетъ представлять рядъ сборниковъ, составленныхъ изъ истор. изслѣдованій, записокъ современниковъ, и другихъ цѣнныхъ матеріаловъ, по ист. рус. общества и рус. общ. мысли. Въ сборн. будутъ помѣщены также портреты историч. дѣятелей и снимки съ гравюръ историч. характера.

Цѣль изданія: 1) содѣйствовать удовлетворенію появившагося въ рус. обществѣ живого интереса къ своему прошлому и 2) многія выдающіяся произвед. русской мысли сдѣлать достояніемъ широкихъ слоевъ общества.

Въ первую очередь намѣчены къ напечатанію:

**Записки А. Т. Болотова (1738—1793 .**

Записки Болотова составляютъ одно изъ драгоцѣннѣйшихъ достояній нашей исторической литер. Болотовъ—одинъ изъ симпатичныхъ представителей лучшихъ людей XVIII ст.

**Даниловъ М. Записки, написанныя имъ въ 1771 г. (1722—1762).**

Записки Данилова—одинъ изъ важнѣйшихъ и интереснѣйшихъ источниковъ для изученія бытовой исторіи XVIII в.—Прежнее изд. теперь рѣдко и цѣнится не дешевле 10 руб.

**Кн. Андрей Курбскій.** Собраніе сочиненій. Съ прилож. портрета Іоанна Грознаго, герба кн. Курбскаго, **большого** интереснаго плана взятія Казани, написаннаго въ XVII столѣтіи и статьи: «Кн. Курбскій и его сочиненія». Прежнія изданія рѣдки.

**Историческія свѣдѣнія о цензурѣ въ Россіи.**

Книга весьма рѣдкая и продается по 10 руб. и дороже.

Кромѣ перечисленныхъ будутъ напечатаны и многія другія историч. произвед.

Изданіе будетъ выходить сборниками отъ 20 до 30 печатн. листовъ больш. формата, приблизительно по одному сб. въ мѣсяцъ. Произведенія для большаго удобства будутъ печататься съ отдѣльной нумераціей страницъ.

Подписная цѣна за первые 12 сборниковъ 15 руб. Пересылка по почтовой стоимости. Допускается разсрочка: задатокъ 3 рубля и по 1 руб. при полученіи каждаго сборника.—По выходѣ 3-хъ сборниковъ цѣна будетъ значительно повышена.—Въ розничную продажу сборники не поступятъ.—Печатаются въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ.

Подробный проспектъ высылается по требованію безплатно.

Письма и переводы просимъ адресовать:

**Казань.** Мясницкая ул., д. Ѳедотова. Завѣдующему издат. И. П. Кочергину.

Книжные магазины пользуются скидкой въ размѣрѣ 10% съ подписной цѣны.

**1914.** 7-й **ГОДЪ ИЗДАНІЯ.**

# ГЕРМЕСЪ,

**ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ВѢСТНИКЪ АНТИЧНАГО МІРА.**

Журналъ выходитъ въ началѣ и срединѣ каждаго мѣсяца, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

**Программа журнала:**

1. Библіографія: a) русская и b) иностранная.
2. Археологическая хроника: a) Россіи, b) Эллинскаго Востока, c) Запада.
3. Статьи научныя и популярныя: a) по языку, b) по литературѣ, по исторіи, d) по философіи, e) по искусству, f) по музыкѣ.
4. Переводы греческихъ и римскихъ авторовъ.
5. Статьи по методикѣ и дидактикѣ преподаванія древнихъ языковъ и древней исторіи.
6. Вопросы читателей и отвѣты на нихъ.
7. Хроника.
8. Новыя книги.
9. Объявленія.

**Сотрудниками Гермеса состоятъ:**

*Проф. Д. В. Айналовъ, И. О. Араловъ, А. Г. Бекштремъ, проф. В. Н. Бенешевичъ, И. Н. Бороздинъ, А. А. Брокъ, проф. В. П. Бузескулъ, проф. Б. В. Варнеке, проф. Н. И. Веселовскій, Ф. Э. Видеманъ, проф. П. Г. Виноградовъ, Ѳ. А. Виноградовъ, С. И. Гинтовтъ, проф. Н. Н. Глубоковскій, проф. Л. А. Грушка, проф. А. Н. Деревицкій, проф. С. А. Жебелевъ, проф. Г. Э Зенгеръ, Г. Г. Зоргенфрей, проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій, прив.-доц. Е. Г. Кагаровъ, прив.-доц. А. Ѳ. Каль, проф. Н. И. Карѣевъ, С. П. Кондратьевъ, академикъ Ѳ. Е. Коршъ, К. А. Котельниковъ, проф. М. Н. Крашенинниковъ, академикъ В. В. Латышевъ, чл. Имп. Арх. Ком. Р. Х. Леперъ, А. М. Ловягинъ, проф. А. І. Малеинъ, проф. В. К. Мальмбергъ, проф. П. П. Митрофановъ, С. В. Мирошниковъ, проф. Д. И. Нагуевскій, проф. И. В. Нетушилъ, академикъ П. В. Никитинъ, проф. А. В. Никитскій, проф. Н. И. Новосадскій, прив.-доц. А. И. Пападопуло-Керамевсъ, П. Д. Перевовъ, проф. В. И. Петръ, П. Д. Погодинъ, проф. М. М. Покровскій, хранитель Императорскаго Эрмитажа Е. М. Придикъ, проф. М. И. Ростовцевъ, проф. А. И. Садовъ, хранитель Императорскаго Эрмитажа Я. И. Смирновъ, проф. С. И. Соболевскій, П. П. Соколовъ, гр. И. И. Толстой, проф. Б. А. Тураевъ, проф. И. Г. Турцевичъ, членъ Археологической Комиссіи прив.-доц. Б. В. Фармаковскій, М. Р. Фасмеръ, В. Р. Фохтъ, К. В. Хилинскій, проф. И. И. Холоднякъ, С. О. Цыбульскій, проф. Г. И. Челпановъ, проф. П. П. Черняевъ, проф. С. П. Шестаковъ, Г. К. Шмидъ, проф. Э. Р. фонъ Штернъ и многіе другіе.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ (съ 1 Января)—**5** рублей, за полгода **3** рубля, съ доставкою и пересылкою.

**Объявленія** въ 1 стр.—15 руб., въ 1/2 стр.—8 руб., въ 1/4 стр.—4 руб., въ 1/8 стр.—2 руб.

*Подписка принимается въ конторѣ журнала „Гермесъ“. СПБ. Невскій, 32—Канцелярія Мужской Гимназіи,—съ 9 до 5 часовъ ежедневно, кромѣ праздниковъ. № телефона Конторы 418—72.*

Отвѣтственные редакторы: **А. І. Малеинъ** и **С. О. Цыбульскій.**

Издатель *С. О. Цыбульскій.*

12 кн. съ безплатнымъ приложеніемъ „СОВРЕМЕННАЯ РОССІЯ“.

1914 г.

(2-й годъ изданія).

4 р. ВЪ ГОДЪ.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ, НАУЧНЫЙ и ПОЛИТИЧЕСКІЙ

ЖУРНАЛЪ

# „СѢВЕРНЫЯ ЗАПИСКИ“.

**Удѣляя главное вниманіе интересамъ нашей страны и своеобразнымъ особенностямъ переживаемаго ею момента, редакція «Сѣв. Зап.», кромѣ 12 книгъ журнала, дастъ своимъ ГОДОВЫМЪ и ПОЛУГОДОВЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ**

## „Современная Россія“.

«Современная Россія» составитъ книгу изъ оригинальныхъ, спеціально написанныхъ для этого изданія статей, размѣромъ свыше **360** стр. (болѣе **20** печ. листовъ). Въ отдѣльной продажѣ книга будетъ стоить **2** р. **25** к.

**Въ эту книгу войдутъ слѣдующіе очерки:** I. Государственная и политическая жизнь современной Россіи. II. Экономическое положеніе, промышленность и торговля III. Сельское хозяйство и аграрный вопросъ. IV. Рабочее движеніе и соціальное законодательство. V. Религіозная Россія. VI. Военная Россія. VII. Національный вопросъ. VIII. Соціализмъ въ Россіи. IX. Формы самодѣятельности. X. Просвѣщеніе. XI. Журналистика. XII. Литература, искусство, театръ. XIII. Наука XIV. Техника. XV. Философія. XVI. Правовыя идеи. XVII. Культура. XVIII. Россія въ освѣщеніи Европы. XIX. Россія въ освѣщеніи современной литературы. XX. Указатель и библіографія.

**Въ 1914 г., начиная съ января мѣс., въ «Сѣв. Зап.» будетъ печататься романъ С. Сергѣева-Ценскаго «ПРЕОБРАЖЕНІЕ».**

Кромѣ того, будутъ помѣщены повѣсти и разсказы: **Ив. Бунина, Ив. Вольнаго, Бориса Зайцева, А. Кипена, Алек. Ремизова, М. Пришвина, Бор. Садовскаго, А. Чапыгина, К. Тренева и др.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ пересылкой и приложеніемъ на годъ **4 руб.**; на 6 мѣс.—**2 р. 50 к.**; Безъ приложенія на 3 мѣс. **1 р. 25 к.** За границу на годъ **6 р. 50 к.**

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:** въ конторѣ журнала: **С.-Петербургъ, Загородный пр., 21.** Тел. 569-49, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Издательница **С. И. Чацкина.**

1914 8-й годъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на издаваемую въ г. Красноярскѣ Енисейской губерніи Отдѣломъ Союза РУССКАГО НАРОДА

**НАЦІОНАЛЬНО-РУССКУЮ**

МОНАРХИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

# „СУСАНИНЪ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ для городскихъ подписчиковъ, воинскихъ частей и учащихъ начальныхъ школъ—**5** руб., на полгода—**3** руб. Для иногороднихъ въ годъ—**6** руб., на полгода—**3** руб. **50** коп. На одинъ мѣсяцъ въ городѣ—**50** коп., иногороднимъ—**60** коп.

Въ непродолжительномъ времени газета будетъ выходить ежедневно.

**Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Красноярскъ, Енисейской губерніи, Благовѣщен. ул., д. № 23 Полякова.**

Объявленія принимаются для печатанія на первой страницѣ сострочки петита—**20** к., на послѣдней по—**10** к. со строки.

Объявленія годовыя съ уступкой 75%, помѣсячныя съ уступкой 50%.

Объявленія принимаются въ качествѣ приложеній—по **8** р. съ тысячи, вѣсъ каждаго экземпляра не болѣе 1 лота; болѣе лота—считается за 2 и т. д.

Редакторъ **Н. С. Ковалевъ.**

# ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

# „ЛИТОВСКАЯ РУСЬ“

**въ 1914 году.**

Обновленный составъ Редакціи и Редакціоннаго Комитета прилагаетъ всѣ старанія, чтобы газета удовлетворяла всѣмъ справедливымъ требованіямъ читателей; телеграммы уже съ 1 текущаго ноября печатаются немедленно по ихъ полученіи съ телеграфа, приглашены къ сотрудничеству опытные репортеры, внимательно отмѣчающіе всѣ выдающіяся событія мѣстной жизни, **на корреспондентскій отдѣлъ**—для сообщенія свѣдѣній по губерніи Редакція обратитъ особое вниманіе.

**Подписка остается прежней:**

| Въ г. Ковнѣ съ доставкой на домъ: | | Съ пересылкой въ другіе города: | |
|---|---|---|---|
| на годъ | 4 р. — к. | на годъ | 5 р. — к. |
| „ полгода | 2 р. 25 к. | „ полгода | 2 р. 75 к. |
| „ 3 мѣсяца | 1 р. 20 к. | „ 3 мѣсяца | 1 р. 50 к. |
| „ 1 мѣсяцъ | — р. 45 к. | „ 1 мѣсяцъ | — р. 50 к. |

Для учителей народныхъ и церковно-приходскихъ школъ: на годъ 4 руб., на полгода 2 руб. и на 3 мѣс. 1 руб.

Адресъ: Ковна, контора газеты „Литовская Русь“.

**Подписавшіеся на 1914 г. и внесшіе полную плату до 1 января получаютъ газету „Литовская Русь“ со дня подписки.**

XVI-й годъ изданія. **1914 г.** XVI-й годъ изданія.

# ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ

## НАУКАМЪ И БИБЛІОГРАФІИ.

## Вѣстникъ Литературы

**НЕОБХОДИМЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНТНЫХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ**

ИЗДАВАЕМЫЙ Т-ВОМЪ М. О. ВОЛЬФЪ

**КАЖДЫЙ НУМЕРЪ ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ:**

1. **Иллюстр. статьи** по вопросамъ литературы, науки и библіографіи.
2. **Литературныя воспоминанія** и біографіи, съ портретами, автографами и пр.
3. **Критическіе очерки** о новыхъ книгахъ и новыхъ течен. въ литерат. въ Россіи и за границею.
4. **Историко-литературныя изслѣдованія.**
5. **Статьи по техникѣ чтенія.**
6. **Обзоръ** текущей литературы русской и иностранной.
7. **Иллюстраціи:** снимки съ выдающихся книгъ, портреты, виды, библіотечные знаки, карикатуры и пр. и пр.
8. **Хроника** литературнаго міра въ Россіи.
9. **Русскія книжныя новости.**
10. **Вѣсти** изъ Франціи, Германіи, Англіи и др. странъ.
11. **Россика** (свѣдѣнія о переводахъ по иностран. яз.).
12. **Новости** по библіот. дѣлу и библіогр.
13. **Отзывы и рецензіи** о новыхъ книгахъ.
14. **Справки,** касающіеся книгъ.
15. **Ежемѣсячные каталоги** новыхъ книгъ русскихъ, франц., нѣм., англ.
16. **Библіографическія извѣстія.**

**ПРИЛОЖЕНІЯ:** Систематическіе каталоги по разнымъ отраслямъ знаній, общимъ и спеціальнымъ, иллюстрированные проспекты новыхъ книгъ, анкеты по вопросамъ, касающимся чтенія литературы и пр.

**1 Р.** Годовая подп. цѣна «Извѣстій по Литературѣ» и «Вѣстника Литературы», съ дост. и перес. Съ перес. за границу—1 р. 50 к. (=4 франка). **1 Р.**

**Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ: въ С.-Петербургѣ: 1) Гост. Дв., 18 и 2) Невскій пр., 13; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій мостъ, 12, д. Джамгаровыхъ и 2) Моховая ул., 22, д. Чижова и Курындиной (противъ университета).**

VII-й Годъ изданія.

# 1914 г.

VII-й Годъ изданія.

Ежемѣсячный журналъ

НОВЫЙ

# ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСѢХ

Безплатное приложеніе

1 р. 90 к. БЕЗЪ ДОСТАВКИ.

## Н. Г. Помяловскій.

2 р. 20 к. Съ доставкой и пересылк.

Полное собраніе сочиненій,

**6 КНИГЪ.**

**ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО** въ объемѣ 4—5 печ. листовъ (130—140 стр.) съ художественными иллюстраціями и репродукціями, сопровождаемыми пояснительнымъ текстомъ.

**ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:** на годъ—2 р. 20 к. съ пересылкой, 1 р. 90 к. безъ доставки, на 1/2 года—1 р. 20 к. Заграницу—3 р. 25 к. Подписная плата марками не принимается. Цѣна отдѣльной книжки—25 к. Пробный № высылается за двѣ 7 к. марки. Подписка принимается въ редакціи и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Для сельскихъ учителей, священниковъ, рабочихъ и крестьянъ допускается особо льготная подписка: 80 к.—при подпискѣ, 80 к. къ 1 Марта и 60 к. къ 1 Іюля.

Адресъ для переводовъ: С.-Петербургъ, Загородный пр., 36, «Нов. Журн. для Всѣхъ».

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНІИ

ГАЗЕТЫ

# „РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ“

И

ЖУРНАЛОВЪ

# „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“

И

# „ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“

въ 1914 году.

Въ 1914 году издаваемые съ Высочайшаго соизволенія газета «Русскій Инвалидъ» и журналъ «Военный Сборникъ» будутъ выходить по прежнему: газета—**ежедневно**, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, журналъ—**ежемѣсячно**. При «Военномъ Сборникѣ» будутъ даны 4 книги «Военно-Историческаго Сборника».

**Высочайше** утвержденнымъ 23 сентября 1912 г. положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 5 октября за № 552, установлено, что *печатаемые въ газетѣ „Русскій Инвалидъ“ приказы по военному вѣдомству и циркуляры Главнаго Штаба* **принимаются къ руководству со времени полученія въ частяхъ и учрежденіяхъ названной газеты.**

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ главныя оффиціальныя извѣстія и слѣдитъ за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, а также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для служащихъ военнаго и морского вѣдомствъ. «Военный Сборникъ» посвящаетъ свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла. «Военно-Историческій Сборникъ» имѣетъ задачей давать матеріалъ по исторіи Русской Арміи.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, **Литейный, уголъ Пантелеймонской, № 21. Телефонъ 672.**

## УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

### На „Русскій Инвалидъ“.

| Въ Россіи: (Съ доставкою въ Петербургѣ и съ пересылкою иногород.) | р. | к. | За границей: (Съ пересылкою.) | р. | к. |
|---|---|---|---|---|---|
| На годъ . . . . . . | **9** | — | На годъ . . . | **15** | — |
| « 11 мѣсяцевъ . . | **8** | **50** | « 11 мѣсяцевъ . | **14** | — |
| « 10 « . . | **8** | — | « 10 « . | **13** | — |
| « 9 « . . | **7** | **50** | « 9 « . | **12** | — |
| « 8 « . . | **7** | — | « 8 « . | **11** | — |
| « 7 « . . | **6** | **50** | « 7 « . | **10** | — |
| « 6 « . . | **5** | **75** | « 6 « . | **9** | — |
| « 5 « . . | **5** | — | « 5 « . | **8** | — |
| « 4 « . . | **4** | **25** | « 4 « . | **6** | **50** |
| « 3 « . . | **3** | **25** | « 3 « . | **5** | — |
| « 2 « . . | **2** | **25** | « 2 « . | **3** | **50** |
| « 1 « . . | **1** | **25** | « 1 « . | **2** | — |

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года. Подписка на сроки менѣе года принимается лишь на цѣлые мѣсяцы, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, не далѣе конца года.

### На „Военный Сборникъ“ съ „Военно-Историческимъ Сборникомъ“

принимается по прежнему *только годовая подписка*, съ тою же платою въ годъ: внутри Россіи **6** рублей съ пересылкою (въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ), за границу **8** рублей съ пересылкой; *на срокъ менѣе года и отдѣльно* на «Военно-Историческій Сборникъ» подписка не принимается.

ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

НА издаваемую штабомъ Виленскаго в. о. ГАЗЕТУ

# „Виленскій Военный Листокъ",

## для войскъ и народа.

Объявленъ въ циркулярѣ Главнаго Штаба, Комитетомъ по образованію войскъ № 277—1908 г., въ прик. по в. Виленскаго в. Округа отъ 28-го января 1906 г. № 35, для выписки въ войсковыя части, штабы и учрежденія ВСЕГО округа, и въ приказаніи по войскамъ Московскаго военнаго Округа отъ 30-го октября 1912 г. за № 299 для выписки во всѣ роты, эскадроны, сотни и батареи частей войскъ, учрежденій и заведеній Округа.

**ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.**

Годъ изданія девятый. — **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:** — Годъ изданія девятый.

На ГОДЪ съ перес. и дост. **2** руб., На ПОЛГОДА **1** руб. **25** коп., на ЧЕТВЕРТЬ года н. ч. **50** коп.

**Подписка принимается въ Редакціи: Вильна, Георгіевскій проспектъ, домъ № 1, кв. 17, телеф. № 1156, ежедневно отъ 10 до 3 час. дня.**

Передъ выпиской газеты частями войскъ Виленскаго воен. Округа дѣлопроизводителямъ по хоз. части надлежитъ прочесть приказанія по войскамъ Округа 1907 г. № 388 и 1910 г. № 29.

Могущественная и сильная духомъ армія можетъ создаться и существовать только при безпрекословномъ послушаніи волѣ Верховнаго Вождя, безконечной любви къ своей Родинѣ—Россіи и при полномъ объединеніи всѣхъ ея чиновъ. Эти основанія и опредѣляютъ направленіе нашей газеты—служить дѣлу пробужденія въ нижнихъ чинахъ національнаго самосознанія, развитію здороваго патріотизма и уясненію правильныхъ понятій о чувствѣ долга и чести и о величіи Россіи.

Назначеніе газеты—быть печатнымъ органомъ нижнихъ чиновъ средняго умственнаго развитія—подпрапорщиковъ, унтеръ-офицеровъ и хорошо грамотныхъ рядовыхъ,—такъ какъ при уясненіи ими содержанія газеты, прочитанное будетъ распространяться въ средѣ малоразвитыхъ нижнихъ чиновъ. Вопросы, касающіеся сферы офицерской дѣятельности, разбираются лишь по стольку, по скольку эта дѣятельность соприкасается съ жизнью нижнихъ чиновъ.

Всѣ статьи излагаются общепонятнымъ языкомъ съ соотвѣтствующими поясненіями.

Руководствуясь вышеизложеннымъ, газета и приглашаетъ всѣхъ, кому дороги интересы арміи, кто желаетъ подѣлиться своимъ опытомъ и знаніями, присылать свои статьи и замѣтки, не стѣсняясь способомъ и формой изложенія. Съ особой просьбой обращаемся къ г.г. офицерамъ, военному духовенству, врачамъ, чиновникамъ и нижнимъ чинамъ.

Редакторъ, капитанъ **Оссовскій**.

# Въ 1914 году

# „ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО и МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА“,

(XXV годъ изданія).

Будетъ выходить по прежнему **ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ**, въ размѣрѣ 3—4 печ. лист.

*О выходѣ журнала въ 1914 году объявлено въ Цирк. Гл. Штаба 1913 г. № 210.*

«Вѣстникъ»—единственный журналъ, знакомящій съ основными условіями пастырскаго служенія въ арміи и флотѣ. Но, будучи постояннымъ органомъ взаимообщенія военнаго и морского духовенства, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ **не лишенъ интереса и для офицерской среды**.

**„Русскій Инвалидъ“,** между прочимъ, пишетъ: Обращаетъ на себя вниманіе все болѣе и болѣе интересное содержаніе «Вѣстн. Воен. и Морск. Духовѣнства...». Подчеркиваемъ и привѣтствуемъ ростъ обновленнаго изданія «Вѣстника..». Привѣтствуемъ вниманіе и другихъ органовъ къ «Вѣстнику, который развивается на нашихъ глазахъ и **обѣщаетъ стать интереснымъ завсегдатаемъ на столѣ офицерской читальной комнаты»...** (Р. И. 1912 г. №№ 80, 205 и др.). «Съ новаго (1913) года «Вѣстникъ» значительно выросъ, и по объему, и по разнообразію матеріала, и по формату. Цѣлый рядъ статей привлекаетъ къ себѣ интересъ положительно **общимъ** соедержаніемъ и значеніемъ... «Вѣстникъ» **желательно видѣть** постояннымъ гостемъ **но столахъ читальной комнаты офицерскихъ и унтеръ-офицерскихъ собраній и солдатскихъ библіотекъ... Рекомендуемъ его особому вниманію завѣдующимъ библіотеками** (1913 г. №№ 11, 24, 30 и др.).

**„Офицерская жизнь“,** также пишетъ: Не только нашимъ полковымъ священникамъ нуженъ «Вѣстникъ»; **неоцѣнимую услугу и большую пользу можетъ онъ принести и нашему корпусу офицеровъ**. Достаточно просмотрѣть хотя бы нѣсколько №№ этого изданія, чтобы убѣдиться въ большихъ его достоинствахъ, заставляющихъ рекомендовать его къ широкому распространенію... Повторяемъ: **много интереснаго, полезнаго и поучительнаго дастъ намъ рекомендуемый «Вѣстникъ»** (О. Ж. 1913 г. № 4).

**ЦѢНЫ годового изданія—5 руб. съ доставкой и пересылкой.**

Адресъ редакціи:

**СПБ. Воскресенскій просп. № 18.**

**Редакторъ** протоіерей **Е. Запольскій.**

# „Воскресные листки“,

издаваемые съ 1914 года

при „Вѣстникѣ Военнаго и Морского Духовенства“,

СПЕЦІАЛЬНО

## ДЛЯ ВОИНСКИХЪ ЧИНОВЪ арміи и флота.

*О выходѣ „Воскресныхъ листковъ“ объявлено въ Циркулярѣ Главнаго Штаба 1913 г. № 210.*

Написанные простымъ, но литературнымъ языкомъ живо и сердечно, листки будутъ разнообразнаго содержанія: вѣро-и-нраво-учительнаго, апологетическаго, миссіонерскаго, историко-патріотическаго, жизненно-практическаго и т. п.

Программа листковъ составлена **примѣнительно къ особымъ условіямъ воинскаго быта и требованіямъ войсковой службы.**

Для болѣе широкаго распространенія **каждый мѣсячный выпускъ** листковъ (по 4 листка) высылается каждому подписчику **въ 25 экземплярахъ.**

**Цѣна годового изданія (не менѣе 48 листковъ,** считая по 4 листка въ мѣсяцъ и **по 25 экз. каждаго,**— что составитъ не менѣе 300 печатн. лист. или 1200 листковъ въ годъ) **шесть (6) руб.** съ дост. и перес. Отдѣльные листки по 1 р. за сотню и по 8 р. за тысячу съ перес.

Адресъ редакціи:

**СПБ. Воскресенскій просп., 18.**

Редакторъ, протоіерей **В. Запольскій.**

# Объ изданіи
# Инженернаго Журнала
## въ 1914 году.

«Инженерный журналъ» издается въ 1914 г. въ такомъ же объемѣ, какъ и въ 1913 г., въ числѣ 10—12 книжекъ въ годъ.

## ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

### Оффиціальный отдѣлъ.

**I. Приказы, циркуляры, постановленія и распоряженія по военно-инженерному вѣдомству.**

**II. Различныя официальныя статьи, донесенія и отчеты** главныхъ учрежденій военно-инженернаго вѣдомства. Сюда же относятся оффиціальныя сообщенія о дѣйствіяхъ инженерныхъ войскъ въ военное время, описанія произведенныхъ ими работъ, опытовъ и практическихъ занятій въ мирное время.

### Неоффиціальный отдѣлъ.

**I. Часть учебная, историческая и техническая.**—Здѣсь помѣщаются оригинальныя, компилированныя и переводныя статьи ученаго, историческаго и техническаго содержанія, относящіяся къ инженерному искусству въ обширномъ смыслѣ, а также и статьи собственно военнаго содержанія, имѣющія значеніе въ инженерномъ отношеніи.

**II. Критика и библіографія.**—Сюда относятся разборы сочиненій, какъ собственно спеціальныхъ, такъ и тѣсно связанныхъ съ инженернымъ искусствомъ; замѣчанія на разныя статьи; обозрѣнія спеціальныхъ изданій; библіографическія замѣтки и

**III. Смѣсь.**—Сюда относятся разныя мелкія статьи и извѣстія, соотвѣтствующія характеру журнала.

### Условія подписки.

Подписная цѣна на «Инженерный журналъ»: для лицъ служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ съ доставкою по город. почтѣ въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—**5 р.**; для лицъ, не служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ, въ С.-Петербургѣ безъ доставки—**5 р.**, съ доставкой и пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—**5 р. 50 к.**

Подписка принимается: для лицъ, служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ,—въ Редакціи журнала, а для постороннихъ—въ Редакціи и въ газетныхъ экспедиціяхъ С.-Петербургскаго и Московскаго почтамтовъ. Книгопродавцы, доставившіе не менѣе 10-ти подписчиковъ, получаютъ скидку въ размѣрѣ 10%, т. е. по 50 коп. съ экземпляра, не считая пересылку. Редакція отвѣчаетъ за исправность доставки и пересылки журнала только въ случаѣ подписки въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ.

Гг. подписчики приглашаются доставлять адреса, четко и обстоятельно написанные, а въ случаѣ **перемѣны адреса—немедленно увѣдомлять контору Редакціи** для своевремен. доставки книжекъ журнала.

Вслѣдствіе сообщенія Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ, редакція покорнѣйше проситъ г.г. подписчиковъ **заявленія о неполученіи** какой-либо книжки **журнала** дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера, высылая при этомъ и **удостовѣреніе почтовой конторы** о неполученіи ею нумера журнала.

Редакція и Контора «Инженернаго журнала» помѣщается на Б. Дворянской ул., д. № 27. Телеф. 16—90.

# „Интендантскій Журналъ“,

во 1-хъ служитъ офиціальнымъ органомъ интендантскаго вѣдомства для опубликованія разнаго рода распоряженій и сообщеній и, во 2-хъ, назначается для литературной разработки вопросовъ, относящихся къ интендантскому дѣлу, съ цѣлью содѣйствовать обмѣну мнѣній по этимъ вопросамъ, а также по вопросамъ войскового хозяйства.

Придать дѣятельности интендантства возможную гласность и сдѣлать эту дѣятельность ясною для всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ, и на первомъ планѣ для войскъ,—такова основная идея изданія „Интендантскаго Журнала“. Что же касается чиновъ интендантскаго вѣдомства, то они найдутъ въ Журналѣ не мало полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ ихъ спеціальности.

Подписная цѣна 7 рублей въ годъ съ доставкой и пересылкой. Допускается разсрочка платежа по слѣдующему расчету:

1-й взносъ при подпискѣ . . . . . . 4 рубля
2-й „ не позже 1-го Іюня . . . . 3 „

Заграничная подписка 10 рублей.

Цѣна отдѣльной книжки 70 к. безъ пересылки.

---

**Плата за объявленія.**

*Впереди текста:*

1 страница на 1 годъ, т. е. 12 разъ . . . . . . 175 руб.
1/2 „ „ 1 „ „ 12 „ . . . . . . . 90 руб.
1 „ „ 1 мѣсяцъ, т. е. 1 разъ. . . . . . 20 руб.

*Позади текста:*

1 страница на 1 годъ, т. е. 12 разъ . . . . . . 125 руб.
1/2 „ „ 1 „ „ 12 „ . . . . . . . 65 руб.
1 „ „ 1 мѣсяцъ, т. е. 1 разъ. . . . . . 15 руб.

Подписка на журналъ принимается въ конторѣ редакціи

**С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 1.**

За редактора Генералъ-Маіоръ К. Н. Егорьевъ.

---

*„Интендантскій Журналъ“ за прежніе годы продается: полный годовой экземпляръ 3 руб. 50 коп., отдѣльныя книжки по 40 коп. безъ пересылки; пересылка за счетъ покупателя.*

# Объ изданіи

# „Артиллерійскаго Журнала“

## въ 1914 году.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, „**Артиллерійскій Журналъ**“ будетъ издаваться съ цѣлью доставить г.г. офицерамъ возможность слѣдить за развитіемъ артиллерійскаго дѣла у насъ и въ иностранныхъ арміяхъ.

Программа журнала: 1) неофиціальный отдѣлъ, въ которомъ будутъ помѣщаться самостоятельныя и переводныя съ иностранныхъ языковъ статьи, относящіяся къ теоріи, техникѣ и практикѣ артиллеріи, 2) офиціальный отдѣлъ, который будетъ заключать: а) извлеченія изъ журналовъ Артиллерійскаго Комитета объ исполненныхъ или предположенныхъ измѣненіяхъ въ разныхъ отрасляхъ нашего артиллерійскаго дѣла, б) циркуляры Главнаго Артиллерійскаго Управленія, относящіеся до матеріальной части, измѣненій въ положеніяхъ и штатахъ и т. п.

„Артиллерійскій журналъ“ будетъ выходить ежемѣсячно, книжками въ объемѣ отъ 10 до 15 печатныхъ листовъ въ каждой, съ чертежами и политипажами.

Подписка на „Артиллерійскій Журналъ“ принимается въ конторѣ Редакціи: С.-Петербургъ, Фурштадтская ул., д. № 21.

Во избѣжаніе недоразумѣній, Редакція проситъ артиллерійскія части, выписывающія журналъ, высылать деньги за журналъ непосредственно въ Редакцію, а не черезъ комисіонеровъ.

Подписная цѣна на годовой экземпляръ „Артиллерійскаго Журнала“ остается прежняя; по *семи рублей* съ пересылкой внутри Россіи и доставкой на домъ городскимъ подписчикамъ, а за границу *девять рублей.*

Редакція проситъ г.г. иногороднихъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналъ, четко подписывать свое званіе и фамилію и непремѣнно означать ту почтовую контору, на которую должны быть высылаемы книжки журнала; при перемѣнѣ же адреса извѣщать объ этомъ Редакцію.

Редакторъ, генералъ-отъ-артиллеріи *Ермолаевъ.*

**1914 г.**

# ВѢСТНИКЪ Офицерской Артиллерійской Школы.

(3-й годъ изданія).

Редакція журнала, идя навстрѣчу выраженному многими подписчиками желанію, чтобы подписной годъ на журналъ начинался въ началѣ года, открываетъ подписку на 3-й годъ изданія съ 1-го января наступающаго 1914 г., на условіяхъ, помѣщенныхъ ниже.

Основной своей задачей **„Вѣстникъ“** ставитъ отраженіе научной и практической дѣятельности Школы въ зимнее время и на Сергіевскомъ полигонѣ. Попутно съ этимъ **„Вѣстникъ“** ставитъ цѣлью: а) знакомить армію и флотъ съ современнымъ состояніемъ строевого артиллерійскаго дѣла въ полевой, крѣпостной и береговой артиллеріи, со всѣми новѣйшими успѣхами въ вооруженіи и снаряженіи арміи, съ приборами и инструментами, и б) быть проводникомъ взглядовъ, вырабатываемыхъ Школой по тактическимъ вопросамъ артиллеріи и по всестороннему освѣщенію вопросовъ взаимнаго отношенія всѣхъ родовъ оружія (вопросы общей тактики).

## Подписной годъ съ 1-го января.

**Подписная цѣна:**

а) *для лицъ и частей, уплатившихъ полный годовой взносъ*

(по 1 мая 1914 г.)—**4** руб. **65** коп. на срокъ по 1-е января 1915 года, при чемъ допускается разсрочка: при подпискѣ **2** руб. **65** коп. и 1-го іюля **2** руб.;

б) *для новыхъ подписчиковъ*

**7** рублей въ годъ, съ доставкой и пересылкой.

Допускается разсрочка:

1-й взносъ при подпискѣ . . . . . . 4 руб.
2-й „ не позже 1-го іюля . . . 3 „
Заграничная подписка . . . . . . . 10 „

Цѣна отдѣльной книжки **70** коп. безъ пересылки.

*Сотрудниками приглашаются Гл. офицеры всѣхъ родовъ оружія.*

**Подписка на журналъ принимается:**

**Въ редакціи:** Царское Село. Офиц. Арт. Школа.

**Въ конторѣ редакціи:** С.-Петербургъ. Сергіевская ул., уголъ Моховой, д. № 1—9, кв. 6.

**Деньги просятъ адресовать:** г. Царское Село. Въ редакцію „Вѣстника Офиц. Арт. Школы“.

Редакторъ, генеральнаго штаба полковникъ *Н. П. Сапожниковъ.*
Помощникъ редактора, полковникъ артиллеріи *В. В. Петровскій.*

# 1914 годъ.

**Изданіе Штаба Варшавскаго военнаго округа:**

# „ВОЕННОЕ ДѢЛО ЗА ГРАНИЦЕЙ“.

## ПРЕЖДЕ

НА ГОДЪ 3 руб.

„Свѣдѣнія изъ области военнаго дѣла за границей“.

9-й годъ изданія.

Военно-научный, иллюстрированный журналъ. Выходитъ отдѣльными выпусками пять разъ въ годъ, *по мѣрѣ накопленія матеріала.* Объемъ каждаго выпуска около 10 листовъ.

## ЗАДАЧА ЖУРНАЛА.

**«Изученіе и знаніе своего противника—важнѣйшій залогъ успѣха на войнѣ».**

Исходя изъ этого, журналъ взялъ на себя задачу—знакомить возможно болѣе широкіе круги военной среды и общества съ наиболѣе интересными трудами и статьями, появляющимися въ заграничной военной печати, а также съ работой, жизнью и бытомъ иностранныхъ армій.

Помѣщаемыя въ журналѣ статьи могутъ служить пособіемъ для разработки научныхъ работъ, сообщеній, для тактическихъ занятій и военной игры. Въ концѣ каждаго выпуска помѣщается военная хроника и указатель матеріаловъ по различнымъ вопросамъ военнаго дѣла за границей.

Журналъ не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей. Трудъ всѣхъ сотрудниковъ и редакторовъ безплатный.

Журналъ рекомендованъ **Комитетомъ по образованію войскъ** (Цирк. Гл. Шт. 21 февр. 1909 г. № 33 и 15 ноября 1910 г. за № 203) и **Командующими войсками округовъ:** Варшавскаго, Виленскаго, Казанскаго, Кіевскаго, Московскаго, Одесскаго, Омскаго, Петербургскаго, Приамурскаго и Командиромъ Отд. корпуса пограничной стражи.

**Выпуски съ 1 по 11, 16, 19—21 и 23 разошлись полностью.** Остальные выпуски имѣются въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ. 1913 годъ начинается 30-мъ выпускомъ.

## УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. во всѣ города имперіи на годъ (считая съ 1 января)—**3** рубля. За границу **6** рублей.

Перемѣна адреса **28** коп. (марками)

Пробный экземпляръ—**60** коп. безъ пересылки; можно наложеннымъ платежомъ.

Адресъ для подписки: *г. Варшава, Штабъ военнаго округа. Редакція журнала: „Военное дѣло за границей“.*

**Отвѣтственные редакторы-издатели:**

Генеральнаго штаба полковникъ **Н. С. Батюшинъ.**

Генеральнаго штаба капитанъ **В. К. Шевченко.**

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

(на русскомъ языкѣ)

ТАБЛИЦА

УСЛОВНЫХЪ ЗНАКОВЪ

къ АВСТРІЙСКОЙ картѣ

масштабъ 1:75000.

Можетъ служить большимъ подспорьемъ Г.г. офицерамъ, развѣдчикамъ, подпрапорщикамъ и учебнымъ командамъ при пользованіи Австрійской картой.

Издалъ состоящій при штабѣ Кіевскаго военнаго округа, корпуса военныхъ топографовъ капитанъ **Михельсонъ**.

**Цѣна листа 15 коп.**

Съ требованіями обращаться въ штабъ Кіевскаго военнаго округа Капитану **Михельсону**.

**1914 г.** ФИНАНСОВЫЙ ЖУРНАЛЪ **5-й годъ изданія.**

„БИРЖА"

**Необходимъ каждому капиталисту и биржевику.**

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

журнала даетъ отвѣты на каждый вопросъ подписчика по поводу любой изъ обращающихся на биржѣ бумагъ; указываетъ способъ наивыгоднѣйшаго помѣщенія своихъ сбереженій; сообщаетъ, когда и что выгодно купить, держать или продать.

**Годовые подписчики получатъ безплатно:**

12 книгъ **„БИРЖЕВОГО ЕЖЕМѢСЯЧНИКА"**

и **„БИРЖЕВОЙ КАЛЕНДАРЬ".**

Условія подписки съ доставкой и пересылкой: на годъ **12** руб., полгода— **7** руб., 3 мѣс.—**4** руб., 1 мѣс.—**1** руб. **65** коп.

**Пробный номеръ высылается по первому требованію каждому, сославшемуся на это объявленіе,—БЕЗПЛАТНО.**

Редакція журнала: С.-ПБургъ, Невскій, 21. Отдѣл. Редакціи: Москва, Ильинка, 9.

**1914 г.** **XXIV** годъ изд.

# ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

**Въ 1914 году Вѣстникъ Иностранной Литературы** будетъ какъ и въ первые 23 года своего существованія, неуклонно преслѣдовать главную свою задачу—давать

**общедоступное, разнообразное литературно-художественное чтеніе,**

помѣщая въ хорошихъ переводахъ лучшія новѣйшія, а также классическія произведенія всѣхъ иностранныхъ изящныхъ литературъ.

Въ **1914** году въ отдѣлѣ заграничной хроники, будутъ введены: **библіографическій отдѣлъ и монографіи съ иллюстраціями.**

**Въ 1914 году Вѣстникъ Иностранной Литературы** въ ознаменованіе исполнившагося 600-лѣтія со дня рожденія Джіованни Боккаччіо дастъ всѣмъ **ГОДОВЫМЪ** подписчикамъ въ видѣ

**особаго безплатнаго приложенія**

**первое въ Россіи ХУДОЖЕСТВЕННОЕ изданіе**

**безсмертнаго шедевра БОККАЧЧІО**

## ДЕКАМЕРОНЪ

изящный альбомъ изъ пяти выпусковъ, содержащихъ пять дней Декамерона съ 50 новеллами и около

**50 художественныхъ гравюръ и болѣе 100 рисунковъ**

**знаменитаго художника ТИТТО ЛЕССИ.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на журналъ вмѣстѣ съ 5 выпусками художественнаго альбома (въ оригиналѣ они стоятъ свыше **20** рублей). Съ пер. и дост. **7** р. **50** к. въ годъ.

Желающіе получать художественное приложеніе, въ виду цѣнности его, **заказной бандеролью** и **въ особой упаковкѣ**—приплачиваютъ **1** р. **50** к.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

**3** р. **50** к. при подпискѣ и по **2** р.—1-го марта и 1-го мая.

Контора журнала: **С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 34.**

XXIII ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

# Вѣстникъ Иностранной Литературы

ежемѣсячный литературно-историческій журналъ.

## Вышла НОЯБРЬСКАЯ книга.

**Оглавленіе. ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА: I. Общественная жизнь.**—Рѣчь Ллойдъ-Джорджа объ аграрной программѣ англійской либеральной партіи.—Итоги послѣдняго съѣзда германской соціалъ-демократической партіи въ Іенѣ.—Катастрофа съ Цеппелиновскимъ дирижаблемъ LII въ Германіи.—Бракъ, какъ жизненный эликсиръ.—**II. Историческія новости.** Новая книга о Мирабо.—Лейпцигская битва народовъ 16—19 октября 1813 г.—Идиллія Наполеона на островѣ св. Елены.—Принцъ супругъ. **III. Литература и печать.** Двухсотлѣтній юбилей со дня рожденія Дидро.

**Куда ты идешь?** Елизаветы Робинсъ. Съ англійскаго.

**Моника.** Мари Мадленъ. Съ нѣмецкаго.

**Корсаръ изъ Сенъ-Мало.** Клода Фаррера. Съ французскаго.

**Опасная интрижка.** Пьера Вебера. Съ французскаго.

**МИНІАТЮРА и ЮМОРИСТИКА: Ставка Крильона.** Разсказъ Уэймана.—**Изъ рукъ въ руки.** Джемса Бэрнса.—**Обиженный.** Сигизмунда Недзвѣцкаго.—**Отговорилъ горничную.** Джузеппе Контоніари.—**Здова съ ромашкой.** Его же.

Приложенія:

**Собраніе сочиненій ОКТАВА МИРБО. Томъ II-й. Книга 11-ая.**

**Себастіанъ Рокъ. ДИНГО.**

---

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на ЖУРНАЛЪ:

съ однимъ приложеніемъ въ годъ съ перес. и дост. **6 р. 50 к.**, съ двумя приложеніями въ годъ съ перес. и дост. **7 р. 50 к.**

Контора редакціи: **С.-Петербургъ, Вознесенскій, 34.**

# 1914.

# „ДРУГЪ ЖИВОТНЫХЪ“

ежемѣсячный журналъ.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой **2** рубля.
Для членовъ Московскаго отдѣла О-ва покр. жив.—**1** рубль

## ОТЪ РЕДАКЦІИ.

**РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА** помѣщается: Москва, М. Дмитровка, домъ 33, Шольцъ. Телефонъ 60-57.

Она открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 до 2 час. дня; для личныхъ же объясненій съ редакторомъ еженедѣльно, по субботамъ, отъ 7 до 8 час. вечера.

Статьи безъ обозначенія гонорара считаются безплатными.

Уплата гонорара производится по напечатаніи статьи.

На отвѣты редакціи и обратную пересылку рукописей должны быть приложены марки.

Заявленія объ отдѣльныхъ оттискахъ должны быть сдѣланы одновременно съ пересылкой рукописи въ редакцію.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **20** коп. почтовыми марками.

Перемѣна адреса должна быть сообщена въ контору редакціи, не позже 1-го числа каждаго мѣсяца.

Лица, обращающіяся съ разными запросами въ контору редакціи, благоволятъ прилагать почтовые бланки или марки для отвѣта.

**Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, кто болѣе или менѣе заинтересованъ въ усовершенствованіи этого журнала, присылать по вышеуказанному адресу свои замѣчанія и предложенія, которыя будутъ приниматься съ большой благодарностью, а равнымъ образомъ возбуждать вопросы, вытекающіе изъ содержанія журнала, съ тѣмъ, чтобы въ послѣднемъ отъ редакціи помѣщались своевременно должные отвѣты.**

VII-й годъ. — Подписка на 1914 годъ (съ 1-го декабря 1913 года) — VII-й годъ.

на богато иллюстрированный журналъ

# „Семья Охотниковъ“,

посвященный всѣмъ видамъ охоты.

**Органъ Спеціальнаго Отдѣленія псовой охоты при Московскомъ Обществѣ Охоты имени Императора Александра II.**

**ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ, ВЪ ОРИГИНАЛЬНОЙ ОБЛОЖКѢ.**

**24 №№ и ПРЕМІЯ** | Допускается подписка по четвертямъ года и по полугодіямъ (1 р. 25 к. и 2 р. 50 к.). | **4 руб. 50 коп.**

**Въ журналѣ принимаютъ участіе лучшія силы Охотничьей Литературы.**

Подписчики журнала получатъ БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ: книгу «Охотничья энциклопедія», сост. по типу изв. книги «Легавыя собаки и Охотничье оружіе».

**При доплатѣ 1 руб. подписчики журнала „Семья Охотниковъ“ получатъ 12 №№ рыболовнаго журнала**

# „Другъ Рыболова“,

издаваемаго при ближайшемъ участіи И. Н. Комарова, академика К. А. Коровина, Е. Е. Милодіева, В. Н. Нагорнова, И. Т. Плетенева, бар. П. Г. Черкасова, Ф. И. Шаляпина, и друг.

Журналъ будетъ выходить каждое 15-е число, въ видѣ изящной тетради не менѣе 16-ти стр. текста, съ рисунками каждый.

Отдѣльная отъ журнала «Семья Охотниковъ» подписка на каждый журналъ «Другъ Рыболова» принимается по 2 руб. въ годъ, на 1/2 года 1 руб. 10 коп.

Въ новомъ подписномъ году всѣ отдѣлы будутъ значительно расширены, о всѣхъ наиболѣе яркихъ событіяхъ въ охотничьей жизни (выставки, полевыя испытанія, садки и проч.) будутъ помѣщаться самые подробные отчеты, иллюстрированные фотографическими снимками. Списокъ сотрудниковъ, помѣщ. въ №№ 1 и 2, самъ по себѣ говоритъ за то, что журналы будутъ широко обслуж. интересы всѣхъ видовъ охоты.

**Всѣмъ годовымъ подписчикамъ 1913 г. журналы въ теченіе 1-го полугодія будутъ высылаться БЕЗПЛАТНО.**

## Подписка на журналы принимается въ редакціи:

МОСКВА, Сокольники, Камеръ-Коллежскій валъ, домъ 4, кв. 6 (временный адресъ) (Телефонъ 1-96-37), во всѣхъ лучшихъ оружейныхъ и книжныхъ магазинахъ Москвы и Пятербурга и во всѣхъ почтов. учрежденіяхъ Имперіи.

**Подробности въ пробномъ №, который высылается за 14 коп. марками, засчитываемыя при подпискѣ.**

Редакторъ-Издатель **Влад. Сатинскій.**

1914 г. 1914 г.

Единственный въ Россіи кинологическій иллюстрированный журналъ

# „НАШИ СОБАКИ“.

Участвуютъ видные спеціалисти и собаководчики.

**Программа журнала обнимаетъ собою все, касающееся природы и жизни собаки:**

Исторія развитія въ Россіи извѣстныхъ породъ. Статьи по вопросамъ раціональнаго собаководства и охота съ собакой. Спеціальные отдѣлы, посвященные военно-санитарнымъ, полицейскимъ, сторожевымъ собакамъ. Критика и библіографія. Подробные обзоры выставокъ. Отчеты о выставкахъ. Свѣдѣнія о полевыхъ испытаніяхъ на призы; испытаніяхъ въ норахъ, садкахъ на волковъ и пр. Новости заграничной кинологичаской литературы. Русская хроника собаководства. Заграничная хроника. Постановленія кинологическихъ обществъ. Полемика, письма въ редакцію, запросы и отзывы читателей. Совѣты и указанія. Портреты выдающихся дѣятелей въ области собаководства, фотографіи выдающихся собакъ, какъ наиболѣе типичныхъ представителей каждой породы и проч.

**Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ въ большомъ форматѣ съ иллюстраціями.**

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:** на годъ 10 р., на полгода 5 р. 50 к., на мѣсяцъ 1 р. На лучшей мѣловой бумагѣ на годъ 15 р., на полгода 7 р. 50 к. За границу вдвое дороже. Отдѣльный № высылается (можно марками) и продается въ книжныхъ и охотничьихъ магазин. и въ желѣзнодор. кіоскахъ за 75 к.

**Подписка принимается въ конторѣ журнала: ПЕТЕРБУРГЪ, Свѣчной пер., 16, телефонъ 653-59,** и въ большихъ книжныхъ и охотничьихъ магазинахъ.

**ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЧИТАЕТСЯ СЪ 1-го ФЕВРАЛЯ.**

Редакторъ **В. И. Бурачковъ.** Издатель **И. Л. Петровъ.**

# ВѢСТНИКЪ
# КОНТОРЪ и КАНЦЕЛЯРІЙ,

органъ современнаго устройства и оборудованія конторъ и канцелярій.

## Программа:

1. **Конторскія и Канцелярскія Принадлежности.** Устройство и оборудованіе конторъ и канцелярій.

2. **Организація.** Статьи, касающіяся новыхъ методовъ веденія бухгалтерскихъ и конторскихъ книгъ и счетовъ, веденіе алфавитовъ, регистраціи по новымъ способамъ примѣненія карточной системы (вмѣсто существующихъ книгъ), шаноновъ для входящихъ бумагъ и писемъ съ разъясненіемъ способовъ ихъ употребленія и вообще, касающіяся задачъ облегченія сложнаго канцелярскаго дѣла. Указаніе способовъ экономной купли и выгодной продажи. „Новое" въ коммиссіонерскомъ и вояжерскомъ дѣлѣ. Какъ найти и подготовить дѣятельнаго агента, вояжера и т. д.? Путь къ успѣху въ торговомъ дѣлѣ и т. п.

3. **Теорія Рекламы.**

1. **Торгово-Промышленная Хроника.**

5. **Научный Отдѣлъ.** Курсъ усовершенствованной бухгалтеріи. Статья изъ области техники предметовъ современнаго устройства каецелярій и конторъ. Открытія, усовершенствованія и изобрѣтенія.

6. **Литературный Отдѣлъ.**

7. **Фельетонъ.**

8. **Смѣсь.**

9. **Почтовый Ящикъ.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

## „Вѣстника Конторъ и Канцелярій"

**съ пересылкой и доставкой во всѣ города Россійской Имперіи.**

На годъ **Рб. 3**—(12 выпусковъ), на полгода **Рб. 60**, на четверть года **90 коп.**

Высылающіе подписку за цѣлый годъ до 1-го декабря получаютъ безплатно всѣ №№ четвертой четварти т. г.

---

**Желая итти на встрѣчу своимъ подписчикамъ и оказать соотвѣтствующую помощь при подысканіи труда и предложенія таковаго, «ВѢСТНИКЪ» будетъ печатать БЕЗПЛАТНО объявленія своихъ подписчиковъ, какъ хозяевъ такъ и служащихъ до тѣхъ поръ, пока данное объявленіе не принесетъ желаемаго результата, для чего слѣдуетъ только за двѣ недѣли до выхода слѣдующаго № «ВѢСТНИКА» увѣдомить Редакцію о желаніи возобновить данное объявленіе въ Отдѣлѣ «Поисковъ и Предложенія Труда».**

**Контора журнала Варшава, Лешно № 26.**

Пробный номеръ высылается по полученіи 14 к. почтов. марками.

Редакторъ-Издатель: **Я. А. Фрейманъ.**

**1914 г.** **XXXVIII годъ изданія.**

# ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

**ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ** иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные **С. М. Макаровой** и издаваемые подъ редакціей **П. М. Ольхина.**

**ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1913 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.**

Г.г. годовые подписчики журнала «З. Сл.» для дѣтей

**МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.**

(отъ 5 до 9 лѣтъ) получатъ

## 52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ:

**Большая стѣнная картина „ЦАРЕВИЧЪ УЧИТСЯ“**, исполненная по оригиналу худ. **К. Лебедева** хромолитографіей въ краскахъ.

**12** занимательныхъ игръ, работъ, рукодѣлій и т. п. для вырѣзыванія и склеиванія, въ видѣ раскрашенныхъ и черныхъ листовъ, а именно:

Клоунъ Бильбоке.
Карусель.
Воздушный корабль.
Полка для цвѣтовъ.
Куколкинъ зонтикъ.
Точилка для карандашей.
Вертящійся паяцъ.
Воздушная дорога.
Маленькій колодецъ.
Бумажная крѣпость.
Вся кухня.
Наша деревня.

**6** таблицъ **„Театръ звѣрей для забавы дѣтей“**, въ краскахъ съ текстомъ **В. Мазуркевича.**

**6** вып. **„Большой король“**. Повѣсть-сказка **Л. А. Чарской**, съ иллюстр. **И. Гурьева.**

**4** вып. **„Маленькій счетчикъ“**, съ многими рис., составили **Н. Анненскій** и **И. Гурвичъ.**

**8** вып. **„Новый Мурзилка“**. Приключенія лѣсн. человѣчковъ (Новая серія), съ рис. **П. Кокса.**

**6** вып. **„Мой кинематографъ“**, 100 картинъ, видовъ, сценъ и пр., съ краткимъ объяснительнымъ текстомъ.

**4** **картинки для раскрашиванія**, для маленькихъ дѣтей съ образцами.

**12** вып. **„Маленькій Всемірный Историкъ“**. Составилъ **С. Ф. Литвинцевъ**, съ мног. рис.

**Кукольный театръ сказокъ**, пьеска съ декораціями, фигурами и пр. для вырѣзыванія и склеиванія.

**6** тетрадей **„Займись, Дружокъ“**. Занятія для дѣтей младшаго возраста.

**6** книжекъ **„Веселый Мірокъ“**. Рисунки Бенжамена Рабье, текстъ **В. Мазуркевича.**

**Альбомъ узоровъ**, для выкалыванія и вышиванія.
**Школа начинающаго рисовальщика.**
**Подвижной календарь съ бум. лентами.**
и мног. друг.


См. слѣд. страницу.

# ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

## СТАРШАГО ВОЗРАСТА.

(отъ 9 до 14 лѣтъ) получатъ

## 52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ:

**12** таблицъ „Грибное Царство“, хромолитогр. альбомъ, съ объяснительнымъ текстомъ.

**12** вып. „Писемскій для дѣтей“. Собраніе избр. соч. знам. писат. подъ ред. Н. Лернера, съ иллюстр. (Новая серія).

**2** вып. „Альбомъ собирателя рѣдкихъ марокъ“, съ объяснительн. текстомъ.

**8** вып. „Великіе Міра“. Галлерея историческихъ лицъ, въ повѣствовательныхъ очеркахъ М. А. Лятскаго. Съ портретами, снимками съ картинъ и пр. (Новая серія).

**12** таблицъ въ краскахъ „Что надо знать каждому“. Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ, съ текстомъ проф. Бернарда Мейера.

**6** вып. „Книга новыхъ разсказовъ“, Л. А. Чарской, съ иллюстр.

**12** №№ „Задушевное Эхо“. Листокъ кружка корреспондентовъ и корреспондентокъ «Задушевн. Слова».

**4** книжки „Библіотеки спорта“, игры для юношества, а именно:

Футболъ. || Катанье на конькахъ.
Скаутингъ. || Домино.

**8** вып. „Исторія книги въ Россіи“, со врем. Петра Великаго, сост. С. Ф. Либровичъ, съ мног. иллюстр.

**10** вып. „Знаменитые Русскіе путешественники“. Біограф. очерки и разсказы Виктора Русакова, съ портр.

**3** вып. „Альбомъ легкихъ рукодѣлій“, съ объяснительнымъ текстомъ.

**10** новыхъ игръ и работъ, для вырѣзыванія, склеиванія и пр. для мальчиковъ и дѣвочекъ старш. возр.

**4** книжки „Библіотеки полезныхъ знаній“, для юношества, съ илл., а именно:

Кинематографъ. || Терраріумъ.
Желѣзныя дороги. || Гербаріумъ.

**10** вып. „Третья книга чудесъ“. Натаніэля Готорна, съ илл. Гранвилля и друг. худ.

Спутникъ школы. Календарь и записная книжка для учащихся на 1914-15 уч. годъ въ изящн. коленк. перепл. и мног. друг.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться „ДѢТСКІЯ МОДЫ“ и „ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ“.

Подписная цѣна каждаго изданія «Задушевнаго Слова», со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой,—за годъ **6 р.**

Допускается разсрочка на 3 срока:
1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3 къ 1 мая—по **2 руб.**

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста) обращаться въ конторы „ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА“, при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—С.-Петербургъ, 1) Гостин. Дв., 18, или 2) Невскій, 13.

# ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный иллюстрированный популярно-научный журналъ

# „Вѣстникъ Магнетизма".

## ПРОГРАММА:

**„Вѣстникъ Магнетизма"**, будетъ разсматривать всѣ явленія, происходящія съ одушевленными существами или подъ ихъ вліяніемъ, которыя, повидимому, не могутъ быть всецѣло объяснены при помощи уже извѣстныхъ законовъ и силъ природы; таковы явленія животнаго магнетизма, гипнотизма, внушенія, медіумизма (спиритизма) и т. д.

Подъ именемъ *животнаго магнетизма* онъ будетъ изучать силы, исходящія отъ человѣка (человѣческая лучезарность) во всѣхъ ихъ свойствахъ: физическихъ (отраженіе, преломленіе и т. д.), химическихъ и біологическихъ: примѣненіе магнетизма въ терапевтикѣ, магнетическіе опыты и вліяніе человѣка на человѣка, на животныхъ и растенія, развитіе магнетической силы, личный магнетизмъ, передача мысли, телепатія, ясновидѣніе, двойное зрѣніе и т. д.

Подъ именемъ *гипнотизма* и *внушенія* журналъ будетъ изслѣдовать гипнотическій сонъ и состоянія двойного сознанія (автоматическое письмо, раздвоеніе личности), психотерапію, или искусство лечить больныхъ, дѣйствуя на ихъ психику. Онъ будетъ указывать общія мѣста магнетизма и гипнотизма и покажетъ, что совмѣстное употребленіе обѣихъ наукъ необходимо.

Подъ именемъ *медіумизма* (спиритизма) журналъ будетъ изучать то дѣйствіе, которое одушевленныя существа производятъ на иные предметы (движущіеся столики, левитація и т. д.).

Онъ будетъ касаться матеріализаціи, экспериментальнаго раздвоенія человѣческаго тѣла и проч.

Журналъ будетъ изслѣдовать неизвѣстныя силы, которыя, повидимому, дѣйствуютъ на человѣка: дѣйствіе атмосферическихъ и подземныхъ токовъ, планетъ (астрологія), магнита, металловъ, дѣйствіе лекарствъ на разстояніи и т. д. Онъ будетъ вести борьбу съ шарлатанствомъ и обманомъ, подрывающимъ вѣру въ психическія знанія.

Наконецъ, онъ будетъ изучать психологію нормальнаго и болѣзненнаго состоянія души.

Журналъ **„Вѣстникъ Магнетизма"** по своему изложенію будетъ доступенъ для пониманія всѣхъ; благодаря полной независимости его идей, онъ будетъ представлять широкую свободную кафедру, гдѣ будутъ высказываться разнообразные взгляды.

Журналъ будетъ предлагать анкеты по нѣкоторымъ спорнымъ вопросамъ психологіи и излагать мнѣнія самыхъ вліятельныхъ ученыхъ всего міра. Его сотрудниками будутъ преимущественно состоять ученые, врачи, психологи и люди, компетентные въ этихъ вопросахъ.

**Пробный номеръ высылается за 5 семикоп. марки.**

**Подписная цѣна на годъ—4 р., на 1/2 года — 2 р. 50 к.**

Адресъ редакціи: **г. Кіевъ, Рейтарская ул., № 20, кв. 14.**

**Телефонъ № 15—82.** Редакторъ-Издатель **З. С. БИССКІЙ.**

**V годъ изданія. 1913—14 г.**

## Ежемѣсячный популярно-научный журналъ Герметическихъ (тайныхъ) наукъ

# „ИЗИДА“.

Періодическое ежемѣсячное изданіе, посвященное всестороннему теоретическому и въ особенности практическому изученію тайныхъ наукъ, каковы: **Алхимія, Астрологія, Герметическая медицина, Герметическая философія, Каббала, Магія, Психургія** (то-есть: Гипнотизмъ, Магнетизмъ, Спиритизмъ, Телепатія, Факиризмъ) и **Теургія.**

Въ 1913—1914 г. въ числѣ крупныхъ статей будутъ помѣщены: **Астрологическій словарь**, представляющій руководство для изученія теоретической и практической Астрономіи.—**Папюсъ**—«Возможно-ли околдованіе?» Критическое, историческое и анекдотическое изслѣдованіе, дополненное выдержками изъ соч. **Дэ-Роша**—«Послѣдовательныя переживанія» и—работъ **Дюрвилля** по выдѣленію эѳирнаго двойника.—**Плутархъ**—«Озирисъ и Изида». Историческій, миѳологическій и аллегорическій очеркъ.—**Бульверъ-Литтонъ** «Странная исторія». Романъ, содержащій массу свѣдѣній по Магіи.—**Руководство къ развитію психическихъ силъ человѣка»**, по наиболѣе послѣдовательной, полной и ясной системѣ менталиста Сеньё, впервые полностію переведенной и дополненной новѣйшими данными. Руководство иллюстрировано 82 асанами (дыхательными позами) и др. рисунками. **Папюсъ**—«Эзотерическія бесѣды», курсъ ежегодно читаемый имъ въ «Высшей школѣ Герметическихъ Наукъ» въ Парижѣ «Словарь практической дивинаціи (гаданій»)» и др.

**Подписная цѣна журнала съ 1 Октября, съ пересылкой и доставкой, на годъ—4 р. (за границу 5 р.), на 6 м.—2 р., на 3 м.—1 р. 10 к. Цѣна отдѣльн. номера съ перес.—40 к. Пробные номера высылаются за двѣ 7-ми коп. почт. марки.**

**Подписка принимается въ редакціи: Спб., 9 рота, Изм. п., д. 17.**

2-ой годъ изданія.

2-ой годъ изданія.

# 1914 г.

## ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ

# „ДЫМЪ ОТЕЧЕСТВА".

Безпартійно-прогрессивный.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

**на годъ съ пересылкою 5 р., на 1/2—3 р. и 1 мѣс.—40 к.**

Для лицъ и учрежденій, которыхъ этотъ взносъ затрудняетъ, допускается **льготная подписка:** на годъ **3 руб. и 1 руб.,** смотря по ихъ средствамъ. **Допускается разсрочка платежей: для 5-рублеваго взноса** 3 руб. при подпискѣ, 1 р.—20 іюня и 1 р.—20 октября и **для 1-рублеваго взноса** 50 коп. при подпискѣ и 50 коп.—20 апрѣля.

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:**

ВЪ КОНТОРѢ ИЗДАНІЯ

**С.-Петербургъ, Загородный пр., 36. Телеф. 107-88.**

**Въ магазинахъ «Новаго Времени» въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Ростовѣ-на-Дону, въ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ, а также**

**во всѣхъ почтовыхъ отдѣленіяхъ Россійской Имперіи.**

**Льготная подписка принимается** только въ редакціи СПБ., Загородный, 36.

Редакторъ-Издатель **А. Л. Гарязинъ.**

XXX г. изд. О ПОДПИСКѢ въ 1914 году XXX г. изд.

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ путешествій и приключеній

# ВОКРУГЪ СВѢТА

Подписка въ 1914 г. принимается НА ДВА АБОНЕМЕНТА.

По I абонементу подписчики получатъ:

кромѣ 50 №№ журнала:

36 ТОМОВЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ ГЕНРИХА СЕНКЕВИЧА.

Съ критико-біографическимъ очеркомъ Л. С. КОЗЛОВСКАГО.

Это изданіе будетъ ПЕРВЫМЪ АВТОРИЗОВАННЫМЪ и полнымъ собраніемъ сочиненій ГЕНРИХА СЕНКЕВИЧА. Оно будетъ напечатано тѣмъ же шрифтомъ и на бумагѣ того же формата и качества, какъ и сочиненіе Л. Толстого, данныя въ видѣ приложенія къ нашему журналу въ 1913 году.

Въ это полное собраніе сочиненій ГЕНРИХА СЕНКЕВИЧА войдутъ всѣ его крупные историческіе и бытовые романы, какъ-то: «Огнемъ и мечемъ», «Потопъ», «Панъ Володыевскій», «Камо грядеши», «Крестоносцы», «На полѣ славы», «Семья Полонецкихъ», «Безъ догмата», «Въ Пустыняхъ и дербяхъ», путевые очерки: «Письма изъ Америки», «Письма изъ Африки», «Поѣздка въ Афины», и всѣ его художественные повѣсти, очерки и разсказы.

По II абонементу подписчики получатъ:

ТРИ самостоятельныхъ журнала:

50 №№ „Вокругъ Свѣта".

12 №№ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА „На Сушѣ и на Морѣ".

112 страницъ иллюстр. текста въ каждомъ №.

12 №№ „ВѢСТНИКА Спорта и Туризма".

посвященнаго вопросамъ физической культуры человѣка. Спортъ во всѣхъ видахъ и по временамъ года.

12 ТОМОВЪ КАПИТАЛЬНАГО НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАГО ТРУДА Элизе Реклю.

«ЗЕМЛЯ» (описаніе земного шара) въ новомъ переводѣ и подъ редакціей дѣйствит. члена географ. института Элизе Реклю въ Брюсселѣ Н. К. ЛЕБЕДЕВА. Значительно дополн. и богато иллюстрированное изданіе съ біографіей Э. РЕКЛЮ.

Содержаніе 12 том. соч. «Земля».

I. Земля въ міровомъ пространствѣ.—II. Поверхность земли. Горы и долины.—III. Круговоротъ воды иа землѣ. Снѣга и ледники.—IV. Круговоротъ воды на землѣ. Рѣки, озера и источники.—V. Подземныя силы. Вулканы.—VI. Подземныя силы. Землетрясенія.—VII. Океаны и моря.—VIII. Атмосфера и воздушныя явленія.—IX. Климаты земли.—X. Жизнь на землѣ.—XI. Земля и человѣкъ.—XII. Трудъ человѣка.

Подписная цѣна КАЖДАГО абонемента 7 р. съ пересылкой и доставкой въ годъ.

Допускается разсрочка подписной платы каждаго абонемента: 3 р. при подпискѣ, 2 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 іюля.

Контора „Вокругъ Свѣта": Москва, Тверская, домъ № 48.

Подписчики I абонимента имѣютъ право получить приложенія II абонимента за особую льготную доплату, которая должна быть внесена полностью при подпискѣ на I абонем., а именно: за 12 кн. журн. «На Сушѣ и на Морѣ»—2 р. 50 к. (съ пер.). За 12 т. соч. Элизе Реклю—Земля-2 р. 50 к. (съ п.).

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. Редакторъ Вл. А. Поповъ.

Годъ XIII изданія. О подпискѣ въ 1914 г. 1 р. 50 к. въ годъ съ пер.

на ежемѣсячн. иллюстрированный журналъ для дѣтей средняго возраста

# МІРОКЪ

12 кн. журн. и 12 прилож.:
4 кн. «Библіотечка Мірка».
4 выпуска игръ и занятій.
4 настѣнныхъ листа картинъ жизни природы и человѣка.

Подписка принимается только на годъ.

Ученый Ком. при Мин. Нар. Пр. допущенъ въ ученическ. библ. начальн. учил. по предварительной подпискѣ.

Адресъ конторы: МОСКВА, Тверская, домъ № 48, Т-ва И. Д. Сытина.

**Подписка на 1914 годъ**

на выходящій съ конца мая сего года журналъ:

# ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

**Выходитъ 8 разъ въ годъ, книжками около 3 печ. листовъ каждая.**

(По мѣрѣ надобности будутъ помѣщаться иллюстраціи и карты).

**ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:**

Статьи и доклады по изученію края преимущественно въ отношеніи историческомъ, географическомъ, естественно-научномъ, бытовомъ, культурномъ и экономическомъ, а также по выясненію условій его всесторонняго развитія; научные вопросы, связанные съ изученіемъ края въ указанныхъ отношеніяхъ. Текущая дѣятельность Общества изученія Олонецкой губерніи. Хроника правительственной, общественной и частной иниціативы въ дѣлѣ изученія губерніи, развитія ея производительныхъ силъ и условій жизни населенія. Отдѣльныя статьи, замѣтки и сообщенія о жизни края и его изученіи. Обзоръ текущей литературы о краѣ. Указатель литературы по всѣмъ вопросамъ, касающимся края. Справочный отдѣлъ по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества. Отвѣты редакціи. Объявленія.

**Подписная плата** съ 1 мая с. г. до конца года за 8 №№ съ доставкой и пересылкой; для всѣхъ членовъ Общества въ годъ **2 руб.** для прочихъ подписчиковъ 3 рубля въ годъ. Для желающихъ могутъ быть допущены разсрочки по полугодіямъ и четвертямъ года.

**Плата за помѣщеніе объявленій:**

ВПЕРЕДИ ТЕКСТА: 1 стр. 20 руб., 3/4 стр. 15 руб., 1/2 стр. 10 руб., 1/4 стр. 5 руб., 1/8 стр. 3 руб., 1/16 стр. 1 руб. 75 коп. за одинъ разъ. ПОЗАДИ ТЕКСТА: 1 стр. 15 руб., 3/4 стр. 11 руб., 1/2 7 руб. 50 коп., 1/4 стр. 3 р. 75 коп., 1/8 стр. 1 р. 75 коп., 1/16 стр. 75 коп. за одинъ разъ. При напечатаніи однѣхъ и тѣхъ же объявленій 4 раза дѣлается скидка 10%, а 8 разъ—20% съ вышеуказанныхъ цѣнъ. Объявленія на обложкѣ принимаются по особому соглашенію.

**Періодическія изданія и объявленія объ нихъ охотно принимаются въ обмѣнъ.**

За разсылку при журналѣ отдѣльныхъ приложеній (объявленій, проспектовъ, каталоговъ и проч.) вѣсомъ до 1 лота платится 5 руб. съ тысячи, свыше 1 лота—3 руб. за каждый лишній лотъ.

**Всякаго рода запросы должны снабжаться почтовыми марками или открытками для отвѣта.**

Подписка и объявленія въ **Петрозаводскѣ** принимаются: у г.г. членовъ учредителей О-ва; въ Губ. Типографіи; въ магазинѣ Об-ва Потребителей и въ книжномъ маг. Мазилова, въ Гостиномъ дворѣ.

Гг. иногородніе подписчики и публикаторы благоволятъ обращаться по адресу:

**Петрозаводскъ. Правленіе Общества Изученія Олонецкой губ. (По редакціи).**

Доставляемыя въ редакцію статьи должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи безъ обозначенія условій, считаются безплатными и могутъ быть оплачены по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются за 5 семикоп. марокъ, которые при подпискѣ засчитываются въ уплату. За перемѣну адреса просимъ высылать 4 семикоп. марки.

ИЗДАТЕЛЬ: О-во Изученія Олон. губ.

РЕДАКТОРЫ: И. И. Благовѣщенскій. Горн. Инж. Б. Н. Михайловъ.

24 КНИГИ.

Продолжается подписка на 1914 г.

НА НОВУЮ СЕРІЮ ИНТЕРЕСНѢЙШИХЪ КНИГЪ

„ИЗДАТЕЛЬСТВА

8 РУБЛЕЙ.

# ТАЙНЫ ЖИЗНИ“.

Подписчики въ теченіи 1914 года получатъ 24 книги прекрасно отпечатанныхъ на хорошей бумагѣ стоющія въ отд. прод. 38 р. всего за **Восемь** руб.

**ВОЗВРАЩЕНІЕ САНИНА.** Окончен. романъ „САНИНЪ“ М. Арцыбашева. ГРАФА АМОРИ. Цѣна въ отдѣл. прод. 1 р. 50 к.

**МАРКИЗЪ де-САДЪ.** ПРЕДСМЕРТНАЯ ИСПОВѢДЬ. Цѣна въ отд. прод. 1 р. 50 к.

**РАСПУЩЕННЫЕ НРАВЫ ВОСТОКА и его КУРТИЗАНКИ.** КАЙО. Эд. Цѣна въ отдѣльн. продаж. 2 руб.

**ИНТИМНАЯ ЖИЗНЬ ГЕОРГІЯ ГАПОНА.** М—ИНСКІЙ. Цѣна въ отд. прод. 1 р. 50 к.

**ЗОЛОТАЯ КНИГА для МУЖЧИНЪ.** Искусство одѣваться, уходъ за красотой. Гигіена и здоровье. Цѣна въ отд. прод. 2 р.

**ИСКУССТВО НАСЛАЖДЕНІЯ.** ГАРТМАНЪ Эм. Практическіе совѣты пользованія всѣми радост. и наслажд. жизни. Цѣна въ отд. прод. 1 р. 50 коп.

**РАСПУТСТВО МОНАХИНЬ ЗАБЫТАГО МОНАСТЫРЯ.** АББАТА ЖОЗЕФЪ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

**ДНЕВНИКЪ МАЗОХИСТА.** ЗАХЕРЪ МАЗОХА. Завѣщанный другу Шлихтегроль А. Цѣна въ отдѣл. прод. 1 р. 50 к.

**АФРОДИТА.** ПЬЕРА ЛУИ. Романъ изъ жизни древняго міра. Цѣна въ отдѣльн. прод. 2 руб.

**ТАЙНЫ ШИРОКОЙ ОТТОМАНКИ.** ВИКТОРЬ-ЕНЪ де СОССЕЙ. Цѣна въ отдѣльн. продажѣ 1 руб. 50 коп.

**ВАЛЬБЕЛЬ А.** О РУССКИХЪ ЖЕНЩИНАХЪ. Изъ личныхъ альковныхъ воспоминаній. Цѣна 1 руб. 50 коп.

**ТАЙНЫ ЖЕНСКАГО ТУАЛЕТА.** СИЛЬВЕСТРЪ. Цѣна въ отдѣльн. прод. 1 руб.

**ГРАФЪ АМОРИ.** ПОХОЖДЕНІЯ ПЕТЕРБУРГСКАГО ЛОВЕЛАСА. Цѣна въ отдѣльн. прод. 1 р.

**„ARS AMANDI“.** ПЕТРОНІЯ. (100 совѣт. неопытнымъ любовникамъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

**НАГРОДСКАЯ А. Н.** „ШАЛОСТИ АСТАРТЫ“. Вакханическія сцены изъ жизни древняго міра. Цѣна въ отд. прод. 1 руб. 50 коп.

**ОСТРОВЪ СЛАДОСТРАСТІЯ.** МЕРИНЬЕ А. Изъ путевыхъ впечатлѣній по экваторальнымъ странамъ, съ иллюстр. Цѣна въ отдѣльн. прод. 1 р. 50 к.

**ЖЕНЩИНА РЕБЕНОКЪ.** КАТЮЛЬ МЕНДЕСЪ. Цѣна 2 р.

**ЛЮБОВЬ къ БРАТУ.** ДОНЪ БОЧАРО. Цѣна въ отдѣл. прод. 1 рубль.

**СОБЛАЗНИТЕЛЬНЫЕ СНЫ СЕМИРАМИДЫ.** АРМ. ФЕЛЬЕ. Цѣна 1 рубль 50 коп.

**ТАЙНА СМЕРТИ ФЕЛИКСА ФОРА.** ПРЕЗИДЕНТА ФРАНЦУЗСК. РЕСПУБЛИКИ. Цѣна въ отдѣл. прод. 1 руб. 50 коп.

**ИЗВРАЩЕННАЯ ЛЮБОВЬ.** ГАНСА РАУ. Цѣна въ отдѣльн. прод. 1 руб.

**ЗАХЕРЪ МАЗОХЪ Л.** ЖЕНЩИНЫ ИСТЯЗАТЕЛЬНИЦЫ съ иллюстр. Цѣна 1 р.

**500 СЕКРЕТНЫХЪ СОВѢТОВЪ,** ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ. Цѣна въ отдѣльн. прод. 2 руб.

**АЛЬБОМЪ ЖЕНСКОЙ КРАСОТЫ** на мѣловой бумагѣ, въ краскахъ. Цѣна въ отдѣльн. прод. 3 руб.

Требованія и деньги адресовать: **„Издательство ТАЙНЫ ЖИЗНИ“**
С.-Петербургъ, Загородный пр., 17.

Лица уплативш. полн. подписную плату получатъ **безплатно** книгу:

**„НАГОТА и ИСКУССТВО“ (Nu au Salon).**

Подписная цѣна за всѣ 24 книги **8 рублей**, съ пересылкой во всѣ гор. Рос. Имп. **10** руб. Допуск. расср. **первый взносъ 5 р.**

Книги могутъ быть высылаемы въ запечатанныхъ конвертахъ.

Вышла и разсылается подписчикамъ книга 1-я **Возвращеніе Санина**, цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к. Издат. Тайны Жизни, СПБ., Загородный пр. 17.

# 1914 г.

еженедѣльный военно-общественный и литературный

ЖУРНАЛЪ

# „Кубанскій Казачій Вѣстникъ“

**Программа журнала:**

1. Оффиціальный отдѣлъ. 2. Передовыя статьи на выдающіяся политическія и общественныя событія. 3. Статьи по вопросамъ военно-морского быта и общественной жизни. 4. Статьи по казачьимъ вопросамъ. 5. Статьи по вопросамъ учебно-воспитательнаго дѣла. 6. Беллетристика. 7. Хроника. 8. Обзоръ печати. 9. Свѣдѣнія по сельскому хозяйству. 10. Наука и жизнь. 11. Библіографія. 12. Почтовый ящикъ.

**„Кубанскій Казачій Вѣстникъ“** будетъ служить прямымъ продолженіемъ «Кубанскаго Казачьяго Листка». Считая широкое ознакомленіе съ бытомъ и общественной дѣятельностью всего нашего казачества весьма важнымъ вопросомъ и находя, что ему свой прямой, стойкій и твердый казачій печатный органъ необходимъ, какъ чистый здоровый воздухъ, **мы обращаемся ко всѣмъ казачьимъ войскамъ откликнуться на нашъ братскій призывъ**, чтобы смѣло и бодро, съ горячей вѣрой въ лучшее будущее, съ открытой грудью, выступить на борьбу противъ разстлѣвающаго вліянія все захватившей въ свои руки еврейской и инородческой печати.

Мы глубоко вѣримъ, что, при общемъ сочувствіи стойкаго и вѣрнаго своему долгу казачества и лицъ, желающихъ полнаго благоденствія нашей дорогой многострадальной родинѣ и всему родному казачеству, мы съ гордостью выполнимъ нашу задачу.

**Подписная цѣна:** На **1** годъ съ доставк. и перес. **6** р., на ½ года **3** р. **50** к., на **3** мѣс. **1** р. **75** к., на **1** мѣс. **60** к.

РАЗСРОЧКА: При подпискѣ—2 р., къ 1-му марта—2 р. и къ 1-му іюня—2 р. или ежемѣсячно по 1 р. до 1-го іюня включительно.

Подписка принимается **только съ 1-го и 15-го числа** каждаго мѣсяца **и исключительно въ конторѣ редакціи журнала „Кубанскій Казачій Вѣстникъ“** въ Екатеринодарѣ, почтовый ящикъ № 80.

Редакторъ Е. М. Орловъ.

**1914 годъ.** **1914 годъ.**

# „ДОНСКАЯ ГАЗЕТА“,

поставившая своею задачею служить нуждамъ Донского края.

**Выходитъ въ Новочеркасскѣ ТРИ раза въ недѣлю.**

Въ видѣ приложенія г.г. подписчики „Донской газеты“ получатъ за 1914 г. **52** номера возобновленнаго и значительно улучшеннаго еженедѣльнаго журнала **„Голосъ Казачества“**, приноровленнаго для легкаго и полезнаго чтенія въ кругу казачьей семьи.

**Подписная цѣна:** Съ 1-го января 1914 г. по 1-е января 1915 г. съ доставкой и пересылкой газеты и журнала 6 руб.; за 6 мѣс. 4 руб.; за 3 мѣс. 2 р. 25 к.; за 1 мѣс. 75 к.

Годовымъ подписчикамъ предоставляется разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му августа 1 руб.

Желающимъ получать одну газету безъ приложенія подписная цѣна исчисляется за годъ 3 руб.; полгода 2 руб.; три мѣс. 1 руб. 20 к., мѣсяцъ 40 к.

При отдѣльной выпискѣ журнала или газеты въ разсрочку г.г. годовые подписчики уплачиваютъ при подпискѣ два рубля и остальную сумму къ 1-му мая.

Цѣль „Донской Газеты“ дать самое широкое освѣщеніе общественныхъ и частныхъ нуждъ всего земледѣльческаго населенія области Войска Донского, указать практическія способы, какъ избѣжать гнетущаго бремени нужды и улучшить матеріальное благосостояніе.

**Знаменемъ «Донской Газеты» будутъ: Община, Церковь и Школа.**

На этихъ трехъ учрежденіяхъ зиждется все благополучіе живущихъ на землѣ. Ставъ на блительной стражѣ отдѣльныхъ интересовъ этихъ трехъ столповъ русской самобытности, „Донская Газета“ приложитъ всѣ усилія къ тому, чтобы печатное ея слово было соединяющимъ звеномъ, устраняющимъ всякую рознь и навѣянные минувшими событіями раздоры.

Взявъ на себя такія широкія задачи, Донское Издательство проситъ всѣхъ передовыхъ людей области: священниковъ, народныхъ учителей, станичныхъ атамановъ, волостныхъ старшинъ, писарей и лицъ, стоящихъ во главѣ кредитныхъ учрежденій и сельско-хозяйственныхъ обществъ, при подпискѣ на газету присылать корреспонденціи о всѣхъ успѣхахъ или нуждахъ въ отрасляхъ ихъ дѣятельности и о желательныхъ улучшеніяхъ; эти сообщенія будутъ использованы редакціей на благо родного края, какъ анкета, а болѣе общія, заслуживающія вниманія всего населенія Дона, будутъ цѣликомъ напечатаны въ газетѣ. Такое участіе интеллигентныхъ лицъ будетъ прочною основою нарождающагося печатнаго органа.

**Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.**

**Всю корреспонденцію, рукописи, а равно и подписку, редакція покорнѣйше проситъ направлять исключительно по слѣдующему адресу:** Новочеркаскъ, «Донское Издательство» почтовый ящикъ № 60.

Съ почтеніемъ **«Донское Издательство»**.

3-й годъ изданія. 3-й годъ изданія.

Ежемѣсячный журналъ

# „СИБИРСКІЙ АРХИВЪ“

на 1914 годъ.

Журналъ посвященъ вопросамъ исторіи, археологіи, географіи и этнографіи Сибири, Средней Азіи и Дальняго Востока.

**Подписная плата:** на годъ—**4** рубля, на полгода—**2** рубля, на 3 мѣсяца—**1** рубль, на 2 мѣсяца—**70** коп., на 1 мѣс. **35** коп.

Подписка направляется по адресу: г. Минусинскъ, Енисейской губ. Директору Учительской Семинаріи Александру Ивановичу Линькову.

Полный комплектъ журнала за 1912 г. высылается за **5** р., за 1913 г.—за **4** р.

Редакціей высылаются спеціальные **наборы** для учебныхъ заведеній **подлинныхъ** (не модели) предметовъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ.

Цѣна набора съ пересылкой **50** рублей.

Редакторъ-Издатель **А. И. Линьковъ.**

# ВЪ РЕДАКЦІИ

# „Военно-Историческаго Вѣстника“

продаются экземпляры журнала за прежніе годы:

1909, 1910, 1911 по **3 р.** за годъ.
1912 г. **4 р.** „ „

**1914 г.** **6-й годъ изданія.**

# „СУДЕБНАЯ ЛѢТОПИСЬ".

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, кромѣ 2-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, всего 10 разъ въ году.

Постоянные отдѣлы журнала: статьи, дѣйствія правительства, судебная хроника, судебная практика и въ частности выдержки изъ департаментскихъ рѣшеній Сената.

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ годъ, съ доставкой и пересылкой 2 р.**

**ГЛАВНАЯ КОНТОРА: СПБ. Загородный, 36.**

**РЕДАКЦІЯ и ОТДѢЛЕНІЕ: МОСКВА, Сивцевъ Вражекъ, д. 20, кв. 12.**

Настоящимъ изданіемъ редакція имѣетъ въ виду создать серьезный общедоступный журналъ, который могли бы читать не только судебные дѣятели, но вообще всѣ лица, интересующіяся русской дѣйствительностью. При современной неосвѣдомленности въ законахъ такой журналъ нуженъ и необходимъ.

Журналъ посвящаетъ особое вниманіе бытовымъ особенностямъ русской судебной жизни и адвокатуры и помѣщаетъ по этимъ вопросамъ статьи наряду со статьями по вопросамъ права.

Въ 1913 году въ «Судебной Лѣтописи» были помѣщены полностью или въ выдержкахъ всѣ вновь вышедшіе законы, являющіеся работой Государственной Думы четвертаго созыва; приведены были выдержки департаментскихъ Сенатскихъ рѣшеній за годъ; помѣщенъ рядъ указовъ Судебнаго Департамента Сената, указы Губернскихъ Присутствій и отмѣчены всѣ выдающіеся казусы судебной практики. Въ отдѣлѣ судебной хроники указаны наиболѣе важныя и интересныя событія судебной жизни.

Издатели. **А. Л. ГАРЯЗИНЪ** и Присяжный Повѣренный **В. ЛАШКОВЪ**.

Редакторъ: Присяжный Повѣренный **Вячеславъ ЛАШКОВЪ**.

Годъ изданія VI. * 1914 * 4 раза въ годъ.

# „ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

(Изд. при Кіевск. Отд. ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества).

**Въ 1914 году „Военно-Историческій Вѣстникъ“ выйдетъ 4-мя книжками, въ 8 лист. каждая.**

---

**ПРОГРАММА:** 1) Статьи по исторіи военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и спеціальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами, схемами и фотографіями). 2) Статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни страны, которыя имѣли непосредственное вліяніе на военную ея исторію. 3) Изданіе документовъ и описаніе памятниковъ (съ иллюстраціями), находящихся по преимуществу въ раіонѣ дѣятельности Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи. 4) Военно-историческая хроника. 5) Библіографія. 6) Смѣсь. 7) Внутренняя жизнь ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, вообще, и Кіевскаго Отдѣла, въ частности. 8) Объявленія.

**УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:** Подписная плата **понижена:** 5 руб. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. За границу—9 рублей. Допускается разсрочка отъ 50 коп. въ мѣсяцъ. Для г.г. служащихъ подписка принимается черезъ казначеевъ, по желанію, съ разсрочкой. Можно подписываться во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

**УСЛОВІЯ ПРІЕМА ОБЪЯВЛЕНІЙ:** Объявленія принимаются для печатанія ихъ послѣ текста, за плату: цѣлая страница—15 р., $^1/_2$ стр.—8 р., $^1/_4$ стр.—4 р. На 3 и 4 стран. обложки—на 25% дороже.

**Редакція: Кіевъ. Банковая, 11.**

Редакторъ: *Н. Ф. Нарневичъ.*

Вторая Образцовая Кіевская Артель
СТОЛИЧНЫХЪ ЮВЕЛИРОВЪ
„ВОКАСЮ"
состоитъ въ соглашеніи съ Офицерскимъ Экономическимъ Обществомъ.
ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ
на художественно-ювелирныя, бриллiантовыя, золотыя и серебряныя издѣлія, **всевозможныя подношенія** и военно-юбилейные знаки и жетоны.
**Имѣется готовый выборъ вещей собственнаго издѣлія.**
Кіевъ, Крещатикъ 10, во дворѣ,
(гдѣ театръ Штремера).

Художественная мастерская Иконописныхъ и Иконостасныхъ работъ
**Якова Андреевича Мозгового**
бывшая
А. И. Мурашко.
**Фирма существуетъ съ 1827 года.**
**Кіевъ, Малая Житомирская, домъ № 14.**

ПИСЧЕ-БУМАЖНЫЙ И ТАБАЧНЫЙ МАГАЗИНЪ
Г. ДЕНСЪ. Кіевъ, Фундуклеевская, № 10.
СКЛАДЪ СИГАРЪ
ЛЕО ВИССОРЪ
въ Ригѣ
и
ТАБАКЪ РАЗНЫХЪ ФАБРИКЪ.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
конторскихъ,
канцелярскихъ
и
чертежныхъ
принадлежностей.
**Пріемъ типографскихъ работъ.**

2

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ

# Н. Н. КОНШИНА.

въ Серпуховѣ.

Фабрики: въ г. СЕРПУХОВѢ, Московской губерніи.

ПРАВЛЕНІЕ и ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

въ Москвѣ, Ильинка, Юшковъ переулокъ.

ОТДѢЛЕНІЯ: Баку, Варшавѣ, Кокандѣ, Одессѣ, Ригѣ, Ростовѣ на/Д., С.-Петербургѣ, Ташкентѣ, Харьковѣ, Кишиневѣ, Самаркандѣ и Владивостокѣ.

КІЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ, Подолъ, Александровская площадь, д. Фролова.

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ МѢХОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

## Ив. Ив. РЖЕМИНСКАГО.

Большой выборъ **горжетокъ, муфтъ** и проч.

ПОСЛѢДНИХЪ ФАСОНОВЪ.

Принимаю всякаго рода заказы изъ своего и Г.г. заказчиковъ матерьяла.

**Принимаю на храненіе отъ моли**

шубы и другія мѣховыя вещи.

ЦѢНЫ ОЧЕНЬ УМѢРЕННЫЯ.

Кіевъ, Крещатикъ, 22, во дворъ, между „Grand-Hôtel" и почтой.

# Э. ГЕРСЕ

*Прорѣзная № 4.*

**ПАЛЬТО, КОСТЮМЫ, ПЛАТЬЯ,** верхнія и нижнія **ЮБКИ,** готовыя и по заказу.

**ВЯЗАННЫЯ КОФТЫ, ДУШЕГРѢЙКИ, ШАЛИ, ХАЛАТЫ, БЛУЗКИ.**

LAINNES DE PYRENÉES:

ХАЛАТЫ, МАТИНЭ.

ШЛЯПЫ, ВУАЛЬКИ, ШАПКИ, БОА.

**МѢХА** въ бламахъ и шкурки.

**БѢЛЬЕ,** корсеты, чулки, жабо, фишю, вѣера, перчатки.

Шерстяныя и шелковыя матеріи: **ПЛЮШЪ, ВЕЛЬВЕТЪ.**

КРУЖЕВА, ТЮЛЬ, ГАЗЪ и пр.

Магазинъ состоитъ въ соглашеніи съ Кіевскимъ Офицерскимъ Экономическимъ Обществомъ.

Годъ изданія VI. * 1914 * 4 раза въ годъ.

# „ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ * * * * * ВѢСТНИКЪ“.

(Изд. при Кіевск. Отд. ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества).

**Въ 1914 году „Военно-Историческій Вѣстникъ“ выйдетъ 4-мя книжками, въ 8 лист. каждая.**

---

**ПРОГРАММА:** 1) Статьи по исторіи военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и спеціальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами, схемами и фотографіями). 2) Статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни страны, которыя имѣли непосредственное вліяніе на военную ея исторію. 3) Изданіе документовъ и описаніе памятниковъ (съ иллюстраціями), находящихся по преимуществу въ раіонѣ дѣятельности Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи. 4) Военно-историческая хроника. 5) Библіографія. 6) Смѣсь. 7) Внутренняя жизнь ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, вообще, и Кіевскаго Отдѣла, въ частности. 8) Объявленія.

**УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:** Подписная плата **понижена:** 5 руб. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. За границу—9 рублей. Допускается разсрочка отъ 50 коп. въ мѣсяцъ. Для г.г. служащихъ подписка принимается черезъ казначеевъ, по желанію, съ разсрочкой. Можно подписываться во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

**УСЛОВІЯ ПРІЕМА ОБЪЯВЛЕНІЙ:** Объявленія принимаются для печатанія ихъ послѣ текста, за плату: цѣлая страница—15 р., 1/2 стр.—8 р., 1/4 стр.—4 р. На 3 и 4 стран. обложки—на 25% дороже.

**Редакція: Кіевъ. Банковая, 11.**

Редакторъ: *Н. Ф. Нарневичъ.*

Цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 к.

Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» **Н. Ф. Наркевичъ.**

Кіевъ, тип. Окружнаго Штаба.